ОЛЕКСАНДР ШАМА

ХРЕСТОМАТІЯ З ІСТОРІЇ СТАРОДАВНЬОГО СХОДУ

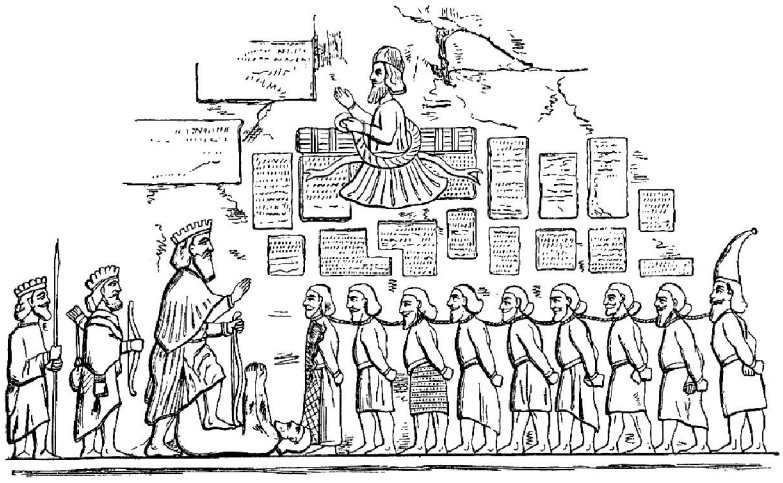

ТЕРНОПІЛЬ
2015

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ТЕРНОПІЛЬСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ ВОЛОДИМИРА ГНАТЮКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СТАРОДАВНЬОЇ І СЕРЕДНЬОВІЧНОЇ ІСТОРІЇ

ОЛЕКСАНДР ШАМА

ХРЕСТОМАТІЯ З ІСТОРІЇ СТАРОДАВНЬОГО СХОДУ

ТЕРНОПІЛЬ
2015

УДК 94(3)
ББК 63.3.(о)3я73
Ш-19

Шама О.І. Хрестоматія з історії Стародавнього Сходу. Посібник для студентів історичного факультету / Олександр Іванович Шама. — Тернопіль: ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2015. — 488 с.

Резензенти:

Бармак М.В. — доктор історичних наук, професор (Тернопільський національний педагогічний університет ім. В. Гнатюка)
Криськов А.А. — кандидат історичних наук, доцент (Тернопільський національний технічний університет ім. І. Пулюя)
Трофимович В.В. — доктор історичних наук, професор (Національний університет «Острозька академія»)

Рекомендовано до друку науково-методичною радою ТНПУ ім. В. Гнатюка від 23.04.2014 (протокол №9)

©Шама О.І., 2015

ЗМІСТ

РОЗДІЛ 1. ЄГИПЕТ....9

I. РАННЄ І СТАРОДАВНЄ ЦАРСТВА....9

№1. Ніл і його розливи (Страбон, Географія, XVII, I, 3-5)....9
№2. Міф про Осіріса і Ісіду....10
№3. Життєпис сановника Мечена....15
№4. Життєпис сановника Уни....16
№5. Життєпис сановника Хархуфа....18
№6. Життєпис сановника Пепінахта....19
№7. Указ фараона Неферіркара з Абідоса....19
№8. Імунітетна грамота фараона Пепі II з Коптоса....20

II. ПЕРШИЙ ПЕРЕХІДНИЙ ПЕРІОД....21

№1. Надпис чиновника Іті з Гебелейна....21
№2. Повчання гераклеопольського царя Ахтоя III своєму синові Мерікарá....22
№3. Повість про красномовного селянина....24
№4. Речéння Іпусера....26

III. СЕРЕДНЄ ЦАРСТВО....32

№1. Пророцтво Неферті....32
№2. Повчання царя Аменемхета I....33
№3. Надпис Амені, номарха XV (Антилопового) нома....34
№4. Надпис фараона Сенусерта III з Семне....35
№5. Стела Хусебека....36
№6. Стела фараона Собекхотепа IV з Карнака....37
№7. Повчання писаря Хеті....37

IV. ДРУГИЙ ПЕРЕХІДНИЙ ПЕРІОД....39

№1. Манефон. Єгипетська історія, 42....39
№2. Декрет Нуб-Хепер-Ра Антефа з Коптоса....40
№3. Табличка Карнарвона....40
№4. Стела фараона Камóса....41
№5. Життєпис Яхмóса, начальника гребців....42

V. XVIII ДИНАСТІЯ....44

№1. Надписи цариці Хатшепсут з Дейр-ель-Бахрі....44
№2. З анналів Тутмоса III....49
№3. Надпис Тутмоса III з Гебел Баркала....53
№4. Здобуття Юпи (З папірусу «Харріс 500»)....54
№5. Стела Аменхотепа II з Міт-Рахіне....55
№6. Положення про службові обов'язки чаті....56
№7. Повідомлення про повстання в Куші....59

VI. РЕФОРМА ЕХНАТОНА І РЕСТАВРАЦІЯ КУЛЬТУ АМОНА....59

№1. Документи з архіву пастуха Меси....59
№2. Надпис з гробниці сановника Маї....61
№3. Гімн Атону....62
№4. Реставраційний надпис фараона Тутанхамона....64
№5. Указ фараона Хоремхеба....65

VII. XIX ДИНАСТІЯ....67

№1. Декрет фараона Сеті I з Наурі....67
№2. Битва фараона Рамсеса II з хеттами під Кадешем....70
№3. Поема Пентаура....72
№4. Союзний договір між хеттським царем Хаттусілісом III і єгипетським фараоном Рамсесом II....75

№5. Похвала резиденції Рамсеса II в Дельті....77

VIII. КІНЕЦЬ XIX — XX ДИНАСТІЯ....78

№1. Стела фараона Мернептаха....78
№2. Переслідування збіглих рабів....79
№3. З шкільних повчань....79
№4. Великий папірус Гарріса (Заповіт фараона Рамсеса III)....81
№5. Подорож Унуамона, жерця храму Амона в Фівах....87

IX. ПІЗНЄ ЦАРСТВО....90

№1. Приватне землеволодіння за фараона Осоркона III (стела з Карнакського храму)....90
№2. Стела Піанхі....91
№3. Закони Бокхоріса (Діодор Сицилійський, Історична бібліотека, I)....99
№4. Праця рабів на золотих рудниках в Куші (Діодор Сицилійський, Історична бібліотека, III)....99

РОЗДІЛ 2. МЕСОПОТАМІЯ....101

I. ШУМЕР РАННЬОДИНАСТИЧНОГО ПЕРІОДУ....101

№1. Природні умови і багатства Месопотамії (Геродот, Історія, I)....101
№2. Сказання про Гільгаме́ша і А́ггу....101
№3. Надписи Еаннату́ма....103
№4. «Історичний конус» Енметени....104
№5. «Конуси Уруінімгіни»....105

II. ДЕРЖАВА САРГОНІДІВ....108

№1. Сказання про Саргона Аккадського....108
№2. Надписи Рімуша....110

III. ДРУГА ДИНАСТІЯ ЛАГАША....110

№1. Надпис Гудеа на глиняному циліндрі....110
№2. Надписи на статуях Гудеа....111

IV. ШУМЕРО-АККАДСЬКЕ ЦАРСТВО ТРЕТЬОЇ ДИНАСТІЇ УРА....113

№1. Судебник Шульгі....113
№2. Юридичні документи часів III династії Ура....115
№3. Листування Іббі-Сіна....116

V. ІССІН, ЛАРСА, ЕШНУНА І ДЕРЖАВА ШАМШІ-АДАДА I....117

№1. Судебник Ліпіт-Іштара....117
№2. Господарські і юридичні документи Ларси....119
№3. Судебник з Ешнуни....121
№4. Держава Шамші-Адада I за листуванням з архіву Ма́рі....122

VI. СТАРОВАВІЛОНСЬКА ДЕРЖАВА....123

№1. Воєнна пісня Хаммурапі....123
№2. Зовнішня політика і дипломатія Хаммурапі за документами з архіву Ма́рі....124
№3. З листування Хаммурапі....125
№4. Закони Хаммурапі....126

VII. СЕРЕДНЬОВАВІЛОНСЬКЕ ЦАРСТВО....144

№1. Надпис Агума II....144
№2. Хроніка P....144
№3. Із «Синхронічної історії»....145
№4. Лист Аменхотепа III до Кадашман-Елліля I....146
№5. Лист Кадашман-Елліля до Аменхотепа III....147
№6. Лист Бурна-Буріаша II до Ехнатона....147

№7. Лист Хаттусіліса III до Кадашман-Елліля II....148

VIII. РАННІЙ АШШУР І СЕРЕДНЬОАССІРІЙСЬКЕ ЦАРСТВО....149

№1. Ашшурський судебник....149
№2. Ашшурські юридичні і господарські документи....156
№3. Документи з архіву Карум Канес....158
№4. Надписи Тукульті-Нінурти I....160
№5. Палацеві і гаремні укази середньоассірійських царів....162

X. НОВОАССІРІЙСЬКЕ ЦАРСТВО....165

№1. Аннали Салманасара III (Моноліт з Тýшхе)....165
№2. Аннали Сінаххеріба....165
№3. Циліндр Рассама (Аннали Ашшурбанапала)....169
№4. Привілеї вавілонських міст....172
№5. Протокол переговорів Ашшурбанапала і Шамаш-Шум-Укіна з містом Вавілоном....172
№6. Послання Ашшурбанапала до вавілонян....173

XI. НОВОВАВІЛОНСЬКЕ ЦАРСТВО....173

№1. Вавілонська хроніка про царювання Набопаласара....173
№2. Лист царевича Навуходоносора про похід в Харран....175
№3. Вавілонська хроніка про царювання Навуходоносора II....175
№4. Берос. Вавілонська історія....176
№5. Сіппарський циліндр Набоніда....177
№6. Вавілонський памфлет про Набоніда....177
№7. Маніфест Кіра II Великого....177

XII. СУСПІЛЬНІ ВІДНОСИНИ І ГОСПОДАРСТВО У НОВОВАВІЛОНСЬКОМУ ЦАРСТВІ....178

№1. Документи, складені під час облоги Ніппура....178
№2. Клинописні юридичні документи нововавілонського і перського часу....178
№3. Ніппурський бідняк....185

РОЗДІЛ 3. АНАТОЛІЯ І ВІРМЕНСЬКЕ НАГІР'Я....188

I. ДАВНЬОХЕТТСЬКЕ ЦАРСТВО....188

№1. Надпис Аннітаса....188
№2. Аннали Хаттусіліса I....189
№3. Заповіт Хаттусіліса I....190
№4. Таблиця Телепінуса....192
№5. Обряд перед битвою....193

II. ХЕТТСЬКІ ЗАКОНИ....194

III. НОВОХЕТТСЬКЕ ЦАРСТВО....206

№1. З діянь Суппілуліумаса I (Оповідь про сватання вдови фараона до хеттського царевича)....206
№2. Договір Суппілуліумаса I з Сунассурою, царем Кіццувадни....207
№3. З літопису Мурсіліса II....208
№4. Скарги Мурсіліса II на овдовілу тавананну....209
№5. Молитви Мурсіліса II під час чуми....210
№6. Життєпис Хаттусіліса III....212
№7. Дарча грамота Арнувандаса III....215

IV. ДЕРЖАВА УРАРТУ....217

№1. Надписи царя Мéнуа....217
№2. Літопис царя Аргішті I....218
№3. Надпис Шамші-Ілу, туртана ассірійського царя Салманасара IV, на статуях левів в Тіл-Барсібі....219
№4. З літопису царя Сардурі, сина Аргішті I....219
№5. З переможного надпису царя Руси I, сина Сардурі....220
№6. Донесення ассірійських шпигунів Саргону II про становище в Урарту....220

№7. Донесення царевича Сінаххеріба царю Саргону II. 222
№8. Лаврська табличка (З листа Саргона II богу Ашшуру з описом походу на Урарту). 222

V. ЛІДІЙСЬКЕ ЦАРСТВО. 226

№1. Геродот. Історія I, 7-25. 226
№2. Миколай Дамаський. Історія, 56, 1-11. 228
№3. Аннали Ашшурбанапала («Циліндр Рассама», II, 95-125). 229
№4. Клавдій Еліан. Строкаті оповідання. 230
№5. Геродот. Історія, I, 26-91. 230
№6. Миколай Дамаський. Історія, 77, 1-12, 23-24. 236
№7. Павсаній. Опис Еллади. 237

РОЗДІЛ 4. СХІДНЕ СЕРЕДЗЕМНОМОР'Я. 238

I. СХІДНЕ СЕРЕДЗЕМНОМОР'Я В II тисячолітті до н.е. 238

№1. Аморейські кочові племена Хананану II тис. до н.е. за «Оповіддю Сінухе». 238
№2. Угарітський епос про Данні-Ілу і сина його Акхата. 239
№3. Листи ханаанських правителів до Аменхотепа III і Ехнатона. 244
№4. З угод царів Хатті з правителями Амурру. 246
№5. Лист Хаттусіліса III до Нікм-Епи. 246

II. ФІНІКІЯ, СІРІЯ І ПАЛЕСТИНА В кінці II — першій половині I тис. до н.е. 247

№1. Марк Юніан Юстін. Епітома твору Помпея Трога «Філіппова історія». 247
№2. Ієзекііль про місто Тір (Книга пророка Ієзекііля, XXVII). 247
№3. Грецькі автори про досягнення фінікійців. 249
№4. Заснування Карт-Хадашта (Карфагена). 250
№5. Битва під Каркарою. 252
№6. Стела Закара, царя Хамата. 253
№7. Надписи Самаля. 253
№8. Моавітська стела. 254

III. СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНА БОРОТЬБА В СТАРОДАВНІЙ ПАЛЕСТИНІ. 255

IV. ВІДНОСИНИ ЗАЛЕЖНОСТІ І РАБСТВО В СТАРОДАВНІЙ ПАЛЕСТИНІ. 260

РОЗДІЛ 5. ІРАНСЬКЕ НАГІР'Я І СЕРЕДНЯ АЗІЯ. 266

I. ЕЛАМ. 266

№1. Юридично-майнові і сімейні відносини в еламському суспільстві за документами з Суз. 266

II. СЕРЕДНЯ АЗІЯ І СХІДНИЙ ІРАН. 272

№1. Плутарх. Про Ісіду і Осіріса. 272
№2. Авеста. 273

III. КІММЕРІЙЦІ І СКІФИ В ПЕРЕДНІЙ АЗІЇ. 279

№1. Запити оракулу часів ассірійського царя Асархаддона. 279
№2. З надпису Асархаддона. Призми A і C. 280
№3. Діодор Сицилійський. Історична бібліотека, II, 43-46. 281

IV. МІДІЙСЬКА ДЕРЖАВА. 282

№1. Геродот. Історія, I, 95-130. 282

V. УТВОРЕННЯ ДЕРЖАВИ АХЕМЕНІДІВ. ПРАВЛІННЯ КІРА II. 288

№1. Маніфест Кіра II. 288
№2. Вавілонська хроніка. 288
№3. Сіппарський циліндр Набоніда. 289

№4. Надписи Кіра II....289
№5. Берос. Вавілонська історія....290
№6. Едикт Кіра II про відновлення Ієрусалимського храму....290
№7. Загибель Кіра II (Геродот. Історія, I)....290

VI. ДЕРЖАВА АХЕМЕНІДІВ ЗА ПРАВЛІННЯ ДАРІЯ I І КСЕРКСА I....291

№1. Боротьба Дарія з Гауматою (Геродот, Історія, III)....291
№2. Бехістунський надпис Дарія I....295
№3. Надпис Дарія I біля Суецького каналу....299
№4. Надписи на статуї Дарія I....299
№5. Наскальні надписи Дарія I з Накш-і Рустама....301
№6. Надпис Дарія I на золотій табличці з Хамадана....301
№7. Похід Дарія I в Скіфію (Геродот, Історія, IV)....301
№8. Вапнякова табличка Ксеркса I (Ксеркс I про своє воцаріння)....303

VI. ЕКОНОМІЧНА, СОЦІАЛЬНА І РЕЛІГІЙНА ПОЛІТИКА АХЕМЕНІДІВ В кінці VI — IV ст. до н.е....303

№1. Документи часу правління самозванців....303
№2. Організація Перської держави за Геродотом....304
№3. Надпис Дарія I про спорудження палацу в Сузах....306
№4. Указ Дарія I про грецький храм в Магнесії....306
№5. Антидевівський надпис Ксеркса II....307
№6. Надпис Артаксеркса II про спорудження палацу в Сузах....307
№7. Хроніка часів Артаксеркса III....307
№8. Еламські документи з Персеполя....308
№9. Вавілонські документи....309
№10. Арамейські документи....314

VII. ПАРФЯНСЬКА І ГРЕКО-БАКТРІЙСЬКА ДЕРЖАВИ....316

№1. Юстін. Епітома твору Помпея Трога «Історія Філіппа»....316
№2. Страбон. Географія, XI, 9....316
№3. Страбон. Географія, XI, 11....317

РОЗДІЛ 6. СТАРОДАВНЯ ІНДІЯ....318

I. ПРИРОДА І НАСЕЛЕННЯ ІНДІЇ У СТАРОДАВНОСТІ. СУСПІЛЬСТВО І ДЕРЖАВА ВЕДИЧНОЇ ЕПОХИ....318

№1. Опис Індії Арріана....318
№2. Опис Індії Діодора Сицилійського....320
№3.Вішну-Смріті....323

II. ІНДІЙСЬКИЙ ПОХІД АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСЬКОГО І УТВОРЕННЯ МАУРІЙСЬКОЇ ДЕРЖАВИ....333

№1. Битва Александра Македонського з раджею Пором (Арріан, Анабасіс Александра, V)....333
№2. Діодор Сицилійський. Історична бібліотека, XVII....335
№3. Квінт Курцій Руф. Історія Александра Македонського....335
№4. Плутарх. Александр....335
№5. Договір Селевка з Чандрагуптою (Аппіан, Сірійські справи)....336
№6. Страбон. Географія....336
№7. Юстін. Епітома твору Помпея Трога «Історія після Філіппа» (XV)....336
№8. Махавамса....337
№9. Розширена Махавамса....337
№10. Хемачандра. Повість про Чанакью і Чандрагупту....338

III. КАУТІЛЬЯ ЧАНАКЬЯ. АРТХАШАСТРА....341

IV. ІНДІЯ У ЦАРЮВАННЯ ПІЯДАСІ АШОКИ. РЕЛІГІЙНА ПОЛІТИКА АШОКИ....363

№1. Махавамса....363
№2. Надписи Ашоки....365

РОЗДІЛ 7. СТАРОДАВНІЙ КИТАЙ.....374

I. ЕПОХИ СЯ І ШАН-ІНЬ.....374

№1. Шу Цзин («Книга переказів»).....374
№2. Люй-ші чуньцю.....374
№3. Бань Бяо, Бань Гу, Бань Чжао. Ханьшу, XXIII.....376
№4. Ши-Цзин («Книга пісень»). Фенікс.....376
№5. Цзягувень (Ворожильні надписи).....376

II. ПЕРІОД ЗАХІДНОЇ ЧЖОУ.....379

№1. Ши-Цзин.....379
№2. Цзиньвень.....381
№3. Лі-цзи.....385
№4. Чжоу-лі.....385
№5. Мен-цзи.....385
№6. Мо-цзи.....386
№7. Бань Бяо, Бань Гу, Бань Чжао. Ханьшу, XXIII.....386
№8. Ши-Цзин.....387

III. ПЕРІОД ЧУНЬ-ЦЮ.....389

№1. Чунь Цю.....389
№2. Цзо-Чжуань.....399
№3. Го-юй.....402
№4. Гуань-цзи.....402
№5. Сима Цян. Історичні записки, XLVII.....404
№6. Лунь Юй («Бесіди і судження»).....409

IV. ПЕРІОД ЧЖАНЬ-ГО. ПІДНЕСЕННЯ ЦАРСТВА ЦИНЬ.....410

№1. Дао Де Цзин.....410
№2. Мен-Цзи.....412
№3. Шан-цзюньшу.....412
№4. Сима Цянь. Історичні записки, LXVIII.....415

V. ІМПЕРІЯ ЦИНЬ.....416

№1. Сима Цянь. Історичні записки, LXXXVII, V—VI.....416
№2. Документи з Юньмена.....423
№3. Надпис на гирі.....425
№4. Бань Бяо, Бань Гу, Бань Чжао. Ханьшу, XXIV.....425
№5. Циньське установлення про покарання.....425
№6. Циньське керівництво з розслідування карних злочинів.....426

VI. ЕПОХА ХАНЬ.....427

№1. Бань Бяо, Бань Гу, Бань Чжао. Ханьшу, 1-2, 4-5, 23-24, 37, 43, 53, 57, 64, 68, 76, 81, 87, 90, 97.....427
№2. Подорожі Чжан Цяня в Середню Азію (Бань Бяо, Бань Гу, Бань Чжао. Ханьшу).....433
№3. Реформи Ван Мана і повстання Червонобрових (Бань Бяо, Бань Гу, Бань Чжао. Ханьшу).....435
№4. Фань Є. Хоуханьшу, I, XXXII.....440
№5. Повстання Жовтих пов'язок (Фань Є. Хоуханьшу).....441
№6. Ханьські купчі документи на землю.....442
№7. Ханьські описи майна з Сичуані.....443

ГЛОСАРІЙ.....444

ОСНОВНІ ОДИНИЦІ МІР І ВАГ.....485

КАЛЕНДАРІ.....487

РОЗДІЛ 1
СТАРОДАВНІЙ ЄГИПЕТ

І. РАННЄ ЦАРСТВО (I—II династії, 3100-2686 рр. до н.е.)
СТАРОДАВНЄ ЦАРСТВО (III—VI династії — 2686-2181 рр. до н.е.)

№1
НІЛ І ЙОГО РОЗЛИВИ
(СТРАБОН, ГЕОГРАФІЯ, XVII, I, 3-5)

Страбо́н (60-і рр. до н.е. - 24 р. н.е.) — один з найвидатніших географів стародавніх часів, автор «Географії» в 17 книгах. В 24 р. до н.е. в почті римського намісника Єгипту — Елія Галла відвідав цю країну і проїхав її від Александрії до кордону Нубії. Крім того, за його словами, він відвідав землі від Вірменії до Сардинії і від Чорного моря до Ефіопії. Про країни, в яких Страбон не бував, він взяв відомості в інших письменників, зокрема в Ератосфена з Кірени (275-195 рр. до н.е.). Містячи величезну кількість фактичного матеріалу, «Географія» Страбона є надзвичайно важливим історичним джерелом.

3. [Єгипет] і прилегла до неї країна ефіопів, що знаходиться за нею, одержують від Нілу деякі спільні властивості, оскільки під час розливу вода ріки поїть їх, роблячи придатною до життя тільки ту їх частину, яка вкривається водою під час поводі, а частину, що лежить вище і далі від течії, залишаючи з обох боків ненаселеною і пустинною через безводдя. Втім, Ніл протікає не через всю Ефіопію, і протікає він не один, і не по прямій лінії, і по землі не дуже населеній; а по Єгипту він протікає один через всю країну і по прямій лінії, починаючи від малого катаракта [тобто порога] за Сієною[1] і Елефантиною[2], які є кордоном Єгипту і Ефіопії, до впадіння в море. І дійсно, живуть ефіопи здебільшого, як номади[3] убого, внаслідок бідності країни і суворості клімату, і віддаленості від нас; а єгиптянам випало все навпаки, бо вони живуть з самого початку державним і культурним життям і оселилися у відомих місцях, так що і порядки їх відомі. Єгиптяни мають хорошу репутацію, бо вважається, що вони гідно користуються благоденством своєї країни завдяки розумному поділу її і піклуванню про неї. Обравши царя, вони поділили масу народу і назвали одних воїнами, других — землеробами, а третіх — жерцями; віданню жерців належать священні справи, а віданню інших — людські; з останніх одні займалися справами воєнними, а інші мирними — землеробством і ремеслами, саме від них і надходили податки царю. А жерці займалися філософією і астрономією і були царськими співрозмовниками. Країна спочатку поділялася на номи[4], причому 10 номів мала Фіваїда[5], 10 — область в Дельті і 16 — область, розташована посередині; дехто говорить, що всіх номів було стільки, скільки дворів в Лабіринті[6], а цих останніх було не менше тридцяти шести; номи знов-таки мали інші підрозділи, тому що більшість поділялася на топархії, які в свою чергу поділялися на частини, а найменшими підрозділами були окремі поля. Потрібний був цей точний і дрібний поділ через постійне змішання меж, яке робить Ніл під час поводі, зменшуючи і збільшуючи окремі частини, змінюючи їх форми і знищуючи всілякі знаки, по яких розрізняється чуже від свого; тому потрібні були нові виміри. Кажуть, що звідси і виникла геометрія, подібно до того, як у фінікійців лічба і арифметика виникли завдяки торгівлі. Як все населення і весь народ в кожному номі поділялися на три частини, так і країна поділялася на три рівні частини. Роботи на ріці настільки різноманітні, наскільки треба перемагати природу постійною працею. По самій вже природі країна приносить багато плодів, а завдяки зрошенню — ще більше; природно, більше підняття ріки зрошує більше землі, але старання іноді надолужало те, в чому відмовляла природа, так що і при меншому піднятті води зрошується стільки ж землі, скільки при більшому, завдяки каналам і греблям; так, в часи до Петронія[7] найбільша родючість і підняття води були тоді, коли Ніл піднімався на 14 ліктів, коли ж на 8 ліктів, наставав голод; коли ж [Петроній] управляв країною і висота Нілу дійшла тільки до 12 ліктів, родючість була найбільшою, і навіть коли якось висота води доходила всього до восьми ліктів, ніхто не терпів голоду.

4. Ніл тече від кордонів Ефіопії по прямій лінії на північ до так званої місцевості Дельти. Потім він, розділяючись при верхів'ї, як говорить Платон[8], перетворює цю місцевість немовби в вершину трикутника. А сторони трикутника утворюють рукави, що розділяються в двох напрямах, спускаючись до моря, з правого боку в напрямі до Пелусія[9], а з лівого до Канопа[10] і сусіднього так званого Гераклеону[11], основою ж є берег між Пелусієм і Гераклеоном. Таким чином, течією двох рукавів і морем відрізаний острів, який за схожістю форми називається Дельтою; проте так само називається місцевість при вершині, тому що вона є початком згаданої фігури, і розміщене там село теж називається Дельтою. Отже, Ніл має два ці гирла, з яких одне називається Пелусійсь-

---

[1] Сієна — грецька назва єгипетської фортеці Суану, розміщеної біля першого порога (суч. Асуан).

[2] Елефантина — острів на Нілі біля першого порога проти Сієни і розміщене на ньому місто. Єгипетська назва — «Абу» — «слонове», тому що через це місто ввозилася в Єгипет з Центральної Африки слонова кістка.

[3] Номади — пастушні кочові племена.

[4] Ном — грецька назва областей, на які поділявся Єгипет. За єгипетськими документами, їх налічувалось 42.

[5] Фіваїда — грецька назва області в Південному Єгипті, що прилягала до міста Фів.

[6] Лабіринтом греки називали споруджений фараоном XII династії Аменемхетом III (1843-1796 рр. до н.е.) храм в Фаюмському оазисі, розміщеному на захід від долини Нілу.

[7] Петроній — римський намісник Єгипту при імператорі Октавіані Августі (30 р. до н.е. - 14 р. н.е.) в 20-х рр. до н.е.

[8] Платон — давньогрецький філософ (427-347 рр. до н.е.), в працях якого є відомості про Єгипет.

[9] Пелусій — укріплене місто на північно-східному кордоні Єгипту.

[10] Каноп — місто при гирлі західного рукава Нілу.

[11] Гераклеон — місто в Єгипті поблизу Канопа.

ким, а друге — Канопським і Гераклейським; між ними є п'ять інших гирл, вартих згадування, а менших — ще більше, бо багато рукавів, що розгалужуються від самого початку по всьому острову, утворили багато потоків і островів, так що весь острів став судноплавним, оскільки багато прорито каналів, по яких плавають з такою легкістю, що дехто користується глиняними човнами. Отже, весь острів має в окружності приблизно три тисячі стадіїв, називають його разом з протилежною річковою площею Дельти Нижньою країною; коли Ніл розливається, вона вся зникає під водою і, за винятком жител, стає морем; останні споруджуються на природних горбах або насипах, так що значні міста і села мають здалеку вигляд островів. Більше сорока днів тримається літом вода на висоті, поки не починає потроху спадати; так само стоїть справа, коли вода прибуває; протягом шістдесяти днів рівнина остаточно виступає з води і висихає; чим швидше відбувається висихання, тим швидше робиться оранка і сівба і найшвидше там, де гарячіше. Таким же способом зрошується і земля над Дельтою; крім того, ріка приблизно протягом чотирьох тисяч стадіїв тече прямо по одному і тому самому руслу, хіба тільки коли попадеться який-небудь острів, з яких найбільш значний той, який замикає Гераклейський ном, або якщо де-небудь течія ріки відводиться каналом в яке-небудь велике озеро або область, яку вона може зрошувати, як, наприклад, стоїть справа з каналом, що зрошує Арсінойський ном і Мерідове озеро[1], і каналами, що впадають в Мареотіду[2]. Коротше кажучи, зрошуваною областю є тільки та частина Єгипту, яка лежить обабіч Нілу, починаючись від кордонів Ефіопії і доходячи до вершини Дельти, причому безперервна протяжність населеної землі лише подекуди досягає трьохсот стадіїв. Таким чином, за винятком значних відхилень, ріка схожа на витягнений пояс. Цю форму річковій долині, про яку я говорю, і всій країні надають гори, що спускаються з обох боків від околиць Сієни до Єгипетського [тобто Середземного] моря: наскільки вони простягаються і на яку відстань вони віддалені одна від одної, настільки звужується і розливається сама ріка і по-різному міняє форму населеної землі; за горами країна здебільшого безлюдна.

5. Стародавні письменники переважно на основі здогадів (а ті, що жили пізніше, як очевидці) твердили, що Ніл наводнюється від літніх дощів, які йдуть в верхній Ефіопії і переважно в крайніх горах, і що в міру припинення дощів припиняється поволі і повідь. Це очевидно переважно для тих, хто плаває по Аравійській затоці до Кориценосної країни[3], і для тих, кого посилають полювати на слонів... Отже, стародавні люди називали Єгиптом тільки ту частину країни, яка населена і зрошується Нілом, — частину, що починається від околиць Сієни до моря; пізніші письменники аж до наших часів додавали до Сходу майже весь простір між Аравійською затокою [тобто Червоним морем] і Нілом, а з західних областей країну до авасеїв і на узбережжі від Канопського гирла до Катабатми[4] і області кіренців[5].

№2
МІФ ПРО ОСІРІСА І ІСІДУ

Міф про Осіріса і Ісіду існував вже на початку давньоєгипетської історії — найдавніші культові зображення цих богів, знайдені в Хелвані на східному березі Нілу (напроти Мемфіса), відносяться до кінця IV тис. до н.е. Однак, в жодному з відомих єгипетських текстів немає повного викладу цього міфу. Цілісну історію залишив тільки давньогрецький письменник Плутарх з Херонеї (46-127 рр. н.е.), але вона, зрозуміло, далека від початкової версії. Таким чином, доводиться реконструювати цей міф, користуючись для цього даними з різних давньоєгипетських текстів. В подальшому викладі використані «Тексти пірамід» (XXV ст. до н.е.), «Книга Корови» (XVI ст. до н.е.), «Книга мертвих» (XV ст. до н.е.), «Папірус Честер-Бітті» (XII ст. до н.е.), «Тексти Шабаки» (або «Мемфіська теологія», VIII ст. до н.е.), «Папірус Бремнер-Рінд» (IV ст. до н.е.), а також перекази давньогрецьких авторів Діодора Сицилійського (90-21 рр. до н.е.) і вже згаданого Плутарха Херонейського. Легко помітити, що названі твори дуже віддалені один від одного не тільки в хронологічному, але і в історико-культурному плані, що визначає повну довільність в конструюванні історії Осіріса. Звичайно, більшість наведених сюжетів не відносяться до періоду Раннього царства, однак, доцільно викласти наявні факти для того, щоб створити певне уявлення про цей міф, який займає центральне місце в усій єгипетській культурі. Історія Осіріса і Ісіди включає найважливіші міфологічні мотиви: створення богів і світу, осмислення життя і смерті, боротьбу богів, стихій, політичних сил і т.д. В різні епохи, в залежності від історико-культурних умов, якийсь мотив одержував перевагу, виражаючи панівну на той час ідею. Відбувається також «екстенсивний» розвиток міфу: до його складу включаються історії інших богів або героїв. Як правило, цей процес відбувався трьома шляхами: 1) оголошення якогось бога з-поза осіріанського циклу «стародавнішим» або «деміургічнішим», ніж Осіріс; 2) поєднання, ототожнення «сторонніх» богів з богами кола Осіріса; 3) включення історій «нових» богів до канви міфу про Осіріса. Внаслідок таких «операцій» в єгипетській міфології окремих періодів починає домінувати певна ідея, що надає релігії цього часу цілком окресленого спрямування і виразу. Разом з тим, міф відображає реалії Стародавнього Єгипту часів I (3100-2890 рр. до н.е.) і II (2890-2686 рр. до н.е.) династій — епохи утвердження єдності країни. В першу чергу, це календарний мотив про смерть і воскресіння Осіріса, пов'язаний з відродженням рослинності, родючістю і процвітанням. Також з цим аспектом міфу пов'язане свято хеб-сед, під час якого здійснювався ритуал символічного омолодження старого і хворого фараона, повернення йому життєвих сил для забезпечення плодоріддя всієї країни. Знайдено статую фараона II династії Хасехемуї (2700-2686 рр. до н.е.), де він представлений в щільно облягаючому тіло «хеб-седному» плащі, в якому він здійснював ритуальний біг навколо мастаба. Слід припустити, що плащ символізував епізод з муміфікацією Осіріса, а пробіжка представляла життєвий цикл, після проходження якого старий фараон знову «воскресав» для нового життя. Сюжети, пов'язані з поділом Єгипту і боротьбою між Сетом і Гором, слід думати, відображають реальні історичні події і процеси, що відбувались в період Раннього Царства (3100-2686 рр. до н.е.). Так, в міфі є відголоси матріархату, пов'язані з постаттю Ісіди. Богиня, по суті, ініціює всі дії і вчинки, оскільки прагне повернути собі владу, посадивши на трон свого сина, оголошеного прямим нащадком Осіріса. Разом з тим, вона відпускає на волю свого брата Сета, тому що, згідно матрілінійної системи спорідненості, брат «рідніший», ніж син. В одному з варіантів міфу Гор навіть умертвляє матір, відрубавши їй голову, оскільки, згідно материнського права, відносини між дядьком і племінником важливіші за відносини між батьками і дітьми. До цього ж таки історико-культурного пласту відноситься і епізод із «спілкуванням» Гора і Сета: тільки позбавивши свого дядька чоловічого єства, Гор усуває конкурента остаточно: Сет більше не може «забезпечувати» родючість всієї країни, тому не має права бути її правителем. Інший пласт історико-культурних реалій відображає епізод суду

[1] Ном і озеро у Фаюмському оазисі.
[2] Мареотіда — озеро в Нижньому Єгипті, біля Александрії, утворене Канопським рукавом Нілу.
[3] Кориценосна країна — південно-західна частина Аравійського півострова, сучасний Ємен.
[4] Катабатма — фортеця і порт на Середземному морі. Крайній західний пункт Єгипту в Птолемеївську епоху (суч. Акабах-Ассолон).
[5] Кіренці — жителі грецької колонії Кірени на північному узбережжі Африки.

Геба. Перед нами вже чисто патріархальні відносини: Геб віддає владу старшому сину Осірісу, але і не заперечує проти правління узурпатора Сета. Коли ж з'являється Ісіда з сумнівним сином Осіріса, Геб спочатку діє як патріарх, поділяючи країну «справедливо пополам» між претендентами, але потім змінює рішення, прийнявши, очевидно, бік Ісіди. Ця раптова переміна, слід думати, віддзеркалює відхід «права батька» і утвердження «права сильного», претензії якого, по суті, обгрунтовуються тільки посиланням на «божественного батька». Таким чином, деякі пласти міфу про Осіріса і Ісіду місять міфологічне відображення реальних суспільно-політичних процесів, які мали місце в ранній історії Єгипту і були пов'язані з виникненням держави. Історія відносин дітей Геба: Осіріса, Ісіди, Сета і Нефтіди — це, очевидно, відображення боротьби за владу всередині правлячої царської родини. Натомість включення до неї Гора — це алегорична оповідь про боротьбу між Верхнім і Нижнім Єгиптом, причому перемога Гора була швидше видаванням бажаного за дійсність: після Нармера конфлікти тривали ще майже три століття, і тільки III династії вдалося остаточно об'єднати країну і єдиним божественним володарем держави став Гор. Взагалі, трагічна історія Осіріса і боротьби Гора за трон стала ідеологічною основою влади єгипетських царів. Фараони утверджували свої права на престол заявою, що вони є земним втіленням Гора, а міф про епічну боротьбу з Сетом метафорично засуджував спроби узурпації влади з боку тих, в кого не було на це законних прав. Всі володарі Єгипту вважались реінкарнаціями Гора, і саме їм належало підтримувати закон і порядок — Маат. Коли фараон Гор помер, він «відродився з Осірісом», тобто став єдиним з Осірісом тілом в країні мертвих — Дуаті. Це залишало трон вільним для законного спадкоємця, який повинен був виконувати роль Гора: тепер вже новий правитель вважався сином Осіріса і Ісіди, оскільки його батько став Осірісом. Таким чином, здійснювався перехід «Гор—Осіріс—Гор», який був центральним в царському культі часів фараонів: фараони вважались живими богами і їх смерть пояснювалась в образах цього міфу. Таким чином ні в кого не виникало сумніву, що правителі знову і знову «відроджуються» в царстві Осіріса.

На початку часу світ являв собою безформний і безкрайній водний хаос Нун («Небуття»). Він був «такий чорний, як морок темної ночі». В якусь мить «володар всього сущого» — бог Áтум («Досконалий») виринув з Нуну. Атум «розвинув себе» в образі Хепрі («Той, що викликає появу») і, нарешті, набув образу Ра — бога Сонця, «того, що надав Всесвіту форми»[1].

З'явившись з хаосу, Áтум-Хепрі навіть не мав на чому стояти. «Я мислив в серці своєму, — розповідав він, — і міркував перед лицем своїм, і створив уявлення про все, будучи сам-один... Не було нікого, хто б мені допоміг». Будучи деміургом[2], він викликав з хаосу «прапагорб» («першопочатковий пагорб») Бенбен, що означає «сім'я бога»[3], на якому можна було розміститись[4]. Оскільки Атум-Хепрі не мав жінки, він був змушений породити першу пару богів самотужки. Для цього він «помістив член свій до своєї долоні і став рухати рукою своєю, щоб викликати виверження сім'я, і коли це сталось, проковтнув сім'я устами своїми». Самозапліднившись таким чином, Атум-Хепрі згодом «виплюнув» Шу — бога повітря і «виблював» Тефнут — богиню вологи. Ця пара дала життя богам Гебу — землі і Нут — небу, які теж стали подружжям. Від їх шлюбу народились небесні світила, але Нут з'їла їх і Геб знову був змушений запліднювати дружину, щоб відновити потомство. Однак народивши дітей, Нут продовжувала ковтати їх, так що подружжя майже ніколи не відривались одне від одного. Геб з цього приводу страшенно лютував і тоді їх батько — бог повітря Шу роз'єднав їх, залишивши Геба внизу, а Нут піднявши нагору. Таким чином, останні з дітей Нут — Осіріс, Ісіда, Сет і Нефтіда залишились цілими. Так виникла дев'ятка головних єгипетських богів — Еннеáда (Ра, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осіріс, Ісіда, Сет, Нефтіда), яка уособлювала космогонічні принципи творення і управляла земним життям. Одночасно із створенням Космосу формувалось земне життя. «Папірус Бремнер-Рінд» розповідає про це так. Поки Шу і Тефнут ще не народились (однак Атум-Хепрі вже знав про їх існування, оскільки, як вже говорилось, він попередньо «створив уявлення про все»), деміург поставив на їх сторожі своє Око. Коли перша пара богів «матеріалізувалась», то принесла з собою і Око батька. Однак, воно дуже розгнівалось, оскільки Атум-Хепрі на його місце вже вмістив інше око, і, щоб втішити своє перше Око, він призначає йому місце між своїми бровами. Коли Око стало панувати над усім світом, його сум зник цілковито, оскільки «бог віддав йому те, що в нього було відібране». Під час всіх цих подій було пролито немало сліз — і з гніву, і з утіхи. Саме з цих сліз і виникло людство. Потім деміург, перебуваючи «серед коріння» створив «повзучі створіння і все те, що існує серед них».

Спочатку створеним Всесвітом, що ототожнювався з Єгиптом, правив сам Атум-Хепрі. Його правління було мирним, але роки брали своє і врешті-решт він «зістарився і кістки його стали подібні до срібла, члени тіла його перетворились в золото, волосся ж стало схожим на блакить». Бог-фараон виглядав струхлявілим, зморшкуватим, кульгавим стариком з тремтячим ротом, з якого весь час капала слина. Людство збунтувалось, і з величезними труднощами придушивши бунт, ображений Атум-Хепрі зрікся влади на користь свого сина Шу, а сам вознісся на небеса і набув вигляду Сонця, взявши собі ім'я Ра.

Правління Шу було нелегким і супроводжувалось змовами і конфліктами. Хоч він і переміг своїх ворогів, зрештою, сам був так підточений хворобами, що проти нього повстало навіть найближче оточення. Втомившись, Шу зрікся влади на користь свого сина Геба і знайшов собі притулок в небесах після жахливої бурі, що тривала дев'ять днів.

Геб, третій божественний фараон, хоча і спадкував трон законно, але і його царювання було невдалим. Міфи розповідають, що, намагаючись вирішити всі проблеми відразу, він наказав доставити таємничий золотий сун-

---

[1] Бог-творець Всесвіту поєднавши в собі три творчих принципи (іпостасі) — Атума (основа сущого), Хепрі (творча сила) і Ра (формотворчий принцип) — створив богів, світ і людей. Правда, деякі тексти свідчать, що спочатку третім членом деміургічної трійці був не Ра, а Осіріс. Так, в «Папірусі Бремнер-Рінд» Осіріс говорить: «Я був сам-один, бо ще нічого не було народжено... Я вимовив ім'я своє, як слово сили, своїми устами, — і я одразу розвинув себе. Я розвинув себе через форми розвитку бога Хепрі, і я проявився з первісної матерії. Ім'я моє — Осіріс, сім'я споконвічної матерії, що розвивала незліченні можливості з початку часу. Ніщо не існувало тоді на цій землі і я створив усе: не було нікого, хто творив би зі мною в ті часи».

[2] Деміург — початково міфологічний персонаж, що створює елементи світобудови, космічні і культурні об'єкти, людей, переважно шляхом виготовлення — подібно ремісникові. Згодом деміург зливається з образом універсального бога-творця, що творить Всесвіт не тільки шляхом виготовлення, але і за посередництвом магічних перетворень або словесного означення предметів.

[3] Давньоєгипетський корінь «бен» значить «копуляція», «запліднення».

[4] Це місце в текстах називається Інну: саме тут пізніше виник один з найважливіших релігійних центрів Єгипту — Он («Місто Обелісків»), яке греки називали Геліополем («Містом Сонця»).

дук з небезпечним талісманом, який ще Áтум сховав «далеко в твердині на східному кордоні». Сундук відкрили в присутності фараона і звідти вирвалось жахливе полум'я — «дихання божественного змія», яке вбило на місці все оточення Геба і смертельно обпалило самого царя. Наступником став його старший син Осіріс, при народженні якого чийсь могутній голос сказав: «Володар всього сущого народився, щоб осяяти дні». Новонароджений увібрав в себе сили і здібності своїх предків: «Повелитель великої сили в Мемфісі, що возвисився над Гебом і Великою Еннеадою[1] богів, Жах, створений Шу, а Тефнут «надала йому óбразу». До нього як південна, так і північна частини країни приходить з поклонами, бо такий великий страх перед ним, а пошана, яку йому виявляють, незмірна. Це — Осіріс, спадкоємець Геба, Цар богів, Сила Небес, Володар Живих, Цар обох Країн». Отже, Осіріс народився як бог над богами, покликаний управляти Всесвітом. Однак, в земній своїй іпостасі він повинен був пройти крізь цілий ряд випробувань і навіть померти, щоб досягти своєї істинної величі. В подальших подіях дуже важливу роль відіграє сестра і дружина Осіріса — Ісіда — богиня родючих земель і магії, уособлення дня і життя. Як пише Плутарх, «поєднані взаємним почуттям, вони кохались ще в череві матері».

Осіріс мав брата Сета — бога могутнього, повелителя бур і ураганів, царя пустині, нещадного руйнівника і карателя, а також сестру Нефтіду — богиню неродючих земель, плотського кохання, уособлення ночі і смерті. Після свого народження Сет і Нефтіда теж стали подружжям. Перейнявши від батька владу, Осіріс став царем-цивілізатором Єгипту, а також інших країн. Згідно Плутарха, він «одразу звільнив єгиптян від їхніх примітивних і брутальних звичаїв життя, показав їм як вирощувати і покращувати плоди земні, встановив для них закони і навчив шанобливості до богів і культовому служінню. Пізніше з тією ж благородною метою він мандрував всім світом, закликаючи людей прийняти встановлений порядок, але не змушував їх до цього силою зброї, а переконував своїми аргументами, вираженими в гімнах і піснях, під звуки музичних інструментів»[2]. Спочатку Осіріс відправився в Куш, де навчив примітивних мисливців-збирачів землеробству і організував ряд великомасштабних будівельних і гідротехнічних робіт: «Він побудував канали із шлюзовими брамами і регуляторами... він підняв береги, щоб Ніл не розливався». Пізніше Осіріс відвідав Аравію, а потім Індію, де заснував безліч міст. Там він захопився полюванням на слонів, а також посприяв встановленню своїх скульптурних зображень в усіх місцевостях, де побував. З Індії Осіріс відправився через Геллеспонт до Європи і теж там засновував міста і впроваджував закони. Коли у Фракії якийсь цар-варвар відмовився прийняти призначену йому систему правління, взагалі спокійний Осіріс розгнівався і вбив його. Крім цього прикрого випадку Осіріс залишав по собі добру пам'ять, оскільки «не змушував людей силою виконувати свої вказівки, а шляхом м'якого переконання і звертаючись до їх здорового глузду йому вдавалось спонукати їх до виконання того, що він проповідував». Більшість з його мудрих порад були покладені на музику в вигляді гімнів і пісень і виконувались в супроводі гри на музичних інструментах[3].

Під час відсутності Осіріса в Єгипті його брат Сет намагався узурпувати владу, однак, відмічає Діодор, «Ісіда була дуже пильною в питаннях державного управління і її уваги не минало жодне порушення встановленого порядку». Таким чином, Осіріс, повернувшись, знайшов все в повному порядку. Народ зустрів свого царя пишними святкуваннями і веселощами. Однак, вже наступного дня після свого повернення Осіріс захмелів і необережно зблизився з дружиною Сета — Нефтідою, внаслідок чого вона завагітніла і народила сина Анубіса*. Після цього Сет, і так розпалений заздрістю, жадібністю і мріями про трон, зовсім знавіснів і твердо замислив вбити брата. Схиливши 72 чоловіків до змови, Сет разом з кушитською царицею Асо, яка тоді гостювала в Єгипті, склав хитромудрий план. Довідавшись про розміри тіла Осіріса, він виготовив багато оздоблений саркофаг*. Під час учти він приніс його до зали, повної гостей, і коли всі висловили своє захоплення виробом, Сет ніби жартома пообіцяв віддати саркофаг тому, кому він підійде за розмірами. Всі присутні стали по черзі лягати в гроб, але він нікому не підійшов. Останнім спробував Осіріс — і як тільки він ліг, відразу прибігли змовники, закрили віко, прибили його цвяхами і залили розтопленим свинцем. Потім вони винесли саркофаг на берег Нілу і спустили його до моря через Танісійське гирло. Сталось це на 28-у році правління Осіріса.

Як тільки Ісіда почула про злочин, вона відрізала кілька локонів свого волосся[4] і одягла жалобні шати. Вона блукала всією країною, божевільна з розпачу, і питала кожного зустрічного, чи не знають вони, що сталось з саркофагом. Випадково діти бачили, як змовники кинули його в річку і повідомили богині назву гирла[5]. Тим часом Ісіда довідалась, що Осіріс, обманутий її сестрою Нефтідою, давно закоханою в нього, спав з нею, прийнявши жінку брата за неї, Ісіду, і побачила доказ цьому у вигляді гірлянди з кліверу, яку він залишив Нефтіді. Ісіда поклялась знайти немовля, тому що Нефтіда, боячись гніву Сета, відразу після пологів покинула його. Шляхом наполегливих пошуків богиня знайшла дитину з допомогою собак, що привели її на потрібне місце, і

---

[1] Еннеада (грец. «Дев'ятка» або «Дев'ятериця») — дев'ять головних богів геліопольського пантеону: Атум-Ра (бог-творець, Сонце), Шу (повітря), Тефнут (волога), Геб (земля), Нут (повітря), а також Ісіда, Нефтіда, Осіріс і Сет. Згодом до Енннеади долучився «десятий бог» — син Ісіди і Осіріса Гор.

[2] Також Діодор Сицилійський відзначив, що Осіріс «навчив людство виноградарству і виноробству, в тому числі збиранню грон і зберіганню вина». Звільнивши свій народ від «жалюгідних і варварських звичаїв» і встановивши порядок, Осіріс передав управління царством своїй сестрі і дружині, а сам на довгі роки покинув Єгипет і помандрував по світу з наміром «відвідати всі населені землі і навчити рід людський обробці виноградної лози, пшениці і ячменю; спонукуючи людей поривати з дикістю і приймати шляхетний спосіб життя, він сподівався набути безсмертної слави за ці свої великі благодіяння».

[3] Слід звернути увагу на те, що грецькі автори — Діодор Сицилійський і Плутарх — приписали Осірісові діяння грецького бога Діоніса, що було проявом властивого елліністичній епосі релігійного синкретизму.

[4] Згідно звичаю, відрізане волосся на знак трауру покладалось до гробниці померлого.

[5] Плутарх зазначає, що після цього випадку єгиптяни стали вірити, ніби всі діти наділені даром пророцтва, і дуже уважно прислухаються до того, що вони балакають, коли бавляться біля святинь і говорять, що має статись.

виховала її. З часом син Нефтіди і Осіріса — Анубіс — став її постійним охоронцем і супутником. Про нього казали, що він оберігав богів так, як собаки оберігають людей. Після всього цього Ісіда одержала звістку, що саркофаг був винесений морем на берег в місцевості Бібл[1], відправилась туди і з великими труднощами знайшла його і привезла до Єгипту. Зупинившись в безлюдному місці, вона приступила до оживлення тіла чоловіка. Один з гімнів Осірісу (XVIII династія, XV ст. до н.е.) розповідає, яким чином це відбувалось. Богиня перетворилась на соколицю і:

...Укрила тіло мужа пір'ям своїм,
І крилами овіяла його, і голосила...
І пробудила його, розпростертого,
Чиє серце було нерухомим.
Взявши сім'я його, зачала,
Й народила від нього дитину...[2]

В іншому гімні часів Нового царства Ісіда прославляється в таких словах:

О, великодушна Ісідо,
Що захистила свого брата Осіріса.
Ти шукала його без утоми,
Обійшовши всю землю в печалі,
Не спочивши і хвилі, нещасна,
Поки тіло його не знайшла.
Огорнула його ти тінню крил своїх,
Й пір'ям своїм дарувала повітря...
Воскресила ти, що недоступно безсилому,
Взяла сім'я від нього і зачала нащадка,
В самотності вигодувала його,
Коли ніхто не знав, де він...

На цьому, однак, злощастя Осіріса не закінчились. Плутарх розповідає, що Ісіда сховалась в болотах Дельти, в місцевості Буто, де і народила сина Го́ра. Саркофаг же з тілом чоловіка вона сховала у віддаленому і безлюдному місці. Тим часом Сет, полюючи якось вночі при світлі Місяця, випадково наштовхнувся на труну. Упізнавши тіло, він розірвав його на чотирнадцять шматків і розкидав в різні частини країни. Довідавшись про це, Ісіда знову відправилась на пошуки, пливучи на папірусовому човні крізь багна. В кожній місцевості, де відшукувалась частина тіла мертвого царя богиня виготовляла його скульптурне зображення і дарувала населенню, залишаючи таким чином плоть бога собі. Так виникло багато гробниць Осіріса. Зроблено це було для того, щоб Сет не зміг знайти справжню могилу брата. Зібране таким чином тіло Осіріса стало одним цілим і знову надавалось до оживлення. Цього разу Ісіда скористалась магічними заклинаннями («словами влади») і талісманами[3]. Ожившн вдруге, Осіріс не захотів залишитись на землі, а став володарем царства мертвих, заповівши свій трон сину Го́ру. Відтепер, покинувши свою земну іпостась, Осіріс, як «володар всього сущого», тримає на своїх плечах Всесвіт, а з поту його рук витікає Ніл.

Ісіда повернулась в драговину Дельти до свого сина Гора і виховувала його як месника за батька — подалі від людських очей і переслідувань Сета. Коли Гор підріс і змужнів, він вступив в боротьбу з Сетом за владу. Протистояння дядька і небожа має епічний характер і складається з численних епізодів. Плутарх, «Папірус Сальє IV» і «Папірус Честер Бітті» розповідають про це так. Підростаючи, Гор одержав від Ісіди всі таємні знання, а Осіріс надихнув його встановити у світі істину, справедливість і праведність — Маа́т, кинувши виклик Сету. Першим ділом Гор звернувся до Еннеади і заявив, що Сет, убивши Осіріса, зайняв трон незаконно. Спочатку боги визнали справедливість його слів і постановили: «Трон по праву належить Гору, незважаючи на всю могутність Сета. Справедливість вимагає, щоб трон був відданий Гору». Почувши це, Ісіда возрадувалась і попросила південний вітер змінити напрям, щоб новина донеслась до Осіріса, який перебував на Чудовому Заході — в Країні Мертвих. Однак, цар богів Атум-Ра висловив сумнів: «Невже Еннеада вже не здатна приймати власні рішення?» Цим скористався Сет і, виступивши наперед, вигукнув: «Як може це кволе дитя претендувати на трон? Нехай воно викличе мене на поєдинок, і всі побачать його поразку!». Атум-Ра погодився: «Дійсно, не можна віддавати трон цій кволій дитині». Це, в свою чергу, роздратувало Еннеаду, якій легковірність старого бога вже стала набридати і вона заявила: «Усипальниця Атума-Ра порожня; більше ми не будемо слухати тебе». Атум-Ра образився, засумував і ліг на землю, не реагуючи. Боги злякались і, намагаючись виправити помилку, стали підлещуватись, але старий бог не реагував: він взагалі пішов до додому і відмовився повертатись на суд. Побачивши це, його дочка, прекрасна богиня Хатор, вирішила зробити так, щоб бога Сонця покинув смуток і він знову повернувся до суду. Вона стала танцювати перед Еннеадою, поступово скидаючи з себе одяг. Боги і богині стовпились навколо неї і стали сміятись і аплодувати її мистецтву і за́палу. Шум привабив увагу Атума-

[1] Тут мається на увазі не місто Бібл в Східному Середземномор'ї, а очеретяні болота Дельти Нілу.

[2] На численних рельєфах і малюнках в гробницях Середнього і Нового царства зображено цей процес: Ісіда, розмахуючи крилами, обвіює тіло Осіріса, оживлюючи його.

[3] Одне з зображень в храмі в Дендера представляє цю сцену: виголосивши потрібні слова і здійснивши ритуали, Ісіда дивиться на Осіріса, що воскрес і підноситься із смертного одра.

Ра і він вирішив подивитись, що відбувається. Побачивши прекрасну Хатор, старий бог розвеселився і повернувся до суду, де наказав Гору і Сету викласти свої претензії. Сет сказав: «Трон належить мені: якщо я той, що оберігає спокій богів, то інакше і бути не може». Однак, бог Шу заперечив: «Ми не можемо віддати трон дядькові, якщо перед нами стоїть законний спадкоємець!» Нарешті заговорив Гор: «Невже ви наважитесь допустити несправедливість, позбавивши мене спадкоємного права?» Почувши це, Ісіда розлютилась і стала докоряти богам, поки вони не пообіцяли поступити по-справедливості. Сет зрозумів, що Еннеада проти нього і пригрозив: «Віднині я ворог кожному з вас і не визнаю суду, де все вирішує Ісіда». Атум-Ра погодився і наказав богам відправитись на острів, попередивши, що перевізник Немті не повинен дозволити Ісіді до них приєднатись.

Тим не менше, Ісіда, вдавшись до чар, набрала вигляду старенької бабусі і прийшла на берег, де перебував Немті. Вона сказала йому, що їй треба переправитись на острів, щоб доставити їжу молодикові, який ось вже п'ять днів там випасає худобу: «Ось, Немті, я дам тобі цього млинця замість оплати за перевіз». Немті відповів: «Бабусю, я божественний перевізник і мені не потрібен твій млинець». Тоді Ісіда показала йому золотого персня на своєму пальці і пообіцяла: «Він буде твоїм, якщо ти перевезеш мене на острів». Тепер Немті не зміг встояти і погодився. Ісіда прийшла туди, де відбувався суд і Сет помітив її. Тоді вона вимовила магічне заклинання і перетворилась на вродливу діву, подібної якій не було в Єгипті. Сета охопило таке пожадання, що він встав і пішов, наче для того, щоб сісти і розділити хліб з великою Еннеадою, а насправді маючи непереборне бажання оволодіти прекрасною незнайомкою, причому, крім нього, ніхто її не бачив. Ісіда стояла за деревом і він крикнув їй: «Ось я, о прекрасна діво! Чим можу прислужити тобі?» Вона відповіла: «Мій пане! Я була жоною скотаря і народила йому сина. Чоловік помер, і хлопчик став піклуватись про стадо свого батька. Але одного разу прийшов незнайомець і сказав моєму сину: "Я поб'ю тебе, заберу твоє стадо і прожену тебе геть!"» Ісіда продовжила: «Тому моїм великим проханням до тебе буде перемогти його». Обурений Сет відповів: «Як же можна віддати стадо незнайомцеві, якщо син батька живий? Це було б кричущою несправедливістю, якої не слід допускати». Цієї ж миті Ісіда перетворилась на шуліку, злетіла на верхівку дерева і крикнула звідти Сетові: «Опануй же себе. Власні уста твої мовили це, розум твій власний постановив вирок. Чого ж тобі ще треба?» Сет у відчаї став нарікати: «Ця люта жінка перехитрила мене». Члени Еннеади почули останні слова і забажали довідатись, в чому справа. Коли Сет розповів, Атум-Ра вигукнув: «Те, що вона каже, правда! Ти сам себе засудив і що ж тепер поробиш?» Після цього суд звернув свою лють на Немті і наказав відрубати йому пальці на ногах, щоб він ніколи вже не задивлявся на золото.

Вважаючи спір вирішеним, Еннеада повернулась до Міста богів і зайнялась приготуваннями до коронації Гора. Однак, навіть побачивши корону на голові небожа, Сет не змирився і заявив: «Ти можеш мати корону, але не зможеш правити доти, поки не переможеш мене. Я викликаю тебе на двобій. Перетворімося на гіпопотамів і станемо битись на дні глибокої ріки. Той, хто першим покажеться на поверхні і буде вважатись переможеним». Впевнений в собі Гор одразу ж погодився, а Ісіда заплакала, боячись, що Сет вб'є її сина. Прийнявши зовнішність величезних тварин, вони розпочали битву. Ісіда спробувала допомогти сину, вичарувавши гарпуна, але не змогла розпізнати, де хто. Все ж, метнувши зброю, вона попала в Гора і той заволав від болю: «Мати моя! Твій гарпун уразив мене, благаю, звільни мене!» Ісіда тієї ж миті витягла вістря і знову метнула, поціливши цього разу Сета. Але той закричав: «Ісідо, я ж твій брат! О сестро, чому ти проти мене? Що поганого зробив я тобі? Благаю, звільни мене!» Пройнявшись співчуттям, богиня відпустила Сета і Гор, розгнівавшись, відрубав їй голову. Він покинув поле бою, знічений, а матір врятував бог Птах, прикріпивши до її тіла голову корови. Зажурений Гор сидів в самотності, міркуючи над тим, що сталось, і біль його не вщухав. Скориставшись цим, Сет перетворився в чорного кабана, підкрався до племінника і виколов йому очі. Всіма покинутий, Гор невимовно страждав, але прекрасна Хатхор вирішила врятувати його. Вона знайшла газель і взяла в неї трохи молока. Розшукавши сліпого і безпорадного юного бога, чарівним голосом, подібним до небесної музики, Хатор сказала: «Відкрий очі». Гор послухався і «незрівнянна вродою» крапнула йому в рани молоком, насиченим її цілющою силою, так що Гор прозрів. Матір пробачила Гора і він знову вступив в битву, цього разу успішну, взяв Сета в полон і передав їй. Однак, Ісіда зняла з рідного брата кайдани і відпустила його на свободу. Це так розсердило Гора, що він зірвав з неї корону на знак позбавлення її царської гідності. З цього моменту Гор став єдиним законним спадкоємцем трону Осіріса.

Переконавшись, що в прямому двобої він не переможе, Сет задумав підступ. Ніби погодившись зі своєю поразкою, він запропонував Гору: «Приходь, і ми чудово проведемо в мене час!» Нічого не підозрюючи, Гор погодився. Коли наступив вечір, їм постелили і вони лягли. Вночі «Сет зробив так, щоб фалос його став твердим, після чого він ввів його між сідницями Гора». Однак Гор вчасно прокинувся і встиг просунути туди свої руки, щоб якраз піймати сім'я дядька. З цим юнак пішов скаржитись до матері: «Допоможи мені Ісідо, матір моя. Іди і подивись, що зробив Сет». Він розкрив долоню і показав матері що там. Ісіда несамовито крикнула, вихопила ножа і відтяла руку сина, кинувши її в воду. Вона швидко зробила йому іншу руку, а потім, принісши солодку мазь, натерла нею член Гора чим збудила його і він став твердим. Вклавши його до глечика, Ісіда викликала еякуляцію. Вранці богиня понесла сім'я Гора до саду Сета. Спитала в садівника: «Яку рослину Сет звичайно їсть тут разом з тобою?» Той відповів: «Він не їсть тут зі мною нічого, крім салату». Тоді Ісіда вилила сім'я Гора на салат. Коли Сет, як звичайно, став їсти салат, від сім'я Гора він завагітнів, не знаючи про це. Потім він сказав Гору: «Пішли, я подам на тебе в суд», і Гор відповів, що зробить так само. Перед Еннеадою Сет заявив: «Віддайте мені повноваження правителя — щоб я жив в щасті і здоров'ї, а що стосується Гора, який тут стоїть, то я згвалтував його». Боги голосно закричали і стали плюватись в лице Гора, але той засміявся і сказав після принесення клятви: «Все, що сказав Сет — брехня. Давайте викличемо сім'я Сета і почуємо, звідки воно відгук-

неться». Так і зробили — і Сетове сім'я відповіло з глибини вод. Тоді викликали сім'я Гора і воно відгукнулась з нутрощів Сета, а потім вийшло з його лоба у вигляді сяючого золотого диска. Сет дуже розізлився і простяг руку, щоб зірвати диск, але бог Птах схопив його руку і розташував диск в нього на голові у вигляді прикраси.

«Стела Шабаки» (або «Мемфіська теологія», бл. 710 р. до н.е.) розповідає про поділ Єгипту між суперниками. Бог землі Геб викликав їх на суд, який призначив Сета царем Верхнього Єгипту, а Гора — Нижнього. Точкою розмежування стало місце, де слуги Сета кинули саркофаг з Осірісом до Нілу. Після цього, однак, Геб впав в сумнів, оскільки усвідомив, що несправедливо вбивці Сету давати таку саму частину країни, як і законному спадкоємцю. Після тривалих роздумів Геб заявив Еннеаді: «Я призначив Гора первородним і йому одному належить спадок по батькові». Так Гор став єдиним володарем Єгипту. Однак Сет поставив вимогу, щоб йому була надана ще одна можливість довести, що він, на відміну від Гора, гідний трону. «Нехай ми, — сказав Сет, — збудуємо кам'яні кораблі і пустимо їх на наввипередки вниз по Нілу; чий корабель виграє змагання, той і буде носити корону Осіріса». І знову Гор прийняв виклик. Сет створив кам'яного човна і спустив його на воду, але човен одразу ж потонув. Натомість човен Гора спокійно плив, оскільки він зробив його з дерева і облицював так спритно, що здавалось, ніби він зроблений з каменю. Сет розлютився, перетворився на гіпопотама і вдарив човна Гора так, що той розвалився на шматки. Гор підняв проти Сета свій спис, але з наказу Еннеади зупинився.

Втративши надію, що все це колись закінчиться, Гор у відчаї покинув Місто богів і подався на північ. Тоді Еннеада вирішує написати листа Осірісу, який жив на Прекрасному Заході. Осіріс не забарився з відповіддю, питаючи, чому Еннеада задумала позбавити його сина трону, адже саме Осіріс приніс у світ пшеницю і ячмінь. З цим погодилась більшість богів, крім двох, які сказали, що Гор занадто молодий, щоб правити. Також розгнівався Атум-Ра, якому здалося, що Осіріс намагається вчити його, тому він послав володарю Потойбіччя пихатого листа. Відповідь Осіріса містила неспростовні докази. «Які прекрасні діяння Еннеади! — уїдливо розпочав Осіріс, — Справедливість проникла вже і до підземного світу. Слухайте ж, Країна Мертвих повна демонів, які не бояться ні богинь, ні богів. Якби мені довелось відправити їх до світу живих, вони б, повернувшись, принесли з собою серця лиходіїв туди, де вершиться суд і виносяться вироки. Скажіть мені, хто з вас могутніший за мене? Навіть ви, боги, врешті-решт прийдете на Прекрасний Захід!» Перелякавшись, Еннеада визнала слушність аргументів Осіріса і, прикликавши Гора, дала дозвіл на останній поєдинок. Спочатку фортуна покинула Гора і він зазнав поразки: Сет вирвав в племінника його чудесне око. Однак, юнак не пав духом, знову викликав Сета і, нарешті, одержав блискучу перемогу. В «Текстах Пірамід» говориться, що Гор, схопивши дядька за геніталії, вирвав його тестикули і той завив від болю, впустивши око племінника. Позбавивши Сета чоловічої сили, Гор таким чином переміг його і зробив своїм в'язнем, закувавши в кайдани. Більше Сет не міг претендувати на трон, оскільки, будучи кастрованим, вже не був здатен забезпечити плодоріддя і процвітання всієї країни.

Велика Дев'ятка, говориться в «Папірусі Честер Бітті», одягла на голову Гора Білу Корону, дала йому трон батька його Осіріса і проголосила: «Ти — добрий цар нашої коханої країни, Єгипту, ти — хороший господар. Щоб жив ти в щасті і здоров'ї аж до вічності і вічного життя». Натомість Сета постановили взяти на небо і зробити караючою силою, повелителем грому і блискавки, щоб всі його боялись.

№3
ЖИТТЄПИС САНОВНИКА МЕЧЕНА

Сановник Мечен жив в кін. III — на поч. IV династії (кін. XXVII — поч. XXVI ст. до н.е.). В надписі з його гробниці в Абусірі говориться про його кар'єру і перераховується надбане ним за життя майно, що дає змогу уточнити структуру державного апарату і визначити деякі особливості економічного і соціального ладу тієї пори. Характерно, що основним джерелом добробуту цього сановника, який вийшов з служилого стану, були пожалування фараона, який подарував йому великі помістя.

Правитель Дому ножів і поселень. Правитель Дому Сахур і поселень. Правитель Двору Хесен і поселень, управляючий Метеліським номом. Правитель великого двору Сехему, управляючий Ксоїським номом*. Правитель великого двору Деп[1] і управляючий людьми Деп. Правитель великого двору Дому Мі, управляючий Саїським номом*. Правитель великого двору Двох собак, управляючий Мендеським номом. Правитель великого двору Хесур, правитель нарізів ріллей Лівійського нома і Саїського нома. Правитель великого Двору корови, управляючий пустинею і служитель мисливців[2]. Правитель підлеглих нарізів ріллей, управляючий Летопольським номом. Правитель нома, управитель землі, начальник доручень сходу Тентірського нома. Суддя-страж, правитель великого двору Лівійського нома і Саїського нома, начальник західних брам[3].

Одержав він за винагороду [тобто купив] ріллі 200 сечат* в багатьох хемуу нісут[4]. Було дано йому 50 сечат ріллі матір'ю Небсент, коли вона [заповіла дім свій дітям і вони одержали його у володіння] по царській грамоті[5] і місцю всякому. Правитель Двору Ні-сутхе Летопольського ному, було дані йому 12 сечат ріллі разом з його дітьми і також люди[6] і худоба. Дав йому своє майно суддя-писар Інпуеманх, не було ні ячменю, ні еммéру, жодних речей в домі, в той час як були люди і дрібна худоба.

---

[1] Пізніше входив до складу Ксоїського нома*; в часи Мечена був самостійним номом.

[2] Назва посад, пов'язаних з прикордонною службою в Лівійській пустині.

[3] Фортечні брами на західній лівійській границі Нижнього Єгипту; Мечен командував стражниками цих воріт.

[4] Хемуу нісут — царські люди, що могли бути дрібними землевласниками, які з'єднували всі записи актів в одному документі, оскільки покупець в них був той самий. Але можливо, що хемуу нісут виступають тут як община, члени якої не могли самостійно розпоряджатись своїми ділянками. В такому випадку ми зустрічаємося тут з явищем общинної власності на землю.

[5] Царська грамота — офіційний документ, який відрізнявся від царського указу тим, що не мав законодавчого характеру.

[6] Термін «люди» в написах Стародавнього Царства позначає як вільних людей, так і поневолених одноплемінників. В даному випадку мова йде про останніх. Вони могли передаватися разом з землею, знаряддями праці і худобою.

Був він поставлений на чолі писарів місця продовольства, начальником речей місця продовольства. Був він поставлений «сильним голосом» [тобто рахівничим[1]], лікарем людей нома. Був управляючим Ксоїського нома*, після того як був суддею-стражем Ксоїського нома і був взятий він суддею-рахівничим, був він поставлений начальником всього царського льону. Був він поставлений управителем Дому ножів і поселень. Був поставлений управляючим людьми Деп, управителем великого двору Дому Мі і поселень, Дому Сепет і поселень, управляючим Саїським номом*, управителем Двору Сент, підлеглих поселень і земельних володінь, управителем Дому Шесечет і поселень, правителем поселень великого двору Південного озера. Було влаштоване «Засноване поселення Мечена»[2] з того, що дав йому його батько Інпуеманх. Керівник землі, правитель нома, начальник доручень в Кінопольському номі, начальник гінців Мендеського нома* поселення «Базар баранів», 4 сечат ріллі, люди і річ всяка...

В Саїському номі і Лівійському номі начальник доручень, влаштував він 12 «Заснованих поселень Мечена» в Саїському номі, Ксоїському номі і Летопольському номі, забезпечували вони йому постачання столової палати. Одержав він у винагороду ріллі 200 сечат в багатьох хемуу нісут*. Надходили 100 хлібів палати щодня з двору двійника Ка* матері царських дітей Німаатхеп[3]. Дім довжиною в 200 ліктів, шириною в 200 ліктів, побудований і обладнаний, були посаджені дерева гарні, був влаштований ставок в ньому великий досить, були посаджені смокви і виноградні лози, причому було записано про це в царську грамоту, імена їх до того прикладені в царській грамоті. Було посаджено дерев і виноградних лоз досить багато, було вироблено вина там досить багато. Був влаштований для нього виноградник, площа землі 12 сечат всередині стіни, були посаджені дерева. Селища: «Приходить коханий нею», «Засновує Мечен», «Пагорб крокодила», «Засноване поселення Мечена».

№4
ЖИТТЄПИС САНОВНИКА У́НИ

Ієрогліфічний напис на плиті, знайденій в Абідосі (Верхній Єгипет); зберігається в Каїрському музеї. Автобіографія дає різносторонню картину адміністративного, військового і придворного побуту і будівельної діяльності фараонів VI династії Те́ті (2345-2323 рр. до н.е.), Пе́пі I (2321-2287 рр. до н.е.) і Меренра́ I (2287-2278 рр. до н.е.). Опис повернення переможного війська даний у формі військової пісні.

Князь, начальник Верхнього Єгипту, «перебуваючий в іс»[4], страж Нехена*, глава сусіднього міста Нехеба, єдиний друг фараона, шанований Осірісом, що стоїть на чолі померлих, У́на говорить:

1. Я був юнаком, підперезаний поясом зрілості при його величності Тетї[5], причому посада моя була начальника дому шна[6]. Я був наглядачем палацових хентіу-ше[7]. ...старійшина палацу при величності Пепі[8]. Його величність присвоїв мені сан друга і наглядача жерців міста при своїй піраміді.

2. Коли посада моя була [така-то], його величність призначив мене суддею і устами Нехена[9], тому що він покладався на мене більше, ніж на будь-кого іншого. Я здійснював допит на самоті з головним суддею — верховним сановником у випадку будь-якої таємної справи... від імені царя, царського жіночого дому і шести верховних судових палат, тому що його величність покладався на мене більше, ніж на будь-якого іншого свого сановника, більше, ніж на будь-якого іншого свого сановника, більше, ніж на будь-якого іншого свого слугу.

3. Я просив у величності мого володаря, щоб мені доставили вапняковий саркофаг з мемфіських каменоломень Ра-ау[10]. Його величність розпорядився, щоб скарбник бога[11] переправився через Ніл з партією робітників капітана корабля, його помічника, щоб доставити мені цей саркофаг з Ра-ау. Саркофаг прибув з ним в резиденцію на великому вантажному судні разом з своїм віком, гробовою плитою з нішею, руїт[12], двома гемех[13] і одним сатс[14]. Ніколи не було зроблено подібного жодному іншому слузі, тому що я мав прихильність його величності, тому що я був угодний його величності, тому що його величність покладався на мене.

4. Коли я був суддею і устами Нехена, його величність призначив мене єдиним другом і начальником палацових хентіу-ше. Я усунув чотирьох начальників палацових хентіу-ше, що були там. Я діяв так, що заслужив похвалу його величності, організовуючи охорону, приготовляючи шлях царю і облаштовуючи стоянку. Я робив все так, що його величність хвалив мене за це надзвичайно.

5. Велася справа в царському жіночому домі проти дружини царя Уретхетес таємно... Його величність повелів мені спуститись, щоб вести одному допит, причому не було там жодного головного судді — верховного сановника, жодного іншого сановника, крім мене одного, тому що я мав прихильність і був угодний його велич-

---

[1] Посада чиновника сільськогосподарського відомства, який займалося підрахунками.
[2] Засноване (або влаштоване) поселення — термін, спочатку пов'язаний з освоєнням нових земель шляхом осушення.
[3] «Двір двійника», тобто володіння заупокійного святилища цариці Німаатхеп — дружини останнього царя II династії (2890-2686 рр. до н.е.) Хасехемуї і матері царів III династії — Санахта і Джосера (2667-2648 рр. до н.е.). Звідси її титул — мати царських дітей.
[4] Якийсь придворний титул.
[5] Фараон Тетї II (2345-2323 рр. до н.е.) — засновник VI династії (2345-2181 рр. до н.е.).
[6] Шна (або шена) — майстерні або амбари (склади).
[7] Хентіу-ше — можливо, орендарі царських земель.
[8] Фараон Пепі I (2321-2287 рр. до н.е.) — третій цар VI династії.
[9] Судова посада.
[10] Каменоломні біля Мемфіса, суч. Турра.
[11] Посада сановника.
[12] Очевидно, якась частина дверей.
[13] Так само якась частина дверей, можливо, стулки або одвірки.
[14] Частина погребальної плити.

ності і тому що його величність покладався на мене. Це я здійснював запис на самоті з одним суддею і устами Нехена, причому посада моя була тільки начальника палацових хентіу-ше. Ніколи раніше людина мого становища не слухала таємної справи царського жіночого дому, але його величність звелів мені слухати, тому що я мав прихильність його величності більшу, ніж інший його сановник, більшу, ніж будь-який інший його сановник, більшу, ніж будь-який інший його слуга.

6. Його величність відбивав [вторгнення] азіатів-бедуїнів [і] набрав військо з багатьох десятків тисяч в усьому Верхньому Єгипті, від Елефантини на півдні до Афродітіопольського ному* на півночі, в Нижньому Єгипті, в західній і східній половині Дельти, на всьому їх протягу, в фортецях, в нубійців Ірерчет, нубійців Меджа, нубійців Іам, нубійців Уауат, нубійців Каау і в країні лівійців. Його величність відрядив мене на чолі цього війська; місцеві князі, скарбники царя Верхнього Єгипту, єдині друзі палацу, глави і градоначальники Верхнього і Нижнього Єгипту, друзі, начальники перекладачів, начальники жерців Верхнього і Нижнього Єгипту і начальники управлінь гес-пер [тобто округів] стояли на чолі загонів підвладних їм верхньо- і нижньоєгипетських селищ і сіл і кушитів цих країн. Це я був начальником над ними, причому посада моя була тільки начальника палацових хентіу-ше, через ... моє становище, так що жоден з них не робив зла іншому, так що ніхто з них не відбирав хліба і сандалій в подорожнього, так що ніхто з них не відбирав одежі в жодному селищі, так що ніхто з них не відбирав жодної кози в жодної людини. Я привів їх на Північний острів, в Браму Іхотепа і округу Гора справедливого[1], бувши на цій посаді... Мені було повідомлено число людей цих загонів, — його ніколи не повідомляли жодному іншому слузі.

7. [Повернення переможного війська[2]]

Це військо повернулось щасливо, сплюндрувавши країну бедуїнів.
Це військо повернулось щасливо, розоривши країну бедуїнів.
Це військо повернулось щасливо, зруйнувавши її фортеці.
Це військо повернулося щасливо, зрубавши її смоківниці і виноград.
Це військо повернулося щасливо, запаливши вогонь в усіх її...
Це військо повернулося щасливо, перебивши в ній загони числом в багато десятків тисяч.
Це військо повернулося щасливо, захопивши в ній полоненими багато загонів.
Його величність хвалив мене за це надзвичайно.

8. Його величність посилав мене п'ять разів водити це військо і приборкувати країну бедуїнів, щоразу, як вони повставали, з допомогою цих загонів. Я діяв так, що його величність хвалив мене за це.

9. Доповіли, що бунтарі... серед цих чужоземців на Газелячому Носі[3]. Я переправився на суднах з цими загонами і пристав біля високого підгір'я на північ від країни бедуїнів, причому ціла половина цього війська йшла сухопуттям. Я прийшов і захопив їх всіх. Були перебиті серед них всі бунтарі.

10. Коли я був палацовим атсу[4] і носієм сандалій фараона, цар Верхнього і Нижнього Єгипту Меренра[5], мій володар, хай він живе вічно, призначив мене місцевим князем і начальником Верхнього Єгипту від Елефантини на півдні до Афродітопольської області на півночі, тому що я мав прихильність його величності, тому що я був угодний його величності, тому що його величність покладався на мене.

11. Коли я був атсет і носієм сандалій, його величність хвалив мене за пильність і за охорону, організовану мною на місці стоянки, більше, ніж будь-якого іншого свого сановника, більше, ніж будь-якого свого вельможу, більше, ніж будь-якого іншого свого слугу. Ніколи раніше ця посада не давалась ні одному іншому слузі. Я був йому начальником Верхнього Єгипту на радість, так що ніхто в ньому не робив зла іншому. Я провадив всі роботи; я накладав все, що треба було накласти на користь резиденції, тут, в Верхньому Єгипті, двічі і всі повинності, що мали бути накладені на користь резиденції, тут, в Верхньому Єгипті, двічі. Я виконував обов'язки сановника зразково тут, в Верхньому Єгипті. Ніколи раніше не діялося подібного тут, в Верхньому Єгипті. Я робив все так, що його величність хвалив мене за це.

12. Його величність посилав мене в Ібхат[6] доставити саркофаг* «Скриня живущого» разом з його віком і дорогоцінною і розкішною верхівкою для піраміди «З'являється і милостивий Меренра» господині. Його величність посилав мене в Елефантину доставити гранітну плиту з нішею разом з її сатс, і гранітні двері, і руїт, і доставити гранітні двері і сатс верхнього покою піраміди «З'являється і милостивий Меренра» господині. Вони пливли зі мною вниз Нілом до піраміди «З'являється і милостивий Меренра» на 6 вантажних і 3 перевізних суднах 8 місяців і три... протягом однієї експедиції. Ніколи ні в які часи не відвідували Ібхат і Елефантину за одну експедицію. І що б не наказував його величність, я виконав все, згідно з усім, що його величність звелів.

13. Його величність посилав мене в Хатнуб[7] доставити велику жертовну плиту з хатнубського алебастру. Я спустив для нього цю плиту, виламану в Хатнубі, протягом всього тільки 17 днів[8]. Я відправив її вниз Нілом на цьому вантажному судні — я побудував йому вантажне судно з акації в 60 ліктів завдовжки і 30 ліктів завширшки, причому будування забрало всього тільки 17 днів — в третьому літньому місяці, незважаючи на те, що во-

[1] Вказані місця точному визначенню не піддаються; можливо, вони лежали на північній границі Дельти, біля Синайського півострова.
[2] Очевидно, фрагмент військової пісні підрозділів, якими командував Уна.
[3] Можливо, край гірського пасма Кармел — в Північній Палестині.
[4] Атсу (далі — атсет) — якась придворна посада.
[5] Фараон VI династії Меренра I (2287-2278 рр. до н.е.) — батько Пепі II.
[6] Ібхат в Нубії лежав вище другого порога. В епоху Стародавнього Царства єгиптяни далі Північної Нубії не проникали.
[7] Каменоломні, де добували алебастр, в горах біля Ахетатона (суч. Телль-ель-Амарна — на північ від Манфалута).
[8] Тобто з гір, де були каменоломні, до берега Нілу.

да не покривала ще мілин. Я причалив благополучно біля піраміди «З'являється і милостивий Меренра». Мною було здійснено все, згідно з наказом, даним величністю мого володаря.

14. Його величність посилав мене прокласти п'ять каналів в Верхньому Єгипті і побудувати три вантажних і чотири перевізних судна з акації Уауата. При цьому правителі Ірчет і Меджа поставляли для них дерево. Я виконав все за один рік. Вони були спущені на воду і навантажені до краю гранітом в дорогу до піраміди «З'являється і милостивий Меренра». Я зробив далі... для палацу по всіх цих 5 каналах, тому що могутність царя Верхнього і Нижнього Єгипту Меренра, хай він живе вічно, поважна... і велична більшою мірою, ніж всіх богів, тому що все здійснюється за наказом, даним ним. Я був воістину людиною, любимою своїм батьком і хваленою своєю матір'ю... мав прихильність своїх братів, був місцевий князь, справний начальник Верхнього Єгипту, шанований Осірісом, Ỳна.

№5
ЖИТТЄПИС САНОВНИКА ХАРХУФА

«Автобіографія» елефантинського номарха Хархуфа — сучасника фараонів VI династії Меренрá I (2287-2278 рр. до н.е.) і Пéпі II (2278-2184 рр. до н.е.), вирізьблена на його гробниці, висіченій в скелях біля I порога — один з найважливіших текстів кінця Стародавнього Царства. Гробниця була відкрита в 1891 р. Хархуф розповідає про три подорожі, здійснені ним за наказом фараонів в Нубію і наводить на закінчення копію листа, надісланого йому від імені Пепі II, який є одним з найдавніших відомих нам єгипетських документів подібного роду. Автобіографія Хархуфа не тільки характеризує зовнішню політику Єгипту на півдні і уточнює список продуктів, що звідти доставлялися, але значно доповнює і розширює відомості про Нубію і соціальну організацію місцевих племен, які постійно ворогували одне з одним.

Князь, «друг єдиний фараона»[1], херіхеб*, «перебуваючий в палаці» [тобто придворний] «страж Нехена*», глава Нехеба*, хранитель казни Нижнього Єгипту, начальник чужоземних загонів, хранитель таємниць всіх справ Тепшема[2], довірений володаря свого фараона Хархуф. Скарбник Нижнього Єгипту, «єдиний друг», херіхеб, начальник чужоземних загонів, доставляючий своєму володарю вироби всіх країн, що приносить дари царю, начальник всіх країн Тепшема, що ширить страх перед Гором[3] в усіх країнах, який робить те, за що хвалить його володар, хранитель скарбниці Нижнього Єгипту, єдиний друг, херіхеб, начальник чужоземних загонів, шанований Птахом-Сокаром*, Хархуф [говорить]:

1. Послав мене величність володаря мого Меренра[4] разом з батьком, моїм єдиним другом, херіхебом Ірі в країну Іам*, щоб відкрити туди шлях. Виконав я це за сім місяців і доставив звідти дари всякі дорогоцінні. Був я за це дуже і дуже похвалений.

2. Послав мене його величність вдруге, причому я був один. Вийшов я на дорогу Елефантини*, спустився я в Ірерчет, Ахем, Теререс, Ірчет[5], за вісім місяців. Спустився я [тобто повернувся] в Єгипет. Доставив я дари з цих країн в дуже великій кількості. Ніколи не доставляли подібного в землю цю споконвіку. Спустився я поблизу дому володаря Сечу[6] і Ірерчета, дослідивши ці країни. Ніколи не чув я, щоб таке зробив якийсь «друг» або начальник чужоземних загонів, який раніше ходив в Іам.

3. Послав мене його величність втретє в Іам. Вийшов я з Тініського нома дорогою оазису[7]. Зустрів я володаря Іам, коли він прямував до країни лівійців, щоб побити лівійців до західного краю неба. Вийшов я слідом за ним до країни лівійців, умиротворив його, щоб він молив богів всіх за царя. Послав я... з Іам до супроводу Гора[8], щоб оповістити величність Меренра, мого володаря, що я вийшов в країну лівійців слідом за правителем Іам. Після того, як я умиротворив цього правителя Іам, я спустився в ..., що на південь від Ірерчета і на північ від Сечу. Побачив я, що володар з'єднав Ірерчет, Сечу і Уауат як одну країну. Спустився я з 300 ослів, навантажених пахощами, притираннями, сат[9] ебеновим деревом, ладаном.., шкурами барсів, слоновими бивнями, виробами — ченіа[10] і всілякими чудовими речами. Як побачив правитель Ірерчета, Сечу і Уауату силу і численність військ Іам, які спускалися зі мною в столицю, і військо, послане зі мною, то привів і віддав мені биків і кіз і супроводив мене до гір Ірерчета, бо я був сильніший і пильніший від будь-якого іншого «єдиного друга» або начальника чужоземних загонів, які були відправлені в Іам раніше. Як поплив «покірний слуга» на північ в столицю, то наказали, щоб прийшов місцевий князь, «єдиний друг», начальник палат кебех[11] Хуні назустріч з суднами, навантаженими фініковим вином, продовольством, хлібом і пивом. Місцевий князь, скарбник царя Нижнього Єгипту, «єдиний друг», херіхеб, скарбник бога, виконуючий таємні справи, шановний Хархуф.

4. [Лист Хархуфу від Пепі II Неферкара.] Власна печатка царя. Другий рік царювання [2277 р. до н.е.], третій місяць Повноводдя, день 15-й. Указ царя єдиному другу, херіхебу, начальнику чужоземних загонів — Хархуфу:

Мені відомий зміст цього листа твого, посланого тобою царю в палац, щоб дати знати про те, що ти благополучно спустився в Іам разом з воїнами, що були з тобою. Повідомив ти в цьому листі своєму, що доставив ти

---

[1] «Друг єдиний» — придворний титул.
[2] Тепшема (букв.: «голова півдня») — титул сановника в епоху Стародавнього Царства.
[3] Тобто царем: фараон вважався богом Гором — сином бога Осіріса.
[4] Фараон VI династії Меренра I — батько Пепі II — царював в 2287-2278 рр. до н.е.
[5] Області Північного Куша між I і II порогами, населені кушитськими племенами.
[6] Область на південь від I порога.
[7] Шлях, можливо, через оазис Ель-Харте західніше Нілу.
[8] Супровід Гора — почет (свита) царя.
[9] Можливо, якась дорогоцінна рослина, що росла в Куші.
[10] Можливо, якась метальна зброя.
[11] Титул не уточнений. «Кебех» — охолоджувати, робити обмивання; тому можливо — «начальник водойм».

дари всякі великі і прекрасні, надані Хатхор*, володаркою Імемау для душі царя Верхнього і Нижнього Єгипту Неферкара*... Сказав ти в цьому своєму листі, що доставив ти карлика[1] для танців бога, з країни Ахтіу[2] подібного карлику, доставленому скарбником бога Баурджедом з країни Пунт* за часів царя Ісесі*. Сказав ти його величності: «Ніколи не був приведений подібний до нього ніким іншим, хто подорожував в Іам раніше». Кожного разу, говорять, ти робиш те, що любить і хвалить володар твій. І вдень і вночі ти зайнятий виконанням того, що любить, хвалить і наказує володар твій. Виконає його величність бажання твої численні і відмінні, щоб вони були корисними для сина сина твого [тобто онука] повік-віку, щоб говорили всі люди, коли почують вони, що зробив для тебе його величність: «Чи не подібне це до того, що було зроблено для "єдиного друга" Хархуфа, що спустився з Іам, за пильність, виявлену ним при виконанні того, що любить, хвалить і наказує володар його». Отже, пливи вниз рікою до двору негайно, посилай донесення. Достав з собою цього карлика, якого привів ти з країни Ахтіу живим, цілим і здоровим, для танців бога, для веселощів, для розваги царя Верхнього і Нижнього Єгипту Неферкара, хай живе він вічно. Коли спускатиметься він з тобою на судні, постав надійних людей, які були б позад нього на обох боках судна. Стеж, щоб не впав він у воду. Коли він спатиме вночі, постав надійних людей, щоб спали вони позад нього в наметі. Перевіряй по десять разів уночі. Бажає моя величність бачити карлика цього більше, ніж дари синайських рудників і країни Пунт. Якщо прибудеш ти до двору і дійсно буде карлик цей з тобою живий, цілий і здоровий, зробить моя величність для тебе більше, ніж було зроблено для скарбника бога Баурджеда за часів царя Ісесі, бо відповідає бажанню моєї величності бачити цього карлика.

Були доставлені накази правителю Нового міста, «другу», начальнику жерців, щоб він наказав взяти від нього [тобто, щоб він розпорядився видати] продовольство в кожному маєтку, де є склад, в кожному храмі, не даючи їм пільг.

№6
ЖИТТЄПИС САНОВНИКА ПЕПІНАХТА

Напис з гробниці сановника Пепінахта, сучасника фараона VI династії Пе́пі II (2278-2184 рр. до н.е.), висіченої в скелях на західному березі Нілу, навпроти острова Елефантина.

Это я, говорящий хорошее и повторяющий любимое. Никогда я не говорил чего-либо дурного властелину [т.е. Пепи II] против каких-либо людей. Любимый из-за хорошего, сделанного мною пред великим богом. Я давал хлеб голодному, одевал нагого. Никогда я не судил двоих в случае, когда лишал сын владения своего отца[3]. Это я, любимый своим отцом, хвалимый своей матерью, постоянно любящий своих братьев.

1. Послал меня величество владыки, чтобы разрушить страну Уауат и Ирчет и я сделал это, чтобы хвалил меня мой владыка. Я уничтожил там большое число людей и детей властителя, начальников отрядов отменных. Я доставил оттуда большое число людей в столицу в виде пленных. А я был во главе войска многочисленного, могучего и мужественного. Полагался на меня мой владыка во всяком поручении, с которым он посылал меня.

2. Затем послал меня величество владыки, чтобы умиротворить эти чужеземные страны. И я сделал это, чтобы хвалил меня владыка, превосходнее всего. Я доставил двух властителей этих стран в столицу как добровольно сдавшихся, откормленных быков, безрогих быков, коз. Приятны были они для столицы вместе с детьми властителя, двумя начальниками отрядов, которые были с ними. Был я назначен главой «людей юга», потому что я был столь бдителен при исполнении того, что любит мой владыка.

3. Затем послал меня величество владыки в страну азиата [на Синайский полуостров], чтобы доставить ему «друга единственного»[4], начальника корабельщиков, начальника чужеземных отрядов Ананхета, бывшего там на строительстве грузового корабля в Пунт. А его уничтожили азиаты-кочевники вместе с отрядами войска, что были с ним. ... властитель азиатов тот... Я обратил в бегство и уничтожил людей среди них вместе с отрядом войска, что был с ним.

Местный князь, казначей царя Нижнего Египта, «друг единственный», херихеб, начальник чужеземных отрядов, внушающий ужас пред Гором [т.е. фараоном] в чужеземных странах, Пепинахт, по имени Неферхекаиби.

№7
УКАЗ ФАРАОНА НЕФЕРІРКАРА З АБІДОСА

Ієрогліфічний текст указу царя V династії Неферіркара (2475-2455 рр. до н.е.) висічений на прямокутній вапняковій плиті (спочатку був написаний на папірусі), знайденій в руїнах храму Осіріса в Абідосі. Хемура (Слуга Великого Ра) — имя собственное главного жреца Тинитского нома*, которому адресован указ. Этот текст следует понимать как запрещение помещать жрецов данного нома для отбывания повинности на работу в царское стадо нома и на другие экстраординарные или постоянные государственные работы.

Гор-Усерхау. Указ царя распорядителю слуг бога [т.е. начальнику жрецов] Хемуру.

1. Не даю я быть властным[5] какому-либо человеку захватывать каких-либо слуг бога[6], которые в номе, в котором ты находишься, для дела в стаде вместе с работой всякой нома сверх сотворения вещи [т.е. совершения

[1] Очевидно, це пігмей. Єгиптяни дуже цінували пігмеїв, використовуючи для ритуальних танців.
[2] Маються на увазі далекі південні країни, майже невідомі єгиптянам, звідки був родом карлик.
[3] Пепинахт, очевидно, хотел сказать, что он судил нелицеприятно.
[4] Придворный титул.
[5] Выражение, употребляемое с IV династии как определённая правовая формула запрета нарушать установленный порядок.
[6] Глаголу «захватывать» не следует придавать социально-экономического значения слова «порабощать», которое имел глагол «бак».

службы[1]] для его бога в храме, в котором он находится[2] вместе с укреплением храмов, в которых они находятся[3]. Они сохранены в долготу вечности[4] по указу царя и государя Нефериркара, да живёт он вечно![5] Нет какой-либо грамоты против этого в какой-либо службе[6].

2. Не разрешаю я, чтобы был властен какой-либо человек в уносе потребного для всякой работы на какой-либо пашне бога[7], за которую будут жречествовать всякие жрецы[8], для дела в стаде вместе с работой всякой нома. Они сохранены в долготу вечности по указу царя и государя Нефериркара... Нет какой-либо грамоты против этого в какой-либо службе.

3. Не разрешаю я, чтобы был властен какой-либо человек в захвате какой-либо челяди[9], которая находится на какой-либо пашне бога, за которую будут жречествовать всякие жрецы для дела в стаде вместе с работой всякой нома. Они сохранены в долготу вечности по указу царя и государя Нефериркара... Нет какой-либо грамоты против этого в какой-либо службе.

4. Что же касается всякого человека нома, который захватит каких-либо жрецов, которые на какой-либо пашне бога, за которую они жречествуют в этом номе для дела в стаде вместе с работой всякой нома, да пошлёшь ты его в великий двор [т.е. судебную палату[10]], причём он будет помещён сам в какое-либо стадо (или гранитные Каменоломни) или[11] место пахоты ячменя и эммера[12].

5. Будет набран всякий сановник, приставленный к вещи царя [т.е. распорядитель царским имуществом], стражник[13], который сделает вопреки тому, что я приказал, или отдан в судебную палату, будет выведен [т.е. отобран] дом, пашня, люди, всякое имущество под ним[14], причем он будет помещен в какое-либо стадо. (Запечатано обок царя самого[15], второй месяц Засухи[16], день...)

№8
ІМУНІТЕТНА ГРАМОТА ФАРАОНА ПЕПІ II З КОПТОСА (ДЕКРЕТ А З КОПТОСА З ДОДАТКАМИ З ДЕКРЕТУ В)

Іерогліфічний напис на стелі, знайдений при розкопках в 1910 р. В кінці Стародавнього Царства, після того як була створена єдина зрошувальна система, деспотична влада фараонів і громіздкий державний апарат стали обтяжливими для номової знаті. Тому вона намагається одержати для контрольованих нею храмових господарств номів звільнення від повинностей на користь царського (державного) господарства. Декрети, звільняючі храмове господарство від робіт і тягот для «дому царя», збереглися від часів правління царя Пепі II (2278-2184 рр. до н.е.) з міста Коптоса у Верхньому Єгипті, на північ від Фів. Вони звільняють всіх осіб, зв'язаних з господарством бога Міна, якому поклонялись в Коптосі, починаючи від рабів і кінчаючи номархом, від будь-яких обов'язків для «дому царя», декретованих у загальноєгипетському масштабі. На особливому становищі були роботи для «дому царя», здійснювані в самому номі. Щедра роздача пільгових грамот ще більшою мірою посилювала незалежність окремих номів і сприяла розпаду країни на окремі області, на чолі яких стояли політично незалежні правителі — номархи.

Гор-Нечер-Хау [тобто Пепі II]. Рік після 11-го разу підрахунку майна. 2-й місяць Засухи, день 28-й. Царський наказ начальнику міста, верховному судді, візирові, начальнику писарів царських документів Джау, князю, начальнику Верхнього Єгипту Хеві, начальнику жерців, наглядачам жерців і головам Коптоського нома*.

1. Начальник жерців Міна* міста Коптоса в Коптоському номі, наглядачі жерців, всі раби володінь дому Міна, наглядачі, слуга і хранителька Міна, наявний склад робочого дому, будівельні робітники цього храму, які в ньому, — не допускає моя величність, щоб вони були відправлені у володіння царя, на луки биків, луки ослів і дрібної худоби пастушого дому, на будь-які служби, будь-які тяготи, що нараховуються в домі царя споконвіку. Вони захищені для Міна Коптоса сьогодні знов і знов за наказом і для блага царя Верхнього і Нижнього Єгипту Неферкара*, що живе вічно.

2. Що ж стосується начальника Верхнього Єгипту, який зробить їх набір, або якого-небудь голови, якого-небудь начальника загонів Верхнього Єгипту, якого-небудь начальника декларацій, якого-небудь родича царя, якого-небудь начальника..., якого-небудь начальника царських людей, який мобілізує їх згідно з документом

---

[1] Т.е. отправление службы в храме (букв.: «дворе бога») с жертвоприношениями.

[2] Имеется в виду храм, в котором находился начальник жрецов Хемур.

[3] В смысле поддержания в исправности храмов и, вероятно, храмовых хозяйств.

[4] Под сохранением следует понимать сохранение неприкосновенности храмового персонала и его освобождение от государственных повинностей. Указание «в долготу вечности» свидетельствует о том, что действие указа не было ограничено каким-либо временем.

[5] Стереотипная формула, помещавшаяся после титулатуры и имени царя, выражающая пожелание вечной жизни.

[6] Т.е. нет какого-либо документа против этого, в смысле нет какого-либо законного права на это. Имеется в виду регулярная служба.

[7] Пашня бога — храмовая земля, предназначенная для содержания жрецов.

[8] За доходы, получаемые с храмовой земли, которая предназначалась для содержания жрецов, последние должны были жречествовать.

[9] Челядь — собирательное обозначение подневольных работников царских, храмовых и частных хозяйств. В указе идёт речь о челяди, проживающей на храмовой земле, которую они обрабатывали.

[10] Нарушителя неприкосновенности храмового персонала указ повелевал привлекать в судебную палату как преступника.

[11] Даны два варианта восстановления плохо сохранившегося текста.

[12] Т.е. службы пахоты под посев ячменя и эммера. Следовательно, преступление против храмового персонала каралось отправкой на принудительные работы — в стада, на пахоту и, может быть, в каменоломни.

[13] Перечисляются чиновники — возможные нарушители его распоряжений царя.

[14] Т.е. имущество, принадлежавшее ему. Таким образом, по приговору суда у царских чиновников, нарушивших царский указ, могло быть конфисковано недвижимое и движимое имущество.

[15] Т.е. в личном присутствии царя.

[16] Дата составления документа сильно стерта. Поскольку древнеегипетский год был переходным, времена года падали на разные месяцы. В правление царя V династии Ниусерра время года Засуха приходилось на декабрь — март астрономического года (Ниусерра — третий преемник царя Нефериркара).

про набір, що буде принесений в канцелярії дому царських документів, дому настоятелів угідь, дому документів, з печаткою, щоб вони були відправлені на які-небудь роботи дому царя, той впав у діло вороже.

3а. Що ж стосується документа про набір для нома, який буде принесений до начальника Верхнього Єгипту, щоб діяти згідно з ним, після того як він був принесений до знатних, то моя величність наказав, щоб він був очищений від імен цих жерців і наглядачів цього храму.

3б. Кожний знатний, кожний писар царських документів, писар полів, начальник писарів документів, що мають печатку, будь-який наглядач, що прийме документ про набір і напише наказ, щоб поставити імена начальників-жерців, наглядачів-жерців, наглядачів, слуг і хранительок Міна, рабів всіх володінь дому Міна, особовий склад робочого дому і будівельних робітників цих[1], належних Міну Коптоса в Коптоському номі, на будь-які роботи царського дому, той впав у діло вороже.

4. Наказав цар Верхнього і Нижнього Єгипту Неферкара..., щоб був принесений документ з цим наказом і був увічнений на стелі з твердого каменю при брамі храму Міна Коптоса в Коптоському номі, щоб бачили наглядачі цього ному і не призивали вони цих жерців для будь-якої роботи царського дому повік-віку.

5. Що ж стосується того, що говориться моїй величності, що прикладається печатка до наказів царя для Верхнього Єгипту, щоб провести роботи царя, як то несення або копання, або яку-небудь іншу роботу[2], наказану зробити в цьому Верхньому Єгипті, — то моя величність не допускає, щоб який-небудь чоловік храму Міна Коптоса в Коптоському номі переносив або копав, або робив якусь роботу, здійснювану в цьому Верхньому Єгипті. Наказав цар Верхнього і Нижнього Єгипту Неферкара, хай живе вічно, щоб вони були захищені для блага його і для Міна Коптоса повік-віку. Моя величність дав скласти наказ царя про захист їх для Міна Коптоса, щоб ти діяв згідно з ним.

6. Не допускає моя величність, щоб входив посланець якого-небудь знатного в яке-небудь місце храму Міна.., щоб взяли їх для якоїсь роботи, крім виконання своїх годин для Міна Коптоса. Хоче Неферкара, щоб діяли згідно з словом цього наказу.

7. Кожний знатний, кожний наглядач, який не діятиме згідно з словом цього наказу, який дано в обширний палац Гора, після того як моя величність наказав його виконати, не допускає моя величність, щоб вони виконували службу жерців при піраміді «Довічне життя Неферкара».

8. Кожне поле, кожна робота, які покладені на жерців цього храму, моя величність наказав, щоб вони були захищені, подібно до власності Міна Коптоса, сьогодні знов і знов за наказом і для блага царя Верхнього і Нижнього Єгипту Неферкара...

Покладено печатку поруч зі мною самим царем.

II. ПЕРШИЙ ПЕРЕХІДНИЙ ПЕРІОД (VII—XI династії — 2181-2040 рр. до н.е.)

№1
НАПИС ЧИНОВНИКА ІТІ З ГЕБЕЛЕЙНА

Стела часів Першого перехідного періоду (2181-2040 рр. до н.е.), знайдена в Гебелейні (за іншими даними, в Різакаті). Датується бл. XXII ст. до н.е. В даний час зберігається в Каїрському музеї.

Жертва, которую даёт царь для Анубиса, пребывающего на холме своем, сущего в Уте, владыки земли святой, чтобы он дал выход голосом для почтенного, казначея царя Нижнего Египта, «друга единственного», казначея бога[3] Ити, который говорит:

Это я, неджес* добрый, действующий мышцей своей. Это я, столб великий в Фивах, тот, которому оказывается почтение в Хентит [т.е. в Верхнем Египте]. Кормил я Гебелейн в годы трудные: 400 человек были ... своими, причём не завладевал я дочерью человека, не завладевал я пашней его. Составил я 10 стад из коз, причём смотрели люди за стадом каждым. Сделал [т.е. приобрёл] я быков 2 стада и ослов 1 стадо. Приобрёл я стадо мелкого скота. Сделал я ладью 50 локтей в длину и другую 30 локтей в длину. Давал я верхнеегипетский ячмень Ермонту и Хефату, после того как Гебелейн был накормлен. Фивы плавали на север и на юг за хлебом, а я никогда не допускал, чтобы Гебелейн плыл на север или на юг за хлебом в другой ном. Сопровождал я владыку моего, когда он был велик, после того как сопровождал я владыку моего, когда он был мал[4], причём не выходило ничего плохого из этого. Устроил я дом, пашню... наполненный всем превосходным, причём говорят люди: «Он свободен [т.е. неповинен] от ограбления другого». Это то, что сделал ему сын его старший, любимый им...

---

[1] В іншому декреті, майже тотожному наведеному, названі тільки раби; вони, очевидно, все покривають.

[2] В паралельному декреті перелічено ці роботи так: 1) перенесення, 2) копання, 3) посилки начальником Верхнього Єгипту, 4) золото, мідь, прикраси, 5) приналежності дому життя (тобто писарської школи), 6) продовольство щорічне, 7) «насичення», тобто харчування людей, 8) корми для худоби, 9) мазі, 10) вірьовки, 11) канати, 12) шкіри, 13) роботи в угіддях, 14) польові роботи, 15) всякі повинності, всяка робота, транспортування по воді і землі.

[3] Два первых титула Ити — лишь почётные. Казначей бога — лицо, ведавшее доставкой в Египет продуктов из соседних стран и снабжением столицы. Здесь он также выполнял роль интенданта.

[4] Неясное место. Можно переводить: «Сопровождал я владыку большого, после того как я сопровождал владыку малого». Вероятно, имеется в виду царь и номарх. Некоторые считают, что это одно лицо — Антеф I (2125-2112 гг. до н.э.), основатель XI династии: «владыка малый» — когда он был еще номархом, «владыка большой» — после того как он принял царскую титулатуру.

№2
ПОВЧАННЯ ГЕРАКЛЕОПОЛЬСКОГО ЦАРЯ АХТОЯ III СВОЄМУ СИНУ МЕРІКАРÁ

Повчання датується XXII ст. до н.е. Переписане з оригіналу в часи XVIII—XIX династій. Ім'я царя IX—X (Гераклеопольських) династій (2134-2040 рр. до н.е.) — Ахтоя III (Хеті III, 2120-2070 рр. до н.е.), автора повчання, встановлене за царськими списками Туринського папірусу. В цілому текст являє собою політичний трактат-повчання про мистецтво управління державою.

Начало поучения, составленное царем Верхнего и Нижнего Египта Ахтоем Уахкара для своего сына Мерикара.

...Не будь мягким в случае нападения. Наказывай ... их за слова всякие. Это начало мятежа... Увеличиваются мятежники... Если говорят, доложи... Делит он ... подчинённых ... молодых в отряды ... многочисленны они перед тобой... Знаешь ты, что его подчинённые любят его... Владыка племени кочевников бедуинов ... прикажи доставить его к тебе...[1]

Вредный человек — это подстрекатель. Уничтожь его, убей ... сотри имя его[2], погуби сторонников его. Его подчинённые любят его. Мятежник для горожан — это смута, так как он создаёт из подданных два отряда молодых воинов. Если ты обнаружишь горожанина и дела его известны тебе, сообщи о нём придворным, и они уничтожат его — он враг. Вредный человек для города — это подстрекатель. Подавляй толпу, уничтожай пламя, которое исходит от неё. Не возвышай человека враждебного. Тот, кто беден, — он враг. Будь враждебен к бедняку. Он даёт разъяриться толпе, помещённой в рабочие дома[3]... Всё переменится. Люди будут в радости. Будешь ты оправдан рядом с богом. Пусть скажут люди: «Нет ничего, чего ты не знаешь». Ты наказывай согласно твоим законам. Небо для человека — хороший характер. Плох тот, кто пренебрегает советами сердца.

Будь искусным в речах, и сила твоя будет велика. Меч — это язык, слово сильнее, чем оружие. Не обходят [т.е. не обманывают] мудрого... Мудрость, это прибежище для сановников. Не нападают на мудреца, зная его мудрость. Не случается ложь в его время, так как «приходит к нему истина очищенная», как сказано в речениях предков.

Следуй отцам твоим, предкам твоим. Создается мудрость знанием. Смотри — слова их остаются записанными. Разворачивай [т.е. читай] свитки твои, следуй премудрости, тот, кто обучается, станет искусным. Не будь злым, будь доброжелательным. Укрепляй памятники твои любовью к тебе. Умножай богатство горожан твоих, и будут благодарны тебе. Приходит к тебе благодарность за твою доброту, молятся о твоём здоровье перед богом Хентихети*.

Уважай твоих сановников, охраняй твоих людей. Укрепляй твои границы и твои округа. Хорошо творить для будущего. Благословляй человека, живущего с открытым лицом, так как доверчивость хуже, чем несчастье. Пусть пройдет время твоей жизни в твоей добродетели, и несчастный полюбит землю, на которой он живёт. Не имеющий вещей жаден к тому, что есть у других. Проходит жизнь на земле, но долга она. Процветает тот, кто оставляет о себе память[4], так как нет праведности ни для миллионов людей, ни для владыки Обеих Земель. Праведный живет вечно[5], избегает смерти тот, кто идёт вместе с Осирисом*, подобно свободному...

Возвышай твоих сановников, чтобы они поступали по твоим законам. Не пристрастен тот, кто богат в своём доме, он владыка вещей и не нуждается. Не говорит бедняк правды. Несправедлив говорящий: «О, если б я имел». Пристрастен он к тому, кто владыка подаяний его.

Велик царь своими сановниками. Могуч царь владыка, велик он богатством своих сановников. Говори правду в твоём доме, и будут бояться тебя сановники в стране. Справедливость владыки — это праведность сердца. Находящиеся в передней части дома заставляют бояться тех, которые пребывают за домом[6].

Твори истину, и ты будешь жить долго на земле. Сделай, чтоб умолк плачущий, не притесняй вдову, не прогоняй человека из-за имущества его отца. Не вреди сановникам из-за их мест. Остерегайся наказывать несправедливо. Не убивай, нехорошо это для тебя. Наказывай ударами и заключением, и будет земля устроена благодаря этому. Будет наказан преступник, замыслы которого будут раскрыты. Бог знает мятежника и карает его грехи кровью... Не убивай человека, достоинства которого ты знаешь, с кем ты распевал писания[7].

Читай расследования [т.е. судебные дела]... ты будешь чист перед богом. Шагай свободно в место сокровенное. Идёт душа в место, которое она знает, не преступает она своей дороги вчерашнего дня, не преграждают её всякие заклинания, приходит она к дающему ей возлияния[8].

Судьи судят[9] мудрого, знай, немилостивы они, когда они выполняют свои обязанности. Плохо, когда обвиняют мудреца. Не надейся на долгие годы. Смотрят они на жизнь, как на один час. Остаются дела после смерти человека, кладут их в кучу рядом с ним. Вечность — это пребывание там. Глуп тот, кто пренебрегает этим. Но тот, кто достиг этого не делая греха, будет подобен богу свободно шагающему, как владыка вечности.

Возвышай молодых воинов, и будет тебя любить столица. Увеличивай из твоих подчинённых воинов. Смотри, среди твоих горожан много молодых, сильных, которым исполнилось двадцать лет. Молодым воинам при-

[1] В начале поучения речь шла о подавлении мятежа и борьбе с кочевниками, пришедшими с Востока.
[2] Уничтожить имя человека равносильно лишению его надежды на продолжение жизни в загробном царстве.
[3] Рабочий дом — мастерские при хозяйствах храма или номарха.
[4] Процветает — в данном случае: будет жить после смерти благодаря тому, что его будут поминать.
[5] В загробном царстве вместе с его царем богом Осирисом.
[6] Господа, находящиеся в передней части дворца, заставляют бояться их слуг, которые находятся в служебных помещениях, за дворцом.
[7] Того, с кем ты учился в школе, читая нараспев тексты поучений.
[8] Эти строки относятся к приходу умершего в загробное царство.
[9] Речь идёт о суде Осириса в царстве мертвых.

ятно, когда исполняют их желания... Что касается старых воинов, то я возвысился благодаря им при моей коронации[1]. Умножай твоих сановников, продвигай твоих воинов, увеличивай отряды молодых, следующих за тобой. Снабжай их имуществом, обеспечивай землей, одаривай стадами.

Не делай различия между сыном человека [т.е. знатного] и простолюдина. Приближай к себе человека за дела его, и да будут творимы все ремёсла...

Следи за твоими границами. Воздвигай памятники твои. Полезны для владыки отряды. Создавай прекрасные памятники для бога, живёт в этом имя того, кто это делает. Творит человек полезное для его души. Делай ежемесячные жертвоприношения, бери белые сандалии, посещай храм, открывай сокрытое, входи в святая святых[2], ешь хлеб в храме.

Наполняй жертвенники, увеличивай хлеба и жертвы. Это полезно для того, кто это делает. Укрепляй твои памятники согласно твоему могуществу, так как один день даёт вечность, один час украшает грядущее. Знает бог того, кто творит для него. Перенеси свои статуи в далекие страны...

Слаб, опустошен враг в столице Египта. Отряды молодых воинов будут сражаться с отрядами, как было предсказано предками: «Будет сражаться Египет в некрополе[3]». Не разрушай гробниц, уничтожая оставшиеся. Я сделал подобное. Случилось подобное тому, что я сделал...

Не поступай плохо с югом, так как ты знаешь пророчество столицы об этом. Свершилось согласно предсказанному. Исполнится и это...

Я прославляю себя из-за Тиниса*, Маки и границы юга до Таут[4]. Захватил я его подобно ливню. Не сделал этого царь Мери [ибра] правоголосый... Восстанавливай крепости. Хорошо творить для грядущего.

Будь хорош с югом, и прибудут к тебе носильщики с дарами. Я поступал подобно тому, как поступали предки. Если нет у них зерна, надо дать им. Хорошо это для тебя, так как они устали для тебя.

Насыщайся своим хлебом и своим пивом. Придет к тебе красный гранит без помехи. Не порть памятников другого. Пусть выламывают камни в Туре*. Не строй гробницу, разрушая сделанное, чтобы соорудить свою.

Смотри — вот царь владыка радости, будь кротким, и ты будешь спокоен в своем могуществе. Следуй в делах за моим сердцем [т.е. поступай как я], и не будет врага в округах твоих границ. Встал владыка в своем городе, и сердце его было скорбно из-за Дельты. От Хетшену* до Баки* южная граница Гераклеополя*. Усмирил я запад во всем объеме до Фаюма*. Работают они, дают они дерево «мерет» и дерево «маат». Восток богат лучниками... Возвращён остров срединный, и все люди находятся в нем. Области называют «великий» и воздают мне хвалу.

Смотри... разрушено, сделай номом всякий большой город. Власть одного в руках десяти... Награждай сановников податными списками, жрецов — участками земли. Работают для тебя, как один отряд. Не будет мятежников среди них. Не будешь страдать ты из-за Нила, что он не приходит[5]. Подати севера будут в твоей руке.

Смотри, вбит пограничный столб для азиатов. Я установил границу на востоке от Хебену* до Дороги Гора. Там находятся поселения, полны они лучшими людьми со всей земли до границ ее, чтобы отражать азиатов. Хотел бы я видеть могущественного, который прошел бы мимо всего этого, и сделал бы больше, чем я. Плох тот, который уменьшит мое наследство.

Говорят это о лучинках. Подл азиат, плохо место, в котором он живет — бедно оно водой, труднопроходимо из-за множества деревьев, дороги тяжелы из-за гор. Не сидит он на одном месте, ноги его бродят из нужды. Он сражается со времен Гора, но не побеждает, и сам он не бывает побежден. Не объявляет он дня битвы, подобно грабителю, страшатся они вооруженных отрядов.

Будь доблестным, каким я был. Были лучники в крепости подобно секире: я приказал Дельте разбить их. Я разграбил их поселения, я захватил их стада. Азиат для Египта больше чем отвращение... Нападает он на одинокое селение, не нападает он на округа со множеством городов. Охраняй Дельту. Наполнена сторона ее водой вплоть до Солёных озёр[6]. Смотри, там центр кочевников. Стены ее воюют, воины ее многочисленны[7]. Подчиненные, они распоряжаются собой... Насчитывается там 10 тысяч свободных из простолюдинов, не имеющих повинностей. Сановники там со времени столицы[8].

Укрепляй границы свои, сильны ее крепости. Жители Дельты многочисленны, они орошают землю, дают подати ячменем из места чистого... Сделали они дамбу до Гераклеополя, это свидетельствует о том, что там много горожан. Следи, чтобы не были они окружены врагами. Тот, кто осторожен, тот омолаживает годы.

Восстала твоя граница против юга. Воины это... схватили свои пояса [т.е. вооружились]. Строй крепости в стране севера. Не мало имя человека в том, что он создал. Не разрушатся укрепленные города... Враг любит слабого сердцем [т.е. глупого], но судьба его плоха.

Было установлено в поучении Ахтоем правогласным[9]: «Спокойный... сильнее сердцем, чем тот, кто разрушает алтарь. Настигает бог врага храма. Придет к нему подобное тому, что он сделал. Будет он мудрым в своих

---

[1] Намёк на то, что при вступлении Ахтоя Уахкара на престол произошли волнения, и войско, подавив их, помогло ему стать царем.

[2] Белые сандалии — ритуальная одежда жреца и фараона, в них они входили в святая святых, где стояла главная статуя бога.

[3] Борьба в некрополе, т.е. на кладбище — намек на междоусобную войну.

[4] Неидентифицированный населенный пункт.

[5] Это означает, что разлив Нила будет происходить на достаточно высоком уровне, благоприятном для орошения полей.

[6] Соленые озера — озера, находившиеся в Фаюме восточнее Гераклеополя.

[7] Это надо понимать так, что против кочевников сражаются воины в укреплениях Дельты.

[8] Со времен столицы — возможно, имеется в виду: со времени основания IX династии, когда Гераклеополь стал столицей.

[9] Имеется в виду Ахтой I (2134-2120 гг. до н.э.) — родоначальник X Гераклеопольской династии.

решениях»... Укрепляй жертвенники, почитай бога, не говори, что это слабость, не распускай рук, будь в радости... Не порть памятники, чтобы восстановил сделанное другой, который придет после. Нет никого не имеющего врага. Мудрый — это владыка Обеих Земель. Не невежда царь, он мудр уже при рождении, возвышен он на земле над миллионами.

Хорошая должность — царская власть. Нет ни сына у него, ни брата, но увековечиваются твои памятники, так как делает человек для предшественника своего, желая, чтобы то, что он сделал, было укреплено другим, который придет после него.

Смотри, случилось плохое. Произошло это в мое время. Разрушена была область Тиниса. Не по моему приказу случилось это. Я узнал после того, как было совершено. Вот была необходимость в этом. Плох тот, кто разрушает, не полезно это для него. Укрепляй, что разрушено, украшай испорченное. Остерегайся возмездия за удар подобным. Это следствие всякого поступка.

Проходят поколения людей. Скрыл себя бог, знающий сущность. Не отражают руку владыки... Почитай бога на пути его, сделанного из камня, изваянного из меди. Подобно тому как потоки пополняются водою, нет реки, дающей скрыть себя. Разрушается дамба, которая скрыла ее. Идет душа в место, которое она знает. Украшай дома твои на западе[1], украшай место твое в некрополе добродетелью твоей как творящий истину. Опирается на это сердце. Принимается добродетель праведного больше, чем бык грешника. Твори для бога, и он сделает тебе подобное жертвами, наполняющими алтарь.

Надписи на камне сохраняют твоё имя, бог знает того, кто творит для него.

Заботься о людях, пастве бога. Сотворил он для них небо и землю по их желанию, уничтожил он мрак вод, создал он для них воздух, чтобы жили им их носы. Это подобия его, которые вышли из его тела. Восходит он на небо по их желанию. Он создал для них растения, скот, птиц, чтобы их питать. Он убил врага и уничтожил его детей за их замыслы враждебные. Он сотворил свет по их желанию и объезжает на ладье небо, чтобы видеть их. Воздвиг он для себя святилище позади них и слышит, когда они плачут. Он создал для них владыку, как опору, чтобы поддержать спину слабого. Создал он для них магию более сильную, чем оружие, чтобы отражать то, что может случиться, создал сны днем и ночью. Он убивает мятежника среди них, как человек убивает сына своего ради брата.

Не причиняй страданий. Уста мои, дают они законы для царя. Открой лицо твое, чтобы ты возвысился, как человек. Да достигнешь ты меня, не имея никого, кто бы жаловался на тебя. Не убивай никого из близких тебе, которого ты хвалил. Бог знает его. Каждый из них — это благополучие на земле. Боги следуют за царем. Да будут тебя любить люди, будут помнить тебя за твою добродетель. Избегай зла и ты скажешь: «Уничтожено время страдания благодаря тем, которые пришли из дома Ахтоя, согласно моему предсказанию, что сбудется сегодня». Смотри, я говорю тебе мои мысли прекрасные из самого сердца моего, чтобы это стояло перед тобой.

Пришло к благополучному концу, как найдено в писаниях, как написано Хамуасом для самого себя, праведного молчанием, прекрасного характером, доброго, любящего людей, не стоящего в глазу другого, не сварливого, слугой господина своего, писцом, дающим отчёт, искусным в работах Тота* писцом Хамуасом, а также для брата своего любимого, праведного молчанием, искусного в работах Тота, писца Маху[2].

№3
ПОВІСТЬ ПРО КРАСНОМОВНОГО СЕЛЯНИНА

«Повість» збереглася на чотирьох ієратичних папірусах періоду Середнього Царства. Пограбований в дорозі чиновником селянин виголошує перед начальством дев'ять промов. Він благає повернути йому відібране майно і одночасно викриває свавілля і беззаконня, пануючі в Єгипті. Коли про інцидент доповідають нудьгуючому фараону, він наказує записати промови і прочитати йому для розваги. Прослухавши їх, фараон велить повернути селянинові відібрані товари і віддати йому на додачу майно кривдника. Вигадливість і заплутаність промов селянина були, з точки зору сучасників, головним їхнім достоїнством. В них відображено сваволю і самоуправство чиновників і сановників, які безконтрольно грабували населення. Автор викривав устами селянина продажність чиновництва, яке діяло виключно в інтересах панівних верств. Цар і його сановники теж зазнали різких нападок, але тенденція цього тексту, взятого в цілому, не спрямована проти існуючого соціального укладу. Автор оповідання про «Красномовного селянина» наївно вірить в те, що словами і вмовляннями можна примусити хабарників і самоправців «творити правду заради владики правди». Тому нещасливі пригоди селянина кінчаються благополучно. Кінець папірусу пошкоджений, але можна зрозуміти все-таки, що потерпілого відновлюють в правах і нагороджують за перенесені кривди.

Був чоловік на ім'я Хевінануп, селянин Натронового Оазису[3]. І була жінка в нього на ім'я Меріт. Якось цей селянин сказав своїй жінці: «Ось я спущусь в Єгипет, щоб принести звідти їжі моїм дітям. Ходімо ж, відміряй мені ячменю, що в амбарі»... І вона відміряла йому 26 мір ячменю. І цей селянин так сказав своїй жінці: «Ось, залишається 20 мір ячменю для їди тобі з твоїми дітьми. Приготуй же мені 6 мір ячменю для хліба і пива на кожний день, нехай буду я жив цим».

Спустився цей селянин в Єгипет і нав'ючив він своїх ослів рослинами «наа», рослинами «редемт», натром, сіллю, деревом з країни ... тіу, деревом «аунт» з «Бичачої Землі»[4], шкурами пантер, хутром вовків, рослинами «неша», каменем «ану»... каменем «сенет»... голубами, птахами «нару», птахами «угес» ... і всякими чудовими дарами Натронового Оазису. Вирушив цей селянин на південь, в Ненінісут [тобто Гераклеополь*], дійшов він до області Пер-Фефі на північ від Меденіт і знайшов чоловіка, що стояв на греблі; ім'я його — Тхутінахт, син

[1] Т.е. гробницы на западном берегу Нила.
[2] Хамуас и Маху — писцы, которые переписали этот текст.
[3] «Натронний оазис» (суч. Ваді Натрон) — невеликий оазис на північний захід від Дельти.
[4] «Бичача земля» (суч. Фарафра) — оазис в Лівійській пустині, на захід від Манфалута.

цього чоловіка на ім'я Ісері, — це люди начальника дому Ренсі, сина Меру. І от сказав цей Тхутінахт, коли він побачив ослів цього селянина, які йому сподобались: «От якби в мене було б яке-небудь чудове зображення бога, з допомогою якого я захопив би майно цього селянина!» А дім цього Тхутінахта стояв на прибережній дорозі, вузькій, не широкій. Вона мала ширину... одягу, і з одного її боку була вода, а з другого — ячмінь. І ось цей Тхутінахт сказав своєму слузі: «Швидко принеси мені тканину з мого дому». І вона була зараз же принесена. І він розстелив цю тканину на прибережній дорозі, і один її кінець впав на воду, а її бахрома — на ячмінь. Селянин же йшов по громадській дорозі. І ось цей Тхутінахт сказав: «Спинися, селянине! Хіба ти наступиш на мою одежу?» Тоді цей селянин сказав: «Я зроблю те, що ти захочеш! Мій шлях хороший!» І він пішов вище.

Тоді цей Тхутінахт сказав: «Хіба мій ячмінь — дорога тобі?» Цей селянин сказав: «Мій шлях хороший! Берег високий, дорога — по ячменю, а ти загородив дорогу своєю тканиною. Хіба ти не даси мені пройти по дорозі?» Тоді один з цих ослів схопив пучок ячменю. Цей Тхутінахт сказав: «Ось, я заберу твого осла, селянине, тому що він їсть мій ячмінь! Ось він топтатиме колос при молотьбі!»[1] Цей селянин сказав: «Мій шлях хороший, і він єдиний, загороджений! І я повів свого осла тим шляхом, яким не слід було, а ти тепер відбираєш його [тобто осла] тому, що він схопив пучок ячменю! Але ж я знаю господаря цієї округи, — вона належить начальникові дому Рейсі, синові Меру. Він вигнав всякий грабунок з усієї цієї країни, — невже ж мене пограбують в його окрузі?»

Цей Тхутінахт сказав: «Ось прислів'я, яке кажуть люди — згадують ім'я бідняка тільки разом з ім'ям його пана! З тобою говорю я, а ти згадуєш начальника дому!» І він взяв гілку зеленого тамариску, побив всі його члени, відібрав його ослів і повів в свою округу. Тоді цей селянин голосно заплакав від заподіяного йому болю.

Цей Тхутінахт сказав: «Не піднімай твого голосу, селянине! Ось, ти біля поселення Владики Мовчання [тобто кладовища]!» І цей селянин сказав: «Ти мене б'єш, ти грабуєш моє добро і забираєш ще і скаргу з моїх уст! О Владико Мовчання [тобто Осіріс]! Віддай же мені моє майно! Нехай я не кричатиму завдяки твоїй могутності!»

Цей селянин простояв десять днів, благаючи Тхутінахта, але він не звернув на це своєї уваги. Тоді цей селянин пішов у Ненінісут, щоб поскаржитися начальникові дому Рейсі, синові Меру. Він його знайшов, коли він виходив з воріт свого дому, щоб спуститися в свій човен судової палати. І цей селянин сказав: «О, нехай тобі скажуть про мою справу! Може звелять піти до мене твоєму довіреному слузі, щоб я міг послати його до тебе розповісти відносно цього?» І начальник дому Рейсі, син Меру, звелів своєму довіреному слузі піти до нього, і цей селянин послав його назад, розповівши про цю справу, як воно все сталося. Начальник дому Рейсі, син Меру, розповів про цього Тхутінахта серам [тобто сановникам], що були біля нього. Вони йому сказали: «Мабуть, це його селянин, що прийшов до іншого по сусідству; ось, селяни це роблять — ходять до інших по сусідству. Ось, вони це роблять. Чи можна карати цього Тхутінахта за незначну кількість натру і незначну кількість солі? Нехай йому накажуть це відшкодувати, і він це відшкодує». Начальник дому Рейсі, син Меру, промовчав, не відповів він цим серам, і не відповів він цьому селянинові.

Тоді цей селянин прийшов благати начальника дому Ренсі і сказав: «Начальник дому, пане мій, великий з великих, керівник всього того, чого немає і що є! ...Адже ти батько бідняка, чоловік удовиці, брат розлученої, одяг для того, хто не має матері! Зроби, щоб я поставив твоє ім'я в цій країні над всякий прекрасний закон! Керівник, не пожадливий, великий, доброчесний, ти нищиш неправду і твориш істину, приходиш на голос того, хто кличе! Я говорю, щоб ти почув. Сотвори істину!.. Ось, я пригнічений сумом, ось, мені тяжко, захисти мене, ось — я в біді!» Ось, цей селянин говорив цю промову в часи величності царя Верхнього і Нижнього Єгипту Неб-Кау-Ра, правогласного[2]. Начальник дому Ренсі, син Меру, пішов до його величності і сказав: «Володарю мій, я знайшов одного з цих селян, який справді прекрасно говорить. Його майно загарбав чоловік, який при мені, і ось, він прийшов до мене скаржитися на це».

Його величність сказав: «Якщо ти хочеш бачити мене здоровим, затримай його тут, без відповіді на все те, що він говорить, щоб він ще говорив. Нехай принесуть нам це в запису, щоб ми почули це. Однак подбай, щоб була жива його жінка з його дітьми, — ось один з цих селян може приходити, щоб вигнати нужду з його дому. Зроби ж, щоб був живий і сам цей селянин. Розпорядись, щоб давали йому їжу так, щоб він не знав, що це ти її даєш йому». І давали цьому селянинові щодня 4 хліби і 2 кухлі пива, давав їх начальник дому Рейсі, син Меру, і він їх давав своєму другові, а той давав їх йому [тобто селянинові]. І начальник дому Рейсі, син Меру, послав до начальника селища Натронового Оазису, щоб давали їжу жінці цього селянина по 3 міри щодня.

[Далі селянин виголошує ще вісім промов, в яких, як і в першій промові, він благає Рейсі повернути йому його майно. Наводимо окремі місця з цих промов.]

«О начальник дому, пане мій! Великий з великих, багатий з багатих!.. Ти — кермо неба, ти — підпора землі!.. Кермо, не впади, підпора, не похитнись!.. Ти, що знаєш речі всіх людей, хіба ти не знаєш мого майна?.. Ти подібний до хвилі, ти — Ніл, озеленяючий поля!.. Покарай грабіжника, захисти постраждалого!.. Стережись, — наближається до тебе вічність... Не бреши — ти великий, не вагайся — ти маєш вагу; не бреши, ти — терези... стрілка терезів — твій язик; гиря — твоє серце, коромисла їх [терезів] — твої губи. І якщо вже ти сховаєш твоє лице від сильного, — хто ж дасть відсіч нечестю?.. Ось, ти подібний до міста без його управителя, подібний до племені без його старійшини, подібний до корабля без його керманича, подібний до загону без його вожатого... Ти поставлений, щоб слухати справу, щоб розсудити тяжущих, щоб знищити грабіжника, — проте ноша злодія — ось учинене тобою!.. Ти — вчений, ти — вихований, ти — освічений, але не для грабежу, а ти уподібнюєшся

[1] В Єгипті колос розкидали на току і по ньому ганяли домашню худобу, яка розтоптувала колос, і зерно таким способом відділялось.

[2] Один з царів IX і X Гераклеопольських династій (2134-2040 рр. до н.е.).

всім людям!.. О начальник дому, пане мій! Ти — кермо всієї землі, і управляється земля за наказом твоїм. Ти — другий після бога Тота, судиш по правді. Пане мій, дозволь, щоб звернувся до тебе чоловік в своїй правій справі!.. Моє тіло повне, моє серце обтяжене до краю... ось, коли пролом в греблі, вода рине: так і уста мої відкриті для промови!.. Не закривай же твого лиця від того, кого ти знаєш, не будь сліпим по відношенню до споглядаючого на тебе... Немає друга в глухого до істини, немає радісного дня в жадібного! ...Ось, я скаржусь тобі, але ти не слухаєш цього, і я піду і буду скаржитись на тебе богу Анубісу!» Тоді начальник дому Рейсі, син Меру, наказав двом слугам піти і привести його. Цей селянин злякався, бо він подумав, що це робиться для того, щоб покарати його за ці слова, які він сказав... Начальник дому Рейсі, син Меру, сказав: «Не бійся, селянине, ось, ти залишишся зі мною». І цей селянин поклявся: «Воістину я буду їсти твій хліб і пити твоє пиво вічно!» Тоді начальник дому Рейсі, син Меру, сказав: «Підожди ж тут, хай почуєш ти твої скарги!» І він наказав прочитати їх з нового сувою папірусу, кожну скаргу відповідно до її дня. І начальник дому Рейсі, син Меру, послав сувій до величності царя Верхнього і Нижнього Єгипту Неб-Кау-Ра, правогласного. І це було приємніше серцю його величності, ніж будь-яка річ на всій цій землі. Тоді сказав його величність: «Суди сам, сине Меру!»

Начальник дому Рейсі, син Меру, наказав двом слугам піти і привести Тхутінахта. Він був приведений і був складений перелік всього його майна... його... 6 чоловік... його ячмінь, його полба, його осли... і дім цього Тхутінахта був даний цьому селянинові ... всі його ... Тхутінахт... [кінець папірусу пошкоджений.]

№4
РЕЧЕ́ННЯ ІПУСЕРА

«Речéння» Іпусера (кін. I Перехідного періоду, поч. XXI ст. до н.е.) дійшло в записі часу Нового царства (бл. 1300 р. до н.е.). Воно записане на ієратичному папірусі, знайденому біля Мемфіса, в некрополі Саккара, який тепер зберігається в музеї м. Лейдена в Нідерландах під №344. Цей текст — основне свідчення про соціально-політичні і економічні потрясіння в Єгипті епохи I Перехідного періоду (2181-2040 рр. до н.е.). Початок і кінець тексту пошкоджені, всередині також є значні лакуни. В.В. Струве (1889-1965 рр.) дійшов висновку, що Лейденський папірус №344 описує події великого соціального перевороту. Весь вцілілий текст складається з семи віршованих розділів і кількох прозаїчних уривків. Віршовані частини побудовані згідно типового для єгипетської літератури прийому, причому кожний вірш починається тим самим словом — рефреном. Далі наводяться уривки з перших двох частин, що описують злигодні країни. Перша з них починається рефреном «воістину», друга — рефреном «дивіться». Без всякої послідовності вони описують картину смути, що охопила Єгипет. Іноді обидві частини збігаються в описі тих самих подій, відрізняючись тільки незначними подробицями. Основна увага звертається на те, що все описуване в цих частинах протилежне тому, чого слід було б чекати за звичайного порядку речей. Дальші частини збереглися гірше. Вони також говорять про злигодні, що спіткали країну, про вторгнення іноземців, про необхідність дотримуватись приписів культу і т.д. В заключній частині віщується відновлення «старого порядку» і майбутнє благоденство Єгипту. Вірші вкладені в уста Іпусера, як видно, людини заможної і знатної, що належала до соціального прошарку, який потерпів від повстання. Тому його описи сповнені ненависті до народних мас, які піднялись на своїх гнобителів, цим же пояснюються і перебільшення, коли розповідається про злигодні Єгипту.

[Введение]

...приставленные к вратам[1] говорят: «Пойдем и будем грабить». Изготовители сладостей, прачечники отказываются исполнять свою работу. Эмалировщики, ловцы птиц строятся в боевые ряды[2] ... жители Дельты несут щиты, пивовары... Человек видит в сыне своего врага. Восстает... Судьба, предназначенная вам ещё во время Гора*, в век Эннеады* свершается...[3] Доблестный муж идет, скорбя о том, что свершается в стране... Жители пустыни [т.е. варвары] повсюду стали египтянами[4].

[1. Первая часть описания бедствий страны]

Воистину: лица свирепы... То, что было предсказано предками, достигает осуществления... Лучшая земля в руках банд. Человек поэтому идет пахать со своим щитом.

Воистину: кроткие говорят: «Человек свирепый лицом стал повсюду. Нет нигде человека вчерашнего дня».

Воистину: грабитель повсюду. Раб с похищенным будет находить их.

Воистину: Нил орошает, никто не пашет для него. Каждый человек говорит: «Мы не понимаем, что происходит в стране».

Воистину: женщины бесплодны, не беременеют. Не творит больше Хнум из-за состояния страны.

Воистину: простолюдины сделались владельцами драгоценностей. Тот, который не мог изготовить себе даже сандалии, стал теперь собственником богатств.

Воистину: сердца его рабов скорбны; не разделяют сановники с людьми своими их радости.

Воистину: сердце людей жестоко. Мор по всей стране. Кровь повсюду. Не удаляется смерть. Пелены мертвого вопиют еще до приближения к ним[5].

Воистину: многие трупы погребены в потоке [т.е. в Ниле]. Река превратилась в гробницу, и местом для бальзамирования сделалась река.

Воистину: благородные в горе, простолюдины же в радости. Каждый город говорит: «Да будем бить мы сильных [т.е. имущих] среди нас».

Воистину: люди стали подобны птицам, ищущим падаль. Грязь по всей стране. Нет человека, одеяние которого было бы белым в это время.

---

[1] Вратари охраняли порядок и имущество и поэтому их выступление как грабителей — яркий признак наступления гражданской войны.

[2] За вратарями представители других мирных профессий брались за оружие.

[3] «Время Гора, век Эннеады» — древнейшие времена.

[4] Рабы-варвары добились равных прав с египтянами.

[5] В Египте существовало представление, что одежда убитого каким-то образом изобличала убийцу при его приближении к трупу.

Воистину: земля перевернулась, подобно гончарному кругу. Разбойник стал владельцем богатств: богач превратился в грабителя.

Воистину: сильные сердцем стали подобны птицам из-за страха. Неджес* скорбит: «Как ужасно все! Что мне делать?»

Воистину: поток в крови, если люди пьют из него, их отталкивает вкус человека и они жаждут чистой воды.

Воистину: ворота, колонны и простенки сожжены, и одни лишь стены царского дворца стоят сохранившиеся.

Воистину: корабль юга[1] охвачен смутой. Города разрушены. Юг превратился в пустыню.

Воистину: крокодилы и афина-рыбы хватают себе обильную пищу, сами люди идут к ним, ведь это зло [т.е. смерть] ничто. Говорят: «Не вступай сюда! Смотри! Это вода». Но вот люди: входят в нее подобно рыбам. Боязливый не различает ее из-за страха сердца.

Воистину: людей стало мало, а повергающие брата своего наземь повсюду. Убегает знающий об этом без устали.

Воистину: сын мужа сделался человеком, которого не знают[2]. Сын жены его стал сыном его рабыни[3].

Воистину: чужеземной землей стал Египет. Номы разгромлены. Варвары извне пришли в Египет.

Воистину: нет больше нигде египтян.

Воистину: золото, ляпис-лазури, серебро, малахит, сердолик, камень ибхет... висят на шее рабынь. Благородные женщины скитаются по стране. Владычицы дома говорят: «О, если бы мы имели что поесть».

Воистину: не... благородные женщины. Тела их страдают от лохмотьев, сердца их разрываются, когда они спрашивают о здоровье того, кто их сам прежде спрашивал о здоровье.

Воистину: разломаны ящики из эбенового дерева, драгоценное дерево расколото на щепки, сожжены работники из дерева в них[4].

Воистину: строители гробниц стали земледельцами. Те, которые были уже в ладье бога, впрягаются в плуг. Не едут больше люди на север в Библ*, сегодня. Что нам делать для получения кедров нашим мумиям, ведь в саркофагах из них погребались «чистые» и бывали набальзамированы маслом их [т.е. кедров] сановники вплоть до Кефтиу*. Они не привозятся больше. Израсходованы изделия всякой выделки. Опустел дворец царя, да будет он жив, невредим и здоров. Как хорош был прежде и приход жителей оазисов с их курениями для праздничной службы, мешками из... полными свежими травами, птицами для...

Воистину: Элефантина*, Тинис*, весь юг не платит подати из-за гражданской смуты, отсутствует зерно, уголь, плоды иртиу, мачты... ящики, прочие изделия ремесленников, плоды джа, черное масло кеми для дворца. Для чего может служить казначейство без податей своих? Сердце же царя только тогда радостно, когда к нему приходят приношения. Смотри! Каждая чужеземная страна говорит[5]: «Это наша вода! Это наши поля!» Что вы можете сделать против этого? Ведь все склоняется к упадку.

Воистину: смех забыт. Он нигде не слышен. То, что слышно в стране, — это жалобы, смешанные с воплями.

Воистину: азиаты стали подобны египтянам, а египтяне стали подобны чужеземцам, выкинутым на дорогу.

Воистину: волосы выпали у всех. Не различается сын мужа от такого, который не имеет отца.

Воистину: страдают из-за шума. Не прекращается шум в годы шума. Нет конца шуму.

Воистину: большие и малые говорят: «Я желаю, чтобы я умер». Маленькие дети говорят: «О, если бы отец не дал бы мне жизнь». Детей знатных разбивают о стены. Дети любимые выброшены на высоты. Хнум* скорбит из-за бессилия своего.

Воистину: те, которые лежали в месте бальзамирования, они кинуты на высоты. Тайны бальзамировщиков раскрыты.

Воистину: вся Дельта, она больше не защищена. То, что дорого стране севера, находится на путях, открытых удару. Что нам делать, чтобы не было доступа всюду? Пусть скажут: «Держись вдали от места тайн! Ибо смотри! Оно в руках, не знающих его, как будто они знали бы его». Варвары стали искусны в работах Дельты[6].

Воистину: люди зажиточные поставленные к работе над ручными мельницами. Те, которые были одеты в тонкое полотно, избиваются палками. Те, которые не видели сияния дня, выходят беспрепятственно [т.е. рабы]. Те, которые лежали на ложах мужей своих, пусть спят на баржах[7]... Скажут они: «Тяжело мне на барже с миррой», — то пусть нагрузят их сосудами, полными с... Пусть узнают они носилки. Что касается слуг, то ведь те больны! А это хорошее лекарство для них, когда из-за них страдают благородные женщины, подобно рабыням. То, что поют певицы в хоромах богине Мерт*, — это скорбь, повесть о муках над жерновом.

Воистину: рабыни стали владеть устами своими. Если говорят их госпожи, это тяжело переносить рабыням.

Воистину: существуют сикоморы, деревья «сек», деревья «тепу» и деревья «зеву». Я различал поэтому его [т.е. собственника] и рабов дома его, скажут люди, когда услышат про это[8]. Отсутствует лишний хлеб для детей. Нет пищи для... Сегодня! На что похож вкус сегодня.

---

[1] Государство сравнивается с кораблем; обычное для египетской литературы сравнение.

[2] Т.е. знатные сравнялись с рядовыми свободными.

[3] Сын свободной женщины сравнялся в правах с сыном рабыни.

[4] Речь идет об ушебти (фигурках-«ответчиках»), которых клали в гробницы, с тем чтобы они ожили при помощи магических заклинаний и выполняли в потустороннем мире для своих хозяев все сельскохозяйственные работы.

[5] Гражданская война освободила часть чужеземных рабов, и те пытались захватить собственность египтян.

[6] Варвары-рабы, выполнявшие раньше лишь черную работу, стали теперь сами ремесленниками.

[7] На баржах в Египте, очевидно, устраивались лупанарии (публичные дома).

[8] Первое упоминание неравенства в природе как аргумента против возможного равенства людей.

Воистину: сановники голодны и в отчаянии. Слуги обслуживаются... из-за жалоб.

Воистину: человек ожесточенный говорит: «Если бы я знал, где бог, то я принес бы ему жертву».

Воистину: право в стране существует лишь по званию своему. Грех — это то, что творят они [т.е. люди], говоря ложь во имя его.

Воистину: воины бегут к мешкам купца, подобно грабителям; расхищается все имущество того.

Воистину: животные все, сердца их плачут. Скот скорбит из-за состояния страны.

Воистину: мясник режет их. Боязливый человек говорит: «О, где же он, отравитель врагов наших?» Отсутствуют амулеты благополучия из-за... Разве надо преследовать крокодила и разрезать его?[1] Или убивать льва и жарить на огне? Или же жертвовать Птаху* похищенное?.. Что другое вы ему дадите? Не обращайтесь к нему! Злом будет то, что вы ему дадите.

Воистину: рабы... по стране. Сильный посылает ко всякому. Человек убивает братьев матери своей[2]. «Что делать?», — говорю я из-за гибели.

Воистину: дороги безлюдны, на путях засады. Люди сидят в кустах, покуда пройдет ночной путник, чтобы схватить ношу его. Отбирается все, что на нем. Его осыпают ударами палки и убивают преступным образом.

Воистину: погибли те, кто видели вчерашний день. Страна в бессилии своем, подобно сжатому льняному полю. Неджес*, ты выходишь в отчаянии. Золотых дел мастер... О, если бы пришел конец людям! Не было бы зачатия и не было бы рождения! О, если бы замолкла страна от крика и не было смуты!

Воистину: едят траву и запивают её водой. Не находят больше плодов деревьев и травы для птиц. Отнимается пойло ото рта свиней. Нет у тебя[3] прекрасных лицом, ибо они еще больше меня поражены голодом.

Воистину: зерно гибнет на всех путях. Люди лишены платья, мази и масла. Все говорят: «Нет ничего». Закром разрушен. Страж его повержен на землю. Это несчастье для сердца моего. Я подавлен совсем. О, если бы я мог дать услышать мой голос в этот час, чтобы он спас меня от того несчастья, в котором я нахожусь.

Воистину: прекрасная судебная палата. Расхищены ее акты, лишены хранилища ее тайн своего содержания.

Воистину: магические формулы стали общеизвестными. Заклинания «шем» и заклинания «сехен»[4] сделались опасными, ибо они запоминаются теперь всеми людьми.

Воистину: вскрыты архивы. Расхищены их податные декларации. Рабы стали владельцами рабов[5].

Воистину: чиновники убиты. Взяты их документы. О как скорбно мне из-за бедствий этого времени.

Воистину: писцы по учету урожая, списки их уничтожены. Зерно Египта стало общим достоянием.

Воистину: свитки законов судебной палаты выброшены, по ним ходят на перекрестках. Бедные люди сламывают их печати на улицах.

Воистину: бедные люди достигли положения Эннеады, ибо то ведение дел Дома тридцати[6] лишилось своей замкнутости.

Воистину: Великая судебная палата стала местом выхождения и вхождения в нее. Бедные люди выходят и входят в Великие дворцы[7].

Воистину: дети сановников выгнаны на улицу. Человек знающий подтвердит все это, глупец же будет отрицать, ибо невежде будет казаться прекрасным все свершающееся перед ним.

[2. Вторая часть описания бедствий страны]

Смотрите: огонь поднялся высоко; пламя его исходит от врагов страны.

Смотрите: свершились дела, которые никогда, казалось, не могли свершиться. Царь захвачен бедными людьми.

Смотрите: погребенный соколом [т.е. царь], он лежит на простых носилках. То, что скрывала пирамида, то стоит теперь пустым [т.е. гробница царя].

Смотрите: было приступлено к лишению страны царской власти немногими людьми, не знающими закона.

Смотрите: приступили люди к мятежу против урея* [т.е. царя], глаза Ра, умиротворяющего Обе Земли.

Смотрите: сокровенное страны, границы которой не знали, стало всем известно. Столица, она разрушена в один час.

Смотрите: Египет сам начал лить воду. Тот, который лил только воду на землю, он захватил сильного во время бедствия[8].

Смотрите: змея [т.е. урей] взята из гнезда своего [т.е. из головного убора царя]. Тайны царей Верхнего и Нижнего Египта стали всем известны. Столица встревожена недостатком. Все стремятся разжечь гражданскую войну. Нет возможности сопротивляться. Страна, она связана шайками грабителей. Что касается сильного человека, то подлый берет его имущество.

---

[1] Очевидно, стали убивать львов и крокодилов в тех местах, где они почитались как священные животные.

[2] В Египте, где были сильны пережитки матриархата, убийство брата матери считалось особенно тяжким преступлением (ср. «Миф об Осирисе и Исиде»).

[3] В египетском языке 2-е лицо ед. ч. иногда используется в безличных оборотах.

[4] «Шем» означает и «приходить», и «уходить». Очевидно, это заклинание имело целью вызвать наступление какого-либо явления или же отвратить его. «Сехен» — значит «обнимать». С помощью таких заклинании маг «обнимал» злой дух или недуг, т.е. «овладевал» им.

[5] В податных декларациях указывались и рабы домохозяев. Поэтому после их уничтожения нельзя было доказать, что то или иное лицо являлось рабом.

[6] Дом (Коллегия) Тридцати — Судебная Коллегия, состоявшая из крупных сановников.

[7] В «Великих дворцах» заседали суды.

[8] Орошали высокие поля рабы, теперь свободные египтяне должны были сами выполнять эту работу.

Смотрите: червь гложет знатных покойных: тот, который не мог сделать себе саркофага, он теперь стал владельцем гробницы.

Смотрите: владельцы гробниц выкинуты на вершины холмов. Тот, который не мог сделать себе даже гроба, он стал «владельцем» заупокойного имения.

Смотрите: это свершилось теперь с людьми. Тот, который не мог себе построить даже хижину, он стал теперь владельцем дома.

Смотрите: придворные изгнаны из домов царя.

Смотрите: благородные женщины находятся на баржах-шеду. Сановники пребывают в закромах. Тот, который не спал даже рядом со стеной, он стал теперь собственником ложа.

Смотрите: владелец богатства проводит ночь теперь, страдая от жажды. Тот, который выпрашивал осадок напитков, теперь собственник кувшинов, кидающий их наземь[1].

Смотрите: владельцы роскошных одеяний теперь в лохмотьях. Тот, который никогда не ткал для себя, теперь владелец тонкого полотна.

Смотрите: тот, который никогда не строил себе даже лодки, стал теперь владельцем кораблей. Настоящий же их собственник смотрит на них, но они уже не принадлежат ему.

Смотрите: тот, который не имел тени [т.е. опахала], стал теперь собственником тени. Бывшие же собственники тени охлаждаются только при дуновении ветра.

Смотрите: тот, который не знал даже лиры, стал теперь владельцем арфы. Тот, который даже для себя не пел, он восхваляет теперь богиню Мерт*.

Смотрите: собственники поставцов из меди не украшают больше сосудов ни на одном из них.

Смотрите: тот, который спал без жены из-за бедности, он находит теперь благородных женщин. Тот, который не смотрел на него, теперь стоит, уважая его.

Смотрите: тот, который не имел своего имущества, стал теперь владельцем богатств. Сановники восхваляют его.

Смотрите: простолюдины страны стали богатыми. Собственники богатств стали неимущими.

Смотрите: руководимые стали собственниками рабов. Тот, который был сам посыльным, посылает другого.

Смотрите: не имевший своего хлеба, стал собственником закрома. Снабжена его кладовая собственностью другого.

Смотрите: тот, волосы которого выпадали, потому что он не имел своего масла, стал собственником целых кувшинов со сладким мирром*.

Смотрите: не имевшая даже ящика с добром стала владычицей целого груза. Та, которая смотрела на свое лицо в воде, стала владелицей зеркала...

Смотрите: хорош тот человек, который ест свой хлеб. Питайся своим имуществом в радости сердца. Не отворачивайся от него, ибо полезно человеку есть свой хлеб. Бог повелевает это тому, кто восхваляет его...

Смотрите: тот, который не знал бога, тот жертвует ему воскурения другого.

Смотрите: благородные женщины великого рода, собственницы драгоценностей, отдают своих детей в качестве наложниц.

Смотрите: человек знатный брал себе благородную женщину в качестве жены, и его защищал отец ее. Теперь же не имеющий такого тестя убивает его.

Смотрите: дети сановников теперь в лохмотьях, скот стад их принадлежит грабителям.

Смотрите: мясники режут теперь скот бедняков, ибо скот в руках грабителей[2].

Смотрите: тот, который ничего для себя не резал, тот режет теперь откормленных быков. Тот, который не знал даже ящерицы, видит теперь яства всевозможные[3].

Смотрите: мясники режут гусей, и они [т.е. гуси] жертвуются богам вместо быков.

Смотрите: рабыни... жертвуют вещество апех. Благородные женщины...

Смотрите: благородные женщины бегут. Начальники... их повержены страхом смерти.

Смотрите: начальники спасаются бегством, они не находят даже милостыни из-за скудости. Владелец наград бедствует.

Смотрите: владелицы ложа спят на земле. Тот, который проводил ночь в грязи, владеет кожаным ложем.

Смотрите: благородные женщины голодны, мясники же сыты тем, что они закололи для других.

Смотрите: все должности, они не на своих местах, подобно испуганному стаду без пастухов.

Смотрите: скот разбегается. Никто не собирает его. Каждый приводит себе его, клеймя своим именем.

Смотрите: убивают человека рядом с братом своим. Тот оставляет его, чтобы спасти себя.

Смотрите: тот, который не имел даже своей упряжки [т.е. двух быков], стал владельцем стада. Тот, который не мог найти себе быков для распашки, стал собственникам большого количества скота.

Смотрите: тот, который не имел своего зерна, стал владельцем амбаров. Тот, который брал в долг зерно, теперь сам дает его.

Смотрите: тот, который не имел даже временных рабов, стал теперь собственником наследственных рабов. Тот, который был «сановником», теперь сам исполняет поручения.

---

[1] В этих кувшинах хранились алкогольные напитки.

[2] Очевидно, бедняки и грабители для Ипусера одно и то же.

[3] Вероятно, в Египте, как и в некоторых других странах, бедняки ели ящериц.

Смотрите: сильным [т.е. знатным] не докладывается положение народа. Все приближается к гибели.

Смотрите: все ремесленники... они не работают. Похитили враги страны ее ремесла.

Смотрите: тот, который собрал жатву, он не получает ее. Тот, который не пахал для себя, получает жатву. Жатва созревает, но о ней не доносит никто. Писец сидит в своей канцелярии, руки его бездействуют в ней.

[3. Третья часть описания бедствий страны]

[Около 14 квадратов иератических знаков уничтожено[1]] ... в то время. Человек видит врага в меджаи* своём. Только слабые приносили облегчение тому, кто страдает... ...страх, нет... ...бедняки... ...не освещается земля из-за этого.

Разрушено:.. отнимается пища у них... страх ужаса перед ним. Умоляет неджес... посыльный... Его схватывают нагруженного его имуществом. Отбирают... проходят мимо его ворот... в гробницу, стены, помещение комнат с соколом[2]. Вынимаются мумии... утром. Разве неджес бодрствует? Земля рассветает над ним. Он не ужасается этого. Проходят мимо голов спящих, скрученных в больших палатках, служащих в качестве дома. Палатки — это то, что они сооружают подобно жителям пустыни.

Разрушено: посылание слуг по поручению своих господ. Нет боязни перед ними [т.е. господами]. Смотри, вот пятерка[3]. Они говорят: идите сами по дороге, которую вы знаете; мы достигли своей цели».

[4. Заключение описания бедствий страны]

Плачет северная страна. Закром царя стал достоянием каждого. Весь дом царя остался без своих доходов. Ему же по праву принадлежат пшеница, ячмень, птицы и рыбы, ему принадлежат холст, тонкое полотно, мед, масло, ему принадлежат ковры и циновки, цветы, носилки и все прекрасные подати. Он должен приходить к закрому, а именно производящий. Если бы не было слов разрушения, все это было бы в доме царя — да будет он жив, невредим и здоров! — и он не был бы лишенным всех этих приношений.

[5. Призыв к восстановлению царской власти]

Уничтожайте врагов благородной столицы: блестящей придворными... в ней подобно... Начальник города[4] проходит без своей свиты.

Уничтожайте врагов благородной столицы: ... блестящей...

Уничтожайте врагов столицы той благородной с многочисленными законами...

Уничтожайте врагов столицы той благородной: ...Не мог противостоять...

Уничтожайте врагов столицы той благородной с многочисленными канцеляриями. Воистину...

[6. Призыв к восстановлению религиозного культа]

Помните: о совершении возлияний... вы, страдающие больше, чем тот, который болен во всех членах своих. Умоляйте... Молитесь богу своему. Защита его уста... дети его свидетельствуют за него, вызывая орошение в пустыне...

Помните: о снабжении закрома храмов, воскурении фимиама и возлиянии воды из кувшина хеле каждое утро.

Помните: «о доставлении» жирных гусей-ра, серпу и гусей-сет, о приношении жертв богам.

Помните: о жевании натрия[5], приготовлении белого хлеба знатным мужем в день омовения головы.

Помните: о воздвижении древков для храмовых хоругвей, вырезании надписей на жертвеннике. Пусть жрец очищает храмы. Пусть дворец бога выложен камнями, белыми, подобно молоку.

Помните: об услаждении запаха горизонта [т.е. храма], о непрекращении жертвенных яств.

Помните: о следовании предписаниям ритуала, о соблюдении месячных дней.

Помните: об удержании вступающего в жречество от телесной нечистоты. Совершение таковой — это тяжкий грех. Это — испорченность сердца.

Помните: о соблюдении дня перед вечностью, соблюдении месяцев, о различении новолетий своим знанием.

Помните: колоть быков... согласно писаниям.

Помните: о выхождении и ... к богу, зовущему вас.

Помните: о жертвовании гусей в огне...

Помните: о предписании жертвовать кружку вина и о возлиянии на берегу реки... женщин... одеяния.

Помните: о воздавании восхвалений... чтобы умиротворить вас...нужда людей.

[7. Выражение веры в благость Ра]

Приходи... сила Ра, приказание... восхваляя. Он приходит с запада, чтобы уничтожить... людей богами.

---

[1] Квадраты — в египтологии условное обозначение группы иероглифических или иератических знаков, которые по правилам египетской каллиграфии писцы стремились расположить так, чтобы они вписывались в квадрат.

[2] Может быть, речь идет о царской гробнице.

[3] Пятерками были организованы государственные рабы.

[4] В данном случае чати — высший сановник государства.

[5] Натрий жевали для ритуального очищения рта.

Смотрите, он стремится построить... зачем?

Смотрите, он не различает боязливого от дерзкого сердцем, он приносит прохладу страдающему от жары. Говорят, он пастырь для всякого. Нет зла в его сердце. Если уменьшится его стадо, то он проводит день, чтобы собрать его, хотя и огонь был бы в сердце их.

[8. Выражение скорби о допущении Ра первичного греха в людях]

О, если бы Ра исправил их сущность в первом их поколении! Да разбил бы он грех, протянул бы руку против него! Уничтожил бы имя и потомство его! Люди же желали рождать для него [т.е. для греха], и произошло несчастье. Нуждающиеся на всех путях. Вот что произошло.

[9. Изобличение царя, наместника бога на земле, в бездействии, лжи и ненависти]

Оно [т.е. несчастье] не наступило бы, если бы были боги среди них [т.е. людей]. Тогда вырастало бы потомство у жён мужей и не находили бы его на дороге[1]. Боец выходил бы уничтожать злых, которых они произвели. Но не было руководителя в их час. Где же он даже сегодня? Разве он спит? Смотрите, не видна была до сих пор его сила. Когда мы погибали, я не находил тебя [т.е. царя]. Меня бы не звали напрасно. Это больший грех, чем испорченность сердца. Изречения страха теперь на устах всех. Нынешний день, страх перед ним среди людей больший, чем перед миллионом мужей. Не видит царь никого, кроме врагов... подходит смута к гарему его, вступает в храм... плачет он перед...

То, что производит смуту, это слова его [т.е. царя], более чем палка насильника... Не пала бы земля... сожжены статуи, погибли их гробницы. Захвачены... Он видит день... какого-либо.

Тот, который ничего злого не сделал между небом и землею, он боится всякого. Что он сделал? Чего достигли мы? Он [т.е. человек] выступает против того, что ты не хочешь уничтожить. Разум, познание и правда с тобою. А смуту вместе с шумом междоусобия ты рассылаешь по стране.

Смотри, один свершает насилие над другим. Люди идут против твоих повелений. Если идут трое по дороге, то находят только двоих. Большее число убивает меньшее. Разве существует пастырь, желающий смерти своему стаду? О, если бы ты приказал дать ответ на этот вопрос! Потому что любящий — это один человек, ненавидящий же — другой. Гибнут жизни их на всех путях. Ты делал все, чтобы вызвать это. Ты говорил ложь. Страна стала ядовитой травой, уничтожающей людей. О, если бы не погребались люди живыми.

Все эти годы стали годами смуты. Убивают знатного мужа на кровле его дворца. Он сам должен бодрствовать в своем сторожевом домике. Если он храбр, он спасает себя. Он живет. Отнимается дом у неджеса. Он бежит по дороге, пока не увидит разлив воды. Дорога у него отрезана. Он стоит в отчаянии. Отнимают у него то, что на нем. Избивают его ударами палки. Убивается он теми [т.е. грабителями]. О, если бы ты испробовал хоть немного от несчастья, тогда бы ты сказал...

[10. Описание будущего благополучия страны]

Но это будет хорошо: когда баржи будут ехать вверх по реке... и никто не будет грабить их.

Но это будет хорошо...

Но это будет хорошо: когда будет выкинута сеть и будут ловиться птицы для откармливания.

Но это будет хорошо: когда будут восстановлены должности для себя, дороги сделаются проходимыми.

Но это будет хорошо: когда руки людей будут строить пирамиды, будут копать пруды, будут создаваться сады из сикомор для богов.

Но это будет хорошо: когда люди будут напиваться, когда они будут пить напиток, и сердца их будут радостными.

Но это будет хорошо: когда радость будет на устах людей. Когда знать номов будет стоять и наблюдать за радостью в своих домах. Она одета в тонкое одеяние, чиста лицом и укреплена в сердце.

Но это будет хорошо, когда ложа будут приготовлены, подушки сановников будут сложены в сохранности. Когда желания каждого человека будут исполнены в виде ложа в тени. Когда будет закрыта дверь за тем, который спал в кустах.

Но это будет хорошо: когда тонкое полотно будет разостлано и одеяния на земле. Начальник... сикоморы неджес говорит...

[11. Описание будущей боевой мощи страны]

...случай грабежа... в середине их, подобно азиатам... для него. Люди сами замышляют свои планы спасения. Они исполняют их для себя. Ибо не нашелся тот, который будет стоять над защитой их... ...Сражается каждый за свою сестру. Он защищает себя. А негры? О, если бы мы сами защищали себя[2]. Умножайте число бойцов, чтобы отразить лучников. А ливийцы? О, если бы мы повернули их обратно! Меджаи* хороши с Египтом. Разве кто-либо убивает своего брата[3]? Молодежь, которую мы рекрутировали для себя, стала, подобно лучникам,

[1] Вероятно, убитым во время смут в стране.

[2] Здесь, возможно, выражено желание освободиться от помощи чужеземных наемников.

[3] Меджаи, будучи опорой господствующего класса, рассматриваются здесь как родные братья.

склонной к разрушению. Вследствие этого случится, что дадут знать бедуинам о состоянии страны. Все варвары наполнятся боязнью перед ней. То, что испытали люди, не дает Египту превратиться в пустыню. Сила ее [т.е. страны] ограничивает врагов. Сказано вам после лет... разрушая себя самого... Остающиеся дают жизнь домам своим... чтобы даже жить детям ее [т.е. страны].

III. СЕРЕДНЄ ЦАРСТВО
(XI—XIII династії, 2040-1675 рр. до н.е.)

№1
ПРОРОЦТВО НЕФЕРТІ

Пророцтво записане на лицьовому боці ієратичного папірусу, що зберігається в Ермітажі в Петербурзі. Це порівняно пізня копія (XV ст. до н.е.) твору, написаного в середині XX ст. до н.е., тобто в період Середнього царства. Це політично тенденційний твір, покликаний ідеологічно обгрунтувати узурпацію влади фараоном Аменемхе́том I (1963-1934 рр. до н.е.), засновником XII династії, який був людиною незнатного походження. З цією метою автор твору відсуває дію твору в далекі часи фараона IV династії Снофру (1613-1589 рр. до н.е.). Неферті — неджес, писар, жрець і маг — змальовує царю жахливу картину нещасть, бід і потрясінь, які очікують Єгипет в майбутньому. Рятівником країни стане якийсь Амені (зменшене ім'я Аменемхета) з Верхнього Єгипту. Для авторитету нової, XII династії було необхідно, щоб на їх родоначальника дивилися не як на одного з багатьох узурпаторів, а як на мессію, пророцтво про якого пролунало ще в давнину і поява якого була заздалегідь визначена. Тим самим в «Пророцтві Неферті» Аменемхет I виділявся з ряду численних претендентів на престол, його особі надавався особливий авторитет. Немає сумніву, що даний текст представляє собою «vaticinium ex eventu» — «передбачення того, що вже відбулося».

Произошло же: был его величество царь Верхнего и Нижнего Египта Сно́фру, покойный, превосходным царем во всей этой стране.

В один из этих дней пришли должностные лица столицы к фараону, — да будет он жив, невредим, здоров![1] — чтобы его приветствовать, и ушли после того, как они его приветствовали сообразно с их ежедневным обычаем. И сказал его величество... казначею, который был возле него: «Ступай и приведи мне должностных лиц столицы, вышедших отсюда сегодня после приветствия!» И их тотчас привели. И лежали они снова на своих животах перед его величеством... И сказал им его величество: «Люди, смотрите, я велел вас позвать, чтобы вы разыскали для меня имя нашего сына, который был бы мудр, или вашего брата, который был бы рассудителен, пли вашего друга, показывающего добрые дела, который скажет мне несколько добрых слов и избранные изречения — тогда развлечется мое величество, слушая его!» И они слова легли на свои животы перед его величеством, да будет он жив, невредим, здоров!

И они сказали его величеству...: «Есть великий маг души Исиды[2], государь, наш владыка, его имя Неферти. Он неджес*, сильный своей рукой, он — писец, отменный своими пальцами, он — знатный муж, у которого больше вещей, чем у таких, как он, он — владыка изречений... да увидит его [т.е. Неферти] его величество!» И сказал его величество: «Ступайте и приведите его ко мне!» Тогда его привели к нему. И он лежал на своем животе перед его величеством. И сказал ему его величество: «Приди же Неферти, мой друг. Да скажешь ты мне несколько добрых слов и избранные изречения — развлечётся мое величество, слушая это».

И сказал маг Неферти: «О чем говорить: о том, что произошло, или о будущем, государь, владыка мой?» И сказал его величество: «О том, что будет — ведь сегодня оно проходит мимо себя в прошлое». Тогда он протянул свою руку к ларцу с письменными принадлежностями и взял себе свиток и письменный прибор. И он записал то, что сказал маг Неферти — мудрец Востока, принадлежащий «душе Исиды», на ее востоке[3], уроженец Гелиопольского нома*. Он печалится о том, что произойдет в стране. Он памятует о грозе с Востока, когда придут азиаты в своей силе, когда они ожесточат сердца тех, кто будет на жатве, когда они отнимут упряжки с пахоты.

Он сказал: «Мое сердце содрогается. Да плачешь ты, царь, об этой стране, из которой ты произошел. Молчание — это зло! Смотри, то, что я скажу о ней, о стране, заслуживает внимания. Смотри же, будут повержены сановники в стране, из которой ты произошел. Крепись. Смотри, это перед твоим лицом. Будь стоек относительно того, что перед тобой. Смотри же, будут сановники подобно стране [т.е. в таком же плачевном состоянии]: свершится то, что никогда не совершалось. День будет начинаться преступлением; страна погибнет без остатка, без того, чтобы осталась запись о ее судьбе[4]. Стране будет причинен вред, но не будут печалиться о ней, не будут говорить, не будут плакать. Чем будет эта страна, когда солнце закроется и не будет сиять, чтобы смотрели люди? Не будут жить, закрытые тучами, и не будут все люди внимать без него.

Я скажу о том, что вижу[5]. У меня нет обыкновения предрекать то, что не наступит. Река Нил станет сушей Египта. Через воду будут переправляться пешком и не будут искать воду для судна, чтобы дать ему плыть, ибо его путь станет берегом, а берег — водою... Южные ветры будут отвращать северные. Не будет неба с одним ветром[6]. Родится хищная птица в топях Нижнего Египта, после того как он превратится в болото по соседству с

[1] Традиционная формула, употребляемая после каждого упоминания фараона в текстах.
[2] Маг души Исиды — видимо, ученый жрец, наблюдавший за Сириусом, по представлению египтян душой богини Исиды.
[3] Видимо, совершающий свои жреческие функции по наблюдению за Сириусом в каком-то восточном номе.
[4] Букв.: без того, чтобы осталось завершение письменной дощечки в ее судьбе.
[5] Букв.: я скажу то, что перед моим лицом.
[6] В Египте почти всегда дует ветер с севера и умеряет зной. Предречение Неферти о победе южного ветра сулит большие беды.

горожанами. Приблизят ее люди из-за недостатка в пище. Тогда погибнет то добро рыбных прудов, которые были полны подлежащим потрошению, переполнены рыбой и птицей. Все добро исчезнет. Будет повергнута страна в несчастье из-за недостатка пищи[1]. Азиаты — кочевники, и на востоке возникнут враги. Азиаты спустятся в Египет из-за отсутствия укреплений и чужеземец будет находиться рядом. Не услышит воинство. Будут медлить во вратах ночью. Войдут в укрепления. Не сон ли это в моих глазах? Не сплю ли я, говоря, что я бодрствую? Дикие звери будут пить из потока Египта. Они будут беспрепятственно прохлаждаться на берегах.

Эта страна [т.е. Египет] будет хватать и уносить [т.е. грабить], и не будут знать о вторжении, которое произойдет. Это сокрыто в речи. Что значит слышать, будучи глухим? — это все равно как молчание перед лицом[2].

Я показываю тебе страну, переживающую болезнь — то, что не происходило, произойдет. Схватят боевое оружие и будет страна жить в мятеже. Будут делать стрелы из меди[3]. Будут нуждаться в хлебе, находясь в крови, будут насмехаться над страданием. Не будут оплакивать умерших[4]. Не будут спать, голодные из-за смерти[5], так как человек будет беспокоиться лишь о себе. Не будут отращивать волосы в знак печали даже на один день. Сердце слабеет перед лицом всего этого.

Будет жить человек, пока он будет сгибать свою спину. Один будет убивать другого. Я показываю тебе сына в виде врага, брата в виде противника. Человек будет убивать своего отца. Все уста будут полны: «Пожалей меня!» Все добро исчезнет, так что погибнет страна. Будут устанавливаться законы, которые будут постоянно нарушаться деяниями. Будут опустошать все, что найдут. Свершится то, что никогда не совершалось. Будут отнимать от человека его вещи и отдавать тому, кто снаружи [т.е. на улице].

Я показываю тебе владельца в потерях [т.е. потерявшим свое имущество], а постороннего удовлетворенным. Тот, кто ничего не делал, — он будет полон, а тот, кто делал, — пуст. Будут ненавидеть горожан, чтобы заставить их замолчать[6]. Будут отвечать на речь, будет рука выходить с палкой. Если скажут: «Не убивай его!», то речь будет восприниматься, как огонь. Не потерпят того, что выходит из моих уст.

Будет страна мала, а ее руководители многочисленны; она будет опустошена, хотя ее доходы велики. Зерна будет мало, а мера велика, и будут его отмерять с излишком.

Солнце отойдет от людей. Оно будет светить один час. Не будут ведать, когда наступит полдень. Не будут отличать его тень. Не будут ослепляться, смотря на него. Не будут влажны глаза от воды[7], так как оно [т.е. солнце] будет на небе подобно луне, хотя не будет оно пропускать обычное время, и будут его лучи видны по его обыкновению со времени предков...

Я показываю тебе страну, переживающую болезнь. Слабый рукой будет владельцем руки[8]. Будут приветствовать того, кто приветствовал. Я показываю тебе нижнее верхним. Все перевернется после переворота. Люди будут жить на кладбище, а бедняки составят себе богатство больше, чем... чтобы существовать. Неимущие будут кушать хлеб, а слуги возвышены.

Не будет Гелиопольский ном местом пребывания какого-нибудь бога [т.е. царя]. Это значит: придет царь — южанин. Амéни, правогласный, его имя, сын женщины из Та-Сети[9], уроженец Верхнего Египта. Он примет белую корону и возложит красную корону. Он соединит двойную корону[10]. Он умиротворит Гора и Сета тем, что они любят. Он обойдёт поле, с веслом в руке, веслом из барки.

Радуйтесь, люди его времени! Сын мужа увековечит его имя... Замыслившие мятеж бросят свои речи из страха перед ним. Азиаты падут от ужаса перед ним. Ливийцы падут перед пламенем его. Мятежники предназначены для его ярости, злоумышленники — для его величия, так как урей* на его челе умиротворит злоумышленников. Построят стены «Властелин, да будет он жив, невредим, здоров!»[11], чтобы не дать азиатам спуститься в Египет. Да просят они [т.е. азиаты] воду, как обычно, чтобы напоить свой скот. Правда вернётся на место своё, а неправда будет устранена. Радуйся тот, кто увидит, тот, кто будет следовать за царём. Мудрец принесёт мне жертву, когда увидит, что то, о чём я говорю, происходит. Пришло это в мире[12]...

№2
ПОВЧАННЯ ФАРАОНА АМЕНЕМХÉТА I

Одне з найвідоміших в Єгипті повчань — збереглось багато фрагментів його як на папірусі, так і на черепках (переважно від епохи Нового царства). Є підстави думати, що оригінал був складений в правління Сенусерта I (1934-1908 рр. до н.е.). Засновник XII династії, фараон Аменемхет I царював в 1963-1934 рр. до н.е.

---

[1] Букв.: из-за той пищи.

[2] Т.е., видимо, то, что случится, нельзя выразить словами и внять этому, как нельзя заставить слышать глухого.

[3] Т.е. боевые стрелы с медными наконечниками.

[4] Букв.: не будут плакать для смерти.

[5] Т.е. не будут поститься после смерти кого-либо.

[6] Букв.: сделают горожан предметом ненависти, чтобы заставить замолчать речи.

[7] Т.е. не будут слезиться глаза от яркою солнца.

[8] Т.е. бедняк добьется богатства.

[9] Т.е. с юга Египта или даже из египетской Нубии.

[10] Белую корону носил царь Верхнего Египта (которому покровительствовал бог Гор), а красную — Нижнего (которому покровительствовал бог Сет); царь объединенного Египта носил две короны, вставленные одна в другую. Таким образом «предрекается» воцарение Амени — Аменхотепа I, основателя XII династии, который, вступив на престол, совершит все необходимые церемонии при коронации.

[11] Название линии оборонительных сооружений.

[12] Т.е. повествование пришло к благополучному концу.

Поучение его величества царя Верхнего и Нижнего Египта Схетепибра[1], сына Ра, Аменемхета — «правого голосом»*.

Предстал он во сне сыну своему, повелителю всего, и возгласил: «Явись как бог! Внимай словам моим, и будет благополучно царствование твоё над этой землёй и Обоими Берегами[2], и приумножишь счастье страны. Остерегайся неджес*, дабы не случилось с тобою непредвиденного. Не приближайся к ней в одиночестве, не доверяй даже брату своему, не знайся даже с другом своим, не приближай к себе никого без нужды. Сам оберегай жизнь свою даже во время сна, ибо нет преданного слуги в день несчастья. Я подавал бедному, я возвышал малого. Я был доступен неимущему, как и имущему. Но вот вкушавший хлеб мой поднял на меня руку. Тот, кому я протягивал длань свою, затеял смуту против меня. Облачавшийся в тонкое полотно моё смотрел на меня, как на тень, умащавшийся благовониями моими лил воду[3]... Изображения мои — средь живых, и посмертные наделы мои отданы тем, кому назначено править поминовение меня, доселе не слыханное, и совершать за меня великий подвиг ратный, доселе не виданный. Не сопутствует удача не ведающему того, что надлежит ему знать. И вот случилось это после ужина, когда наступила ночь и пришёл час отдохновения от забот. Улёгся я на ложе своё утомлённый, и сердце моё погрузилось в сон. И внезапно раздалось бряцание оружия, и назвали имя моё. Тогда стал я подобен змее, детищу земли, в пустыне. И мгновенно я пробудился и узрел, что сражаются в опочивальне моей, а я одинок. И понял я, что бьются меж собой воины мои. Если бы я схватил сразу оружие десницей своею, я обратил бы евнухов[4] в бегство копьём. Но нет сил у пробудившегося в ночи, не боец — одинокий. Знаю, не будет мне без тебя, защитника моего, удачи.

Смотри, подкралась беда без ведома моего, прежде чем оповестил я двор, что назначил тебя соправителем своим, прежде чем возвёл я тебя на престол вместе с собою, и только ещё помышлял о совместном правлении нашем, ибо не был я подготовлен к тому, что случилось, не предвидел я этого, не ведало сердце моё, что дрогнет стража моя. Неужели женщины подстрекали воинов? Неужели смуту замыслили во дворцовых покоях? Неужели прорвали землекопы плотину?[5]

Помешалась чернь в делах своих; от роду я не ведал беды, не было мне равного в доблести. Я ходил до Элефантины, я спускался до Дельты. Я стоял на границах страны. Я созерцал пределы её, я простёр до границ могущество длани своей и мощи своей. Я взращивал злаки, почитал Непри[6]. Благосклонен был ко мне Нил во всех долинах своих, — не голодали в годы правления моего, не испытывали жажду тогда, а жили в мире благодаря деяниям моим и прославляли меня. Всё, что приказывал я, было уместно. Я смирял львов и приводил крокодилов[7], я покорил страну Уауат, я захватил людей страны Маджаи, я изгнал азиатов, словно собак. Я воздвиг дворец и украсил золотом палаты его; потолок их — из ляпис-лазури, стены — из серебра, пол — из сикоморы, ворота — из меди, запоры — из бронзы. Но дворцовая челядь затеяла смуту против меня. Будь и ты готов к этому, ибо ведомо тебе, что ныне ты сам владыка его и владыка всего. Конечно, много людей за стенами дворца: мудрый говорит "да", глупец говорит "нет", ибо не знает он, невежественный, что язык мой — ты, Сенусерт, сын мой; когда я ходил ещё на ногах своих и глаза мои видели, ты был сердцем моим! В благой час родился ты для людей, и тебе возносят они хвалу. Смотри, положил я начало, — доверши же дело моё до конца!

Причалила уже барка моя к царству мёртвых. Ты возложишь на главу свою белый венец отпрыска бога; все печати — на местах своих, и идёт ликование в честь твою в ладье Ра[8]. Настало царствие твоё, начатое ещё при мне, да не станет оно таким, как моё! Будь отважен, воздвигай памятники свои, упрочивай укрепления свои, уничтожай врагов, которые ведомы тебе, ибо не желаю я видеть их подле твоего величества, — да будешь ты жив, невредим и здрав!»

№3
НАДПИС АМЕНІ, НОМАРХА XV (АНТИЛОПОВОГО) НОМА

Ієрогліфічний напис на стіні гробниці номарха Антилопового ному Амені, розміщеної в скелях на східному березі Нілу, біля сучасного села Беніхассана. Амені був сучасником другого фараона XII династії (1963-1875 рр. до н.е.) — Сенусе́рта I (1934-1908 рр. до н.е.). В автобіографії, складеній за зразком автобіографій V—VI династій, він розповідає про діяльність при дворі фараона, про виконані ним доручення царя і про свої обов'язки як номарха, зокрема про збирання податків для царської казни.

[Вступ]

Рік 43 за величності царя Верхнього і Нижнього Єгипту Сенусе́рта I, хай живе вічно, це відповідає в Антилоповому номі 25 року спадкоємного князя... Амені, правогласного.

Рік 43, місяць часу Розливу, день 15. О, ті, що люблять життя, що ненавидять смерть! Говоріть: тисяча хлібів, тисяча биків і птиці для духа спадкоємного князя Антилопового ному*, начальника жерців, Амені...

---

[1] Схетепибра — тронное имя Аменемхе́та I (1963-1934 гг. до н.э.).

[2] Оба Берега — т.е. Египет, долина Нила.

[3] Совершение посмертного возлияния — злоумышленники не считались с царём, считая его как бы мёртвым.

[4] Уничижительное наименование врагов царя как людей бесплодных — не настоящих мужчин (в противоположность фараону, воплощавшему мужество и мужскую силу).

[5] Поэтический образ; имеется в виду, что злодеи смогли пробраться в охраняемый стражей дворец.

[6] Непри — бог зерна.

[7] В египетской образности первые олицетворяли племена пустыни, а вторые — народности, жившие к югу от Элефантины.

[8] В барке солнечного бога, на которой он переплывает небесный океан.

[1. Перший похід]

Супроводжував я мого володаря, коли він плив на південь, щоб знищити своїх ворогів — чотирьох варварів [тобто чотири кочових племені]. Плив я на південь як княжий син, хранитель царської печатки, головнокомандуючий військами Антилопового ному, як людина, що заступає свого старого батька, згідно хвали його (тобто батька Амені) в палаці, з любов'ю його при дворі. Пройшов я Куш [тобто Північну Нубію], пливучи на південь, досяг я границі землі; приніс я всі дари. Хвала моя досягла неба. Тоді його величність повернувся в мирі, знищивши всіх ворогів своїх в підлому Куші. Повернувся я, супроводжуючи його із світлим лицем; не було втрат у війську моєму.

[2. Другий похід]

Поплив я на південь, щоб привезти золоту руду для величності царя Верхнього і Нижнього Єгипту Сенусерта I, хай живе вічно. Плив я на південь разом з спадкоємним князем, старшим царським сином від плоті його, Амені[1], життя, здоров'я, благополуччя. Плив я на південь з чотирма сотнями чоловік найдобірніших з моїх військ. Повернувся я в мирі. Не втратив я їх. Приніс я золото, яке мені було наказано доставити. Хвалили мене через це в палаці.

[3. Третій похід]

Тоді поплив я на південь, щоб доставити руду до міста Коптос , разом з спадкоємним князем, начальником міста, візиром Сенусертом, хай буде він живий, здоровий і щасливий. Плив я на чолі 600 з найсильніших Антилопового ному. Повернувся я в мирі, війська мої цілі. Зробив я все сказане мені.

[4. Управління номом]

Я улюблений, викликаючий любов, правитель любимий в місті своєму. Провів я роки як правитель Антилопового ному. Всі податки царського дому проходили через руки мої. Тоді дав мені начальник загону пастухів Антилопового ному 3000 биків як податок їх. Хвалили мене за це в палаці при щорічному обчисленні сплати податків великої худоби[2]. Приносив я всі їх податки для палацу; не було недоїмок в мене для якого-небудь управління його. Працював для мене весь Антилоповий ном з примноженим старанням.

[5. Турбота про населення нома]

Не було дочки бідняка, яку я б скривдив; не було вдови, яку я б утискував; не було.., якого б я відринув; не було пастуха, якому б я відмовив, не було начальника «п'ятірок», людей якого захопив би я через податки; не було тих, що терпіли б нужду біля мене; не було голодуючих в мій час. Коли настали роки голоду[3], тоді засіяв я всі поля Антилопового ному до границь його південних і північних. Дав я жити населенню його і забезпечував я його їжею. Не було голодних серед них; давав я вдові стільки, скільки заміжній. Не відрізняв я великого від малого, в усьому, що давав я, було багато ячменю, полби і всяких речей; не відбирав я недоїмки з полів.

№4
НАДПИС ФАРАОНА СЕНУСЕРТА III З СЕМНЕ

Надпис з фортеці Семне біля II порога Нілу висічений на 16-й рік правління фараона XII династії Сенусерта III (1896-1862 рр. до н.е.) — Сесостріса в грецькій традиції.

Да живет Гор, образ бога, «Обе Владычицы», божественный рождением, царь Верхнего и Нижнего Египта Хакаура*, одаренный жизнью. Да живет... Гор золота, родной сын Ра, возлюбленный им, владыка Обеих Земель, Сенусерт III, одаренный жизнью, вечностью, счастьем навечно[4].

[1. Закрепление на границе у II порога]

16-й год царствования, 3-й месяц Всходов. Сделал его величество южную границу вплоть до Хеха. Я сделал мою границу, когда плыл я на юг дальше, чем мои отцы. Я увеличил то, что досталось мне. Это я, царь, говорящий и делающий[5]! То, что задумывает мое сердце, мною выполняется; свирепствующий, чтобы захватывать; решительный, чтобы удачно выполнять; не дающий спать делу в сердце своем; думающий о бедняках...; не

[1] Пізніше фараон Аменемхе́т II (1908-1892 рр. до н.е.).
[2] Тут вжито спеціальний термін, що означає податок, який брався биками.
[3] Голод в Єгипті, «коли кожний з'їдає єдину дитину», загрожував країні у випадку занадто низького розливу Нілу.
[4] Обычная титулатура египетского царя, состоявшая из пяти основных титулов: а) сопоставления царя с Гором; б) отождествления царя с «Обеими Владычицами», т.е. богинями Нехбет и Уаджит; в) престольного имени царя (здесь Хакаура) как владыки Верхнего и Нижнего Египта; г) сопоставления царя с «Гором золота»; д) личного имени царя (здесь Сенусерт) как сына бога солнца Ра*.
[5] Т.е. не только говорящий, но и делающий.

кроткий для врага, нападающего на него; нападающий, когда нападают на него; молчащий, когда молчат; отвечающий на дело сообразно с тем, что произошло из него, ибо если молчать после нападения, то это укрепление сердца врага, усиление свирепствующего. Отступление — это слабость. Потесненный на его границе — это настоящий трус, ибо слушает кушита, чтобы пасть от слова, а ответить ему — это заставить его отступить. Когда свирепствуют против него, он имеет обыкновение отступать, а когда отступают, то он впадает в ярость. Нет людей [т.е. египтян], которые почитают это отступление, так как малодушные — это голь. Мое величество видело это отступление кушитов и это не неправда.

[2. Разорение кушитов]

Я захватил их женщин, я привел их подданных[1], я вышел к их колодцам, я побил их быков, я вырвал их ячмень, я поджег его. Как живет для меня мой отец![2] Сказал я по правде, и не было хвастовства в том, что вышло из моих уст.

[3. Обращение к потомству]

Далее, что касается всякого моего сына, который укрепит эту границу, сделанную моим величеством, то он мой сын — он рожден для моего величества. Прекрасен сын — поборник своего отца, укрепляющий границу ради того, кто породил его! Что же касается того, кто оставит ее [т.е. границу] и не будет сражаться за нее, то он не мой сын, он рожден не для меня.

[4. Воздвижение статуи Сенусерта III]

Вот затем приказал мое величество, чтобы сделали статую моего величества на этой границе, установленной моим величеством, из желания, чтобы вы [т.е. потомки] были крепки на ней, чтобы сражались вы за нее.

№5
СТЕЛА ХУСЕБЕКА

Стела Хусебека знайдена в Ель-Араба (на даний час знаходиться в Манчестерском музеї). Хусебек, що народився за фараона XII династії Аменемхета II (1908-1892 рр. до н.е.), жив за його спадкоємців Сенусерта II (1892-1862 рр. до н.е.) і Сенусерта III (1862-1843 рр. до н.е.).

Государь-князь, твердый поступью, спокойный шагами, держащийся пути облагодетельствовавшего его, тот, почтение к которому доставил владыка Обеих Земель [т.е. царь], тот, любовь царя к которому продвинула место его, управляющий великий города Джаа, говорит:

«Я соорудил себе гробницу эту, сделанную великолепной, причем место ее утверждено у лестницы бога великого, владыки жизни, находящегося перед Абидосом [т.е. Осириса] в округе Владычицы Жизни[3], чтобы вдыхал я ладан, исходящий из Чертога, и был снабжен росой [т.е. благовонием] бога.

Управляющий великий города Хусебек[4] говорит: рожден я был в год 27-й при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Небкаура [т.е. Аменемхета II], правого голосом. Когда воссияло величество царя Верхнего и Нижнего Египта Хакаура [т.е. Сенусерта III], правого голосом, в белом и красном венцах[5] на престоле Гора живых, повеление его величества, чтобы я работал в бою палкой [т.е. палицей] в присутствии его величества с семью мужами из столицы. Тогда отличился я в присутствии его величества. Повеление его величества, чтобы я был назначен провожатым властителя[6], причем мне было дано 60 голов челяди.

Отправился его величество, плывя против течения, чтобы повергнуть варваров Куша. Затем поразил я кушита... вблизи города моего. Затем я поплыл по течению, сопровождая царя с шестью людьми из столицы. Затем назначил он меня наставником провожатых[7], причем мне было дано 100 голов челяди в пожалование.

Отправился его величество, плывя против течения [т.е. в северном направлении[8]], чтобы повергнуть кочевников Азии. Достиг он нагорья чужеземной страны, имя которому Секмем*. Изволение его величества отправиться в столицу того, кто да будет жив, цел, здоров. Затем Секмем пал вместе с Речену жалким, когда я действовал в тылу войска. Затем собрал я воинов, чтобы сражаться с азиатами. Затем поразил я азиата. Затем велел я, чтобы было унесено оружие его двумя воинами, сам не уклоняясь от боя, причем лик мой выступал [т.е. был обращен] к врагу и не повернул я спины своей азиату. Как живет для меня Сенусерт [т.е. клянусь Сенусертом]! Я сказал правду. Затем дал он мне... из электрума в длань мою ножны вместе с кинжалом, сделанным из электрума, вместе с...

---

[1] Упоминание о подданных кушитов свидетельствует о развитии классовых отношений у эфиопских племен уже в нач. II тыс. до н.э.

[2] Клятва, примерно соответствующая выражению «Клянусь моим отцом!»

[3] Названия округов Абидосского некрополя.

[4] Хусебек — имя владельца стелы. Джаа — его «доброе» (т.е. уменьшительное) имя.

[5] Белый венец — корона Верхнего Египта, красный — корона Нижнего Египта. Цари объединённого Египта составляли их вместе, такой венец назывался «мощным» (греч. «псхент»).

[6] Т.е. Хусебек был зачислен в войско телохранителей царя.

[7] Хусебек стал, таким образом, начальником телохранителей царя. На памятниках нет титула начальника провожатых, а только наставника. Это и понятно: начальником был сам фараон, а при нем был еще и наставник, действительный начальник телохранителей.

[8] Египтяне часто употребляли глагол «плыть» (плыть по течению, плыть против течения) и к передвижениям по суше.

№6
СТЕЛА ФАРАОНА СОБЕКХОТЕПА IV З КАРНАКА

Одним з найбільш значних фараонів XIII династії (1785-1645 рр. до н.е.) догіксоського періоду по праву вважається Ханоферра Собекхотеп IV (1730-1720 рр. до н.е.). При ньому Єгипет ще був єдиною державою, влада якої поширювалася до берегів Середземного моря і, очевидно, визнавалась в Куші (Північній Нубії). Від часу правління цього царя збереглись численні пам'ятки в різних районах Єгипту і суміжних областей. До числа найбільш важливих з них відноситься його стела з Карнака (єгипет. Іпет-Сут*). Як випливає з напису, після тривалої відсутності цар прибув до свого рідного Південного Міста, мабуть, з резиденції, щоб взяти участь в святі Амона. З нагоди торжества він велить виконати реставраційні і будівельні роботи в Карнакському храмі і святилищі Собекхотепа II, що знаходилось на його території. Крім того, за його наказом для Амона Карнака засновуються нові жертвоприношення. Особливий інтерес представляє система видачі цих жертвоприношень, які організовувались за рахунок державних установ: казни; міського зерносховища; «Відомства Глави Півдня» з центром в Фівах, якому було підлегле управління Півднем Єгипту; «Відомства візира», що перебував в резиденції, а також і в Фівах; і, нарешті, «Відомства, що дає робочу силу», з якого для готування жертвоприношень спеціально виділяють п'ять працівників-мерет. Останні в силу цього, мабуть, міняють свій соціальний статус, переходячи у відання храму і поповнюючи ряди храмових мерет. Таким чином, храм Амона при Собекхотепах, як це безсумнівно було і в умовах ще більшої централізації єгипетської держави в період XII династії (1963-1785 рр. до н.е.), не був самостійною економічною одиницею, будучи міцно пов'язаний з державними установами, і служителі культу Амона нерідко були одночасно і чиновниками державного апарата а, отже, слухняними виконавцями монаршої волі.

...Приказал Его Величество родовитым и придворным, которые были при нем:

«...Много лет минуло с тех пор, как я созерцал этого благородного бога [т.е. Амона], и вот вернулось Мое Величество в Южный город. Ведь это город мой, в котором я был рожден... Я видел красоту Его Величества [т.е. своего отца] во время всех праздников, когда я был отроком, и не мог насытиться этим зрелищем... Хвала Амону — тому, кто создал все вещи, царю неба, Золоту богов, Тельцу своей матери Нут, кому поклоняются Души Запада, с кем соединяются Души Востока ...сотворенный первобытными водами, благородный красотой своей, тот, кто дал глаза и уши всякому, учредивший жертвоприношения и связавший Обе земли, создавший Египет и захвативший чужеземные страны... Он — тот, кто шествует по небу каждодневно-вечно-вековечно, направляющий себя сам, кого узнают во плоти каждого живущего. Единственный, благородный... повелевающий сам собою и охраняющий тех, которые при нем. Стоящий во главе Ипет-Сут*, владыка Гелиополя, создавший божественную Эннеаду, любимый...

Приказал властитель, да будет он жив, здрав и благополучен, возвести для Амона заново пилон в 10 локтей в высоту из добротного хвойного ливанского дерева, с двустворчатой дверью, обитой золотом, серебром, медью и бронзой, сделать пол чистый [т.е. новый] в колонном зале этого храма, построить для него также второй пилон для этого храма из настоящего, добротного хвойного дерева ливанского, с двустворчатой дверью, обитой золотом, серебром, медью и бронзой в святилище Собекхотепа II в храме Амона. Воистину Мое Величество нашло дверь этого храма обветшавшей весьма. Приказало также Моё Величество вновь учредить жертвы для отца моего Амона в Ипет-Сут... ежегодно, дабы утвердить жертвоприношения во веки веков.

Перечень жертв: пива — 15 больших кувшинов-qby и 30 кувшинов-qrHt; хлеба доброго для жертвенного алтаря для обновления жертвоприношений ...в количестве ...из сокровищницы. Пусть дадут пшеницы и ячменя из большой кладовой городского округа. Дадут пусть также четырех быков: одного из Ведомства Главы Юга, другого из Ведомства чати*, третьего из Белого дома, четвертого из Ведомства, дающего рабочую силу. ...И пусть дадут ...птиц... (гусей?) из хлеба и пива, т.е. припасов Ведомства чати, которые доставляются в резиденцию. Жир этих быков и гусей пусть будет дан для жертвоприношений... И да позаботятся управляющие складов Места для приготовления жертв Амону о подготовке жертвоприношений как об обязательной работе...

Пусть выделят пять мерет из Ведомства, дающего рабочую силу, управления Главы Юга для приготовлений этих жертв. Пусть дадут этих мерет в Место для приготовления жертв Амону... Управляющие складов Места для приготовления жертв Амону подготавливают жертвы в то время, как в Ведомстве, дающем рабочую силу, осуществляют за этим присмотр... И если кто-либо из работающих умрёт, пусть его заменят. Пусть дадут хлеб, пиво, финики... и пусть дадут еще 13 быков в жертву. ...И да принесут жертву половиной быка в святилище Сехемрахутауи Собекхотепа II, половиной быка...

№7
ПОВЧАННЯ ПИСАРЯ ХЕТІ

Ієратичний текст, що зберігся на двох папірусах Британського Музею і кількох остраконах, датованих Новим Царством (XIX династія, 1306-1197 рр. до н.е.). Саме повчання походило з Середнього Царства і особливо охоче використовувалось для навчання в школах, що цілком пояснюється його змістом. Ця обставина була причиною крайньої безграмотності списків, які дійшли до нас (вони вийшли з рук школярів), і це в окремих випадках робить неможливим переклад деяких місць. З повчання можна зробити висновок, що сам Хеті був писарем, тому що навряд чи міг представник іншої професії з такою переконаністю і пристрасністю вихваляти переваги кар'єри чиновника. Соціальна належність Хеті неясна. Проте безперечно, що він був людиною заможною, оскільки навчання коштувало немалих грошей (втім, можливо, що в Єгипті існувало щось на зразок «грантів», за допомогою яких бюрократичний апарат поповнювався найбільш здібними вихідцями з соціальних низів). Крім того, Хеті намагається помістити свого сина серед дітей знаті. Сумнівно, що на це міг претендувати рядовий общинник. Тому напрошується висновок, що автор повчання походив з прошарку неджес*, який в той час укріпляв свій добробут і проривався до політичного впливу. Виставляючи переваги кар'єри писаря, яка відкривала шлях до високих посад, Хеті з неприхованим презирством описує становище селян і ремісників, змушених важкою фізичною працею заробляти на життя. В повчанні довгою чергою проходять всі галузі ремесла і землеробства і описується тяжке становище тих, хто ними займається. Ця пам'ятка — свідчення значного розшарування і розпаду сільської общини в епоху Середнього Царства.

[Початок повчання, зробленого чоловіком на ім'я Хеті, сином Дуауфа, своєму сину на ім'я Пепі, коли він плив на південь в столицю, щоб віддати його до «школи письма» серед дітей сановників, які перебувають в столиці.]

Тоді сказав він йому:

Бачив я битих, побитих. Оберни ж серце твоє до письма. Я дивився на звільненого від важких робіт, — дивись, немає нічого вищого від письма — воно подібне до корабля... Прочитай же ти в кінці книги «Кеміт»[1] і ти знайдеш в ній цей вислів: «Що ж до писаря, що має яку-небудь посаду в столиці, то не буде він убогим там».

О, коли б я міг примусити тебе полюбити книги більше, ніж твою матір, коли б я міг показати красоти їх перед тобою.

Краща це від всіх інших посад... Коли він [тобто писар] ще дитина, вже вітають його. Посилають його для виконання доручення, і не повертається він, щоб надіти фартух.

Не бачив я, щоб різьбяр по каменю був посильним, а золотих справ майстра посилали з дорученням, але бачив я мідника за його роботою біля жерла його плавильної печі. Його пальці, немов шкура крокодила, і смердів він гірше, ніж риб'ячі покидьки.

Кожний ремісник, працюючий різцем, втомлюється більше, ніж землероб. Поле його — дерево, знаряддя його — метал. Вночі, коли вільний він, він працює більше, ніж можуть зробити його руки. І вночі запалює він світло.

Каменотес шукає роботу по всякому твердому каменю. Коли ж він закінчує, руки його падають, і він втомлений. І так сидить він до присмерку, коліна його і спина його зігнуті.

Цирюльник бриє до вечора... Він бреде з вулиці на вулицю, щоб знайти кого поголити. Він напружує свої руки, щоб наповнити свій шлунок, подібно бджолам, що проїдають свої труди...

Я розповім тобі ще про будівника стін. Він завжди хворий, бо весь час на вітрі. Будує він в тісноті, прив'язаний до «лотосів» споруди[2]... Руки його паралізовані роботою, весь одяг його — лахміття. Харчується він хлібом пальців своїх[3]. Миється він тільки один раз... Хліб віддає він в свій дім. Побиті, побиті його діти...

В землероба одіж вічна. Високий голос його як у птаха «абу»... Втомлюється він... і спокійно йому так, як спокійно кому-небудь під левом. Хворіє він постійно... І ледве він повертається додому ввечері, а його знову тягнуть йти.

Ткач — всередині дому, гірше йому, ніж жінці. Ноги його на шлунку його. Не дихає він повітрям. Якщо за день не виробить він досить тканння, він зв'язаний, як лотос в болоті. Дає він хліб охоронцю, щоб міг він побачити світ...

Коли кур'єр виходить в чужу країну, заповідає він своє майно своїм дітям, через страх перед левами і азіатами. І якщо повернувся він в Єгипет, ледве дійшов він до саду, ледве дійшов він до дому свого ввечері, і знов йому треба йти...

У фарбаря пальці тхнуть як дохла риба... рука його не спиняється.

Сандальщикові зовсім погано, він завжди бідує. Йому так саме спокійно, як спокійно кому-небудь серед дохлих риб. Жує він шкіру[4].

Пральник пере на березі поруч з крокодилом... Не спокійна це робота перед тобою... Кажуть йому: якщо ти спізнишся принести, будуть побиті твої губи...

Я розповім тобі ще про рибалку. Це гірше всякої іншої професії. Коли б він не працював на ріці — він поруч з крокодилами. Ніхто не скаже йому: «Там крокодил!» Він весь час засліплений страхом.

Дивись, немає професії без начальника, крім професії писаря — бо він сам начальник.

Якщо хто знає письмо, то говорять йому: «Добре тобі!» Не так з заняттями, які я тобі показав... Не говорять писарю: «Працюй на цю людину!»

Не легковаж тим, що я сказав тобі. Дивись, я роблю це, пливучи на південь, в столицю. Дивись, я роблю це з любові до тебе. Корисний для тебе день в школі, робота в ній вічна як гори...

Якщо насичують тебе трьома хлібами, зеленню і двома хену пива, то немає числа утробам[5], що борються за це... Дивися, ти посилаєш багатьох і слухаєш промови сановників. Будь ти як діти людей. Іди ти за їхніми кроками. Нехай бачать тебе писарі слухняним: творить слухняність хоробрих. Борися ти зі словами, що проти цього. Нехай не поспішатимуть ноги твої, коли ти йдеш. Не будь ти скупим... Подружися з людиною твого покоління.

Дивися, немає писаря, позбавленого їжі від речей царського дому, хай буде живий, цілий, здоровий.

Коли ти поставлений на чолі місцевого управління, дякують богу батько і мати твої. Ти поставлений на дорогу життя. Дивись, це я виклав перед тобою... Дивись, це я наказую тобі і дітям твоїх дітей.

---

[1] Книга «Кеміт» складалася з виразів, формул і термінів, необхідних писарю в його роботі. В кінці книги поради і похвала старанності. Є думка, що книга «Кеміт» була складена при XI династії (2040-1963 рр. до н.е.).

[2] Тобто до верхівок колони в формі квітів лотоса.

[3] Тобто все, він що заробляє, витрачається на прохарчування.

[4] В роботі сандальщик послуговувався також зубами (напр., при протяганні нитки через заготівку), звідси гіпербола «жувати шкіру».

[5] Слово «нутро», «утроба», з одного боку, синонімічне поняттю «напрям думок», «думці», з іншого боку — слову «людина».

IV. ДРУГИЙ ПЕРЕХІДНИЙ ПЕРІОД
(XV—XVI династії, 1675-1554 рр. до н.е.)

№1
МАНЕФОН
ЄГИПЕТСЬКА ІСТОРІЯ, 42
(ЙОСИФ ФЛАВІЙ, ПРОТИ АПІОНА, I, 14)

Манефо́н — верховний жрець в Геліополі, родом з Себеннітського нома, сучасник Александра Македонського (336-323 рр. до н.е.), Птолемея I Лага (305-282 рр. до н.е.) і Птоломея II Філадельфа (282-246 рр. до н.е.). На замовлення цього останнього він написав грецькою мовою історію Єгипту, в якій використав документи єгипетських храмових і державних архівів (ці документи до нас не дійшли). Твір Манефона не зберігся. Уривки наведені з других рук Йосифом Флавієм (37-98 рр.) в полемічному творі, спрямованому проти Апіона, а також в працях деяких християнських письменників III і IV століть (Африкана, Євсевія). Манефон поділив історію Єгипту на три періоди — Стародавнє, Середнє і Нове Царства; даючи перелік всіх царів, від засновника Єгипетської держави Ме́неса до Александра Македонського, він згрупував їх у тридцять династій. Незважаючи на умовність цього поділу, він, з деякими змінами, і досі зберігся в науці. Царські списки Манефона надзвичайно цінні для відновлення хронології, хоч дійшли вони до нас в дуже спотвореному вигляді. Наведений уривок — одне з нечисленних джерел, що розповідають про смутні часи панування гіксосів і про їх вигнання з Єгипту.

А Манефон був родом муж-єгиптянин, причетний до еллінського виховання, що цілком ясно; бо він написав, користуючись еллінською мовою, вітчизняну історію, переклавши її, як він говорить сам, з священних письмен, і багато що закидає Геродотові, який помиляється в своїй «Єгипетській історії» через незнання. Сам же Манефон, таким чином, в другій книзі «Єгипетської історії» пише про нас ось що (подаю слова його, ніби самого його беручи за свідка):

«Був цар у нас на ім'я Тутімайос[1]; при ньому, не знаю чому, бог розгнівався, і раптом люди невідомого походження, з земель, що лежать на схід, розхрабрившись, вторглися в країну, і легко, без бою, захопили всю її силою. І підкоривши її правителів, вони до того ж повністю попалили міста і зруйнували святилища богів; а зі всіма тубільцями вони поводились як найлютіші вороги, вбиваючи одних, а в інших і дітей і жінок забираючи в рабство. Нарешті і царем зробили одного з своїх, на ім'я Салітіс[2]. І він перебував у Мемфісі, збираючи данину і з Верхньої, і з Нижньої країни, і залишивши гарнізони в найважливіших місцях. А найбільше він укріпив землі, які лежать на схід, передбачаючи, що в ассірійців[3], тоді сильніших, ніж інші, буде бажання вторгнутися в це царство. Знайшовши в Сетроїтському номі* місто, найбільш підходяще для нього, на схід від річки Бубастіта[4], назване за стародавньою релігійною традицією Аварісом*, заселив його і укріпив з допомогою стін, поселивши в ньому велику кількість гоплітів[5] до 240 000 мужів для охорони. Туди він приходив літом, частково для видачі хліба і платні, частково, щоб старанно готувати озброєних на випадок небезпеки ззовні. Процарювавши 12 років, він помер». А після нього другий царював 44 роки, його звали Бнон[6]. Після того — Апахнан[7] 36 років і 7 місяців. Потім Апопіс[8] — 61 рік, і Іаннас[9] — 50 років і 6 місяців. А після всіх — Ассіс — 49 років і 2 місяці. Ці шестеро серед них були першими правителями, вони раз у раз воювали і найбільше хотіли винищити коріння Єгипту.

«Називався весь народ їх гіксоси, тобто царі-пастухи; бо *гік* священною мовою означає царя, *сос* — пастухи на загальному діалекті, отже, разом виходить гіксоси. А дехто говорить, що вони араби. В іншому списку не царі означуються через прізвисько гік, а навпаки, воно означає полонених — пастухів; бо гік знов-таки єгипетською мовою, гік з густим придихом означає саме полонених[10]. І це мені здається більш переконливим і відповідним стародавній історії».

Ці ж вищепойменовані царі так званих Пастухів і їх нащадки панували над Єгиптом, говорить Манефон, 511 років[11]. А після того, говорить він, було повстання царів з Фіваїди і всього Єгипту проти пастухів, і розгорілася війна з ними, велика і довга. А за царя, якому ім'я Місфрагмутіс[12], Пастухи, говорить він, переможені ним, були вигнані з усього Єгипту і поселені в місці, що мало периметр в 10 000 арур[13]; ім'я цього місця Аваріс. Його, говорить Манефон, великою і міцною стіною цілком обнесли Пастухи, щоб мати все майно в укріпленому місці, а також свою здобич. А син Місфрагмутіса Туммос[14] начебто зробив спробу здобути їх з допомогою облоги силою, оточивши стіни з 480 тисячами війська; коли ж він розчарувався в облозі, то уклав угоду, щоб вони, покинувши Єгипет, всі відійшли без жодної шкоди для себе, куди схочуть. А вони на основі договорів вирушили з усіма сім'ями і з майном, бувши числом не менш як 240 тисяч, з Єгипту через пустелю в Сірію. Побоюючись

---

[1] Ім'я ототожненню не піддається.
[2] Вторгнення гіксосів відбулось в 1675 р. до н.е.
[3] Анахронізм: Ассірія в XVII ст. до н.е. ще тільки починала формуватись.
[4] Очевидно, Пелусійський рукав Нілу.
[5] Гопліти (давньогрец.) — важкоозброєні піхотинці.
[6] Ім'я ототожненню не піддається.
[7] Ім'я ототожненню не піддається.
[8] Єгипетськ. — Апопі.
[9] Єгипетськ. — Хіан.
[10] Від єгипетського слова ḫ'ḳ, що означає «здобич», «військовополонений».
[11] В дійсності гіксоси перебували в Єгипті з 1675 по 1554 р., тобто 121 рік.
[12] Місфрагмутіс, тобто Менхеперра, — тронне ім'я Тутмоса III, який царював значно пізніше, в 1490-1436 рр. до н.е. це явний анахронізм.
[13] 10 000 арур=2000 га.
[14] Події сплутані; гіксоси були вигнані ще до Тутмоса I (1506-1493 рр. до н.е.) — фараоном Яхмосом I (1559-1534 рр. до н. е.).

могутності ассірійців, які панували тоді над Азією[1], і заснувавши в країні, яка тепер називається Іудеєю, місто, достатнє для стількох десятків тисяч людей, назвали його Єрусалимом[2].

№2
ДЕКРЕТ НУБ-ХЕПЕР-РА АНТЕФА З КОПТОСА

Підкорений гіксосами на 121 рік (1675-1554 р. до н.е.), Єгипет не перетворився в єдину державу, всі області якої рівною мірою були підлеглі владі завойовників. Найбільший вплив гіксосів позначався в Дельті, де вони заснували свою столицю Ава́ріс. Їх панування знаходило опору серед дрібних правителів Нижнього і Середнього Єгипту. Більш самостійно себе почували номи верхньоєгипетські: вони в основному платили гіксосам данину. Як і в період, що передував об'єднанню Єгипту царями XI династії (2125-2040 рр. до н.е.), самим впливовим з номів був Фіванський. З фараонами XVII (Фіванської) династії (поч. XVI ст. до н.е. - 1554 р. до н.е.) рахувались не тільки сусідні області, але і гіксоські царі, які воліли підтримувати з ними мирні відносини, бачачи в їх силі загрозу своєму пануванню в Єгипті. Відчуваючи себе повноправними спадкоємцями фараонів XIII династії (1785-1645 рр. до н.е.), правителі XVII династії взяли титулатуру царів об'єднаного Єгипту, зберігали в своїй області і підлеглих їй сусідніх південних номах колишній адміністративно-господарський апарат і продовжували у Верхньому Єгипті в основному ту ж релігійну політику, що і царі попередньої фіванської династії, як і раніше надаючи важливого значення культу Амона-Ра. Про це свідчать ті нечисленні пам'ятники, що вціліли від часу правління XVII династії, в яких прямо або побічно фігурує ім'я Амона. Від царювання Нуб-хепер-ра Антефа V (1675-1665 р. до н.е.), одного з найбільш значних правителів ранньогіксоського періоду, вцілів указ, написаний на стіні коптоського храму Міна, в якому названий «переписувач священної скарбниці Амона» Са-Амон. Разом з «старшим брам» Усер-Амоном він був посланий царем, щоб здійснити розслідування в храмі Міна з приводу злочину, можливо спрямованого проти царя, вчиненого якимсь Теті, сином Мінхотепа. Пам'ятник цей цінний у двох відношеннях. По-перше, він підтверджує, що служителі культу Амона і в цю епоху продовжують виступати в ролі царських чиновників. По-друге, він свідчить про повне підпорядкування коптоського храму в цей період юрисдикції фіванських царів.

Год 3-й, 3-й месяц Всходов; день 25-й при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Нуб-хепер-Ра, сын Ра*, Антефа, которому дана жизнь, подобно Ра, навеки.

Царский указ казначею царя Нижнего Египта, правителю Коптоса* Минемхату, царскому сыну, военачальнику Коптоса Кинену, казначею царя Нижнего Египта Менх-Мину, писцу храма Нофер-хотепу-старшему, всему войску Коптоса и всем служителям храма. Вот доставлен вам этот указ, дабы узнали вы, что послало моё величество, жизнь, крепость и здоровье, писца священной сокровищницы Амона Ра-Амона и старшего врат Усер-Амона, чтобы произвести расследование в храме Мина*, ибо явились с повинной служители храма отца моего Мина к моему величеству, жизнь, крепость и здоровье, говоря: «Злое дело совершилось в этом храме. Дал убежище врагам, да будет проклято имя его, Тети, сын Минхотепа». — Да будет брошен он на землю [т.е. изгнан] из храма отца моего Мина и пусть будет лишён он своей должности в храме от сына к сыну, от наследника к наследнику и выброшен вон. Пусть отнимут у него его довольствие, правовые записи[3] и доли пищи мясной. Пусть имя его не вспоминают в этом храме. Так же поступить и с тем, кто, подобно ему, восстаёт, будучи врагом своего бога. И да уничтожат написанное им в храме Мина, в Белом Доме [т.е. в сокровищнице] и на каждом свитке. Любой же царь или властелин любой, который простит его — да не получит он Белой короны и не наденет он Красной короны и не займет трон Гора живых [т.е. трон царя], и не будут милостивы к нему Обе Богини-владычицы* как к любимому ими. И каждый начальник, и каждый правитель, который взовёт к Владыке, жизнь, крепость и здоровье, дабы он был милостив к преступнику — пусть люди, имущество и земли его будут пожертвованы отцу моему Мину, владыке Коптоса. И никто из родни его, будь он из семьи отца или матери его, не получит эту должность. Дана же будет эта должность казначею царя Нижнего Египта, начальнику храмового хозяйства Минемхату. И пусть дадут ему довольствие, правовые записи и пищу мясную, причитающиеся по должности. И закреплена пусть будет эта должность за ним в грамотах в храме отца моего Мина, владыки Коптоса, от сына к сыну, от наследника к наследнику.

№3
ТАБЛИЧКА КАРНАРВОНА

Дерев'яна табличка, знайдена під час розкопок в Фіванському некрополі, здійснених відомим британським археологом Говардом Картером (1873-1939 рр.) на кошти лорда Джорджа Карнарвона (1866-1923 рр.) в 1907-1912 рр. На ній скорописом записаний текст, з якого копіювались написи на стелах, встановлених фараоном Камо́сом (1564-1559 рр. до н.е.), уламки яких були виявлені в 1936 р. Це одна з нечисленних пам'яток, описуючих боротьбу Єгипту з гіксосами. Камо́с — останній фараон XVII династії, який продовжив справу, розпочату його попередником (можливо, старшим братом) Секененра́ (1579-1564 рр. до н.е.).

3-й год царствования [1562 г. до н.э.]. Гор*, воссиявший на своем престоле, «Обе владычицы», повторно воздвигающий памятники, Гор золота, умиротворяющий Обе Земли* Египта, царь Верхнего и Нижнего Египта Уаджхеперра, сына Ра Камос, одаренный жизнью, подобно Ра, вечно, вековечно, возлюбленный Амоном-Ра*, владыкой престолов Обеих Земель Египта.

[1. Совещание царя с сановниками]

Царь, крепкий в Фиванском номе*, Камо́с, одаренный жизнью навек, был благодетельным царём. Это сам Ра сделал его царём и воистину предоставил ему силу. Его величество обратилось с речью в своем дворце к совету сановников, что находились в его сопровождении:

---

[1] Анахронізм, див прим. 14 на с. 39.

[2] Жодного підтвердження цьому немає: Єрусалим вперше згадується в сер. XIV ст. до н.е. в текстах Телль-Амарнського архіву.

[3] Возможно, здесь имеются в виду документы, дающие права на получение храмового довольствия.

«На что мне сознавать мою силу, когда один властитель в Аварисе*, а другой в Куше*, и я сижу в обществе азиата и нубийца, и каждый владеет своей частью в этом Египте? Разделяющий со мною власть над страной — нет никого, кто бы прошёл мимо него вплоть до Мемфиса*, вод египетских. Смотрите, он владеет Гермополем*. Не оседает никто, подавленный податями на азиатов. Я встречусь с ним и вспорю ему живот. Я хочу спасти Египет и поразить азиатов».

Повели речь сановники его совета:

«Смотри... азиаты вплоть до Кус[1], они вытянули вкупе свои языки. Мы спокойно владеем нашим Египтом: крепка Элефантина*, середина Египта с нами вплоть до Кус. Для нас возделываются лучшие пашни, наши быки пасутся на нижнеегипетских топях, полбы обмолочено больше, чем нужно нашим свиньям[2], не были забраны наши быки... относительно этого. Он владеет страной азиатов, мы владеем Египтом. Вот если придёт тот, кто причалит, и нападет на нас, тогда мы будем действовать против него».

И они досадили его величеству:

«Что до вашего совета... азиаты которые... [я сражусь?] с азиатами. Наступит благополучие. Если... с плачем вся страна... в Фиванском номе... Камос, защитивший Египет».

[2. Начало военных действий]

Я поплыл витязем вниз по Нилу, чтобы напасть на азиатов по приказу Амона*, надёжного советника. Моё могучее войско было передо мной, как знойное дыхание огня, отряды меджаев* стояли наверху на наших крепостях, чтобы искать азиатских кочевников с целью истребить их места. Восток и Запад несли свой жир, и войско было с пищей (?) повсюду. Я отправил сильный отряд меджаев, находясь [в таком-то месте]... чтобы [сделать что-то] Тети, сыну Пепи[3] в Неферуси[4]. Я не упустил его и отразил азиатов... он действовал подобно... мощь азиатов.

Я провёл на моем судне ночь с радостным сердцем. Когда рассвело, я насел на него, как сокол. Когда наступило время завтрака, я напал на него. Я разрушил его стену, убил его людей и заставил его жену сойти на береговую плотину [как пленницу]. Мои воины были будто львы со своей добычей, с рабами, скотом, жиром и мёдом, деля своё достояние с радостным сердцем. Округ Неферуси пал, мы ... не были... её душа... Першак* не доставало (?), когда я достиг его. Их упряжки бежали внутрь. Пограничная стража... их (?) достояние (?) ...

№4
СТЕЛА ФАРАОНА КАМÓСА

Напис фараона Камóса (1564-1559 рр. до н.е.) на плиті, знайденій в 1954 р. в Фівах в Карнакскому храмі. Він доповнює і розширює відомості про хід боротьби з гіксосами, початок якої описаний в «Табличці Карнарвона».

[1. Обращение Камóса к гиксосскому царю]

Нота о плохом положении в твоем городе [Аварисе*]. Ты отделён от своего войска. Твои уста слишком узки[5], чтобы ты превратил меня в сановника, ибо ты — властитель лишь того, кто просит тебя. Ты будешь повергнут на плаху. Видна твоя спина [т.е. ты отступаешь]. Плохо моему войску за тобой. Не будут беременеть женщины Авариса. Не будут биться их сердца в их утробах, ибо они слышали боевой рык моего войска.

[2. Нападение на Ава́рис*]

Я причалил к Перджедкену*, причём сердце моё было в радости. Дал я, чтобы узрел Апопи* мгновение плохое. Державец Речену*, мерзопакостный руками, замыслил злые дела в своём сердце, но они не выпали ему на долю[6]. Достиг я южного Инита*. Я пересёк реку из-за их злых дел, чтобы ответить на них. Я соединил корабли один за другим. Поставил я на кормила авангард из моих телохранителей, летящий по реке, как если бы то был сокол. Моя золотая ладья была перед ним, а я был как сокол божественный впереди них. Дал я мощную ладью «Мек», исследовавшую берег, а ладья «Джат» была за ней... на земле Авариса. Я видел жён его [т.е. гиксосского царя] на кровле его дома, выглядывающих из окон его дома. Не двигались их тела, когда они увидели меня. Они смотрели из врат своих и со стен своих, как детеныши тушканчика в своих норах, говоря: «Он идет!»

Смотри, я пришёл! Я удачно осуществляю дело моей рукой. Превосходно моё дело! Клянусь Амоном-Сильным, я не оставлю тебя, я не дам, чтобы ты попирал мои поля, причём я не буду на тебе, а сердце твоё исчезнет. О, азиат мерзопакостный! Смотри, я пью вино твоих садов, отжатое для меня азиатами из того, что я захватил. Я разорил твоё место обитания, я срубил твои деревья. Затем, я схватил твоих жен в трюмы кораблей. Я захватил твоё колесничное войско. Я не оставил полена, затем, от 300 кораблей «Бау» из молодого кедра, на-

[1] Кус — головне місто XIV нома Верхнього Єгипту.

[2] Ці фрази вказують, що влада гіксосів не була такою вже сильною, вони дозволяти сановникам Верхнього Єгипту володіти маєтками і пасти свою худобу в Дельті.

[3] Очевидно, син останнього царя гіксосів Пепі-Апофіса.

[4] Неферусі — місто на північ від Гермополя, недалеко від нинішнього Ком-ель-Ахмара.

[5] Т.е. царь гиксосов не настолько авторитетен, чтобы превратить Камоса в вассала.

[6] Т.е. гиксосский царь не смог осуществить свои злые дела.

полненных золотом, лазуритом, серебром, бирюзой, медными топорами без счёта, не считая оливкового масла, ладана, жира, мёда, деревьев итури, сеседж и сеппи[1] и деревьев их всех ценных. Всякая прекрасная дань Речену — я захватил её всю. Не оставил я ничего для Авариса из-за зла его.

Азиат! Сгинь, и да исчезнет сердце твоё! О, азиат мерзопакостный! Я говорю: «Это я владыка и нет другого от Гермополя* до Дома Хатхор*[2], так как Аварис превратился в реку. Оставил я его [в каком-то плохом состоянии] без людей в нём, разорил я их города, сжёг я их места, превратившиеся в холмы пепелищ навечно, из-за вреда, содеянного ими в Египте. Было дано им: он [т.е. Аварис] услышал крик азиатов, после того как они отступили из Египта — их господина.

[3. Захват посла гиксосов к правителю Куша* с письмом гиксосского царя]

Я захватил его посла выше [южнее?] оазиса, двигавшегося в южном направлении в Куш с письменным посланием. Нашёл я в нём следующее в виде записи рукой властителя Авариса: «Ааусерра, сын Ра, Апопи приветствует моего сына, властителя Куша.

Почему ты стоишь властителем, но не уведомляешь меня? Разве ты не видишь того, что содеяно Египтом против меня. Властитель, что в нём [т.е. Египте], Камос-кен[3], одаренный жизнью, гонит меня из моих земель. Не нападал я на него, подобно тому как он делал против тебя. Обрёк он на нищету Обе Земли [т.е. Египет]: мою страну и твою страну. Он разорил их. Ступай же на север без промедления. Смотри, он здесь у меня и нет никого кто бы встал на тебя в Египте. Смотри, я не дам ему пути, до тех пор пока ты не придёшь. Тогда мы разделим города, что в Египте, между собой... в радости».

Уаджхеперра-кен[4], одарённый жизнью, чьи деяния разорительны. Подчинил я все чужеземные страны и реки равным образом.

Когда нашли дорогу того, кто достиг [посол?], не был слаб я вместе с войском своим, но не овладел я тем, кто на севере от меня, так как он убоялся меня, когда я поплыл на север. Не было битвы нашей, пока я не достиг его. Когда он увидел моё огненное дыхание, послал он вплоть до Куша, чтобы искать своего защитника. Я захватил его письменное послание на пути и не дал я, чтобы оно дошло. Тогда повелел я, чтобы отобрали послание и отправили его [т.е. посла][5] обратно, причём находилась она [т.е. дорога] к востоку от Теппху*.

Вошла моя сила в его сердце, была поражена его плоть, когда рассказал ему его посол о содеянном мною против Кинопольской области*, бывшей в его владении.

[4. Возвращение на юг]

Я послал сильный отряд лучников, который пошёл, чтобы разорить оазис Джесджес*, а я был в Сака*, чтобы не дать быть противнику позади меня.

Поплыл я на юг отважным, причём моё сердце было радостно. Я уничтожил каждого противника, который был на пути. О, как хорош этот поход для властителя, — да будет он жив, невредим и здрав! — с его войском впереди его. Не было потерь среди них. Не спорил человек с его спутником (?), не плакали их сердца.

Я двинулся в Сиут* в период Половодья. Все лица были светлы [т.е. счастливы], страна в состоянии кротости (?), дамбы... Фиванский ном был в празднике, жёны и мужья пришли, чтобы посмотреть на меня. Каждая женщина обнимает своего спутника. Нет лица в слезах. Ладан воскуривается ради имярек в резиденции, в месте, в котором говорят: «Взяты хорошие вещи сообразно с тем, как он [бог?] даёт силу для сына Амона, да будет он жив, невредим, здоров, царь долговечный Уаджхеперра, сын Ра, Камос-кен, одаренный жизнью, побивший Юг, напавший на Север, овладевший этой страной победоносно, одаренный жизнью, вечностью, счастьем. Да радуется его сердце и его душа, подобно Ра вечно, вековечно!

[5. Повеление поставить плиту с надписью]

Приказал его величество князю, местному князю, главному судье царского дома, начальнику всей страны, казначею царя Нижнего Египта, главному воспитаннику владыки Обеих Земель (?), начальнику «друзей», начальнику казны... Неши (?): «Пусть сделают [т.е. запишут] всё содеянное моим величеством на плите, и займет она место свое в Карнаке*, в Фиванском номе навечно, вековечно». И сказал он [т.е. Неши] его величеству, что запишут содеянное всё на плите согласно милости, исходящей от царя.

№5
ЖИТТЄПИС ЯХМÓСА, НАЧАЛЬНИКА ГРЕБЦІВ

Ієрогліфічний текст, написаний на стінах гробниці сановника Яхмóса, висіченої в скелях за стародавнім містом Нехебом (суч. Ель-Каб) у Верхньому Єгипті. Начальник гребців Яхмóс жив при перших трьох фараонах XVIII династії: Яхмóсі I (1554-1534 рр. до н.е.), Аменхотéпі

[1] Термины неизвестны.

[2] Здесь, видимо, довольно точно указаны владения Камоса в момент составления надписи: от Фиванского* до Гермопольского* нома (включительно). Следовательно, с момента составления текста «Таблички Карнарвона» к владениям Камоса был присоединен Гермополь.

[3] Камос-кен — «Камос Сильный».

[4] Престольное имя Камоса.

[5] Букв.: была дана она [дорога?] ему.

I (1534-1506 рр. до н.е.) і Тутмóсі I (1506-1493 рр. до н.е.). Важливі відомості про вигнання Яхмосом I азіатських завойовників — гіксосів і поступове збагачення воїна, який одержує в нагороду, крім золотих прикрас, наділи орної землі і рабів, в яких обернули військовополонених. Частину цих полонених захопив він сам разом з бойовими трофеями у вигляді рук, відрубаних в убитих ворогів і т.п. В кінці наводиться список його рабів і рабинь.

[Вступ]

Начальник гребців Яхмóс, син покійної Абен, говорить: «Я, звертаючись до вас, всі люди, я повідомляю вас про милості, що випали на мою долю. Я був нагороджений сім разів золотом перед усією країною, а також рабами і рабинями. Я був наділений величезною кількістю орної землі. Ім'я героя живе в його ділах, воно не зникне в цій країні повік».

[1. Юність]

Він говорить: «Я виріс в місті Нехебі*. Мій батько був воїном царя Верхнього і Нижнього Єгипту, покійного Секененрá[1]; Беб, син Раїнет, було його ім'я. Я став воїном замість нього на судні "Дикий Бик" у дні володаря обох країн [тобто Єгипту] покійного Небпехтірá[2], коли я був ще нежонатим юнаком і спав в юнацькій одежі».

[2. Вигнання гіксосів]

Після того, як я обзавівся домом, мене взяли на судно «Північний», тому що я був хоробрий. І я йшов за царем, хай він буде живий, цілий і здоровий, пішки, супроводжуючи його виїзд на колісниці.

Коли обложили місто Авáріс*, я проявив свою доблесть пішим перед його величністю. І я був призначений на судно «Явлення в Мемфісі». І билися в каналі Паджедку* Аваріса. І взяв я здобич і захопив руку*, причому про неї було повідомлено царського доповідача. І дали мені золото за доблесть. І бій був відновлений на цьому місці. І я вдруге взяв там здобич і захопив одну руку. І дали мені знов золото за доблесть. І билися в частині Єгипту, що лежить на південь від цього міста. І я захопив одного полоненого — чоловіка: я зійшов у воду — він був взятий в полон з боку міста — і переправився з ним по воді, і про нього було повідомлено царського доповідача. І от я був знову нагороджений золотом. І оволоділи Аварісом. І я захопив там здобич: 1 чоловіка і 3 жінок, всього 4 голови. І його величність віддав їх мені в раби. І облягали Шарухен протягом трьох років. І його величність оволодів ним. І я захопив там здобич: двох жінок і одну руку. І дали мені золото за доблесть. І от, віддали їх мені в раби.

[3. Похід фараона Яхмóса I в Куш]

Після того, як його величність розгромив сусідні азіатські племена, він поплив вгору по Нілу в Північний Куш*, з метою винищити нубійських кочівників. І його величність зробив серед них страшне спустошення. І я захопив там здобич: 2 живих чоловіків і 3 руки. І мене знов наділили золотом. І от мені дали 2 рабинь. Його величність поплив вниз по Нілу, з радісним серцем, сильний і переможний, полонивши жителів півдня і півночі.

[4. Придушення двох повстань]

Тут прийшов бунтівник з Півдня, чию смерть наблизив його рок, в той час як боги Верхнього Єгипту схопили його. Його величність наздогнав його в Тентаа[3]. І його величність захопив його як військовополоненого і всіх його людей, як легку здобич. І я взяв в полон двох молодих воїнів з судна бунтівника. І дали мені 5 голів [тобто рабів] і земельні наділи, 5 сечат* орної землі, в моєму рідному місті. Так само було зроблено і щодо всіх гребців.

Тоді прийшов той супостат, на ім'я Тетіан, і зібрав навколо себе зловмисних. І його величність вбив його, причому дружина його перестала існувати. І мені дали 3 голови [тобто рабів] і 5 сечат орної землі в моєму місті.

[5. Похід фараона Аменхотéпа I в Куш]

І я віз на гребному судні царя Верхнього і Нижнього Єгипту, покійного Джосеркара[4], коли він плив вгору по Нілу в Нубію з метою розширити кордони Єгипту. І його величність вбив того нубійського кочівника серед його воїнів. Вони були взяті як здобич міцно зв'язаними, причому ніхто з них не втік. Той, хто пробував тікати, залишився лежати вбитим, ніби він ніколи не існував. І от, я був у перших лавах нашого війська. Я бився по-справжньому, і його величність бачив мою доблесть. Я захопив 2 руки, які і були принесені його величності. І почали шукати його [тобто кушитського вождя] людей і худобу. І я захопив полоненого, який і був приведений до його величності. Я доставив його величність за 2 дні в Єгипет від Верхнього колодязя[5]. І мене наділили зо-

[1] Секененрá (1579-1564 рр. до н.е.) — правитель Фів, що розпочав боротьбу з гіксосами і загинув в одному з боїв. Можливо, батько засновника XVIII династії фараона Яхмоса I (1559-1534 рр. до н.е.).

[2] Тронне ім'я фараона Яхмоса I (1559-1534 рр. до н.е.), який завершив вигнання гіксосів з Єгипту і об'єднав знову всю країну.

[3] Місцеположення не встановлене. Можливо, в районі I порога.

[4] Тронне ім'я другого фараона XVIII династії Аменхотепа I (1534-1506 рр. до н.е.).

[5] Місцевість в районі II порога або назва цього порога на Нілі.

лотом. І я захопив 2-х рабинь як здобич, крім тих, що були приведені мною до його величності. І мене призначили воїном царя.

[6. Похід фараона Тутмóса I в Куш]

І я віз на гребному судні царя Верхнього і Нижнього Єгипту, покійного Аахеперкара*, коли він плив вгору по Нілу в північний Куш з метою покарати заколот в зарубіжних країнах і відбити вторгнення з пустелі. І я проявив свою доблесть перед ним в нільських порогах.., судна на небезпечному місці. І мене призначили начальником веслярів. І його величність, хай він буде живий, цілий і здоровий [пропуск в тексті]. Його величність лютував проти них, як пантера. Його величність випустив першу стрілу, яка і засіла в тілі того супостата. І ці ... злякавшись його урея*. Це було зроблено там в момент різні. Їх близькі були захоплені як військовополонені. Його величність поплив вниз по Нілу, маючи всі зарубіжні країни в себе в кулаку і того підлого кушита-кочівника повішеним вниз головою на носі царського судна його величності. І причалили в Іпет-Сут*.

[7. Похід фараона Тутмоса I в Сірію]

Після того вирушили в Сірію відвести свій бойовий запал на зарубіжних країнах. Його величність прибув до Північної Месопотамії. Його величність, хай він буде живий, цілий і здоровий, застав того супостата вступаючим в бій. І його величність вчинив серед них страшне спустошення. Не було числа військовополоненим, захопленим його величністю як здобич при перемозі. І от, я був у перших лавах нашого війська, і його величність бачив, яку я виявляв доблесть. Я захопив колісницю, її упряжку і того, хто був на ній, як військовополоненого, і вони були доставлені його величності. І знов наділили мене золотом.

[8. Старість]

Я зістарився, я дожив до старості, і зроблені мені милості подібні до першої... Я спочиваю у висіченій в скелі гробниці, приготовленій мною самим.

[9. Нагороди, одержані Яхмóсом за час його життя]

Земельні наділи... в Бехі. Потім мені було дано царем Верхнього і Нижнього Єгипту [таким-то]... 60 сечат в Хеджа[1]. Всього [стільки-то]... сечат.

[10. Список рабів і рабинь з військовополонених]

1. раб Памеджан	11. рабиня Седжмефні
2. рабиня Та	12. раб Паіабеджу
3. раб Сенебнебеф	13. раб Кенпахека
4. раб Па...	14. раб Джхутісенбу
5. раб Собекмос	15. раб Паа-ам
6. раб Хері	16. рабиня Беккет
7. рабиня Ка... ісі	17. рабиня Уабентасохмет
8. рабиня Таметс	18. рабиня Істерім
9. рабиня Ітефнефре	19. рабиня Аменхерсеснеб
10. рабиня Хедеткаш	

V. XVIII ДИНАСТІЯ (1554-1306 рр. до н.е.)

№1 НАДПИСИ ЦАРИЦІ ХАТШЕПСÝТ З ДЕЙР-ЕЛЬ-БÁХРІ

Ієрогліфічні тексти на стінах храму цариці XVIII династії Хатшепсýт (1490-1468 рр. до н.е.) в Дейр-ель-Бáхрі на західному березі Нілу біля Фів. Вони представляють собою як цілісні описи подій царювання Хатшепсут (її поява на світ, її воцаріння, прийом членів експедиції до Пунту з дарами тощо) так і порівняно малозмістовні і повторювані ритуальні формули (вони, переважно, опущені). Кожному напису передує короткий опис рельєфного зображення, до якого він відноситься. Торгово-грабіжницькі експедиції єгиптян в країну Пунт, що лежала на східному узбережжі Африки приблизно в районі сучасного Сомалі, почалися ще в епоху IV і V династій. В усякому разі, до вказаного часу відносяться перші згадки про цю країну, звідки привозили ароматичні смоли, шкури екзотичних тварин, дорогоцінні породи дерев і тому подібні товари, що їх цінили єгиптяни. Проте тільки рельєфи і написи храму в Дейр-ель-Бахрі зберегли більш повні і докладні відомості про Пунт і про експедицію, зроблену туди. Судячи з зображень і написів, кораблі з Нілу вийшли безпосередньо в Червоне море і так само повернулись в Фіви на 9-му році правління Хатшепсут. Очевидно, цариця спочатку з'єднала каналом східний рукав Нілу з західною за-

[1] Хеджа — місцеположення не встановлене.

токою Червоного моря. Сам храм в Дейр-ель-Ба́хрі — один з кращих творів давньоєгипетської архітектури — мав бути, за задумом його будівників, спорудженій як подоба «божественної» країни Пунт, звідки доставлялись дорогоцінні товари. Він терасами спускався до Нілу і був прикрашений багатьма колонами. На терасах мали бути посаджені миррові дерева і інші рослини, даючі запашні смоли.

[1. ПОЯВЛЕНИЕ ХАТШЕПСУТ НА СВЕТ]

[Рельеф: Амон* сообщает богам (Монту*, Атуму*, Шу*, Тефнут*, Гебу*, Нут*, Осирису*, Исиде*, Нефтиде*, Сету*, Хатхор*) о предстоящем зачатии нового «царя», которому будет вручена власть в стране]

[Слова Амона к богам]

Итак, сказанное относительно наследия владыки Обеих Земель* богам этим: «Вот, возлюбил я супругу, избранную мной, мать царя Верхнего и Нижнего Египта Мааткара[1]», наделенного жизнью, Хнумит-Амон Хатшепсут... Буду я защитой плоти ее, в качестве возвышения [т.е. возвышающим] ее среди... Вот, дал я ей страны Египта все, чужеземные страны все... Будет предводительствовать она живущими всеми... ...все... Соединил я для нее Обе Земли в довольстве... Будет сооружать она храмы ваши, освятит она дома ваши... упрочит [т.е. сделает постоянными] она приношения ваши, сделает процветающими она алтари ваши. Сделайте обильной влагу, находящуюся в небе[2], во время ее, сделайте выхождение для неё разлива речного большим весьма в срок её, обеспечьте защиту вашу жизни, благополучия, достатка ее... ...жизнь ...ее. Тот, кто будет чтить ее, истинно, будет он жить... Тот, кто скажет худое в отношении имени величества ее, сделаю я, что умрет он тотчас».

[Ответ богов]

Произнесение слов Девяткой* богов великой: «Пришли мы, обеспечили мы защиту нашу жизни, благополучию, достатку ее... чтобы делала она памятники ее прекрасные в землях этих...»

[Рельеф: Амон справляется через Тота* относительно Яхмес, будущей матери Хатшепсут]

[Поручение Амона Тоту]

«...Отправься теперь к сокровенному месту Ипет-Сут*, отыщи имя юницы этой, в то время как я буду пребывать в окоеме* небесном, местопребывании великом». Итак, отправился Тот в день...

[Ответ Тота]

«Юница, о которой ты сказал... супруг её — старец. Яхмес* имя ее, прекраснее она жены любой, которая есть в земле этой до пределов ее. Супруга государя это, царя Верхнего и Нижнего Египта Аахеперкара*, с тех пор как величество его был еще наследником. О если бы выступила она... имя ее...»

[Рельеф: Тот приводит Амона, который принимает облик царя Тутмоса I, к царице Яхмес]

Произнесение слов[3] богом этим великолепным, Амоном, владыкой престолов Обеих Земель. Сделал [т.е. принял] он облик свой в качестве величества супруга ее, царя Верхнего и Нижнего Египта Аахеперкара. Обнаружил он ее в отдохновении ее, в красотах [т.е. в покоях] дворца. Проснулась она от благовония бога, рассмеялась она перед величеством его. Тогда подошел он к ней тотчас, ощутил он желание к ней, обратил он сердце свое к ней. Дал он, чтобы узрела она его в образе его бога, после того как вошел он к ней. Радостна она, когда видит красоту его: любовь его, проникает она тело ее, наполненное благовонием бога, ароматом тела его всяким в качестве [запаха] Пунта*.

[Рельеф: Амон овладевает царицей и предсказывает ребенку, которого она родит, царскую власть]

[Пояснительная надпись к сцене]

... великая... любовью и очарованием. Делал величество бога этого с нею всё, что желал он. Сделала она, что ликовал он из-за этого. Облобызала она его...

[Слова божественной четы]

Произнесение слов, воистину, царской женой и царской матерью Яхмес перед величеством бога этого великолепного, Амона, владыки престолов Обеих Земель: «Господин мой, сколь велика сила твоя! Великолепно это — узреть тело твоё. Соединил ты величество моё с благодатью твоей. Влага твоя — в члене моём каждом». После этого делал величество бога этого все, что желал он, вместе с нею.

---

[1] Др.-егип. «Ка* [бога] Ра — это маат*».

[2] Т.е. росу (а не дождь, чрезвычайно редкий в Египте).

[3] Стандартное начало египетских ритуальных текстов, содержащих прямую речь божества или участника ритуала.

Произнесение слов Амоном, владыкой престолов Обеих Земель, перед ней: «Хнумит-Амон Хатшепсут[1], воистину,— имя дочери это, которое дал я ей во чреве твоем, изречение это слов, вышедшее из уст твоих. Будет она исполнять обязанность эту благодетельную в земле этой до пределов ее. Сила моя — у неё, мощь моя — у неё, почести мои [т.е. воздаваемые мне] — у неё, венец мой — у нее. Будет царствовать, будет править она в Обеих Землях, будет предводительствовать она живущими всеми... вплоть до пределов круга неба[2]... к... владыка сияния... из-за нее в пределах круга неба. Соединил я для нее Обе Земли в именах ее всех на престоле Гора* живущих. Буду я защищать достаток ее каждый день вместе с богом, находящимся во времени его».

[Рельеф: Амон говорит с Хнумом*, который должен сотворить зачатого им ребенка]

[Слова Амона]

«Сотвори дочь мою любимую, зачатую мною...»

[Слова Хнума]

Произнесение слов Хнумом: «Создал я дочь твою эту Мааткара* для жизни, благополучия, здоровья ее, для довольства, для приношений, для почтения, для любви, для вещей всяких прекрасных. Отличен образ ее от образов богов, в сане ее великом царя Верхнего и Нижнего Египта».

[Рельеф: Хнум создает ребенка и его Ка* на гончарном круге, в то время как его супруга Хекет* наделяет их жизнью]

[Слова Хнума]

Произнесение слов Хнумом-творцом, владыкой Херура*: «Создал я тебя во плоти этой бога, находящегося впереди Ипетсут... Явился я, чтобы создать тебя иной, чем боги все, дал я тебе жизнь и благополучие всё, прочность всю, радость сердца всю, которые есть у меня, дал я тебе здоровье всё, земли все, дал я тебе чужеземные страны все и подданных египтян всех, дал я тебе довольство всё и приношения все, дал я тебе воссияние[3] на престоле Гора подобно богу Ра... дал я тебе быть впереди Ка живущих всех, воссиевая в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта, Юга и Севера, согласно тому, что приказал отец твой Амон-Ра, любящий тебя».

[Рельеф: Тот возвещает царице Яхмес рождение ребенка]

[Надпись при изображении Тота]

...сан ее весь правительницы, дочери сановника (?), наследницы Осириса, владычицы Обеих Земель, матери царя Верхнего и Нижнего Египта, Яхмес... Доволен Амон, владыка престолов Обеих Земель, саном ее великим правительницы, великой очарованием, великой хвалами, госпожи приятности сердца, великой сладостью, великой любовью, видящей Гора, сидящей Сета*, той которая любима овном[4], той, благополучие которой обеспечено овном... супруги Гора, любимой им, для которой делают все, что она скажет (букв.: «сказывание ею вещи всякой, делают его для нее»).

[Надпись при изображении царицы]

Находящаяся во главе Юга и Севера, мать царя Верхнего и Нижнего Египта... отец... царская жена великая Яхмес, да будет жива она, прочна она, благополучна она, да будет радость сердца ее вечна.

[Рельеф: Хнум и Хекет подводят беременную царицу к месту родов]

[Слова Хнума]

Произнесение слов: «Буду я, воистину, защищать прибавление дочери (?). О, как велико раскрытие лона твоего... всякий...»

[Эпитеты обоих божеств]

Хнум-творец, находящийся во главе Херура.

---

[1] Др.-егип. «Соединившаяся с Амоном, Первенствующая великолепием [своим]».
[2] Т.е. движения солнца («окружения» им «неба»).
[3] Т.е. появление на престоле.
[4] Т.е. Амоном, изображавшимся в виде барана.

Хекет, владычица Херура, сияющая облегчением родов.

[Титул царицы]

Правительница великая, хвалимая за очарование ее, подруга Гора, любимая им, владычица сладости, великая любовью, госпожа приятности сердца, госпожа жен всех, для которой делают все, что она скажет.

[Надпись при рельефе]

Забеременевшая тотчас, после этого выстрадала она рождение... ведая... вместе с ним... для обеспечения защиты для...

[Рельеф: Рождение, в присутствии Амона и Месхенет*]

[Слова богини Месхенет)

Произнесение слов богиней Месхенет: «Дан ребенок[1] в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта, Юга и Севера. Буду я на защите достатка твоего подобно Ра. Даю я тебе жизнь и благополучие более, чем у любого другого. Предназначаю я тебя к жизни, к благополучию, к здоровью, к благодетельности, к великолепию, к радости сердца, к пище, к довольству, к приношениям, к вещам прекрасным. Воссияешь ты в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта для хеб-седов* многочисленных весьма, будучи живой, прочной, благополучной, радость сердца твоего с Ка твоим, в Обеих Землях твоих на престоле Гора вечно».

[Рельеф: Хатхор протягивает Амону ребенка]

[Надпись при изображении Амона]

Явился бог этот великолепный, чтобы увидеть дочь его, любимую им, царя Верхнего и Нижнего Египта Мааткара, да живет она. После того как родилась она, была, истинно, сладостность сердца его велика весьма...

[Слова Амона к ребенку]

Произнесение слов Амоном к дочери его от плоти его Мааткара: «Образ светлый, вышедший из меня, ты — царь, схватывающий Обе Земли на престоле Гора подобно Ра»...

[2. ВОСШЕСТВИЕ ХАТШЕПСУТ НА ПРЕСТОЛ]

[Рельеф: Амон показывает царевну богам Верхнего и Нижнего Египта]

[Слова Амона богам]

Произнесение слов Амоном-Ра, владыкой неба, царем богов: «Узрите дочь мою Хнумит-Амон Хатшепсут, да живет она. Полюбил я ее, да будет довольство с нею».

[Ответ богов]

Произнесение слов богами всеми Амону: «Да будет дочь твоя эта, Хнумит-Амон Хатшепсут, да живет она; довольны мы ею в жизни и довольстве. Воистину, дочь твоя — образ облика твоего, зачал ты ее искусно. Дал ты ей силу твою, мощь твою, почесть твою, волшебство твоё великого венца[2]. Еще когда она была в теле, которое породило ее, были для нее [т.е. принадлежали ей] земли чужеземных стран, принадлежало ей всё, над чем нависает небо, всё, что окружает Великая Зелень*. Создал ты, воистину, ее в качестве подобия твоего, ибо знаешь ты оба предела вечности. Дали мы ради тебя ей долю Гора в жизни, годы Сета в благополучии. Дали мы ей... земель в довольстве. Дадим мы ей жизнь и благополучие всякие, со здоровьем всяким, с радостью сердца всякой, с довольством всяким, с приношениями всякими, с пребыванием ее во главе Ка живущих всех совместно с Ка её в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта на престоле Гора, подобно Ра, вечно».

[Рельеф: Посещение царевной с ее отцом Тутмосом I Нижнего Египта,
где ее будущий царский сан признают местные боги]

Итак, величество её, узрела она это все сама. Говорит она с людьми, которые слушают, пав ниц из-за почтения среди них. Стала ее величество велика более всего, смотреть на нее прекраснее всего; облик ее в качестве бога [т.е. подобен богу], очертания ее подобны богу, делает она все подобно богу, благодатна она подобно богу.

[1] Букв.: сын, хотя речь о Хатшепсут.
[2] Белый венец вытянутой формы, ассоциирующийся с Верхним Египтом.

Стала величество ее юницей прекрасной, молодой, богиней Уаджит* времени ее. Сделала чтимым она облик ее божественный [букв.: бога], процветание создавшего ее. Сильная дланью, владычица совершения вещей [т.е. обрядов].

Что до отправления величества ее на север, вслед за отцом ее царем Верхнего и Нижнего Египта Аахеперкара*, живущим вечно, вышли тогда мать ее Хатхор, находящаяся во главе Фив, Уаджит, находящаяся в Деп*, Амон владыка престолов Обеих Земель, Атум владыка Она*, Монту* владыка Фив*, Хнум владыка неба, боги все, находящиеся в Фивах, и боги все юга и севера. Хвала ее в ней [т.е. с ней]. Указали они ей пути прекрасные; принесли они жизнь и благополучие всякие с собой, обеспечение ими защиты их богатству ее. Один из них шел за другим, проходили они подле нее день каждый. Сказали они: «Явилась, явилась ты, дочь Амона. Видела ты управление твое страной: будешь осуществлять ты его, исправишь ты плохое его [т.е. в нём], создашь ты памятники твои в храмах этих, обеспечишь ты жертвенные столы зачавшего тебя. Пересечёшь ты земли, обнимешь ты чужеземные страны многие. Это будет мощь твоя среди техену*, будет сильна рука твоя в обрушивании булавы на иунтиу*, будешь отрезать ты головы воинов вражеских, захватишь ты вождей Речену*, находящихся под яростью [т.е. яростных людей], оставшихся от времен отца твоего[1]. Приношение твое в качестве миллионов людей, в качестве захваченного дланью твоей; приведешь ты тысячи людей в храмы городские, захватишь [т.е. обретешь] ты приношения в Ипетсут, ступенях царя богов, Амона владыки престола Обеих Земель. Воздадут тебе боги многими годами, наделят они тебя жизнью и благополучием, восхваляют они тебя, чтобы дало сердце их знание яйцу, созданному ими. Раздвинут они границы твои вплоть до ширины неба, до пределов темноты. Наполнится земля детьми детей твоих; велико число потомства твоего. Запечатлена ты в сердцах знати твоей. Дочь это тельца матери своей, любимая богами»...

[Рельеф: Тутмос I возвещает дочери о ее будущем вступлении на престол
и представляет ее знати и подданным как наследницу]

Увидел ее величество отца ее, Гор этот: о, прекрасен весьма создавший ее! Радостно сердце ее, велик венец ее, разрешает она дела свои истинно, возвышен сан царский ее из-за сделанного Ка ее. Помещены живущие в объятие ее [т.е. в присутствие ее] во покое любимом дворца его.

Сказал тогда ей величество его: «Приди же, сияние твое, которое поместил я в объятия мои. Видела ты правление твое во дворце, совершенное Ка твоими благородными. Приняла ты достоинство венца твоего; полезность твоя заключена в колдовстве твоем, сила твоя — в созидании твоем, мощь твоя — в Обеих Землях; схватишь ты трупы мятежников [букв.: склоненных сердцем], воссияешь ты во дворце твоем, будет украшено чело твое двойным венцом[2]. Довольство твое — в наследии Гора, родившего тебя, дочь белого венца, любимую Уаджит. Даны тебе воссияния находящимися впереди мест богов».

Приказал тогда величество его, чтобы привели знатных людей царя, сановников, семеров*, серов* дворца и сановника, стоящего впереди подданных, чтобы сделали они приказанное относительно помещения величества дочери Гора этого в присутствии его, в покое дворца его. Воссел на престол царь собственной персоной в зале приемов западной части дворца, в то время как люди эти были на животах их во дворце.

[Рельеф: Царь обращается к собравшимся]

Итак, сказал величество его перед ними: «Дочь эта, Хнумит-Амон Хатшепсут, да живет она, сделал я ее преемницей моей: это, воистину, та, которая будет находиться на престоле, это она, в самом деле, воссядет на сидении моем этом чудесном, это, она, в самом деле, будет предводительствовать вами. Когда сделаете услышанным [т.е. возгласите] вы речение ее, соберетесь вы по приказу ее; тот, кто будет чтить ее, истинно, будет он жить; тот, кто скажет худое на пути величества ее, истинно, умрет он. Что до любого, кто возгласит полное имя величества ее, истинно, войдет он тотчас в присутствие при царе, как делается относительно имени величества моего[3]. Ибо, истинно, божественна ты, дочь бога, за которую, воистину, будут сражаться боги, достатку которой обеспечат они защиту их день каждый, согласно приказанному отцом ее, владыкой богов»...

[Рельеф: Люди приветствуют Хатшепсут. Ее восшествие на престол]

Услышали тогда знатные люди царя, сановники и сановник, стоящий впереди подданных приказ этот о возвышении [букв.: «делании находящимся впереди»] сана дочери его царя Верхнего и Нижнего Египта Мааткара, живущей вечно. Поцеловали тогда они землю у ног его, когда пало слово царя среди них. Почтили они богов всех ради царя Верхнего и Нижнего Египта Аахеперкара, живущего вечно. Вышли они тогда, причем уста их были в радости, плясали они, возглашая сообщение его к ним. Услышали это подданные все, покои все царского местопребывания. Ушли они тогда, причем уста их были в радости, возглашали они это более всего, а один покой за другим там [т.е. в царском местопребывании] раскрывался [т.е. ликовал] в имени его. Воины и воины [т.е. один отряд воинов за другим], прыгали они и плясали они из-за двойной радости сердец их. Провозглаша-

[1] Т.е. уцелевших после похода Тутмоса I в Азию.

[2] Венцы, составленный из белого верхнеегипетского и красного нижнеегипетского венцов.

[3] Может быть, царское имя возглашалось в связи с важнейшими делами, которыми должны были тотчас заняться сановники (ср. русское «слово и дело государево»).

ли они, провозглашали они имя величества ее в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта, когда величество ее была еще наследницей, когда бог великий обращал сердца их к дочери его Мааткара, живущей вечно, когда стали они сведущи, что это, истинно, дочь бога. Что до человека каждого, возлюбившего ее в сердце его, чтящего ее, станет сиять он, станет процветать он более всего. Что до человека всякого, сказавшего против имени величества ее, сделает бог, что умрет он тотчас. Боги обеспечили защиту достатку ее день каждый.

Когда возгласил величество отца ее этого известие это, собрались подданные все. Следовало провозгласить имя дочери его этой как будущего царя, когда величество ее была еще наследницей, когда было склонно сердце величества его к ней более всего. Приказал величество его, приведение [т.е. чтобы привели] жрецов-херихебов* для провозглашения имен ее великих, связанных с восприятием [букв.: «восприятия...»] достоинства венца ее царя Верхнего и Нижнего Египта и с [букв.: «вместе с...»] назначением к работе любой и печати любой[1] соединения Обеих Земель и обхода к северу от стены [букв.: севера стены], а также с облачением богов всех соединения Обеих Земель[2]. Ведал он благо воссияния в день Нового года[3] в качестве начала годов довольства ее (из-за) совершения ею миллионов хеб-седов* многих весьма. Провозгласили они имена ее царя Верхнего и Нижнего Египта, которым, воистину, дал бог возникнуть в сердцах их. Составлены имена ее полностью, которые создал он прежде: имя ее великое Гора, «Мощной двойником-Ка ее», вечно; имя ее великое Обеих Владычиц, «Процветающей годами, божественной красотой и совершением обрядов [букв.: «вещей»]»; имя ее великое Гора Златого, «Божественной воссияниями»; имя ее великое царя Верхнего и Нижнего Египта Мааткара, наделенного жизнью. Воистину, имя это ее настоящее, которое создал бог прежде.

[2. ПРОМОВА ХАТШЕПСУТ]

В рік дев'ятий [1482 р. до н.е.] було засідання в приймальній залі, об'явлення фараона в короні атеф на великому троні з електруму, серед красот його палацу. Зібрались сановники і семери двора...

[Говорить Хатшепсут:] Я сіяю повік перед вашими лицями з волі мого батька... Те, чого мої батьки, предки не знали, я здійснюю... Я зроблю, що будуть говорити нащадкам: «Яка прекрасна вона, через кого це сталось»... Я дала наказ, щоб жертви тому, хто зачав мене [Амону], були пишні, щоб умащення були збільшені... Я возвіщу вам те, що було наказано мною, коли я почула від батька мого.., що наказав він мені створити йому Пунт в його домі, посадити дерева «Землі бога» по обидва боки його храму в його саду, згідно з тим, як він наказав... І я зробила йому Пунт в його саду, так як він наказав мені для Фів. Він великий і він [Амон] ходить по ньому».

[3. ПЕРЕЛІК ПРИВЕЗЕНОЇ З ПУНТУ ЗДОБИЧІ]

Навантаження кораблів Великої чудесами країни Пунт: всяким чудовим запашним деревом «Землі бога», купами мірри, зеленіючими мірровими деревами, ебеновим деревом, чистою слоновою кісткою, необробленим золотом Азії, деревом шепсет, деревом хесіт, пахощами іхмут, ладаном, маззю для очей, павіанами, мавпами, мисливськими собаками, шкурами леопардів, людьми і їх дітьми. Ніколи не було привезено подібного цьому для жодного царя, що був споконвіку.

№2
З АННАЛІВ ТУТМÓСА III

Витяги з анналів фараона XVIII династії Тутмóса III (1468-1436 рр. до н.е.) висічені на стінах Карнакського храму в Фівах. Це один з найдовших і найважливіших ієрогліфічних текстів, що збереглись до наших часів; він містить докладний звіт про походи в Азію, здійснені Тутмосом III. Ця пам'ятка не тільки докладно знайомить з воєнними подіями, внаслідок яких фараону-завойовнику вдалось поширити свою владу до верхів'їв Євфрату на Півночі і IV порога на Півдні, і з тактичними прийомами єгиптян, але і доводить існування в них літописів, куди заносились всі гідні пам'яті події. В звіті про перший похід згадується якийсь Танені. Можливо, він і був автором анналів. В написах в його гробниці, знайденій в скелях на західному березі Нілу недалеко Фів, відзначається, що він супроводжував Тутмоса III і «записав перемоги, здобуті ним в кожній землі, виклавши їх на письмі, в згоді з фактами». З шкіряних сувоїв (аннали були написані скорописом — ієратичним письмом і озаглавлені «Щоденники царського дому»), які не дійшли до нас, вони із скороченнями були перенесені на стіни храму. Найяскравішим епізодом є битва 1468 р. до н.е. під час першого походу біля міста Мегіддо в Північній Палестині, де зібрались і укріпились сірійські князьки зі своїми військами на чолі з царем Кадеша. Тутмос III переміг союзників, але взяти місто йому вдалось тільки після 7-місячної облоги. Під час свого шостого походу він зруйнував Кадеш і розорив країну. Потім, під час восьмого походу, в 1456 р. до н.е. єгиптяни перемогли Мітанні, яка пізніше вступила в союз з Єгіптом. На східному березі Євфрату в його верхів'ях Тутмос III встановлює свою прикордонну стелу. Далі єгиптяни не проникали ні до, ні після цього. Царі Вавілону, Ассирії, Кіпру і Хеттської держави, а також кушити щороку доставляли Тутмосу III дари, які перелічуються в анналах. Всього він здійснив 17 походів в Азію, які тривали 20 років і надовго закріпили там панування єгиптян. Далі наводяться уривки з описів першого, шостого, восьмого і дев'ятого походів, в яких описуються згадані вище події і факти. Вони доповнюються вміщеними далі уривками стели Тутмоса III, знайденої в Нубії біля Гебел Баркала.

[I. ОПИСАНИЕ БИТВЫ ПРИ МЕГИДДО]

[1. Выступление из Египта]

22 год царствования, 4-й месяц Всходов, 25-е число. Его величество миновал крепость Чару* в первый победоносный поход, чтобы истребить нападающих на границы Египта, с доблестью, силой, мощью и торжеством.

---

[1] Вероятно, назначение в должность, предполагающую наличие служебной печати.

[2] Ритуалы коронации и празднования хеб-седа. На самом деле Хатшепсут при жизни Тутмоса I, скорее всего, коронована не была.

[3] Совпадение вступления фараона на престол, т.е. начала царствования, с первым днем сезона Половодья — началом календарного года (на рубеже XVI—XV вв. до н.э. приходилось на конец августа) — считалось особенно благоприятным.

[2. Положение дел в Азии]

...Случилось же во времена иные, что войска, которые были там, находились в городе Шарухене*, когда все от Иурсы* вплоть до северных окраин земли[1] впали в мятежное состояние против его величества.

[3. Фараон в Газе]

23-й год царствования, первый месяц Засухи, 4-е число, в день праздника «воссияние царя»[2] в городе «Схвачен властителем», по-сирийски — Газа*.

23-й год царствования, первого месяца Засухи, 5-го числа. Выступили из этого места с доблестью, силой, мощью и торжеством, чтобы повергнуть того жалкого врага[3] и расширить границы Египта, как было приказано его отцом Амоном-Ра*...

[4. Военный совет в Ихеме]

23-й год царствования, первый месяц Засухи, 16-е число у города Ихема*. Его величество назначил совещание со своим победоносным войском, причём было сказано: «Тот жалкий кадешский враг пришёл и вошёл в Мегиддо*, и он находится там в это мгновение. Он собрал вокруг себя владетелей всех стран, бывших покорными Египту и всех от Нахарины* до ... сирийцев, кедийцев*, их коней, их воинов, их людей. Он, говорят, сказал: "Я противостану его величеству в Мегиддо!" Скажите мне, что вы думаете?» И они сказали его величеству: «На что это похоже идти по этому пути, что стал узким, когда доложили, говоря: "Там стоят враги снаружи и их стало много? Не идут ли по этому пути лошадь за лошадью, а также воины и люди? Будут ли сражаться наши передовые части, в то время как замыкающие части, стоящие здесь в Арене*, не будут сражаться?" Есть отсюда еще два пути: один из них, смотри, он превосходен для владыки нашего — и он выйдет к Таанаку*; другой, смотри, ведёт к северу от Джефти[4], и мы выйдем к северу от Мегиддо. Да отправится наш победоносный владыка по хорошему пути по его выбору, но не позволь идти по пути тому трудному!» Тогда были доставлены вестники от того жалкого врага и был повторён доклад относительно обстоятельства, о котором они говорили прежде. И сказал его величество...: «Клянусь, как любит меня Ра, как жалует меня мой отец Амон, как молодо дышит мой нос жизнью и счастьем, моё величество пойдёт по пути тому на Арену! Пускай, кто желает из вас, идёт по этим путям, о которых вы говорите, и пускай, кто желает из вас, идёт в числе сопровождающих моё величество. Да не скажут они, эти враги, омерзительные для Ра: "Его величество пошёл по другой дороге, испугавшись нас!" — так скажут они». Они сказали его величеству: «Да сделает твой отец Амон, владыка престолов Обеих Земель [т.е. Верхний и Нижний Египет], стоящий во главе Ипет-Сут*, по твоему желанию. Смотри, мы будем в числе сопровождающих твоего величества во всяком месте, где будет ходить твое величество, ибо раб должен следовать за своим владыкой».

[5. Выступление из Ихема]

Приказал его величество дать предписание всему войску: «Ваш победоносный владыка будет защищать вас на том пути, который стал узким». И его величество дал клятву, сказав: «Я не позволю моему победоносному войску выйти прежде моего величества из этого места... он сам пойдёт впереди своего войска». Каждому был указан его походный строй, лошадь следовала за лошадью, а его величество был во главе своего войска.

[6. Переход Тутмоса III через горный хребет]

23-й год царствования, первый месяц Жатвы, 19-е число. Пробудились живыми в шатре [фараона]... в городе Арена. И моё величество выступил в северном направлении с отцом моим Амоном-Ра, владыкой престолов Обеих Земель, который прокладывал дороги передо мной. Ра-Горахти* делал стойкими сердца моих победоносных воинов, а мой отец Амон укреплял руку моего величества... Выступило его величество во главе своего войска, составленного в многочисленные рати. Но он не нашёл ни одного врага. Их южное крыло было в Таанаке, а северное крыло в южном углу долины Кина*. Тогда его величество воззвал к ним на этой дороге... и они были повержены...

[7. Тутмос III в долине Кина]

Когда замыкающие части победоносного войска его величества были в Арене, передние части уже вышли в долину Кина и заполнили поле брани этой долины. Тогда они сказали его величеству...: «Смотри, его величество вышел вместе со своим победоносным войском, и они заполнили эту долину. Пусть наш победоносный владыка послушает нас на этот раз! Пусть подождёт ради нас наш владыка замыкающие части своего войска и его

[1] Северные окраины земли — Северная Месопотамия.

[2] Воссияние царя — воцарение фараона. Годовщина этого дня ежегодно праздновалась.

[3] Царёк города Кадеша в Северной Сирии на среднем течении р. Оронт. Крупный и хорошо укрепленный город Кадеш являлся опасным противником Египта.

[4] Джефти — нелокализованная местность к северу-западу от Мегиддо.

людей! Когда выйдут к нам замыкающие части этого войска на передний край, то мы будем сражаться с этими чужеземцами и не будем беспокоиться о замыкающих частях нашего войска». И его величество остановился снаружи, отдыхая и поджидая замыкающие части своего победоносного войска. Когда замыкающие части войска вышли на эту дорогу, то был полдень. Когда его величество достиг юга Мегиддо на берегу ручья Кина, был 7-й час дня[1].

[8. Вечер и утро перед битвой под Мегиддо]

Тогда там был разбит стан его величества. И дали предписание всему войску, сказав: «Готовьтесь, готовьте ваше оружие, так как утром сойдутся, чтобы сражаться с тем жалким врагом...» Почили в шатре того, который да будет жив, невредим, здоров! Позаботились о нуждах сановников и довольствии для провожатых. Расставили войсковой дозор и сказали им: "Будьте стойки-стойки, будьте бдительны-бдительны!"»

Пробудились живыми в шатре, в котором да будут живы, невредимы, здоровы! И пришли сказать его величеству: «В пустыне все в порядке, как и в войсках южных и северных!»

[9. Битва при Мегиддо]

23-й год царствования, первый месяц Засухи, 21-е число, в точности в день праздника новолуния. Воссиял царь утром. Когда было увéдомлено все войско... его величество отправился на золотой колеснице, украшенный своим боевым оружием, как бог Гор*, сильный рукою и деятельный, как Монт* Фиванский, а его отец Амон укреплял его руки. Южное крыло войска его величества было у горы южнее потока Кина, северное крыло — к северо-западу от Мегиддо, а его величество было в середине их, причем Амон был защитой его тела... Тогда его величество одолел их во главе своего войска. И они увидели, что его величество одолевает их, и бежали стремглав в Мегиддо с лицами, полными страха. Они бросили своих лошадей и свои золотые и серебряные колесницы, и их втаскивали с помощью своих одежд в этот город, так как когда заперли люди этот город за собою, то они спустили одежды, чтобы втащить их наверх в этот город. И вот, если бы войско его величества не возымело намерения пограбить имущество врагов, — оно бы овладело Мегиддо в этот миг, когда жалкого кадешского врага вместе с жалким врагом этого города втаскивали с трудом наверх, чтобы ввести их в их город. Страх перед его величеством вошёл в их тела, их руки ослабли и его урей* овладел ими. Тогда были захвачены их лошади и их золотые и серебряные колесницы... Их ратники лежали, простершись на спине, как рыбы в углу сети, а победоносное войско его величества считало свое достояние. И вот, был захвачен шатёр того жалкого врага... И всё войско ликовало, воздавая славу Амону за победу, дарованную им своему сыну в этот день. Они воздали хвалу его величеству, превознося его победу. И они доставили добычу, взятую ими: руки*, пленных, лошадей, золотые и серебряные колесницы и лучшее из...

[10. Царский приказ по войску]

И его величество отдал приказ своему войску в следующих выражениях: «Вы хватайте хорошенько-хорошенько, моё победоносное войско! Смотрите, даны все страны в этот город по приказу Ра сегодня. Все владетели всех северных чужеземных стран заперты в нём, и овладеть Мегиддо — это значит взять тысячу городов. Вы хватайте хорошенько-хорошенько!»

[11. Осада Мегиддо]

...военачальник... чтобы каждого уведомлять о его месте. Они измерили этот город, причём он был обведён рвом и окружён цветущими деревьями из плодовых деревьев. При этом сам его величество находился в крепости восточнее города... она была окружена стеной... и названа «Менхеперра*, ловящий азиатов». Были поставлены люди на дозор к шатру его величества. Им было сказано: «Будьте стойкими, стойкими, будьте бдительными, бдительными!»... Не дали выйти ни одному из них наружу за эту стену, кроме того, кто выходил постучаться в ворота их крепости.

Всё, что его величество совершил против этого города, против того жалкого врага и его жалкого войска, было увековечено в соответствующий день под его наименованием, под наименованием похода и под именами военачальников... увековечено на кожаном свитке в храме Амона в этот день.

[12. Сдача Мегиддо]

И вот, владетели этой страны приползли на своих животах, чтобы поклониться мощи его величества, чтобы испросить дыхание для своих носов, потому что велика его сила, потому что велика власть Амона над всеми чужеземными странами... И вот, все владетели были приведены пред мощь его величества с их данью серебром, золотом, лазуритом, бирюзой, доставляя зерно и вино, быков и мелкий скот для войска его величества, причём один отряд отправился с данью на юг. И вот, его величество назначило владетелей заново...

[1] Сутки в Древнем Египте делились на день и ночь которые, в свою очередь, имели по 12 часов. День длился от восхода до захода солнца. Поэтому в зависимости от времени года часы были неодинаковы. Например, летом дневной час длился дольше, чем зимой.

[13. Перечень добычи, доставленной войском его величества из города Мегиддо]

340 пленных, 83 руки, 2041 лошадь, 191 жеребенок, 6 жеребцов... молодых коней, 1 колесница, отделанная золотом с дышлом из золота того врага, 1 добротная, отделанная золотом колесница владетеля Мегиддо, 897 колесниц его жалкого войска, всего — 924, 1 добротная бронзовая броня того врага, 1 добротная бронзовая броня владетеля Мегиддо, 200 ... броней его жалкого войска, 502 лука, 7 столбов шатра того врага из дерева мери, отделанных серебром. И вот захватило войско его величества 387 [голов какого-то скота], 1929 быков, 2000 коз и 20 500 овец.

[14. Перечень добытого в Иеноаме, Нухаше, Херенкере[1] вместе с достоянием городов, подчинившихся ему]

...38 витязей их, 87 детей того врага и владетелей, что были с ним и 5 их витязей, 1796 рабов и рабынь, равно как их детей, 103 мужчины, сдавшихся добровольно, вышедших с голоду от того врага, всего 2503, равно как чаши из ценного камня и золота, различные сосуды ... большой сосуд с ручками сирийской работы, яйцевидные сосуды, чаши.., различные сосуды для питья, большие котлы, ножей ... 27, что составляет 1784 дебена*. Золото в кругах, найденное в руках мастеров, и серебро в многочисленных кругах, 966 дебенов 1 кедет*, серебряная кованая статуя ... с головой из золота, 3 жезла с человеческими лицами, 6 кресел того врага из слоновой кости, чёрного и ценного сирийского дерева, отделанных золотом, и 6 скамеечек к ним, 6 больших столов из слоновой кости и ценного сирийского дерева, ложе из ценного сирийского дерева, отделанное золотом и всякими самоцветами, ...статуя того врага, что был там, из чёрного дерева, отделанная золотом, с головою из лазурита ... сосуды из бронзы, и множество одежд того врага.

[15. Сбор урожая на полях около захваченного Мегиддо]

И вот, эти поля были превращены в пашни, причём они были переданы уполномоченным дворца (да будет он жив, невредим, здрав!), чтобы снять их урожай. Перечень количества урожая, доставленного его величеству с пашен Мегиддо: 207 300 ... мешков четверных хекат* пшеницы, помимо сжатого и забранного войском его величества.

[II. ОПИСАНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ПОХОДА ТУТМОСА III НА 42 ГОДУ ЦАРСТВОВАНИЯ]

[Вступление]

42-й год царствования [1448 г. до н.э.]. Вот его величество был в стране Джахи* в ...[2] победоносном походе, чтобы побить восставших на него в стране финикиян.

[1. Захват городов Аркату, Кана, Тунипа]

Вот, его величество был на пути береговом, чтобы уничтожить город Аркату* вместе с городами, что в его области.

Достигли города Кана*. Был уничтожен город этот вместе с областью его.

Достигли Тунипа*. Был уничтожен город. Был вырван ячмень его и срезаны его сады... рядовые воины, доставившие их.

[2. Возвращение под Кадеш и захват трёх городов в его области]

Возвратились благополучно и достигли области Кадеша. Было захвачено три города там. Перечень добычи, доставленной из них: Вот захватил его величество чужеземцев Нахарины жалкой, что были в качестве гарнизона в них, вместе с их лошадьми: 691 голова людей, 29 рук, 44 лошади...

[3. Дань Речену]

Перечень дани владетелей Речену* в этот год:

295 рабов и рабынь, 68 лошадей, 3 плоские чаши из золота, 3 сосуда с ручками, отливки и серебро в кругах многочисленных ... 47 свинцовых слитков, 1100 дебенов свинца, краски, корунд, всякие прекрасные ценные камни этой страны, бронзовая боевая броня, боевое оружие... травы всякие благоуханные этой страны.

[4. Снабжение гаваней]

И каждая гавань была снабжена всякой прекрасной вещью сообразно их ежегодному обычаю и урожаем страны этой равным образом.

[5. Дань какой-то чужеземной страны]

Дань владетеля... вместе с плоскими чашами с мордами быков, что составляет 341 дебен, 2 кедет; 1 плитка лазурита, что составляет 33 кедет; прекрасный жезл из азиатского дерева чагу; необработанная медь...

---

[1] Иеноам, Нухаше, Херренкер — города в Северной Палестине.

[2] Порядковый номер похода разрушен. Одни исследователи считают его 17-м, другие — 16-м.

[6. Дань Тени]

Дань владетеля Тени[1]: серебряный сосуд критской работы вместе с медными сосудами с четырьмя ручками из серебра, что составляет 56 дебенов, 3 кедет.

[7. Подать Куша и Уауат]

Подать жалкого Куша* в этот год: ... кроме судов, нагруженных вещами всякими прекрасными этой страны; урожай жалкого Куша равным образом. Подать страны Уауат* в этот год: 2 374 дебенов, 1 кедет золота...

№3
НАДПИС ТУТМОСА III З ГЕБЕЛ БАРКАЛА

Ієрогліфічний напис, знайдений біля Гебел Баркала* (Напата*) в Куші* (Північна Нубія). Він був встановлений там в пам'ять перемог Тутмóса III і описує події і факти, наведені в Карнакських анналах цього царя (документ №2), трохи доповнюючи їх в деталях. Ця стела є прикладом тріумфальних написів фараонів XVIII династії, яких прагнули наслідувати їх наступники XIX і XX династій, що іноді просто списували описи подвигів і перемог в своїх великих попередників навіть в тих випадках, коли вони жодних воєнних дій не вели.

47-го року царювання 3-го місяця поводі 10-те число при його величності Горі... царі Верхнього і Нижнього Єгипту, Менхеперра, сині Ра рідного, улюбленого його, володарі всіх чужоземних країн Тутмосі, прекрасному образом...

[1. Оповідь про розгром Мітанні]

Численне військо Мітанні було розбите протягом години, зникнувши зовсім, ніби його не було... добрий бог, великий силою в бою, робить купу трупів з усіх сам, зовсім один, цар Верхнього і Нижнього Єгипту, Менхеперра, хай житиме він вічно! Він — Гор, могутній рукою, чудова фортеця своєму війську, захист для підданих, він перемагає всі країни... рятує Єгипет на полі битви, захищає, не боячись заздрісників. Він — сміливий телець[2], південний кордон якого до «відрогів землі», до крайнього півдня цієї землі[3], а північний — до північних окраїн Азії[4], до стовпів неба. Вони приходять до нього, схиливши голову, заради його подиху життя. Він — цар доблесний як Монт*, він хапає без того, щоб вихопили з його руки, топче всі непокірні країни, і немає їм захисника в тій країні Нахаріні*, покинутій від страху своїм володарем.

Я розорив його міста і селища, я знищив їх вогнем, моя величність перетворила їх в місця, які не будуть населені, я захопив всіх їхніх людей, доставлених як полонені, і їх худобу в незчисленній кількості, а також їх речі. Я забрав у них жито, я вирвав їх ячмінь, я вирубав їхні сади, всі їх плодові дерева, їх округи, вони були... моя величність знищила її [тобто Нахаріну], вона перетворилась в.., на якому немає дерев.

І от, моя величність переправилась у північні окраїни Азії. Я звелів побудувати багато суден з кедра гір «Землі бога»[5], що біля «Володарки Гебала»[6], причому вони були покладені на вози, і їх тягли бики, і вони попливли перед моєю величністю, щоб переправитися через ту велику ріку [тобто Євфрат], яка утворює [те, що знаходиться?] між цією країною і Нахаріною. Він — цар, гідний хвали за діяння своїх рук в бою, він пересік Великий Круговорот [тобто Євфрат] слідом за тим, хто напав на нього на чолі свого війська, шукаючи того жалюгідного супостата... країна Мітанні, коли він втік з страху перед моєю величністю в іншу країну, далеке місце. Тоді моя величність встановила свою прикордонну плиту на тій Нахарінській горі, висічену в горі на західному березі Великого Круговороту.

[2. Нове прославлення могутності фараона після розгрому Мітанні]

Немає в мене противника в південних країнах. Жителі півночі приходять, схилившись перед моєю могутністю. Це Ра передав їх мені. Я обняв все, що охоплює його око [тобто сонце], він дав мені землю в довжину її і в ширину її. Я зв'язав 9 луків[7], острови посеред моря, грецькі острови, непокірні країни. Я вирушив на південь в Єгипет, після того як я дав відчути Нахаріні руку мою, що вважається жахливою серед кочівників пустині: через неї їх двері були замкнені, вони не виходили надвір із страху перед тільцем. Він — доблесний цар, чудова фортеця своєму війську, стіна з міді... він перемагає всі країни своїм мечем, не маючи сили-силенної людей за собою; він стріляє влучно щоразу, коли він підступає, причому не б'ють мимо його стріли; могутній рукою, подібного якому ще не було; Монт, доблесний на полі бою.

[3. Полювання на слонів]

Друга переможна справа, доручена мені Ра: він дав мені повторити велику доблесть біля водопою Ні*. Він звелів мені зробити загони слонів; билася з ними моя величність — з стадом слонів в 120 голів. Ніколи не було зроблено подібного від часів бога єгипетським царем, що приймав білий вінець.

---

[1] Тени — неотождествленный город в Палестине или Сирии.
[2] Епітет фараона.
[3] Крайній південь Нубії.
[4] «Північні окраїни Азії» для єгиптян — це північ Сирії і Месопотамії.
[5] Гори «Землі бога» — Ліванський гірський хребет.
[6] «Володарка Гебала» — богиня фінікійського міста Гебала (грец. Бібла).
[7] Стародавній вислів, що означає ворожі Єгипту пограничні племена.

[4. Запевнення фараона в правдивості його оповіді]

Я сказав це без перебільшення, і немає неправди в тому: я зробив це згідно з наказом мені мого батька Амона-Ра, володаря престолів обох земель, який вів мою величність по доброму шляху своїми благими думками. Він з'єднав для мене Єгипет і закордон; в моєму кулаку все, що охоплює сонце.

[5. Похід на Мегіддо]

Далі я повторяю вам: слухайте люди! Він передав мені країни Сирії під час першого походу, коли вони прийшли зустрітися з моєю величністю в кількості мільйонів і сотень тисяч з кращих, які тільки були в усіх чужоземних країнах, стоячи на своїх упряжках і в кількості 330 володарів, причому кожний був з своїм військом.

І от, були вони в долині Кіна*, ставши табором біля неї... і сталася подія, сприятлива для мене серед них. Моя величність напала на них, і вони відразу ж почали втікати, і були негайно розбиті. Вони увійшли в Мегіддо, і моя величність заперла їх строком на 7 місяців, поки вони не вийшли звідти, благаючи мою величність, з словами: «Дай нам твій подих, наш володарю. Не повстануть на тебе знову в другий раз країни Сирії!» Тоді той супостат і володар, що були з ним, відправили до моєї величності дітей їх всіх з багатою даниною золотом і сріблом, всіма їх кіньми і тих, хто з ними, їх колісницями, колісницями з золота і срібла і тими, що барвисто розкрашені, з усіма їх бронями, їх луками, їх стрілами, всією їх бойовою зброєю. Це було те, з чим вони прийшли, будучи готові битися проти моєї величності. І вони доставили це як данину моїй величності. І вони стояли на своїх стінах, славлячи мою величність, щоб було дано їм дихання життя.

Тоді моя величність звеліла примусити їх поклястися такими словами: «Ми не будемо надалі поганими у відношенні до Менхеперра, нашого володаря, протягом всього нашого життя, оскільки ми бачили його могутність, і він дав нам дихання, як він бажає. Це його батько Амон-Ра, володар престолів обох земель зробив це, справді, це була не рука людини!» Тоді моя величність звеліла їх відпустити в їх міста. Вони рушили всі на ослах, бо я відібрав їх коней. Я забрав їх городян в Єгипет, а також їхнє майно.

[6. Славослов'я Амону і оповідь про панування фараона над Нубією і Сирією]

Це мій батько віддав їх мені, Амон-Ра, володар престолів «обох земель, бог благодійний і щасливий в ділах, чиї плани не знали невдачі, він послав мою величність здобути всі долинні і гірські країни разом. Я переміг їх за його наказом, ідучи шляхом, який він уготовляє. Він дав мені побити всіх чужоземців: немає нікого, хто підступився б до мене. Це моя булава перемогла азіатів, моя палиця побила 9 луків. Моя величність підкорила всі країни: Сирія під моїми підошвами, нубійці — піддані моєї величності. Вони працюють для мене, як один, обкладені податками у вигляді сили-силенної різноманітних речей «Відрогів землі» і незліченної кількості золота з Уауат[1]. Там будують щороку для відправки до двору (хай буде він живий, цілий і здоровий!) «восьмерні» судна і кораблі, численніші, ніж команди корабельників, крім податків, які доставляють нубійці, слоновою кісткою і чорним деревом. До мене приходить [щось із дерева] з Куша: колоди з пальми дум і дерев'яні вироби в незліченній кількості з тернистої акації крайнього півдня землі, їх обробили мої воїни в Нубії, які перебували там в незліченній кількості... багато кораблів з пальми дум, доставлених моєю величністю після перемоги.

Для мене будуються судна в Фінікії щороку з справжнього ліванського кедра, і доставляються в палац (хай буде він живий, цілий і здоровий!). До мене приходить [щось із дерева] в Єгипет. Везуть на південь... справжній кедр з Негау* з найдобірнішого, який тільки є в країні бога... в столицю, не минаючи своїх строків щороку. Приходять мої воїни, що в гарнізонних військах в Уллазі[2]... що з кедра, воєнної здобичі моєї величності за задумами мого батька Амона-Ра, який передав мені всіх чужоземців. Не залишив я в них нічого азіатам: адже це дерево, яке він любить. Він підкоряє... володареві...

[Кінець напису фрагментований. В ньому дається опис небесного знамення, оповідання про якийсь похід на південь, промови фараона до придворних, в яких він славить Амона і хвалиться своєю хоробрістю і благочестям, і відповіді придворних.]

№4
ЗДОБУТТЯ ЮПИ
(З ПАПІРУСУ «ХАРРІС 500»)

Іератичний текст на звороті папірусу «Харріс 500», який зберігається в Британському музеї в Лондоні. Вціліла тільки друга половина папірусу. Очевидно, спочатку розповідалось про облогу Юпи єгипетським військом під командою полководця Джехуті, одного з воєначальників фараона Тутмоса III (1468-1436 рр. до н.е.) і учасника ряду походів в Сирію. Джехуті, бачачи, що силою здобути обложене місто він не може, запрошує до себе в табір на бенкет князя Юпи, обіцяючи перейти на його бік. Вціліла частина папірусу починається з оповідання про цей бенкет. Перемоги єгипетського війська в Азії і Африці сприяли виникненню нового виду літератури — пригодницької, присвяченої бойовим подвигам. Прикладом таких творів може бути і казка про здобуття Юпи. Вона описує один з епізодів численних воєн Тутмоса III, про який нічого не відомо з інших джерел. В основі його лежать, можливо, справжні події. В усякому разі, серед сучасників Тутмоса III був сановник на ім'я Джехуті, який займав, судячи з титулів, одну з найважливіших дипломатичних і військових посад. Гробниця його збереглась у Фіванському некрополі, а речі, що походять, як видно, з цієї гробниці, зберігаються в різних музеях. Ця казка також демонструє, яким звичайним явищем було полювання на людей — один з найважливіших стимулів грабіжницьких походів єгипетських фараонів.

[1] Пор. «Аннали Тутмоса III».

[2] Уллаза — місто в долині річки Елевфери в Фінікії.

І от після того як минув час бенкету, сказав Джехуті князю Юпи[1]: «Зроби ласку, я сховаюсь разом з жінкою і дітьми в твоєму власному місті. Накажи ж, щоб увійшли мої вершники[2] з своїми кіньми, і нехай дадуть їм корм». І ввели їх, і спутали коней, і дали їм корм. І захотів князь Юпи побачити булаву[3] царя Тутмоса, і прийшли, і повідомили про це Джехуті. І от після цього князь Юпи сказав Джехуті: «Моє бажання — подивитися на велику булаву царя Тутмоса, яка називається... прекрасна. Клянусь царем Тутмосом! Адже вона сьогодні в тебе, зроби ласку, принеси її мені». Він зробив це і приніс булаву царя Тутмоса. Він схопив князя Юпи за одежу і став перед ним і сказав: «Поглянь сюди, о князю Юпи! Ось велика булава царя Тутмоса, лева лютого, сина Сехмет[4]». І він вдарив князя Юпи в скроню, і князь впав без пам'яті перед ним. І він зв'язав його шкіряними ременями, і закував в ланцюги мідні князя Юпи. І наділи на ноги його кайдани на чотири кільця.

І звелів Джехуті принести 500 ємностей, які він наказав зробити, і звелів він спуститися в них двомстам воїнам. І наповнили інші триста ємностей мотузками і колодками, і запечатали їх печаткою, і додали плетінки і носилки... І навантажили їх на дужих воїнів, числом 500 чоловік. І сказали їм: «Коли ви ввійдете у місто, випустіть ваших товаришів і схопіть всіх людей в місті і перев'яжіть їх відразу ж».

І вийшли і сказали колісничному князя Юпи: «Наказав пан твій: "Іди і скажи твоїй володарці: радій, бо Сутех* дав нам Джехуті разом з жінкою його і дітьми його. Дивись, ось їхні речі", розуміючи під цим 200 ємностей[5], наповнених людьми, мотузками і колодками. І він пішов на чолі їх, щоб вітати свою володарку і сказати: "Схопили ми Джехуті!"» І відчинили міську браму перед воїнами. І ввійшли вони в місто, і випустили вони своїх товаришів. І оволоділи вони містом, і малими і великими, і зв'язали їх, і наділи колодки відразу ж...

№5
СТЕЛА АМЕНХОТЕПА II З МІТ-РАХІНЕ

Стела знайдена в 1942 р. в одному з храмів в руїнах Мемфіса, де, очевидно, і була встановлена. Нині зберігається в Каїрському музеї. Фараон Аменхотеп II (1436-1405 р. до н.е.) успішно продовжив експансіоністську політику Тутмоса III.

Год 7-й [ок. 1429 г. до н.э.], месяц Засухи 1-й, день 25-й, при величестве Гора [т.е. царя], могучем тельце, остророгом, Обеих Владычицах*, богатом могуществом своим, коронованном в Фивах*, Золотом Горе*, захватывающем подступы ко всем странам, царе Верхнего и Нижнего Египта, владыке Обеих Земель*, Аахеперура*, сыне Ра*, владыке диадем, могущественном Аменхотепе, одаренном жизнью вовеки.

Благой бог, равный Ра, сын Амона*, находящийся на престоле отца своего; он [т.е. Амон] создал его более могущественным и сильным, чем бывших прежде; разбил его величество Нахарину*, сокрушил лук его страну Нехси*, в победе и силе подобный Монту*, когда облачён он в свои боевые доспехи. Ликует сердце его, когда зрит он их врагов, после того как отсёк он головы противникам.

Отправился его величество в Речену* при своём первом победоносном походе, для того чтобы расширить свои границы, захватить добро тех, кто не был ему верен. Его лик суров, подобно лику Бастет*, подобно лику Сутеха* в час его гнева. Достиг его величество Шамаш-Эдома[6], и разрушил он его в краткий миг, подобно свирепому льву, когда рыскает он по пустыне. Его величество находился на своей боевой колеснице «Амон силен, Мут* довольна...». Перечень добычи, захваченной его мечом: азиатов — 35, быков — 22.

Переправился его величество через Оронт[7] по воде рысью, подобно Решефу*. Обернул он дышло своё, чтобы посмотреть на свой арьергард. Увидел он немногих азиатов, приближающихся ползком с боевым оружием для нападения на войско царя. Его величество кружил над ними, подобно божественному соколу. Поникли они, и ослабели сердца их, когда один за другим падал на своего товарища, включая их командира, причём не было никого с его величеством, кроме него одного и его могучего меча. Истребил их его величество стрелами и удалился с радостным сердцем, подобно Монту могучему, после того как вернулся он [т.е. Монт] с триумфом. Перечень добычи его величества в этот день: правителей — 2, знатных сирийцев — 6, а также их боевые колесницы, их лошади, всё их боевое оружие.

Достиг его величество места южнее страны Нии*. Её правитель, всё её население, как мужчины, так и женщины, были довольны его величеством, лица их выражали удивление его могуществом.

Достиг его величество Угарита* и окружил своих противников. Он уничтожил их, точно они не существовали, они были повержены и распростёрты. Затем отправился он радостно отсюда. Стала вся эта страна его собственностью. Был сделан привал в лагере его величества около Цалхи, восточнее Шамаш-Рама*. Были захвачены поселения Минджату*, после чего его величество достиг Гизры*. Вышел с миром правитель её навстречу его величеству со своими детьми и со всем своим достоянием. Предложила мир его величеству страна Инки*.

Достиг его величество Кадеша*. Вышел правитель его с миром навстречу его величеству. Заставил их [т.е. жителей], а также всех их детей принести присягу. Его величество стрелял из лука по южной окраине этого города в две цели, сделанные из кованой меди. После охотились в лесу Рабиу и принесли газелей, антилоп, зайцев,

---

[1] Юпа (Яффа) — місто в Палестині.

[2] Очевидно, у війську Джехуті була нестача фуражу, і він вимагає, щоб його коні були відразу ж нагодовані за наказом князя Юпи.

[3] Джехуті, заступаючи фараона в ролі головнокомандуючого, має при собі і царську булаву.

[4] Тутмоса III названо лютим левом і сином Сехмет, тобто богині війни, щоб створити враження про силу і міць фараона.

[5] Як видно, описка, треба читати «500».

[6] Шамаш-Эдом — город, возможно, находившийся в горах Галилеи на севере Палестины.

[7] Из другой, сохранившейся фрагментарно, надписи явствует, что Аменхотеп переправился через реку Оронт на следующий день после захвата Шамаш-Эдома, т.е. в 26-й день 1-го месяца времени Жатвы.

онагров без числа. Проследовал его величество на своей боевой упряжке в Хашабу*. Был он один, никого не было с ним. Спустя короткое время прибыл он оттуда, причём привёл он 16 знатных сирийцев, которые находились по бокам его боевой колесницы. 20 отрубленных рук висели на лбу его лошади, 60 быков гнал он перед собой. Был предложен мир его величеству этим городом.

Вот отправился его величество к югу через долину Шарона*. Встретил он гонца правителя Нахарины* с письмом на глиняной табличке, которая висела на его шее. Его величество захватил его в плен и вёл у бока своей боевой колесницы. Выступил его величество из лагеря в Египет на боевой упряжке. Знатный сириец-военнопленный был на боевой упряжке один с ним.

Достиг его величество Мемфиса. Возрадовалось его сердце, подобно сердцу могучего быка. Перечень этой добычи: знатных сирийцев — 550, их жен — 240, ханаанейцев — 640, сыновей правителей — 232, дочерей правителей — 323, наложниц правителей всех чужеземных стран — 270 вместе с их украшениями из серебра и золота, которые они носили, всего — 2214 [правильно: 2255]. Лошадей — 820, боевых колесниц — 730 вместе со всем их боевым снаряжением. И вот узрела супруга бога, супруга царя, дочь царя победы его величества.

Год 9-й [ок. 1427 г. до н.э.], месяц Половодья 3-й, день 25-й. Отправился его величество в Речену в своем втором победоносном походе к городу Анек. Он [т.е. жители города] вышел с предложением мира ради великих побед фараона, да будет он жив, невредим и здоров. Отбыл его величество на лошади к городу Яхман*, снаряжённый боевым оружием. Вот захватил его величество поселение Мопасин и поселение Хатичан, два города к западу от Сохо*. И вот разъярился его величество, подобно божественному соколу, и его боевая упряжка летела, как падающая звезда неба. Когда вышел его величество, были доставлены правители его [т.е. города], их дети и жёны в качестве военнопленных, а также все их близкие, всё их бесчисленное имущество, их скот, их лошади, весь их мелкий скот...

Лёг его величество отдохнуть. Явилось величество бога этого честного Амона, владыки престолов Обеих Земель, перед его величеством во сне, для того чтобы придать силу сыну своему Аахеперура. Отец Амон-Ра стал стражем членов его, дабы защитить этого властелина. Отбыл его величество рано утром на лошади к городам Итурин* и Мигдол-Иун*. Его величество — да будет он жив, невредим и благополучен — был силен, подобно тому как сильна Сехмет*, подобно Монту в Фивах. Добыл он правителей их — 34, знатных сирийцев — 57, азиатов—131, отрубленных рук — 372, лошадей — 54, боевых колесниц — 54 вместе со всем их боевым снаряжением, всех сильных рукой [т.е. боеспособных], их детей, их жён и всё их имущество. После того как узрел его величество великое множество добычи, обратили их в военнопленных. Были выкопаны два вала вокруг них. Вот зажгли там огонь[1]. Его величество караулил их до утра, причём его секира находилась на его правом боку. Был он один, никого не было с ним, ибо войска его были далеко в пути, слышали они только призыв фараона. После того как наступило следующее утро, на рассвете отправился его величество на лошади, украшенный доспехами Монту.

В день праздника коронации его величества был захвачен Анахарат*[2]. Перечень добычи его величества в этот день: знатных сирийцев — 17, детей правителей — 6, азиатов — 68, отрубленных рук — 123, лошадей — 7, боевых колесниц из серебра и золота — 7 вместе со всем их боевым снаряжением, быков — 443, коров — 370 и весь их бесчисленный скот, всё войско доставило весьма обильную добычу, причём не было пределов её. Достиг его величество Хуакти*. Был приведен правитель Геба-Сумне*, по имени Кеки, его жена, его дети, а также его подданные. Назначен другой правитель на его место.

Достиг его величество города Мемфиса*, после того как сердце его охладилось в чужеземных странах и все земли были под его ногами. Перечень добычи, доставленной его величеством: правителей Речену — 217, братьев правителей—179, аперу* — 3600, шасу* — 15 200, сирийцев — 36 300, людей лааша* — 15 070, их близких — 30 652. Всего человек — 89 600[3], равно как и всё их бесчисленное имущество, весь их мелкий скот, весь их бесчисленный скот, колесниц из серебра и золота — 60, деревянных колесниц — 1032 со всем их боевым снаряжением, (лошадей?) — 3050, благодаря мощи Амона, честного отца, который любит его, который охраняет его. Это придало ему силу.

Вот услыхал правитель Нахарины, правитель Хатти*, правитель Синеара* о великой победе, одержанной царём. Каждый подражал другому в приношении даров владыке всех чужеземных стран. Говорили они в сердцах своих отцу своих отцов, с тем чтобы просить мира у его величества, чтобы было им дано дыхание жизни. Они сказали: «Мы придём с нашей данью во дворец твой, о сын Ра, Аменхотеп, бог и властитель Гелиополя*, властитель властителей, свирепый лев... эту землю навеки!»

№6
ПОЛОЖЕННЯ ПРО СЛУЖБОВІ ОБОВ'ЯЗКИ ЧАТІ

Текст зберігся в трьох ієрогліфічних списках на стінах фіванських гробниць чаті (верховних сановників) Рехміра, Усера і Аменемопета (кін. XVI—XV ст. до н.е.). Він визначає порядок службової діяльності і права та обов'язки верховного сановника Верхнього Єгипту, що виступає в інструкції не як глава об'єднаних відомств, а як безпосередній верховний вершитель справ, який займається найрізноманітнішими питаннями центрального і місцевого управління, аж до найменших, в підвідомчій йому половині держави. В основу перекладу взято список

[1] Чтобы пленные не скрылись в темноте.

[2] Аменхотеп II (1436-1405 гг. до н.э.) вступил на престол во 2-й день 4-го месяца времени Всходов. Следовательно, от начала похода до захвата Анахарата прошло 155 дней.

[3] Общий итог ошибочен: должно быть 101 218.

Рехміра, сучасника Тутмоса III (1490-1436 рр. до н.е.), а пошкоджені місця відновлено за двома іншими списками, що збереглись гірше. В цю епоху призначаються два візири. Один з них відав справами Верхнього Єгипту, кордони якого досягали Гермополя, і заступав царя в Фівах у тих випадках, коли цар вирушав у похід; другий управляв Нижнім Єгиптом. Причиною розмежування функцій було, по-перше, розширення кордонів Єгипту і зв'язане з цим ускладнення і розширення обов'язків візира і, по-друге, прагнення фараона трохи послабити вплив цього сановника, дедалі небезпечніший при частій відсутності царя в столиці під час походів.

[1. Порядок службового прийому у чаті]

Положення про те, як має засідати градоначальник і чаті Фів і резиденції, в палаті чаті.

Щодо всього, що робитиме чаті, коли чаті буде слухати в палаті чаті, то він сидітиме на сидінні з спинкою, на підлозі буде циновка, на ньому плетінка, за його спиною шкіряна подушка, під його ногами шкіряна подушка, на ньому.., поруч з ним жезл; перед ним буде розкладено 40 шкіряних сувоїв з законами, по обидва боки перед ним будуть сановники, які належать до числа 10 верхньоєгипетських, праворуч від нього буде начальник приймального чертога, ліворуч від нього завідуючий прийомом, поруч з ним писарі чаті. Один буде говорити після другого, після кожного, хто стоїть проти нього. Будуть вислухувати одного по одному, не допускаючи, щоб того, хто прийшов останнім, вислухали раніше від того, хто прийшов першим. Якщо той, хто прийшов першим, скаже: «Поруч зі мною нема нікого, кого слід би було вислухати», то він буде схоплений довіреними чаті.

[2. Доповіді чаті]

Йому доповідатимуть про замикання запорів в належний час і відмикання їх в належний час. Йому доповідатимуть про стан фортець півдня і півночі.

Коли буде виходити все, що має право на вихід з палацу, його повідомлять про те, коли буде входити все, що має доступ в палац, його повідомлять про те. Що ж до всього, що має доступ, і всього, що має право на вихід, на територію резиденції, коли вони будуть входити і коли вони будуть виходити, це його довірений впускатиме і випускатиме їх.

Йому доповідатимуть начальники сотень [чиновники] шенту[1] і начальники... про свої справи.

[3. Відвідання чаті фараона]

Потім він увійде вітати володаря — хай він буде живий, цілий і здоровий! Він доповідатиме йому про стан обох єгипетських країн в його домі щодня. Він увійде в палац одночасно з начальником скарбниці. Той спиниться біля північного стовпа для прапорців. Потім чаті вийде з дверей палацу. Тоді начальник скарбниці зустріне його і доповість йому ось що: «Всі твої справи в повному порядку; всі службові особи доповіли мені ось що: "Всі твої справи в повному порядку, палац цілий і неушкоджений"». Тоді чаті доповість начальникові скарбниці ось що: «Всі твої справи в повному порядку, всі установи резиденції цілі і неушкоджені. Мені доповіли про замикання запорів в належний час і відмикання їх в належний час всіма службовими особами». Після того, як ці два сановники повідомлять один одного, чаті пошле відчинити всі двері палацу, щоб впустити всіх, хто має доступ, і випустити всіх, хто має право на вихід. Це його довірений дбатиме, щоб все було записано.

[4. Надзвичайні судові права чаті]

Нехай жодний сановник не присвоює собі права вироку в його палаті. Якщо виникне скарга на одного з сановників, присутніх в його палаті, то він звелить привести його перед суд. Цей чаті покарає його згідно його провини. Нехай жодний сановник не присвоює собі права тілесного покарання в його палаті. Йому доповідатимуть про кожну справу, що стосується його палати, з тим, щоб він передав до неї.

[5. Поводження з довіреними чаті]

Щодо кожного довіреного, якого чаті посилає з дорученням до іншого сановника, від найбільш високопоставленого сановника до найменш високопоставленого, то нехай його не обтяжують і не приводять до сановника. Він буде передавати доручення чаті, стоячи перед сановником під час передачі його доручення і виходячи, щоб стояти на знак поваги до нього. Це його довірений доставлятиме місцевих князів і градоправителів в судову палату, це його довірений даватиме наказ... скаржачись, його довірений доповідатиме так: «Я був посланий з дорученням до такого-то сановника; він звелів мене привести і зробив так, що мені поклали щось на шию»... сановник і... будуть покарані згідно того, про що вони були допитані чаті в його палаті будь-якою карою, крім відтинання частини тіла. Стосовно всього, що чаті робитиме, слухаючи в своїй палаті, щодо кожного, хто буде таким, як слід... все, про що він буде його допитувати, хто не задовольнить його, коли він буде допитувати про те, що сталося з.., то занесуть злочинця в книгу, яка знаходиться в головній тюрмі, як і того, хто не задовольнить його довіреного. Якщо вони провиняться вдруге, то повідомлять.., що вони стоять в книзі злочинця, і буде оголошено справу, за яку вони були занесені до цієї книги, згідно їх провини.

[1] Шенту — значення терміну не з'ясоване.

[6. Поводження з документами, затребуваними чаті]

Щодо будь-якого документа, за яким чаті посилає в яку-небудь палату, з числа тих, що не підлягають збереженню в таємниці, то він буде доставлений йому разом з книгами відповідних хранителів за печаттю суддів, причому за ними будуть наглядати відповідні писарі. Тоді він розгорне його. А після того, як він огляне його, він [тобто документ] буде доставлений на своє місце, запечатаний печаткою чаті.

Коли ж він попросить документ, який підлягає збереженню в таємниці, нехай він не буде доставлений відповідними хранителями. Стосовно будь-якого довіреного, посланого чаті з приводу нього [тобто документа] заради якогось прохача, то він [тобто чаті] відправить його [тобто документ] до нього [тобто хранителя].

[7. Службові обов'язки чаті]

Стосовно кожного, хто звернеться до чаті з приводу орних земель, то він викличе його до себе, помимо допиту завідуючого нивами і... палати. Він дасть йому відстрочку на два місяці для його нив у Верхньому і Нижньому Єгипті. Але щодо його нив, розташованих в сусідстві з Фівами і резиденцією, то він дасть йому відстрочку на три дні згідно того, що стоїть в законі. Він буде вислухувати кожного прохача згідно з цим законом, що в нього в руці.

Далі, це він викликатиме окружних чиновників, і це він посилатиме їх, щоб вони доповідали йому справи своїх округ. Йому доставлятимуть всі заповіти; це він буде запечатувати їх. Це він буде відводити наділи на всіх земельних ділянках.

Що ж до кожного прохача, який скаже: «наша межа була пересунута», то подивляться, що воно має печатку відповідного сановника; і тоді він стягне стягнене на користь палати, що пересунула її. Що ж до кожного ... і всього, що станеться з нею під час розгляду чого-небудь в ньому, то будуть записувати заяву кожного прохача, не допускаючи його звертатися до судді.

Йому доповідатимуть про кожного прохача, що звертається до володаря, після того як він викладе свою просьбу на письмі. Це він відправлятиме всіх довірених палацу, посланих до місцевих князів і градоправителів. Це він відправлятиме всіх мандрівників і всі експедиції палацу.

Це він призначатиме виконуючих обов'язки сановників Верхнього і Нижнього Єгипту, південної частини Верхнього Єгипту і Тінітської області*. Вони доповідатимуть йому про все, що сталось в них, кожні чотири місяці. Вони доставлятимуть йому записи про те від себе і своїх палат. Це він буде встановлювати загальну кількість війська, що йтиме слідом за володарем під час подорожі на північ і південь. Це він буде встановлювати недоїмки, що є в Фівах і резиденції, згідно з сказаним в палаці. До нього будуть приводити наглядача царської... і військову палату для дачі їм військового наказу. Нехай, крім того, всі службові особи, від першої до останньої, приходять в палату чаті вітати його.

Це він посилатиме рубати смоківниці згідно з сказаним в палаці. Це він посилатиме окружних чиновників споруджувати обведені греблями канали в усій країні. Це він посилатиме князів і градоправителів з приводу врожаю літом. Це він призначатиме начальників шенту в палаті палацу. Це він слухатиме місцевих князів і градоправителів, які виїхали його іменем з Верхнього і Нижнього Єгипту. Йому доповідатимуть всі справи. Йому доповідатимуть про стан фортеці півдня і кожний арешт особи, яка буде грабувати... Це він робитиме... для кожної області, і це він слухатиме про нього. Це він посилатиме воїнів і писарів... виконувати накази володаря. Документ області буде в його палаті, щоб можна було слухати справи про будь-які ниви. Це він буде встановлювати границі кожної області, кожного пасовища, кожного храмового господарства, кожного володіння.

Це він робитиме кожне... Це він буде вислухувати скаргу, коли хтось піде говорити з своїм товаришем. Це він призначатиме всіх, кого треба призначити в судову палату. До нього надходитимуть з палацу всі справи. Це він слухатиме кожний наказ. Це він буде допитувати про недостачі кожного храмового господарства. Це він накладатиме всі податки доставкою продовольства на користь всякого, кому їх даватимуть. Це він робитиме кожне... у Фівах і резиденції; це він буде запечатувати його своєю печаткою. Це він слухатиме всі справи. Це він буде збирати податки на користь... управлінь. Йому доповідатиме головна судова палата про свої податки... Це він слухатиме... все, що доставляють судовій палаті, і все, що підносять в дар судовій палаті, це він слухатиме про нього. Це він відкриватиме скарбницю разом з начальником казни. Це він оглядатиме податки... головний домоправитель і головна судова палата. Це він складатиме списки всіх биків, що мають бути внесені в списки. Це він оглядатиме пійло кожні десять днів... Це він слухатиме про кожну справу судової палати. Місцеві князі, градоправителі і всі прості люди будуть повідомляти його про всі свої податки. Всі окружні начальники і всі чиновники шенту будуть повідомляти його про кожну образу... доповідатимуть йому про потреби на місяць... податків. Йому доповідатимуть бережливі скарбники... Йому доповідатимуть про схід Сіріуса і... рівень Нілу. Йому доповідатимуть про дощ... начальникові округи, чиновникові шенту... резиденції. Це він надаватиме судна кожній особі, що має право їх одержувати. Це він посилатиме всіх довірених палацу до.., коли володар подорожуватиме. Це він робитиме доповідь... володар в... повідомлене йому всіма палатами авангарду флоту і ар'єргарду флоту. Це він буде запечатувати накази... посланого з дорученням палацу. Кожна доповідь буде дана йому вартовим судової палати, що повідомляє про нього все, що він робитиме, слухаючи в палаті чаті, наглядач...

№7
ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ПОВСТАННЯ В КУШІ

Повідомлення про повстання в північних районах Куша*, які вибухнули на п'ятий рік правління фараона XVIII династії Аменхотепа III (1405-1367 р. до н.е.), збереглося в написі на стелі «царського сина Куша», тобто намісника Нубії Мерімеса, встановленої біля Другого порога Нілу в Семні в ознаменування перемоги. Стела зберігається в Британському музеї в Лондоні.

После того, как дни многие прошли в этом, настало время уборки урожая этих супостатов страны Ибхет*. Человек всякий спустился прямо перед собой[1]. Тогда сделали смотр войска фараона — да будет он жив, цел, здоров, — которые под началом этого царевича Куша, причем были сделаны [т.е. составлены] дружины, снабжённые командующими. Каждый человек был перед селением своим[2], начиная от крепости Бек* и кончая крепостью Тери*, что составляет «речных мер при плавании» — 52[3].

Захватила их [т.е. мятежников] мышца[4] Небмаатра* в день один, в час один, причём была сделана гора трупов большая из противников. Доставлены дети их, жены их, скот их, причём не убыл [т.е. не убежал] ни один из них. Не было никого из них... Захватила их мышца Аменхотепа*, владыки Фив*. Не избежали жители нагорий их [войск Меримеса]: ни мужчины, ни женщины — согласно замыслам Гора*, владыки Обеих Земель*, царя Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра, Тельца крепкого, могучего силой. Страна Ибхет высока голосом [т.е. вопит], жар в сердцах их. Лев свирепый, властитель, убил он их по приказу Амона*, отца его великолепного. Это он [т.е. Амон] руководил им в доблести и крепости.

[Список добычи, доставленной его величеством из нагорья Ибхет жалкой:]

кушитов живых	голов 150
молодых воинов	голов 110
кушиток	голов 250
служанок кушиток	голов 55
детей их	голов 175
всего	голов живых 740
рук* их [т.е. кушитов]	312
вкупе голов живых[5]	1052

Царевич Куша, бодрствующий главой для владыки своего, наполняющий сердце [т.е. доверенный] бога доброго, начальник нагорий всего Куша, писец царя Меримес говорит: «Привет тебе [букв.: защити лик свой], бог этот добрый![6] Велика мощь твоя, более мощи нападающего на тебя. Ты заставляешь говорить мятущихся против себя: «Поразило нас пламя имена наши!» Убиты для тебя противники твои все, будучи поражёнными под стопами твоими».

VI. РЕФОРМА ЕХНАТОНА (1367-1348 рр. до н.е.) І РЕСТАВРАЦІЯ КУЛЬТУ АМОНА (1347-1306 рр. до н.е.)

№1
ДОКУМЕНТИ З АРХІВУ ПАСТУХА МЕСІ (ДОГОВІР ПРО НАЙМАННЯ РАБИНЬ І КУПЧА НА ЗЕМЛЮ)

Ці документи були знайдені в кінці XIX ст. біля входу в Фаюмський оазис в Середньому Єгипті. Вони були записані ієратичним письмом на папірусі і належали пастуху Дому Аменхотепа III (1405-1367) Месі, що жив при цьому фараоні XVIII династії і його спадкоємці — Аменхотепі IV Ехнатоні (1367-1348 р. до н.е.). Всі документи з архіву Меси (числом 7), за винятком купчої на землю, стосуються наймання рабинь. Той факт, що наймач і хазяї рабинь належать до непривілейованих верств вільних, особливо цікавий, бо вказує, як глибоко вкоренилося рабоволодіння в єгипетському суспільстві Нового Царства. Варті уваги мінові відносини, засвідчені документами: обмін провадиться натурою, навіть коли купується земля, зрідка з доданням примітивних «грошей» — срібного кільця певної ваги, але розцінка предметів при обміні дається в металі (в даному разі — сріблі), що був вже мірилом цінності.

[БЕРЛИНСКИЙ ПАПИРУС 9784]

[1. Документ о найме двух рабынь у пастуха Небмехи]

Год 27-й, месяц 3-й Засухи, день 20-й, при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра* — да будет он жив, цел, здоров, — сыне Ра Аменхотепе* III, боге-владыке Фив* — да живёт он вечно, вековечно, подобно отцу своему Ра*, ежедневно.

---

[1] Т.е. люди спустились к воде, чтобы плыть в район, где Меримес собирал ополчение. Река и во время восстаний контролировалась египтянами.

[2] Описываются организация и состав ополчения.

[3] Речная мера равна 10,5 км. Следовательно, расстояние между крепостями было равно 546 км.

[4] Египетское слово, обозначающее одновременно «сила» и «рука», подобно старорусскому «мышца».

[5] Слово «живых» здесь лишнее. Возможно, это преднамеренная ошибка с целью указать большее число пленных.

[6] Меримес обращается к фараону.

День 1-й, когда пришёл Небмехи, бывший пастухом дома Аменхотепа III, к пастуху крупного рогатого скота Меси, говоря: «Я наг. Пусть дадут мне цену двух рабочих дней рабыни Херит[1]». Тогда пастух крупного рогатого скота Меси дал ему кусок полотна, составляющий 3½ кедет*, кусок ткани ... джу, составляющий ½ кедет.

Он повторно пришёл, говоря: «Дай мне цену 4 рабочих дней рабыни Хенут». Тогда дал ему пастух Меси зерна [...][2], содержащих 6 мешков ...8, составляющих 4 кедет, коз... 6, составляющих 3 кедет, серебро 1 кедет — всего 12 кедет.

Затем 2 дня были жаркими[3] у рабыни Хенут, и он дал мне 2 дня Мериремечефа и 2 дня раба Нехсетхи перед свидетелями многочисленными. Список их: перед лицом пастуха Анера, перед лицом пастуха Нена, перед лицом Кеф, перед лицом ... и ... перед лицом ... и перед лицом Итефат, перед лицом Пен, Метет, Ти, Ки, перед лицом кушитки Меркешет... сделано писцом Чечем в день этот.

[2. Документ о покупке земли]

Год 2-й, месяц... Всходов, день 27-й, при величестве бога этого доброго... царя Верхнего и Нижнего Египта Неферхепрура* Уаэнра — да будет он жив, цел, здоров, — сыне Ра Аменхотепе IV боге-владыке Фив, да живет он вечно, вековечно, подобно отцу его Ра, ежедневно.

День этот, когда повторно пришёл Небмехи к пастуху Меси, говоря: пусть дадут мне какую-нибудь корову как цену пашни в 3 сечат*. Тогда дал ему Меси корову, составляющую ½ дебена*, перед свидетелями многочисленными, перед лицом Яхмоса и сына его Кебамона, перед лицом Ичеча и сына его Иуфанха, перед лицом Хап, перед лицом Нена.

Сделано писцом Чечем в день этот.

[3. Документ о найме рабынь у сына воина — Ата]

Год 3-й, рождение Исиды*[4], при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Неферхепрура Уаэпра, да будет он жив, цел, здоров, сыне Ра Аменхотепе IV, да будет он жив, цел, здоров, боге-владыке Фив, да живёт он вечно, вековечно, подобно отцу его Ра, ежедневно.

День этот, когда пришёл Ат, сын воина Менхеперра, к пастуху Меси, говоря: «Купи себе 2 рабочих дня рабыни Хенут. Пусть дадут... нашим владыкам...». Тогда пастух Меси дал ему цену их: 1 сосуд из бронзы, что составляет 2½ кедет, одежду... что составляет 1 кедет, шетит 1, что составляет 1½ кедет, всего 5 кедет.

Сказал он: «Я наполнен и окончен ценой [т.е. я получил сполна] и целиком цену моей рабыни. Как долгоденствует Амон, как долгоденствует властитель, если будут жарких два рабочих дня, которые я дал тебе, рабыни Хенут, то будет возмещено кольцо за кольцо». Перед лицом свидетелей многочисленных: перед лицом воина Небмехи, перед лицом Апер, перед лицом корабельщика Сетхи, перед лицом Ми, перед лицом Сет и дочери её М...и, перед лицом Нена, перед лицом Ти, перед лицом Пен, перед лицом Пи, перед лицом Ич; перед лицом жреца Ирер... перед лицом жены его Неферру, перед лицом дочери его Ти, перед лицом Птахми.

Сделано писцом Чечем, сыном Инена, в день этот.

[4. Приписка на оборотной стороне]

Свидетели сделки, заключенной о рабыне Небмехи — Иихерса: перед лицом Ми, перед лицом Ти...

[ПАПИРУС ГУРОБ II, 1]

[Документ о найме рабынь у горожанки Пихи]

Год 33-й, месяц 1-й Половодья, день 5-й при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра*, сыне Ра, Аменхотепе III, владыке Фив, да живёт он вечно, вековечно.

В этот день сделка, совершённая пастухом Меси с жительницей города Пихи вместе с сыном её жрецом Мени о 17 рабочих днях рабыни Херит вместе с 4 днями рабыни Хенут. Вот что дано им в качестве цены за них: ткань джаи, составляющая 6 кедет, ткань... составляющая 4 кедет, 1 бык, составляющий 8 кедет, коз 8, составляющих 4 кедет ... кедет 15.

Тогда сказали они: «Как долгоденствует Амон, как долгоденствует властитель, если будут жарки эти дни, то будет день возмещением за день, потому что я сполна получила цену [букв, я наполнена ценой] за них».

Сказали они клятву эту перед советом судей Дома Осириса [т.е. Бусириса]*. Список их: жрец [слуга бога] Чаи, жрец [слуга бога] Хап, жрец Хаут, жрец Пауах, жрец Ра, люди города этого, слышавшие дело: Иуи ...Ра, Ди. Сделано писцом... жрецом Уннефером.

---

[1] Херит — т.е. хурритка (сириянка).

[2] В лакуне какая-то мера, состоящая из 6 мешков. Восемь таких мер дал Меси Небмехи.

[3] «Жаркий» — здесь: «праздный», «нерабочий». В очень жаркие дни не рабо тали и это слово стало уже специальным обозначением простоя в работе. Ср. «Папирус Гуроб».

[4] Четвёртый посвященный Исиде день из пяти добавочных дней, которые египтяне прибавляли в конце своего года, состоявшего из 12 месяцев по 30 дней в каждом.

[ПАПИРУС ГУРОБ II, 2]

Год 33-й, месяц 1-й Половодья, день 10+X, при боге Аменхотепе III, да будет он жив, цел, здрав, этом добром. День этот сделки, которую заключил пастух Меси из Фаюма с жительницей города Пихи о 6 рабочих днях рабыни Херит. Вот что дано ей в качестве цены за них: ...ткани-джаит, составляющей 6 кедет, ткань..., составляющая 4½ кедет, коз 8, составляющих 4 кедет. Тогда она сказала: «Как долгоденствует Амон, как долгоденствует властитель, если будут жарки эти 6 рабочих дней, которые я дала пастуху Меси, из-за кого бы то ни было, то будет возмещением день за день, потому, что я сполна получила цену за них». Сказала она клятву эту перед советом судей Дома Осириса. Список их: жрец [слуга бога] Чаи, жрец [слуга бога] Хаи, жрец Пауах, жрец Намех, управляющий войска Гер...мену.

Сделано жрецом Уннефером в день этот.

[БЕРЛИНСКИЙ ПАПИРУС 9775]

[Тяжба с неким Хатом по поводу неуплаты долга]

Год 4-й, месяц 2-й Половодья, день 7-й, когда живёт величество царя Верхнего и Нижнего Египта Неферхепрура* Уаэнра, сын Ра Аменхотеп IV, бог-властитель Фив, великий в веке своём, да живет он вечно.

День этот ... пастух Меси из Фаюма ... из Фаюма. Это то, что он сказал: «Что касается меня, то я сидел в своем загоне, когда Хат пришёл [букв.: достиг] ко мне, причём люди были позади него[1]. Он сказал мне: «Пусть дадут мне скот, а я дам тебе цену их рабыней, принадлежащей мне Маатнефрет...». Я дал ему двух коров, составляющих 16 кедет, телят двух ... составляющих 1 дебен, всего 2 дебена, кедет 4. Вот то, что сказал мне Хат своими собственными устами: «Да ... взятый фараоном, да будет он жив, цел, здоров, в ... скота на мне. Я пошёл, будучи связанным, я пришёл [букв.: достиг] к пастуху Меси, говоря ему: "Пусть дадут мне скот, а я отдам тебе долг рабыней, принадлежащей мне — Маатнефрет". И он дал мне двух коров, составляющих 16 кедет, и двух телят, составляющих 1 дебен, всего 2 дебена, 4 кедет. Я поклялся погасить свой долг рабыней, принадлежащей мне — Маатнефрет ... Клянусь отцом моим и матерью моей, дал я цену за его коров».

Тогда [...][2] он её с клятвой владыкой, который да будет жив, цел, здоров, говоря: «Как долгоденствует Амон, как долгоденствует властитель, который да будет жив, цел, здоров, что касается долга рабыни, принадлежащей мне — Маатнефрет, которую дал я в качестве цены за эту четверку скота пастуха Меси, то если будет жарко утро за утром ... это, если будет оспариваться это [букв.: если будет сказано дурно об этом] людьми какими бы то ни было, будет сделан новый долг возмещением за долг мой». Вот то, что сказал совет судей: «Прав Меси, неправ Хат!»

Совет дня этого: жрец И..., жрец Ирер, меджаи* Инн. Сделано писцом ... Свидетели: жители города — писец Хатии дома Ра, пастух Аперти, пастух ...ми.

№2
НАДПИС З ГРОБНИЦІ САНОВНИКА МАЇ

Іерогліфічний напис в гробниці одного з сановників фараона Ехнатона (1367-1348 рр. до н.е.) — Маї, висіченій в скелях, які оточували долину, де знаходилась нова, заснована фараоном-«єретиком» столиця — Ахетатон (приблизно 450 км північніше Фів). Зараз там знаходиться село Телль-Амарна. Маї був один з тих немху* — простих людей, на яких спирався Ехнатон в своїй боротьбі із знаттю і жерцями. Він зробив блискучу кар'єру, досяг вищих посад і звань при дворі: «спадкоємного князя, хранителя печатки, начальника "Дому Управління Атона", носія опахала праворуч від царя, істинного царського писаря, начальника військ володаря обох Земель, начальника всіх робіт царя».

Прославление: «Да живет Ра-Горахти*, ликующий на небосклоне, в имени своем как Шу*, который есть Атон»*, одаренный жизнью вечно вековечно, и царя Верхнего и Нижнего Египта живущего правдой, владыки Обеих Земель, Неферхепрура* — единственного для Ра*, сына Ра, живущего правдой, владыки венцов Эхнатона*, большого по веку своему, и повелительницы, большой во дворце, доброй ликом, прекрасной в головном уборе из двух перьев, возлюбленной живым солнечным диском, жены царевой великой, возлюбленной им, владычицы Обеих Земель Нефернефруитен-Нефертити*, да будет она жива вечно, вековечно!»

Носитель опахала по правую руку от царя, возвеличенный царём Верхнего Египта, выдвинутый царём Нижнего Египта, Ка*, которого сделал государь, любимый своим владыкой ежедневно, достигший старости, причём вернулось его доброе состояние, проведший свой век, причём его тело было невредимым, великий милостью и добротой, сопровождающий своего владыку, спутник его в век его, любовь к которому устойчива, царский писец, писец новобранцев, начальника дома храмового хозяйства «Умиротворение Атона», начальник дома единственного для Ра в Гелиополе*, начальник скота «Дома Ра» в Гелиополе. Начальник всяких работ царя, начальник войска владыки Обеих Земель, Маи, говорит он:

Слушайте, что я скажу, всякое око [т.е. всякий человек], как большое, так и малое, я рассказываю вам о благих делах, содеянных мне властителем [т.е. Эхнатоном]. Да скажете вы: «О как велико то, что сделано этому немху!» Возглашайте хвалу ему [т.е. Эхнатону]: «Вековечность в празднестве и вечность в качестве владыки Обеих Земель Египта!» Тогда он сделает вам подобное тому, что сделал мне он — бог, дающий жизнь. Я — не-

[1] Хат находился под стражей и даже, как следует из его слов, приведённых ниже, был связан за неуплату налогов.

[2] Значение слова неясно.

мху* по отцу и по матери. Создал меня властитель. Дал он, чтобы я стал ... а прежде я был неимущим. Дал он, чтобы выпали мне на долю люди многие. Возвеличил он моих братьев, дал он, чтобы заботились обо мне все мои люди. Когда я стал владыкой селения, он дал, чтобы я соединил должности сановников и семеров*, а прежде я был из последних. Давал он мне пищу и довольствие ежедневно, а прежде я просил хлеба.

№3
ГІМН АТОНУ

Текст гімну зберігся в гробниці фараона Ейе́ (1338-1334 рр до н.е.), що за Ехнатона (1367-1348 рр. до н.е.) був придворним сановником — чоловіком годувальниці цариці Нефертіті. Під час правління Тутанхамона (1347-1338 рр. до н.е.) обіймав посаду регента. Після смерті юного фараона Ейе́ не допустив намагання його жінки Анхесенпаамон залишитись при владі і за підтримки воєначальника Хоремхеба сам зійшов на престол і правив в 1338-1334 рр. Аналогічні написи були і в інших гробницях Амарнської епохи.

[Прославление:] «Да живет Ра-Горахти*, ликующий на небосклоне, в имени своем как Шу*, который есть Атон»[1], да будет он жив вечно, вековечно, живого и великого Атона, находящегося в Празднестве Сед*, владыки всего, что окружает солнечный диск, владыки неба и владыки земли, владыки «Дома Атона»[2] в Ахетатоне* и царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдой, владыки Обеих Земель* [т.е. Египта] Неферхепрура* — единственного для Ра*, сына Ра, живущего правдой, владыки венцов Эхнатона*, большого по веку своему, и жены царевой великой, возлюбленной им, владычицы Обеих Земель Нефернефруитен-Нефертити*, да будет она жива, здорова, молода вечно, вековечно».

Говорит он [т.е. Эйе]:

Ты сияешь прекрасно на небосклоне неба,
Живой солнечный диск, положивший начало жизни!
Ты восходишь на восточном небосклоне
И ты наполняешь всю землю своей красотой!
Ты прекрасен, велик, светозарен и высок над всей землёй!
Твои лучи объемлют страны вплоть до предела всего того, что ты создал!

Ты есть Ра и ты доходишь до их [т.е. стран] пределов!
Ты подчиняешь их для сына твоего, любимого тобой [т.е. для Эхнатона]!
Ты далёк, а лучи твои на земле, ибо ты перед ними,
Чтобы видели твоё прохождение!
Ты заходишь на западном небосклоне
И земля находится во мраке, подобно застигнутому смертью.
Спят люди в домах, и головы их покрыты, и не видит один глаз другого,
И тащат имущество их, скрытое под изголовьем их, — а они не ведают.
Каждый лев выходит из своего логова.
Все гады кусаются во мраке, когда уходят свет и жар.
Земля молчит, так как тот, кто создал их, зашёл на своём небосклоне.

Светает, когда ты восходишь на небосклоне.
Ты сияешь в виде солнечного диска днём.
Ты гонишь мрак, когда ты даёшь лучи.
Обе Земли торжествуют.
Просыпаются и встают на ноги, подымаются они [т.е. люди] из-за тебя.
Омывают свои тела и берут одежду.
Руки их славят твоё воссияние, и затем они совершают работу свою.
Весь скот вкушает свои травы.
Деревья и травы зеленеют.
Птицы вылетают из своих гнёзд, и их крылья славят твое Ка*.
Все животные прыгают на ногах.
Всё то, что летает и порхает, оживает, когда ты восходишь для них.
Плывут корабли на север, а также и на юг,
И все дороги открыты, когда ты воссиеваешь.
Рыбы в реке выходят на лик твой.
Лучи твои проникают внутрь моря.

Создающий зачатие в женщинах,
Делающий семя в мужчинах!
Дающий жить ребенку во чреве матери,
Успокаивающий его, чтобы он не плакал! —
Ты кормилица в утробе!
Дающий дыхание, чтобы сохранить живым то, что создал,

[1] В кавычки условно, для выделения, взята титулатура Атона, которая в тексте заключена в царские картуши. В ней он отождествляется с Ра-Горахти*.
[2] «Дом Атона» — название храма Атона в Ахетатоне.

Когда он [т.е. ребенок] покидает утробу
В первый день, когда он рождается.
Ты открываешь его уста совсем [т.е. даешь ему речь],
И делаешь всё то, что нужно ему.
Когда птенец в яйце, он уже говорит в скорлупе.
Ты даёшь ему дыхание внутрь его [т.е. яйца],
Чтобы он сохранил жизнь.
Ты устанавливаешь его время,
Чтобы было пробито оно [т.е. яйцо] из яйца.
Он выходит из яйца, чтобы говорить в установленное время.
Он идёт уже на своих ногах, когда выходит из него [т.е. яйца].
О, как многочисленно то, что ты делаешь,
И то, что является тайным, единственный бог, кроме которого нет другого!

Ты образовал землю по своему желанию, когда ты был один,
С людьми, скотом и всеми животными,
Которые ходят по земле на своих ногах,
И которые подымаются вверх, летя на своих крыльях.

Чужеземные страны, Сирия и Куш, Египет —
ты каждому человеку назначаешь его место.
Ты делаешь то, что требуется им.
Каждый имеет свою пищу[1] и отмерено его время жизни.
Их языки разделены по речи так же, как и их образы.
Их кожа различна, так как ты отличил чужеземцев.
Ты создал Нил в преисподней[2] и привёл ты его по желанию твоему,
Чтобы дать жизнь подданным, подобно тому как ты их создал для себя,
Владыка их всех, страдающий из-за них, владыка каждой страны,
Восходящей ради них, солнечный диск дневной, большой величием.
Ты делаешь так, чтобы жили далекие чужеземные страны.
Ты дал Нил на небеса [т.е. дождь], и он падает для них.
Он делает волны на горах, как на море, орошая их; поля в их селениях.
О как прекрасно исполнены они, твои замыслы, владыка вечности!
Нил на небе ты предназначил для чужеземцев
И для всех диких животных, ходящих на ногах,
А Нил, который идёт из преисподней, — для Египта.

Лучи твои кормят каждую пашню.
Когда ты восходишь, они оживают и растут из-за тебя.
Проводишь ты время, чтобы воспроизводить всё то, что ты сделал:
Всходы, чтобы они [т.е. пашни] охладели, жару, чтобы вкусили его.
Создал ты небо далёкое, чтобы восходить на нём,
Чтобы смотреть на всё созданное тобой.
Ты един, но ты восходишь во многих своих проявлениях
В виде живого солнечного диска, воссиевающего,
Сияющего, удаляющегося, приближающегося.
Ты создаешь миллионы проявлений из себя одного.
Города, селения, поля, дороги, река —
Зрит тебя каждый глаз [т.е. человек] перед ними[3],
Когда ты в виде дневного солнечного диска.

Ты в моём сердце и нет другого, который познал бы тебя,
Кроме твоего сына Неферхепрура — единственного для Ра.
Ты даёшь, чтобы он был сведущим в твоих помыслах и в твоей силе.
Земля существует под твоей рукой [т.е. под твоим началом],
Подобно тому, как ты создал их [т.е. людей].
Ты восходишь — они живы, ты заходишь — они мертвы.
Это ты сам время жизни, и живут в тебе.
Глаза устремлены на красоту твою до твоего захода.
Кладут всякую работу, когда ты заходишь на западе.
Когда ты восходишь, ты даёшь расти ... для царя.
Спешат со всех ног с тех пор, как ты основал землю.
Ты поднимаешь их для сына твоего, вышедшего из твоей плоти,
Царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдой,
Владыки Обеих Земель Неферхепрура — единственного для Ра, сына Ра,
Живущего правдой, владыки венцов Эхнатона,

[1] Букв.: каждый под пищей своей.
[2] По представлениям египтян, Нил вытекал из потустороннего мира.
[3] Т.е. где бы ни находился солнечный диск, его всегда видят люди.

Большого по веку своему, и для великой жены царевой,
Возлюбленной им, владычицы Обеих Земель Нефернефруитен-Нефертити,
Да будет она жива и молода вечно, вековечно!

№4
РЕСТАВРАЦІЙНИЙ НАПИС ФАРАОНА ТУТАНХАМОНА

Напис на стелі, встановленій в Карнаку, був зроблений за фараона XVIII династії Тутанхамона (1347-1338 р. до н.е.). В ньому проголошується відновлення культу Амона і інших «дореформених» богів. Зараз стела знаходиться в Каїрському музеї.

[Вступление]

...год царствования, 4-й месяц Половодья, 19-го числа при его величестве Горе*, крепком Тельце, совершенным рождением, «Обеими Владычицами»*, прекрасном законами, умиротворившем Обе Земли*, Горе золота, возвёдшем венцы, делающим довольными богов, царе Верхнего и Нижнего Египта, владыке Обеих Земель, Небхепрура* сыне Ра*, Тутанхамоне*[1], властителе Южного Она*, одаренном жизнью, подобно Ра, вечно [вековечно], любимым Амоном-Ра*, владыкой престолов Обеих Земель, находящимся во главе Ипет-Сут*, Атумом*, владыкой Обеих Земель и Гелиополя*, Ра-Горахти*, Птахом* «Юга его стены», владыкой «Жизни Обеих Земель»[2], Тотом* — владыкой «божественной речи». Да является он на престоле Гора живых подобно отцу своему Ра ежедневно! Благой бог, сын Амона, отпрыск «Тельца своей матери»[3], семя доброе, святой отпрыск, зачатый самим Амоном. Соединились «Души Гелиополя»[4], чтобы породить его, чтобы создать царя вековечного, Гора долговечного. Властитель добрый, делающий полезное для отцов [т.е. предков] и всех богов. Укрепил он то, что пришло в упадок среди памятников вековечности. Истребил он неправду по Обеим Землям. Правда стала пребывать в её месте. Дал он, чтобы было зло предметом омерзения. Страна стала как при своем начальном состоянии[5].

[1. О положении в Египте до Тутанхамона]

И вот же воссиял его величество в виде царя. Были храмы богов и богинь, начиная от Элефантины* вплоть до топей Дельты..., преданными забвению, не знающими своих домов, впавшими в состояние разрушения, превратившимися в развалины, поросшими травой. Их [т.е. богов] покои были подобны тому, что не существует. Их дворы были в виде протоптанного пути [т.е. проходным двором]. Была страна в упадке. Отвернулись боги от этой страны. Если посылали войско в Палестину, чтобы расширить границы Египта, то не выпадал ему на долю какой-либо успех. Если молили бога, чтобы испросить у него совета, то он не приходил совсем. Если равным образом молили какую-либо богиню, то она не приходила совсем. Их сердца стали слабы сами собою с тем, чтобы истребить содеянное.

[2. Изменение положения при Тутанхамоне]

После же того как миновали дни за этим, воссиял его величество на престоле своих отцов, вступил он во владение берегами Гора [т.е. Египтом]. Египет и чужеземные страны под надзором его. Вся страна склонилась пред мощью его. Вот был его величество во дворце своём, находящемся в доме его «Аахеперкара»[6], как Ра в небе. И его величество заботился об этой стране и о повседневных потребностях Обоих Берегов Египта. И его величество обдумывал замыслы вместе с сердцем своим, изыскивая всякое превосходное дело, ища полезное для отца его Амона, образуя образ его драгоценный из настоящего электрума*. Он приумножил сделанное прежде. Образовал он статую отца своего Амона на 13 шестах[7], а образ его святой — из электрума, лазурита, бирюзы и всяких ценных камней, тогда как прежде величество этого бога отменного было на одиннадцати шестах. Образовал он статую Птаха — «Юга его стены», владыки «Жизни Обеих Земель», и образ его драгоценный — из электрума на одиннадцати столбах, образ его святой из электрума, лазурита, бирюзы и всяких ценных камней, тогда как прежде величество этого бога отменного было на 7 шестах. И его величество сделал памятники богам, образуя их идолы из настоящего электрума, из лучшего, что имеется в чужеземных странах, строя их покои заново в виде памятников вековечных, благоустроенных на потребу вечности, принося им жертвы в виде ежедневных жертвоприношений, поставляя их жертвенные хлеба на земле.

Он приумножил то, что было прежде. Подражал он тому, что было сделано во времена предков. Ввёл он в должности уэбов* и хонтов[8] из детей сановников их городов в виде сына мужа известного, имя которого знают[9]. Сделал он многочисленными их жертвенники из золота, серебра, бронзы, меди, и не было предела во всём.

---

[1] Имена Тутанхамона (престольное — Небхепрура и личное — Тутанхамон) при реакции против Эхнатона и его преемников были выбиты и заменены именами фараона Хоремхеба.
[2] Жизнь Обеих Земель — одно из названий Мемфиса*.
[3] Телец своей матери — эпитет бога Амона.
[4] Души Гелиополя — боги, почитавшиеся в Гелиополе.
[5] Т.е. Египет вернулся к «золотому веку», когда страной правили боги.
[6] Дом «Аахеперкара» — наименование царского владения, видимо, в Мемфисе.
[7] Имеются в виду шесты для переноски статуй.
[8] Хонты (жрецы-«рабы бога») — более высокий разряд жречества.
[9] Т.е. в должности жрецов были введены сыновья именитых людей.

Он наполнил их службы рабами и рабынями в виде дара от добычи его величества. Были увеличены подати всякие для храмов, причём они были умножены втрое и вчетверо в серебре, золоте, лазурите, бирюзе, всяких ценных камнях, «царском» полотне, белой ткани, тонком полотне, оливковом масле, смоле, жире ... ладане, благовониях Ихмет и Аптиу [т.е. мирры]. Не было предела в вещах всяких прекрасных.

Построил его величество, — да будет он жив, невредим, здоров! — их ладьи для бытия на реке [т.е. Ниле] из настоящего кедра, из лучшего, что имеется в Ливанских горах, из избраннейшего из Негау*, причём они [т.е. ладьи] были отделаны золотом из лучшего, что имеется в чужеземных странах, с тем, чтобы освещали они реку.

Посвятил его величество ... рабов и рабынь, певиц и танцовщиц, бывших ранее в виде челяди во дворце, когда их работа исчислялась во дворец в ... Обеих Земель.

Я дал, чтобы они были «охранены и защищены»[1] ради отцов [т.е. предков] и богов всех, из желания, чтобы удовлетворить их [т.е. богов] в выполнении того, что желает их Ка*, чтобы они хранили Египет.

[Заключение]

Боги и богини, находящиеся в этой стране! Их сердца в радости. Владыки святилищ в ликовании. Берега ликуют и радуются. Веселье по всей земле. Свершились добрые замыслы. Девятка богов*, находящаяся в «Большом дворе»[2]. Их руки воздеты в хвале. Их длани наполнены Празднествами Сед* на вековечность и вечность. Всякая жизнь и благополучие исходят от них к носу крепкого царя, Гора, повторяющего рождения, сына, любимого отцом его Амоном, царем богов. Породил он его, чтобы породить его царя Верхнего и Нижнего Египта [Небхепрура]*, любимого Амоном, сына его старшего, истинного, любимого им, поборника отца, породившего его, царствование которого — это царствование отца его Осириса*, сына Ра Тутанхамона, властителя Южного Она, сына превосходного для породившего его, богатого памятниками, обильного дивными свершениями, делающего памятники в виде задуманного им для отца своего Амона, совершенного рождением, государя, основавшего Египет.

В сей день были[3] во дворце прекрасном, находящимся в доме «Аахеперкара, правогласный». А был его величество молод, но уже овладевшим «той, что спешит сама по себе»[4]. Создал его Хнум*. Он сильный рукой, большой силой в каждой победе, великий силой как сын богини Нут*... Сильный как Гор.

Не случалось подобного ему среди доблестных всех стран вкупе. Знающий, как Ра, умелый, как Птах, постигающий как Тот, определяющий законы, превосходный указами ... отменный изречением, царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка Обеих Земель, владыка правящий жертвы, владыка силы Небхепрура, умиротворивший Обе Земли, родной сын Ра, любимый его, владыка всякой чужеземной страны, владыка венцов Тутанхамон, властитель Южного Она, одаренный жизнью, долговечностью, счастьем подобно Ра вечно, вековечно.

№5
УКАЗ ХОРЕМХЕБА

Ієрогліфічний напис на кам'яній плиті (знайдена в 1882 р. в Карнакському храмі), встановленій там Хоремхебом (1334-1306 рр. до н.е.), що захопив престол після Ейе (1338-1334 рр. до н.е.) і став останнім фараоном XVIII династії (1554-1306 рр. до н.е.).

[Вступление]

...Хоремхеб*, одаренный жизнью вечно, вековечно, на вековечность. Начало вековечности, приятие радости, сотен тысяч мирных лет, миллионов юбилеев на престоле, находящемся на небесах, и царствования Ра*. Уготован ему престол Гора*... Египет наводнён любовью к нему. Пришла Правда, она соединилась с ним [т.е. Египтом] ... и они [т.е. египтяне] радуются. Египет возродился[5]. Сердца египтян радостны в ликовании[6] ... Затем он [т.е. Хоремхеб] пришел с честью. Он наполнил «Обе Земли» [т.е. Египет] своей красотой. Что касается этого доброго бога, то он был рожден для Ра ... творя правду по обоим берегам[7]. Он радуется возвышению её красоты.

И его величество совещался со своим сердцем ... чтобы устранить грех и истребить неправду. Помыслы его величества — это превосходное убежище, отражающее свирепого окрест ... [что-то] случившееся между ними [египтянами?].

Вот его величество бодрствует круглые сутки, ища благое для Египта, исследуя дела ... его величество.

Тогда он [писец?] взял письменный прибор и свиток и он записал согласно всему тому, что сказал его величество. Царь самолично, говорит в виде указа...

[1. Защита немху*]

...Случаи грабежа в стране. Если сделает себе немху судно со своей оснасткой, чтобы быть в состоянии служить фараону ... подати, так что замешкается немху, лишившись своих вещей и не преуспевая в своих многих работах... за его добрые помыслы.

---

[1] «Охранены и защищены» — обычная формула при освобождении от работ и податей в пользу царского хозяйства.
[2] «Большой двор» — название храма в Гелиополе.
[3] Безличное обращение относится к фараону.
[4] «Та, что спешит сама по себе» — образное название урея, змеи-охранительницы царя.
[5] Букв.: Египет, он повторил свой круг.
[6] Букв.: Египет, его сердце радостно в ликовании.
[7] «Оба берега» — Египет.

Если немху, который обложен податью на мастерские фараона, простоит из-за двух заместителей войска[1] ... и он отнимет судно любого рядового воина или любого человека во всей стране, то будет применён против него закон путём отрезания его носа, и он будет отправлен в Чару* ... если найдут немху, у которого нет судна, то доставит он ему судно от другого, чтобы он [т.е. немху] работал. И он отправит его судно, чтобы доставить ему дерево, и будет он постоянно служить ... отнимет и будет выгружен его груз, и заберет их вещи, так что немху останется лишенным своих вещей ... [если чего-то] у него не будет, то это нехорошо доносить о каждом весьма незначительном деле. И приказало моё величество не обращать на него внимания[2] ... с теми, которые доставляют в гарем или в жертвы всем богам, и они обложены податью ради двух заместителей войска ... то будет применён против него закон путём отрезания его носа, и он будет отправлен в Чару равным образом.

Если слуги «склада жертв» фараона пойдут, захватывая в селении, чтобы овладеть ... на 6 или 7 дней, причём не смогут уйти от них беспрепятственно: это излишне дозволять поступать таким образом... Далее, что касается любого места ... если услышат, что они захватывают, чтобы овладеть растениями кеч[3].

Далее, если вместе с тем придёт другой, чтобы доложить: «захватили моего раба и мою рабыню» ... Если два войсковых подразделения, находящиеся в поле, одно на юге, другое на севере, отнимут шкуры где-либо в стране[4], не сделав года перерыва, чтобы дать отдохнуть ... беря клеймённых у них, после того как они будут ходить из дома в дом, избивая ... причём не будут оставлены шкуры для ... если ... [какое-то должностное лицо] фараона пойдёт, чтобы наложить подать скотом на него ... и не смогут найти у них шкур, то смогут возбудить дело против них. Если они упрутся, говоря: «Они [т.е. шкуры] отняты от нас», то это плохое дело дозволять поступать таким образом.

Если «начальник быков» фараона будет ходить, чтобы выполнить подать скотом где-либо в стране, и он доставит шкуры мёртвых, которые ... ради его правильных помыслов. Что же касается любого рядового воина, о котором услышат, что он ходит, также отнимая шкуры, то начиная с сего дня, будет применён закон против него путём избиения его ста ударами и нанесением пяти рваных ран вместе со взиманием шкуры, отобранной от него в виде возмещения.

Что же касается другого вида преступления, которое совершают ... писцы стола дома царицы и писцы стола гарема будут приставать к местным князьям, взыскивая что-либо для поездки на север и на юг, как взыскивали с местных князей во времена царя Верхнего и Нижнего Египта Менхеперра[5]. Если же он [т.е. царь] совершал плавание на север и на юг, на которое они взыскивали, когда Менхеперра отправлялся ежегодно... Когда нет путешествия в город, а вместе с тем слуги гарема обращаются к местным князьям, говоря: «Давайте то-то в счёт отменённого похода!» Смотрите же, фараон совершает путешествие на праздник Ипет* ежегодно, причём нет отмены побора. Уготовляют перед фараоном ... гарема ... давая, чтобы он приготовлял хорошенько. Чему это подобно приставание снова, чтобы взыскивать что-либо от них? Когда же местные князья имеют обыкновение следовать с путешествием за счёт имущества немху... то это плохо. И приказал моё величество не делать подобное равным образом, начиная с сегодня.

Что касается того, что будет взимать с судна, которое в пристани, то он тот, которого будут допрашивать, как берущего траву храма ... немху, отбирая их травы ежегодно, говоря: «Они в счёт подати» ... немху в их работе, то этот второй раз ... будут отбирать травы ... фараона из сада вместе с ... для домов фараона ... фараона, который с травой. Если услышат: «Они ... любого рядового воина, любого человека» ... человек, преступивший указ. Далее, что касается этих «пастухов обезьян», которые ходят ... в области юга и севера, взимая зерно от жителей города в размере «домашней меры» в 50 хену*, и они повредят «меру склада», взимая лён, зелень, растения ... и они возьмут из домов, и они возьмут из судов ... люди ходят ... в область южную к область северную, взимая «домашнюю меру» от немху, то они правильно поступают...[6].

[2. Назначение судей]

... Немногоречивых, благонравных, умеющих судить, слушающих речь царя[7] и законы судебной палаты. Я назначил их судить в Египте[8], чтобы умиротворить находящегося... Я поместил их в больших городах Нижнего и Верхнего Египта ... Я дал им предписание и законы в виде «дневников»[9] ... правда. Я наставлял их по пути жизни и направил я их на правду. Моё наставление для них: «Не якшайтесь с другими, не берите взятку от другого ... На что это похоже, чтобы один из вас якшался с другими? Пристало ли вам творить неправду против

[1] Заместитель войска — крупное воинское звание.
[2] Букв.: «И приказало моё величество дать спину к нему».
[3] Кеч — может быть, род полбы?
[4] Букв.: по всей стране.
[5] Менхеперра Тутмос III (1490-1436 гг. до н.э.) установил поборы на поездки фараона с местных правителей.
[6] Перевод следующих строк (37-40) не даёт смысла ввиду крайней поврежденности текста. В них, например, упоминается «начальник чужеземных стран, который даёт золото царю», видимо, в связи с какими-то злоупотреблениями. Так же сильно разрушены строки 1а — 3а левого столбца с указом. Далее идёт речь о назначении новых судей.
[7] Букв.: слушающих речь дворца.
[8] Букв.: судить Обе Земли (т.е. Верхний и Нижний Египет).
[9] Законы в виде «дневников». Видимо, при царском дворе велись «дневники» — летописи, куда подробно вносились все существенные события и постановления. Так, например, в Анналах Тутмоса III, которые представляют лишь выдержку из такой летописи, сообщается, «что вся добыча одного из походов не внесена в Анналы», так как «они [т.е. списки награбленных предметов] пребывают в дневнике царского дома и не дан перечень их на этой плите, чтобы не делать многочисленными речи». По всей видимости, законы в виде «дневников» — это выдержки из постоянно ведшихся записей о наиболее интересных судебных процессах и частных решениях, которыми следовало руководствоваться так же, как отдельными предписаниями и сводом законов.

праведного!» Что же касается подати серебром ... моё величество приказал ее снять[1], чтобы не дать взимать подать какими-либо вещами от должностных лиц судебных присутствий Верхнего и Нижнего Египта.

Что же касается любого местного князя, любого жреца, о котором услышат, что он сидит, чтобы творить суд, в судебном присутствии, которое дано, чтобы судить, и он творит в нём неправду против праведного, то это будет ему вменяться как преступление, достойное смерти.

Теперь же сделал это моё величество, чтобы хорошо выполнялись законы Египта, чтобы не дать случиться ... судебное присутствие. Это жрецы храмов, местные князья этой страны и жрецы богов составляют каждое судебное присутствие, достойное похвалы. Будут они судить жителей любого селения. Это моё величество позаботился о Египте, чтобы зеленела [т.е. процветала] жизнь находящихся в нём, когда я воссиял [т.е. воцарился] на престоле Ра.

Вот были установлены судебные присутствия по всей стране, чтобы судить всякого жителя, чтобы составлять судебные присутствия в селениях согласно превосходным замыслам моего величества ...

[3. Благоволение фараона к воинству]

...Сделал я устав защиты моим величеством всех людей[2]. Заботится о них моё величество три раза в месяц, что для них как праздник. Каждый человек живёт на доле от всего хорошего в хлебе, мясе, пирожках из царского имущества... их [т.е. людей]; голос, он достиг неба, восхваляя красоту владыки Обеих Земель. Воинские начальники, любые старшие войска, любой рядовой войска ... Им бросают из окна, и сам царь называет поимённо каждого человека. Выходят они вперед, ликуя, будучи снабжены достоянием дворца, и затем они берут довольствие из житницы. Каждый из них с ячменем и полбой и нельзя найти неимущего...

[4. Распорядок во дворце]

...носитель сандалий[3], они сопровождают в чертоги внутреннего покоя, беспрепятственно выходя и возвращаясь из его врат, не говоря «...я — сановник». Они входят во врата дворца поспешно на лошади в священное место и собака — спутник их, слуга позади их ... судебное присутствие ... обутый в сандалии и палка [т.е. жезл] в его кулаке, как ... на своём месте, как первоначально. Указал я хождение для внутреннего покоя и устав для личного покоя. Дал я дом ... докладчики судебной палаты, они ходят ... во всём доме. Свита царя в своём месте, присутствие «Тридцати»[4] сообразно уставу ... Если я буду долговечен веком пребывания на Земле, творя памятники богам, я буду повторять рождения, как луна ...

Он соединился с жизнью, вечностью, счастьем, его плоть освещает пределы Земли, как солнечный диск, его блеск силён, как солнце в летнее время, его красота очень светла, его мощь в сердцах людей ... Слушайте этот указ, составленный моим величеством заново, чтобы оградить всю страну, после того как моё величество припомнило эти обманные дела, творившиеся в сей стране...

VII. XIX ДИНАСТІЯ (1306-1197 рр. до н.е.)

№1 ДЕКРЕТ ФАРАОНА СЕТІ І З НАУРІ

Текст вирізьблений на стрімкій скелі в місцевості Наурі, в 35 кілометрах на північ від третього Нільського порога. Пам'ятник займає на скелі площу бл. 5 метрів і має вигляд стели. Знайдений в 1924 р. і скопійований Ф. Гріффісом і Д. Кроуфутом. Декрет фараона Сеті І (1303-1290 рр. до н.е.) — один з найважливіших документів, залишених правителями XIX династії. Він містить перелік пільг і їх гарантій, дарованих царем храмовим володінням Осіріса*. Пам'ятки царювання Сеті І говорять про його походи в країни Передньої Азії. Перелічуючи трофеї цих переможних походів, тексти незмінно підкреслюють, що цар приводив до Єгипту безліч полонених і обертав їх в рабство. Один з написів цього фараона прямо говорить про рабів, дарованих Амону (тобто храмам цього бога): «Ось приношення дарів доброму богу Амону — непокірними державцями країн, які не визнали Єгипет, причому дари їх на спинах їх, щоб наповнити склади твої рабами і рабинями — завдяки перемозі, яку ти даєш мені в усіх чужоземних країнах». Про те саме говориться і в іншому написі — в храмі бога Птаха в Фівах. Отже, ряд текстів Сеті І свідчить про те, що полонених навертали в рабство і дарували храмам. Очевидно, що і раби у володіннях Осіріса були такого самого походження, тобто це були полонені, приведені Сеті І з його походів. В наведеному далі декреті забороняється забирати «яку-небудь людину Дому Менмаатра в порядку реквізиції з округи в округу або за договореністю як зобов'язану орати або як зобов'язану збирати врожай; це стосується так само того, хто забере яку-небудь жінку або якого-небудь чоловіка Дому Менмаатра, а також їх рабів в порядку реквізиції для виконання якоїсь роботи де б то не було в країні». Цілком ясно, що чоловіки і жінки, про яких тут іде мова, — безпосередні виробники: забороняється їх викрадати з метою використати їх на польових і інших роботах. Звичайно, ніхто не став би викрадати з корисливих мотивів храмову адміністрацію або жерців: об'єктом викрадання могла бути лише така особа, яку можна було б експлуатувати і примусити на себе працювати, тобто безпосередній виробник. Слід відзначити, що і жерці в храмових володіннях мали рабів, звичайно, з військовополонених. Єгипетські пам'ятки доводять, що приватне рабоволодіння було дуже поширеним явищем. В декреті Хоремхеба (див. попередній документ), виданому для відновлення занепалої законності в країні, сказано: «прийшов інший, щоб поскаржитися, кажучи: викрали в мене раба і рабиню». Ця фраза в тексті декрету є прикладом порушення законності. Немає сумніву, що в подібних документах мова іде про масові явища. Отже, приватне рабоволодіння було далеко не рідкістю. Дані цього декрету про рабів цікаві тим, що говорять про наявність рабів і дрібних безпосередніх виробників.

---

[1] Букв.: дать спину против неё.

[2] Речь, конечно, идёт не о «всех людях», а о служлм сословии, в частности, как явствует из дальнейшего текста, о воинах.

[3] Носитель сандалий — придворный чин.

[4] Присутствие (Дом, Коллегия) «Тридцати» — Судебная Коллегия, состоявшая из крупных сановников.

[Вступление]

Год 4-й [1299 г. до н.э.], первый месяц Засухи, день первый. Начало вечности, принятие счастья, сотни тысяч лет мира, миллионы в юбилеях на троне бога горизонта, вечность в царствовании Атума*. Был его величество в городе Хетт-ка-Птах*, выполняя культ отца Амона-Ра*... Декрет, адресованный в его величестве дворце... в этот день: чати*, серам*, семерам*, судебному присутствию, царскому сыну Куш[1], начальникам отрядов, заведующему золотом, князьям и вождям кочевников Верхнего и Нижнего Египта, возницам, начальникам конюшен, носителям знамен, агентам царского дворца, всем людям, посланным с поручением в Куш.

[Часть I]

Этот декрет гласит:

1. Приказал его величество привести в порядок Дом миллионов лет царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра под названием «Сердце удовлетворено в Абидосе» на водах и на земле, повсюду в номах Верхнего и Нижнего Египта, чтобы воспретить преступления против какого-либо человека Дома миллионов лет царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра под названием «Сердце удовлетворено в Абидосе» — находящегося где бы то ни было во всей стране — будь то мужчина или женщина;

2. Чтобы воспретить преступления против всякого имущества этого Дома — где бы оно ни находилось во всей стране;

3. Чтобы воспретить увод какого-либо человека Дома в порядке реквизиции, из округа в округ или по договорённости в качестве обязанного пахать или в качестве обязанного собирать жатву — со стороны всякого царского сына Куш, всякого начальника отрядов, всякого князя, всякого агента и всякого человека, посланного с поручением в Куш;

4. Чтобы воспретить задержание их [т.е. людей дома] судов-иму[2] на воде каким-либо стражником;

5. Чтобы воспретить преступления против полей этого Дома Менмаатра под названием «Сердце удовлетворено в Абидосе», в поле ... со стороны всякого царского сына Куш, всякого начальника отрядов, всякого агента Дома, агента царского дворца и человека, посланного с поручением в Куш;

6. Чтобы воспретить увод быков, ослов, свиней, коз и всякого животного ... Дома царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра посредством грабежа или беспрепятственно со стороны всякого царского сына Куш, всякого начальника отрядов, всякого князя, всякого возницы, всякого начальника конюшни, всякого начальника негров, всякого агента царского дворца и всякого человека, посланного с порученном в Куш;

7. Чтобы воспретить преступление против какого-либо ловца птиц и рыб этого Дома миллионов лет Менмаатра на его болотах охоты, на его водах ловли птиц и рыб, на полях, и мешать ему;

8. Чтобы воспретить притеснение рыболова Дома Менмаатра на его прудах ловли, которые во всей стране Куш со стороны всякого царского сына Куш, всякого начальника отряда, всякого князя, агента всей земли Куш;

9. Чтобы воспретить преступление против всех подчинённых людей Дома миллионов лет царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра, которые находятся в Куш — будь то мужчина или женщина, сторожа полей, агенты, пчеловоды, земледельцы, садовники, виноградари, рабочие судов ... торговые агенты для чужеземных стран, промыватели золота, судостроители и всякий, выполняющий свои обязанности в этом Доме царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра, но будут они защищены и ограждены: причём каждый из них будет делать своё дело для этого Дома Менмаатра, не будучи тревожим со стороны всякого царского сына Куш, всякого начальника отряда, всяких серов, всякого возницы, всякого начальника конюшни, всякого носителя знамен, всякого воина войска и всякого человека, посланного с поручением в Куш.

10. Что касается всякого царского сына Куш, всякого начальника отряда, всякого князя, всякого агента, всякого человека, который уведёт какого-либо человека Дома Менмаатра в порядке реквизиции, из округа в округ, или по договорённости в качестве обязанного пахать и в качестве обязанного убирать жатву, равным образом, того, который уведёт какую-либо женщину или какого-либо человека Дома Менмаатра, равным образом их рабов в порядке реквизиции для производства какой-либо работы где бы то ни было во всей стране;

11. Равным образом всякого возницы, всякого начальника конюшни и всякого человека царского дворца, посланного с каким-либо поручением фараона, который уведёт какого-либо человека этого Дома Менмаатра из округа в округ, или по договорённости в качестве обязанного пахать или в качестве обязанного собирать жатву, а равным образом для производства какой-либо работы, — закон будет применён против него путём нанесения ему 200 ударов и 5 рваных ран и будет взыскана работа человека Дома Менмаатра с него [т.е. виновника] за каждый день, который он [т.е. похищенный] будет работать у него [т.е. похитителя], причём он будет отдан в Дом Менмаатра.

12. Что касается всякого царского сына Куш, всякого князя, всякого агента, всякого сера и всякого человека, посланного с порученцем в Куш, который задержит какое-либо судно Дома Менмаатра, а равным образом какое-либо судно какого-либо агента Дома, который ошвартует его хотя бы на один-единственный день, говоря: «я возьму его [т.е. судно] насильно» для какой-либо работы фараона — да будет он жив, здрав и невредим, — закон будет применён против него путем нанесения ему 200 ударов и 5 рваных ран и будет взыскана работа

[1] Со времени XVIII династии официальный титул наместника фараона в Нубии.
[2] Термин неизвестен.

судна с него [т.е. виновника] за каждый день, который оно [т.е. судно] будет у виновника ошвартовано, причём он будет отдан в Дом Менмаатра.

13. Что касается всякого сера, всякого начальника пашен Дома, всякого ... вспашки, всякого агента, который совершит преступление против границ пашен Дома Менмаатра, чтобы передвинуть границы их [т.е. пашен], — закон будет применён против него отрезанием носа и ушей, причём он будет сделан земледельцем в Доме Менмаатра.

14. Равным образом всякого человека во всей стране, который будет чинить препятствия ловцу птиц и рыб Дома Менмаатра, на его болотах охоты и на его пруде ловли — закон будет применён против него путём нанесения ему 100 ударов и 5 рваных ран.

15. Что касается какого-либо человека, который будет застигнут в хищении какого-либо имущества Дома Менмаатра, — закон будет применён против него путем нанесения ему 100 ударов и будет взыскана с него собственность Дома Менмаатра в виде возмещения в размере 100 за 1.

[Часть II]

Равным образом повелел его величество:

16. Привести в порядок стадо быков, стадо коз, стадо ослов, стадо свиней, стадо птиц, стадо ... Дома Менмаатра на водах и на земле;

17. Воспретить всякие преступления против какой-либо скотины из них;

18. Воспретить преступления против пастухов их;

19. Воспретить увод быков, ослов, свиней, коз и любой головы скота из них либо насильно, либо беспрепятственно;

20. Воспретить увод ... какого-либо пастуха Дома Менмаатра, быка, осла, свиньи, козы Дома Менмаатра, чтобы продать его другому или пожертвовать другому богу, не жертвуя его Осирису* — их владыке в его благородном Доме, выстроенном его величеством;

21. Воспретить притеснение всякого пастуха Дома Менмаатра на его пастбище для быков со стороны всякого сера, всякого князя, всякого начальника быков, всякого агента, всякого начальника собак и всякого человека по всей стране;

22. Воспретить увод их жён и их рабов, реквизированных для какой-либо работы фараона.

23. Против всякого, кто нарушит этот декрет и уведёт пастуха Дома Менмаатра в порядке реквизиций или из области в область для какой-либо работы, и пастух скажет: «С тех пор как я похищен, произошла убыль в моём стаде в одну голову скота, или две, или три, или четыре», — закон будет применён против него путём нанесения ему 200 ударов и будет взыскана с него голова скота, Дома Менмаатра, в размере 100 за 1.

24. Равным образом всякий, который будет застигнут в хищении головы скота Дома Менмаатра, — закон будет применён против него путём отрезания носа и ушей, причём будет он сделан земледельцем в Доме Менмаатра за своё преступление и будут отданы его жена и дети в челядь начальника этого Дома.

25. Что же касается всякого начальника быков, всякого начальника собак или всякого пастуха Дома Менмаатра, который отдаст голову какого-либо скота Дома Менмаатра другому, равным образом того, кто пожертвует её на другом пути[1], не принося её в жертву Осирису*, хозяину её в Доме Менмаатра, — закон будет применён против него путем убиения его, причём будет он посажен на кол и будут взяты его жена и дети и всё его имущество в Дом Менмаатра и будет взыскана голова скота с того, кому он её дал, как возмещение в пользу Дома царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра в размере 100 за 1.

26. Что же касается всякого человека во всей стране, который притеснит пастуха этого Дома Менмаатра на его пастбище для скота, — закон будет применён против него путём нанесения ему 100 ударов и 5 рваных ран;

27. Равным образом повелел его величество упорядочить суда для дани из Куш для Дома Менмаатра, чтобы воспретить похищать всякому начальнику крепости, который будет в крепости Мернептах Сети в Сехмет что-либо с них [т.е. судов] — будь то золото, шкуры, какая-либо дань крепости, какие-либо вещи ... беспрепятственно — навсегда и навеки;

28. Равным образом воспретить уводить какого-либо солдата с судна, привозящего дань для Дома Менмаатра, чтобы заставить его работать на другом маршруте;

29. Равным образом воспретить всякому царскому сыну Куш, всякому начальнику отряда, всякому начальнику негров страны Куш совершать что-либо против судов Дома Менмаатра и их экипажей.

30. Что касается всякого начальника крепости, всякого писца крепости или всякого агента крепости, который вступит на судно Дома Менмаатра и возьмет золото... шкуру леопарда, шкуру шавашти[2], хвост жирафа, шкуру жирафа... травы или какую-либо вещь из Куша, привезённую в качестве дани для Дома Менмаатра, — закон будет применён против него путём нанесения ему 100 ударов и будет взыскано с него имущество как возмещение Дома Менмаатра в размере 100 за 1.

31. Что же касается всякого царского сына Куш, всякого начальника собак, всякого агента, всякого писца страны Куш, который вступит беспрепятственно на судно Дома Менмаатра и похитит какое-либо имущество с него, равным образом того, кто уведёт какого-либо солдата судна Дома Менмаатра, чтобы послать с поручени-

[1] Место это неясно.

[2] Неизвестно, какое животное подразумевается (слово непереводимо).

ем ... закон будет применён против него и будет взыскано имущество с него в виде возмещения в пользу Дома Менмаатра и будет взыскан каждый день, который он проведёт у него.

32. Равным образом приказал его величество устроить ... жрецов-уаб, херихебов*, рабочих ... всех, чтобы воспретить преступления против них, их рабов и их имущества со стороны кого бы то ни было во всей стране, чтобы воспретить увод кого-либо из них и их женщин и рабов, в порядке реквизиции, из области в область, или по договорённости, как обязанного пахать и обязанного собирать жатву — со стороны всякого сера, всякого князя и всякого человека во всей стране. Что же касается всякого, который совершит преступление против них, против какого-либо их человека или против какого-либо их имущества, закон будет применён против него путём нанесения ему 100 ударов и 5 рваных ран.

33. Если произойдет убыль в каком-либо имуществе Дома Менмаатра — убыль должна быть пополнена и если какой-либо человек Дома Менмаатра пожалуется какому-либо присутствию какого-либо города и скажет: «Такой-то агент, такой-то возница, такой-то начальник конюшни, такой-то солдат притеснил меня и отобрал моё имущество», — судебное присутствие должно взыскать имущество, которое, пропадёт у него [т.е. потерпевшего] и он получит его обратно от того человека, который совершил против него преступление. Но его величество сделал, чтобы тот, который притеснял их [т.е. людей Дома] не был убит, будучи посажен на кол, но чтобы был он [т.е. преступник] осуждён любым судом любого города, куда они [т.е. потерпевшие] пожалуются.

34. Что же касается каких бы то ни было людей, которые во всей стране, которым пожалуются какие-либо люди Дома Менмаатра, говоря: «Такой-то ... совершил преступление против меня и похитил моего быка, похитил он быка, похитил он мою козу или какое-либо имущество, которое похитят у человека»; или: «Такой-то агент увёл моего человека в порядке реквизиции для производства какой-либо работы», — и они [т.е. те, к кому были обращены жалобы] не бросятся на его зов [т.е. потерпевшего], чтобы велеть привести его [т.е. пострадавшего] противника на суд поспешно, чтобы судить его [т.е. обидчика] — будет Осирис Хентиаменти*, хозяин людей и хозяин всех вещей, преследовать его жену и детей, чтобы покарать его имя, чтобы уничтожить его душу, чтобы не дать его телу упокоиться на кладбище.

35. Что же касается какого-либо члена любого суда, который находится в любом городе, к которому обратится какой-либо человек Дома Менмаатра, чтобы пожаловаться ему, и он [т.е. член суда] останется глухим к нему и не поспешит на зов его [т.е. потерпевшего], чтобы спешно рассудить его, — закон будет применён против него путём нанесения ему 100 ударов, причём он будет отрешён от своей должности и отдан в земледельцы Дома Менмаатра.

[Заключение]

Его величество сделал этот декрет в виде добрых дел отцу своему Осирису Хентиаменти, владыке Абидоса, чтобы оградить их для него ... потому что Абидос ублажит и удовлетворит его Ка* ежедневно, — чтобы дать ... то, что в Обеих Странах перед их на́осами[1], чтобы покоились они в своих местах, радуясь всему, что он [т.е. Сети] сделал; они [т.е. боги] дали ему долголетие Ра и царствование над страной, причём он останется и пребудет и ещё раз останется и пребудет навеки.

№2
БИТВА ФАРАОНА РАМСЕСА II З ХЕТТАМИ ПІД КАДЕШЕМ

Ієрогліфічні написи, більша частина яких повторюється з деякими варіантами на стінах храмів Абу Сімбела (Нубія), Рамессеума і Луксора (Фіви). Вони супроводять рельєфи, що зображають сцени битв єгиптян з хеттами і тріумфу фараона. Ці тексти не тільки описують воєнні і політичні події, які супроводили довгу і напружену боротьбу між Єгиптом і Хеттською державою в XIII ст. до н.е. за панування в Сірії, але і дають великий матеріал для вивчення воєнного мистецтва народів Стародавнього Сходу. Особливо докладно описано битву під містом Кадешем на річці Оронт в Сірії. Вона сталася на п'ятому році правління фараона XIX династії Рамсеса II (1290-1224 рр. до н.е.), в 1285 р. до н.е., під час його другого походу в Сірію. Рамсес II і хеттський цар Муваталліс (1301-1282 рр. до н.е.) посилено готувалися до війни. Перший включив до складу свого війська загони найманців (переважно лівійців), а другий уклав договори з деякими навколишніми країнами, що побоювались посилення Єгипту. Фараон поділив своє військо на чотири армії і взяв на себе командування однією з них. Прагнучи якнайшвидше зустрітися з ворогом, він з невеликим загоном вирвався вперед, залишивши позаду піхоту і частину колісниць. Ця поспішність була викликана фальшивими відомостями, доставленими двома лазутчикам-бедуїнами, яких підіслали хетти. Ці лазутчики розповіли, що нібито Муваталліс не поспішає, побоюючись єгиптян. Тому Рамсес II вирішив піти вперед і захопити фортецю Кадеш на р. Оронті. Проте тут він потрапив в пастку разом з своїм передовим загоном. З великими зусиллями йому вдалось пробитися крізь кільце ворожих військ і таким чином уникнути полону. Тільки після цієї сутички, змальованої придворними поетами як блискуча перемога, сталася битва між основними силами, яка ледве не закінчилась розгромом єгиптян. Тільки через 15 років Рамсесу вдалося захопити Кадеш, після того як він помалу витіснив хеттів з Палестини і Сірії.

Рік 5-й [1285 р. до н.е.], 3-й місяць літа, день 9. При величності Гора, могутнього тельця, улюбленця Маат*, царя Верхнього і Нижнього Єгипту Рамсеса II, якому дано життя навіки.

[Табір на південь від Кадеша*]

Його величність був в Джахі* під час свого другого переможного походу. Зайнявся потім ранок[2] на висотах на південь від Кадеша. Коли настав ранок, його величність з'явився подібно до сонячного проміння, надів він окраси батька свого Монта*.

---

[1] На́ос (греч.) — внутреннее помещение храма, куда свет проникал только через дверной проём и где устанавливалась культовая статуя.

[2] Спеціальний вислів, який в аналогічних текстах означає настання нового дня. Мабуть, клич ранкової варти.

[Шпигуни хеттського царя подають фараону фальшиві відомості]

Вирушив його величність на північ, прибув його величність на південь від міста Шабтун[1]. Прийшли два шасу* з племені шасу, щоб сказати його величності: «Наші брати — вожді племені, яке перебуває при переможеному князі країни хеттів, послали нас до його величності, щоб сказати: ми хочемо стати підданими фараона, хай буде він живий, цілий і здоровий, і ми хочемо втекти від переможеного князя країни хеттів». Сказав їм його величність: «Де вони, ваші брати, що послали вас порадити його величності?» Вони сказали його величності про перебування цього переможеного князя країни хеттів: «Перебуває переможений князь країни хеттів в Алеппо*, на північ від Туніпа*, бо почув він: фараон... вирушив на південь». Слова, що їх сказали ці шасу, сказали вони його величності неправдиво, бо переможений князь країни хеттів послав їх, щоб вистежити, де перебуває його величність, і не дати військам його величності приготуватися до битви[2] з переможеним князем країни хеттів.

[Розташування обох армій]

Тим часом як шасу були послані переможеним князем країни хеттів, щоб сказати ці слова його величності, він [тобто цар хеттів] вирушив разом з своїми військами, своїми колісницями і знаттю з усіх країн, які в межах землі країни хеттів, військами і колісницями, які він привів з собою силою, щоб битися з військами його величності, і спинився, готовий до битви, позаду зрадницького Кадеша. І його величність не знав цього, сказавши: «Відпустять цих двох шасу, що переді мною». Вирушив його величність на північ і досяг північного заходу Кадеша, і військо його величності стали там табором.

[Вціймані хеттські лазутчики повідомляють про розташування хеттських військ]

Коли його величність сидів на золотому троні, прийшов патруль з числа охоронців його величності, і вони привели двох полонених патрульних цього переможеного князя країни хеттів. Вони були приведені перед нього, і його величність сказав їм: «Хто ви?» Вони відповіли: «Ми знатні переможеного князя країни хеттів, і він послав нас, щоб вистежити, де перебуває його величність». Сказав їм його величність: «А де він, переможений князь країни хеттів? Я чув, як казали, що він в країні Алеппо, на північ від Туніпа». Вони сказали його величності: «Дивись, переможений князь країни хеттів розташувався разом з численними країнами, які разом з ним і які він привів силою з усіх областей, які в межах землі країни хеттів, країни Нахаріна*, країни Каш-Каш[3], країни Маса[4], країни Педаса[5], країни Кіркіша і Рака[6], землі Кархемиша*, землі Ірзу[7], землі Ікеріч[8], країни Іруна, землі Іупса, країни Мушанеч, країни Кадеша, країни Алеппо і всієї країни Кеде*. Вони мають піхоту і колісниці... Вони численніші, ніж пісок на березі. Дивись, стоять вони, підготувавшись до битви, позаду зрадницького Кадеша».

[Військова рада]

Тоді його величність скликав знатних перед себе і повідомив їх про все сказане цими полоненими патрульними переможеного князя країни хеттів, які перед ним. Сказав їм його величність: «Дивіться, яким чином ці начальники гарнізонів і знатні, під якими земля фараона... хай буде він живий, цілий і здоровий, щодня стояли, кажучи фараонові, хай буде він живий, цілий і здоровий, цей переможений князь країни хеттів перебуває в землі Алеппо, на північ від Туніпа, він утік перед його величністю, коли почув, що говорять: "його величність іде". Так вони говорили його величності щодня. Дивіться, почув я зараз від цих полонених патрульних переможеного князя країни хеттів: "Переможений князь країни хеттів прийшов разом з численними країнами, які разом з ним, з людьми і кіньми численні, ніби пісок". Дивіться, вони стоять позаду зрадницького Кадеша. І не повідомили начальники чужоземних країн і старійшини, під якими земля фараона».

Сказали сери, які перед його величністю: «Великий злочин здійснили начальники чужоземних країн і сановники фараона, не повідомляючи, що переможений князь країни хеттів перебуває там же, де володар, хоч вони щодня доповідали його величності». Тоді звеліли візирові військá його величності, що марширували на південь від міста Шабтуна, швидше привести туди, де перебував його величність.

[Хетти нападають зненацька на єгипетське військо]

І от, коли його величність сидів, розмовляючи з своїми серами, прийшов цей переможений князь країни хеттів разом з своїми військами і своїми колісницями, а також з усіма численними країнами, які разом з ним. Переправилися вони через канал, що на південь від Кадеша, і вони проникли всередину війська його величності,

---

[1] Шабтун — місто на р. Оронт, на південь від Кадеша. Пізніше воно називалося Рібле.

[2] Тобто, щоб несподівано напасти на похідні колони єгипетського війська.

[3] Каш-Каш — можливо, єгипетська назва народу касків, що жив на південному узбережжі Чорного моря. Цей термін вважається прототипом назви Кавказ, а також зіставляється з біблійним Магогом — означенням скіфів.

[4] Маса — можливо, Місія — країна в північно-західній частині Малої Азії.

[5] Можливо, області міста Педаса в Карії, в південно-західній частині Малої Азії.

[6] Очевидно, Кілікія і Лікія в південній частині Малої Азії.

[7] Місцеположення не встановлене.

[8] Ікеріч — Угаріт*.

коли воно марширувало і не чекало їх. І тоді відступило військо і колісниці його величності перед ними, на північ від того місця, де перебував його величність. І вороги [тобто військо] цього переможеного князя країни хеттів оточили охоронців його величності, що були біля нього.

[Рамсес прориває крізь вороже оточення]

Коли побачив їх його величність, став він поспішати і розгнівався проти них, подібно до батька його Монта, володаря Фів. Схопив він зброю, і надів він сам свій панцир. Був він подібний до Баала* в його час. Тоді скочив він на свою колісницю «Перемога в Фівах», і він швидко став попереду війська, один на чолі його... Він врізався в середину ворогів [тобто війська] цього переможеного князя країни хеттів і численних країн, які разом з ними. Його величність був подібний до Сутеха*, великого могутністю, був подібний до Сехмет*, коли вона шаленіє. Його величність вбивав усіх ворогів [тобто військо] цього переможеного князя країни хеттів разом з його великими старійшинами, з усіма його братами, а також з усіма його знатними всіх країн, яких він привів разом з собою, військом і колісницями, перемагаючи їх одного по одному. Його величність вбивав їх там, де вони були, і вони падали перед його кіньми. Його величність був один, не було другого разом з ним. Його величність повергав ворогів [тобто військо] цього переможеного князя країни хеттів, і вони падали один за одним у води Оронта. «Переміг я всі країни, я один, коли кинуло мене моє військо і мої колісниці. Ні один з них не вернувся. Клянусь я, як любить мене Ра, як шанує мене батько мій Атум, що все сказане його величністю зроблене ним воістину перед військом і колісницями».

№3
ПОЕМА ПЕНТАУРА

Найбільш повно текст зберігся на папірусі, складеному писарем на ім'я Пентаура, який, слід думати, скопіював невідому літературну пам'ятку, автором якої міг бути придворний літописець і панегірист фараона Рамсеса II (1290-1224 рр. до н.е.). «Поема Пентаура» в цілому дотримується офіційної версії битви 1285 р. до н.е. під Кадешем (див. попередній документ), однак автор наголошує на тому, що фараон був просто покинутий своїм військом і слугами на полі бою і тільки чудо його врятувало. Текст «Поеми» також висічений на стінах храмів в Карнаку, Луксорі, Рамессеумі і Абу-Сімбелі.

Повествование о победах царя Верхнего и Нижнего Египта, Усермаатра-Сетепенра*, сына Ра, возлюбленного Амоном, Рамсеса, — да живёт он вечно — одержанных им в странах хеттов, в Нахарине* [т.е. Митанни], в стране Арцава, над Пидасой, над дарданцами, в стране Маса, в стране Каркиш, над народом Лука[1], в Кархемише, в Кеде, в стране Кадеш, в странах Угарит и Мушанеч.

1. Нет мужа, равного его величеству владыке младому, отважному. Могуча длань его, бесстрашно сердце, силой подобен он Монту в час величия его. Он прекрасен собою, как Атум, и ликуют созерцающие великолепие его. Прославлен он победами своими над всеми странами, и не ведают часа, когда вступит он в бой. Как стена, ограждает он войско своё, он — щит его в день сражения; в стрельбе из лука не ведает он соперников, отважнее он сотни тысяч воинов. Он идёт во главе войск своих и обрушивается на полчища вражеские, веря сердцем в победу свою, смел и доблестен он пред лицом врага, а в час битвы подобен пламени пожирающему. Стоек сердцем он, словно бык, и с презрением взирает на объединившиеся против него страны. Тысяча мужей не может устоять перед ним, сотни тысяч лишаются силы при виде его; вселяет он страх грозным рыком своим в сердца народов всех стран; почитаем и славим он, подобно Сутеху*, ... в сердцах чужеземцев, точно лев свирепый в долине средь пасущихся стад; он стремится отважно вперёд и возвращается только с победой, и не похваляется он никогда. Отличны замыслы его, прекрасны намерения, точны и ясны его указания; он великий защитник своих колесниц, охраняющий войско своё в день сражения. Все соратники его возвращаются в домы свои, он вызволяет пехоту свою из беды, и сердце его подобно медной горе. Он царь Верхнего и Нижнего Египта, Усермаатра-Сетепенра, сын солнца, Рамсес, возлюбленный Амоном, одаренный жизнью навеки.

2. И вот собрал его величество войско своё и свои колесницы и отряды шарданов, которых захватил и доставил к победе своею рукой, и снабдили их всяким оружием и наставили их, как вести бой. И вот направился его величество на север, и войско его и колесничие его с ним. Выступил он в поход в год 5-й, месяц 2-й лета, день 9-й. Миновал он крепость Чару, мощный, как Монт, в своём продвижении вперед, И все чужеземные страны трепетали пред ним, и правители их приносили дары свои, а все непокорные пришли, согбенные в страхе пред могуществом его величества. Шло войско его по узким теснинам, как по дорогам Египта. Когда миновали дни после этого, достиг его величество города Рамсес-Мериамона[2] в Долине Кедра. Направился затем его величество на север и достиг горной местности близ Кадеша. Тогда его величество выступил вперед, как отец Монта, владыка Фив, и переправился через излучину Оронта вместе с Первым войском своим, «Амон дарует победу Усермаатра-Сетепенра». Достиг его величество города Кадеш, и вот прибыл жалкий поверженный враг хеттский и с ним все страны чужеземные вплоть до моря: вся страна хеттов целиком, Нахарина также, Арцава, дарданцы, кешкеш, Маса, Пидаса, Ируен, Каркиш, Лука, Кизуатна, Кархемиш, Угарит, Кеда, вся страна Нухаше, Мушанеч, Кадеш. Не осталось ни одной страны, которую не привел бы он с собою из дальних краев, и каждую из них с правителями её, и каждого из них с войском его и множеством колесниц. Бесчисленные, как саранча,

[1] Арцава, Маса, Каркиш, Лука — области Малой Азии.
[2] Рамсес-Мериамон — город в Горном Ливане.

покрыли они горы и долины. Хеттский враг не оставил серебра в стране своей, он забрал всё её достояние и роздал всем этим странам в дар, дабы сражались они вместе с ним. И вот жалкий враг хеттский и множество стран с ним стояли, укрывшись, к северо-западу от города Кадеш, готовые к битве, а его величество был один со своим окружением, а войско Амона[1] следовало за ним, а войско Ра переправлялось через излучину Оронта, к югу от города Шабтуны, а на расстоянии одного итру[2] от его величества, ... продвигалось к югу от города Иронамы войско Птаха, а войско Сутеха* шло по дороге. Составил его величество передовой отряд из начальников войска своего и разместил его в стране Имор. Но жалкий правитель хеттов стоял посреди войск своих и не начинал боя, страшась его величества. А собрал он людей и коней во множестве, подобно пескам, и было там по три человека на колесницу, и снабдили их всяким боевым оружием, и укрыли за городом Кадешем. И вот выступили они с южной стороны Кадеша и устремились на войско Ра, которое шло, ничего не ведая, и не было готово к сражению. Тогда войско и колесничие его величества пришли в смятение, а его величество стоял к северу от Кадеша, на западном берегу Оронта. И пришли сказать его величеству о случившемся, и появился он в сиянии, как отец Монт, с боевым оружием и облачённый в панцирь, подобный Баалу в час величия его, и с ним главный конь его величества по кличке «Победа в Фивах», из конюшен Усермаатра-Сетепенра, — да будет он жив, невредим и здрав, возлюбленный Амоном! И пустил тогда его величество коня вскачь, и врезался в гущу врагов поверженных хеттских, и был он один, и никого не было с ним; и стал он осматриваться, и увидел, что окружён и отрезан от дороги двумя тысячами пятьюстами колесницами со всеми лучшими воинами жалких поверженных хеттов и с воинами многих стран, которые воевали вместе с ними, — Арцавы, Масы, Пидасы, — и было их трое на колесницу, и действовали они все как один. И не было военачальника с его величеством, не было с ним ни колесничего, ни воина, ни щитоносца. Его войско и его колесничие бежали, и не остался с ним ни один, чтобы сражаться.

3. И воззвал тогда его величество:

«Что же случилось, отец мой Амон? Неужто забыл отец сына своего? Совершал ли я что без ведома твоего? Разве не хожу я и не останавливаюсь по воле твоей? Разве преступал я предначертания твои? Что значит владыка Египта, если чужеземец осмеливается преграждать ему путь! Что сердцу твоему, о Амон, азиаты эти ничтожные, не ведающие бога?! Разве не воздвиг я для владыки множество великих памятников? Разве не заполнил я дворы храмов твоих пленёнными в странах чужих? Разве не возвёл я храмы тебе на миллионы лет и не отказал всякое добро своё в завещании? Я принёс тебе в дар все страны, дабы обеспечить твои алтари приношениями. Я даровал тебе несметное количество скота И всякие растения благоухающие. Не покладая рук трудился я для украшения святилища твоего. Я возвёл для тебя великие пилоны и воздвиг высокие мачты для флагов. Я доставил тебе обелиски с Элефантины и сам сопровождал их до храма твоего. Я снаряжал суда за Великую Зелень, дабы доставить тебе изделия чужеземных стран. И что скажут, если случится недоброе с покорным предначертаниям твоим? Будь милостив к полагающемуся на тебя и пекущемуся о тебе по влечению сердца! Я взываю к тебе, отец мой Амон, окружённый бесчисленными врагами, о которых не ведал, когда все чужеземные страны ополчились против меня, и я остался один, и нету со мной никого, и покинуло меня войско моё, и отвернулись от меня мои колесничие. Я кричал им, но не слышал из них ни один, когда я взывал. И постиг я, что благотворнее мне Амон миллионов воинов, сотни тысяч колесничих, десяти тысяч братьев и детей, охваченных единым порывом сердца. Единолично совершает Амон больше, чем множества. Я пришёл сюда по велению уст твоих, Амон, я не преступал предначертаний твоих. Вот я обращаюсь к тебе с мольбою у пределов чужих земель, а голос мой доносится до города Ермонта*. И пришёл Амон, когда я воззвал к нему, и простёр он ко мне десницу свою, и я возликовал, — и был он как бы за мною и предо мною одновременно; и окликнул он меня:

— Я с тобою. Я отец твой. Десница моя над тобою. Я благотворнее ста тысяч воинов. Я — владыка победы, любящий доблесть.

И укрепилось сердце моё, и возликовала грудь. И свершилось всё по замыслу моему, я подобен был Монту в миг величия его. Я стрелял правой рукою, а левой — захватывал в плен! Я был для врагов подобен Сутеху в миг славы его. Две тысячи пятьсот колесничих, окружавших меня, распростерлись пред конями моими, ни один из них не поднял руки на меня. Сердца их утратили мужество от страха предо мною, руки их обессилели, они не могли натянуть тетиву, не нашлось у них сердца, чтобы взяться за копья. я повёрг их в воду, как крокодилов, и упали они лицами друг на друга; и перебил я многих из них. Ни один из поверженных не взглянул назад, ни один из них не обернулся! Кто упал — уже не поднялся! Только жалкий поверженный правитель хеттов стоял среди колесничих своих, взирая, как моё величество ведет в одиночестве бой, без войска своего и без колесничих своих. И вот отвернулся он и, отступив в страхе, повелел призвать правителей многих стран, — каждого со своими колесницами, снабжёнными всяким боевым оружием: правителя Арцавы, правителя Масы, правителя Ируена, правителя Луки, правителя Пидасы, правителя дарданцев, правителя Кархемыша, правителя Каркиша, правителя Халеба и братьев правителя хеттов, и собрать их всех вместе. А было их всего тысяча колесниц, мчавшихся прямо на опаляющий огнь урея*. Я ринулся на них, как Монт! Я мгновенно дал им почувствовать могущество длани моей! Находясь один среди них, я истреблял их без устали. И один из них воззвал к другим:

— Это не человек среди нас! Это Сутех, великий силой, это сам Баал! Недоступные людям деяния творит он! Подобное может свершить лишь единственный, который громит сотни тысяч без войска и колесничих! Бежим

[1] Войско Амона, войско Ра и др. — наименования крупных отрядов армии фараона.

[2] Итру — около 10 км (греч. елеен).

скорей от него, спасём жизнь свою, дабы не остановилось дыхание наше! Смотри, у всякого, кто пытается приблизиться к нему, слабеют руки и тело, — не могу я ни натянуть тетивы, ни поднять копья... Когда смотрят на него... Его величество преследует подобно грифону!

Я убивал их без устали. Я возгласил, призывая войско своё:

— Стойте, войска мои, укрепите сердца ваши, дабы узрели вы победу мою, когда сражаюсь я в одиночестве, и Амон единый, защита моя, простёр десницу свою надо мною. как ничтожны вы сердцем, мои колесничие! Нет у меня отныне доверия к вам. Разве есть хоть один среди вас, кому я не сотворил бы добра в стране моей? Не одарял ли я вас как владыка, когда вы были бедны? Не назначал ли я вас по благосклонности своей начальниками? Не отдавал ли я сыну имущество отца его, положив конец всякому злу в сей стране? Я дал вам рабов и вернул вам других, отобранных у вас. Всякому, обращавшемуся с просьбой ко мне, я говорил каждодневно: "Исполню я это". Никогда ещё не делал владыка для войска своего того, что совершал моё величество по прошениям вашим. Я позволил вам обитать в городах ваших, когда вы не выполняли обязанности воинов, и моим колесничим открыл я доступ в города их, говоря: "Я тоже найду их в тот день, в час сражения". Но смотрите, как низко поступили вы, собравшись все вместе! Ни один из вас не устоял и не протянул мне руки, когда я сражался. Клянусь духом отца моего Амона, если б был я в Египте, подобен отцу моих отцов, который не видел сирийцев, и не воевали они против него... Не вернулся бы в Египет из вас ни один, чтоб рассказать о своей службе позорной! Неужто же лишь возведение памятников в Фивах, граде Амона, считается делом благим? Преступление, совершённое войском моим и колесничими моими, столь велико, что не выразить словом. Смотрите — даровал мне Амон победу свою, когда не было со мною ни войска, ни колесничих. Он дал узреть всякой, даже отдаленной стране, как побеждаю я могучей дланью своею, сражаясь единолично, Когда нету со мною ни военачальника, ни колесничего, ни рядового, ни старшего воина.

Страны чужие, видевшие победу мою, прославят имя моё в дальних землях неведомых. Все враги, ускользнувшие от руки моей, созерцали деяния мои, не отводя взора. Я настигал миллионы их, ибо, хотя и бежали они, ноги их не были тверды. Всякая стрела, пущенная в моё величество, приближаясь ко мне, отклонялась и пролетала мимо меня. Щитоносец мой Менна, видя меня окружённым множеством колесниц, смутился сердцем, и великий страх сковал его тело, и сказал он моему величеству:

— Владыка прекрасный мой, могучий правитель, великий спасатель Египта в день битвы, мы с тобою одни средь врагов. Смотри, покинули нас войска и колесничие, а ты продолжаешь сражаться, спасая их, — ради чего? Давай расчистим путь себе и спасемся сами, о Усермаатра-Сетепенра!

Тогда сказал моё величество щитоносцу своему:

— Будь мужественным, укрепи сердце своё, мой щитоносец. Вот налечу я на полчища вражеские, словно сокол, убивая, и сокрушая, и бросая их оземь. Что для сердца твоего эти бабы? Мы и без них одолеем врага.

И тогда моё величество пустил коня вскачь и стремительно врезался в гущу врагов в шестой раз. Я был подобен Баалу в час величия его, преследуя их. Я истреблял их без устали. Когда увидели мои воины и мои колесничие, что подобен я Монту, и мощна десница моя, и Амон, мой отец, и на этот раз не оставил меня, и по воле его все чужеземные страны предо мною словно солома, тогда стали они приближаться по одному в сумерках к лагерю. И нашли они все чужеземные страны поверженными и залитыми кровью своею; были там и лучшие воины страны хеттов, и дети и братья правителей их. И когда озарилась земля Кадеш, не знали, куда ступить от множества мёртвых тел!

И вот воины мои пришли воздать мне хвалу, а лица их..., а военачальники мои пришли, превознося могущество длани моей, и колесничие мои тоже пришли, прославляя имя моё:

— Вот он, отважный воитель, стойкий сердцем! Ты спасаешь войско своё и колесничих своих! Ты сын Амона, повергающий врагов десницей его! Ты превращаешь страну хеттов в развалины мощной дланью своею! Ты ратоборец великий, и нет тебе равного! Ты царь, сражающийся за войско своё в день битвы! Ты храбр сердцем, первый в сражении! Не тревожит тебя обилие стран, выступивших против тебя! Великим победителем предстаешь ты пред войском своим и всею страной! Говорим тебе это без лести, — ты защитник Египта, покоритель стран чужеземных! Ты сломал хребет страны хеттов навеки!

Тогда сказал моё величество войску своему, и военачальникам своим, и своим колесничим:

— Что с вами, военачальники мои, войска мои и мои колесничие, не умеющие сражаться?! Разве не возвеличивается человек в городе своём, когда возвращается он, проявив доблесть пред владыкой своим? Славой осиянно имя такого воина отныне и впредь. Почитают человека искони за могучую длань его! Разве я не творил вам добра, что покинули вы меня одного средь врагов?! Как счастлив тот из вас, кто жил и дышал, когда я был один! Разве не ведали вы сердцем своим, что я щит ваш, стена ваша железная?! Что скажут, когда разнесется весть, что оставили вы меня одного безо всякой поддержки?! Не пришёл ко мне ни военачальник, ни старший воин, ни рядовой подать руку помощи!

В одиночку сражался я, побеждая тьмы чужеземцев, лишь великие кони «Победа в Фивах» и «Мут Благая» пребывали со мною. Только они поддержали меня, когда сражался я в одиночестве против множества иноземных стран. ...Сам я буду кормить их отныне, и пусть едят они в присутствии моём всякий день, когда я во дворце. В окружении врагов нашёл я лишь их да колесничего Менну, моего щитоносца, и дворецких моих, что пребывали со мною. Они — очевидцы сражения, и я нашёл их на поле битвы. Моё величество сокрушил сотни тысяч врагов и лишь тогда прекратил избиение. И когда озарилась земля, выстроил я отряды свои, я готов был к сражению, как настороженный бык. Я появился над ними, как Монт со своим победоносным оружием. Как налетающий сокол, я ринулся в битву, с уреем* на челе моём, сокрушающим врагов, извергая огнь свой и пламя в

лица их. Я был словно Ра, когда восходит он ранним утром, и лучи мои опаляли тела мятежников. Один из них крикнул другим:

— Осторожно! Берегитесь! Не приближайтесь к нему! Осеняет его великая Сехмет, она с ним на конях его, и десница её простерта над ним. Всякого, кто приблизится к нему, Сожгут огнь и пламя!

Тогда стали они в отдалении, подняв руки свои в знак покорности. И вот моё величество одолел их и истреблял их без устали, не щадя никого, и лежали они распростертые пред конями моими, опрокинуты навзничь все вместе, залитые кровью своею. И тогда правитель страны хеттов, поверженный и ничтожный, стал превозносить имя моё, и имя Ра:

— Ты Сутех, сам Баал, страх пред тобою — клеймо твоё на стране хеттов.

И вот прибыл посланец с письмом от него на великое имя величества моего:

— С приветствием Ра-Горахти, Могучему Быку, Возлюбленному Маат, Царю, защищающему войско своё и колесничих своих могучей дланью, оплоту воинов своих в день битвы, царю Верхнего и Нижнего Египта, Усермаатра-Сетепенра, сыну Ра, одаренному жизнью навеки. Говорит слуга твой, дабы ведали: "Ты — сын Ра, зачатый от семени его. Дал он тебе одолеть все страны, собравшиеся вместе. Страна Египет и страна хеттов — рабы твои, они под стопами твоими, дал их тебе Ра, отец твой прекрасный, не сокрушай нас. Ведаю — мощь твоя велика. Сила твоя тяготеет над страною хеттов. Разве хорошо, что ты убиваешь слуг своих? Твой лик свиреп, нет у тебя милосердия. Смотри, вчера ты убил сотни тысяч... Пришёл ты сегодня и не оставил наследников нам. Не будь жесток в деяниях своих, царь! Мир благотворнее битвы. Дай нам дышать".

И воздержался моё величество от истребления побеждённых и не стал устанавливать над ними господства своего, ибо был я подобен Монту в миг величия его, Когда борьба его увенчалась победой».

4. Затем повелел его величество созвать всех начальников войск своих и колесничих, а также правителей всех вражеских стран и собрать их всех вместе. И повелел его величество огласить послание жалкого правителя страны хеттов. И воскликнули они все в один голос:

— Очень, очень хорошо заключить мир, царь, владыка наш, и нет зла в примирении, которое ты совершишь, ибо кто..., когда ты разгневаешься?!

Тогда его величество повелел слушать слово его и отдал приказ двинуться на юг в мире. И вот повернул его величество к Египту в мире и с ним войско его и его колесничие; жизнь, неколебимость и власть при нём, и боги и богини оберегали тело его, повергнув под стопы его все страны, распростёртые в страхе. Мощь его величества — оплот войска его, и все чужеземные страны воздают хвалу его прекрасному лику. И прибыл он в мире в Египет, в город Пер-Рамсес-Мериамон*, Великий Победами. И расположился его величество — да будет он жив, невредим и здрав! — на отдых во дворце своём, подобно Ра на его небосклонах! Боги страны этой приходят поклониться ему, говоря

— Пришли мы приветствовать тебя, сын наш возлюбленный, царь Верхнего и Нижнего Египта, Усермаатра-Сетепенра, сын Ра, Рамсес-Мериамон.

И даруют они ему долгие годы жизни и непреходящее пребывание на троне Ра, а все равнинные и горные страны лежат распростертые под стопами его на веки веков.

№4
СОЮЗНИЙ ДОГОВІР МІЖ ХЕТТСЬКИМ ЦАРЕМ ХАТТУСІЛІСОМ III І ЄГИПЕТСЬКИМ ФАРАОНОМ РАМСЕСОМ II

Ієрогліфічний текст, вирізьблений на стінах Карнакського храму і Рамессеума в Фівах. Це копія перекладу з оригіналу, написаного аккадською мовою, яка в ту епоху вживалась для дипломатичного листування. До основного тексту єгипетський писар додав дату і повідомлення про прибуття послів, що привезли проект договору. Таблички з аккадським варіантом знайдені при розкопках пагорба Богазькьой в Туреччині, де знаходилась столиця Хеттського царства Хаттусас. Один з фрагментів глиняної таблички знаходиться в Державному Ермітажі в Петербурзі. Існує також переклад клинописного варіанту (див: Стучевский И.А. Рамсес II и Херихор. — М., 1984. — С. 54-56). Цей текст є найдавнішим з уцілілих документів такого роду; він надзвичайно важливий для історії міжнародних відносин. Договір був укладений з ініціативи хеттського царя Хаттусіліса III (1275-1255 рр. до н.е.), який заступив на престолі свого брата Мурсіліса III (1282-1275 рр. до н.е.). Обидві сторони були виснажені довгою війною, що тривала 16 років. В хеттському війську навіть почались бунти, викликані тяготами нескінченної боротьби. Мир був укладений на 21-му році правління Рамсеса II (1270 р. до н.е.). Хаттусіліс прислав проект мирних пропозицій, начертаний на срібній табличці. Рамсес на його основі виробив свій проект, що був посланий хеттському царю. Обидва царі закріпляли вічний мир і обіцяли один одному допомагати удержувати загарбані ними країни в Азії. Обидві сторони зобов'язувалися також видавати одна одній політичних втікачів. Договір був закріплений одруженням Рамсеса з дочкою хеттського царя.

Рік 21, перший місяць зими, день 21, за царя Верхнього і Нижнього Єгипту Усермаатра-Сетепенра*, сина Ра, Рамсеса-Меріамона, якому дано життя на віки вічні... [далі слідує титулатура фараона.]

[1. Прибуття хеттських послів]

В цей день, коли його величність перебував в місті Пер-Рамсес* щоб вшанувати батька свого Амона-Ра, Горахті, Атума, володаря обох земель Геліополя, Амона Рамессеумського, Птаха Рамессеумського і Сутеха* великого могутністю, сина Нут*, подібно до того, як роблять вони йому вічно в свято Хеб-Сед* вічні роки благоденства і повергають навіки долини і верховини під його сандалії, прийшли ... царський посланець, ... царський посланець ... і посланець країни хеттів, щоб доставити срібну табличку, яку послав великий князь країни хеттів Хаттусіліс до фараона, хай буде він живий, цілий і здоровий, щоб просити миру в царя Верхнього і Нижнього Єгипту Рамсеса II, наділеного життям щоденно, вічно, повік, подібно до батька його Ра.

[2. Заголовок тексту договору]

Копія срібної таблички, яку доставив великий князь країни хеттів Хаттусіліс фараонові..., через свого посланця Тартісебу і його посланця Рамоса, щоб просити миру у величності Рамсеса II, тельця правителів, який встановлює свої кордони в кожній країні, за своїм бажанням.

[3. Договірні сторони]

Договір, укладений на срібній табличці великим князем країни хеттів Хаттусілісом, могутнім сином Мурсіліса могутнього, великого князя країни хеттів, внуком Суппілуліумаса могутнього великого князя країни хеттів, і Рамсесом II могутнім, великим правителем Єгипту, сином Сеті I могутнього, великого правителя Єгипту, внуком Рамсеса I могутнього, великого правителя Єгипту, — прекрасний договір миру і братерства навіки.

[4. Вступна частина: мета договору]

Надалі і довіку, згідно замислів великого правителя Єгипту, так само як великого князя країни хеттів, бог не дасть завдяки договору, щоб сталася ворожнеча між нами.

Хоч за часів Муваталліса*, великого князя країни хеттів, мого брата, він воював з Рамсесом II, великим правителем Єгипту, проте віднині, починаючи з цього дня, Хаттусіліс, великий князь країни хеттів, накреслив собі договір, який встановлює план, створений Ра і створений Сутехом для землі Єгипту, так само як для країни хеттів, щоб не сталася ворожнеча між нами повік.

Ось вчинений ним, Хаттусілісом, великим князем країни хеттів, договір разом з Рамсесом II, великим правителем Єгипту, щоб був, починаючи з цього дня, чудовий мир і чудове братерство було між нами повік. І він в братерстві зі мною і в мирі зі мною, а я в братерстві з ним і в мирі з ним повік.

Коли Муваталліс, великий князь країни хеттів, мій брат, досяг меж своєї долі [тобто помер] і Хаттусіліс вступив як великий князь країни хеттів на престол свого батька, він захотів бути разом з Рамсесом II, великим правителем Єгипту ... в мирі і братерстві, кращому, ніж мир і братерство, що були раніше на землі.

[5. Встановлення Вічного миру]

І ось я, великий князь країни хеттів, разом з Рамсесом II, великим правителем Єгипту, перебуваю в мирі чудовому і братерстві чудовому. І діти дітей великого князя країни хеттів будуть в братерстві і мирі разом з дітьми дітей Рамсеса II, великого правителя Єгипту. Вони будуть додержуватись наших планів братерства і наших планів миру. І земля єгипетська разом з землею хеттською будуть в мирі і братерстві, як ми, довіку, і не буде ворожнечі між ними повік.

[6. Взаємне зобов'язання утримуватись від військових дій]

І повік не вступить великий князь країни хеттів на землю єгипетську, щоб захопити майно її, і повік не вступить Рамсес II, великий правитель Єгипту, на землю хеттську, щоб захопити майно її.

[7. Зобов'язання великого князя країни хеттів виконувати старі договори]

Що ж до справедливого договору, який був за часів Суппілуліумаса*, великого князя країни хеттів, справедливого договору, який був за часів мого батька Муваталліса, великого князя країни хеттів, я дотримуюсь його.

[8. Зобов'язання Рамсеса II виконувати цей договір]

Ось дотримується Рамсес II, великий правитель Єгипту миру, укладеному з нами, починаючи з цього дня. І ми будемо робити згідно цього справедливого плану.

[9. Взаємні зобов'язання надавати один одному військову допомогу]

Якщо прийде інший ворог проти землі Рамсеса II, великого правителя Єгипту, і він пошле до великого князя країни хеттів, кажучи: «Прийди до мене і дай силу проти нього», — великий князь країни хеттів повинен прийти до нього. Великий князь країни хеттів розіб'є його ворогів. А якщо великий князь країни хеттів сам не прийде, він повинен послати свої війська, свої колісниці, і він розіб'є його ворогів.

[Судячи з вцілілих слів в дуже пошкоджених рядках 17-20, далі йшло цілком аналогічне зобов'язання Рамсеса II допомагати в таких самих випадках великому князю країни хеттів.]

[10. Зобов'язання хеттського князя не приймати втікачів з Єгипту]

Якщо знатна людина втече з землі єгипетської і прийде в землю великого князя країни хеттів, або городянин або той, хто належить землі Рамсеса II, великого правителя Єгипту, і вони прийдуть до великого князя країни

хеттів — великий князь країни хеттів не прийме їх. Великий князь країни хеттів відправить їх до Рамсеса II, великого правителя Єгипту, їх володаря. Або якщо один чоловік, або двоє чоловіків, яких не знають, втечуть в землю країни хеттів, щоб стати данниками іншого, — вони не будуть залишені на землі країни хеттів і їх доставлять до Рамсеса II, великого правителя Єгипту.

[11. Зобов'язання фараона не приймати втікачів з країни хеттів]

Якщо втече знатна людина з землі країни хеттів, щоб прийти в землю Рамсеса II, великого правителя Єгипту, або городянин, або з області, або той, що належить землі країни хеттів, і вони прийдуть до Рамсеса II, великого правителя Єгипту, Рамсес II, великий правитель Єгипту, не прийме їх. Рамсес II, великий правитель Єгипту, відправить їх до великого князя країни хеттів. Він не залишить їх. Так само, коли один чоловік, або два чоловіка, яких не знають, втечуть в землю єгипетську, щоб стати слугами іншого, — Рамсес II, великий правитель Єгипту, не залишить їх: він відправить їх до великого правителя країни хеттів. [Далі кілька рядків заповнені іменами єгипетських і хеттських богів — свідків і гарантів цього договору.]

[12. Погрози порушникам договору і обіцяння божої ласки тим, хто додержує його]

...Що ж до слів, які на цій срібній табличці, для землі країни хеттів і для землі єгипетської, і хто-небудь не остережеться їх — тисяча з богів землі країни хеттів, так само як тисяча з богів землі єгипетської — знищать його дім, його землю, його слуг. Що ж до того, хто остережеться слів, які на цій срібній табличці, чи вони з країни хеттів, чи з людей Єгипту, і вони не учинять всупереч їм [тобто словам цього договору], тисяча з богів землі країни хеттів, так само як тисяча з богів землі єгипетської, дадуть йому благополуччя і життя разом з його домом, разом з його землею, разом з його слугами.

[13. Видача втікачів]

Якщо втече з землі єгипетської один чоловік, або два або три, щоб піти до великого князя країни хеттів, великий князь країни хеттів повинен схопити їх і звеліти відправити назад до Рамсеса II, великого правителя Єгипту. Що ж до чоловіка, якого приведуть до Рамсеса II, великого правителя Єгипту, хай не покарають його за його провину, хай не знищать його дім, його жінок і його дітей, хай не уб'ють його, хай не ушкодять його очей, його вух, його рота і ніг ... все його. Так само, якщо втече з країни хеттів один чоловік, або два, або три і вони прийдуть до Рамсеса II, великого правителя Єгипту, Рамсес II, великий правитель Єгипту, хай схопить їх і звелить відправити до великого князя країни хеттів, і нехай великий князь країни хеттів не покарає їх за їх провину, хай не знищить його дому, його жінок і його дітей, хай не уб'є його, хай не ушкодить його вух, його очей, його рота і ніг, хай не покарає його за всю його провину. [На закінчення дано опис зображень з срібної таблички, яка містить текст договору.]

№5
ПОХВАЛА РЕЗИДЕНЦІЇ РАМСЕСА II В ДЕЛЬТІ

Іератичний папірус Анастасі III зберігається в Британському музеї в Лондоні і належить до числа шкільних текстів, тобто таких, які служили зразками для учнів, що навчались в школах писарів, або були результатом їх самостійних вправ. Зокрема, учням давали для списування різні листи, іноді спеціально для цього складені, іноді справжні, стиль яких міг бути зразком. До їх числа належить і вміщений далі лист, на який, можливо, вплинули і поширені тоді хвалебні гімни. В ньому описуються багатства нової резиденції, заснованої Рамсесом II в східній частині Дельти біля Пелусійського рукава Нілу І, названої «Пер-Рамсес» («Дім Рамсеса»). Можливо, що він збудував свою столицю на місці Аваріса*, який був столицею гіксосів під час їх панування в Єгипті. Звідси було зручніше управляти і власною країною, і сірійськими володіннями, ніж з далеких Фів.

Писар Пабеса вітає свого пана, писаря Амепемопе. В житті, здоров'ї, благополуччі! Послання це — щоб повідомити мого пана.

Другий привіт моєму панові: «Я прибув в Пер-Рамсес-Меріамон.. і застав його дуже, дуже процвітаючим. Це чудова область, немає схожої на неї, і, подібно до Фів, сам Ра заснував її. Столиця, приємна для життя, поля її повні всякого добра, і їй постачається їжа щодня, її ставки повні риб, а її озера — птахів, її поля зеленіють травами, і рослинність — в півтора меха*. Плоди в садах, як мед, підвали її повні ячменю і полби, і вони здіймаються до неба. Цибуля і часник в ... квіти в гаю, гранати, яблука, маслини, фіги в плодових садах. Солодке вино Каенкему[1] краще за мед. Червона риба *удж* з каналу столиці... [іде перелік різних сортів риб, на які багаті води нової столиці]. «Води Гора»[2] дають сіль і натр *пехер*; кораблі її відходять і приходять, і багато їжі в ній щодня. Перебування в столиці радісне, немає бажання, що залишилося б словами, малі там подібні до великих. Ходімте, відсвяткуємо її свята неба і початку пори року! — Приходять до неї зарослі з папірусом, «Води Гора» — з тростиною, рослина *себер* з садів, гірлянди з виноградників... Юнаки «Великого Перемогою» [тобто Рамсеса II] в святковому вбранні щоденно, солодка маслинова олія на їх головах з новими зачісками. Вони стоять біля своїх дверей, і їх руки повні гілок, зелені храму і богині Хатхор*, букетів «Вод Пехер»...

Живи, будь щасливий, ходи, але не покидай її, о Усермаатра-Сетепенра*, Монт Єгипту[3], Рамсес, улюблений Амоном, бог!

---

[1] Каенкему — часто згадуваний в текстах виноградник, що знаходився, очевидно, недалеко від Пер-Рамсеса.

[2] Можливо, Пелусійський рукав Нілу, або, скоріше, утворені ним лагуни.

[3] Фараон Рамсес II прирівнюється до Монта — бога війни, зображуваного у вигляді людини з головою сокола.

КІНЕЦЬ XIX — XX ДИНАСТІЯ
(1224-1147 рр. до н.е.)

№1
СТЕЛА ФАРАОНА МЕРНЕПТАХА

Гранітна плита[1] сірого кольору висотою 318 см і шириною 163,5 см була знайдена Ф. Пітрі в 1896 р. при розкопках в західних Фівах. Спочатку вона була встановлена в храмі Аменхотепа III (1405-1367 рр. до н.е.). За Аменхотепа IV (1367-1348 рр. до н.е.) зображення і частково сам надпис піддались знищенню, однак за Сеті I (1303-1290 рр. до н.е.) вони були відновлені (правда, із спотвореннями і помилками). Пізніше Мернептах (1224-1214 рр. до н.е.) повелів перемістити монумент у власний храм[2], де його і знайшли археологи. Примітно, що текст попередника не тільки не був стертий, але, навпаки, склав свого роду пару з новим оповіданням. Лицьова сторона присвячена будівельної діяльності Аменхотепа III. Зворотний бік — це гімн[3] п'ятого року правління Мернептаха (1219 р. до н.е.), що описує перемогу у війні з вторгненням лівійців і їх союзників — «народів моря». Відомий як «стела Ізраїлю» через згадування цієї країни в числі підкорених, він нагадує за стилем інші пам'ятники[4] і, безсумнівно, є одним зі зразків художнього слова в літературі Нового царства.

[Победный гимн Мернептаха]

Год правления 5-й [1219 р. до н.э.], месяц 3-й лета, день 3-й воплощения Гора... Бык, владыка силы, убивающий своих врагов; прекрасный на поле сражения, чьё наступление успешно; солнце, разогнавшее тучу над Египтом.

Дал я увидеть любимой земле лучи солнечного диска. Это тот, кто устранил медную гору с шеи знати; дал воздух простому люду, находившемуся заточенным; принёс радость жителям Хетт-ка-Птаха [т.е. Мемфиса] над их врагами, позволил Татенену торжествовать над его мятежниками; открыл ворота Инбухеджа, которые были закрыты; дал его храмам получать их жертвенную пищу, — царь Верхнего и Нижнего Египта Бан-ра-мери-амон, сын Ра, Мернептах-хотеп-гор-маат. Тот, кто один укрепил сердца сотен тысяч. Воздух проникает в нос видящего его. Уничтожил землю Темех за время своей жизни; поселил навечно ужас в сердца жителей Мешвеш; заставил бежать ливийцев, топчущих Египет, отныне великий трепет перед любимой землей охватил их сердца. Их передовой отряд ушел последним, не были ноги тверды, а только спасали бегством. Побросали их стрелки свои луки, сердца их гонцов слабели, когда они отправлялись в путь, были отстёгнуты их кожухи с водой, кинуты на землю, их мешки для еды развязаны, брошены прочь. Бежал жалкий правитель, враг из Ливии, под покровом ночи в полном одиночестве без султана на своей голове и обуви на ногах, оказались схвачены его жены, находившиеся при нём, отнято зерно, предназначенное для его еды, нет у него даже питьевой воды, чтобы поддержать жизнь. Лица его братьев светятся желанием убить его, один его глава враждует с другим. Палатки его сгорели, став пеплом. Все его имущество стало провиантом для нашего воинства. Когда добрался он своей страны, то был в печали, и каждый на его земле не жаждал приютить его. «Правитель, которого злая судьба лишила султана», — так говорили о нем повсюду, во всех его поселениях. Он оказался во власти богов, владык Мемфиса, владыка Египта очернил его имя, стал Мерий отвращением для Инбухедж, а также сыновья из его рода, один за другим навсегда. [Мернептах] будет преследовать его детей, дан ему [Мернептах] в виде судьбы. Стал он ударом, названным для Ливии, и теперь одно поколение пересказывает другому о его победах: «Не было сделано подобного для нас со времен Ра». И так сказал каждый старик обращаясь своему сыну. Беда Ливии! Они перестали жить — привычным образом скитаться по полям, их странствия были прекращены за один день. Чехен был сожжен за один год, т.к. отвернулся Сет от их правителя, были разрушены их поселения, находившиеся в его власти. Нет больше никакой работы по перевозке груза в эти дни, т.к. лучше утаить, сохранить в укромном месте. Великий правитель Египта силён, мощь принадлежит ему. Кто же станет сражаться, изведав его поступь? Глупец, безумный — вот, кто возьмется за оружие. Не может не знать завтрашнего дня тот, кто преступает его границу. «Что касается страны Египта», то говорят, что «со времен богов она — это единственная дочь Ра, а его сын — это тот, кто находится на троне Шу». Не может замыслить сердце способ как навредить ее людям. Око каждого бога следит за ее грабителями, и это она несет кончину своим врагам». Так говорят всматривающиеся в свои звезды, знающие все свои заклинания, наблюдая за ветрами. Великое чудо случилось для любимой земли — тот, кто напал на нее, оказался у нее пленником, по замыслу божественного царя, торжествующего над своими врагами перед Ра. Мерий, тот, кто совершил зло каждому богу, находящемуся в Инбухедже, судился с ним в Гелиополе, и Эннеада признала его виновным за его преступления...

О, как же любим он, победоносный правитель! О, как же превознесен царь богами! О, как же блистателен он, владыка предписаний! О, как же теперь приятно сидеть и болтать! Люди идут свободно по дороге, и нет никакого страха в их сердцах. Крепости предоставлены самим себе, колодцы открыты и доступны для посланцев, стены укреплений стоят спокойно, лишь солнце будит их сторожей, и маджаи спят по ночам. Наут и Чектен находятся на пастбищах по своему желанию. Скот в поле оставлен пастись. Нет пастухов, переправляющихся через водный поток. Нет больше криков в ночное время: «Остановись! Защити, защити!», — из уст кого-либо.

---

[1] Сторона версо приведена в книге: Авдиев В.И. История Древнего Востока. — Л.: Гос. изд-во полит. л-ры, 1953. — С. 269. Переводы: Берлев О.Д. // ХИДВ, 1963. — С. 101-105 (повтор в: ХИДМ, 1975. — С. 70-71; ИДВ, 1991. — С. 41-43).

[2] Туда же была перевезена и стала служить основанием для одной из колонн небольшая стела Амонхотепа III CM 34026, отреставрированная также при Сети I.

[3] Фрагменты дублирующей его содержание плиты были найдены в Карнаке в 1922 г.

[4] Например, «Большую свадебную стелу Рамсеса II» (неполный перевод опубликован в книге: Стучевский И.А. Рамсес II и Херихор. Из истории древнего Египта эпохи Рамессидов. М., 1984. — С. 87-89) и надпись Рамсеса III в Мединет Хабу о второй ливийской войне.

Приходят и уходят с песнями, нет причитаний даже у людей, оказавшихся в трауре. Поселения опять заполнены людьми. Тот, кто сеет зерно, тот его и будет есть... Свергнутые правители твердят: «Мира!» и никто больше не смеет поднять свою голову из Девяти луков. Разрушен Чехен, хетты усмирены. Разграблен Ханаан из-за его всевозможных дурных дел. Достигнут Аскалон, захвачен Гезер, Инам перестал существовать, Израиль опустошен, нет у него всходов, Сирия овдовела из-за любимой земли. Все страны вместе оказались в мире, тот, кто скитался, тот покорился царю Верхнего и Нижнего Египта — [Мернептаху]...

№2
ПЕРЕСЛІДУВАННЯ ЗБІГЛИХ РАБІВ

Уривок ієратичного папірусу часів правління Мернептаха (1224-1214 рр. до н.е.) Анастасі V, що представляє собою збірник взірцевих листів, на яких вчились в писарських школах. До їхнього числа також входили автентичні листи. Папірус зберігається в Британському музеї.

Начальник лучников Какемур из Чеку[1] начальнику лучников Ини и начальнику лучников Бакенптаху:

Я говорю [т.е. молюсь] Ра-Горахти*: «Сделай здоровым фараона — да будет он жив, цел, здрав, — нашего владыку — да будет он жив, цел, здрав — доброго. Пусть он проводит множество Празднеств Сед, тогда как мы будем восхвалять его ежедневно», — и говорю, что мне было приказано в палатах [букв.: широких помещениях] дома царева — да будет он жив, цел, здрав — в месяц 3-й Засухи, день 9-й, во время вечера, преследовать этих двух рабов. Но когда я достиг укрепления Чеку в месяц 3-й Засухи, день 10-й, то мне сказали: «Сообщают с юга, что они [т.е. рабы] прошли в месяц 3-й Засухи, день 10-й»[2]. Когда же я достиг крепости, то мне сказали: «Ездовой прибыл из нагорья, чтобы сообщить: "Они прошли укрепление севернее Башни Сети-Меренптаха — да будет он жив, цел, здрав, — любимого подобно Сету"»*.

Когда моё письмо достигнет вас, пришлите мне описание всего случившегося с ними, кто найдет бежавших, какая стража найдет бежавших, какие люди преследуют их. Пришлите мне письмо обо всём случившемся с ними. Да пошлёте вы многих людей за ними. Да будет добрым ваше здоровье.

№3
З ШКІЛЬНИХ ПОВЧАНЬ

Ієратичні папіруси часів XIX—XX династій зберігаються (за винятком Болонського) в Британському музеї (папірус Честер Бітті IV; Саллье; Анастасі III, IV, V). Всі вони належать до так званих шкільних текстів. Вивчаючи і переписуючи їх, майбутні писарі мали виробити хороший почерк, засвоїти орфографію і розвинути нахил до гарного стилю. Крім зразків ділових документів, листів, літературних творів, їм давали також і повчання, які мали прищепити норми поведінки і вихваляли обрану ними професію. Дійсно, в умовах давньоєгипетської деспотії посада писаря забезпечувала максимум основних благ життя: матеріальний достаток, відносну владу і особисту незалежність. Перевагам професії писаря протиставляються тяготи, злигодні і нестатки, зв'язані з заняттям ремеслами і землеробством або службою в армії. Розвиток рабоволодіння, приватної власності і обміну, концентрація майна в руках служилої і військової знаті робили становище безправних мас селян, ремісників і рядових воїнів надзвичайно тяжким, що і відбилося, іноді навіть з певним перебільшенням, в наведених далі уривках з шкільних повчань.

[ПАПІРУС ЧЕСТЕР-БІТТІ IV]

Зробись писарем! Він вільний від повинностей, його оберігають від усяких робіт, він далекий від мотики і кирки. Ти не носитимеш корзину, врятує це тебе від долі того, хто гребе веслом. Він далекий від тягот. Ти не будеш під багатьма панами, під численними начальниками. З усіх справ і обов'язків — писар перший.

Писар — це той, хто оподатковує Верхній і Нижній Єгипет; він — той, хто одержує податки від них; він — той, хто обчислює майно кожного. Всі солдати підлеглі йому. Він — той, хто вводить серів* в Палату і посилає кожну людину до ніг його [тобто царя]. Він — той, хто наказує всій землі; всі цінності під началом його.

Зробись писарем! Гладке його тіло, і стануть твої руки м'якими. Коли ти входиш, ти пишно вбраний, тебе звеличують, тебе запитують придворні. Коли шукають умілого, — знаходять тебе. Ті, хто нічого не знають, шукають ученого. А він іде вгору, аж поки дістане звання сера, звеличений за свою прекрасну поведінку.

[ПАПИРУС САЛЛЬЕ I]

Начало поучений в форме писем, составленных писцом Пентауром в году 10-м, месяце 4-м Половодья, дне 7-м, когда находились[3] в Пер-Рамсес-Мериамон* — двойник великий Ра-Горахти*.

[1. Доля воїна]

Начальник писцов Аменеминет Дома Белого, Дома Большого[4] — да будет он жив, цел, здрав, — говорит писцу Пентауру: «Тебе доставлено писание это о следующем:

Да обратишь ты лик свой к писанию [вариант: писаниям] днём, да читаешь ты ночью, ведь ты знаешь то, что делает властитель по замыслам своим всяким превосходным. Делают смотр отрядам всяким, — отбирают луч-

[1] Чеку — египетское укрепление на Синайском перешейке.
[2] Т.е. рабы прошли в тот же самый день, но южнее укрепления.
[3] Этикет требовал, чтобы, говоря о царе, употребляли безличные формы.
[4] Дом Большой — сокровищница дворца.

шее из них, ставят мужа воином, юношу — новобранцем, мальчика воспитывают, отнимая от лона матери его. Когда он становится взрослым человеком, кости его разбиты. Разве ты осел?! Управляют им, и нет сердца [т.е. разума] в теле его.

Когда его упряжка оставляет его и бежит, его берут в гарнизон в Азии. Воин поднимается в Сирию, без ... и сандалий. Он не может отличить жизнь от смерти у свирепых львов. А враг скрывается в зарослях..., противник ждёт, готовый к бою. Воин идёт, взывая к богу своему: "Приди ко мне, и да спасёшь ты меня".

Сотвори себе эту должность [т.е. должность писца]. Велики, приятны и обильны вещами твоя табличка и твоя тростинка для писания по папирусу, и ты будешь радоваться [букв.: сердце твое будет омыто] ежедневно».

[2. Будь старанным!]

Не обращай сердца своего [т.е. не пристрастись] к тому, чтобы ходить, шатаясь, как листья от ветра [т.е. не напивайся]. Не обращай сердца своего к другому, ибо хорош человек деятельный. Не обращай сердца своего к танцам: это вредно и не полезно.

Писец, он не делает работы человека на день [т.е. не выполняет урочной работы] ... Когда он работает, за ним слуга [т.е. ему служит слуга]... Он работает, не напрягая силы своей, а работа трудная производится перед ним. Не слуга ли приносит ему воду, не женщина ли готовит ему пищу? Его присные [т.е. приспешники] ... а их слуги замещают их. Человек же, не имеющий сердца [т.е. образования], стоит работая. Глаза его говорят: «О, если бы!» — о них завидуя. А ведь он был подобен человеку, который говорил: «Велико у меня сердце [разум, т.е. был самодовольным]».

О, плохой! О, упрямый! Да слушаешь ты, когда я говорю тебе. Спеши к ней [т.е. должности писца], эта должность ... Она управляет коллегией «Тридцати»[1] всякой, придворными Обоих Берегов. Да знаешь ты это. Конец.

[3. Доля земледельца]

Мне сказали, что ты бросил писание, предался танцам, обратил лик свой к работам в поле и отвернулся от слов бога[2]. Вот ты не помнишь участи земледельца при [букв.: перед] записи урожая. Берет червь половину ячменя, гиппопотам съедает остальное. Мыши многочисленны в поле, саранча опускается, скот ест, воробьи воруют. Горе земледельцу! Остаток на гумне вышел. Он для воров ... гибнет. Упряжка волов подыхает при молотьбе и при пахоте.

Писец причаливает к берегу. Он записывает урожай. Его помощники с палками, кушиты — с жилами пальмовых листьев. Они говорят: «Дай, ты, ячмень». Нет его. Они бьют его битьем-переш[3]. Он связан и брошен в колодец. Он погружён в воду вниз головой, его жена связана перед ним, его дети скручены. Его соседи оставляют их, убегая, и пропал их ячмень. Кроме писца! Это он управляет податями всех. Не учитываются у него налоги письменно [вариант: не учитываются налоги у писца] и нет у него урока. Да знаешь ты это. Конец.

[ПАПІРУС АНАСТАСІ II]

Будь писцом! Освободит она [т.е. эта должность] тебя от податей, защитит она тебя от работ всяких. Удалит она тебя от мотыги и ... и не будешь ты носить корзину[4]. Она отделит тебя от гребли и весла, удалит она тебя от хлопот. Не будешь ты под владыками многими и под начальниками многочисленными.

Когда же выходит человек из чрева матери его, он бежит для начальника своего, мальчик — слуга воина, юноша — новобранец, старик отдан в земледельцы, муж, он будет воином, хромой отдан в привратники, ... в откармливающие скот. Птицеловы идут по гумну, рыболовы погружаются в воду, жрец [букв.: слуга бога] становится земледельцем, жрец-уэб* правит службы: их три в день; проводит он время, погружаясь в реку безразлично, во время Сухости или во время Жатвы, когда небо в ветрах или в воде [т.е. дожде]. Начальник конюшни становится платящим подати. Его упряжки брошены в поле. Оставлен ячмень его жене, дочь его находится на дамбе, а его рабыня — на принудительных работах, его слуга — в Нерау*. Пекарь печёт, кладя хлеб в огонь, а голова его в печи. Хватает сын его за ногу. Случись неудача в руке сына его, и он падает в жар печи. Кроме писца! Это он управляет работами всякими, которые в земле сей.

[ПАПІРУС АНАСТАСІ IV]

Мені кажуть, що ти занедбуєш навчання, ти віддаєшся розвагам, ти вештаєшся з вулиці на вулицю, де пахне пивом ... А пиво збиває людей з пуття, розстроює воно твою душу ... Ти схожий на молитовню без її бога, на дім без хліба. Тебе вчать співати з флейтою ... Ти сидиш перед дівчиною, і ти умащений пахощами. Твій вінок з квітів висить на твоїй шиї... Що це ти говориш, ніби кажуть, що приємніше бути воїном, ніж писарем?

---

[1] Коллегия «Тридцати» — судебная коллегия.

[2] Слова бога — иероглифы вообще. В узком смысле — религиозные книги.

[3] Термин не установлен.

[4] Т.е. писец не принимал участия в государственных работах по содержанию ирригационной сети в порядке. При земляных работах выкопанную землю выносили в корзинах.

[Доля воїна]

Приди, я расскажу тебе об участи воина, многочисленного [т.е. не имеющего недостатка] в хлопотах. Его приводят ещё маленьким, чтобы запереть в казарму. Удар-ишфи[1] наносится по животу его, удар-переш — по бровям его. Голова его раскалывается в рану [т.е. разбита в кровь]. Повергают его, причём он избивается, как лист папируса[2]. Он разбит из-за битья.

Приди, я расскажу тебе о его походе в Сирию, о его движении по хребтам, причём его довольствие и вода на плече его подобны грузу осла, и образует шея его хребет, как у осла. Хребет спины его разбит, он пьёт воду протухшую. Он гонит сон. Достигает он врага, причём он подобен подстреленной птице. Когда ему удаётся вернуться в Египет, он как палка, которую изъел червь. Он болен. Его схватывает болезнь, при которой он должен лежать. Его доставляют на осле, а его одежды украдены, и его провожатый [т.е. слуга] сбежал. Писец Инени! Обратись к слову о том, что приятнее быть писцом, чем воином.

[ПАПІРУС АНАСТАСІ III]

[Доля колісничного]

Обрати сердце твоё к тому, чтобы сделаться писцом, и ты будешь управлять населением всей земли.

Приди, я расскажу тебе о должности жалкой воина-колесничего. Он отдан в стойла ради отца его матери с пятью рабами, но ему даны только два из них. Его ни во что не ставят. Он спешит взять лошадей из стойла перед его величеством, который да будет жив, цел, здоров. Он взял коня доброго. Он радуется, ликуя. Достигает он с ним города своего, причём он [т.е. конь] усердно бежит рысью. Он хорош в рыси ... Но он [т.е. юноша] не знает своего положения. Продаёт он вещи свои от отца матери его, чтобы купить себе колесницу: дышло — за 3 дебена, колесницу — за 5 дебенов. Он спешит пуститься рысью на ней, но становится пешим ... Бросает он её [т.е. колесницу или его — коня]. Ноги его истерзаны ... Ребра [т.е. бока] его пронзены укусами. Приходят делать смотр войскам-мекиу[3]. Он сильно утруждён, его бьют на земле, избивая сотней ударов.

Пиши твоєю рукою і читай твоїм ротом, і питай поради у того, хто знає більше, ніж ти: ... Не проводь дня без діла, а то поб'ють тебе, бо вухо хлопця на його спині, і він слухає, коли його б'ють.

[ПАПІРУС АНАСТАСІ V]

...Я зв'яжу твої ноги, якщо ти будеш вештатися по вулицях, і ти будеш побитий гіпопотамовим батогом...

Ставай на твоє місце! Книжки вже лежать перед твоїми товаришами. Візьми свою одежу і подбай про свої сандалії... Читай старанно книгу... Не проводь дня без діла, інакше горе твоєму тілу!...

[БОЛОНСЬКИЙ ПАПІРУС]

Не будь людиною без розуму, без виховання! І вночі тебе вчать, і вдень тебе виховують, але ти не слухаєш жодних порад і робиш те, що надумав ... І левів навчають, і коней приборкують, — а щодо тебе, не знають подібного тобі в усій країні. Добре це запам'ятай.

№3
ВЕЛИКИЙ ПАПІРУС ГАРРІСА
(ЗАПОВІТ ФАРАОНА РАМСЕСА III)

Документ був випадково знайдений в 1885 р. в тайнику біля Медінет-Абу (в околицях Фів). Папірус придбав англійський комерсант А. Гарріс (звідси його назва — «Великий папірус Гарріса»). Це найбільший з відомих єгипетських папірусів. Він склеєний з 79 аркушів і має близько 40 м довжини. Його склали в самому кінці правління другого фараона XX династії Рамсеса III (1190-1159 рр. до н.е.). Іератичний текст новоєгипетською мовою був переписаний вже за його спадкоємця — Рамсеса IV. Зараз папірус зберігається в Британському музеї. Документ цей надзвичайно цінний для вивчення економічної історії Єгипту в кінці Нового Царства. Він являє собою офіціальний маніфест, виданий від імені фараона Рамсеса III, який загинув від руки змовників в 1159 р. до н.е. його син і спадкоємець — Рамсес IV (1159-1147 рр. до н.е.) розправився з ними і, намагаючись забезпечити свій хиткий трон шляхом союзу з жерцями, закріпив за ними всі даріння свого батька і попередніх фараонів. З цією метою були зроблені найдетальніші описи храмового майна, включені в маніфест. Отже, збереглась величезна кількість дуже цінних статистичних даних. Всі підрахунки грунтуються на архівних документах. Текст розпадається на шість розділів. Перші три присвячені заслугам царя перед богами трьох головних міст Єгипту: Фів (бог Амон), Геліополя (бог Ра) і Мемфіса (бог Птах) і їх жінками. Розповідна частина в кожному розділі супроводжувалась статистичними зведеннями (опис храмового майна, норми щорічних внесків храмових підданих, особисті дари Рамсеса IV, особливі пожертвування на старі і нові свята). Все це завершувалось молитвою. Четвертий розділ присвячений всім іншим богам Єгипту. В п'ятому розділі підведено підсумки. Зовсім інший характер має шостий розділ. Тут розповідається про смути в Єгипті в кінці XIX династії, про повстання рабів під проводом самозванця — сірійця Ірсу (кін. XIII — поч. XII ст. до н.е.), про придушення повстання Сетнахтом (батьком Рамсеса III) і про благоденство Єгипту за самого Рамсеса III. Вивчення «Великого папірусу Гарріса» проливає світло на соціальні відносини в Єгипті в XII ст. до н.е. Основними виробниками в храмовому господарстві були раби. Поряд з ними на храмових землях сиділи вільні єгиптяни, уступлені храмам фараонами, так звані семдет — піддані, зобов'язані

[1] Термин не установлен.

[2] Смысл сравнения неясен. Битьё папируса при изготовлении из него писчего материала того же названия общеизвестно. Здесь же речь идёт о готовом чистом листе папируса (материала). Возможно, сравнение делается здесь в том смысле, что воин распростёрт на земле под ударами, как лист папируса.

[3] Термин не установлен.

вносити жерцям щорічний податок. Жерці мали в цей період величезний вплив, будучи наймогутнішою групою рабовласників. Недаром через сто років верховний жрець Амона Херіхор добився царської влади. Далі наведено уривки з переліку дарів фараона храмам і з історичної частини.

[1. Имущество храма]

Итоговый список вещей богов, людей, золота, серебра, лазурита настоящего, бирюзы настоящей, всяких самоцветов настоящих, скота, садов, пашен, ладей, верфей, городов[1], праздничных жертв, жертвоприношений, жертвований и вещей всяких, назначенных в дар царем Усермаатра-Мериамоном*, — да будет он жив, невредим и здрав, — богом великим, отцу его Амону-Ра* великолепному, царю богов, Атуму*, владыке Обеих Земель* и Гелиополя*, Ра-Горахти*, Птаху* великому, «который к югу от своей стены»[2], владыке Анх-Тауи*, и всем богам и богиням Верхнего и Нижнего Египта в то время, когда он был еще царем на земле[3].

1.	Изображения, плоды и фигуры Амона-Ра, царя богов, и др. богов	2756
2.	Головы [т.е. люди[4]]	107 615
3.	Различный скот	490 386
4.	Земли, сечат	1 071 780
5.	Сады, деревьев[5]	514
6.	Лодки, ладьи	88
7.	Города Египта	160
8.	Города Сирии	9
Вкупе		169

Количество материалов, содержащихся в 2756 статуях и фигурах

1.	Золото прекрасное[6], дебенов	7 205,1
2.	Серебро, дебенов	11047 ¼
3.	Вкупе золота и серебра	18252,1 ¼
4.	Лазурит настоящий, дебенов	47,6
5.	Медь чёрная[7], дебенов	10001,8
6.	Медь в виде изделий и лома	97 148,3
7.	Свинец, дебенов	4 896
8.	Олово, дебенов	95
9.	Различные самоцветы в размере	18 168,1
10.	Кедр, различные стволы	928
11.	Персея, различные стволы	4 415

[2. Налоги с подданных]

Вещи в виде налога и податей с людей из числа семеджет[8] всяких для храмов[9], святилищ[10] и домов[11], установленные им [т.е. царём] для них в качестве их ежегодного содержания:

Прекрасное золото природное и золото двукратное в виде изделий, украшений и лома, дебенов	2239,4 ½
Серебро в виде изделий и лома, дебенов	14050 ⅛
Вкупе золота и серебра в виде изделий, украшений и лома, дебенов	16339,6 ½
Золото, сочетающееся с самоцветами: ожерелья, украшения, венцы	9
Серебро позолоченное: амулет Тота	1
Медь, дебенов	27 530
Висон, материя-мек, прекрасная тонкая материя, цветная тонкая материя, различные одежды	4 575
Пряжа, дебенов	3 795
Ладан, мед, масло: большие кувшины	1 520
Напиток-шедех[12], вино: различные сосуды	28080
Серебро в виде вещей, определенных в качестве податей людям, дебенов	4204,7 $^{3}/_{5}$
Зерно в виде поставок земледельцев, мешков	460 900

[1] Под городами подразумевались как города, так и селения.
[2] Эпитет Птаха.
[3] Надпись составлена в то время, когда Рамсеса III уже не было в живых.
[4] Египтяне исчисляли людей по головам.
[5] Египтяне измеряли сады по количеству находившихся в них деревьев.
[6] Одна из золотых «проб». Другие «пробы»: двукратное золото и трехкратное золото. Существуют различные точки зрения по этому вопросу.
[7] Сорт меди.
[8] Семеджет — совокупность рабочей силы определенного хозяйства.
[9] Под храмом подразумевался весь хозяйственной комплекс определенного храма.
[10] Под святилищем подразумевался весь храмовый комплекс какого-либо божества.
[11] Дома — отделение царского хозяйства.
[12] Термин неизвестен.

Овощи, связок	32 759
Лен, снопов	71 000
Водоплавающие птицы в виде поставок с птицеловов и рыболовов	426 995
Рогатый скот: откормленные быки, быки с лирообразными рогами, быки безродной породы, стада рогатого скота — быки из стад Египта	961
Рогатый скот: откормленные быки, быки с лирообразными рогами, быки безродной породы — быки в качестве поставок стран Сирии	19
Вкупе	980
Живые гуси в качестве налога	1920
Кедр: баржи и переводные лодки	12
Акация: баржи, лодки — ихаи-меру, паромы для перевоза скота, военные лодки и суда	78
Вкупе кедр и акация: лодки	90
Продукты Египта, продукты Земли Бога[1], продукты Сирии, Куша и Оазиса для божественных жертвоприношений в большом количестве.	

[3. Дары царя богам]

Золото, серебро, лазурит настоящий, бирюза настоящая, самоцветы настоящие, медь, одежда из висона, ткань-мек, прекрасная тонкая ткань, одежды из тонкой цветной ткани, сосуды, птицы и всё, что он [т.е. царь] дал им [т.е. богам] в качестве даров царя, — да будет он жив, невредим, здоров, — в качестве праздничных даров, жертвоприношений и пожертвований в то время, когда еще он был царем на земле:

Золото прекрасное, золото двукратное, белое золото в виде изделий, украшений и лома, дебенов	1 663
Серебро в качестве изделий и лома, дебенов	3 598,8
Вкупе золота и серебра в качестве изделий и лома	5 261,8
Лазурит настоящий, бирюза настоящая, настоящий зеленый полевой шпат[2], дебенов	30,9 ½
Настоящий лазурит, настоящая бирюза: скарабеи	72
Камень — Тимхи[3] из Уауат*, китов*	3
Чёрная медь	327,9
Чёрная медь позолоченная: украшения	2
Медь в виде сосудов и лома, дебенов	18 788,7
Свинец, дебенов	2 130
Мирра, дебенов	7 009
Мирра, хекат	5 ½
Стволы мирровых деревьев	1 059
Плоды мирры в размере	200
Висон, ткань-мек, прекрасная тонкая ткань, цветная тонкая ткань: различные одежды	50 877
Ладан, мёд, масло-нехех, оливковое масло: различные сосуды — в размере	331 702
Ладан, благовония-кедерет, в размере	35 130
Ладан в виде больших ойпе[4]	62
Напиток-шедех, вино: сосуды-менет и сосуды-кабу[5]	228 380
Прекрасный камень-мененен[6] из Пунта, дебенов	300
Камень-мененен, корзинами.	10
Всякие самоцветы: священные амулеты, скарабеи, печати разных размеров	1 07 5635
Алебастр, блок	1
Пряжа, дебенов	700
Пряжа, мотков	19
Обработанное дерево: ящик и печати	92
Деревья-мера и эбеновые: доски	497
Обработанное дерево: подставка весов	1
Дорогостоящее дерево: балка	1
Персея, 2 локтя.	1
Дерево-мера: коромысла весов	1
Дерево-мера: бревно	2
Кедр: различные бревна	351
Деревья-ненибу и деревья-кеди, дебенов	3 129
Растение-кени, снопами и корзинами	37
Корица связками и корзинами 843, дебенов	2 000
Ячмень Сирии, хекат	49
Слоновая кость: бивень	1

[1] Очевидно, имеется в виду Пунт*.
[2] Полудрагоценный камень, иногда бывает голубого цвета.
[3] Вид красной охры. Привозился из Нубии и Элефантины*.
[4] Ойпе — мера сыпучих тел, равная мере хекат≈4,8 л.
[5] Сосуды-менет, сосуды-кабу — термины не установлены.
[6] Камень, похожий на асфальт.

Сурьма, дебенов	50
Розмарин, корзин	167
Растение-ифет[1], корзин	183
Хлебные изделия — мехиут и сата	3 100
Растение-саму, плетенок	1 664
Пальмовые плоды, виноград, смоквы, гранаты и различные фрукты, мерами и в разном измерении	2 382 605
Рогатый скот: откормленные быки, быки с лирообразными рогами, быки безрогой породы, козы	20 602
Белые антилопы, козероги, газели	367
Жирные гуси, живые гуси	353 919
Соль, натр, мешков	1 843
Соль, натр, брусков	355 084
Растение-удж: связки различные	345
Растение-себхет[2]: циновки и рогожа, мешков	1 944
Тамариск и тростник, вязанок	7 860
Верхнеегипетский лен, корзин	46
Хлеб прекрасный, жертвенный хлеб большой грудами, хлеб-бех, мерами различными	161 287
Хлеб прекрасный, мясо, лепешки-рехес большими корзинами, корзинами золотыми, корзинами для еды, сосудами для вкушения	25 335
Хлеб прекрасный, большие хлеба трапезные, превосходный хлеб, хлеб разных размеров	6 272 421
Лепешки-рехес разных выпечных размеров, ойпе	285 385
Пиво: различные сосуды	468 303
Оливы: сосуды-мен и сосуды-гаи	1 726
Воск, дебенов	3 100
Кориандр, овощи, семена, мерами и пучками	309 215
Растение-редмет и растение-аибу: циновки	866
Папирус: сандалий пара	15 110
Папирус цветной (?), мерами	26 782
Инструменты количеством	930
Ткани: одежды	150
Кожа: сандалий пара	3 720
Посуда и сосуды «Ра-н-итем»	9 610
Рыба различная	494 800
Посуда, наполненная рыбой, с деревянными крышками	440
Растения, цветы, камыш, папирус, трава: кучи, букеты	10 130 032
Оливковые земли ухоженные, которые составляют один сечат	10 003 ¼
Сады различных деревьев, ухоженные	6
Дома, с деревьями	1
Дрова	3260
Древесный уголь, корзин	3 367
Ладан, мед, масло первого сорта, жир, фрукты, всякие косточки плодов, корица, овощи, молоко, различными мерами	1 933 766
Золото, серебро, всякие настоящие самоцветы: статуя бога Нила, фигурки-нуса[3]	8 236
Настоящий лазурит, настоящая бирюза, всякие самоцветы: литая статуя бога Нила	193 370
Дерево сикамор: статуи бога Нила, статуи жены бога Нила	12 158
Камень-уба	31 650
Вещество-ибену, корзин	60
Вещество-менеш[4], сосудов	3
Вещество-сенти[5], сосудов	380
Вощество-шесес[6], корзин	72
Вещество-шесес, дебенов	32 500
Растение-чау, связок	46 040
Растение-чау[7], мерами	310
Жернова	351
Шкура бычья	37
Пальмовые листья	2 300
Финиковые волокна	2 300
Зерно четвериков для божественных жертвоприношений для праздников неба и праздников сезонных[8], данное им [царем в дар] этим богам сверх обычных жертвоприношений, сверх постоянных жертвоприношений, с целью удвоить существовавшее до меня; мешками	5 279 552

[1] Термин не установлен.
[2] Растение-удж, растение-себхет — термины не установлены.
[3] Термин не установлен.
[4] Сорт красителя. Возможно, имел цвет красной охры.
[5] Вид охровой породы.
[6] Краситель зеленого цвета.
[7] Термин не установлен.
[8] Праздники, связанные с временем года.

[4. Исторический раздел]

И тогда сказал царь Египта Усермаатра-Мериамон, — да будет он жив, невредим, здоров, — бог великий, сановникам, начальникам старшим войска, колесничему войску, шерденам[1], многочисленным отрядам, всем людям земли Египетской: Внемлите! Расскажу я вам о благих делах, которые совершил я, когда был ещё царем Египетского народа.

Была страна Египетская брошена на произвол судьбы, и каждый человек был сам по себе. Не было главы у них долгие годы. Была страна Египта во власти сановников в виде отдельных уделов. Один убивал другого, как великого, так и малого[2]. Другая пора настала после этого — голодные годы, причем Ирсу[3], некий сириец, главный у них. Заставил он всю страну подчиниться себе. Каждый убивал другого, грабилось имущество их [т.е. людей]. А боги были приравнены людям, и не совершались жертвоприношения в храмах.

И тогда боги соблаговолили дать стране её обычный порядок. Они утвердили своего сына, вышедшего из их тела[4], правителем ... всей земли на престоле их великом, Усерхара-Сетепенра-Мериамона — сына Ра, Сетнахта-Мерер-Ра-Мериамона[5]. Причём был он подобием Сета в ярости его. И привёл он в порядок всю страну, ранее бунтовавшую. И уничтожил он злоумышленников, которые были в Египте, причём очистил он великий престол Египта. И был он правителем — да будет он жив, невредим, здоров, — Обеих Земель вместо Атума. И он сделал распоряжение, устраивая то, что пришло в упадок. Каждый человек узнал своего брата, бывшего в заключении. Он закрепил за храмами жертвоприношения, чтобы приносили жертвы Эннеаде*, согласно их обычаю.

Назначил он меня наследником вместо Геба*. И стал я устами начальственными великих Египетских земель в управлении всей страной целиком и полностью. И успокоился он в небосклоне своём, подобно девятке богов. Сделали для него то, что обычно делают для Осириса*, перевезя его в царской ладье речной и упокоив в его усыпальнице вечности на западе Фив[6]. И тогда отец мой Амон, владыка богов, Ра-Атум и Птах прекрасноликий возвели меня на престол в качестве владыки Обеих Земель, вместо породившего меня. Принял я сан отца своего в ликовании. Причём страна вся удовлетворилась, наслаждаясь покоем. Причём люди радовались, видя меня в качестве правителя — да будет он жив, невредим, здоров, — Обеих Земель, словно Гора, когда он был призван править Обеими Землями вместо Осириса. Причём я был увенчан короной — атеф [т.е. корона Осириса] с уреем* и надел я венец с двумя большими перьями, подобно Татенену[7]. Восседал я на престоле Горахти, будучи облачённым в царские украшения, подобно Атуму.

Сделал я так, чтобы вырастил Египет молодое поколение многочисленное в качестве служителей дворца, сановников, воинов, многочисленных колесничных — сотни тысяч, шерденов, кехеков[8] без числа, десятки тысяч спутников царя и трудового населения Египта. Расширил я все границы Египта. Я ниспроверг тех, кто вторгался в них со своих земель. Поразил я денен[9] на их островах, были превращены чекеры* и филистимляне* в пепел. Шердены и уашаши* эти заморские превращены были в ничто, пленённые разом и приведённые в качестве добычи в Египет, подобно песку прибрежному. Расселил я их в крепости, покорив их во имя моё. И была так многочисленна их молодежь, словно их было сотни тысяч. Назначил я им всем ежегодное содержание в качестве одежды и зернового пайка из сокровищниц и амбаров.

Я поразил племена саров*, мемехов и шасу. Я разграбил их жилища, их людей, их вещи и их скот равным образом без числа, захватив их и приведя в виде добычи и дани Египта. Давал я их девятке богов в качестве рабов в храмы.

Смотрите! Расскажу я вам о других деяниях, которые совершались в Египте со времен древних царей[10]. Ливийцы и машауаши* осели в Египте. Захватили они города западного побережья от Мемфиса* до Кербена*. Достигли они Великой реки[11] по обеим её сторонам, и грабили они города Ксоисского нома* в течение очень многих лет, пока они были в Египте. И вот я поразил их, истребив разом. Я ниспроверг машауашей, ливийцев, себетов*, кикешей, шаитепов, хесов, бекенов[12], повергнув их в кровь, сделав из них горы трупов. Заставил я их уйти до границы Египта. Привёл я тех, кого оставил я живыми, собрав их в качестве добычи многочисленной, связав их словно птиц, впереди моих лошадей [т.е. впереди колесницы царя]. Их жёны и дети — в количестве десятков тысяч, их скот числом в сотни тысяч. Поселил я их вождей в крепостях, названных моим именем. Приставил я к ним начальников отрядов и глав племенных, причём они превращены в рабов и заклеймены моим именем; с их женами и детьми было сделано то же самое. Пригнал я их скот в дом Амона[13], создав из него [т.е. скота] стада для него [т.е. бога] навеки.

---

[1] Шердены — один из средиземноморских народов.
[2] Описывается положение в Египте при последних царях XIX династии.
[3] Ирсу — возможно, раб или наёмник-сириец, возглавивший восстание рабов.
[4] По представлениям Нового царства, фараон являлся земным сыном бога Ра.
[5] Речь идет о Сетнахте, основателе XX династии (1200-1190 гг. до н.э.).
[6] Гробница находится в Долине царей на западном берегу Нила.
[7] Татенен — божество, святилище которого находилось в Мемфисе: почитался как бог земли, хранитель земных недр и податель плодородия; часто отождествлялся с Птахом; его представляли в виде творца — создателя Вселенной.
[8] Кехеки — ливийское племя, представители которого служили в Египте наёмниками.
[9] Денены — племя, предположительно, данайцы.
[10] Т.е. о своих деяниях, равных которым не было со времен древних царей.
[11] Речь идет либо о Ниле, либо об одном из двух рукавов, на которые Нил распадается в Дельте.
[12] Ливийские племена.
[13] Дом Амона — вся совокупность святилищ, храмов и хозяйственных учреждений.

Устроил я колодец весьма большой в стране Айн[1], причём был он окружён стеной как горой песчаника из 20-ти пластов в основании и 30 локтей в высоту и с бастионами. Её дверные косяки и двери были сооружены из кедра, а их замки с засовами — из меди.

Я построил большие ладьи и суда перед ними, укомплектованные многочисленной командой и многочисленными сопровождающими воинами; на них их начальники судовые с уполномоченными царя и начальниками для того, чтобы наблюдать за ними. Причём суда были нагружены египетскими товарами без числа. Причём они сами [т.е. суда] числом в десятки тысяч отправлены в море великое — Му-Кед[2]. Достигают они страны Пунт*. Не подвергаются они опасности, будучи целыми из-за страха передо мной[3].

Нагружены суда и ладьи продуктами Страны Бога, всякими чудесными и таинственными вещами их Страны, многочисленной миррой Пунта, нагруженной десятками тысяч, без числа её. Их дети вождей Страны Бога выступили вперёд, причём приношения их для Египта перед ними. Достигают они, будучи невредимыми, Коптосской пустыни*. Причаливают они благополучно вместе с имуществом, доставленным ими. Нагружают они его для транспортировки посуху на ослов и на людей и снова грузят это же имущество на суда на реке, на берегу Коптоса, и отправляют вверх по реке перед собой. И прибывают они в праздник, принося эти товары в качестве даров перед царём как диковину. Дети их вождей совершают приветствия перед мной, целуя землю, сгибаются передо мной. Отдал я их дары девятке богов, владыкам страны этой, чтобы приносить жертвы им утром.

Послал я своих людей с поручением в пустыню Атек* к большим медным рудникам, которые в месте этом. И вот их ладьи полны ею [т.е. медью]. Другая часть меди отправлена посуху, навьючена на их ослов. Не слышали подобного раньше, со времен древних царей. Найдены их рудники, полные меди, которая погружена в количестве десятков тысяч кусков на их ладьи, отправляющиеся под их надзором в Египет и прибывающие целыми под защитой бога с поднятой рукой[4], и которая сложена в кучу под балконом царского дворца в виде многочисленных кусков меди числом в сотни тысяч, причём они цвета трехкратного золота. Дал я всем людям взирать на них как на диковину.

Отправил я дворцовых служителей и сановников в пустыню Бирюзовую[5] моей матери[6] Хатхор*, владычицы бирюзы. Доставили в дар ей серебро, золото, висон, материю-мек и вещи многочисленные, как песок. Доставили мне оттуда диковинную настоящую бирюзу в многочисленных мешочках в качестве принесенного перед царем. Не видели такого со времен древних царей...

Покрыл я всю землю фруктовыми садами зеленеющими и позволил народу отдыхать в их тени. Дал я, чтобы шла женщина Египта, причем шаги ее свободны [т.е. без боязни] в то место, куда она хочет, без того, чтобы посягали на неё чужеземцы или кто-либо в пути. Дал я пребывать в праздности войску и колесничным в моё время, причем шердены и кехеки пребывали в своих городах, лёжа на спинах своих [т.е. покоящимися в праздности]. Не испытывали они страха, ибо не было мятежей в Сирии и схваток в Куше. Их луки и их оружие мирно покоились на складах, тогда как они насыщались и пили с радостью. Их жёны были с ними, и дети их при них. Не оглядывались они назад из беспокойства. Сердца их довольны, ибо был я с ними, защищая и охраняя их.

Я кормил всю страну: будь то чужеземцы, будь то египетский народ, мужчины и женщины. Я вызволил человека из беды его, и я дал ему дыхание. Избавил я его от сильного, более влиятельного, чем он. Дал я всем людям жить в спокойствии в их городах. Давал я пропитание иным из палат «Дома Утра»[7]. Удвоил я снабжение страны, тогда как прежде она была нищей. Страна была сытой весьма в моё правление. Делал я благие дела как богам, так и людям. И не было у меня ничего из вещей других людей. Провёл я царствование своё на земле в качестве правителя Обеих Земель, причём были вы рабами у ног моих и не попирал я вас.

Были вы угодными сердцу моему, сообразно с полезными делами вашими и выполняли вы рьяно мои повеления и мои поручения.

И вот успокоился я в некрополе, подобно отцу моему Ра. Я соединился с великой Эннеадой на небесах, на земле и в преисподней. Утвердил Амон-Ра моего сына на троне моём. Принял он мой сан правителя Обеих Земель благополучно, восседши на престоле Гора в качестве владыки Обоих Берегов, после того, как принял он корону-атеф, как Татенен*, Усермаатра-Сетепенамон, — да будет он жив, невредим, здоров, — старший сын Ра, которого зачал он сам, Рамсес-Хекамаат-Мериамон*, — да будет он жив, невредим, здоров, — отпрыск, сын Амона, вышедший из плоти его, воссиявший в качестве владыки Обеих Земель, подобно Татенену; причём подобен он сыну истинному, хвалимому отцом своим.

Припадайте к стопам его, целуйте землю перед ним, сгибайтесь перед ним, следуйте за ним всё время, славьте его, прославляйте его, возвеличивайте красоту его, как делаете вы это для Ра каждое утро! Даруйте ему приношения ваши во дворце его величественном! Приносите ему дары земель египетских и чужеземных стран! Выполняйте его повеления и приказы, ибо я среди вас! Слушайтесь его распоряжений, и вы будете процветать под его могуществом! Работайте для него все как один в деле любом! Перетаскивайте для него памятники из

---

[1] Каменоломни на правом берегу Нила, против Мемфиса.

[2] Толкуется по-разному: либо река Евфрат, либо Красное море.

[3] Имеется в виду: страх перед фараоном ограждает их от возможного нападения со стороны кого-либо.

[4] Т.е. бога Мина* — покровителя восточной пустыни.

[5] Бирюзовая пустыня находится на Синайском полуострове. В этом месте бирюзовые разработки проводились египтянами со времен III династии. Здесь почиталась богиня Хатхор и сохранился её храм.

[6] По представлению египтян, все египетские боги — отцы царя, все египетские богини — матери его.

[7] Букв.: палат Дома Утра. Дом Утра — важная часть царского дворца, место, где фараон совершал свой туалет. Со времен Древнего царства с Домом Утра было связано и продовольственное ведомство.

каменоломен! Ройте для него каналы! Делайте для него свершения ваших рук, — и будет вам его благосклонность, его пропитание на каждый день.

Повелел ему Амон царствование над землей. Удвоил он ему век царствования по сравнению с любым другим царём, ему, царю Верхнего и Нижнего Египта, владыке Обеих Земель Усермаатра-Сетепенамону, — да будет он жив, невредим, здоров, — сыну Ра, владыке венцов Рамсесу-Хекамаат-Мериамону, — да будет он жив, невредим, здоров, — которому дана жизнь навечно.

№5
ПОДОРОЖ УНУАМОНА, ЖЕРЦЯ ХРАМУ АМОНА В ФІВАХ

В ієратичному папірусі описуються події, що відносяться до 5-го року правління останнього фараона XX династії Рамсеса XI (1099-1075 рр. до н.е.). Ще Б. Тураєв (1868-1920 рр.) встановив, що цей текст являє собою літературну версію справжнього звіту, складеного жерцем Карнакського храму Амона Унуамоном, який був посланий в Сірію для закупки лісу, потрібного для священної барки Амона. В документі яскраво відбилося внутрішнє і зовнішнє становище Єгипту, що ослаб і знов розпався на окремі області, і характер торгових відносин Східного Середземномор'я. В Фівах правив верховний жрець Амона Херігор, в Танісі (Дельта) — Несубанебджед (Смендес). Отже, влада Рамсеса XI була номінальною і не поширювалась на всю країну. Не вистачало і коштів, бо податки надходили з обмеженої території. Через те вирішено було відправити в Бібл зображення Амона, щоб з його допомогою добитися одержання потрібних матеріалів. Проте авторитет Єгипту був тоді такий незначний, що князь Бібла, виконуючи просьбу, визнав за можливе підкреслити свою цілковиту незалежність і добровільність дарів, піднесених Амонові, оскільки він не слуга фараона.

Рік 5, 3-й місяць літа, 16-й день. В цей день від'їхав Унуамон, старійшина зали храму Амона, володаря Карнака*, щоб доставити дерево для великого і священного човна Амона-Ра, царя богів, який знаходиться на воді, на ім'я Усерхетамон.

В той день, коли я прибув у Таніс[1], де резиденція Несубанебджеда[2] і Танутамон[3], передав я їм послання Амона-Ра, царя богів. Вони звеліли прочитати його перед ними і сказали: «Воістину, я зроблю те, що говорить Амон-Ра, цар богів, наш володар».

Аж до 4-го місяця літа я був при дворі в Танісі. Несубанебджед і Танутамон відрядили мене разом з капітаном корабля Мангабуті[4], і в 4-й місяць літа в 1-й день я від'їхав у велике Сірійське море.

Я прибув у Дор[5], одне з міст країни Чакал[6], і Бодель, князь її, доставив мені 50 хлібів, 1 міру вина і ногу бика.

Один чоловік з мого корабля втік, вкравши:

золота ... посудин	5 дебенів*
срібла 4 кухлі	20 дебенів
срібла мішок	11 дебенів
всього вкрав він: золота	5 дебенів
срібла	31 дебен

Я встав рано вранці і прийшов до місцевого князя. Я сказав йому: «Мене обікрали на твоєму березі, і тому що ти князь цієї країни і її суддя, то відшукай мої гроші. Воістину, ці гроші належать Амону-Ра, царю богів, володарю світу, належать Несубанебджеду, належать Херігору[7], моєму володарю, і іншим знатним Єгипту. Вони для тебе, для Уарота, для Макамара, для Закар баала, князя Бібла»[8].

Він відповів мені: «В твоєму гніві і в твоїй ласці[9]. Але от я не знаю про скаргу, що ти розповів мені. Коли грабіжник, який увійшов на твій корабель і який пограбував твої гроші, належить до моєї країни, то я поверну тобі їх з мого майна, але спочатку хай знайдуть твого грабіжника по імені його. Але, воістину, цей грабіжник, який пограбував тебе, він з твоїх, він належить до твого корабля. Почекай же кілька днів, побудь у мене, я пошукаю його».

Минуло 9 днів, і я провів їх в його гавані. І я пішов до нього і сказав: «Ось ти не знайшов моїх грошей, то я поїду разом з капітаном і разом із супутниками в море».

[Далі йдуть 12 дуже пошкоджених рядків тексту. Наскільки можна судити з уцілілих уривків, Унуамон, нічого не добившись від князя міста Дора, покидає гавань і вирішує поправити свої справи тим, що нападає на чакальців і відбирає в них 30 дебенів срібла. Скаргою їх, мабуть, пояснюється такий непривітний прийом Унуамона в Біблі. І саме через це виходу Унуамона з Бібла чекають 11 кораблів чакальців.]

Я пробув 29 днів у гавані, і він весь час посилав до мене щодня говорити: «Покинь мою гавань».

І ось, коли він приніс жертву своїм богам, бог схопив одного з його отроків і заставив його шаленіти, і він сказав йому: «Виведи наверх бога[10], виведи посланця, який його має. Амон послав його, це він, хто привів його».

---

[1] Головне місто XIV ному Нижнього Єгипту, лежало в північно-східній частині Дельти.

[2] Несубанебджед (Смендес I, 1075-1049 рр. до н.е.) — перший фараон XXI династії (1075-945 рр. до н.е.).

[3] Жінка Несубанебджеда.

[4] З подальшого видно, що цей капітан був фінікійцем.

[5] Місто на палестинському узбережжі, лежало трохи на південь від сучасної Хайфи.

[6] Чакал — народ, який років за вісімдесят до описуваних подій разом з філістимлянами завоював палестинське узбережжя.

[7] Херіхор — верховний жрець і правитель Фів.

[8] Перелік фінікійських князів, чиї міста мав відвідати Унуамон для закупки лісу. Бібл — місто на фінікійському узбережжі, з яким єгиптяни підтримували торгові зв'язки ще з Додинастичної епохи.

[9] Ввічливе звернення, яке означає: «я в твоїй волі».

[10] Тобто священну статую Амона, яку віз з собою Унуамон.

Так шаленів одержимий тієї ночі. А я був на кораблі, який відпливав у Єгипет. Я навантажив на нього все, що мені належало. І я виглядав темряву, кажучи: «Хай настане вона: я візьму тоді на корабель бога, щоб не дати побачити його чужому оку». Тоді прийшов до мене начальник гавані і сказав: «Залишайся до завтра, як бажає князь». Я відповів йому: «Хіба ти не той, хто раз у раз приходив до мене, щодня кажучи, — покинь мою гавань?» І чи не кажеш ти сьогодні «залишайся», щоб дати відійти кораблю, який я знайшов, а потім приходити говорити знову «іди геть»?

І він пішов, і він розповів це князю. І князь послав до капітана корабля сказати: «Залишайся до завтра, як бажає князь».

І ось коли настав ранок, він послав і він привів мене нагору в той час, коли приносили жертву богу в палаці, в якому він перебував на березі моря. Я застав його на балконі, він сидів, повернувшись спиною до одного з вікон, а хвилі великого Сірійського моря розбивалися позад[1] нього.

І я сказав йому: «Хай возлюбить тебе Амон!» І він сказав мені: «Чи великий час, як ти покинув місцеперебування Амона?» І я сказав йому: «5 місяців і один день до цього дня»... І він сказав мені: «Ось, коли ти правду кажеш, де ж рукопис листа Амона, який у твоїй руці, де ж рукопис листа цього верховного жерця Амона, який у твоїй руці?»[2] І я сказав йому: «Я віддав їх Несубанебджеду і Танутамон». І він дуже розгнівався, і він сказав мені: «Але от рукопису листів немає в твоїй руці, де ж корабель з кедрового дерева, який дав тобі Несубанебджед, де ж його сірійський екіпаж? Адже ж не доручив він тебе чужому капітанові судна, щоб тебе вбили і кинули у воду? В кого шукали б бога, в кого шукали б тебе самого?»[3] Так сказав він мені.

І я сказав йому: «Корабель єгипетський, і екіпаж, який гребе для Несубанебджеда, теж єгипетський, і нема на ньому сірійців». І він сказав мені: «Хіба нема тут в моїй гавані 20 суден, які мають справи з Несубанебджедом, та і в Сідоні, куди ти так само прямуєш, хіба нема в ньому інших 50 суден, які теж мають справи з Біркателем[4] і які пливуть до себе додому?» І я промовчав в цей великий час.

І він тоді відповів, сказавши мені: «З яким же дорученням ти прибув сюди?» І я сказав йому: «Я прибув сюди за дошками для великого і священного човна для Амона-Ра, царя богів. Робив це твій батько, робив це твій дід, зроби і ти те саме». Так сказав я йому. І він сказав мені: «Вони, справді, робили це, і якщо ти мені даси, щоб зробити це, — я це зроблю. Мої предки виконували подібні доручення, але і фараон присилав 6 суден, навантажених єгипетськими речами, і їх вивантажували в наші склади. То і ти принеси мені так само». І він звелів принести документи часів своїх предків, і він звелів прочитати їх переді мною і знайшли в цих документах тисячу дебенів різного срібла[5].

І він сказав мені: «Якби правитель Єгипту був володарем моєї країни, а я його слугою, то він не посилав би срібло і золото, кажучи: "виконай доручене Амоном". Це не було і царським подарунком, який він зробив моєму батькові[6]. Що ж до мене, я теж, я не твій слуга, так само як я не слуга того, хто послав тебе [тобто Херігора]. Якщо я голосно закричу до ліванських лісів, розверзнеться небо і дерева ляжуть тут, на березі моря. Дай же мені твої паруси, які ти приніс, щоб доставити твої судна в Єгипет, навантажені твоїми колодами. Дай же мені твої канати, які ти приніс, щоб зв'язати дерева, які я спиляю, щоб зробити тобі... [пошкоджено ½ рядка], і я зроблю тобі паруси до твоїх човнів, то ці великі балки своєю вагою поламають їх [тобто човни], і ти помреш серед моря. Ось Амон загримить в небі, і він дасть Сутеха* біля нього. Адже Амон зробив всі землі. Він створив їх, а землю єгипетську, з якої ти вийшов, він створив на початку. Адже майстерства [тобто мистецтва і ремесла] вийшли з неї і досягли мого місцеперебування, адже знання вийшли з неї і досягли мого місцеперебування, що ж це за безглузда подорож, яку тобі звеліли зробити?»

І я сказав йому: «Невірно. Подорож, що я зробив, зовсім не безглузда! Нема ні одного корабля на воді, який не належав би Амонові! Моря його, і ліванські ліси, що про них ти говорив "Мої вони!", вони теж його. Він [тобто ліс] росте для «Усерхетамон»[7], володарки всіх кораблів. Воістину, сказав Амон-Ра, цар богів, Херіхору, моєму володареві: "Пошли мене". І він послав мене разом з оцим великим богом, а ти затримав цього великого бога 29 днів, після того як він причалив у твою гавань. Хіба ти не знав, що він тут, хіба він [тобто Амон] не той, яким він був, а ти стоїш і торгуєшся відносно ліванського лісу з Амоном, твоїм паном. А відносно того, що ти кажеш, що були раніше царі, які присилали золото і срібло, коли вони посилали "життя і благополуччя"[8], то вони ж не посилали речей. А коли посилали речі твоїм предкам, то посилали їх замість "життя і благополуччя". Адже Амон-Ра, цар богів, є володар життя і благополуччя, і він був володарем твоїх предків, які проводили життя, приносячи жертви Амонові. І ти — ти теж слуга Амона, і коли ти скажеш Амонові: "Я зроблю, зроблю" і виконаєш його доручення, ти будеш живий, ти будеш здоровий, ти будеш щасливий, і тебе любитимуть вся твоя країна і твої люди. Не бажай собі майна Амона-Ра, царя богів. Воістину, лев любить своє. Приведи мені твого писаря, я пошлю його Несубанебджеду і Танутамон, цим повелителям землі, яку дав їм Амон на півночі

---

[1] Дослівно: за його потилицею. Цей вислів не слід розуміти буквально. Унуамон хоче сказати, що бачив через вікна, як розбиваються хвилі прибою.

[2] З цих слів можна зробити висновок, що князь вважав Унуамона за авантюриста.

[3] Частий спосіб на сході позбуватися пасажирів, щоб скористатися їх майном. Цим князь хоче сказати, що навряд чи Несубанебджед довірив би Унуамона чужому капітанові, коли б дав йому важливе доручення.

[4] Судячи по змісту, фінікійський купець, що проживав в Танісі і, можливо, очолював там торгову факторію.

[5] Тобто посуд, носилки, зливки тощо.

[6] Цим самим князь підкреслює, що срібло присилалось не як дарунок» а як плата за ліс.

[7] Мабуть, назва священної барки Амона.

[8] Благословення богів, яке передає Унуамон з допомогою статуї бога. На його думку, це більше, ніж гроші, що присилалися раніше.

своєї землі, і вони пришлють все потрібне, по що я пошлю, кажучи: "Пришли його речі, поки я не повернусь на південь, і я тобі відішлю все, все позичене"». Так сказав я йому.

І він передав мій лист в руки свого посланця, і він навантажив кільову балку, передні і задні балки, так само як інші чотири оброблені колоди, а всього 7, і відіслав в Єгипет.

І його посланець поїхав у Єгипет і повернувся до мене в Сірію в 1-й місяць зими. Несубанебджед і Танутамон прислали:

золота	4 посудини
посудина Кармен	1
срібла	5 посудин
одіянь з верхньоєгипетської матерії	10
верхньоєгипетської матерії	10 тюків
папірусу	500 зв'язок
бичачих шкур	500
канатів	500
сочевиці	20 мішків
риби	30 корзин
вона [тобто Танутамон] послала мені[1] одіянь з верхньоєгипетської матерії	5
верхньоєгипетської матерії	5 тюків
сочевиці	1 мішок
риби	5 корзин

Князь зрадів, і він поставив 300 чоловік і 300 биків і призначив наглядачів на чолі їх, щоб пиляли колоди. Вони пиляли їх, і вони дали їм там пролежати зиму. За 3 місяці літа їх притягли на берег моря.

Князь вийшов і став біля них. І він послав до мене сказати: «Приходь». Ось, коли я наблизився і став біля нього, впала на мене тінь його убору[2]. І Пенамон, один з охоронців, що при ньому, приступив до мене і сказав: «Тінь фараона, твого володаря, упала на тебе»[3]. А він [тобто князь] розгнівався на нього і сказав: «Облиш його». Я наблизився і став біля нього, і він відповів мені, кажучи: «Дивись, доручення, які колись робили мої предки, я їх теж зробив, хоч ти і не зробив мені того, що зробили твої предки моїм. Дивись, це вже останні з твоїх колод лежать. Зроби ж мені приємність і навантаж їх, бо вони дані тобі. Не дивись на страхіття моря, але якщо ти подивишся на страхіття моря, то подивись і на мене[4]. Воістину, я не зробив тобі того, що було зроблено посланцям Хаемуаса[5], які пробули 17 років у цій країні і які померли тут». І він сказав своєму охоронцеві: «Візьми його і покажи йому їх гробницю, в якій вони упокоїлися».

І я сказав йому: «Не показуй мені її. Якщо Хаемуас посилав тобі посланцями людей, то людське тіло його [тобто він сам людина]. Але я не один з його посланців, а ти говориш "піди подивись подібних тобі[6]". Ти не радієш і не велиш зробити пам'ятник і сказати на ньому: "Послав мені Амон-Ра, цар богів, свого посланця Амона, разом з Унуамоном, посланцем-людиною, за деревом для барки великої, священної, для Амона-Ра, царя богів. І я спиляв їх, я навантажив їх, і я відправив їх своїми кораблями і своїм екіпажем, і я дав їм дістатися до Єгипту, щоб вимолити собі 50 років життя від Амона зверх призначених". І якщо доведеться в інший час прийти якому-небудь посланцеві з землі єгипетської і він знає письмена, він прочитає ім'я твоє на пам'ятнику, і ти одержиш воду на Заході [тобто в царстві мертвих], подібно до тамошніх богів».

І він сказав мені: «Слова, які ти говориш мені, — велике свідчення».

І я сказав йому: «Якщо станеться те все, що ти сказав мені, і я дістануся до місцеперебування верховного жерця Амона і він побачить твоє доручення[7], то твоє доручення дасть тобі дещо».

І я пішов до берега моря, де було дерево, і помітив 11 кораблів, які з'явилися на морі. А вони належали чакальцям і прийшли з дорученням: «Схопіть його і не пропустіть суден від нього в землю єгипетську». І я сів і заплакав.

І вийшов до мене писар князя, і він сказав мені: «Що з тобою?» І я сказав йому: «Чи ти не бачиш птахів, які вдруге повертаються в Єгипет[8]. Дивись на них, вони летять до прохолодної води. Доки ж я пробуду тут? Хіба ти не бачиш оцих, що прийшли, щоб схопити мене знов».

І він пішов, і він сказав це князю, і князь почав плакати від цих слів, які переказали йому і які є сумні. І він вислав мені свого писаря, і він приніс мені дві міри вина і одного барана. І він послав мені Тентнут, єгипетську співачку, яка була при ньому, кажучи: «Заспівай йому, нехай не гнітять його чорні думи».

І він послав мені сказати: «Їж і пий, і нехай тебе не гнітять чорні думи, а завтра ти почуєш все, що я скажу».

І ось коли настав завтрашній день, він покликнув до своїх вод і земель [тобто до всієї своєї країни], і він став посеред них, і він сказав чакальцям: «Чого ви прийшли?» І вони сказали йому: «Ми переслідуємо ці дуже биті

---

[1] Особисто Унуамону.

[2] Тобто Унуамон став надто близько до князя.

[3] В чому полягає смисл слів Пенамона, судячи по імені єгиптянина, неясно.

[4] Тобто князь радить Унуамону швидше повертатися в Єгипет, незважаючи на несприятливу для плавання пору року.

[5] Мабуть, Рамсес IX (1115-1102 рр. до н.е.). В цих словах криється неясна для нас погроза.

[6] Унуамон хоче цим сказати, що він посланець бога.

[7] Дерево, що його Унуамон доставить.

[8] Унуамон хоче цим сказати, що вже минув рік, відколи він від'їхав з Єгипту.

судна[1], які ти посилаєш в Єгипет разом з нашими ворогами». І він сказав їм: «Я не можу затримати посланця Амона в моїй країні. Дайте мені його відправити, а потім переслідуйте його, щоб захопити його».

І він повантажив мене, і він відправив мене... з морської гавані. І вітер пригнав мене до землі Ірса [тобто Кіпру]. І жителі міста вийшли проти мене, щоб убити мене. І я був протиснутий і протягнений до місцеперебування Хетеб, княгині міста. І я застав її, коли вона виходила з одного будинку і входила в другий [тобто на вулиці]. Я вклонився їй і спитав людей, які стояли навколо неї, чи немає серед них кого-небудь, хто розуміє єгипетську мову. Один з них сказав: «Я розумію». І я сказав йому: «Скажіть моїй володарці — я чув, аж до Фів, місцеперебування Амона: в усіх селищах роблять несправедливості, але в землі Ірса чинять справедливо, але і тут роблять несправедливості кожний день». І вона сказала: «Що це, що ти говориш?» І я сказав їй: «Коли море розбурхалося, вітер пригнав мене до землі, на якій ти перебуваєш, то не дай схопити мене, щоб умертвити. Адже я посланець Амона; дивись, помітний я, мене шукатимуть в усі дні. Що ж до команди князя Бібла, яку вони хочуть убити, хіба їх пан не знайде 10 твоїх команд, і він їх уб'є за це». Вона наказала покликати людей і поставила їх. І вона сказала мені: «Лягай спати»...

[Кінця тексту немає, проте по смислу всього оповідання треба думати, що далі описувалось благополучне повернення Унуамона на батьківщину.]

IX. ПІЗНЄ ЦАРСТВО
(XXII—XXX династії, 945-332 рр. до н.е.)

№1
ПРИВАТНЕ ЗЕМЛЕВОЛОДІННЯ ЗА ФАРАОНА ОСОРКОНА III (СТЕЛА З КАРНАКСЬКОГО ХРАМУ)

Велика стела (2,67×1,25 м) з червоного граніту, знайдена в Карнакському храмі (Фіви). Тепер зберігається в Каїрському музеї. Ієрогліфічний напис складається з 32 рядків; він увінчаний двома рельєфами по боках, що зображають одягненого в шкуру пантери жерця, який приносить жертви богам. Стела поставлена верховним жерцем Амона — Іуаротом, сином фараона XXIII династії Осоркона III (787-722 рр. до н.е.). В цей час Єгипет розпався на окремі області; на чолі їх стояли незалежні і напівнезалежні володарі, про яких ми дізнаємося з стели Піанхі (див. наступний документ). Влада Осоркона III поширювалась тільки на райони Таніса і Бубастіса. Фівами правили верховні жерці Амона, звичайно сини фараонів XXIII династії. Встановлене ним земельне володіння Іуарот відписує своєму синові Хаемуасу. Декрет, як усталилось від часів XXI династії (1075-945 рр. до н.е.), складено від імені Амона. Документ свідчить про значне поширення приватного володіння землею і рабами, а також концентрацію землі шляхом купівлі в епоху правління лівійської династії (945-722 рр. до н.е.).

Говорить Амон-Ра, цар богів, бог великий, старший з сущих: це земельне володіння, яке встановив верховний жрець Амона-Ра, царя богів, начальник військ, великий князь Іуарот, правогласний, що очолює великі війська Верхнього Єгипту, аж до області Сіута*[2], і яке лежить в окрузі високих земель, на північний захід від місцевості, що називається Іатнофер, коли він був ще юнаком, в часи батька свого царя Верхнього Єгипту Меріамона Осоркона, в 10-й рік, 3-й місяць літа, в останній день: це 556 мір землі немху-на[3], якій належать її колодязі, дерева, дрібна і велика худоба, придбані ним в обмін на гроші від немху* країни, задоволених і без обману.

Він звелів принести описи земель дому Амона, які знаходяться у писарів, що обчислюють зерно дому Амона округ всього Верхнього Єгипту. Він звелів відділити землі, за які він дав в оплату гроші, від земель дому Амона, а так само від земельних володінь фараона.

Вони приписали йому 556 арур* землі немху разом з їх колодязями і їх деревами, і вони склали документи, за дорученням дому Амона, для своїх управлінь згідно обставин, при яких дали їх йому [тобто Іуароту] їх власники: кожний чоловік з ім'ям його і поля, які передав йому [тобто Іуароту], і обставини, при яких він [тобто Іуарот] дав їм гроші в оплату.

Список їх:

	землі немху-на	землі шетатені	разом		що становить грішми
1. Ділянка жерця-уеба Амона Несі-хонса, сина Горі, сина Анхефенхонс	137	99	236	колодязь 1, сикомор 8, фінікових пальм 6	8 дебенів* ⅔ кіт*
2. Ділянка землероба Джедмутіуфанх, сина Ікен	66	5	71	колодязів 3, фінікових пальм великих 26, фінікових пальм малих 50, сикомор 3	4 дебени $1\ ^{11}/_{12}$ кіт
3. Ділянка землероба Яхмоса, сина Джедмутіуфанх, разом з дітьми Пахердуенмут, сина Джедхонсіуфанх	5	64	69	—	1 дебен, 5 кіт

[1] Такі, які слід розбити.

[2] Цим самим встановлюється північна межа юрисдикції верховного жерця Амона.

[3] Немху-на — точне значення цього слова невідоме; можливо, воно означало кращу орну землю.

4. Ділянка щитоносця Пенамона, сина Пакеша, разом з землеробом Несмергором, сином Джедхонсіуфанх	—	30	—	—	6 кіт
5. Ділянка жінки Тахердуенях, дружини жерця-уеба Амона Шауамонімеф	—	10	—	—	2 кіт
6. Ділянка землероба Геспуф, сина Каамон	14	23	37	—	1 дебен ¼ кіт
7. Ділянка Чауїу, гребця начальника скота Амона	—	3	—	—	⅔ кіт
8. Ділянка землероба Горі, сина Шамага разом з дружиною Пенамон, дочкою Шамага	—	45	—	—	8 кіт
9. Ділянка щитоносця Яхубен, сина Педіхонс	8	2	10	—	3 ⅔ кіт
10. Ділянка землероба Кенмачухру, сина Ікен	—	—	1	—	½ кіт
11. Ділянка землероба Джедгоріуфанх, сина Несітанетеріттен	—	—	1	—	½ кіт
12. Ділянка землероба Пао, сина Ікен	3	2	5	—	1 ⅔ кіт
13. Ділянка жінки Несіхонсу, дочки Ікен, разом з сином її Тутмосом, з сином її Педіхонсом, з сином її Кенемачхеру	8	2	10	—	3 ⅔ кіт
14. Ділянка землероба Джедхонса, сина Ікен	1	1	2	—	⅔ кіт
15. Ділянка Несі, сина Ідакшар	5	2	7	колодязь 1	2 ⅔ кіт
16. Ділянка Джедмутіуфанх, сина Ікен	5	—	—	—	2 ½ кіт

Раби і рабині, яких він купив за гроші від немху країни, а саме: чоловіків і жінок 32, що становить 15 дебенів і 1⅓ кіт разом з 3 північними рабами, яких він дав за це.

Разом: землі різної 556 арур; чоловіків і жінок 35; їх колодязі, дерева, дрібна і велика худоба.

[Промова Амона]

Я закріпляю їх навіки для жерця Амона-Ра, царя богів Великої округи Хаемуаса, його сина, якого народила йому дочка царського сина Тадентенбаст. Хай інші діти, які народяться йому, або інші діти його батька не увійдуть, щоб... ділити їх згодом, бо вони для Хаемуаса, жерця Амона, царя богів Великої округи: дає їх йому його батько, і він передає їх знов від сина свого до сина, від свого спадкоємця до спадкоємця...

Що ж до того, хто порушить цей указ помилково або навмисно всупереч словам моїм — я розгніваюсь зараз же проти злочинця...

[Далі, до кінця тексту, закляття проти порушника указу Амона.]

№2
СТЕЛА ПІÁНХІ

Ієрогліфічний напис на великій стелі з рожевого граніту, знайденій в 1862 р. в храмі Амона в Напаті (в Гебель-Баркала), де між Третім і Четвертим порогами Нілу знаходилася стародавня столиця царів Куша (до VI ст. до н.е.); зараз зберігається в Каїрському музеї. Ця пам'ятка — один з найважливіших єгипетських документів, вцілілих від епохи, що настала після Нового Царства. Чіткий і стислий опис подій і політичних відносин в роздробленому на окремі номи Нижньому і Середньому Єгипті, згадки про факти, які дають змогу визначити характерні особливості окремих правителів номів і царьків, що об'єднували під своєю владою кілька областей і постійно ворогували між собою, відомості про політичну географію країни роблять цей напис надзвичайно цінним. Не менш важливий і опис походу в Єгипет сина царя Напати Кашти Піанхі (722 р. до н.е.), який став не тільки черговим фараоном чужоземного походження, але і заснував XXIV (Саїську) династію, яка, правда утрималася при владі тільки 10 років (722-712 рр. до н.е.). Після того як Піанхі повернувся в Нубію, Єгипет знов розпався на окремі області, на чолі яких стали дрібні царьки і правителі. Цей документ містить також немало відомостей про воєнне мистецтво епохи.

Год 21-й, 1-й месяц Половодья, при его величестве царе Верхнего и Нижнего Египта Мериамоне-Пианхи*, живущем вечно. Повеление, которое изрекает моё величество: «Внимайте, совершил я более, чем предки. Я царь, подобие бога, живой образ Атума*, вышедший из чрева, отмеченный в качестве владыки, которого боятся властители, отец которого узнал и мать которого ведала, что он будет владыкой, когда находился он еще в яйце, благой бог, любимый богами, сын Ра*, созданный руками своими, Мериамон-Пианхи».

[1. Весть о выступлении Тефнахта]

Пришли сообщить его величеству: «Властитель Запада, великий князь в Нечери* Тефнахт[1] находится в ... Ксоисском номе* в Хапи*, в ... Аяне*, в Пернубе* и в Мемфисе*. Он захватил весь запад от «Болотной страны»* до Ит-тауи*, плывя на юг с многочисленным войском, в то время как Обе Земли [т.е. Египет] объединены позади него, а князья и правители крепостей подобны собакам у его ног. Не закрыть для него крепости ... номов юга: Мер-Атум, Пер-Сехемхепер-Ра*, Хат-нечер-Собек, Пермеджед*, Чекнеш*. Все города Запада открыли ворота из-за страха перед ним. Повернул он к восточным номам, они также открыли ему ворота: Хатбену*, Тауиджит*, Хатнесу*, Пернебтепуих*. Смотри, выступил он против Гераклеополя* и полностью окружил его, не давая выходить выходящим, не разрешая входить входящим, ежедневно сражаясь. Измерил он его [т.е. Гераклеополь] в окружности его. Каждый князь знает свою стену[2], каждого князя и каждого правителя крепости он сделал ответственным за свой участок». И вот выслушал это его величество мужественно, смеясь и радуясь сердцем.

[2. Новые вести о выступлении Тефнахта]

Властители, князья и военачальники ежедневно посылали из своих городов его величеству, говоря: «Почему ты молчишь, забывая о Южной стране и о номах, принадлежащих двору, в то время как Тефнахт захватывает ее, не встречая никого, кто отвёл бы его руку?

[3. Подчинённые правителя Гермополя Немарата Тефнахту]

Немарат ... князь Хатура*, разрушил он стены Неферуси*, срыл он свой собственный город из страха, чтобы не захватил он его с целью продвинуться к другому городу. Смотри, он отправляется, чтобы следовать за ним [т.е. Тефнахтом] по пятам. Отпадает он от его величества. Пребывает он с ним [т.е. Тефнахтом] в качестве одного из подручных в Оксиринхском номе* и даёт ему дары, сколько тому угодно из всех вещей, которые он нашёл».

[4. Пианхи приказывает своим войскам атаковать Гермополь]

И вот послал его величество и князьям, и военачальникам, находившимся в Египте, командующему Пуарею, командующему Лемерсекени и всем командующим его величества, находившимся в Египте, приказывая: «Выступайте в боевом порядке, начинайте битву, окружайте ... захватите людей его, скот его, суда его, находящиеся на реке. Не давайте земледельцам выходить в поле, не давайте пахарям пахать. Наступайте на Гермопольский ном*, сражайтесь с ним ежедневно».

И они поступили согласно этому.

[5. Пианхи посылает в Египет свою армию и даёт ей указания]

И вот послал его величество войско в Египет, строжайше приказывая: «Не нападайте на врага ночью, подобно игрокам, но сражайтесь тогда, когда видно. Объявите ему сражение издали. Если он скажет «торопитесь» войску и колесницам другого города, то засядьте ожидать прихода его войска. Сражайтесь только, когда он скажет об этом. Если его союзники будут в другом городе, то пусть дождутся их. Князей, которых он призывал себе на помощь, и надёжные отряды ливийцев следует первыми вызывать на бой. Скажите: "Мы не можем кричать ему при смотре войск: "Запрягай лучших лошадей из своей конюшни, начинай сражение. Ты знаешь, что Амон* — бог, пославший нас!"»

[6. Пианхи даёт указания о поведении войск в Фивах]

«Когда достигнете Фив*, войдите в воду перед Карнаком*, очиститесь в реке, оденьтесь в лучшие полотняные одежды, отложите луки, положите стрелы. Не похваляйтесь чрезмерной силой. Нет силы у могущественного, без его [т.е. Амона] ведома. Делает он слабого сильным так, что обращается в бегство множество от слабого, что захватывает один человек тысячу. Скажите ему: "Продолжи нам путь. Да сразимся мы под сенью десницы твоей. Отряды новобранцев, которых ты послал, когда они атакуют, бегут от них многие"».

[7. Войско восхваляет Пианхи]

Упали они на животы свои перед его величеством, восклицая: «Имя твоё, придает оно нам силу! Твоё увещание — оно управляет твоим войском. Хлеб твой в чреве нашем на любом пути. Твоё пиво утоляет нашу жа-

[1] Тефнахт — правитель г. Саиса, вероятно, ливийского происхождения, захватил ок. 730 г. до н.э. власть в Нижнем Египте, подчинил себе многих номархов и князей, стремясь объединить страну, затем стал продвигаться на юг, овладел Мемфисом, Гермополем и осадил Гераклеополь; побеждённый Пианхи в 722 г. до н.э., признал его власть. Основал XXIV (Саисскую) династию (722-712 гг. до н.э.).

[2] Т.е. участок, отведенный ему для штурма.

жду. Твоё могущество — оно даёт нам силу. Страшатся, когда вспоминают о твоём имени. Несовершенно войско, командир которого трус. Кто там равен тебе? Ты царь победоносный, действующий руками своими, руководитель боевых трудов».

[8. Войска направляются на север. Битва на реке]

Поплыли вниз они по течению и достигли они Фив. Совершили они всё, как сказал его величество. Поплыли они дальше по реке, вниз по течению, и нашли они много кораблей, направляющихся вверх по течению с воинами, гребцами и всевозможными сильными отрядами Нижнего Египта, снабжёнными оружием против войска его величества. И вот была нагромождена великая груда трупов из них, неведомо их число. Захвачены воины их вместе с судами и приведены как пленные в место, где находился его величество [т.е. в Напату].

[9. Перечисление врагов Пианхи]

Отправились они к Гераклеополю и вызвали его на битву.

Список князей и правителей Нижнего Египта: Царь Немарат, царь Иуапет, начальник Ма, Шешонк из Бусириса, владыка Джеда, великий начальник Ма, Джедамониуфанх из Мендеса, вместе с его старшим сыном, начальником войска Гермополя Малого, армия владетельного князя Бекненефи вместе с его старшим сыном, начальником Ма, Неснекеди из Кинопольского нома[1], все князья, носящие перья, из Нижнего Египта[2] вместе с царём Осорконом*, который находится в Бубастисе* и в области Ранофер. Все князья и начальники крепостей запада, востока и островов середины Дельты единодушно объединились как приверженцы великого властителя запада, правителя крепостей Нижнего Египта, пророка Нейт*, владычицы Саиса, жреца Птаха, Тефнахта.

[10. Битва при Гераклеополе и бегство врагов]

Выступили они [т.е. воины Пианхи] против них [т.е. воинов Тефнахта]. И вот нагромоздили они из них великую груду трупов, больше чего бы то ни было, и захватили они корабли их на реке. Остаток врагов переправился через реку и причалил на западном берегу вблизи Перпега*.

[11. Битва при Перпеге и бегство врагов]

Рано утром на рассвете переправилось войско его величества против них. Смешались воины с вражескими воинами. И вот убили они многих людей из них и лошадей бессчётно. Ужас охватил оставшихся. Бежали они в Нижний Египет от ударов весьма сильных и болезненных. Список побоища, учинённого среди них: людей [...][3] человек.

[12. Осада Гермóполя]

Направился царь Немарат вверх по течению на юг. Было сказано ему: «Перед Гермополем враги из войска его величества захватывают людей его и скот его». И вот, подступил он к Гермополю. Войско его величества находилось на реке у гавани Гермопольского нома[4]. И вот услыхали они это, и они окружили Гермопольский ном с четырех сторон, не давая выходить выходящим, не давая входить входящим.

Послали они сообщить величеству царя Верхнего и Нижнего Египта Пианхи-Мериамону, которому дана жизнь, о всех совершённых ими нападениях и о всех победах его величества.

[13. Решение Пианхи отправиться в Египет]

И вот разъярился его величество из-за этого, подобно пантере: «Разве они оставили остаток войска Нижнего Египта? Разве дали они выйти выходящему из него, чтобы рассказать о его походе? Не заставили они их умереть, чтобы уничтожить их остаток. Клянусь любовью Ра и хвалой отца моего Амона — я сам отправлюсь на север и разрушу стену, которую он [т.е. враг] сделал, заставлю отказаться его от битвы навеки.

[14. Пианхи выражает желание посетить Фивы]

Вот после того как будут справлены церемонии Нового года, я принесу жертвы отцу моему Амону Напатскому в его прекрасный праздник, когда он совершит своё прекрасное явление в Новом году, чтобы он отправил меня в мире, дабы узреть Амона Фиванского в прекрасный праздник Опет*, дабы я мог повелеть появиться его образу в шествии к Луксору на его прекрасном празднике «Ночь праздника Опет» и празднике «Пребыва-

[1] Иуапет — правитель Чентрему; начальник Ма, Шешонк — командир наёмников, подчинённый правителю Бусириса Пему (см. ниже); Ма — вероятно, сокращенное Машуаши (ливийское племя, поставлявшее наемников); Бусирис — он же Джеду.

[2] Очевидно, подразумеваются начальники отрядов ливийских наёмников, имена которых приводятся далее. Ливийцы обычно украшали голову страусовыми перьями.

[3] В тексте оставлено место для числа.

[4] Вместо Гермополя всюду стоит иероглиф, обозначающий Гермопольский ном, но речь идёт, очевидно, только о самом городе.

ние в Фивах», который установил для него Ра вначале, чтобы я мог повелеть появиться в шествии к его дому, покоиться на его троне в день праздника «Введения бога», в 3-й месяц времени Половодья, день 2-й».

[15. Взятие Оксиринха, Тетехена и Хатбену]

Вот войско, которое находилось там в Египте, услыхало о гневе, который испытывал его величество против него. И вот они сражались против Пермеджед в Оксиринхском номе. Они захватили его, подобно ливню, и послали они к его величеству, но сердце его не было удовлетворено этим.

И вот сражались они против Тетехена* — великого мощью. Они нашли его наполненным солдатами, всеми отважными из Нижнего Египта. Применили они против него таран, и стены его были разрушены. Сделали среди них большую резню, неведомо число убитых вместе с сыном начальника Ма, Тефнахта. И послали они к его величеству, но сердце его величества не было удовлетворено этим.

И вот сражались они против Хатбену, и взломали его. Вошло в него войско его величества. И вот послали они к его величеству, но сердце его не было удовлетворено этим.

[16. Пианхи направляется в Гермополь]

Месяц 1-й времени Половодья, день 9-й. Отправился его величество на север к Фивам и справил он праздник Амона в Луксоре. Проследовал его величество далее на север в главный город Гермопольского нома. Вышел его величество из каюты корабля, лошади были запряжены, колесница снаряжена. Страх перед его величеством достиг азиатов, каждое сердце трепещет перед ним.

[17. Пианхи укоряет войско]

И вот выступил его величество, чтобы побранить своё войско, разъярясь на него, подобно пантере: «Разве медлительность, с которой выполнили моё поручение, это стойкость в битве? Разве завершился год, распространив страх в Нижнем Египте, и нанесен им [т.е. врагам] мощный и болезненный удар?»

[18. Осада Гермополя и мольба народа о пощаде]

Разбил он [т.е. Пианхи] лагерь для себя к юго-западу от Гермополя и осаждал его ежедневно. Был насыпан вал, чтобы окружить стену, и воздвигнута башня, чтобы поднять лучников для обстрела и метательные орудия для метания камней, причём ежедневно убивались их люди.

Настали дни, когда жители Гермополя были в отчаянии, ибо носы их были лишены свежего воздуха. И вот пал Гермополь на чрево своё, умоляя царя. Вышли посланцы и спустились, неся всякие прекрасные видом вещи: золото, всевозможные превосходные драгоценные камни, одежду в сундуках, диадему, которая была на его [т.е. Немарата] голове, урей*, распространяющий страх перед ним, не переставая многие дни умолять его [т.е. Пианхи] корону.

[19. Жена Немарата обращается к Пианхи]

И вот послали они его [т.е. Немарата] жену, жену царя, дочь царя Несчент, чтобы умолять царских жён, царских сожительниц, царских дочерей, царских сестёр, чтобы пала она на чрево своё в гареме перед жёнами царя и сказала: «Пришли мы к вам, царские жёны, царские дочери, царские сёстры, дабы умилостивили вы Гора [т.е. царя Пианхи], владыку дворца, слава которого велика и триумф которого велик. Сделайте, чтобы он...» [Далее повреждено около 17 строк.]

[20. Обращение царя к Немарату]

«Кто привёл тебя? Кто привёл тебя? Кто вот привёл тебя? Кто привёл тебя?.. Ты должен покинуть дорогу жизни. Должно ли небо изливать стрелы? Я ... когда склоняются южане и северяне [т.е. просят]: "Возьми нас под свою сень!" Вот скверно ... приношение жертв его. Сердце — это рулевое весло; оно опрокидывает своего владельца от того, что исходит от богов. Пламя кажется в нём прохладой, в сердце ... Нет старика там ... Номы твои полны молодежью».

[21. Ответ Немарата и принесение им даров]

Простёрся он на чрево своё перед его величеством, говоря: «Пребывай в мире Гор, владыка дворца. Могущество твоё сотворило его [т.е. мир]. Я один из рабов царя, платящий дань в сокровищницу ... их дань. Я принёс тебе больше, чем они». Он преподнёс много серебра, золота, ляпис-лазури, малахита, бронзы и всяких драгоценных камней. Наполнил он сокровищницу этими приношениями. Доставил он коня в правой руке, а систр из золота и ляпис-лазури — в левой.

[22. Вступление Пианхи в Гермополь]

И вот вступил его величество в его [т.е. Немарата] дворец и направился в храм Тота, владыки Гермополя. Заклал он быков, телят и гусей для отца своего Тота, владыки Гермополя, и Огдоады в храме Огдоады[1]. Воины Гермопольского нома радовались и восклицали, говорили они: «Сколь прекрасен бог, покоящийся в городе своём, сын Ра, Пианхи. Справь для нас свой юбилей, подобно тому как защищаешь ты Гермопольский ном».

[23. Пианхи посещает дворец Немарата, осматривает его конюшни и захватывает его сокровища]

И вот его величество вступил в его [т.е. Немарата] дом, он вошёл в каждое помещение дома царя, его сокровищницу и его амбары. Приказал он, чтобы были ему приведены царские жёны и царские дочери. Приветствовали они его величество по обыкновению женщин, но его величество не обратил своего лика к ним. Отправился его величество в конюшню и в помещение для жеребят. Увидел он, что они голодают, и сказал: «Клянусь жизнью, любовью ко мне Ра и обновлением жизни дыханием — мерзость это для моего сердца, что лошадей моих заставили голодать, больше всякого совершённого тобою преступления при скупости твоей. Я свидетельствую против тебя, страх перед тобою соединяется с тобой. Разве ты не знаешь, что тень бога надо мной и что моё счастье не погибнет из-за него? О, если бы другой дал мне его! Я не знаю, но обвиняю его из-за этого. Когда я был рождён, находился в чреве и создан в божественном яйце, было во мне семя бога. Клянусь его Ка*, я ничего не делаю без него. Это он повелевает мне действовать!» И вот его имущество было передано в сокровищницу, а его житницы к жертвенным дарам Амона в Карнак.

[24. Подчинение Гераклеополя]

Правитель Гераклеополя Пефнефдибаст с дарами для дворца: золотом, серебром, всякими драгоценными камнями, отборными лошадьми из конюшни. Упал он на чрево своё перед его величеством и он сказал: «Привет тебе, Гор, царь могучий, Телец, одолевающий других тельцов. Был я схвачен преисподней, я был поглощён мраком, среди которого мне ныне воссиял свет. Не нашёл я друга в злой день, который устоял бы в день сражения. Но ты, о могущественный царь, отогнал мрак от меня. Стану я вместе с моими подданными твоим слугой. Будет платить дань Гераклеополь в твою сокровищницу. Ты образ Горахти, властителя нетленных звезд. Ты царь, доколе он существует. Как не погиб он, так не погибнешь и ты, о царь Верхнего и Нижнего Египта, Пианхи, живущий вечно».

[25. Пианхи направляется в город Пер-Сехемхеперра, который сдаётся ему]

Поплыл его величество на север к устью канала около Рахнет*. Нашёл он Пер-Сехемхеперра с его вздымающимися стенами и его цитадель, которая была заперта, наполненными всеми отважными людьми Севера. И вот послал его величество к ним, говоря: «Вы, живущие в смерти, вы, живущие в смерти! [т.е. близкие к смерти]. Вы ничтожные ... несчастные! Вы, живущие в смерти! Если пройдёт краткое время и не откроют мне, вот вы будете в числе поверженных. Это скверно для царя. Не закрывайте врата вашей жизни, чтобы быть принесёнными на плаху в этот день [т.е. сегодня]. Не возлюбите смерть, чтобы ненавидеть жизнь ... перед всей землёй». Вот послали они к его величеству, говоря: «Смотри, тень бога над тобою, сын Нут*, даёт он тебе обе руки свои. Намерение твоего сердца осуществляется немедленно подобно тому, что исходит из уст бога. Смотри, ты создан подобно божественному лику. Мы видим по предписанию рук твоих. Смотри, твой город, его оплот ... Дай входить входящим и выходить выходящим. Да сделает его величество, как ему угодно».

И вот они вышли вместе с сыном начальника Ма, Тефнахта. Вошло в него [т.е. город] войско его величества, не убив ни одного из всех людей. Нашёл он ... казначей запечатал его имущество. Его казначей был назначен в сокровищницу, а его надзиратели амбаров к божественным жертвоприношениям отца его Амона, владыки престолов Обеих Земель.

[26. Покорение Мер-Атума]

Поплыл его величество к северу. Нашёл он Мер-Атум, дом Сокара*, владыки Сияний, запертым, и нельзя было его достичь [т.е. взять]. Направились они, сражаясь, в сердце [т.е. в середину] его, захватили ... Страх охватил их, ужас сомкнул их уста. Вот послал к ним его величество, говоря: «Смотрите, два пути перед вами, выбирайте, какой вам нравится: откроете — вы будете жить, замкнёте — вы умрете тогда. Моё величество не желает проходить мимо запертого города». Открыли они тогда тотчас же. Вошёл его величество в город. Принёс он жертвы ... Менхи Сехеджа*. Его сокровищница была присоединена к сокровищнице Пианхи, а его амбары переданы для божественных жертвоприношений Амону в Карнаке.

[1] Огдоада — «восьмёрка» богов Гермополя, изображавшихся в виде лягушек и змей.

[27. Покорение Ит-тауи]

Поплыл его величество к северу, в Ит-тауи*. Нашёл он укрепления запертыми и стены наполненными отважными воинами из северного Египта. Открыли они крепость и пали на чрево перед его величеством, говоря: «Завещал тебе отец своё наследие. Тебе принадлежат Обе Земли, тебе принадлежит всё, что находится в них, тебе принадлежит всё, что находится на земле». Вошёл его величество, чтобы приказать принести богам, находящимся в этом городе, большие жертвоприношения, состоявшие из быков, короткорогого скота, птиц и всяких прекрасных и чистых вещей. Его сокровищница была присоединена к сокровищнице, а его амбары для божественных жертвоприношений Амону.

[28. Переговоры с Мемфисом. Осада города и штурм]

Поплыл его величество на север к Мемфису. И вот послал он к ним, говоря: «Не замыкайся, не сражайся, изначальное обиталище Шу*. Пусть входит входящий и пусть выходит выходящий, пусть не задерживаются идущие. Принесу я жертву Птаху и богам, обитающим в Мемфисе. Пожертвую я Сокару в таинственном обиталище его. Увижу я "Находящегося к югу от своей стены" [т.е. Птаха], чтобы я мог в мире плыть далее на север. Население Мемфиса будет в сохранности и здоровье. Не будут плакать дети. Взгляните на номы юга: не был там убит ни один человек, кроме врагов, говоривших дурное против бога, которые были казнены как преступники». И вот заперли они крепость свою и выслали они против немногих воинов его величества своё войско, состоящее из ремесленников, начальников строителей, корабельщиков ... гавани Мемфиса.

И вот этот правитель Саиса [т.е. Тефнахт] прибыл ночью в Мемфис, приказывая войскам своим и своим гребцам, отборной части своего войска — 8 000 людей, строжайше наказывая им: «Вот, Мемфис наполнен войсками, наилучшими в Нижнем Египте, ячменем, полбой, зерном всяким. Амбары переполнены. Имеется всякое оружие. Он [т.е. Мемфис] укреплён стеной. Построен искусными мастерами большой заслон. Обтекает восточную сторону река. Не найти там места для нападения. Хлева полны быками, сокровищница снабжена всякими вещами: серебром, золотом, медью, одеждами, ладаном, медом, маслом. Я отправляюсь, дабы дать что-либо правителям севера. Открою я им их номы[1]. Стану я ... дни, пока я не приду»[2].

Сел он на лошадь и не потребовал своей колесницы. Отправился он на север в страхе перед его величеством. Рано утром, на рассвете, прибыл его величество к Мемфису. Причалил он на северной стороне города. Заметил он, что вода поднимается к стене, и корабли пристали к стенам Мемфиса. И вот увидел его величество, что они мощны и вздымаются заново построенные укрепления, а стены укомплектованы силачами и нет подступов для нападения.

И вот каждый человек из войска его величества высказывал своё мнение как указание для битвы: «Давайте осадим город. Вот многочисленно войско его». Другие говорили: «Воздвигнем осадную башню. Соорудим мачты, сделаем паруса на его [т.е. города] рубежах[3]. Разделим его с каждой его [т.е. города] стороны, на возвышенностях ... на его северной стороне, чтобы поднять землю до уровня стен его для того, чтобы найти путь для наших ног».

И вот его величество разъярился из-за этого, подобно пантере, и он сказал: «Клянусь жизнью и любовью ко мне Ра и хвалой отца моего Амона, создавшего меня. Должно свершиться это согласно повелению Амона. Это то, что говорят люди: "Север и номы юга, открыты они ему издали. Не пустили они Амона в сердце своё, не ведают они то, что повелевает он. Сделал он так, что проявилась его [т.е. Пианхи] слава, дабы заставить узреть его могущество. Захвачу я его [т.е. Мемфис], подобно водному потоку. Я приказал..."».

И вот выслал он свои корабли и своё войско, чтобы атаковать гавань Мемфиса. Доставили они ему всевозможные речные суда, паромы, суда-сехери[4] и транспортные суда, согласно числу их, которые были пришвартованы в гавани Мемфиса, и закрепили их носовые канаты среди его [т.е. Мемфиса] домов. Не было простолюдина, который бы плакал, среди всего войска его величества[5]. Поплыл его величество самолично, чтобы выстроить корабли согласно количеству их. Приказал его величество своему войску: «Штурмуйте их! Взбирайтесь на стены! Вторгайтесь в дома, находящиеся на реке! Если вступит один из вас на стену, не останавливайтесь около неё, дабы не отразили вас отряды врага. Было бы худо, если бы мы, захватив Юг, достигнув Севера, засели у "Весов обеих земель" [т.е. у Мемфиса]. И вот Мемфис был захвачен, точно водным потоком. Было множество людей убито в нём и приведено к месту, где находился его величество.

[29. Пианхи охраняет храмы и благодарит Птаха]

Когда рассвело и наступил второй день, послал его величество людей туда [в Мемфис] защитить храмы богов. Он[6] ... святилища богов, пожертвовал сонму богов Хеткапта*. Очистил Мемфис натром и благовониями,

[1] Это предложение неясно. Возможно, Тефнахт предполагает отказаться от своих суверенных прав в Дельте.
[2] Смысл этих слов, очевидно, таков: подождите несколько дней, пока я не возвращусь.
[3] Место не совсем ясно. Возможно, что мачты и натянутые на них паруса должны были скрывать отряды воинов, стоявших на осадной башне, от взоров неприятеля.
[4] Термины неизвестны.
[5] Неясно: либо никто не был обделён добычей, либо никого не обидели при штурме.
[6] Смысл неясен, очевидно, из-за пропуска слова.

назначил жрецов на их места. Отправился его величество в храм Птаха. Очистился он в «Покое убранства» и совершили над ним обряды, которые совершают над царём. Вступил он в храм и совершил для своего отца «Птаха, находящегося к югу от своей стены», великое жертвоприношение, состоявшее из быков, короткорогого скота, птиц и всяких прекрасных вещей. Отправился его величество в свой дом.

[30. Покорение окрестностей Мемфиса и подчинение правителей Дельты]

Услышьте о всех номах, находящихся в области Мемфиса: Херипедеми, Пепинаиуа, Биу, оазис Бит[1], — открыли они укрепления и бежали. Неизвестно место, куда они отправились. Пришел царь Иуапет, вместе с начальником Ма Акенешем, наследственным князем Педиисе и всеми князьями Нижнего Египта с их дарами, чтобы узреть красоту его величества. И вот были присоединены сокровища и амбары Мемфиса для совершения жертвоприношений Амону, Птаху и божественной Эннеаде*, находящейся в Хеткапта.

[31. Пианхи посещает различные храмы и святилища и приносит жертвы богам]

Когда озарилась земля, очень рано, отправился его величество на восток и жертва была принесена Атуму в Хериаха*, божественной Эннеаде в «Доме Эннеады» — пещеры богов находятся в нём, — состоящая из быков, короткорогого скота и птиц, чтобы дали они жизнь, благополучие и здоровье царю Верхнего и Нижнего Египта, живущему вечно.

Отправился его величество в Гелиополь через возвышенность Хериаха, по дороге бога Сепа* в Херпаха. Отправился его величество в лагерь, который находился к западу от Ати[2]. Совершил он своё очищение. Он очистился в пруду Кебех, и он вымыл свое лицо в реке Нун, в которой Ра омыл лик свой.

[32. Следование к Песчаным холмам в Гелиополе]

Было совершено на Песчаных холмах в Гелиополе перед Ра, при восходе его, большое жертвоприношение, состоявшее из быков, молока, мирры, благовоний и всяких сладкопахнущих деревьев.

Пришёл он, следуя в Дом Ра, и вошёл в храм с великими восхвалениями. Верховный жрец херихеб восхвалил бога, чтобы отвратить мятежников от царя. Был посещён «Покой убранства», чтобы облачаться в платье седеб[3]. Очистился он благовониями и возлияниями. Венки для святилища солнца в Гелиополе были доставлены ему, и принесены ему цветы. Поднялся он по лестнице к большому окну, чтобы узреть Ра в святилище Солнца в Гелиополе. Царь сам стоял один. Сломал он засовы, открыл он врата и узрел своего отца Ра в святилище Солнца в Гелиополе, утреннюю барку Ра и вечернюю барку Атума. Замкнул он врата, наложил глину и запечатал собственной царской печатью. Поручил он жрецам-уэбам: «Проверил я печати. Никто другой не должен входить туда из всех царей, которые будут». Простёрлись они на чрева свои перед его величеством, говоря: «Да укрепится, да продлится без погибели, Гор, возлюбленный Гелиополем!» [т.е. Пианхи].

Пришёл он и вступил в храм Атума и воскурил мирру статуе отца своего великого Атума-Хепри в Гелиополе. Пришёл царь Осоркон, дабы узреть красоту его величества.

[33. Поход против Атрибиса]

На рассвете рано утром отправился его величество на своём корабле и переправился к гавани Атрибиса. Был поставлен шатёр его величества к югу от Кахени*, на восток от Атрибиса. Пришли эти цари и князья Нижнего Египта, все вожди, носящие страусовые перья, все верховные сановники, все приближенные царя с запада и востока и с островов середины Дельты, дабы узреть красоту его величества.

[34. Пианхи посещает Атрибис]

Наследственный князь Педиисе простёрся на чреве своём перед его величеством и сказал: «Приходи в Атрибис*, дабы узреть Хентихети* и помолиться Хевит*, дабы принести Гору в доме его жертвы, состоящие из быков, короткорогого скота и птиц, чтобы ты мог войти в мой дом. Открыта для тебя моя сокровищница, для тебя ... вместе с имуществом моего отца. Дам я тебе золота, сколько ты пожелаешь, малахит будет перед тобой, много лучших лошадей из конюшни и отборных из стойла». Отправился его величество в дом Горхентихета, чтобы принести жертву, состоявшую из быков, безрогого скота и птиц отцу своему Горхентихету, владыке Кемура*. Пошёл его величество в дом наследственного князя Педиисе. Преподнес он [т.е. Педиисе] ему серебро, золото, ляпис-лазурь, малахит, большое количество всяких вещей, одежду из царского полотна в каждом [т.е. большом] числе, ложа, покрытые добрым полотном, мирру, благовония в сосудах, жеребцов и кобыл из всех наилучших его конюшен. Очистил он [т.е. Педиисе] себя божественной клятвой перед этими царями и великими правителями Северной страны, говоря: «Каждый из вас, если он скроет своих лошадей и утаит свои подати, умрёт смертью своего отца. Так было со мной, пока вы свидетельствовали о слуге том [т.е. обо мне], во всём,

[1] Точное местоположение этих пунктов неизвестно.
[2] Ати — вероятно, канал в Гелиополе.
[3] Термин неизвестен.

что вы знали обо мне. Скажите, утаивал ли я от его величества что-либо из всех вещей дома моего отца: золото, серебро, драгоценные камни, кубки всякие, браслеты, золотые ожерелья, нашейные ожерелья, воротники, отделанные драгоценными камнями, амулеты для каждого члена, венки для головы, серьги для ушей, все царские одеяния, все сосуды для очищения царя из золота и всяких драгоценных камней — всё это я преподнес перед ним [т.е. Пианхи]: одежды из царского полотна, тысячами из всех наилучших моего дома. Я знал, что сердце твоё [т.е. Пианхи] будет удовлетворено этим. Проследуй в конюшню, дабы ты мог выбрать то, что полюбится тебе из всех лошадей, которых ты пожелаешь». И его величество поступил соответственно этому.

[35. Подчинение правителей Дельты]

Сказали эти цари и князья его величеству: «Отпусти нас в наши города, и мы откроем сокровищницы наши, чтобы мы могли выбрать угодное твоему сердцу, чтобы мы могли привести тебе наилучшее из наших конюшен — отборнейших лошадей». И его величество поступил соответственно этому. Перечень их имён: царь Осоркон из Бубастиса*, области Ранефер; Царь Иуапет из Чентрему* и Тааяна; князь Джедамонисфанх из «Житницы Ра» [Тамерра]*, Пер-Бенебджеда, его старший сын, военачальник из Пер-Джхутиупрехуи*, Анхгор; князь Акенеш из Себеннита*, Перхеби* и Семахуда*; князь, начальник Ма из Персопеда* и Мерпенинебхеджа*; князь, начальник Ма, Пема[1] из Бусириса*, владыки Джета [т.е. Осириса]; князь, начальник Ма, Неснекеди из нома Хесебка*; князь, начальник Ма, Нехтгорнашену из Пергерера*; начальник Ма Пентаур; начальник Ма Пентибехент; жрец Гора, владыка Сехема* Педигорсематауи*, князь Хурабас из Персехмет*, владычица Саиса и Персехмет, владычицы Рехесуи*; князь Джедхиу из Хентнефер*; князь Пебес из Хериаха* и Перхапи*, неся всевозможные прекрасные дары: ... золото, серебро ... ложа, покрытые отменным полотном, мирру в сосудах ... в качестве прекрасных приношений, лошади...

[36. Восстание в городе Меседе]

Несколько дней после этого пришли сказать его величеству: «... войско ... стены его ... из страха к тебе. Зажёг он сокровищницу свою и, сев на корабли, находящиеся на реке, занял он Месед* войском...». И вот его величество повелел войску выступить и посмотреть, что случилось там среди защитников [т.е. солдат] наследственного князя Педиисе. Пришли сообщить его величеству, говоря: «Мы убили каждого человека, которого нашли там!» Его величество отдал его [т.е. город] в качестве вознаграждения наследственному князю Педиисе.

[37. Тефнахт посылает посольство с изъявлением покорности]

И вот услышал об этом начальник Ма Тефнахт и велел послу отправиться к месту, где находился его величество, льстиво говоря: «Мир тебе! Не видал я твоего лица в дни моего стыда. Не могу я устоять перед пламенем твоим, ужасаюсь я перед твоей мощью. Вот ты Нубти[2], возглавляющий Верхний Египет, Монт*, бык, могучий дланью. Ко всему обращаешь ты свой лик. Ты не нашёл слугу своего Тефнахта, пока я не достиг островов моря, трепеща перед твоим могуществом и говоря: "То пламя твоё, враждебное мне". Разве не охладилось сердце твоего величества тем, что ты совершил против меня? Воистину, скверен я! Да не накажешь ты меня соответственно преступлению, взвешивая безменом, зная при помощи веса. Ты увеличиваешь мне её [т.е. вину] втрое. Оставь семена, которые сможешь сберечь в своё время. Не следует рубить деревья до их корня. Клянусь твоим Ка, ужас перед тобой в моём теле и страх перед тобой в моих костях. Не сидел я в пивном зале, не играла для меня арфа; я ел хлеб, будучи голодным, и пил воду, испытывая жажду с того дня, как ты услыхал моё имя. Недуг в моих костях, голова моя обнажена, моя одежда изодрана, с тех пор как Нейт умиротворилась по отношению ко мне. Длинен путь, который принёс ты мне. Лицо твоё против меня. Год этот оправдал моё Ка [т.е. меня]. Да будет очищен слуга твой от его прегрешений, пусть будет взято в твою сокровищницу моё имущество в виде золота, всевозможных драгоценных камней и наилучших коней в возмещение за всё. Пошли ко мне тотчас посла, дабы изгнал он страх из моего сердца. Дай выйти мне к храму пред лик его [т.е. бога], дабы мог я очиститься божественной клятвой».

[38. Тефнахт приносит присягу в верности]

Послал его величество верховного жреца херихеба Педиамоннестауи и военачальника Пуарема. Одарил он [т.е. Тефнахт] его [т.е. посла] серебром, золотом и всевозможными драгоценными камнями. Вышел он к храму, воздал он хвалу богу и очистил себя клятвой, говоря: «Да не преступлю я повелений царя, да не нарушу я того, что изрекает его величество. Да не совершу я злоумышления против князя без твоего ведома. Буду я поступать согласно сказанному царем. Не преступлю я приказаний его». И вот его величество был удовлетворен этим.

[39. Подчинение остальных правителей Дельты]

Пришли сказать его величеству: «Жители Персобека, открыли они крепость его, жители Метену* пали на чрево своё. Нет более нома, запертого для его величества, из номов юга и севера, запада и востока. Острова середины Дельты на чреве своём из страха перед ним, принося своё имущество к месту, где находится его величество подобно подданным дворца». Когда рассвело, рано утром, прибыли эти два правителя юга и два прави-

[1] Пема — упоминался прежде. Ему был подчинён начальник наёмников Шешонк.
[2] Букв.: тот, кто в Нубти.

теля севера[1] с уреями*, дабы поцеловать землю перед могуществом его величества. Что же касается этих царей и князей Нижнего Египта, пришедших узреть красоту его величества, то ноги их ослабели, подобно ногам женщин. Не вошли они во дворец, ибо они не были обрезаны и ели рыбу[2]; мерзость это для дворца. Но царь Немарат вошёл во дворец, ибо он был чист и не ел он рыб. Стояли трое на ногах своих, но только один вошел во дворец.

[40. Пианхи возвращается на юг]

Вот были нагружены суда золотом, серебром, медью, одеждами, всякими вещами Нижнего Египта, всякими продуктами Сирии и благовониями Страны бога [т.е. Пунта]. Отправился его величество вверх по течению и радовалось его сердце. Ликовали Оба Берега с каждой его стороны. Запад и восток схватили они ... ликуя в присутствии его величества. Они пели и ликовали, говоря: «О могучий, могучий правитель Пианхи! О могучий правитель, ты пришёл, овладев Северной страной. Ты превращаешь быков в женщин. Счастливо сердце матери, родившей тебя, и мужчины, тебя зачавшего. Находящиеся в долине воздали ей хвалу, корове, родившей быка. Ты будешь до вечности, мощь твоя прочна, о правитель, любимый Фивами».

№3
ЗАКОНИ БОКХОРІСА
(ДІОДОР СИЦИЛІЙСЬКИЙ, ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА, I)

Діодор Сицилійський (80-21 рр. до н.е.) в праці «Історична бібліотека» викладає історію країн Сходу, Греції і Риму до 60 р. до н.е. Він об'їздив ряд країн Азії і Європи, побував в Єгипті, однак в основному користувався працями інших авторів, з яких запозичив більшість відомостей, наведених ним. В його праці збереглися уривки з дуже важливих робіт єгипетського жерця Манефона (кін. IV — поч. III ст. до н.е.) і його сучасника грека Гекатея Абдерського, які не дійшли до нас. Бокхоріс (718-712 рр. до н.е.) — наступник Тефнахта (722-718 рр. до н.е.) і останній фараон XXIV династії. Він спробував обмежити свавілля лихварів, встановивши фіксований позичковий процент, і заборонив обертати в рабство за борги. За це фараон-реформатор жорстоко поплатився: в 712 р. до н.е., коли наступник кушитського царя Піанхі — Шабака (712-697 рр. до н.е.) підкорив Єгипет, Бокхоріса за доносом лихварів спалили живцем в мідному бику.

I, 79. Говорят, что законы, касающиеся сделок, составлены Бокхорисом. По этим законам человек, взявший взаймы деньги без расписки и клятвенно утверждающий, что он не должен, освобождается от уплаты долга, во-первых, чтобы люди высоко ценили клятвы и боялись богов. Ведь очевидно, что тому, кто часто клянётся, придётся лишиться доверия, поэтому каждый, чтобы не лишиться кредита, будет более всего стараться не давать клятвы. Далее законодатель, возлагая всю надежду на порядочность людей, считал, что все люди будут принуждены быть нравственно честными, чтобы не прослыть недостойными доверия. Кроме того, он считал несправедливым, что люди, получившие доверие без клятвы, в тех же самых сделках лишаются доверия, если они поклянутся. А тем людям, которые дали взаймы деньги, получив расписку, законодатель запретил взимать эту сумму с прибылью большей, чем двойною. Взимание долгов законодатель разрешил только из имущества должников и ни в коем случае не через лишение их свободы, считая, что имущество должно принадлежать тому, кто приобрёл его или получил в дар от кого-либо, а сами граждане принадлежат только государству, чтобы исполнять надлежащие повинности, как в период войны, так и в мирное время. Так как нелепо было бы, если бы случилось, что солдат, который подвергает себя опасности, защищая родину, мог быть отозван кредитором из-за долга и таким образом ради выгоды частных лиц подверглось бы опасности общее спасение. этот закон ввёл и Солон[3] в Афинах, который он назвал сисахфией[4], освободив всех граждан от долгов, которые были взяты ими на условии лишения личной свободы. Некоторые не без основания порицают многих греческих законодателей, которые оружие, плуг и другие необходимые вещи запрещали брать в залог за долги, а тех, которые пользовались этими орудиями, позволяли лишать свободы.

№4
ПРАЦЯ РАБІВ НА ЗОЛОТИХ РУДНИКАХ В КУШІ
(ДІОДОР СИЦИЛІЙСЬКИЙ, ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА, III)

Повідомлення Діодора Сицилійського про золоті копальні в Куші і про умови праці рабів підтверджуються дослідженнями археологів. Золоті рудники знаходилися звичайно в висохлих руслах рік (ваді) в пустелі, на схід від долини Нілу, наприклад в горах, що прилягають до Ваді-Алакі, на схід від дороги, що йде з Асуана в Абу-Хамед. Палюче сонце, відсутність води і продовольства, вкрай суворі умови побуту і жорстокі норми експлуатації робили роботу нестерпно важкою. Хоча опис Діодора відноситься до I ст. до н.е., немає сумніву в тому, що його можна віднести і до попередніх століть і тисячоліть, коли ці рудники належали не царям з династії Птолемеїв, римським імператорам або династам з Напати і Мерое, а єгипетським фараонам, і там трудилися раби-військовополонені, відбуваючі покарання злочинці як з вільних, так і з рабів. Як відомо, Єгипет і Куш в Стародавності були основними постачальниками золота.

III, 12. На границах Египта и соседних с ним Аравии и Эфиопии есть место, где находятся большие и многочисленные рудники. Там добывается золото с великими мучениями и тратами. Ведь земля там по природе чёрная, со щелями и жилами мрамора, отличающимися своей белизной и превосходящими блеском все ярко сияющие предметы. Люди, руководящие рудным делом, добывают золото с помощью большого числа работников. Ведь цари Египта осуждённых за преступления и взятых в плен во время войны, а также несправедливо оклеветанных и по злобе отданных под стражу — иногда только их самих, а иногда и вместе со всей родней —

[1] Немарат и правитель Фаюма, или Афродитополя. Кого следует подразумевать под правителем севера, неясно.
[2] Люди необрезанные, питающиеся рыбой, по представлениям кушитов, считались нечистыми.
[3] Солон — афинский архонт, реформы которого, проведенные в 594 г. до н.э. заложили основы демократического строя Афин.
[4] Сисахфия (стряхивание бремени) — одна из реформ Солона, состоящая в отмене долгов.

собирают и отдают в золотые рудники, чтобы тем самым одновременно и наложить наказание на осуждённых, и получить большие доходы от использования работников. Отданные туда в огромном числе, все заключенные в оковы, они непрестанно работают, не получая никакой передышки ни днём, ни ночью, абсолютно лишённые всякой возможности побега, так как сторожами к ним приставлены солдаты — варвары, говорящие на языках, отличных от их родного, так что никто из них не может ни обещаниями, ни любезной просьбой подкупить кого-либо из приставленных солдат. Если земля, содержащая золото, очень тверда, то её размягчают сильным огнём и, сделав рыхлой, передают для обработки вручную. А необработанный камень, но способный подчиниться простому труду, обрабатывают камнетёсными железными орудиями десятки тысяч обездоленных людей. Всем этим делом руководит мастер, определяющий камни и дающий указания рабочим. Из обречённых на это несчастье люди, отличающиеся физической силой, железными молотами разбивают камень, содержащий мрамор, применяя в работе не умение, а силу; подземные ходы пробивают не по прямой линии, а так, как ведут жилы блестящего камня. Находясь постоянно в темноте вследствие поворотов в подземных ходах, люди, работающие там, повсюду носят с собой укрепленные на лбах светильники. Изменяя положение тел в соответствии с особенностями камня, они выбрасывают на землю вырубленные каменные обломки. И это они делают непрестанно, боясь строгости наблюдателя и побоев.

13. Дети, проникая через подземные ходы в пустоты, выдолбленные в скале, с трудом достают оттуда по маленькому камню и кладут их в открытом месте у входа. Мужчины в возрасте старше тридцати лет принимают у детей в определённом количестве вырубленные каменные глыбы и разбивают их в каменных ступах железными пестами до тех пор, пока они не сделаются величиной с горошину вики[1]. От мужчин эти камни принимают женщины и старики и кладут их на мельничные жернова различных видов. Положив по два-три камня на каждый жернов, мелют до тех пор, пока данное количество не превратится в муку тончайшего помола. Никто из них не заботится о своем теле и не имеет даже одежды, чтоб прикрыть свою наготу. Поэтому нет такого человека, который, увидев всё это, не пожалел бы обездоленных из-за чрезмерности их несчастья. Ведь ни больной, ни искалеченный не получают никакого снисхождения; не принимаются во внимание ни старость, ни женская слабость, но всех их принуждают побоями постоянно продолжать работу, пока они не погибнут в мучениях. Поэтому из-за чрезмерности наказания несчастные всегда считают будущее страшнее настоящего и смерть принимают охотнее, чем жизнь.

14. ...Мастера, получив размолотый камень, доводят работу до окончательного завершения. На широкой, слегка наклоненной доске они растирают обработанный мрамор, подливая в него воду. Тогда содержащиеся в нём частицы земли растворяются жидкостью и стекают по скату доски, а золото как более тяжелое остается на ней. Эту операцию повторяют много раз: сначала осторожно растирают камни, а после этого, слегка нажимая, выбирают пористыми губками рыхлые вещества и частицы земли, пока не останутся чистые крупинки золота. Наконец другие мастера получают этот золотой песок в определённом весе и объёме и ссыпают его в глиняные горшки; примешав туда в определенной пропорции свинца и соли, добавляют сверх того еще немного олова и ячменных отрубей. Приделав к горшкам крышки и тщательно обмазав глиной, ровно пять дней и пять ночей непрерывно обжигают их в печи. Затем, дав сосудам остыть, не обнаруживают в них никаких посторонних примесей; остается одно чистое золото, правда, с небольшой потерей в весе. Вот скольких и каких великих трудов стоило изготовление золота, происходившее на границах Египта. Ведь сама природа, я думаю, ясно показывает, что золото тяжело производится, трудно сохраняется и требует величайших стараний, применение же его служит равно как на радость, так и на горе. Эти рудники были открыты очень давно, говорят, будто бы ещё при древних царях.

[1] Ви́ка (Vicia) — род многолетних и однолетних травянистых растений семейства бобовых. Около 150 видов, в умеренных поясах Северного и Южного полушария.

РОЗДІЛ 2
СТАРОДАВНЯ МЕСОПОТАМІЯ
І. ШУМЕР РАННЬОДИНАСТИЧНОГО ПЕРІОДУ
(2750-2311 рр. до н.е.)

№1
ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, І

Відомості про природу Месопотамії, подані Геродотом, майже повністю підтверджуються клинописними документами. Піклування «хороших правителів» про збереження і розширення зрошувальної системи яскраво відобразилось в законах Хаммурапі (1792-1750 рр. до н.е.) і листах цього царя. Зрошувальна система Месопотамії підтримувалась в порядку з III тис. до н.е. по XIII ст. н.е., коли вона занепала внаслідок спустошливого нашестя монголів. Дані про нечувані врожаї і величезні розміри різних культурних рослин, звичайно, перебільшені. Фініки визрівали тільки в південній частині країни, де вони дійсно були одним з основних продуктів харчування. В Північній Месопотамії їх насаджували як декоративні рослини. Асфальт часто згадується у вавілонських і ассірійських документах.

І.193. Земля ассірійців зрошується дощем мало, і це спочатку живить коріння хліба; однак посів виростає, і хліб визріває за допомогою зрошення з ріки, але не так, як в Єгипті, де сама ріка розливається на поля, а з допомогою зрошення руками або насосами[1]. Вся вавілонська земля, так само як і єгипетська, порізана каналами; і найбільший з каналів — судноплавний, звернений на південь, тягнеться від Євфрату до іншої ріки, до Тигру, біля якого було збудоване місто Ніневія*. А країна ця — набагато краща від усіх країн, які ми бачили, щодо того, як вона приносить плід Деметри[2], бо інші дерева на ній зовсім не ростуть, ні смоківниця, ні виноград, ні маслина[3]. Що ж до принесення плоду Деметри вона настільки хороша, що звичайно дає сам-двісті, а коли буває найкращий врожай, приносить сам-триста. Листя тут і пшениці, і ячменю часто чотири пальці завширшки. А проса і сезаму*, які виростають з дерево завбільшки, я, хоч і добре знаю, не згадуватиму, прекрасно розуміючи, що тим, хто не бував у вавілонській землі, і сказане про плоди здасться цілковитою неправдою. Маслинової олії не вживають зовсім, а роблять олію з сезаму. Фінікові пальми ростуть у них по всій рівнині, більшість їх плодоносні, з них місцеві жителі готують собі і хліб, і вино, і мед.

№2
СКАЗАННЯ ПРО ГІЛЬГАМЕ́ША І А́ГГУ

Таблички шумерського сказання про Гільгаме́ша і А́ггу були знайдені американською експедицією в місті Ніппу́рі*. Датуються поч. II тис. до н.е. і, скоріше за все, є копіями більш ранніх шумерських записів поеми. Текст і переклад опублікований Семюелом Кра́мером (1897-1992) в 1949 р. А́гга — останній цар I династії Кіша (2750-2615 рр. до н.е.), Гільгаме́ш — п'ятий цар I династії міста Уру́ка (2615-2500 рр. до н. е.). Історичність Гільгамеша, легендарного героя п'яти відомих нам шумерських епічних сказань і знаменитого аккадського епосу «Про того, хто бачив все», підтверджується рядом писемних і археологічних пам'яток. Однак, лише в «Сказанні про Гільгамеша і Аггу» він виступає як історична особа. Сказання відтворює найважливіші події історії Ранньодинастичного Шумеру (2750-2311 рр. до н.е.): перемогу Гільгамеша над А́ггою, гегемоном Північного Шумеру на чолі з Кішем. Цей твір був безпосереднім відгуком на події і являє собою переможну пісню, складену на честь Гільгамеша, що ознаменувала визволення Урука з-під влади Кіша. Цікавими також є свідчення про елементи «стародавньої демократії» в цьому місті-державі: важливе політичне рішення приймається не одноосібно царем, а на раді старійшин.

Посли А́гги, сина Енсі-Мебараге́сі[4],
З Кіша в Урук до Гільгаме́ша з'явились.
Гільгамеш перед старійшинами свого міста
Слово мовить, їхнього слова шукає:
«Щоб нам викопати криниці, в країні всі викопати криниці,
Великі і малі викопати в країні,
Щоб завершити роботу, відро мотузкою прив'язати,
Перед Кішем голів не схилимо, Кіш здолаємо збройно!»

Рада старійшин міста Урука
Гільгамешу відповідає:
«Щоб нам викопати криниці, в країні всі викопати криниці,
Великі і малі викопати в країні,
Щоб завершити роботу, відро мотузкою прив'язати,
Перед Кішем голови схилимо,
Кіш не здолаємо збройно!»
Гільгамеш, верховний жрець Кулаба*,
Він сподівається на Інанну*,
Слова старійшин не прийняв серцем,
І вдруге Гільгамеш, жрець Кулаба,
Перед мужами міста слово мовить, їхнього слова шукає:
«Щоб нам викопати криниці, в країні всі викопати криниці,
Великі і малі викопати в країні,
Щоб завершити роботу, відро мотузкою прив'язати,
Перед Кішем голів не хиліть, Кіш здолайте збройно!»

---

[1] Черпальні машини, що приводяться в рух робочою худобою.
[2] Плід Деметри (грецької богині родючості) — мають на увазі хлібні злаки.
[3] В невеликій кількості смоківниця і виноград в Месопотамії все ж росли.
[4] Енсі-Мебараге́сі (верховний жрець Мебарагесі) — цар Кіша, батько А́гги. Знахідка уламку алебастрової вази з його написом дала можливість встановити історичність династій Кіша і Урука.

Рада мужів міста Урука
Гільгамешу відповідає:
«О ви, що стоїте, ви, що сидите!
Ви, що йдете за військовим вождем!
Ви, що ногами стискаєте боки осла!
Хто дихає задля захисту міста? —
Перед Кішем голів не схилимо,
Кіш здолаємо збройно!
Урук — божих рук робота,
Еанна* — храм, що спустився з неба:
Великі боги його сотворили!
Потужного муру, що сягнув грізних хмар,
Могутнього міста, що торкнулось небесних круч,
Віднині хранитель, військовий вождь-проводир — це ти!
Віднині воїтель, улюблений Аном* володар — це ти!
Як ти можеш боятися Агги?
Військо Агги мале, рідшають його лави,
Його люди не сміють підвести очі!»

Тоді Гільгамеш, жрець Кулаба, —
Як заграло серце від слова мужів, звеселилась печінка!
Мовить він до слуги свого, Енкіду*:
«Нині замість мотики сокира буде!
Бойова зброя до стегна твого має вернутись,
Сяйвом слави її ти вкриєш!
А Аггу, як вийде він, моє сяйво вкриє!
Хай змішаються мислі його, потьмариться розум!»

Не минуло і п'яти днів, і десяти днів не минуло,
А вже А́гга, син Ен-Мебарагесі, підступив до Урука.
Змішались мислі Урука.
Гільгамеш, верховний жрець Кулаба,
До мужів своїх доблесних мовить слово:
«Герої мої! Гострозори мої!
Відважний хай встане, до А́гги піде!»

Гірішхурту́ра, радник вождя головний,
Вождю своєму хвалу возносить!
«Воістину я до Агги піду!
Хай змішаються мислі його, потьмариться розум!»
Гірішхуртура з головної брами виходить.
Гірішхуртуру біля головної брами, при виході,
При виході біля головної брами його схопили.

Тіло Гірішхуртури вони катують.
До А́гги його приводять.
До Агги він мовить слово.
Він мовить, а чашник Урука на мур піднявся.
Через мур він висунув голову.

А́гга його там помітив,
До Гірішхуртури мовить:
«Слуго! Муж цей — вождь твій?»
«Муж цей — не вождь мій!
Бо вождь мій — воістину муж!
Чоло його грізне, воістину так!
Гнів тура в очах, воістину так!
Борода — лазурит, воістину так!
Милість у пальцях, воістину так!
Хіба він не поверг би людей, хіба він не підніс би людей?
З пилюгою хіба не змішав би людей?
Ворожі країни — не подолав би?
Прахом «уста земель» — не вкрив би?
Ніс вантаженого човна[1] — не відтяв би?
А́ггу, вождя Кіша, серед війська його у полон не забрав би?»
Вони його б'ють, вони його мучать,
Тіло Гірішхуртури вони мордують.

Слідом за чашником Урука — Гільгамеш на мур піднявся,
На малих і старих Кулаба впало його сяйво.
Воїни Урука схопили бойову зброю,

[1] Ідеться, імовірно, про потоплення ворожих кораблів. Судячи з усього, військо Агги дісталось до Урука водним шляхом.

Біля міської брами і по завулках стали.
Енкіду вийшов з міської брами.
Гільгамеш через мур висунув голову,
Агга його там помітив.
«Слуго! Муж цей — вождь твій?»
«Муж цей — вождь мій!
Правду сказано, воістину так!»
Людей він поверг, людей він підніс,
З пилюгою людей він змішав,
Ворожі країни він подолав,
Прахом «уста земель» укрив,
Ніс вантаженого човна відтяв,
Аггу, вождя Кіша, серед війська його у полон забрав»...

Гільгамеш, верховний жрець Кулаба,
Мовить до Агги:
«Агга — староста в мене,
Агга — доглядач робіт в мене!
Агга — начальник у війську в мене!
Агго, птаха-втікача ти годуєш зерном!
Агго, ти втікачів повертаєш додому!
Агго, ти повернув мені подих!
Агго, ти повернув мені життя!»...
«Урук — божих рук робота!
Потужного муру, що сягнув грізних хмар,
Могутнього міста, що торкнулось небесних круч,
Ти хранитель, військовий вождь-проводир — це ти!
Воїтель, улюблений Аном володар — це ти!
Перед Уту* колишню силу собі повернув.
Аггу для Кіша визволив ти!
О Гільгамеш, верховний жрець Кулаба,
Добра пісня похвальна тобі!»[1]

№3
НАДПИСИ ЕАННАТУМА

Гегемонія Лагаша в Шумері пов'язана з правлінням I династії (2450-2312 рр. до н.е.). Онук її засновника Ур-Нанше (2450-2420 рр. до н.е.) — лугаль* Еаннату́м (2400-2375 рр. до н.е.) вів дуже важку боротьбу з сусідньою державою Умма за Гуедінну (спірну прикордонну місцевість) і зумів одержати перемогу. Це дало йому змогу підкорити Ур, Урук, Ларсу, Еред і Кіш, а також успішно воювати з Еламом.

[1. Надпис на «Стелі шулік»*]

Надпис Еаннатума на «Стелі шулік»* починається з повідомлення про загарбання Гуедінни Уммою і про погане поводження уммійського лугаля* з лагашськими гінцями. Далі говориться про священне народження Еаннатума і про віщий сон, в якому бог Нінгірсу повідомляє лугалю про його майбутню перемогу.

...Человек [т.е. лугаль*] Уммы гневно с ним говорил, Лагаш из его владений устранил... Нингирсу* семя Эанату́ма в утробу женщине ввёл... Инанна* на руки его взяла, «Эанны* Инанны Ибгалю подходящий» именем назвала, богине Нинхурсаг* на правое колено посадила. Нинхурсаг свою правую грудь ему дала. Эанатум, порожденный богом Нингирсу, Нингирсу обрадовал. Нингирсу надел его отмерил, пять амматумов* его отмерил. Пять амматумов — один надел. Нингирсу с великой радостью нам-лугаль* Лагаша ему вручил. Нингирсу сказал: «Эанатум — власть имущий, чужие страны ему принадлежат». Эанатуму имя, ему Инанной данное — «Эанны Инанны Ибгалю подходящий» — он установил...Эанатуму лежащему его любимый царь Нингирсу к голове встал... «Уту* выйдет, на лоб твой сверкающую диадему повяжет»... Эанатум ударил, 3600 трупов нагромоздил. Умма... Тот, кто с ним боролся, в Эанатума стрелу бросил. От стрелы он уклонился, стрелу сломал и заклятие перед ней сотворил.

Я, Эанатум, на Умму, подобно злому ветру ветров, потоп наслал... Людей Уммы оружием поразил, гору из трупов сложил. Эанатум — Добрый плакальщик, найденный Шуль-Утулем... Я, Эанатум, для Нингирсу чужие земли разрушил, Нингирсу его любимое поле Гуэдинну в руки вернул. Человеку Уммы я, Эанатум, большую сеть Энлиля дал, на ней он присягнул. Человек Уммы Эанатуму так присягнул: «Клянусь жизнью Энлиля, царя небес и земли! Вовеки, никогда границу Нингирсу я не перейду! Русло канала никогда я не изменю! Стелу эту никогда из земли не исторгну! Если клятву я нарушу — пусть большую сеть, на которой я присягал, Энлиль, царь небес и земли, на Умму с небес набросит! Если клятву я нарушу, пусть богиня Нинки, имя которой я назвал, Умму змеей из земли за ногу укусит! Если Умма канал этот перейдет, пусть ногу ее Нинки с этой земли уберет!»

Я, Эанатум, поступил мудро: двум голубям глаза сурьмой подвел, можжевеловой ветвью головы их украсил, для Энлиля, царя Неба и Земли, к Ниппуру в Экур отпустил. [Следуют аналогичные клятвы именами Нинхурсаг, Энки, Нанны, Уту, Нинки и аналогичные жертвы.] Эанатуму, царю Лагаша, наделенному силой богом Эн-

[1] Можливо, ці рядки останнього абзацу вимовлялися хором воїнів Гільгамеша.

лилем, вскормленному праведным молоком богини Нинхурсаг, названному именем богиней Инанной, наделенному разумом богом Энки, найденному сердцем богини Нанше, госпожи могущества, все страны покорились. Элам, Субару, враждебные страны, оружием он поразил, Шушен оружием поразил.., энси штандарта Ура, во главе стоявшего, оружием поразил, Аруа разрушил, Ур оружием поразил, поле Гуэдинну Нингирсу вернул. Богу Нингирсу он стелу воздвиг. Стелу эту именем «Человек ее имя не произнесет» назвал. Нингирсу — господин короны Люммы. Ради жизни канала «Леопард степи» стелу эту на поле Гуэдинны, любимом поле Нингирсу, я, Эанатум, богу Нингирсу в руку его вернул...

[2. Вотивний* надпис]

Богу Нингирсу*. Эаннатум, энси Лагаша, названный именем богом Энлилем, наделенный силой богом Нингирсу, найденный сердцем богини Нанше*, вскормленный праведным молоком богини Нинхурсаг, названный благим именем богиней Инанной, наделенный разумом богом Энки*, любимец бога Думузи*, помощник бога Хендурсанга, любимый друг бога Лугальурукара, сын Акургаля, энси Лагаша, для бога Нингирсу город Гирсу восстановил, стену Урукуга ему построил, богине Нанше город Нина построил. Эаннатум Элам — гору удивительную — оружием поразил, горы трупов там насыпал, энси штандарта Урука, во главе стоявшего, оружием поразил, горы трупов там насыпал. Город Умму оружием он поразил, горы трупов там насыпал, богу Нингирсу его любимое поле Гуэдинну в его руки вернул. Город Урук оружием он поразил, город Ур оружием поразил, Ки-Уту оружием поразил, город Уруаз разрушил, его энси убил, город Мишиме разрушил, город Аруа уничтожил. Перед Эаннатумом, названным именем вместе с Нингирсу, все чужие страны задрожали. В год, когда царь Акшака восстал, Эаннатум, названный именем богом Нингирсу, от Антасурры бога Нингирсу Зузу, царя Акшака, до Акшака бил, уничтожал. Тогда я, Эаннатум (Эаннатум — мое собственное имя, Люмма — мое родовое имя), богу Нингирсу новый канал прорыл, именем Люммадимду[1] его назвал. Эаннатум — человек, подчинившийся слову Нингирсу. Эаннатуму, энси Лагаша, богиня Инанна с любовью должность энси от Лагаша вместе с нам-лугаль Киша вручила. Из-за Эаннатума Элам задрожал, Элам в свою страну вернулся, Киш задрожал, царь Акшака в свою страну вернулся. Эаннатуму, энси Лагаша, все страны покорились. Бог Нингирсу Элам, Субар, Уруа, от канала Асухура оружием поразил. Киш, Акшак, Мари от Антасурры бога Нингирсу оружием поразил. Для бога Нингирсу Люммадимду он отделил, ему подарил. Эаннатум, наделенный силой богом Нингирсу, плотину на канале Люммадимду в 3600 гуров и 2 уля построил. Эаннатум — человек, подчинившийся слову Нингирсу, бог его — Шуль-утуль. Большой храм Тираш ему он построил. Эаннатум — сын Акургаля, энси Лагаша. Его предок Ур-Нанше энси Лагаша был.

№4
«ІСТОРИЧНИЙ КОНУС» ЕНМЕТЕНИ

Текст на глиняному циліндрі («історичному конусі») лугаля Лагаша Енметени (1360-1340 рр. до н.е.), знайденому біля Лагаша в 1895 р.

Э̀нлиль*, всех стран господин, всех богов отец, словом верным своим для Нингирсу* и Шары[2] разграничил землю. Месилим[3], лугаль Киша, по Слову Иштарана поля измерил и на месте том воздвиг Камень. Уш, правитель Уммы, преступил то Слово, тот Камень вырвал, в степи Лага́ша двинулся. Нингирсу, Э̀нлилев герой, словам своим верный, с Уммою сражение устроил. И по Слову Энлиля великую сеть на неё набросил. Горы трупов устлали степи. Эаннату́м, правитель Лагаша, предок Энметены [точнее — его дядя], правителя Лагаша, с Энакалле, правителем Уммы, вместе с ним установил границы. Пограничный ров от Инун-канала к полю Гуэдинны он его провёл. Поле для Нингирсу 210½ ĕše длиною [т.е. 12 500 м] в сторону Уммы он отрезал, поле, царя не имеющее, установил [т.е. установил нейтральную пограничную территорию]. Камень Месилима на прежнее место он вернул. Поля Уммы он не забрал. Возвышение глиняное[4] для Нингирсу в Намнундакигарре, престол для Энлиля[5], престол для Нинхурсаг, престол для Нингирсу, престол для У́ту* он построил. Зерно Нанше, зерно Нингирсу — по целому гуру* люди Уммы как проценты брали. Присудили подать — 144 000 больших гура внесены были. Но дабы росту зерна помешать, Ур-Лумма, правитель Уммы, из рва пограничного Нингирсу, из рва пограничного Нанше воду отвёл, а тот Камень огню предал и расколол. Престолы, воздвигнутые богам, в Намнундакигарре сооружённые, он разрушил. Он чужеземные страны нанял, и ров пограничный Нингирсу он пересёк. Энаннатум, правитель Лагаша, на поле Ушгга, на поле Нингирсу с ним в битву вступил. Энметена, сын возлюбленный Энаннатума, оружием его поразил, Ур-Лумма от него бежал, в самой Умме его он убил, войско его — 60 их осталось — на берегах канала Илумгирнунта он оставил. Людей его, те кости в степи он оставил, горы трупов в пяти местах насыпал. Тогда Иль, энси Забалама, из Гирсу в Умму вероломно пошёл. Иль правление в Умме захватил, из рва пограничного Нингирсу, из рва пограничного Нанше, возвышения глиняного Нингирсу, что на берегу Тигра постановлено, возле Гирсу, в Намнундакигарре Энлиля, Энки и Нинхурсаг, — воду он там отвёл. Из зерна для Лагаша лишь 3 600 гур он возместил. Энметена, правитель Лагаша, из-за рвов тех к Илю людей посылал. Иль, правитель Уммы, поля забравший, злобно заявил: «Ров пограничный Нингирсу, ров пограничный Нанше — мои! — так он сказал, — От Антасурры до Эдингальабзу я его протяну!» Так он сказал. Но Энлиль и Нинхурсаг ему не дозволили. Энметена, правитель Лагаша, чьё имя назвал Нингирсу, по Слову

[1] Букв., «Люмма создал хорошо».
[2] Шара — бог-покровитель города Уммы.
[3] Месилим — лугаль Киша (рубеж XXVI—XXV вв. до н.э.), авторитетный и для Лагаша, и для Уммы.
[4] Возможно, речь идёт о глиняном обелиске или специфической форме маленького святилища.
[5] Возможно, также особые маленькие святилища или постаменты, своеобразные алтари.

истинному Энлиля, по Слову истинному Нингирсу, по Слову истинному Нанше, рвы эти от реки Тигра до Инун-канала вырыл. В Намнундакигарре его основание камнем одел. Своему господину, кто его любит, Нингирсу, своей владычице, кто его любит, Нанше, он возвратил на своё место. Энметена, правитель Лагаша, одаренный скипетром Энлилем, мудростью наделенный Энки, сердцем избранный Нанше, правитель великий Нингирсу, тот, кто божьим словам послушен, и пусть его бог-хранитель, Шульутуль, за жизнь Энметены на веки веков Нингирсу и Нанше молит. А тот уммиец, кто ров пограничный Нингирсу, кто ров пограничный Нанше силою, дабы поля отнять, сверху перейти захочет[1], будь то уммиец, будь то чужеземец, Энлиль его да уничтожит! Нингирсу сеть свою великую воистину на него набросит! Свою длань могучую, стопу могучую сверху на него поставит! Пусть люди его града воистину руку на него подымут и пусть его заколют!

№5
КОНУСИ УРУІНІМГІНИ

Експедиція Ернéста де Сарзéка в 1877-1881 рр. на пагорбі Телло дослідила рештки Гірсу — столиці Лагáша. Серед речових і письмових знахідок виділяються надписи лугаля Лагаша — Уруінімгіни (2318-2312 рр. до н.е.), особливо два глиняних конуси (B і C), що містять звіт про здійснені ним реформи. Ці документи свідчать про запеклу соціальну боротьбу в містах-державах Ранньодинастичного періоду. Текст дозволяє судити про події, що відбувались напередодні і під час правління Уруінімгіни, з'ясувати становище різних верств суспільства, визначити заходи, здійснені реформатором і дати їм оцінку.

[Пролог]

Для бога Нингирсу*, витязя бога Энлиля* Уруинимгина, лугаль* Лагаша, дворец Тираш* достроил, Антасурра ему построил[2]. Храм богине Баба* он построил, Бурсаг[3], дом жертвоприношений её, ей построил, помещение для стрижки овец «Города священного»[4] ей построил. Богине Нáнше «Канал в Сираран текущий», любимый её, прорыл; водохранилище его с морем соединил. Стену Гирсу ему [т.е. Нингирсу] построил.

[I. Злоупотребления до Уруинимгины]

1. [Подчинение мытарям трудящихся на неосвоенной государством территории.] С дней давних, с древнего времени[5], тогда корабельщики-мытари корабли выставляли, ослов пастухи-мытари выставляли, овец пастухи-мытари выставляли, сети рыбаки-мытари выставляли[6], шутуг* зерно за аренду[7] на самом болоте отмеряли.

2. [Замена натуральных поборов денежными.] Пастухи овец руноносных взнос за овцу белую серебром платили[8]. Землемер, гала* главный, агриг[9], пивовар, надзиратели[10] взнос за ягненка-первинку серебром платили[11].

3. [Самоуправство энси́ и его подчинённых в храмовом хозяйстве богов[12]]. Быки богов огород энси́ обрабатывали. Поле хорошее богов огородом, местом радости энси́ стало. Ослы тягловые, быки в ярма всех сангу[13] им впрягались[14], зерно всех верховных жрецов воины энси́ выдавали.

4. [Поборы с верховных жрецов богов[15]]. Одежду широкую богини Нинуггинина, одежду «уаш», одежду «шудур», одежду «нигбарба», льняную одежду «улал», нитки «сугга», нитки «салаг», шлем бронзовый, гвозди бронзовые, предмет «рурра» бронзовый, кожу блестящую, крыло птицы «Ширбурги», «кумул», билгише-одежду, козьей шерсти одежду все верховные жрецы в качестве взноса вносили.

5. [Преступления против имущества вдовы бедняка.] Сангу гар[16] в саду матери[17] бедняка деревья рубил, плоды собирал.

6. [Чрезмерные поборы за похороны.] Покойник в могилу положен — пива его 7 кувшинов, хлебов его 420, 72 меры зерна «хази», 1 одеяние, 1 козлёнка с прорастающими рогами, 1 ложе «кушу» богини Нинни[18], 36 мер зерна человек причитания [т.е. плакальщик] уносил.

---

[1] Т.е. с севера. Умма расположена на берегу Евфрата, выше по течению, чем Лагаш, лежавший на берегу Тигра. В этом и состояла суть конфликта — лугали городов, расположенных выше по течению, могли перекрыть воду общих каналов и лишить поля орошения.

[2] Антасурра было тесно связано со святилищем Тираш*.

[3] Бурсаг (букв., «сосуд главы», т.е. «сосуд главный») — очевидно, главное помещение, где хранились жертвоприношения богине Баба.

[4] Город священный — один из кварталов Лагаша, посвящённый богине Баба.

[5] Уруинимгина не связывает злоупотребления со своими непосредственными предшественниками — Энантарзи (2339-3326 гг. до н.э.) и Лугальандой (2326-2318 гг. до н.э.), а как бы говорит, что они «были всегда», провозглашая, таким образом, «новую эру» в истории Лагаша.

[6] Мытари контролировали доходы корабельщиков. Они также следовали за пастухами, пасшими в степи свои стада ослов и отары овец и брали рыбу, причитающуюся государству, непосредственно из сетей во время улова.

[7] Урожай с полей, освоенных государством, забирался чиновниками, которые и выдавали земледельцам причитающуюся им долю. До Уруинимгины же мытари «накладывали свою руку» на урожай и с не освоенной государством болотистой земли.

[8] Белая шерсть должна была отдаваться государству или храму. Овчары, желавшие сохранить себе белую шерсть, должны были до Уруинимгины заменять её не некоторым количеством шерсти иной окраски, а серебром.

[9] Агриг — крупный чиновник государственного и храмового управления.

[10] Надзиратели — чиновники, руководившие отрядами работников государственного и храмового хозяйства.

[11] Все эти лица вносили сбор за ягненка-первинку не только за себя, но и за своих подчиненных.

[12] Здесь идет речь о хозяйстве всех богов, кроме главных богов Лагаша — бога Нингирсу и его семьи. Злоупотреблений в храмовом хозяйстве последних Уруинимгина коснулся в дальнейшем.

[13] Титул «сангу» ранее носили верховные жрецы всех богов, кроме Нингирсу. Управляющими хозяйства последних были энси́ и его семья.

[14] Храмовым скотом энси не распоряжались — им заведовали «воины энси́», как и храмовым зерном.

[15] Это были поборы с верховных жрецов, представителей местных богов государства Лагаша, подчиненных его главному богу Нингирсу.

[16] Сангу гар (жрец снабжения) упоминается в архиве храма богини Баба в связи с ремесленниками, которым, очевидно, он давал работу.

[17] Поскольку названа здесь одна лишь «мать бедняка», то она, очевидно, была вдовой, а вдова была в любом классовом обществе объектом всяческого угнетения. «Бедняки» в Шумере привлекались во время войны в качестве легковооруженных воинов.

[18] Кушу (змея) — связанная с землёй, змея символизировала захоронение. Соотнесение в данном жреческом титуле змеи с богиней Нинни-Инанной была обусловлена мифом о схождении Инанны в подземное царство.

7. [Чрезмерные поборы с тяжелобольного, получавшего оракул.] Если человек[1] на тростник бога Энки[2] был положен, пива его 7 кувшинов, хлебов его 420 это, ½ меры зерна, 1 одеяние, 1 ложе, 1 кресло «кушу» богини Нинни, ¼ меры зерна плакальщик уносил.

8. [Поборы с ремесленников.] Ремесленники взнос хлеба за освобождение руки[3] имели.

9. [Повинность искусственного орошения, возложенная на свободных людей.] Двойки гу́рушей[4] повинность поднятия кувшинов воды в огородных бассейнах имели.

10. [Владения бога Нингирсу и его семьи были захвачены энси́ и его семьёй.] У дома энси́[5], у поля энси́, у дома жены [энси], у поля дома жены, у дома детей[6], у поля детей контроль был установлен[7].

11. [Установление контролёров суда на всей территории государства Лагаш.] Начиная с границы бога Нингирсу[8] вплоть до моря машким-ди[9] пребывали.

12. [Государственно-храмовой контроль воды колодца, вырытого на высоком поле.] Шуб-лугаль на высоте поля-груди[10] колодец свой соорудил, иги-ну-ду[11] воду устанавливал.

13. [Государственно-храмовой контроль воды кяриза на высоком поле.] Воду кяриза[12], который находился на поле-груди, «глаз не поднимающий» устанавливал.

[II. Реформы Уруинимгины]

Божественный закон прежде стал осуществляться, когда бог Нингирсу, витязь бога Энлиля, Уруинимгине царство Лагаша передал, из среды 36 000 мужей[13] руку[14] его установил. Божественные решения прежние он [т.е. Уруинимгина] к ним [т.е. людям] приложил, слово, которое царь его Нингирсу ему сказал, он установил.

1. [Освобождение от мытарей трудящихся на неосвоенной государством территории.] От кораблей корабельщика-мытаря он устранил, от ослов, от овец пастухов-мытарей он устранил, от сетей рыбака-мытаря он устранил, от зерна за аренду жрецов-шутуг заведующего закромом[15] он устранил.

2. [Отмена денежных поборов.] От обязательства уплачивания в серебре за овцу белую, за ягненка-первинку машким[16] его он устранил.

3. [Отмена поборов с верховных жрецов богов.] От взноса, который все верховные жрецы ко дворцу вносили, машким его он устранил.

4. [Восстановление права владения бога Нингирсу и его семьи.] В доме энси́, в поле энси́ бога Нингирсу царём их поставил[17], в доме дома жены, в поле дома жены богиню Баба владычицей их поставил; в доме детей, в поле детей[18] бога Шугшаггана царём их поставил[19].

5. [Устранение машким суда на территории государства Лагаш.] Начиная с границы Нингирсу вплоть до моря машким[20] человеку не повелевали.

---

[1] Здесь речь идет не о покойнике, а о тяжело больном человеке, который пребывает между жизнью и смертью.

[2] Тростник Э́нки (Э́а) якобы давал исцеление и слыл оракулом, как об этом свидетельствует одна из надписей Ур-Нанше (2450-2420 рр. до н.е.), основателя династии Лагаша.

[3] Освобождение руки — эта подать уплачивалась ими за «освобождение руки», т.е. за право зарабатывать своим ремеслом.

[4] Гу́руш — букв. «молодец», «сильный». Ранее так назывались люди, являвшиеся работниками государственно-храмового хозяйства, а также воинами. В документах храма Баба* конца XXIV в. до н.э. они назывались «шуб-лугаль» («подчинённые лугаля»). В другой надписи Уруинимгины повинность искусственного орошения возлагается на «шуб-лугалей». Можно предположить, что и в настоящей надписи речь идёт о «шуб-лугалях», названных древним термином «гуруш». Один из работников вычерпывал воду, а другой ею поливал.

[5] Дом энси — в данном контексте означает все здания, воздвигнутые для хозяйства энси или храма.

[6] Букв. «детья'», т.е. детей, соответственно детья' энси.

[7] Т.о., граница владений Нингирсу и его семьи совпадала с владениями энси и его семьи, поскольку контроль был общий и для владений энси и его семьи и для владений богов. См. ниже соответствующий раздел в III части надписи, посвященной реформам Уруинимгины.

[8] Канал «Лумма-гирнун» на севере разделял территорию Лагаша и Уммы.

[9] Машким-ди (букв., «контролеры суда») следили, очевидно, за судопроизводством общин на государственной и храмовой земле. Они тем самым удорожали судопроизводство и, кроме того, несомненно злоупотребляли своей властью.

[10] Поле-грудь (букв. «поле-молоко») — поля, столь далёкие от реки или канала, что они не были доступными естественному орошению.

[11] Иги-ну-ду (букв. «глаз не поднимающий») — название социальной категории, встречающейся в документах хозяйственной отчётности времени Уруинимгины. Она соответствует рабам, которые должны были стоять перед своим господином с опущенной головой.

[12] Кяриз (букв., «змея идущая») — вода, идущая, подобно змее, под землей. Если можно согласиться с этим толкованием, то мы имели бы наиболее древнее свидетельство о существовании кяри́зной (подземной) оросительной системы.

[13] Для одного из предшественников Уруинимгины — Энметены засвидетельствовано число полноправных граждан 3 600. Следовательно, Уруинимгина полагал, что он отменой вышеперечисленных злоупотреблений увеличил число полноправных граждан в 10 раз. Конечно, и «3 600» надписи Энметены и «36 000» Уруинимгины являются округленными числами.

[14] Т.е. «власть». В ряде языков (латинском, греческом, еврейском, аккадском, шумерском) «рука» могла обозначать и «власть» и «силу».

[15] «Заведующий закромом» сам не ходил на участки жрецов-шутуг, чтобы устанавливать размеры жатвы — это работу исполняли подчиненные. Называя «заведующего закромом», текст указывает на ведомство, которое хотело подчинить не освоенную государством землю.

[16] Машким — контролер. Подобно «заведующему закромом», машким не упоминаются в соответствующем разделе части текста, посвящённой злоупотреблениям. Они, очевидно, принуждали владельцев овец и ягнят выплачивать требуемые денежные сборы.

[17] Надо полагать, что не все владения энси предшествующего Уруинимгине времени были переданы храмовому хозяйству бога Нингирсу. Дело в том, что документы хозяйственной отчётности храма богини Баба свидетельствуют и для лет царствования Уруинимгины о наличии в государственном аппарате Лагаша должности энси. Вероятно, и владения «дома жены» и «дома детей» не были целиком отданы храмовым хозяйствам богини Баба и бога Шулшаггана.

[18] В обоих случаях буквальный перевод «детья».

[19] Очевидно, близкая реформа была проведена Уруинимгиной по отношению к храмовым хозяйствам других богов и здесь царями и владычицами были поставлены соответствующие божества и тем самым были парализованы злоупотребления по отношению к их храмовым владениям со стороны энси и его аппарата. Поэтому и отмена злоупотреблений энси в храмовом хозяйстве прочих богов не упоминалась в числе реформ Уруинимгины, ибо она была включена в мероприятия по ликвидации злоупотреблений во владениях Нингирсу и его семьи.

[20] Здесь несомненно речь идет об «исполнителях суда», хотя в тексте слово «суд» и опущено.

6. [Уменьшение поборов за похороны.] Покойник в могилу положен — пива его 3 кувшина, хлебов его 80 это, 1 ложе, 1 козлёнка наилучшего «кушу» богини Нинни, ⅛ меры зерна человек причитания уносил.

7. [Уменьшение поборов с тяжелобольного, получавшего оракул.] Если человек на тростник бога Энки был положен, пива его 4 кувшина, хлебов его — это 240, ¼ меры зерна «кушу» богини Нинни, ⅛ меры зерна человек причитания [т.е. плакальщик] уносил.

8. [Оплата государством действий лиц, связанных с тростником бога Э́нки[1].] 1 головной платок женский[2], 1 сила* благовония превосходного верховная жрица[3] уносила[4] 420 хлебов сухих, хлеб, установленный[5] это, 40 хлебов свежих для уст, установленный это, 10 хлебов свежих, хлеба жертвенного стола это[6], 5 хлебов человека вставания это[7], пива 2 хубур-сосуда, 1 садуг-кувшин[8] — выдача для гала* квартала Гирсу это. 490 хлебов[9], 2 хубур-сосуда, 1 садуг-кувшин — выдача жреца-чтеца Лагаша это. 406 хлебов, пива 1 хубур-сосуд, 1 садуг-кувшин — выдача жреца-чтеца[10] это. 250 хлебов, пива 1 хубур-сосуд — выдача плакальщиков[11] это. 180 хлебов, пива 1 хубур-сосуд выдача свидетельниц[12] в Сираране. Иги-ну-ду [т.е. глаз не поднимающий], который убивал жертвы, установленный[13], хлеб его для уст, установленный, 1 это, 5 хлебов черных месячины его, 1 хлеб белый жертвенной выдачи его, 6 хлебов черных выдачи «неба»[14] его. 60 хлебов, пива 1 хубур-сосуд, ⅛ меры зерна — выдача человека как «сына»[15], действующего это.

9. [Отмена повинности искусственного орошения, возложенной на свободных людей.] Повинность поднятия кувшинов воды в огородных бассейнах двойками гурушей он отменил.

10. [Отмена поборов с ремесленников.] Взнос хлеба за руки освобождение ремесленников он отменил.

11. [Запрет посягать на имущество вдовы бедняка.] Жрец снабжения в сад матери бедняка не вхаживал[16].

12. [Защита движимого имущества шуб-лугаля.] Если шуб-лугалю [т.е. «подчиненному царя»] осёл хороший рождается и если надзиратель его «хочу у тебя купить» скажет, то если он [т.е. шуб-лугаль], когда он ему [т.е. надзирателю] продаёт, «серебро для удовлетворения сердца моего хорошее отвесь мне» ему скажет, или же когда он ему не продает, надзиратель в гневе из-за этого пусть его не избивает!

13. [Защита усадьбы шуб-лугаля.] Дому «человека большого» дом шуб-лугаля граничит, и если «человек большой» этот дом «хочу у тебя купить» скажет, то если он [т.е. шуб-лугаль], когда он ему [т.е. «человеку большому»] продаёт, «серебро для удовлетворения моего хорошее отвесь мне! Дом мой принадлежащее кадастру[17] это. Относительно зерна будь для меня здесь заслуживающим доверия!»[18] ему скажет, или же когда он ему не продаёт, «человек большой» в гневе из-за этого пусть его не избивает!

14. [Законы, защищающие имущество и личность граждан государства Лагаша.] Он приказал детей Лагаша от подати жизни[19], меры установленной[20], зерна усушенного[21], грабежа, убийства, разрушения дома[22] освободить [букв. «очистить»], право[23] их создал. Чтобы сирота и вдова мужу, руку [т.е. силу] имеющему, не предавались с богом Нингирсу. Уруинимгина слово это установил.

---

[1] Ранее текст надписи свидетельствует о стремлении Уруинимгины удешевить и похороны, и действа над тяжелобольным. Т.е. государство брало на себя часть их оплаты. Это было завершением тех забот, которые проявил по отношению к «тростнику бога Энки» Ур-Нанше*. Последний в своей надписи увековечил построение им «Дома квартала Гирсу», который был связан с «тростником бога Энки».

[2] Букв., «нечто голову повязывания женское».

[3] Букв., «владычица (или сестра) бога». Надо полагать, что в данном случае идет речь о верховной жрице бога Энки (Эа), который был ходатаем за больного перед судом богов.

[4] То, что она «уносила», указывает на то, что она получала платок и благовоние за каждого больного. Последующие приношения частично, выдавались за работу целого месяца или какого-нибудь другого отрезка времени, независимо от числа принесённых больных.

[5] Хлеб, выдаваемый гала (т.е. жрецу-чтецу) на определённый отрезок времени независимо от наличия у него соответствующей работы.

[6] Этот хлеб выдавался с жертвенного стола, который устраивался больному для умилостивления богов.

[7] Хлеб, выдававшийся в случае выздоровления больного, когда он, став снова здоровым, опять подчинялся «человеку вставания», т.е. начальнику группы работников, который заставлял своих подчинённых вставать для труда.

[8] Садуг-кувшин являлся частью меры хубур-сосуда.

[9] Здесь, как и в дальнейшем, даётся лишь общее количество хлебов, не разделенное на отдельные категории.

[10] Может быть, писец опустил имя квартала Сираран.

[11] Шумерский термин нам-умма, приведенный здесь в связи со жрецами-чтецами, интересно сопоставить с умма-ир — «плакальщиками», упомянутыми в одном из документов архива храма богини Баба в тесной связи с гала, т.е. жрецами-чтецами.

[12] Эти «свидетельницы» были также тесно связаны со жрецами-чтецами. Названные жрицы, очевидно, свидетельствовали на суде богов в пользу больного.

[13] Т.е. постоянный, а не спорадически привлекаемый.

[14] Этот шумерский термин «анна» может быть интерпретирован как отношение родительного падежа слова «ан» — «небо».

[15] Жрец, который в действах над больным играл роль его сына.

[16] Если «жрец снабжения» не входил в сад «матери бедняка», то он и не мог совершать те бесчинства, которые отмечались в 5-м разделе II части надписи конусов B и C. Тем не менее в одной из других надписей Уруинимгины указывается наряду с невхождением «жреца снабжения» в сад «матери бедняка» и на несвершение им указанных бесчинств.

[17] Букв. «pisan» — «вместилище», в котором хранились в архивах документы. Поскольку «вместилище» упоминалось лишь в разделе, посвященном продаже недвижимого имущества, то оно, очевидно, являлось хранилищем документов кадастра. При продаже участков земли, внесенных в кадастровую запись, требовалась, конечно, дополнительная оплата.

[18] Слог «zi» соответствует в настоящем контексте глаголу «zi(d)» — «быть правым, истинным, надёжным». При установлении дополнительной оплаты за участок земли, внесенный в кадастр, требовалась добросовестность со стороны покупателя, который должен был учесть все те изменения, которые имели место на купленном участке с момента последней кадастровой записи.

[19] Т.е. от подати или ссуды, за которую в случае невнесения или невозвращения грозила потеря жизни (свободы).

[20] Т.е. от меры, которая не менялась в зависимости от урожая.

[21] Т.е. от обязательства выдавать подать не свежим, а высушенным зерном.

[22] Очевидно, господствовавший класс крупных рабовладельцев позволял себе прибегать к открытому насилию.

[23] Шумерский термин «ama-gi» также переводят словом «свобода».

[Эпилог]

В середине года этого канал маленький, который квартал Гирсу имеет, для бога Нингирсу вновь вырыл[1]. Имя прежнее его снова за ним закрепил: «Канал "Бог Нингирсу из Ниппура герой"» Уруинимгина имя для него назвал «Канал в Сираран текущий»[2] дли него здесь связал. Канал священный это, сердце [т.е. поток] его чисто. Богиня Нанше воду проточную пусть для него приносит.

II. ДЕРЖАВА САРГОНІДІВ (2316-2173 рр. до н.е.)

№1
СКАЗАННЯ ПРО САРГОНА АККАДСЬКОГО

З кінця IV тис. до н.е. Північну і Середню Месопотамію заселили західносемітські скотарські племена, мову яких пізніше називали аккадською і вавілоно-ассірійською. Живучи поряд з шумерами, семіти засвоїли їх культурні досягнення і стали співтворцями величної цивілізації Месопотамії. Наведений текст розповідає про походження і прихід до влади Саргона (Шаррукена) Аккадського (2316-2261 рр. до н.е.) — творця аккадської державності і першого об'єднувача Месопотамії в єдину державу.

Я — Шаррукен, царь могучий, царь Аккада,
Мать моя — жрица, отца я не ведал.
Брат моего отца в горах обитает,
Град мой — Ацупирану, что лежит на берегу Евфрата.

Понесла меня мать моя, жрица[3], родила меня втайне.
Положила в тростниковый ящик, вход мой закрыла смолою,
Бросила в реку, что меня не затопила.

Подняла река, понесла меня к Акки, водоносу.
Акки, водонос, багром меня поднял,
Акки, водонос, воспитал меня, как сына.
Акки, водонос, меня садовником сделал.
Когда садовником был я — Йштар* меня полюбила,
И пятьдесят четыре года на царстве был я.

Людьми санг-нгига* я владел и правил,
Могучие горы топорами медными сровнял я,
Я поднимался на высокие горы,
Преодолевал я низкие горы,
Страну морскую[4] трижды осаждал я.
Дильму́н* победил я...
В Дуранки великий я вошёл и поселился,
... изменил...

Кто из царей, что поднимутся после,
После меня на царстве будет,
Людьми санг-нгига да владеет и правит,
Могучие горы топорами медными да сровняет,
Да поднимется на высокие горы,
Страну морскую трижды да осадит,
Дильмун победит...
В Дуранки великий да войдёт, да...
...из моего города Аккада...

«Дабы... храм, что, подобно ладье гружёной, вознёсся,
Плавильные печи града, что мощно пылают,
Реку его, что рекою радости течёт извечно,
Нивы и долы его, где мотыга роет,
В поля пустынные обратить,
Дабы дом Киша, град, подобно призраку,
В поселение возвратить,
Царя его, пастыря Ур-Забабу,
Что в доме Киша, подобно солнцу, восходит,
Царствие его, власть его изменить, дабы пышность,
Роскошь дворца его удалить», —
Ан и Энлиль словами своими светлыми
Праведно повелели.

И тогда Шаррукена — «царя истинного»,

---

[1] На первом году его царствования (согласно архиву храма Бабы); т.о., надпись Уруинимгины датируется 2318/2317 г. до н.э.
[2] Этот канал упоминался в начале надписи, в части, посвященной строительной деятельности лугаля-реформатора.
[3] Возможно, матерью царя была жрица низшего разряда, занимавшаяся сакральной (т.е. храмовой) проституцией.
[4] Страна морская — низовья реки Евфрат.

А град его — Азупирану,
Отец его — Лаипум, мать его — жрица,
Шаррукена сердцем благостно они избрали,
Ибо так от рождения суждено ему было...

Когда день ушёл, а вечер пришёл,
Шаррукен жертвы во дворец доставил:
А тот возлежал в жилище светлом,
В потаённом покое для сновидений.
Он сердцем знал, да язык не молвил,
Никому из людей сказать не мог он.
Шаррукена же, что жертвы во дворец приносит,
Чашеносием-прислужником он его сделал,
О питейной утвари поручил заботы,
А светлая Инанна свой лик не явила.

Прошло пять дней и десять,
Царь Ур-Забаба укрывался в жилье своём,
Дрожал от страха.
Словно лев гонимый, непрерывно мочился,
Гноем и кровью нутро исходило.
Словно большая морская рыба, что попала в сети,
Трепыхался, бился.

А в это время чашеносец в «доме вина, в доме хлеба»,
Шаррукен, он спать не спал, в забытьи лежал.
Светлая Инанна в сновиденье
В кровавую реку его окунает.
Шаррукен кричит и стонет, рот землёю набивает.
Царь Ур-Забаба, те крики услышав,
Велит в покои пресветлые к нему — царю — его доставить.
Шаррукен предстал пред Ур-Забабой.
«Что тебе, чашеносец, привиделось ныне, мне расскажи-ка!»

Шаррукен царю своему так молвит:
«Господин мой, о виденье своём да поведаю!»
Дева некая, до небес она ростом, что земля обширна,
Что стена основаньем поставлена прочно,
В реку могучую, в реку кровавую меня окунула».
Ур-Забаба закусил губу, нутро его затрепетало.
Советнику своему так он молвил:
«...вот сестра моя, светлая Инанна,
В кровь палец мой окунула,
Чашеносца же Шаррукена в реке могучей она потопит».

Бел-Иштикалю, главе плавильщиков, тому,
Кто моё потаённое знает:
«Слово скажу тебе, пойми моё слово.
Совет тебе дам, прими со вниманьем.
Когда чашеносец тебе мою бронзу доставит,
В очищающем доме, где судьба свершится,
Словно статую,
Брось в печь плавильную».
Бел-Иштикаль слова своего господина принял.
В очищающем доме, где судьба свершится,
Плавильные печи он подготовил.
Царь Шаррукену так молвит:
«Иди и бронзу мою главе плавильщиков отнеси-ка!»
Шаррукен из дворца Ур-Забабы вышел.
А светлая Инанна со стороны своей правой
Лика своего она не явила.
Но к очищающему дому, дому, где судьба свершится,
Он и ста шагов не сделал —
Светлая Инанна пред ним оказалась,
Ногу свою пред ним поставила.
«Или дом очищения — не дом пресветлый?
Тот, кто в крови, его не преступит!»
В воротах дома, где судьба свершится,
Глава плавильщиков его встречает.
Когда бронзу царскую главе плавильщиков он отдал,
Бел-Иштикаль, глава плавильщиков, скрылся,
Словно статую, бросил в печь плавильную.

Шаррукен, когда пять дней истекло и десять,
К Ур-Забабе, царю своему пришёл.
Во дворец, что, подобно горе, возвышается, вошёл.
Царь Ур-Забаба укрывался в жилье своём, дрожал от страха.
Он сердцем знал, да язык не молвил,
Никому из людей сказать не мог он.
В своем жилище, в покое светлом для сновидений,
Царь Ур-Забаба дрожал от страха.
Он сердцем знал, да язык не молвил,
Никому из людей сказать не мог он.
А тогда глину для таблички знали,
Для покрытья таблички глину не знали.

Царь Ур-Забаба Шаррукена, избранника божьего,
С табличкой, где о смерти того написано было,
В Урук, к Лугальзагеси отправил.
И вот супруга Лугальзагеси...
Её женская честь ей щит-опора...
Не узнал Лугальзагеси посланца.
«Ступай! К кирпичам Эаны отправься!»

Лугальзагеси смысла посланья не понял,
О посланце ничего не молвил.
Жрецу верховному о посланце не молвил,
Зато княжьего сына обрёк смерти.
Жрец верховный — увы! — воскликнул и в прах уселся.
Лугальзагеси посла возвращает.
«Посланец, Шаррукен не подчинится? Шаррукен...
[далее разрушено]

№2
НАДПИСИ РІМУША

Стародавня копія написів із статуй, що стояли в Екурі — загальношумерському святилищі Енліля в Ніппурі. Ці тексти доводять, що об'єднання Месопотамії під владою царів Саргонідів було дуже неміцним. Наступникам Саргона Аккадського — Рімушу (2261-2251 рр. до н.е.), Маніштушу (2251-2236 рр. до н.е.), Нарам-Сіну (2236-2200 рр. до н.е.) і Шаркалішаррі (2200-2176 рр. до н.е.) — доводилось придушувати нескінченні повстання, переважно в Шумері.

1. Рімуш*, цар Всесвіту, в битві Ур* і Умму* переміг і 8 040 мужів вбив; 5 460 полонених захопила його рука; і Какуга, царя Ура, захопила його рука. І всіх його енсі захопила його рука; і ... захопила його рука; і до самого Нижнього моря [тобто Персидської затоки].., і 5700 мужів з міст Шумеру він вивів і на загибель віддав, і міста їх він переміг, і стіни їх він зруйнував. Коли при повернені його місто Казаллу* повстало, він переміг...

2. Рімуш, цар Всесвіту, в битві з Казаллу, 12 650 мужів вбив, 5 864 полонених захопила його рука; і в області Еламу всі міста захопила його рука; і стіни їх він зруйнував.

3. Рімуш, цар Всесвіту, в битві поразив Абалгамаша, царя Барахсі[1], і Сідгау, намісника його, захопила його рука; і ...гаву, намісника Забшали, захопила його рука. Між Аваном[2] і Сузами* на ріках ... і ... на кам'яні глиби міста їх він розвалив; і міста Еламу він переміг і стіни їх зруйнував; і корінь Барахсі з племені Еламу він вирвав. Так Рімуш, цар Всесвіту, Еламом оволодів і для Енліля його удержав, Ўту* і Забабі ... він подарував.

ІІІ. ДРУГА ДИНАСТІЯ ЛАГА́ША
(2176-2104 рр. до н.е.)

№1
НАДПИС ГУДЕ́А НА ГЛИНЯНОМУ ЦИЛІНДРІ

Правління енсі II династії Лага́ша — Гудеа (2136-2116 р. до н.е.) припало на епоху кутійського панування (2173-2109 рр. до н.е.). Він залишив багато написів на глиняних циліндрах, статуях і різних предметах. Наведений текст являє собою уривок гімну на честь головного лагашського бога Нінгірсу*, в якому енсі називає причини, які спонукали його взятись за будівництво Інінни — храму цьому богу.

...В сновидении некий человек явился.
Велик он, как небо, как земля велик,
Корона бога на его голове,
Орел Анзуд на его руке,
Буря внизу, у его ног,
Справа и слева львы лежат.
Дом свой построить он приказал, но смысла сна я не понял.
Над горизонтом свет засиял — женщина появилась.
Кто такая она, кто такая она?..
Правителю мать его, богиня Нанше,

[1] Барахсі — область в Еламі.
[2] Місто в Еламі.

Говорит: «Пастырь мой!
Сон твой да объясню тебе!
Человек, что как небо велик, как земля велик,
С короной бога на голове, с орлом Анзудом у руки,
У ног которого бури, справа и слева — львы,
Это брат мой Нингирсу воистину был,
Храм его Энинну тебе приказал он построить...

№2
НАДПИСИ НА СТАТУЯХ ГУДЕ́А

Статуї Гудеа виконані переважно з зеленого і чорного діориту. На них енсі зображений або сидячим на підвищенні типу трону з будівельним планом на колінах, або випростуваним на весь зріст (іноді з сосудом в руці). Найчастіше енсі представлений в молитовній позі, тобто зі схрещеними на грудях руками. Жодних символів влади немає (хіба що шапочка типу тюрбана, що була одним з різновидів тіари). Надписи на статуях, загальним числом 24, переважно мають єдину структуру і складаються з чотирьох частин: 1) заголовок (хто зображений); 2) побудова храму (подія і обставини); 3) внесення в храм і іменування статуї; 4) прокліn тому, хто захоче знищити статую або надпис на ній. Статуї Гудеа виконували функцію його заступників в світі живих. Вони охороняли побудовані ним споруди, були гарантами усно даних ним обіцянок і служили місцями поминання і загробного пригощання правителя.

1. Гудеа, энси Лагаша, который Энинну бога Нингирсу построил. Нинхурсаг, госпоже, с городом выросшей, матери детей города, своей госпоже, Гудеа, энси Лагаша, её Э-уру-гирсу построил, священное хранилище табличек[1] для неё соорудил, высокий трон её владычества ей создал, в её высокий храм внёс. С гор Магана диорит он спустил, в статую его обратил, именем «Госпожа Неба и Земли, судьбы определяющая, Нинту, мать богов, Гудеа, построившему храм, жизнь продлила» её назвал и в храм внёс.

2. От храма его хозяина Нингирсу к статуе Гудеа, построившего храм Энинну, 1 сила* пива, 1 сила хлеба, ½ сила измельченной муки, ½ сила поджаренных хлебцев из полбы в качестве регулярных приношений положено. Если кто-либо из энси отменит их и Ме[2] Нингирсу уменьшит — его собственные приношения из храма Нингирсу пусть будут удалены, приказы его пусть будут отменены. Для Нингирсу — могучего героя Энлиля — Гудеа, драгоценное имя, энси Лагаша, пастырь, найденный сердцем Нингирсу, удостоенный благостного взгляда Нанше, наделенный силой Ниндара, верный слову Бау, сын, рожденный Гатумдуг, наделенный мужеством и высоким скипетром Игалима, в избытке наделенный жизненной силой Шульшагана, чью честную главу в собрании высветил Нингишзида. Когда Нингирсу на город свой благостно взглянул, Гудеа в благочестивые пастыри в стране избрал, из числа 216 тыс. человек руку его взял — тогда для Нингирсу город он очистил, огнём освятил, для кирпичей установил форму, как оракул, судьбу каждого кирпича определяющую. Ритуально нечистых, вызывающих страх своим видом, лу-си-ги-а ...[3] женщин в тягости из города он вывел. Женщина свою корзину не поднимала — первый из силачей на голову её водружал. Дом Нингирсу, подобный Эреду, в чистом месте он построил. Плеть не била, бич не бил, мать дитя своё не била. В руках управляющего, инспектора, надзирателя, сборщика налогов, взирающих на работу, надзор был подобен мягкой чёсаной шерсти. На городском кладбище лопата не лежала, тело земле не предавали, певчие арфу не приносили, погребального плача не заводили, плакальщица слёз не проливала. Никто в пределах Лагаша подсудимого к месту клятвы не приводил, ни один кредитор в дом человека не входил. Для Нингирсу, своего хозяина, всё необходимое он видимым сделал. Его Энинну — белую птицу Анзуд — он построил и на место своё вернул, внутри него его любимую террасу в аромате можжевельника для него создал. Когда дом Нингирсу он построил, то Нингирсу, его любимый хозяин, от Моря Верхнего до Моря Нижнего все пути ему открыл. Из можжевеловых гор Амана кедры длиной 60 локтей, кедры длиной 50 локтей, бук длиной 25 локтей, превратив в балки, он вывез. Шарур, потоп его сражения, он для него создал. Шаргаз[4] — медный семиглазый гвоздь — он для него создал. Из этого можжевельника большие дверные створки он изготовил, сияющими инкрустациями украсил и в Энинну внёс. В высоком доме, в месте излияния вод, он в качестве потолочных балок их [т.е. стволы деревьев] установил. Из Урсу и района Эблы дерево забалум, большие сосны, горный платан, превратив в балки, он в качестве потолочных балок в Энинну установил. Из Уманума и района Менуа, из Басалы и гор Марту большие глыбы камня он вывез, стелу из них изготовил и во дворе Энинну поставил. Из Тиданума и района Марту мрамор в глыбах он доставил, спальные покои из них создал, дверные засовы в храме установил. Из Абуллат и района Кимаш медь он добыл и из этой меди булаву, которой страны света не выносят, изготовил. Из района Мелухха эбеновое дерево он вывез, [что-то] изготовил. Глыбы камня хулалу он вывез и из этого камня булаву с трёхголовым львом изготовил. Золотой песок из района Хахума он вывез и этот песок для булавы с трехголовым львом использовал. Золотой песок из района Мелухха* он вывез и в колчан его превратил. Абри он вывез, из поселения Губин района деревьев халуб стволы халуб он вывез и в навершие Шарура — птицу — превратил. Из Мадги района Реки Ордалий множество глыб битума он вывез и фундамент Энинну построил. Глину хаум он вывез. С гор Бармe бесчисленные глыбы камня на большие барки он погрузил, и в фундамент Энинну заложил. Города Элама и Аншана оружием он поразил, трофеи их богу Нингирсу в Энинну доставил.

Когда Энинну для Нингирсу он построил, Гудеа, энси Лагаша, роскошно его украсил. Храм, подобный этому, ни один правитель до Гудеа Нингирсу не построил, а он построил. Имя своё он начертал, всё необходимое

[1] Или «священную дарохранительницу».
[2] Под Ме здесь понимаются предназначенные для статуи регулярные жертвы, число которых нельзя уменьшать.
[3] Лу-си-ги-а ... — два непонятных слова.
[4] Шарур и Шаргаз — два вида оружия Нингирсу*.

видимым сделал, приказы Нингирсу точно исполнил. Из района Маган диорит он вывез и в статую свою превратил. Ради своей жизни он назвал её «Хозяину моему храм его я построил» и в Энинну её внес. Гудеа в статую слово вложил: «О статуя! Хозяину моему расскажи: "Когда Энинну, его любимый дом, я построил — в долгу я не был и руки мои чисты были. Семь дней зерно не мололи, рабыня с госпожой своей сравнялась, раб рука об руку с господином ходил. В моём городе нечистый спать не ложился. Вражду туда, откуда пришла, вернули. Справедливость Нанше и Нингирсу в почёте была: сироте имеющий богатство зла не причинял, вдове имеющий власть зла не причинял; в доме, где нет наследника-мужчины, дочь елей для воскурения возливала[1]"». Вот что в уста статуи он вложил. Статуя эта — не из серебра, не из лазурита, не из меди, не из олова и не из бронзы. Она из диорита, по которому никто не работал. Пусть стоит она в месте напоения водою[2]. Поднятием руки никто её да не разрушит! О статуя! Твой глаз — глаз Нингирсу! Если кто-нибудь статую Гудеа, энси Лагаша, построившего Энинну для Нингирсу, из Энинну вынесет, надпись с неё сотрет, статую разобьёт, в добрый Новый год в собрании заявит, что его бог подобен моему хозяину Нингирсу, из моих решений что-либо изменит, из моих даров что-либо себе заберет, имя моё из собрания хвалебных песен удалит и своё имя туда вставит, праздник Нингирсу, моего хозяина, во дворе Энинну отменит, не примет во внимание, что с давних пор, с тех пор как семя вышло, если энси Лагаша Энинну Нингирсу, моему хозяину, строил, то всё подобающее видимым делал и приказы его никто не смел нарушать, решения его никто не мог изменять ... Так вот, если кто-нибудь приказы Гудеа, энси Лагаша, нарушит, решения его изменит — то пусть Ан, Энлиль, Нинхурсаг, Энки, чьё истинно слово, Син, чьё необъяснимо имя, Нингирсу, царь оружия, Нанше, защитница обиженных, Ниндара, царь-герой, мать Лагаша светлая Гатумдуг, Бау-владычица, первородная дочь Ана, Инанна, владычица битвы, Уту, светоносный царь, Хендурсанг, глашатай Страны, Игалим, Шульшага, Нинмарки, первородный сын Нанше, Думузиабзу, владыка Кинунира, мой бог Нингишзида судьбу его изменят!

Пусть, волу подобно, в этот день он будет убит!
Пусть, быку подобно, в своей дикой силе будет он пойман!
Пусть с трона, на котором восседает, в пыль он будет посажен!
Пусть уничтожение имени ему припомнится!
Пусть его имя из храма его бога и с табличек убрано будет!
Пусть его бог на восстание его народа взора не обращает!
Пусть дождь его вернется на небо, а воды земли к земле обратятся!
Пускай безымянным он пребудет!
Пусть будет голод в его правленье!
Пускай он, как чинивший зло праведному ... будет несвободен!
Пусть Страна величие Защитника Страны — владыки Нингирсу — узнает!

3. Нингишзида — бог Гудеа, энси Лагаша, Энинну построившего. Когда Инанна, госпожа стран, его госпожа, на Гудеа, драгоценное имя, энси Лагаша, Энинну для Нингирсу построившего, животворный взгляд бросила, — тогда Гудеа, энси Лагаша, обширный разум, раб, госпожу свою любящий, на форме для изготовления кирпичей план начертил, на штемпеле штандарт сиять заставил. Глину его на освященном месте взял он, кирпич его в чистом месте изготовил, фундамент его он очистил, огнем освятил, основание его лучшим маслом он окропил, её любимый храм Эанна он ей построил. С гор Магана диорит он спустил, в статую превратил, именем «Жизнь Гудеа, построившего храм, пусть долгой будет!» её назвал, в Эанну внес. Если кто-либо из Эанны её вынесет, разобьёт, надпись на ней сотрёт, — пусть Инанна, госпожа стран, голову его прилюдно проклянёт, основание поставленного для него трона непрочным сделает, семя его прекратит, правление его прервёт!

4. Гудеа, энси Лагаша. Богу Нингирсу, могучему витязю Энлиля, своему царю, Гудеа, энси Лагаша, драгоценное имя, бурлак Энлиля, пастырь, найденный в сердце Нингирсу, могучий агриг Нанше, верный слову Бау, дитя, рождённое Гатумдуг, избранник, наделенный высоким скипетром Игалима, с избытком наделённый жизненной силой Шульшагана, справедливый муж, любящий свой город, всё необходимое видимым сделавший, Энинну — его белую птицу Анзуд — построил, внутри него его любимую террасу из благоухающего кедра создал, семиярусный зиккурат построил, внутри него брачные дары для своей госпожи Бау разместил. Его любимую барку «Выходящая из Карнуна» ему изготовил, Карзагин, Касурру воздвиг. Лодочников и надзирателей он ему подчинил, храму своего царя в качестве подарка преподнёс. Бау, прекрасной даме, дочери Ана, своей госпоже, храм в Урукуге построил. Властью Нанше, властью Нингирсу Гудеа, наделённому скипетром Нингирсу, Маган, Мелухха, Губи, Дильмун лес прислали, на грузовых барках в Лагаш направили. С гор Магана диорит он спустил, в статую его превратил, именем «Нингирсу — царь, тяжёлой руки которого горы не выносят, — Гудеа, построившему храм, благую судьбу судил» её назвал, в Энинну внёс.

5. Гудеа, энси Лагаша. Бау, прекрасной даме, дочери Ана, госпоже Урукуга, владычице изобилия, госпоже, определяющей судьбы в Гирсу, владычице суда в своём городе, госпоже, рабов своих любящей, госпоже ... своей госпоже — Гудеа, энси Лагаша, который Энинну для Нингирсу создал, семиярусный зиккурат построил. Когда Бау, его госпожа, в святом своём сердце его нашла, то раб, страшащийся своей госпожи, величие госпожи своей известным сделал. К божественному порядку Бау, своей госпожи, с почтением он отнёсся. Подобно тому, как Энинну, его любимый храм, Нингирсу, своему царю, он построил, для Бау, дочери Ана, госпожи Урукуга, своей госпожи, Этарсирсир, её любимый храм, он построил. Город он освятил, огнём очистил. На форме для изготовления кирпичей план начертил, на штемпеле штандарт сиять заставил. Глину его на освященном месте

[1] Т.е. поминальные жертвы, приносимые предку старшим в роду сыном. Если сыновей нет — обязанность возлагается на старшую дочь.
[2] Т.е. в месте поминовения умерших.

взял он, кирпич его в чистом месте изготовил, форму кирпича установил, всё необходимое видимым сделал: фундамент его очистил, огнём освятил, основание его лучшим маслом он окропил; Бау, своей госпоже, госпоже, Урукуг страхом наполняющей, на освящённом месте храм он построил. Высокий трон её владычества он изготовил, в месте её суда установил. Её священное хранилище табличек изготовил, в её высокий храм внёс. Арфу Нинандагальди изготовил, в её высоком храме установил. В день Нового года, праздник Бау, брачные дары подносились: 1 тучный бык, 1 «травяная» овца, 3 жирных овцы, 6 баранов, 2 ягненка, 7 корзин фиников, 7 мисок масла, 7 сердцевин пальмы, 7 плодов инжира, 7 гири-лам, 1 ауз, 7 птиц гамби, 15 гусей, 60 птиц туртур на 15 нитях, 60 карпов на 30 нитях, 40 мер турнепса, 7 мер негибар, 60 мер ивовых веток. Таковы брачные дары Бау в старом храме с давних пор были.

Когда Гудеа, энси Лагаша, Нингирсу, своему царю, его любимый храм Энинну построил, и Бау, своей госпоже, её любимый храм Этарсирсир построил, то 2 тучных быка, 2 «травяных» овцы, 10 жирных овец, 2 ягненка, 7 корзин фиников, 7 мисок масла, 7 сердцевин пальмы, 7 плодов инжира, 7 гири-лам, 14 [чего-то] фиников, 14 корзин огурцов, 1 ауз, 7 птиц гамби, 15 гусей, 7 птиц изи, 60 птиц туртур на 15 нитях, 60 карпов на 30 нитях, 40 мер турнепса, 7 мер негибар, 60 мер ивовых веток — такие брачные дары Бау в новом храме Гудеа, энси Лагаша, построивший храм, добавил. Чтобы храм Бау на место его вернуть, его изобилие видимым сделать, основание трона в Лагаше укрепить, чтобы в руке Гудеа, энси Лагаша, «скипетр истинного слова» находился, чтобы дни его жизни долгими были, боги его Нингишзида и Бау в храм своего Урукуга вошли. В этом году с гор Магана диорит он спустил, в статую его превратил, именем «Госпожа моя свету меня явила, жизнью наделила, в благоприятный день к строительству я приступил» назвал, в храм внёс. Вот статуя того, кто храм Бау построил. Местоположение её никто пусть не изменит! Постоянные приношения её никто пусть не уменьшит!

6. Гудеа, энси Лагаша, верный пёс Гатумдуг. Богине Гатумдуг, матери Лагаша, Гудеа, энси Лагаша, верный пёс Гатумдуг. Раб, знающий любовь, всё необходимое видимым сделавший, Энинну — белую птицу Анзуд бога Нингирсу — построивший, при постройке храма Гатумдуг, своей госпожи, в святилище своего любимого города Лагаша его родившей, глаз не сомкнул. Гудеа, энси Лагаша, обширный разум, раб, своей госпожи страшащийся, на форме для изготовления кирпичей план начертил, на штемпеле штандарт сиять заставил. Глину его на освящённом месте взял он, кирпич его в чистом месте изготовил, фундамент его очистил, огнём освятил, основание его лучшим маслом он окропил; на освящённом месте храм он построил. Высокий трон её владычества он изготовил, её священное хранилище табличек изготовил. Подъяремных быков в порядок привел, их погонщиков назначил. Истинным коровам истинных телят умножил, пастухов их назначил. Истинным козам истинных козлят умножил, их пастухов назначил. Ослицам ослят даровал, пастухов их назначил.

7. Когда Бау, прекрасной даме, дочери Ана, госпоже Урукуга, госпоже изобилия, ребёнку светлого Ана, своей госпоже, Гудеа, энси Лагаша, Этарсирсир, её любимый храм, храм, достойный Урукуга, построил, — с гор Магана диорит он спустил, в статую его превратил, именем «Госпожа, любимое дитя светлого Ана, мать Бау от Этарсирсира Гудеа жизнь даровала» назвал, в храм Урукуга внёс.

8. Гудеа, энси Лагаша, который храм Гештинанны и храм Нингишзиды построил. Гештинанне, госпоже, выращенной Аном, любимой супруге Нингишзиды, своей госпоже, Гудеа, энси Лагаша, её храм в Гирсу построил. Статую свою он изготовил, именем «Гештинанна жизнь ему даровала» её назвал, в её храм внёс.

9. Когда Гудеа, энси Лагаша, истинный пастырь, верный слову, данному богу Нингирсу, тот, кто порядок богов соблюдает, кто Энинну для Нингирсу построил, — Намхани, верховному плакальщику драгоценной женщины, чтобы по поводу серебра, бронзы, корзины с песком и других повинностей ... в её храм ни один человек не входил, «возвращение к матери»[1] он установил. В год этот 6 бур* новых земель ... он для него устно подтвердил... ...В храме драгоценной женщины отверзание уст статуе этой Гудеа сделал. Имя её — «Гудеа ...»

IV. ШУМЕРО-АККАДСЬКЕ ЦАРСТВО III ДИНАСТІЇ ЎРА (2111-2003 рр. до н.е.)

№1
СУДЕБНИК ШУЛЬГІ

Перші два царі III династії Ура (2111-2003 р. до н.е.) — Ур-Намму (2111-2094 рр. до н.е.) і Шульгі (2094-2046 рр. до н.е.) створили централізовану державу з розгалуженим чиновницьким апаратом (в різних музеях світу зберігається більше ста тисяч документів обліку з державних господарств царів III династії Ура). В зв'язку з цим шумерською мовою був складений «Судебник Шульгі» — перший відомий в історії збірник законів. Закони були знайдені ще в кін. XIX ст., однак розшифровані і опубліковані С.Н. Крамером тільки в 1950-х рр. Спочатку вважалось, що збірник належав Ур-Намму, однак той самий С.Н. Крамер на поч. 1980-х рр. встановив, що їх справжній автор — його син Шульгі. У розпорядженні дослідників є два уламки глиняної таблички з копією законів, зробленою значно пізніше, що знаходяться в Ніппурській колекції Музею Стародавнього сходу в м. Стамбулі. Обидва сильно ушкоджені.

[Пролог]

...Шульги, могучий воитель, царь Ура, царь Шумера и Аккада... в стране... установил в качестве ежемесячного жертвоприношения своего 90 гур* ячменя, 30 овец и 30 ка* масла. После того как Ан* и Энлиль* передали Нанне* нам-лугаль* Ура, тогда Шульги, родному сыну Нинсун*, слуге ее любимому, по правде и справедливости... дали ему... Наммахани, энси* Лагаша* я... корабль Магана* для Нанны могуществом Нанны, моего владыки я вернул в Ур, дал ему там воссиять. В те времена поля были обложены податью нискум[2], над торго-

[1] Возвращение к матери... — здесь: иммунитет от поборов.

[2] Нискум — о сущности этой подати сведений нет.

вым судоходством был поставлен начальник моряков, над пастухом был поставлен взиматель быков, взиматель овец, взиматель ослов... Тогда-то я, Шульги, могучий воитель, царь Ура, царь Шумера и Аккада, могуществом Нанны, моего владыки, по праведному повелению Уту* установил в стране правду и справедливость, изгнал зло, насилие и раздор. Я отстранил начальника моряков от торгового судоходства, взимателя быков, взимателя овец и взимателя ослов — от пастуха и тем установил свободу в Шумере и Аккаде. Тогда Акшак, Марад*, Гиркал, Казаллу* и поселения их, и Уцаруму*, которые пребывали под властью Аншана*, освобождение их я установил. Медную меру в 1 гур* я сделал, равной 60 сила* я ее установил, медную меру в 1 бан* я сделал, равной 10 сила, правильную медную меру в 1 царский бан я сделал, равной 5 сила я ее установил. Правильные гири от 1 сикля* до 1 мины* я установил. Я сделал бронзовую меру в 1 сила и установил её вес в 1 мину. В это время по берегу Тигра, по берегу Евфрата, по берегам всех рек движение я урегулировал, для дам-гар* я обеспечил свободные пути, построил дома, сад я насадил, садовника царь назначил. Сироту я не выдавал богатому, вдову я не выдавал сильному, ави́лума* одного сикля авилуму одной мины[1] я не выдавал, авилума одной овцы авилуму одного вола я не выдавал. Своих военачальников, своих матерей, своих братьев и их семьи я устроил, но я не прислушивался к их пожеланиям. Я не отдавал жестоких повелений... Вражду, насилие и призывы к Уту я уничтожил. Справедливость в стране я установил.

[Законы]

§1. Если ави́лум совершил убийство, он должен быть убит.

§2. Если ави́лум совершил разбой, он должен быть убит.

§3. Если авилум лишил свободы другого авилума, он должен быть заточен в тюрьму и должен отвесить 15 сиклей серебра.

§4. Если раб рабыню, которую он полюбил, взял в жены, а затем ему была дана свобода, она (он?) не должна (должен?) покинуть дом.

§5. Если раб свободную женщину взял в жены, одного сына своему господину на службу он должен поставить; сын, поставленный на службу господину, имущество отцовского дома... стену, дом... другой сын свободной женщины господину принадлежать не будет и не может быть принуждаем к рабской службе.

§6. Если девственную жену молодого ави́лума (гу́руша*) ави́лум изнасиловал и лишил невинности, он должен быть убит.

§7. Если жена авилума по собственному желанию завлекла другого авилума, и он на лоне её возлег, эта женщина должна быть убита, мужчина же должен быть освобожден.

§8. Если девственную рабыню авилума другой авилум изнасиловал и лишил невинности, он должен отвесить 5 сиклей серебра.

§9. Если авилум покидает свою первую жену, он должен отвесить 1 мину серебра.

§10. Если он покидает бывшую вдову, он должен отвесить 30 сиклей серебра.

§11. Если эта вдова, не имея таблички с брачным договором, допустила авилума возлечь на ее лоно, он не должен отвешивать серебро.

§12. ...

§13. Если ави́лум возвёл на другого ави́лума обвинение в... колдовстве и подвёрг его испытанию Рекой[2] и бог Реки очистил его, то тот, кто подвёрг его испытанию, должен уплатить 3 сикля серебра.

§14. Если жену молодого авилума в том, что на её лоне другой авилум возлежал, авилум обвинил, но Река ее очистила, авилум, который её обвинил, должен отвесить ⅓ мины серебра.

§15. Если зять в дом своего тестя вошёл, но тесть затем отдал его жену равному ему, он [т.е. тесть] брачные дары, которые он [т.е. зять] принес, должен удвоить и отвесить.

§16. ...

§17. Если раб или рабыня сбежали и пересекли пределы города, а другой авилум вернул их, хозяин уплатит тому, кто вернул их 2 сикля серебра.

§18. Если авилум авилуму ... ногу его отрезал, он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§19. Если авилум авилуму палицей кость его повредил, он должен отвесить 1 мину серебра.

§20. Если авилум авилуму ... нос его отрезал, он должен отвесить ⅔ мины серебра.

§22. Если авилум авилуму ... выбил зуб, он должен отвесить 2 сикля серебра.

§23. ...он принесёт. Если рабыни у него нет, он может уплатить 10 сиклей серебра. Если серебра у него нет, он может уплатить любым имуществом.

§24. Если чья-либо рабыня сочла себя равной своей госпоже, бранила её, она [т.е. госпожа] натрет ей рот 1 ка соли.

§23-а. Если рабыня кого-либо, уполномоченного ее госпожой, прокляла, 1 миной соли рот ее должны натереть.

§24. Если чья-либо рабыня сочла себя равной своей госпоже, ударила...

§24-а. Если рабыня кого-либо, уполномоченного ее госпожой, ударила...

§§25-27 ...

[1] Т.е. бедняк не был отдаваем во власть богачу.

[2] Т.е. обвиняемого подвергли водной ордалии* по навету.

§28. Если авилум в качестве свидетеля выступил, но изобличен как клеветник, он должен отвесить 15 сиклей серебра.

§29. Если авилум в качестве свидетеля выступил, но уклонился от клятвы, он должен возместить то, что было предметом судебного процесса.

§30. Если авилум незаконно возделал поле другого авилума и оправдывался тем, что собственник забросил поле, авилум этот должен потерять свои затраты.

§31. Если авилум поле другого авилума воде дал затопить[1], он отмерит хозяину поля 3 гура ячменя за каждый ику* поля.

§32. Если авилум другому авилуму отдал пахотное поле для возделывания [т.е. в аренду], но тот поля не возделывал и превратил его в залежь, он отмерит хозяину поля 3 гура ячменя за каждый ику поля.

№2
ЮРИДИЧНІ ДОКУМЕНТИ ЧАСІВ ІІІ ДИНАСТІЇ ỲРА

Наведені тексти являють собою судові протоколи про повернення в рабство людей, що заперечували свій рабський статус, про передачу вдови, дітей і майна вбивці, якого вже не було в живих, в рабство сім'ї вбитого, про компенсації дружині, кинутої чоловіком. Деякі тексти є приватноправовими документами, що фіксують шлюби і передачу в спадщину нерухомого майна. Тексти написані шумерською мовою; були складені в часи правління наступників Шульгі — Амар-Сіна (2046-2036 рр. до н.е.) і Шу-Сіна (2036-2027 рр. до н.е.).

1. Урмеш, раб Ханарбубу, сказал: «Мой отец был возвращён к матери» [т.е. освобождён из рабства]. Лудингира, Гишани и Уршеила выступили как свидетели того, что такого решения не было вынесено и что его отец был куплен Ханарбубу за долги у Лугальитуда. Уршеила был приведен к клятве. Урмеш, Нин-имзуда, Нинмама, Нинниизу, четверо их, были возвращены в рабство. Документ составлен перед Акала, управляющим и свидетелями Урнигингар, Инимаан. Уркуг, следователь этого судебного дела.

2. Судебное дело. Шешкала, сын Урлама, сказал: «Я — не раб Урсахарабау». Лудуга и Дудуму поклялись в том, что Урламе, отцу Шешкалы, в доме Урсахарабау, сына Наму, писцом Алла выдавались как рабу зерно и шерсть, и что Урлама родил Шешкалу, раба, в доме Урсахарабау. Принято решение, что раб принадлежит наследникам Урсахарабау. Тиэмахта — следователь, Лушара — судья. Год, когда царь Шу-Син соорудил величественную стелу для бога Энлиля* и богини Нинлиль* [2031 г. до н.э.].

3. Судебное дело. Ахума, сын Лумарзы, сказал: «Я — не раб Куды, марту*». Урлама, царский гонец, Урбагар, сын Куды, марту, поклялись в том, что он — раб Куды и что, когда сыновья Куды делили дом Куды, Урбагар был введён во владение этим рабом и что ещё тогда Ахума говорил: «Я — не раб Куды», но было решено, что он принадлежит Урбагару. Вынесено решение, что Ахума — раб Урбагара. ... сын Алла — судебный следователь, судьи Аламу, Луэбгаль, Лудингира. Год, когда был назначен жрец богини Инанны* [2041 г. до н.э.].

4. Судебное дело. Ахума, раб Куды, марту, появился перед судьями и сказал:«Я — не раб». Сипадкагина, сын Куды, поклялся, что он [т.е. Ахума] в течение трёх лет жил в доме Куды и что после смерти Куды, 15 лет тому назад, он был выделен Урбагару. Урлама, марту, царский гонец, который делил дом Куды, поклялся, что ещё во время раздела дома Куды он говорил: «Я — не раб». Принято решение, что Ахума — раб Урбагара, сына Куды. Урсагуба, брат Ахумы, присутствовал на суде. Урлама, сын Луму, — судебный следователь. Судьи: Лушара, Луэбгаль, Урсатаран. Год, следующий после того, как была построена стена Марту[2] [2032 г. до н.э.].

5. Судебное решение. Алламу и Шуили поклялись в том, что Урэнки, сын Урэанна, купил Лугальишима, сына Хурука, за 2 сикля серебра у Кидугабабы, его родной матери, и у Кининдубсар, его бабушки. Решено, что Лугальишим — раб Урэнки. ... — судебный следователь. Судьи: Лушара, Луэбгаль, Лудингира, Урсатаран. Год, следующий после того, когда был проконопачен корабль под названием «Горный козел абзу»* [2034 г. до н.э.].

6. Урсатаран отдал свою дочь Ишагу за 2½ мины серебра торговцу Лушега. Лушега принёс клятву в том, что она жила у него 18 лет. Затем писец Намхани сказал: «Я её купил», и это он доказал. Установлено, что Урсатаран дважды продавал эту рабыню. Урсатаран признан преступником. Акалла, управляющий, Ургигира, управляющий, Сигбу, сельский староста, Нидаму, Дати, Ур-нанше, царский гонец, Аза, надзиратель, люди, которые при этом присутствовали.

7. Судебное дело. То, что Кули, сын Урэанна, убил Бабаму, певца, было подтверждено перед великим суккалумом[3]. Так как Кули нет в живых, его наследство, его жену и дочерей отдали сыновьям Бабаму. Судебным следователем при этом был Лугирсу. На пятый год жена и дочери Кули убежали от сыновей Бабаму. Сыновья Бабаму их схватили. Они перед судьями отрицали свой рабский статус. Лугирсу, судебный следователь великого суккалума, дал свои показания. Решено, что жена и дочери Кули — рабыни сыновей Бабаму. ...судебный следователь. Свидетели: Лушара, Луэбгаль, Урсатаран, Лудингир.

8. Лу'уту, сын Нибабы, оставил Гемеэнлилу. Дугеду и Унила, землепашец, поклялись в том, что Гемеэнлила обратилась к нему и сказала: «Клянусь именем царя! Дай мне 10 сиклей серебра, и я не буду судиться с тобою» и что Лу'уту дал ей 10 сиклей серебра. Урнигингар — судебный следователь, Урлама — правитель. Год, когда были разрушены Харши* и Хумурти [2045 г. до н.э.].

9. Судебное решение. В том, что Ниурум, сын Урнумушда, пришёл и сказал: «Клянусь именем царя! Уригалим, мой наследник, пусть возьмёт в жены Гемеигалим, дочь Лугалькигаля», свидетелями были Лугальигихуш,

[1] Т.е. допустил небрежность при орошении собственного поля.

[2] «Стена Марту» была сооружена для обороны города Лагаша от нашествия марту* (амореев).

[3] Суккалум — титул правителя.

сын Урбабы, управляющего, Лушара, сын Ниурума, музыканта. Ниурум подтвердил сказанное Лугалькигалем. Из-за того, что наследник Ниурума взял в жены Инимлугаль, Ниурум должен отвесить Гемеигалим одну мину серебра. Урсатаран, сын Ниму, — судебный следователь. Свидетели: Лушара, Луэбгаль, Лудингир, Урсатаран. Год, когда был проконопачен корабль под названием «Горный козел абзу»* [2035 г. до н.э.].

10. Ургар, сын Луабы, дал своему сыну Ур-нанше 2 ику пальмовой рощи, что на берегу Тигра, рощи, принадлежащей купцу Луаба. Урбаба, сын Лулалы, — судебный следователь. Урсатаран — судья. В том, что сад был отмерен Ур-нанше, свидетелями были: Ниурум, гонец, Урмеш, писец, сын Лубабы, Уршага, сын Ургигира, Урбаба, сын Малахгала, Уригалим, сын Урбабы. Судебное решение Ирнанны, великого суккалума и правителя. Год, когда Шу-Син стал царём [2036 г. до н.э.].

№3
ЛИСТУВАННЯ ІББІ-СІНА

Ішбі-Ерра був сановником при дворі останнього царя III династії Ура — Іббі-Сіна (2027-2003 рр. до н.е.). В 2022 р. до н.е. Ішбі-Ерра був посланий в західні райони Месопотамії з дорученням закупити зерно в общинників для державного господарства, тому що в Урі в цей час через навалу аморейских племен лютував голод. Виконавши це доручення, Ішбі-Ерра звіз зерно в маленький окружний центр Іссін. Звідси він зажадав у Іббі-Сіна надати човни для перевезення хліба в столицю; човнів у царя не було. Тоді Ішбі-Ерра, відчувши свою силу, відклався від Ура і сам оголосив себе царем (2017-1985 рр до н.е.).

[1. Письмо Ишби-Эрры Ибби-Сину]

Ибби-Сину, моему царю, говорю; так говорит твой слуга Ишби-Эрра: Ты снарядил меня в поход в Иссин и Казаллу, чтобы купить зерно. Зерно достигло в цене 1 гур* за каждый сикль*... и на сегодня на покупку зерна было истрачено 20 талантов* серебром. Но теперь, услышав весть о том, что враждебные марту* вторглись в твою страну, я привез в Иссин 72 000 гур зерна — всё полностью. Теперь марту — все до единого — вторглись в сердцевину страны Шумер и захватили великие крепости одну за другой. Из-за марту я не в состоянии перевезти это зерно; они гораздо сильнее меня и я к этому не подготовлен.

Пусть у моего царя будет 600 судов вместимостью 120 гур каждое, пусть каждое просмолят; пусть он ... корабль 72 ... пусть он ... 50 ... 1 вход ... корабль; и пусть он соберёт все эти суда. Затем пусть их приведут вниз по течению реки к узкому ... «реки гор», и искусственным каналам; и я ... перед ним. Поставь меня во главе тех мест, где должны будут причалить корабли, и всё зерно будет погружено в хорошей сохранности. Если у тебя возникнет потребность в зерне, я доставлю тебе зерно.

Мой царь, эламиты ослабли в битве; их зерно ... было на исходе. Не слабей. Не соглашайся стать их рабом, не иди у них сзади. У меня достаточно зерна на 15 лет, чтобы утолить голод твоего дворца и его городов. Мой царь, поставь меня главным над стражей Исина и Ниппура.

[2. Письмо Пузур-Нумушды Ибби-Сину]

Ибби-Сину, моему царю, говорю; так говорит твой слуга Пузур-Нумушда: Посланник Ишби-Эрры ... направил на меня взор, говоря: Мой царь Ишби-Эрра посылает тебе следующее послание:

«Мой царь Энлиль своей властью сделал меня пастырем страны, и повелел мне Энлиль привести пред очи богини Нинисинны города, богов и поселения на берегах канала Нумме и на берегах канала Ме-Энлиль, от земли Хамази до моря Маган; учредить в Иссине ... Энлиля, прославить его имя; сделать ...; и сделать города Шумера населёнными. Почему же ты мне противишься? Клянусь именем Дагана, моего бога, намерения мои относительно Казаллу* исключительно мирные. Что касается городов и стран, над которыми Энлиль велел мне установить власть, в центре Иссине я построю их ...; я велю им отмечать их праздники; я установлю в их гиппару[1] свою статую, свою эмблему, поставлю своего главного жреца и свою главную жрицу. Перед Энлилем в Эккуре и перед Нанной в Экишнугале сыновья ... будут произносить молитвы. Почему же ты ... что верен тебе, из его страны? Я построю стену Иссина и назову её именем Идилпашуну».

Вот то, что он сказал; он построил стену Иссина и назвал её именем Идилпашнуну. Он захватил Ниппур, поставил над ним стражу и произнёс все повеления — он захватил Ниппур. Он взял Зиннума, энси Субира в плен, ограбил Хамази; вернул на свои прежние должности Нарахи — энси Эшнуны, Шу Энлиля — энси Киша, Пушур-Туту — энси Бадзи Аббы. Ишби-Эрра встал во главе войска. Захватил берега Тигра и Евфрата, каналов Нунму и Ме-Энлиль. А Инди-Малги вступил в ... Когда Гирбубу, энси Гиркаля, оказал сопротивление, он [т.е. Ишби-Эрра] отсёк ... и схватил его. Он наводил на меня ужас; он держит меня под присмотром. Да узнает мой царь о том, что у меня нет союзников, некому стоять со мною рядом; и что с тех пор, как его ... охватил меня, я ухожу один.

[3. Письмо Ибби-Сина Пузур-Нумушде]

Пузур-Нумушде, правителю Казаллу, говорю; так говорит твой царь Ибби-Син:

С тех пор как я избрал для тебя ... войско и отдал его в твоё распоряжение как правителю Казаллу, не являются ли они, как в моём случае, вверенными тебе? Почему же ты мне шлешь это: «Ишби-Эрра держит меня под присмотром и только после того, как он оставит меня, я смогу прийти».

Как случилось, что ты не знаешь, когда Ишби-Эрра вернётся в свою землю? Почему ты не выступил вместе с Гирбубу, правителем Гиркаля, не вывел войска, что были вверены тебе, против него? Как понимать, что ты

[1] Гиппару — «священный участок», где располагался храм, жили жрецы и т.д. (изначально — загон для скота в «священном участке»).

откладываешь возврат? ... Энлиль наслал беду на Шумер. Его враг, что спустился из страны ... он поднялся против пастырства страны. Как же Энлиль дал царствие ничтожному человеку, Ишби-Эрре, не шумерскому семени. Ведь в собрании богов Шумер был раскинут. Отец Энлиль, чьи веления ... воистину возвестил так: «Покуда злодеи существуют в Уре, Ишби-Эрра, человек Ма́ри[1], будет подрывать его основы, отрывать от Шумера». И вот теперь, когда ты был назначен наместником нескольких городов, они перешли к Ишби-Эрре, по слову Энлиля. Даже после того, как ты подобно ... сдал город врагу и стал послушным слугой, Ишби-Эрра не знает тебя. Так собери же силы на помощь, чтоб восстановить доброе слово и положить конец неправедному; пусть пойдут они ... среди народа. Не сворачивай с пути, не иди против меня. Его рука не овладеет городом; человек Ма́ри не сможет царствовать, как задумал он свой враждебный план. Ибо теперь Энлиль растревожил марту, согнав их со всей земли; они нападут на эламитов и захватят Ишби-Эрру. С восстановлением страны на прежнем месте о её силе узнают во всех землях. Это срочно, не ...

V. ІССІН, ЛАРСА, ЕШНУНА І ДЕРЖАВА ШАМШІ-АДАДА І

№1
СУДЕБНИК ЛІПІТ-ШТАРА

Заснована Ішбі-Еррою в 2017 р. до н.е. місто-держава Іссін в усьому наслідувала III династію Ура (мова канцелярії була шумерською, збереглись державні і храмові майстерні тощо), однак утримувати державно-храмове господарство вона не могла і розпочався процес приватизації. Знову одержали економічну самостійність храми. В зв'язку з цим скасовується централізований розподіл продуктів і розвивається обмін, торгівля і лихварські операції з усіма їх наслідками. Все це знайшло відображення в Судебнику Ліпіт-Іштара (1934-1924 рр. до н.е.). Сильно ушкоджений текст шумерською мовою складається з «Прологу», 38 статей, і «Епілогу». Деякі статті Судебника дуже схожі з відповідними статтями Законів Хаммурапі, що свідчить про вплив шумерського права на вавілонське.

[1. Пролог]

Когда великий Ан*, отец богов, и Энлиль*, царь всех земель, владыка, который устанавливает решения, ...Нинисинне, дочери Ана, ... за её ... радость ... за её ясное чело; когда ей дали царство Шумера и Аккада и благосклонное правление в её городе Иссине, ...установленном Аном. Когда Ан и Энлиль призвали Липит-Иштара, то Липит-Иштар, мудрый пастырь, чьё имя было произнесено Нунамнир, на царство страной, чтобы установить справедливость в стране, устранить жалобы, дать отпор врагу и предупредить восстания силой оружия, и принести благоденствие шумерам и аккадцам, тогда я, Липит-Иштар, скромный пастух Ниппура*, добропорядочный земледелец Ура, что не покидает Эриду, достойный быть владыкой Эреха, царём Иссина, царём Шумера и Аккада, который дорог сердцу Инанны*, установил справедливость в Шумере и Аккаде в соответствии со словом Энлиля. Истинно, в те дни я позаботился ... свободе сынов и дочерей Иссина, сынов и дочерей Шумера и Аккада, на которых ... узы рабства ... были наложены. Истинно, в соответствии с ... я сделал отца опорой детям, и детей опорой отца; я повелел отцу стоять рядом с детьми и детям стоять рядом с отцом; в доме отца и в доме брата я ... Истинно, я, Липит-Иштар, сын Энлиля, привёл семьдесят в дом отца и в дом брата; в дом холостяка я привёл ... за десять месяцев ... жена мужа, ... дитя мужа ...

[Законы]

§1. ... что был учреждён ...

§2. ...

§3. ... собственность из дома отца от его ...

§4. ... сын государственного чиновника, сын дворцового чиновника, сын попечителя ...

§5. ... корабль ... ему следует ...

§6. Если ави́лум* наследует судно и снаряжает его в плавание от его ... дар ... ему следует ...

§7. Если он отдал свой сад садовнику, чтобы тот ухаживал за ним ... и садовник ... владельцу сада ...

§8. Если муж дал пустошь другому авилуму, чтобы тот насадил фруктовый сад, и последний не насадил сад на всей пустоши, то он должен авилуму, который сажал сад, отдать часть неосвоенной пустоши, которая им не освоена, в качестве части его доли.

§9. Если ави́лум вошёл в сад другого ави́лума и был схвачен там за кражу, он должен уплатить 10 сиклей серебром.

§10. Если ави́лум срубил дерево в саду другого ави́лума, он должен уплатить ½ мины серебром.

§11. Если примыкающая к дому авилума пустошь другого авилума не освоена, и хозяин дома сказал владельцу пустоши: «Из-за того, что земля не освоена, кто-нибудь может вломиться ко мне в дом; укрепи свой дом», и соглашение это им подтверждено, то владелец пустоши должен будет возместить владельцу дома любое утраченное имущество.

§12. Если рабыня или раб авилума сбежал и укрылся в центре города, и если подтвердилось то, что он или она нашли прибежище в доме другого авилума в течение месяца, он должен отдать раба за раба.

§13. Если у него нет раба он должен будет заплатить 15 сиклей серебром.

§14. Если раб авилума отработал своё рабство своему хозяину и если это подтверждено, что тот отработал, хозяином дважды, тот раб может получить свободу.

[1] См. Ма́ри*; его население во II пол. III тыс. до н.э. семитизировалось, причём с XXII— XXI вв. до н.э. преобладающую роль в нем стали играть амореи. Именно это последнее обстоятельство и имеет в виду Ибби-Син.

§15. Если ми́ктум[1] является подарком царя, он не подлежит отчуждению.

§16. Если миктум пришёл к авилуму по своей собственной воле, тот авилум не смеет удерживать его; он волен идти куда пожелает.

§17. Если авилум без разрешения принудил другого авилума к тому, в чём последний ничего не смыслит, то тот авилум не заслуживает одобрения; он [т.е. первый авилум] должен нести наказание за то дело, к которому он принуждал его.

§18. Если владелец или владелица земельного участка не выплатили налог на участок и его выплатил другой авилум, то в течение трёх лет запрещается выселять авилума из участка. После этого авилум, уплативший налог на участок, становится владельцем участка, и прежний владелец участка не может оспаривать его право.

§19. Если владелец участка ...

§20. Если авилум из наследников захватил ...

§21. Если... дом отца ... он женился, то дом отца, полученный ею в дар от отца, он получит, как её наследник.

§22. Если отец жив, его дочь, независимо от того, кто она, ниндигир, или лукур[2], или храмовая прислужница, будет проживать в его доме в качестве наследницы.

§23. Если дочь в доме своего здравствующего отца ...

§24. Если вторая жена, на которой он женат, родила ему детей, то прида́ное, которое она принесла из дома своего отца, принадлежит её детям; дети же от его первой жены и дети от второй жены поровну поделят имущество своего отца.

§25. Если авилум женился и его жена родила ему детей, и эти дети живы, и рабыня также родила детей своему хозяину, но хозяин даровал свободу рабыне и её детям, то дети рабыни не имеют права делить имение с детьми своего прежнего хозяина.

§26. Если его первая жена умерла и после её смерти он берёт в жёны рабыню, то дети от его первой жены являются его первыми наследниками; дети, рождённые рабыней своему хозяину, будут, как ... и его дом они ...

§27. Если жена авилума не родила ему детей, а проститутка с публичной площади родила ему детей, он должен обеспечить проститутку зерном, маслом и одеждой; дети, которых родила ему проститутка, станут его наследниками, но покуда жива его жена, проститутка не может проживать в доме с его женой.

§28. Если муж отвернётся от своей первой жены .., а она не ушла из дома, то его жена, взятая им в жены в качестве наложницы, является его второй женой; он обязан заботиться о своей первой жене.

§29. Если предполагаемый зять вошёл в дом своего тестя и если он помолвлен, но потом его выгнали из дома и передали его жену другому мужчине, они должны вернуть ему принесённые им подарки в честь помолвки, и тогда жена может выходить замуж за другого.

§30. Если молодой авилум женился на проститутке с публичной площади, и судьи запретили ему посещать её, но, впоследствии он развёлся со своей женой, то деньги ...

§31. Если ... он дал ему, то после смерти отца наследники разделят поместье отца, но наследование поместья они не разделят; они не будут «варить в воде отцовское слово».

§32. Если ещё при жизни отец отложил брачный подарок для своего сына, и в присутствии отца ещё при его жизни, он [т.е. сын] взял себе жену, то после смерти его отца наследником ...

§33. Если он пребывал в уверенности, что ... не разделил поместья, он должен уплатить 10 сиклей серебром.

§34. Если авилум взял в аренду быка и нанёс увечья его плоти в области носового кольца, то он должен будут заплатить ⅓ его стоимости.

§35. Если авилум взял в аренду быка и повредил ему глаз, то он должен будет заплатить ½ его стоимости.

§36. Если авилум взял в аренду быка и сломал ему рог, от должен будет заплатить ¼ его стоимости.

§37. Если авилум взял в аренду быка и нанес ему повреждения в области хвоста, то он должен будет заплатить ¼ его стоимости.

§38. Если ... то он должен будет заплатить.

[Эпилог]

Истинно, в соответствии с правдивым словом Уту, я побудил Шумер и Аккад придерживаться истинного правосудия. Истинно, в соответствии с приговором Энлиля, положил конец вражде и восстаниям; на страдания, жалобы, рыдания ... табу; стал причиной добропорядочности и справедливости; принес шумерам и аккадцам процветание ... Истинно, когда я утвердил достаток в Шумере и Аккаде, я воздвиг эту стелу. Пусть тому, кто не совершит никакого злонамеренного действия по отношению к ней, кто не разрушит моё творение, кто не сотрёт её надписей, кто не напишет своё собственное имя на ней, будет дарована долгая жизнь и дыхание долгих лет; да поднимется он высоко в Экур; да склонится над ним высокий лоб Энлиля. С другой стороны, тот, кто совершит неблаговидное действие по отношению к ней, кто разрушит моё творение, кто сотрёт с неё надписи, кто напишет своё собственное имя на ней или тот, кто, зная об этом проклятии, найдёт себе в этом замену, — тот человек пусть будет.., будь он... пусть он лишит его... пошлёт ему... В его... кто бы он ни был; пусть Ашнан и Сумуган, владыки изобилия лишат его... пусть он устранит... Пусть Уту, судия небес и земли... отберёт... его... основы... как... пусть его сочтут; да не упрочатся основы его владений; царь этого, кто бы то ни был, Нинурта ли, могучий герой, сын Энлиля...

---

[1] Ми́ктум — не совсем ясный термин. Возможно, речь идёт о некоей категории зависимых людей, работающих в частном хозяйстве. Если такой человек пришёл по доброй воле, он по своей же воле может и уйти. Если он дан царём, «его нельзя отобрать».

[2] Категории храмовых жриц, функции которых не установлены.

№2
ГОСПОДАРСЬКІ І ЮРИДИЧНІ ДОКУМЕНТИ ЛАРСИ
(2025-1735 рр. до н.е.)

Таблички, знайдені при розкопках Ларси, відносяться до часів правління царя Рім-Сіна (1822-1762 рр. до н.е.) і містять акти купівлі-продажу, обміну, найму і оренди. Ці документи свідчать про наявність в Месопотамії кін. III — поч. II тис. до н.е. розвинутої приватної власності на землю і рабів (вардумів*), що підтверджується різноманітністю форм ділових відносин між окремими особами. В кінці кожної таблички наводиться список свідків і вказується дата укладення угоди; іноді ставиться печатка.

1. 1¼ сар* жилого строения возле дома Син-бел-аплима, одна дверь из дощечек — доля Шамаш-раби. 1¼ сар жилого строения возле дома Хаббур-Сина, одна дверь из дощечек — доля Ил-улу и Шамаш-или. После того, как имущество дома они поделили в том, что в будущем брат брату претензий предъявлять не будет, именем бога Нанны*, бога Шамаша и Рим-Сина, царя, они поклялись. [Список свидетелей, дата.]

2. Относительно дома, который Шеп-Син у Син-гамиля, отца его, Син-эриша, купил, Син-эриш иск ему предъявил, и так он сказал: «Серебро не полностью выплачено». Убар-Шамаш их принял и в храм богини Нинмар их направил[1]. Судьи храма богини Нинмар дело их рассмотрели и Шеп-Сина к клятве богу привели. Шеп-Син документ о покупке дома взял и так говорил, он сказал: «Согласно этому документу серебро полностью воистину я дал. Невыплаченная часть на мне не имеется».

3. 1¼ сар 5 ше* жилого строения, 1¼ сар 10 ше незастроенной площади — это дом Син-гамиля, расположенный возле дома Гимиль-или. Дом идет за дом. 2 сар жилого строения и 1 сар незастроенной площади Бальмунамхе в обмен Син-гамилю установил. В том, что в будущем Син-гамиль претензий предъявлять не будет, именем царя он поклялся. По иску относительно его дома Син-гамиль будет отвечать.

4. Дом Иддин-Эа у Иддин-Эа, владельца дома. Илиуннени за наёмную плату на один год нанял. В качестве наёмной платы за один год 1 сикль 15 ше серебра Илиуннени Иддин-Эа серебро отвесит. Из неё наёмной платы ½ сикля 15 ше серебра Иддин-Эа берет.

5. 42 сар сада финиковых пальм, возле сада Тарибума, у Манния, Нушахтум, жены его, и Илимааби, сына его, Бальмунамхе купил. 5 сиклей серебра, полную цену его, он отвесил.

6. 72 финиковые пальмы, принадлежащие Син-шаруху, расположенные возле деревьев Маннии и Яэнтимума, Бальмунамхе он [т.е. Син-шарух] дал. Взамен его деревьев 72 пальмы, расположенные возле деревьев Яэнтимума и Тарибума, Бальмунамхе Син-шаруху дал. В том, что в будущем, когда бы то ни было, претензий предъявлять они не будут, именем Нанны, Шамаша и Рим-Сина, царя, они поклялись.

7. 99 гур* зеленых фиников, спелые финики, их — 66 гур, садовник Ахуатум и Син-ирибам. 11 гур зеленых фиников, спелые финики, их — 7 гур 1 пан* 5 сут*, садовник Авия. 110 гур зеленых фиников, спелые финики, их — 73 гур 1 пан 5 сут ... Это оценка урожая сада Бальмунамхе, который для Бальмунамхе Ахуатум, Син-ирибам и Авия обещают принести и в месяце ташриту* финики они отвесят. 10 гур фиников за Варад-Бау Бальмунамхе имеет. В месяце арахсамну* финики он отвесит.

8. 1 ику* целины рядом с полем Апиль-Амурру, рядом с оброчным полем[2], рядом с полем Битумраби и Шеп-Сина, его брата, целина Син-ублама, от Син-ублама Апиль-Амурру купил. Полную цену, 3 сикля серебра, он отвесил. В том, что в будущем он не нарушит договора, богом Нанной, богом Шамашем и Рим-Сином, царём, он поклялся.

9. Относительно поля Син-гамиля Пирхум Шеп-Сину, сыну Син-гамиля, иск предъявил. Нинурта-нишу их принял, и в храм богини Нинмар он их направил. В храме богини Нинмар судьи дело их рассмотрели и Шеп-Сина, сына Син-гамиля, к клятве богу привели. Шеп-Син, сын Син-гамиля, в храме богини Нинмар так говорил, он сказал: «Поле это, по поводу которого Пирхум иск мне предъявил, — не его поле. Это поле кормления[3] отца моего, которое со времен Син-Идиннама*, царя, Син-гамиль, отец мой, действительно держал».

10. Апиль-Амурру по имени, от него самого от месяца думузу*, 1-го дня, до месяца нисану*, утра 30-го дня, Наби-Дамгальнунна нанял. По 60 ка зерна в месяц в качестве содержания он даст ему, и платьем в 1 сикль серебра он оденет его.

11. 8 гур зерна, 8 мин шерсти — это выдача зерна и выдача шерсти, которую, кроме $2^{2}/_{5}$ гур зерна, у Нурумлиси Апильилишу получил. Если Апильилишу убежит, скроется, то убытки от отсутствия одного плуга он [т.е. Нурумлиси] будет нести.

12. В месяц абу Пакикума, сына Исиидна, Илушунацир, сын Бур-Сина, на один год для пастьбы баранов нанял, 5 гур ячменя его наёмная плата, $2^{2}/_{5}$ гур ячменя его пропитание [букв.: его ячменная выдача], 1 сикль серебра — одежда [букв.: выдача шерсти]. Из тех баранов, за которые он отвечает, на каждую сотню 120 он отдаёт и за пропажу отвечает. Если он будет небрежен, он теряет свою наёмную плату.

13. Синмагира по имени от него самого Ахушуну[4] нанял, 4 сикля серебра, $2^{2}/_{5}$ гур ячменя на один год он ему дал. В месяц ташриту, день 7-й с утра он приступит к работе. За овец он отвечает.

14. 90 овец, 17 баранов, всего 107 овец и баранов, 34 козы, 2 козла, всего 36 коз, — всего 143 головы мелкого рогатого скота́ и Синэмуки, подпасок. Это принадлежит Рим-Синливвиру. Пастух Синмагир. Всё это Ахушуну в поселении ... передал ему для пастьбы.

---

[1] После предварительного рассмотрения дела тяжущиеся направлялись в храм для клятвы и дачи показаний перед божеством.

[2] Оброчное поле — земля, выдававшаяся для обработки с условием выплаты доли урожая.

[3] Поле кормления — земля, выдававшаяся за выполнение служебных обязанностей вместо натуральной платы.

[4] Ахушуну был управляющим Рим-Синливвира — одного из высокопоставленных чиновников Рим-Сина в последние годы его правления.

15. Зрелых коров — 14, из них 10 коров стельных, 5 коров трехлетних, 3 быка трехлетних, 2 быка двухлетних, 3 быка однолетних, 1 корова однолетняя. Всего 28 коров и быков, принадлежащих Рим-Синливвиру. Пастух Нур-Шамаш. Это стадо в поселении ... Ахушуну для пастьбы передал.

16. Относительно 8 голов мелкого рогатого скота, которые из загона Бальмунамхе и Син-идиннама, который был проломан, вышли, было сделано следующее. Старейшины алум* и рабианум* собрались и выяснили: мелкий рогатый скот из руки своей Авиль-Адад, пастух, потерял. 2 овцы, 2 козленка и 1 баран — всего 5 голов мелкого рогатого скота — доля Бальмунамхе, которую Апиль-Амурру в руке Авиль-Адада, пастуха, захватил. Старейшинам общины Авиль-Адад, пастух, так отвечал, вот что он сказал: «2 козлёнка — мои». Старейшины общины так ответили, вот что они сказали: «Кому-либо долю Бальмунамхе ты отдал ... из мелкого рогатого скота его собственного долю владельца овец должны отдать». Так мы ответили ему. А что касается двух овец аморейских, которые не пришли для стрижки и чьих голов нет налицо, Шамаш* и Нингирсу* да сохранят вас в живых, судебное дело, что в ваших руках имеется, предъявите[1].

17. Один раб, Пала-Адад по имени, — это подарок Бильтум, кроме её приданого, который Иддин-Эа, отец её, ей дал, так что в будущем ни братья её и никто другой не должны предъявлять ей претензий по этому поводу. Печать Иддин-Эа не приложена, печать Бальмунамхе поставлена.

18. 20 мин серебра для займа товарищества, 6 мин серебра в качестве беспроцентного займа — всего 26 мин серебра у бога Шамаша и Синишмеани Зубабум и Синишмеани взяли. После благополучного окончания путешествия серебро и прибыль его они отвесят.

19. 2½ сикля серебра — на 1 мину нарастает в качестве процента. 12 сиклей — у Наннаримах Нуратум взял ... серебро он отвесит. Именем царя своего он поклялся.

20. 2 сикля серебра у Гимиллума Алиахуа взял. Шамашливвир серебро вернёт. Когда серебро он принесёт, сын его будет освобождён.

21. ⅔ сар жилого строения возле дома Иддин-Амурру, дом Нур-Сина и Нур-Шамаша, у Нур-Сина и Нур-Шамаша Иддин-Амурру купил. 17 сиклей серебра он отвесил. В будущем, когда бы то ни было, Нур-Син и Нур-Шамаш «мой дом» не скажут. Именем царя своего он поклялся.

22. 1 ику сада возле Зазанум — это оставшаяся часть сада, которой полную цену — 3½ сикля 18 ше серебра — у Иддин-Амурру Ахувакар занял. Если серебро он не принесёт, сад он потеряет.

23. Синмагира по имени, сына Пузур-Нумушда и Тарибатум, у Пузур-Нумушда, его отца, и Тарибатум, его матери, Бальмунамхе купил, ⅓ мины серебра он отвесил. [Список свидетелей, 14-й год правления Рим-Сина.]

24. Одну рабыню по имени Кабата-ламасси, дочь Мар-Эрцетима, у Шимат-Син, её госпожи, и Нарам-Сина, её господина, Убар-Шамаш купил. Её полную цену — 12 сиклей серебра он ему отвесил. Буканнум[2] он передал. [Свидетели, дата — 38-й год Рим-Сина]

25. Одного раба по имени Шамаш-аби, раба Бальмунамхе, у Бальмунамхе, его господина, Иднатум с поручительством получил. Если он [т.е. раб] убежит, скроется перестанет работать — 1 мину серебра он [т.е. поручитель] отвесит.

26. Одного раба по имени Син-Магир, раба Бальмунамхе, у Бальмунамхе, его господина, Пузур-Нумушда, и Тарибатум, его жена, с поручительством получили. Если ... [Далее строка разбита, дата.]

27. Одного раба по имени Син-Магир, раба Бальмунамхе, у Бальмунамхе, его господина, Пузур-Нумушда, его [т.е. раба] отец, и Тарибатум, его мать ... с поручительством получили. Если Син-Магир убежит, Пузур-Нумушда, его отец, и Тарибатум, его мать, дом его и сад его Бальмунамхе отдадут. [Свидетели, дата — на 6 лет позднее предыдущего документа, печать свидетелей.]

28. 3½ сикля серебра у Шамаш-уцелли Син-уцелли получил. В месяце тебету, в 30-й день серебро он отвесит. Если в месяце тебету*, в 30-й день, серебро он не отвесит, серебро и рост его он отвесит.

29. ⅚ мины серебра — «рост Шамаша» будет взят — у Ахийиуцелли, сын Наннамансума получил. В месяце ... в 30-й день на рассвете серебро от отвесит. Если он пропустит срок, «рост Шамаша» будет взят.

30. ... мин серебра у Бальмунамхе Шеп-Син и Шат-Амурру, его мать, получили. Когда серебро Бальмунамхе у Шеп-Сина и Шат-Амурру, его матери, потребует, серебро и рост его он уплатит.

31. ⅔ сикля серебра — заём без роста — у Нур-Кабты Авель-Адад получил. В месяце ташритум серебро он отвесит. Во имя царя своего он поклялся.

32. Человека по имени Или-гимланни у него самого Шеп-Син в сыновья себе получил. В наследники себе он его назначил. В будущем, когда бы то ни было, если Или-гимланни Шеп-Сину, отцу своему, «Ты не отец мне!» — скажет, за серебро его продадут. Если же Шеп-Син Или-гимланни «Ты мне не сын!» — скажет, дом и имущество он потеряет. Во имя Наннара, Шамаша и Рим-Сина — царя они поклялись. [дата — 40-й год Рим-Сина]

33. Пять сиклей серебра — Цилли-Шамашу, ракбуму, 3 сикля серебра — Аплуму, сыну Цилли-Ишума, 3 сикля — Куррудуму, 1½ сикля Аплуму, редуму. Всего — 12½ сикля серебра, которые вместо Или-гимланни Шеп-Син, отец его, уплатил. Если будет предъявлен иск, Или-гимланни серебро это Шеп-Сину возместит.

34. Девочку по имени Имиртум, дочь Ублатум и Шеп-Сина, у Ублатум, её матери, и Шеп-Сина, её отца, Ламассум, дочь Иниб-шаррима, получила в дочери. Наследником своим она её назначила. Если Имиртум Ламассум, дочери Иниб-шаррима, скажет «Ты мне не мать!» — за серебро её продадут. А если Ламассум, дочь Иниб-шаррима, Имиртум, своей дочери, скажет «Ты мне не дочь» — всё, что у неё есть, она потеряет.

---

[1] Т.е. объяснительную записку, предназначенную судьям храма, куда были направлены тяжущиеся для принесения клятвы.

[2] Буканнум — особый жезл, передаваемый продавцом покупателю, символ передачи собственности на вардума или недвижимость.

35. Девочку по имени Шат-Нанайа, дочь Арбитурама, у Арбитурама, её отца, и Ахатум, её матери, Ламассум, дочь Иниб-шаррима, получила в дочери. 5⅓ сикля серебра и 2 головные повязки за её воспитание она дала. В будущем, когда бы то ни было, если Шат-Нанайа Ламассум, дочери Иниб-шаррима, «Ты мне не мать» скажет — за серебро её продадут. А если Ламассум, дочь Иниб-шаррима, Шат-Нанайе «Ты мне не дочь» скажет — дочь свою она потеряет. Во имя Наннара, Шамаша и Рим-Сина — царя она поклялась. [Свидетели, дата, печать, на 10 лет позднее предыдущего документа]

36. Человека по имени Апиль-Адад по его собственной воле Адад-тайар в месяце нисан, в день 20-й с утра нанял. 3 гура зерна за 3 месяца Адад-тайар Апиль-Ададу отмерит. В месяце думузу, в день 20-й он может уйти. Если срока своего он не завершит, плату свою он потеряет. [Свидетели, дата — 1-й год Рим-Сина, печать]

37. Человека по имени Куррудум и человека по имени Нуатум, сыновей Апиль-Куби ... брата Хабанатума ... у них самих Бальмунамхе купил. ⅓ мины серебра в счёт их задолженности — их полную цену он отвесил. Если какой-либо истец будет их оспаривать, 1 мину серебра он отвесит.

38. Человека по имени Иштар-эллати за его долг — ⅓ мины серебра — Бальмунамхе взял. Полную цену его он отвесил. Буканну он передал.

39. Человека по имени Иштар-эллати у него самого за 15½ сиклей серебра Бальмунамхе получил. Полную его цену он отвесил. Буканну он передал.

40. 20 ику поля и пустоши, где Маннум-... зерно возделывал — поле кормления Шамаш-Хазира — у Шамаш-Хазира, хозяина этого поля, Аплум в месяце улулу* для возделывания арендовал, но в месяце элуле он не возделывал и месяцу кислиму дал наступить. Поскольку месяцу кислиму он дал наступить, его прежнюю табличку с печатью он [т.е. хозяин поля] разбил, и до 45 гур зерна он [т.е.арендатор] отмерит: ведь для возделывания он арендовал! Поле он взборонит, вспашет, 45 гур провеянного зерна мерою ... у устья канала Каба на берегу канала Аннипадда Аплум Шамаш-Хазиру, хозяину этого поля, отмерит. В том, что он не будет спорить, во имя царя он поклялся.

41. 1 гур ячменя первосортного — обычный рост будет прибавлен — у Шамаш-экалли Шамаш-ишманни и Эрция, его жена, получили. В месяце симану* ячмень и рост его они отмерят.

42. 4 гура ячменя — заём, рост не будет взят — у Менатума Варад-Наннар и Ахаманум получили. В месяце думузу зерно они отмерят. [Свидетели, печать, дата — месяц аддару]

43. 10 гур ячменя — заём, рост не будет взят — у Бальмунамхе Тарибум и его компаньоны получили. В месяце нисану зерно они отвесят. [Свидетели, дата — месяц арахсамну]

44. Письмо по поводу судебного спора о доме. Что касается Этель-пи-Мардука, сына Икшуд-аппашу, которому ты три года назад дом продал, а когда он дом благоустраивать начал, клятву именем царя в уста его ты вложил и заставил его отдать дом, то табличку свою, по которой дом у тебя он купил, он принёс. Я её видел, и она правильная. Оттиск твоей печати имеется на ней, и 5 человек свидетелей записаны там. Если эту табличку судьям он покажет, разве ради тебя закон они преступят? Ныне я посылаю тебе свою табличку: дом Этель-пи-Мардуку возврати, и пусть его расходы не пропадут, пусть благоустраивает свой дом дальше.

45. Допрос раба по уголовному делу. Мигир-Эллилю скажи: Так говорят Или-иддинам[1], община и старейшины: Шáмаш да хранит тебя 3 600 лет[2]! Когда раб в доме или в храме был схвачен, община его выслушала, именно сына Нур-Шубура он назвал, сына Асу не назвал. И четыре дня он пробыл взаперти, и его усердно допрашивали[3], но только сына Нур-Шубура он назвал. По слову из уст раба разве можно отдавать для наказания свободного человека? Когда Убарум в Ларсу по поводу своего раба пришёл, раба своего он так спросил, вот что он сказал: «Кто ещё был с тобой? — Только сын Нур-Шубура был со мной, сын Асу не ходил с нами».

46. По поводу одеяния и головного убора, коими богиня Нинмарки была одета и которые с неё сорваны, жрецы-пашишу, рабианум и городские старейшины во дворе обиталища Нинмарки[4] собрались. Оное божество вышло из храма, и Илима-аби, сын Ниднуши, так объявил, вот что он сказал: «Одеяние это, что в руках Иддин-Иштара, — именно то, что с Нинмарки сорвано. Иддин-Иштар воистину сорвал его». Или-иддинам так объявил, вот что он сказал: «Головной убор с головы Нинмарки Иддин-Иштар за финики[5] воистину отдал». Ташаллиша, сын Аплума, так объявил, вот что он сказал: «Головной убор и одеяние ... Иддин-Иштар воистину взял». А Ибни-Амурру так объявил, вот что он сказал: «Из уст Эрра-... брата Иддин-Иштара, так воистину я слыхал, что он сказал: "Одеяние ... коим Иддин-Иштар одет, — то, что с тела Нинмарки сорвано"». В собрании жрецов-пашишу, рабианума и старейшин города Иддин-Иштар, сын Этель-пи-Сина, в том, что одеяние и головной убор, которые были на теле Нинмарки, он сорвал, клятвенно уличён.

№3
СУДЕБНИК З ЕШНУНИ

Аморейське царство Ешнуна, розташоване недалеко Вавілона на р. Діялі, знаходилось на торговому шляху до Еламу і Іранського нагір'я, що давало йому значні доходи. Розквіт царства припадає на XIX — першу пол. XVIII ст. до н.е., його правителі приймають царський титул і прижиттєве обожнення. В кінцевому рахунку, однак, місто на Діялі було завойоване Вавілоном. Закони Ешнуни приписуються царю Дадуші (1812-1784 рр. до н.е.). З них до нашого часу дійшов уривок «Прологу» і 60 статей.

[1] Или-иддинам — видимо, рабианум* (хазаннум).
[2] По шестидесятеричной месопотамской системе счисления — круглое число (60×60).
[3] Возможно, речь идёт о допросе под пыткой. Свободные пытке не подвергались, но вардумов могли пытать.
[4] В храме богини Нинмарки обычно заседал суд.
[5] Финики в Месопотамии не лакомство, а еда (ср.: «за хлеб»).

§15. Из рук вардума* или рабыни тамкарум* или корчемница не должны принимать серебра, шерсти, кунжутного масла и прочего.

§16. Сыну авилума* не выделенному и вардуму нельзя давать взаймы.

§33. Если кто-либо соблазнит рабыню, а сына ее отдаст дочери свободного авилума, и когда он вырастет, его увидит господин его, то он может забрать его, и его должны ему привести.

§40. Если авилум купит вардума, рабыню, вола или любую другую покупку, а продавца не сможет установить, то именно он — вор.

§49. Если авилум будет схвачен при краденом вардуме или краденой рабыне, то он должен пригнать вардума за вардума, рабыню за рабыню.

§50. Если наместник службы реки или какое-либо должностное лицо захватит сбежавшего вардума, сбежавшую рабыню, сбежавшего вола или сбежавшего осла, принадлежащих дворцу или мушкéнуму*, и не приведет их в Эшнуну, а задержит в собственном доме, если он дал пройти семи дням и одному месяцу, то дворец потребует у него покражу в судебном порядке.

§51. Вардум или рабыня из Эшнуны, на которых наложены каннум, машканум и аббутум[1], не могут выходить за ворота Эшнуны без ведома своего господина.

§52. На вардума или рабыню, охраняемых при гонце и вошедших в ворота Эшнуны, должны быть наложены каннум, машканум и аббутум, и он должен охраняться для своего господина.

№3
ДЕРЖАВА ШАМШІ-АДАДА І ЗА ЛИСТУВАННЯМ З АРХІВУ МА́РІ

Місто-держава Ма́рі (суч. Телль-Харірі на Середньому Євфраті в Сірії) знамените своїм царським архівом, що нараховує більше 30 тис. клинописних документів, з яких видано небагато (бл. ⅛ частини). Хронологічно більшість текстів відноситься до часів Шамші-А́дада I (1815-1781 рр. до н.е.) і Ішме-Дагана (1781-1742 рр. до н.е.), коли Марі входило до складу їх держави, а також останнього царя Марі — Зімріліма (1781-1758 рр. до н.е.). В наведених листах міститься цінна інформація про процедуру набору воїнів в армію, її організаційну структуру (лист 1) і технічну оснащеність (в листі 2 згадуються, можливо вперше в історії, облогові вежі і тарани), про суворі покарання за самовільне присвоєння здобичі (лист 3) і ухиляння від участі в поході (лист 4).

[1. Письмо Шамши-Адада Ясмах-Аддду, насместнику Ма́ри]

Ясмах-А́ддду[2] скажи, говорит Шамши-Адад, твой отец, Ярим-Адад, написал мне следующее: «Кочевых ханеев[3] я проверил и 2000 человек, которые с Ясмах-Аддадом пойдут в поход, отобрал. И все эти люди на табличке записаны», — это он мне написал. К двум тысячам кочевых ханеев, которые с тобой пойдут, и ты 3000 человек прибавь. Это письмо Лаум[4] и вардумы, твои придворные, в твоём присутствии пусть услышат и на это обратят внимание. Люди твоего округа в течение многих дней не учитывались, и день учёта откладывали. Так как теперь учесть людей ты не сможешь, учти людей при своём возвращении из похода. Замену пропажи и смерти прикажи выставить. Люди, сколько с тобой пойдут, поименно на табличке пусть будут записаны. Хорошо пусть будет сделан отбор. Одну тысячу человек среди ... собери; одну тысячу человек среди ханеев ... собери; 600 человек среди жителей поселений Убрабу*, Яриху, Яхруру и Амнану собери. Там двести, там триста человек, смотря по обстоятельствам, собери и в отряды по пятьсот человек объедини...

[2. Письмо Ишме-Дагана Ясмах-А́ддду]

Ясмах-Аддду скажи, говорит Ишме-Даган*, твой брат. После того, как города Таррум*, Хатку и Шупхум я захватил, на город Хурара* я двинулся. Этот город я окружил, осадные башни и тараны поставил и на седьмой день этот город захватил. Будь счастлив!

[3. Письмо военачальника Самадахума Ясмах-Аддду]

Моему господину скажи, говорит Самадахум, твой вардум. Когда поселение Цибат ... захватили, объявили о походе моего господина на город Кабару*, и поэтому вардумов, захваченных в поселении Цибат, к господину моему я не пригнал. Я сказал: «Когда мой господни в страну свою вернётся, долю моего господина я пригоню». Теперь четырех вардумов, долю моего господина, я послал. И может быть мой господин так скажет: «Мой вардум большую добычу взял». Командирам отрядов и помощникам командиров отрядов я так приказал: «Мою долю, часть ... отдайте мне ...». Три дня, четыре дня я ждал ... Командиры отрядов, чтобы умножить добычу в своих руках, а мне ничего не дать, на пятый день привели ко мне шесть вардумов, принадлежащих воинам-редумам[5]. Прежним хозяевам я приказал их вернуть. Я созвал командиров отрядов, помощников командиров отрядов, десятских и старших воинов. Я отдал такой приказ: «Вместе с частью добычи моего господина и мою долю вы не отдали. Табу богов Дагана* и Итурмера*, табу[6] Шамши-Адада и Ясмах-Адада нарушил тот из ве-

[1] Каннум, машканум, аббутум — путы, колодки и клейма.

[2] Ясмах-Адад — младший сын Шамши-Адада I, назначенный наместником города Мари. После смерти Шамши-Адада, Хаммурапи в 1781 г. до н.э. изгнал Ясмах-Адада из Мари и вернул трон Зимрилиму.

[3] Ханеи — аморейское племя, из которого происходил царь Шамши-Адад I*.

[4] Лаум — военачальник при дворе правителя Мари.

[5] Редумы (и баирумы) — в Законах Хаммурапи воины, получившие в пожизненное пользование движимое или недвижимое имущество от царя и обязанные беспрекословно отправиться на войну при необходимости.

[6] Табу — здесь привилегии, установленные для богов Дагана и Итурмера*, а также для правителей Шамши-Адада и Ясмах-Адада.

ликих амурру[1], писцов амурру, командиров отрядов и помощников командиров отрядов, кто удержал [т.е. присвоил] добычу воинов». Своими устами и устами командиров отрядов клятву царём я произнёс, и добыча воинов-редумов не была присвоена. Не прошло и десяти дней после моего приказа, пришло письмо твоего отца со словами: «Моё табу нарушил тот из моих вардумов, кто добычу воинов-редумов забрал»[2]. Это дело мой господни должен расследовать.

[4. Письмо правителя города Ма́ри Бахдилима Зимрилиму]

Моему господину скажи, говорит Бахдилим, твой вардум. В течение пяти дней после назначенного срока я ждал ханеев, а люди не собираются. Между тем ханеи из степи прибыли и находятся в поселениях. Один раз, два раза я написал в поселения; их созывали, а они не собрались. Прошло ещё три дня, а они не собираются. Теперь, если мой господин пожелает, преступника в тюрьме пусть казнят, его голову отсекут и между поселениями, вплоть до Хутнум и Аппана, пронесут. После того как люди испугаются, они быстро соберутся ко мне и по спешному делу, о котором уведомил меня мой господин, они сразу же отправятся в поход.

[5. О восстании Куккутанума]

События происходят на границе между городами-государствами Ма́ри и Ашшуром. Зимрилиму доносят о переговорах между Ашкур-А́дадом[3], правителем города Карана[4], и Атамруром[5], правителем города Андарика, с ашшурским ишаккумом* Ишме-Даганом (1797-1742 гг. до н.э.). Ашкур-Адад собирается подарить Ишме-Дагану свой город Каттара[6]. Против договора с ашшурцами выступил Куккутанум, военачальник Ашкур-Адада. О дальнейшей судьбе Куккутанума рассказывается в двух письмах.

Военачальник Куккутанум вместе с евнухом Какией ... пришёл к своему господину. Тут же после его прибытия Какия перед своим господином обвинил его в клевете. Куккутанума наказали, лишили воинского титула и так ему сказали: «Уходи! Живи в своем доме!»

Наступило пятое число месяца Лиллиятум. Войско решило устроить сходку в городе Каттара. Как только войско собралось, Куккутанум из своего города вышел, явился на войсковую сходку и перед войском своё недовольство выразил так: «Из-за того, что я сказал правителю: "Почему территорию ... города Карана ... ты решил отдать Ишме-Дагану?», — он обвинил меня в клевете. Меня лишили воинского титула! Он думает о том, как меня погубить!», — это и многое другое на войсковой сходке сказал Куккутанум.

Настроение войска изменилось. И даже мушке́нумы* призывали к восстанию против правителя... Прибывшего в Каттара на войсковую сходку Какию убили. И даже мушкенумы перешли на сторону Куккутанума. Решили захватить город Каттара. Если бы не остальное войско правителя, Каттара был бы захвачен. Вся страна Ашкур-Адада восстала. Множество воинов перешло на сторону Куккутанума. Затем повстанцы увидели, что войска правителя продолжают удерживать города Карана и Каттара и что они ничего не могут сделать... Куккутанум исчез... Шестого числа страна восстала. Одиннадцатого числа страна успокоилась.

Куккутанум, который устроил смуту в стране и исчез, бежал к Атамруму. Как только Ашкур-Адад узнал о том, что этот человек прибыл в город Андарик, Атамруму он так написал: «Этот человек преступник, свяжи и ко мне его пригони», — это он написал. Атамрум ответил так: «Пятерых моих вардумов преступников, которые в твоём городе у тебя находятся, свяжи и ко мне пригони. Тогда и я пригоню к тебе Куккутанума». Как только Атамрум это сообщение прислал, пятерых человек, которых потребовал Атамрум, ночью связали и к Атамруму пригнали. И Куккутанума, наказав плетью, Атамрум пригнал к Ашкур-Ададу. Сразу же после доставки этого человека на его руки надели деревянные наручники и острием стрелы казнили.

VI. СТАРОВАВІЛОНСЬКА ДЕРЖАВА (1894-1595 рр. до н.е.)

№1
ВОЄННА ПІСНЯ ХАММУРАПІ

Текст написаний в часи правління вавілонського царя Хаммурапі (1792-1750 рр. до н.е.; див. Вступну статтю до «Законів Хаммурапі»). Він виконаний у вигляді шумеро-аккадської білінгви; аккадський текст є оригіналом, шумерський — прозовим перекладом.

Э́ллиль* дал тебе величье —
Что ж, кого ты ждешь?
Син* тебе дал превосходство —
Что ж, кого ты ждешь?
Нинурта* дал оружье славы —
Что ж, кого ты ждешь?
Иштар дала силу битвы —
Что ж, кого ты ждешь?
Шамаш* и Адад* твои покровители —
Что ж, кого ты ждёшь?

[1] См. амурру*; великие амурру — племенная верхушка; с образованием государства — высокие чины в администрации.
[2] Виновные в нарушении табу карались смертной казнью.
[3] Ашкур-Адад — царь г. Караны и Каттары (нач. XVIII в. до н.э.).
[4] Каран — верхнеемесопотамский город близ восточных отрогов Синджара (совр. Телль-ар-Римах).
[5] Атамрум — царь г. Андарига (нач. XVIII в. до н.э.) в Верхней Месопотамии (район Синджар).
[6] Каттара — город в области Караны, к западу от Ниневии.

Царь, чьи деянья для Мáрдука* приятны,
Воздвигни свою власть на четыре стороны света,
День да воссияет, твоё да прославится имя,
Бессчетные люди за тебя да молят,
Для тебя пусть ниц падут,
Да велят хвалить твою великую доблесть,
Почитают тебя великим почтеньем...
.....горы и равнины служить заставил,
Величье силы своей в поздние дни прославил!

Царь Хаммурапи, воитель могучий,
Побивающий супостатов, на противников — наводненье,
Повергающее вражескую землю,
Гасящий супротивных, подавляющий мятежных,
Открывающий лоно гор недоступных ...
О, царь Хаммурапи, хорошо тебя славить!

№2
ЗОВНІШНЯ ПОЛІТИКА І ДИПЛОМАТІЯ ХАММУРАПІ ЗА ДОКУМЕНТАМИ З АРХІВУ МАРІ

Наведена частина документів з архіву аморейського царства Мáрі стосується зовнішньої політики і дипломатії Хаммурапі.

[I. Из донесений эмиссаров Зимрилима при дворе Хаммурапи]

1. «Хаммурапи в помощь Эпик-Иштару*, царю города Мальгиума*, отправил два таланта* серебра и 70 гуров* зерна. Эпик-Эштар сразу же заключил с Хаммурапи мирный договор. Это мой господин пусть знает. И относительно малой таблички с текстом мирного договора, которую раньше Хаммурапи приказал отправить Цилли-Сину*, царю Эшнуны*. Цилли-Син ... ничего в своём договоре с Хаммурапи не изменит».

2. Рим-Син* так написал Хаммурапи: «Моё войско в моей стране собралось. И твоё войско в твоей стране пусть соберётся. Если враг на тебя нападёт, моё войско и мои корабли к тебе прибудут. А если враг нападёт на меня, твоё войско и твои корабли ко мне прибудут», — это Рим-Син написал Хаммурапи.

3. «Если враг на тебя нападёт, моё войско придёт к тебе на помощь. А если враг на меня нападёт, твоё войско придёт ко мне на помощь», — это Рим-Син написал Хаммурапи.

4. «О содержании письма Хаммурапи, царя Вавилона, которое пришло моему господину.

Видит ли мой господин, что́ в письме Хаммурапи лишнее и что́ в его словах скрыто? Мой господин разве не знает, что Хаммурапи, царь Вавилона, хочет заключить мир с моим господином?»

5. «Я прибыл в Вавилон и послание, которое мой господин мне вручил, передал Хаммурапи. Он очень обрадовался и так сказал: "Эти слова Зимрилим написал по подсказке Бога. После этого я, Зимрилим и Ишме-Даган* сразу заключим мир..." На другой день я ему передал табличку с текстом мирного договора, которую мой господин мне вручил. Эту табличку он услышал».

[II. Первое письмо Ярим-Адада царю Зимрилиму]

Посол Зимрилима в Вавилоне Ярим-Адад докладывает царю о неудачной попытке правителя Элама заключить тайные военные союзы с Хаммурапи и Рим-Сином. В конце письма Ярим-Адад сообщает о встречах с послами из Элама.

Моему господину скажи: говорит Ярим-Адад, твой вардум. Правитель Элама так написал Хаммурапи: «На Ларсу я собираюсь напасть. Мобилизуй своё отборное войско, обоз и своих союзников. Пусть они будут готовы», — это правитель Элама написал Хаммурапи. Тот ему так ответил: «Как только ты мне написал, моё войско собралось, оно ждёт начала твоего выступления. Когда ты выступишь, моё войско к тебе придёт», — это он ему ответил. И точно так же, как правитель Элама написал Хаммурапи, он написал Рим-Сину: «На Вавилон я собираюсь напасть. Мобилизуй своё отборное войско, обоз и своих надёжных союзников. Пусть они будут готовы», — это правитель Элама написал Рим-Сину.

Письмо, которое правитель Элама отправил Рим-Сину, именно это письмо Рим-Син переслал Хаммурапи. И Хаммурапи такое же письмо, которое правитель Элама ему отправил, переслал Рим-Сину. Известия от Рим-Сина регулярно поступали к Хаммурапи. Известия от Хаммурапи регулярно поступали к Рим-Сину.

Другое. Послы правителя Элама постоянно бывают у Хаммурапи. В первый же день они получают аудиенцию, а на второй день Хаммурапи отправляет их обратно. Когда они прибывают, в дворцовых воротах я подхожу и с ними вижусь. Я расспрашиваю их о благополучии правителя Элама и так им говорю: «Из-за того, что мой господин в своих отношениях к правителю Элама, моему отцу, был всегда благосклонным, с правителем Элама, своим отцом, поддерживал добрые связи, уже долгое время меня здесь задерживают. Мой господин меня отозвал из Вавилона, а Хаммурапи меня не отпускает. После того, как я вас вижу, ни от кого другого помощи я не прошу», — это я им говорю. Это мой господин пусть знает.

[III. Второе письмо Ярим-Адада царю Зимрилиму]

Письмо состоит из трех частей. В первой части сообщается о подготовке текста мирного договора между правителем города Эшнуны и Хаммурапи. Во второй части говорится о военных столкновениях между Рим-Сином и вавилонским царём. Хаммурапи заключил мир с городом Мальгумом и прервал добрососедские отношения с городом Дером*. В последней части перечисляются дары, которые Хаммурапи прислал Атамруру, правителю города Андарика, согласившемуся на военный союз с Вавилоном.

1. Относительно новостей о царе города Эшнуны. Когда Хаммурапи находился в Борсиппе*, к нему прибыли послы царя Эшнуны, но с ним не виделись. На другой день они получили у него аудиенцию. Он их заставил ждать. Ответ на их послание он им вручил и своих послов вместе с ними отправил обратно. Из их рук он принял малую табличку. На этой табличке царя Эшнуны излагаются его условия мирного договора. Здесь же Хаммурапи излагает свои условия мирного договора. После того как на малой табличке они изложили свои условия мирного договора, Хаммурапи отправит царю Эшнуны большую таблицу, таблицу с окончательным текстом договора, и правитель Эшнуны клятву Богом произнесет. Правитель Эшнуны так же отправит Хаммурапи большую таблицу, таблицу с окончательным текстом договора. Они заключают между собой договор. Договор между Хаммурапи и царем Эшнуны или уже заключён, или его содержание ещё только обсуждается.

2. Относительно новостей о Рим-Сине, царе города Ларсы. Его прежние намерения ни в чём не изменились. Он продолжал враждовать с Хаммурапи. Его отряды постоянно вторгаются в страну Хаммурапи, они грабят, уводят пленных. Послы Рим-Сина совсем не приходили в Вавилон. Послы Эпик-Иштара, царя города Мальгиума, регулярно прибывали к Хаммурапи. И послы Хаммурапи регулярно прибывали к нему. Между ними заключен мир. Послы Варассы[1], царя города Дера, до сих пор к Хаммурапи не прибыли. И послы Хаммурапи к нему не отправлялись.

3. Атамрум так написал царю Хаммурапи: «Два посла, вардумы моего отца, ко мне прибыли и послание моего отца доставили. К посланию, которое мой отец прислал, я отнёсся с большим почтением. Посылку, которую мой отец мне прислал — ткани, одеяние, головной убор, кресло и прочее, — в руках послов я увидел и очень обрадовался. В ткани и одеяние я облачился, в кресло, которое мой отец прислал, я сел. О моём отце молюсь.

Относительно таблички, которую мой отец прислал. На этой табличке так записано: «Враждуй с моими врагами, дружи с моими друзьями», — это мой отец мне написал.

№3
З ЛИСТУВАННЯ ХАММУРАПІ

Глиняні таблички першої пол. XVIII ст. до н. е. з архіву Хаммурапі. Листи царя і донесення, які він одержував, містять багато відомостей про земельні відносини у Вавілонії і ілюструють прикладами з життя деякі установлення Законів Хаммурапі. Особливо цікаві тексти, в яких говориться про спори за воду для зрошення і земельні ділянки. Ці документи також показують, як активно цар Вавілонії втручався у відносини між підданими і контролював діяльність старійшин і зборів жителів різних міст.

[1. Лист придворного сановника до хазаннума* міста Ларси]

Шамаш-хасірові скажи: так говорить Авель-Нінурта. Хай животворить тебе Шамаш.

Пірхум, син Мутум-еля, доповів мені от що, кажучи так: «В домі мого батька[2] ми займали одну посаду гінця, і одну посаду волопаса; а тепер поле[3] дому нашого батька дано повністю тільки на волопаса». Якщо посада тільки одна, то вони наділені повністю. Розслідуй справу: якщо в домі батька їх дві посади, то поділи їм їх наділи надвоє. Він не повинен звертатися до палацу.

[2. Лист Хаммурапі до хазаннума міста Ларси з приводу судової справи про земельний наділ]

Шамаш-хасірові і Мардук-насірові скажи: так говорить Хаммурапі.

Ібі-Адад, [назва посади], доповів мені: «За поле дому батька мого, яке ми з давніх часів держали, позиває мене Шеп-Сін Глухий, син Абіятума; потім Шамаш-хасір, міська рада і старійшини зібрались і розглянули справу про це поле, встановили клятвеними показаннями, що Абіятум, батько Глухого, цього поля не держав, що це поле — наше держання, і видали мені табличку. А в табличці, яку вони мені дали, Абіятум, батько Глухого, записаний свідком. Тепер же Глухий, син Абіятума, знову позиває мене за моє поле, і навіть ячмінь мій він стереже». Так він доповів мені. Коли це так, як сказав Ібі-Адад і справу про це поле Шамаш-хасір, міська рада і старійшини розглянули і встановили клятвеними показаннями, що поле належить тільки Ібі-Ададу, а в табличці Абіятум, батько Глухого, записаний свідком, то поверніть поле і ячмінь Ібі-Ададові; а коли справа про це поле не розглядалась, Шамаш-хасір не встановив належності цього поля клятвеними показаннями і потім не віддав Ібі-Ададові, то нехай зброя бога зійде на поле, а потім ви, міська рада і старійшини, перед богом з'ясуйте справу про це поле клятвеними показаннями і передайте це поле у вічне володіння[4].

[3. Лист Хаммурапі до хазаннума міста Ларси з приводу незаконного захоплення поля]

Шамаш-хасірові, Сін-Мушалліму і товаришам їх скажи: так говорить Хаммурапі.

Уруш-мубалліт, старшина амореїв*, поставив варту на полі, яке держить тесляр Ідін-Нана; це поле між Забнатумом і Егіккірумом, його раніше Ірра-каррад загарбав у Ідін-Нани. Уруш-мубалліту я написав твердо, щоб він забрав варту, яку він поставив на полі Ідін-Нани. А ви самі заберіть варту, яку Уруш-мубалліт поставив на полі Ідін-Нани, і поле підтвердіть за теслярем Ідін-Наною.

[4. Лист царя Хаммурапі до хазаннума міста Ларси відносно деяких іригаційних заходів]

Шамаш-хасірові і товаришам його скажи: так говорить Хаммурапі.

---

[1] Варасса — царь города Дер* (сер. XVIII в. до н.э.).
[2] Дім батька — рід або велика сім'я.
[3] Поле — службовий наділ, що був винагородою за роботу на даній посаді.
[4] Тобто до складу полів, зв'язаних з певною діяльністю.

Маніум і Авель-ілім, воїни, написали мені ось про що: «В каналі Угдімша спала вода і до орендованого нами поля не доходить». Підіть до гирла каналу Угдімша, і коли вода спала і до орендованого ними поля вода не доходить, то влаштуйте їм в гирлі каналу Угдімша проточну воду. Коли води, яка тепер піднімається в канал Угдімша, не мало і вистачить, щоб збільшити подачу на орендоване ними поле, то ніякої зрошувальної споруди в гирлі каналу Угдімша не ставте. А крім того, Маніум і Авель-ілім, воїни, сперечаються між собою за їх орендоване поле. Згідно з дарчою табличкою, яку я дарував їм, підтвердіть за ними орендоване поле.

№4
ЗАКОНИ ХАММУРАПІ

Чорний стовп з базальту з текстом «Законів» був знайдений в 1901-1902 рр. французькими археологами в Сузах — столиці Еламу. Текст частково ушкоджений: частина лицьової сторони стовпа була вискоблена. Очевидно, еламітяни захопили стовп з «Законами» під час одного з своїх походів в Месопотамію і вивезли в свою столицю, а еламський цар-переможець наказав стерти частину тексту, щоб начертати на місці, що звільнилося, переможний напис. У верхній частині лицьової сторони зображений сам Хаммурапі, що молиться «судді богів», покровителю справедливості і сонячному богу Шамашу, який вручає йому закони. Вся решта стовпа була по обидва боки заповнена клинописним текстом, що складається з трьох частин: вступу, власне законів і епілогу. Нерозривно записаний текст законів умовно поділяється дослідниками на 282 статті, з яких 35 були стерті, а 247 збереглися. Відсутні статті частково відновлюються за копіями «Законів», знайденими в інших місцях, особливо в Ніневійській бібліотеці царя Ашшурбанапала (669-629 рр. до н.е.). Для роботи з «Законами» необхідно скласти собі попереднє уявлення про епоху Хаммурапі — Старовавілонський період (1894-1595 рр. до н.е.).

У XXI ст. до н.е. на царство Шумеру і Аккаду III династії Ура напали амореї*. Внаслідок бурхливих політичних подій змінилися і політичні системи і суспільно-економічний лад Стародавньої Месопотамії, а сама вона до кін. XIX ст. до н.е. виявилась розділеною між декількома великими царствами з аморейськими (в Ешнуні — аккадською) династіями на чолі. Це були: держава Шамші-Áдада I[1] в Верхній Месопотамії, Вавілонське царство[2], царство Ешнуни на Діялі і царство Ларси на півдні Нижньої Месопотамії, від яких залежав ряд дрібніших політичних утворень. Після розпаду в 1782 р. до н.е. держави Шамші-Адада I на середньоєвфратське царство Марі і середньотігрську державу Субарту[3], гегемонію над всією Месопотамією на кілька років захоплюють еламітяни (бл. 1770 р. до н.е.). Цією обставиною скористався Хаммурапі, цар Вавілона в 1792-1750 рр. до н.е.[4] — видатний державний діяч і військовий організатор, що глибоко і щиро увірував в свою провіденціальну місію — об'єднати Месопотамію. В 1764 р. до н.е. він, в союзі з Марі, підняв заколот проти еламської гегемонії і почав війну з усіма іншими державами Месопотамії, їх спільним покровителем — Еламом і васалами останнього в горах Загросу. При цьому він відкрито проголосив відновлення «держави Шумеру і Аккаду», колись знищеної кочівниками. Бл. 1755 р. до н.е. війна завершилася повним тріумфом Хаммурапі, який об'єднав всю Месопотамію (де він по ходу справи підкорив, а потім і знищив союзне Марі) і навіть західний Елам з столицею Сузами[5]. «Закони» були в остаточній редакції видані тільки після цієї перемоги, як свого роду підсумок всієї державної діяльності Хаммурапі. Цей цар ставив собі в заслугу передусім запровадження справедливого порядку в створеній ним імперії[6], а саму свою перемогу (справді небувалу) розглядав як явну божественну санкцію на влаштування такого порядку[7].

«Закони» — це найважливіше джерело з юриспруденції Стародавнього Сходу. Завдяки тому, що вони довгий час були основою вавілонського права[8], історики одержали унікальну можливість відновити багато рис соціально-економічного ладу Месопотамії II тис. до н.е. При цьому слід враховувати, що Хаммурапі, суттєво посиливши роль держави в суспільному і господарському житті країни[9] (згодом частково втрачену), не змінив основ цього життя, як вони склалися на початку тисячоліття і зберігалися аж до його кінця, а частково і пізніше. Закони Хаммурапі не являють собою вичерпного зводу юридичних норм; наприклад, в них відсутні статті, що стосуються найпростіших злочинів — звичайної крадіжки, вбивства, чаклунства, хоча присутні норми, пов'язані з обвинуваченнями в цих злочинах. Очевидно, норми, що стосуються таких злочинів, вважалися загальновідомими. Те ж саме відноситься і до багатьох найважливіших областей життя як приватних осіб, так і державного організму. В Закони Хаммурапі включені тільки статті, що стосуються випадків, норми з яких були вперше встановлені або відредаговані Хаммурапі (в т.ч. вибрані ним з числа суперечних одна одній місцевих норм його величезного царства). Таким чином, Закони Хаммурапі являють собою не кодекс в точному значенні слова, а збірник юридичних новел (доповнений нормами звичаєвого права, які цар визнав за необхідне, не змінюючи, підкреслити і виділити, вставивши в свій збірник). Реально значна частина цих норм не розраховувалася на обов'язкове виконання в усіх випадках (полюбовні угоди приватних осіб, безсумнівно, могли їх обходити), а призначалася для вирішення конфліктних ситуацій. Норми Законів Хаммурапі групуються за предметом регулювання на дев'ять груп. Всередині таких груп норми розташовані за асоціацією (причому вважається, що стаття, що завершує один розділ, повинна мати щось спільне з початком наступного; наприклад, на стику розділів з сімейного права і тілесних ушкоджень стоїть §195, що розглядає фізичний збиток батькові з боку сина). Статті, які, з сучасної точки зору, відносяться до цивільного права, ідуть впереміж з статтями права карного, тому що і в перших і в других йдеться про одну і ту ж саму сферу життя. Для Законів Хаммурапі великою мірою характерна казуальність (стаття ви-

---

[1] Держава Шамши-Адада I — в литературе её часто (и ошибочно) именуют «Древнеассирийской»; на самом деле «Древнеаасирийское царство» (а точнее — город-государство Ашшу́р) входило в состав аморейского государства Шамши-Адада I (1815-1781 гг. до н.э.).

[2] Вавилонское царство существовало в 1894-479 гг. до н.э. (последние 60 лет — чисто номинально, в составе державы Ахеменидов).

[3] Государство Субарту включало Ашшу́р. Впоследствии ассирийцы считали Шамши-Адада I и его сына — царя Субарту Ишме-Дагана (1781-1742 гг. до н.э.) именно ассирийскими государями.

[4] Хаммурапи был 6-м царем I, или Аморейской династии Вавилона (1894-1595 гг. до н.э.), происходившей от маликумов племени я́хрурум.

[5] Ход этой войны Хаммурапи, за десятилетие решившей задачу, недоступную ни одному из месопотамских царей предшествующих двухсот лет, был таков: 1764 г. до н.э. — разгром вавилонянами Элама и его союзников — Субарту, Эшнуны*, Мальгиума*, Навара (небольшое царство на средней Дияле) и горцев Загроса. Элам после этого выбыл из числа участников военной борьбы, а Сузы оказались в конце концов захвачены Хаммурапи; 1763 г. до н.э. — захват царства Ларсы; 1762 г. до н.э. — разгром войска Субарту, Эшнуны и горцев Загроса при Манкисуме в низовьях Диялы; 1761 г. до н.э. — покорение Мальгиума, Мари и ряда областей Субарту; 1759 г. до н.э. — срытие стен (аннексия) Мари и Мальгиума; 1757 г. до н.э. — победа над войском Субарту, союзных ему северомесопотамских аморе́ев и, опять-таки, горцев Загроса; 1756 г. до н.э. — захват Эшнуны; 1755 г. до н.э. — окончательный разгром Субарту. Именно после успехов Хаммурапи Вавилон навсегда стал главным центром государственности Нижней Месопотамии, а сама она на тысячелетия получила название «Вавилонии».

[6] Из сохранившейся переписки Хаммурапи видно, что он в самом деле ощущал ответственность перед населением своей державы и неустанно пёкся о справедливом (конечно, в понимании его времени) ведении её дел, воздерживаясь от произвольных действий.

[7] Согласно концепции, связанной, возможно, с представлениями аморе́ев, боги пекутся о человеческой справедливости, награждают правого и карают злодея. Таким образом, общемесопотамский триумф царя, который мог быть дозволен ему только богами, в глазах самого Хаммурапи и его современников убедительно доказывал правоту победителя и наилучшее понимание им справедливости.

[8] Даже полторы тысячи лет спустя после обнародования «Законов» их текст всё ещё копировали.

[9] Так, он назначал глав общинного самоуправления, огосударствил крупную оптовую торговлю, ограничил ростовщичество и долговое рабство, регулировал цены и тарифы, вводил запреты на куплю-продажу земли и расширил государственный сектор в сельском хозяйстве. Как и другие цари Месопотамии, он периодически кассировал все долги и недоимки особыми указами мишарум*. Целью всех этих мер было ограничение частной эксплуатации и частного закабаления и недопущение массового разорения рядовых жителей страны, что полностью согласуется с лозунгом, сформулированным самим Хаммурапи: «Чтобы сильный не угнетал слабого».

ростає з конкретної справи, а подібні справи можуть ігноруватись; загальні принципи не формулюються). Слід згадати і про принципи каральної і процесуальної системи Законів Хаммурапі. За злочин проти власності звичайне покарання — страта, за збиток життю і здоров'ю або спробу заподіяти такий покарання визначається, як правило, таліоном — принципом рівного воздаяння. Характерно, що застосування таліона Хаммурапі істотно розширив в порівнянні з попередніми часами, а практику грошових відшкодувань, навпаки, різко скоротив — безсумнівно, керуючись своїми уявленнями про справедливість, частково успадкованими від кочових предків, а частково продиктованими бажанням не давати багатим переваги перед бідними. Хаммурапі досить майстерно дозує покарання, постійно прагнучи дотримуватись «справедливості», співвідносячись з порівнянною тяжкістю злочинів. Збиток, заподіяний однією особою іншій, навіть з необережності, карається систематично і часом дуже суворо (§§53-59, 240, 251-252). Ні катувань, ні тюремного ув'язнення, наскільки відомо, в Месопотамії не було (хоча страта могла бути досить болісною). Справа в тому, що тюремне ув'язнення майже невіддільне від ідеї «виправлення стражданням», а її Месопотамія не знає. Метою кари було лише відшкодування збитків потерпілим і приклад для іншим. Як докази приймалися тільки свідчення, бажано документовані. В тих випадках, коли такі докази були в принципі неможливі (наприклад, при обвинуваченні в злому чаклунстві), застосовувався «божий суд» (іспит водою або клятва ім'ям бога). Презумпцію невинності проводили досить послідовно.

Закони Хаммурапі змальовують диференційоване в класовому і становому відношенні суспільство. Вони виходять з поділу всього населення, охопленого їх нормами, на три стани: авілумів, мушкенумів і вардумів.

Авілуми. Аккадський термін авілум перекладається словом «людина» (за необхідності — з уточненням «повноправна людина»). Цей термін має як загальне (всяка людина), так і спеціальне, станове значення. Перше і вище з них охоплює членів алу (аккад. дослівно «поселень», тобто общин). Алу були самоврядними, а члени їх мали право на ділянки общинної землі (якими в часи Хаммурапі давно розпоряджались як власники; общинний характер землеволодіння виражався не в тому, що община контролювала розподіл і передачу цих ділянок, а в тому, що володіння ними було нерозривно зв'язане з членством у відповідній общині). Царі не втручались у внутрішнє життя алу і в землевласницькі відносини общинників (Хаммурапі навіть стежив, щоб його чиновники не замірялись на одержавлення наділів авілумів), однак збирали з алу різні податки. Створюючи свою державу, Хаммурапі обмежився призначенням голів общинного самоврядування царською владою і регулюванням прав спадкування і приватних угод авілумів. Реальне розшарування в общинах зайшло досить далеко: Закони Хаммурапі оповідають про оренду, наймання, лихварство між авілумами. З документів видно, що розмір земельного володіння одного авілума коливався від 1 до 60-80 га. Кожен авілум очолював патріархальну сім'ю, над членами якої мав значну владу (зокрема, він міг віддати їх в заставу або в сплату боргу, визначав долю дочки і шлюби дітей). Тільки він був повноправним власником сімейного майна за життя, хоч не міг цілком довільно його заповідати. Дружина в цілому вважалася власністю чоловіка, однак її достоїнство і становище якоюсь мірою гарантуються в Законах Хаммурапі незалежно. І дружина, і чоловік мали право на розлучення, однак для чоловіка воно було набагато ширшим, а дружина, в принципі, повинна була зберігати вірність навіть покійному чоловікові (§177). Жінка (що трактувалась головним чином як чиясь дружина, вдова або дочка) взагалі була суб'єктом права в дуже малій мірі, крім незалежних жінок-жриць, прирівняних до авілумів, яких і окреслювали в жіночому роді авілтум (як в §110), але виключених зате з нормального сімейного життя.

Мушке́нуми. Другий стан, «мушкенуми» (дослівно означає, очевидно, «ті, що схилилися [під захист]», що і етимологічно, і за реальним значенням близьке римському «клієнт») охоплює людей, що, не будучи членами якої-небудь общини і не маючи своєї земельної власності, брали в держання ділянку царської землі або переходили на інше державне забезпечення, потрапивши тим самим в особистісно-адміністративну залежність від царя і прийнявши на себе обов'язок виконувати якусь повинність для держави. У Старовавілонському періоді в таких людях не було нестачі: хтось був змушений відмовитися від земельної ділянки в общині і кинути її через розорення і борги, хтось — через особисті проблеми, хтось — мріючи про просування на царській службі; нарешті, чиїсь общини були самі розорені і розгромлені в ході воєн і не могли забезпечити своїм членам нормального існування або взагалі гинули, так що кількість бродячого населення, що прагнуло осісти на державній землі, постійно поповнювалась. Ряди мушкенумів ширилися також за рахунок вихідців з кочових племен, що з подібних причин покидали свої клани. Коротко і яскраво становище мушкенумів в цілому змальовують дві фрази з месопотамських документів, між якими часовий проміжок в тисячоліття: «Як батькові моєму відомо, я став мушкенумом! Нехай батько мій поверне мене під владу общини!» і «...цар, пан мій, знає, що я мушкенум, несу царську службу і не покидаю палацу. Нехай мені повернуть моє поле, щоб мені не вмерти з голоду». Отже, мушкенум — це людина, що втратила зв'язок з общиною (або ніколи її не мала) і прийняла державне забезпечення під умовою служби (повинності, аккадською мовою ілък). В цю категорію однаково входили сановники (ті з мушкенумів, хто дослужився до вищих чинів) і посаджені на царську землю напівкріпосні землероби — і перші, і другі не мали іншого забезпечення, крім державного, виданого їм за умови служби (незалежно від розмірів цього забезпечення). Зрозуміло, член общини, що поступав на царську службу і приймав від царя її забезпечення, не переставав від цього бути авілумом (адже він зберігав членство в общині і общинну ділянку); так само мушкенум, що домігся членства в общині, очевидно, ставав авілумом, що не заважало йому як і раніше нести повинність за збережене ним утримання від царя. Переважна більшість власників найвище забезпечених ільків завжди були або ставали авілумами. На відміну від авілумів, стан мушкенумів не був наділений самоврядуванням і їх життя регулювалось адміністрацією (значна частина якої з мушкенумів і складалася). Землеробів-мушкенумів, наприклад, могли довільно перекидати з ділянки на ділянку. Соціально мушкенуми вважалися менш значимими, ніж авілуми: їх достоїнство і недоторканність розцінюються в Законах Хаммурапі суттєво дешевше (§196 і далі). Однак майно мушкенумів, навпаки, охороняється суворіше (§8, 15-16), аналогічно майну палацу або храму (храми при Хаммурапі були державними установами, а їх господарства — автономними частинами державного господарства) — оскільки майно мушкенума і є частиною державного майна, виданого йому в забезпечення. Навіть за розлучення мушкенум платить менше авілума (§140), а вардуми мушкенумів одержують певні привілеї (§176) поряд з вардумами самого царя. Суттєвий інтерес представляє кількість землі, видаваної царем для забезпечення того або іншого ілька: за виконання обов'язків жриці — храмової блудниці, тамкарума*, сановника або особливо кваліфікованого ремісника видавали 12-75 га, за військову службу і ремісничі роботи середньої категорії — 9-12 га, за сплату частки врожаю, випас худоби і некваліфіковану ремісничу працю — одиниці га. Жерці-чоловіки взагалі одержували не землю, а тільки платню.

Ва́рдуми. Третій стан — вардуми (раби) складали люди, що мали панів — осіб, правомочних довільно розпоряджатися їх часом і робочою силою, а очевидно, і життям (мимоволі заподіяна смерть або навмисне тілесне ушкодження вардума розцінювалися не як замах на людину, але тільки як псування або знищення чужої власності і, відповідно, вимагали майнового відшкодування — порівн. §§196-199, 213-214, 218-219; отже, вардуми вважалися майном, так що їх хазяї могли, мабуть, розправлятися з ними як завгодно), а також вільно відчужувати це право. Менш ясний майновий статус вардумів. Тяжкі кари накладалися за приховування вардума і пособництво йому в ухиленні від рабства (§§15-20, 226-227; з цих статей, втім, видно, що в збіглого вардума часто знаходилося досить помічників, можливо, і небезкорисливих). Спеціальним жорстоким покаранням з боку держави піддається вардум, що насмілився без підстави заперечити авторитет і владу пана або вдарити вільного (§§205, 282). За Законами Хаммурапі відомі вардуми приватних осіб (мушкенумів і авілумів) і установ — держави («палацу») і храмів. Статус вардума мав спадкоємний характер (крім дітей вардума від вільної, §75). Авілуми за законом могли ставати вардумами тільки тимчасово. Становище вардумів державних установ і мушкенумів регулювалося державою і було, можливо, привілейованим (вони могли мати сім'ю); в відносини авілумів зі своїми вардумами держава не втручалася, і воно відоме набагато гірше. Переважна більшість вардумів були домашніми рабами. Віддача вардумів в найми, судячи з документів, практикувалася вкрай рідко. Вардум царя або царської людини, що взяв в дружини вільну, міг мати власну нерухомість, яка, однак, по його смерті відходила до пана (§176). Разом з тим, не виключено, що майно будь-якого різновиду міг мати будь-який вардум; в такому випадку воно, мабуть, вважалося б його невід'ємним придатком, не могло б відчужуватися ним, в тому числі по заповіту (Закони нічого не говорять про спадкування мушкенумів і вардумів, крім §176), а після його смерті діставалося б пану. Однак, свого майна вардуми, крім чоловіків вільних жінок, не мали. Станове становище впливало насамперед на соціальний статус, а не статок людини. І відшкодування за тілесне ушкодження, і гонорар лікарю за успішне лікування (§§215-217, 221-223) були вищими для авілума, ніж для мушкенума, а для мушкенума — ніж для вардума: життя і здоров'я цінувалися (в точному значенні слова) тим вище, чим вищим був стан. Всі жителі держави називались у високому стилі вардумами — рабами царя (§129). Жодного відношення до їх станового статусу це, зрозуміло, не мало.

Судова система. Внаслідок реформи Хаммурапі судова система Вавілонії набула наступного вигляду: кожна община (або общинне об'єднання) мала власний общинний суд (колегію) під головуванням общинного старости за призначенням царя; в усі великі міста призначалися, крім того, «царські судді», які вирішували в першу чергу справи, що стосуються «царських людей», тобто людей, зобов'язаних царю повинністю або службою (ільком). Нарешті, існували ще і храмові суди, роль яких за Хаммурапі звелася до приведення сторін до клятви ім'ям богів. Крім того, могли бути змішані суди (так, общинний суд Вавілона міг очолюватися «царським суддею» і ставати одночасно «царським судом», а общинні і храмові судді могли кооптувати один одного в одну колегію). Цар не здійснював судових повноважень (інша справа, що він міг накладати покарання в надзвичайному адміністративному порядку), але направляв ті або інші справи в визначені суди з вказівкою, яку норму закону тут треба застосувати.

[ПРОЛОГ]

Когда высокий Ану*, царь ануннаков*, и Эллиль*, владыка небес и земли, определяющий судьбу страны, определили Мардуку*, первейшему сыну Эа[1], владычество[2] над всеми людьми, возвеличили его среди игигов*, Вавилон назвали его высоким именем[3], сделали его могучим среди частей света и утвердили в нём вечную царственность, основание которой прочно, как небеса и земля — тогда меня, Хаммурапи, заботливого государя, богобоязненного, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы подобно Шамашу* восходить над санг-нгига и цальмат-ка́ккади* и озарять страну, — Анум и Эллиль призвали меня для благоденствия населения[4].

Я — Хаммурапи, пастырь, названный Эллилем, скопивший богатство и изобилие, сделавший всё для Ниппура*, связи небес и земли, заботливый попечитель Экура*, могучий царь, восстановивший Эриду* на своём месте, очистивший ритуалы Эабзу*. Сокрушитель четырех стран света, возвеличивший имя Вавилона, удовлетворивший сердце Мардука, своего владыки, который дни свои служил Эсагиле*; семя царственности, которое создал Син*, обогативший город Ур, смиренный богомолец, принёсший изобилие в Экишнугаль*. Благоразумный царь, послушный Шамашу, могучий, укрепивший фундамент Сиппара, одевший зеленью часовню Айи*, поднявший храм Эбарру*, подобно небесному чертогу. Герой, помиловавший Ларсу[5], обновивший Эбаббар для Шамаша, своего помощника. Владыка, даровавший жизнь Уруку, проведший обильную воду его населению, высоко поднявший главу Эанны*, скопивший богатство для Анума и Иштар. Защита страны, собравший рассеянное население Иссина, заставивший течь богатство в храм Эгалмах. Дракон среди царей, любимый брат Забабы*, прочно основавший поселение города Киш, окруживший сиянием храм Эметеурсаг*, упорядочивший великие ритуалы богини Иштар, пекущийся о храме Хурсагкаламмы*. Западня для врагов, которому Эрра*, друг его, дал достигнуть своих желаний, возвеличивший город Куту, увеличивший всё мыслимое для Меслама. Ярый буйвол, бодающий врагов, любимец Туту*, радующий Борсиппу*, попечитель, не перестающий заботиться об Эзиде*. Бог царей, знающий мудрость, расширивший ниву Дильбата, наполнивший житницы для могучего бога Ураша*. Владыка, достойный жезла и короны, которого сделала совершенным мудрая богиня Мама*, укрепивший границы города Кеша, сделавший обильными чистые жертвоприношения для богини Нинту*. Усердный, совершенный, определивший пастбища и водопой для Лагаша и Гирсу, приносящий великие хлебные жертвы в храм Энинна*. Одолевший врагов, любимец богини Высокой [т.е. Иштар], исполнивший оракульские предсказания города Халлаба, радующий сердце Иштар. Светлый государь, обеты которого знает бог А́дад*[6], успокоивший сердце Адада, могучего, в Бит-Каркаре, установивший всё нужное в храме Эугалгале*, царь, давший жизнь Адабу, заботящийся о храме Эмах. Герой царей, не имеющий равных в бою, который даровал жизнь городу Машканшабрим, напоивший богатством храм Эмеслам. Мудрый вождь, достигший исполнения устремлений, защитивший людей города Мальгиума от нужды, прочно основавший их жилища в изобилии[7]; тот, что богу Эа и богине Дамгальнунне, возвеличившим его царственность, навечно установил чистые жертвоприношения. Первейший из царей, покоривший селения по Евфрату силою Дагана*, своего создателя, тот, который пощадил население Мари* и Туттуля[8]. Заботливый царь, просветливший лик богини Иштар, установивший чистые жертвоприношения богу Ниназу[9], сохранивший своих людей во время бедствия, благополучно установивший их основание внутри Вавилона. Пастырь людей, деяния которого нравятся богине Иштар, установивший статую богини Иштар в храме Эулмаш* посреди широкоуличного Аккада, давший сиять истине, справедливо руководящий народами, возвративший в город Ашшу́р его добрую ламассу[10]. Усмиритель мятежа, царь, который дал воссиять имени И́штар в Нине́вии, в храме Эмишмиш[11].

---

[1] Вначале Мардук, по своей незначительности, не мог считаться сыном Эа*; таковым его объявила I Вавилонская династия.

[2] Досл.: «эллильство», от имени Эллиля, считавшегося повелителем мира.

[3] Досл.: Баб-илу («ворота богов»). Вавилон, расположенный на рукаве Евфрата, Арахту, был основан в сер. III тыс. до н.э. (первое упоминание — в нач. XXII в. до н.э.).

[4] Досл. «для плоти людей», с отражением месопотамского представления о «благоденствии» как именно о физическом благоденствии.

[5] Подразумевается разгром и покорение Хаммурапи царства Ларсы (1763 г. до н.э.), занимавшего до того весь юг Нижней Месопотамии.

[6] Хаммурапи принадлежал к аморейской династии из племени я́хрурум и подчеркивал это своё происхождение (до него цари его династии, будучи амореями, носят аккадские имена, начиная с него — аморейские).

[7] Речь идет об обустройстве мелкого царства Мальгиума после его покорения (1761 г. до н.э.) и разрушения его стен (1759 г. до н.э.).

[8] См. Туттуль*; подразумевается аннексия Ма́ри* (1759 г. до н.э.), занимавшего долину Среднего Евфрата и часть Верхней Месопотамии.

[9] См.Ниназу*; подразумевается покорение Эшнуны (1756 г. до н.э.).

[10] Ламассу — богиня-покровительница (ср. со слав. «берегиней); подразумевается Ашшу́рская И́штар*.

[11] См. Эмишмиш*; подразумевается покорение Ашшу́ра (он же «Верхнемесопотамское царство» в надписях Хаммурапи). Ашшур, включавший долину Среднего Тигра с городами Ашшу́ром и Нине́вией и прилегающую часть Верхней Месопотамии, был захвачен Хаммурапи в 1757-1755 гг. до н.э. Излагая свои благодеяния каждому городскому богу и каждому алуму* по отдельности, царь на символическом уровне рисует тем самым свою державу как своего рода личную унию всех государств Месопотамии. По той же причине в перечне городов священный Ниппур и древнейший Эреду идут перед Вавилоном. Это, конечно, не мешало державе Хаммурапи быть унитарной, в высшей степени централизованной монархией (впрочем, Пролог говорится о «вечной нам-лугаль*», укоренённой в Вавилоне).

Я — заботливый, покорный великим богам потомок Суму-ла-Эля*, могучий наследник Син-Мубаллита*, вечное семя царственности, могучий царь, солнце Вавилона, давший свет стране Шумера и Аккада[1], царь, вынудивший к послушанию четыре страны света, любимец богини Иштар.

Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и ублаготворил плоть людей[2]. Отныне:

[ЗАКОНЫ[3]]

[1. Основные принципы правосудия]

§1. Если ави́лум* [т.е. человек] под клятвой обвинил авилума, бросив на него обвинение в убийстве, но не доказал его, то обвинитель его должен быть убит[4].

§2. Если авилум бросил на авилума обвинение в колдовстве и не доказал этого, то обвинённый должен пойти к Божеству Реки[5] и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит его и он останется невредим, тогда обвинитель должен быть убит, а обвинённый может забрать дом его обвинителя.

§3. Если авилум выступил в суде для свидетельства о преступлении и слово, которое он сказал, не доказал, а это дело — дело о жизни[6], то авилум этот должен быть убит.

§4. Если же он выступил свидетелем по поводу зерна или серебра, то он должен нести наказание этого дела[7].

§5. Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение своё изменил, то этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в 12-кратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде[8].

[2. Охрана собственности царя, ави́лумов и мушке́нумов]

§6. Если ави́лум украл имущество бога или дворца[9], то этот авилум должен быть убит; а также тот, который принял из его рук краденое, должен быть убит[10].

§7. Если авилум купил из рук сына авилума[11] или вардума авилума либо серебро, либо золото, либо вардума, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо же что бы то ни было без свидетелей или договора[12] или же принял на хранение, то этот авилум — вор, он должен быть убит[13].

---

[1] Страна Шумера и Аккада — официальное название державы, претендующей на общемесопотамское владычество, с XXI в. до н.э.

[2] Пролог отражает особую концепцию нам-лугаль*, согласно которой боги даруют царю в управление ту или иную область ради наведения там справедливого порядка. С другой стороны, здесь проводится и более древнее, восходящее ко временам раздробленности Месопотамии воззрение на царскую власть, по которому царь — просто правитель своего города, в частности, отправляющий в нём культовые функции по отношению к богу-покровителю (отсюда стремление Хаммурапи подчеркнуть свои благодеяния отдельным храмам городских общин). Примечательно, что в державу Хаммурапи входили и часть хуррито-аморейской Верхней Месопотамии, и западный Элам с Сузами, однако в Прологе перечисляются только города, почитающие шумеро-аккадских богов. Очевидно, Хаммурапи чётко осознавал себя государем цальмат-каккади* — т.е. шумеро-аккадцев (и слившихся с ними в этнокультурном отношении иноплеменников, в том числе амореев), носителей месопотамской цивилизации. В самом деле, он, подобно Шамашу, должен восходить именно над цальмат-каккади.

[3] Нумерация и членение статей даны условно современными учеными, главным образом сообразно повторению слова «если».

[4] Своеобразное применение принципа талиона*. В случае, если бы обвинение подтвердилось, убийцу ожидала бы, очевидно, смертная казнь; таким образом, ложное обвинение в убийстве в самом деле было эквивалентно покушению на убийство самого обвиняемого и, соответственно, каралось смертью обвинителя. Ср. §§3-4, где такое применение талиона формулируется в общем виде.

[5] Далее — Река. Речь идет о реке, в которой воплощается божество, вершащее божий суд (ордалию*).

[6] Т.е., в случае доказательства вины обвиняемый был бы казнён и тем самым ложное обвинение по такому делу приравнивается к попытке убийства безвинно обвиненного. Обратим внимание на последовательно проведенный здесь и в других статьях (в отличие от дел о колдовстве) принцип презумпции невиновности в отношении обвиняемого: обвинитель должен быть казнён не в том случае, если обвиняемый докажет свою невиновность, а в том, если само обвинение не будет доказано.

[7] Наказание, если бы обвинение подтвердилось. Особым образом применяемый принцип талиона*. Ср. §13 и др.

[8] Смысл статьи тождествен римскому постулату: «по одному делу дважды не решают».

[9] Первое упоминание гос. хозяйства (дворцовые и храмовые земли; те и другие включали наделы, выданные в ильк) и его имущества. Обратим внимание на появление юридических лиц — «дворца» и «храма». Заметим, что государство выступает почти исключительно как эксплуататор мелких производителей, наделенных государственной землей: иной государственной земли, нежели выделенная в такие наделы, Законы вообще не упоминают. Между тем движимое имущество и вардумы дворца отличаются в Законах от вардумов и движимости мушкенумов (§§8, 15). Очевидно, собственно дворцовая земля сводилась к участкам, отданным под административные строения и учреждения, с приданным им персоналом (в том числе рабским) и движимостью, а остальной государственный земельный фонд раздавался в держание.

[10] Кажущееся противоречие с §8 (где кража определённых видов имущества бога и дворца карается штрафом) разрешается просто: в §6, как видно из её финальной части, подразумевается кража с дальнейшей перепродажей, в §8 — кража как таковая. Первая, естественно, карается тяжелее. Здесь обнаруживается примечательная черта Законов как юридического памятника: в отличие от привычных нам кодексов, в Законах Хаммурапи ситуация, для которой имеет силу данная статья, не всегда исчерпывающе описывается вводной условной формулировкой («если..»); о какой ситуации идёт речь, иногда можно понять, только дочитав статью до конца (как в нашем примере) или даже сравнив её с другими статьями. Отметим, что §§6-12, 21-22, 25, 253-256 охраняют собственность на движимое имущество самыми свирепыми мерами, значительно превышающими талионную систему.

[11] Т.е., лица, неправомочного произвольно распоряжаться имуществом своего отца — авилума. Вся статья посвящена попыткам без должного оформления «купить» имущество у авилума, не имеющего полного права распоряжаться им, так как он находится под патриархальной властью другого лица (в данном случае авилума — полноправного свободного). Ср. §124 о таких же не оформленных специально покупках у полноправного собственника имущества.

[12] Законы Хаммурапи вообще чрезвычайно отрицательно относятся к сделкам, не оформленным должным документом и не подтверждённым свидетелями (ср. §§9-11, 122-124, 129). Даже брак, не оформленный договором, считался недействительным.

[13] Характерное для Законов Хаммурапи стремление приравнять одно преступление к другому, более простому и очевидному.

§8. Если авилум украл либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо же лодку, то, если это принадлежит богу или дворцу, он должен заплатить в 30-кратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, он должен возместить в 10-кратном размере. Если вор не имеет чем платить, он должен быть убит[1].

§9. Если авилум, у которого нечто пропало, обнаружил свою пропавшую вещь в руках другого авилума, и тот, в чьих руках была обнаружена пропавшая вещь, сказал: «Продавец-де мне её продал, при свидетелях-де я её купил», а хозяин пропавшей вещи сказал: «Я приведу свидетелей, знающих мою пропавшую вещь», затем покупатель привёл продавца, который продал ему эту вещь, и свидетелей, при которых он её купил, и хозяин пропавшей вещи привёл свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то судьи должны рассмотреть их дело, а свидетели, перед которыми покупка была совершена, и свидетели, знающие пропавшую вещь, должны рассказать перед богом то, что они знают, и тогда продавец — вор, он должен быть убит. Хозяин пропавшей вещи может забрать свою пропавшую вещь, а покупатель может взять из дома продавца серебро, которое он отвесил.

§10. Если покупатель не привёл продавца, продавшего ему эту вещь, и свидетелей, перед которыми он её купил, а хозяин пропавшей вещи привёл свидетелей, знающих его пропавшую вещь, тогда покупатель — вор, он должен быть убит, а хозяин пропавшей вещи может свою пропавшую вещь забрать.

§11. Если хозяин пропавшей вещи не привёл свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то он — лжец, он возвел напраслину и должен быть убит.

§12. Если продавец умер, то покупатель может взять в его доме сумму иска этого дела в 5-кратном размере.

§13. Если свидетелей этого авилума нет поблизости, то судьи назначают ему срок до 6 месяцев, а если в течение 6 месяцев он не привёл свидетелей, то этот авилум — лжец; он должен нести наказание по этому делу[2].

§14. Если авилум украл малолетнего сына другого авилума, то он должен быть убит.

§15. Если авилум вывел за городские ворота либо дворцового вардума, либо дворцовую рабыню, либо вардума мушкенума, либо рабыню мушкенума, то он должен быть убит.

§16. Если авилум скрыл в своём доме беглых вардума или рабыню, принадлежащих дворцу или же мушкенуму, и не вывел их на клич глашáтая, то хозяин дома должен быть казнён.

§17. Если авилум поймал в степи беглого вардума или рабыню и привёл его к его хозяину, то хозяин вардума должен дать ему 2 сикля серебра.

§18. Если этот вардум не назвал своего хозяина, то поимщик должен привести его во дворец, дело его должно быть рассмотрено, а затем его должны вернуть его хозяину.

§19. Если же поимщик этого вардума задержал в своем доме, а затем вардум был схвачен в его руках, то этот авилум должен быть убит[3].

§20. Если вардум убежал из рук поймавшего его, то этот авилум должен произнести клятву во имя бога хозяину вардума, и он будет свободно отпущен[4].

§21. Если авилум сделал пролом в дом другого авилума [с целью ограбления], то перед этим проломом его следует убить.

§22. Если авилум совершил ограбление и был пойман, то этот авилум должен быть убит.

§23. Если грабитель не был схвачен, то ограбленный авилум может показать перед богом всё своё пропавшее, а алум* и рабианум*, на земле и территории которых было совершено ограбление, должны ему возместить всё его пропавшее[5].

§24. Если при этом была загублена жизнь, то алум и рабианум должны отвесить 1 мину серебра его родичам.

§25. Если в доме авилума разгорелся огонь, а другой авилум, который пришёл для тушения пожара, поднял свой взор на добро домохозяина и взял добро домохозяина, то этот авилум должен быть брошен в этот огонь[6].

[3. Нормы регулирования повинностей, связанных с царской землёй[7]]

§26. Если редум или баирум[8], которому было приказано идти в царский поход, не пошёл или нанял наёмника и послал его за себя, то этот редум или баирум должен быть казнён, а его наёмник может забрать его дом.

---

[1] Имела ли вообще практический смысл оговорка, предоставляющая преступнику право откупиться от наказания многократным штрафом? Трудно представить себе, чтобы человек стал красть некий предмет, располагая в то же время средствами на 10-30-кратную покупку такого же предмета. Таким образом, своих средств на выплату штрафа реальный вор, вернее всего, не имел, и если ему не удавалось занять их (например, ценой самопродажи в кабальное рабство), смягчение, допускаемое первой частью статьи, не имело для него никакой цены.

[2] Т.е. наказание, которое грозило бы обвиняемому, если бы обвинение было доказано.

[3] §§17-20 регулируют различные аспекты одной и той же ситуации: некий авилум поймал беглого вардума, причём этот вардум может принадлежать любому частному лицу, прежде всего авилуму. Отличие §19 от §16 заключается, таким образом, во-первых, в том, что в §19 речь идёт о поимке, а не об укрывательстве беглого вардума, во-вторых, в том, что в §19 речь идёт о вардумах частных лиц, а в §16 — о вардумах дворца и дворцовых людей. Из сопоставления §17 с прочими статьями следует, что возврат беглых вардумов государству был обязательным долгом и никак не вознаграждался (в отличие от также обязательного возврата вардума частному лицу).

[4] Наказанием в случае ложной клятвы будет неизбежный гнев бога, именем которого поклялись.

[5] Одна из немногих статей Законов Хаммурапи, рисующих роль алум*.

[6] Статья предусматривает самосуд, иначе вора нельзя было бы бросить в огонь того самого пожара, которым он пытался воспользоваться.

[7] §§26-41 регулируют права и обязанности «царских людей», которые были обязаны царю ильком, а сами обеспечивались условным земельным пожалованием. Подавляющее большинство их относилось к мушкенумам (ср. ниже различные ограничения их прав отказываться от своей службы; кроме того, сословие мушкенумов само по себе должно было включать именно таких людей). Основной предмет этих статей — судьба имущества, выданного царём в обеспечение «царским людям», большая часть статей (§§26-35) говорят о воинах.

[8] Редум и баирум — военные колонисты, из которых состояло рядовое воинство. Они получают от царя в личное условное держание землю, на которой ведут хозяйство силами семьи, а сами обязаны царю военной службой. Как гос. имущество, выданное редуму и баируму обеспечение землей и скотом не подлежало отчуждению. Однако наряду с ним они могли приобретать любое имущество и распоряжаться

§27. Если редум или баирум в крепости царя был взят в плен, и после него его поле и сад отдали другому, и тот нёс его службу, то если он вернулся и достиг своего поселения, ему должны вернуть его поле и сад; но он сам должен нести свою службу.

§28. Если сын редума или баирума, который был взят в плен в крепости царя, в состоянии нести службу, то поле и сад должны быть отданы ему, пусть несёт службу своего отца[1].

§29. Если сын его мал и он не в состоянии нести службу своего отца, то ⅓ часть поля и сада должны быть отданы его матери, и пусть его мать растит его[2].

§30. Если либо редум, либо баирум перед лицом [т.е. из-за дел] службы бросил своё поле, свой сад и свой дом и удалился, а после него другой принял его поле, его сад и его дом и в течение трёх лет нёс его службу, то если он вернется и потребует своё поле, свой сад и свой дом, они не должны быть ему даны: только тот, который принял их и нёс его службу, может нести её и впредь.

§31. Если он удалился только на один год, затем он вернулся, то ему должны быть отданы его поле, его сад и его дом; пусть он сам несёт свою службу[3].

§32. Если тамкарум* выкупил редума или баирума, угнанного в плен при походе царя, и доставил его в его поселение, то если в его доме имеются средства для выкупа, он сам должен себя выкупить; если в его доме нет средств для выкупа, он должен быть выкуплен храмом своего поселения; если в храме его поселения нет средств для выкупа, его должен выкупить дворец[4]; его поле, его сад и его дом не могут быть отданы за выкуп[5].

§33. Если сотник или десятник взял человека, не подлежащего призыву, или же он принял для царского похода наёмника и послал его в качестве замены, то этот сотник или десятник должен быть убит.

§34. Если сотник или десятник забрал добро редума, притеснил редума, отдал редума в наём, предал редума сильному в суде или забрал подарок, который царь дал редуму, то этот сотник или десятник должен быть убит[6].

§35. Если авилум купил из рук редума волов или овец, которых царь дал редуму, то он теряет свое серебро[7].

§36. Поле, дом, сад, принадлежащие редуму, баируму или наши-бильтим*, нельзя продать за серебро.

§37. Если авилум купил поле, сад или дом редума, баирума или наши-бильтим, то его документ должен быть разбит, а своё серебро он теряет; поле же, сад или дом он обязан вернуть их прежнему владельцу[8].

§38. Редум, баирум и наши-бильтим не может отписать своей жене или дочери ничего из поля, сада или дома, которые входят в состав его илька*[9], а также не может отдавать их за свою долговую расписку.

§39. Из поля, сада и дома, которые он покупал и приобретал, он может отписать своей жене или своей дочери, а также отдавать за свою долговую расписку.

§40. Надитум[10], тамкарум[11] и несущий любой другой ильк[12] может продавать за серебро своё поле, свой сад и свой дом; покупатель же должен будет нести службу за поле, сад и дом, которые он покупает[13].

§41. Если авилум обменял поле, сад и дом, принадлежащие редуму, баируму или наши-бильтим и дал приплату, то редум, баирум или наши-бильтим возвращается к своему полю, своему саду и своему дому, а приплату, которая была ему дана, он берёт себе[14].

им (§39). Закон стремился сделать статус военных колонистов необратимым и наследственным (см. §27-28, §41). Редумы получали от царя улучшенное обеспечение (не только землю, но и скот, §35), но были и в мирное время подчинены офицерам (§34). Очевидно, речь идёт о тяжеловооруженных войсках (редумы) и легковооруженных стрелках (баирумы, ср. досл. значение слова «баирум» — «ловец»).

[1] Государство поощряло наследственный статус редума-баирума, так что о замещении убитого редума (баирума) Законы молчат. Если же сын пропавшего баирума был наследником статуса своего отца, то тем более это должно было относиться к сыновьям убитых.

[2] О дальнейшей его службе ничего не сказано, так что речь идёт о содержании малолетнего сына пропавшего без вести редума (баирума).

[3] Очевидно, при неоговоренном двухлетнем сроке отсутствия решение предоставлялось на произвол соответствующего чиновника.

[4] Высшей инстанцией по выкупу воина оказывается дворец — несомненно, именно потому, что воин сидел на государственной земле.

[5] Храмовые хозяйства были частью государственного хозяйства. Таким образом, речь идёт о выкупе за счёт того храма, к которому было «приписано» данное поселение. Это значит, что редумы-биарумы жили своими алум (с круговой порукой и собственными храмами).

[6] Баирум здесь не упоминается. Смысл этого отграничения, конечно, не в том, что с баирумом все перечисленные вещи можно проделывать безнаказанно. Статья перечисляет злоупотребления, касающиеся исключительно мирной жизни и возможные только при постоянном и нормативном административно-юридическом контроле сотников и десятников над редумами (например, беззаконно «предать редума сильному в суде» офицер мог только в том случае, если вообще представительствовал за редума в судах или давал санкцию на его выдачу и т.д.). Молчание о баируме объясняется, очевидно, тем, что применительно к нему возможность таких злоупотреблений не возникала вообще (т.е. он попадал под власть офицеров только на войне).

[7] Т.о. баирум, здесь не упомянутый, такого скота не получал.

[8] Цель §§35 и 37 — исключить возможность продажи «царским человеком» гос. имущества, выданного ему в условное держание, на сторону как частного достояния. Законы достигают этой цели не карами, обещаемыми продавцу — расхитителю гос. добра, а, напротив, хитроумной льготой в его адрес, делающей, однако, бессмысленной самую сделку: кто станет в обход закона покупать гос. добро у царского человека, если известно, что по закону тот обязан оставить себе и полученную плату, и «проданное» имущество?

[9] Т.е. выданы ему в условное держание как обеспечение его илька.

[10] См. надитум*. Следует помнить, что храмы при Хаммурапи входят в состав государственного хозяйства.

[11] Хаммурапи ликвидировал крупную частную торговлю; купцы либо должны были расстаться со своим занятием, либо поступить на государственную службу. Такой купец, несущий ильк тамкарума, должен был торговать государственным товаром и приносить государству прибыль, за что получал право вести и самостоятельные, частные торговые операции (на практике те и другие могли совмещаться, и тамкарум мог, например, обернув доверенные ему государством средства, должную часть прибыли отдать государству, а остаток забрать себе). Именно людям, несущим ильк тамкарума, был поручен сбор налогов.

[12] В первую очередь имеются в виду высокопрофессиональные ремесленники и административный персонал.

[13] Надитум, тамкарум и др. царские люди (но не редум, баирум и наши-бильтим, см. §41) могли продавать свой ильк любому желающему, т.е. уходить с царской службы, подыскав заместителя и оформив передачу ему своего надела и службы как акт купли-продажи. Свободно продавать свои участки как частные было, однако, запрещено и им (§71). Поскольку речь шла о высокообеспеченных и почётных должностях, наделы и ильки, упомянутые в §40, как правило, доставались авилумам.

[14] Данная статья вкупе со §§36-37 запрещает военным колонистам и наши-бильтим (т.е. «несущим подать») проводить ту же операцию, что прочим царским людям по §40, пользуясь тем же методом, что в §§35,37. Таким образом, Законы Хаммурапи стремятся исключить переда-

[4. Операции с недвижимостью и связанные с нею правонарушения[1]]

§42. Если авилум арендовал поле для обработки и не вырастил на поле зерна, то его следует уличить в невыполнении необходимой работы на поле, а затем он должен будет отдать хозяину поля зерно в соответствии с урожаем его соседей.

§43. Если он вовсе не обработал поле, а забросил его, то он должен отдать владельцу поля зерно в соответствии с урожаем у его соседей, а поле, которое он забросил, он должен разбить, вспахать, взборонить и затем вернуть хозяину поля.

§44. Если авилум арендовал на три года залежную землю для распашки, но он был нерадив и не распахал поле, то на четвертом году он должен вспахать, отмотыжить и взборонить, а затем вернуть владельцу поля; кроме того, он должен отмерить по 10 гуров* зерна за каждый бур* поля[2].

§45. Если авилум отдал своё поле пахарю за арендную плату и получил арендную плату за своё поле, а затем Адад побил поле или же половодье унесло урожай, то убыток — на пахаре.

§46. Если он не получил арендную плату за своё поле, то отдал ли он поле из половины или из третьей доли урожая, поделить зерно, которое будет собрано на поле, в соответствии с условиями договора.

§47. Если пахарь, поскольку он в первый год аренды не оправдал даже своих издержек, сказал: «Поле я вновь обработаю», то хозяин поля не должен возражать; только этот пахарь может обработать его поле, а при жатве он возьмёт зерно согласно своим обязательствам.

§48. Если авилум имеет на себе процентный долг, а Адад побил поле, или половодье унесло урожай, или же из-за безводья зерно не появилось на поле, то в этом году он не обязан вернуть зерно своему заимодавцу; он может переписать свою табличку и проценты за этот год не платить.

§49. Если авилум взял у тамкарума[3] серебро и отдал тамкаруму возделываемое зерновое или сезамовое поле, сказав ему: «Поле обработай и зерно или же сезам, которые будут, собери и возьми», то если землепашец[4] вырастит на поле зерно или сезам*, только хозяин поля должен забрать зерно или сезам, которые будут на поле; а тамкаруму он должен отдать зерно за его серебро, которое он у него взял, с процентами. Он также должен возместить тамкаруму издержки по обработке поля.

§50. Если он отдал обработанное зерновое или сезамовое поле, то только хозяин поля может забрать зерно или сезам, которые будут на поле, а тамкаруму он должен вернуть серебро с его процентами.

§51. Если он не имеет серебра для возврата, то он может отдать тамкаруму зерно или сезам соответственно его серебру с процентами, которые он взял у тамкарума, согласно царскому уставу[5].

§52. Если землепашец не вырастил на поле зерна или сезама, то его обязательства не должны быть изменены.

§53. Если авилум был нерадив в отношении укрепления плотины, что на его земле, не укрепил свою плотину, и в его плотине образовалась брешь, и вода затопила поле соседей, то авилум, в чьей плотине образовалась брешь, должен возместить зерно, которое он погубил.

§54. Если он не в состоянии возместить зерно, то его самого и его имущество должны продать за серебро, а владельцы полей, зерно которых вода затопила, должны разделить это серебро между собой.

§55. Если авилум открыл свой арык для орошения, но был нерадив, и вода затопила поле соседей его, то он должен отмерить зерно в соответствии с урожаем его соседей.

§56. Если авилум открыл воду, и вода затопила работу, произведенную на поле его соседа, то он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур площади.

чу наделов и службы военными колонистами и наши-бильтим, делая их фактически наследственными крепостными. Причины, по которым таких препятствий не чинили «царским людям» §40, можно восстановить только приблизительно. В §40 речь идёт о «царских людях» высшей категории, самих по себе малочисленных, не заинтересованных в избавлении от своей службы и в то же время наделяемых достаточным количеством земли для того, чтобы её не мог откупить «случайный» покупатель, и чтобы таких покупателей вообще не находилось много. С «царскими людьми» §41, служба которых достаточно обременительна, дело обстоит прямо противоположным образом, и предоставление им права свободно передавать ильк привело бы на деле к неконтролируемому массовому перераспределению участков и «текучести кадров», сопровождающейся всевозможными злоупотреблениями и, что особенно важно подчеркнуть, концентрацией государственной земли в руках крупных собственников (на полученную землю те сажали бы собственных зависимых людей — хотя бы её же вчерашних владельцев — которые и несли бы реально за них ильк). Такое внедрение «промежуточных» крупных эксплуататоров между государством и реальным работником на участке государственной земли и стремятся исключить Законы Хаммурапи. Отличие §41 от §§36-37 заключается в том, что в §41 речь идёт о мене участков (с приплатой), а в §§36-37 — о чистой продаже.

[1] §§42-70 регулируют операции с недвижимостью и ответственность за правонарушения, связанные с недвижимым имуществом. При этом §42-48 касаются аренды целины и поля, §§60-65 — аренды сада (арендная плата во втором случае выше, чем в первом, поскольку и работа арендатора сада намного легче). §§49-52 посвящены залогу земли. Законы Хаммурапи оставляют во всех случаях арендованную и заложенную землю за первоначальным владельцем и всячески подчеркивают его права. Цель этого — исключить переход арендованного участка в руки арендатора и идущую таким способом (на Переднем Востоке довольно обычным) концентрацию земли. В частности, при залоге урожай должен оставаться в руках истинного владельца заложенной земли, и тот отдаёт заимодавцу сумму заклада, лишь продав урожай (собранный заимодавцем, §§49-50).

[2] Для сравнения: прожиточный минимум в год на семью — около 6 гуров.

[3] Термин тамкарум в Законах употребляется в значении «человек, вложивший капитал в торгово-ростовщическую операцию». Так называли и купцов, и ростовщиков. Купцы-тамкарумы, как указывалось выше, были обращены в государственных агентов (должность которых так и называлась — тамкарум), но ростовщическую операцию могло произвести любое частное лицо; в Законах оно тоже именовалось тамкарумом. В §116 речь идет о тамкаруме данного лица, а из сравнения со §113 выясняется, что этим тамкарумом мог быть всякий человек по отношению к другому человеку. Хаммурапи ограничивает процент на долг 20% годовых на серебро и 33,5% годовых на зерно.

[4] Как и следовало ожидать, тамкарум не обрабатывал землю сам, а нанимал «землепашцев». Речь, таким образом, идет о субаренде.

[5] Имеется в виду указ, устанавливающий цены на зерно и сезам в серебре, ср. §89. В §§49-51 проводится та мысль, что в норме хозяин заложенного тамкаруму поля должен сам продать урожай за серебро и из полученных средств возместить долг и только при крайней необходимости может отдать его натурой. Отсюда видна достаточно высокая степень развития товарно-денежных отношений.

§57. Если пастух не испросил согласия у хозяина поля для скармливания травы овцам, а скормил поле овцам без разрешения хозяина поля, то хозяин поля может сжать своё поле, а пастух, который без разрешения хозяина поля скормил поле овцам, сверх того должен отдать хозяину поля по 20 гуров зерна за каждый бур площади.

§58. Если пастух после того, как овцы поднялись с луга и знак окончания пастьбы был вывешен на городских воротах, пустил овец на поле и скормил поле овцам, то пастух должен охранять поле, которое он скормил, и во время жатвы он должен отмерить хозяину поля по 60 гуров зерна за каждый бур площади.

§59. Если авилум срубил дерево в саду авилума без его ведома, то он должен отвесить ½ мины серебра.

§60. Если авилум отдал поле садовнику для насаждения сада и садовник насадил сад, то четыре года он должен сад растить, а на пятом году хозяин сада и садовник разделят сад поровну; хозяин сада может свою долю выбрать и взять.

§61. Если садовник не закончил насаждения сада на поле и оставил пустошь, то пустошь должны ему включить в состав его доли.

§62. Если на поле, которое ему было дано, он не насадил сада, то, если это возделываемая земля, садовник должен отмерить хозяину поля доход от поля за годы, в которые оно было заброшено, как его соседи, а на поле он должен произвести работы и затем вернуть хозяину поля.

§63. Если это залежная земля, то он должен произвести работу на поле и вернуть его хозяину поля, а за один год он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур площади.

§64. Если авилум отдал садовнику свой сад для возделывания, то садовник, пока он держит сад, должен из дохода отдавать хозяину сада ⅔, а он может взять ⅓.

§65. Если садовник сад не возделывал и сократил доход, то должен отмерить доход от сада, как его соседи.

§66. Если авилум взял деньги у тамкарума и тамкарум этот прижимает его, а ему нечем заплатить долг, и он отдал тамкаруму свой сад после опыления и сказал ему: «Финики, сколько их будет в саду, ты заберешь за своё серебро», то тамкарум не должен согласиться; только хозяин сада должен забрать финики, сколько их будет в саду, и серебро с его процентами, согласно его документу, он должен уплатить тамкаруму, а остальные финики, которые будут в саду, должен забрать только хозяин сада.

§71. Если авилум, пожелавший купить дом, принадлежащий его соседу, отдаст за него в уплату зерно, серебро или другое добро, но этот дом окажется обременённым повинностью, то всё, что он отдал, он теряет, а дом он должен вернуть его хозяину. Если же это дом, не обременённый повинностью, то он может его купить: за этот дом он может отдавать зерно, серебро или другое добро[1].

§73. Если ... жилец полностью заплатил хозяину дома арендную плату за год, а хозяин дома приказал жильцу выехать до истечения его полного срока, то так как хозяин дома выселил из своего дома жильца до полного истечения его срока, серебро, которое жилец дал ему, он теряет...

[5. Торговые и коммерческие операции[2]]

§88. Если тамкарум дал зерно как процентный долг, то он может взять за один гур ⅕ зерна как проценты, если он дал серебро как процентный долг, то за 1 сикль* серебра он может взять ⅙ сикля и 5 ше* как проценты[3].

§89. Если авилум, взявший в долг под проценты, не имеет серебра для возвращения, а имеет только зерно, то, следуя царскому уставу [ср. §51], тамкарум должен взять в качестве процента 100 ка* на 1 гур одним зерном.

§90. Если тамкарум откажется и превысит процент в 100 ка зерна на 1 гур или серебром ⅙ сикля и 6 ше на 1 сикль и взыщет повышенный процент, то он теряет всё, что дал в долг.

§93. Если тамкарум, давший в долг под проценты и получивший часть суммы долга зерном, в соответствии с тем, сколько он взял, не указал уменьшения долга и не написал дополнительного документа, или прибавил проценты к основной сумме долга, то он должен возвратить двойное количество зерна, полученного им.

§94. Если тамкарум дал в долг под проценты зерно или серебро, и, когда он давал в долг, он дал серебро малой гирей и зерно малой мерой, а когда получил назад долг, он принял серебро большой гирей и зерно большой мерой, то этот тамкарум теряет всё, что он дал в долг.

---

[1] Данная статья указывает на свободную куплю-продажу земли, не являющейся условным держанием. К категории такой земли, конечно, могла относиться и заново распаханная авилумами или мушкенумами земля, но прежде всего к ней должна была относиться земля общинников (в данной статье никак не выделяемая из категории земель, подлежащих свободному отчуждению). Характерно, что никакой общинной санкции на такую операцию §71 не предусматривает (возможно, впрочем, что такая санкция считалась частью обычного права, не изменяемого царём, и не упоминалась именно поэтому). Реально земля, однако, продавалась крайне редко (это видно из состава дошедших до нас документов, а также из ничтожного внимания, которое Законы Хаммурапи уделяют продаже земли по сравнению, например, с её же арендой), и такой акт считался весьма болезненным для расстающегося с землей продавца.

[2] §§88-126 касаются всевозможных торговых и коммерческих операций, в основном — займов, залогов и отдачи на хранение. В целом можно заметить, что основными деятельности, связанной с денежными отношениями, которые стремилось контролировать государство (а оно, скорее всего, хотело контролировать все сферы крупного обращения движимости) были: ростовщичество в той или иной форме, дальняя оптовая торговля и, наконец, содержание постоялых дворов (в переводе условно «шинков»). Других сколько-нибудь существенных явлений в сфере товарно-денежных отношений, в том числе в сфере услуг, Месопотамия, как видно, не знала.

[3] §§88, 111, 114, 121, 215-217, 221-223, 228-234, 239, 257-258, 261, 268-277 представляют собой яркий пример государственного регулирования частных сделок. Они устанавливают тарифы на наём квалифицированных специалистов, ремесленников и сельскохозяйственных рабочих, скота, повозок, судов; фиксируют цены и соотношение цен на зерно, серебро, сикеру (ср. со §51) и т.д. В реальных частных сделках, как видно из документов, эти нормы соблюдали далеко не всегда, но при желании подобную сделку всегда можно было опротестовать в суде. §88-96 призваны ограничить ростовщичество (в частности, высший ростовщический процент — 20%) и облегчить или упростить расплату по долгам для должников. При этом тамкарумы — не обязательно люди, занимающие государственную должность с таким названием, но заимодавцы вообще (см. §§113-116, где речь идёт о частных лицах, занимающих друг другу). Подчеркнём, что любая ростовщическая операция должна была проводиться под контролем государства (§95).

§95. Если тамкарум дал хлеб или серебро в долг под проценты без царского чиновника, то он теряет, что дал.

§96. Если авилум взял у тамкарума зерно или серебро и не имеет зерна или серебра, чтобы вернуть, а имеет только другое движимое имущество, то всё, что он имеет в своих руках, он может отдать своему тамкаруму, как только он это принесёт при свидетелях; тамкарум не может отказываться, он должен принять.

§99.[1] Если авилум дал авилуму серебро в порядке «товарищества», то прибыль и убыток, которые будут, они должны поровну поделить перед богом.

§100. Если тамкарум дал шамаллуму[2] серебро для продажи и покупки и послал его в торговое путешествие, а шамаллум в пути серебро тратил [на путевые издержки], то если там, куда он отправился, он получил прибыль, он должен сосчитать проценты на все серебро, сколько он взял, и дни его они должны сосчитать, а затем он должен уплатить своему тамкаруму[3].

§101. Если там, куда он отправился, он не получил прибыли, то серебро, которое он взял, шамаллум должен удвоить и отдать тамкаруму[4].

§102. Если тамкарум дал серебро шамаллуму без процентов[5], а там, куда он направился, он понёс убыток, то он должен вернуть тамкаруму только капитал.

§103. Если при его продвижении в пути враг заставил его отдать всё, что он нёс, то шамаллум должен произнести божественную клятву, и он свободен.

§104.[6] Если тамкарум дал шамаллуму для продажи зерно, шерсть, масло или всякое другое добро, то шамаллум должен сосчитать серебро и вернуть тамкаруму; шамаллум должен получить документ с печатью на серебро, которое он дал тамкаруму.

§105. Если шамаллум был небрежен и не получил документ с печатью на серебро, которое он дал тамкаруму, то серебро без документа к счёту не будет причислено.

§106. Если шамаллум взял у тамкарума серебро, а затем спорит со своим тамкарумом, то этот тамкарум может перед богом и свидетелями уличить шамаллума во взятии серебра, и шамаллум должен отдать тамкаруму всё серебро, сколько он взял, в трехкратном размере.

§107. Если тамкарум доверил шамаллуму, а шамаллум вернул своему тамкаруму всё, что тамкарум дал ему, но тамкарум отрицал все, что шамаллум дал ему, то этот шамаллум может уличить тамкарума перед богом и свидетелями, и тамкарум, так как он со своим шамаллумом спорил, должен отдать шамаллуму всё, что он получил от него, в 6-кратном размере[7].

§108. Если шинкарка не принимала зерно в качестве платы за сикеру* или принимала серебро большой гирей, или уменьшала отношение стоимости сикеры к зерну[8], то ее следует изобличить и бросить в воду.

§109. Если шинкарка, в доме которой собирались преступники, не схватила этих преступников и не привела их во дворец к властям, то эта шинкарка должна быть убита[9].

§110. Если надитум или энтум*, которая не живет в обители, откроет шинок или ради сикеры вошла в шинок, то эту авилтум* должны сжечь.

§111. Если шинкарка дала в долг 60 ка пива, то во время сбора урожая она может получить 50 ка зерна.

§112. Если авилум, находясь в пути, дал авилуму серебро, золото, драгоценные камни или другое имущество, что у него на руках, и послал его для доставки на место, а этот авилум всё, что было послано с ним, там, куда было послано, не отдал, а забрал себе, то хозяин посылки может уличить этого авилума в том, что тот не отдал всего, что было послано с ним, и этот авилум должен будет отдать хозяину посылки всё, что ему было дано, в пятикратном размере.

§113. Если авилум имел за другим авилумом зерно или серебро и он взял зерно из амбара или с гумна без согласия хозяина зерна, то этого авилума должно уличить во взятии зерна из амбара или с гумна без согласия хозяина зерна, и сколько он взял зерна, он обязан вернуть, а все, что он дал в долг, пропадёт[10].

---

[1] §§99-107 посвящены совместным операциям с деньгами, как правило торговым операциям с вкладом капитала одной из сторон и выполнением операции другой. Там, где речь идет о торговле, под тамкарумами имеются в виду люди, занимающие должность тамкарума (всем прочим заниматься крупной торговлей было, по-видимому, запрещено, см. выше), однако речь идёт именно о той части их операций, в которую был вовлечён их частный капитал и которую они проводили на свой частный страх и риск.

[2] Шамаллум (досл. «разносчик») — торговый агент тамкарума. Тамкарум вручает шамаллуму сумму, которую тот должен вернуть ему с процентами (§102). Отношения шамаллума и тамкарума — договорные (§§105-106).

[3] Т.е. шамаллум должен вернуть тамкаруму основной капитал, доверенный ему, отдельно сосчитать проценты, которые он должен был нажить по договоренности с тамкарумом, из них возместить себе путевые расходы, подсчитанные согласно условному поденному расчёту, а оставшуюся часть процентов отдать тому же тамкаруму.

[4] Поскольку внешнеторговые операции прибыльны, а шамаллум взял на себя ответственность за получение процентов для тамкарума.

[5] Дословно «из милости»; обычно тамкарум предоставлял шамаллуму капитал под проценты (§§100-101).

[6] §104 и далее, в отличие от предыдущих, касаются ситуации, когда тамкарум вручает шамаллуму не серебро, а товар; между тем возвращать ему нужно, естественно, серебро.

[7] Обратим внимание на то, что тамкарум платит за обман шамаллума вдвое больше, чем шамаллум — за обман тамкарума. Здесь Хаммурапи руководствуется, во-первых, принципом возрастания ответственности должностного лица по сравнению с ответственностью нанятого им лица частного (или его подчиненного) и общим стремлением защищать слабых перед лицом сильного.

[8] Т.е. увеличивала цену сикеры в зерне. Это свидетельствует о государственном регулировании цен на основные товары (сикеру, зерно, серебро) и их соотношения. Обращает на себя внимание свирепость кары за нарушение этих установлений.

[9] Очевидно, постоялые дворы часто превращались в притоны преступных группировок.

[10] Данная статья призвана исключить насильственное взыскание долга заимодавцем, т.е. защищает должника.

§114[1]. Если авилум не имел за другим авилумом зерна или серебра, а его заложника взял в залог, то за одного заложника он должен отвесить ⅓ мины серебра[2].

§115. Если авилум имел за другим авилумом зерно или серебро и его заложника взял в залог, а заложник умер в доме своего залогодержателя естественной смертью, то по этому делу не может быть возмещения.

§116. Если заложник умер в доме залогодержателя-заимодавца от дурного обращения, то хозяин заложника[3] может уличить своего тамкарума, и, если это кто-либо из авилумов, должны казнить сына заимодавца, а если это вардум авилума, заимодавец должен отвесить ⅓ мины серебра, а всё, что он дал взаймы, он теряет.

§117[4]. Если долг одолел авилума и он продал за серебро свою жену, своего сына и свою дочь или отдал их в кабалу[5], то три года они должны обслуживать дом их покупателя или их закабалителя, в четвертом году им должна быть предоставлена свобода.

§118. Если вардума или же рабыню он отдал в кабалу, то тамкарум может передать их дальше, продать их за серебро и не должен быть оспариваем по иску[6].

§119. Если долг одолел авилума и он продал за серебро свою рабыню, которая родила ему детей, то серебро, которое тамкарум[7] отвесил, хозяин рабыни может отвесить ему и выкупить свою рабыню.

§120[8]. Если авилум ссыпал свое зерно в доме другого авилума для хранения, а в амбаре произошла пропажа, или же хозяин дома открыл амбар и взял зерно, или же он совсем отрицал, что зерно было ссыпано в его доме, то хозяин зерна может перед богом поклясться относительно своего зерна, и хозяин дома должен будет удвоить количество зерна, которое он взял, и отдать хозяину зерна.

§121. Если авилум ссыпал зерно в доме другого авилума, то за каждый гур зерна он должен платить 5 ка зерна в год как арендную плату за ссыпку.

§122. Если авилум отдает на хранение другому авилуму серебро, золото или что-то еще[9], то всё, что он хочет отдать, он должен показать свидетелям и заключить договор, затем только он может отдать на хранение.

§123. Если он дал на хранение без свидетелей и договора, а там, куда он отдал на хранение, это отрицают, то по такому делу не может быть возмещения.

§124. Если авилум дал на хранение другому авилуму серебро, золото или что бы то ни было при свидетелях, а затем стал отрицать, то его следует изобличить, и всё, что он отрицал, он должен удвоить и отдать[10].

§125. Если авилум отдал свою вещь на хранение, а там его вещь пропала вместе с вещами домохозяина, из-за подкопа или пролома, то домохозяин, который потерял вещь, которую ему дали, должен её восполнить, а затем возместить хозяину имущества; домохозяин может разыскивать свои вещи и забрать у своего вора.

§126. Если авилум, у которого ничего не пропало, сказал: «Нечто моё пропало», и заставит собраться свой квартал, то его квартал должен его уличить перед богом в том, что ничего его не пропало, и всё, что он требовал, он должен удвоить и отдать своему кварталу[11].

---

[1] §§114-117 устанавливают патриархальное право отца семейства распоряжаться членами своей семьи как своей собственностью. Операции, о которых здесь идёт речь, отличаются от простого ростовщичества тем, что здесь заимодавец забирает заложников из семьи должника в обеспечение невыплаченного в срок долга (§115 и сл.) или просто во временное замещение выданного займа (§114). Эта ситуация отличается от ситуации, описанной в §§117-119: там речь идёт не о залоге, а об отдаче человеком члена своей семьи в рабство в уплату долга, который он не может выплатить иным образом. Тот факт, что на деле эта отдача оказывается обратима и члены семьи возвращаются в семью, связан (в отличие от §§114-116) не с выплатой долга, т.е. не с частными отношениями, а с государственным чрезвычайным вмешательством в эти отношения.

[2] Т.е. данная статья устанавливает минимум, за который можно было взять в заклад человека.

[3] Т.е. должник, располагавший над заложником патриархальной властью и этой властью выдавший его в залог долга.

[4] §§117-119 касаются долгов «людей», т.е. полноправных общинников и призваны оградить их от наихудших последствий долговой зависимости (долгового рабства и т.д.).

[5] С момента выдачи «в кабалу» должник считался чист от долга (иначе эта ситуация была бы неотличима от ситуации §114, где человек может отдать члена семьи в залог долга, остающегося за ним). Без вмешательства государства тем бы дело и кончилось, однако Законы возвращают по истечении какого-то времени отторгнутого от семьи члена обратно, т.е. как бы аннулируют долг задним числом. Характерно, что дальнейшая перепродажа членов семьи авилума запрещается: все три года они должны обслуживать именно первого покупателя или закабалителя. Из §117, 119 также видно, что продавать или выдавать в «кабалу» членов своей семьи иначе, как в уплату уже существующего долга, авилум не может. Очевидно, возможности свободно распоряжаться членами своей семьи его лишил именно Хаммурапи. По древневавилонским документам видно, что §117 выполнялась довольно строго, однако, освобождённый часто не имел средств и вынужден был возвращаться в то же положение, из которого только что вышел. Наконец, Законы Хаммурапи говорят лишь о продаже в рабство авилумом членов его семьи, но не о самопродаже авилума в рабство, несомненно, широко распространённой. Причины этого неясны.

[6] Логика §118 заключается в том, что вардум, в отличие от авилумов, считается вещью, а не личностью, и его возвращать поэтому не требуется. Вардумами, как и имуществом, долг выплачивается раз и навсегда. Исключение делается для рабыни — матери детей авилума (§119), приближающейся тем самым к члену семьи. «Продажа за серебро» в §118, в отличие от §117, не рассматривается: тот факт, что проданным вардумом покупатель может распоряжаться по своей воле, очевиден и так.

[7] Здесь просто в смысле «заимодавец», см. выше.

[8] §§120-127 касаются отдачи на хранение.

[9] Хлеб сюда не относится: его не «отдают на хранение», а «ссыпают».

[10] Если в нарушение §122 при сдаче на хранение человек не заключал договора, а ограничился одними свидетелями, суд всё же будет разбираться с его делом (в отличие от ситуации §123, когда нет даже свидетелей). Если же требование §122 было бы исполнено, то отпираться хранитель ценностей не мог бы вообще, а невыдача ценностей без оправданий была бы, видимо, приравнена к воровству.

[11] Обращаем внимание на роль территориально-общинного подразделения — квартала.

[6. Нормы семейного права и семейного наследования[1]]

§127. Если авилум указал пальцем на энтум или жену другого авилума[2], но не уличил её, то этого авилума надлежит избить перед судьями и половину его головы следует обрить[3].

§128. Если авилум взял жену и не заключил с ней договора, то эта женщина — не жена.

§129. Если жена авилума была схвачена лежащей с другим мужчиной, то их следует связать и бросить в воду. Если хозяин жены пощадит свою жену, то и царь пощадит своего вардума.

§130. Если авилум насильно овладел женою другого авилума, которая ещё не познала мужчину и которая ещё проживала в доме своего отца, и возлежал на её лоне, и его схватили, то этот авилум должен быть убит, а женщина должна быть оправдана.

§131. Если жену авилума её муж обвинит, но она не была схвачена при лежании с другим мужчиной, то она может произнести клятву богом и вернуться в свой дом.

§132. Если на жену авилума был простёрт палец по поводу другого мужчины, но она не была схвачена при лежании с другим мужчиной, то ради своего мужа она должна погрузиться в реку[4].

§133. Если авилум был взят в плен, а в его доме имеется пропитание, то его жена должна до освобождения мужа беречь своё тело, в дом другого она не должна вступить. Если эта женщина не берегла своё тело и вошла в дом другого, то эту женщину должны уличить и бросить её в воду[5].

§134. Если авилум был взят в плен, а в его доме нет пропитания, и его жена вступит в дом другого, то эта женщина не имеет вины.

§135. Если авилум был взят в плен, а в доме его нет пропитания, и до его возвращения его жена вступила в дом другого и родила детей, а затем её муж вернулся и достиг своего поселения, то эта женщина должна вернуться к своему супругу, а дети должны идти за своими отцами.

§136. Если авилум бросил своё поселение и убежал, и после него его жена вступила в дом другого, то если этот авилум вернулся и захотел взять свою жену, то так как он предал своё поселение и убежал, жена беглеца не должна вернуться к своему мужу[6].

§137. Если авилум захочет оставить шугетум, которая родила ему детей, или же надитум, которая дала ему детей, то этой женщине должны вернуть её приданое, а также ей должны дать половину поля, сада и имущества, и пусть она растит своих детей; после того, как она вырастит своих детей, ей должны дать, как одному наследнику, долю во всём, что было дано её детям, а затем муж, который ей понравился, может взять её замуж.

§138. Если авилум захочет оставить свою бесплодную супругу, то он должен дать серебро, равное её выкупу, а также восстановить ей прида́ное, принесённое из дома её отца, а затем он сможет её оставить.

§139. Если выкупа не было, то он должен дать ей одну мину серебра за оставление.

§140. Если он мушкенум, то он должен дать ей ½ мины серебра.

§141. Если жена авилума, которая проживает в доме авилума, захочет уйти и начнет вздорничать, разорять свой дом и унижать своего мужа, то её должны уличить, и, если её муж сказал: «Я её оставлю», — он может её оставить и ничего ей не дать с собой за оставление ее. Если её муж сказал: «Я её не оставлю», то её муж может взять в жены другую женщину, а эта женщина должна жить в доме своего мужа как рабыня.

§142. Если женщина возненавидела своего мужа и сказала: «Не бери меня», то дело её должно быть рассмотрено в её квартале, и, если она блюла себя и греха не совершила, а её муж гулял и очень её унижал, то эта женщина не имеет вины: она может забрать свое приданое и уйти в дом своего отца.

§143. Если она не блюла себя, была гулящей, дом свой разоряла и унижала своего мужа, эту женщину должны бросить в воду.

§144. Если авилум взял в жёны бесплодную женщину, и эта бесплодная женщина дала своему мужу рабыню и дала ему иметь сыновей[7], а этот авилум захочет взять себе шугетум[8], то этому авилуму не должны разрешить, он не может взять себе наложницу.

§145. Если авилум взял в жены бесплодную женщину и он захочет взять себе наложницу, то этот авилум может взять себе шугетум и ввести её в свой дом, но эта шугетум не должна равняться с бесплодной женой.

§146. Если авилум взял в жены бесплодную женщину, а она дала своему мужу шугетум и та родила сыновей, а затем эта шугетум стала равнять себя со своей госпожой, то, так как она родила сыновей, её госпожа не должна продавать её за серебро, она может наложить на неё рабский знак и причислить её к рабыням.

§147. Если она сыновей не родила, её госпожа может продать её за серебро.

§148. Если авилум взял жену, а её постигла проказа, и он захочет взять другую, то он может взять, но свою жену, которую постигла проказа, он не должен покинуть, она может жить в его доме, который он построил, и, пока она жива, он должен её содержать.

---

[1] §§127-194 трактуют семейное право, включая законы о наследовании (здесь государство не то модифицирует, не то гарантирует общинный уклад, поскольку речь идёт, разумеется, о авилумах) и усыновлении.

[2] Т.е. обвинил их в прелюбодеянии. Жрица-энтум, посвященная богу, очевидно, вообще была лишена права на связь с мужчиной.

[3] Возможно, символ обращения в рабство, едва ли собственно наказание.

[4] Т.е. поддаться ордалии (§2, ср. со §131). Относительно женской репутации Хаммурапи доверяет мужу меньше, чем постороннему человеку, разумно учитывая слепоту ревности (для постороннего невероятной).

[5] Таким образом, опять относительно неясный проступок приравнивается к простому и ясному — прелюбодеянию.

[6] Итак, бегство из алум («предательство своего алум) уничтожает даже семейные (и имущественные) права беглеца. Из §136 видно, что принадлежность к общине была не только правом, но и обязанностью каждого авилума, и покидать общину он мог только с её разрешения.

[7] Т.е. предоставила ему свою заместительницу-рабыню, дети которой считались её собственными.

[8] Шугетум (аккад. «наложница») — вторая (неравноправная первой) жена.

§149. Если эта женщина не согласна жить в доме своего мужа, то он должен возместить ей её приданое, которое она принесла из дома своего отца, и она может уйти.

§150. Если авилум подарил своей жене поле, сад, дом или имущество и дал ей документ с печатью, то после смерти её мужа её сыновья не могут предъявлять ей иска, а мать то, что останется после неё, может отдать своему сыну, которого она любит; брату она не должна отдавать.

§151. Если женщина, которая живёт в доме авилума, обязала своего мужа и заставила его выдать документ о том, что кредитор её мужа не схватит её[1], то, если этот авилум имел на себе процентный долг до того, как он взял в жёны эту женщину, его кредитор не может схватить его жену; а если эта женщина имела на себе процентный долг до того, как она вступила в дом авилума, её кредитор не может схватить её мужа.

§152. Если после того, как эта женщина вступила в дом авилума, на них появился процентный долг, то оба они должны отвечать тамкаруму.

§153. Если жена авилума позволила убить своего мужа ради другого мужчины, то эту женщину должны посадить на кол.

§154. Если авилум познал свою дочь, то его должны изгнать из его алум.

§155. Если авилум выбрал своему сыну невесту[2], и его сын познал её, а затем он сам возлежал на её лоне, и его схватили, то этого авилума должны связать и бросить его в воду.

§156. Если авилум выбрал своему сыну невесту, и его сын ещё не познал её, а он сам возлежал на её лоне, то он должен отвесить ей ½ мины серебра и возместить всё, что она принесла из дома своего отца, а затем её может взять в жены муж, который ей по сердцу[3].

§157. Если авилум возлежал на лоне своей матери после смерти отца, то их обоих надлежит сжечь.

§158. Если авилум после смерти своего отца был схвачен на лоне своей мачехи, родившей детей, то этот авилум должен быть изгнан из дома отца[4].

§159. Если авилум, который послал в дом своего тестя брачное приношение и отдал выкуп, засмотрелся на другую женщину и сказал своему тестю: «Я не возьму в жены твою дочь», то отец дочери может забрать всё, что ему было принесено.

§160. Если авилум послал в дом тестя брачное приношение[5] и отдал выкуп, а затем отец дочери сказал: «Я не отдам тебе свою дочь», то все, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть.

§161. Если авилум послал в дом своего тестя брачное приношение и отдал выкуп, а затем равный ему по положению превзошёл его дарами, и тесть сказал хозяину жены [т.е. тому, кому была обещана жена]: «Ты не бери мою дочь», то всё, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть хозяину жены, а равный ему не должен взять в жены его жену.

§162. Если авилум взял жену и она родила ему сыновей, а затем эта женщина умерла, то по поводу её приданого её отец не может предъявлять иска; её приданое принадлежит только её сыновьям.

§163. Если авилум взял жену, а она не дала ему иметь сыновей и эта женщина умерла, то если выкуп, который этот авилум принёс в дом своего тестя, его тесть ему вернул, её муж не может предъявлять иска по поводу приданого этой женщины; её приданое принадлежит только дому её отца.

§164. Если его тесть не вернул ему выкупа, то из её приданого он может вычесть столько, сколько составлял её выкуп, а затем он должен вернуть её приданое в дом её отца[6].

§165. Если авилум подарил своему наследнику, которого он любит, поле, сад и дом и написал ему документ с печатью, то когда братья будут делиться после того как отец умрет, подарок, который отец дал ему, он может забрать, а сверх того, они должны поделиться поровну имуществом, что в доме их отца.

§166. Если авилум взял жён для сыновей, которых он имел, а малолетнему сыну он жену не взял, то когда братья будут делиться после того как отец умрёт, из имущества, что в доме их отца, они должны определить своему малолетнему брату, который не взял себе жену, серебро для выкупа, сверх его доли, и дать ему возможность взять себе жену.

§167. Если авилум взял жену, и она родила ему сына, а потом эта женщина умерла, и после неё он взял в жены другую женщину, и она родила сыновей, то после того как отец умрёт, сыновья не должны делиться по

---

[1] Т.е., не возьмет в залог долга (см. §115 и сл.).

[2] Таким образом, авилум сам назначает жену своим сыновьям, как носитель патриархальной власти над членами семьи. По той же причине невестка не несёт ответственности (иначе она отвечала бы по §129).

[3] Имеется в виду, несомненно, не изнасилование (таковое было бы оговорено специально, ср. §130), а добровольное сожительство.

[4] Логика распределения наказаний в §§154-158 такова: кровосмешение карается по ритуальным соображениям (вавилоняне, как и большинство людей архаики, полагали, что любой сексуальный акт может и должен отражаться в окружающем мире, влияя на его плодородие и воспроизводство всех его элементов. Именно эффект такого отражения использовался в обряде «священного брака». Соответственно, кровосмешение грозило возмущением, нарушением, а то и обрывом — в случае инцеста родной матери с сыном, скорее всего, «закольцеванием» — «силовых линий» плодородия). С другой стороны, караются покушения на женщину, являющуюся чужой собственностью. В итоге отец, как собственник дочери, за связь с ней карается существенно слабее, чем сын — за связь с матерью (собственностью его покойного отца), и в точности так же, как сын — за связь с мачехой (покушение на собственность покойного отца, не связанное, однако, с ритуальными опасностями). Состав преступления §55 является посягательством на собственность сына и карается соответственно; а поскольку в §156 реальной собственностью сына невеста еще не стала, оснований применять такое наказание нет. Как видим, Хаммурапи скрупулезно взвешивал тяжесть преступления, учитывая все факторы.

[5] Сумма, меньшая чем «выкуп» и предваряющая его; жених вносил её при сговоре с отцом невесты.

[6] Из этой статьи видно, что прида́ное превышало выкуп, т.е. брак не был браком-покупкой, типичным для многих восточных народов, а являлся обычным браком с прида́ным. Сам выкуп, таким образом, имел чисто символический смысл.

своим матерям, они могут забрать только приданое своих матерей, а имущество, что в доме их отца, они должны делить поровну.

§168. Если авилум захотел отвергнуть своего сына и сказал судьям: «Я отвергну своего сына», то судьи должны рассмотреть его дело, и если сын не нанёс отцу никакой обиды, за которую полагается отвергнуть от наследства, отец не может отвергнуть своего сына от наследства.

§169. Если он нанёс своему отцу тяжкую обиду, за которую полагается отвергнуть от наследства, то в первый раз они [т.е. судьи] должны отвести его намерения; если же он двукратно нанёс тяжкую обиду, то отец может отвергнуть своего сына от наследства.

§170. Если авилуму его супруга родила сыновей и его рабыня родила ему сыновей и отец при жизни своей сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», и он их причислил к сыновьям супруги, то после того, как отец умрёт, сыновья супруги и сыновья рабыни должны поровну поделиться имуществом в доме их отца; при разделе наследник, сын супруги, может выбрать свою долю и взять.

§171. А если отец при своей жизни не сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», то после того, как отец умрет, сыновья рабыни не должны делить имущество, что в доме их отца, вместе с сыновьями супруги, но рабыне и её сыновьям должна быть предоставлена свобода, и сыновья супруги не могут предъявлять иска к сыновьям рабыни относительно рабства. Супруга может забрать своё приданое и дар, который её муж ей подарил и записал ей в документе, и жить в жилище своего мужа. Пока она жива, она может этим пользоваться, но за серебро не может продать. После её смерти это принадлежит только её сыновьям.

§172. Если её муж не подарил ей дара, то должны восстановить ей её приданое, и из имущества дома своего мужа она может получить долю, как один наследник. Если её сыновья станут её притеснять ради того, чтобы изгнать её из дома, то судьи должны рассмотреть её дело и наложить наказание на сыновей, а эта женщина не обязана уйти из дома своего мужа. Если же эта женщина захочет уйти, то дар, который её муж подарил ей, она должна оставить сыновьям своим, а приданое дома своего отца она может забрать, и муж, который ей по сердцу, может взять её в жены.

§173. Если эта женщина там, куда она вступила к новому мужу, родила сыновей своему следующему мужу, а затем эта женщина умерла, то её приданое должны поделить прежние и следующие сыновья.

§174. Если своему следующему мужу она не родила сыновей, то её приданое могут забрать только сыновья её первого супруга.

§175. Если либо дворцовый вардум, либо же вардум мушкенума взял в жены дочь полноправного авилума и она родила сыновей, то хозяин вардума не может предъявить иска к сыновьям дочери полноправного авилума[1] относительно рабства[2].

§176. А если дворцовый вардум или же вардум мушкенума взял в жены дочь авилума и, когда он взял её, она вступила в дом дворцового вардума или же вардума мушкенума вместе с приданым дома своего отца, а после того, как они соединились, они построили дом и приобрели добро, и затем либо дворцовый вардум, либо же вардум мушкенума умер, то дочь авилума может забрать своё приданое, а всё, что она и её муж приобрели после того как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин вардума, половину может забрать дочь авилума для своих сыновей[3]. Если дочь авилума не имела приданого, то всё, что она и её муж приобрели после того как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин вардума, половину может забрать дочь авилума для своих сыновей.

§177. Если вдова, сыновья которой еще малы, захочет вступить в дом второго мужа, то без ведома судей она не должна вступить. Когда она будет вступать в дом второго мужа, судьи должны рассмотреть дела дома её прежнего мужа, и дом её прежнего мужа они должны передать следующему мужу и этой женщине, а также заставить их изготовить документ. Пусть они берут дом и растят малышей. Продавать утварь за серебро они не могут. Покупатель, который покупает утварь сыновей вдовы, теряет своё серебро и обязан вернуть имущество его хозяину.

§178. Если жрице энтум, надитум или же зикрум[4], которой её отец дал приданое и написал ей документ, в документе, который он ей написал, он не записал, чтобы после её смерти отдавать что останется куда ей угодно, и не дозволил ей совершать желаемое, то после того, как отец умрёт, её поле и её сад могут забрать её братья и по размеру её доли они должны давать ей выдачи зерном, маслом и шерстью и удовлетворять её сердце. Если же братья не дали ей выдачи зерном, маслом и шерстью по размеру её доли и не удовлетворили её сердца, то она может отдать своё поле и свой сад землепашцу, который ей угоден, и её землепашец будет её содержать. Полем, садом и всем, что отец её дал ей, она может пользоваться, пока жива, но она не может продать это за серебро и удовлетворить требования другого авилума, её наследственная доля принадлежит только её братьям.

---

[1] Интересно, что в отличие от замужества за свободным, женщина, вышедшая за вардума, в глазах закона остается не «женой вардума», а «дочерью авилума».

[2] Неизвестно, идет ли речь о привилегии вардумов царя и мушкенумов, или аналогичными правами могли пользоваться и вардумы авилумов, и Законы Хаммурапи просто не упоминают это как часть обычного права.

[3] Из §§175-176 видно, что государственные вардумы и вардумы мушкенумов не только располагали правом иметь семью, включающую лиц любого сословия, но и могли иметь свои хозяйства — «дома» с определённой движимостью (возможно, этой привилегией вардум наделялся только благодаря браку со свободной). Очевидно, эти «дома» либо выделялись вардумам хозяевами, либо приобретались вардумом на собственные средства как частным лицом. По-видимому, такой «дом» при жизни вардума считался неотъемлемым придатком его самого как собственности господина (во всяком случае, возможные конфликты по поводу принадлежности такого «дома» Законы Хаммурапи игнорируют), а по смерти вардума отходил в непосредственное распоряжение господина.

[4] Зикрум (досл. «женщина-мужчина») — категория жриц-трибад (лесбиянок).

§179. Если жрице энтум, надитум или же зикрум, которой её отец дал приданое и написал ей документ с печатью, в написанном для неё документе он записал, чтобы после её смерти отдавать что останется куда ей угодно, и позволил ей совершать желаемое, то после того, как отец умрёт, она может отдать то, что после неё останется, куда ей угодно, её братья не могут подавать против неё иска.

§180. Если отец не дал приданого своей дочери — живущей в обители надитум или же зикрум, то после того, как отец умрёт, она должна получить долю в имуществе, что в доме её отца, как один наследник и может пользоваться ею пока жива; после её смерти это принадлежит только её братьям.

§181. Если отец посвятил богу надитум, кадиштум или же кульмашитум[1] и не дал ей приданого, то после того как отец умрёт, она должна получить из имущества, что в доме её отца, ⅓ своей наследственной доли и может ею пользоваться, пока жива; после её смерти это принадлежит только её братьям.

§182. Если отец не дал приданого своей дочери — надитум бога Мардука Вавилонского и документа с печатью не написал ей, то после того, как отец умрёт, она может получить вместе со своими братьями ⅓ своей наследственной доли, а повинность она не обязана нести; надитум бога Мардука может отдать то, что после неё останется, куда она захочет.

§183. Если отец дал приданое своей дочери, побывавшей шугетум[2], выдал её замуж и написал ей документ с печатью, то после того, как отец умрёт, она не должна принять участие в разделе имущества, что в доме её отца.

§184. Если авилум не дал придáного своей дочери, побывавшей шугетум и не выдал её замуж, то после того как отец умрёт, её братья должны дать ей приданое соразмерно с достоянием, что в доме отца, и выдать её замуж.

§185[3]. Если авилум взял в усыновление малолетнего, находившегося в небрежении, и вырастил его, то этот воспитанник не может быть потребован обратно по иску.

§186. Если авилум взял в усыновление малолетнего, а когда он его уже взял, тот узнает своего отца и свою мать[4], то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

§187. Приемный сын дворцового евнуха или же приемный сын зикрум не может быть потребован обратно по иску.

§188. Если ремесленник взял малолетнего для воспитания и передал ему свое ремесло, то приёмыш не может быть потребован обратно по иску.

§189. Если он не передал ему своего ремесла, то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

§190. Если авилум не причислил к своим сыновьям малолетнего, которого он взял в усыновление и которого он вырастил, то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

§191. Если авилум, который взял в усыновление малолетнего и который вырастил его, а тот работал в его доме, затем завёл родных детей и пожелал отвергнуть воспитанника, то этот приёмный сын не должен уйти с пустыми руками; приёмный отец, воспитавший его, должен ему дать из своего движимого имущества ⅓ его наследственной доли, и затем тот должен будет уйти; из поля, сада и дома он может ему ничего не дать.

§192. Если приёмный сын евнуха или же приёмный сын зикрум сказал отцу, воспитавшему его, и матери, воспитавшей его: «Ты не мой отец, ты не моя мать», то ему должны отрезать язык[5].

§193. Если приёмный сын евнуха или же приёмный сын зикрум узнал дом своего родного отца и возненавидел приёмного отца, воспитавшего его, и приёмную мать, воспитавшую его, и ушёл в дом родного отца, то ему должны вырвать глаз.

§194. Если авилум отдал своего сына кормилице, а этот сын умер на руках у кормилицы, и кормилица без согласия его отца и его матери подменила его другим, то её должны уличить, и, так как она без согласия его отца и его матери подменила ребенка, ей должны отрезать груди.

[7. Законы о наказаниях за побои и увечья]

§195. Если сын ударил своего отца, то ему должны отрубить руку...

§196. Если авилум выколол глаз сыну авилума, то должны выколоть ему глаз.

§197. Если он переломил кость авилуму, то должны переломить ему кость.

§198. Если он выколол глаз мушкенуму или переломил кость мушкенуму, то он должен отвесить 1 мину серебра.

§199. Если он выколол глаз вардуму авилума или же переломил кость вардуму авилума, то он должен отвесить половину его покупной цены.

§200. Если авилум выбил зуб авилуму, равному ему, то должны ему выбить зуб[6].

§201. Если он выбил зуб мушкенуму, то он должен отвесить ⅓ мины серебра.

---

[1] Кадиштум и кульмашитум — категории жриц — храмовых проституток.

[2] Дословно: «свою дочь-шугетум». Очевидно, шугетум могла ещё вступить в полноправный брак.

[3] Законы об усыновлении направлены на единство семьи, когда возврат усыновленного к родным родителям предельно затруднен.

[4] Т.е., при усыновлении он не знал своих родных родителей, чем эта ситуация и отличается от ситуации §185.

[5] §§192, 194, 218, 226 и 253 проводят принцип членовредительских «символических» наказаний (сложная модификация талиона), когда отсечению подвергается «провинившаяся» часть тела.

[6] §§196 и 200 аналогичны хорошо известной древнееврейской формуле талионного права как такового: «око за око, зуб за зуб».

§202. Если авилум ударил по щеке авилума высшего по положению, чем он сам, то он должен быть отхлестан в собрании воловьей плетью 60 раз.

§203. Если сын авилума ударил по щеке сына авилума, равного ему, то он должен отвесить 1 мину серебра.

§204. Если мушкенум ударил по щеке мушкенума, то он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§205. Если вардум авилума ударил по щеке сына авилума, то ему должны отрезать ухо.

§206. Если авилум сильно ударил авилума в драке и нанёс ему рану, то этот авилум должен поклясться: «Неумышленно я ударил», — и оплачивать лекаря.

§207. Если тот умер от его побоев, то виновный должен поклясться, и, если умерший — сын авилума, виновный должен отвесить ½ мины серебра.

§208. Если умерший — сын мушкенума, то виновный должен отвесить ⅓ мины серебра.

§209. Если авилум побил дочь авилума и причинил ей выкидыш, то он должен отвесить 10 сиклей серебра за её плод.

§210. Если эта женщина умерла, то должны убить его дочь[1].

§211. Если он побоями причинил выкидыш дочери мушкенума, то он должен отвесить 5 сиклей серебра.

§212. Если эта женщина умерла, то он должен отвесить ½ мины серебра.

§213. Если он побил рабыню авилума и причинил ей выкидыш, то он должен отвесить 2 сикля серебра.

§214. Если эта рабыня умерла, то он должен отвесить ⅓ мины серебра.

[8. Регулирование найма и оплаты труда, включая тарифы[2]]

§215. Если лекарь сделал авилуму тяжелую операцию бронзовым ножом и спас авилума или же он вскрыл бельмо у авилума бронзовым ножом и спас глаз авилуму, то он может получить 10 сиклей серебра.

§216. Если это сын мушкенума, то лекарь может получить 5 сиклей серебра.

§217. Если это вардум авилума, то хозяин вардума должен дать лекарю 2 сикля серебра.

§218. Если лекарь сделал авилуму тяжелую операцию бронзовым ножом и убил этого авилума или же он вскрыл бельмо у авилума бронзовым ножом и выколол глаз авилуму, то ему должны отрубить кисть руки.

§219. Если лекарь сделал тяжелую операцию бронзовым ножом вардуму мушкенума и убил его, то он должен возместить вардума за вардума.

§220. Если он вскрыл ему бельмо бронзовым ножом и выколол ему глаз, то он должен отвесить серебром половину его покупной цены.

§221. Если лекарь срастил сломанную кость у авилума или же вылечил больной сустав, то больной должен заплатить лекарю 5 сиклей серебра.

§222. Если это сын мушкенума, то он должен заплатить 3 сикля серебра.

§223. Если это вардум авилума, то хозяин вардума должен заплатить лекарю 2 сикля серебра.

§224. Если воловий или же ослиный лекарь сделал тяжелую операцию волу или же ослу и спас его, то владелец вола или осла должен заплатить лекарю $^1/_6$ сикля серебра, его наёмную плату.

§225. Если он сделал тяжёлую операцию волу или же ослу и убил его, то он должен заплатить владельцу вола или же осла ¼ его покупной цены.

§226[3]. Если цирюльник без дозволения рабовладельца сбрил рабский знак у чужого вардума, то этому цирюльнику должны отрубить кисть руки.

§227. Если авилум обманул цирюльника, и тот сбрил рабский знак у чужого вардума, то этого авилума должны казнить и повесить у ворот, а цирюльник должен поклясться: «Если бы я знал, я бы не выбрил», и он будет оправдан.

§228. Если строитель построил дом авилуму и завершил его, то за один сар* дома домовладелец должен ему дать в подарок 2 сикля серебра.

§229. Если строитель построил авилуму дом и свою работу сделал непрочно, а дом, который он построил, рухнул и убил хозяина, то этот строитель должен быть казнён.

§230. Если он убил сына хозяина, то должны убить сына этого строителя.

§231. Если он убил вардума хозяина, то он, строитель, должен отдать хозяину вардума за вардума.

§232. Если он погубил имущество, то всё, что он погубил, он должен возместить и, так как дом, который он построил, он не сделал прочно и тот рухнул, он должен также отстроить дом из собственных средств.

§233. Если строитель построил авилуму дом и работу свою не укрепил, и стена обрушилась, то этот строитель должен укрепить стену из собственных средств.

§234. Если лодочник соорудил авилуму судно, но свою работу сделал ненадежно, и это судно рассохлось в том же году или оно имело другой недостаток, то лодочник должен это судно разобрать, а из собственных средств сделать прочное и отдать судовладельцу прочное судно.

§235. Если лодочник соорудил авилуму судно ёмкостью 60 гуров, то он должен дать тому в подарок 2 сикля серебра.

---

[1] §§210, 230 свидетельствуют о том, что дети рассматривались как собственность (а ещё точнее — как часть) отца и в этом качестве подлежали в рамках талиона уничтожению в отместку за смерть чужих детей (по модели «часть тела за часть тела», ср. §§196, 200).

[2] §§215-225 посвящены врачебным операциям, их тарификации и карам за врачебную ошибку. В данный раздел законов они включены по ассоциации: в целом раздел посвящен членовредительству, а врачебная ошибка эквивалентна членовредительству сама по себе.

[3] §§226-282 касаются операций с движимостью и найма имущества, людей и скота, а также связанных с этим преступлений.

§236. Если авилум отдал своё судно в аренду лодочнику, а лодочник был нерадив и потопил судно или погубил, то лодочник должен возместить судно судовладельцу.

§237. Если авилум нанял лодочника и судно и нагрузил его зерном, шерстью, маслом, финиками или же любым другим грузом, а этот лодочник был нерадив и потопил судно и погубил то, что в нём было, то лодочник должен возместить судно, которое он потопил, и всё, что погубил в нём.

§238. Если лодочник потопил судно авилума, а затем поднял его, то он должен заплатить серебром половину его покупной цены.

§239. Если авилум нанял лодочника, то он должен ему платить 6 гуров зерна в год.

§240. Если судно, идущее против течения, ударило судно, идущее по течению, и потопило его, то судовладелец, чьё судно было потоплено, может клятвенно показать перед богом всё, что погибло на его судне, и судно, шедшее против течения, которое потопило судно, шедшее по течению, должно возместить ему его судно и всё погибшее у него[1].

§241[2]. Если авилум забрал быка в залог, то он должен отвесить ⅓ мины серебра[3].

§242-243. Если авилум нанял на один год скотину, то наёмную плату за рабочее животное — 4 гура зерна, а наёмную плату за переднее животное[4] — 3 гура зерна он должен дать его хозяину.

§244. Если авилум нанял вола или осла, и лев убил его в степи, то убыток — только его хозяина.

§245. Если авилум нанял вола и убил его нерадивостью или побоями, то он должен возместить вола за вола хозяину вола.

§246. Если авилум нанял вола и сломал ему ногу или же рассёк ему шейную жилу, то он должен возместить вола за вола хозяину вола.

§247. Если авилум нанял вола и выколол ему глаз, то он должен заплатить хозяину вола половину его покупной цены серебром.

§248. Если авилум нанял вола и сломал ему рог, отрезал ему хвост или же повредил ему морду, то он должен заплатить серебром $^1/_5$ его покупной цены.

§249. Если авилум нанял вола, и бог его поразил, и он издох, то авилум, нанявший вола, может произнести божественную клятву и он будет свободен.

§250. Если бык при своем хождении по улице забодал авилума и умертвил его, то это дело не имеет основания для иска.

§251. Если бык авилума был бодлив, и его квартал указал ему, что тот бодлив, но он не закутал ему рога, быка своего не спутал, и этот бык забодал и умертвил сына авилума, то тот должен заплатить ½ мины серебра[5].

§252. Если это вардум авилума, то тот должен заплатить ⅓ мины серебра.

§253[6]. Если авилум нанял авилума для управления своим полем и доверил ему скот и обязал его договором обрабатывать поле, то если этот авилум украл семена или же фураж, а это было схвачено в его руках, ему должны отрубить его руку.

§254. Если он забрал семена и истощил скот, то он должен возместить убыток зерна, что он натворил.

§255. Если скот того авилума он отдал в наём или же украл семена и в поле ничего не вырастил, то этого авилума должны уличить, и во время сбора урожая он должен отмерить по 60 гуров зерна за каждый бур площади поля.

§256. Если он не может уплатить своё возмещение, то его должны растерзать на этом же поле с помощью скота.

§257. Если авилум нанял пахаря, то он должен ему платить по 8 гуров зерна в 1 год.

§258. Если авилум нанял погонщика волов, то он должен платить ему по 6 гуров зерна в 1 год.

§259. Если авилум украл плуг с поля, то он должен заплатить хозяину плуга 5 сиклей серебра.

§260. Если он украл сошник или же борону, то он должен заплатить 3 сикля серебра.

§261. Если авилум нанял пастуха для пастьбы крупного и мелкого рогатого скота, то он должен платить ему по 8 гуров зерна в 1 год.

§263. Если он погубил вола или же овцу, которые были ему даны, то он должен возместить их владельцу вола за вола, овцу за овцу.

§264. Если пастух, которому были даны крупный рогатый скот и овца для пастьбы, получил всю свою наёмную плату, и его сердце было удовлетворено, уменьшил количество крупного рогатого скота, уменьшил количество овец и сократил приплод, то он должен давать приплод и доход согласно по договору.

§265. Если пастух, которому были даны для пастьбы крупный рогатый скот и овцы, был вероломным и изменил тавро и продал скот за серебро, то его должны уличить, и он должен возместить крупный рогатый скот и овец их владельцу в 10-кратном количестве.

§266. Если на скотном дворе появилась эпидемия или же лев побил скот, то пастух должен очиститься перед богом, а падёж на скотном дворе должен принять на себя хозяин скотного двора.

---

[1] Судно, которое идёт по течению, труднее удержать, поэтому параллельной статьи о нём нет.

[2] §§241-249, 268-271/272 касаются найма скота.

[3] Статья, вероятно, устанавливает минимум, за который можно отдать в залог вола. Ср. со §114.

[4] Переднее животное тратит меньше сил, чем заднее, впряженное непосредственно в плуг и поэтому именующееся «рабочим».

[5] Обращаем внимание на роль территориально-общинного подразделения — квартала.

[6] §§253-258, 261-267, 273-274 касаются найма работников (§273) — в общем виде.

§267. Если пастух был нерадив, и на скотном дворе появились чесотка, то пастух, который причинил ущерб от чесотки на скотном дворе, должен восстановить поголовье и отдать владельцу их.

§268. Если авилум нанял вола для молотьбы, то его наёмная плата — 20 ка зерна.

§269. Если он нанял для молотьбы осла, то его наёмная плата — 10 ка зерна.

§270. Если он нанял ягненка для молотьбы, то его наёмная плата — 1 ка зерна.

§271. Если авилум нанял волов, телегу и её погонщика, то он должен платить по 180 ка зерна за 1 день.

§272. Если авилум нанял только самоё телегу, то он должен платить по 40 ка зерна за 1 день.

§273. Если авилум нанял наёмника, то от начала года до пятого месяца он должен ему платить по 6 ше серебра за один день, а от шестого месяца до конца года он должен платить по 5 ше серебра за один день.

§274. Если авилум наймёт мастерового, то наёмная плата его ... ше серебра, наёмная плата кирпичного мастера — 5 (?) ше серебра, наёмная плата ткача — 5 ше серебра, наёмная плата гравёра — ... ше серебра, наёмная плата ... ше серебра, наёмная плата кузнеца (?) — ... ше серебра, наёмная плата плотника — ... ше серебра, наёмная плата сапожника — ... ше серебра, наёмная плата корзинщика — ... ше серебра, наёмная плата строителя — ... ше серебра за один день он должен платить.

§275. Если авилум нанял парусное судно [другое чтение: судно вниз по течению], то его наёмная плата — 3 ше серебра за один день.

§276. Если авилум нанял вёсельное судно [другое чтение: судно вверх по течению], то он должен платить в качестве его наёмной платы 2 ½ ше серебра за один день.

§277. Если авилум нанял судно емкостью 60 гуров, то он должен платить в качестве его наемной платы $^1/_6$ сикля серебра за 1 день.

[9. Купля-продажа вардумов]

§278. Если авилум купил вардума или рабыню, и месяц не прошёл, а на него обрушилась эпилепсия, то покупатель может вернуть его своему продавцу и получить серебро, которое он отвесил.

§279. Если авилум купил вардума или рабыню, и по поводу него предъявлен иск [со стороны третьего лица], то только продавец обязан отвечать по иску.

§280. Если авилум купил в чужой стране вардума или рабыню другого авилума, а когда он явился в свою страну, хозяин вардума или рабыни опознал своего вардума или свою рабыню, то, если это вардум и рабыня — дети страны[1], им должна быть предоставлена свобода безвозмездно.

§281. Если они — сыны другой страны, то покупатель должен сказать перед богом количество серебра, которое он отвесил, а хозяин вардума или рабыни может отдать тамкаруму серебро, которое тот отвесил, и выкупить своего вардума или свою рабыню.

§282. Если вардум сказал своему господину: «Ты — не мой господин», то он должен уличить его в том, что он — его вардум, а затем его господин может отрезать ему ухо[2].

[ЭПИЛОГ]

Вот справедливые законы, которые установил Хаммурапи, могучий царь, тем самым давший стране истинное счастье и доброе управление. Я — Хаммурапи, царь совершенный, не был невнимателен к чёрноголовым, которых даровал мне Эллиль и пастырство над которыми вручил мне Мардук. Я не был нерадив. Я отыскал им безопасные места, открывал выход из тяжких бедствий и заставил свет взойти над ними. Могучим оружием, врученным мне богом Забабой и богиней Иштар, мудростью, определённой мне богом Эа, мощью, данной мне богом Мардуком, я истребил врагов на севере[3] и на юге[4]. Я искоренил междоусобицы, улучшил положение страны, поселил людей в надежных местах и избавил их от страха. Великие боги меня призвали, и поэтому я — пастырь-миротворец, скипетр которого прям. Моя благая сень распростерта над моим городом, и я держу на своем лоне людей страны Шумера и Аккада. С помощью моей богини-покровительницы они стали преуспевать, я привёл их к благополучию и укрыл их своей мудростью. Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове, чтобы в Вавилоне — городе, главу которого вознесли Анум и Эллиль, и в Эсагиле — храме, фундамент которого прочно установлен, точно небеса и земля, — судить суд страны, выносить

---

[1] Под «страной» имеется в виду, как видно, держава Хаммурапи, под её «детьми» — её уроженцы. Таким образом, рабство в чужеземной стране засчитывается «детям страны» в зачёт рабства у себя дома!

[2] §282 вводит нас в интересную проблему судебных дел вардумов, отрицающих законный характер своего порабощения. Как видно из статьи, такое заявление разбиралось в суде, и, если оно было ложным, наказывалось максимально сурово (ужесточение наказания, например, смертная казнь, означало бы заодно и совершенно бессмысленное наказание господина, лишающегося того самого вардума, которого он хотел удержать, обращаясь в суд!). Документы (в основном — следующего тысячелетия) богато иллюстрируют такого рода судебные дела, неизменно заканчивающиеся победой господина. Однако не следует заключать отсюда, как обычно делается, что суд был в сильнейшей степени предубеждён против вардума, и тому было заведомо невозможно добиться справедливости: в этом случае подобные иски попросту перестали бы подавать (ведь участь возвращенного господину строптивого вардума, несомненно, осложнялась на долгие годы). Предложим другое объяснение. Несомненно, документ, фиксирующий победу одной из сторон, оставляла у себя только сторона-победительница (другой он был попросту не нужен). Между тем документ, оставленный у себя рабовладельцем (т.е. судебное решение против вардума) имел неизмеримо больше шансов дойти до нас, чем документ, оставленный у себя бывшим вардумом (хотя бы потому, что у него не было шанса попасть в семейный архив). Видимо, этим и объясняется характер попавших нам в руки документов.

[3] Прежде всего царство Субарту с центрами в Ашшу́ре и Шубатэ́ллиле.

[4] Прежде всего царство Ларсы.

решения страны и притеснённому оказать справедливость, я начертал свои драгоценные слова на своём памятнике и установил перед своим, царя справедливости, изображением. Я — царь, превосходящий прочих царей, мои слова отменны, моя мудрость не имеет себе равных. По велению Шамаша, великого судьи небес и земли, да воссияет в стране моя справедливость; по слову Мардука, моего владыки, пусть мои указы не имеют нарушителя. В Эсагиле, храме, который я люблю, пусть моё имя вечно поминается во благо! Угнетённый авилум, который обретёт судебное дело, пусть подойдёт к моему, царя справедливости, изображению, пусть заставит прочитать мой написанный памятник, пусть он услышит мои драгоценные слова, а мой памятник пусть покажет ему его дело, пусть он увидит своё решение, пусть успокоит своё сердце и пусть с силой скажет: «Хаммурапи-де владыка, который является для людей как бы родным отцом, он склонился перед велением Мардука, его владыки, и одержал победы Мардука на севере и на юге, сердце Мардука, его владыки, он удовлетворил и устроил людям хорошую плоть [т.е. благоденствие] навеки, а страну управил по справедливости!», и пусть он от полного сердца благословит меня перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит*, моей владычицей. Богхранитель, богиня-хранительница, боги, вступающие в Эсагилу, и кирпич Эсагилы пусть ежедневно одобряют мои помыслы перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит, моей владычицей. На будущие времена, навсегда: царь, который будет в стране, пусть хранит справедливые слова, которые я начертал на своей стеле; пусть не изменит законы страны, которые я установил, решения страны, которые я решил; пусть не отвергнет моих указов. Если этот авилум будет иметь разум и сможет справедливо управлять своей страной, то пусть относится с почтением к постановлениям, которые я начертал на своей стеле, и пусть эта стела укажет ему стезю и направление, закон страны, который я установил, решения страны, которые я решил, и пусть он справедливо управляет своими чёрноголовыми, пусть разбирает их тяжбы, пусть решает их решения, пусть истребит в стране преступников и злых, пусть улучшит положение своих людей. Я — Хаммурапи, царь справедливости, которому Шамаш даровал правду! Мои слова отменны, мои деяния не имеют равных! Только для неразумного они — пустое, но мудрому они созданы для соблюдения. Если этот авилум будет относиться с почтением к моим постановлениям, которые я начертал на своей стеле, не отвергнет моих законов, не исказит моих слов, не изменит моих указов, этот авилум, — пусть Шамаш сделает долгим его скипетр, как мне, пусть он руководит своими людьми в справедливости. Если же этот авилум не будет чтить мои постановления, которые я начертал на своей стеле, будет презирать мои проклятия, не побоится проклятий богов и отменит законы, которые я установил, исказит мои слова, изменит мои указы, сотрёт моё начертанное имя и напишет своё имя или же из-за этих проклятий подучит другого сделать это, то — будь то царь, будь то властитель и будь то кто-либо из людей, названных именем, — пусть великий Анум, отец богов, призвавший меня к власти, отвратит от него царский ореол, пусть он сломает его скипетр, пусть он проклянёт его судьбу. Пусть Эллиль — владыка, определяющий судьбы, веления которого неотменяемы, возвеличивший моё царство, раздует в его жилище неподавляемое восстание, губительную для него смуту; пусть определит ему в качестве судьбы тяжкое правление, краткие дни, голодные годы, беспросветную тьму, внезапную смерть, пусть он повелит своими почтенными устами погибель его города, рассеяние его людей, порабощение его царства, уничтожение в стране его имени и его названия. Пусть Нинлиль*, великая матерь, повеления которой имеют вес в Экуре, владычица, одобряющая мои помыслы, — сделает его дело скверным перед Эллилем в месте суда и решений; пусть она вложит в уста Эллиля-царя опустошение его страны, уничтожение его народа, излияние его души подобно воде. Пусть Эа — великий государь, чьи определения первенствуют, мудрейший среди богов, всеведущий, продлевающий дни моей жизни, — отнимет у него ум и разум и введёт его в безумие, пусть он заткнёт его реки у их истоков, пусть он не даст вырасти на его земле хлебу — жизни людей. Пусть Шамаш — великий судья небес и земли, направляющий на верный путь всех живых существ, моя опора — сокрушит его царство, не разберет его тяжбы, запутает его дорогу, сотрясет до основания его войско; пусть определит ему при гаданиях плохое предзнаменование об уничтожении его страны; пусть его быстро настигнет злое слово Шамаша, пусть он исключит его из живых наверху и заставит его дух жаждать воды внизу, в преисподней. Пусть Син — владыка небес, бог, создавший меня, блеск которого сияет среди богов, — отнимет у него венец и царский престол; пусть наложит на него тяжкое наказание за его великий грех, который неистребим на его теле, и пусть он заставит его кончить дни, месяцы и годы своего правления во вздохах и стенаниях, пусть даст ему увидеть супостата его царства, пусть определит ему в качестве судьбы жизнь, которая подобна смерти. Пусть Адад — владыка изобилия, ороситель небес и земли, мой помощник — лишит его дождей из небес и половодья из источников; пусть погубит его страну голодом и нуждой; пусть он яростно гремит над его городом и превратит его страну в наносный холм потопа. Пусть Забаба — великий витязь, первородный сын Экура, шествующий у меня справа, — разобьет его оружие на месте битвы, пусть он ему обратит день в ночь и пусть над ним поставит его врага. Пусть Иштар — владычица войны и сражения, обнажающая моё оружие, моя благая богиня-хранительница, любящая моё правление, — проклянёт его царство в своем гневном сердце, в своей великой ярости; пусть превратит его благо во зло, пусть разобьёт его оружие на месте боя и сражения, пусть определит ему восстание и мятеж; пусть она поразит его воинов и напоит землю их кровью; пусть она набросает в степи груды трупов его бойцов и пусть не проявит жалость к его людям; его самого пусть предаст в руки его врага и приведёт его связанным в страну его супостата. Пусть Нергал — могучий среди богов, несравненный боец, давший мне добиться триумфа, — своей великой силой сожжёт его людей, точно страшный огонь — тростники, пусть он рассечёт его своим могучим оружием, пусть раздробит его тело, точно глиняную статую. Пусть Нинту — высокая княгиня стран, матерь, создавшая меня, — лишит его наследника, не даст ему иметь имени в потомстве, не создаст человеческого семени среди его людей. Пусть Нинкаррак — дочь Анума, благословляющая меня в Экуре, — даст выступить из его членов

тяжкой болезни, злой хвори, болезненной ране, которую не исцелить, в которой лекарь несведущ, которую даже перевязкой нельзя успокоить, которую, подобно смертельному укусу, не искоренить, и пусть он оплакивает свою прежнюю мужскую силу, пока его жизнь не угаснет. Пусть великие боги земли и небес, ануннаки в их совокупности, богохранитель храма и кирпич Эбарры проклянут злым проклятием его самого, его семя, его страну, его бойцов, его людей и его войско. Пусть Эллиль непреложным речением своих уст проклянёт его громкими проклятиями, и пусть они настигнут его тотчас[1].

VII. СЕРЕДНЬОВАВІЛОНСЬКЕ ЦАРСТВО (1595-1156 рр. до н.е.)

№1
НАДПИС АГУМА II

Це практично єдиний великий напис XVI ст. до н.е., що дійшов до нас. Він був переписаний для бібліотеки ассірійського царя Ашшурбанапала (669-629 рр. до н.е.). Агум II (1550-1510 рр. до н.е.), перший відомий нам цар кассітської династії, що правив у Вавілоні, начертав цей напис з нагоди торжества, пов'язаного з поверненням у Вавілон викраденої звідти статуї бога Мардука.

Я — царь страны Кашу и Аккада, царь обширной страны Вавилона, царь Падана и Альвана, царь неразумных кутиев*, царь, управляющий четырьмя странами света, любимец великих богов. Когда Мардук, владыка Эсагилы и Вавилона, был упрошен великими богами к возвращению в Вавилон, он обратил к Вавилону свой лик... Я же размыслил и взвесил, и обратил своё лицо, чтобы доставить Мардука в Вавилон, и поспешил к Мардуку, возлюбившему моё царство, на помощь. Я вопросил бога Шамаша через жертвенного агнца и послал в далекую страну Хани, и они обняли руки Мардука и Царпанит. Мардука и Царпанит, возлюбивших моё царство, я вернул назад в Вавилон. В доме Шамаша, в родном помещении, я поставил их... [Далее идёт описание реставрации храмов и украшений в честь возвращённых божеств.]

№2
ХРОНІКА Р

Цей документ являє собою компілятивну вибіркову хроніку кассітського періоду, відому в єдиній пізній копії. Виклад подій в «Хроніці Р» багато в чому співпадає з офіційною ассірійською «Синхронічною історією» (див. наступний документ).

1. Бурна-Буриаш I[2], царь страны Кардуниаш[3], и Пузур-Áшшур III[4], царь страны Ашшур, заключили между собой договор и совместно установили границу ... он отстроил и восстановил...

Кадашман-Харбе*, сын Караиндаша[5] приказал истребить многочисленных сутиев*[6] от восхода до заката солнца и привёл их воинскую силу к небытию. Он обустроил крепости посреди гор Хехе*. Он вырыл колодцы и для усиления охраны надежно заселил крепости людьми.

Каракиндаш[7], сын Мубаллитат-Шеруа, дочери Ашшур-Убаллита I, царя страны Ашшур. Потом народ касситов восстал против него и убил его. Они взяли Назибугаша[8], кассита безродного, царить над собой. Ашшур-Убаллит I, царь страны Ашшур,чтобы отомстить за Каракиндаша, сына своей дочери, двинулся на страну Кардуниаш. Назибугаша-кассита он убил и возвёл Куригальзу II[9], сына Бурна-Буриаша II, на престол отца его...

...на них ... и крик ... враг схватил его. Вместе... Он предал их всех мечу, не оставил живой души. Они ввергли павших в бедствие. Они заполнили волнующееся море их кровью... Они вывели свои войска на врага и добыли себе победу. Они укротили войско врага. Пожитки многочисленного врага он собрал и взгромоздил из них кучу. Воины вновь сказали: «Мы не знали, Куригальзу, что ты одолел все народы. Нам не было равного среди народов. Теперь ты укротил нас! Двинемся, найдём место, где ты находишься, и да принесём мы дань! Поможем, чтобы твоя рука завоевала...»

---

[1] Заключительные требования Законов Хаммурапи (угроза всевозможными бедствиями царю и стране, которые осмелились бы хоть в чем-то отступить от Законов Хаммурапи) уникальны для законодательных сборников Месопотамии. Они доказывают, что Хаммурапи, едва ли не единственным из всех правителей Месопотамии, искренне полагал, что ему удалось найти оптимальный государственный порядок «на все времена», и свидетельствуют о серьёзных (однако недолговечных) идеологических сдвигах в его правление, сделавших возможным публичное провозглашение этой уверенности как основы государственной политики.

[2] Бурна-Буриаш I (1550-1510 гг. до н.э.) — вавилонский царь касситской династии. В 1510 г. до н.э. заключил мирный договор с правителем Ашшура Пузур-Ашшуром III, по которому граница между обоими государствами должна была проходить по среднему течению Тигра.

[3] Кардуніаш — спочатку так називалась південна частина Вавілонії, що примикала до Персидської затоки. В Кассітський період це найменування почало застосовуватись для означення всієї Вавілонії.

[4] Пузур-Ашшур III (аккадск. «Тайна Ашшура») — правитель г. Ашшура (1521-1497 гг. до н.э.). Сын Ашшур-Нерари I. Построил стены вокруг «Нового города» в Ашшуре.

[5] Караиндаш I (1415-1400 гг. до н.е.) — вавилонский царь касситской династии. Возобновил договор с Ашшуром (1415 г. до н.э.). Для защиты страны от сутиев построил крепость на границе с сирийской степью.

[6] Ок. 1400 г. до н.э. Кадашман-Харбе* изгоняет амореев из Месопотамии и частично Сирийской степи; от них и происходят непосредственно древнееврейские племена.

[7] Каракиндаш (1335 г. до н.э.) — вавилонский царь, сын Бурна-Буриаша II (1363-1335 гг. до н.э.) и ассирийской царевны. Почти сразу же был убит противниками сближения Вавилона с Ашшуром.

[8] Назибугаш (1335-1334 г. до н.э.) — вавилонский царь, не принадлежал роду касситских царей и был возведён на престол после убийства законного царя Каракиндаша. Через некоторое время был свергнут сторонниками сближения Вавилонии и Ассирии.

[9] Куригальзу II (1334-1312 гг. до н.э.) — вавилонский царь касситской династии, сын Бурна-Буриаша II (1363-1335 гг. до н.э.), был возведен на престол после свержения узурпатора Назибугаша. Успешно воевал с эламитами, захватил часть Элама до самых Суз.

Снова он ... Хурбатила[1], царь страны Элам, написал Куригальзу: «Приходи, мол! Я и ты, устроим сражение друг с другом в Дур-Шульги!» Куригальзу услышал и ... Он двинулся покорять страну Элам, и Хурбатила, царь Элама, сразился против него в Дур-Шульги. Он отступил перед ним, и Куригальзу учинил им разгром. Его рука захватила царя страны Элам. Вся страна Элам... Склонившись, Хурбатила, царь страны Элам, сказал: «Воистину знаю я, о царь Куригальзу, что это ... с царями всех стран принесу я подать Элама!»

На одоление Эллиль-Нерари[2], царя страны Ашшур, потом он [т.е. Куригальзу] пошёл. В городе Сугага, что над рекой Идиглат [т.е. Тигр], он сразился против него... Он перебил его воинов, захватил себе его вельмож.

Назим-Арутташ[3], сын Куригальзу II, против Адад-Нерари, царя страны Ашшур...

2. ...он наложил железные оковы на Каштилиаша[4] и ... Тукульти-Нинурта[5] вернулся к Вавилону, и привёл ... Он разрушил стену Вавилона, и сыновей Вавилона предал мечу. Он забрал имущество Эсагилы* и Вавилона среди прочей добычи. Он исторг великого господина Мардука из обиталища его и отправил в страну Ашшур. Он поставил своих наместников стране Кардуниаш. Семь лет Тукульти-Нинурта управлял всем Кардуниашем. После того, как вельможи страны Аккад в стране Кардуниаш взбунтовались и возвели Адад-Шум-Уцура[6] на престол его отца, Тукульти-Нинурта, простиравший руки к Вавилону ради зла, — Ашшур-Нацир-Апли[7], сын его, и вельможи страны Ашшур взбунтовались против него, свергли его с престола его, в городе Кар-Тукульти-Нинурта заперли его в доме и убили его оружием. 86 (96?) лет — вплоть до времени Нинурта-Тукульти-Ашшура[8] — Бел оставался в стране Ашшур. При Нинурта-Тукульти-Ашшуре Бел вернулся в Вавилон [1134 г. до н.э.].

3. При Эллиль-Надин-Шуми[9] напал царь — Киддин-Хутран[10], царь Элама. Он простёр руку к Ниппуру, рассеял его народ, разрушил Дер и Эдимгалькаламму, забрал в плен его народ, прогнал Эллиль-Надин-Шуми, царя, и оборвал правление его.

При Адад-Шум-Иддине[11] вернулся Киддин-Хутран и во второй раз напал на страну Аккад. ...он разрушил город Иссин, переправился через реку Идиглат [т.е. Тигр], все ... Марадду, учинил ужасный разгром многочисленного народа и быками ... угнал в пустыню.

№3
ІЗ СИНХРОНІЧНОЇ ІСТОРІЇ

«Синхронічна історія» з'явилась бл. 785 р. до н.е. і являє собою офіційну ассірійську хроніку ассірійсько-вавілонських відносин з XV по IX ст. до н.е. Ця історична довідка була складена з приводу укладання договору між цими країнами при царі Ádад-Нérарі III (811-781 рр. до н.е.). Підбір і висвітлення фактів в «Синхронічній історії» досить однобічні — пропагується могутність Ассірії, військові невдачі ассірійців навіть не згадуються. Однак, всі наведені в документі факти можна вважати достовірними. Події, описані в даному фрагменті «Синхронічній історії», стосуються кассітського періоду в історії Вавілонії і паралельні попередньому документу.

...для бога Ашшура... он делает известным слово... когда он правил всеми... прежние цари... они были схвачены... пала...

Пузур-Ашшур III, царь страны Ашшур, и Бурна-Буриаш I, царь страны Кардуниаш, дали клятву и утвердили эту пограничную линию. Караиндаш, царь страны Кардуниаш, и Ашшур-бел-нишешу, царь страны Ашшур, заключили между собой взаимный договор и дали взаимную клятву об этой границе.

При Ашшур-Убаллите I, царе страны Ашшур, — Каракиндаш, царь страны Кардуниаш, сын Мубаллитат-Шеруа, дочери Ашшур-Убаллита, — войска касситов взбунтовались и убили его. Назибугаша-кассита безродного они взяли царствовать над собой. Ашшур-Убаллит пошёл на страну Кардуниаш, чтобы отомстить за Каракиндаша, сына дочери своей. Он убил Назибугаша, царя страны Кардуниаш. Он поставил Куригальзу Младшего, сына Бурна-Буриаша II, на царство, возвёл его на престол его отца.

---

[1] Хурбатила (вторая пол. XIV в. до н.э.) — суккалмах Элама.

[2] Эллиль-нерари (1330-1320 гг. до н.э.) — ассирийский царь, сын Ашшур-Убаллита I (1365-1330 гг. до н.э.); в его правление испортились отношения с Вавилонией; ему пришлось воевать с Куригальзу II за земли, прилегающие к Тигру.

[3] Назим-Арутташ (1312-1286 гг. до н.э.) — царь касситской династии, сын Куригальзу II (1334-1312 гг. до н.э.). Его царствование совпало со значительным усилением Ашшура при Адад-Нерари (1307-1275 гг. до н.э.), к которому отошла часть территории Вавилонии.

[4] Каштилиаш IV (130-1223 г. до н.э.) — последний царь II Вавилонской (касситской) династии. Около 1225 г. до н.э. эламский царь Киддин-Хутран (1235-1210 гг. до н.э.) совершил опустошительный набег на Вавилонию, а следом явился ассирийский царь Тукульти-Нинурта (1245-1208 гг. до н.э.). В 1223 г. до н.э. он наголову разбил вавилонское войско, а Каштилиаша IV в цепях отправил в Ашшур. Вавилон пал, его храмы и дворцы были разграблены, а статуя Мардука увезена в Ассирию.

[5] Тукульти-Нинурта I (1245-1208 гг. до н.э.) — сын Салманасара I (1274-1245 гг. до н.э.), воевал с союзом урартских племен Наири, нанёс поражение касситскому правителю Каштилиашу IV, впервые подчинив Ассирии Вавилон. При попытке захватить Митанни, государство, расположенное между восточными горами и Верхним Евфратом, встретил противодействие со стороны хеттов. Основал город Кар-Тукульти-Нинурта. Был убит в результате заговора ашшурской знати, недовольной усилением царской власти.

[6] Адад-Шум-Уцур (1218-1188 гг. до н.э.) — вавилонский царь III династии. Впервые после захвата Вавилона ассирийцами в 1223 г. до н.э. смог укрепить позиции своего государства. Он изгнал эламитов с юга страны и освободил северные области от опеки ассирийцев. С этого времени Вавилония начинает активно вмешиваться во внутренние дела Ассирии.

[7] Во всех копиях ассирийского царского списка преемником Тукульти-Нинурты называется его сын Ашшур-Надин-Апал (1208-1204 гг. до н.э.); возможно это очередная ошибка в тексте.

[8] Нинурта-Тукульти-Ашшур (1134 г.до н.э.) — ассирийский ишаккум, сын Ашшур-Дана (1179-1134 гг. до н.э.), был свергнут братом Мутаккиль-Нуску (1134-1133 гг. до н.э.).

[9] Эллиль-Надин-Шуми — вавилонский царь III династии; правил полтора года.

[10] Киддин-Хутран (Китен-Хутран-Унташ, 1235-1210 гг. до н.э.) — эламск. «божественная сила Хутрана помогла мне», эламский суккалмах (царь), несколько раз захватывал Вавилонию, воевал с ассирийским ишаккумом Тукульти-Нинуртой I (1245-1208 гг. до н.э.). В конце его равления в Эламе начались смуты, результатом которых стала смена династии.

[11] Адад-Шум-Иддин — вавилонский царь III династии; правил 6 лет.

При Эллиль-Нерари, царе страны Ашшур, Куригальзу Младший царил в стране Кардуниаш. Эллиль-Нерари, царь страны Ашшур, бился с ним в городе Сугага, что на реке Идиглат [т.е. Тигр]. Он нанёс ему поражение, уничтожил его войска, забрал его лагерь. От Шасилы, что в стране Субари до страны Кардуниаш они разделили поля надвое и утвердили пограничную линию[1].

Адад-Нерари I, царь страны Ашшур, и Назимар-Утташ, царь страны Кардуниаш, бились между собой в городе Кар-Иштар, что у Угарсаллу. Адад-Нерари нанёс поражение Назимар-Утташу, учинил ему разгром. Его лагерь и его штандарты он у него отобрал. Что до этой пограничной линии, они установили свои границы и разделили землю на протяжении страны Пиласке, что на другой стороне реки Идиглат [т.е. Тигр] и города Армана, что в Угарсалли до Луллуме.

Тукульти-Нинурта, царь страны Ашшур, и Каштилиаш IV, царь страны Кардуниаш, ... в битве... сделал своими вардумами... к горе Куллар[2].

Эллиль-Кудур-Уцур, царь страны Ашшур, и Адад-Шум-Уцур, царь страны Кардуниаш, сразились друг с другом. ЭллильКудур-Уцур и Адад-Шум-Уцур схватились в битве, и Нинурта-Апиль-Экур... повернул в свою страну. Он поднял свои многочисленные войска и пошёл, чтобы захватить внутренний город [т.е. Ашшур]. ...В своём... он понёс поражение. Он повернулся и ушёл обратно.

При Забаб-Шум-Иддине, царе страны Кардуниаш, Ашшур-Дан I, царь страны Ашшур, двинулся на страну Кардуниаш. Он захватил город Забан, город Иррию, город Угарсаллу, ...их богатую добычу он доставил в страну Ашшур...

№4
ЛИСТ АМЕНХОТЕПА III ДО КАДАШМАН-ЕЛЛІЛЯ I

В 1888 р. біля єгипетського села Телль-ель-Амарна (на місці, де в сер. XIV ст. до н.е. знаходилась столиця Ехнатона — Ахетатон) було знайдено кількасот глиняних табличок, вкритих клиноподібними написами. Вони були придбані частково Каїрським, частково Берлінським і Британським музеями. Кілька табличок купив російський дослідник В.С. Голеніщев, і вони тепер знаходяться в Москві (в Державному музеї образотворчих мистецтв). При їх вивченні вияснилось, що це частина державного архіву фараонів Аменхотепа III (1405-1367 рр. до н.е.) і його сина Аменхотепа IV (Ехнатона, 1367-1348 рр. до н.е.). Телль-амарнські листи є цінними джерелами з історії міжнародних відносин і дипломатії в Стародавньому Світі. Майже всі вони написані аккадською мовою, яка тоді була загальноприйнятою для дипломатичного листування. В Телль-амарнському архіві є листи вавілонського, хеттського, мітаннійського, ассірійського царів, підвладних фараону царків Палестини, Фінікії і Сірії, а також листи — відповіді єгипетських володарів.

Кадашман-Еллілю[3], царю Кар-Дуніаша[4], моєму братові, скажи — так говорить Нібмуаріа[5], цар великий, цар Єгипту, твій брат. Переді мною благополуччя, нехай перед тобою буде благополуччя! Твій дім, твої жінки, твої діти, твої вельможі, твої коні, твої колісниці в країнах твоїх хай будуть дуже благополучні. Я благополучний, мій дім, мої жінки, мої діти, мої вельможі, коні, колісниці, воїни вельми благополучні, і в країнах моїх дуже благополучно. Тепер я чую ці слова, які ти писав мені: «Ось ти хочеш мою дочку взяти за жінку собі, а сестра моя, яку дав тобі батько мій, — там у тебе, і ніхто її не бачив нині — чи жива вона, чи вмерла». Ось твої слова. А хіба ти коли-небудь посилав каміру[6], який знав би твою сестру і міг би говорити з нею і оновив би знайомство з нею? — і нехай би він говорив з нею. Люди, яких ти посилаєш — далекі люди [тобто тобі]: один — слуга Закари, другий — погонич ослів з країни...; немає серед них жодного, який був би близький до твого батька і ... вже хоч би гінці, які є у тебе і нехай би вона сказала їм. ...для її матері. І коли ти писав, кажучи так: «Ти говорив моїм гінцям, коли твої жінки були зібрані і стояли перед тобою: «Дивіться, ось ваша володарка, що стоїть перед вами», — а гінці мої не впізнали її. Чи сестра це моя, що перебуває у тебе?» — і ще ти писав: «не впізнали її мої гінці», і ти говориш: «хто її може впізнати?» — чому ж ти не пошлеш каміру, який скаже тобі правдиве слово і такий же привіт від сестри твоєї? І ти скажи йому, щоб він увійшов, щоб бачити її дім і її відносини з царем. А коли ти мені пишеш: «Може, це дочка якого-небудь мушкенума, або якого-небудь гагайця[7], або дочка ханігальбатця*, або, може, з Угаріта*, яку бачили мої гінці? І хто скаже їм — от це та, що у тебе? Вона рота не розкрила і нічого не сказала їм!» Ось твої слова.

А якщо вмерла сестра твоя — хто це буде приховувати, ... або підставить іншу? Бог Амон ласкавий до сестри твоєї, вона — сестра головної жінки, ... до господині дому ... однієї служниці, якій ... більше за всіх жінок ... царів Єгипту... в Єгипті. А коли ти мені писав: «Мої дочки, які замужем за царями, які ..., то якщо прибувають мої гінці туди, то говорять з ними, і вони пересилають мені подарунок»... Ось твої слова. Можливо, сусідні з тобою царі — великі...; твої дочки одержують що-небудь у них і посилають тобі. А що є у неї, у сестри твоєї? Це те, що у мене. Якщо вона одержить що-небудь, то я пошлю тобі що-небудь хороше, раз ти віддаєш твоїх дочок, щоб діставати добро від сусідів твоїх. А коли ти мені писав, що я відступив від слів батька мого, то ти не говориш його слів. І ще: «Встанови добре братерство між нами». Ось слова, які ти написав. А нині ми з тобою брати — я і ти, ми обидва і я висловлюю скаргу на твоїх гінців, тому що вони говорять перед тобою так: «Він

---

[1] Видимо речь идет о разделе бывшего царства Аррапха.

[2] В Северном Загросе.

[3] Кадашман-Елліль I (?-1363 рр. до н.е.) — вавілонський цар Кассітської династії.

[4] Кар-Дуніаш — спочатку так називалась південна частина Вавілонії, що примикала до Персидської затоки. В Кассітський період це найменування почало застосовуватись для означення всієї Вавілонії.

[5] Нібмуаріа — вавілонська переробка тронного імені Аменхотепа III — Неб-Маат-Ра, що означає «Володар правди Ра».

[6] Каміру — назва посади, найімовірніше — придворної.

[7] Гагаєць — можливо, скорочена форма хеттського Каш-Каш (так називався войовничий народ, що жив на південному березі Чорного моря). Цей етнічний термін вважають прототипом назви Кавказ, а також зіставляють з біблійним Магог (означення скіфів).

не дає нічого нам, що входять в країну єгипетську». Ось що я скажу про тих, хто приходить до мене, — ось приходить один з них до мене і взяв срібла, золота, олії, тканин, все хороше в країну чужу, а говорить неправду тому, хто послав його. Перші прийшли гінці до твого батька, і уста їх говорять брехню; другі прийшли і говорять брехню тобі. І я вирішив: чи дам я їм що-небудь чи не дам, завжди будуть говорити брехню, і постановив не давати їм нічого більше. А коли ти мені писав: «Ти сказав моїм гінцям: "немає воїнів у вашого володаря, і некрасива дівчина, що він мені дав"», ось твої слова — ні, неправду говорять тобі твої гінці завжди. Чи є у тебе добірні воїни чи ні — це вони кажуть мені. Що я буду питати, чи є у тебе воїни, чи є у тебе коні? Не слухай же ти їх, гінців твоїх, уста яких брехливі! Те, що ти пишеш, відбувається так: якщо вони бояться тебе, то кажуть брехню, щоб врятуватися від руки твоєї. Коли ти сказав: «Віддані мої колісниці в число колісниць міських правителів, і чужа країна не бачила їх; ти послав їх в країну таку-то, і чужа країна не бачила їх». Це так, і щодо колісниць це так; коней вони вимагали у мене, всіх моїх коней для колісниць. Коли ти мені писав через далекого для тебе чоловіка, щоб злити єлей на голову дівчини, то ти ж послав мені всього одну видачу ... олії... [Кінець не зберігся.]

№5
ЛИСТ КАДАШМАН-ЕЛЛІЛЯ I ДО АМЕНХОТЕПА III

Ось про те, що не можна віддати дочки твоєї заміж, як ти писав: «Від давніх часів царівни єгипетські нікому не віддаються», навіщо ти, брате мій, говориш так? Ти — цар, можеш робити, як хочеш. Якщо ти віддаси, хто може що-небудь сказати? Коли мені сказали це слово, я написав братові моєму [тобто тобі] так: «Є дорослі дочки і гарні жінки; пошли одну гарну жінку за твоїм вибором; хто зможе сказати: вона не царівна? Ти ж, вирішивши не посилати, не послав. Хіба ти не шукав братерства і дружби, коли писав про шлюб, щоб ми поріднилися між собою? І я саме через те, заради братерства і дружби, щоб ми поріднилися між собою, написав тобі про шлюб. Брат мій, чому він не послав мені ні одної жінки? Чи може, раз ти не прислав мені жінки, то і я, як і ти, відмовлю тобі в жінці? Але ж ні, мої дочки будуть у тебе, я не відмовляю тобі в них.

[Далі йде, можливо, просьба прислати дивовижних звірів]

А відносно золота, що я писав тобі, то пошли мені багато всякого золота, перше ніж гонець твій прибуде до мене, тепер швидко, ще цим літом, чи то в місяці таммузі, чи то в місяці абі, щоб я міг виконати роботу, яку я розпочав. Якщо цим літом, в таммузі чи абі, ти пришлеш мені золото, про яке я писав тобі, то я дам тобі мою дочку, а ти пришли потім золота, скільки хочеш. А якщо в таммузі чи абі ти не пришлеш золота і я не зможу виконати роботу, яку я розпочав, то навіщо тобі потім присилати — коли я виконаю роботу, яку я розпочав, і навіщо мені тоді бажати золота? Нехай хоч 3 000 талантів* золота ти пришлеш, я не прийму і поверну тобі і дочку мою заміж не віддам за тебе.

№6
ЛИСТ БУРНА-БУРІАША II ДО ЕХНАТОНА

...Нібхуррірієа[1], царю Єгипту скажи: так говорить Бурна-Буріаш[2], цар Кар-Дуніаша, твій брат. Я благополучний; ти, твій дім, твої жінки, твої сини, твої дочки, твоя країна, твої вельможі, твої коні, твої колісниці хай будуть дуже благополучні. З того часу як мої предки і твої предки уклали між собою дружбу, вони посилали один одному хороші подарунки і не відмовляли один одному в хороших бажаних речах. Зараз мій брат послав мені в подарунок 2 міни золота, а зараз золота багато пришли, скільки посилали твої предки. А якщо його мало, пришли половину того, що посилали твої предки. Чому ти прислав тільки 2 міни золота? Зараз я старанно розпочав численні роботи в храмі і виконую їх. Пришли мені багато золота, а сам ти, чого бажаєш в країні моїй, напиши, і нехай візьмуть для тебе. За Курігальзу[3], батька мого [тобто предка], всі ханаанеї[4] писали йому: «До просторів країни давай спустимося, давай повстанемо, давай з тобою з'єднаємося!» Предок мій написав їм так: «Облиште думку про з'єднання зі мною! Якщо ви бажали ворогувати з царем Єгипту, моїм братом, об'єднайтеся з кимнебудь іншим; хіба не повинен я піти і пограбувати вас, бо він [тобто цар Єгипту] з'єднався зі мною? Предок мій не послухав їх заради предка твого. А зараз — ассірійців, підвладних мені, я не посилав тобі, навіщо ж вони з власної волі прийшли в твою країну? Якщо ти любиш мене, нехай вони не зроблять ніякого діла [тобто нехай посольство буде безрезультатним], відпусти їх з порожніми руками[5]. В подарунок тобі я послав 3 міни хорошого лазурового каменю[6] і 5 упряжних коней для 5 дерев'яних колісниць.

---

[1] Нібхуррірієа — вавілонська переробка тронного імені Ехнатона — Нофер-Хепру-Ра («Прекрасні образи Ра»).

[2] Бурна-Буріаш II (1363-1335 рр. до н.е.) — вавілонський цар, син і наступник Кадашман-Елліля I (?-1363 рр. до н.е.).

[3] Курігальзу I (1390-? рр. до н.е.) — вавілонський цар, попередник Кадашман-Елліля I (?-1363 рр. до н.е.).

[4] Ханаанеї — населення Ханаану (Палестини), підкорене єгипетськими фараонами Тутмосом I (1506-1493 рр. до н.е.) і Тутмосом III (1468-1436 рр. до н.е.).

[5] Незважаючи на ці протести, Ехнатон продовжував дружнє листування з царем Ассирії Ашшур-Убаллітом (1365-1330 рр. до н.е.).

[6] Мається на увазі лазурит (ляпіс-лазур), мінерал синього кольору, який привозили в Месопотамію з південної Согдіани (нині Таджикистан) і Бактрії (нині Афганістан); цей мінерал був матеріалом для художніх виробів. Зважаючи на рідкість і дорожнечу цього каменю, вавілонські і ассірійські майстри часто виготовляли штучну ляпіс-лазур (збереглись відповідні рецепти).

№7
ЛИСТ ХАТТУСІЛІСА III ДО КАДАШМАН-ЕЛЛІЛЯ II

Хаттусіліс III (1275-1250 рр. до н.е.) — хеттський табарнас (цар), брат Муваталліса (1306-1282 рр. до н.е.), прийшов до влади, скинувши з трону свого племінника Мурсіліса III (Урхі-Тешуба, 1282-1275 рр. до н.е.). При ньому Хеттське царство вступило в смугу процвітання і благополуччя. У 1270 р. до н.е. підписав знаменитий мирний договір з єгипетським царем Рамсесом II (1290-1224 рр. до н.е.), а в 1256 р. до н.е. особисто відвідав Єгипет на одруженні своєї дочки. Кадашман-Елліль II (1268-1253 рр. до н.е.) — вавілонський цар кассітської династії, син Кадашман-Тургу (1286-1268 рр. до н.е.), вступив на престол у юному віці. Він виступив проти могутнього ассірійського ішаккума (царя) Салманасара I (1274-1245 рр. до н.е.), але зазнав поразки.

1. ...Когда мы, твой отец [Кадашман-Тургу[1]] и я [т.е. Хаттусилис III], установили дружбу.., тогда мы стали братьями не на один день. Разве не учредили мы накрепко братство и дружбу? И вместе мы постановили следующее решение: «Мы, мол, всего лишь смертные люди. Если, мол, один из нас к своей судьбе пойдёт [т.е. умрёт], то тот, кто останется жив, да охраняет его детей!» И после того как боги оставили меня жить, а твой отец отошёл к своей судьбе, я оплакал его как положено согласно братству. После того как я на смерть твоего отца ответил как подобает, мои слезы иссякли и я отправил посла, и вельможам страны Кар-Дуниаш написал следующее: «Если-де вы отпрыска брата моего на царстве его не охраните, я стану вам врагом, пойду в Кардуниаш, одержу победу над вами! А если какой враг против вас обратится, или какое-либо дело у вас не задастся, тогда напишите мне, я приду к вам на помощь!» В те дни брат мой [т.е. Кадашман-Эллиль II] был мал, таблички перед ним не читали, а теперь те писцы уже не вживе, нет их. И таблички не сохранились в архиве, чтобы теперь эти таблички можно было прочитать перед тобой. Я писал им то слово по-хорошему, но твой вельможа Итти-Мардук-балату, которому боги на погибель дали дожить до старости, у которого во рту никогда не кончались злые слова, — слова, что он написал, — теми своими словами он удручил моё сердце: «Ты-де не пишешь нам, как подобает при братстве, ты помыкаешь нами, как своими вардумами!» Следующий вопрос моему брату: в чём я помыкал ими как своими вардумами? Когда сыновья страны Кардуниаш помыкали сыновьями страны Хатти? Никогда! А сыновья страны Хатти, когда помыкали сыновьями страны Кардуниаш? Я же писал по-хорошему: «Пусть-де берегут отпрыска моего Кадашман-Тургу!» — а Итти-Мардук-балату написал мне такое. Какие плохие слова я им написал, что Итти-Мардук-балату мне такое пишет? Вот, что в точности я им написал: «Не защитите-де вы сына господина вашего на царстве его, так и я никогда, если враг на вас обратится, на помощь к вам не приду!» Слова Итти-Мардук-балату близко к сердцу я не принимал. В те дни мой брат был мал, и Итти-Мардук-балату, злой человек, говорил, что ему взбредет. Зачем бы я запоминал его слова?

Следующее дело к моему брату. Что до того, что мой брат мне написал: «Что-де я послов своих задерживаю, — это из-за враждебных ахламеев*, что я задерживаю моих послов!» В чём дело? Как это, брат мой ты задерживаешь своих послов из-за ахламеев? Или брат мой, царственность твоего царствования маловата? Или, вернее, Итти-Мардук-балату произносит скверные слова перед моим братом, и брат мой из-за этого задерживает послов? В стране брата моего коней больше, чем соломы. Воистину, вот твой посол — я, что ли, должен прислать ему тысячу колесниц, чтобы она сопровождала его в Туттуль*? Действительно, тогда ахламеи придержат свои руки! А если мой брат говорит: «Царь-де страны Ашшур не даёт моим послам проходить по его стране!» — так царь страны Ашшур своими пешими соединениями и своими колесницами пока твоей страны не завоевал! Твой посол одной силой пробьётся из твоей страны! Что такое этот царь страны Ашшур, что он задерживает твоих послов? Мои послы проходят, а твоих задерживает царь страны Ашшур, так что ты не можешь пробиться в мою страну! Брат мой, ты великий царь и в потомстве ты воистину победителен.

2. Что касается посла страны Мицри*, о котором написал мне мой брат, то об этом после страны Мицри я напишу моему брату следующее. Когда твой отец и я заключили соглашение о дружбе и стали братьями, тогда так мы сказали: «Мы братья! Врагу любого из нас мы воистину враги, другу любого из нас мы воистину друзья!» И когда царь страны Мицри и я друг с другом были в ссоре, тогда я написал твоему отцу Кадашман-Тургу: «Царь страны Мицри со мной стал враждовать!» И твой отец написал мне: «Если твои войска на Египет пойдут, то и я с тобой пойду; когда ты против страны Мицри пойдешь, я пошлю тебе воинов и колесницы, как если бы они были привлечены вместе со мной». Теперь, мой брат, спроси своих вельмож. Они могут тебе сообщить, какое большое количество воинов и колесниц он обещал послать мне, чтобы они шли со мной, когда я выступлю в поход! Но когда и что я взял? Мой враг, который за границу бежал, прибыл к царю страны Мицри. Когда я ему написал: «Моего врага мне выдай!», — тогда он не выдал моего врага. Тогда из-за этого дела я и царь Мицри поссорились друг с другом, и я написал твоему отцу: «Царь Мицри пришёл на помощь моему врагу!» И тогда твой отец послов царя страны Мицри прогнал прочь. А после того как ты, мой брат, стал править на деле, тогда ты своего посла к царю Мицри направил, и слово посла ... И царь страны Мицра твои собственные дары принял, и ты его дары принял. Теперь если ты к царю Мицри посылаешь, почему я должен тебе в этом мешать?

3. Я слышал следующее: мой брат-де стал взрослым мужчиной и ходит на охоту... В мужчину вырос отпрыск моего брата Кадашман-Тургу! ... Так иди, разграбь таким образом страну врага, и я об этом услышу! ... Брату моему я скажу: «Ты-де — царь, который оружие к бою изготовил, — сидишь сиднем! ... сказали о нём. Разве именно так не говорят о нём? Брат мой, разве ты не уселся и не сидишь сиднем? На страну враждебную иди и врага уничтожь! Куда мой брат ни ходил, на страну, что втрое и вчетверо больше, иди[2]!

---

[1] Кадашман-Тургу (1285-1267 гг. до н.э.) — вавилонский царь касситской династии; поддерживал тесные дружеские отношения с хеттским царем Хаттусилисом III (1275-1250 гг. до н.э.). Присоединился к хетто-египетскому союзу 1270 г. до н.э., направленному против Ассирии.

[2] Здесь, без сомнения, Хаттусилис III подстрекает вавилонского царя воевать против Ассирии.

VIII. РАННІЙ АШШУ́Р (XXIV—XVст. до н.е.)
І СЕРЕДНЬОАССІРІЙСЬКЕ ЦАРСТВО (XV—X ст. до н.е.)

№1
АШШУРСЬКИЙ СУДЕБНИК

Судебник з Ашшу́ра (Середньоассірійські закони) в сукупності з синхронними господарськими і юридичними документами є важливим джерелом з соціально-економічного життя ашшурської міської общини третьої чверті II тис. до н.е. 14 таблиць і фрагментів законів, що представляють собою результат кодифікації юридичних норм міської общини (в т.ч. приватних), були знайдені в 1903 і 1914 р.; в публікаціях їх прийнято позначати прописними латинськими буквами від A до O. Очевидно, закони зберігались в архіві суду і в храмі А́шшура — міського бога-покровителя. Це не офіційний кодекс — в Судебнику немає прологу і епілогу, як у Законах Шульгі або Законах Хаммурапі. Швидше за все, це збірник окремих постанов, казусів (випадків) з судової практики і рішень з різних справ. Ашшурський судебник змальовує суспільство міста-держави, яке представляє собою, по-суті, одну велику общину з центром в місті. Тут немає значного державного сектору, і саме тому в домінуючому общинно-приватному секторі дуже інтенсивно розвиваються відносини приватної експлуатації (за відсутності сильної держави їх немає кому обмежувати). Особливо процвітає закабалення в різних формах («усиновлення», «оживлення», тобто порятунку від голодної смерті, боргової кабали́ і продажу в рабство члена сім'ї). З тієї ж причини Ашшурський судебник фіксує досить архаїчні норми патріархального устрою общини і сім'ї.

Весь ашшурський соціум був общиною (з включенням невеликого числа неповноправних і вардумів) і, відповідно, іменувався алум («поселення, община»). Всередині цього, так би мовити, великого алума, виділялись складові адміністративні частини, що самі по собі були общинами-алум (алумами другого порядку). Це були, по-перше, міська община самого Ашшу́ра (ассірійською «центральна община», дослівно «поселення-алум всередині поселення-алум»), по-друге, общини інших (дрібних і середніх) населених пунктів на території Ашшу́рської держави (їх часто називають «сільськими общинами», хоча земельні наділи були в усіх ашшурайум — ашшурців). Основним осередком общини-алум другого порядку була велика сім'я або бітум («дім»), що включала три покоління родичів, підвладних патріарху, їх предку по чоловічій лінії. Території алум другого порядку були відгороджені одна від одної т.зв. «великими межами», наділи бітум (великосімейних общин) називались пурум («жереби, частки») і розмежовувались т.зв. «малими межами жеребів»; нарешті, всередині пурум кожному дорослому члену великої сім'ї виділявся наділ — зіттум («спадкоємна частка»). Патріарх мав величезну владу над своїм бітум, одноковою мірою будучи «паном» своїх родичів і вардумів, в тому числі своєї дружини (A, §§14,16,36,37,45), незаміжньої дочки (A, §§43,55,56), наложниці (A, §41), невістки (A, §30,33,43). Зазначене правове становище чоловіка простежується також в усіх розділах про покарання за правопорушення, здійснені жінками або проти них, про укладання шлюбів, визначення майнових відносин чоловіка і жінки, прав на дітей. Патріарх був вільний продавати членів свого бітум в рабство і в деяких випадках ставав розпорядником їх життя і смерті. Становище жінки, відповідно, було вкрай приниженим, а сімейне законодавство — доволі жорстоким. Проте в законах відобразилася і наростаюча тенденція до утвердження приватної власності і зв'язане з нею зменшення влади структур бітум на користь їх членів (послаблення контролю при переході землі в приватні руки, більш самостійна діяльність братів по смерті їх батька, часткове покращення становища жінки). Більш архаїчна табл. G+C, а також табл. A (§§39, 44) змальовують голову бітум як власника рухомого майна, надаючи інформацію про розвиток боргових відносин і застави. З'ясовується, що в заставу за борги головою бітум могли віддаватися і її члени, в той час, як на поч. II тис., згідно документів торговельної колонії Ашшу́ра в Канесі (Східна Анатолія), заставу могла складати всіляка рухомість, але не общинники і їх діти.

Общинне самоврядування в Ашшу́рі сер. II тис. до н.е. далеко відійшло від свого початкового стану. Народні збори не згадуються, однак, існувала міська рада старійшин, що перетворилась в олігархічний орган. Владу очолювали міські магістрати — виборні ліммум (чиновник, по імені якого називали рік, як по іменах консулів в Римі), укуллум — верховний землевпорядник, що здійснював верховну власність Ашшу́ра на всю землю країни (звичайно цю посаду займав ішаккум), і спадкоємний ішаккум — верховний жрець і адміністратор, верховний правитель Ашшу́ра. В той же час Судебник відобразив специфічний етап розвитку Ашшурського міста-держави, коли ішаккум відривається від общинної олігархії і потроху стає над нею як голова типового близькосхідного двору. Коли цей процес завершився (в кін. XIV — на поч. XIII ст. до н.е.), в основному за рахунок зовнішніх завоювань, що перетворили місто-державу Ашшу́р в Ассірійську імперію[1] і які дозволили ішаккуму створити величезний державний сектор на підкорених територіях, Ашшурський судебник, що відображає принципово іншу епоху, виходить з ужитку. Його ще копіювали в XII—XI ст. до н.е., але в I тис. до н.е. переписуються і вивчаються вже Закони Хаммурапі — нехай чужі, але відображаючі життя централізованої імперії, якою на той час стала і Ассірія.

[Таблица A]

§1. Если женщина — жена ли ави́лума[2], дочь ли ави́лума — вошла в храм и украла из храма нечто, принадлежащее святилищу, и она была поймана с поличным, то, уличат ли её под клятвой, или докажут её вину иным способом, поличное должны забрать и вопросить божество. Что оно повелит, так с ней и следует поступить.

§2. Если женщина — жена ли ави́лума, дочь ли ави́лума[3] — произнесла богохульство или непристойность, только эта женщина понесет наказание. К её мужу, её сыновьям и к её дочерям нет претензий[4].

§3. Если авилум заболел или умер, а его жена украла нечто в его доме и передала это человеку, или женщине, или кому-либо другому [возможно, вардуму], то эту жену авилума, а также и получателя, следует убить. А если жена авилума, у которой муж здравствует, украла что-то в доме своего мужа и передала это человеку, или

---

[1] Формальной гранью здесь было принятие наследственным главой исполнительной власти Ашшу́ра — ишаккумом — официального царского титула («царя могучего» при Арикденилу ок. 1305 и «царя вселенной» и «великого царя» при Адад-Нерари I ок. 1295 г. до н.э.). С этого времени начинает своё 700-летнее существование (ок. 1300-609 гг. до н.э.) «Ассирийская империя» реальной ближневосточной истории и античной (а впоследствии средневековой) историографии.

[2] Ави́лум — полноправный, свободный человек, член алум — общины города-государства Ашшу́р. Кроме термина авилум, употребляется термин ашшурайу (ашшурец), означающий «человек, побывавший или родившийся членом ашшурской алум» (независимо от того, что быть таковым он в какой-то момент переставал, например, попав в рабство). Возможно, к ашшурайу на тех же основаниях причислялись также и все лица, побывавшие неполноправными подданными Ашшу́ра. Как обычно, авилумам противопоставляются вардумы. Положение вардумов в Ашшуре весьма тяжёлое (в частности, вардум явно не правоспособен и не собственник; статус его необратим, даже если он ашшурайу), что типично для отношения к вардуму со стороны частных лиц — общинников в условиях господства частно-общинного сектора (ср. с античным рабством), в то время как перед лицом могучего государства все подданные оказываются в какой-то мере вардумами (в том числе в официальной терминологии) и грань между собственно вардумами и авилумами воспринимается несколько мягче.

[3] Как и вообще в Месопотамии, женщина — либо собственность отца или мужа, либо полноправный самостоятельный член общества, заведомо отрезанный от семейной жизни (храмовая блудница и т.д.). Судебник из Ашшу́ра знает оба эти статуса.

[4] То, что личную ответственность женщины необходимо специально подчёркивать, лишний раз свидетельствует о патриархальной власти авилума над своей женой и дочерьми — власти настолько сильной, что согласно ожиданиям (против которых и выступает закон) за преступление женщины должна была бы коллективно ответить вся её семья как её «коллективный господин».

женщине, или кому-либо другому, муж должен клятвенно уличить свою жену и подвергнуть её наказанию, а получатель, получивший это из рук замужней женщины, должен вернуть украденное, и то же самое наказание, которое муж наложил на свою жену, следует наложить на получателя.

§4. Если вардум ли, рабыня ли приняли что-либо из рук замужней женщины, вардуму или рабыне следует отрезать нос и уши, а украденное они должны вернуть. Авилум может отрезать уши своей жене, но, если он освободил свою жену и не отрезал ей уши, то не следует отрезать нос и уши вардуму или рабыне, а они не обязаны возвращать украденное[1].

§5. Если жена авилума украла нечто в доме другого авилума, то если она взяла вещь стоимостью от 5 мин олова, хозяин украденной вещи должен поклясться: «Я не позволял ей взять это!», и ещё так: «В моём доме — кража!» Если угодно её мужу, то он отдаст краденое и тем выкупит свою жену, и он отрежет ей уши. А если её мужу неугодно выкупить её, хозяин украденной вещи может сам забрать воровку в рабыни и отрезать ей нос.

§6. Если жена авилума спрятала что-либо в другом месте, получатель[2] должен отвечать как бы за кражу.

§7. Если женщина подняла руку на мужчину и была в том уличена, она должна уплатить 30 мин олова, и ей надлежит дать 20 палочных ударов.

§8. Если женщина в драке повредила семенни́к мужчины, ей надлежит отрезать палец. А если несмотря на то, что врач наложил повязку на семенни́к, второй тоже воспалился и омертвел или если в драке повреждён и другой семенни́к, ей надлежит вырвать оба соска́[3].

§9. Если авилум поднял руку на замужнюю женщину и поступил как с ребёнком [т.е. потискал[4]], и его в этом обвинили и уличили, ему надлежит отрезать палец. А если он поцеловал её, нужно притянуть его нижнюю губу к лезвию топора и отрезать её.

§10. Если мужчина ли, женщина ли вошли в дом авилума и убили мужчину ли, женщину ли, убийц следует передать хозяину дома. Если ему угодно, он может их убить; если ему угодно, он может возместить себе потерю, забрав всё их имущество. Если в их доме нет ничего, что можно было бы отдать, сына или дочь они отдадут...

§12. Если замужняя женщина шла по улице и мужчина схватил её и сказал ей: «Познаю-ка я тебя!» — то если она не согласилась, оборонялась, но он взял её силой и познал её, и его застигли на замужней женщине, либо же свидетели уличили его в том, что он познал эту женщину насильно — то его следует убить, а женщине наказания нет.

§13. Если замужняя женщина вышла из своего дома и сама пошла к мужчине туда, где он живёт, то, если он познал её, ведая о том, что она замужем, и мужчину, и женщину следует убить.

§14. Если авилум познал замужнюю женщину, будь то в корчме, будь то на улице, ведая, что она замужняя женщина, то с познавшим её должно поступить так же, как муж пожелает поступить со своей женой. Если же он познал её, не ведая, что она замужем, то познавший её — свободен, а муж может клятвенно обвинить свою жену и поступить с ней как ему угодно[5].

§15. Если авилум застал мужчину со своей женой, клятвенно обвинил его, уличил его и убил их обоих[6], вины на нём нет. Если же он схватил его и привёл либо к царю, либо к судьям[7], клятвенно обвинил его и уличил, то, если муж убивает свою жену, он может убить также и мужчину. Но если он только отрежет своей жене нос, он может кастрировать мужчину и изуродовать всё его лицо. А если он отпустил свою жену, он должен отпустить и мужчину.

§16. Если авилум познал замужнюю женщину вследствие дурноты её уст[8], то для мужчины наказания нет[9]. Муж может покарать свою жену, как ему угодно. Но если тот овладел ею силой, и его клятвенно обвинили и уличили, то его наказание должно́ быть таким же, как и замужней женщине[10].

§17. Если авилум сказал другому авилуму: «Твою жену все имеют», а свидетелей нет, они должны заключить соглашение и пойти к Реке[11].

§18. Если авилум сказал равному себе, будь то по секрету, будь то публично во время ссоры: «Твою жену все имеют», и ещё: «Я сам клятвенно обвиню её», но не обвинил и не уличил, следует дать этому авилуму 40 палочных ударов; он будет в течение месяца выполнять царскую работу; его надлежит заклеймить, и он должен уплатить один талант олова.

§19. Если авилум тайно оклеветал равного себе, сказав: «Его имеют», или во время ссоры публично сказал ему: «Тебя имеют», и ещё так: «Я сам клятвенно обвиню тебя», но не обвинил и не уличил, надлежит дать это-

---

[1] Из сравнения со §3 можно заключить, что «наказание» §3 должно было быть мягче описанного в §4.

[2] Собственно, укрыватель, помогающий женщине припрятать украденную вещь. По месопотамскому обыкновению, нечётко очерченное по характеру преступление приравнивается к похожему общепонятному.

[3] Подчеркнем, что в §§7-8 речь идёт именно о «женщине» как таковой, т.е. о самостоятельной женщине (см. выше, прим. к §2).

[4] Видимо, заигрывал с применением физической ласки.

[5] §12 относится к изнасилованию сопротивляющейся женщины, §13 — к адюльтеру по инициативе самой женщины, §14 — к посягательству на женщину, не оказавшую должного сопротивления (изнасилования как такого здесь нет), но не замышлявшую измены специально.

[6] Т.е. привёл свидетелей и доказал им преступление жены, после чего расправился с виновными.

[7] Как видно, общинным (по противопоставлению царю), аналогично ниже.

[8] Т.е. «злонравного приглашения» со стороны самой женщины, скрывшей тот факт, что она замужняя и домогавшейся мужчины.

[9] По §14.

[10] Т.е. видимо, она заигрывала с ним и не сказала, что она замужем, но физическому посягательству на неё всё же сопротивлялась. Если эта интерпретация правильна, то женщина карается здесь, по сути, за «провоцирующее поведение» как таковое (ср. с преследованием за sexual harassment по §9. Как видно, ассирийцы весьма тонко дифференцировали прегрешения в этой сфере).

[11] Т.е. обидчик должен подвергнуться божьему суду бога Реки, аналогично Законам Хаммурапи.

му авилуму 50 палочных ударов, он будет в течение месяца выполнять царскую работу, надлежит его заклеймить, и он должен уплатить 1 талант олова.

§20. Если авилум познал равного себе, и его клятвенно обвинили и уличили, следует познать его самого и оскопить его[1].

§21. Если авилум ударил дочь авилума и тем причинил ей выкидыш, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен уплатить 2 таланта и 30 мин олова, ему следует дать 50 палочных ударов, и в течение месяца он будет выполнять царскую работу.

§22. Если замужнюю женщину другой мужчина — не отец её, не брат её, не сын её — взял с собой в дорогу, не зная, что она замужняя женщина, он должен поклясться и уплатить 2 таланта олова мужу этой женщины. Если же он знал, что она — замужняя женщина, он должен уплатить возмещение и поклясться так: «Клянусь, что я не познал её!» Но если замужняя женщина сказала так: «Он познал меня!», то, уплатив возмещение мужу, он должен пойти к Реке в обязательном порядке[2]. Если же он откажется от испытания Рекой, с ним следует поступить так же, как муж поступил со своей женой.

§23. Если замужняя женщина взяла к себе в дом другую замужнюю женщину и отдала её мужчине, чтобы он познал её, и мужчина ведал, что она — замужняя женщина, то с ним следует поступить как с познавшим замужнюю женщину, а со сво́дней следует поступить так же, как муж поступил со своей неверной женой. Но если муж женщины ничего не сделает со своей неверной женой, то не следует ничего делать с познавшим её и со сводней, их следует отпустить. Но если замужняя женщина не ведала ничего, а женщина, взявшая её в свой дом, обманом ввела к ней мужчину, который познал её, и если, покинув дом, она сама заявила, что её познали, женщину следует отпустить, а познавшего её и сводню должно убить. Если же она ничего сама не сказала, муж может покарать её, как ему угодно, а познавшего её и сводню следует убить.

§24. Если замужняя женщина самовольно ушла от своего мужа и вошла в дом ашшурайум в том же поселении, либо в другом, где ей предоставили жильё, поселилась с хозяйкой дома и переночевала там три-четыре раза, но хозяин дома не знал, что в его доме живет замужняя женщина, то, после того, как она была обнаружена, хозяин дома, чья жена самовольно его покинула, может её изрезать и не забирать обратно к себе. Замужней же женщине, у которой жила его жена, следует отрезать уши. Если её [т.е. беглянки] муж пожелает, он [т.е. хозяин дома] может уплатить 3 таланта 30 мин олова, или, если он [т.е. муж беглянки] пожелает, можно забрать его [т.е. хозяина дома] жену[3]. Но если хозяин дома знал, что в его доме, с его женой живёт замужняя женщина, он должен уплатить втройне... Если же он это отрицает, говоря: «Я не знал», то следует пойти к Реке. И если авилум, в чьём доме обитала замужняя женщина, отказался от испытания Рекой, он уплатит втройне. Если же авилум, чья жена самовольно ушла, отказался от испытания Рекой, то тот авилум, в чьём доме жила чужая жена, свободен, а потерпевший муж должен возместить все расходы по проведению испытания. Но если авилум, чья жена самовольно ушла, свою жену не изуродовал, а забрал обратно к себе, то не будет никакого наказания и для прочих.

§25. Если женщина живёт ещё в доме своего отца, а муж её умер, и братья его не разделили наследство[4], и сына у неё нет, то неразделенные братья её мужа могут забрать все брачные дары, которые её муж надел на неё, и которые не пропали. По поводу остального они могут выступить перед домашними богами[5], потребовать и забрать. Их не следует принуждать ни к Реке, ни к клятве.

§26. Если женщина живёт ещё в доме своего отца, а муж её умер, то все брачные дары, которые её муж надел на неё, могут забрать сыновья её мужа, если они есть. Если же сыновей её мужа нет, она сама их заберёт.

§27. Если женщина живёт ещё в доме своего отца, и её муж постоянно к ней приходил, то все подарки, которые муж ей дарил, он может забрать как свою собственность. Но он не может предъявлять претензий к дому её отца.

§28. Если вдова вошла в дом авилума и принесла с собой своего сына от первого мужа, и тот вырос в доме взявшего её, но не была написана табличка о его усыновлении, он не может взять долю наследства из дома взрастившего его и не должен отвечать за его долги. Он должен получить причитающуюся ему часть из дома своего действительного родителя.

§29. Если женщина вошла в дом своего мужа, её приданое и всё, что она принесла из отцовского дома, а также и всё, что её свекор ей дал при вступлении в дом, свободно для её сыновей. Сыновья её свёкра не могут предъявлять на это претензий. Но если её муж её прогонит, он может отдать из этого сыновьям что ему угодно.

§30. Если отец принёс в дом тестя своего сына брачные дары, но женщина не была отдана ещё его сыну, а другой его сын, чья жена ещё живет в доме своего отца, умер, он может отдать жену своего умершего сына в жёны своему другому сыну, за которого он принёс брачные дары в дом его тестя. Если же хозяин дочери, который получил брачные дары, не желает отдать свою дочь, то отец, который принёс дары, может, если пожелает,

---

[1] Как видно из сопоставления §§19-20, преступлением считался пассивный гомосексуализм, если соответствующее лицо практиковало его систематически, и каждый одиночный акт активного (то и другое, видимо, по ритуальным соображениям — в обоих случаях дело не ограничивается случаями насилия).

[2] Дословно «без соглашения», т.е. независимо от воли мужа.

[3] Т.е. хозяин дома, где укрылась беглянка, должен отдать потерпевшему либо оловом, либо собственной женой: как глава семьи, он несёт ответственность за поступки своей собственности — жены, даже если он не знает о них (саму жену уже покарали, изуродовав ей лицо).

[4] По смерти патриарха (единственного правомочного распорядителя собственностью биту) ситуация могла развиваться двумя путями. Во-первых, младшие родичи (братья или сыновья патриарха) могли сохранить биту как единое целое; в этом случае они именовались «неразделенными братьями». Во-вторых, они могли разделить наследство с выделением новых биту.

[5] Досл. «придвинуть статуи богов», что считалось поручительством менее ответственным, чем «клятва» как таковая и тем более суд Реки.

забрать свою невестку и отдать её своему сыну. Или, если он захочет, он может забрать всё, что он принёс, олово, серебро, золото, всё, что несъедобно, целиком. Он не может предъявлять претензий по поводу съедобного.

§31. Если авилум принёс брачный дар в дом своего тестя[1], а затем жена его умерла, но у его тестя есть другие дочери, то, если тесть пожелает, этот авилум может взять в жены другую дочь своего тестя взамен своей умершей (наречённой) жены, либо, если пожелает, он может забрать обратно отданное им серебро[2]. Ему не будут отданы ни зерно, ни овцы, ни что бы то ни было съедобное; он получит лишь серебро.

§32. Если женщина ещё живёт в доме своего отца и если подарки её ей уже даны, то, принята ли она в дом своего свёкра, или не принята, она должна отвечать за долги, прегрешения и преступления своего мужа.

§33. Если женщина ещё живёт в доме своего отца, а муж её умер, но у неё есть сыновья, она может жить в одном из их домов, где пожелает. Если же у неё нет сыновей, её свёкор может отдать её тому из своих сыновей, кому пожелает, ... либо, если он (этот сын?) пожелает, он может отдать её в жены её свёкру[3]. Если и её муж и её свёкор умерли, и сыновей у неё нет, то она — вдова, она может идти, куда пожелает.

§34. Если авилум взял к себе вдову без брачного договора, и она прожила в его доме два года, то она — его жена, она не должна уходить.

§35. Если вдова вошла в дом авилума, всё, что она принесла, всё это принадлежит её мужу. Если же авилум вошёл к вдове, всё, что он принёс, всё это принадлежит женщине.

§36. Если женщина ещё живёт в доме своего отца, либо её муж поселил её в другом месте, и если её муж удалился и не оставил ей ни масла, ни шерсти, ни одежды, ни пищи, ни чего бы то ни было, и она не получает никакой пищи, эта женщина должна ждать своего мужа 5 лет, она не может жить с другим мужем. Если у неё есть сыновья, пусть они нанимаются и зарабатывают, женщина же должна ждать своего мужа и вообще не может жить с другим мужем. Если же сыновей у неё нет, она должна ждать своего мужа 5 лет. По наступлении 6-го года она может уйти жить с мужем, который ей угоден. Её прежний муж, если он вернется[4], не может её потребовать назад, она свободна для своего второго мужа. Если же он опоздал сверх пяти лет, но задержался не по своей воле, болезнь ли его поразила, или он вынужден был задержаться, или его ошибочно схватили как вора, то по возвращении он может доказать это, дать взамен своей жены другую женщину и забрать свою жену. А если это царь послал его в другую страну, и он задержался сверх пяти лет, его жена должна его ждать, она не может жить с другим мужем. Если она до истечения пяти лет стала жить с другим мужем и родила, её муж по возвращении может, поскольку она не ждала его согласно договору, но была взята замуж, забрать её вместе с её незаконно прижитым приплодом.

§37. Если ави́лум отвергает свою жену, то, если он пожелает, он может дать ей что-нибудь; если не пожелает, может не давать ей ничего, она уйдёт ни с чем.

§38. Если женщина живёт ещё в доме своего отца, а её муж отвергает её, то украшения, которые он надел на неё, он может забрать. Брачный дар, который он принёс, он не может потребовать обратно, он сохраняется за женщиной.

§39. Если авилум отдал замуж не свою дочь, а ещё до этого её отец, задолжав, её заложил[5], и теперь пришёл прежний заимодавец[6], он может получить возмещение цены женщины у отдавшего её замуж. Если возместить нечем, он может забрать самого отдавшего замуж. Но если она была «оживлена», она свободна для своего оживителя. А если взявший женщину замуж удовлетворил заимодавца по поводу цены женщины — написал ли он новый долговой документ, или удовлетворил иск иначе — тогда отдавший её замуж свободен[7].

§40. Женщины, будь то замужние, будь то вдовы, будь то ... выходя на улицу, пусть не держат своих голов незакрытыми. Дочери авилума ... будь то покрывалом, будь то одеждой, будь то ... должны быть закрыты, пусть они не держат своих голов незакрытыми. ... не должны закрываться, но, когда они одни выходят на улицу, они должны быть закрытыми. Наложница, которая ходит по улице со своей госпожой, должна быть закрыта. Храмовая проститутка, которая взята замуж, на улице должна быть закрыта, но та, которая не взята замуж, на улице должна быть с непокрытой головой, она не должна быть закрыта. Простая проститутка не должна быть закрыта, её голова должна быть открыта. Тот, кто увидел закрытой простую проститутку, должен её схватить, представить свидетелей и притащить её ко входу во дворец. Не следует забирать её украшений, но схвативший её может забрать её одежду. Ей следует дать 60 палочных ударов и облить её голову смолой. Но если авилум увидел простую проститутку закрытой и отпустил её, не привёл её ко входу во дворец, этому авилуму надлежит дать 50 палочных ударов, донёсший на него может забрать его одежду, ему следует проткнуть уши, пропустить через них верёвку и завязать её на его затылке, и в течение месяца он должен исполнять царскую работу. Рабыни не должны быть закрыты; кто увидел закрытую рабыню, должен схватить её и привести ко входу во дворец. Ей

---

[1] В §31, в отличие от §30, авилум сватает жену сам; чевидно, его отец (в норме, как в §30, сватающий невесту сыну) успел умереть.

[2] Здесь и далее под «серебром» как таковым подразумеваются «деньги» (так иногда и в переводе). Реально платили оловом или зерном (в данном случае речь идёт только об олове, так как зерно съедобно).

[3] Т.е. первые права на вдову принадлежат поколению её мужа, но это поколение может уступить её своему отцу, только что вверившему её представителю указанного поколения?

[4] Подразумевается: и отсутствовал всё это время без уважительной причины.

[5] Т.е. получил заём под гарантию в виде собственной дочери. Пока срок долга не истёк, дочь жила укого-то, и этот некто выдал её замуж.

[6] Т.е. срок уплаты истёк, уплата не поступила, и по логике вещей заимодавец должен был бы получить в виде возмещения дочь.

[7] Статья в целом говорит о ситуации, когда дочь, предназначенную в возмещение долга в случае его невыплаты, отец успел каким-то образом доверить третьему лицу (несомненно, для избавления дочери от рабства в случае неуплаты), выдавшему её замуж. Если третье лицо «оживило», т.е спасло несчастную от голодной смерти, то права заимодавца на неё пропадают, а если нет, то либо третье лицо, либо муж должны возместить заимодавцу деньгами.

следует отрезать уши, а схвативший её может забрать её одежду. Если же авилум увидел рабыню закрытой и отпустил её, не привел её ко входу во дворец, и его в том клятвенно обвинили и уличили, ему следует дать 50 палочных ударов, ему следует проткнуть уши, пропустить через них верёвку и завязать её на его затылке, донёсший на него может забрать его одежду, и в течение месяца он должен исполнять царскую работу.

§41. Если авилум желает «закрыть» свою наложницу[1], он должен созвать 5-6 однообщинников и «закрыть» её в их присутствии, говоря: «Она — моя жена». После этого она — его жена. Наложница, которая не была «закрыта» при свидетелях, чей муж не сказал: «Она — моя жена», — не супруга, но наложница. Если авилум умер, а у его «закрытой»[2] жены нет сыновей, сыновья наложницы — его сыновья, они получат долю в наследстве.

§42. Если авилум в день, предназначенный для помазания, возлил масло на голову дочери авилума либо принесет блюда для угощения[3], возврата быть не может.

§43. Если авилум возлил масло на голову дочери авилума либо принёс блюда для угощения, а сын, которому он предназначал жену, умер или пропал, он может отдать её, кому пожелает из прочих своих сыновей, от старшего до самого младшего, которому десять лет. Если отец умер и сын, которому он предназначал жену, тоже умер, но у умершего сына остался сын, которому 10 лет, он может взять её. Но если сыновья умершего сына моложе 10 лет, отец дочери может, если пожелает, отдать свою дочь одному из них, либо, если пожелает, может вернуть дары, равные тем, что получил. Если сына нет, отец жениха должен вернуть столько же, сколько получил: драгоценные камни и всё прочее несъедобное полностью, но он не должен возвращать съедобное.

§44. Если ашшурайум или ашшурийка, живущие в доме авилума в качестве залога за их цену, были взяты за полную цену[4], то заимодавец может их бить, таскать за волосы, калечить или протыкать их уши.

§45. Если женщина отдана замуж, но её мужа забрал враг, а свёкра или сына у неё нет, она должна два года оставаться верной своему мужу. Если в течение этих двух лет у неё не окажется еды, она должна пойти и объявить об этом. Если она — приписная дворца[5], то ... начальник её должен её кормить, а она должна работать на него. Если же она — жена хупшум[6], то его ... командир должен её кормить, а она должна работать на него. А если её муж нёс в своем общинном поселении ильк* за поле и дом, она должна пойти и объявить судьям так: «Мне нечего есть!» Судьи должны вопросить хазаннума* и старейшин алу, поскольку он нёс повинность за поле в этом алу, надлежит выдать ей поле и дом для её содержания на два года и передать ей. Она должна там жить, и ей должны написать табличку. По истечении двух лет она может поселиться с новым мужем по своему желанию, и ей должны написать табличку, как вдове. Если затем её отсутствовавший муж возвратился в страну, он может забрать свою жену, которая вновь вышла замуж. Он не может потребовать детей, которых она родила новому мужу, но лишь новый муж может их забрать. Поле и дом, которые были проданы за полную цену ради её пропитания, он, если он не поступает вновь на царскую службу, может выкупить за ту же цену и забрать. Если же он не возвратился, умер в другой стране, царь может отдать его поле и дом, куда захочет[7].

§46. Если женщина, чей муж умер, не уходит из своего дома после смерти своего мужа, а её муж ничего не отписал ей, она может жить у одного из своих сыновей, по своему желанию. Сыновья её мужа должны её кормить, они должны заключить соглашение по поводу её пищи и питья, как бы для любимой невестки. Если же она — вторая жена, а сыновей у неё нет, она может жить у одного из сыновей мужа, а они должны сообща её кормить. Если сыновья у неё есть, а сыновья первой жены не желают её кормить, она может жить в доме одного из своих собственных сыновей, где пожелает. Её собственные сыновья должны её кормить, а она должна работать для них. Но если один из сыновей её мужа принял её[8], тот, кто её принял, будет её кормить, а её собственные сыновья не обязаны её кормить.

§47. Если авилум или авилтум* изготовили колдовское зелье, и оно было обнаружено в их руках, и их клятвенно обвинили и уличили, этого чародея следует убить. Авилум, который видел изготовление колдовского зе-

---

[1] Т.е. сделать законной женой. Речь идет о соответствующем ритуале.

[2] Т.е. полноправной, законной жены (в большинстве статей — просто «жены», без уточнений; здесь таковое необходимо для противопоставления «жены» «наложнице»).

[3] Обряд точно неизвестен, смысл статьи неясен.

[4] Т.е. перешли в окончательное рабство.

[5] Очевидно, по мужу.

[6] Хупшум — сапёр. Вероятно, «царский человек», служащий в войске, нечто вроде редума и баирума в Законах Хаммурапи.

[7] Статья заботится о жёнах людей, связанных повинностно-служебными отношениями с государством (о жене авилума, не связанного с государственной службой, государство, естественно, заботиться не желает, и соответствующей проблемы не регламентирует). Тем самым мы получаем уникальный список статусов, связанных в Ашшу́ре с обязательной (т.е. низшей) государственной службой (§45, по-видимому, перечисляет их в порядке убывания государственного контроля над ними). Этих статусов как будто было три. Во-первых, община выделяла индивидуальные «доли»-зиттум (по одному от каждого битум, как в соседней Аррапхе) в качестве «доли дворца», куда государство сажало государственно-зависимых людей, именовавшихся «алайу ша экалле», дословно «жителями поселения от дворца» (или это были общинники, выделенные общинами как повинностные люди? Или, что вернее всего, и те и другие?). Положение таких людей в точности совпадало с положением расселенных в общинах и на земле, выделенной общинами, «людей должности» у хеттов. Очевидно, именно люди описанного статуса, живущие в общине, но несущие ильк за свой надел, названы в заключительной части §45. Весьма возможно, что, как и у хеттов, это были прежде всего люди, выступающие в качестве постоянных ополченцев. Чуть теснее с государством связаны вовсе не относящиеся к общинам хупшум — определённая категория воинов, вероятнее всего — военные колонисты, имеющие наделы от дворца. Наконец, в начале §45 речь идёт о жене человека, наиболее тесно ассоциированного с дворцом — по всей вероятности, невоенного работника собственно дворцового хозяйства (которое, при всей своей незначительности, всё же должно было существовать). Так как община вовлекается в дело лишь применительно к последней категории лиц, чьих жён защищает §45, начальная («люди дворца») и средняя («хупшум») категории этих лиц общинниками быть не могут. Характерно, что надел общинников, несущих ильк, также оказывается своего рода кондоминиумом царя, который полностью овладевает им в случае пропажи держателя, и выделяющей его общины (что представляет полную аналогию «полю человека должности» у хеттов).

[8] В жёны (наложницы) или, что менее вероятно, просто на иждивение.

лья или слыхал об этом из уст очевидца приготовления зелья, сказавшего ему: «Я сам видел это», — этот свидетель должен явиться и сказать царю. Если очевидец отрицает сказанное царю, доноситель должен сказать перед богом Быком, сыном Шамаша: «Клянусь, он мне сказал!» — и он будет свободен. Очевидца же, который говорил, а потом отрицал, царь пусть допросит хорошенько, как пожелает, и допытается до его задних мыслей. Жрец-заклинатель в день, когда он творит очищение, должен заставить этого авилума говорить и должен сказать ему так: «Ни с кем[1] вы не освободитесь от клятвы во имя царя и его сына, которой ты теперь будешь связан, ты будешь связан словами этой таблички, которые свяжут тебя во имя царя и его сына».

§48. Если авилум, в чьём доме живет по причине долга дочь его должника, спросит её отца, он может выдать её замуж, но если её отец не согласен, он не должен её выдавать. Если же отец её умер, он должен спросить одного из её братьев, а тот должен сказать прочим её братьям. Если кто из братьев сказал: «Сестру мою в течение одного месяца я освобожу», и если в течение одного месяца он не освободил, кредитор, если пожелает, может её очистить от долга и выдать её замуж...

§50. Если авилум ударил жену авилума и причинил ей выкидыш, следует поступить с женой авилума, причинившего выкидыш жене другого авилума, так, как он поступил с ней. За её плод он должен возместить жизнь за жизнь. Если же эта женщина умерла, авилума следует убить, а за её плод он должен возместить жизнь за жизнь. А если муж этой женщины не имел сына, а тот ударил его жену, и она выкинула, за плод её ударившего должно убить, но если её плод — девочка, он должен возместить жизнь за жизнь.

§51. Если авилум ударил женщину, которая не выращивает детей, и причинил ей выкидыш, наказание таково: 2 мины олова он должен отдать.

§52. Если авилум ударил проститутку, и причинил ей выкидыш, следует нанести ему удар за удар, и он должен возместить жизнь за жизнь.

§53. Если женщина самовольно причинила себе выкидыш и её в том клятвенно обвинили и уличили, следует посадить её на кол и не хоронить. Если она по причине выкидыша умерла, следует тем не менее посадить её на кол и не хоронить. Если эту женщину, когда она выкидывала, скрыли и не сказали царю...

§55. Если авилум дочь авилума, которая живёт в доме своего отца и которую ещё не сватали у отца, которую не лишили невинности, не взяли замуж и по поводу которой истец не предъявлял требований к роду её отца, — если авилум, будь то в поселении либо вне его, будь то ночью на улице, будь то в амбаре, будь то во время праздника в поселении, принудил девушку и обесчестил её, отец девушки может взять жену авилума, обесчестившего девушку, и предать её бесчестию. Он не обязан возвращать её её мужу, может её забрать. Отец может отдать в жёны свою обесчещенную дочь обесчестившему её. Если жены у него нет, обесчестивший должен уплатить втройне серебро — цену девушки; обесчестивший её должен взять её в жены и не может её отвергнуть. Если отец не желает, он может получить втройне серебро — цену девушки и отдать её, кому пожелает.

§56. Если девушка по своей воле отдалась авилуму, авилум должен в том поклясться и не следует трогать его жену. Обесчестивший девушку должен уплатить втройне серебро — цену девушки, а её отец может поступить со своей дочерью как ему угодно.

§57. Будь то избиение, будь то ... жены авилума, что записаны в табличке в виде наказания, следует совершаться перед судьями[2].

§58. При всех наказаниях, будь то вырывание, будь то отрезание чего-либо у жены авилума, пусть будет извещён и жрец-каллу, пусть он придёт, как записано в табличке.

§59. Сверх наказаний для жены авилума, записанных в табличке, авилум может бить свою жену, таскать за волосы, повреждать и прокалывать её уши. Вины в том нет.

[Таблица В+О]

§1. ... Если братья делят хозяйство своего отца, ... сады и колодцы[3] на общинной земле, то старший брат должен выбрать и взять две доли, а его братья, один после другого, должны выбрать и взять свою долю. А в поле людей шилухлум[4] всё, что есть, включая плоды трудов, младший брат должен разделить, и старший брат должен выбрать и взять одну долю, а о второй своей доле он должен бросать жребий со своими братьями.

§2. Если авилум, один из неразделенных братьев, погубил чью-либо жизнь, его следует выдать хозяину жизни. Хозяин жизни, если пожелает, может его убить, а если пожелает — может согласиться и забрать его наследственную долю.

§3. Если авилум, один из неразделенных братьев, произнёс неподобающее[5] или убежал[6], ишаккум может поступить с его наследственной долей как ему угодно[7].

§4. Если братья ведут хозяйство на неразделённом поле и один из них на их поле ... посеял семена ... поле возделал, а другой брат приходил и возделанное зерно своего брата неоднократно забирал, и его в том клятвенно обвинили и уличили, за то, что он приходил, тот брат, который возделывал поле, долю его может забрать.

---

[1] Т.е. ни даже с помощью какого-либо заклинателя.

[2] Государство пытается как-то умерить жестокость семейных расправ, требуя осуществлять их в присутствии судей.

[3] Т.о., колодцы могли быть в собственности битум (аналогично в §§10,12,13); однако иногда оставался в собственности алум (§17).

[4] Шилухлум — хурритский термин, обоначающий какую-то категорию обложенных ильком наделов.

[5] Как видно, §3 ведёт речь о политических преступлениях, так что имеются в виду изменнические речи.

[6] Вероятно, дезертировал с войны, а не просто покинул поселение?

[7] Как и в §45, царь использует любую возможность, чтобы объявить общинный надел «выморочным» и перевести его в гос. фонд.

§6[1] ...он может купить за деньги. Прежде, чем поле и дом за деньги он купит, в течение одного месяца глашáтая он должен заставить трижды возгласить об этом в городе Ашшýре. Трижды же в другом поселении о поле и доме, которые он покупает, он должен заставить возгласить. А именно так: «Поле и дом такого-то, сына такого-то на общинных землях этого города за деньги я покупаю». Те, кто имеет права или претензии, пусть предъявят свои таблички и положат их перед должностными лицами, пусть они оспаривают, пусть очистят имущество от притязаний и заберут его. Те, кто в течение этого месяца, пока ещё есть время, без промедления принесут свои таблички и положат их перед должностными лицами, тот авилум получит удовлетворение касательно своего поля и заберёт его. Когда глашáтай в Ашшýре возглашает об этом, один из советников ишаккума, городской писец, глашáтай и царские чиновники должны присутствовать, а если в другом городе поле и дом за деньги покупаются, градоначальник и трое старейшин должны присутствовать. Они должны заставить глашатая возгласить, они должны написать свои таблички и отдать их, говоря так: «В течение этого месяца глашатай возглашал трижды. Тот, кто в течение этого месяца табличку свою не принёс, перед должностными лицами её не положил, потерял право на поле и дом. Для того, кто заставил глашатая возгласить, они чисты». Три таблички возглашения глашатая, которые напишут судьи, одна...

§8. Если авилум нарушил большую межу товарищей [т.е. однообщинников][2], и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен отдать захваченное поле втройне. Ему должно отрубить один палец и дать ему 100 палочных ударов, и в течение месяца он должен выполнять царскую работу.

§9. Если авилум нарушил малую межу жребиев[3], и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен уплатить один талант свинца, захваченное поле он должен отдать втройне. Ему должно дать 50 палочных ударов, и в течение месяца он должен выполнять царскую работу.

§10. Если авилум на чужом поле выкопал колодец или построил дуннум[4], он теряет право на свой колодец или дунну. Ему следует дать 30 палочных ударов, и 20 дней он должен выполнять царскую работу [далее текст сильно поврежден].

§12. Если авилум на поле своего однообщинника посадил сад, вырыл колодец и вырастил деревья, а хозяин поля видит это и не приходит, сад чист для того, кто его посадил. Он должен отдать поле за поле формальному хозяину сада.

§13. Если авилум на чужой пустоши посадил сад, либо вырыл колодец, либо вырастил овощи или деревья, и его в том клятвенно обвинили и уличили, то, когда придёт хозяин поля, он может забрать сад вместе с его плодами.

§14. Если авилум на чужой пустоши построил ограду и делал там кирпичи, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен отдать пустошь втройне. Кирпичи его следует у него забрать, ему надлежит дать 50 палочных ударов, и в течение месяца он должен выполнять царскую работу.

§15. Если авилум на чужой пустоши ... и делал там кирпичи, кирпичи его следует у него забрать. Ему надлежит дать ... палочных ударов, и в течение ... он должен выполнять царскую работу.

§17. Если на общинной земле в колодцах имеется вода, которую можно подвести к орошаемой земле для её возделывания, хозяева полей должны взаимно помогать друг другу. Каждый авилум должен делать работу, касающуюся его поля, и орошать своё поле. Если же между ними есть несогласные, то согласный из них должен обратиться к судьям. Он должен взять у судей табличку и делать свою работу. Воду эту он может взять для себя и орошать свое поле. Никто другой этой водой орошать не должен.

§18. Если имеется дождевая вода, которую можно подвести к орошаемой земле для её возделывания, хозяева полей должны взаимно помогать друг другу. Каждый авилум должен делать работу, касающуюся его поля и орошать своё поле. Если же между ними есть несогласные, то согласный из них возьмёт у судей табличку против несогласных. Хазаннум и пять старейшин города должны присутствовать ... Ему надлежит дать ... палочных ударов, и в течение ... он должен выполнять царскую работу.

§19. Если авилум хочет возделать поле своего однообщинника, а тот ему препятствует, но если он, поклявшись во имя ишаккума, вспахал и возделал поле, то, когда хозяин придёт, вспахавший поле во время жатвы должен собрать и обмолотить зерно и сложить его в амбар, а поле обратить в залежь. Согласно обычному доходу с поля в этом поселении, он должен отдать хозяину поля две части.

---

[1] Как видно, любой желающий мог продать свою наследственную долю — зиттум. В этом случае она уходила из битум или даже из алум и считалась шиатум — покупкой на правах частной собственности и свободного распоряжения. Иногда оговаривается запрет новому владельцу пользоваться общинной нераздельной землей, т.е. он сам и его надел формально выводятся из состава алум. По смерти владельца, однако, она снова становилась зитту его потомков. Свободная купля-продажа земли приводила к тому, что границы земельных массивов, разделенных «большими» и «малыми» межами (см. ниже) переставали совпадать с реальными границами владений биту и алу. Как видно из статьи, купля-продажа земли (для продавца всегда бывшая катастрофой) была обставлена некоторыми ограничениями и должна была утверждаться перед лицом ишшиаккума как высшего представителя ашшурской государственной общины, располагавшей верховной собственностью на все земли Ашшýра. По документам известно, что человек продавал, собственно, не сам надел, а право на получение определённого надела от алу; если та не желала передавать покупателю облюбованный им и предварительно проданный ему участок, она должна была заменить его на другой, эквивалентный.

[2] Межа, разделявшая земли алу второго порядка.

[3] Межа, разделявшая земли отдельных битум. Как видно из самого термина, община в норме систематически переделяла участки между состоящими в ней биту, однако в жизни эта практика могла постепенно сходить на нет.

[4] Дуннум (ассир. «усадьба») — укрепленная постройка, служащая центром жизни и хозяйства всякого биту внутри общины, или, реже, выделившегося из общины частного землевладения (в последнем случае дуннум — это попросту «хутор»).

[Таблица C+G]

§2. Если авилум про́дал за серебро другому авилуму сына авилума или дочь авилума, которые жили в его доме, будучи проданными за серебро либо в качестве залога, или про́дал кого-либо другого, жившего в его доме на тех же основаниях, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он теряет право на своё серебро. Он должен уплатить хозяину имущества эквивалент его цены. Ему следует дать ... палочных ударов, и в течение 20 дней он должен выполнять царскую работу.

§3. Если авилум про́дал за серебро в другую страну сына авилума или дочь авилума, которые жили в его доме, будучи проданными за серебро либо в качестве залога, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он теряет право на своё серебро. Он должен уплатить хозяину имущества эквивалент его цены. Ему надлежит дать ... палочных ударов и в течение 40 дней он должен выполнять царскую работу. Если же авилум, которого он про́дал, умер в другой стране, он [т.е. продавец] должен возместить жизнь за жизнь. Ашшурайум или ашшурийка, которые были взяты за полную цену, могут быть про́даны в другую страну[1].

§4. Если авилум про́дал за серебро быка, либо осла, либо коня, либо какое-нибудь иное животное, которое не принадлежит ему и находилось в его доме в качестве залога, он должен отдать хозяину другое животное той же цены, а своего серебра возвращать не обязан, если же он не возвращает животное, он теряет право на своё серебро. Хозяин, чьё имущество находилось в доме этого авилума, может забрать его [т.е. продавца] животное. Покупатель может возместить своё серебро за счёт продавца.

§5-6. [Речь идёт о краденом, а также о найденном скоте́ и ином имуществе в связи с их куплей-продажей].

§7. Если вардум, животное или какое-либо иное имущество находилось в доме ашшурайум в качестве залога или были проданы за серебро[2], а срок истёк, то, после того, как он истёк, если размер задолженности равен цене имущества, оно куплено и взято кредитором. Если же размер задолженности не достигает цены имущества, кредитор может присвоить его и забрать, но он не должен уменьшать цену, а лишь вычесть из неё задолженность, роста быть не должно.

§8. Если авилум украл животное, либо иное имущество, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен уплатить ... мин олова, ему надлежит дать 50 палочных ударов, и в течение ... он должен выполнять царскую работу. Такое решение должны вынести судьи страны. Но если он дошёл со своим делом до ишаккума, он должен вернуть краденое, сколько украл, по полной цене, будь она мала или велика, и он должен понести наказание, какое будет угодно царю.

§9. Если авилум доверил всё своё имущество своей жене или вардуму, и какая-либо вещь из дома была отдана на сохранение в другое место, а получатель, в чей дом вещь была отдана на сохранение, ... не сказал об этом авилуму, который доверил своё хозяйство ... будет обнаружена в его руке, хозяин имущества может своё имущество забрать. Этот авилум должен отвечать за украденное.

§10. Если авилум увеличил размер займа своего однообщинника и написал это в его расписке, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он — вор, он должен понести наказание, какое будет угодно царю.

§11. Если авилум увеличил ... и написал это в его расписке, чтобы его кредиторы лишились своего серебра, и его в том клятвенно обвинили и уличили ... ему следует дать ... палочных ударов...[3]

[Таблица F касается договоров с пастухами, таблица M — кораблей и, возможно, торговых путешествий, таблица N — ответственности за богохульство и за ложный донос о богохульстве — наказание совпадает с §18-19 таблицы A.]

№2
АШШУРСЬКІ ЮРИДИЧНІ І ГОСПОДАРСЬКІ ДОКУМЕНТИ

Юридичні і господарські документи XV—XIV ст. до н.е. відображають різні сторони соціального і економічного життя ашшурського суспільства. Наведені тексти дають уявлення про деякі групи цих документів.

[1. Денежная ссуда]

[Печать Апапе]. 1 талант 6 мин олова по весовой мере городского управления [букв.: дома][4] у Бел-каррада, сына Урад-кубе, Апапе, сын Иннабу, занял. В течение 7 месяцев основную сумму олова он должен отвесить. Когда пройдет срок, олово пойдет в рост[5]. За его благополучным и надежным олово закреплено[6]. В качестве залога за олово — его поле, его сыновья и его дом. Предъявителю этой таблички олово он должен отвесить. [Список свидетелей и их печатей.] Месяц белет экаллим, день 6-й, лиммум* Ашшур-муштериш.

[1] Закон, несомненно, отменяет ранее существовавшее исключение для порабощённых ашшурайум и ашшурийки. Их рабский статус в глазах закона важнее их происхождения, и (как и в A, §44) они приравниваются по положению к вардумам как таковым.

[2] С правом выкупа, см. ниже.

[3] Как и A, §4, статья защищает ростовщика, а не должника (ср. с прямо противоположной системой Законов Хаммурапи).

[4] В помещении городского управления Ашшурского города-государства находились эталоны мер для торговли.

[5] Т.е. по истечении указанного срока сумма долга возрастала.

[6] Формула солидарной ответственности за уплату долга всех, кто связан с должником имущественными отношениями.

[2. «Усыновление»]

[Печать Накиду]. Накиду — сын Эриш-или. Согласно табличке его настоящего отца, Эриш-или, которая была им написана Кение об усыновлении Накиду[1] с его полем и его домом, и всем его имуществом, Накиду — сын, Кения — его отец. В поле и внутри поселения он [т.е. Накиду] должен работать на него [т.е. Кению]. Накиду как с отцом, а Кения как с сыном[2] должны обходиться друг с другом. Если Накиду на Кению не будет работать, без суда и спора он [т.е. Кения] может обрить его[3] и за серебро продать его. [Список свидетелей и их печатей.] Месяц алланатум, день 23-й, лиммум Ашшур-кена-иде, сын Шузуб-Мардука.

[3. Выкуп из кабалы]

[Печать Ашшур-рецуи]. Асат-Дигла, дочь Нирбии, ассириянка[4], которая была взята в дом Ашшур-рецуи, сына Ибашши-или, для оживления[5] и принятия в семью. В качестве выкупа за Асат-Диглу Ашшур-рецуя, сын Ибашши-или, рабыню Шубритту[6] получил. Ему уплачено, он свободен от дальнейших обязательств[7]. Ашшур-рецуя и его братья к Асат-Дигле не должны предъявлять претензий. Илима-эриба[8] выкуп за неё отдал. Ответственность за то, что Асат-Дигла свободна по отношению к его братьям, только Ашшур-рецуя несёт. [Список свидетелей и их печатей.] Месяц абшар'аним, день 15-й, лиммум Кидин-Мардук, сын Даимти-илу.

[4. Брачный договор]

[Печать Асат-Диглы, дочери Нирбии]. Асат-Диглу, дочь Нирбии, Илима-эриба, вардум Амурру-нацира, из дома Ашшур-рецуи, сына Ибашши-или, выкупил; и с согласия Асат-Диглы Илима-эриба, вардум Амурру-нацира, от рабства освободил её и в жёны себе взял. Илима-эриба — муж её, Асат-Дигла — жена его. Пока они живые, в поле и внутри поселения совместно они должны работать. Кто между ними договор нарушит, 3 мины серебра должен возместить. За то, что Илима-эриба, вардум Амурру-нацира от рабства освободил её и в жены себе взял её ... Асат-Дигла и дети её — общинники Амурру-нацира и сыновей его ... Повинность общинничества ... для Амурру-нацира и сыновей его они должны нести[9]. А Амурру-нацир и сыновья его Асат-Диглу и детей её в рабство не должны брать. И табличка с печатью Ашшур-рецуи[10] относительно выкупа Асат-Диглы и освобождения её только в доме Амурру-нацира должна находиться. [Список свидетелей и их печатей.] Месяц.., день 18-й, лиммум Кидин-Мардук, сын Даимти-илу.

[5. «Купля-продажа»[11] земли]

[Печать Шамаш-тукульти]. 12 ику хорошего, пахотного поля на гумно и дорогу он [т.е. покупатель] не должен вторгаться[12] из возделываемой земли общины Пурратати, будь то из его [т.е. продавца] наследственной до-

---

[1] Речь идёт не о настоящем усыновлении, также нередко имевшем место, а о псевдоусыновлении, которое являлось юридическим оформлением отношений должника и кредитора. В тексте сказано, что Накиду «усыновляется» вместе с его полем, домом и всем имуществом. Подобного рода сделки были средством спастись от долгового рабства. По такому договору «усыновленный» попадал под патриархальную власть «усыновителя», но формально оставался свободным авилумом, а не вардумом. «Усыновитель» в свою очередь приобретал имущество «усыновленного», а также дополнительную рабочую силу для своего хозяйства и для выполнения своих общинных повинностей. Поэтому сделка и оговаривает обязанность «усыновленного» работать на «усыновителя» в поле и внутри поселения (Ашшурского города-государства).

[2] Букв.: сыновьями.

[3] Т.е. поставить знак рабства: вардумам часть волос на голове сбривали.

[4] В данном случае не этнический, а социальный термин, т.е. гражданка Ашшура.

[5] В Ашшурском судебнике это явление называется «оживлением в бедственном положении». Его сущность сводилась к тому, что «оживитель» брал на себя прокорм девушки во время голода, а за это получал на неё полную патриархальную власть. Для выкупа «оживлённой» требовалось предоставление «оживителю» равноценной замены. Выгода для родного отца заключалась в том, что он получал наличные средства (цену девушки), а для «оживителя» — в том, что он приобретал рабочую силу с возможностью в дальнейшем выдать девушку замуж и получить за неё «брачный дар», или «выкуп». Таким образом «оживление», как и «усыновление», — это также юридическое оформление отношений должника и кредитора. Положение «оживлённой» нельзя отождествлять полностью с рабским. «Оживленная», даже будучи фактически рабыней, остается ассириянкой, т.е. ашшурской гражданкой, а потому не должна быть сожительницей своего «оживителя» и должна быть выдана замуж. Это и произошло с Асат-Диглой (см. здесь док. 4) после её выкупа на волю.

[6] Шубритта — «субареянка». Рабыне дано имя по её этнической принадлежности. Субарейцы — во II тыс. до н.э. то же, что и хурриты — население ряда областей в Северной Месопотамии, Сирии, Восточной Малой Азии и Армянского нагорья (ныне Восточная Турция).

[7] Формула, фиксирующая завершение сделки и необратимость её результатов.

[8] Илима-эриба — будущий муж Асат-Диглы (см. здесь док. 4).

[9] Т.е. Асат-Дигла и её дети должны выполнять все общинные повинности за Амурру-нацира и его сыновей (воинская повинность, повинность по постройке дорог, оросительных сооружений, по строительству храмов, дворцов и др.). Перед нами случай переложения общинных повинностей с землевладельца на зависимых от него лиц.

[10] См. здесь док. 3.

[11] Здесь «продажа земли» условна: по существу, речь идёт о передаче права пользования. Не только формально, но и фактически в Ашшурский период собственником земли продолжала оставаться община. Правда, покупателю предоставлялось право выбора участка (в пределах семейного владения), однако окончательное решение о местоположении передаваемого участка, по-видимому, принадлежало общине. Но, вероятно, вообще возражать против совершения сделки община уже не могла, судя по уверенности контрагентов в выделении земли из запасного земельного фонда общины в случае возражений против продажи первоначально предусмотренного участка.

[12] Это вводное предложение имеется в самом тексте. В нём указывается, что покупатель не имеет права выбирать участок с угодьями (в данном случав гумном и дорогой), находящимися в пользовании всей общины.

ли, или из его покупной земли, или из земли, купленной его отцом, Шамаш-тукульти, сын Узе, внук Апапы, за полную цену — за 1 талант, 30 мин олова — Нур-Кубе, сыну Бель-шуну, отдал и передал.

Передано взято. Возврату и судебному спору не бывать. Олово, цену поля своего, Шамаш-тукульти, сын Узе, получил. Ему уплачено, он свободен. Поле от сторонних претензий он должен освободить[1], царской мерной верёвкой он должен отмерить, и крепкую табличку перед царём он должен написать. Если поля на возделываемой земле общины Пурратати не будет, то из пустоши [букв.: задней земли] он [Нур-Кубе] может выбрать, взять и быть удовлетворён. [Список свидетелей и их печатей.]. Месяц ша саррате, день 6-й, лиммум Ишме-Ашшур, сын Эриб-Ашшура.

[6. Поступление скота в царское хозяйство в виде подарков различных лиц]

16 баранов — подношение Эру-апла-уцура, начальника области Халахха[2], 6 баранов — подношение Наппацани, управляющего хозяйством Син-лушаллим-шарры. Всего 12 [здесь описка: 13] баранов — подношения, которые Нинурта-тукульти-Ашшуру вручили — поручены Муте. Месяц ша кенате, день 7-й, лиммум Син-шея.

№3
ДОКУМЕНТИ З АРХІВУ КАРУМ КАНЕС

Починаючи з Ерішума I (1940-1901 рр. до н.е.), ашшурські ішаккуми всіляко сприяли розвитку ка́румів — торгівельних колоній за межами своєї країни. Найважливіша з них знаходилась в анатолійському місті Канéсі або Каніші (суч. Кюль-Тепе біля м. Кайсарі в Туреччині). Відносини ка́рума з аборигенами регулювались місцевими законами, а у внутрішніх справах колонія підкорялась Ашшуру, що обкладав її торгівлю значним митом. Ашшурські купці доставляли в Канéс фарбовані вовняні тканини, виробництво яких було налагоджене в них на батьківщині, і вивозили додому свинець, срібло, мідь, вовну і шкіру. Крім того, ассірійські купці перепродували місцеві товари в інші країни. При розкопках Кюль-Тепе був знайдений архів карума, документи якого характеризують різні сторони життя колонії і діяльності торговців (донині опубліковано не більше 15% їх загальної кількості).

[1. Взаимоотношения ашшурских торговцев с местной администрацией]

Так говорит представитель дворца Пушукену[3]: Там мой отец наставлял тебя, говоря: Если ты мой сын, если ты любишь меня, удержи серебро Аскудума! Сейчас в своем документе ты написал мне, говоря: Человек [т.е. Пушукен] находится в стране могущественной, я не пойду туда, я не смогу удержать указанное серебро! Если ты мой отец, если ты любишь меня — там они принесут тебе две таблички, выслушай одну табличку, одну табличку задержки в своей руке. Если ты мой отец, если ты любишь меня — наш отец передал ему [т.е. Аскудуму] много товаров, не один талант серебра потерян, и когда он захватил товар, уже тогда был не один сикль серебра в убытке; сделай мое сердце радостным, как если бы это [т.е. товары и деньги] было подарено тебе мной. Перед богом Ашшуром и богом моим прошу тебя: затрудни ему использование серебра, как если бы оно было из твоих средств. Услышав по поводу твоего дела, которое было при жизни моего отца и о котором я узнал из твоей таблички здесь, я помог тебе.

[2. Партнерский договор наррукум]

Так говорят Иди-Ашшур, Адад-Бани, Ашшур-Имети, Икупи-Ашшур, Пузур-Иштар и Имди-Илим [свидетелям оглашения документа] — Пушукену, Зупе, Ашшур-Цулуле, Ине, Пилах-Иштару: я передал табличку, которая доставлена от получившего наш приказ Алах-Има; он вошел в торговый дом Шу-Ашшура и всё, что имеет имя [т.е. все товары и ценности] как принадлежащее ему он отметил. В Городе [т.е. Ашшуре] действительно имеется его документ к брату Ашшур-Малику, устанавливающий согласно наррукуму[4] повышение его увеличившейся доли, и ничего из нашего общего по договору серебра мы не стали удерживать и доверили ему в день, когда в дом Шу-Ашшура он вошел. Ашшур-Реам, сын Сабасии, Бузута и один из них, что в Город держит путь, возьмет там всё, что у меня есть из средств Шу-Ашшура для Ашшур-Малика, ты будь внимателен для свидетельства по их имуществу, все у Ашшур-Малика ты проверь. Ты брат мой, и пусть дойдет послание ваше по этому вопросу, имеющему решающее значение; известное мне будет рассмотрено здесь и пусть в дом Шу-Ашшура войдут люди[5]. Если Бузуты не будет, то из двух человек, что в Город нами отправлены, — первый, Ашшур-Реам, войдет перед человеком, который был введен тобой в качестве помощника судьи и пусть скажет ему так, что касается нас: Отец твой в Городе был милостив, подобно нитям льняным, и «наррукум» брата твоего я восстановил с тобой, вернув всё полностью; брат твой оставил данное под контроль тебе; если касательно нас и двух лиц, являющихся свидетелями в найденном Алах-Имом документе, добавится к указанному

[1] Ср. процедуру «купли-продажи земли», предписываемую Ашшурским судебником (табл. B+O, §6).

[2] Область Халахха находилась к северо-востоку от Нинéвии.

[3] Пушукен — один из крупнейших торговцев, занимающийся оптовыми поставками тканей и металлов в Анатолию. Автор письма — представитель администрации Каниша, сын влиятельного члена городской общины, осуществлявший контроль за торговой общиной при Канише. Он жалуется Пушукену на обманувшего его купца из торгового поселения и требует от Пушукена принять меры по прекращению его деятельности.

[4] Наруккум — договор о партнерстве двух торговых домов, снаряжающих совместные караваны и оказывающих услуги по приобретению необходимого товара агентам друг друга на местах (иди даже объединяющихся в единый «концерн»).

[5] Для переучета товаров и ценностей, необходимого при переоформлении договоров партнерства.

увеличенному паю не возвращенное по известным сделкам, то провинился[1]; и по поводу серебра нашего не удержанного или серебра, мною опечатанного [т.е. проверенного] и там оставленного в доме Шу-Ашшура, или серебра его брата, оставленного в качестве вложенного в дело, или переданного по документам брата из других мест, или серебра, выданного под процент; всего из того, что передано или в Хаттусас, или в Пурусхаттум [Пурусханду*], по поводу всего, что имелось в твоих процентах или было отдано кем-либо в качестве уплаты за кредит, или за ткани и олово, за всё, которые ты там у него в доме имеешь, 4 ткани высокого качества, находящиеся у него в доме, предназначенные в качестве пошлины, или за потерянное в соответствии со всем оставшимся, или за гонца, которого ты использовал, или по делу вардума, или за ослов, — т.е. по поводу всего, что имеет имя, принадлежащего Шу-Ашшуру, оставленного Ашшур-Малику, брату его под контроль, — послание ваше по освобождению от претензий по деятельности Ашшур-Малика[2] пусть будет отправлено. Всё из перечисленного товара ты не удерживай, так как мы не сможем приобрести его. Не огорчай наших сердец!

[3. Отношения кассового союза — таппуту]

10 тканей высокого качества, 1 ткань среднего качества, 4 ткани царские и 1 мину серебра и все в сумме 8⅓ мины 5 сиклей серебра — доля тамкарума под ⅓ в месяц; 8⅓ мины 5 сиклей — Куруб-Иштара, 8⅓ мины 5 сиклей — Шалим-Ахума, 8⅓ мины 5 сиклей — Шу-Хубура, 8⅓ мины 5 сиклей — Ашшур-Иди, сына Ашшур-Малика, 8'⅓ мины 5 сиклей — Дан-Ашшура, сына Иршу-Идиа, 8⅚ мины 5 сиклей — Ашшур-Иметти, сына Адаи, 4 мины 12½ сикля — Килии, 4 мины 12½ сикля — Шу-Кубума, сына Кушатиа, 11⅓ мины — Пушукена[3].

[4. Шалим-Ахум — Лакибу и Пушукену]

Оформление отправки и конечного распределения товаров по заказам.

Так говорит Шалим-Ахум для Лакиба и Пушукена: 26 тканей высшего качества, опечатанных [т.е. заверенных] мною, 1 черный осел, 5 мин олова — в качестве его доли: все это Нур-Иштар должен передать вам; плата проводнику передана достаточная; оформите передачу по заказам для местных купцов-посредников, надежных, как ваши собственные головы, как недолгий срок, так как это местный купец из ваших доверенных лиц, не поднимайте цену товара в течение одного или двух месяцев, стоимость осла прибавляется к тканям. По поводу олова сына Иди-Иштара — в количестве 5 мин я выдал его амореям за медь, которая была передана на его счет; серебро мое за все ткани, переданные на счет местному купцу-посреднику согласно заказам, вы передайте мне, и в дни проверок[4] инструкция ваша ко мне пусть придет.

[5. Шу-Кубум — Пурушкену]

Речь идёт, в частности, об операции вклада, т.е. помещения доставленных караваном ценностей в конторе карума «на счет» того или иного торговца, а также об отношениях с местной администрацией.

Для Пушукена так говорит Шу-Кубум: я распространил послание, которое ты прислал; владельцев ремесленных мастерских, верных тебе, мы соберем и будем готовы к твоим услугам и документ, который опечатан [т.е. заверен] ими, мы передадим тебе; 3 ткани высокого качества для головных уборов, 7 тканей высокого качества вместе с 10 качественными тканями, которые я оставил для тебя у Кулумы, установленную тобой цену принесли тебе; 1 кольцо из гематита, которое я оставил для тебя у твоего слуги Шамаш-Талака, принесут тебе. Ты мой брат. Олово и ткани каравана Адад-(...) и Инаи, половину из которых мы еще должны получить, я сам передал в качестве вклада ... первую часть серебра и серебро, доставленное караваном, ...ты придержи, и я придержу и буду ждать. Сердца моего не огорчай, будь милостив к нам, пусть сердце моё не заболит из-за сделанного; ты, брат мой, сообщай, как он установит пошлины: или серебром, или тканями, или всем [т.е. и тем, и другим], и передаст остальное твоему представителю, отсчитав необходимое. И с моим посредником пусть рассчитается. Покупки, приобретенные мною, которые вы передали и ты переслал с Инаей и твоим караваном, — я это продал, возблагодарив тебя. Ты и Инаа должны сделать для них[5] необходимые покупки. После того как купишь, пометь их печатью, ты и Инаа, и доверьте надежному человеку, сыну владельца ремесленной мастерской; пусть он сохранит и передаст им. Я услышал то, что выяснил Шу-Син: боги Ашшур и Массат не были милостивы к нам, как и к Кулуме, чиновник по контролю за собственностью городской общины пришел, вторгшись, и 10 мин серебра, имевших у меня после Али-..., забрал и, не собираясь возвращать это серебро, увез.

[6. Имди-Илим, Энам-Белум и Ашшур-Цулули — Пузур-Ашшуру]

Оформление расчета по вкладу с указанием на провоз контрабанды и отношения с местной властью.

---

[1] Оговорка об ответственности за недостачу средств по ранее оформленным сделкам.

[2] Речь идет о послании, которое должно констатировать положительный результат проверки.

[3] Документ устанавливает паи членов кассового союза «таппуту», осуществляющих объединенное вложение средств в сделки. Кассиром «таппуту» является обладатель самого большого пая, в данном случае — Пушукен.

[4] Речь идет о днях, когда проводилась ревизия деятельности органов общинного совета торгового поселения (осуществилась при смене их состава — новый состав, принимая дела, проверял старый).

[5] Т.е. покупателей-заказчиков — владельцев ремесленных мастерских.

Так говорят Имди-Илим, Энам-Белум и Ашшур-Цулули для Пузур-Ашшура: 245 тканей высокого качества, плотных, из каравана Амур-Иштара, в них 3 аккадские ткани для отправки в Хаххум*, в торговый дом сына Эмина я оставил; 3 ткани дамасские в другой дом я принёс; остальные твои ткани — 239 штук; 100 во дворец я внёс, 12 из них взяты в качестве ввозной пошлины, 23 ткани блестящие — сам дворец взял по установленной цене[1]; 38 тканей в контору торгового поселения были выплачены тобой; оставшиеся твои ткани в качестве доли по счету составляют 166 штук, привезенные Амур-Иштаром и освобожденные от пошлин, также имеются 110 качественных тканей каравана Иди-Адала, которые во дворец я отправил; 5½ тканей — ввозная пошлина; ⅚ сикля серебра в убытке, 11½ тканей блестящих — сам дворец взял по установленной цене за 18½ сикля серебра, потерю ты покрыл в цене, 2 ткани — в контору торгового поселения уплачены; оставшиеся ткани твои в качестве доли на счету составляют 92 штуки, привезенные Иди-Ададом и освобожденные от пошлины. Кроме этого, имеется спрятанное его, сына Ваадра, который сохранил это с помощью Пушукена, но спрятанное было схвачено и Пушукена дворец забрал в тюрьму! Известно, что охрана очень сильна, царица разослала уведомления по поводу спрятанного: «К [такому-то времени] приостановить деятельность всех торговых домов! В Лухузаттию*, Хурамму* и Шалахшуву* и по стране ее остановить до того как не выяснится дело!» Ты не скрывай; если переправленное тобой в Тимелкию* находится в доме надёжном, то в Тимелкии я оставлю всё у твоего человека, который надёжен, как твоя собственная голова; я оставлю и он тебе передаст и по поводу меня самого пусть он узнает и если кто-нибудь согласится продать, 1 сикль серебра ему из наличности выдай и об этом так скажи: Или олово, или ткани высокого качества, осужденные в качестве контрабанды, пусть припрячет, из того, что я доставил тебе. Ты же не сообщай о посвященных в это дело твоему доверенному лицу, которого наймёшь.

[7. Шалим-Ахум — Лакибу и Пушукену]

Оформление расчета с указанием на ссоры между компаньонами и обман

Так говорит Шалим-Ахум для Лакиба и Пушукена: Вы мне написали, так говоря: Он присвоил себе вместе с Илабрат-Бани 6⅓ мин олова и ½ ткани высокого качества из товаров каравана Или-Ашрани. Он сбил мою иену и забрал олово. Возмездие лживому человеку этому, забравшему мое олово! Я слышал, что ты отвесил моё олово ему по 6 сиклей за 1 серебра. Имеется из указанного товара у Иди-Абума, сына Иди-Иштара, 16½ мины олова и 16½ мины 7 сиклей серебра; я не буду в убытке от 6 сиклей за 1 за мое олово; теперь он привез Эллиль-Бани и Пузур-Ашшуру, сыну Эла-Ими, их и мои ссуды; этот человек лжёт; из очищенного олова, которое я им передал, 1 или 2 таланта олова он раздробил на мелкие части, так как они [т.е. купцы] находятся там, они искали этого человека; он взял указанное олово за моё; они получили свои ссуды полностью; для всего эллатума[2] Лакиба стоимость дорожных расходов была установлена в ⅔ мины 5 сиклей; для него —в ⅓ мины. Это почему? Так как либо он питался из моих товаров, либо брал из их олова или тканей высокого качества; они [т.е. купцы] это выяснили, так как он взял это из моего; он обязался возвратить ткани и олово полностью, чтобы я не потерял. Пропажу мою он должен возвратить; пусть он остается в том месте один или два месяца, где он хочет возместить по своим счетам, если он обещает вернуть всё в каком-либо из торговых поселений.

№4
НАДПИСИ ТУКУЛЬТІ-НІНУРТИ I

Знаменитий середньоассірійський цар Тукульті-Нінурта I (1245-1208 рр. до н.е.) першим спробував у масовому масштабі захоплювати землі поза Верхньою Месопотамією, першим захопив інше «велике царство» (Вавілонію), першим побудував нову, військово-служиву столицю — Карум-Тукульті-Нінурта, щоб не залежати від правлячих кіл Ашшу́ра[3]. Він же першим показав, що такі швидкі і великомасштабні досягнення практично неможливо зберегти. Надписи Тукульті-Нінурти I були знайдені в Ашшу́рі.

1. ...В начале моего царствования я двинулся на страну Кумани*. Всю страну Кутиум* я превратил в холмы и развалины, оставленные потопом, я окружил их войско кольцом из песчаных бурь. Тогда они соединились против моего войска в труднопроходимых местах могучих гор. И вот, они яростно изготовились к бою и сражению. Понадеявшись на А́шшура и великих богов, господ моих, я ударил и нанес им поражение. Я наполнил пещеры и ущелья гор их телами. Я навалил их тела кучами у их ворот. Их города я разрушил, разорил, обратил в холмы и развалины. Стал я господином над обширной страной Кутиум. Радостно и властно я встал над ними. Всех князей Абули..., царя страны Кумани, захватала моя рука, плененными и закованными я привел в мой город Ашшу́р. Я заставил их поклясться перед великими богами неба и земли, я надел на них тяжкое ярмо моего владычества, и отпустил их в страны. Крепости я покорил под ноги себе и наложил на них дань. Ежегодно я получал их тяжелую подать в моем городе Ашшу́ре со всей пышностью.

Страну Элхуниа — отдаленные горы, чьи тропы круты и чья местность была труднодоступна для похода моего войска, — жители ее устрашились свирепости моего побоища и склонились к моим ногам. Я наложил на них подать и дань.

В те дни я двинулся на страну Шарнида, на страну Мехри*. Силой войска страны Кутиум, которую А́шшур и великие боги даровали мне во владение, нарубил я большие бревна в стране Мехри, привез их в мой город Ашшу́р. Мой любимый дворец моего владычества я укрепил этими бревнами из страны Мехри.

---

[1] Местные правители, пользуясь своей властью, принудительно покупали у ашшурских торговцев часть товара по заниженной цене.
[2] Эллатум — «род»; так именовалось торговое предприятие, существенно более могущественное, чем битум — большой торговый «дом».
[3] Образ действий, после долгого перерыва вошедший в привычку у наиболее могущественных новоассирийских царей.

В этом же году пять крепостей страны Кадмухи*, которые во время мира коварно выгоняли моих подданных, грабили мою страну, — когда время тому исполнилось, я их завоевал, как землетрясение я потряс их святилища, их пленных жителей, их имущество вывез и привез в мой город Ашшу́р.

Вся страна Субари[1], все пространство гор Кашияри*, вплоть до страны Алзи которые раньше, в правление Салманасара*, царя вселенной, моего отца, взбунтовались и прекратили уплату дани, соединились друг с другом. Я взмолился к богу А́шшуру и великим богам, господам моим, и двинулся на горы Кашияри. Словно в круг я заключил страну Шубари, страну Алзи и их союзных царей. Я захватил главный город страны Пурулимзи*. Я сжег их жителей заживо, остаток их войск я пленил. Я завоевал четыре мощные столицы Эхлитешшуба, царя страны Алзи, и шесть крепостей страны Амадани*. Пленных и имущество вывез я оттуда, привез в мой город Ашшу́р. Эхлитешшуб, царь страны Алзи, из-за сильного страха передо мной, бросился и, вместе со своими придворными и сыновьями кинул всю свою страну, убежал тайно на самую границу Наири*, в край неведомый. Остаток их войска, что бежал в разгар боя, устрашившись свирепости моего побоища, устремился в крутые горы, чтобы спасти свою жизнь. 180 их крепостей я разрушил, опустошил, сжег, обратил в холмы и развалины. Все пределы стран Алзи, Амадани, Нихани, Алайа, Тепурзи и Пурулимзи я присоединил к моей стране. Я взял у них заложников, покорил их себе под ноги и наложил на них дань.

В то время от Тулсины и горы Лашку между городом Шасила и городом Машхатшарри на том берегу Нижнего Заба, от горы Зукушку и горы Лаллар — края обширной страны Кутиум — всю страну Луллуми* страну Папхи* до страны Кадмухи и всей страны Шубари, все пространство гор Кашияри до границы Наири и границы страны Маган[2], до реки Пуратту [т.е. Евфрата] — эти пределы великие боги даровали мне во владение. Всех врагов привел я под мою единую власть.

[Следует описание строительных работ в Ашшу́ре[3].]

2. Тукульти-Нинурта, царь вселенной, царь страны Ашшу́р, царь четырех сторон света, божественное Солнце всех людей[4], царь могучий, царь страны Кардуниаш* царь страны Шумера-и-Аккада, царь Верхнего и Нижнего морей, царь обширных гор и равнин, царь страны Субари, страны Кутиум и царь всех стран Наири, царь, кому боги помогли добиться его желанных побед и кто пасет четыре стороны света своим страшным могуществом — вот я! — сын Салманасара, царя вселенной, царя страны Ашшу́р, сына А́дад-Не́рари[5], также царя вселенной, царя страны Ашшу́р.

В начале моего царствования, в первое время моего правления я завоевал страну Кутиум, страну Укумани, страны Элхуниа и Шарнида, страну Мехри. Ежегодно я получал в моем городе Ашшу́ре дань их стран, богатство их гор.

В то время я окружил словно кругом страну Папхи, страну Кадмухи, страну Бушше, страну Мумме, страну Алзи, страну Мадани, страну Нихани, страну Алайа, страну Тепурзи, страну Пурулумзи, всю обширную страну Субари.

С помощью богов А́шшура, Эллиля и Шамаша, великих богов, господ моих, с помощью богини Иштар, госпожи небес и земли, что идёт перед моим войском, я надвинулся на Каштилиаша[6], царя страны Кардуниаш, чтобы сразиться с ним. Я нанес поражение его войску, поверг его воинов. Посреди этой битвы я схватил Каштилиаша, царя касситов, попрал ногами его царственную шею, как если бы это была подставка для ног. Закованного, плененного привел я его пред лицо А́шшура, господина моего. Я стал господином всей страны Шумера-и-Аккада, встал над ними [т.е. ее жителями] радостно и властно, утвердил границу моей страны у Нижнего моря, на восходе.

[Следует описание строительных работ в Ашшу́ре.]

3. В начале моего царствования, в первое время моего правления, я вырвал с корнем 28 000 мужей страны Хатти из-за реки Пуратту и привел их в мою страну[7]. Я завоевал страну Папхи, страну Укумани до страны Шарнида и страны Мехри. Ежегодно я получал в моем городе Ашшу́ре дань их стран, богатство их гор. Я окружил словно кругом страну Кадмухи, страну Бушше, страну Алзи, страну Мадани, страну Нихани, страну Алайа, страну Тепурзи, страну Пурулумзи, всю обширную страну Субари. Я покорил себе под ноги царей —

---

[1] Субари (Шубари) — в амарнских письмах — Митанни*.

[2] У Тукульти-Нинурты выражение «граница страны Маган» играет роль фразеологизма со значением «до края света». Исторический Маган находился в районе совр Омана.

[3] Упоминание строительных работ в сочетании с наращениями титулатуры и повествовательной части надписи дает возможность датировать надписи Тукульти-Нинурты относительно друг друга Так, надписи, упоминающие строительство Карум-Тукульти-Нинурты — новой столицы Тукульти-Нинурты, должны быть более поздними, чем надписи, знающие ещё только работы в старой столице, Ашшу́ре и т.д.

[4] Очевидно, подражание титулу хеттского табарны, которое может означать претензию на соперничество с ним.

[5] Ашшурский ишаккум Адад-Нерари I правил в 1307-1275 гг. до н.э.

[6] Каштилиаш IV (1230-1223 гг. до н.э.) — последний царь II Вавилонской (Касситской) династии.

[7] Как видно из описания вавилонской кампании и упоминания строительства Карум-Тукульти-Нинурты, это довольно поздний текст. Между тем многочисленные более ранние надписи, описывающие начало правления Тукульти-Нинурты, никакого вторжения в хеттские владения за Евфрат не упоминают. Кроме того, найдена хетто-ассирийская переписка первых лет правления Тукульти-Нинурты с хеттским табарнасом Тудхалиасом IV (1250-1220 гг. до н.э.) — она вполне дружественна. Остается считать, что с хеттами Тукульти-Нинурта стал воевать довольно поздно, но, пользуясь расплывчатостью выражений типа «начало правления» и гордясь своей победой над хеттами превыше всех других, вставил её в список своих достижений на первое место. Война Тукульти-Нинурты с хеттами известна и по хеттским документам (договор Тудхалиаса IV с Саускамувой, царем Амурру*, где от последнего требуется участие в борьбе с Ассирией и ее блокаде. К кон. XIII в. Верхняя Месопотамия была очищена от ассирийцев, и табарнас Арнувандас III (1209-1205 гг. до н.э.) в договоре с Исмерикко́й распоряжается верхнемесопотамскими городами Ирриде и Вассоканне, присоединенными, как выясняется из договора, к областям хеттской державы. Поражения от хеттов дискредитировали Тукульти-Нинурту не меньше, чем потеря Вавилонии.

правителей их, и наложил на них дань. Силой моей всепобеждающей мощи я переходил непроходимые крутые горы, чьих проходов не ведает ни один царь. Я прорубил их кручи бронзовыми топорами, расширил их непроходимые пути. Я сразился с 40 царями стран Наири, нанес поражение их войску. Я залил их кровью пещеры и ущелья гор. Я стал господином всех их стран и наложил на них навеки подать и дань. Я стал господином всех их стран. Я изнурил шеи этих царей стран Наири медными колодками и привел их к Экуру*, Великой Горе, храму оплота моего, пред лицо бога Ашшура, моего господина. Я заставил их поклясться великими богами неба и земли, наложил на них навеки подать и дань.

Страны Мари*, Хана*, Рапику*, Горы Ахламеев*, Харгамуш, Муканаш, Бит-Макки, Бит-Кулла, Акриаш, Сиккури, Хузуш, Турнасума, Хашшилуна, Шада, Саппани, Турсинухлия, Дури, Узамия, Харнапхи, Курдишше, Улайаш*, Улмуяш, Хуссауш, Эзауш, Дамнауш, Аринни*, Бирите, Аррапхи*, Курбата, Агалишна, Шадаппа, Камзикла, Каммараш, Элуре, Камменза, Албада, Сикапда, Шабила[1] — я привел их под единую мою власть. Дань их стран, богатство их гор приносили ко мне. Князь приемлющий их дары, пастырь, надзирающий за ними, пастух, правящий ими — вот я!

[Следует описание ниспосланного Ашшуром замысла Тукульти-Нинурты построить новую столицу — Карум-Тукульти-Нинурта — и основания города[2].]

4. ...Царь сильный, царь страны Ашшу́р и царь страны Кардуниаш, царь страны Шумер-и-Аккад, царь города Сиппар и города Вавилон[3], царь страны Тильмун* и страны Мелухха[4], царь Верхнего и Нижнего морей, царь обширных гор и равнин, царь страны Субари, страны Кутиум и царь всех стран Наири, царь, послушный своим богам, получающий в Ашшу́ре богатую дань от четырех сторон света, сын Салманасара, царя вселенной, царя страны Ашшу́р, сына Адад-Нерари, также царя вселенной, царя страны Ашшу́р.

В начале моего царствования на престоле я согнал 28 000 мужей страны Хатти из-за реки Пуратту [т.е. Евфрат] и привел их в мою страну. Я завоевал страну Кутиум, страну Укумани, страну Элхуниа и страну Шарнида, страну Мехри. Я нанес поражение в битве многочисленной армии страны Папхи. Я стал господином страны Калмухи, страны Алзи, страны Мадани, страны Нихани, страны Алайа, страны Тепурзи, страны Пурулумзи и всей обширной страны Шубари. Крутые горы стран Наири я прорезал, точно струна, я покорил себе под ноги сорок царей с их войсками.

[Следует описание замысла строительства Карум-Тукулъти-Нинурты и его воплощения.]

5. Когда бог Ашшур послал меня на страны Наири и страны на берегу Верхнего моря[5], я покорил их яростью моего побоища, я завоевал все страны Наири и страны на берегу Верхнего моря, я стал господином над сорока их царями, покорил их себе под ноги и наложил на них дань.

6. [Некоторые титулы Тукульти-Нинурты[6]:]

а) Сокрушитель стран Укумани и Папхи — труднопроходимых горных стран.

б) Победитель князей страны Кутиум вплоть до страны Мехри, рассеявший войска страны Субари и отдаленных стран Наири до границы Магана.

в) Победитель непокорных мятежников стран Укумани и Папхи, сокрушитель страны Кадмухи, армии страны Кутиум — труднодоступных горных стран, рассеявший войска всей страны Субари, разгромивший всех непокорных стран Алзи и Пурулумзи.

г) Тот, кто захватил власть над всеми странами Наири и покорил сорок царей — правителей их себе под ноги, кто включил страны Азалзи* и Шепарди* в пределы своей страны, кто нанес поражение стране Шумер-и-Аккад, и тем явил навеки свое могущество, кто захватил Каштилиаша, царя касситов.

№5
ПАЛАЦЕВІ І ГАРЕМНІ УКАЗИ СЕРЕДНЬОАССІРІЙСЬКИХ ЦАРІВ

Палацеві і гаремні укази були знайдені при розкопках міста Ашшура. Вони записані на дев'яти фрагментарно збережених глиняних таблицях, які є рештками не менше чотирьох екземплярів тексту. Звід включає 23 укази дев'яти царів, що правили в XIV—XI ст. до н.е. Текст написаний середньоассірійським діалектом аккадської мови. За змістом палацеві і гаремні укази — зібрання розпоряджень, що визначали обов'язки і норми поведінки різних придворних чинів, обслуговуючого палацевого персоналу і мешканок гарему царя. Укази дозволяють судити про порядки в палацах не тільки ассірійських царів, але і ін. близькосхідних правителів.

---

[1] Этот перечень включает страны долины Среднего Евфрата, а также множество касситских (на бит-, -уш и -аш) и хурритских (на -ри, -хи, -нни, -шше) топонимов, относящихся к региону Загроса. Аринни-Аринна известна у вершины западной излучины Верхнего Заба. Аррапхи-Аррапха — известная хурритская область к востоку от Тигра. Территориальный состав перечня и его место в надписи в целом не оставляют сомнений в том, что речь идет об областях, отторгнутых Тукульти-Нинуртой от Вавилонии непосредственно к Ассирии (о воцарении ассирийца над самой Вавилонией сказано раньше) после его вавилонской кампании (возможно, не сразу). В перечень могли также попасть смежные области, покоренные Тукульти-Нинуртой, так сказать, «по инерции» его вавилонской кампании (или кампаний).

[2] Карум-Тукульти-Нинурта функционировала как столица уже на 15-м году правления своего основателя.

[3] Не потому ли здесь специально выделены области северной Вавилонии, что южная была уже утрачена?

[4] Эта часть титула воспроизводит прежде всего наследие касситских царей Вавилона, действительно правивших Дильмуном (Бахрейн) и, очевидно, распространявших свое влияние дальше на юго-восток по берегам Персидского залива (в Керман они во всяком случае подчас ходили войной), а последние во II тыс., с гибелью Харапской цивилизации и забвением истинного местоположения Мелуххи, вполне могли называться этим термином. Ср. следующий титул «царь Нижнего моря» (т.е. как раз Персидского залива).

[5] Как видно из соседства с Наири, это оз. Ван. Тем самым окончательно устанавливается значение «Верхнего моря» у Тукульти-Нинурты (впрочем, Средиземное и Черное моря отпали бы в любом случае, так как туда всякий доступ Тукульти-Нинурте преграждали хетты).

[6] Сопоставление всех вариантов самопрославлений Тукульти-Нинурты дает основания выделять 4 отдельные кампании «начала царствования» (кутийская, мехрийская, субарейская и наирийская), вавилонскую кампанию, никогда не получающую такого определения, хеттскую кампанию и неясную войну в нелокализуемых Азалзи и Шепарди.

[Указ №2. Эллиль-Нерари (1329-1320 гг. до н.э.)]

Эллиль-Нерари, укуллум[1], сын Ашшур-Убаллита, укуллума же, указ для ... издал:

Да не допустит бог! Если сын ишаккума* или брат ишаккума, ... или ... из жён ишаккума вне дворца умерла или ... из числа дворцовых женщин умерла, если царь пребывает в Городе[2], тот, кто при умершем находился, должен пойти к управляющему дворцом и ему сообщить, а управляющий дворцом может сказать царю...

А если царь находится на расстоянии в два двухчасовых перехода по ровному месту[3], управляющий дворцом должен послать царю запечатанные письма ... Если царь находится на расстоянии большем, чем в два двухчасовых перехода по ровному месту, запечатанные письма царю он может не посылать ... Дворцовые женщины должны оплакать умершего согласно царскому указу[4].

Если без разрешения управляющего дворцом ... скажет дворцовым людям, его должны уличить ... должны отрезать.

[Указ №5[5]. Салманасар (Шульману-Ашаред) I (1274-1245 гг. до н.э.)]

Салманасар, укуллум, сын Адад-Нерари, укуллума же, указ для дворцовых людей издал:

...дворцовая женщина ни золото, ни серебро, ни драгоценные камни дворцовому вардуму не должна давать... и управляющий дворцом приведёт, дворцовую женщину не должны отпускать..., нос и уши ему должны отрезать...

[Указ №6. Тукульти-Нинурта I (1245-1208 гг. до н.э.)]

Тукульти-Нинурта, укуллум, сын Салманасара, укуллума же, указ для ... издал:

...дома дворцовых людей, которые сопровождают царя в походе ... или запасы масла дворцовых людей, которые сопровождают царя в походе, управляющий дворцом должен открыть, затем закрыть их... Того, кто без ведома управляющего дворцом ночью или днём кого-либо или что-либо унёс, должны убить.

Если царь находится в доме люшму[6] или в «речном» доме[7], или в одном из дворцов в окрестностях Ашшура[8], ни одна дворцовая женщина ничего не должна посылать. Без разрешения царя и управляющего дворцом она не должна посылать ничего из набедренной одежды[9], белых покрывал, дорожной одежды, обуви и чего бы то ни было ещё, так как из дворца никого не должны выпускать. В день, когда для ... она выходит, управляющий дворцом и привратники должны осмотреть её одежду и могут её не задерживать.

[Указ №7. Тукульти-Нинурта I]

Тукульти-Нинурта, укуллум, сын Салманасара, укуллума же, указ для дворцовых людей издал:

После наступления срока жертвоприношений дворцовая женщина, к которой нельзя приближаться[10], к царю не должна входить.

[Указ №8. Тукульти-Нинурта I]

Тукульти-Нинурта, укуллум, сын Салманасара, укуллума же, указ для придворных издал:

В день бога процессии[11], когда он входит во дворец, управляющий дворцом, дворцовый глашáтай, начальник работников «зарику»[12], врач внутренних покоев при подборе придворных обязаны назвать царского евнуха или придворного, который тщательно не проверен, и вторично отослать его на проверку для должности придворного. Если эти доверенные лица его не назовут, они должны понести наказание.

[Указ №9. Нинурта-Апиль-Экур (1192-1180 гг. до н.э.)]

Нинурта-Апиль-Экур, укуллум, сын[13] Эриба-Адада, укуллума же, указ для своего дворца издал:

---

[1] Укуллум — должностное лицо Ашшура, ведавшее судебными и административными делами города-государства.

[2] Если упоминается город без названия, имеется в виду г. Ашшур.

[3] Расстояние более 10 км.

[4] Видимо, имелся специальный указ о церемонии оплакивания.

[5] Данный указ перекликается с §4 (табл. А) Ашшурского судебника.

[6] Значение термина неизвестно.

[7] Возможно, имелось в виду какое-нибудь здание на берегу р. Тигра.

[8] Букв.: «алум* внутри алум» — название г. Ашшура (см. Вступит. статью к Ашшурскому судебнику).

[9] Вид платка или фартука.

[10] Женщина в период менструации считалась ритуально нечистой, и к ней нельзя было прикасаться.

[11] Имеется в виду статуя бога Áшшура, совершающая процессию из храма по дворец в определенный день в году (возможно, в день Нового года).

[12] Букв.: окропляющий, обрызгивающий. Возможно, одна из обязанностей этих работников была окроплять водой дорогу перед проходом царя (в ритуальных целях?).

[13] Нинурта-Апиль-Экур — представитель побочной линии царствующей династии. Он назван сыном Эриба-Адада I (1393-1366 гг. до н.э.), а на самом деле был лишь потомком последнего по линии родного брата Ашшур-Убаллита I (1365-1330 гг. до н.э.). Вступил на престол при содействии Вавилонии после гибели законного царя Эллиль-Кудурри-Уцура (1197-1193 гг. до н.э.).

Если царь днём пошлёт евнуха к дворцовым женщинам: если они в городе, без ведома управляющего городским дворцом во дворец, место нахождения царского штандарта[1], он [т.е. евнух] не должен входить, а предварительно сообщить управляющему дворцом. Пока он [т.е. евнух] входит, а они [т.е. женщины] выходят, управляющий дворцом у входа дома омовения[2] должен стоять. Если они находятся на дороге[3], без ведома управляющего дворцом и начальника работников «зарику» он не должен входить. Если евнух без ведома этих доверенных лиц войдёт, наказание он должен понести.

[Указ №10. Нинурта-Апиль-Экур]

Нинурта-Апиль-Экур, укуллум, сын Эриба-Адада, укуллума же, указ для своего дворца издал:

Что касается царских жён или женщин более низкого положения, которые... будут драться и кто-либо из них в драке будет имя бога непочтительно называть. Если ... войдёт, глотки, Ашшура хулящие, следует перерезать...

[Указ №11. Нинурта-Апиль-Экур]

Нинурта-Апиль-Экур, укуллум, сын Эриба-Адада, укуллума же, указ издал:

...душу мою неправедно ... имя царя в драке не должен называть, имя бога тем более не должен называть. ...имя бога неправедно..., её не должно оставить в живых.

[Указ №18. Ашшур-Дан I (1179-1134 гг. до н.э.)]

Ашшур-Дан, укуллум, сын Нинурта-Апиль-Экура, укуллума же, указ для дворцовых людей издал:

Если служанка жены царя или ... какой-либо проступок совершила ... дворцовая женщина, служанка которой против неё согрешила, может нанести ей тридцать палочных ударов ...Если битая служанка вторично против своей госпожи согрешила.., проступок совершила, её госпожа к царю должна войти, в присутствии царя наказание в соответствии с его повелением на неё должны наложить. ...непременно другую её госпоже он должен дать.

Если дворцовая женщина согласно указу... избила, и под палками она умерла ... дворцовая женщина, которая убила свою служанку, за свою наглость ... наказание царя...

[Указ №20. Тиглатпаласар (Тукульти-Апиль-Эшарра) I (1115-1077 гг. до н.э.)]

Тиглатпаласар, царь обитаемого мира, царь Ассирии, сын Ашшур-Реш-Иши, царя Ассирии же, указ для управляющего дворцом в Ашшуре, дворцового глашатая, начальника работников «зарику» дороги, врача внутренних покоев и управляющего дворцами всех областей страны издал:

Что касается придворных или слуг дворцовых людей, которые вступают на службу во дворец:

Без разбора во дворец никто не должен вступать. Если кто-либо тщательно не проверен, вторично его должны вернуть на проверку для должности придворного. Если управляющий дворцом в Ашшуре или дворцовый глашатай, или начальник работников «зарику» дороги, или врач внутренних покоев, или управляющий дворцами всех областей страны введут во дворец придворного, проверенного без должного тщания, и затем это обнаружится, этим доверенным лицам следует каждому отрубить ногу.

[Указ №21[4]. Тиглатпаласар I]

Тиглатпаласар, царь обитаемого мира, царь Ассирии, сын Ашшур-Реш-Иши, царя Ассирии же, указ для всех придворных издал:

Что касается евнухов или придворных, или дворцовых слуг:

Если дворцовая женщина поёт или с себе подобной спорит, а этот из поименованных дворцовых служащих стоит и слушает, сто палочных ударов он должен получить и одно ухо ему должны отрезать.

Если дворцовая женщина, у которой обнажён срам, на которой нет набедренной повязки[5], обратится к придворному: «...я хочу тебя послать» и этот обернётся и будет с ней разговаривать, сто палочных ударов он должен получить, донёсший об этом очевидец его одежду может забрать, а ему самому бёдра должны обмотать рубищем.

Если придворный разговаривает с дворцовой женщиной, ближе, чем на семь шагов он не должен к ней приближаться. За то, что он этот указ преступил, а управляющий дворцом узнал, но наказание на него не наложил, управляющий дворцом наказание должен понести.

---

[1] Штандарт ассирийских царей обычно представлял собой шест, увенчанный диском с изображением или бога Ашшура, стреляющего из лука, или двух скачущих животных, или комбинации из этих двух мотивов.

[2] Восстановление условное на том основании, что при гареме явно был дом для ритуального омовения.

[3] В данном указе описаны ситуации, когда дворцовые женщины были в г. Ашшуре и когда они находились за его пределами, на дороге, выходившей из города.

[4] Этот указ перекликается по содержанию с одним из пунктов договора хеттского табарнаса Суппилулиумаса I (ок. 1360 г. до н.э.) с Хукканасом, правителем Хайясы-Ации, небольшой области в южном Причерноморье.

[5] Букв.: «которая не прикрыта платком стыда».

Если уполномоченные управляющего дворцом на территории дворца не занимались наблюдением, о проступках ему не сообщали, а затем царь о каком-либо прегрешении узнал, все наказания должны возложить на управляющего дворцом.

Если работники «зарику» исполняют работу внутри дворца, а дворцовые женщины находятся у них на пути, следует сообщить управляющему дворцом, и с пути он должен их удалить.

IX. НОВОАССІРІЙСЬКА ДЕРЖАВА (IX—VII ст. до н.е.)

№1
АННАЛИ САЛМАНАСАРА III (МОНОЛІТ З ТУШХЕ)

Нижче наведені виписки з анналів Салманасара III (858-824 рр. до н.е.) на так званому моноліті з Тушхе.

1. ...Какиа, правитель Наири, и остальное его войско испугались горечи моего оружия и поднялись на высокие горы; за ними поднялся и я, устроил я в горах большую битву и нанёс им жестокое поражение; колесницы, воинов, коней подъяремных вывел я с гор. Ужас и блеск Áшшура, моего владыки, поразил их, они спустились вниз, обняли мои ноги, подать и дань наложил я на них. Из я ушёл к , крепости Араму урартского я приблизился, город обложил, захватил я, убил много их воинов, увёз добычу, кучу из голов сложил я напротив их города, 14 поселений его области сжёг огнём. От Сугуни я ушёл, спустился к морю Наири[1], моё оружие омыл я в море, жертвы принеся моим богам...

2. К Арзашку[2], царскому городу Араму урартского, я приблизился. Араму урартский испугался горечи моего сильного оружия и сильной битвы и оставил свой город. В горы Аддури он поднялся; за ним поднялся и я, сильную битву устроил я в горах, 3400 воинов повёрг я своим оружием, как Адад, тучу над ними пролил я дождём, их кровью окрасил я горы, как шерсть, его лагерь я захватил, его колесницы, всадников, коней, мулов, телят, имущество и богатую добычу привёз я с гор. Араму, свою жизнь спасая, убежал на недоступную гору. В моей могучей силе, как тур, раздавил я его страну, поселения превратил в развалины и сжёг огнём. Кучи из голов устроил я напротив городских ворот. Одних людей живыми свалил я в кучу, а других вокруг куч посадил на кол. От Арзашку я ушёл, взошёл на гору Эритиа, большое изображение своего величества я изготовил...

[Далее повествуется о битве при Каркаре и разгром Арам-Дамаска (см. Раздел 4, II, №5).]

№2
АННАЛИ СІНАХХЕРІБА

Шестигранна призма з текстом «Анналів» (так звана «Призма Тейлора») датується 691 роком до н.е.; зберігається в Британському музеї. Текст «Анналів» написаний злегка ритмізованою прозою на нововавілонському діалекті аккадскої мови, але буяє ассірізмами.

Я — Синаххериб*, великий царь, могучий царь, царь всего [т.е. обитаемого мира], царь Ассирии, царь четырёх стран света, премудрый пастырь, послушный великим богам, хранитель истины, любящий справедливость, творящий добро, приходящий на помощь убогому, обращающийся ко благу, совершенный герой, могучий самец, первый из всех правителей, узда, смиряющая строптивых, испепеляющий молнией супостатов. Бог Áшшур, Великая гора*, даровал мне несравненное царствование, и над всеми обитающими в чертогах, возвеличивает он своё оружие. От Верхнего моря [т.е. Средиземного], где закат солнца, до Нижнего моря [т.е. Персидского залива], где восход солнца, всех чёрноголовых склонил я к моим стопам, и враждебные правители устрашились боя со мной, поселения свои они покинули и, подобно совам ущелий, одиноко улетели в места неведомые.

1. В первом моём походе я в окрестностях Киша* нанёс поражения Мардук-Апла-Иддине*, царю Кар-Дуниаша*, вместе с воинами Элама*, приспешника его. Посреди этого сражения он покинул свой лагерь, умчался один и спас свою жизнь. Колесницы, коней, повозки, мулов, всё, что в разгаре битвы он бросил, захватили руки мои. В его дворец, что посреди Вавилона, с ликованием я вошёл. Я отворил его сокровищницу, золото, серебро, золотую и серебряную утварь, драгоценные камни, всё, что только было, добро и имущество бессчётное — тяжёлую кладь, его дворцовых женщин [т.е. жён и наложниц], сановников, придворных, певцов, певиц, всех ремесленников — всё, принадлежащее к обиходу его дворца, я повелел вынести и забрал как добычу. Силою бога Áшшура, моего владыки, я осадил и взял 75 могучих городов, крепостей Страны Халди[3], а также 420 малых городов, что в окрестностях их, и добычу их добыл.

Вспомогательных воинов, арамеев, халдеев, что были в Уруке*, Ниппуре*, Кише*, Хурсагкаламме*, Куте*, Сиппаре* и в городках малых, тех, на ком была вина, я повелел вывести и присоединил к добыче. Во время моего возвращения арамейские племена, непокорные мне, я захватил. 208 тысяч человек от мала до велика,

[1] Наири — Урмия, бессточное солёное озеро на северо-западе Ирана, на высоте 1275 м. Ок. 5,8 тыс. кв.км, глубина до 15 м. Свыше 50 островов. На побережье — солончаки. Судоходство.

[2] Арзашку — точное местонахождение этого города неизвестно, вероятно располагался на северо-запад от озера Ван.

[3] Имеются в виду халдеи* Южной Месопотамии.

мужчин и женщин, коней, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа — знатную добычу — я увёл в Ассирию.

Во время моего похода от Набу-Бел-Шумате, правителя города Хараратe*, золото, серебро, большие брёвна драгоценного дерева, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот — дар его немалый — я принял. Воинов города Хиримме*, коварного супостата, оружием я побил, никого не оставил, трупы их на кольях я развесил, вокруг города велел поставить. Область эту я заселил наново. Десять баранов, десять имеров вина, двадцать имеров фиников — наилучшее у неё, как дань богам Ассирии, владыкам моим, я установил навечно.

2. Во втором походе моём бог А́шшур, мой владыка, воодушевил меня, и на страну касситов* и страну ясубигалайцев [т.е. в горы Загроса], которые издавна царям, отцам моим, не покорялись, я двинулся. Высокие горы, трудные плоскогорья я проехал верхом, а колесницу, моё подножие, велел нести на плечах. Теснины я преодолел пешком, подобно туру.

Город Бит-Киламзах*, город Хардишпи, город Бит-Кубатти — города их, крепости могучие, я осадил и взял. Людей, коней, мулов, ослов, крупный и мелкий скот из них я вывел и присоединил к добыче. А города их малые, коим и счёта нет, я разрушил, снёс, обратил в руины. Шатры и палатки, обиталища их, я спалил огнём, предал пламени. Затем я вернулся и этот город Бит-Киламзах превратил в крепость. Больше, чем прежде, я укрепил его стены. Людей разных стран, добычу рук моих, в нём я поселил. Людей страны касситов и страны ясубигалайцев, что перед оружием моим убежали, из гор я велел вывести и в городе Хардишпи и городе Бит-Кубатти, поселил их. Я счёл их, о стеле я позаботился. Победу, добытую моими руками, которую над ними я одержал, на ней я велел начертать и посреди города её поставить.

Я повернул перёд моего ярма и отправился в путь в страну Эллипи*. Предо мной — Испабара, царь их. Города свои могучие, сокровищницу свою он покинул и далеко убежал. Всю эту обширную страну я ниспровёрг, подобно урагану. Город Марубишти и город Аккудду, его резиденции, вместе с 34 городами малыми, что в окрестностях их, я осадил, взял, разрушил, снёс, огнём спалил. Людей от мала до велика, мужчин и женщин, коней, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без счёта я захватил. До небытия я довёл его и уменьшил его страну. Город Цицирту, город Куммаххум, города могучие, вместе с малыми городами округи их, страну Бит-Барру* и всю область целиком от страны его я отрезал и присоединил к пределам Ассирии. Я превратил город Элензаш в столицу и крепость этой области, имя его прежнее я переменил, городом Карум-Синаххериб[1] я нарёк его, людей стран, добычу рук моих, в нём я поселил. Рукам моего сановника, областеначальника Хархара, я вверил всё это и увеличил страну.

При возвращении моём у дальних мидян, о которых никто из царей, отцов моих, не слыхивал, богатую дань я принял, я пригнул их под ярмо моего владычества.

3. В третьем моём походе я двинулся на страну Хатти [т.е. в Сирию]. Лули, царя Сидона*, ниспровергли грозные сияния моего величия[2], в даль посреди моря он убежал и сгинул навеки.

Сидон большой, Сидон малый, города Бит-Зитти*, Царипту*, Махаллиба*, Ушу*, Акзиби*, Акку*[3], города его могучие, укрепления в местах пастбищ и водопоев, оплоты его, ниспровёрг блеск оружия бога А́шшура, моего владыки, и они склонились к стопам моим. Туба'алума на троне царском я посадил и дань, подать владычеству моему, наложил на него.

Что касается Минхиму самримурупайца, Туба'алума, сидонца, Абдилити, арудайца, Урумилки, гублайца, Метинти, ашдодца, Пудуэля, аммонитянина, Каммусунатби, моавитянина, Айяраму, идумея, царей Амурру [т.е. Запада], то все они подношения свои, дары знатные пред меня принесли и облобызали стопы мои.

А Цидку, царя Аскалона*, что не склонился под ярмо моё, богов дома отца его, его самого, его жену, сыновей, дочерей, братьев, родичей я забрал и переселил в Ассирию. Шаррулудари, сына Рукибти, прежнего их царя, я поставил над народом Аскалона и принесение дани, союзнического дара моему величию, наложил на него, и он влачил ярмо моё.

Во время моего похода города Бит-Даганна*, Яппу*, Банайа-барка*, Азузу* — города Цидки, что к ногам моим тотчас не склонились, я осадил, взял, захватил добро их.

А у наместников, князей и людей города Экрона*, которые Пади, их царя, принёсшего союзническую присягу стране Ашшу́р, бросили в железные оковы и выдали его Хизкии*, иудею, поступив враждебно и грешно, устрашились сердца их. Царей Египта, лучников, колесничих, конников царя Эфиопии — силы бесчисленные — призвали они против меня и те пошли им на помощь. В окрестностях города Альтакку* предо мной ряды их были выстроены, и они точили своё оружие. Могуществом А́шшура, моего владыки, я сразился с ними и нанёс им поражение. Колесничих и воинов царя египетского и колесничих царя эфиопского живьём в разгаре сражения захватили руки мои. Города Альтакку и Тамну* я осадил, взял, захватил их добро. Я подступил к Экрону, правителей и князей, которые согрешили, я убил и трупы их повесил на кольях вокруг города. Сыновей города, совершивших грех и преступление, причислил к полону. Остатки их, не несущие на себе греха и преступления тех, кто неповинен, я велел пощадить. Пади, их царя, из Иерусалима* я вывел и на трон владычества над ними посадил и дань моему владычеству наложил на него.

А Хизкию-иудея, который не склонился под моё ярмо — 45 городов его больших, крепости и малые поселения их окрестностей, которым нет счёта, придвижением насыпей и приближением таранов, атакой пехоты и

---

[1] «Пристань (Крепость) Синаххериба».

[2] Имеется в виду наводящий ужас ореол, окружавший по представлениям шумеров и аккадцев, богов и царей.

[3] Сидон, Бит-Зитти, Царипту, Махаллиба, Ушу, Акзиби, Акка — финикийские города на Восточном побережье Средиземного моря.

штурмовых лестниц я осадил, взял 200 150 человек, от мала до велика, мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа из них я вывел и причислил к полону. Самого же его, как птицу в клетке, в Иерусалиме, его царском городе, я запер. Укрепления против него я воздвиг, выход из ворот его города сделал ему запретным. Города его, которые я захватил, отделил я от его страны и Метнити, царю Ашдода*, Пади, царю Экрона, и Цилли-Белу, царю Газы*, отдал и уменьшил его страну. К уплате прежней дани ежегодную подать их, союзнический дар моему владычеству, я прибавил и наложил на них. Он же, Хизкия — ужасные блески моего владычества ниспровергли его, и вспомогательных воинов и войска его лучшие, которые для укрепления Иерусалима, его царского города, он собрал, и они захотели мира. Вместе с 30 талантами золота, 800 талантами отборного серебра, сурьмой, большими украшениями из камня, ложами из слоновой кости, высокими тронами из слоновой кости, кожами слонов, слоновой костью, эбеновым деревом, самшитом — всем, что есть, знатным богатством, также и дочерей его, наложниц его дворца, певцов и певиц в Нинéвию*, мою столицу, за мной он прислал, и для уплаты дани и исполнения службы направил своего гонца.

4. В четвертом моем походе бог Áшшур, владыка мой, вдохновил меня, и войска свои многочисленные я созвал. На страну Бит-Якин* идти я повелел. Во время моего похода я нанёс поражение Шузубу-халдею*, живущему среди болот в городе Биттуту*. Сам же он — ужас моего натиска обрушился на него, содрогнулось его сердце, как у болотной рыси, одиноко он убежал, и не было найдено его местопребывание. Перед ярма моего я повернул и отправился в путь на страну Бит-Якин. Он же, Мардук-Апла-Иддина*, которому, идя в третий поход, я нанёс поражение и рассеял силы его, испугался грома моего могучего оружия и наступления моей ужасной битвы. Он собрал всех богов своей страны из их жилищ, погрузил их на корабли и, словно птица, улетел в город Нагите-ракки*, что посреди моря[1]. Братьев его, семя его отцовского дома, которых он оставил на берегу моря, вместе с остатками людей страны его, из Бит-Якина, что среди болот и камышовых зарослей, я вывел их и к полону причислил. Я повернул и города его взял, разрушил, обратил в руины. На союзника его, царя Элама, я пролил горечь. При возвращении моём Ашшур-Надин-Шуми, первородного сына, отпрыска моих чресел, я посадил на трон владычества и обширные страны Шумер и Аккад заставил смотреть в лицо его[2].

5. В пятом моём походе жители городов Тумурри, Шарум, Эзама, Кибшу, Хальгидда, Куа, Кана[3], чьи жилища, подобно гнезду орла, первой среди птиц, устроены были на вершине горы Нипур*, горы неприступной, не склонились под моё ярмо. Я разбил боевой лагерь у подножия горы Нипур и с отборными воинами моей гвардии и беспощадными воинами моими я, словно тур могучий, во главе их встал. Ущелья, водопады, крутые обрывы гор на носилках я преодолел, места, трудные для носилок, я прошёл пешком, подобно горному козлу, по высоким вершинам и хребтам их. Там, где уставали колени мои, я садился на горные камни и пил воду из бурдюка ради утоления жажды. Я преследовал их на вершинах гор и нанёс им поражение. Города их я захватил, забрал полон, разрушил, сокрушил, предал огню. Я повернул перёд моего ярма и выступил в поход против Манийи, царя города Укки, непокорного мидянина. Дороги не проторенные, тропы крутые, что на горах неприступных, до меня не проходил никто из прежних царей. У подножий горы Анара и горы Уппа, гор могучих я разбил лагерь и сам я на носилках вместе с воинами моими превосходными в узкие их проходы с трудом вошёл, вскарабкался на неприступные горные скалы. А он, Манийя, пыль от ног воинов моих узрел, и Укку, его царский город, он покинул, в даль убежал. Укку я осадил, взял, захватил полон, всё, что было, добро и имущество, сокровища дворца из него я вынес, причислил к полону и забрал 33 города на краю области. Людей, коней, крупный и мелкий скот из них я забрал, а города сжёг, разрушил, огню предал.

6. В шестом моём походе остатки людей страны Бит-Якин, которые перед моим оружием могучим, как дикие ослы, бежали, собрали всех богов из страны в жилищах их, море великое, что на востоке, переплыли и в городе Нагите, что в стране Элам, устроили своё жилище. На кораблях страны Хатти[4] я воистину пересёк море[5] и захватил город Нагиту-дибина вместе со страной Хильму*, город Биллату и страну Хупапану, область Элама. Людей страны Бит-Якин, вместе с богами их, и людей царя Элама я полонил, не оставил ни одного беглеца. Я посадил их на корабли, переправил на этот берег и отправил в Ассирию. Города, что в этой местности, я разрушил, уничтожил, предал огню, обратил в холмы и руины. При возвращении моём в открытом сражении я нанёс поражение Шузубу[6], вавилонянину, который во время мятежа в стране присвоил себе владычество над Шумером и Аккадом, живьём захватил я его в свои руки. Я бросил его в железные оковы и колодки и отправил его в Ассирию. Царю Элама, который обратился на его сторону и пришёл ему на помощь, я нанёс поражение, развеял его силу, разбил его войско.

7. В седьмом моём походе бог Áшшур, владыка мой, вдохновил меня, и на страну Элам воистину я пошёл. Город Бит-Хаири* и город Раза*, города, что на границе Ассирии, которые во времена моего отца эламиты отняли силой, в течение моего похода я взял, захватил полон их. Я ввёл в них отборных воинов моих, возвратил их в пределы Ассирии и вверил их в руки правителя крепости Дер*. [Перечисление городов.] 34 города могучих, вместе с бесчисленными поселениями их окрестностей я осадил, взял, захватил полон, разрушил, уничтожил, предал огню. Дымом пожаров их, словно грозовой тучей, я покрыл лик широких небес. Услыхал-таки он о захвате городов своих, эламит Кудур-Наххунте*, и напал на него ужас. Остальные свои города он превратил в

[1] Точнее — «за морем», т.е. за лагуной.
[2] Сделал своего сына царем Вавилонии. Ашшур-надим-шуми правил там в 699-694 гг. до н.э.
[3] Этот поход был направлен на северо-запад от Ассирии, по восточному берегу Тигра.
[4] Синаххериб построил флот с помощью финикийцев и, возможно, греков.
[5] Морская экспедиция — небывалое дело для ассирийцев.
[6] Имеется в виду Нергал-ушезиб, захвативший власть в Вавилоне в 693 г. до н.э.

крепости. Сам же он Мадакту*, свою резиденцию, покинул и двинулся в город Хандала*, что лежит среди дальних гор. Я повелел идти на Мадакту, его царский город. В месяце тамхири[1] настал великий холод, многочисленные тучи проливали дожди. Я устрашился дождя и снега, крутизны гор, повернул перёд моего ярма и отправился в Нинéвию. В те же дни, по велению Áшшура, моего владыки, Кудур-Наххунте, царь Элама, — не прошло и трёх месяцев — в день, для него несчастный, внезапно умер. После него Умманменану*, не имеющий ни ума, ни благоразумия, воссел на трон его.

8. В восьмом моём походе, после того как Шузубу взбунтовался, вавилоняне, злобные демоны, ворота города заперли, решилось сердце их на свершение битвы. Шузубу-халдей, ничтожный человечишка, лишённый мужской силы, вардум, глядящий в лицо наместнику Лахира, арамей пропащий и беглый, кровопийца, грабитель — к нему-то они собирались, в болота спустились, устроили бунт. Я окружил его со всех сторон и душу его стеснил. Перед лицом страха и голода он убежал в Элам. Поскольку договор и преступление на нём были, из Элама он поспешил и прибыл в Вавилон. Вавилоняне, на беду его, на трон его водворили, вручили ему власть над Шумером и Аккадом*. Они открыли сокровищницу Эсагилы*, золото и серебро бога Бела* и богини Царпапит*, добро их храмов они вынесли и Умманменану, царю Элама, не имеющему ни ума, ни благоразумия, принесли подношение: «Собери своё войско, созови свой лагерь, поспеши в Вавилон, встань рядом с нами, надежда наша — поистине ты!» Он же, эламит, не вспомнил в сердце своём о том, что в прежнем моём походе на Элам я взял и обратил в руины его города. Подношение он принял, собрал своё войско, свой лагерь, колесницы, повозки собрал, коней и мулов запряг в упряжь. [Перечисление многих стран и народов.] Союз великий заключили они с ним, во множестве своём в Аккад они двинулись, к Вавилону пришли, соединились с Шузубу-халдеем, царём Вавилона, и объединили свои войска. Как стая многочисленной саранчи в начале года [т.е. весной], все разом для сражения поднялись они на меня. Пыль от ног их, словно грозовая туча в зимние холода, закрывает обширные небеса. Предо мной в городе Халуле*, что на берегу Тигра, выстроили они ряды, преградили мне водопой и наточили своё оружие. Я же взмолился к Áшшуру, Сину*, Шамашу, Белу, Набу*, Нергалу *, Иштар* Нинéвийской, Иштар Арбельской — богам, помощникам моим, — об одолении врагов могучих, и молитву мою тотчас они услышали и пришли ко мне на помощь.

Как лев я взъярился, облачился в доспехи, шлем, украшение битвы, возложил я на главу свою, на мою боевую колесницу высокую, ниспровергающую супостата, в ярости сердца своего я взошёл поспешно. Могучий лук, вручённый мне Áшшуром, в руки мои я схватил, дротик, пресекающий жизни, во длани мои я взял, над всем войском злобного недруга, словно ураган грозно я закричал, словно Áдад*, я взревел. По велению Áшшура, владыки великого, владыки моего, на фланг и фронт, словно порыв стремительного южного урагана, на врага я обрушился, оружием Áшшура, владыки моего, и яростным натиском я повернул их вспять и обратил в бегство. Вражеское войско стрелами и дротиками я преуменьшил и все тела их пронзал, словно решето. Хумбан-унташа — вельможу царя Элама, многоопытного воина, предводителя войска его, великую его опору, вместе с прочими начальниками, у которых на поясах золотые кинжалы и великолепные золотые обручи охватывают запястья их, как связанных жирных быков мгновенно я пронзил, учинил им разгром. Словно жертвенным баранам, перерезал я им горло, дорогие им жизни их я обрезал, как нить. Я заставил их кровь течь по обширной земле, словно воды половодья в сезон дождей. Горячие кони упряжки колесницы моей в кровь их погружались, как в реку. Колеса моей боевой колесницы, ниспровергающей скверного и злого, разбрызгивали кровь и нечистоты. Трупами бойцов их, словно травой, наполнил я землю. Я отрезал им бороды и тем обесчестил, я отрубил их руки, словно зрелые плоды огурцов, я забрал кольца, великолепные изделия из золота, серебра, что были на руках их. Острыми мечами я разрубил их пояса, поясные кинжалы из золота и серебра, что были на них, я забрал. Остальных начальников его, вместе с Набу-Шум-Ишкуном, сыном Мардук-Апла-Иддины, которые устрашились моего натиска и подняли руки, живьём посреди схватки захватили руки мои. Колесницы вместе с лошадьми их, у которых в ходе моего мощного натиска были убиты возничие и те, которые были брошены, все ездили сами по себе.

Я повернул и, пока прошли два двойных часа ночи[2], избиение их остановил. Он же, Умманменану, царь Элама, вместе с царем Вавилона, предводителями племен Страны Халди [т.е. халдеев], шедшими с ним рядом — страх перед натиском моим напал на них, как наводящий ужас демон. Шатры свои они покинули и ради спасения своих жизней, топтали трупы своих воинов. Как у пойманного птенца голубя, трепетали сердца их. Они испустили горячую мочу, в колесницах своих оставили свой кал. Для преследования их я направил за ними свои колесницы и конницу. Беглецов их, которые ради жизни ушли, там, где настигали, сражали оружием[3].

9. В те дни дворец, что внутри Нинéвии, я сделал своей резиденцией, наполнил его роскошью всем людям на удивление. Задний дворец, который для размещения гарнизона, содержания лошадей и хранения всякой всячины велели построить цари прежние, предки мои, террасы у него не было, жилые помещения малы, некрасив вид, фундамент его обветшал от времени, ослабла его основа, обрушились его башни, — дворец этот целиком я разрушил, большой пустырь из лугов и полей города я присоединил в качестве добавления. Место прежнего дворца я оставил и на лугах, которые до самого берега реки, землю взял. Террасу я повелел насыпать, на 120 слоёв кирпичей я сделал её выше. В подходящий месяц, в благоприятный день на террасе той, по замыслу мо-

[1] Месяц тамхири, возможно, соответствовал месяцу тебету вавилонского календаря.
[2] «Двойной час» — двенадцатая часть суток.
[3] Вавилонская хроника лаконично сообщает, что в этой битве ассирийцы потерпели поражение. В действительности битва, видимо, закончилась вничью.

ему искусному дворец из мрамора и кедра на хеттский манер, который был много больше, превосходнее и прекраснее, мастерством моего умелого зодчего я велел соорудить для обитания моего величия. Я проложил над ним высокие балки из кедра — порождения горы Хаманим*, горы светлой. Створки из благовонного дерева я обил скрепами из блестящей меди и навесил их в воротах. Из превосходного мрамора, что находят в стране баладайев*, я велел сделать статуи шеду* и ламассу* и установить их справа и слева — защиту их ворот. Для содержания чёрноголовых, хранения боевых коней, мулов, лошаков, верблюдов, колесниц, телег, повозок, колчанов, луков и стрел, всяческого боевого снаряжения, а также упряжек лошадей и мулов, у которых большая сила, для запряжки в ярмо, я повелел намного увеличить внешнюю мощеную площадь. Дворец этот от фундамента до крыши его я отстроил, завершил. Стелы — начертание имени моего — в нём я установил для будущих времён. Из царей, потомков моих, тот, кого Ашшур и Иштар изберут для управления страной и людьми, когда дворец этот обветшает и обвалится, будущий правитель разрушенное да восстановит, стелу — начертание имени моего — да увидит, и елей да приготовит, возлияние да совершит, на место её да возвратит он. Ашшур и Иштар окажут ему милость, услышат его молитву. На того же, кто изменит надпись мою и имя моё, Ашшур, великий владыка, отец богов, да выступит враждебно, да лишит он его жезла и престола, да ниспровергнет он его правление.

В месяце аддару*, в день 20-й, эпонимат Бел-Эмуранни, хазаннум Каркемиша*.

№3
ЦИЛІНДР РАССАМА
(АННАЛИ АШШУРБАНАПАЛА)

Великий літопис був складений ритмізованою прозою, близькою віршам, в 636 р. до н.е. Зберігся на десятигранній глиняній призмі, закладеній в основу храму і знайденій при розкопках Ніневії («Циліндр Рассама», названий так по імені першовідкривача). Цар Ашшурбанапал, син Асархаддона, правив в 669-627 рр. до н.е. Важливе місце в анналах займає конфлікт Ашшурбанапала з Шамаш-Шум-Укіном — його братом, народжений ассіріянкою. Спочатку ассірійський трон мав спадкувати Шамаш-Шум-Укін, але знать висловила невдоволення і наступником Асархаддона став Ашшурбанапал, а його брат зайняв посаду намісника Вавілонії. Зовні між братами склались чудові відносини, але насправді Шамаш-Шум-Укін готував повстання.

1. Я, Ашшурбанапал, творение Ашшура и Белет, царенаследник великий престольного Дома, кого Ашшур и Син, владыка тиары, во дни далёкие — имя наречённое его для царствования они назвали, в утробе матери его для пастырства над Ассирией создали... Асархаддон, царь Ассирии, отец-родитель мой, Ашшура и Белет, богов-помощников его, слова почтил, которыми устроение царствования моего ему повелели, и в месяц айару, в месяц бога Эйа, владыки человечества, в день двенадцатый, благоприятный, в праздник богини Гулы (Нинкаррак*), во исполнение обета[1], что Ашшур, Белет, Син, Шамаш, Адад, Бел, Набу, Иштар Нинéвийская, Шаррат Кидмури[2], Иштар Арбельская, Нинурта, Нергал и Нуску повелели, людей Ассирии от мала до велика собрал он, от моря Верхнего и Нижнего, для охраны престолонаследия, а затем и царствования моего над Ассирией, во исполнение клятвы — имя божие произнести он заставил и укрепил договор. В ликовании и радости в покои престольные я вступил, в место великолепное, средоточие царства, где Синаххериб, отец отца моего, предок мой, престолонаследником был, царствование исполнял там, где Асархаддон, отец-родитель мой, родился, вырос и над Ассирией властвовал, государями всеми правил, род свой расширил, родных и близких собрал там; и я, Ашшурбанапал, в покоях этих мудрость бога Набу* приобрёл, всё искусство писцов, все ремёсла, всё, что знания было — изучил, из лука стрелять я научился, ездить верхом, на колеснице, держать вожжи... После того как Ашшур, Син, Шамаш, Адад, Бел, Набу, Иштар Нинéвийская, Шаррат Кидмури, Иштар Арбельская, Нинурта, Нергал, Нуску милостиво на престол отца-родителя моего меня посадили, Адад дожди свои излил, Эйа источники свои открыл, до пяти локтей поднялось зерно в росте своём, до $^5/_6$ локтя был колос длиною, был урожай ровен — расцвет Нисабы, неуклонно луга наливались, плодовые деревья плодоносили, скот удавался при рождении. Под властью моей изливалось плодородие, в годы мои копилось изобилие.

2. В перший мій похід на Маган і Мелухху[3] воістину я пішов. Таркý [Тахарка*], цар Єгипту і Ефіопії, якому Ашшурахіддін[4], батько, мій творець, завдав поразки, оволодівши його країною, — саме цей Таркý забув силу Ашшура* і Іштар*, великих богів, моїх володарів, і поклався на власну силу. Проти царів і наглядачів, яких призначив в Єгипті батько, мій творець, він пішов, щоб убивати, грабувати і щоб відібрати Єгипет. Він увійшов в Мемфіс*, місто, яке батько, мій творець, завоював і приєднав до Ассірії. Скороход прибув в Ніневію і повідомив мене. Через ці діла серце моє роз'ярилося, розпалилася моя печінка. Підняв я руки, почав благати Ашшура і Іштар ассірійську. Зібрав я мої славні війська, які вручили мені Ашшур і Іштар, і вирушив в Єгипет і Ефіопію. Під час мого походу 22 царі, вардуми, підвладні мені на березі моря, серед моря і на суші, принесли мені свої важкі приношення і цілували мої ноги. Цих царів з їх військами і кораблями по морю і по суші разом з моїми воїнами я послав шляхом і дорогою. На спішну підмогу, царям і намісникам, які в Єгипті були підвладними мені вардумами, я швидко погнався і дійшов до Карбаніту[5]. Таркý, цар Єгипту і Куша, почувши про наближення мого походу, зібрав своїх бійців на бій, на битву і січу. З допомогою Ашшура, Бела* і Набу, великих богів, моїх

[1] Ашшурбанапал прагне підкреслити, що він був заздалегідь і законно призначений спадкоємцем престолу, що не відповідає дійсності.
[2] Титул Іштар — «Володарки», яку шанували в м. Кальху.
[3] Старовинні назви областей Північної Аравії. В дану епоху застосовувались вже не до Аравії, а до Єгипту і Ефіопії.
[4] Ашшурахіддін — ассірійський цар Асархаддон, батько Ашшурбанапала (680-669 рр. до н.е.).
[5] Карбаніту — місто в Єгипті.

володарів, що йдуть на моєму боці, в битві в широкому полі я завдав поразки його воїнам. Таркý в Мемфісі почув про поразку своїх воїнів, сяйво Áшшура і Іштар охопило його, і він збожеволів; блиск царственості моєї вкрив його, якою прикрасили мене боги неба і землі. Мемфіс він покинув і, щоб врятувати душу свою, втік у Фіви. Те місто [тобто Мемфіс] я взяв, ввів до нього моїх воїнів і оселив там... Цих царів, намісників і наглядачів, яких в Єгипті призначив батько, мій творець, і які перед наступом Тарку залишили свої посади і розсіялися в степу [букв.: наповнили степ], я повернув і призначив на їх місця по їх посадах. Єгипет і Куш, які завоював батько, мій творець, я заново взяв[1]. Я посилив охоронну службу ще більше і уклав договори. З великою здобиччю і багатьма полоненими я повернувся в Ніневію. Потім ці царі, всі, кого я призначив, согрішили проти присяги мені, не додержали клятви великих богів, забули добро, яке я їм зробив, і серце їх замислило лихе. Вони говорили підступні слова, порадили собі згубну пораду: «Тарку з Єгипту виженуть, а щодо нас, то як нам усидіти?» До Тарку, царя Куша, вони послали своїх гінців для принесення присяги і укладення дружби: «Нехай між нами встановиться дружба, і нехай ми будемо один з одним у згоді; країну поділимо між собою, і нехай не буде серед нас іншого володаря». Проти воїнів Ассирії, військ моєї величності, які я поставив для воєнного союзу з ними, вони хотіли зробити лихе діло. Мої довірені люди почули ці слова, перехопили їх гінців з посланнями і зв'язали їм руки і ноги залізними узами і залізними кайданами. Клятва Áшшуром, царем богів, спостигла їх, бо вони согрішили проти присяги; великі боги забрали в руках їх добро, — бо я робив їм благо. А людей Саїса, Мендеса, Тініса* і інших міст, всіх, хто були з ними і замишляли лихе, від малого до великого вони повергли зброєю, не залишили з них жодного чоловіка; тіла їх вони повісили на стовпи, зідрали з них шкіру, вкрили нею стіну міста.

Цих царів, які хотіли зробити лихе проти воїнів Ассирії, вони прислали живими до мене в Ніневію. З них я помилував Ніку[2] і оживив його душу; я ще збільшив клятви проти попереднього і уклав з ним клятвенний договір. Я одяг його в барвисте убрання, наклав на нього золотий ланцюг, ознаку царственості, золотими каблучками прикрасив його пальці, дав йому залізний поясний кинджал з золотою оправою, написавши на ньому моє ім'я; колісниці, коней, мулів для їзди його величності я подарував йому, моїх довірених осіб, намісників для воєнного союзу з ним я послав з ним разом. Туди, куди батько, мій творець, призначив його на царство в Саїсі, я повернув його на місце; а Набушезібанні[3], його сина, я призначив в Атрібіс*. Я зробив йому більше добра і ласки, ніж батько, мій творець. Таркý там, куди він втік, жах від зброї Áшшура, мого володаря, охопив його, і він помер [дослівно: пішов долею своєї ночі]. Потім Ташдамане[4], син Шабаки*, вступив на престол його царства. Фіви і Геліополь[5] він зробив своєю опорою, зібрав свої військові сили. Щоб битися з моїми воїнами, синами Ассирії, що були в Мемфісі, він зібрав свої бойові підрозділи. Цих людей він замкнув і захопив їх виходи. Скорий посланець прийшов у Ніневію і сказав мені про те.

3. В другому моєму поході я вирушив в Єгипет і Куш. Ташдамане, почувши про мій похід — що я вступив на землю Єгипту, — покинув Мемфіс і, щоб врятувати душу свою, втік у Фіви. Царі, намісники і наглядачі, яких я поставив в Єгипті, прийшли до мене і поцілували мої ноги. Слідом за Ташдамане я вирушив; він побачив наближення моєї сильної битви, покинув Фіви і втік у Кіпкіпі[6]. Те місто [тобто Фіви] цілком з допомогою Áшшура і Іштар захопили мої руки. Срібло, золото, коштовні камені, всяке багатство палацу його, барвисте і полотняне вбрання, великих коней, людей — чоловіків і жінок, — два високі обеліски, виріб з захалу [тобто електруму*] вагою в 2500 талантів*, що стояли при брамі храму, я забрав з їх місць і все це взяв в Ассірію. Я полонив багатьох полонених без ліку з Фів, зробив гіркою Єгипту і Кушу мою зброю і утвердив свою перемогу. З повними руками я благополучно повернувся в Ніневію, місто моєї величності.

4. В третій мій похід я воістину пішов на Баáла, царя Тіра, що живе серед моря, який не виконував наказів моєї царственості, не слухав слів моїх уст. Я збудував проти нього укріплення, захопив його шляхи на морі і на суші, стиснув, вкоротив їх дихання, схилив їх під моє ярмо. Свою рідну дочку і дочок своїх братів він послав до мене в наложниці. Яхімілька, свого сина, який ніколи не переправлявся через море[7], він прислав одночасно для несення моєї служби. Я прийняв від нього його дочку і дочок його братів з багатим посагом; я помилував його і його рідного сина повернув і віддав йому. Якінлý, цар Арвада, що жив серед моря і не схилявся перед царями, моїми батьками, схилився під моє ярмо; дочку свою з багатим посагом він прислав мені в наложниці в Ніневію і поцілував мої ноги. Мугáллу, цар Табала*, що проти царів, батьків моїх, говорив підбурливі речі, свою рідну дочку з багатим посагом прислав мені в наложниці в Ніневію і цілував мої ноги. Я призначив йому щорічну данину кіньми. Сандашарме кілікійський, який не схилявся перед царями, моїми батьками, не був під їх ярмом, свою рідну дочку з багатим посагом прислав мені в наложниці в Ніневію і поцілував мої ноги. Коли Якінлý, цар Арвада, помер [дослівно: поставив свою гору], Азіба'ал, Абіба'ал, Адуніб'ал, Сапатіба'ал, Будіба'ал, Ба'ал-яшуб, Ба'алханун, Ба'алмалук, Абімільк і Ахімільк, сини Акінлý, що жили серед моря, з середини моря піднялися і з важким приносом прийшли і поцілували мої ноги. Я радісно поглянув на Азіба'ала і поставив його на царство в Арваді. Абіба'ала, Адуніба'ала, Сапатіба'ала, Будіба'ала, Ба'ал-яшуба, Ба'алхануна, Ба'алма-лука, Абімілька і Ахімілька я одяг в барвисте убрання, золотими перснями прикрасив їхні пальці і поставив їх переді мною... [Далі йдеться про відносини з Лідією (див. розділ 4, №2).]

---

[1] Технічний вислів, що означає включення до складу Ассирії, звичайно з заселенням ассирійцями.
[2] Ніка — Нехо, батько Псамметіха I; не слід плутати його з онуком — фараоном Нехо II (610-595 рр. до н.е.).
[3] Набушезібанні — Псамметіх I, засновник XXVI династії (664-610 рр. до н.е.).
[4] Ташдамане — Танутамон, цар Ефіопії, який на короткий час захопив Єгипет (бл. 664 р. до н.е.).
[5] Єгипетське місто, що знаходилось в Нижньому Єгипті, бл. 10 кілометрів на північ від суч. Каїра.
[6] Місцезнаходження невідоме.
[7] Тобто жив в острівній частині Тіри, обложеній ассирійцями.

5. В дні ті Шамаш-Шумукін, брат невірний, кому добро я творив, кого на царювання у Вавілоні призначив, всі мислимі окраси царювання сотворив йому, дав йому воїнів, коней і колісниць — зібрав і руки його наповнив. Міста, поля, сади, людей, що живуть там, я примножив і більше, ніж батько мій повелів, дав йому я. Він же добро те, що я зробив йому, забув і лихе замислив. Зовні вуста його добре мовили, в глибині ж серце його задумало: синів Вавілона, що на Ассірію дивились, вардумів, мені покірних, обдурив він, словами брехливими до них промовляв він, посольством розкішним, щоб про здоров'я моє дізнатись, до мене в Ніневію він їх надіслав. Я, Ашшурбанапал, цар Ассирії, кому боги щасливу долю судили, кого в правді і в істині сотворили, жителів Вавілону тих за стіл чудовий посадив і в одежу лляну барвисту їх вдягнув, золотими перснями унизав їхні пальці. Поки ті жителі Вавілону в Ассирії перебували, в обличчя раднику моєму дивились, він, Шамаш-Шум-Укін, брат невірний, що союзу зі мною не дотримав, людей Аккаду, халдеїв, арамеїв, людей Країни Моря від міста Каби до Баб-Саліметі — вардумів, мені покірних, проти мене підбурив; і Умма-Нігаша, втікача, який стопи царственості моєї обіймав, кого на царство Еламу призначив я, і царів Гутіума, і країни Амурру і Мелухха, що за велінням Ашшура і Белет доручені мені були, — всіх їх підбурив проти мене, з ним вони досягли угоди. Брами Сіппара, Вавілона, Борсіппи він замкнув і братерство розірвав! На стіни цих міст воїнів своїх підняв він, щоб стати зі мною на битву! Покладання жертв моїх перед Белом, сином Бела, Шамашем, світочем божим, перед Ерроюворїном він припинив. Щоб пограбувати міста — житла богів великих, чиї святилища я оновив, сріблом і золотом оздобив, все, що належить, там умістив, — він лихе намислив! І в той час один ясновидець, тієї ночі ліг він і сон він бачить: на підніжжі статуї бога Сіна накреслено так: «Тим, хто проти Ашшурбанапала, ішаккума Ассирії, зло замислить, ворожнечу посіє, люту смерть я їм подарую, кинджалом залізним, вогнем палющим і голодом, доторком бога чуми їхні життя обірву я!» Почувши це, поклався я на слова мого володаря Сіна.

6. В шостому поході скликав я своє військо, на Шамаш-Шум-Укіна шлях спрямував. В Сіппарі, Вавілоні, Борсіппі, Куту його разом з військом замкнув я і захопив всі проходи. В місті і в полі незліченних поразок йому завдав. Інші — з доторком бога чуми, через голод і злидні життя свої поклали. А Умма-Нігаш, цар еламський, ставленик рук моїх, що хабара взяв від нього і спільно з ним виступав, Таммаріту проти нього повстав, і його самого, і родичів його зброєю вразив. Відтак Таммаріту, що після Умма-Нігаша трон Еламу зайняв, про здоров'я царювання мого не спитав, на допомогу Шамаш-Шум-Укіну, вражому братові прийшов і битися з моїм військом квапив зброю свою. Моління, які до Ашшура і Іштар звернув я, — цю молитву мою вони прийняли, мову вуст моїх почули, — Індабігаш, вардум його, проти нього повстав і в битві поразки йому завдав. Таммаріту, цар Еламу, при стинанні голови Теуммана зухвало мовив, — тієї, що воїни війська мого стинали, — так мовив: «Хіба стинають голову царю Еламу посеред краю його, перед військом його?» І вдруге він мовив: «А Умма-Нігаш, як цілував він землю перед послами Ашшурбанапала, царя Ассирії!» За ті слова, що він мовив, Ашшур і Іштар покарали його! Таммаріту, брати його, сім'я його, рідня його і вісімдесят п'ять князів, що йшли на боці його, від Індабігаша втекли, жах у серцях своїх побороли і в Ніневію прийшли. Таммаріту ноги царственності моєї цілував, землю рівняв бородою своєю, обіддя коліс моїх обіймав, до вардумів моїх себе зарахував, на допомогу до нього прийти владарювання моє за велінням Ашшура і Іштар благав. І тоді переді мною він став, силу могутніх богів моїх вихваляв, тих, що помічниками мені були!

Я, Ашшурбанапал, серце просторе, помстою гребую, гріхи прощаю, — я Таммаріту ласку свою явив! Його з усіма родичами в палаці своєму я оселив. І в той час — людей Аккада, що з Шамаш-Шум-Укіном були заодно, зло замишляли, — голод їх охопив. Серед голоду синів і дочок своїх вони їли, ремені шкіряні жували. Ашшур, Сін, Шамаш, Адад, Бел, Набу, Іштар Ніневійська, Шаррат Кідмурі, Іштар Арбельська, Нінурта, Нергал, Нуску, що переді мною йшли, ворогів моїх вражали. Шамаш-Шум-Укіна, брата ворожого, що зі мною ворогував, в горіння полум'я пломінкого вкинули вони і життя його урвали. А людей тих, що Шамаш-Шум-Укіну, брату ворожому, радили діло це і лихе сотворили, що смерті жахались, і їхні життя дорогоцінні були їм, і через те з Шамаш-Шум-Укіном разом, з володарем їхнім разом у полум'я не кинулися вони, від леза кинджала залізного, від голоду і злиднів, від вогню жерущого врятувались, притулок собі знайшли, — сіть богів великих, володарів моїх, утекти від яких неможливо, накрила їх! Жоден не вилетів з них, жоден втікач з рук моїх не втік, всіх руки мої полічили! Повози, колісниці, балдахіни, наложниць його, скарби палацу його, — все віддали мені. Воїнів його, їхні злісні вуста, якими проти Ашшура, мого бога, зухвало вони рекли, проти мене, государя, шануючого його, зло замишляли, — їхні вуста я видер, їх я покарав! Інших людей — живцем, перед статуями Шеду і Ламассу, перед якими Сінаххеріб, батько батька-родителя мого, був вбитий, нині я духові його людей тих у жертву приніс! Їх плоть, що відрізав я, згодував я псам, свиням, воронам, орлам, птахам небесним, рибам морським.

Після того, як ці діла я звершив, серця богів великих, володарів моїх, вгамував, трупи людей, яких чума вразила, що від голоду і злиднів душі свої поклали, недоїдки харчу псів і свиней, що вулиці захарастили, майдани заполонили, їхні кістки з Вавілона, Кути, Сіппара я винести звелів і на купи скласти. Обрядами жерців їхні святилища я очистив, вулиці їхні забруднені вимів, їхніх богів розгніваних, їхніх богинь розгніваних я заспокоїв молитвою і плачами. Жертви для них постійні, що ті зменшили, як за днів колишніх, в добробуті я повернув і призначив. Решті жителів Вавілона, Кути, Сіппара, що від суду, голоду і різанини врятувалися, ласку свою їм явив, жити душам їхнім я повелів, в Вавілоні я їх оселив! А людей Аккаду, разом з халдеями, арамеями, Країною Моря, кого Шамаш-Шум-Укін набрав, до однодумства привів, і, самі ухваливши, зі мною ворогували вони, — за велінням Ашшура і Белет, богів великих, помічників моїх, всіх їх до пня потоптав я, ярмо Ашшу́ра, яке вони скинули, на них поклав я, намісників, градоначальників, рук моїх ставлеників, над ними призначив я, постійні жертви найкращі Ашшуру і Белет і богам Ассирії на них поклав я, данину, податок володарювання мого, безперервну, щорічну, на них поклав я.

№4
ПРИВІЛЕЇ ВАВІЛОНСЬКИХ МІСТ

У VIII—VII ст. до н.е. найбільші міста Вавілонії — Вавілон, Сіппар і Ніппур добилися від Ассирії ряду пільг і привілеїв (звільнення від військової повинності і будівельних робіт, заборони стрaчувати жителів міста без суду тощо). Ассирійські царі, борючись за володіння Вавілонією з халдеями і еламітами, змушені були зважати на ці привілеї і підтверджувати їх. Під час боротьби ассирійського царя Ашшурбанапала (669-629 рр. до н.е.) з його братом вавілонським царем Шамаш-Шум-Укіном становище вавілонських міст було особливо сприятливим, обидві протиборчі сторони прагнули схилити їх на свій бік всілякими поступками. Таким чином, у VIII—VII ст. до н.е. влада вавілонського царя була далеко не такою деспотичною, як за часів Хаммурапі. Написані бл. 700 р. до н.е., і, очевидно, адресовані Сінаххерібу (705-680 рр. до н.е.), царю Ассирії. Глиняна табличка з бібліотеки Ашшурбанапала, царя Ассирії.

1. Якщо цар закону не шанує — люди його повстануть, країна його спустіє.

2. Якщо закони країни своєї він не шанує — Е́а*, цар долі, долю його змінить і призначить йому іншу. Якщо мудреця свого він не шанує — дні його будуть короткі. Якщо умману[1] він не шанує — країна його на нього повстане. Якщо лиходія він шанує — розум [або рада] країни затьмариться [букв.: зміниться]. Якщо ж справу Еа він шанує — великі боги згідно з мудрістю [букв.: нарадою] і знанням справедливості призначать йому долю.

3. Якщо сіппарця він скривдить і вирішить судову справу на користь чужого — Шамаш*, суддя неба і землі, встановить в країні його закон чужий, а мудреця і суддів для суду не стане.

4. Якщо ніппурці звернуться до нього в судовій справі, а він заради хабара скривдить їх — Елліль*, володар країн, чужого ворога на нього підніме і воїнів його дасть ворогові перемогти; князь і довірена особа[2] його по вулиці будуть гнані з ганьбою.

5. Якщо срібло вавілонян він візьме і його внесуть в казну, якщо судову справу вавілонян він вислухає, але вирішить вдатися в неправду — Ма́рдук*, володар неба і землі, поставить над ним його ворога, майно і багатство його ворогові його подарує.

6. Якщо звелить він покласти вину на ніппурця, сіппарця або вавілонянина, так що вони будуть введені в темницю, де була покладена вина, — місто буде кинуте в безодню, і де вони були введені в темницю — увійде чужий ворог.

7. Якщо Сіппар, Ніппур і Вавілон цілком він підніме[3], цим людям звелить накласти «будівельну корзину[4] або якщо «військову повинність» і «клич глаша́тая»[5] на них призначать — Ма́рдук, наймудріший з богів, князь розумний, країну його оберне до його ворога, і народ країни його нестиме «будівельну корзину» для ворога його; Ану, Елліль і Еа[6], великі боги, що живуть на небі і на землі, на своїй раді призначать цим людям привілеї.

8. Якщо звелить він фураж сіппарців, ніппурців або вавілонян віддати бойовим коням, — коні, які поїли їх фураж, будуть забрані в числі ворожого «побору скотом».

9. Якщо ці люди в ополчення війська країни ... царя будуть взяті — Ірра* могутній, ідучи перед його військом, військо його поб'є і піде з його ворогом, упряж волів його розв'яжуть, поля і сади його змінять, для рук того, хто потрудився ... спустошить.

10. Якщо «побір дрібним скотом» ... збиратимуть — А́дад*, зрошувач неба і землі, його степову звірину поразить голодом і жертви Шамаша осквернить.

11. Якщо візир або довірена особа, вельможа царя, діла свої зроблять поганими, візьмуть з них хабарі — з веління Еа, володаря океану, візир або довірена особа умруть від зброї, місце їх обернеться [буквально: насиплеться] в пустелю, діла їх занесе вітер, їх діяння залічаться до бурі, їх договори розірвуть, їх стели змінять, їх виведуть на дорогу, вкинуть в кайдани; Набу*, писар Есагіли, сіть всіх небес і землі, який править всім, навчає царственості, розірве встановлення його країни, а проголосять іншу.

12. Чи то буде пастир, чи то шатам-екуррі[7], чи то довірена особа царя, які в Сіппарі, Ніппурі або Вавілоні, будуть на посаді шатам-екуррі, якщо вони покладуть на них «будівельну корзину храмів великих богів» — великі боги розгніваються, покинуть свої чертоги, не ввійдуть в свої святилища. «Якщо цар право не шанує».

***

Палац Ашшурбанапала, царя Всесвіту, царя Ассирії, якому Набу і Ташмет[8] подарували премудрість [букв.: широке вухо], вченість, проникливість [букв.: ясне око], цвіт писарської майстерності, якої справи не осяг ніхто з царів, що були до мене, мудрість Набу, всілякі рядки клинопису на табличках я написав, перевірив і поклав в палаці моєму, як дар для мого читання.

№5
ПРОТОКОЛ ПЕРЕГОВОРІВ АШШУРБАНАПАЛА І ШАМАШ-ШУМУКІНА З МІСТОМ ВАВІЛОНОМ

Глиняна табличка з царського архіву в Ніневії (сер. VII ст до н.е.). Мова — нововавілонський діалект аккадської.

---

[1] Умману — буквально: майстер. В II—I тис. до н.е. вища урядова особа в Вавілоні.
[2] Букв.: що біля голови стоїть. В новоассирійських документах так називаються відповідальні урядові особи, головним чином намісники.
[3] Тобто мобілізує.
[4] Назва будівельної повинності.
[5] Рекрутський набір.
[6] Як боги трьох складових частин Всесвіту: неба, землі і підземних вод.
[7] Шатам-екуррі — жрецький титул, в I тис. до н.е. давався звідуючому храмовим господарством.
[8] Ташмет — богиня мудрості, дружина Набу*.

Слова, сказані вавілонянами перед царем: «Царі, наші володарі, вступаючи на престол, висловили бажання закріпити наші привілеї і наше благополуччя, і нам, що були розсіяні в степу, в яких жінки еламітянки, табалітянки і ахламітянки[1], дати благополуччя. Нехай царі, володарі наші, встановлять, як сказали, і боги нехай дарують вам розум і щедрість, сім'я країн. Через те що Вавілон — центр країн, то хто входить в нього, тому привілеї його закріплені, і хто вступає в дім Вавілона — ім'я його стає «володіючий привілеєм». Навіть собака, увійшовши до нього [тобто у Вавілон], не може бути вбита. Царі, володарі наші, знають, що Етеру[2] і його сини обіймали ноги царя Ассирії, батька вашого [тобто — Сінаххеріба[3]], поки Шузубу, син Гахала[4], не прийшов і не вбив їх всіх. Вони обіймали ноги царя Ассирії ... і несли службу дому володаря свого».

[Далі йде в дуже пошкодженому стані історія втягнення вавілонян у ворожнечу з Ассірією і їх розселення і просьба виконати обіцянку про відновлення привілеїв.]

№6
ПОСЛАННЯ АШШУРБАНАПАЛА ДО ВАВІЛОНЯН

Глиняна табличка з царського архіву в Ніневії, датується бл. 652 р. до н. е. Мова — аккадська (вавілонський діалект).

Я благополучний, серце ваше хай буде спокійне. Слова вітру, які лжебрат[5] сказав вам, — всі мені сказані, я чув їх: це вітер, не звертайте на нього уваги. Клянусь Áшшуром і Мардуком[6], моїми богами, що це погані слова, які він сказав про мене; так я думаю про себе і так говорю вголос. Крім того, це хитрощі: він надіється — «оскверню ім'я вавілонян, що люблять його, разом з моїм», — але я не буду цього слухати. Ваше братерство з ассірійцями і ваші привілеї, які я встановив, досі я пам'ятаю. Ви ж ані мить не слухайте його брехні, не оскверняйте вашого імені, яке прекрасне переді мною і перед всіма країнами, та і самих себе перед богом не призводьте до гріха. А крім того, справа, про яку, я знаю, ви думаєте собі: «може, тепер, за те, що ми вчинили ворожо проти нього, він повернеться до стягання податі з нас?» — це не подать, ні[7]. Хіба це тільки за назвою жертовний дар? А те, що ви стали б на бік мого ворога, то це те ж саме, що встановлення податі на самих себе і гріх проти договору перед богом. Тепер же я написав вам, що цими словами ви не заплямували себе разом з ним. Я хочу негайно побачити відповідь на моє послання, щоб полк, який я приписав для Бела[8], цей повержений Мардуком не погубив в моїх руках. Місяця айяра* 23 дня, епонімат Ашшур-Дур-Усура [652 р. до н.е.]. Шамаш-Балат-Суїкбі відвіз[9].

X. НОВОВАВІЛОНСЬКЕ ЦАРСТВО
(626-539 рр. до н.е.)

№1
ВАВІЛОНСЬКА ХРОНІКА
ПРО ЦАРЮВАННЯ НАБОПАЛАСАРА

В цій частині Хроніки йдеться про війну нововавілонського царя Набобаласара (626-605 рр. до н.е.) з Ассірією. Текст складений вавілонським діалектом аккадської мови.

Ассирийское войско подошло к Ниппуру*, и Набопаласáр отступил перед ним. Ассирийское войско и жители Ниппура преследовали его до Урука. В Уруке они сразились против Набопаласáра и затем бежали от Набопаласáра.

В месяце аяру* ассирийское войско вступило в Аккад. В 12-й день месяца ташриту* ассирийское войско подошло к Вавилону. В тот же день вавилоняне вышли из Вавилона, сразились с ассирийским войском и нанесли тяжёлое поражение ассирийскому войску и захватили у них добычу.

В течение одного года в стране не было царя[10]. В 26-й день месяца арахсамну* Набопаласáр сел на престол в Вавилоне [23 ноября 626 г. до н.э.]. Это «начало царствования» Набопаласáра[11]. В месяце аддару* богов страны Суз [т.е. Элама], которых ассирийцы увезли и установили в Уруке, Набопаласáр вернул в город Сузы [626 г. до н.э.].

---

[1] Ахламітяни (ахламеї) — ассірійська назва арамеїв*. Табалітяни — народ, що жив у північно-східній частині Малої Азії.

[2] Етеру — попередній правитель Вавілона.

[3] Цар Сінаххеріб (705-680 рр. до н.е.) — дід Ашшурбанапала і Шамаш-Шум-Укіна.

[4] Шузубу, син Гахала — узурпатор, що захопив Вавілон; його скинув Сінаххеріб.

[5] Лжебрат — тобто Шамаш-Шум-Укін, який царював в Вавілоні під верховною владою свого брата Ашшурбанапала, але в 652 р. до н.е. підняв повстання з метою добитися повної незалежності. В 648 р. до н.е. Вавілон був взятий ассірійськими військами, а сам Шамаш-Шум-Укін кинувся в вогонь і загинув.

[6] Показово, що Ашшурбанапал клянеться одночасно головним ассірійським богом Áшшуром і верховнимбогом Вавілона Мардуком.

[7] Ашшурбанапал хоче сказати, що внески вавілонян такі мізерні, що не заслуговують навіть назви податі.

[8] Бел (тобто «Володар») — семітична назва Енліля*. В цю епоху ототожнювався з Мардуком. Мова йде про ассірійський полк, що перебував у Вавілоні.

[9] Приписка на копії царського архіву ассірійським діалектом.

[10] Все эти события произошли в 626 г. до н.э.

[11] В Вавилонии первый год царствования считали, начиная с первого дня месяца нисанну, когда отмечалось наступление нового года. Промежуток времени между фактическим вступлением какого-либо царя на престол и первым днём месяца нисанну считался началом царствования данного правителя.

В 1-м году Набопаласа́ра, в 17-й день месяца нисанну страх овладел городом, Шамаш* и боги города Шапаззу* прибыли в Вавилон. В месяце аяру, 21-й день, ассирийское войско вступило в город Саллат* и вывезло имущество. На 20-й день месяца симану боги Сиппара* прибыли в Вавилон. На 9-й день месяца абу Набопаласа́р и его войско подошли к городу Саллат и напали на город Саллат, но не захватили этого города. Когда прибыло ассирийское войско, он отступил перед ними и отправился обратно.

Во 2-м году Набопаласа́ра [624 г. до н.э.], в начале месяца улулу ассирийское войско спустилось в страну Аккад [т.е. в Вавилонию] и расположилось на берегу канала Баниту. Они совершили нападение на Набопаласа́ра, но ничего не добились... и вернулись обратно.

В 3-м году ... Дер* отложился от Ассирии...

В 10-м году [616 г. до н.э.] в месяце аяру Набопаласа́р созвал войско Аккада и направился по берегу Евфрата. Жители областей Суху* и Хиндану* не стали нападать на него и положили перед ним подать. В месяце абу ассирийское войско собралось в городе Габлину*. Набопаласа́р поднялся против них и в 12-й день месяца абу напал на ассирийское войско. Ассирийское войско отступило перед ним, и он нанёс сильное поражение Ассирии. Они захватили много добычи. Манneи*, которые прибыли к ним на помощь, и ассирийские вельможи были взяты в плен. В тот же день Габлину был захвачен. В том же месяце абу царь Аккада и его войска поднялись против городов Мане*, Сахиру, и Балиху и, забрав у них добычу, увели многих в плен и богов их увезли. В месяце улулу царь Аккада и его войско направились обратно и попутно он взял в Вавилон жителей города Хинданну и его богов.

В месяце ташриту египетское войско и ассирийское войско направились против царя Аккада и дошли до города Габлину, но они не смогли захватить царя Аккада и вернулись обратно. В месяце аддару ассирийская армия и армия Аккада напали друг на друга в городе Мадану, что в области Аррапха*, и ассирийское войско отступило перед аккадским, которое нанесло ему сильное поражение и бросило его обратно к реке Заб. Их колесницы и лошади были захвачены и много другой добычи было взято у них. Они заставили многих пленников перейти Тигр и доставили их в Вавилон.

В 11-м году [615 г. до н.э.] царь Аккада созвал своё войско и поднялся по берегу Тигра и в месяце аяру расположился у Ашшу́ра. В ... день месяца симану он совершил нападение на город, но не захватил его. Ассирийский царь созвал своё войско и прогнал царя Аккада от Ашшу́ра, и преследовал его до города Такритаин, что на берегу Тигра. Царь Аккада расположил своё войско в крепости города Такритаин. Ассирийский царь и его войско расположились лагерем против армии царя Аккада, которая была расквартирована в Такритаине, и в течение 10 дней он совершал нападения на них, но не смог захватить город. Армия царя Аккада, которая была расквартирована в крепости, нанесла тяжёлое поражение Ассирии. Ассирийский царь и его войско отступили и вернулись в свою страну. В месяце арахсамну мидянин[1] спустился в страну Аррапха и ...

В 12-м году [614 г. до н.э.] в месяце абу мидиец выступил против Нине́вии..; и он двинулся стремительно, но они захватили лишь Тарбицу, город в области Нине́вии... Он преследовал вниз по берегу Тигра и расположился лагерем против Ашшу́ра. Он напал на город... и разрушил. Он учинил жестокую резню многим людям, ограбил [Ашшур] и увёл пленных. Царь Аккада и его войско, которые пришли на помощь мидянам, не застали битвы, ибо город уже был захвачен. Царь Аккада и Киаксар встретились друг с другом у города. Они заключили друг с другом договор о дружбе и мире. Киаксар и его войско вернулись в свою страну; царь Аккада и его войско также вернулись в свою страну.

В 13-м году [613 г. до н.э.] в месяце аяру жители области Суху* восстали против царя Аккада и стали совершать враждебные действия. Царь Аккада созвал своё войско и направился к Суху. В 4-й день месяца симану он напал на Рахилу, город в середине Евфрата, и город был захвачен в тот же день...

В 14-м году [612 г. до н.э.] царь Аккада созвал своё войско ... Царь умман-манды [т.е. Киаксар] с царём Аккада встретился ... Они направились вдоль берега Тигра... против Нине́вии... Они совершили сильное нападение на город, и в ... день город был захвачен... В тот день Син-Шар-Ишкун, ассирийский царь, погиб. Большую добычу из города и храма они унесли и превратили город в развалины и руины... В 12-й день месяца улулу Киаксар и его армия вернулись в свою страну. Царь Аккада и его войско дошли до города Насибин... В месяце ... Ашшур-Убаллит* вступил на престол царя Ассирии в городе Харране*...

В 15-м году в месяце ду'узу ... царь Аккада созвал своё войско и выступил против Ассирии ... и захватил область Шуппа, ограбил их ... В месяце арахсамну царь Аккада принял на себя руководство армией и выступил против города Руггулити*, напал на город и захватил его на 28-й день месяца арахсамну и ни одного человека не оставил в живых.

В 16-м году [610 г. до н.э.], в месяце аяру, царь Аккада созвал своё войско и выступил против Ассирии. Начиная с месяца симану до месяца арахсамну они победоносно прошли по Ассирии. В месяце арахсамну умман-манда [т.е. мидийцы] прибыли на помощь царю Аккада и они объединили свои войска и направились к городу Харрану против Ашшур-Убаллита, который сел на ассирийский престол. Страх перед врагом напал на Ашшур-Убаллита и на египетское войско, которое прибыло на помощь ему. Они покинули город ... Царь Аккада достиг Харрана ... город был взят. Они увезли из города и храма много добычи. В месяце аддару царь Аккада ... вернулся в свою страну, и умман-манда, которые прибыли на помощь царю Аккада, ушли в свою страну.

В 17-м году [609 г. до н.э.] в месяце ду'узу Ашшур-Убаллит, царь Ассирии, и большое египетское войско ... перешли реку, выступив против города Харран, чтобы захватить его ... В месяце улулу он совершил нападение

[1] Имеется в виду мидийский царь Хувахштра (Киаксар*).

на город и ничего не захватил, но и не отступил. Царь Аккада прибыл на помощь своему войску, но не совершил нападения, а поднялся в область Изалла* и захватил много городов, расположенных в горах ... дойдя до области Урарту ...

В 18-м году [608 г. до н.э.] в месяце улулу Набопаласáр, царь Ассирии, созвал своё войско и, следуя по берегу реки Тигра, поднялся в горную страну Бит-Хануния*, область страны Урарту. Он сжёг города и забрал многочисленную добычу. В месяце тебету царь Аккада вернулся в свою страну.

В 19-м году [607 г. до н.э.], в месяце симану царь Аккада созвал своё войско, и Навуходоно́сор, его старший сын, наследник престола, также созвал своё войско, и они направились в горы страны... Царь Аккада оставил наследника престола и его войско и в месяце ду'узу сам вернулся в Вавилон. Затем Навуходоно́сор совершил нападение на крепости в горах и захватил их, предал их огню, забрал много добычи из горной области ... Он захватил все горные области. В месяце улулу наследник престола вернулся в Вавилон, и в месяце ташриту царь Аккада созвал своё войско и направился к городу Кимуху*, который расположен на берегу реки Евфрата. Он перешёл реку и вступил в бой против города и захватил город в месяце кислиму. Он увёл из него пленников и назначил туда гарнизон. В месяце шабату он вернулся в свою страну.

В 20-м году [606 г. до н.э.] египетское войско прибыло к городу Кимуху, выступив против гарнизона, который царь Аккада оставил там, и в течение четырех месяцев они сражались против города и затем захватили город. Они уничтожили гарнизон, оставленный царём Аккада.

В месяце ташриту царь Аккада созвал своё войско, прошёл по берегу Евфрата и разбил свой лагерь у города Курамати, который расположен на берегу Евфрата. Он послал свои войска за Евфрат, и они захватили города Шунадири*, Эламму и Дахамму, которые находятся в Заречье [т.е. за Евфратом, в Сирии]. Они забрали оттуда добычу. В месяце шабату царь Аккада вернулся в свою страну. Египетское войско, которое перешло Евфрат у Каркемиша, выступило против вавилонской армии, которая была расквартирована в Курамати. Вавилонское войско отступило...

В 21-м году [605 г. до н.э.] царь Аккада оставался в своей стране, а Навуходоно́сор, его старший сын и наследник престола, созвал войско и взял на себя командование своей армией. Он направился к Каркемишу, который расположен на берегу Евфрата... Они вступили в битву друг с другом, и египетское войско отступило перед ним. Он нанес им поражение и в ничто превратил их. Что же касается остатков египетского войска, которые избегли разгрома, так как они отступили еще до того, как оружие настигло их, вавилонская армия догнала их в области Хамат* и нанесла им такое поражение, что никто не спасся в свою страну. А Навуходоно́сор тем временем завоевал всю страну Хатти[1].

Набопаласáр был царём Вавилонии в течение 21-го года. В 8-й день месяца абу он умер. В месяце улулу Навуходоно́сор вернулся в Вавилон и в 1-й же день месяца улулу он сел на царский престол в Вавилоне [7 сентября 605 г. до н.э.].

№2
ЛИСТ ЦАРЕВИЧА НАВУХОДОНО́СОРА ПРО ПОХІД У ХАРРАН

Лист посланий царевичем Навуходоно́сором трьом адресатам, невідомим з інших джерел. Кінець тексту не зберігся.

Письмо Навуходоно́сора Нинурта-Шар-Уцуру, Набу-Надин-Шуму и Мардук-Этиру. Желаю вам здоровья. Пусть боги Бел* и Набу* изрекут вам благополучие. Царь отправился в страну Харран*. Вместе с ним туда отправилась огромная сила мидийцев. Всякий, кто любит царя, и любит меня...

№3
ВАВІЛОНСЬКА ХРОНІКА ПРО ЦАРЮВАННЯ НАВУХОДОНОСОРА II

В цій частині Хроніки йдеться про завойовницькі походи Навуходоно́сора II (605-562 рр.). Текст складений вавілонським діалектом аккадської мови.

В год вступления на престол Навуходоно́сор отправился обратно в страну Хатти и до месяца шабату он победоносно прошёл по стране Хатти. В месяце шабату он доставил в Вавилон тяжёлую подать страны Хатти. В месяце нисанну он взял руки бога Бела* и сына Бела[2] и устроил праздник нового года.

В 1-й год Навуходоно́сора в месяце симану он созвал своё войско и направился в страну Хатти и до месяца кислиму победоносно прошёл по стране Хатти. Все цари страны Хатти предстали перед ним, и он принял от них тяжёлую подать. Он выступил против города Аскалон* и в месяце кислиму захватил его. Он взял в плен его царя и забрал добычу... Он превратил город в развалины и руины и затем в месяце шабату вернулся обратно в Вавилон.

Во 2-м году [603 г. до н.э.] в месяце аяру царь Аккада собрал могущественную армию и направился в страну Хатти...

В 4-м году [601 г. до н.э.] царь Аккада созвал своё войско и направился в страну Хатти. Он победоносно прошёл по стране Хатти. В месяце кислиму он взял в свои руки командование армией и выступил против Егип-

[1] Хатти — так в Ассирии и Вавилонии называли страну Сирию.
[2] Сын бога Бела — бог Набу*.

та. Царь Египта услышал об этом и созвал свою армию. В битве они поражали друг друга и нанесли друг другу тяжёлые потери. Царь Аккада и его войско повернули назад и вернулись в Вавилон.

В 5-м году [600 г. до н.э.] царь Аккада оставался в своей стране и собрал в великом множестве свои колесницы и лошадей.

В 6-м году [599 г. до н.э.] в месяце кислиму царь Аккада созвал своё войско и направился в страну Хатти. Из страны Хатти он послал своих воинов, и, пройдя по пустыне, они награбили у арабов много их имущества, скота их и богов их. В месяце аддару царь вернулся в свою страну.

В 7-м году [598 г. до н.э.] в месяце кислиму царь Аккада созвал своё войско, направился в страну Хатти и осадил город Иудеи [т.е. Иерусалим] и на 2-й день месяца аддару захватил город и взял в плен царя. Он назначил туда царя, который был ему по сердцу, получил тяжелую подать и послал её в Вавилон...

В 9-м году [596 г. до н.э.] ... царь Аккада и его войско направились к берегу Тигра... Между ними было расстояние дневного перехода, когда царь Элама испугался и его охватил страх. Он вернулся в свою страну.

В 10-м году [595 г. до н.э.] царь Аккада был в своей стране; начиная от месяца кислиму до месяца тебету в Аккаде происходило восстание... Он оружием убил многих из своих воинов, врага своего рукой своей захватил... В месяце ... он направился в страну Хатти. Там цари ... предстали перед ним, и он принял их тяжёлую подать, а затем вернулся в Вавилон...

№4
БЕРОС
ВАВІЛОНСЬКА ІСТОРІЯ

Жрець бога Мардука вавілонянин Берос бл. 290 р. до н.е. написав грецькою мовою працю в трьох книгах по історії і культурі Вавілонії, використавши для цього справжні історичні документи. Твір Бероса дійшов до нас тільки у фрагментах.

Фр. 7. Набопаласар, отец его [т.е. Навуходоносора], услышал, что тот, кто был назначен сатрапом Египта и областей Келесирии и Финикии, отложился от него. Так как сам он уже не мог переносить невзгоды, он вверил сыну своему Навуходоносору, вошедшему в возраст, часть армии и послал против того. Навуходоносор, встретившись с мятежником и вступив с ним в бой, одержал над ним победу и сразу подчинил страну своей власти. Случилось так, что в это время отец его Набопаласар заболел в городе вавилонян и закончил жизнь, процарствовав 21 год; Навуходоносор узнал вскоре о смерти отца и, разобравшись с делами в Египте и в остальной стране и взяв пленных из иудеев, из финикийцев, из сирийцев и из народов, живущих в Египте, приказал одному из своих друзей с большей частью войска и всей остальной добычей отправляться в Вавилонию, а сам, двинувшись с немногими спутниками через пустыню, появился в Вавилоне. Видя, что делами руководят халдеи*[1], а царством управляет лучший из них, он принял всю полноту отцовской власти, прибывшим пленным приказал основывать колонии в наиболее пригодных для этого местах Вавилонии, сам же он из военной добычи щедро украсил храм Бела* и остальные святилища. Позаботился и об издревле существующем городе, и о другом, что за его пределами, и заставил воздвигнуть сооружения с тем, чтобы больше уже во время осады города нельзя было повернуть реку на город. Окружил внутренний город тремя рядами укреплений, и внешний город — тоже тремя рядами, первые были из обожженного кирпича и асфальта, вторые просто из кирпича. И подобающим образом укрепив город стенами, украсив ворота так, чтобы они были достойны богов, воздвиг рядом с отцовским дворцом другой, о размерах и прочей роскоши которого долго, пожалуй, пришлось бы рассказывать, кроме того, что, будучи огромным и великолепным, он был построен за 15 дней. Во дворце этом он сделал высокие каменные возвышения и придал им сходство с горами, и посадил разные деревья, соорудив так называемый висячий сад, потому что его жена любила горы, ведь она выросла в Мидии.

Таким образом [Беросс] рассказывал о названном выше царе и обо многом еще в третьей книге «Халдейской истории», где говорит о греческих писателях, будто напрасно они думают, что Семирамида Ассирийская основала Вавилон, и неверно приписывают ей построенные там удивительные сооружения. И поэтому записи халдеев кажутся весьма достойными доверия. И ведь то, что написано Беросом об этом вавилонском царе, согласуется и с финикийскими древностями, а именно, что он завоевал всю Сирию и Финикию.

Фр. 9. Навуходоносор же, после того как начал строительство упомянутой выше стены, заболел и умер, процарствовав 43 года, и владыкой царства стал его сын Эвелмарадух[2]. Так как он вел дела беззаконно и бесстыдно, против него начал злоумышлять женатый на его сестре Нериглисар[3], и тот был убит, процарствовав два года. После этого убийства власть унаследовал злоумышлявший против него Нериглисар и процарствовал четыре года. Его сын Лаборосоардох[4] стал владыкой державы, будучи девятимесячным ребенком. Поскольку он показал себя очень злонравным, то против него составился заговор, и он был забит друзьями до смерти. После его смерти собрались участвовавшие в заговоре против него и сообща вручили царскую власть некоему Набониду* из Вавилона, который был из этой же компании. При нем были достроены из обожженного кирпича и асфальта стены Вавилона, расположенные вдоль реки. [Далее говорится о взятии Вавилона персами и о судьбе Набонида — см. Раздел 6, IV, №5.]

---

[1] В данном случае слово «халдей» употребляется в обычном для античной традиции значении «вавилонский жрец».
[2] Амел-Мардук, царь Вавилона (562-560 гг. до н.э.).
[3] Нериглиссар, царь Вавилона (560-556 гг. до н.э.).
[4] Лабаши-Мардук, царь Вавилона (556 г. до н.э.).

№5
СІППАРСЬКИЙ ЦИЛІНДР НАБОНІДА

Глиняний циліндр був знайдений при розкопках храму Шамаша в Сіппарі. В ньому розповідається про проведення реконструкції вавілонським царем Набонідом (556-539 рр. до н.е.) храму місячного бога Сіна в Харрані і храму сонячного бога Шамаша в Сіппарі. Під час проведення робіт був знайдений закладний камінь аккадського царя Нарам-Сіна (2236-2200 рр. до н.е.).

Я — Набонид, великий князь, могущественный царь, царь всего мира, царь Вавилона, царь четырех стран света, попечитель Эсагилы* и Эзиды*, которому бог Син и богиня предопределили царство, когда я ещё был в чреве матери, сын Набу-Балатсу-Икби, величественный, могущественный, чтящий великих богов.

Что касается Эхульхуля*, храма бога Сина, который находится в городе Харран, Син, великий владыка, искони имел там приятное для своего сердца местожительство. Но затем сердце его отвернулось от этого города и храма. Он заставил умман-манда* подняться и разрушить этот храм и превратить в руины [в 609 г. до н.э.]. Во время моего справедливого правления великие боги-владыки из любви к моей царственности проявили благосклонность и милость к этому городу и храму.

В начале моего вечного правления они послали мне вещий сон. Мардук, великий владыка, и Син, небесные светила и земная твердь выступили совместно. Мардук говорил со мною: «Набонид, царь Вавилона, вези кирпичи на своих упряжных лошадях, сооруди Эхульхуль, и пусть Син, великий владыка, будет иметь там своё жилище». Я почтительно сказал владыке богов Мардуку: «Умман-манда окружают храм, который ты велишь соорудить, и велика мощь их». Тогда Мардук говорил со мною: «Ни умман-манда, о котором ты говоришь, ни страны его, ни царей, идущих на его стороне, уже не существует». [Пророчество совершается: умман-манда терпят поражение от персов — см. 6, IV, №3.]

№6
ВАВІЛОНСЬКИЙ ПАМФЛЕТ ПРО НАБОНІДА

Текст аккадською мовою. Памфлет спрямований проти останнього вавілонського царя Набоніда (556-539 рр. до н.е.) і був складений вавілонськими жерцями після загарбання Месопотамії персами (539 р. до н.е.). Текст сильно зруйнований і наводиться зі скороченнями.

...Справедливость он [т.е. Набонид] ниспровёрг, сильного и слабого он убивал оружием... купцов лишил торговых путей... разорил страну, не звучали в стране песни... не стало никакой радости... отнял их [т.е. вавилонян] имущество... заключил их в тюрьму... злой демон овладел им, лишь злые демоны были на его стороне... не было у него никакой святыни... никто в стране не видел его... он соорудил идол бога Сина*.

Набонид говорил: ... «Я выстрою этот храм, я сооружу его [т.е. бога Сина] жилище, я буду формовать кирпичи, заложу фундамент, этому храму буду поклоняться и украшу его. Я навечно назову его Эхульхуль*. Когда я завершу то, что сооружаю, я возьму его [т.е. статую Сина] в руки, установлю его в его жилище. Пока не завершу это... я буду пропускать праздник[1], приостановлю празднование нового года». Он был занят кирпичными работами, составил план храма, заложил крепкий фундамент, высоко поднял его, залил гипсом и битумом и поставил перед ним статую мощного быка подобно тому, как в Эсагиле*... Часть армии он поручил своему старшему сыну[2], сам направился с войском по многим странам. Он поручил царство ему, а сам отправился в дальний путь. Войско Аккада пошло вместе с ним в сторону Теймы* на западе... Они [т.е. вавилонские воины] убили царя Теймы мечом, учинили резню всем жителям его города и страны. Он установил идол бога в его жилище ... город он украсил ... они сделали его подобным дворцу в Вавилоне... В собрании он хвастался: «Я — мудр, я умён, я вижу сокровенное, хотя и не умею писать тростниковой палочкой»[3]. Кир вернул идолы вавилонских богов в их святилища, сердца их [т.е. вавилонских богов] удовлетворил он ... ежедневно клал перед ними пищу ... Настала радость для жителей Вавилона, из тюрем освободил...

№7
МАНІФЕСТ КІРА II

Протягом 546-539 рр. до н.е. перський цар Кір II (558-530 рр. до н.е.) підкорив Вавілонію і в 539 р. до н.е. заволодів столицею. За Геродотом (I, 191), Вавілон був взятий внаслідок раптового нападу перського загону, що проник в місто осушеним руслом Євфрату. Наведений далі документ інакше змальовує ці події, підкреслюючи, що перси мирно вступили в Вавілон. Місто було взяте через зраду. Вмілими дипломатичними прийомами Кір схилив на свій бік впливових вавілонян, особливо жерців. Недарма він так настійно підкреслює свою повагу до вавілонської релігії і виступає як благочестивий поклонник Мардука, Енліля і Набу. З Біблії (промови пророка Ісайї, II і кн. Ездри) відомо, що він мав також підтримку від іудеїв, насильно переселених в Вавілон Навуходоно́сором (605-562 рр. до н.е.). Все ж деякий опір всередині Вавілона Кір зустрів. Царевич Бел-Шар-Уцуру (Валтасар) замкнувся у внутрішній укріпленій цитаделі Вавілона і кілька днів продовжував боротьбу, однак, був взятий в полон і страчений. Напис на глиняному циліндрі, бл. 539 р. до н.е. Мова — аккадська.

Коли я мирно вступив в Вавілон і при радощах і веселощах зайняв престол повелителів в князівському палаці, Мардук, великий володар, схилив до мене широке [тобто великодушне] серце жителів Вавілона, а я щодня стежив за його вшануванням. Мої численні війська мирно і урочисто ввійшли в Вавілон. Всьому Шумеру і Аккаду я не дав мати ворога. Я прихильно стежив за внутрішніми справами Вавілона і його святилищ. А жителі Вавілона і ... були звільнені від негожого для них ярма. Я відбудував їх зруйновані житла і розвіяв їх скорботу. Мардук, великий володар, втішився моїми діяннями і милостиво благословив мене, Куруша, царя, що шукає

[1] Праздник нового года в храме Мардука Эсагила в Вавилоне.
[2] Бел-Шар-Уцуру (библейский Валтасар).
[3] Тростниковая палочка — инструмент для клинописи на глине.

його, і Камбуджію[1], мого рідного сина, і все моє військо, а ми щиро і радісно славили його божественність. Всі царі, що живуть в палацах всіх країн, від Верхнього Моря до Нижнього[2], що живуть ..., царі країн Заходу і ті, що живуть в наметах, — всі вони принесли свою важку данину і в Вавілоні цілували мої ноги. Від ... до міста Ашшу́ра і Суз[3]: Аккад, Ешнунак[4], Замбан[5], Метурну[6], разом з областю країни Кутіум*, міста, що по той бік Тігру, алум* яких засновані з найдавніших часів, — богів, що жили в них, я повернув на їхні місця і заснував для них вічні оселі. Всіх їхніх людей я зібрав і відбудував їх житла. А богів Шумеру і Аккаду, яких Набонід, розгнівавши цим володаря богів, привів в Вавілон, я, за велінням Мардука, великого володаря, цілими повернув в їх чертоги — оселі, що радують серце[7]. Всі боги, повернені мною в свої храмові міста, хай проголошують щодня перед Енлілем і Набу тривалість моїх днів, хай об'являть мої добрі діла і хай скажуть Мардуку, моєму володарю, що Куруш — цар, який шанує тебе, і його син Камбуджія. [Далі текст дуже фрагментований.]

XI. СУСПІЛЬНІ ВІДНОСИНИ І ГОСПОДАРСТВО У НОВОВАВІЛОНСЬКОМУ ЦАРСТВІ

№1
ДОКУМЕНТИ, СКЛАДЕНІ ПІД ЧАС ОБЛОГИ НІППУРА

Наводяться два контракти про продаж в рабство дітей вільних людей під час облоги вавілонським військом Набопаласара в 626 р. до н.е. міста Ніппура, що зберігало вірність ассірійському царю.

1. Во время, когда ворота Ниппура были заперты [т.е. во время осады города] и 1 сут* ячменя стоил 1 сикль серебра[8], Нинурта-Ах-Иддин, сын Шумы, добровольно продал свою малолетнюю дочь Аматсу-Акрат за 15 сиклей серебра, за согласованную цену, Арад-Гуле и Иддин-Нергалу. Нинурта-Ах-Иддин ручается за то, что относительно этого ребенка не будет протеста и претензий. Свидетели [следуют имена], писец [имя]. Ниппур, 28-й день месяца симану 3-го года Син-Шар-Ишкуна [626 г. до н.э.], царя Ассирии.

2. В третьем году Син-Шар-Ишкуна, царя Ассирии, Ниппур находился в осаде, выход из ворот был закрыт, 1 сут ячменя стоил 1 сикль серебра... Люди продавали своих детей. Гугалла сказала Нинурта-Убаллиту, сыну Бел-Усату, следующее: «Возьми мою дочь ... Ринду и сохрани её живой. Она будет твоей рабыней. Уплати мне 6 сиклей серебра, чтобы я могла поесть...». Затем Нинурта-Убаллит согласился и купил Ринду по согласованной цене за 6 сиклей серебра... Если она не сыта, он... Если претендующий или протестующий появится относительно Ринду, она [т.е. Гугалла] либо даст замену за неё, либо уплатит, сколько она стоит. Свидетели [следуют имена], писец [имя]. Ниппур ... день месяца улулу 3-го года Син-Шар-Ишкуна.

№2
КЛИНОПИСНІ ЮРИДИЧНІ ДОКУМЕНТИ НОВОВАВІЛОНСЬКОГО І ПЕРСЬКОГО ЧАСУ

Глиняні таблички VII—V ст. до н.е. Мова — нововавілонський діалект аккадської. Для Нововавілонського (Халдейського) царства, що виникло в 626 р. до н.е. і проіснувало до 539 р. до н.е. характерні розквіт торгівлі і посилення активності лихварського капіталу. Зразки наведених далі документів про продаж і наймання вардумів, контракти про навчання вардумів різним ремеслам, угоди, укладені вардумами, і судові протоколи щодо злочинів, здійснених вардумами дають уявлення про значну комерційну діяльність вавілонських купців, власників майстерень і лихварів.

1. 1⅓ міни і 5 сіклів срібла, які Ікіша, син Бел-Усура, сина ювеліра, дав Белі-Шуну, синові Мубаллітсу, сина жерця Шамаша, і Бел-Уабші, синові Айї, сина рибалки. З першого дня місяця сіван за місяць на одну міну один сікль на них наросте. Один за другого відповідає. Свідки: Набузеріддін, син Інакібібела, сина жерця Адада; Белішуну, син Сіллая, сина Сінтабні; Шумукін, син Шаду, сина Шамашбарі і жрець Набузерукін , син Белібні, сина жерця Беліт-Еанни. Вавілон, місяць айяр, день п'ятий, рік 21 Навуходоно́сора*, царя Вавілона.

2. 12 мін срібла, що належать сину царя і довірені Набу-Сабіткаті, дворецькому сина царя, були дані Шум-Укіну, синові Мушаллімілі. В місяці нісан срібло, 12 мін, тільки капітал він повинен віддати. Все майно, що в селищі і полі, скільки його є, — це застава сина царя. Кредитор інший на нього не повинен мати влади. Доти, поки Набу-Сабіткаті срібло не візьме, відповідальність за взяте срібло несе Набу-Хаїддін, син Шулая, сина Егібі. [Перелік свідків, ім'я писаря.]. Місто Вавілон, місяць елул, день десятий, рік другий Нергал-Шар-Уцура[9], царя Вавілона.

---

[1] Камбуджія — тут: царевич, майбутній перський цар Камбіз II (530-522 рр. до н.е.).

[2] Тобто від Середземного моря до Персидської затоки.

[3] Після підкорення Мідії персами їм дісталась також завойована мідянами Ассірія з м. Ашшу́ром. Елам був ще раніше захоплений персами, і столиця його Сузи стала незабаром однією з резиденцій перських царів.

[4] Міста Аккад і Ешнунак (суч. Телль-Асмар) в цей час вже не існували. Мабуть, це архаїзуючі позначення пізніших географічних понять.

[5] Замбан — місто на кордоні Вавілонії і Ассирії.

[6] Метурна — місто в районі суч. Багдада.

[7] Мова йде про релігійну реформу останнього вавілонського царя, арамея Набоніда (556-539 рр. до н.е.), який прагнув на противагу культу вавілонського Мардука піднести культ місячного бога Сіна, шанованого арамеями Південної Месопотамії.

[8] В 30 раз больше обычной цены. В мирное время за 1 сикль (8,4 г) серебра можно было купить 1 курру (300 л) ячменя.

[9] Не́ргал-Шар-У́цур — вавілонський цар (560-556 рр. до н.е.), зять і другий наступник Навуходоно́сора II.

3. Аді-Ілі, син Набу-Зеріддіна, і Хуліїті, його дружина, віддали Мардук-Аплу, свого сина, за встановлену ціну Шулаю, синові Зерукіна. За вимоги і позови, які з'являться з приводу Мардук-Аплі, Аді-Ілі і Аккаду відповідальність несуть. [Перелік свідків, ім'я писаря.]. Алу Мушаллім-Мардука. Місяць шебат, день 26, рік восьмий Навуходоно́сора, царя Вавілона.

4. Проценти за своє срібло до кінця місяця сіману, 16-го року Набоніда*, царя Вавілону, Гіміллу, син Мардук-Шумібні, сина коваля, від Набу-Балат-Суікбі, сина Гіміллу, сина жерця Адада, одержав. По одному документу вони одержали [свідки, ім'я писаря.] Вавілон, місяць таммуз, день 10-й, рік 16-й Набоніда, царя Вавілона.

5. 4 міни срібла, решта посагу Хаммаї, дочка Аплая, сина Беліхаїдділна, сина гончаря, дружина Балатсу, сина Мардук-Зерібні, сина Еа-Паттану, — дала Аплаю, своєму батькові, синові Бел-Іха-Іддіна, сина гончаря. Все його майно, що в селищі і полі, скільки його є, — це застава Хаммаї. Інший кредитор не повинен мати на нього влади доти, поки Хаммая не одержить срібла 4 мін, решти її приданого. [Свідки.]. Вавілон. Місяць тішрі, день 27-й, рік 11-й Навуходоно́сора, царя Вавілона.

6. Бел-Аххе-Иддин и Набу-Аххе-Буллит, сыновья Эсагил-Шум-Ибни, потомка Син-Дамика, и мать их Римат, дочь Шузубу, потомка жреца святилища, добровольно продали за 2 мины серебра, за полную цену, Цабу-Эду-Уцура, его жену Бану-Умму, а также женщин Кишринни и Гимилинни, всего четырёх вардумов, Набу-Аххе-Иддину, сыну Шулы, потомка Эгиби[1]. За протест, претензии и принадлежность к числу полноправных свободных этих вардумов ответственны Бел-Аххе-Иддин и Набу-Аххе-Буллит, сыновья Эсагил-Шум-Ибни, потомка Син-Дамика, и их мать Римат. Все они поручители один за другого. Свидетели [имена шести человек] и писец [имя]. Вавилон, 16-й день месяца улулу года вступления на престол Нергал-Шар-Уцура, царя Вавилона.

7. Бел-Илиту, дочь Бел-Ушезиба, потомка гонца, заявила судьям Набонида* следующее: «В месяце абу* 1-го года Нергал-Шар-Уцура, царя Вавилона, я продала своего вардума Базузу за ½ мины 5 сиклей серебра Набу-Аххе-Иддину, сыну Шулы, потомка Эгиби, но денег он не уплатил, а составил долговую расписку». Царские судьи выслушали её и велели привести к ним Набу-Аххе-Иддина и поставить его перед ними. Набу-Аххе-Иддин принёс контракт, который он заключил с Бел-Илиту, и показал судьям документ, свидетельствующий о том, что он уплатил серебро — цену Базузу. А Зерия, Набу-Шум-Лишир и Этиллу засвидетельствовали перед судьями относительно серебра, которое получила их мать Бел-Илиту. Судьи посовещались и постановили обратить против Бел-Илиту весь её иск в ½ мины 5 сиклей серебра и отдали эту сумму Набу-Аххе-Иддину. При вынесении этого судебного решения присутствовали [далее следуют имена шести судей и их печати], писец [имя и печать]. Вавилон, 12-й день месяца шабату года вступления на престол Набонида, царя Вавилона.

8. Ахия-Ликин, сын Набу-Алу, и Хашдия, сын Терик-Шар-Рутсу, добровольно продали свою рабыню Нана-Силим, девочку 6-ти лет, на запястье которой записаны имена[2] Ахия-Ликина и Хашдии, за 17 сиклей серебра, за согласованную цену, Мардук-Шум-Иддину, сыну Зерия, потомка жреца богини Гула. За протест, претензии, принадлежность к числу царских рабынь и полноправных свободных, которые могут возникнуть относительно Нана-Силим, ответственны Ахия-Ликин, сын Набу-Алу, и Хашдия, сын Терик-Шар-Рутсу. Свидетели [имена двух человек], писец [имя]. Вавилон, 21-й день месяца нисанну 13-го года Набонида, царя Вавилона.

9. Рибат, сын Бел-Рибы, и Рахим, сын Бел-Аб-Уцура, вардумы Римут-Нинурты, добровольно сказали Римут-Нинурте, потомку Мурашу[3], следующее: «Дай нам в аренду на три года зерновые поля с деревьями и соломой, принадлежащие шушану[4] сокровищницы и расположенные в местностях Хаттая, ...Бит-Нана, Бел-Айби, 24 укрощённых вола для плугов с полной упряжью на 6 плугов, а также для посева 80 курру ячменя, 20 курру пшеницы, 16 курру полбы, 1 пан 4 сут сезама, и мы будем платить тебе в год 800 курру ячменя, 300 курру пшеницы, 150 курру полбы, 20 курру сезама, всего 1 000 курру урожая зерном и ... в местности Бел-габари с зерновых полей с деревьями, которые там, в год — 1 000 курру фиников согласно мерке местности Хаттая». Затем Римут-Нинурта услышал их и дал им в аренду на три года зерновые поля в этих местностях в их границах, 24 укрощённых вола вместе с полной упряжью для них и семена, согласно тому, что записано здесь. Они должны платить ежегодно 800 курру ячменя, 30 курру пшеницы, 150 курру полбы, 20 курру сезама, всего 1 000 курру урожая зерном и ... в местности Бел-габари с зерновых полей с деревьями в год — 1000 курру фиников согласно мерке местности Хаттая. Они ручаются друг за друга в том, что кто будет платёжеспособен, тот уплатит. Начиная с месяца симану 5-го года царя Дария[5] «аренда» будет в их распоряжении. Свидетели [имена семи человек], писец [имя]. Ниппур ... день месяца ... 5-го года Дария, царя стран. Печати свидетелей и контрагентов.

10. Рибат, сын Бел-Рибы, вардум Эллиль-Шум-Иддина, добровольно сказал Эллиль-Шум-Иддину, потомку Мурашу, следующее: «Дай мне в аренду на год рыбные водоёмы между местностью Ахшану и хутором Бел-Аб-Уцура у полей, принадлежащих артели купцов, рыбные водоёмы у поля начальника хиндану[6] и рыбные водоёмы в местности Бит-нату-эли. За год я уплачу тебе ½ таланта очищенного серебра и начиная с того дня, как эти рыбные водоёмы ты дашь мне для ловли, я ежедневно буду класть на твой стол установленное количество рыбы». Затем Эллиль-Шум-Иддин услышал его и дал ему эти рыбные водоемы в аренду на год за ½ таланта се-

[1] Эгиби — битум («деловой дом») в Вавилонии, владевший земельными массивами, рабами и многочисленными строениями в различных городах, осуществлявший крупные банковские и торговые операции.

[2] Клеймо ставилось на руке вардума раскалённым железом.

[3] Мурашу — битум («деловой дом»), занимавшийся торговыми и ростовщическими операциями в Южной и Центральной Вавилонии в V в. до н.э. Архив дома Мурашу обнаружен при раскопках города Ниппура.

[4] Шушану — неполноправные государственные работники.

[5] Дарий — Дарий II (423-404 гг. до н.э.).

[6] Хиндану — арамейские племена, населявшие область в устье р. Хабур.

ребра. Рибат должен платить Эллиль-Шум-Иддину в год ½ таланта серебра как арендную плату с этих водоёмов и должен класть рыбу на его стол. Начиная с 1-го дня месяца арахсамну эти водоёмы будут находиться в распоряжении Рибата. Контракт составлен перед судьями округа канала Син Бел-Шуну и Умар-Датом. Свидетели [имена семи человек], писец [имя]. Местность Бел-ашибшу-икби, 2-й день месяца арахсамну 1-го года Дария, царя стран. Печати [свидетелей и судей округа канала Син].

11. Нупта[1], дочь Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, отдала Аткал-Ана-Мардука, вардума, принадлежащего Итти-Мардук-Балату, сыну Набу-Аххе-Иддина, потомка Эгиби, для обучения ткацкому делу сроком на 5 лет Бел-Этиру, сыну Аплы, потомка Бел-Этира. Он должен обучить его в совершенстве ткацкому делу. Нупта должна давать Аткал-Ана-Мардуку ежедневно 1 ка хлеба, а также рабочую одежду раз в год. Если он его не обучит ткацкому делу, то 1 сут ячменя[2] за каждый день в качестве его оброка он должен уплатить. Нарушитель контракта должен уплатить ⅓ мины серебра. Свидетели [имена трёх человек], писец [имя]. Вавилон, 20-й день месяца ташриту 2-го года Кира[3], царя Вавилона, царя стран.

12. Документ относительно Ина-Кате-Набу-Буллита, вардума, принадлежащего Итти-Мардук-Балату, который начиная с месяца абу 6-го года Кира, царя Вавилона, царя стран, поставлен в распоряжение Ри-Хети, вардума Басии, для обучения пекарному делу. До месяца арахсамну он должен обучить его в совершенстве пекарному делу. Если он не обучит его, то начиная с того дня, как он поставлен в его распоряжение, за каждый день должен уплатить по 1 суту ячменя в качестве его оброка. Свидетели [имена двух человек], писец [имя]. Вавилон, 19-й день месяца нисанну 7-го года Кира, царя Вавилона и стран.

13. Мина-Ана-Белдан, сын Набаши, потомка каменщика, отдал своего вардума Ина-Набу-Ултараха для обучения домостроительному делу на восемь лет Шузибанни-Белу, сыну Ахиттабши. Он должен обучить его домостроительному делу. В течение одного года продовольствие и рабочую одежду Ина-Набу-Ултараху должен давать Мина-Ана-Белдан. Если он не обучит его, то за каждый день по 3 ка ячменя, оброк его, Шузибанни-Бел должен отдать Мина-Ана-Белдану. Свидетели [имена двух человек], писец [имя]. Нарушитель контракта должен уплатить 5 сиклей серебра. Вавилон, 1-й день месяца улулу 16-го года Набонида, царя Вавилона. Они по одному экземпляру документа получили.

14. Амат-Баба, дочь Калбы, потомка Набая, отдала Улту-Пани-Бел-Шуллума, своего вардума, кожевника, за его наёмную плату в 10 пар кожаной обуви в распоряжение Набу-Буллитанни, вардума, принадлежащего Эа-Нациру, сыну ... Он должен обучить его в совершенстве кожевенному делу. С первого дня месяца аддару Улту-Пани-Бел-Шуллум находится в распоряжении Набу-Буллитанни. Затем он должен взяться за починку обуви в доме своей хозяйки. Свидетели [имена семи человек], писец [имя]. Вавилон, 16-й день месяца шабату 17-го года Дария I*, царя Вавилона, царя стран. Они по одному экземпляру документа получили.

15. 5 мин серебра, принадлежащего Бел-Кациру, сыну Мардук-Этира, потомка прачечника, и 5 мин серебра, принадлежащего Набу-Ялу, вардуму Мардук-Нацир-Апли, потомка Эгиби, они оба внесли совместно для торговли. Всё, что они получат из этих 10 мин серебра, разделят пополам между собой. Свидетели [имена трех человек], писец [имя]. Вавилон, 14-й день месяца аддару 3-го года Дария, царя Вавилона, царя стран. По одному документу они взяли.

16. 11 мин серебра, принадлежащего Бел-Иддину, сыну Кацира, потомка Нур-Сина, за Нергал-Рицуа, вардумом Итти-МардукБалату, сына Набу-Аххе-Иддина, потомка Эгиби. В течение каждого месяца на 1 мину за ним будет расти 1 сикль серебра. Свидетели [имена четырех человек], писец [имя]. Вавилон, 13-й день месяца улулу 5-го года Камбиза II*, царя Вавилона, царя стран.

17. 18 баранов больших, ... баранов двухлетних, 14 барашков, 11 больших суягных овец, 19 годовалых овец, 6 больших козлов, 1 двухлетний козел, ... больших суягных коз, 1 годовалая коза, всего 141 голова мелкого скота, белого и чёрного, больших и маленьких, принадлежащих Рибату, сыну Бел-Рибы, вардуму Римут-Нинурты, отданы внаём в распоряжение Бел-Этира, сына Шамшая. В 10-й день месяца симану 6-го года царствования Дария II*, подсчёт сделан. При нём скот проверен, подсчитан и передан ему. Оттиск перстня Бел-Этира, сына Шамшая.

18. 1 курру 2 пан 3 сут ячменя, принадлежащего Рибату, сыну Бел-Рибы, вардуму Римут-Нинурты и находящегося в руках Бел-Иттанну и Нинурта-Убаллита, за Бел-Этиром, сыном Гузия. В месяце тебету 6-го года ячмень этот, 1 курру 2 пан 3 сут, он должен отдать в Ниппуре на складе меркой Рибата. Свидетели [имена трех человек], писец [имя]. Местность Хашба, 11-й день дополнительного месяца аддару 5-го года Дария II, царя стран. Оттиск ногтя Бел-Этира.

19. 21 курру фиников, принадлежащих Рибату, сыну Бел-Рибы, вардуму Римут-Нинурты, за Бел-Надин-Ахом, сыном Бел-Ая. Финики даны для приготовления пива. В месяце аяру 6-го года он [т.е. Бел-Надин-Ах] должен сварить 21 бочку хорошего пива и отдать ему [т.е. Рибату] в местности Хашба. Наёмную плату за соломенное покрытие для 21 бочки ... он получил, он оплачен. Свидетели [большинство имен разрушено], писец [имя]. Ниппур ... 6-й год Дария II, царя стран.

20. 2 мины серебра, принадлежащего Кур-Рулая, вардуму Уштана, наместника Вавилонии и Амурру*, за Мардук-Шум-Ибни, сыном Шулы, потомка Эпеш-Или. Его [т.е. должника] дом, граничащий с проходом в дом Багаруша, — залог Кур-Рулая. Другой кредитор не имеет права на этот дом, пока Кур-Рулая не будет удовле-

[1] Нупта — жена Итти-Мардук-Балату.

[2] Стоимость ячменя составляла примерно 1 сикль (8,4 г) за курру (300 л).

[3] Кир II* правил Вавилоном с 539 г. до н.э.

творён. Арендной платы за дом не будет, и процентов за серебро не будет. Свидетели [имена пяти человек], писец [имя]. Вавилон, 16-й день месяца ташриту 3-го года Дария I, царя Вавилонии и стран.

21. 3 курру 1 пан ячменя, принадлежащего Бел-Аххе-Икише, сыну Набу-Бел-Шумате, потомка Син-Табни, за Бел-На'идом, сыном Баниту-Эреша, и его вардумом Набу-Бел-Уцуром. В месяце аяру они должны отдать этот ячмень, 3 курру 1 пан, в Уруке, на складе. Они ручаются друг за друга. Свидетели [имена трёх человек], писец [имя]. Урук, 11-й день месяца ташриту 6-го года Кира, царя Вавилона, царя стран.

22. 1200 связок лука, принадлежащего Даян-Шум-Иддину, сыну Зерия, потомка Набая, за Эсагилием, вардумом Бел-Шуну. Он должен отдать эти связки в месяце нисанну. Свидетели [имена двух человек] и писец [имя]. Шахрину*, 2-й день месяца аяру 4-го года Набонида, царя Вавилона.

23. Дом Бел-Иддина, сына Набу-Этира, а именно южную и восточную части и верхний этаж, Амату добровольно сдала на четыре года Ки-Набу, вардуму Арад-Набу, для жилья за 12 лепешек в день и ½ сикля серебра в год. Кто нарушит контракт, тот будет оштрафован на 10 сиклей серебра. Документ составлен в присутствии Куллы, её дочери. Свидетели [имена трех человек] и писец [имя]. Урук, 28-й день месяца шабату 22-го года Навуходоно́сора, царя Вавилона.

24. Помещение на крыше амбара, принадлежащего пекарю Шушранни-Мардуку, сыну Мардук-Надин-Аха, потомка Адад-Шум-Эреша, Шарид-Туппу, дед Шушранни-Мардука, сдал в распоряжение Бел-Цуле-Шиме, вардума Набу-Аххе-Иддина, потомка Эгиби, за арендную плату в 2 ка хлеба в день. Со 2-го дня месяца аяру помещение будет в распоряжении Бел-Цуле-Шиме. Свидетели [имена двух человек], писец [имя]. Вавилон, 1-й день месяца аяру 11-го года Набонида, царя Вавилона. Пристройка у амбара тоже будет в распоряжении Бел-Цуле-Шиме.

25. [Документ относительно дома, принадлежащего Бунне и Хишше и находящегося в распоряжении Гузану]. Гузану, сын Гимиллу, сдал на два года «рабское помещение» на крыше в аренду за 5½ сикля серебра в год Бел-Рибе, сыну Калбы, и Анамуххи-Таклак, рабыне, принадлежащей Бакку. Половину серебра они должны уплатить в начале года, а остальную часть серебра — в середине года. В 5-й день месяца абу Бел-Риба должен встретиться с Гузану. Гузану и Бел-Риба должны совместно выполнить работу по ремонту дома, который Гузану за арендную плату сдал Бел-Рибе. В месяцы нисанну, ду'узу и арахсамну они [т.е. арендаторы] должны приносить подарки. Начиная с 20-го дня месяца ду'узу дом будет находиться в их распоряжении. Нарушитель контракта должен уплатить 5½ сикля серебра. Они по одному документу взяли. Свидетели [имена трех человек] и писец [имя]. Вавилон, 15-й день месяца ду'узу 5-го года Дария I, царя Вавилона, царя стран.

26. 40 курру ячменя, 1 мина серебра и 3 300 головок чеснока, принадлежащего Даян-Бел-Уцуру, вардуму Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, за Барики-Ададом, сыном Яхала. В месяце нисанну он должен отдать 1 мину серебра и 3 300 головок чеснока, а в месяце аяру он должен отдать в один приём полностью 40 курру ячменя меркой Иддин-Мардука в доме Иддин-Мардука. Из 1 мины серебра ½ мины серебра и чеснок Барики-Адад должен отдать Даян-Бел-Уцуру из своего дохода. Свидетели [имена двух человек], писец [имя]. Шахрину, 24-й день месяца шабату 3-го года Камбиза, царя Вавилона и стран. Ячмень дан для посева и пропитания, а серебро дано для уплаты подати.

27. 16 курру фиников за 13-й год Дария I, царя Вавилона и стран, 18 курру 2 пан 3 сут фиников за 14-й год — уплата в два приёма с местности Хацирату, — принадлежащих Бел-Иддину, сыну Набу-Зер-Ушабши, всего 34 курру 2 пан 3 сут фиников, — свой долг, капитал и проценты Даян-Бел-Уцур, вардум, принадлежащий Мардук-Нацир-Апли, потомку Эгиби, получил из рук Куннату, дочери Аххе-Иддина, жены Бел-Иддина. Свидетели [имена шести человек], писец [имя]. Шахрину, 3-й день месяца абу 15-го года Дария, царя Вавилона и стран.

28. До 10-го дня месяца шабату 20-го года царя Дария I, Бел-Упах-Хир, сын Нергал-Иддина, должен принести и показать Мардук-Нацир-Апли, сыну Итти-Мардук-Балату, потомка Эгиби, всё, что уплачено по долговому документу относительно серебра, ячменя, фиников и вола Даян-Бел-Уцура, вардума Мардук-Нацир-Апли, сына Итти-Мардук-Балату, потомка Эгиби, и относительно того, что ещё числится за ним. Если к 15-му дню месяца шабату 20-го года он не покажет Мардук-Нацир-Апли всё, что уплачено по долговому документу относительно серебра, ячменя, фиников и вола Даян-Бел-Уцура, или ещё числится за ним, то он должен уплатить Мардук-Нацир-Апли, сыну Итти-Мардук-Балату, потомка Эгиби, серебро Даян-Бел-Уцура, согласно долговым распискам относительно серебра, ячменя, фиников и вола Даян-бел-уцура, вардума Мардук-Нацир-Апли, которые числятся за ним. Свидетели [имена девяти человек], писец [имя]. Вавилон, 8-й день месяца кислиму 20-го года Дария, царя Вавилона, царя стран.

29. Бел-Каблия-Укин, сын Набу-Этиранни, продал добровольно свою рабыню Нана-Киширрат за ⅓ мины в сиклях, за согласованную цену, Набу-Итти-Эду-Алику, вардуму, принадлежащему Набу-Балату-Эрешу, распорядителю имуществом храма Эбаб-Барра. За протест и претензии, которые могут возникнуть относительно Нана-Киширрат, ответственность несёт Бел-Шум-Икиша. Свидетели [имена семи человек], писец [имя]. Сиппар, 25-й день месяца улулу 27-го года Навуходоно́сора, царя Вавилона.

30. Иддия, сын Син-Иддина, Римут, сын Мурану, и Син-Зер-Ушабши, сын Шамаш-Этира, добровольно продали свою рабыню Белтиму, на правой руке которой написано имя Ханнатани и на левой руке которой написано имя Иддия, сына Син-Иддина, за 1 мину 18 сиклей очищенного серебра, за полную цену, Иддаху-Набу, вардуму Уггия, сына Икубу, потомка Син-Икиши. Очищенное серебро, 1 мину 18 сиклей, цену своей рабыни Белтимы, Иддия, сын Син-Иддина, Римут, сын Мурану, Син-Зер-Ушабши, сын Шамаш-Этира, получили из рук Иддаху-Набу, вардума Уггия, сына Икубу, потомка Син-Икиши. Как только претензии на их рабыню Белтиму возникнут, Иддия, сын Син-Иддина, Римут, сын Мурану, и Син-Зер-Ушабши, сын Шамаш-Этира, должны очи-

стить свою рабыню Белтиму и отдать Иддаху-Набу. Документ этот Иддия, сын Син-Иддина, Римут, сын Мурану, и Син-Зер-Ушабши, сын Шамаш-Этира, должны составить перед судьями и отдать Иддаху-Набу, вардуму Уггия. За серебро [т.е. цену рабыни] и составление документа Иддия, Римут и Син-Зер-Ушабши несут ответственность совместно. Свидетели [имена девяти человек], писец [имя]. Ур, 25-й день месяца шабату ... года Артаксеркса II*, царя стран. Печати свидетелей, оттиск ногтя Иддия.

31. Итти-Мардук-Балату, сын Набу-Аххе-Иддина, потомка Эгиби, отдал своего вардума Барики-Или на год за наёмную плату в 9 сиклей серебра Ина-Цилли-Белу, вардуму Ина-Киби-Бела. Он должен отдать половину денег в середине года и остальную часть в конце года. Свидетели [имена двух человек] и писец [имя]. Вавилон, 14-й день месяца абу 8-го года Набонида, царя Вавилона.

32. Забаба-Шум-Уцур, сын Набу-Мукин-Зера, потомка начальника строителей, отдал своего сына Набу-Буллитсу в распоряжение Ше-Батты, рабыни, принадлежащей Шуле, за наёмную плату в 4 сикля серебра в год. В этом году в месяцы аяру и ташриту Набу-Буллитсу должен выполнять работу у Забаба-Шум-Уцура. Свидетели [имена двух человек] и писец [имя]. ...23-й день месяца шабату 7-го года Кира, царя Вавилона и стран. По одному документу они получили.

33. Бау-Эреш, сын Набу-Ах-Уцура, пастух мелкого скота, относящегося к имуществу богини Иштар Урукской и богини Нана* и находящегося под ответственностью главного пастуха Арад-Бела, сына Шарукина, сказал в собрании полноправных свободных следующее: «Пудия и Ша-Набу-Такум, вардумы, принадлежащие Кине, сыну Рахимма, схватили меня, угрожали мне, а мелкий скот — имущество богини Иштар Урукской, — который находился в моём распоряжении, спрятали, уведя с местности Пустошь богини Иштар Урукской». До 1-го дня месяца симану Кина, сын Рахимма, должен привести своих вардумов Пудию и Ша-Набу-Такума в Урук, и они должны предстать перед царскими судьями с пастухом Бау-Эрешом из-за мелкого скота, принадлежащего богине Иштар Урукской. Если Кина их не приведёт, то должен возместить богине Иштар Урукской недостачу мелкого скота, принадлежащего богине Иштар Урукской и находящегося в распоряжении пастуха Бау-Эреша. Свидетели [имена шести человек], писец [имя]. Местность Новый канал, двор богини Белит* Урукской. 7-й день месяца аяру 6-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

34. Нана-Ах-Иддин, сын Арад-Набу, начальник тюрьмы храма Эанна, сказал Набу-Ах-Иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, и собранию полноправных[1] следующее: «19-го дня месяца кислиму, ночью Наргия, сын Улугабри, старший пастух богини Белит Урукской, и Шамаш-Бел-Куллати, сын Лабаши, которые заключены в тюрьму, приблизились к Бития, вардуму Белит Урукской, которого я назначил заведовать ... мукой, и сильно ранили его... С железными ножницами в руках они сказали ему следующее: "Мы пробьём брешь, чтобы выйти из тюрьмы самим и вывести с собой людей, которые здесь". Когда он стал мешать им в этом, они начали поносить его и сильно ударили...» Привели Наргию и Шамаш-Бел-Куллати, и они рассказали об этом в собрании и сознались в следующем: «Нидинту, вардум богини Иштар Урукской из местности Болота Шамаша, помощник человека по имени Балату, и Шамаш-Аб-Уцур, вардум, принадлежащий Шамаш-Ибни, сыну Гимиллу, были с нами. Мы приблизились к Бития и ... сильно ударили его, взяли железные ножницы и сказали ему: "Мы пробьём брешь и затем выйдем из тюрьмы". После того как Бития помешал нам бежать, Нана-Ах-Иддин стал ругать нас». Железные ножницы, которые были изъяты из рук Наргия и Шамаш-Бел-Куллати, собрание увидело, перевязало и опечатало. Манна-Идасуиди, рабыня, принадлежащая Лабаши, сказала в собрании следующее: «Я принесла железные ножницы и передала их в тюрьму Шамаш-Бел-Куллати, сыну Лабаши». Документ составлен в присутствии Набу-Ах-Иддина, царского представителя, распорядителя имуществом храма Эанна. Свидетели [имена шести человек], писец [имя]. Урук, 19-й день месяца кислиму года вступления на престол Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

35. Набу-Рицуа, вардум Лабаши-Мардука, сына Арад-Бела, потомка Эгиби, который без допроса с применением пыток сказал управителю храмом Эанна Набу-Мукин-Зеру, сыну Надина, потомка Дабиби, и царскому уполномоченному, распорядителю имуществом храма Эанна, следующее: «Ночью 28-го числа месяца кислиму Иддина, сын Лабаши-Мардука, потомка Эгиби, украл из парка богини Белит Урукской ручную мельницу для помола тмина, принадлежащую Иштар-Ах-Иддину, сыну Иннин-Шум-Уцура, потомка Набу-Шархила, и в ... положил, и это видел Набу-Лудари, вардум Бании, сына Тарибияти». Кудда, брат Иддины, в собрании сказал следующее: «Ты преступно взял ручную мельницу для помола тмина, принадлежащую Иштар-Ах-Иддину, и в доме Лабаши-Мардука, отца своего, я видел её». Свидетели [имена семи человек], писец [имя]. Урук, 1-й день месяца аяру 1-го года Кира, царя стран.

36. Бел-Этир и Манну-Кииле, сыновья Нуреа, дают перед Арад-Белом, вардумом Нергал-Шар-Уцура, ручательство за Набонида, сына Манну-Кииле. Арад-Бел должен освободить Набонида и передать Зерии... Если он убежит, Бел-Этир и Манну-Кииле должны отдать серебро Арад-Белу. Свидетели [имена четырех человек] и писец [имя]. Опис, 10-й день месяца арахсамну 37-го года Навуходоно́сора, царя Вавилона.

37. Икиша, сын Кудурру, потомка Нур-Сина, составил документ о свободе для своего вардума Риманни-Бела, которого называют ещё именем Римут, и скрепил этот документ печатью за доставку ему пищи и одежды. Риманни-Бел, которого еще называют Римутом, с того времени, как он [т.е. Икиша] скрепил печатью документ о свободе, бежал и не отдавал пищу, елей и одежду[2], а Эсагила-Рамат, дочь Зерии, потомка Набая, жена Иддин-

[1] Если дело рассматривалось в этом собрании, то процессом руководили высшие храмовые чиновники, ибо храм был центром общины.

[2] Отпуск на свободу вардума Риманни-Бела по прозвищу Римут был обусловлен пожизненным предоставлением бывшему хозяину пищи и одежды. Вольноотпущенники в Вавилоне не становились полноправными гражданами.

Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина, повела его к себе, жизнь его продлила и стала ухаживать за ним и пищу, елей и одежду дала. Икиша, сын Кудурру, потомка Нур-Сина, добровольно разбил документ о свободе Риманни-Бела и новый документ составил и скрепил печатью и отдал вардума в собственность Эсагила-Рамат и её дочери Нупте, дочери Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина. Он должен служить Эсагила-Рамат и её дочери Нупте. После смерти Эсагила-Рамат он будет принадлежать её дочери Нупте. Кто изменит эти слова, нарушит договор, который заключил Икиша и отдал Эсагила-Рамат и её дочери Нупте, пусть бог Мардук и богиня Зарпанитум [т.е. Царпанит] изрекут гибель его. Свидетели [имена четырёх человек] и писец [имя]. Вавилон, 9-й день месяца аяру 13-го года Набонида, царя Вавилона. Документ составлен в присутствии Биссы, дочери Икиши[1], потомка Кудурру.

38. Барики-Или, выкупленный из залога за серебро вардум, принадлежавший Гаге, дочери Ахи-Нури, которого в 35-м году Навуходоно́сора, царя Вавилона, Ахи-Нури, сын Мардук-Надин-Аха, приобрел за ⅓ мины 8 сиклей серебра, теперь стал жаловаться, говоря следующее: «Я — свободный человек, охранник (?) человека по имени Бел-Риманни, находящегося на службе у Шамаш-Дамика, сына Набу-Надин-Аха, и Кудашу, дочери Ахи-Нури». Перед визирём, вельможами и судьями Набонида, царя Вавилона, судебное разбирательство провели, и они заслушали их речи, и посмотрели документ о рабском состоянии Барики-Или, который от 35-го года Навуходоно́сора, царя Вавилона, до 7-го года Набонида, царя Вавилона, был продан, поставлен в залог и отдан в приданое Нупте, дочери женщины по имени Гага. Затем Нупта составила документ и скрепила его печатью и вместе с правом на доходы, дом и вардумов передала его своему сыну Забаба-Иддину и своему мужу Иддине. Они прочитали документ и сказали Барики-Или следующее: «Ты возбудил жалобу, утверждая "я — свободный человек". Покажи нам документ относительно своей свободы». На это Барики-Или ответил следующее: «Два побега совершил я из дома своего господина, много дней меня не видели, я скрывался и говорил: "Я — свободный человек". Документа о моей свободе не имеется, я выкупленный за серебро вардум, принадлежавший Гаге. А она передала меня своей дочери Нупте. Нупта составила документ относительно меня и, скрепив печатью, отдала своему сыну Забаба-Иддину и своему мужу Иддине. После смерти Гаги и Нупты я был продан Итти-Мардук-Балату, сыну Набу-Аххе-Идцина, потомка Эгиби. Вардум — я...». Визирь, вельможи и судьи заслушали его показания и вернули Барики-Или в рабство. Документ составлен в присутствии Шамаш-Дамика, сына Набу-Надин-Аха, и Кудашу, дочери Ахи-Нури, отдавшего Барики-Или в прида́ное. При записи этого документа присутствовали писец Эллиль-Шезиб ... Нергал-Ах-Иддин ... судья... Бит-Шар-Бабили, 17-й день месяца арахсамну [x +] 10-го года Набонида, царя Вавилона. Печать судьи Нергал-Ах-Иддина, печать судьи Шум-Укина...

39. Набу-Аххе-Буллит, сын Набу-Шум-Укина, потомка жреца Нинурты, и его жена Булта, дочь Бел-Ушаллима, потомка Кури, добровольно отдали своего вардума Ах-Иддина богине Иштар ради сохранения своих жизней. Пока Набу-Аххе-Буллит и Булта живы, Ах-Иддин должен служить им. Когда они умрут, Ах-Иддин станет храмовым вардумом богини Иштар. Пусть боги Ану и Иштар изрекут гибель того, кто изменит эти слова. Свидетели [имена трёх человек], писец [имя]. Урук, 14-й день месяца кислиму 3-го года Кира, царя стран.

40. Бунану, сын Аххешая, добровольно продал богине Иштар Урукской своего вардума Мари-Илиха, на запястье которого написано имя Калбы, за 1½ мины серебра — долга, который числится за ним и за его братом Калбой. Кроме остатков долгов за ними. Документ составлен в присутствии Набу-Мукин-Апли, управителя храма Эанны, сына Надина, потомка Дабиби. Свидетели [имена пяти человек], писец [имя]. Урук, 20-й день месяца улулу 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

41. Банат-Иннин, дочь Нергал-Иддина, сказала в народном собрании Набу-Шар-Уцуру, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, Габби-Илани-Шар-Уцуру, представителю Эанны, и Зерия, управителю Эанны, сыну Ибни, потомка Эгиби, следующее: «Муж мой Набу-Зер-Укин умер, а в стране царит голод, и поэтому я заклеймила своих малолетних детей Шамаш-Рибу и Шамаш-Леу и отдала их богине Белит Урукской [т.е. храму Эанна]. Пока живы, они действительно будут храмовыми вардумами Белит Урукской». Набу-Шар-Уцур, представитель Эанны, управитель и распорядитель имуществом Эанны услышали слова Банат-Иннин, дочери Нергал-Иддина, и выдали из Эанны продовольствие для Шамаш-Рибы и Шамаш-Леу. Шамаш-Риба и Шамаш-Леу являются храмовыми вардумами Белит Урукской. Документ составлен в присутствии хазаннума Урука [имя]. Свидетели [имена пяти человек] и писец [имя]. Урук, 28-й день месяца аддару 11-го года Набонида, царя Вавилона.

42. До 1-го дня месяца аддару 1-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран, Ина-Эши-Этир, сын Нана-Эреша, должен привести своего сына Шум-Ибни и за долг финиками, храмовой десятины[2], которая за ним, отдать его Набу-Ах-Иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны. Если Ина-Эши-Этир не приведёт, то должен отдать в имущество Эанны остаток долга финиками, который с него причитается Иштар Урукской. Свидетели [имена трех человек], писец [имя]. Урук, 7-й день месяца улулу 1-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

43. Ану-Шар-Уцур, сын Иннин-Шум-Иддина, старший пастух богини Иштар Урукской, съел овец из стада — имущества Иштар Урукской, находившегося в его распоряжении, и бежал. А Набу-Мукин-Апли, управитель Эанны, сын Надина, потомка Дабиби, Набу-Ах-Иддин, царский представитель, распорядитель имуществом Эанны, и писцы Эанны взяли палки и погнали брошенных овец из степи ... и передали в имущество Эанны.

---

[1] В документе особо отмечено присутствие на этом акте передачи прав на беглого вардума дочери Икиши — Биссы, чтобы она в будущем не могла оспорить принятое решение.

[2] Налог, равный примерно $^{1}/_{10}$ части доходов налогоплательщиков, взимавшийся в пользу храмов со всего населения страны.

Мардук-Мукин-Апли, сын Адад-Сирханана, бросил Ану-Шар-Уцура в железные оковы и передал его Набу-Реушуну, гонцу Набу-Мукин-Апли, управителя Эанны, но он снова бежал из его рук. Затем Иннин-Зер-Ибни, сын Ина-Эши-Этира, храмовый вардум Иштар Урукской, кормивший царских волов, бросил царских волов и бежал. Он задержал Ану-Шар-Уцура, бросил его в железные оковы и покинул его, отняв из его рук 10 сиклей серебра. В народном собрании допросили Иннин-Зер-Ибни ... и он сознался в следующем: «Задержав Ану-Шар-Уцура, сына Иддин-Шум-Иддина, пастуха Иштар Урукской, я бросил его в железные оковы, отнял 10 сиклей серебра и покинул его». Свидетели [имена пяти человек] и писец [имя]. Урук, 22-й день месяца тебету 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

44. Иннин-Зер-Ибни, сын Ина-Эши-Этира, храмовый вардум богини Иннины Урукской, поклялся богами Белом* и Набу* и клятвами Камбиза, царя Вавилона, царя стран, Набу-Мукин-Апли, управителю Эанны, сыну Надина, потомка Дабиби, и Набу-Ах-Иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, в следующем: «Деньги и все, что было у беглых храмовых вардумов Иннины Урукской, я взял, а их самих отпустил». Затем Сукá, сын Арраби, и Итти-Нана-Иния, храмовые вардумы Иннины Урукской, относительно Иннин-Зер-Ибни именем богов дали следующее показание в народном собрании: «Ты и Балату, сын Шулы, отняли в местности Им 3 сикля серебра и 5 сут пива у шушану по имени Икиша и отпустили его. Затем в доме Хили-Ану ты забрал 2 сикля серебра и 5 сут пива из рук землепашца Шамаш-Апли, который находится в подчинении у Надина, и отпустил его». Свидетели [имена пяти человек] и писец [имя]. Урук, 22-й день месяца тебету 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

45. Рихету, сын Арад-Иштар, землепашец, храмовый вардум Иштар Урукской, сказал Набу-Мукин-Апли, управителю Эанны, и Набу-Ах-Иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, следующее: «В 8-м году Кира, царя Вавилона, царя стран, я бежал от сохи Шамаш-Мукин-Апли, сына Син-Надин-Шума, землепашца богини Белит Урукской ... и в месяце улулу года вступления Камбиза на престол царя Вавилона, царя стран, Гимиллу, сын Иннин-Шум-Ибни, увидел меня и передал меня в распоряжение Син-Ибни со следующими словами: "Серебро — наёмную плату за него принеси и отдай мне"». Син-Ибни также сказал следующее: «Гимиллу передал в моё распоряжение Рихету и заключил контракт со мною об уплате в год 5 сиклей серебра в качестве наёмной платы за него. После того как Гимиллу заключил со мною контракт, он послал к Набу-Надину, сыну Рибы, начальнику местности Ки-Набу, письмо следующего содержания: "Пусть он работает в твоём распоряжении. Если он будет в твоём распоряжении, то будешь платить в год 5 сиклей серебра — наёмную плату за него. В противном случае пусть он будет в распоряжении Син-Ибни"». До сих пор Рихету находился в распоряжении Набу-Надина. Письмо, которое относительно Рихету послал Гимиллу Набу-Надину, Син-Ибни и Рихету отдали управителю Эанны и Набу-Ах-Иддину, и в соответствии со свидетельством Син-Ибни в нём было написано следующее: «Пусть он работает в твоём распоряжении, и в год плати 5 сиклей серебра — наёмную плату за него, а в противном случае передай его Син-Ибни. Моё письмо будет свидетельством в твою пользу». Письмо, которое послал Набу-Надину писец Гобрия относительно Рихету, было показано в народном собрании. Его перевязали, опечатали и положили в Эанне. 23-й день месяца кислиму года вступления Камбиза на престол царя Вавилона, царя стран.

46. Ина-Цилли-Баби, булочник, сын Ахушуну, храмовый вардум богини Иштар Урукской, обратился к судьям Нергал-Шар-Уцура, царя Вавилона, со следующими словами: «Вот 10 лет с тех пор, как мой отец Ахушуну отдал меня за ссуду в ⅔ мины 2 сикля серебра в залог в распоряжение жрицы по имени Ахата, чтобы я служил ей. Затем судьба взяла Ахату [т.е. она умерла], и с того времени делами стала управлять Банат-Ина-Эсагила, и до сегодняшнего дня я плачу ей оброк. Вынесите судебное решение относительно моего иска к Банат-Ина-Эсагиле». Судьи услышали слова Ина-Цилли-Баби и привели Банат-Ина-Эсагилу, и велели ей стоять перед собой. Они провели судебное разбирательство и вынесли своё решение. Они допросили Банат-Ина-Эсагилу, и она признала, что Ина-Цилли-Баби шесть лет работал на неё. Кроме того, он четыре года служил прежней жрице Ахате, и еще 20 курру ячменя, не считая его оброка, Банат-Ина-Эсагила получила во 2-м году Нергал-Шар-Уцура, царя Вавилона. Судьи сделали подсчёт денег и процентов на них, принадлежащих Ахате, и ⅔ мины 2 сикля её серебра увеличили [т.е. начислили проценты] и установили, что проценты поднялись до суммы в 1⅓ мины и 4 сикля серебра. Они также сделали подсчёт оброка булочника Ина-Цилли-Баби за шесть лет в соответствии с признанием Банат-Ина-Эсагилы и установили, что Банат-Ина-Эсагила получила от него 72 курру ячменя, не считая 20 курру ячменного хлеба. Они подсчитали, что всего 29 курру ячменя было уплачено Банат-Ина-Эсагиле. Далее, за четыре года, пока он служил Ахате, прежней жрице, ... итого они подсчитали, что 2 мины 6 сиклей серебра было уплачено жрице Банат-Ина-Эсагиле, и долг Ахате, прежней жрице, он также уплатил. И они отобрали у Банат-Ина-Эсагилы храмового вардума богини Иштар Урукской Ина-Цилли-Баби и передали его Иштар Урукской. Судебное дело их решено, дело их закончено, и, чтобы не изменили это решение, судьи составили документ, заверили его своими печатями и отдали Ина-Цилли-Баби. Во время слушания этого дела присутствовали [имена двух судей и пяти других лиц, в том числе и распорядителя имуществом Эанны, а также писца]. Урук, 11-й день месяца кислиму 2-го года Нергал-Шар-Уцура, царя Вавилона. Печати судей.

47. Нана-Силим, рабыня Нергал-Ах-Иддина, по поручению Нергал-Ах-Иддина получила 10 курру ячменя из рук Даян-Бел-Уцура, вардума Иддин-Мардука, кроме прежнего ячменя, который взяли Набу-Этир-Напшати и Нана-Силим. Свидетели [имена трёх человек], писец [имя]. Местность Шахрину, 29-й день месяца тебету 16-го года Набонида, царя Вавилона.

48. 1 мина 6½ сиклей серебра, 57 курру 3 пан 3 суту ячменя, 7 700 головок чеснока, 17 пучков чеснока, 12 курру фиников, 3 пан 3 суту сезама, принадлежащего Даян-Бел-Уцуру, вардуму Иддин-Мардука, потомка Нур-

Сина, за Набу-Этиром, сыном Нергал-Шум-Ибни. Он должен отдать в месяце нисану ½ мины 6½ сиклей серебра, 7 900 головок чеснока, 17 пучков чеснока, а в месяце аяру должен отдать за раз мерой Иддин-Мардука в доме Иддин-Мардука 57 курру 3 пан 3 суту ячменя полностью. 15 дня месяца шабату начала царствования Камбиза, царя Вавилона, царя стран, он должен отдать 12 курру фиников полностью за раз мерой Иддин-Мардука в доме Иддин-Мардука. В месяце ду'узу он должен отдать 3 пан 3 суту сезама. Свидетели [имена трех человек] и писец [имя]. Местность Шахрину, 29-й день месяца тебету года вступления на престол Камбиза, царя Вавилона и стран. Кроме имущества Иддин-Мардука, которое за Набу-Этиром, а также кроме прежнего имущества Даян-Бел-Уцура.

49. 4 курру 1 пан 4 суту ячменя и 1 010 головок чеснока, принадлежащего Даян-Бел-Уцуру, вардуму Итти-Мардук-Балату, потомка Эгиби, за Римут-Белом, сыном Талима. В месяце нисану он должен отдать 1 010 головок, а в месяце аяру он должен отдать полностью за раз 4 курру 1 пан 4 суту ячменя в доме Итти-Мардук-Балату. Кроме прежних долгов, которые за ним и за его братом. Они несут ответственность друг за друга. Свидетели [имена четырёх человек], писец [имя]. Местность Шахрину, 24-й день месяца тебету 7-го года Камбиза, царя стран.

50. 30 курру фиников и ½ мины серебра высшего качества, принадлежащего Даян-Бел-Уцуру, вардуму Мардук-Нацир-Апли, потомка Эгиби, за Бел-Иддином, сыном Набу-Зер-Ушабши. Он должен отдать в месяце ташриту 12-го года 30 курру фиников за раз мерой в 1 пан в местности Шахрину. ½ мины серебра высшего качества он должен отдать в капитале [т.е. без процентов] его в месяце ташриту 12-го года. Поле ... с урожаем зерна на корню и финиковая роща — залог Даян-Бел-Уцура до тех пор, пока он не получит полностью своё серебро и финики. Серебро дано для выполнения военной повинности в Эламе. Свидетели [имена пяти человек], писец [имя]. Местность Шахрину, 26-й день месяца ташриту 11-го года Дария, царя Вавилона и стран.

51. 5 курру 2 пан 3 суту фиников — арендная плата с поля, расположенного у «Канавы Урукца» и принадлежащего Апле, сыну Нергал-Иддина, которое находится в залоге у Даян-Бел-Уцура, вардума Мардук-Нацир-Апли, потомка Эгиби, — за Аплой, сыном Гимиллу. Он должен отдать Даян-Бел-Уцуру 5 курру 2 пан 3 суту фиников за раз полностью мерой в 1 пан в месяце арахсамну у Сиппарской реки. Свидетели [имена четырёх человек], писец [имя]. Местность Шахрину, 4-й день месяца ташриту 15-го года Дария, царя Вавилона и стран.

52. Что касается долгового документа относительно 35 курру фиников и ½ мины серебра высшего качества, принадлежащего Даян-Бел-Уцуру, вардуму Мардук-Нацир-Апли, потомка Эгиби, и отданного Нергал-Убаллиту, сыну Бел-Иддина, и его матери Куннаби, дочери Аххе-Иддина, жене Бел-Иддина, ½ мины серебра Даян-Бел-Уцур получил из рук Нергал-Убаллита, сына Бел-Иддина, и его матери Куннаби и 3 курру 2 пан 3 суту ячменя из долга Даян-Бел-Уцура, отданного Бел-Иддину, отцу Нергал-Убаллита, Даян-Бел-Уцур получил из рук Нергал-Убаллита и его матери Куннаби, жены Бел-Иддина. Свидетели [имена семи человек], писец [имя]. Местность Шахрину, 22-й день месяца тебету 17-го года Дария, царя Вавилона и стран. По одному документу они взяли.

53. 2 курру 1 пан 2 суту ячменя Даян-Бел-Уцура, вардума, принадлежащего Мардук-Нацир-Апли, за Нергал-Убаллитом, сыном Бел-Иддина, и за Куннаби, дочерью Аххе-Иддина, матерью его. Они должны отдать ячмень в месяце аяру за раз мерой Даян-Бел-Уцура в доме Даян-Бел-Уцура. Один за другого ручается в том, что кто будет платёжеспособен, тот отдаст ячмень. Кроме прежних долгов, которые за Нергал-Убаллитом и его матерью Куннаби, а также кроме долгов, которые за его отцом Бел-Иддином. Свидетели [имена пяти человек], писец [имя]. Местность Шахрину, 7-й день месяца аддару 17-го года Дария, царя Вавилона и стран.

№3
НІППУРСЬКИЙ БІДНЯК

Вавілонська поема «Ніпшурський бідняк» є літературно обробленим записом усної народної казки з розряду казок «про спритних людей». Цей казковий сюжет широко розповсюджений у світовому фольклорі. Казка збереглась в трьох фрагментованих списках новоассірійського часу: один з них походить з Ніневійської бібліотеки царя Ашшурбанапала (669-629 рр. до н.е.), інший — практично повний — був знайдений при розкопках городища Султан-Тепе в Туреччині. Час створення поеми визначити важко: умовно її можна датувати першою половиною I тис. до н.е.

1. Ниппурец, муж смиренный и бедный, по имени Гимиль-Нинурта, человек убогий жил в своём городе Ниппуре* плохо. Не имел серебра, красы его граждан, золота не имел, красы человеков. Закром его зерна чистого жаждал; от тоски по хлебу его печень горела, от тоски по мясу и доброму пиву лицо подурнело; каждый день без пищи голодный ложился. Носил бессменную одежду. Совещается он со своим опечаленным сердцем: «Сниму-ка бессменную мою одежду, на базаре в городе Ниппуре куплю барана». Снял он свою бессменную одежду, на базаре в городе Ниппуре трёхлетнюю козу покупает, совещается он со своим опечаленным сердцем: «Ну, зарежу козу я в моем загоне, но пира не будет: где пиво? Услышат соседи мои — обозлятся, свояки и родичи рассорятся со мною. К дому хазаннума* пойду, козу отведу-ка, хороший и приятный привет измыслю».

2. Гимиль-Нинурта козу взял за шею, к воротам хазаннума он устремился. Тукульти-Эллилю, стражу дверей, слово молвит:

— Скажи: войти я хочу и хазаннума видеть.

Привратник хозяину слово молвит:

— Господин мой, ниппурец у двери твоей ожидает и привёл козу тебе в подарок.

Разгневался хазаннум на привратника Тукульти-Эллиля:

— Схвати ниппурца, введи в ворота.

Привратник ...

С ликующим сердцем предстал пред хазаннумом Гимиль-Нинурта. Представ перед хазаннумом, Гимиль-Нинурта левой рукою козу взял за шею, хазаннума приветствовал правой[1]:

— Да благословят хазаннума бог Эллиль* и град Ниппур*! Пусть даруют ему процветанье великое боги Адад* и Нуску*!

Хазаннум ниппурцу слово молвит:

— В чём твой проступок, что принёс подношенье?

Гимиль-Нинурта хазаннуму Ниппура дело своё поведал:

— Каждый день я без пищи голодный ложился; снял я мою бессменную одежду, на базаре в моём городе Ниппуре козу трехлетнюю купил я. Так я сказал моему омрачённому сердцу: «Ну, зарежу козу я в своём загоне, но пира не будет: где пиво? Услышат соседи мои — обозлятся, свояки и родичи рассорятся со мною. К дому хазаннума пойду, козу отведу-ка». Так я сказал в моём сердце: «... мясника кричит ночью. ... воистину схвачены ... стол ... спросят».

Хазаннум воскликнул:

— Дай ему, ниппурцу, костей-сухожилий, напои из рога разбавленным пивом. Гони его! Выведи за ворота!

Дал ему, ниппурцу, костей-сухожилий, напоил из рога разбавленным пивом, прогнал он его, за ворота вывел. Гимиль-Нинурта, за ворота выйдя, привратнику, стражу дверей, слово молвит:

— Так скажи твоему богомерзкому господину: за одно наложенное на меня бремя, за одно — возмещу тебе трижды.

Хазаннум услышал — весь день смеялся. К дворцу князя отправился Гимиль-Нинурта[2].

3. Гимиль-Нинурта, представ перед князем, низко склонился, поцеловал пред ним землю, царя вселенной приветствовал двумя руками:

— Властелин, жизнь людей, царь, возвеличивший Ламассу!* По слову твоему пусть дадут мне колесницу, в один день — как задумаю — пусть желанья достигну. За день плата — червонного золота мина.

Не спросил его князь: «Что у тебя за желанье, коль ты хочешь весь день разъезжать в колеснице?» Дали ему колесницу новую, красу великих, опоясали поясом...

4. Поехал он в колеснице новой, красе великих, отправился к Эдуранки*. Двух птиц изловил Гимиль-Нинурта, в ларец посадил, запечатал печатью. К воротам хазаннума он устремился. Хазаннум к нему вышел наружу:

— Кто ты, господин мой, правящий колесницей?

— Послал меня царь, твой владыка ... Золото везу в Экур*, храм Эллиля*.

Для угощенья его хазаннум зарезал барана. Хазаннум сказал:

— Я, увы, утомился!

Всю первую стражу[3] беседовал с хазаннумом Гимиль-Нинурта; сном был объят от усталости хазаннум. Ночью поднялся, как вор, Гимиль-Нинурта, ларец открыл, улетели птицы в небо...

Хазаннумм ... :

— Ларец открыт, золото пропало!

Разодрал в гневе сердца Гимиль-Нинурта одежды, накинулся на хазаннумма[4], отплатил за обиду, — с головы и до пяток его тело избил, причинил страданья. Хазаннум у ног его кричал от страха:

— Ниппурца не губи, господин мой! Кровь неприкосновенного — мерзость Эллилю; не пятнай твои руки![5]

Две мины червонного золота в дар ему дали, вместо одежд, что он разодрал, тот ему дал другие. Гимиль-Нинурта, за ворота выйдя, Тукульти-Эллилю, стражу дверей, слово молвит:

— Так скажи твоему богомерзкому господину: за одно наложенное на меня бремя раз возместил тебе, осталось два раза.

Хазаннум услышал — весь день смеялся.

5. Гимиль-Нинурта пришёл к брадобрею, все волосы сбрил ... Углями курильницу наполнил ... К воротам хазаннума он устремился. Привратнику, стражу дверей, слово молвит:

— Скажи: войти я хочу и хазаннума видеть.

— Кто ты, что хазаннума видеть желаешь?

— Лекарь, уроженец Иссина*, проницающий ... место болезни и ...

Представ перед хазаннумом, Гимиль-Нинурта синяки показал там, где бил его тело. Хазаннум сказал подчиненным:

— Лекарь искусен.

— Господин мой, — сказал Гимиль-Нинурта, — во тьме лишь свершится моё леченье; ... темна дорога.

---

[1] Гимиль-Нинурта, по-видимому, совершил ошибку: левой рукой было принято давать взятку, правой — «честный» дар.

[2] По-видимому, резиденция князя (царя) находилась вне Ниппура.

[3] Время от заката до восхода солнца вавилоняне делили на три стражи: вечернюю, полночную, предрассветную.

[4] Хазаннум (градоправитель) нёс известную ответственность за кражи, разбои и т.п., происходившие на вверенной ему территории.

[5] Ниппур и некоторые другие священные города пользовались определёнными привилегиями. Градоправитель напоминает, что он как житель Ниппура находится под особой защитой бога Эллиля.

Он отвёл его в дом, недоступное место, где тому друг и близкий помочь не могли бы. Курильницу в самый огонь он бросил; вбил пять колышков в твердую землю, привязал его голову, руки и ноги. С головы и до пяток его тело избил, причинил страданья.

Гимиль-Нинурта, за ворота выйдя, Тукульти-Эллилю, стражу дверей, слово молвит:

— Так скажи твоему богомерзкому господину: за одно наложенное на меня бремя второй раз возместил тебе, один остался.

6. Гимиль-Нинурта был расстроен ... Изучает всех чёрноголовых, всех ... Он нашёл одного человека ... Дал в подарок ему ... и сказал:

— Ступай к воротам хазаннума, крик подними. Пусть на крик твой сбежится вся несметная челядь.

Пред воротами хазаннума человек мчится:

— Я тот, что с козою!

А Гимиль-Нинурта, как пёс, под мостом притаился. Хазаннум на крик человека вышел наружу, вывел всех обитателей дома, мужчин и женщин. Выскочили они, человека ищут. Пока все они человека ищут, хазаннум один по полю гуляет. Из-под моста прыгнул, схватил хазаннума Гимиль-Нинурта, накинулся на хазаннума, отплатил ему за обиду. С головы и до пяток его тело избил, причинил страданья.

— За одно наложенное на меня бремя, — сказал он, — Возместил тебе трижды.

Оставил его он, в степь удалился. Хазаннум чуть живой вернулся в город.

***

Согласно древнему подлиннику списано и сверено. Писание Набу-Рихту-Уцура, ученика, воспитанника школы Набу-Ахи-Иддина, начальника, для чтения Курди-Нергала[1]. Похитившего табличку пусть бог Эа* похитит; по велению Набу*, обитающего в Эзиде*, да не будет у него отпрысков и потомков. В месяц аддару, 21-го дня, эпоним Ханани, правитель Тель-Барсибы*[2]. Табличку мою не уноси, библиотеку не растаскивай: это мерзость для Эа, царя Апсу*.

[1] Курди-Нергал — жрец-заклинатель из города Харрана (совр. Султан-Тепе), собравший библиотеку религиозных и литературных текстов, обнаруженную при раскопках.

[2] Табличка датирована 701 г. до н.э.

РОЗДІЛ 3
АНАТОЛІЯ І ВІРМЕНСЬКЕ НАГІР'Я У СТАРОДАВНОСТІ

І. ДАВНЬОХЕТТСЬКЕ ЦАРСТВО (1675-1500 рр. до н.е.)

№1
НАДПИС АНІТТАСА

Напис табарнаса* Аніттаса відноситься до першої пол. XVIII ст. до н.е. Це один з самих ранніх хеттських клинописних текстів. Знайдені також ще три таблички, в яких згадується правитель хеттського міста-держави Ку́ссара — Пітханас (1840-1790 рр. до н.е.) і його син Аніттас (1790-1750 рр. до н.е.), при якому почалось об'єднання земель Анатолії, з яких пізніше утворилось Хеттське царство. В документі Аннітас розповідає про боротьбу його батька Пітханаса і його самого з суперниками. Серед інших міст-держав він завоював і зруйнував Хаттусас — майбутню столицю Хеттського царства. Після перемоги переніс свою столицю в м. Канес (Несу). В цьому місті-державі принаймні з XX ст. до н.е. існував карум (колонія) купців з Ашшура, яка залишила великий архів (див. Р. 2, VIII, №3). У «Надписі Аннітаса» також відобразилась взаємодія тубільного хаттського населення (див. хатти*) і прибульців-хеттів.

Аниттас, сын Питханаса, царь города Ку́ссара*, такие слова говорит: «Он, Питханас, был угоден Богу Грозы небесному [т.е. Тешубу*]. Но в то время, когда он был угоден Богу Грозы небесному, царь города Несы* с царём города Куссара стал враждовать. Царь города Куссара спустился вниз из города со всем своим войском, и ночью он взял город Несу приступом. Царя города Несы он взял в плен. А из сыновей города Несы он зла никому не причинил. Он с ними обошёлся, как со своими отцом и матерью[1]. И в первый же год после Питханаса, отца моего, я сражался в битве. Какая бы страна ни поднималась со стороны Богини Солнца[2], я их все поразил.

...И город Ульма* со мной враждовал... Потом же царь города Хатти пришёл, и я в его городе... поразил. Город... я взял приступом ночью, а город Харкиуну* я взял днём, в час жары. И эти города я отдавал Богу Грозы небесному... И тот, кто после меня станет табарнасом, пусть следит за тем, чтобы никто не заселил ни города ..., ни города Харкиуну, враждебных Несе. Город Неса пусть станет враждебным тому, кто их заселит. Пусть тот, кто заселит те города, станет врагом для всей страны. И пусть царь всей страны, как лев, его поразит...

...В следующие годы после Питханаса, отца моего, я достиг в своих походах моря Цальпы[3]. И города возле моря Цальпы [т.е. Чёрного моря] я покорил...

Царь города Хатти[4] Пиюсти пришёл потом во второй раз. Соратников, что он с собой привёл, я поразил в городе Салампе*. Все страны возле моря Цальпы я поразил. Прежде Ухнас, царь города Цальпы, Бога-Нашего из города Несы в город Цальпу перенёс. А потом я, Аниттас, Великий царь, Бога-Нашего из города Цальпы в Несу перенёс. И Хуццияса, царя города Цальпы, я живым привёл в город Несу. По направлению к городу Хаттусасу голод распространялся. И я его оставил голодать. Когда же в нём наступил голод и его Бог-Наш отдал Богу Престола[5], тогда я его ночью взял приступом... И я на его месте посеял сорную траву. Тот, кто после меня станет царём, если он город Хаттусас снова заселит, то пусть его Бог Грозы небесный поразит.

К городу Салативаре* я повернул своё лицо. Навстречу к городу Салативаре царь послал свои боевые упряжки и воинов, и пленного врага в город Несу я привёл. И в городе Несе я построил укрепления. Вслед за укреплениями я построил храм Бога Грозы небесного и храм Бога-Нашего. И храмам Бога Престола и Бога Грозы, господина моего, и Бога-Нашего я посвятил всё имущество, которое я привозил из походов, и его я поместил в тех храмах. Я помолился и поклонился. И врагов я про́клял. И в тот же первый день освящения храмов я привёл двух львов, 70 свиней, одного дикого кабана, 120 медведей, и священных зверей разных[6] — и леопардов, и львов, и оленей, и горных козлов, и волков — я привёл в Несу, в мой город.

В следующем же году я пошёл в поход на город Салативару. Человек [т.е. правитель] из города Салативары вместе с сыновьями своими восстал. И навстречу мне он вышел. Он оставил свою страну и свой город и занял область реки Хуланна[7]. Воины города Несы в тыл ему зашли, и они его у крепления подожгли. И по всей окружности укреплений 1400 пеших воинов и колесничих города Куссара расположились, и там было 40 боевых упряжек. И враг тогда отступил и ушёл прочь. Когда же на город Пурусханду[8] я пошёл в поход, человек города Пурусханды пришёл меня одарить. И в дар он мне принёс железный трон и железный скипетр[9]. Когда же обратно в город Несу я пошёл, тогда человека города Пурусханды я с собой вместе привёл. Когда в священные покои царь пойдёт, пусть человек из Пурусханды сядет справа[10] от меня».

---

[1] С городом Несой, древнейшей столицей хеттов, связывалось почитание родителей-предков.

[2] С востока, где обитали враждебные хеттам племена и находились такие города (как Харкиуна), которые сопротивлялись Хатти.

[3] Еще не обнаруженный город-государство на северо-востоке Анатолии.

[4] Правитель Хаттусаса, обитатели которого тогда, видимо, ещё говорили на языке хатти, а не на хеттском (как жители Несы и Куссара).

[5] Т.е. несийский Бог-Наш отдал город Хаттусас, населенный хаттами, во власть Бога Престола, воплощение хеттской царской власти.

[6] Перечисление животных, входивших в царский священный зверинец.

[7] Хуланна — река на севере Анатолии, возможно, одно из названий реки Галис. Т.е., покинув свой город Салативару, царь этого города вторгся в область, заселенную хеттами.

[8] См. Пурусханда*. Вначале верх взяла Пурусханда, правитель которой считался «Великим царём». Позднее же ситуация изменилась в пользу Куссара. В нач. XVIII в. до н.э. табарнас Питханас (1840-1790 гг. до н.э.) положил начало Хеттскому царству, со столицей в Куссаре. В сер XVIII в. до н.э. Аниттас подчинил Пурусханду.

[9] Знаки царского достоинства, изготовленные из железа — главного священного металла хатти. Население хатти ещё в III тыс. до н.э. открыло способ изготовления железа из руды, потом перенятый у хатти хеттами.

[10] Почётная правая сторона отводилась царю Пурусханды, который ранее, видимо, считался главным среди местных царей отдельных городов с населением хатти, но во время Аниттаса подчинился хеттскому царю Куссара.

№2
АННАЛИ ХАТТУСІЛІСА I

В анналах описаний похід табарнаса Хаттусіліса I (1650-1625 рр. до н.е.) до Чорного моря і походи в хуррітські землі, результатом яких було завоювання міст і областей, розташованих на південь і південний схід від Малої Азії — в Сірії і верхів'ях Євфрату — міст Алалху, Уршу, Іккалі, Тасхінія, Ненасса, Ульма, Саллахсува, Санахвітта, Аппая, Уммая, Парманна, Царуна, Ципаєна, Хассува, Хахха, Тімана.

1. Так говорит табарнас Хаттусилис, великий царь, царь страны Хатти, человек города Куссара[1]. В стране Хатти он царил, сын брата Тавананнас[2]. В город Санвитту он пошёл, но его не стал разрушать, а только опустошил область этого города. Я оставил своих воинов, чтобы они стояли постоем в других местах этой области, и загоны для скота, какие были в тех краях, я отдал воинам, стоявшим там постоем. Потом я пошёл походом на город Цальпу и я его разрушил, и я взял его богов и три крытых повозки[3] и отдал их Вурунсеме* — Солнечной Богине города Аринны*. А изображение быка из серебра и серебряный кулак [т.е. знак власти] я отдал храму Бога Грозы*. А остальные изображения богов, всего их было девять, я отдал храму богини Меццулы*.

2. На следующий год я пошёл в город Алалху и его разрушил. Потом я пошёл в город Уршу, а из города Уршу пошёл в город Иккали, и из города Иккали я пошёл в город Тасхинию. И на обратном пути из Уршу эти страны я опустошил, и взял из них имущество, и дом свой этим имуществом я наполнил до избытка.

3. На следующий год я пошёл в Арцаву и я взял у них быков и овец. Но потом в мою страну вошёл враг-хуррит. И со мною все страны враждовали. И только один город Хаттусас остался. Великий царь — Табарнас — Солнечной богине города Аринны угоден. И меня Богиня Солнца Аринны, как дитя своё, на колени свои клала, и за руку она меня держала. И передо мной в бой Богиня Солнца Аринны устремлялась, мне споспéшествуя. И я пошёл к городу Ненассе*. Когда люди города Ненасса только завидели меня издали, то ворота города они отворили. Потом я пошёл для сражения в страну города Ульмы*. Дважды люди города Ульмы выходили, чтобы биться со мной, и дважды я их разбивал. И страну города Ульмы я опустошил. И на его месте я посеял сорную траву. И семь божеств я взял для храма Солнечной Богини города Аринны, среди них серебряного быка Богини Никатити* и божество горы Аранхапила*. А какие боги ещё остались, тех я отдал храму богини Мецула. Когда же из страны города Ульмы я возвращался, я пошёл в страну города Саллахасувы*. И область города Саллахасувы сгорела в огне, и жители его стали моими рабами. И в Хаттусас, в мой город, я вернулся.

4. На следующий год я пошёл для сражения в город Санахвит*. Пять месяцев осаждал я город Санахвит. На шестой месяц я его разрушил. Великий табарнас в сердце своём возликовал. Богиня Солнца города Аринны охраняет всю страну. И все те мужественные подвиги, которые табарнас совершил, и всё, что в походах добыто, я посвятил Богине Солнца города Аринны. ... я пошёл в город Аппаю. И свои боевые колесницы в страну города Уммаи я повернул. И на месте этого города я посеял сорную траву. И я взял у них быков и овец. И я вошёл в город Парманну. А царь города Парманны возглавил царей других городов. И он сравнял друг с другом пути всех городов[4]. Когда они только завидели меня издали, то ворота города они отворили. В то время Богиня Солнца небесная меня за руку держала. И в область города Алалхи я пошёл. И город Алалху я разрушил.

5. А на следующий год я пошёл в город Царуну. И город Царуну я разрушил. Я пошёл в город Хассувы, и люди Хассувы вышли мне навстречу для битвы, и войска страны города Хальпы были с ними, чтобы им помогать. Они вышли для сражения со мной. И я победил их у горы Адалур[5]. Всего лишь через несколько дней после этого я пересёк реку Пурану, и страну Хассуву я, как лев, растоптал своими ногами. Прах её потом я собрал и имуществом этой страны я наполнил город Хатти. Серебру и золоту этой страны не было счета. Изображения Бога Грозы, господина Армарука[6], Бога Грозы, господина города Хальпы, божества Аллатум, Адалур, Лилури[7], двух быков из серебра, три статуи из серебра и золота я опечатал золотом в двух хурритских святилищах, где задние стены были из серебра и золота. И дверь из серебра и золота я опечатал золотом. Один стол, отделанный золотом, три серебряных стола ... из серебра, один трон с ручками, выложенными золотом, одно ложе, украшенное золотом, одну золотую постель, эти вещи из Хассувы я передал Богине Солнца города Аринны. Изображение дочери богини Аллатум*, статую Хебат*, три статуи из золота — вот те изображения, которые я передал храму богини Меццулы. Одно серебряное копье, один скипетр из золота, пять серебряных орудий, три доли ляпис-лазури, одну долю золота — всё это я передал храму Бога Грозы.

Город Хассуву я победил за один год. И они выбросили прочь Таваннагу. А великий табарнас голову его отрубил. И к городу Ципасне я пошёл. И ночью я поднялся к городу Ципасне. И я вступил с ними в бой. И их связанными я увёл. И в страны Божество Солнца вошло. И я, царь, Табарнас, в город Ципасну вошёл.

И на город Хахху я, как лев, посмотрел свирепым взглядом. И город Ципасну я разрушил и богов из него взял и передал их Богине Солнца города Аринны. И в город Хахху я пошёл. В городе Хаххе трижды у ворот я выдерживал бой, и город Хахху я уничтожил. Имущество же из него взял и в город мой Хаттусас отослал: две

---

[1] Выражение «человек города N» обозначало правителя этого города. До переноса столицы в Хаттусас Хаттусилис I правил из Куссара.

[2] Тавананнас — жена царя Лабарнаса I (1675-1650 гг. до н.э.). Возможно, брат Тавананнас был женат на сестре Лабарнаса и Хаттусилис I получил власть по обычаю наследования трона сыном сестры царя. С другой стороны, возможно, что здесь отражён не менее архаический обычай передавать престол члену материнского рода царицы. Позже термин тавананнас стал обозначать жену табарнаса — царицу.

[3] Упоминаемые в тексте выражение «крытые повозки» передано аккадским словом, которое буквально означает «спальная повозка», «повозка-постель». Речь идёт о крытых повозках, которые позднее служили передвижными домами, например, у скифов, но известных и во II тыс. до н.э. по терракотовым моделям из Передней Азии и по находкам в гробницах в Лчашене (на обмелевшем берегу озера Севан).

[4] Т.е. царь города Парманны во главе правителей других городов присоединился к Хаттусилису, перед которым все они сравнялись.

[5] Гора Адалур — горный хребет к северу от Амана.

[6] Армарук — город на юго-востоке Малой Азии, между Тавром и верхним Евфратом.

[7] Аллатум, Адалур, Лилури — хурритские божества.

повозки были нагружены серебром. Одну крытую повозку, одну постель из серебра, один золотой стол, один серебряный стол, этих богов города Хаххи, одного быка из серебра, один корабль, нос которого выложен золотом, великий царь Табарнас унёс из города Хаххи и передал Богине Солнца. Великий царь Табарнас снял руки рабынь этого города с мельничных жерновов[1], и снял руки рабов этого города с серпов и освободил их от несения повинностей и служб, развязал их пояса[2] и передал их Богине Солнца города Аринны, моей госпоже. И я сделал эту свою статую из золота и её установил перед Богиней Солнца города Аринны. И стену снизу доверху в её храме я серебром выложил. Одну повозку с серебром царь города Тиманы* Великому Царю послал в дар, и я её передал Богине Солнца города Аринны. Две статуи из алебастра я передал Богине Солнца города Аринны. Никто раньше не пересекал реки Пураны [т.е. Евфрата]. А я, великий царь Табарнас, перешёл её вброд, и моё войско за мною следом перешло её вброд. Саргон тоже переходил её когда-то[3]. Он поразил войска города Хаххи, но городу Хаххе он ничего не сделал и он его не сжёг в огне, и дыма от тех городов не поднял к небесному Богу Грозы. А я, великий царь Табарнас, уничтожил города Хассуву и Хахху, и я предал их огню, и дым от них поднял к небесному Богу Грозы. А царя города Хассувы и царя города Хаххи я впряг, как упряжных быков, в колесницу[4]. Так кончается таблица о мужественных деяниях Хаттусилиса[5].

№3
ЗАПОВІТ ХАТТУСІЛІСА І

Сильно ушкоджений текст реконструюється на основі звірення двох версій (аккадської і хеттської) і паралельних контекстів. Це запис промови табарнаса перед панкусом* з нагоди усиновлення Мурсіліса I (1625-1590 рр. до н.е.) і призначення його престолонаслідником.

Великий царь Табарнас всему панкусу* и сановникам сказал:

Слушайте! Я занедужил. Прежде вам я назвал малыша правителем — Табарнасом. Я провозгласил: «Этот пусть сядет на престол!» Но я, царь, позвал своего сына, я на него уже сердился, и его я держал вблизи от себя и постоянно за ним следил. Он оказался недостойным! Он не плакал, не выказывал сочувствия. Холодный он и неласковый! Я, царь, его схватил. Я-то хотел, чтобы мудрость он постиг. И тогда я сказал: «И что же? Впредь никто не возвеличит сына своей сестры, не воспитает его как своего сына![6] Слову табарнаса он не внял, а тому слову, которое от матери его — змеи исходит, он внял. И братья и сёстры ему всё время нашёптывали враждебные слова; их слова он и слушал! Я же, царь, прослышал об этом. На вражду я отвечаю враждой! Довольно! Он мне не сын!» Мать же его подобно корове[7] заревела: «У меня, живой ещё, сильной коровы, вырвали чрево. Его погубили, и его ты убьешь!» Я на это возразил: «Разве я, царь, ему причинил какое-нибудь зло? Разве я не сделал его жрецом? Я всегда его отличал на благо ему. Он же к наказам табарнаса не отнёсся сочувственно. Разве тогда может он проявить доброжелательство к городу Хаттусасу и думать о его благе?

Мать его — змея. И случится так: он снова и снова будет слушать слова матери своей, братьев своих и сестёр своих. И тогда он подойдёт близко, чтобы добиться возмездия, подойдёт он близко. И о царских подданных и сановниках, что поставлены на свои должности, он скажет: «Смотрите! Из-за табарнаса они умрут!» И случится так, что вот чем он кончит: кровавое дело он совершит, кровь мою прольёт. И не будет знать он страха. И случится так: к тем, кто — сыны города Хаттусаса, он подойдёт близко. Он подойдёт близко, чтобы увести быков и овец, чьи бы они ни были! Внешних врагов своих я поразил молотом и страну свою я держал в спокойствии. Так пусть не случится так, что он начнет проливать кровь в своей стране![8] Отныне да не спускается он из верхней дворцовой части города беспрепятственно вниз, куда ему вздумается! Смотрите! Своему сыну Лабарне я дал дом, много полей я дал, много быков, много овец я дал. И пусть он ест и пьёт[9]. Если он будет благорасположенным, то тогда пусть поднимается вверх во дворец. Если же он будет полон ненависти или если либо в нём будет видна злонамеренность, либо он будет стремиться к возмущению спокойствия, тогда пусть не поднимается он вверх во дворец и пусть остается он в доме своем.

Смотрите же! Мурсилис — мой сын. Признайте его своим царем! Посадите его на престол! Ему много богом в сердце вложено. Только льва божество может поставить на львиное место. В час, когда дело войны начнётся или восстание тяготы принесёт, будьте опорой сыну моему, подданные и сановники![10] Только когда пройдут три года, тогда лишь пусть он идёт в поход. Я хочу уже теперь сделать его царём-героем... Уже и сейчас, хотя он по возрасту будет нести не все царские обязанности, чтите его! Ваш он царь — отпрыск Моего Солнца. И его воспитывая, возвеличивайте его как царя-героя! Когда же его в поход ещё несовершеннолетним

---

[1] Мельничная работа считалась женской, что отражено и в позднейшем хеттском эпосе.

[2] Хеттский термин, относящийся к изменению правового положения зависимого человека.

[3] Упоминание Саргона Аккадского (2316-2261 гг. до н.э.), пересёкшего Евфрат за шесть с лишним веков до Хаттусилиса I, представляет интерес для выяснения связей хеттской историко-литературной традиции с месопотамской.

[4] То, что обращённых в рабство пленных в Древности на Ближнем Востоке запрягали в ярмо, как быков, известно не только из хеттских текстов, но и месопотамских, и документов из Мари.

[5] Последняя фраза хеттского текста обычно кратко его подытоживала, подобно современным заглавиям.

[6] Речь идёт не только об одном частном случае изменения порядка наследования, но и о том, что впредь никто не должен назначать наследником сына сестры. Назначение наследником сына сестры было широко распространено у многих племён сохранивших следы счёта родства по матери. В хеттском обществе матрилинийность сохранилась вплоть до Новохеттского царства (в частности, сказывавшиеся в том, что тавананнас занимала независимое от табарнаса самостоятельное положение в обществе).

[7] Диалог царя и матери отстранённого наследника, переданный с сохранением чрезвычайно любопытной образности её плача, возможно, воспроизводит реальную сцену обсуждения перед собранием распрей между членами царского рода.

[8] Оправдывая свои действия, табарнас сообщает, что отстранённый наследник мог стать опасным для их жизни и имущества.

[9] Традиционная формула: табарнас мог подвергнуть своих родичей лишь относительно мягкому наказанию.

[10] Здесь называются две основные категории антухсас* Хатти — подданные (панкус*) и сановники (тулия*).

поведете, то назад его приведите благополучно. Ваш род да будет единым как волчий. Да не будет в нём больше вражды. Подданные будущего царя от одной матери рождены! Вам предназначена одна печень, единое дыхание, единый слух! Вы не должны заноситься. Среди вас никто не должен враждовать с другими. Никто не должен нарушать слова. Того, что сделали города Синахува и Убария[1], вы не должны делать! Злонамеренности да не будет вам дано! Иначе мой сын разделается с вами так же, как я обошёлся с жителями этих городов! Никто не должен говорить: «Ведь и царь тайком делает то, что его сердцу мило. И я ему это прощаю!» Как бы царь ни поступил — по своей воле или иначе, — всё равно злонамеренности да не будет дано. Вы же, те кто знает мои слова и мою мудрость, сына моего вразумите, чтобы он стал мудрым! Один из вас другого не должен отталкивать, один другого не должен продвигать вперед. Старейшины пусть речей не говорят[2]. Сына моего пусть они ради собственного блага не зовут. С тобой да не говорят старейшины Хатти, человек города Куссар, человек города Хеммувы*, человек города Тамалкия*, человек города Цальпы. Никто из местного населения не должен говорить с тобой. Посмотрите на сына моего Хуццияса! Я, табарнас, назначил его хозяином города Тапассанды*. Жители же этого города стали его привлекать на свою сторону, проявляя свою злонамеренность. Со мной же они стали враждовать, а ему говорили так: «Восстань против власти своего отца! Дворцы города Тапассанды, которые им посредством обрядов не были очищены[3], ты должен очистить!»

Я, табарнас, сместил Хуццияса. Тогда сыновья города Хатти в самом городе Хаттусасе со мной вражду затеяли[4]. Они стали привлекать на свою сторону мою дочь. Со мной же они стали враждовать, а ей говорили так: «У твоего отца нет сына, который мог бы сесть на престол! Простой подданный сядет на престол! Простой подданный будет царствовать!» И дочь моя[5] посеяла тогда мятеж в городе Хаттусасе и во дворцах. И со мной сановники и сыновья дворца стали враждовать. И она возмутила всю страну. И брат во вражде убивал брата, а друг убивал друга. Сыновья города Хатти умирали. И во время смуты пропадало всё имущество: у кого быки, у кого овцы, у кого дом, гумно́ и поля, у кого золото, серебро, драгоценные камни, медь и бронза. Что у кого оставалось, то и гибло во время смуты. ...И держатели земельных наделов говорили: «Его это участок земли или мой, я об этом не знаю...» Но боги дочь мою отдали мне в руки. Она привела к смерти сыновей города Хатти. И я у дочери в наказание отнял всё её имущество. Я сказал ей: «Если я тебе оставлю хотя бы малую долю имущества, то сыновья Хатти в речах своих меня осудят». На это она мне сказала: «Ты меня предоставил гибели!» Тогда я дал ей совсем небольшую часть имущества. А она мне на это сказала: «Почему ты мне так мало дал?» Тогда ей я, табарнас, возразил: «Тебе этого мало? Если бы я тебе дал много быков или много полей, тогда вышло бы, что и я сам пью кровь своей страны!» Дочь моя обесчестила мою голову и имя моё. И я, табарнас, взял дочь и сюда её из города Хаттусаса вниз перевел[6]. Я повелел, что за поле платят полем, за быка — быком. Слова отца она отбросила и кровь сыновей Хатти она пила. Теперь же из города её отправили вниз. Если в дом мой она придёт, она дом мой перевернёт. Если же в город Хаттусас она придёт, то в нём во второй раз она мятеж посеет. Вне города в деревне ей дом построен. И пусть она ест и пьёт. Вы же ей зла не делайте! Она делала зло. Я же в ответ зла не делаю. Но она меня не назвала отцом, и я её не называю дочерью своей. До сих пор никто из моего рода души моей не перенимал. Ты же, Мурсилис, сын мой, ты душу мою переймёшь! Храни слова отца своего! Если слова отца ты будешь хранить, ты будешь есть только хлеб и пить только воду. Когда же достигнешь зрелого возраста, тогда ешь два и три раза в день и насыщайся вдоволь! Когда же возраст старости придёт к тебе, тогда пей вволю! И словом отца тогда только ты можешь пренебречь. Вы — мои первые подданные! И мои, табарнаса, слова вы храните! Хлеб ешьте и воду пейте! И город Хаттусас будет возвышаться, и моя страна будет в мире и спокойствии. Если же слова табарнаса вы хранить не будете, то в будущем вам не жить — вы погибнете! Кто же словам табарнаса будет перечить, тот тотчас же должен умереть. Он не может быть моим посланником, он не может быть моим первым подданным. Пусть ему отрежут член![7] Так было со словами моего деда Пухассумаса... Разве его сыны не отложились от него? Мой дед своего сына Табарнаса в городе Санахвитте отметил как своего наследника. Потом же его подданные и сановники перечили словам его и посадили на престол Папахдилмаса. Сколько лет с тех пор прошло и сколько из них уцелело? Дома сановников — где они? Разве они не исчезли? Вы же должны мои слова ... хранить! Если вы их хранить будете, тогда город Хаттусас будет возвышаться, и страну свою будете умиротворять. Так ешьте хлеб и воду пейте. Если же вы слова табарнаса не сохраните, тогда страна ваша попадёт под чужеземное владычество! Будьте осторожны в делах, касающихся богов: в их доле хлеба и в возлияниях, которые им полагаются. Их блюда из крошеного хлеба и их крупа должны быть поставлены на стол! И ты, Мурсилис, не должен ни быть нерадивым, ни медлить! А если ты будешь нерадивым, то зло может снова прийти, как прежде. Да будет так![8]

Великий Табарнас говорил Мурсилису, сыну своему: «Слова свои я дал тебе и эту таблицу пусть тебе читают из месяца в месяц. Так запечатлей в сердце своём мои слова и мою мудрость и милостиво управляй моими

---

[1] Синахува и Убария — хеттские города, поднявшие мятеж против Хаттусилиса I.

[2] Запрещение местным старейшинам говорить с табарнасом указывает на неравноправное положение жителей отдельных областей Хеттского царства и свободного населения столицы, входившего в состав панкуса, к которому обращался Хаттусилис I.

[3] Город считался ритуально нечистым, в частности, после пребывания в нём войск. Горожане упрекают правителя за то, что не была совершена церемония ритуального очищения города.

[4] Рассказ очень интересен как свидетельство массового восстания против царя, потрясшего и окраинные города, и столицу — Хаттусас.

[5] В документе, посвященном отмене обычая наследования по женской линии, содержатся обвинения против сестры и дочери царя.

[6] Табарнас перевел мятежную дочь из города-крепости в деревню на равнину.

[7] Строгость наказания, которым царь угрожает своим придворным, контрастирует с мягкостью мер, которые принимаются против кровных родственников царя, виновных в тяжких преступлениях.

[8] Ритуальная формула, заканчивающая молитвы и священные тексты.

подданными и моими сановниками. Если ты увидишь чей-либо проступок или если кто-нибудь перед божеством провинится или если кто-нибудь какое-нибудь слово скажет, то в каждом случае ты спрашивай панкус*. И речь да будет обращена каждый раз к панкусу. Что в сердце твоём, мой сын, то и делай».

Великий царь Табарнас сказал Хастаяр[1]: «Ты же о моих наставлениях не забудь и им не противься! Да не скажет о тебе царь и да не скажут о тебе сыны дворца так: "Смотри! Она всегда спрашивает жриц — Старых Женщин". Царь пусть так говорит о тебе: "Спрашивает ли она жриц — Старых Женщин, я о том не знаю". Ты же о моих наставлениях потом не забудь и им не противься! Снова спрашивай меня, и тебе я свои слова поведаю. Обмой мой труп, как это положено. Прижми меня к своей груди, и, прижав к груди, похорони меня в земле». Таблица Табарнаса, великого царя: «Как великий царь Табарнас в городе Куссаре[2] заболел и призвал к царствованию юного Мурсилиса».

№4
ТАБЛИЦЯ ТЕЛЕПІНУСА

Телепінусу (1525-1500 рр. до н.е.) завдяки продуманій внутрішній політиці і певним поступкам знаті вдалося завершити епоху смут в Хатті, що настала після вбивства Мурсіліса I в 1590 р. до н.е., і встановити твердий порядок престолонаслідування. Спираючись на досягнуту політичну стабільність, він зумів укріпити царську владу і відновити зовнішньополітичну експансію. Слава Телепінуса вмерла тільки разом з самим Хеттським царством: текст його «Таблиці» неодноразово копіювався в новохеттський час. Довга преамбула являє собою історичні приклади негативних наслідків міжусобиць, потім слідує сам указ — право на трон одержували сини табарнаса по старшинству, а при відсутності таких — чоловік дочки табарнаса.

1. Так говорит табарнас Телепинус, Великий табарнас. Прежде Лабарна был Великим царем. И тогда его сыновья, его братья, его свойственники, люди его рода и его воины собирались вместе[3]. И страна была невелика. В какой бы поход он ни пойдёт, страну врагов сильной рукой он покоряет. И страны он опустошал, и страны он завоевывал. И их границами моря он делал. Когда же из похода назад он приходил, каждый из его сыновей шёл в какую-нибудь из стран. Шёл в страну города Хуписны, города Туванувы, города Ненассы, города Ланды, города Цаллара, города Пурусханды* и города Лусны*. И странами они управляли, и большие города были... Потом воцарился Хаттусилис[4]. И его сыновья, его братья, его свойственники, люди его рода и его воины собирались вместе. В какой поход он ни пойдёт, он страну врагов сильной рукой покоряет. И страны он опустошал, и страны он завоевывал. И их границами моря он делал. Когда же он из похода назад приходил, каждый из его сыновей шёл в какую-нибудь из стран. В руке его большие города были собраны. Когда потом рабы князей отложились, они начали уничтожать их дома, и начали сговариваться против господ своих, и начали проливать их кровь. Когда Мурсилис I* в Хаттусасе воцарился, тогда его сыновья, его братья, его свойственники, люди его рода и воины его были объединены. И страну врагов сильной рукой покорял, и страны он завоевывал, и их границами моря он делал. И он пошел в город Хальпу, и город Хальпу он разрушил, и рабов — пленных воинов, и имущество города Хальпы он принёс в город Хаттусас. Потом же он пошёл в город Вавилон, и город Вавилон он разрушил, и хурритам он нанёс поражение, и рабов-пленных, и имущество города Вавилона он в городе Хаттусасе держал. А Хантилис[5] был чашником, и сестра Мурсилиса, Харапсилис, была его женой. ...И Цидантас[6] сговорился с Хантилисом, и они совершили злое дело и убили Мурсилиса. Они пролили кровь. И Хантилис боялся... ...Хурриты с конным войском своим пришли. Враг вошёл в страну Хатти. Враг по стране разгуливал свободно. ...Хурритов изгнали из моей страны. Тавананну Харапсилис же вместе с её сыновьями увели в город Суккацию. Царица Харапсилис заболела. ...И сказал так: «Царица в городе Суккации пусть умрёт!» И её схватили и вместе с её сыновьями убили. Тех, кто их убил, всех вместе собрали с людьми их рода, и их увели в город Тагалаху и загнали в кустарник. И когда Хантилис стал старым и собрался становиться богом[7], Цидантас убил Писениса, сына Хантилиса, вместе с сыновьями его, и его первых подданных он убил. И Цидантас воцарился. Но боги жаждали крови Писениса[8], и они Цидантасу врагом сделали собственного сына его, Аммунаса, и тот убил Цидантаса, отца своего. И Аммунас воцарился. Но боги жаждали крови отца его Цидантаса, и они не дали благоприятных предзнаменований для него самого, зерна его, зелени ..., виноградников, скота, овец. Страны же с ним враждовали: город ..., город Галлия, страна города Адания, страна города Арцавии, города Салапы, города Пардуватты и города Ахулласы. И в какой бы поход войска его ни шли, они назад постоянно возвращались без побед. И когда Аммунас стал богом, в те дни Цурус, командир мешеди*, тайком послал одного из своего рода — сына своего Тахарваилиса, человека золотого копья, и он убил весь род Титиса[9] вместе с сыновьями его. И он послал Тарухсуса, гонца, и тот убил Хантилиса[10] вместе с сыновьями его. И Хуцциясс[11] воцарился. А Телепинус имел женой Истапарияс, сестру его, которая была выше других по достоинству[12]. Хуцциясс убил бы их, но дело это стало явным, и Телепинус изгнал их.

---

[1] Здесь запрет общения с колдуньями: магия преследовалась официальным культом и косударством (см. Хеттские законы).
[2] Хаттусилис I, вначале царь Куссара, сохранил этот город в качестве своей частной резиденции и после переноса столицы в Хаттусас.
[3] Телепинус говорит о былой сплочённости царского рода и всех антухсас* аравас, в отличие от смут и междоусобиц XVI в. до н.э.
[4] Т.е. табарнас Хаттусилис I*, автор завещания (см. предыдущий документ).
[5] Хантилис I (1590-1560 гг. до н.э.) — зять табарнаса Мурсилиса I, чашник, после убийства Мурсилиса I захватил трон.
[6] Цидантас I (1560-1550 гг. до н.э.) — зять Хантилиса I и его убийца; также был убит своим сыном Аммунасом (1550-1530 гг. до н.э.).
[7] Т.е. умереть: табарнас после смерти всегда почитался как бог.
[8] Обозначение необходимости кровной мести за кого-нибудь.
[9] Титис — сын Аммунаса.
[10] Хантилис — ещё один сын Аммунаса.
[11] Хуцциясс I (1530-1525 гг. до н.э.) — зять Аммунаса, младший родич Цуруса; он получал право на престол после смерти царских сыновей.
[12] Телепинус как сын Аммунаса был пощажён, вероятно, как человек, породнённый с Хуцциясом по своей супруге Истапарияс.

2. Их было всего пятеро — Хуццияс и его братья, и Телепинус им дома построил. И сказал он так: «Пусть идут они себе, и да будут они жить, и пусть едят, и пусть пьют. Зла же им никакого не причиняет Телепинус. И я так постоянно говорю: они мне сделали зло, я же им зла не делаю. Когда я, Телепинус, сел на трон отца своего [т.е. Аммунаса], я пошёл в поход на город Хассуву, и город Хассуву я разрушил. И войска мои были в Цицциlипе, и при Цицциlипе бой случился. Когда я, табарнас, пришёл в город Лаваццантию*, Лаххас был по отношению ко мне враждебен и призывал город Лаваццантию к восстанию. Но боги его отдали в мои руки. И с ним были главный надсмотрщик над тысячью людей... Карувас, надсмотрщик над ..., Инарас, надсмотрщик над чашниками, Киллас и Тархуммимас; надсмотрщик над вестниками Цинваселис и Леллис, многие. И они тайком послали к Танувасу вестника. Я, табарнас, не знал... Хуццияса и его братьев[1]... Когда я, табарнас, услышал, Танувасa, Тахарваилиса и Тарухсуса доставили и собрание-панкус предлагало предать их смертной казни. Я же, табарнас, сказал: «Зачем им умирать? Им пусть закроют глаза». И я, табарнас, отпустил их. Я их сделал землепашцами. Я снял оружие у них с правого бока, и им ярмо я дал, чтобы они пахали.

3. Кровь же царского рода лилась и лилась[2]. И Истапарияс, царица, умерла. И Аммунас, сын табарнаса, умер. И прорицатели стали говорить: «Смотри! В городе Хаттусасе кровь увеличивается». И я, Телепинус, в Хаттусасе созвал совет. Начиная с этого времени, в городе Хаттусасе сыну царского рода пусть зла никто не делает и против него кинжал не обнажает. Царём да будет поставлен первый царевич — сын табарнаса. Если первого царевича нет, то тот, который сын второй по месту, пусть царём станет. Когда же наследника — сына табарнаса нет, то которая дочь табарнаса — первая, для той пусть возьмут зятя, входящего в дом[3], и он да будет царём. Отныне кто после меня царём станет, то пусть его братья, его сыновья, его свойственники, люди его рода и его воины да будут собираться вместе. И ты, будущий табарнас, придёшь и страну врагов сильной рукой покоришь. Но так не говори: «Я отпускаю без наказания», если на самом деле ты ничего не прощаешь, а притесняешь. Не убий никого из рода. Это не ведет к добру. И кто потом станет царём, если он попытается причинить зло брату или сестре, то вы для него собранием-панкусом будьте и ему прямо скажите: «Это, мол, дело крови». Смотри в клинописную таблицу: прежде в городе Хаттусасе крови становилось много; и тогда боги взяли за это возмездие у царского рода. Который табарнас совершит зло по отношению к своим братьям или сёстрам, тот отвечает своей царской головой. Тогда созовите судебный совет. Если его судебное дело так будет решено, то пусть он своей головой искупит зло. Тайно же, подобно Цурису, Танувасу, Тахарваилису, Тарухсусу, пусть не убивают. Дому табарнаса, его жене, его сыновьям зла пусть не делают. Если же царевич провинится, то пусть он своей головой искупит зло. Дому же его и сыновьям его зла пусть не делают. Если из-за злого дела гибнут царевичи, то не надо уничтожать их дома, их поля, их виноградники, их амбары, их рабов, их скот, их овец. Если царевич какой-нибудь провинится, то пусть он искупит головой своей. Дому же его и сыну его зла не делайте. Отдавать в качестве возмездия голову родственника или имущество царевича не пристало. Те, кто творят эти злые дела, будь то ... отцы дома, главный над сынами дворца, главный над мешеди* или главный чашеносец, они жаждут получить дома царевичей, и поэтому они говорят: «Этот город моим пусть станет», и они строят козни против главного в городе. Теперь же с этого дня в городе Хаттусасе сыны дворца, мешеди, золотые оруженосцы, чашники, стольники, хлебопёки, вестники, саласхия, полевые начальники тысяч — вы это дело знайте впредь. Танувас же, Тахарваилис и Тарухсус пусть будут знаком перед вами: потом, когда кто-нибудь сделает зло, будь то отец дома или начальник сынов дворца, главный виночерпий, главный мешеди, главный над полевыми начальниками тысяч ... а вы — собраньем будьте для него, схватите его и к себе поднимите для суда. В городе же Хаттусасе люди ... отцы дома, начальники сынов дворца, главные над полевыми начальниками тысяч... [далее разрушено.]

...А дело крови таково[4]. Если кто-нибудь повинен в убийстве, то слово за хозяином крови. Если он скажет: «Пусть он умрет», — то виновный должен умереть. Если же он скажет: «Пусть он даст воздаяние», — то он должен дать воздаяние. Но к царю никакого обращения быть не должно. В городе Хаттусасе сделайте ритуальное очищение от всех дел, связанных с колдовством[5]. Кто в роде царском знает колдовские чары, того вы, род табарнаса, схватите и приведите к царским воротам. А кто его не приведёт, с тем случится следующее: зло настанет для него и для дома его...

№5
ОБРЯД ПЕРЕД БИТВОЮ

Племена касків* зазнавали тиску з боку хеттів принаймні з часів Лабарнаса (1675-1650 рр. до н.е.). Однак, під час правління Хантіліса I (1590-1560 рр. до н.е.) вони завдали удару у відповідь і назавжди відрізали хеттів від Чорного моря. У Середньохеттський період (1500-1460 рр. до н.е.) каски зайняли Нерік і деякі інші міста хеттів. Даний документ фіксує один з моментів цієї віковічної боротьби хеттів з касками.

...И жрец говорит так: «О боги страны Каска! Мы вас вызвали перед лицом судебного собрания всех богов страны Хатти. Приходите, ешьте и пейте! И выслушайте, что по суду мы решаем против вас. Боги страны Хатти ничего не сделали против вас, богов страны Каска. Они вас не притесняли. А вы, боги страны Каскайской, начали войну. Вы изгнали богов страны Хатти из их пределов, и сами заняли эти пределы. И народ Каска тоже начал войну. У хеттов вы отняли их города, и вы их согнали из их полей, пастбищ и виноградников. Боги стра-

[1] Речь идёт об убийстве Хуццияса и его братьев Тахарваилисом, т.е. о конфликте разных ветвей родичей Цуруса.
[2] Этой ссылкой оправдывается суровость мер Телепинуса. Царя Тахарваилиса Телепинус царём не признаёт.
[3] Распространённый на Древнем Востоке обычай принимать зятя, входящего в дом.
[4] В этой статье излагаются установления, связанные с обычаем кровной мести.
[5] Здесь запрещение заниматься магией можно сопоставить с аналогичным запретом в конце «Завещания Хаттусилиса».

ны Хатти и народа Хатти жаждут мести. Месть богов Хатти и месть народа страны Хатти падёт на вас, боги страны Каска и народа Каска...» Когда жрец заканчивает, он проходит перед богами Хатти, и жрецы съедают мясо и хлеб. Он совершает жертву богам Хатти, Богу Грозы войска и Богу Войны. Жрецы дают им пить вволю. Распорядитель божественных обрядов берет пиршественную утварь и шкуры жертвенных овец. Потом жрецы возвращаются к войску, и все они идут на битву.

II. ХЕТТСЬКІ ЗАКОНИ

В архіві Богазкьоя було знайдено багато уламків табличок з законами. Дві таблички збереглись практично цілими, і на кожній з них записано по 100 статей. Немає вказівок на те, що це єдиний звод, але прийнято розглядати статті у зв'язній послідовності і для зручності їм надана наскрізна нумерація. На уламках інших табличок містяться фрагменти подібних законів; в них зустрічаються як копії, так і суттєво відмінні статті. Втім, немає свідчень, що крім основного зводу законів в Хатті існували і інші кодекси. В тексті часто зустрічається фраза, що за той або інший злочин раніше накладалось одне покарання (в тексті — А), а тепер призначене інше (в тексті — Б, В і т.д.). Слід думати, що хетти змінювали свої закони згідно потреб часу. Хеттські закони дійшли до нас в одній копії кін. XVI — поч. XV ст. до н.е. і в кількох копіях XIII ст. до н.е. Це найважливіше джерело для реконструкції устрою хеттського суспільства, а також його правових установлень. Переклад і інтерпретація багатьох статей і особливо термінології залишаються спірними. Основний суб'єкт права в Законах — «антухсас аравас» («вільна людина») і просто «антухсас» («людина»). У Давньохеттський період (1675-1500 рр. до н.е.) «антухсас аравас» і «антухсас» вживались як синоніми, позначаючі «вільних людей» загалом, в широкому значенні слова. В Новохеттський період (1460-1178 рр. до н.е.) це значення зберігається переважно за словом «антухсас», а термін «антухсас аравас» застосовується переважно у вузькому значенні слова. Втім, хронологія вживання термінів відносна; крім того, слово «антухсас» могло означати будь-яку людину.

[ЯКЩО АНТУХСАС*. ТАБЛИЦЯ ОТЦЯ МОГО СОНЦЯ[1]]

[1. Вбивство і скалічення]

§1. Если кто-нибудь убьёт во время ссоры мужчину или женщину, то он должен сам доставить труп; четыре головы[2] он должен дать взамен, мужчин или женщин соответственно, и он отвечает своим домом[3].

§2. Если кто-нибудь убьёт во время ссоры раба или рабыню, то он должен сам доставить труп; две головы он должен дать взамен, мужчин или женщин соответственно, и он отвечает своим домом.

§3. Если кто-нибудь ударит антухсаса араваса* или свободную женщину, и если жертва умрёт, причём у него не было на это умысла[4], то он должен сам доставить труп; две головы он должен дать взамен, в дом его их он должен отправить.

§4-А. Если кто-нибудь ударит раба или рабыню и если жертва умрёт, причём у него не было на это умысла, то он должен сам доставить труп; одного человека он должен дать взамен, и он отвечает своим домом.

§4-Б. Если кто-нибудь ударит раба и он умрёт, причём у него не было на это умысла, то он должен дать ... мин* серебра. Если же умрёт женщина-рабыня, то он должен дать 2 мины серебра.

§5-А. Если кто-нибудь убьёт торговца из-за его имущества, то он должен дать ... мин серебра и возместить его имущество в тройном размере. Если же имущества тот не имеет при себе и кто-нибудь убьёт его во время ссоры, он должен дать 6 мин серебра. Если же у него не было на это умысла, то он должен дать 2 мины серебра.

§5-Б. Если кто-нибудь убьёт хеттского торговца[5], то он должен дать 100 мин серебра, и отвечает своим домом. Если это случится в стране Лувия или в стране Пала, то он должен дать 100 мин серебра и возместить его добро. Если это случится в стране Хатти, то он должен также сам доставить труп торговца.

§6-А. Если какой-либо антухсас, мужчина или женщина, умрёт насильственной смертью в чужом общинном поселении, то тот, на чьём участке он умрёт, должен отрезать 100 гипессаров* от своего поля, и наследник должен получить их.

§6-Б. Если человек умрёт насильственной смертью на поле, принадлежащем другому человеку, и если умерший — антухсас аравас*, то тот, на чьём поле умер человек, должен дать всё поле, дом и 1 мину 20 сиклей* серебра. Если же это умрёт женщина, то он должен дать 3 мины серебра. Если же нет поля, принадлежащего другому человеку, то следует отмерить расстояние от места убийства в 3 данна* в одну сторону и в 3 данна в другую сторону, и какое бы селение на этом расстоянии ни было найдено, наследник у тех обитателей селения должен взять возмещение. Если нет селения на этом расстоянии, то он лишается возмещения.

§7-А. Если кто-нибудь ослепит антухсаса араваса или выбьет ему зуб, то прежде обычно давали 1 мину серебра, теперь же он должен дать 20 сиклей серебра, и в дом их он должен отправить.

§7-Б. Если кто-нибудь во время ссоры ослепит антухсаса араваса, то он должен дать 1 мину серебра. Если при этом у него не было на это умысла, то он должен дать 20 сиклей серебра.

§8-А. Если кто-нибудь ослепит раба или рабыню или выбьет ему (ей) зуб, то он должен дать 10 сиклей серебра, и отвечает своим домом.

§8-Б. Если кто-нибудь во время ссоры ослепит раба, то он должен дать 20 сиклей серебра. Если при этом у него не было на это умысла, то он должен дать 10 сиклей серебра. Если кто-нибудь выбьет зубы свободному

---

[1] Т.е. законы, составленные при отце царя, переписаны при самом царе. Табарнасы часто составляли тексты «от имени» предшественников.
[2] Очевидно, рабов или членов семьи.
[3] Т.е. в случае недостачи средств возмещение даётся домом (т.е. строением с хозяйственным комплексом).
[4] Дословно: «если (только) рука его виновата». Аналогично в §4 и ниже.
[5] В древнем варианте слово «хеттского» отсутствует: эта норма могла сложиться ещё во времена ашшурских карумов.

человеку, то в случае, если он выбьет 2 или 3 зуба, он должен дать 12 сиклей серебра. Если же это — раб, то виновный должен дать 6 сиклей серебра.

§9-А. Если кто-нибудь разобьёт голову антухсаса, то прежде обычно давали 6 сиклей серебра. Из них пострадавший брал 3 сикля серебра и для дворца обычно брали 3 сикля. Теперь же табарнас отменил долю, полагавшуюся дворцу, и только сам пострадавший должен взять себе 3 сикля серебра.

§9-Б. Если кто-либо разобьёт голову антухсаса, то пострадавший должен взять 3 сикля серебра.

§10-А. Если кто-нибудь причинит вред антухсасу и сделает его больным, то он должен за ним ухаживать. Он должен дать вместо него антухсаса, и тот должен работать в доме пострадавшего до тех пор, пока тот не поправится. Когда же он поправится, виновный должен дать ему 6 сиклей серебра, и он сам должен также заплатить плату врачу.

§10-Б. Если кто-либо сильно повредит голову антухсасу аравасу, то он должен за ним ухаживать. Он должен дать вместо него человека, и тот должен работать в доме пострадавшего до тех пор, пока он не поправится. Когда же он поправится, виновный должен дать ему 10 сиклей серебра, и он должен также дать плату врачу в размере 3 сиклей серебра. Если же пострадавший — раб, то виновный должен дать 2 сикля серебра.

§11-А. Если кто-нибудь сломает руку или ногу антухсасу аравасу, то он должен дать ему 20 сиклей серебра, и он отвечает своим домом.

§11-Б. Если кто-нибудь сломает руку или ногу антухсасу аравасу, то в случае, если тот останется калекой, он должен дать ему 20 сиклей серебра. Если же тот не останется калекой, он должен дать ему 10 сиклей серебра.

§12-А. Если кто-нибудь сломает руку или ногу рабу или рабыне, то он должен дать 10 сиклей серебра, и он отвечает своим домом.

§12-Б. Если кто-нибудь сломает руку или ногу рабу, то в случае, если тот останется калекой, он должен дать ему 10 сиклей серебра. Если же тот не останется калекой, то он должен дать ему 5 сиклей серебра.

§13-А. Если кто-то откусит нос антухсасу аравасу, то должен дать 1 мину серебра, и он отвечает своим домом.

§13-Б. Если кто-нибудь откусит нос антухсасу аравасу, то он должен дать 30 мин серебра, и он отвечает своим домом.

§14-А. Если кто-нибудь откусит нос рабу или рабыне, то должен дать 3 сикля серебра, и он отвечает своим домом.

§14-Б. Если кто-нибудь откусит нос рабу или рабыне, то он должен дать 15 мин серебра.

§15-А. Порвавший ухо антухсасу аравасу должен дать 12 сиклей серебра и отвечать своим домом.

§15-Б. Если кто-либо порвёт ухо антухсасу аравасу, то должен дать 12 сиклей серебра.

§16-А. Если кто-нибудь порвёт ухо рабу или рабыне, то он должен дать 3 сикля серебра.

§16-Б. Если кто-либо порвёт ухо рабу или рабыне, то он должен дать 6 сиклей серебра.

§17-А. Если по чьей-либо вине свободная женщина родит прежде времени и если это случится на 10 месяце беременности[1], то виновный должен дать 10 сиклей серебра; если же это случится на 5 месяце беременности, он должен дать 5 сиклей серебра, и он отвечает своим домом.

§17-Б. Если по чьей-либо вине свободная женщина родит прежде времени, то виновный должен дать 20 сиклей серебра.

§18-А. Если по чьей-либо вине рабыня родит прежде времени, то если это случится на 10 месяце беременности, виновный должен дать 5 сиклей серебра.

§18-Б. Если по чьей-либо вине рабыня родит прежде времени, то виновный должен дать 10 сиклей серебра.

[2. Рабовласництво]

§19-А. Если какой-нибудь антухсас из страны Лувия украдёт антухсаса — мужчину или женщину — из города Хаттусаса[2] и уведёт его в страну Лувия[3], его господин же найдёт его, то он может забрать всех его домашних[4].

§19-Б. Если в городе Хаттусасе какой-нибудь антухсас страны Хатти украдёт антухсаса страны Лувия и уведёт его в страну Лувия, то прежде обычно давали 12 человек, теперь же он должен дать 6 человек, и он отвечает своим домом.

§20. Если антухсас страны Хатти украдёт раба антухсаса страны Хатти[5] из страны Лувия и приведёт его в страну Хатти, а его хозяин найдёт его, то похититель должен дать 12 сиклей серебра и отвечать своим домом.

§21. Если кто-нибудь украдёт раба, принадлежащего лувийцу, из страны Лувия и приведёт его в страну Хатти, его хозяин же найдёт его, то он должен взять себе только самого раба; возмещения же нет[6].

---

[1] Речь идёт о лунных месяцах. Десять лунных месяцев соответствуют 280 дням, так что реально имеется в виду выкидыш на 9-м месяце.

[2] В §19 название столицы хеттской страны — Хаттусас обозначает в высоком стиле всю древнюю страну Хатти.

[3] См. Лувия*. В более позднем варианте «Лувия» заменена на «Арцаву». То и другое подразумевает Запад и Юго-Запад Анатолии.

[4] Досл. «весь его пир (дом)», т.е. коллектив младших родичей и челяди вместе с их личным имуществом.

[5] В новом варианте — «раба страны Хатти». Первый вариант отражает времена, когда государство не имело «рабов» (сановники имели их, но как частные лица), т.е. времена патриархального рабства, позднейший вариант стремится учесть массовое наличие таких «рабов».

[6] Логика распределений наказаний в §§19-21 такова: 1) преступление, совершённое на территории Лувии, карается слабее, чем преступление, совершенное на территории Хатти; 2) похищение свободного является, разумеется, более тяжкой виной, чем похищение «раба».

§22. Если раб убежит и кто-нибудь приведёт его назад, то если он поймает раба неподалеку, тот [т.е. хозяин раба] ему должен дать обувь; если он поймает раба по эту сторону реки[1], тот должен дать ему 2 сикля серебра, если он поймает раба по ту сторону реки, тот должен дать ему 3 сикля серебра.

§23. Если раб убежит, и если он пойдёт в страну Лувия, то тому, кто его назад приведёт, хозяин должен дать 6 сиклей серебра. Если раб убежит, и если он пойдёт во вражескую страну, то тот, кто его ... назад приведёт, сам должен взять себе этого раба.

§24-А. Если раб или рабыня убегут, то тот, у чьего очага их хозяин найдёт их, должен дать плату за мужчину за 1 месяц 12 сиклей серебра, а за женщину за 1 месяц он должен дать 6 сиклей серебра.

§24-Б. Если раб или рабыня убегут, то тот, у чьего очага их хозяин найдёт их, должен дать плату за мужчину за 1 год 2½ мин серебра, а за женщину за 1 год он должен дать 50 сиклей серебра.

§25. Если антухсас осквернит сосуд или источник, то прежде давали 6 сиклей серебра; тот, кто осквернил, давал 3 сикля серебра, и для дворца обычно брали 3 сикля серебра. Теперь же табарнас отменил долю, полагавшуюся дворцу. Только тот, кто осквернит, должен дать теперь 3 сикля серебра, и он отвечает своим домом[2].

[3. Деякі казуси шлюбного права]

§26-А. Если женщина прогоняет от себя мужчину ... то она должна дать ему ... и доля наследника ... мужчина должен взять себе своих детей.

§26-Б. Если мужчина уходит от женщины ... то он может продать её; тот же, кто её купит, должен дать 12 сиклей серебра.

§27. Если мужчина возьмёт себе жену и приведёт её в свой дом, то он берёт её приданое вместе с ней. Если женщина в его доме умрёт, а её имущество сжигают во время похорон, то мужчина должен получить её приданое. Но если она умрёт в доме отца своего и если остаются дети, то мужчина не должен получить её приданое.

§28-А. Если девушка помолвлена с одним мужчиной, а другой её уводит, то тот, кто её уводит, должен возместить первому антухсасу то, что тот дал за невесту. Отец и мать её не должны давать возмещения.

§28-Б. Если отец и мать сами отдают её другому мужчине, то отец и мать дают возмещение.

§28-В. Если отец и мать отказываются дать возмещение, то они должны разлучить её с ним.

§29. Если девушка связана по брачному соглашению с мужчиной, и он за неё заплатит брачный выкуп, а впоследствии отец и мать разрывают соглашение и её разлучают с этим мужчиной, то они должны возместить выкуп в двойном размере.

§30. Если мужчина ещё не взял девушки себе и откажется от неё, то он должен потерять выкуп, который он за неё заплатил.

§31. Если свободный мужчина и рабыня полюбят друг друга и будут жить вместе, и он возьмёт её себе в жёны, и у них будет своё хозяйство и дети, а впоследствии они либо поссорятся, либо мирно решат разойтись и разделят своё хозяйство, то мужчина должен взять себе детей, но женщина должна взять себе одного ребёнка.

§32-А. Если раб возьмёт себе в жёны свободную женщину и у них родятся дети, то, когда они станут делить свой дом и имущество, большинство детей должна взять женщина, а одного ребёнка — раб.

§32-Б. Если раб возьмёт себе в жёны женщину, то для них судебное решение будет точно таким же.

§33-А. Если раб возьмёт себе рабыню, и у них родятся дети, то когда они будут делить свой дом и имущество, большинство детей возьмёт себе рабыня, но раб возьмёт себе одного ребёнка.

§33-Б. Если раб возьмёт себе рабыню, то для них судебное решение будет точно таким же.

§34. Если раб даёт брачный выкуп за свободную женщину и возьмёт её себе в жёны, то никто не может освободить её от брачных обязательств.

§35-А. Если пастух убежит со свободной женщиной, то она на 3-й год становится рабыней.

§35-Б. Если надсмотрщик или пастух убежит со свободной женщиной и не даст за неё брачного выкупа, то она должна стать рабыней до третьего года.

§36. Если раб даст выкуп за свободного юношу и возьмёт его в качестве зятя, входящего в дом, то никто не может освободить его от брачных обязательств[3].

§37. Если кто-нибудь уведёт женщину, и с похитителем вместе будет отряд помощников, когда при этом два или три антухсаса умрут, то возмещения нет. Закон гласит : «Ты стал волком!»[4]

§38. Если люди взяты для суда и кто-то приходит к ним как заступник [чтобы освободить их из-под стражи], и если их противники по суду приходят в ярость, и помощника кто-нибудь из противников ударит, и он умрёт, то возмещения нет.

---

[1] Видимо, р. Марассантия (Галис, совр. Кызыл-Ирмак), окружающая своим изгибом центральные (внутренние) районы страны Хатти.

[2] Хетты ревностно охраняли ритуальную чистоту воды. За осквернение воды в царской чаше волосом виновный мог быть казнён.

[3] Таким образом, и рабы, и свободные выдавали замуж своих дочерей, а их сыновья женились сами. При этом в случае браков между свободными жених платил выкуп за невесту, но раб, желающий породниться со свободным, платил выкуп во всех случаях (и когда он сам брал в жёны свободную, по общим правилам, и когда он выдавал замуж дочь, как в данной статье).

[4] Умыкающий женщину и его пособники становятся вне закона, как дикие звери, и их можно убивать безнаказанно. Обычай — общеиндоевропейский, так как имеет соответствие в древнеиндийском и древнегерманском праве. Как видно из статьи, закон крайне неодобрительно относился к умыканию, но не считал возможным его запрещать, а лишь дозволял свободную расправу с участниками умыкания при их преследовании. В качестве законного брака хеттская официальная норма рассматривает только брак с выкупом (ср. §35).

[4. Посади, повинності, держання, власність]

§39. Если человек хаппирис[1] займёт поле другого, то он будет выполнять са́ххан, связанный с этим полем[2]. Если он потом оставит это поле, то другой человек может взять это поле себе; он[3] не сможет продать это поле.

§40. Если человек-палицы[4] исчезнет, а ему окажется на смену человек- са́ххана, и если этот человек-саххана скажет: «Это — моя па́лица, и это — мой са́ххан», тогда он обеспечит за собой право владеть полем человека-палицы[5]. Он по закону будет занимать эту должность и должен будет выполнять соответствующий са́ххан. Если же он откажется от палицы, то поле человека-палицы объявляется пустующим и его будут обрабатывать люди этого хаппирис[6]. Если табарнас даст арнуваласа*, то это поле должны отдать ему, и тот должен будет взять эту палицу [т.е. должность][7].

§41. Если человек-са́ххана исчезнет, а ему окажется на смену человек-палицы, и этот человек-палицы скажет: «Это — моя палица, и это — мой са́ххан», то он обеспечит за собой право владеть полем человека-саххана. Он по закону будет владеть этой палицей и должен будет нести соответствующий са́ххан. Если же он откажется от этого са́ххана, то поле человека-са́ххана должно быть взято для дворца, и этот са́ххан упраздняется[8].

§42. Если кто-либо нанимает человека [для исполнения военной обязанности], и тот идёт на войну и погибает, то если плата была уже дана, возмещения нет. Если плата его не была еще дана, то наниматель должен дать

---

[1] Хаппирис (ḫappiris, досл. «поселение», в осуществляемом самими хеттами переводах на аккадский — алум*) — территориальные общины, которые пользовалась довольно широким самоуправлением и делились на пиры (дома, семейные общины) с приданными ими наследственными земельными наделами — ивару. Каждый пир с наделом-ивару был отдельной большой семьёй (три поколения по мужской линии с женщинами, клиентами и рабами), подчинявшейся патриарху — господину ивару. Так, за преступление патриарха мог отвечать весь пир (§1, ср. §44). Именно ивару было хозяйственной единицей, а также, видимо, единицей обложения повинностями. В рамках ивару отдельным членам большой семьи могли выделяться индивидуальные наделы. Члены хаппирис были связаны круговой порукой (§6) и имели, возможно, какую-то часть неразделенной земли (§109). Община имела право переделять ивару и выделять (из неразделенной или заново распаханной земли) новые ивару (§§46-47). Отчуждению общинные земли в норме не подлежали.

[2] Са́ххан — «дань, оброк, служба». Здесь речь идёт о поле саххана, т.е. о наделе, обложенном сахханом.

[3] К кому бы не относилось это «он», данная часть статьи запрещает продавать поле саххана как таковое, так что этот запрет реально распространялся на любого держателя поля саххана. Оно тем самым оказывается, как и следовало ожидать, условным держанием, считающимся собственностью государства и потому не подлежащим свободному отчуждению. Статья в целом подчёркивает неразрывность владения полем саххана и выполнения саххана.

[4] Человек-па́лицы — должностное лицо (чиновник). Па́лица здесь — знак должности, подобно жезлу, или знак должности определённого уровня и характера. Смысл этого термина во многом неясен (переводы «воин» и «ремесленник» менее надёжны). По-видимому, в собственном смысле слова он обозначает «свободного» человека, который принял от государства или от хаппирис поле, связанное с определенной служебной повинностью, удерживая при этом свой статус «свободного» (т.е. сохранив своё членство в хаппирис или положение «свободного», пожалованное им царём). Такие люди, кажется, рассматривались как особая категория «свободных» (отличавшаяся от антухсас аравас в более узком и полном смысле слова, не несущих са́ххана вовсе) и категорически противопоставлялись «рабам». Не исключено, что наименование человек-палицы касается только тех функций, которые связаны с личной физической деятельностью, трудовой и боевой. Возможно также, что оно касается только обязанностей, обеспеченных землёй, выделенной именно хаппирис, а не государственным фондом (см. прим. к §§46-47). Повинность людей-палицы также именовалась са́хханом (в широком смысле слова), но их земельный надел строго именовался «полем человека-палицы» в противопоставление непродажному полю са́ххана. Люди-палицы могли покидать свой саххан (разумеется, вместе с его обеспечением) свободно, по одному своему желанию (именно так в §§40-41). Не исключено, что определенный саххан вообще имели право брать только «свободные», т.е. были должности, специально предназначенные для «людей-должности». В расширенном, переносном смысле слова термин «человек-должности», возможно, становился в хеттском эквивалентен человеку-саххана вообще. Напротив, в узком смысле слова, как можно заключить из сравнения начальных формулировок §40 и 41, термин человек-саххана мог приобретать оттенок «подневольный человек саххана», «человек-саххана как таковой, не относящийся к людям должности». Термин «человек-должности» в названных статьях употребляется в узком смысле слова.

[5] Поле человека-палицы — поле, обложенное сахханом.

[6] О несении ими саххана ничего не говорится.

[7] Дословно «станет этой палицей». Текст подчеркнуто не говорит «станет человеком палицы», так как человек не «свободен» и, следовательно, не может быть человеком палицы, а выполняет его службу как обычный (несвободный) человек саххана. §§40-41 тесно связаны друг с другом по содержанию и дополняют друг друга. Обе они говорят о судьбе наделов, обложенных неким сахханом, но при этом ассоциированных с хаппирис. Вернее всего, речь идет о наделах, выделенных общиной для рекрутов, подлежащих призыву в ополчение от хаппирис; этот их статус фиксируется государством как обязательный для держателей данных наделов и считается их сахханом (см. выше, прим. к §39). Сам рекрут оказывается чем-то вроде «испомещённого» воина, хиппараса*, а его надел — чем-то вроде совладения государства и хаппирис. Наделы, однако, выделяются двух типов: поля человека палицы, считающиеся собственностью хаппирис, и поля человека саххана, считающиеся в собственностью государства (ср. прим. к §§46-47). В §40 саххан несёт человек палицы, т.е. по-видимому, свободный общинник, а его надел — поле человека палицы — является прежде всего общинной землей. Соответственно, он может свободно отказаться от палицы, причём его надел возвращается в полное распоряжение хаппирис. Однако в заключительном предложении статьи государство выговаривает себе право замещать в этом случае отказавшегося государственным «рабом» из числа арнувалас, т.е. обычным (несвободным) человеком саххана. Он должен был исполнять ту же палицу (функцию, должность), что и отказавшийся, но сам, будучи несвободным, так и не получает названия человека палицы. Власть государства над полем бывшего человека палицы тем самым, естественно, укрепляется (см. прим. к §41).

[8] §41, дополняющая, очевидно, §40, говорит о другой категории надела, выделяемого хаппирис под определённую повинность — именно, о поле человека саххана (см. прим. к §§46-47). Такой надел мыслится прежде всего государственным владением. Община вправе посадить на него своего члена, принявшего саххан, т.е. человека палицы; однако если желающего не найдётся или владелец палицы откажется от неё, надел отходит в полное распоряжение государства; прежний саххан, закреплённый за ним и связанный с выполнением общинных повинностей, упраздняется, а новое назначение наделу государство даёт по своей воле. Ситуация в целом оказывается зеркально противоположной ситуации, заданной в §40. Не исключено, что §41 просто продолжает §40, и поле человека саххана в §41 — это бывшее поле человека палицы, изменившее свой статус после того, как царь посадил на него обычного, подневольного человека саххана (как описано в последнем предложении §40). Тогда §§40-41 в целом регламентируют постепенный переход выделенной хаппирис для исполнения государственной повинности земли в полное распоряжение государства. Из §§40-41, наконец, видно, что термины человек саххана и человек палицы могут быть взаимозаменяемы, но при этом человек палицы вправе отказываться от саххана, т.е. тот для него не обязателен. Отсюда как будто следует «свободное» сословное положение человека палицы.

одного человека и плату в размере 12 сиклей серебра, и он должен дать плату женщине в размере 6 сиклей серебра[1].

§43. Если антухсас, как обычно, переходит реку вброд со своим быком, и если другой его оттолкнёт и схватит быка за хвост и перейдёт через реку, а хозяина быка унесёт река, то именно этого антухсаса должны взять[2].

§44-А. Если кто-нибудь совершит обряд очищения антухсаса, то остатки он должен отнести к месту кремации[3]; если же он отнесёт их на поле или в дом кого-либо, то это колдовство, и подлежит царскому суду[4].

§44-Б. ...то он должен снова совершить над ним обряд очищения. Если же в доме что повредит, то он должен снова совершить над ним обряд очищения. Он должен возместить однократно в точности то, что в нём [т.е. доме] пропадёт.

§44-В. Если кто-нибудь толкнёт антухсаса в огонь, и тот умрёт, то он должен дать за него молодого антухсаса [т.е. младшего родича].

§45-А. Если кто-нибудь найдет у́тварь, то он должен вернуть её владельцу, тот же должен вознаградить его. Если же он не отдаст её, то он станет вором.

§45-Б. Если кто-нибудь найдёт утварь или быка, овцу, лошадь или осла, то он должен отогнать их и отвести их обратно владельцу. Если же он не найдет владельца, то он должен заручиться свидетелями. Если же впоследствии их владелец найдёт их, то он должен вернуть ему то, что пропало, в целости и сохранности. Если же он не заручится свидетелями, а их владелец не найдёт их, то он станет вором и должен будет дать возмещение в тройном размере.

§46-А. Если кто-нибудь имеет в общинном поселении в качестве ивару поле саххана, то если ему было дано всё поле, то он должен нести луцци*. Если ему была дана лишь часть поля, то он не должен нести луцци, его должны выполнять люди из дома его отца. Если от поля владельца ивару ему отрежет часть куле[5] или если люди общинного поселения дадут ему поле, то он должен нести луцци.

§46-Б. Если кто-нибудь имеет в хаппирис в качестве ивару[6] поле са́ххана, то если ему было дано всё поле, то он должен нести луцци. Если ему было дано не всё поле, а лишь его часть, то он не должен нести луцци, его должны выполнять люди из дома его отца. Если поле владельца ивару запустело или если люди общинного поселения дадут ему поле, то он должен нести луцци.

§47-А. Если кто-нибудь имеет поле как подарок табарнаса, то он не должен нести луцци. Табарнас возьмёт со стола хлеб и даст ему.

§47-Б. Если кто-нибудь имеет поле как дар табарнаса, то он должен нести луцци. Только если табарнас освободит его, он не должен нести луцци.

§47-В. Если кто-нибудь купит всё поле человека-палицы, то он должен нести луцци. Если он купит сколь угодно большую часть поля, то он не должен нести луцци. Если ему от поля куле часть отрежет, или жители общинного поселения ему дают поле, то он должен нести луцци.

§47-Г (позднейший вариант). Если кто-нибудь купит все поле человека-палицы, а хозяин поля пропадёт, то какой саххан табарнас ему положит, тот он и будет выполнять. Но если хозяин поля жив и если дом [т.е.семья] владельца поля сохранится в той ли, в другой ли местности, то он не должен нести са́ххан[7].

§47-Д. Если кто-нибудь имеет поле как дар табарнаса, то он должен нести луцци, связанное с владением именно этим полем. Если его освободят по приказу дворца, то он не должен нести луцци.

§48-А. Если кто-нибудь купит всё поле человека-палицы, то табарнаса следует спросить, и купивший поле должен нести луцци, которую табарнас определит. Если он прикупает у кого-либо часть поля, то он не должен нести луцци. Если поле заброшено, и если жители хаппирис дают ему поле, то он должен нести луцци[8].

---

[1] Кому причитается плата в первом случае, неясно. Возможно, выплата возростала, если у покойного была целая семья, и уменьшалась, если после него осталась одна вдова.

[2] Видимо, поработить, после чего родственники погибшего «возьмут» его в возмещение.

[3] По индоевропейскому обычаю хетты кремировали покойника (вместе с его имуществом, чтобы тот пользовался им в мире мёртвых). Место сожжения трупов, предназначенной к сожжению части имущества и ритуальных остатков, считавшихся нечистыми, именуется в переводе «местом кремации».

[4] §§44а-б карают за смерть человека смертью же, а не штрафом (как за простое убийство), потому что здесь смерть потерпевшего оказалась связана ещё и с использованием и тем самым, видимо, ритуальным осквернением двух священных стихий — воды и огня.

[5] Куле — слово с точно неизвестным значением. Некое сообщество, способное выделить землю, или, возможно, совет хаппирис, имеющий право распоряжаться землей на иных основаниях, нежели члены хаппирис в целом.

[6] Как следует из сопоставления вводных формулировок §§46 и 47, ивару* — земля неотчуждаемая (когда речь идёт о неотчуждаемом наделе, он называется ивару, когда речь идёт об отчуждаемом — нет). Вообще, общинная земля, исключая поля человека-палицы и некоторые другие участки, отчуждению не подлежала, и общинная верховная собственность на неё была довольно крепка.

[7] Т.е. саххан остаётся за хозяином поля или его семьёй, хотя обеспечивающую этот саххан землю они утратили! Очевидно, государство стремится перевести саххан из поземельной в личную форму зависимости, по крайней мере для людей палицы. Добавим, что во всей статье продажу участка человека палицы совершает, по-видимому, не сам этот «человек» (в первой части статьи его, по-видимому, вовсе нет в живых, во второй он находится где-то в другом месте), а контролирующая его участок государственная или общинная администрация.

[8] Общий смысл §§46-47 реконструируется следующим образом. В составе земельного фонда хаппирис, т.е. в распоряжении частного «свободного» лица могут оказаться наделы двух типов, обложенные повинностями: неотчуждаемые поля саххана (их нельзя продавать и их лишь выделяет хаппирис как ивару) и свободно отчуждаемые поля человека палицы (впрочем, нет уверенности, что их мог продавать сам человек палицы; не исключено, что такое право принадлежало только государству). За тем и другим наделом закреплена (как, в норме, и за всяким другим) повинность луцци. Если человек имеет в виде своего ивару полное поле саххана, или если ему выделяют в собственное ивару какую-то особую часть отцовского ивару, образуя из него новое поле саххана (на что имеет полномочия только куле — совет хаппирис), или, наконец, если хаппирис выделяет в качестве ивару полное поле саххана из своих фондов, то он должен нести и луцци, связанное со своим ивару — полем саххана (поскольку во всех этих случаях в руках получателя оказывается полное поле саххана). Если же ему выделена только часть поля саххана, составляющего отцовское ивару, то луцци, связанное с этим полем, несёт дом отца. Совершенно так же об-

§48-Б. Хиппарас[1] несёт луцци, и никто не должен заключать торговой сделки с хиппарасом. Никто не должен покупать его сына, его поля или его виноградника. Тот, кто вступит в сделку с хиппарасом, должен потерять уплаченную цену. Что бы хиппарас ни продал, он должен получить это назад[2].

§49. Если хиппарас украдёт, то возмещения нет. Если существует твикканц*, к которому он принадлежит, то именно твикканц и должно дать возмещение. Иногда же всех обвинят в воровстве, как если бы они все были обманщиками или все стали ворами. Тогда пострадавший пусть схватит одного из них, а тот схватит другого из них; их отдадут под колесо табарнаса[3].

§50. У антухсасов священного звания, которые имеют обрядовую власть в городах Нерике, Аринне* и Циппаланде[4], и у жрецов во всех городах дома свободны[5], но люди их наследственной доли[6] должны нести луцци. Тот, в воротах чьего дома виднеется вечнозеленое священное дерево[7], накрепко свободен от повинностей.

§51. Прежде дом того, кто становился ткачом в городе Арина*, был свободным от повинностей, и люди его наследственной доли и люди его рода были свободны от повинностей. Теперь же только его собственный дом свободен, а люди его наследственной доли и люди его рода должны нести саххан и луцци; в городе Циппаланда то же самое.

§52. Раб Каменного дома[8], раб царевича и начальник над суппату[9], которые имеют поля среди полей людей палицы, должны нести луцци.

§53. Если человек-палицы и человек его наследственной доли живут вместе, и если они поссорятся и решат разделить своё домашнее имущество, то если на их земле было 10 голов, человек-палицы должен взять 7 голов и человек его наследственной доли должен взять 3 головы. Быков и овец на своей земле они должны поделить таким же образом. Если кто-нибудь имеет дар табарнаса с удостоверяющей клинописной таблицей об этом даре, то в случае, если они будут делить свои прежние поля, человек-палицы должен взять ⅔ дара, а человек его наследственной доли должен взять ⅓.

§54. Прежде воины племени Манда, воины племени Сала, воины городов Тамалки, Хатра, Цальпа, Тасхиния, Хеммува[10], лучники, плотники, конюшие и их люди карухала[11] не несли службы и не исполняли повинностей.

§55. Когда сыновья города Хатти[12] — люди са́ххана — пришли и стали просить отца табарнаса, они говорили ему: «Никто не платит за нас платы [т.е. нас не ценят], и нас отвергают, говоря: «Вы одни — люди, несущие са́ххан [т.е. несвободные]!». Тогда отец табарнаса в тулию* пришёл и объявил о следующем решении, скреплённом печатью: «Идите, раз вы мои ближние люди, вы должны быть такими же, как были [или такими же, как те]!»[13]

стоят дела с полем человека-палицы, с той разницей, что его может не только выделить заново хаппирис, но его можно и просто купить у владельца. Во всём этом видно стремление государства сохранить как можно бóльшую стабильность распределения луцци, чтобы не заниматься утомительным изменением кадастров всякий раз, когда поле саххана или поле человека палицы будет расходиться по частям. Заметим, что несение саххана пользователем части надела, обложенного саххаром, не регламентируется вовсе. Замечательно, что законы ничего не говорят о луцци обычных земельных наделов, не образующих ни поля саххана, ни поля человека-палицы. Понимать ли так, что фактически луцци и саххан шли рука об руку, т.е. большая часть общинников, вопреки сказанному выше, не подвергалась ни тому, ни другому? Вероятнее, однако, что государство специально (понадельно) регламентировало только исполнение луцци, связанного с полями, обложенными государственным же саххаром, т.е. считавшимися в какой-то степени государственными (см. выше, прим. к §§40-41), или выделенными из состава государственного фонда в дар (§47.А). Прочее луцци, вероятно, возлагалось на хаппирис в целом (ср. круговую поруку в позднейшем вар. §6), и вопрос его распределения по разным ивару считался внутренним делом общины.

[1] Хиппарас (ḫipparas) — особая категория арнувалас*, из которых государство образовывало псевдообщинные коллективы — твикканцы (они связывались круговой порукой, но не располагали ни самоуправлением, ни общинной собственностью на землю, почему государство и должно запрещать им куплю-продажу земли от собственного лица).

[2] Ср. совершенно аналогичные нормы в Законах Хаммурапи. Земля хиппарасов не подлежит продаже как государственная. Интересно, что государство запрещает продажу государственной земли, хаппирис не допускает продажи ивару, и только «совладение» государства и хаппирис — поля человека палицы — оказываются своего рода «ничейной землей», открытой для свободного оборота.

[3] Колесо царя — возможно, суд, ср. §198.

[4] Храмовые города величайших хеттских богов.

[5] Т.е. их хозяйства («дома») освобождены от луцци и саххана, т.е. от любых обязательных повинностей (кроме той службы, которую они несут по своей храмовой должности, будь она добровольной или обязательной. Скорее, впрочем, она была добровольной: судя по всему, жречество в совокупности составляло особую категорию хеттов — в отличие, например, от Вавилонии, где не было суммарного противопоставления «светских» профессий «жреческим», — весьма высокопоставленную. Исключение могли составлять низшие должности).

[6] Человек наследственной доли — по всей видимости, клиент, отдавшийся под покровительство любого частного лица и получающий от него содержание или землю, а взамен обязанный всячески услужить ему.

[7] Вечнозелёное священное дерево — знак иммунитета.

[8] Каменный дом — храм заупокойного культа того или иного хеттского царя. Таких храмов в Хатти было множество.

[9] Возможно, культовая должность.

[10] Манда, Хеммува, Сала — области в долине р. Арацани; Цальпа — название нескольких хеттских городов (о каком из них идёт речь, неизвестно); прочие перечисленные города лежат к востоку от центральных районов Хатти, в направлении на Верхний Евфрат и Арацани.

[11] Люди карухала — возможно, определенная категория воинов.

[12] Город Хатти — члены столичной хаппирис. «Сыновья города/страны» — обычное в переднеазиатских текстах обозначение членов соответствующих общинных коллективов, полноправных «граждан» города и страны (ср. аналогичное «сыновья Хета [Хатти]» в Быт., XXIII, 3).

[13] Возможное толкование: жители коренных районов Хеттского царства, простиравшихся от Галиса на восток до среднего Арацани (откуда заключают, что хетты пришли в Малую Азию с востока), были освобождены от любых повинностей наряду с людьми некоторых полезных профессий. (Значит ли это, что сама их воинская служба, плотничанье и т.д. осуществлялись ими на принципах свободного найма, или они были освобождены от любых повинностей, кроме этих своих основных занятий, точно неизвестно. §55 позволяет склониться к первому варианту). Между тем жители столичного Хаттусаса, хотя и принадлежали к этому ареалу, непрерывно привлекались в порядке ополчения к военным походам, что считалось их са́хханом. Ссылаясь на издевки прочих обитателей привилегированной зоны, они просили отца того царя, при котором были записаны законы, платить им за участие в походе так же, как и воинам Манда* и т.д. Тот то ли удовлетворил их просьбу, то ли наотрез отказал.

§56. Никто из медников[1] не свободен от участия в фортификационных работах во время похода табарнаса и от подстригания виноградников. Садовники должны нести все луцци[2].

[5. Злочини, пов'язані з худобою]

§57. Если кто-нибудь украдёт племенного бычка, то если это теленок-сосунок, то это всё равно что не племенной бык, и если это годовалый бык, то это всё равно что не племенной бык, если это двухгодовалый бык, только тогда он считается за племенного быка. Прежде ви́ра (штраф) за это обычно составляла 30 быков. Теперь же вор должен дать 15 голов скота — 5 двухгодовалых быков, 5 годовалых быков и 5 телят-сосунков. И в дом потерпевшего их он должен отправить.

§58. Если кто-нибудь украдёт племенного жеребца — если это жеребенок-сосунок, то это всё равно что не племенной жеребец, если это — годовалый жеребец, то это всё равно что не племенной жеребец, если это — двухгодовалый жеребец, только тогда он считается за племенного жеребца. Прежде в ви́ру за это обычно давали 30 племенных жеребцов. Теперь же вор должен дать 15 коней — 5 двухгодовалых жеребцов, 5 годовалых жеребцов и 5 жеребят-сосунков. И домом своим он отвечает[3].

§59. Если кто-нибудь украдёт племенного барана, прежде обычно давали 30 овец. Теперь же вор должен дать 15 овец — 5 рунных овец, 5 баранов, 5 ягнят. И домом своим он отвечает.

§60. Если кто-нибудь найдёт племенного быка и сведёт с него тавро, а его хозяин обнаружит это, то виновный должен дать 7 голов скота: 2 двухгодовалых быков, 3 годовалых быков и 2 телят-сосунков. И домом своим он отвечает.

§61. Если кто-нибудь найдёт племенного жеребца и сведёт с него тавро, а его хозяин обнаружит это, то виновный должен дать 7 лошадей: 2 двухгодовалых лошадей, 3 годовалых лошадей и 2 жеребят-сосунков. И домом своим он отвечает.

§62. Если кто-нибудь найдёт племенного барана и сведёт с него тавро, а его хозяин обнаружит это, то виновный должен дать 7 овец: 2 рунных овцы, 3 баранов, 2 ягнят. И домом своим он отвечает.

§63. Если кто-либо украдёт пахотного быка, то прежде обычно давали 15 голов скота. Теперь же вор должен дать 10 быков — 3 двухгодовалых быков, 3 годовалых быков, 4 телят-сосунков. И домом своим он отвечает.

§64. Если кто-нибудь украдёт упряжну́ю лошадь, то его дело решается точно таким же образом.

§65. Если кто-нибудь украдёт домашнего козла, или прирученного дикого козла, или прирученную горную овцу, то возмещение за них такое же, как если бы это был козёл.

§66. Если пахотный бык, упряжна́я лошадь [или осел], или корова, или упряжная ослица забредут в загон, или если домашний козёл, или рунная овца, или баран зайдёт в загон, а его хозяин его найдёт, то хозяин скота должен взять его как он есть в целости и сохранности. Его [т.е. хозяина загона] не должны взять как вора.

§67. Если кто-нибудь украдёт корову, то прежде обычно давали 12 голов скота. Теперь же вор должен дать 6 быков — 2 двухгодовалых быков, 2 годовалых быков и 2 телят-сосунков. И домом своим он отвечает.

§68. Если кто-нибудь украдёт упряжную кобылу, то его дело решается точно таким же образом.

§69. Если кто-нибудь украдёт рунную овцу или барана, то прежде обычно давали 12 овец. Теперь же он должен дать 6 овец — 2 рунных овцы, 2 баранов и 2 ягнят. И домом своим он отвечает.

§70. Если кто-нибудь украдёт быка, или лошадь, или мула, или осла, а его хозяин обнаружит его, то хозяин скота должен взять его в целости и сохранности. Сверх того, вор должен дать ему возмещение в двойном размере. И домом своим он отвечает.

§71. Если кто-нибудь найдет быка, лошадь или мула[4], то он должен пригнать его к воротам табарнаса [т.е. месту суда]. Если же его он найдёт в открытой местности, то старейшины могут его передать нашедшему, и он может его запрячь. Если же хозяин скота его найдёт, то он должен вернуть его в целости и сохранности. А если старейшины не передадут ему скота, а он все равно возьмет его, то он станет вором.

§72. Если у кого-нибудь на поле падёт чужой бык, то хозяин поля должен дать 2 быков. И домом своим он отвечает.

§73. Если кто-либо разделит на части живого быка, оказавшегося на его земле, то он приравнивается к вору.

§74. Если кто-нибудь сломает рог или ногу быку, то он этого быка должен взять себе, а хозяину быка он должен дать быка в хорошем состоянии. Если хозяин быка скажет: «Я бы взял своего собственного быка», то он должен взять своего быка, а виновный должен дать ему 2 сикля серебра.

§75. Если кто-нибудь запряжёт быка, лошадь, мула или осла, и тот падёт, или его сожрёт волк, или тот пропадёт, то вместо него он должен дать в замену такое же животное в целости и сохранности. Если же он скажет: «Он умер от бога», то он должен принести клятву.

§76. Если кто-нибудь возьмёт под залог быка, лошадь, мула или осла, и тот падёт на его земле, то он должен дать возмещение за него, и его цену он должен дать.

§77-А. Если кто-нибудь ударит стельную корову и причинит выкидыш, то он должен дать 2 сикля серебра. Если кто-нибудь ударит стельную кобылу и причинит выкидыш, то он должен дать 2 сикля серебра.

---

[1] Медник — термин реально значил «металлург» и покрывал любую профессию, связанную с обработкой металла.

[2] Очевидно, медники (металлурги) и садовники, как люди полезных профессий, также по традиции освобождались от трудовых повинностей, а Законы меняют это положение дел.

[3] Т.е., если у вора нет нужного количества скота и средств на его приобретение, возмещение даётся из любых средств его хозяйства.

[4] Подразумевается: бесхозно бредущим по столице.

§77-Б. Если кто-нибудь выбьет глаз быку или лошади, то он должен дать 6 сиклей серебра. И домом своим он отвечает.

§78. Если кто-нибудь наймёт быка и приложит к нему бич или кнут[1], и его хозяин обнаружит это, то нанявший должен дать 1 шеум* серебра.

§79. Если быки пойдут на поле и хозяин поля их найдёт, то в течение одного дня он может их запрягать, до тех пор пока взойдут звёзды. Тогда он должен отогнать их обратно к хозяину.

§80. Если кто-нибудь бросит овцу волку, то её хозяин должен взять мясо, а он сам должен взять себе шкуру овцы.

§81. Если кто-нибудь украдёт свинью, откормленную на сало, то прежде обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он должен дать 12 сиклей серебра. И домом своим он отвечает.

§82. Если кто-нибудь украдёт свинью со двора, то он должен дать 6 сиклей серебра. И домом своим он отвечает.

§83. Если кто-нибудь украдёт супоро́сую свинью, то он должен дать 6 сиклей серебра. Поросят также они должны сосчитать, и за каждых двух поросят он должен дать одну меру зерна. И домом своим он отвечает.

§84. Если кто-нибудь ударит супоросую свинью и она падёт, то его дело решается точно таким же образом.

§85. Если кто-нибудь отделит маленького поросенка от матки и украдёт его, то он ... должен дать 1 шеум серебра.

§86. Если свинья забредёт на гумно́*, или на поле, или в сад, и хозяин гумна́, поля или сада ударит её и она падёт, то он должен её вернуть её владельцу. Если же он не вернёт её, то он приравнивается к вору.

§87. Если кто-нибудь ударит собаку пастуха и она издохнет, то он должен дать 20 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§88. Если кто-нибудь ударит собаку охотника и она издохнет, то он должен дать 12 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§89. Если кто-нибудь ударит дворовую собаку и она подохнет, то он должен дать 1 сикль серебра.

§90. Если собака сожрёт свиное сало и хозяин сала найдет её, он её может убить и достать сало из её желудка. Возмещения за это нет.

[6. Крадіжка і псування різних видів власності]

§91. Если кто-нибудь украдёт пчёл из улья, то прежде давали 1 мину серебра. Теперь же виновный должен дать 5 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§92. Если кто-нибудь украдёт 2 улья или 3 улья, то прежде виновного отдавали на съедение пчёлам. Теперь же он должен дать 6 сиклей серебра. Если кто-нибудь украдёт улей, в котором не было пчёл, то он должен дать 3 сикля серебра.

§93. Если заранее схватят свободного антухсаса, пока он ещё не забрался в дом, то он должен дать 12 сиклей серебра. Если заранее схватят раба, пока он ещё не забрался в дом, то он должен дать 24 сикля серебра.

§94. Если антухсас аравас совершит кражу в доме, то он должен отдать назад вещи в целости и сохранности. Прежде за воровство обычно давали сверх того 1 мину серебра. Теперь же вор должен дать 12 сиклей серебра. Если он много украдёт, то его обяжут дать большое возмещение. Если он мало украдёт, то его обяжут дать небольшое возмещение. И он отвечает своим домом.

§95. Если раб совершит кражу в доме, то он должен отдать назад вещи в целости и сохранности. За воровство он должен дать 6 сиклей серебра. У него также надо отрезать нос и уши и отдать его назад его хозяину. Если он много украдёт, то его обяжут дать большое возмещение. Если он мало украдёт, то его обяжут дать небольшое возмещение. Если его хозяин скажет «Я дам возмещение вместо него», то он должен дать возмещение. Если же он откажется дать возмещение, то тем самым он лишается этого раба[2].

§96. Если антухсас аравас совершит кражу в хлебном амбаре и возьмёт из хлебного амбара зерно, то он должен наполнить амбар зерном и дать 12 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§97. Если раб совершит кражу в хлебном амбаре и возьмёт из хлебного амбара зерно, то он должен наполнить амбар зерном и дать 6 сиклей серебра. И он отвечает своим домом[3].

[7. Різноманітні злочини: підпал, завдання шкоди садам і виноградникам,
чаклунство, неповага до матері, непокора владі тощо]

§98. Если антухсас аравас подожжёт дом, то он должен снова построить дом. Он непременно должен возместить за то, что пропадет в доме, будь то антухсас, крупный рогатый скот или овцы.

§99. Если раб подожжёт дом, то его хозяин должен дать возмещение вместо него. У раба следует отрезать нос и уши и отдать его назад хозяину. Если же тот хозяин раба не даст возмещения, то тем самым он лишается этого раба.

---

[1] Очевидно, не просто «приложит», а сильно покалечит. Впрочем, перевод «бич или кнут» предположителен (речь идет о кожаных предметах, названия которых не встречаются ни в каких других хеттских текстах).

[2] Итак, раб может иметь собственность. Если же на уплату виры (штрафа, возмещения) её не хватает, он должен выплатить её самим собой, т.е. переходит в рабство к потерпевшему. Аналогично в §99.

[3] Вероятно, ошибка. Вообще говоря, если бы у раба был дом, в этом не было бы ничего удивительного, но ср. с формулировкой §9, 99.

§100. Если кто-нибудь подожжёт сарай для скота, то он должен кормить скот пострадавшего, а следующей весной он должен дать возмещение: он должен отдать сарай. Если в нём не было соломы, то он должен построить сарай[1].

§101. Если кто-нибудь украдёт виноградную лозу, или побег винограда, или плодовое дерево, или лук, прежде обычно давали за 1 лозу винограда 1 сикль серебра, за 1 побег винограда 1 сикль серебра, за 1 плодовое дерево — 1 сикль серебра, за 1 связку лука 1 сикль серебра, и они ударяли его ... копьём во дворце[2]. Прежде так делали. Теперь же, если он — антухсас аравас, то он должен дать 6 сиклей серебра, а если он — раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§102. Если кто-нибудь украдёт лес из пруда, то если это 1 талант леса, он должен дать 3 сикля серебра; если это 2 таланта леса, он должен дать 6 сиклей серебра; если это 3 таланта леса, то это дело решается судом табарнаса.

§103. Если кто-нибудь украдёт недавно посаженное растение, то если это 1 гипессар посадок, он должен снова засадить его и дать 1 сикль серебра. Если это 2 гипессара посадок, то он должен засадить их и дать 2 сикля серебра.

§104. Если кто-нибудь срубит виноград и горную яблоню или ... дерево, то он должен дать ... сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§105. Если кто-нибудь огонь зажжёт, и огонь перейдет на плодовый сад, и если сгорят виноградники, яблони, горные яблони и ... деревья, то за каждое дерево он должен дать 6 сиклей серебра. То, что было посажено, он снова должен посадить, и он отвечает своим домом, деньги он должен отправить. Если же это — раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§106. Если кто-нибудь разожжёт огонь у себя на поле, и огонь перейдет на созревшее поле, и он подожжёт поле другого, то тот, кто подожжёт, должен взять себе сожжённое поле, а хозяину этого поля он должен дать хорошее поле, и тот должен снять с него урожай.

§107. Если кто-нибудь пустит своих овец в возделываемый виноградник, и те его опустошат, то если это плодоносящий виноградник, он должен дать 10 сиклей серебра за каждые ику*, если же это пустой виноградник, он должен дать 3 сикля серебра.

§108. Если кто-нибудь украдёт виноградные лозы из огороженного виноградника, то если в нём 100 деревьев, он должен дать 10 сиклей серебра. И их деньги в дом его он должен отправить. Если же виноградник не огорожен, а он украдёт виноградные лозы, то он должен дать 3 сикля серебра.

§109. Если кто-нибудь отделит от канала орошаемый им плодовый сад, то если в нём 100 деревьев, он должен дать 6 сиклей серебра.

§110. Если кто-нибудь украдёт известку из ямы, то сколько он украдёт, столько он должен дать ему сверх того, что он вернёт украденное.

§111. Если кто-нибудь слепит человеческое изображение из глины, то это колдовство и подлежит суду табарнаса.

§112. Если они дают арнуваласу* поле человека-палицы, которое приносит зерно, то те не должны нести саххана 3-х лет; начиная с 4-го года он должен будет начать нести саххан наравне с прочими людьми-палицы[3].

§113. Если кто-нибудь отрежет ... виноградную лозу, то он должен взять отрезанную лозу себе, а хозяину виноградной лозы хорошую виноградную лозу он должен дать, и тот соберет с неё урожай. До тех пор, пока его виноградная лоза не отрастет снова, он пользуется виноградной лозой пострадавшего. После же тот берет свою лозу назад.

[§§114-118 разрушены].

§119. Если кто-нибудь украдёт водяную птицу из водоёма или куропатку, то прежде обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он должен дать 12 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§120. Если кто-нибудь украдёт ... птиц, если он украдёт 10 птиц, то он должен дать 1 сикль серебра.

§121. Если какой-нибудь антухсас аравас украдёт плуг, а владелец его это обнаружит, то он его [т.е. вора] «поставит посреди быков»[4] Прежде делали так. Теперь же он должен дать 6 сиклей серебра. И он отвечает своим домом. Если он раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§122. Если кто-нибудь украдет тяжелую повозку со всеми принадлежностями, то прежде обычно давали 1 сикль серебра ... Теперь же он должен дать ... сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§123. Если кто-нибудь украдет ... прежде ... Теперь же ... он должен дать 3 сикля серебра. И он отвечает своим домом.

§124. Если кто-нибудь украдёт дерево сисиямас[5], то он должен дать 3 сикля серебра. И он отвечает своим домом. Если кто-нибудь нагрузит тяжелую повозку и оставит её в поле, а кто-нибудь украдёт её, то укравший должен дать 3 сикля серебра. И он отвечает своим домом.

§125. Если кто-нибудь украдёт водосточный жёлоб, то он должен дать ... сиклей серебра. Если кто-нибудь украдёт бич ... или кнут, то он должен дать 1 сикль серебра.

---

[1] Т.е., очевидно, если его собственный сарай некачественный, то он должен не отдавать свой, а выстроить новый.

[2] Разумеется, не смертная казнь, а некое телесное и/или символически позорящее наказание.

[3] Развитие темы §40.

[4] Видимо, некое позорящее наказание, наподобие позорного столба.

[5] Сисиямас — дерево, из плодов которого делалось масло (оливковое?).

§126. Если кто-нибудь украдёт эмблему цахран в воротах дворца, то он должен дать 6 сиклей серебра. Если кто-нибудь украдёт бронзовое копьё в воротах дворца, то он должен умереть. Если кто-нибудь украдёт медный гвоздь, то он должен дать ½ меры зерна. Если кто-нибудь украдёт нити в таком количестве, что из них можно соткать 1 кусок ткани, то он должен дать 1 кусок шерстяной ткани.

§127. Если кто-нибудь украдёт во время ссоры дверь, то он должен возместить всё, что пропадёт в доме. Он должен также дать 1 мину серебра. И он отвечает своим домом.

§128. Если кто-нибудь украдет кирпич, то сколько он украдёт, столько он должен дать потерпевшему сверх того, что вернёт украденное. Если кто-нибудь украдет камни из фундамента, то за 2 таких камня он должен дать 10 камней. Если кто-нибудь украдёт камень хуваши или камень хармиялу, то он должен дать 2 сикля серебра.

§129. Если кто-нибудь украдет вожжи или кожаную узду, или бронзовый катрал лошади или мула, то прежде обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он должен дать 12 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§130. Если кто-нибудь украдёт ... быка или лошадь, то он должен дать ... сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§131. Если кто-нибудь украдёт кожаный хаппут ... то он должен дать 6 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§132. Если какой-нибудь антухсас аравас украдёт ... то он должен дать 6 сиклей серебра. И он отвечает своим домом. Если укравший — раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§133. Если какой-нибудь антухсас аравас украдёт ... то он должен дать ... сиклей серебра. И он отвечает своим домом. Если он — раб, то должен дать ... сиклей серебра.

[§§134-141 разрушены].

§142. Кто-нибудь гонит ... и если кто-нибудь украдёт колеса с неё, то за 1 колесо он должен дать 72 меры зерна. Если он — раб, то он должен дать ... зерна за 1 колесо.

§143. Если антухсас аравас украдёт медный нож или медное санкувалли, то он должен дать 6 сиклей серебра. Имущество он должен также дать как обеспечение. Если он — раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§144. Если цирюльник ... медным ножом и приведёт их в негодность, то он должен дать взамен в целости и сохранности ... Если кто-нибудь разрежет тонкое сукно ... то он должен дать 10 сиклей серебра. Если кто-нибудь отрежет ... то он должен дать 5 сиклей серебра.

§145. Если кто-нибудь построит хлев для крупного рогатого скота, то ... должен дать ему 6 сиклей серебра. Если он не сделает ... то он теряет свое вознаграждение.

§146. Если кто-нибудь покупает дом, или селение, или сад, или пастбище, а другой антухсас придёт и опередит того первого антухсаса и предложит покупную цену выше первоначальной цены, то он считается провинившимся и должен дать 1 мину серебра. Первый же антухсас покупает по первоначальной цене[1].

§147. Если кто-нибудь покупает необученного обычного человека, а другой его опередит, то он считается провинившимся и должен дать 5 сиклей серебра.

§148. Если кто-нибудь покупает быка, лошадь, мула или осла, а другой антухсас его опередит, то он считается виновным и должен дать ... сиклей серебра.

§149. Если кто-нибудь продаёт обученного человека, а потом скажет: «Он умер», его же хозяин выследит, то он его должен взять себе. Сверх того виновный должен дать ему 2 головы. И он отвечает своим домом.

§150. Если мужчина нанимается за плату, то его плата за 1 месяц должна составлять ... сиклей серебра. Если женщина нанимается за плату, то её плата за 1 месяц должна составлять ... сиклей серебра.

§151. Если кто-нибудь наймёт пахотного быка, то его цена за 1 месяц должна быть 1 сикль серебра. Если кто-нибудь наймёт корову, то цена за один месяц должна быть ½ сикля серебра.

§152. Если кто-нибудь наймёт лошадь, мула или осла, то он должен дать в качестве платы за него за один месяц 1 сикль серебра.

[§153-156 очевидно никогда не существовали[2]]

§157. Если бронзовый топор весит 3 мины, то его наёмная цена за 1 месяц составляет 1 сикль серебра. Если топор весит 1 мину серебра, то его наёмная цена за 1 месяц составляет ½ сикля серебра. Если бронзовый тапулли весит 1 мину, то его наёмная цена за 1 месяц составляет 72 сикля серебра.

§158. Если мужчина пойдет за плату на уборку урожая с тем, что он будет вязать снопы, что связанные снопы будут складываться на повозку, что он будет помещать их в житницу и что они [т.е. работники] будут расчищать гумнó*, то его плата за 3 месяца составляет 30 мер зерна. Если женщина пойдёт за плату на уборку урожая, то ее плата за 2 месяца составляет 12 мер зерна.

§159. Если кто-нибудь запряжёт упряжку быков, то его плата за 1 день составляет ½ меры зерна.

§160. Если кузнец сделает медный жёлоб весом в ½ мины, то его плата составляет 1½ меры зерна. Если он сделает топор весом в 2 мины, то его плата составляет 1 меру полбы.

---

[1] Статья регламентирует куплю-продажу земли (аналогично §§183-185, ср. §169). Таковой подлежали прежде всего поля палицы, а также, вероятно, царские дарения. В итоге земельный фонд, введённый в оборот, был относительно невелик, и из Анатолии хеттской эпохи до нас вообще не дошли акты купли-продажи земли. Цены на землю в серебре необычайно низки, что свидетельствует не то об условности операций с землей (при которой «плата» была чисто номинальной), не то о чрезвычайно высокой доходности операций с серебром, повышавшей его ценность относительно земли.

[2] Они ошибочно предполагались издателем текста. Ради единообразия ссылок исследователи сохраняют первоначальную условную нумерацию статей, хотя она заведомо ошибочна.

§161. Если он сделает топор весом в 1 мину, то его плата составляет 1 меру зерна.

§162-А. Если кто-нибудь отведёт оросительный канал в сторону, то он должен дать 1 сикль серебра. Если кто-нибудь потом повернёт канал вверх, то он им не может пользоваться. Если он его вниз приведёт, то канал будет принадлежать ему[1].

§162-Б. ... кто-нибудь возьмет, то чье... Если кто-нибудь ... овец с пастбища, то ... следует дать возмещение и он должен взять её шкуру и её мясо.

§163. Если чей-либо скот поражен заразной болезнью и хозяин срежет с него тавро и выгонит ... но не скажет об этом своему товарищу, и его товарищ не будет знать, что тот скот выгнал, и у него скот падёт, то необходимо дать возмещение[2].

§164-165. Если кто-нибудь пойдёт, чтобы взять что-либо под залог, затеет ссору и повредит поднявшийся хлеб или прольёт или разобьёт сосуд с вином для жертвоприношений, то он должен дать 1 овцу, 10 хлебов и 1 кувшин крепкого пива, и он должен снова сделать ритуально чистым свой дом. Пока не пройдёт год, в дом его он да не входит с передней стороны.

§166-А. Если кто-нибудь посеет семя на семя[3], то его шея должна быть положена под плуг. Следует запрячь две упряжки быков и направить одну упряжку лицом в одну сторону, а другую упряжку лицом в другую сторону. Антухсас должен умереть, и быки потом должны умереть. И тот, кто первым засеял поле, должен собрать урожай. Прежде делали так.

§167-Б. Теперь же антухсас заменяется 1 овцой, и 2 овцы заменяют быков. Он должен дать 30 хлебов и 3 кувшина крепкого пива. И он должен снова сделать их ритуально чистыми. И тот, кто прежде первым засеял поле, должен снять с него урожай.

§168. Если кто-нибудь нарушит границу поля и возьмёт 1 борозду чужого поля, то хозяин поля должен отрезать 1 гиппесар поля от поля виновного и взять его себе. Тот, кто нарушит границу, должен дать 1 овцу, 10 хлебов и 1 кувшин крепкого пива и сделать поле снова ритуально чистым.

§169. Если кто-нибудь купит поле и тем нарушит границу, то он должен взять ритуальный хлеб, разломать его перед Богом Солнца и сказать: «Ты поместил мои весы на земле». Так он должен сказать. Будь то Бог Грозы или Бог Солнца, они гневаться не будут[4].

§170. Если антухсас аравас убьёт змею и произнесёт при этом имя другого антухсаса[5], то он должен дать 1 мину серебра. Но если он виновный — раб, то он должен умереть.

§171. Если мать отбросит свою одежду прочь от сына своего, то она изгоняет своего сына. Если её сын входит в её дом снова, он возьмет её дверь и отбросит её, возьмёт его искиссана и возьмёт его хашули и отбросит их, и она возьмёт их снова. Она делает сына своего снова своим сыном.

§172. Если кто-нибудь спасет жизнь антухсасу аравасу в голодный год, то тот должен потом дать взамен антухсаса, подобного себе. Если он — раб, то он должен дать 10 сиклей серебра[6].

§173. Если кто-нибудь воспротивится решению табарнаса, то его дом должен быть превращен в пустошь. Если кто-нибудь воспротивится решению сановника, то ему должны отрезать голову. Если раб восстанет против своего хозяина, то он должен быть брошен в водоём.

§174. Если люди бьются друг с другом и один из них умрёт, то виновный должен дать 1 голову в возмещение.

§175. Если пастух или надсмотрщик берёт в жёны свободную женщину, то она будет рабыней либо в течение двух лет, либо в течение четырех лет. И её детей должны освободить от рабства, а пояса у них должны снять.

§176-А. Если кто-нибудь держит быка вне загона, то это решается судом табарнаса. Они должны его отправить на продажу. Он приносит потомство на третий год; пахотный бык, баран и козел приносят потомство на третий год.

§176-Б. Если кто-нибудь купит ремесленника, будь то гончар, кузнец, плотник, кожевник, валяльщик, ткач, или же если он купит изготовителя одежд капалли, то он должен дать 10 сиклей серебра.

§177. Если кто-нибудь купит обученного птицелова, то он должен дать 25 сиклей серебра. Если он покупает мужчину или женщину, не вполне обученных этому ремеслу, то он должен дать 20 сиклей серебра.

---

[1] Вероятный смысл статьи: человек, дополнительно отводящий на свой надел воду из канала и тем самым как бы отнимающий воду у соседа, сидящего ниже по каналу, должен заплатить ему штраф. Человек, попытавшийся вообще повернуть канал вспять и тем самым раз и навсегда лишить сидящего ниже по каналу соседа воды, сам лишается права на пользование каналом. Наконец, человек, продливший канал, в награду за свой труд получает право исключительного пользования прокопанным участком.

[2] Перевод в высшей степени спорен.

[3] Т.е. уничтожит чужой посев на поле и засеет его сам. Речь идёт о присвоении чужого поля.

[4] Видимо, считается, что сама покупка чужого поля (которая была, стало быть, исключительным актом) оскорбляет божество (т.е. противоречит благому космическому порядку) и должна быть ритуально очищена. Смысл ритуала: уверение божества в том, что оно само даровало землю покупателю, «отвесив» её для него. Весы, которые держат перед Богом Солнца, упоминаются также в хеттском гимне Солнцу; этот образ восходит к шумерским ритуалам. Иная теоретически возможная интерпретация статьи: речь идёт о незаконной прирезке земли сверх условий покупки — маловероятна, поскольку получилось бы, что закон санкционирует захват прирезанной земли (ср. с наказаниями §§166-168). В целом, судя по §§166-169, хетты крайне отрицательно относились к нарушению стабильности надельного землевладения (как к нарушению границ наделов, так и к их передаче).

[5] Поступок, вызывающий подозрения во вредоносном колдовстве.

[6] Иногда считают, что если спасённый не выполнял этого требования, он сам должен был идти в кабалу к спасителю, однако статья такого не говорит. Между тем, будь это так, статья должна была бы по крайней мере рассмотреть вопрос о переходе раба от своего первоначального хозяина к спасителю.

[8. Тарифи і ціни]

§178. Цена пахотного быка — 12 сиклей серебра. Цена племенного быка — 10 сиклей серебра. Цена большой взрослой коровы — 7 сиклей серебра. Цена годовалого пахотного быка или коровы — 5 сиклей серебра. За телёнка-сосунка он должен дать 4 сикля серебра. Если корова — стельная, то её цена 8 сиклей серебра. Цены жеребца и упряжной кобылы, осла и упряжной ослицы — соответственные.

§179. Если это овца, то её цена —1 сикль серебра. Цена трёх коз — 2 сикля серебра. Цена двух ягнят — 1 сикль серебра. Цена двух козлят — ½ сикля серебра.

§180. Если это упряжная лошадь, то её цена — 20 сиклей серебра. Цена мула — 1 мина серебра. Цена лошади на пастбище — 15 сиклей серебра. Цена годовалого жеребца — 10 сиклей серебра. Цена годовалой кобылы — 15 сиклей серебра.

§181. Цена жеребца-сосунка и кобылы-сосунка — 4 сикля серебра. Цена четырёх мин меди — 1 сикль серебра. Цена 1 циппадани* растительного масла — 2 сикля серебра, 1 циппадани сала — 1 сикль серебра, 1 циппадани сливочного масла — 1 сикль серебра, 1 циппадани меда — 1 сикль серебра, 2 сыров — 1 сикль серебра, 3 порций дрожжей — 1 сикль серебра.

§182. Цена ткани хуппусант — 1 сикль серебра. Цена тонкой ткани — 30 сиклей серебра. Цена голубой шерстяной ткани — 20 сиклей серебра. Цена ткани адупли — 10 сиклей серебра. Цена разорванной ткани — 3 сикля серебра. Цена ткани ... — 4 сикля серебра. Цена тонкой одежды — 3 сикля серебра. Цена обычной одежды — ... сиклей серебра. Цена 1 куска ткани весом в 7 мин — ... сиклей серебра. Цена 1 большого куска ткани — 5 сиклей серебра.

§183. Цена 3 мер полбы — 1 сикль серебра. Цена 4 мер ... — ... сиклей серебра. Цена 1 меры вина — ½ сикля серебра, меры ... — ... сиклей серебра. Цена 1 ику поля-сиссура — 3 сикля серебра. Цена 1 ику ... поля — 3 сикля серебра. Цена 1 ику выделенного поля[1] — 2 сикля серебра. Если поле находится по соседству, то он должен дать 1 сикль серебра.

§184. Таковы расценки. То, что установлено в селении, действительно и в столице государства.

§185-А. Цена 1 ику виноградника — 1 мина серебра. Цена кожи большого взрослого быка — 1 сикль серебра. Цена 5 кож телят-сосунков — 1 сикль серебра, и 10 бычьих шкур — 1 мина серебра, шкуры косматой овцы — 1 сикль серебра, 10 шкур выщипанных овец — 1 сикль серебра, 4 козьих шкур — 1 сикль серебра, 15 стриженных козьих шкур — 1 сикль серебра, 20 шкур ягнят — 1 сикль серебра, 20 шкур козлят — 1 сикль серебра.

§185-Б. Тот, кто купит мясо 2 больших взрослых быков, должен дать 1 овцу.

§186. Тот, кто купит мясо 2 годовалых быков, должен дать 1 овцу. Тот, кто купит мясо 5 телят-сосунков, должен дать 1 овцу. За мясо 10 телят он должен дать 1 овцу. За мясо 10 овец он должен дать 1 овцу. За мясо 20 ягнят он должен дать 1 овцу. Если кто-нибудь купит мясо 20 козлят, то должен дать 1 овцу.

[9. Злочини на статевому грунті. Плата за навчання ремеслу]

§187. Если мужчина совершит грех с коровой, то это — тягостное преступление[2], и он должен быть убит. Его должны привести к воротам табарнаса. Табарнас может повелеть убить его или же даровать ему жизнь, но он не должен обращаться к табарнасу.

§188. Если мужчина совершит грех с овцой, то это — тягостное преступление, и он должен быть убит. Его должны привести к воротам табарнаса. Табарнас может повелеть убить его или же даровать ему жизнь, но он не должен обращаться к табарнасу.

§189. Если мужчина совершит грех со своей матерью, это — тягостное преступление. Если мужчина совершит грех со своей дочерью, это — тягостное преступление. Если мужчина совершит грех со своим сыном, это — тягостное преступление.

§190. Если они сойдутся с мёртвым мужчиной, или женщиной, это не преступление. Если мужчина совершит грех со своей мачехой, наказания быть не должно. Если же отец его жив, то это — тягостное преступление.

§191. Если антухсас аравас живёт со свободными женщинами, двоюродными сестрами по материнской линии[3] и их матерью (разом), с одной в этой местности, а с другой — в той, то наказания быть не должно. Но если это случится в одном и том же месте, и он знает об их родстве, то это — тягостное преступление.

§192. Если жена мужчины умрёт, и он женится на сестре своей жены, наказания быть не должно.

§193. Если у мужчины есть жена и если мужчина умрёт, его брат возьмёт его жену, потом отец его берет её. Если его отец тоже умрёт, то один из сыновей его брата возьмёт жену, которая была у него. Наказания не будет.

§194. Если антухсас аравас живет с рабынями — двоюродными сёстрами по материнской линии и с их матерью, то наказания быть не должно. Если кровные родственники спят с одной и той же свободной женщиной, то наказания быть не должно. Если отец и сын спят с одной и той же рабыней или проституткой, то наказания быть не должно.

§195. Если же мужчина спит с женой своего брата, а тот жив, то это — тягостное преступление. Если у мужчины жена — свободная женщина, а он ляжет с её дочерью, то это — тягостное преступление. Если мужчина женат на дочери женщины, и ляжет с её матерью или с её сестрой, то это — тягостное преступление.

---

[1] Выделенное поле — из состава владения большой семьи.

[2] Так хетты именуют именно тяжёлые половые нарушения (считающиеся тяжёлыми как ритуальные нарушения или преступления против собственности, или, наконец, как изнасилование). Само по себе «тягостное» преступление смертью карается не всегда (§196).

[3] Или переводить «единоутробными сестрами (сестрами по матери)»?

§196. Если чьи-либо раб или рабыня совершат тягостное преступление, то их должны увезти и одного поселить в одном селении, другую в другом. Одна овца должна быть дана в возмещение за одного и одна овца — за другую.

§197. Если мужчина возьмёт чужую жену в горах [т.е. вне дома], то ответ за это на нём и он должен быть убит. Если же в доме её он возьмет, то ответ за это на ней, и она должна быть убита[1]. Если муж их найдёт, то он их может убить. Наказания для него не будет.

§198. Если он их приведёт к воротам дворца и скажет: «Моя жена не должна быть убита», — и тем самым дарует жизнь своей жене, то он дарует жизнь и соблазнителю, но ставит знак на его голове. Если он скажет: «Пусть оба они умрут», тогда они станут на колени перед колесом[2]. Табарнас может приказать их убить, может даровать им жизнь[3].

§199. Если кто-нибудь совершит грех со свиньёй или собакой, то он должен быть убит. Их приведут к воротам дворца и табарнас может велеть их убить или оставить их в живых. Но к табарнасу он не должен обращаться. Если бык вскочи́т на антухсаса, то бык должен быть убит, а антухсас не должен быть убит. Одна овца должна быть дана вместо него, и её пусть убьют. Если хряк вскочи́т на антухсаса, наказания быть не должно.

§200-а. Если мужчина совершит грех с лошадью или с мулом, наказания нет. Он не должен обращаться к табарнасу. И жрец не должен его принимать. Если кто-нибудь спит с женщиной из рабынь-военнопленных и с матерью её или с её сестрой, то наказания быть не должно.

§200-б. Если кто-нибудь отдаст сына в обучение — либо на плотника, либо на кузнеца, либо на ткача, либо на кожевника, либо на валяльщика, то он должен дать 6 сиклей серебра как плату за обучение. Если наставник сделает его сведущим в этом ремесле, то он должен дать 1 голову.

III. НОВОХЕТТСЬКЕ ЦАРСТВО (1460-1178 рр. до н.е.)

№1

З ДІЯНЬ СУППІЛУЛІУМАСА І (ОПОВІДЬ ПРО СВАТАННЯ ВДОВИ ФАРАОНА ДО ХЕТТСЬКОГО ЦАРЕВИЧА)

Цей великий текст був складений від імені табарнаса Мурсіліса II (1334-1305 рр. до н.е.), який детально оповідає про діяння свого батька — табарнаса Суппілуліумаса I (1380-1335 рр. до н.е.). Початок тексту, який не зберігся, оповідає про повстання більшої частини Сирії, в тому числі Каркемиша, Астати (область біля великого закруту Євфрату з центром в м. Емар), Нухашше (хуррітська область на північний схід від Оронту), проти хеттської влади. Це послужило причиною каральної експедиції Телепінуса-жерця (сина Суппілуліумаса I, призначеного ним царем Каркемиша; своє прізвисько він одержав в зв'язку з тим, що був удільним царем-жерцем в Кіццувадні) і розпочатої невдовзі III Сірійської війни.

1. ...Кочевые племена пришли в несметном множестве и ночью начали нападение на войско моего брата. Тогда боги моего отца помогли моему брату, и он разбил кочевые войска неприятеля и убил врагов. И когда он победил кочевников, страна врага увидела его силу, и все области стран Арция и Каркемиша* с ним заключили мир, и город Мармурига[4] тоже с ним заключил мир. В стране Каркемиша только сам город Каркемиш не заключил с ним мира. И тогда Жрец — мой брат[5] — оставил шестьсот человек, и колесницы, и Лупаккиса, начальника десятских в войске, в стране Мармурига, а сам пришёл в Хаттусас повидаться с отцом. Но мой отец был в городе Уда и совершал религиозный обряд. Там он его и встретил. Но когда хурриты увидели, что Жрец ушёл, войска и колесницы хурритской страны пришли, и Такухли, амумикуни[6], был среди них, и они окружили Мармуригу. И их было больше по числу, чем войск и колесниц хеттов, что были там. К стране Кинца [Кадеш*], которую мой отец завоевал, пришли воины и колесницы Египта, и они напали на страну Кинца. И отцу моему принесли слово: «Тех воинов и колесницы, что в стране Мармурига, хурриты окружили!» Тогда отец мой собрал войска и колесницы и пошёл в страну хурритов. И когда он пришёл в город Тегарамма, он сделал смотр своим войскам и колесницам в городе Тальпе. Тогда он послал сына своего Арнувандаса и Цидаса, главного над придворными — мешеди*, из Тегараммы вперед, в страну хурритов. И когда Арнувандас и Цидас пришли в страну хурритов, противник вышел им навстречу. Тогда боги моего отца помогли ему, и они разбили врага... Когда отец мой пришёл сам в страну хурритов, он не встретил врагов из хурритской земли. И тогда он спустился к городу Каркемишу и окружил его с одной стороны и с другой.

2. Когда отец мой был в стране города Каркемиша, он послал Лупаккиса и Тархунтацалмаса в область Амка. И они отправились, и напали на Амка, и привели захваченных военнопленных, быков и овец к моему отцу. Когда же люди Египта услышали о нападении на Амка, они испугались. А кроме того, их господин Нибхуруриясс[7] как раз в это время умер, поэтому царица Египта, которую звали Дахамунзус[8], послала гонца к моему отцу и

---

[1] Т.е. если бы сама женщина не желала этого, прелюбодей не смог бы проникнуть безнаказанно в чужой дом и добраться до неё.

[2] Древний индоевропейский обряд почитания колеса — символа солнца, здесь связанный с царским судом.

[3] Таким образом, табарнас, как и в §§187-188, 199 присваивает себе право помилования, хотя в данном случае и делит его с обиженным.

[4] Мармурига — возможно чтение Хурмурига.

[5] Здесь: Жрец — титул, который носил Суппилулиумас, как брат автора летописи, до своего воцарения.

[6] Амумикуни — хурритский термин, обозначение высокого воинского звания.

[7] Нибхуруриясс — предполагается тронное имя Тутанхамона (1347-1338 гг. до н.э.).

[8] Дахамунзус — сопоставляется с египетским титулом «та хемет несу» («супруга царя»). Это вдова Тутанхамона — Анхесенпаамон, младшая дочь фараона Эхнатона, которая сделала попытку после смерти мужа сохранить за собой власть. Однако опекуны Тутанхамона — Эйе и Хоремхеб — не допустили этого и захватили власть.

так ему написала: «Мой муж умер. Сына у меня нет. А у тебя, говорят, много сыновей. Если бы ты мне дал из них одного твоего сына, он стал бы моим мужем. Никогда я не возьму своего раба [т.е. подданного] и не сделаю его своим мужем! Я боюсь такого позора!» Когда мой отец услышал это послание, он созвал по этому поводу Совет великих сановников и сказал им: «Прежде со мной ничего похожего не случалось!» И так вышло, что мой отец послал в Египет Хаттусацитиса, постельничего, наказав ему: «Иди! Принеси мне назад слово о том, что там на самом деле! Уж не обманывают ли они меня? Может быть, в действительности у них есть сын их господина? Принеси мне назад слово о том, что там на самом деле!»

3. Тем временем, пока Хаттусацитис ещё не вернулся из Египта, отец мой победил город Каркемиш. Он его осаждал семь дней, а на восьмой день он дал сражение. И в жестоком бою на восьмой день он покорил город. А когда он покорил город, из-за того, что отец мой боялся богов, он никому не позволил подойти к образам богов Кубабы* и Божества-Защитника, и ни к одному из храмов богов близко он не приблизился. Нет, он даже поклонился им и принёс подношение. Но из нижнего города он увёл военнопленных, взял серебряные, золотые и бронзовые изделия и отправил их в Хаттусас. А военнопленных, что он отправил в царский дворец, было 3330. А тем, что хетты увели с собой в страну хеттов, не было счёта. Тогда он призвал своего сына Саррикусуха и дал ему страну Каркемиш и город Каркемиш в правление. И он сделал его отдельным царём. Но после того, как он учредил царство Каркемишское, он пошёл назад, в страну Хатти, и в стране Хатти он перезимовал.

4. А когда настала весна, Хаттусацитис вернулся из Египта, и посланник Египта Хани, господин, пришёл с ним. Отец мой, когда посылал Хаттусацитиса в Египет, так ему наказывал: «Может быть, у них есть сын их господина? Уж не обманывают ли они меня? Может быть, они вовсе и не хотят, чтобы мой сын у них царствовал?» Поэтому царица Египта так написала в ответ моему отцу на клинописной табличке: «Почему ты так говоришь: "Они меня-де обманывают"? Коли у меня был бы сын, разве стала бы я писать в чужую страну о своём собственном унижении и унижении моей страны? Ты мне не поверил и даже сказал мне об этом! Тот, кто был моим мужем, умер. Сына у меня нет. Но я никогда не возьму своего подданного и не сделаю его моим мужем. Я не писала ни в какую другую страну, только тебе я написала. Говорят, у тебя много сыновей. Так дай мне одного своего сына! Мне он будет мужем, а в Египте он будет царём». А отец мой был милостив, поэтому он внял словам женщины и начал приготовления к женитьбе своего сына.

5. ...Он сказал Хани, послу Египта: «Я был к вам благосклонен. Но вы мне внезапно причинили зло. Вы напали на человека Кинца, которого я защитил от царя страны хурритов. Когда я услышал об этом, я прогневался. И я послал воинов, и колесницы, и военачальников. Они отправились и вторглись в ваши пределы, в страну Амка. И когда они напали на страну Амка, то вы, должно быть, испугались. И поэтому вы все просите у меня моего сына, будто я должен его вам дать. Но он же будет у вас как заложник, а царём вы его так и не сделаете». Так отвечал тогда Хани моему отцу: «О мой господин! Это унижение нашей страны! Если бы у нас был сын нашего царя, разве пошли бы мы в чужую страну, разве стали бы мы просить господина прийти к нам править нами? Тот, кого звали Нибхуррурияс, умер, а сына у него не было. Вдова нашего господина одинока. Мы просим, чтобы сын нашего господина стал царём в Египте, мы просим, чтобы он стал мужем женщины, нашей госпожи. Больше ни к какой другой стране мы не обращались. Только сюда мы пришли. Теперь, о наш господин, дай нам своего сына!» И тогда для них отец мой занялся делом женитьбы своего сына.

6. Тогда мой отец попросил, чтобы ему снова дали клинописную табличку, где говорилось, как прежде Бог Грозы взял людей Курустама*, сыновей Хатти, и послал их в Египет, и сделал их египтянами; и как Бог Грозы заключил договор между странами Египта и Хатти, и как они постоянно были дружны между собой. И когда клинописную табличку перед ними прочитали, отец мой сказал так: «В прежние времена страна Хатти и Египет были дружны между собою, и теперь между ними также установится согласие. Страна Хатти и Египет пусть постоянно будут в согласии друг с другом!»

7. ...А когда принесли глиняную табличку, они сказали так: «Люди Египта убили Цаннанцаса». И слово принесли: «Цаннанцас умер!» И когда отец мой услышал об убийстве Цаннанцаса[1], он стал жалеть о Цаннанцасе и к богам обратился так: «О боги! Я не совершал зла, но люди Египта его совершили, и они напали на границы моей страны».

№2
ДОГОВІР СУППІЛУЛІУМАСА І З СУНАССУРОЮ, ЦАРЕМ КІЦЦУВАДНИ

1. Так говорит табарнас ... Когда ... с ... между собой ... этот договор они между собой заключили. Прежде, при моём деде, страна Киццувадна[2] стала хеттской. Потом страна Киццувадна отложилась от страны Хатти и обратилась к стране Хурри. Когда затем страна Исува[3], подданная Солнца, против Солнца повела вражду, тогда я, Солнце, биться с ней пошёл, и я одолел страну Исува. Но люди страны Исува бежали перед Солнцем и спустились в страну Хурри. Я, Солнце, Хурриту слово послал: «Выдай моих подданных!» Но Хуррит Солнцу такое слово в ответ послал: «Нет! Те города прежде, при моём деде, к стране Хурри перешли, в ней обосновались. Правда, потом они в страну Хатти как беженцы возвратились. Теперь, наконец, быки выбрали свое стойло, они окончательно пришли в мою страну». Хуррит подданных моих мне, Солнцу, не выдал, и воинов своих и колесницы свои он отправил. За спиной Солнца они страну Исува повоевали. Всех переселенных, быков и овец, ко-

[1] История убийства хеттского царевича рассказана также во второй из «Молитв Мурсилиса во время чумы».
[2] Т.о., Киццувадна* впервые стала хеттской ещё при деде Суппилулиумаса I — табарнасе Тутхалиасе I (1460-1440 гг. до н.э.).
[3] Исува — в середине II тыс. до н.э. хурритское государство между истоком Тигра и Верхним Евфратом.

торых они захватили, они в страну Хурри увели. Я, Солнце, находился тогда в другом месте, чтобы биться с другим врагом.

2. Хуррит нарушил клятвы. Я, Солнце, такое слово хурриту послал: «Если какая-либо страна от тебя отделится и к стране Хатти перейдёт, то что это будет за дело?» Хуррит послал ко мне, Солнцу, такое слово: «Точно такое же!» Теперь страна Киццувадна — это быки страны Хатти, и они выбрали своё стойло. От хуррита они отложились, к Солнцу они обратились. Хуррит перед страной Хатти согрешил, а перед страной Киццувадна он особенно согрешил. Страна Киццувадна очень сильно радуется своему освобождению. Теперь страна Хатти и страна Киццувадна от своих прежних клятв воистину свободны. Теперь я, Солнце, страну Киццувадна к свободе вернул. Хурриты Сунассуру слугой называли, а теперь Солнце его сделал истинным царем. [Перечисляются обязательства сторон, делающие Сунассуру младшим союзником, если не вассалом хеттов.]

3. ...Страна Хатти и страна Киццувадна да будут едины, дружбу между собой они да установят! Далее: если какой-то из городов страны Хурри города Сунассуры захватит, то в любом таком хурритском городе мы вместе битву с его людьми учиним. И всю добычу, какую воины Солнца возьмут, пусть воины Солнца и забирают, а всю добычу, какую воины Сунассуры возьмут, пусть воины Сунассуры и забирают. Земли этого города я, Солнце, Сунассуре дам, я, Солнце, страну его воистину увеличу. И когда какой-то из городов страны Хурри мы сокрушим, то всё, что я, Солнце, захочу, я, Солнце, возьму, а всё, что он захочет, я отдам Сунассуре. Страна Киццувадна в будущие дни к стране Хурри никогда больше не вернется. Далее: когда Хуррит услышит, что Сунассура от царя-хуррита отложился и к Солнцу обратился, если когда-нибудь царь-хуррит по поводу Сунассуры какой-либо приветственный дар сделает, я, Солнце, от царя-хуррита приветственного дара по поводу Сунассуры не приму. Если царь-хуррит от претензий по поводу Сунассуры отречется и так царь-хуррит скажет: «Страна Киццувадна — страна Солнца!», — я относительно страны Киццувадна всё равно никогда не потеряю бдительности. ... Всех подданных страны Хурри — будь то тамкарумы*, будь то люди города Уршу* — которые в стране Сунассуры остались, царю-хурриту я в будущем никогда не отдам. Если хуррит когда-нибудь с должным ходатайством кого-нибудь из них потребует, я, Солнце, не окажу согласия! Пусть хуррит обращается к богам клятвы! ...

№3
З ЛІТОПИСУ МУРСІЛІСА II

Цар хеттів Мурсіліс II (1334-1305 рр. до н.е.), другий син Суппілуліумаса I (1380-1335 рр. до н.е.) на початку свого правління придушив багато повстань. Даний літопис розповідає про утихомирення бунтівливих племен і міст північно-східної і південно-східної Анатолії. Найбільш небезпечним противником був вождь одного з племен касків* — Піхуніас, що спробував створити державу.

[1. Как Пихуниас стал править у касков]

...И пока отец мой был в стране Митанни, Пихуниас выступил и совершил нападение на Верхнюю страну. И далее он достиг Цациса*. И Верхнюю страну он взял и передал её стране Касков*. А всю страну Иститина он взял себе и сделал её местом, где он сам пасся. Правил же там Пихуниас не по обычаю страны касков. Потому что в стране касков не было правления одного человека. А этот Пихуниас внезапно стал править по обычаю царской власти...

[2. Походы в области Пиггаинарессу и Ацци]

...И когда я привёл в порядок страну города Кархемиша*, я из страны города Кархемиша поднялся вверх, и я вошёл в страну города Тегараммы*. И когда я достиг города Тегараммы, ко мне Нуванцас, главный виночерпий[1], и все военачальники пришли в город Тегарамму. И они меня там нашли. Я собирался было пойти и в страну Хайасу, но год для этого был слишком коротким. И военачальники сказали мне: «Год для тебя слишком короток. Господин наш, не ходи в Хайасу!» И не пошёл я в Хайасу. Я пошёл в Харрану[2]. И моё войско достигло города Харраны. И там я устроил смотр войску. А мне в то время были враждебны области Ияхресса[3] и Пиггаинаресса. И я поэтому пошёл к городу Ияхрессу. И я превратил дни в ночи[4]. И я заставил войско идти быстрыми переходами. И я, Великий царь, шёл со своими пешими воинами и колесницами никем не видимый. И мне на помощь могущественный Бог Грозы, господин мой, позвал бога Хасамиля, господина моего. И он спрятал меня от взоров. И меня никто не видел. И так вышло, что я напал на город Пиггаинарессу, когда его жители были все в постели. И я там город Пиггаинарессу сжёг.

На следующий же день я пошёл обратно в город Ияхрессу. И я сжёг дотла этот город Ияхрессу. И в нём я взял военнопленных, быков и овец. На следующий же день я пошёл дальше к городу Таптине. Но когда я достиг города Таркумы, я сжёг его дотла. И навстречу ко мне вышли люди города Таркумы, люди города Таптины, люди города Хурсамы, люди города Пикурци. И они встали передо мной на колени. И они сказали так: «Господин наш! Не губи нас! Возьми нас в своё подданство! И сделай нас своими пешими воинами и колесничими! И

[1] Виночерпий — высшая военная должность. У хеттов, как позднее в феодальной Европе, придворные титулы сперва относились к обязанностям сановников при дворце, а потом стали обозначать военные звания.
[2] Харрана — горная область в районе современного Гюрюна.
[3] Ияхресса — здесь и далее названы области юго-восточной Анатолии.
[4] Войска Мурсилиса двигались только ночью, незаметно для врага.

вместе с тобой мы будем ходить в походы!»[1] И я взял их в своё подданство. И я сделал их своими пешими воинами и колесничими. На следующий день я пошёл дальше. И я сжёг дотла города Хаисехлу и Кантиссу. Потом я вернулся в город Хакписсу. И я вернулся в Хаттусас ... и в городе Анкуве я зазимовал.

Когда же настала весна, я пошёл во второй раз в страну Ацци. И в городе Инглаве я сделал смотр пешим войскам и колесницам. Люди города Ацци прежде тревожили войска Моего Солнца. Поэтому под городом Каннуварой Нуванцас, главный виночерпий, их разбил. И со мной сразиться днём они ни в коем случае не отваживались. Но они на меня стали нападать ночью[2]. И они обо мне говорили: «Ночью мы его тесним!» Я, Моё Солнце, услышал такие речи: «Люди Ацци ночью на середину твоего войска стали нападать!» И я, Моё Солнце, отдал тогда распоряжение своим войскам. Я велел, чтобы днём воины шли в лёгкой одежде, а ночью вооружались бы как следует...

[3. Поход на город Арипсу]

В город Арипсу я шёл на сражение. Этот город Арипса лежит на большом озере. И то население, что было в городе, ушло в горы и скалы. А горы там очень высокие. И вся эта страна очень высоко расположена. И они собрали целое войско. Но я, Моё Солнце, с ними сразился. И передо мной вперед устремлялись, мне споспешествуя, могущественный Бог Грозы, господин мой, Богиня Солнца города Аринны, госпожа моя, Бог Грозы города Хатти ... и все другие боги. И город Арипсу я взял без труда. И всю добычу я предоставил городу Хаттусасу. И мои пешие воины и колесничие нашли там много добычи, доставшейся им во взятой крепости, — военнопленных, быков и овец. И я, Моё Солнце, остановился в тот день на ночлег в городе Арипсе. На следующий же день я долго шёл в город Дукамму для сражения. Когда же люди города Дукаммы лишь завидели меня издали, они вышли ко мне навстречу. И они передо мной встали на колени. И они мне сказали: «Господин наш! Не допусти, чтобы у нас всё разграбили для города Хаттусаса, как это было в городе Арипса ... и нас не отводи в город Хаттусас! А ты нас сделай своими пешими воинами и колесничими!» И тогда я, Моё Солнце, не дал разграбить город Дукамму. Те три тысячи военнопленных, которых из Дукаммы взяли для царского дворца, я сделал своими пешими воинами и колесничими.

№4
СКАРГИ МУРСІЛІСА II НА ОВДОВІЛУ ТАВАНАННУ

Сильно ушкоджений хеттський текст містить скаргу Мурсіліса II (1335-1305 рр. до н.е.) на свою мачуху, овдовілу тавананну. Вавілонська царівна, дочка Бурна-Буріаша II (1363-1335 рр. до н.е.), вийшовши заміж за Суппілуліумаса I (1380-1340 рр. до н.е.), стала хеттською тавананною. «Скарги» яскраво характеризують династичні конфлікти, виникаючі навколо тавананни в Новохеттську епоху.

...Пока жив был мой отец, никто тавананне никакого зла не причинил ... и пришёл потом мой брат [т.е. Арнувандас II (1340-1335 гг. до н.э.)] ... и тогда он ей никакого зла не причинил... Когда мой отец стал богом [т.е. умер], Арнувандас, мой брат, и я ничего дурного тавананне не сделали и ничем её не оскорбили. Как правила она домом табарнаса и страной Хатти при моём отце, так же она правила ими и при моём брате. Когда же мой брат стал богом, тавананне я никакого зла не причинил и ничем её не оскорбил. Как правила он домом табарнаса и страной Хатти при моём отце и при моём брате, так же и теперь она ими правила. И обычай, который при её муже не существовал, и то, что при её муже было недозволенным, она творила по своей воле. Обычай и ритуалы, какие у неё были прежде, она по-прежнему удерживала. ...Как людьми раньше она правила, так же и теперь она правила...

Дом отца моего она уничтожила. Разве вы, о боги, не видите, что весь дом моего отца она отдала под святилище Бога-Защитника и царский мавзолей? И то, что она принесла из Санхары[3], она распространяла в Хаттусасе среди всего народа, а в прежнем виде ничего не оставила[4]. Разве вы, о боги, не видите, что ей тогда я ничего не сказал и относился к ней по-хорошему? Она же связала всем уста и мстила за то, чего ей и не делали. Дом моего отца она уничтожила, злом стала воздавать за добро и днём и ночью богам предстояла, молясь, чтобы жену мою погубить. Когда же я богов, принося винную и хлебную жертву, вызывал, и им ... давал, она же меня для ... дом мой, страну мою и врагам... тавананнас же днём и ночью к богам приступала с молитвами, чтобы жена моя погибла. И вот, она часто свершала жертвоприношения и в том, что касается моей жены... Когда же она возвысила Анеллу ... Анелла явилась и сообщила нам, что, де.., чтобы навести порчу на них, жену мою и сына моего, царица отправила Мицуллу, и та стала произносить против них заклинания. Так как это слово достигло моей жены... Если бы она кому-либо об этом сказала или если бы мне она это сказала или если бы она какую-либо тяжбу учинила...

Вот, жена моя ... только с тех пор стала доглядывать за царицей... Анеллу же царица выслала из дворца[5]. А что моя жена доглядывала за царицей, так какое зло она этим ей сделала? Почему же царица за этот случай отплатила злом моей жене? Ведь она днём и ночью предстояла богам, чтобы жену мою перед богами проклинать сильными проклятиями и её погубить... Почему же вы, о боги, господа мои, прислушались к её слову, если это как раз царица сотворила зло моей жене? Чем она оскорбила её? Тавананнас же мою жену погубила.

---

[1] Жители побеждённых городов просят не переселять их, как это обычно делали с пленными (см. арнувалас*), а оставить на прежних землях, как земледельцев, обязанных нести военную службу.

[2] Таким образом, противник усвоил тактику хеттов, но здесь его «невидимость» уже не объясняется помощью богов.

[3] Санхар — хеттское произношение семитского Сенаар — Вавилония.

[4] Т.е. вавилонские обычаи и ритуалы, которыми тавананнас заменяла хеттские, единственно дозволенные для неё как царицы Хатти.

[5] Мицулла и Анелла — служанки царицы; очевидно, Анелла перешла на сторону Мурсилиса II и разоблачила перед ним замыслы царицы.

Когда же я пошёл в Страну города Кумманне, — а дело в том, что отец мой богине Хебат города Куманне праздник устроить обещал, но так его и не устроил; это стало меня тяготить, — и когда я пошёл в Город Киццувадна[1], то я так сказал: «Иду я-де проступок моего отца возместить! И ко мне ты, богиня Хебат города Куманне относительно меня самого, жены моей, сына моего, дома моего и врага моего будь благосклонна!» ... Я молил и просил...

...Когда же царица похитила золото из храма Ишхары в Городе Астата[2] ... царю города Каргамыс[3] я сказал: «По поводу золота Города Астата ты меня не запрашивай! Считай, что царь его сам держит, ты пока помолчи. ...Пусть царица узнает, и тогда она дело по поводу золота царя города Каргамыс сама пусть разделывает!»... О её делах по поводу золота я царю города Каргамыс так и не сказал. Царица же пришла и ненужному человеку уста замкнула. ...Тогда я, Солнце, сказал: «Золото Города Астата держит царица!» Богиня Ишхара города Астата так вновь и вновь говорила: «Божество это вот гневно!» Царица же лживо сказала: «Разве твоё золото я держу? Кто твоё золото, золото божества для себя удерживает, того ты хватаешь, а кто постоянно сам жертвы тебе полнит, того ты, божество, не хватаешь. Но сейчас ты жену, детей его не хватаешь, а меня, невинную, хватаешь! Его схвати или жену, детей его схвати, меня же ты да не схватишь!» И так царица оклеветала меня, мою жену, моего сына перед Ишхарой и приносила жертвы во зло моей семье. И жена моя от этого умерла. Когда же на страну Ацци [т.е. область Ацци-Хайаса] я пошёл, то Бог Солнца дал знамение. Царица же стала многократно повторять так: «Так как, дескать, Бог Солнца знамение дал ... судьба табарнаса неизвестна ... люди города Хаттусаса ... для владычества другое правление изберут ... Женщина Амминайя[4] и семя женщины Амминайи себе власть заберёт!» Моё же Солнце в стране Хайаса... [Далее в речь идёт о расследовании царём высказываний тавананны. Окончание текста не сохранилось.]

№5
МОЛИТВИ МУРСІЛІСА II ПІД ЧАС ЧУМИ

[Первая молитва]

О вы, все боги, все богини ... вы, все боги минувшего, вы, все богини! Вы, боги, которых по этому случаю я созвал на совет, чтобы вы были свидетелями, вы, горы, реки, источники, сторожевые башни! Смотрите, молюсь вам я, Мурсилис, Великий царь, ваш жрец и раб! А по какому случаю я вам совершаю молитву, вы о том моё слово услышьте!

Вы, боги, мои господа! В стране Хатти случилась чума. И страна Хатти чумой отягощена. И она очень страдает от чумы. Тому идёт уже двадцатый год. И оттого, что страна Хатти вся умирает, надо мною стало тяготеть давнее дело Тудхалиаса Младшего[5], сына Тудхалиаса. И я спросил о нём у божества с помощью оракула. И божество ответило, что нужно вспомнить о деле Тудхалиаса Младшего. Тудхалиас был господином страны Хатти. И ему присягнули царевичи Хаттусаса, полевые начальники тысяч, сановники, все пешие воины и колесничие. И мой отец ему присягнул. Но мой отец стал оттеснять Тудхалиаса, и в городе Хаттусасе все царевичи, полевые начальники тысяч и сановники встали за отца моего. И боги, которыми клянутся, взяли себе Тудхалиаса. И его убили. И какие у него были братья, которые ему помогали, тех убили; других сослали на остров Аласия, и те там остались. И какие у них были дома, те у них взяли. И так все они нарушили клятву богов...

...Но боги, господа мои, вы охраняли отца моего. Потому что раньше Хаттусас был сожжён врагом и в пределы страны Хатти вошёл враг, а мой отец отправился в поход и поразил вражеские земли, и он их разбил, и земли страны Хатти он взял у них обратно, он взял у них земли прочь и заселил их заново. Потом он побеждал и другие чужие страны во время своего царствования. И страна Хатти процветала, и для неё он завоёвывал всё новые и новые земли. И при нём в стране Хатти дела шли хорошо. И при нём умножилось число людей, быков и овец. И всё больше арнувалас* он приводил из вражеских стран. И люди процветали. И никто не погибал. Но тут так случилось, что вы, боги, господа мои, стали тогда мстить отцу моему за дело Тудхалиаса Младшего. И тогда отец мой умер из-за пролитой крови Тудхалиаса. И те царевичи, полевые начальники тысяч и сановники, которые встали когда-то за отца моего, и те умерли по той же причине. И это случилось со всей страной Хатти, и из-за этого же страна Хатти начала умирать, и страна Хатти с тех пор погибает.

А теперь чума свирепствует ещё сильнее. Страна Хатти чумой крайне отягощена. И всё меньше людей остаётся в живых. Я же, Мурсилис, ваш раб, с волнением в сердце своём никак не справлюсь. И со страхом в сердце своём я никак не справлюсь. Вы, боги, мои господа, которые услышали мои молитвы, придите ко мне на помощь! Вы, боги, которых по этому случаю я созвал на совет, чтобы вы были свидетелями!.. Вы на суде прежде не покидали тех, кто кровью Тудхалиаса осквернил присягу, а теперь вы, боги, господа мои, стали жаждать той крови!.. Я признал перед вами грех отца своего: мой отец убил того Тудхалиаса Младшего. И отец мой свершил жертвоприношение, когда он убил его, но город Хаттусас не совершил тогда жертвоприношения. Так случилось, что я теперь совершил это жертвоприношение. Страна же раньше не совершила этого жертвоприношения, и никто не совершил этого для страны. А теперь страна Хатти очень отягощена чумой, и страна Хатти умирает. И дело Тудхалиаса тяготело над страною. Это определило божество посредством оракула*, а я об этом и спра-

---

[1] Подразумевается столица Киццувадны — Куммане.

[2] Астата — область в большой излучине Евфрата с центром в Эмаре.

[3] Племянник Мурсилиса II, распоряжавшийся областью Каркемыш и, в том числе, Астатой.

[4] Амминайя — возможно, дочь самой тавананны и Суппилулиумаса I.

[5] Тудхалиас III (1400-1380 гг. до н.э.) — хеттский царь, при нём государство оказалось в очередном кризисе, постоянные набеги касков* и восточных соседей привело к ослаблению Хатти.

шивал оракула — какое жертвоприношение вам, богам, господам моим, и вашим храмам должно быть определено из-за присяги, нарушенной страной, что и привело к чуме. И перед вами, богами, совершают сейчас жертвенный обряд, чтобы искупить нарушение присяги, которое и привело к чуме. И я возмещу вам, боги, мои господа, то, что возмещают, когда нарушена клятва.

Вы, боги, мои господа, жаждете отомстить за кровь Тудхалиаса. Те, кто убил Тудхалиаса, возместили уже эту кровь. И эта кровь страну Хатти привела к гибели. Уже прежде страна Хатти возместила за эту кровь. А теперь я, царь Мурсилис, сам возмещу своим имуществом то, что возмещают, когда нарушена клятва. И пусть у вас, богов, господ моих, смягчится душа. Смилостивьтесь надо мною вы, боги, мои господа! И пусть вы меня увидите! А когда я вам буду молиться, услышьте меня. Потому что я не совершил никакого зла. А из людей, живших в те дни, кто совершил зло, тех никого уже нет в живых, все они давно умерли. Но меня коснулось дело моего отца. И вот смотрите! Я вам, боги, господа мои, за страну по причине чумы вам дам то, что возмещают, когда нарушена клятва, и вам всё возмещу. И то возмещение, и то искупление, которое я принесу, возьмите его, о боги, господа мои, и смилостивьтесь надо мною!.. Из-за того, что страну Хатти отягощала чума, жрецы, приносящие в жертву хлеб, и жрецы, совершающие жертвенные возлияния, приносили жертвенный хлеб и жертвенные возлияния вам, боги, господа мои! Но страну Хатти очень отягощает чума, и от чумы кругом умирают. И если чума не уменьшится и люди будут умирать по-прежнему, то и те немногие жрецы, приносящие в жертву хлеб и совершающие жертвенные возлияния, что ещё остаются в живых, — тогда и они умрут, и некому будет приносить вам в жертву хлеб и возлияния.

И вы, боги, господа мои, ради этого жертвенного хлеба и жертвенных возлияний, которые я вам приношу, смилостивьтесь надо мною. И пусть вы меня увидите! Изгоните чуму из страны Хатти! И те немногие жрецы, приносящие в жертву хлеб и совершающие жертвенные возлияния, что ещё остались в живых, пусть их не тронет чума, пусть они не умрут! И пусть они останутся у вас как жрецы, приносящие хлеб и совершающие жертвенные возлияния! Пусть так случится, о боги, господа мои, что вы чуму повернёте прочь от страны! И всё, что есть плохого, изгоните отсюда во враждебные страны! То, что из-за Тудхалиаса случилось в стране Хатти, вы, боги, господа мои, прочь из неё изгоните во враждебные страны! А к стране Хатти будьте милостивы! И пусть в ней чума пройдёт! Вы же меня видите — вашего жреца и слугу. Так будьте ко мне милостивы. И изгоните из сердца моего волнение, и изгоните из души моей страх!

Конец первой таблицы: «Как Мурсилис по случаю чумы молился богам».

[Вторая молитва]

Бог Грозы города Хатти, мой господин, и вы, боги города Хатти, господа мои! Меня послал Мурсилис, Великий царь, ваш раб, сказав мне: «Иди и так скажи Богу Грозы города Хатти, господину моему, и богам, моим господам: вот как вы поступили! В страну Хатти вы чуму допустили. И чумой страна Хатти отягощена». Ещё во времена правления отца моего и брата моего от чумы умирали, а с тех пор, как стал я жрецом богов, и перед моим лицом умирают, и этому уже идёт двадцатый год. Ту чуму, от которой умирают в стране Хатти, никто прочь из этой страны не уводит. И с волнением в сердце своём я никак не справлюсь. И со страхом в сердце своём я никак не справлюсь. Когда я совершал обрядовые праздники, я служил всем богам, и входил я в разные храмы. По поводу чумы я совершал моления всем богам, и всем вам я совершил жертвенные возлияния, так говоря: «Услышьте меня вы, боги, господа мои, и изгоните чуму прочь из страны Хатти! Город Хаттусас чумы сам никак не осилит! По какой же причине умирают в стране Хатти, это пусть будет открыто посредством оракула, или пусть во сне я это увижу, или пусть человек, знающий волю богов, об этом скажет!» Но меня боги не услышали. И в стране Хатти чума не кончилась. И страна Хатти была крайне отягощена. И умирали уже и те немногие жрецы, приносящие в жертву хлеб, и те немногие жрецы, совершающие жертвенные возлияния, что ещё оставались в живых. И мысль об этом тяготела надо мной. И о причинах гнева богов я стал спрашивать у оракулов. И я нашёл две старинные таблицы. Одна таблица была о жертвоприношении у реки Мала[1]. Прежние цари всегда совершали жертвоприношения у реки Мала. Но теперь, с тех пор как со дней отца моего в стране Хатти умирают, мы ни разу не совершили жертвоприношение у реки Мала.

Вторая же таблица — о городе Курустамме. В ней говорилось, как Бог Грозы города Хатти привёл людей Курустамма в Египет, и как Бог Грозы города Хатти между ними и людьми Хатти заключил договор, и поклялись в том договоре именем Бога Грозы города Хатти. И люди Хатти, и люди Египта были связаны клятвой перед Богом Грозы города Хатти. Но так вышло, что люди Хатти повернули всё по-иному. И клятву перед божеством люди Хатти разорвали. И мой отец послал пешие войска и колесницы. И они нанесли удар по границам Египта, вторглись в страну города Амка. И снова он послал войска, и снова они наносили удары. Когда же люди Египта испугались, они пришли и просили у отца моего сына его на царствование. Но когда отец мой дал им своего сына и они его увели с собой, там они его убили. Мой же отец разъярился. И он пошёл в Египет. И он поразил пешее войско и колесницы Египта. И тогда Бог Грозы города Хатти, господин мой, по суду возвысил отца моего. И он победил пешее войско и колесницы Египта. И он их разбил. Но тех военнопленных, которых он захватил там, он их вёл с собой назад, в страну Хатти, а среди них началась чума, и они начали умирать.

Когда же взятые в плен были приведены в страну Хатти, тогда военнопленные привели с собой чуму в страну Хатти. И с того дня в сердце страны Хатти продолжают умирать от чумы. И когда я нашёл ту таблицу о стране Египта, я стал спрашивать у божества с помощью оракула: «Этот вопрос надлежит решить, узнав у Бога

[1] Хеттский обряд у реки Евфрат совершали, когда в стране началась чума.

Грозы Хатти. Потому ли он рассердился, что люди Египта и люди Хатти были связаны клятвой перед Богом Грозы Хатти; потому ли, что демоны были в святилище Бога Грозы Хатти, господина моего, и что слово своё люди Хатти нарушили? Не по этой ли причине Бог Грозы Хатти, господин мой, рассердился?» Такой вопрос был задан оракулу. И относительно жертвоприношения у реки Мала я спросил у оракула, не было ли его отсутствие причиной чумы. И оракул тогда определил, что я должен обратиться к Богу Грозы Хатти, господину моему. Смотрите же! Я признал свою вину перед Богом Грозы: «Это истинно так, мы это сделали»[1]. Но это не перед моим лицом совершилось, а произошло ещё во время отца моего, и об этом я узнал теперь. Вот причина чумы: Бог Грозы города Хатти из-за того рассержен и оттого в середине страны Хатти умирают... Услышьте мою молитву. И уведите чуму прочь из страны Хатти!

Когда я задал вопросы оракулу и на них мне был дан ответ, тогда я стал давать возмещение за содеянное. И я постоянно буду давать возмещение.

С тех пор как оракул ответил о причине гнева божества, ставшего причиной чумы, я совершал жертвоприношения Богу Грозы города Хатти... Тебе, Бог Грозы города Хатти, я совершал жертвенные обряды и буду их совершать. А что касается жертвоприношения у реки Мала, о котором оракул дал ответ, что и оно было причиной чумы, так я как раз иду сейчас походом к реке Мала, и позвольте мне, Бог Грозы города Хатти, и вы боги, мои господа, возместить тогда за не совершенное прежде жертвоприношение у реки Мала. Я совершу жертвоприношение у реки Мала, и я его выполню, как следует. Я его совершу по причине чумы, и вы, боги, смилостивьтесь надо мною, и пусть в стране Хатти чума пройдет.

Бог Грозы города Хатти, господин мой, и вы, боги, господа мои, так всё и совершается: кругом грешат. Вот и отец мой согрешил. Он нарушил слово, данное Богу Грозы города Хатти, господину моему. А я ни в чем не согрешил. Но так всё совершается: грех отца переходит на сына. И на меня перешёл грех отца моего. Но смотрите! Этот грех я признал воистину перед Богом Грозы города Хатти, господином моим, и перед богами, моими господами: «Это истинно так, мы это сделали». Но после того, как я признал грех отца своего, да смягчится душа Бога Грозы, моего господина, и богов, господ моих. Смилостивьтесь теперь надо мной и изгоните чуму прочь из страны Хатти! И те немногие жрецы, приносящие в жертву хлеб, и те немногие жрецы, совершающие жертвенные возлияния, что ещё остались в живых, пусть у меня больше не умирают.

Видите, из-за чумы я совершил молитву Богу Грозы, господину моему. Услышь меня, Бог Грозы города Хатти, господин мой, и оставь меня в живых! Я так тебе скажу об этом: «Птица возвращается в клетку, и клетка спасает ей жизнь. Или если рабу почему-либо становится тяжело, он к хозяину своему обращается с мольбой. И хозяин его услышит его и будет к нему милостив: то, что было ему тяжело, хозяин делает легким. Или же если раб совершит какой-либо проступок[2], но проступок этот перед хозяином своим признает, то тогда что с ним хозяин хочет сделать, то пусть и сделает. Но после того, как он перед хозяином проступок свой признает, хозяин его смягчится, и хозяин этого раба не накажет. Я же признал грех отца моего: Это истинно так. Я это сделал. Если же нужно возместить, то возмещение давно уже было сделано: эта чума и была многократным возмездием. Военнопленные, которых привели из Египта, и земледельцы, которых привели из Египта, с них всё и пошло. То, чем город Хаттусас во время чумы возместил за грех, было двадцатикратным возмездием. И это совершается уже с давних пор. Но все же у Бога Грозы города Хатти, моего господина, и у богов, моих господ, душа не смягчилась. Если же вы от меня хотите особого возмещения, то скажите мне об этом посредством сна, и я вам дам это возмещение».

Услышь меня, я тебе молюсь, Бог Грозы города Хатти, господин мой. Оставь меня в живых! А если по этой же причине — потому, что возмещение ещё не дано, — кругом умирают, то до тех пор, пока я не совершу всего необходимого, те немногие жрецы, приносящие в жертву хлеб, и те немногие жрецы, совершающие жертвенные возлияния, что ещё остались в живых, пусть больше не умирают. Если же и по какой-либо другой причине кругом умирают, то пусть я это либо во сне увижу, либо пусть это будет открыто посредством оракула, либо пусть человек, одержимый богами, об этом скажет, либо же я поручу всем жрецам, чтобы они спали на обрядово чистом ложе, дабы им это открылось. Бог Грозы города Хатти, господин мой, оставь меня в живых! И пусть боги, мои господа, явят мне божественное чудо. И пусть это чудо кто-нибудь из жрецов увидит во сне. По какой причине кругом умирают, пусть это станет известно. И на разящий серп мы наденем тогда чехол. Бог Грозы Хатти, господин мой, оставь меня в живых! И пусть чума будет уведена из страны Хатти.

Конец второй таблицы: «Как Мурсилис по поводу чумы молился богам».

№6
ЖИТТЄПИС ХАТТУСІЛІСА III

До нас дійшов добре збережений хеттський текст часів правління Хаттусіліса III (1275-1250 рр. до н.е.). Скинувши свого племінника Урхі-Тешуба (це його власне хуррітське ім'я; за традицією він царював під несітським ім'ям Мурсіліса III в 1382-1375 рр. до н.е.), Хаттусіліс III тим самим переступив закон Телепінуса, що встановлював правила престолонаслідування. У виправдання свого вчинку цар наказав скласти цей вишуканий за формою документ, часто званий «Автобіографією Хаттусіліса III».

1. Так говорит табарнас Хаттусилис, Великий царь, царь страны Хатти, сын Мурсилиса II*, Великого табарнаса, внук Суппилулиумаса I*, Великого табарнаса, царя страны Хатти, потомок Хаттусилиса I*, царя города

[1] «Это истинно так, мы это сделали», — традиционная формула признания в грехе.

[2] Проступок и грех обозначаются одним и тем же хеттским словом, которое также может значить «опустошение», «отсутствие».

Ку́ссара. Я говорю о божественном чуде И́штар*. Да услышит о ней человечество и в будущем среди богов Моего Солнца, сына, внука и потомства Моего Солнца да будет оказываться почтение И́штар.

Отец мой Мурсилис породил нас четверых детей — Хальпасулуписа, Муваталлиса, Хаттусилиса и дочь по имени «Рабыня богов». Из них всех я был самым младшим. И когда я ещё был ребенком и у меня была придворная должность конюшего, богиня И́штар, госпожа моя, Мурсилису, отцу моему, посредством сна послала брата моего Муваталлиса с такой вестью: «Года Хаттусилиса коротки. Не жить ему. Но мне отдай его. И да будет он моим жрецом. Тогда он останется в живых». И мой отец взял меня ещё ребенком и отдал божеству в услужение. И, служа божеству, как жрец, я совершал жертвенные возлияния. И так, когда в руку свою меня взяла богиня И́штар, госпожа моя, я увидел благоденствие. И И́штар, госпожа моя, взяла меня за руку, и она мне являла свое божественное чудо.

2. Когда же отец мой Мурсилис стал богом и мой брат Муваталлис* сел на трон своего отца, я перед лицом своего брата стал военачальником. И брат мой поставил меня главным над мешеди*, и он дал мне в управление Верхнюю страну. И тогда я стал править Верхней страной[1]. Но передо мной Армадаттас, сын Цидаса, правил ею. И оттого, что богиня И́штар, госпожа моя, оказывала мне милость и брат мой Муваталлис был ко мне расположен, когда люди увидели милость ко мне И́штар, госпожи моей, и расположение брата моего, они мне позавидовали. И Армадаттас, сын Цидаса, и другие люди начали строить козни против меня. И они зло мне причинили. И я попал в беду. Брат мой Муваталлис предназначил меня к испытанию у колеса[2]. И́штар же, госпожа моя, мне во сне явилась и мне она посредством сна сказала вот что: «Злому божеству разве я тебя отдам? Ты не бойся». И я от наваждения злого божества очистился. И оттого, что меня богиня, госпожа моя, держала за руку, она никогда не отдавала меня ни злому божеству, ни злому суду. И оружие врага моего меня не могло поразить. И́штар, госпожа моя, оберегала меня от всех напастей. Если я заболевал, даже больной я видел божественную власть И́штар. Богиня, госпожа моя, всегда держала меня за руку. Я был тем человеком, кому была явлена власть богини, и перед лицом богов в божественном чуде я шёл. Мне не случалось делать дурного дела человеческого. Божество, госпожа моя, оберегала меня от всех напастей. Разве не так это было? И́штар, госпожа моя, мимо меня не проходила во время, когда было страшно. Врагу она меня не оставила, и тому, кто со мной по суду тягался, завистникам моим она меня не оставила. Кто бы ни угрожал мне — враг, противник по суду или решение царского двора, — И́штар, госпожа моя, держала щит ото всех. И она от всего оберегала меня. Врагов моих и завистников И́штар, госпожа моя, в руку мне положила, и я покончил с ними. Когда же брат мой Муваталлис увидел, в чём было дело, и по поводу меня никаких дурных мыслей у него не осталось, он призвал меня обратно. И он дал мне под начало пешее войско и колесницы страны Хатти, и я правил всем войском страны Хатти. И меня мой брат Муваталлис часто отправлял в походы. А от того, что И́штар, госпожа моя, ко мне благоволила, я свой взгляд храбро обращал на враждебную страну, а на меня враг не смел взглянуть. И я побеждал всё новые и новые вражеские страны. Со мной было благоволение И́штар, госпожи моей. И какой бы враг ни был тогда в пределах земель Хатти, я его изгнал из земель Хатти. А о всех тех вражеских странах, что я победил, пока ещё был молодой, об этом я составлю особую клинописную табличку, и я её помещу во храме перед лицом божества.

3. Когда же мой брат Муваталлис по слову божества, своего покровителя, пошёл в Нижнюю страну и оставил Хаттусас, мой брат взял с собой богов Хатти и изображения мертвых царей, и он перенёс их в Нижнюю страну. И снова тогда страна Каска, страна Писхуру, страна Исхупитта и страна Даистипасса[3] восстали. И они взяли себе страну Ландас, страну Марикта и укреплённые города. И враг перешёл реку Марассанда [т.е. Галис] ... и стал нападать на страну города Канес. Жители городов Курастамас и Гациурас[4] в своих областях против страны Хатти стали воевать, и они стали нападать на опустошённые города Хатти. Враг же из страны Дурмитта начал нападать на страну Тахуппия. А из-за того, что страна Иппассанема была опустошена, враг оттуда стал совершать набеги на страну Суватара. И только два города — ... и Истахараса — избежали этой участи. Но в тех областях, которые были отторгнуты врагом, десять лет еще потом не сеяли.

4. Далее в те годы, когда брат мой Муваталлис был в стране Хатти, все области страны Каска стали вести войну, и они разорили страну Садуппа и страну Данкува. И тогда мой брат Муваталлис послал меня в бой и определил мне ставку в Паттияриге. Но он мне дал мало пешего войска и колесниц. Но я взял с собою немного вспомогательных отрядов из запасных войск страны. И я пошёл в поход, и я оттеснил врагов в город Хахху, и я дал им сражение. И Иштар, госпожа моя, мне спосп́ешествовала, и я их разбил. И я увековечил себя той победой. И каждого хетта, которого враг держал у себя, я взял от него прочь и вновь поселил на прежнем месте. А помощников врагов я взял и отправил их к моему брату. И это был мой первый подвиг мужа. И́штар, госпожа моя, в этом походе в первый раз возвестила моё имя.

5. Так случилось, что враг из Писхуру снова вторгся, и Карахна и Мариста были посреди враждебной земли, и с одной стороны Танната была его границей, а с другой стороны Тальмалия был его границей. Колесниц у него было 800, а его пешему войску не было счёта. Но меня мой брат Муваталлис послал ему навстречу, и мне он дал 120 колесниц. А из пеших воинов со мной не было ни одного. И мне тогда И́штар, госпожа моя, спо-

[1] Область на северо-востоке Хеттского царства.

[2] Испытание у колеса было одним из самых тяжелых наказаний у хеттов. Соответствующий хеттский обряд восходит к индоевропейскому обычаю казни (или испытания) на ритуальном столбе, к вершине которого прикреплялся символ солнца — колесо.

[3] Даистипасса — здесь и далее перечисляются северные области и города Анатолии.

[4] Курастамас и Гациурас — города в пограничье с касками.

спе́шествовала. И теми лишь силами, что у меня были, я победил врага. Когда я поубивал каждого, кто помогал врагу, враг бежал. Жители же городов, которые были отторгнуты от страны Хатти, снова выступили, и они стали нападать на врага. И я увековечил себя победой в Висгаванде... Оружие же, которое у меня было в том сражении, я украсил золотом богато, и я положил перед богиней, моей госпожой.

За мной следом пришёл мой брат Муваталлис и отстроил заново города Анциллию и Тапикку. И он ушёл прочь, близко ко мне он не подошёл. Войска и колесницы страны Хатти, которые он перед тем прислал, он увёл прочь. Потом он собрал вместе в одном месте богов города Хатти и изображения мёртвых царей и отправил их вниз, в город Датассу, после того как он взял этот город Датассу, а потом он в нём расположился. Но он не пошёл к городам Дурмитте и Курустаме. В тех странах меня он оставил. Он отдал мне эти разоренные земли, чтобы я ими управлял. Я правил страной Исхупитта, страной Мариста, страной Хиссасхапа, страной Катапа, страной Ханкана, страной Драхна, страной Хаттена, страной Дурмитта, страной Пала, страной Тумана, страной Гассия, страной Саппа, страной Жёлтой Реки, всеми колесницами и всеми людьми золотого копья. Страну же Хакписса и страну Истахарас он мне отдал в подданство, и в стране Хакписса он сделал меня царём. И в тех разоренных землях, которые он мне отдал из-за того, что И́штар, госпожа моя, меня за руку взяла, одних врагов я покорил, другие заключили со мной мир... Эти опустошенные земли я сам вновь заселил, и их я снова сделал хеттскими.

6. Когда так случилось, что брат мой однажды пошёл походом на Египет, тогда население, пешее войско и колесницы этих земель, которые я снова заселил, я повёл в поход против Египта на помощь своему брату. Перед лицом своего брата я ведал пешим войском и колесницами страны Хатти, и ими я правил. Когда же Армадаттас, сын Цидаса, увидел благосклонность ко мне И́штар, госпожи моей, и моего брата, он нисколько не стал мне содействовать. Напротив, он вместе с женой своей и сыновьями меня стал околдовывать. Самуху[1], город божества, он наполнил колдовством. Когда же я шёл походом обратно из Египта, я пошёл в город Лавацантию*, чтобы совершить жертвенные возлияния богине, и я поклонился богине. И по слову богини я взял в жёны Пудухепу[2], дочь Пентисарриса, жреца. И мы соединились с нею, и нам божество дало любовь мужа и жены. И у нас родились сыновья и дочери. Потом богиня, госпожа моя, мне сказала: «Ты со своим домом иди ко мне в услужение». И вместе с домом я перешёл под защиту божества. И к нам в дом, который мы устроили, божество пришло. Когда же Хакписса восстала, я изгнал прочь людей страны Каска, и я их покорил. И я стал царём страны Хакписса, а ты, Пудухепа, стала царицей страны Хакписса.

7. Когда же так случилось, что из царского дворца пришло судебное обвинение, Иштар, госпожа моя, знамением своим явила в то время божественное чудо. И она на судебное обвинение послала ответное обвинение. Армадаттаса вместе с его женой и сыновьями уличили в колдовстве, и ему представили обвинение. Он наполнил колдовством Самуху, город божества. И его передо мной богиня, госпожа моя, унизила. Брат мой его передал мне и сказал: «Сиппацитис в этом не замешан». И оттого, что мой брат меня, невиновного, сделал победителем в судебном споре, я Армадаттасу в ответ не сделал зла. И поскольку Армадаттас был моим родственником, и он был уже стариком, и он был больным человеком, я его отпустил. Я отпустил и Сиппацитиса. Отпустив их и ничего им не сделав, я послал Армадаттаса и его сына на остров Аласия, я взял половину его имущества, а половину отдал назад Армадаттасу.

8. ...И мой брат умер. Из почтения к моему брату я тогда не сделал ничего дурного. В то время у моего брата не было законного сына. Я взял Урхи-Тешуба[3], сына второй жены брата, и я его поставил господином в стране Хатти. И я дал ему в руки всё войско. И в землях Хатти он был Великим царём. Я же был царём в Хакписса. И я ходил в поход с пешим войском и с колесницами. И поскольку город Нерик с дней Хантилиса был разрушен, я его взял и отстроил заново. Все страны, что соседствуют с Нериком и граничат с городами Нерой и Хассурой, все те страны я покорил и их сделал данниками.

9. ...Когда же Урхи-Тешуб увидел такое расположение божества ко мне, он мне позавидовал и стал чинить мне зло. Он отнял у меня всех моих подданных. Он отнял у меня Самуху. Опустошённые земли, что я заселил снова, все их у меня он отнял, и он меня унизил. Но по слову бога Хакписсу он у меня не отнял. Потому что я был жрецом Бога Грозы города Нерика[4], поэтому он не взял его прочь у меня. А я не сделал ничего дурного из почтения к своему брату. Семь лет я всё терпел. Но он по слову бога и по слову человека стремился меня погубить. И он отнял у меня город Хакписсу и город Нерик. Тогда уже больше я не стерпел. И я с ним стал воевать. Но когда я с ним стал воевать, я не сделал ничего оскверняющего. Разве я восстал против него в колеснице или во дворце восстал против него?[5] Я объявил ему войну, как подобает врагу: «Ты со мной враждовал. Теперь ты Великий царь. Я же царь одной крепости, что ты мне оставил. Иди! Иштар города Самухи и Бог Грозы города Нерика рассудят нас по суду». Когда я так писал Урхи-Тешубу, если бы кто-нибудь в это время сказал бы мне: «Зачем раньше ты его поставил на царствование? И почему сейчас ему ты пишешь о войне?», то я бы ответил:

---

[1] Самуха — священный город на реке Галис в центре Верхней страны.

[2] Подробнее о ней см. документ «Молитва Пудухепы» (Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. Пер. с древнемалоазиатских языков, вступит, статья и коммент. Вяч. Вс. Иванова. — М., «Худож. лит.», 1977. — С. 204-206)

[3] Урхи-Тешуб — царь Мурсилис III (1282-1275 гг. до н.э.), сын Муваталлиса (1305-1282 гг. до н.э.); его собственное имя Урхи-Тешуб. Весь период его царствования был посвящен борьбе с большим политическим авторитетом своего дяди, брата Муваталлиса, Хаттусилиса III. В результате Мурсилис III был свергнут им, но остался в живых, проведя остаток дней в изгнании.

[4] Хаттусилис III, отняв у племён каска* завоеванные ими культовые центры хатти, возродил старый культ Бога Грозы* хатти, с чем, видимо, связано и его хаттское имя, принятое им по восшествии на престол.

[5] Хаттусилис не устроил дворцового переворота, а пошёл войной на Урхи-Тешуба.

«Если бы со мной он сам не стал враждовать, разве боги унизили бы праведного Великого табарнаса перед малым царём? Но теперь из-за того, что он враждовал со мной, боги по суду его унизили передо мной». И когда эти слова я ему объяснил — «Иди!» — он перешёл Марассанду и прошёл в Верхнюю страну. И с ним был Сиппацитис, сын Армадаттаса. И он ему велел собрать войска Верхней страны. Но из-за того, что он был ко мне дурно расположен, он не имел успеха.

10. Богиня Иштар, госпожа моя, ещё до того мне обещала царствование. А в то время Иштар, госпожа моя, явилась моей жене во сне и сказала ей: «Я помогу твоему мужу. И всю страну Хатти поведёт твой муж. Я его возвысила. Я его никогда не отдавала ни злому суду, ни злому божеству. Теперь я его вознесу. Я его поставлю жрецом Солнечной Богини Аринны». И Иштар, госпожа моя, богиня-покровительница, мне помогала. И что она мне сказала, так всё и случилось. И Иштар, госпожа моя, многими знамениями являла мне божественное чудо. Тем сановникам, которых Урхи-Тешуб когда-либо отстранил, им она являлась во сне, говоря: «Ваша сила вам возвращается. Я, Иштар, повернула все земли Хатти в сторону Хаттусилиса». И тогда я много раз видел проявления божественной власти Иштар. Раньше она никогда не оставляла Урхи-Тешуба, а теперь она заперла его в городе Самухе, как свинью в хлеву. А меня поддержали даже те люди из племен Каска, что были прежде враждебны. И весь Хаттусас поддержал меня. А я из почтения к своему брату не сделал ничего дурного. В город Самуху к Урхи-Тешубу я пошёл, и его как племянника я вниз доставил, и я ему дал укреплённые города в земле Нухxасе[1], и он там остался. Он было замыслил другой замысел и чуть было не отправился в страну Карадуния [т.е. Вавилония], но я об этом деле услышал и я его схватил, и я послал его на ту сторону моря. А Сиппацитиса отослали за границу и я взял его владения и передал их Иштар, госпоже моей, со словами: «Это я дал Иштар, госпоже моей; Иштар, госпожа моя, вела меня вверх от почести к почести».

11. Я был царевичем и я стал главой мешеди*. Я был главой мешеди, и я стал царём Хакписса. Я был царём Хакписса и я стал Великим царём. Иштар, госпожа моя, мне моих завистников, врагов и противников по суду в руки отдавала. Кто из них умер, сражённый оружием, кто умер в назначенный ему день, но я с ними со всеми покончил. И мне Иштар, госпожа моя, дала царскую власть над страной Хатти, и я стал Великим царём. Она меня взяла царевичем, и меня, Иштар, госпожа моя, к царствованию допустила. И те, кто был хорошо расположен к царям, правившим до меня, те и ко мне стали хорошо относиться. И они стали мне посылать послов и посылать мне подарки. Но те дары, что они посылают мне, они не посылали ни моим отцам, ни моим дедам. Те цари, которые должны были меня почитать, меня почитали. Те страны, что были мне враждебны, я покорил. Край за краем я присоединил к землям Хатти. Кто враждовал с моими отцами и дедами, те со мной заключили мир. И оттого, что Иштар, госпожа моя, ко мне благоволила, я из почтения к своему брату не сделал ничего дурного. Я взял сына своего брата и поставил царём в том самом месте, в Датассе, который был владением моего брата, Муваталлиса. Иштар, госпожа моя, ты меня малым ребенком взяла, и ты поставила меня царствовать на престол страны Хатти. Я же дал Иштар имущество Армадаттаса. Я его отнял у Армадаттаса и ей передал. Что было у него раньше , то я ей передал. Что у меня было, я ей тоже отдал. Я взял это от себя и отдал божеству. Имущество Армадаттаса я дал ей, а в городах, что принадлежали Армадаттасу, устроят посвящённые ей храмовые хозяйства, где будут потрясать сосудами для возлияний. Иштар — моя богиня, и да будут совершены жертвенные возлияния в честь прославляемой Иштар. И какие царские усыпальницы с их храмовыми хозяйствами я ни построил, и их передал богине. И сына моего Тутхалияса[2] я передаю тебе в услужение. Пусть мой сын Тутхалияс правит домом богини Иштар. Я раб богини, пусть и он будет рабом богини. В храмовых хозяйствах, что я дал богине, пусть богине он все совершает обряды.

Если кто в будущем отстранит потомка Хаттусилиса и Пудухепы от службы Иштар или пожалеет амбаров, кладовых, владения, утвари, гумна, принадлежащего Иштар из Самухи, то пусть Иштар из Самухи будет его противником по суду. Пусть никто не облагает потомка Хаттусилиса и Пудухепы налогами и не требует от него повинности. В будущем тот сын, внук или потомок Хаттусилиса и Пудухеппы, кто взойдет на престол, пусть среди богов почитает Иштар.

№7
ДАРЧА ГРАМОТА АРНУВАНДАСА III

Найбільш повно збережена грамота про царське дарування. Текст хеттською (несітською) мовою рясніє ідеограмами і спеціальними термінами. Табарнас Арнувандас III (1209-1205 рр. до н.е.) вів боротьбу з коаліцією держав, яка включала Аххіяву́ (союз ахейських держав), Арцаву і ін. Заодно з аххіявським царем Аттаріссіясом (тобто гомерівським Атреєм) виступив і Мадуваттас — доти один з самих вірних васалів хеттського табарнаса. Союзники захопили весь південний захід Малої Азії і навіть вторглись в Аласію (о. Кіпр). На протест хеттського табарнаса Мадуваттас відповів, що йому нібито не було відомо, що Аласія — хеттська територія.

1. ... ику[3] поля sadduya, 14 ику лугов, 4 ику 3 гипессара[4] виноградников ... ...капуну[5], 4 ику 8 гипессар горы, покрытой лесами, в городе[6] Капануванта ... Дом[7] Мулияцитиса, изготовителя хурритской одежды: 2 мужчин:

[1] Земля Нухxаса — хурритская область в Северной Сирии к северо-востоку от реки Оронт.
[2] Тутхалияс IV (1250-1220 гг. до н.э.) — хеттский царь, сын Хаттусилиса III. Особое внимание уделял религии, провел ряд реформ, возможно, при нём был устроен скальный храм в Язылыкая.
[3] Ику=3528 кв.м.
[4] Гипессар=176,4 кв.м.
[5] Капуну — неустановленная мера площади.
[6] Город — термин для всякого поселения, общины.
[7] Дом — здесь и далее в смысле «двор», «хозяйство».

Мулияцитис и ... конюх; 3 мальчика: Хутралис, Тархуассуяс, Цуббалланис; 3 женщины; Аннас, Цамнавияс; 1 девочка Пуццис; 1 младенец женского пола: ... — паццу ..., 1 старик: Цитис. Итого 11 голов [т.е. человек] дома Мулияцитиса.

2. ... капуну поля, 2 ику виноградника hatantiias в Аса; дома Куккус-..., ... капуну горного участка, выделенного из Дома тавананны; ... ику поля, в том числе 2 ику поля перед ...-ta; ... ику поля за лесом; 2½ ику поля, выделенного из ... 12 ику поля — доля ...; гумно, ... ½ ику леса ремесленника, золотых дел мастера ... в Цунаулиясе — пастбище за горой, длиной в 388 гипессар и шириной в 153 гипессара. Итого 11 домов: 26 мужчин, 16 мальчиков, 4 младенца мужского пола, 30 женщин, 11 девочек, 2 младенца женского пола, 1 старик, 1 старуха. Всего — 91 голова. В том числе 6 ремесленников: 2 повара, 1 портной, 1 изготовитель хурритской одежды, 1 кожевник, 1 конюх; мужчина, женщина, ребенок.

3. Десять быков, принадлежащих прислуге, 10 быков Дома саххана[1], 105 овец, 2 лошади, 3 мула. 37 капуну 2 ику поля, ... ику 3 гипессара виноградника. В том числе: 2 ику виноградника hatantiias, 3½ ику 8 гипессар леса, 3 ику виноградника, 14 ику лугов, 6 капуну 4 ику 8 гипессар горы. Итого: 3 хозяйственные единицы с тремя гумнами с сараями для соломы.

4. Семь городов: Вастисса, ... Улувантас, Сумманцанас, Капанувантас, Асас, Цунаулияс — владения Суппилулиумаса, писца по дереву[2] Дома повара. 3 капуну, 2½ ику поля, 28 ику пастбищ для крупного рогатого скота, 2½ ику 3½ гипессара лесов, и в них 385 деревьев ... 15½ ику поля вправо от дороги на город Хаттусас; 28 ику пастбищ крупного рогатого скота, выделенные из владения человека urianni направо; 18 ику полей, выделенных из владения бога Халлараса; 2½ ику 3 гипессара леса, и в нём 325 деревьев.

5. Единый хозяйственный комплекс, владения Карпаниса и владения Цитхариса, который затем из него выделился. 8 ику поля. В том числе 6½ ику 6 гипессар собственно полей, 1 ику 5 гипессар гумна с сараем для соломы.

6. [Владение Хантаписа, сына дворца, начальника ткачей Дома отца Солнца в Доме города Паркаллас]. Дом Тиватапараса; 1 мужчина — Тиватапарас; 1 мальчик — Харувандулис; 1 женщина — Аццияс; 2 девочки: Аниттис и Сантавияс. Итого 5 голов, 2 быка, 22 овцы, 2 пахотных быка Дома саххана; 9 овцематок, и у овцематок 2 ягненка-самки; и у барана 2 барашка; 18 коз; и у коз 4 козлёнка; у козла 1 козлёнок. Итого — 36 голов мелкого скота. Единая хозяйственная единица. В качестве пастбища крупного рогатого скота у города Паркаллас 1 ику лугов. 3⅓ ику виноградников и в нём 40 яблонь, 42 гранатовых дерева в городе Ханцусрас. Принадлежит владению Хантаписа.

7. Дом Пуллиянниса: 2 мужчин: Пуллияннис, Ассартас; 3 мальчика: Апаркаммис, Ирияттис, Хапилус; 4 женщины: Тесмус, Цидандус, Саккуммиллас, Хулиясуханис; 3 девочки: Каппассаннис, Капуртис, Паскувас; 2 старухи: Архувассис, Туттуванис. Итого — 14 голов: 4 быка, 2 осла, 2 коровы, 1 тёлка, 2 пахотных быка; в том числе у племенного быка — 1 телёнок. И это — 6 быков. 10 коз, 7 козлят; и это — 17 коз.

8. Единый хозяйственный комплекс: виноградник с оливковыми деревьями, фиговыми деревьями, принадлежащими хозяйству Пурлисариса в городе Саянувантас. 7½ ику виноградника в городе Антарлас, который принадлежит дому Хантаписа. Тринадцать хозяйств: 30 мужчин, 18 мальчиков, 4 младенца мужского пола, 35 женщин, 16 девочек, 2 младенца женского пола, 2 старика, 2 старухи. Итого — 110 голов рабов и рабынь [т.е. прислуги]. В том числе — 6 ремесленников: 2 повара, 1 портной, 1 изготовитель хурритской одежды, 1 кожевник, 1 конюх; мужчина, женщина, мальчик, девочка. 15 быков, 22 овцы, 2 осла, принадлежащие прислуге; 22 быка Дома саххана. 158 голов мелкого скота; 2 лошади, 3 мула, 40 капуну 14½ ику полей, 28 ику пастбищ для крупного скота; 4 ику поднятой целины поля и луг; 14½ ику 6 гипессар виноградника, 4½ ику 1½ гипессар леса, 3 огорода, 6 капуну 4 ику 4 гипессара горных земель; 6 хозяйственных единиц с 3 гумнами с сараем для соломы.

Арнувандас, великий табарнас, Асмуникалис, великая тавананнас, Тутхалияс, царевич, тухканти*, взяли это и женщине Куваталлис, служанке дворца, своей рабыне, в дар отдали. В будущем на то, что даровано сыновьям и внукам Куваталлис никто претензий предъявлять не должен.

* * *

Слова табарнаса Арнувандаса, великого табарнаса, Асмуникалис, великой тавананны и Тутхалияса, царевича тухканти, из железа. Их нельзя отбросить, нельзя разбить. Кто их изменит, лишится своей головы.

Эту табличку в городе Хаттусасе, перед Дувасом, главой дворцовых слуг, Халпацитисом, главным виночерпием[3], Карияцитисом, antuyasalli-, Хулласом, главой оруженосцев справа, Тархумима, главой оруженосцев слева, ...ацитиса, главой пастухов справа[4], Хассуиннараса, главой пастухов слева, Нериккаилиса, визирём, Нунцитиса, главой семидесяти дворцовых слуг царя, Инарас, писец, составил.

---

[1] Дом саххана — хозяйство, за которым закреплялись определённые повинности в пользу государства (подробнее см. Хеттские законы).

[2] Писец по дереву — в Хеттском государстве проводилось различие между писцами на глиняных табличках (знавшими клинопись) и теми, кто писал на деревянных табличках лувийскими иероглифами.

[3] Титул главного военачальника, который на царском пиру, очевидно, выполнял почётную ритуальную службу виночерпия.

[4] *Слева... справа...* — царский двор Хатти делился на ритуальные ранги и «стороны».

IV. ДЕРЖАВА УРАРТУ (БІАЙНЕЛІ, ВАНСЬКЕ ЦАРСТВО)

Найдавніші відомі тексти урартською мовою відносяться до кінця IX ст. до н.е., найпізніші — до початку VI ст. до н.е. Клиноподібне письмо, яким складені ці тексти, урартійці запозичили від сусідніх ассірійців і трохи спростили його (менша кількість знаків, є різниці і в їхньому накресленні). Написи в Урарту головним чином робилися на камені: висікалися на будівельних каменях, кам'яних стелах, базах колон і скелях. Але є написи і на інших матеріалах: на глиняних табличках, предметах з бронзи і т.д.; переважають написи царські. Серед написів є переможні — оповідають про військові походи царів, «будівельні» — в них мова іде про будівництво міст, фортець, різних культових споруд, прориття каналів, влаштовування садів, виноградників і т.д. Немало написів присвячено релігійному культові. Нарешті, в невеликій кількості, в основному на глиняних табличках, дійшли до нас офіційні листи і різні інші документи.

№1
НАПИСИ ЦАРЯ МЕ́НУА (810-786 рр. до н.е.)

[1. Надпись царя Менуа у канала Шамирам-Су]

Ме́нуа — царь Урарту, правил в 810-786 гг. до н.э.; сын Ишпуини (825-810 гг. до н.э.). Проведённый по приказу Менуа канал подводил питьевую и оросительную воду к столице Урартского царства городу Ту́шпа.

Могуществом бога Халди* Ме́нуа, сын Ишпуини, этот канал провёл. «Канал Ме́нуа» — имя его. Величием бога Халди Ме́нуа, царь могущественный, царь великий, царь страны Биайнели[1], правитель Тушпы — города. Ме́нуа говорит: «Кто эту надпись уничтожит, кто её разобьет, кто кого-нибудь заставит совершить эти дела, кто другой скажет: я этот канал провёл, пусть уничтожат боги Халди, Тейшеба*, Шивини*, все боги его под солнцем...»

[2. Надпись о постройке каналов при царе Ме́нуа]

Могуществом бога Ха́лди Ме́нуа, сын Ишпуини, говорит: «Канал города Менизаиани я провёл. "Канал Ме́нуа" — имя его. Облагодетельствовал он область города Укуани, а также области городов Зугухе, Ирнуни, Абасини[2]».

[3. Надпись на камне в развалинах Цолакерта, на спускающемся к Араксу северном склоне Горы Арарат]

Бог Ха́лди выступил в поход со своим оружием, победил он страну Эрикуахи*, победил город Лухиуни, поверг их перед Ме́нуа. Ха́лди могуч, оружие бога Ха́лди — могучее.

Могуществом бога Ха́лди выступил в поход Ме́нуа, сын Ишпуини. Пред ним шёл бог Ха́лди. Ме́нуа говорит: «Пришла страна Эрикуахи [т.е. «Достиг я страны Эрикуахи»]. Город Лухиуни, царский город, которым никогда никто не овладевал, дал бог Ха́лди Ме́нуа, сыну Ишпуини. Завоевал я город Лухиуни, пощадил я город Лухиуни под условием выплаты дани».

Ме́нуа говорит: «Кто эту надпись уничтожит, кто её разобьет, кто кого-нибудь заставит совершить эти дела, кто другой скажет: "Я завоевал город Лухиуни", пусть уничтожат боги Ха́лди, Тейшеба, Шивини, все боги его под солнцем...»

[4. Надпись на скале близ селения Язлыташ, в районе города Эрзурум]

Бог Ха́лди выступил в поход со своим оружием против Диауехи[3], могущественной страны. Ха́лди могуч, оружие бога Ха́лди — могучее. Могуществом бога Ха́лди выступил в поход Ме́нуа, сын Ишпуини; пред ним шел бог Ха́лди.

Ме́нуа говорит: «Завоевал я страну Диауехи, в бою я завоевал город Шашилу, царский город. Страну я сжёг, крепости разрушил. Дошёл я до страны Шешети, до города Зуа. Город Утухаи...»

Ме́нуа говорит: «Утупурши, царь Диауехи, явился передо мной, обнял мои ноги, ниц повёргся; я отнёсся к нему милостиво, пощадил я его под условием выплаты дани; дал он мне золото и серебро, дал дань. Тех пленников, которые возвратились к нему[4], он вернул полностью».

Ме́нуа говорит: «...Двух царей я оттуда удалил — царя страны племени Балтулхи и царя страны города Ха́лдириулхи; какие только были в стране укреплённые цитадели, я их оттуда отторгнул...[5]»

---

[1] Биайнели — урартское название своей страны — Урарту.

[2] Названия населенных пунктов к западу от оз. Ван.

[3] Диауехи — племенное название, упоминается в форме Даиаени в ассирийских надписях XII—IX вв. до н.э.; в VIII в. до н.э., возможно, уже раннеклассовое государство, территория которого от верховьев Евфрата (Кара-су) и района совр. г. Эрзурума (на юге) простиралась на север на довольно большом расстоянии. Его название сохранилось в наименовании древнегрузинской провинции Тао (Таик в древнеармянских источниках). Потомков Диауехи — ταοχοι встречает на своем пути в этих же местах в конце V в. до н.э. греческий историк Ксенофонт (430-354 гг. до н.э.).

[4] Видимо, речь идёт о рабах-пленниках урартов диаухийского происхождения, бежавших из Урарту в свою страну.

[5] Территорию названных двух «стран» урартский царь, по-видимому, превратил в свою провинцию: удалил местных правителей, а крепости занял сам, поставил в них урартские гарнизоны и т.д.

[5. Надпись на большой скалистой глыбе в Палу, на берегу реки Мурадсу (Восточный Евфрат)]

Бог Ха́лди выступил в поход со своим оружием, победил он страну города Шебетериа, победил он страну Хузана, победил Цупани*. Ха́лди могуч, оружие бога Ха́лди — могучее.

Могуществом бога Ха́лди выступил в поход Ме́ну, сын Ишпуини, завоевал он страну города Шебетериа, завоевал он страну города Хузана, завоевал он страну Цупани, дошёл до страны Хатти[1].

Богу Ха́лди он эту надпись воздвиг. В городе Шебетериа он часовню бога Ха́лди построил. Город Шебетерия... Царя города Мелитеиа* пощадил он под условием выплаты дани.

Величием бога Ха́лди Ме́ну, сын Ишпуини, царь могущественный, царь Великий, царь страны Биайнели, правитель Ту́шпа-города*.

[6. Надпись на стеле из Гюзака (восточное Ванского озера)]

Богу Ха́лди, владыке, эту надпись Ме́ну, сын Ишпуини, воздвиг. Когда он ворота бога[2] Ха́лди построил, он также построил величественную крепость и установил для неё имя — «Город бога Ха́лди»[3]. Разбил он также этот виноградник, разбил он сад. «Виноградник Ме́ну» — имя его. Величием бога Ха́лди Ме́ну, сын Ишпуини, царь могущественный, царь великий, царь страны Биаинили, правитель Тушпа-города.

Ме́ну говорит: «Когда виноград поспеет — бык и 3 овцы пусть будут принесены в жертву богу Ха́лди и церемонии пусть будут выполнены как у ворот Ха́лди, так и перед надписью. Когда виноград соберут — праздник богу Ха́лди пусть будет устроен у ворот Ха́лди, праздник — богине Арубани*, праздник — богу Ха́лди перед надписью».

[7. Надпись о виноградарстве и строительстве крепости при царе Ме́ну]

Могуществом бога Ха́лди Ме́ну, сын Ишпуини, эту кладовую для вина построил, 900 акарки[4] есть там в ней, а также величественную крепость[5] построил. Ме́ну — царь могущественный, царь страны Биаинили, правитель Тушпа-города.

Дочери Ме́ну Тариria принадлежит этот виноградник; Тариriахинили — имя его. (Повторяется дважды).

№2
ЛІТОПИС ЦАРЯ АРГÌШТІ I*

1. Выступил я в поход против страны Диди*, против города Зуа; город Зуа, царский город страны Диаухи, я сжёг; поставил надпись в городе Зуа. Пошёл я через ворота страны против страны Ашкалаши*. 105 крепостей я разрушил, 453 города же сжёг. Три страны я оттуда отторгнул, их население присоединил к моей стране: страну Када, страну Ашкалаши, страну города Шашилу. 15 181 отрока, 2 734 мужчины, 10 604 женщины, 4 426 коней, 10 478 голов крупного рогатого скота, 73 770 голов мелкого рогатого скота я угнал. Четырёх царей я оскопил — царей племён Шашки, Ардаракихи, Балтулхи; моих правителей областей я там посадил. Царя Диаухи я поработил, пощадил я его при условии выплаты дани. Вот какую дань царю Аргишти* диаухиец преподнес: 41 мину* чистого золота, 37 мин серебра, несколько десятков тысяч мин меди, 1 000 верховых лошадей, 300 голов крупного рогатого скота, несколько десятков тысяч голов мелкого рогатого скота. Вот какую дань на страну Диаухи я наложил, чтобы она её давала ежегодно: ... мин чистого золота, 10 000 мин меди, ... быков, 100 коров, 500 овец, 300 верховых лошадей...

Бог Ха́лди выступил в поход со своим оружием, победил он страну Этиуни[6], повёрг её перед Аргишти. Ха́лди могуч, оружие бега Ха́лди — могучее. Могуществом бога Ха́лди выступил в поход Аргишти, сын Ме́ну. Пред ним шёл бог Ха́лди. Аргишти говорит: «Цари, которые пришли на помощь диаухийскому царю, я их разгром совершил. За год завоевал я страну Луша[7], страну Катарза[8], страну Эриахи[9], страну Гулутахи[10], завоевал я страну Уитерухи[11]. Дошёл я до страны Апуни[12]. Царя страны Луша я оскопил, а царя страны Ига[13] поработил, оставил на своём месте, дань царю Аргишти он дал...»

---

[1] См. Хатти*. Под этим наименованием в урартских текстах подразумевалась территория, лежавшая на крайнем юго-востоке Малой Азии. Ассирийцы в эту эпоху под «страной Хатти» обычно понимали Сирию.

[2] Воротами того или иного бога называлось культовое сооружение — храм.

[3] «Город бога Халди» — крепость. Была расположена к востоку от озера Ван.

[4] Акарки (урартская мера емкости)=240 л.

[5] Крепость, вероятно, была расположена к северу от озера Ван.

[6] Этиуни у урартов употреблялось в качестве общего, собирательного названия обширной территории Южного Закавказья.

[7] Луша — одно из племён в Южном Закавказье.

[8] Катарза — племя (страна). Позже это название сохранилось в наименовании, засвидетельствованном античными источниками — «Катарзенэ» и одной из юго-западных областей Грузии Кларджети.

[9] Эриахи — название страны, находившейся в районе совр. г. Ленинакана.

[10] Гулутахи — область в Араратской долине.

[11] Уитерухи — племя; название сохранилось в двух наименованиях, засвидетельствованных античными источниками на Чёрноморском побережье Грузии, — Бизеров, и одной из южных областей Грузии — Одзрахе.

[12] Апуни — область на территории Южного Закавказья.

[13] Ига (Игани) — племя (страна), локализуется в районе Чалдырского озера, в Южном Закавказье.

2. Бог Ха́лди выступил в поход со своим оружием, победил он страну Хате, победил он страну царя Хиларуада, поверг их перед Аргишти. Ха́лди могуч, оружие бога Ха́лди могучее. Величием бога Ха́лди Аргишти, сын Ме́нуа, говорит: «Взмолился я к богу Ха́лди, владыке, к богу Тейшеба*, к богу Шивини*, ко всем богам страны Биаинили о том, что я хотел совершить по господнему величию. Прислушались к моей просьбе боги».

Аргишти, сын Ме́нуа, говорит: «Шёл перед воинами бог Ха́лди. Выступил я в поход на страну Хати, завоевал я долину страны Нириба[1], ... город ... урмани, укреплённый, в бою я завоевал, Город ... адани, царский город, я завоевал.

Величием бога Ха́лди выступил я в поход на страну Хати ... Мужчин и женщин я оттуда увёл, крепости разрушил, города сжег, 2539 отроков, 8698 мужчин живыми увёл, 18 047 женщин, всего 29 284 человека, за год — одних я умертвил, других живыми увёл ... коней, 17 962 головы крупного рогатого скота я угнал, а также ... голов мелкого рогатого скота».

Аргишти, сын Ме́нуа, говорит: «Для бога Ха́лди я эти подвиги за один год совершил».

Бог Ха́лди выступил в поход со своим оружием, победил он страну Этиуни, победил страну города Кихуни[2], повёрг их перед Аргишти. Ха́лди могуч, оружие бога Ха́лди — могучее. Величием бога Ха́лди выступил в поход Аргишти, сын Ме́нуа; пред ним шёл бог Ха́лди.

Аргишти говорит: «Завоевал я страну города Кихуни, расположенную на берегу озера. Дошёл я до города Алишту; мужчин и женщин оттуда я угнал».

По велению бога Ха́лди Аргишти, сын Ме́нуа, говорит: «Город Ирпуни́[3] я построил для могущества страны Биайнели и для усмирения вражеской страны. Земля была пустынной; ничего не было там построено. Могучие дела я там совершил. 6 600 воинов стран Хате* и Цупани* я там поселил».

3. Бог Ха́лди выстудил в поход со своим оружием, победил он страну Мана*, победил страну Бушту*, поверг их перед Аргишти, сыном Ме́нуа.

Величием бога Ха́лди Аргишти говорит: «Взмолился я к богу Ха́лди, владыке, к богу Тейшеба, к богу Шивини, ко всем богам страны Биаинили о том, что я хотел совершить по господнему величию; прислушались к моей просьбе боги».

Аргишти, сын Ме́нуа, говорит: «Ха́лди могуч, оружие бога Ха́лди — могучее. Величием бога Ха́лди выступил я в поход на страну Бушту ... Страну я сжёг, города разрушил, мужчин и женщин оттуда я угнал. 7 873 человека за год, одних я умертвил, других живыми увёл; 290 коней я угнал, а также 101 верблюда, 4 909 голов крупного и 19 550 голов мелкого рогатого скота».

Аргишти говорит: «Для бога Ха́лди я эти подвиги за один год совершил».

Бог Ха́лди выступил в поход со своим оружием, победил он войско страны Мана и поверг его перед Аргишти, сыном Ме́нуа. Величием бога Ха́лди Аргишти, сын Ме́нуа, говорит: «...Аргиштихинили[4] я воздвиг, от реки канал стране Аза[5] я отвёл...»

Аргишти говорит: «...Пришла страна Манна ... я отбросил, крепость я завоевал ... страну я разорил, города сжёг, 3 270 человек, одних я умертвил, других живыми увел. 170 коней я угнал, а также 62 верблюда, 2 411 голов крупного рогатого скота, 6 140 ... голов мелкого рогатого скота».

Аргишти говорит: «Для бога Ха́лди я эти подвиги за один год совершил».

№3
НАДПИС ШАМШІ-ІЛУ, ТУРТАНА* АССІРІЙСЬКОГО ЦАРЯ САЛМАНАСАРА IV, НА СТАТУЯХ ЛЕВІВ В ТІЛ-БАРСІБІ

Когда Аргишти* урарт, чьё название страшно, как тяжёлая буря, чьи силы обширны, кто ни к кому из прежних царей не простирал свою руку, возмутившись, людей страны кутиев свёл в отряды, стал готовить войну, всё войско его среди гор подвигалось к сближению — по велению отца А́шшура* ... Шамши-илу — туртан ... укрепил своих воинов. Средь великого грома игрецов [т.е. военных музыкантов] ополченного оружия, что ревёт, словно море, он повеял, как буря. Своих буйных упряжных жеребцов[6] он пустил летать над ним; точно Зу[7], и нанёс ему поражение...

№4
З ЛІТОПИСУ ЦАРЯ САРДУРІ II, СИНА АРГІШТІ

Докладний переможний літопис грабіжницьких походів і завоювань Сардурі II (764-735 рр. до н.е.) дійшов до нашого часу у вигляді комплексу написів на схилах Ванської скелі.

---

[1] Страна Нириба, часто упоминаемая также в ассирийских источниках, находилась в горах Кашияри (совр. Тур-Абдин), в Северной Месопотамии.

[2] Кихуни — поселение в районе совр. Лчашена на Северо-Западном побережье Севанского озера.

[3] Ирнуни́ (вариант Эрибуни́) крепость на холме Арин-берд, и город — поселение вокруг него, на окраине совр. Еревана; есть предположение, что в наименовании последнего сохранилось это древнее название.

[4] Аргиштихинили — один из крупных урартских центров, на территории Южного Закавказья. Основан урартским царем Аргишти I на левом берегу Аракса, на холме у нынешнего села Армавир (Октемберянский р-н Армении).

[5] Аза — название племени и его страны, в которой был основан урартийцами город Аргиштихинили.

[6] *Упряжных жеребцов* — т.е. запряженных в боевые колесницы.

[7] Зу — мифическая птица бури.

1. Сардури́ говорит: «Выступил я в поход на страну Бабилу[1], завоевал я страну Бабилу; дошёл я до страны Баруата». Величием бога Ха́лди Сардури говорит: «Завоевал я три цитадели, укреплённые, в бою я их завоевал. 23 города за один день я захватил, крепости разрушил, города сжёг, страну разорил, мужчин и женщин я оттуда угнал. 8 135 о́троков я увёл, а также 25 000 женщин и 6 000 воинов; 2 500 коней я угнал, а также 12 300 голов крупного рогатого скота, 32 100 голов мелкого рогатого скота. Всё это досталось царю, но что воины забрали, угнали они отдельно, когда завоёванную страну я покидал».

2. Бог Ха́лди выступил в поход со своим оружием ... победил он Ашшур-Нерари[2], сына Адад-Нерари, царя Ассирии, победил страну Арме, победил город Нихириа, царский город этой страны, повёрг их перед Сардури́, сыном Аргишти.

№5
З ПЕРЕМОЖНОГО НАПИСУ ЦАРЯ РУ́СИ I, СИНА САРДУРІ

Цар Урарту Ру́са I правив країною в 735-713 рр. до н.е.

...по велению бога Ха́лди я, Руса, пошёл к горам Ассирии. Устроил я там резню ...

Я, Руса, слуга бога Ха́лди, верный пастырь народа, который мощью бога Ха́лди и силой своего войска не боялся сражения. Бог Ха́лди дал мне силу, власть, радость в продолжение всей моей жизни. Страной Биайнели я управлял, вражескую страну же притеснил.

№6
ДОНЕСЕННЯ АССІРІЙСЬКИХ ШПИГУНІВ САРГОНУ II ПРО СТАНОВИЩЕ В УРАРТУ

Глиняні таблички були знайдені в царському архіві в Ніневії. Вони свідчать про систематично здіснюване ассірійцями шпигунство на території свого сильного північного сусіда Урарту. Успіху військового походу ассірійського царя Саргона II (722-705 рр. до н.е.) проти Урарту в 714 р. до н.е. безсумнівно сприяли агентурні шпигунські донесення, які постійно передавалися царю. Нижче наведені з десять таких донесень.

[1. Донесение от Ашшур-Рисуи[3] царю Саргону II]

...мир царю, моему господину.

Пять наместников Урарту пришли в Уаси[4]. Ситину, начальник области ... тени, Каккадану[5], который в области, что напротив страны уккийцев*, Сакута, начальник области Каниун, Сиплия[6], начальник области Альши[7], Туту, начальник области Армиралиу[8] — вот их имена. Они пришли в Уаси из города начальника ... Сейчас они подняли свои тамошние силы, войско их будет сильным. Царь выступил из Турушпы [т.е. Тушпы] и пошёл в Каниун.

О том, что писал царь, господин мой: «Пошли лазутчиков» — я послал двумя частями. Одни прибыли и рассказали эти известия, а другие пока ещё не выходили из Урарту.

[2. Сводка разведывательных донесений, составленная царевичем Синаххерибом[9] для Саргона II]

Царю, моему господину, — твой раб Синаххериб. Да будет мир царю, моему господину. Ассирия благополучна, храмы благополучны, все крепости царя благополучны; сердце царя, моего господина, да будет весьма довольно.

Уккийцы писали мне: «Царь урартский как пошёл в страну Гимир*, так войско его было полностью перебито. Сам он и наместники его с войсками их засели в ... Два областеначальника ... пришёл ... захватил ... пусть не приходит; наместники страны его ... которые установлены ... Такова весть уккийцев.

Ашшур-Рисуа писал мне: «Весть об урартском царе. То, что я писал прежде — это так. У них была большая резня. Теперь страна его успокоилась. Великие его [т.е. наместники] ушли каждый в свою страну. Каккадану, его туртан*, схвачен. Царь урартский сам находится в области Уазаун»[10]. Такова весть Ашшур-Рисуи.

Набу-Ли, наместник города Хальсу, писал мне: «Я писал гарнизонам крепостей, что на границе, относительно вести об урартском царе. Как он пошёл в страну Гимир, так войско его было полностью перебито. Перебито трое великих его с войсками их. Сам он бежал и вступил в свою страну. К лагерю его они еще не подошли». Такова весть Набу-Ли.

---

[1] Бабилу — Вавилония: урарты, вероятно, так называли часть Ассирии.
[2] Ашшур-Нерари VI (753-746 гг. до н.э.) — ассирийский царь.
[3] Ашшур-Рисуа — агент царя.
[4] Уаси — город на южной границе Урарту.
[5] Каккадану — военачальник урартского царя Аргишти II (713-685 гг. до н.э.), восставший против него.
[6] Каниун, Сиплия — области Урарту.
[7] Альши — область к востоку от верхнего течения Евфрата.
[8] Армиралиу — область в южной части Урарту.
[9] Синаххериб — царевич. Позднее царь Синаххериб V (705-680 гг. до н.э.).
[10] Уазаун — область города Уаси на южной границе Урарту.

Муцацирский* правитель, его брат и его сын пошёл приветствовать царя урартского. Гонец хубушкийского[1] правителя также пошёл приветствовать его. Так сообщают мне все гарнизоны крепостей, что на границе.

Письмо, которое принёс из Табала* Набу-Ли, начальник дома Ахат-Абиши[2], я отправил к царю, моему господину.

[3. Донесение от Ашшур-Рисуи Саргону II]

Царю, моему господину — твой раб Ашшур-Рисуа. Да будет мир царю, моему господину.

Маннеи* среди поселений урартского царя в области морского побережья восстали, грабили и поднялись в горы. Абалукуну, наместник Муцацира*, и Туннаун, Кар-Сипара отправились к границе страны маннеев для охранной службы.

Урартский царь — в Турушпе [т.е. Тушпе], приносит жертвы. Все наместники — при нём.

[4. Донесение наместника Саргону II]

Царю, моему господину, — твой раб Ашшур-Рисуа. Да будет мир царю, моему господину.

Относительно Нараче, военачальника, о котором я писал царю моему господину: «20 командиров, которые говорили против царя, схвачены». Теперь царь урартский вступил в Турушпу и осадил [или запер] их. Остальные люди, которые грабили вместе с ними, вместе с командирами, вместе с «бородачами» — всего 100 человек — убиты.

Урсине, второй туртан*, брат Аблиукну, был схвачен в Турушпе. Аблиукну пришёл в Турушпу к нему, к своему брату этому. Он спросил у них кинжал. Никто не приблизился. Он поднял кинжал, и они отпустили их.

Относительно Исияу, о котором писал царь, господин мой, никто ничего не знает. Дом свой он покинул. Я неоднократно спрашивал, но никто не может сказать — жив он или умер. Гонец, которого я послал в Бит-ки ... — его нет, я его не видел. Он не раз спрашивал, но никто не мог ему сказать. Теперь я пишу — они должны спросить. Я разузнаю и напишу царю.

[5. Донесение агента царю Саргону II]

Царю, моему господину, — твой раб Габбу-ана-Áшшур[3].

Относительно приказания, которое дал мне царь, господин мой, относительно службы, так как урартский царь вошёл якобы в дом [или храм] в городе Курбане[4]. Мои гонцы, которые должны были пойти, пойдут к Набу-Ли, к Ашшур-Белдану, к Ашшур-Рисуе. Мы не забыли записать ни одного имени. Каждый делает свою работу, лишнего никого нет.

Мы неоднократно слыхали следующее: урартский царь не выходил из г. Турушпы [т.е. Тушпы], а мы службу, о которой царь дал нам приказание, несём, не небрежём ею. В 16 день месяца ду'уза я прибыл в Курбан, в 20 день месяца аба написал письмо царю, моему господину.

[6. Донесение наместнику области верхнего Заба от Урзаны, правителя Муцацира]

Табличка Урзаны — глашáтаю дворца. Да будет тебе мир. О том, что ты писал: «Придёт ли к тебе царь урартский? Где он находится?» наместник Уаси и наместник округа уккийцев приходили, совершили обряды [или работу] в храме. Он говорит: «Царь придёт, сейчас он находится в Уаси. Наместники задерживаются, они придут, будут совершать обряды в Муцацире».

О том, что ты писал: «Без разрешения царя никто не должен приступать к обрядам» — когда царь Ассирии приходил, разве я звал его? Что он делал, этот делает, и на это нет отчёта.

[7. Донесение от Бел-Иддина, царька Аллабрии Саргону II]

Относительно вести о царе урартском. В Уаси прибыли гонцы царя андийского[5] и царя зикиртийского и сообщили ему: «Царь Ассирии идёт на нас». Как только он повидал гонцов, он отправился в Зикирту[6] — сам он со своим войском — и хубушкийский царь тоже на 5 переходов удалился и повернул. Своим сановникам он сказал: «Собирайте ваши войска для разгрома царя Ассирии. Я строю войска в боевой порядок из-за этого наступления, поэтому и ты строй их в боевой порядок из-за наступления».

---

[1] Хубушкия — область на южной границе Урарту.

[2] Ахат-абиши — дочь царя Саргона II, жена царя Табала, восставшего в 713 г. до н.э. против Саргона и побеждённого им. Донесение показывает, что неудачная война Урарту с киммерийцами произошла до похода Саргона на Урарту в 714 г. до н.э., поскольку с царем Табала Саргон ещё был в хороших отношениях.

[3] Габбу-ана-Áшшур — агент ассирийского царя.

[4] Курбан — местоположение города точно не известно.

[5] Андия — область к северу от озера Урмия.

[6] Зикирту — область к востоку от озера Урмия.

[8. Донесение агента царя от Упаххир-Бела[1] царю Саргону II]

...Я посылал лазутчиков за вестью о царе урартском. Они вернулись и сообщили следующее: «Наместник, который напротив нас, — а с ним заместитель наместника — несёт охранную службу напротив области визиря. От города к городу вплоть до Турушпы тамошние собираются в строй. Прибыл гонец от Аргишти и сказал: «Относительно работы, о которой я известил тебя, эту работу не делай. Корми своих лошадей, пока я не пришлю к тебе гонца».

О балках, которые задержали в Эзиате: я посылал итуайцев[2] с начальником поселения. На походе я послал их на разведку и заместитель их начальника поселений и с ним 9 человек были ранены, двое из них умерло. Троих наших людей они ранили. Таково известие о них.

[9. Донесение Ашшур-Рисуа к уполномоченному царя]

Заместителю[3], моему господину — твой раб Ашшур-Рисуа. Да будет мир царю, моему господину.

Почему, господин мой, я отвёргнут? Я жалуюсь, как пёс! До сих пор я послал господину моему три письма, — почему господин мой не смилостивится, не велит прислать мне ответа на письмо? Пусть господин мой вернёт меня на мою должность. Я бегал, как сын у твоего отца, и у тебя ... я бегал, руки были полны хлопот. То, что я написал, господин мой, пусть сделают! Вот теперь я написал, господин мой, пусть прикажет быстро прислать ответ на письмо!

[10. Донесение от Ашшур-Рисуи царю Саргону II]

...Страна Гурианния и страна Нагиу[4] находятся между страной Урарту и страной Гимир. Последняя платит дань народу Урарту. Когда народ Урарту двинулся против страны Гимира и когда было нанесено поражение народу Урарту, воины в таком количестве как оттуда ... 8 000 людей... [Далее текст сильно фрагментирован]

№7
ДОНЕСЕННЯ ЦАРЕВИЧА СІНАХХЕРІБА ЦАРЮ САРГОНУ II

Син Саргона II (722-705 рр. до н.е.) царевич Сінахххеріб — майбутній цар Сінахххеріб (705-681 рр. до н.е.).

Царю, моему господину, твой раб Синаххериб. Да будет благополучие царю, моему господину, благополучие Ассирии, благополучие храмам, благополучие всем крепостям царя. Сердце царя, моего господина, да будет весьма довольно.

Уккиец* написал мне: «Урартский царь на Гамир* когда пошёл, его войска были целиком разбиты. Одиннадцать его областеначальников с их войсками отведены. Его туртан* и два областеначальника захвачены в плен. Он пришёл сюда, отправился в ... пришёл. Вельможи страны его...» Таково сообщение уккийца.

Ашшур-Рисуа написал мне: «Сообщение об урарте предыдущее, которое я послал тебе, — то, что им поражение крупное было нанесено. Теперь его страна спокойна, каждый его великий [т.е. вельможа] пришёл в свою область. Каккадану, его туртан, захвачен в плен. Урартский царь в области Уацаун[5]». Таково сообщение Ашшур-Рисуа.

Набу-леи, областеначальник Бирате[6], написал мне: «Начальникам гарнизонов крепостей, которые на границе, относительно сообщения об урартском царе я написал. Когда он пошёл в Гамир, его войска были целиком разбиты. Три его вельможи с их войсками разбиты. Он сам бежал и пришёл в свою страну. Войско его еще не подходит».

Таково сообщение Набу-Леи. Муцацирец[7], его брат, его сын для приветствия к урартскому царю пришли. Гонец хубушкийца[8] также для приветствия к нему пришёл. Начальники гарнизонов всех крепостей, что на границе, сообщения подобные шлют. Письмо Набу-Леи, мажордома Ахатабиши[9], принесенное из Табала*, я отправил царю, моему господину.

№8
ЛУВРСЬКА ТАБЛИЧКА
(ЛИСТ САРГОНА II БОГУ А́ШШУРУ З ОПИСОМ ПОХОДУ НА УРАРТУ)

Велика глиняна таблиця знаходиться в Луврі (Париж), тому її часто називають «Луврською табличкою». В ній описується успішний похід ассірійського царя Саргона II (722-705 рр. до н.е.) на Урарту, здійснений в 714 р. до н.е. Оповідь ведеться в напівхудожній формі у вигляді повідомлення богу А́ншуру про ті землі, по яких проходили ассірійські війська, про перемоги, про військову здобич, про розправи з населенням і т.п. Повідомлення містить географічні описи, перелік населених пунктів, в ньому описуються іригаційні споруди, згадують-

[1] Упаххир-Бел — агент ассирийского царя.
[2] Итуайцы — кочевники, нанимавшиеся на полицейскую службу.
[3] Заместитель — уполномоченный ассирийского царя.
[4] Гурианния и Нагиу — области в восточной Каппадокии.
[5] Уацаун — область на юге Урарту.
[6] Бирате — центр области Хабху, располагавшейся по соседству с управлявшейся Ашшурицуа областью Кумме.
[7] Муцацирец — правитель по имени Урзана. Приветствие связано, видимо, с пребыванием царя поблизости от владений данного правителя.
[8] Хубушкиец — правитель Хубушки — области и города на территории Урарту.
[9] Ахатабиша — дочь Саргона, отданная им в жёны царю Табала Амбарису (последний правил до 713 г. до н.э., когда он был свёргнут с престола и увезён в Ассирию).

ся різні ремесла і галузі сільського господарства, елементи державної організації Урарту і т.д. По суті, перераховується все, що знищив або захопив Саргон II. Таким чином, «Луврська табличка» містить цінний матеріал для вивчення соціально-економічних і політичних умов в Урарту кінця VIII ст. до н.е. Наведено в уривках приблизно половину листа.

Áшшуру, отцу богов, владыке великому, моему владыке, живущему в Эхурсаг-галь-кур-курре*, своём великом храме, большой, большой привет! Богам судеб и богиням, живущим в городе Ашшýре, их великом храме, большой, большой привет! Граду и людям его — привет! Дворцу и живущим в нём — привет! Шаррукин [т.е. Саргон], светлый первосвященник, раб, чтущий твою великую божественность и войско его — весьма, весьма благополучны...

1. В Сурикаш, область страны маннейской*, соседящей с Караллу и Аллабрией[1], я спустился. Уллусуну маннейский, — так как я ежегодно не переставал мстить за него, — услышав о подходе моего войска [букв.: похода], сам со своими великими [т.е. сановниками], старейшинами, советниками, семенем рода своего, наместниками и надзирателями, правящими его страной, с ликующим сердцем, с радостным лицом поспешно вышел без заложников из страны своей и из Изирту, своего царского города, до Синизини, пограничной крепости страны своей, пришёл пред меня, принеся дань — упряжных коней с их утварью, крупный и мелкий скот — он поцеловал мои ноги. Я прибыл в Латаш, крепость, что над рекой в области Ларуэте, в Аллабрии, принял дань Бел-Апал-Идины Аллабрийского — коней, крупный и мелкий рогатый скот, спустился в Парсуаш*. Владыки поселений стран Намара, Сангибуту, Бит-Абдадани[2] и страны мидян, услыхав о подходе моего войска, вспомнили опустошение стран своих в прошлом году моём, и ужас пролился на них. Они принесли мне из своих стран свою тяжкую дань, и в Парсуаше, они заставили смотреть в моё лицо [т.е. изъявили свою покорность]...

2. Я отправился из Парсуаша и прибыл в Мисси, область страны маннеев. Уллусуну с людьми страны своей в сердечной готовности служить мне поджидал моего подхода в своей крепости Зирдакка. Словно мой доверенный, ассирийский областеначальник, он заготовил муки и вина для прокорма моего войска, поручил мне своего старшего сына с подношением и приветственным даром и для укрепления своего царства посвятил мне свою стелу. Я принял больших упряжных коней, крупный и мелкий скот, его дань, и он повергся ниц предо мной [буквально: сплющил нос] ради своего отмщенья. Чтобы стопы какмийцев, злых врагов, были отвращены от страны его, чтобы Урсе[3] в полевой битве было нанесено поражение, чтобы рассеянные маннеи были возвращены на место, чтобы ему попрать врагов своих победоносно и достигнуть желания сердца, сам и великие, решающие совет страны его, молили меня и предо мной на четвереньках ползали, как собаки. Я оказал им милость, принял их молитвы, слова их просьбы я услышал и сказал им «помилование». Ради отменной силы, которую подарили мне Áшшур и Мардук[4], возвеличив оружие моё более, чем всем князьям вселенной, я обещал им низвергнуть Урарту, восстановить их границы, дать мир угнетенным маннеям — и они уповали сердцем. Пред царем Уллусуну, их владыкой, я поставил накрытый стол, возвысил престол его выше, чем Иранзу, отцу его, его родителю; их с ассирийцами я посадил за веселую трапезу, и мою царственность перед Áшшуром и богами страны их они благословили...

3. Я отправился из маннейской крепости Зирдакки, 30 беру* я стремительно продвигался между страной маннейской, Бит-Капси и страною могучих мидян, и прибыл в Панзиш, его большую крепость, заложенную для охраны против Зикирту[5] и Андии[6], воздвигнутую против обеих областей, дабы не ушёл беглец и стопы врага чтобы были удержаны. Этой крепости укрепление я усилил и приказал внести туда ячмень, масло и вино.

Я отправился из Панзиша, перешёл через речку Иштараура и прибыл в Аукане, область страны Зикирту. Метатти, зикиртец, сбросивший ярмо Ашшýра, презревший Уллусуну, своего владыку, забывший свою службу, полагался на Урсу, урарта, что, как и сам он, не ведал порядка, на союзника, не способного спасти его жизнь, в страхе поднялся он на Уашдирику, трудную гору, и как увидел он издали движение моего войска — оцепенела плоть его; всех людей страны своей он собрал, заставил их подняться с трудом в далёкие горы, и не было найдено их место. А сам он — Парда, его царский город ему не был дорог, покинул он имущество дворца своего и вышел наружу; своих коней и бойцов он собрал и послал подмогой на помощь Урсе. Я перебил его грозных воинов, расположенных для охраны на перевале горы Уашдирики, и покорил Иштаиппу, Сактатуш, Нанзу, Аукане, Кабани, Гуррусупу, Ракси, Гимдакрикку, Барунакху, Убабару, Ситеру, Таштами и Тесаммию, 12 его крепких поселений, обнесённых стенами, вместе со всеми 84 окрестными поселениями. Стены их я снёс, дома в них я предал огню, разрушил, как потоп, насыпал холмами.

4. Я отправился из Аукане и прибыл в Уишдиш, маннейскую область, отнятую Урсой ... Я не дал страждущим войскам бога Áшшура, ходившим дальним путём, уставшим и утомившимся, без счёта перешедшим высокие горы, трудные при спуске и при подъёме, изменившимся в лице, упокоить их усталость, не поил я их водою утоляющей жажду, не разбивал я стана, не укреплял я лагерных стен, бойцов моих я не послал, не собирал я полка моего, те, что были справа и слева, не успели вернуться ко мне, не ожидал тех, что позади, не страшился множества войск его, презирал его коней, многочисленность его панцирных воинов не удостоил я взгляда, с единственной личной моей колесницей и с конями, идущими рядом со мной, не покидающими меня во враждебных и чуждых местах, отряд табуна Син-ах-усура, как яростное копьё, по нему я ударил, нанёс ему пораже-

[1] Караллу, Аллабрия — области на восточной границе Ассирии.
[2] Намара, Сангибуту, Бит-Абдадани — области на восточной границе Ассирии.
[3] Урса — так в ассирийских надписях называется урартский царь Рýса I (735-713 гг. до н.э.).
[4] Мардук — вавилонский верховный бог-громовержец.
[5] Зикирту — область к востоку от озера Урмия.
[6] Андия — область к северу от озера Урмия.

ние, отвратил его наступление, устроил ему большое побоище, и трупы воинов его я раскидал, как полову, наполнил горные провалы; по пропастям и ущельям кровь их я заставил течь, как реки; степи, равнины, высоты я окрасил, как алую шерсть. Бойцов его, надежду его войска, лучников и копьеносцев, у ног его, как ягнят, я зарезал, головы им отрубил; его лучшим людям, советникам и приближённым, в схватке я поломал оружие, их забрал вместе с конями; 260 человек семени его царского рода, его доверенных лиц, его наместников, его конников захватил я в свои руки, рассеял боевые ряды; а его я запер в толпе его лагеря, упряжных коней его остриями стрел под ним я побил; для спасения жизни своей он оставил свою колесницу и верхом на кобыле бежал впереди своего войска.

Метатти зикиртский с окрестными царями — я повёрг их воинство, их полк рассеял; войскам Урарту, злого врага, и его союзникам я нанёс поражение, на горе Уауш обратил их в бегство; их конями я наполнил горные пропасти и ущелья, а сами они, как муравьи в беде, отправились трудными путями. В ярости моего оружия вслед за ними и я поднялся, подъемы и спуски покрыл телами бойцов. На 6 беру расстояния от Уауша до Зимура, яшмовой горы, гнал я его острием стрелы: прочих людей его, что бежали для спасения жизни, я оставил славить победу Áшшура, моего владыки; Адад, мощный сын Ану, храбрый, повёрг на них свой великий гром, тучами ливня и градом небесным покончил с остатком.

Урса, их правитель, преступивший предначертания Шамаша* и Мардука*, не почтивший присяги Áшшура*, царя богов, убоялся грома моего сильного оружия, и, как у птицы, что спасается от орла, содрогнулось его сердце; как проливший кровь, он покинул Турушпу [т.е. Тушпу], свой царский город, как бегущий от охотника, он достиг краёв своих гор; как роженица, бросился он на ложе, отвергал от уст своих хлеб и воду, неизлечимый недуг на себя навёл он.

Победу Áшшура, моего владыки, на вечные времена установил я над Урарту, страх его без забвенья на будущее я оставил; в грозном бою я сделал горькой для Урарту силу мощи моей превеликой и натиска моего оружия; людей Андии и Зикирту я покрыл смертной пеной. Стопы злого врага отвратил я от страны маннеев, сердце Уллусуну, их владыки, я ублаготворил и для страждущих людей его дал сиять свету...

5. На Андию и Зикирту, куда лицо моё было обращено, прекратил я поход мой, на Урарту обратил лицо я. Уишдиш, область страны маннеев, которую отнял и взял себе Урса, её многие поселенья, что, как звезды небесные не имели числа, покорил я, их укрепленные стены, вместе с насыпью их основания, я разбил как горшки, и сравнял с землею, многочисленные их амбары без числа я открыл и ячменём без счёта накормил моё войско.

Я отправился из Уишдиша и прибыл к Ушкайе, большой крепости, началу пределов Урарту, которая на перевале области Заранда была закрыта, как дверь, удерживала гонцов, на Маллуа, кипарисовой горе, блестела, как веха, и над крепостью Суби была одета сияньем. Люди, живущие в этой области, во всём Урарту не имеют равных в уменье обучать лошадей для конницы — малые жеребята, порождение страны его обширной, которых он [т.е. Руса I] возвращает для своего царского полка и ежегодно берёт как подать — пока они не будут взяты в область Суби, которую люди Урарту называют страной маннеев, и стать их не будет рассмотрена, на них не ездят верхом, выходам, вольтам и поворотам, всему, что нужно для битвы, их не учат, они ходят расседланные. Эти люди крепости и области увидали поражение Урсы; их господина, и ослабели их ноги, как корень на берегу потока. Их предводители, сведущие в битве, которые бежали от моего оружия и были покрыты смертной пеной, прибыли к ним; славу Áшшура, моего владыки, который не оставил ни одного беглеца изо всех их бойцов, они им поведали, и те стали как мертвые.

Ушкайю, надежду страны его, вместе с поселеньями они сделали пустой, покинули своё имущество и отправились путём без возврата. Натиском моего сильного оружия я поднялся в эту крепость, разграбил обильное её имущество и заставил перенести в мой лагерь. Ее крепкую стену, чей фундамент был утверждён на скале и имел 8 локтей[1] в толщину от зубцов её начав, пока не достиг её высокого основания, зараз я снёс и сравнял с землёй. Дома внутри неё я предал огню, их длинные балки обратил я в пламя. 115 её окрестных поселений я запалил, как костры, дымом их, как ураганом, я застлал лицо небес. Её местность я сделал подобной тому как если б потоп её погубил, грудами насыпал её обитаемые поселенья. Аниаштанию, дом его табунов, построенный на границе Сангибуту, между Ушкайей и Тармакисой, вместе с 17 её окрестными поселениями, я снёс и сравнял с землёй, длинные балки, кровель их спалил я огнём. Урожай их и солому их я сжёг, полные амбары я открыл, ячменём без счёта накормил моё войско. На луга его я пустил скот моего лагеря, как полчища саранчи они вырвали траву, его упованье, и опустошили его нивы.

6. Из Ушкайи я отправился, прибыл в Бари, упованье скота его, называемую Сангибуту, Таруи и Тармакису ... Из Тармакисы я отправился, прибыл в ... Ульху, укрепленный город, расположенный у подножья горы ..., а люди их, как рыбы на суше жаждут, не пьют и не насыщаются — Урса, царь, правитель их, по желанию сердца своего ... указал выход вод. Он вырыл канал, несущий проточную воду, и ... воду изобилия, как Евфрат, он заставил течь. Он вывел бессчётные арыки от его русла и ... воистину оросил нивы. Его [т.е. город Ульху] пустынные земли, которые издревле ... он ... и, как дождь, пролил на них плоды и виноград. Платанам, высоким деревьям, украшению дворца его, ... как лесу, над его окрестностью он дал простереть тень, а на невозделанной земле его ... и, как бог, дал его людям возгласить радостное «аллалу». 300 имеров[2] посева ... хлеба при урожае он дал расти, и при продаже зерна они увеличивали доход. Его пустынные земли он превратил в луга, и зеленели они весьма сильно в начале года, трава и пастбище не прекращались ни зимой, ни летом. Он превратил их в

[1] 8 локтей=ок. 4 м (1 локоть=ок. ½ м).

[2] Имер (ослиный вьюк)=84 л; также мера площади, на посев которой шёл 1 имер зерна.

загон для коней и стад, сделал всей своей закрытой стране известными верблюдов, и они работали при насыпке плотин. Он построил для своего удовольствия на берегу канала дворец, царственное жилище, перекрыл его кипарисовыми стволами и сделал приятным его аромат. Крепость Сардурихурда он заложил для охраны его на горе Киште и поставил там ... тинейцев, опору его страны.

Люди этой области услыхали дурные вести о том, что я учинил Урсе, и воскликнули «увы!», ударяя себя по бедрам. Они покинули укреплённый город Ульху и крепость Сардурихурду, свою надежду, и ночью бежали на труднодоступные края гор. В ярости сердца моего я, как ураган, покрыл всю окружность этой области и, как тучей, обложил её с фланга и с фронта. Я, как владыка, вошел в Ульху, город запасов Урсы, я вошёл победоносно во дворец, в его царственное жилище. Его [т.е. Ульху] крепкую стену, сделанную из острых горных камней, я велел разбить железными кирками и мечами, как глиняный горшок, и сравнять с землей. Длинные кипарисовые стволы, кровлю дворца его я сорвал, заставил обработать топорами и забрал в Ассирию. Я открыл его полные амбары, его обильными запасами без числа накормил моё войско. Я вступил в его сокрытые винные подвалы, и многочисленные воинства Áшшура черпали из больших и малых мехов душистое вино, как речную воду. Каналу, реке, питающей его, я заткнул выход, и свежую воду его превратил я в болото, арыки, отведенные от его русла, я ... их подземные трубы показал я солнцу. В его прекрасные сады, украшение его города, полные плодовых деревьев и лоз, и, как небесный ливень ... ворвались мои сильные воины и дали греметь железным топорам, как Áдаду. Многочисленные их плодовые деревья они порубили, чтобы в битве никогда жители не оставляли сердечного страха, на веки веков чтоб томились неисполнимым желаньем. Его большие стволы, украшенье дворца его, я рассыпал, как полову, город славы его я предал позору, ниспровёрг его область. Эти стволы и деревья, сколько я нарубил, я собрал, насыпал кучей и сжёг огнём. Их обильный урожай, как тростник, не имеющий счёта, я вырвал с корнем, ни колоса не оставил для восстановления разрухи. Его прекрасную землю, имевшую цветом вид лазурного камня, ибо в окрестности были насажены цветы и растения, я затопил, как Адад, повозками, конницей, поступью воинов, и луг, надежду коней его, превратил я в пустырь. Сардурихурду, их великую крепость, вместе с 57 её окрестными поселениями в области Сангибуту — все их я разрушил, сравнял с землей, балки кровель их спалил огнём, обратил их в пламя.

7. Из Ульху я отправился, прибыл в ...уннате, первый из укрепленных городов области Сангибуту. Эта область была родиной его храма, на которую прежний царь, живший до него, тратился для того, чтобы расширить свою страну...

При моем возвращении Урзана — муцацирский* негодяй и злодей, преступивший клятву богам, не покорившийся владычеству, горец злой, согрешивший против присяги Áшшура, Шамаша, Набу и Мардука, возмутился против меня, прекратил возвратное продвижение моего похода, ибо с тяжёлым своим приношеньем не поцеловал моих ног. В гневе сердца моего я дал всем моим колесницам, многочисленным коням, всему моему стану направить путь на Ассирию, сам же ... с одной лишь единственной личной моей колесницей и 1000 моих пылких конников, лучников, щитоносцев и копьеносцев — моими храбрыми воинами, сведущими в битвах, я построил войска и, направив путь в Муцацир дорогой трудною, я заставил войско моё подняться на Арсиу, могучую гору, подъём на которую, как на иглу, невозможен [буквально: подъём которой, как восход на иглу, не имеет подъёма]. Я перешёл Верхний Заб, который люди Наири и Хабхи[1] называют Эламуния; между Шейаком, Ардикши, Улаяу и Аллуриу, высокими горами, громадными холмами, недоступными иглами гор, отвергающими счёт, между ними нет тропинки для перехода пехоты, водопады могучие там низвергаются, и шум их паденья гремит на беру, словно Адад поросли они всякими желанными плодовыми деревьями и лозами, как тростником, где не проходил ни один ещё царь и чьих троп не видывал князь, живший до меня, их большие стволы повалил я и, воистину, я стесал недоступные иглы их топорами из бронзы; узкий путь [или проход, проулок], где пехота шла бочком, я улучшил для продвижения моего войска. Мою колесницу на затылки людей я поставил и сам верхом на коне стал во главе моего войска, а воинов моих с конями, шедшими со мною, я заставил растянуться поодиночке и пройти с трудом. Чтобы он [т.е. Урзана] не уклонялся, послал я приказ моим поверенным людям, областеначальникам с их полками, написал им поспешно.

Над этим городом великому грому моего войска дал я греметь, как Адад; жители ... его люди, старики и старухи поднялись на крыши домов своих, горько плачут ... ради спасения душ своих, на четвереньках ползали, руки свои простирали.

Так как Урзана, царь, их советник, не постыдился имени Áшшура, сбросил ярмо моего владычества, забыл свою службу мне [буквально: свое рабство мне], — я задумал увести в полон людей этого города и повелел увести Халди[2], надежду Урарту. Против ворот его города я посадил его [т.е. Халди] победоносно и полонил его [т.е. Урзаны] жену, его сыновей, его дочерей, его людей, семя рода [буквально: дома отца] его; я причислил их к 6110 людям, 12 мулам, 380 ослам, 525 быкам, 1235 баранам и ввёл их за стену моего лагеря. В Муцацир, обиталище Халди, вошёл я победоносно, как повелитель, поселился я во дворце, жилище Урзаны. С кладовых его, изобиловавших скопленными сокровищами, я велел снять их хранительные печати...

Имуществом дворца Урзаны и Халди и многим богатством его, которое я похитил из Муцацира, я нагрузил мои многочисленные войска во всем обилии их и заставил тащить в Ассирию. Людей области Муцацира я причислил к людям Ассирии, повинность воинскую и строительную я наложил на них, как на ассирийцев. Услышав, Урса поник на землю, разодрал свои одежды, опустил свои руки, сорвал свою головную повязку, распус-

[1] Наири, Хабхи — области Урарту.

[2] Т.е. увести в плен статую Халди, верховного бога урартов.

тил свои волосы, прижал обе руки к сердцу, повалился на брюхо; его сердце остановилось, его печень горела, в устах его были горестные вопли; во всем Урарту до пределов его я распространил рыданья, плач на вечные времена я устроил в Наири

8. С высокими силами Áшшура, моего владыки, с победою мощи Бела* и Набу, богов, моих помощников, с благосклонным согласием Шамаша, великого судии богов, открывавшего пути, простиравшего сень над моим войском, с величием Нергала*, сильнейшего из богов, шедшего со мною, хранившего мой стан, из области Сумбу[1] между Никиппой и Упой, горами трудными, я вступил в Урарту; по Урарту, Зикирту, стране маннеев, Наири и Муцациру я прошёл повелителем, как оскаленный пёс, и не видел я того, кто меня бы успокоил. У Урсы урартского и Метатти зикиртского войско повёрг я в полевом сражении, 430 поселений семи областей Урсы урартского все покорил я и страну его опустошил. У Урзаны муцацирского Халди, его бога, и Багмашту[2], его богиню, вместе с многим имуществом дворца его, с 6110 людьми, 12 мулами, 380 ослами, 525 быками, 1285 баранами, женой его, сыновьями его, дочерьми его я похитил; через перевалы Авдарутты, горы трудной, против города Хиппарны я вышел благополучно, вернулся в мою страну...

Один колесничий, 2 конника, 3 сапера были убиты. Донесение Таб-шар-Áшшура, великого абаракку, я послал принести к Áшшуру, моему владыке.

Табличка Набу-Шаллим-Шуну, великого царского писца, главного мудреца, визиря Шаррукина, царя Ассирии, первенца Хармакку, царского ассирийского писца. Принесено в эпонимат Иштар-дури[3], наместника города Аррапхи.

V. ЛІДІЙСЬКЕ ЦАРСТВО

№1
ГЕРОДОТ
ІСТОРІЯ, I, 7-25

7. ...Влада від Гераклідів[4]... перейшла... до [Мермнадів]. Кандавл[5], якого елліни називають Мірсілом, був тиран в Сардах, нащадок Алкея, сина Геракла[6]. Агрон, син Ніна, сина Бела, сина Алкея, був першим з Гераклідів, який став царем в Сардах, а Кандавл, син Мірса, був там останнім. Перед Агроном в цій країні царювали нащадки Ліда, сина Атія, від якого одержала назву Лідія, а до того вона називалася Меонія. Від цих нащадків Геракліди одержали владу як вирок оракула і царювали там впродовж двадцяти двох поколінь[7], п'ятсот п'ять років так, що сини успадковували владу від батьків аж до Кандавла, сина Мірса.

8. Отже, цей Кандавл дуже кохав свою жінку і вважав її найвродливішою від всіх інших. Сповнений такого почуття, він звернувся до свого улюбленого охоронця Гігеса*, сина Даскіла, а цьому Гігесові він розповідав про свої найважливіші справи, і почав вихваляти йому красу своєї жінки. Не минуло багато часу, як з Кандавлом сталася біда. Він сказав Гігесові таке: «Гігесе, мені здається, що ти мені не дуже віриш, коли я кажу про красу моєї жінки (бо вуха не викликають в людей такої довіри, як очі), отож спробуй побачити її голу». Той, розгублений, відповів йому: «Владарю мій, що це ти мені таке непристойне кажеш, наказуючи мені побачити мою повелительку голою? Коли жінка знімає сорочку, то разом з нею вона знімає і свою соромливість. Вже давно люди відкрили для себе мудрі настанови, яким треба слідувати. Одна з цих настанов така, що слід дивитися на те, що тобі належить. Звичайно, я вірю, що вона прекрасніша від усіх жінок. Прошу тебе не вимагай від мене чогось негідного».

9. Так кажучи, він побоювався, щоб з ним не сталося якогось лиха. Але Кандавл наполягав на своєму: «Сміліше Гігесе, не бійся: я сказав це не для того, щоб випробувати тебе, і моя жінка не зробить тобі жодної шкоди. В першу чергу, я підстрою все так, що вона навіть не помітить, що ти її побачиш. Я поставлю тебе за відчиненими дверима тієї кімнати, де ми спимо. Після того, як я туди зайду, одразу слідом за мною зайде і вона туди. Там біля входу стоїть крісло. На нього вона кладе одне по одному всі свої вбрання, роздягаючись, і ти спокійно зможеш її розглядіти. Коли ж вона з крісла перейде до ліжка і повернеться до тебе спиною, постарайся тоді якось відійти від дверей так, щоб вона тебе не побачила».

10. Нарешті Гігес, не маючи змоги відмовитись, погодився. Кандавл, коли настав час іти до ліжка, провів Гігеса до кімнати і після того відразу прийшла і його жінка. Як вона ввійшла і поклала свій одяг, Гігес її побачив.

---

[1] Сумбу — область к югу от Муцацира.

[2] Багмашту — верховная богиня урартов.

[3] Эпонимат Иштар-дури — это ассирийская дата составления нашего документа «Письмо богу Áшшуру» — 714 г. до н.э. (учёт времени в Ассирии вели по именам особых чиновников, которые ежегодно сменялись. Приводимое в переводе слово «эпонимат» (ассир. лимму) происходит от греческого термина «эпоним», т.е. должностное лицо, дающее имя году).

[4] Геракліди — нащадки еллінського героя (напівбога) Геракла. Елліни ототожнювали лідійського бога Сандона з своїм Гераклом. Оскільки лідійські царі, що були там до Креза, виводили свій рід від Сандона, елліни присвоїли їм ім'я Гераклідів. Характерною для еллінів була певність того, що назви народів (етноніми) походять від власних імен якоїсь видатної особи. Так, елліни одержали свою назву від імені міфічного предка Геллена, сина Девкаліона. Згідно з цією ідеєю лідійці одержали свою назву від Ліда, сина Атія. Чи справді вони мали самоназву майони, чи так їх називали якісь інші народи, не можна сказати. Згідно цієї назви їхня країна називалася Майонією.

[5] Ім'я Кандавл (лідійською мовою «собакодав»), очевидно, не було власним ім'ям, а титулом лідійських царів.

[6] Алкей, син Геракла — згідно міфів про Геракла, Омфала, дочка царя Іардана, була не рабинею, а царицею Лідії, а Геракл за вбивство Іфіта, сина Евріта, царя Ойхалії, був відданий у рабство Омфалі, яка згодом зробила його своїм чоловіком.

[7] Тривалість одного покоління згідно еллінських уявлень дорівнювала 30 рокам.

Коли вона обернулася до нього спиною, лягаючи в ліжко, він поспішив зникнути, але жінка побачила, як він виходив. Вона зрозуміла, що це влаштував її чоловік, але не закричала від сорому, а навпаки, зробила вигляд, ніби нічого не помітила, задумавши покарати Кандавла. Треба сказати, що в лідійців, як майже і в усіх інших варварів, навіть і чоловіка побачити голим — це великий сором.

11. Тоді вона, нічого не сказавши, зберігала спокій. Як тільки розвиднилося, вона покликала до себе найбільш відданих їй слуг і запросила Гігеса. Він не підозрівав навіть, що вона знає, що сталося, і прийшов на запрошення, бо і перед тим часто так бувало, коли вона його запрошувала, він приходив. Як тільки він зайшов, жінка звернулася до нього так: «Тепер перед тобою, Гігесе, два шляхи, я даю тобі можливість вибирати, яким ти підеш — або ти вб'єш Кандавла і матимеш мене за жінку, а також владу над всіма лідійцями, або тобі відразу доведеться померти, щоб ти надалі не в усьому слухався Кандавла і не бачив того, що тобі не треба бачити. Отже, або той, хто це влаштував повинен загинути, або той, хто побачив мене голою і вчинив недозволене». Гігес деякий час дивувався тому, що вона йому сказала, а згодом почав просити звільнити його від такого вибору. Проте, він не спромігся вмовити царицю і змушений був стати перед необхідністю або вбити свого владаря, або самому бути вбитим. Він волів краще самому залишитися живим. Нарешті він спитав її, кажучи так: «Оскільки ти змушуєш мене вбити мого владаря, хоч я цього і не хочу, скажи мені, яким чином ми зможемо це зробити?» Вона так відповіла на його запитання: «З того самого місця ти нападеш на нього, з якого він показав тобі мене голою і зробиш це, коли він засне».

12. Обдумавши разом цей підступний план, з настанням ночі Гігес вслід за жінкою проник в спальний покій... Тоді цариця дала йому кинджал і сховала його за дверима. Коли Кандавл заснув, Гігес вийшов з схованки і вбив його і внаслідок цього отримав і жінку і царство[1]. Про нього згадав і Архілох[2] з Пароса в своїх ямбічних триметрах, який жив саме в той час.

13. Гігес взяв царську владу і його право на неї підтвердив дельфійський оракул. Оскільки лідійці були обурені загибеллю Кандавла і вже взялися за зброю, прибічники Гігеса і решта лідійців погодились, коли вже оракул призначив його бути царем лідійців, нехай він царює, а якщо ні, то вони повернуть владу Гераклідам. Отже, такий був оракул і Гігес став царем лідійців...

14. ...Гігес, ставши тираном, послав в Дельфи багато пожертвувань. Крім срібних речей (більшість срібних речей в Дельфи посвятив він)[3]. А крім срібла багато золотих речей пожертвував він туди, серед яких варто згадати 6 золотих кратерів. Вони зберігаються в скарбниці корінфян і мають вагу в 30 талантів... Цей Гігес перший серед варварів зробив пожертвування після Мідаса, сина Гордія, царя Фрігії. Мідас також пожертвував царський трон, на якому він сидів, коли чинив суд... Цей трон стоїть там-таки, де і Гігесові кратери..

Гігес... напав з військом на Мілет і на Смірну і захопив нижнє місто Колофона. Але взагалі він не зробив нічого значного, процарювавши 38 років[4]...

15. Ардіс* взяв Прієну і напав на Мілет. Під час його владарювання в Сардах кіммерійці*, вигнані кочовиками скіфами[5] з їх країни, прийшли до Азії і захопили місто Сарди за винятком його акрополя

16. Після Ардіса, який царював 49 років, почав владарювати Садіатт[6], син Ардіса, і був царем впродовж 12 років. Він воював проти Кіаксара*..., вигнав з Азії кіммерійців, здобув Смірну[7]..., напав на Клазомени. Але тут він діяв не так успішно, як хотів, і зазнав жорстокої поразки.

17. Інші його найбільш гідні уваги діяння... такі: він воював проти мілетян, продовжуючи війну, розпочату його батьком. А провадив він облогу Мілета так. Коли на полях достигали врожаї всіляких плодів, він вів на приступ свої війська, їхній похід супроводжувався звуками сірінг і чоловічих і жіночих флейт[8]. Коли він приходив до країни мілетян, то споруди, що були за межами міста, він не руйнував і не підпалював і двері не зламував, але залишав все в цій країні, як воно було там, а після того він зривав з дерев всі плоди, знімав в полях врожаї і повертався до себе. На морі мілетяни були настільки сильними, що лідійське військо не могло звідти напасти на них. Сільські доми не руйнував Лідієць, оскільки мілетяни з них виходили, щоб сіяти і працювати в полях, і таким чином внаслідок їх праці він міг під час нападів збирати їх врожаї.

18. Так діючи, він воював з ними 11 років, впродовж яких мілетяни зазнали дві великих біди, одну на їх власній землі в Ліменейоні, а другу, під час битви на рівнині Меандра. Отже, протягом шести років з 12 років правління в Лідії Садіатта, сина Ардіса, він вторгався з військом в країну мілетян. Завжди він був призвідником війни, а протягом п'яти років після цих шести Аліатт*, син Садіатта, не припиняв воювати ... продовжуючи розпочату батьком війну ще з більшим завзяттям...

19. На 12-й рік війни, коли засіви в полях було підпалено військом, сталося те, про що тут ітиметься. Скоро полум'я охопило засіви, сильний вітер переніс його на храм Афіни, який називався Ассесійським. Так охоплений пожежею храм згорів вщент. На той час на це не звернули уваги. Після походу, прибувши до Сард, Аліатт

---

[1] Для Стародавнього Сходу було цілком звичайно, щоб той, хто захопив владу, одержав би і супругу свого попередника на троні.

[2] Архілох (бл. 680-640 рр. до н.е.) — давньогрецький поет, який складав ямбічні і елегійні вірші, син Телесікла, родом з острова Парос. В одному з своїх творів він згадує сонячне затемнення 648 року до н.е. і це одна з установлених дат його життя.

[3] Як варвар (тобто не-еллін), Гігес не міг мати своєї скарбниці в Дельфах.

[4] Гігес загинув під час навали кіммерійців і трерів (фракійців) в 644 р. до н.е.

[5] Про перемогу скіфів над кіммерійцями свідчать аннали ассірійських ішаккумів. Ассірійці називали скіфів ішкуза. Скіфська навала на Ассірію суттєво послабила цю державу.

[6] Син Ардіса Садіатт правив в 624-612 рр. до н.е.

[7] Смірна (тепер Ізмір) спершу була еолійською колонією, згодом перейшла до малоазійських іонійців.

[8] Пектіда (магадіс) — струнний інструмент, що мав 20 струн і діапазон в дві октави. Тут згадуються два види флейт: з низькими тонами — чоловічі флейти і високими — жіночі.

захворів. Оскільки його хвороба затягнулася, він послав в Дельфи посланців ... довідатися від бога про причину хвороби. Коли вони прибули в Дельфи, Піфія відмовилась дати їм ора́кул*, поки вони не відбудують храм Афіни, знищений пожежею в країні мілетян в місті Ассес.

20. ...Періандр[1], син Кіпсела, близький друг Фрасібула, мілетського тирана, коли довідався про оракул, даний Піфією Аліаттові, послав вісника до Мілета, щоб Фрасібул міг відповідно діяти.

21. Тим часом Аліатт, повідомлений про оракул, негайно послав вісника до Мілета, бажаючи укласти перемир'я з Фрасібулом і з мілетянами на строк, потрібний для відбудови храму. Вісник прибув до Мілета, а Фрасібул заздалегідь повідомлений, і знаючи, що Аліатт буде робити, вигадав таке: він наказав принести на агору́ весь хліб, що був в місті, а також його власний, і попередив мілетян, щоб вони за даним їм сигналом почали всі пити і ходити в місті співаючи і розважаючись.

22. Це зробив Фрасібул і дав наказ, коли прийде вісник з Сард, щоб він побачив велику купу хліба і людей веселих і задоволених і сповістив про це Аліаттові. Так і сталося. Побачивши це, вісник переказав доручення лідійського царя Фрасібулові і повернувся в Сарди ... перемир'я було укладене саме з цієї причини. Аліатт сподівався, що в Мілеті була велика нестача хліба і народ буде вкрай виснажений, але вісник, повернувшись з Мілета, розповів йому зовсім протилежне тому, що він собі уявляв. Коли перемир'я було складене і вони стали друзями і союзниками, Аліатт остаточно одужав і наказав побудувати в Ассесі два нових храми...

25. Аліатт, лідійський владар, який воював проти мілетян, помер, поцарювавши 57 років. Коли він одужав, другим з своєї династії пожертвував в Дельфи великий срібний кратер на залізній підпорі, майстерно спаяний[2]...

№2
МИКОЛАЙ ДАМАСЬКИЙ
ІСТОРІЯ, 56, 1-11

Миколай Дамаський — грецький історик I ст. до н.е., що жив на Сході (в Сірії, Палестині). В його основній праці — «Історії» містяться відомості з історії Лідії, написані на базі не збережених творів лідійського історика V ст. до н.е. Ксанфа, а також народних легенд і міфів.

56, 1. Адиатт, последний царь лидийцев[3], окончил жизнь таким образом. У Даскила[4], удалившегося на Понт*, был в Сардах дядя по имени Ардис, сын Ги́геса. Тяготясь бездетностью, он обратился к царю Адиатту с просьбой разрешить ему вызвать с Понта Даскила и усыновить его, чтобы дом их не оказался лишённым наследников, так как сам он бездетен, а другие родные умерли. Кроме того, надлежит заключить договор с потомками Даскила, так как, по словам Ардиса, предки царя вернули их в Лидию из изгнания.

2. Когда царь удовлетворил эту просьбу Ардиса, он послал за Даскилом и стал звать его в Лидию. Но Даскил, привыкнув к новым местам, не захотел явиться, а послал сына Ги́геса, которому было около 20 лет. Когда он прибыл, Ардис принял его и объявил своим сыном.

3. Гигес отличался красотой и высоким ростом, он был отличным воином, во всём значительно превосходил своих сверстников, упражнялся в верховой езде и в умении владеть оружием. До царя дошёл слух о нём, о том, каков он в деле и какова его наружность, причём тот, кто это говорил, хвалил Ги́геса то ли искренно, то ли от зависти, желая навлечь на него какое-нибудь зло.

4. Но царь обрадовался и позвал к себе Ги́геса; увидев его красоту и рост, он пришёл в восхищение и сделал его телохранителем. Немного времени спустя он и сам, как говорят, взял под подозрение благородство юноши. Погубить его открыто он не хотел, так как не представлялось никакого повода, зато он стал готовить ему гибель другим способом: налагал на него большие работы, посылал его охотиться на вепрей и других диких зверей. Но всё это Ги́гес благодаря своей силе выполнял, и в конце концов под влиянием именно этого Адиатт изменил своё отношение к Гигесу и полюбил его, дивясь его способностям. Он забыл о былых подозрениях и дал ему много земли. В то время у Гигеса дела шли прекрасно.

5. Когда же Адиатт стал проявлять к Гигесу сильную любовь и особенно отмечать его перед всеми, то многие мучались от зависти и негодовали на царя. Среди них был и Ликс из рода Тилония[5]. Он упрекал Адиатта в чрезмерной любви к Гигесу, врагу предков, и в намерении облечь его полнотой власти. Однако царь не обратил на это внимания, а подумал, что это говорится из чувства зависти. Так как часто повторяя одно и то же, Ликс не убедил царя, то, притворившись сумасшедшим, он стал бегать по городу Сардам и кричать, что царя Адиатта собирается убить сын Даскила Гигес.

6. С тех пор Адиатт стал думать о женитьбе на Тудо, дочери Арносса, царя мисов[6], который основал город Ардиний на Фивийской равнине. Когда женщине настало время прибыть, царь снарядил колесницу, посадил на неё Гигеса и послал его к тестю за невестой. Говорят, что им было такое предзнаменование. В то время как Гигес собирался отправиться за ней, два громадных орла сели на крышу спальни, где была невеста. Предсказатели же возвестили, что Тудо в первую же ночь станет женой двух царей.

---

[1] Періандр (668-584 рр. до н.е.) — син Кіпсела, тиран Корінфа.

[2] Кратер хіосця Главка і залізна кута підставка для нього. Вважається, що Главк винайшов спосіб холодного кування заліза без опрацювання його на вогні.

[3] По Геродоту (I, 7) — последним царем лидийцев из династии Гераклидов был Кандавл.

[4] Даскил — сын Даскила из рода Мермнадов, приближённого одного из лидийских царей, убитого вследствие дворцовых интриг.

[5] Род Тилонидов — один из знатных, близких к царскому двору, аристократических лидийских родов.

[6] Мисы, мисийцы — жители Мисии, одной из западных областей Малой Азии.

7. Немного спустя является Гигес и, после того как отец передал ему невесту, увозит её. Когда Гигес ехал на колеснице, он воспылал любовью к Тудо и, не будучи в состоянии владеть собой, стал её соблазнять и пытался обнять. Она же с негодованием очень решительно отвергала его притязания, прибегая ко многим страшным угрозам. Когда она прибыла к царю, то рассказала обо всём, что делал Гигес, и о том, как он хотел ею овладеть. Разгневанный царь поклялся на следующий день убить Гигеса.

8. Это услыхала находившаяся тогда в спальне служанка, которая очень любила Гигеса. Она-то всё ему тотчас и рассказала. Поскольку ещё была ночь, Гигес, обходя друзей, сообщает им об этом и просит помощи в замышляемом им убийстве царя. Он напоминал о тех проклятиях, которые Ардис[1] призывал на убийц Даскила. И вот, рассудив, что при данных обстоятельствах лучше убить Адиатта, чем самому погибнуть от его руки, Гигес, заручившись согласием наиболее верных друзей, с мечом направляется к царю. Когда служанка открыла ему дверь спальни, он вошёл и убил спящего Адиатта, который царствовал три года.

9. С рассветом он спокойно послал за всеми своими друзьями и недругами под предлогом, будто их зовёт царь. Тех, кто, по его мнению, будут его противниками, он убил, других же, щедро одарив, сделал своими помощниками. Когда последних у него собралось много, он, спеша овладеть властью, вооружается, выходит на площадь и созывает лидийцев на сходку. Они сначала пришли в смятение, негодуя на совершившееся, и готовы были броситься на Гигеса. Когда же он стал призывать к спокойствию и просить слова, чтобы сообщить собравшимся то, о чём они ещё не знали, они совершенно прекратили шум и замолчали: одни желали услышать что-либо определённое, другие боялись вооружённых людей.

10. Затем они снарядили в Дельфы[2] посольство узнать, делать ли им Гигеса своим царём. Бог дал согласие и добавил, что на Гераклидов* в пятом поколении обрушится месть со стороны Мермнадов*.

11. С этого времени Гигес*, сын Даскила, стал править лидийцами и взял себе в жены мисянку, которую привёл себе в жены Адиатт, нисколько не злопамятствуя по поводу того, что она наговорила о нём Адиатту...

№3
АННАЛИ АШШУРБАНАПАЛА
(«ЦИЛІНДР РАССАМА», II, 95-125)

Десятигранна глиняна призма з текстом анналів ассірійського царя Ашшурбанапала (669-629 рр. до н.е.) була знайдена в 1878 р. при розкопках пагорба Куюнджик, під яким спочивають руїни Ніневії, у так званому Північному палаці, англійським археологом О. Рассамом. Відома під його ім'ям, або як «Аннали Ашшурбанапала». Зберігається в Британському музеї. Вперше опублікована в 1880 р. Виконана клинописом літературною вавілонською мовою з включенням ассіризмів. Датується 643-642 рр. до н.е. (раніше — 636 р. до н.е.). В даному уривку розповідається про мирні дипломатичні і конфронтаційні взаємини Ассирії з Лідією.

Гуггу[3], царю Лудді [тобто Лідії], області по той бік моря, — далеке місце, назви якого не чули царі, батьки мої, — ім'я моє явив уві сні Ашшур, бог, мій творець, кажучи: «Обійми ноги Ашшурбанапала, царя Ассирії, і іменем його перемагай твоїх ворогів». Як тільки він побачив цей сон — він послав свого гінця мене привітати; про цей сон, який він побачив, він написав і прислав мені через свого посланця, і той сказав мені. З того часу як він обняв ноги моєї царственості, з допомогою Ашшура і Іштар, богів, моїх володарів, він підкорив гіміррайців[4], що пригноблювали його країну, не боялися батьків моїх, та і моїй царственості ніг не обнімали. З числа начальників алум* [тобто вождів] гіміррайців, яких він підкорив, двох вождів він закував в залізні ланцюги, кайдани і окови і з важким приношенням прислав перед мене.

Гінця свого, якого він завжди присилав вітати мене, він перестав посилати. За те, що він не виконав наказу Ашшура, бога, мого творця, поклався на власну силу і загордився серцем, послав свої війська для воєнного союзу з Пішамілкі [Псамметіхом*], царем країни Муцур [тобто Єгипту], який скинув ярмо мого панування[5], я, почувши, почав благати Ашшура і Іштар: «Хай буде труп його кинутий перед його ворогами, хай розкидають кістки його!»[6] Як я просив Ашшура, так і сталося, і труп його був кинутий перед його ворогами, а його кістки були розкидані[7]. Кіммерійці, яких іменем моїм він підбив під ноги, піднялись і зруйнували всю країну його.

Потім його син [Ардіс*] вступив на престол його, про лихе діло, яке проти батька його з мого моління вчинили боги, мої помічники, він написав мені і прислав з своїм гінцем і обняв ноги моєї царственості. «Ти — цар, якого відають боги! Батька мого ти прокляв, і йому вчинилося зло; мене, раба[8], який шанує тебе, благослови, і нехай я буду під твоїм ярмом!»

---

[1] Имеется в виду Ардис — царь Лидии, при котором был убит Даскил, дед Гигеса.

[2] Дельфы — священный город на территории области Фокиды в Средней Греции, один из самых видных центров культа бога Аполлона. Дельфийский оракул пользовался большой популярностью как в греческом, так и в восточном мире.

[3] Аккад. Гуггу — греки читали його ім'я як Гігес (680-644 рр. до н.е.).

[4] Аккад. «гимиррай» в греческих источниках известны как киммерийцы — степной, воинственный народ, который вторгся в Переднюю Азию из Северного Причерноморья в конце VIII в. до н.э. В течение VII в. до н.э. нередко нападали на Урарту и Малую Азию, имели столкновения с Ассирией.

[5] Речь идет о свержении ассирийского господства Псамметихом I*, который в 655 г. до н.э. вернул своей стране независимость и этим примером вдохновил целую серию антиассирийских выступлений в Передней Азии.

[6] В анналах ассирийских царей нередко встречается фраза: «Смерть его я увеличил больше прежнего». Она обозначала глумление над останками и прежде всего непредание их захоронению. При трепетном отношении на Древнем Востоке к традиционным погребальным обычаям, это могло восприниматься как сильный эмоциональный удар. Иногда положение спасал выкуп останков заинтересованной стороной.

[7] В 1965 г. археологи при раскопках некрополя Сард («Бин-тепе» — «Тысяча холмов») обнаружили гробницу Гигеса. Останков царя там не оказалось. Однако среди граффити на ее стенах встречалось слово «Хухха» — возможно, лидийское имя Гигеса.

[8] Очевидно, гра слів: сина Гігеса звали Ардіс, що по-аккадському звучало б «арду» — раб.

№4
КЛАВДІЙ ЕЛІАН
СТРОКАТІ ОПОВІДАННЯ

Кла́вдій Еліа́н — римський автор, що писав свої твори грецькою мовою. Жив у II ст. н.е. В його «Строкатих оповіданнях» збереглося багато легенд, переказів, новел, історичних анекдотів.

III, 26. Пиндар, сын Мелана, внук лидийского царя Алиатта, наследовав власть над Эфе́сом*, был крут на расправу и неумолим, но выказал любовь к отечеству, рассудительность и заботу о том, чтобы родной город не подпал под власть варваров. Видно это из следующего: Крез, его дядя с материнской стороны, стремясь подчинить себе Ионию, послал к Пиндару посольство, требуя, чтобы Эфес ему подчинился... в ответ на отказ Пиндара, Крез начал осаду. Когда одна из башен Эфеса, названная впоследствии «Предательница», рухнула и городу грозила серьёзная опасность, Пиндар, чтобы спасти, его от разграбления, подал гражданам совет протянуть канаты от ворот и стен Эфеса к колоннам храма Артемиды*, будто посвящают город богине, а затем умолять Креза о пощаде. Выслушав просьбу эфесян, царь, говорят, со снисходительным смехом принял их хитрость и даровал городу свободу и неприкосновенность, но Пиндару приказал уйти в изгнание. Тот не стал противиться, захватил с собой друзей, изъявивших желание за ним следовать; сына и большую часть богатств оставил в Эфесе, назначив одного из своих приближённых, Пасикла, опекуном сына, и отплыл в Пелопоннес[1]. Жизнь правителя он сменил на добровольное изгнание только ради того, чтобы не сделать своих соотечественников слугами Креза...

IV, 27. Памфай из Приены[2] подарил лидийцу Крезу ещё при жизни его отца [т.е. Алиатта*] 30 мин. Когда Крез вступил на царство, он послал Памфаю ответный дар — целую повозку серебра.

№5
ГЕРОДОТ
ІСТОРІЯ, I, 6, 26-91

6. Крез[3] був лідієць, син Аліатта, тиран[4] народів на заході від ріки Галіс*, що тече з півдня в країнах сірійців[5] і пафлагонів і вливається на півночі в море, яке називається Евксінським Понтом. Цей Крез, перший з варварів.., примусив частину еллінів виплачувати йому данину, а з іншими ж уклав союзні договори. Підкорив він іонійців, еолійців і дорійців, що живуть в Азії, а з лакедемонянами вступив у союз. До панування Креза всі елліни були вільні. Нашестя кіммерійців, які ще до часів Креза дійшли до Іонії, не було тривалим завоюванням, а скоріше простим набігом для захоплення здобичі...

26. Коли Аліатт помер, владу успадкував Крез*, Аліаттів син, якому тоді було 35 років. Він напав на ефесців, перших серед еллінів. Тоді обложені ним ефесці присвятили своє місто Артеміді, зв'язавши храм канатом з муром міста[6], а між старим містом, яке тоді було обложено, і храмом відстань була в 7 стадіїв* завдовжки. Спочатку проти них виступив Крез, а згодом виступав по черзі проти іонійців і еолійців, щоразу вигадуючи для всіх якийсь привід, для одних посилаючись на щось важливіше, а для інших навіть на щось зовсім нікчемне.

27. Коли він так підкорив всіх еллінів, що жили в Азії, він змусив їх виплачувати йому данину. Після того він вирішив будувати кораблі з наміром напасти на остров'ян. Коли вже все було підготовлено для кораблебудування, то за переказом одних Біант з Прієни, а за переказом інших Піттак з Мітілени[7], відповідаючи Крезові на запитання, що там нового в Елладі, почувши відповідь, припинив будування кораблів: «Владарю, остров'яни готують численну кінноту, бо задумали виступити з війною проти Сард і проти тебе». Таке почувши, Крез подумав, що той каже йому правду, і сказав: «Якби боги навіяли таку думку остров'янам, напасти на синів лідійців з своєю кіннотою!» А той в відповідь йому: «О царю! Здається, що ти дуже хотів би зустріти кінних остров'ян на суходолі і ти правий. А хіба ти не вважаєш, що вони, довідавшись про твоє кораблебудування, охоче зустрінуть лідійців на морі, бажаючи помститися на тобі за всіх еллінів на суходолі, яких ти приневолив». Така відповідь дуже сподобалася цареві, він знайшов її дуже дотепною і припинив кораблебудування. Після цього він подружився з усіма іонійцями, проживаючими на островах.

28. З часом він підкорив майже всі народи, що мешкали по цей бік ріки Галіса, за винятком кілікійців і лікійців, а саме лідійців, фрігійців, місійців, маріандінів, халібів, пафлагоніців, фракійців, тінів і бітінів, карійців, іонійців, дорійців, еолійців, памфілійців[8].

29. Отже, коли Крез всіх їх підкорив і приєднав до лідійського царства[9] і Сарди прославилися своїм багатством, стали прибувати туди з Еллади всякі софісти[1]... [Солона[2]] прийняв Крез в царському палаці. На третій або

---

[1] Пелопоннéс — южная часть Балканского полуострова.

[2] Приена — город в Ионии.

[3] Йдеться про лідійського царя Креза (561-547 рр. до н.е.), який підкорив анатолійських еллінів.

[4] У греків τύραννος означало «нелегітимний правитель», а не як нині — «жорстокий правитель».

[5] Тут Сірією Геродот називає західну Каппадокію, яка ще називалася Білою Сірією. Йому була невідома верхня течія ріки Галіса, що протікає з північного сходу на південний захід. Понтом або Понтом Евксінським елліни називали Чорне море.

[6] Тут ідеться про присвяту міста богові, внаслідок якої місто вважалося недоторканним, як і святилище.

[7] Біант з Прієни і Піттак з Мітілени — двоє з «семи мудреців». Піттак — тиран міста Мітілени на о. Лесбосі, історична особа (600-570 рр. до н.е.), отже, він жив до Креза.

[8] Тут подано перелік племен, що жили на заході від ріки Галіс, але халіби жили на сході від неї.

[9] Тут залишається незрозумілими, які ще країни міг приєднати до своєї держави Крез.

або четвертий день за наказом Креза слуги повели Солона до царської скарбниці і показали йому все, що там було — великі і багатющі скарби. Коли він там оглянув все і роздивився ... Крез сказав йому: «Дорогий мій афінянине, до нас дійшли певні чутки про твою мудрість і про твої мандри, твоє прагнення до набуття знань і твоя цікавість змусили тебе відвідати багато країв, отже, в мене виникло бажання спитати тебе, чи не бачив ти там когось ще щасливішого від мене?» Так він спитав, вважаючи, що він найщасливіший своїм багатством серед всіх людей. Проте Солон, не здогадуючись про це, з усією щирістю відповів йому: «Так, владарю, таким я вважаю афінянина Телла». Крез здивований такою відповіддю, запитав його: «А чому саме Телла ти вважаєш найщасливішим?» Солон відповів так: Теллове місто було цілком щасливе і його сини були добрі і гарні і він побачив, що в них всіх також були діти і всі вони вижили, а для життя були в нього достатки, і закінчив він його ... найблискучіше: коли афіняни вступили в битву з своїми сусідами в Елевсіні, він допоміг їм і примусив тікати ворогів і помер якнайкраще. Афіняни поховали його на державні кошти на тому місці, де він загинув в битві і віддали йому належну шану...

31. Вихваляючи щасливу долю Телла, Солон так зацікавив Креза, що той знов запитав його, чи він бачив ще когось, крім Телла, настільки щасливого, думаючи, що Солон назве тепер його. Але той сказав: «Це Клеобій і Бітон. Вони були аргосцями і мали достатки для життя, а крім того, вони були дуже сильними і обидва одержали нагороду за перемогу в змаганнях. Про них розповідають таке. В Аргосі відбувалося свято на честь богині Гери[3], і їх матері треба було їхати на возі до святилища, а воли не прибули своєчасно з пасовиська. Треба було поспішати і юнаки запряглися і повезли віз, а на возу поїхала їх мати. А відстань там була 45 стадіїв. Так вони доїхали до святилища. Оце вони зробили на очах усіх, що там справляли свято і досягли найкращого в своєму житті. На їх прикладі божество довело, що для людини краще померти, ніж жити. Аргосці, які там були, вихваляли силу юнаків, а їх жінки звеличували їхню матір за те, що вона виховала таких дітей, а їх родителька в нестямі від радощів і похвал, стоячи перед статуєю богині, благала її, щоб та дала її дітям Клеобію і Бітонові, які так доблесно вшанували її, найкраще, що богиня може дати людині. Після цієї молитви, жертвоприношення і бенкетування, юнаки лягли спати в святилищі і не прокинулись, але знайшли там свою кончину. Аргосці зробили їх зображення в Дельфах, як найдостойніших з людей».

32. Отже, Солон відвів їм друге місце щодо щастя серед людей, а Крез сказав в гніві: «Що ж, друже афінянине, ти мої багатства вважаєш за настільки нікчемні, що ставиш їх поряд з щастям звичайних людей?» А той відповів: «Ой, Крезе, я знаю, що божество буває заздрісним і схильним робити прикрості, а ти мене питаєш про всякі людські справи. Впродовж людського життя трапляється бачити таке, чого зовсім собі не бажаєш, багато доводиться і страждати. ...Человек — лишь игралище случая. Я вижу, что ты владеешь великими богатствами и повелеваешь множеством людей, но на вопрос о твоём счастье я не умею ответить, пока не узнаю, что жизнь твоя окончилась благополучно. Ведь обладатель сокровищ не счастливее человека, имеющего лишь дневное пропитание, если только счастье не сопутствует ему и он до конца жизни не сохранит своего богатства. Поэтому многие даже очень богатые люди, несмотря на их богатство, несчастливы, и, наоборот, много людей умеренного достатка счастливы... Но пока человек не умрёт, воздержись называть его блаженным, но называй его лучше удачливым...

33. Эти слова Солона были, как я думаю, не по душе Крезу, и царь отпустил афинского мудреца, не обратив на его слова ни малейшего внимания. Крез счёл Солона совершенно глупым человеком, который, пренебре-гая счастьем настоящего момента, всегда советует ждать исхода всякого дела...

46. ...Кир, сын Камбиза, сокрушил царство Астиага, сына Киаксара. Возвышение персидской державы... внушило [Крезу] тревожные думы, нельзя ли как-нибудь сломить растущую мощь персов, пока они не стали слишком могущественны. Для этого Крез тотчас стал испытывать оракулы в Элладе и Ливии, рассылая послов по разным местам. Одних он отправил в Дельфы, других в Абы, что в Фокиде, третьих в Додону; иные были посланы также к Амфиараю и к Трефонию и, наконец, в Бранхиды в Милетской области. Это были эллинские прорицалища, куда Крез послал вопросить оракулов. Впрочем, он отправил послов также к оракулу Аммона в Ливии. Царь хотел сначала испытать проницательность оракулов. Затем, если обнаружится их правдивость, то полагал снова отправить послов с вопросом: «Идти ли мне войной на персов?»

47. Итак, царь послал лидийцев для испытания оракулов с таким приказанием: со дня отправления из Сард они должны отсчитывать время и на сотый день вопросить оракулы: «Что теперь делает царь лидийцев Крез, сын Алиатта?» Ответы каждого оракула на этот вопрос послы должны записать и доставить ему. Об ответах прочих оракулов ничего не сообщается. По прибытии же лидийцев в Дельфы они вступили в священный покой, чтобы вопросить бога о том, что им было велено. А Пифия изрекла им такой ответ стихами в шестистопном размере:

Числю морские песчинки и ведаю моря просторы,
Внятны глухого язык и слышны мне речи немого.
В грудь мою запах проник облачённой в доспех черепахи,
В медном варимой котле меж кусками бараньего мяса.
Медь распростерта под ней и медною ризой покрыта.

---

[1] Геродот називає вчених еллінів «софістами», словом, яке в його часи означало «мудреці».

[2] Крез не був при владі, коли знаменитий афінський реформатор Солон подорожував (591-581 рр. до н.е.). Крез почав царювати з 561 р. до н.е. або навіть пізніше. Тут в Геродота анахронізм.

[3] Тут згадується славнозвісний храм Гери (герайон), розташований між Мікенами і Аргосом.

48. Это изречение Пифии лидийцы записали и затем возвратились в Сарды. Когда же прибыли и остальные послы с изречениями оракулов, Крез развернул свитки и стал читать. Ни одно прорицание, однако, не удовлетворило царя, и только, услышав ответ дельфийского оракула, Крез отнёсся к нему с благоговейным доверием. По словам царя, единственно правдивый оракул — это дельфийский, так как он угадал, чем он, Крез, был занят тогда один, без свидетелей. Отправив послов к оракулам, царь выждал назначенный день и замыслил вот что (его выдумку никак нельзя было открыть или о ней догадаться). Он разрубил черепаху и ягненка и сам сварил их вместе в медном котле, а котёл накрыл медной крышкой.

50. После этого Крез стал умилостивлять дельфийского бога пышными жертвами. Так, он приказал принести в жертву 3000 голов отборного скота каждой породы и затем, воздвигнув огромный костёр, сжечь на нём выложенные золотом и серебром ложа, серебряные чаши и пурпурные одежды. Этим царь надеялся добиться больше милостей у бога. На этом костре царь также повелел всем лидийцам приносить жертвы из своего имущества. Затем Крез приказал переплавить несметное количество золота и изготовить из него слитки в виде полукирпичей, 6 ладоней в длину, шириной в 3 ладони, высотой же в 1 ладонь. Общее число полукирпичей было 117; из них 4 — из чистого золота, весом 2½ таланта[1] каждый; другие полукирпичи — из сплава с серебром, весом 2 таланта. После этого царь велел отлить из чистого золота статую льва весом в 10 талантов...

51. После изготовления Крез отослал эти предметы в Дельфы и вместе ещё несколько других, а именно: две огромные чаши для смешивания вина — золотую и серебряную... Золотая чаша стоит теперь в сокровищнице клазоменян (вес её 8½ талантов и 12 мин[2]), а серебряная в углу в притворе храма. Вмещает она 600 амфор[3]... Вместе с этими Крез послал много и других даров без надписей. Среди них круглые чаши для возлияний, а также золотая статуя женщины в 3 локтя[4] высотой (по словам дельфийцев, она изображает женщину, выпекавшую царю хлеб[5]). Крез пожертвовал также ожерелья и пояса своей супруги.

53. Затем Крез повелел лидийцам, отвозившим дары в святилища, вопросить оракулы, следует ли ему идти войной против персов и искать для этого союзников. По прибытии же в святилище послы передали приношения и затем вопросили оракул в таких словах: «Крез, царь лидийцев и других народов, считая, что здесь он получил единственно правдивые на свете прорицания, послал вам эти дары как достойное вознаграждение за то, что вы разгадали его замысел. Теперь царь спрашивает вас: выступать ли ему в поход на персов и искать ли для этого союзников». Так вопрошали послы, а оба оракула дали одинаковый ответ и объявили Крезу: если царь пойдет войной на персов, то сокрушит великое царство. Оракулы также советовали царю отыскать самый могущественный эллинский город и заключить с ним союз[6].

54. А Крез, получив прорицания оракулов и узнав их содержание, чрезвычайно обрадовался. Теперь царь твёрдо уповал, что сокрушит царство Кира. Затем Крез вновь отправил посольство в Пифо с дарами всему дельфийскому народу, узнав его численность: каждый дельфиец получил по 2 золотых статера[7]. За это дельфийцы предоставили Крезу и лидийцам право первыми вопрошать оракул, свободу от пошлин и налогов и почётные места на Пифийских играх и, кроме того, каждый лидиец получил ещё право гражданства в Дельфах на вечные времена.

55. Одарив дельфийцев, Крез в третий раз обратился к оракулу (ведь царь убедился теперь в правдивости оракула и стал даже слишком часто вопрошать его). На этот раз Крез спросил, долго ли будет существовать его держава. Пифия же изрекла ему вот какой ответ:

Коль над мидянами мул царём когда-либо станет,
Ты, нежноногий лидиец, к обильному галькою Герму
Тут-то бежать торопись, не стыдясь малодушным казаться.

56. Когда эти слова сообщили Крезу, царь весьма обрадовался. Он полагал, что никогда, конечно, вместо человека мул не будет царствовать над мидянами и поэтому власть навсегда останется в его доме...

71. Крез ... неправильно истолковал оракул и выступил в поход на Каппадокию, надеясь низвергнуть Кира и сокрушить персидскую державу. Во время приготовлений к походу на персов один лидиец дал царю такой совет (этот лидиец — имя его было Санданис — и прежде слыл благоразумным, а благодаря этому совету он и подавно прославился у лидийцев[8]): «Царь! Ты собираешься в поход на людей, которые носят кожаные штаны и другую одежду из кожи; едят же они не столько, сколько пожелают, а сколько у них есть пищи, так как обитают в земле суровой. Кроме того, они не пьют вина, довольствуясь лишь водой. Нет у них ни смокв и никаких других полезных плодов. Если ты и одолеешь их, то что возьмешь у народа, лишённого всех благ? С другой стороны, подумай о том, чего ты можешь лишиться в случае поражения. Ведь, вкусив прелести нашей жизни,

[1] Грецький талант складав 26,2 кг.
[2] Грецька міна=437 г.
[3] Амфора=26,2 л.
[4] Лікоть (пехіс)=0,5 м.
[5] Эта женщина раскрыла покушение мачехи Креза погубить его отравленным хлебом.
[6] Руководящая роль Лидии в малоазийской торговле и щедрые дары Креза в дельфийский храм были причиной того, что дельфийские жрецы прославляли царя как любимца богов и толкнули на борьбу с Персией, предвещая победу. После же покорения Лидии Дельфы изменили свою политику и советовали грекам не сопротивляться персам.
[7] Грецький статер=8,7 г.
[8] Рассказ о предостережении Крезу мудрого Санданиса возник среди состоятельных слоёв местного населения. В греческих рассказах предостережения Крезу делались греческими мудрецами — Солоном, Биантом или Питтаком. Политический смысл рассказа: нападение нелепо, если нападающий находится на вершине материального благополучия.

они так привяжутся к нам, что мы не сможем уже их изгнать из нашей страны. Я благодарю богов за то, что они не внушают персам мысль воевать с лидийцами!» Эти слова, впрочем, не убедили Креза. Я рассказываю это потому, что до покорения Лидии персы действительно вовсе не знали ни роскоши, ни богатства...

73. А начал Крез войну с Каппадокией вот почему: во-первых, из страсти к земельным приобретениям (он стремился присоединить и эту область к своим владениям), а главным образом потому, что, доверяя изречению оракула, желал отомстить Киру за Астиага. Кир, сын Камбиза, победил Астиага, сына Киаксара, царя мидян и шурина Креза. Астиаг же стал шурином Креза вот как. Орда мятежных скифов-кочевников переселилась в Мидийскую землю. Царём же мидян в то время был Киаксар, сын Фраорта, внук Деиока. Царь сначала дружественно принял этих скифов, так как они пришли просить убежища, и даже отдал им своих сыновей в обучение искусству стрельбы из лука. Однако по прошествии некоторого времени вышло так, что скифы, которые постоянно занимались охотой и всегда добывали дичь, ничего не убили. Когда они вернулись с пустыми руками, Киаксар (человек, очевидно, вспыльчивый) обошёлся с ними весьма сурово и оскорбительно. Получив такое незаслуженное оскорбление от Киаксара, скифы решили разрубить на куски одного из мальчиков, бывших у них в обучении. Затем, выпотрошив, как обычно потрошат дичь, подали на стол Киаксару как охотничью добычу. После этого скифы хотели немедленно бежать в Сарды к Алиатту, сыну Садиатта. Так это и произошло: Киаксар и его гости отведали этого мяса, а скифы отдались под защиту Алиатта.

74. Так как Алиатт, несмотря на требования Киаксара, не захотел выдать скифов, то у лидийцев с мидянами началась война. Пять лет длилась эта война, причём верх одерживали то мидяне, то побеждали лидийцы и однажды — даже в какой-то ночной битве. Так с переменным успехом продолжалась эта затяжная война, и на шестой год во время одной битвы внезапно день превратился в ночь. Это солнечное затмение предсказал ионянам Фалéс Милетский и даже точно определил заранее год, в котором оно и наступило[1]. Когда лидийцы и мидяне увидели, что день обратился в ночь, то прекратили битву и поспешно заключили мир. Посредниками при этом были киликиец Сиеннесий и вавилонянин Лабинет. Они-то и добились, чтобы лидийцы и мидяне принесли клятву примирения и скрепили её заключением брака. Они убедили Алиатта выдать замуж свою дочь Ариенис за Астиага, сына Киаксара. Ведь без таких родственных уз мирные договоры обычно непрочны. Скрепленные же клятвой договоры эти народы заключают так же, как и эллины, и, кроме того, слегка надрезают кожу на руке и слизывают друг у друга выступившую кровь.

75. Этого-то Астиага, своего деда по матери, Кир низложил... За это Крез упрекал Кира и послал вопросить оракул: идти ли ему войной на персов. И, даже получив двусмысленный ответ, Крез истолковал его в свою пользу и пошёл войной на персидские владения. Подойдя к реке Галису, Крез, как я по крайней мере думаю, переправил свое войско по существующему теперь мосту. Эллины же обычно рассказывают, что переправил войско Креза через реку Фалéс Милетский. Как передают эллины, царь был в затруднении, как ему перевести войско через реку, потому что теперешнего моста в то время ещё не существовало. Фалес же, который, как говорят, находился в стане Креза, сумел сделать так, что река потекла не только с левой стороны войска, но и с правой. Устроил же Фалес это так: он велел прокопать выше стока глубокий канал в виде полумесяца так, чтобы река обходила стан с тыла. Отклоняясь этим путём по каналу от старого русла, река затем снова проходила мимо стана и потом опять возвращалась в старое русло. Таким образом, после разделения реки на два рукава оба они стали проходимыми...

76. ...Крез, перейдя с войсками Галис, прибыл в... Птерию в Каппадокии[2] (Птерия — весьма сильно укреплённое место в этой стране — лежит приблизительно около Синопы, города на Евксинском Понте). Там царь разбил свой стан и начал опустошать поля сирийцев. Город птерийцев он захватил, а жителей продал в рабство. Он взял также все окрестные города, а ни в чём не повинных жителей-сирийцев изгнал. А Кир собрал своё войско, присоединив к нему воинов всех народностей, через земли которых он проходил, и пошёл в поход на Креза... Когда Кир с войском прибыл, он разбил свой стан против стана Креза. Здесь, на Птерийской земле, персы и лидийцы померялись своими силами. Сеча была жестокой, и с обеих сторон пало много воинов. В конце концов ни той, ни другой стороне не удалось одержать победы, и с наступлением ночи противники разошлись.

77. Так сражались оба войска друг с другом. Крез же считал своё войско слишком малочисленным (и действительно, оно значительно уступало численностью войску Кира). На следующий день Кир не возобновил битвы, и Крез с войском отступил к Сардам. Он хотел призвать на помощь своих союзников-египтян (с Амасисом, царём Египта, Крез заключил союз ещё раньше, чем с лакедемонянами). Крез собирался отправить послов и к вавилонянам, также бывшим с ним в союзе (царём Вавилона был тогда Лабинет). Наконец, Крез велел сообщить лакедемонянам, чтобы те явились на помощь в условленное время. Собрав все эти вспомогательные боевые силы и объединив их со своим войском, Крез по окончании зимы, в начале весны, намеревался выступить против персов. Таковы были его замыслы. По прибытии в Сарды царь послал вестников к союзникам, предлагая собраться на пятый месяц в Сарды. Войско же своё, состоявшее из наёмников, которое сражалось с персами, он распустил по домам. Крез ведь вовсе не ожидал, что Кир после столь нерешительной битвы пойдёт прямо на Сарды.

---

[1] Это солнечное затмение произошло 28 мая 585 г. до н.э. Геродот же взял другое затмение, именно 30 сентября 610 г., и поэтому отодвинул на 25 лет смерть Гигеса и включил в число исторических фактов свидания Креза с Солоном, Питтаком и Алкмеоном. Таким образом, неправильная датировка событий в Малой Азии и Греции VII—VI вв. до н.э. обусловлена не субъективными религиозно-моральными воззрениями Геродота, а неправильной датировкой предсказанного Фалéсом солнечного затмения.

[2] Описание похода Креза на каппадокийских сирийцев показывает, что Крез думал только об экспансии на Чёрноморское побережье. Но так как каппадокийцы были подвластны Киру, то дело дошло до войны с Киром.

78. Пока Крез обдумывал эти свои замыслы, все окрестности города внезапно наполнились змеями. С появлением змей кони бросили пастбища и поедали змей. Это явление Крез счёл божественным знамением, как это и было в действительности. Тотчас царь отправил послов к тельмесским толкователям знамений. Послы прибыли к тельмессцам и узнали смысл этого чудесного знамения. Но им не пришлось уже передать ответ Крезу: ибо не успели они отплыть в Сарды, как Крез был уже взят в плен. Тельмессцы же истолковали знамения так: Крезу следует ожидать нападения чужеземного войска на свою страну. Войско это придёт и истребит туземных жителей. Ведь змея, говорили они, — дитя родной земли, конь же — нечто враждебное и чуждое ей. Такой ответ дали тельмессцы послам Креза, вовсе ничего не ведая о Сардах и об участи самого Креза, бывшего тогда в плену.

79. А Кир, лишь только узнал после битвы при Птерии об отступлении Креза и о том, что тот намерен распустить своё войско, то решил как можно скорее идти на Сарды, пока лидийцы не успели снова собрать войска. Этот свой замысел Кир быстро привёл в исполнение. Он совершил вторжение с войском в Лидию и сам явился вестником к Крезу. Крез оказался в весьма затруднительном положении, так как ход событий оказался совершенно иным, чем он предполагал. Тем не менее царь повёл своих лидийцев в бой. В то время не было в Азии народа, сильнее и отважнее лидийцев. Они сражались верхом на конях[1], вооружённые копьями, и были прекрасными наездниками.

80. Так вот, оба войска сошлись на большой, лишённой растительности равнине перед городом Сардами. Через эту равнину протекало много рек, и среди них Гилл[2], впадающий в самую большую реку под названием Герм. Герм берёт начало со священной горы Матери Диндимены и впадает в море у города Фокеи. Тут Кир, увидев, что лидийцы стоят в боевом порядке, готовые к бою, в страхе перед их конницей по совету мидянина Гарпага поступил вот так: всех вьючных и нагруженных продовольствием верблюдов, следовавших за войском, Кир велел согнать, разгрузить и посадить на них воинов в одежде всадников. Затем он поставил верблюдов впереди войска против конницы Креза, пехоте же приказал следовать за верблюдами, а позади пехотинцев расположил всё остальное войско. После того как все заняли свои места, Кир отдал приказ умерщвлять без пощады всех попадавшихся лидийцев, только самого Креза не убивать, даже если тот будет защищаться при захвате в плен. Таково было приказание Кира, а верблюдов он велел поставить против неприятельской конницы потому, что кони боятся верблюдов и не выносят их вида и запаха. Эта хитрость была придумана для того, чтобы сделать бесполезной именно ту самую конницу, которой лидийский царь рассчитывал блеснуть. Битва началась, и лишь только кони почуяли верблюдов и увидели их, то повернули назад и надежды Креза рухнули. Но всё же лидийцы и тут не потеряли мужества. Когда они заметили происшедшее, то соскочили с коней и стали сражаться с персами пешими. Наконец после огромных потерь с обеих сторон лидийцы обратились в бегство. Персы оттеснили их в акрополь и начали осаждать Сарды.

84. Сарды же были взяты персами вот как[3]. На 14-й день осады Кир отправил всадников к своему войску и объявил, что щедро наградит первого взошедшего на стену города. После неудачного первого приступа, когда все остальные воины уже отступились, некий мард по имени Гиреад сделал попытку подняться на стену в том единственном месте акрополя, которое не охранялось. С этой стороны нельзя было когда-нибудь опасаться штурма, так как здесь скала акрополя круто спускалась вниз и была совершенно неприступной. Только в одном этом месте древний царь Сард Мелес не обнёс льва[4], которого ему родила наложница (хотя тельмессцы предсказали ему, что Сарды будут неприступны, если льва обнесут вокруг стен). Мелес же приказал обнести льва вокруг остальной стены, где крепость была легко уязвимой для нападения. Это же место он оставил незащищённым, так как оно было неприступное и обрывистое по природе. Эта часть города обращена к Тмолу. Этот-то мард Гиреад увидел накануне, как какой-то лидиец спустился здесь с акрополя за упавшим шлемом и поднял его наверх. Гиреад заметил это место и затем сам поднялся здесь на стену, а за ним и другие персы. После того как большой отряд воинов оказался на стене, Сарды были взяты и весь нижний город разрушен.

85. Самого Креза постигла вот какая участь: был у него ещё сын, о котором я упоминал уже раньше, весьма одарённый юноша, но немой. Прежде, в счастливую пору своей жизни, Крез сделал все возможное для исцеления ребёнка. Так, пытаясь помочь сыну, царь, между прочим, отправил послов в Дельфы вопросить оракул о сыне. Пифия дала ему вот какой ответ:

Многих народов властитель, о мидянин, Крез неразумный!
Не пожелай ты услышать вожделенного лепета сына
В доме твоём: лучше б навеки устам его быть неотверстым!
В оный ведь день, для тебя роковой, возгласит он впервые!

При взятии акрополя какой-то перс, не узнав Креза, бросился на царя и хотел уже умертвить его. Крез заметил нападающего, но тяжкое горе сделало его равнодушным к смерти. Когда же глухонемой сын увидел перса, устремившегося на отца, он вдруг обрёл от страха и горя дар речи и произнес: «Человек, не убивай Креза!» Это были первые слова, сказанные юношей, и затем уже до конца жизни он мог говорить.

---

[1] Ядром лидийского войска была прекрасная конница.

[2] Упоминание реки Гилла позволяет думать, что решительная битва произошла не при Сардах, а к северу от Магнесии.

[3] Город Сарды не был обнесен стенами. Персы осаждали только городской кремль (акрополь).

[4] Рассказ о льве Мелеса — местный лидийский; к нему добавлен персидский рассказ, героем которого был мард Гиреад. Лев — геральдическое животное Сард (быть может, древний тотем), изображается на лидийских монетах. Он был атрибутом божества — хранителя Сард.

86. Так-то персы овладели Сардами и самого Креза взяли в плен живым. Царствовал же Крез 14 лет, и 14 дней продолжалась осада столицы, и, как предсказал оракул, он разрушил свою великую державу. Пленного Креза персы отвели к Киру. А Кир повелел сложить огромный костер и на него возвести Креза в оковах, а с ним «дважды семь сынов лидийских»[1]. Быть может, Кир хотел принести их в жертву как победный дар некоему божеству или же исполнить данный обет. Быть может, наконец, так как Киру было известно благочестие Креза, Кир возвёл лидийского царя на костёр, желая узнать, не спасёт ли его от сожжения заживо какое-нибудь божество...

А Крез, стоя на костре, всё же в своём ужасном положении вспомнил вдохновенные божеством слова Солона о том, что никого при жизни нельзя считать счастливым. Когда Крезу пришла эта мысль, он глубоко вздохнул, застонал и затем после долгого молчания трижды произнёс имя Солона. Кир услышал это и приказал переводчикам узнать у Креза, кого это он призывает, и те, подойдя, спросили его. Крез некоторое время хранил молчание, но затем, когда его заставили говорить, сказал: «Я отдал бы все мои сокровища, лишь бы все владыки могли побеседовать с тем, кого я призываю». Так как ответ Креза был непонятен, то переводчики опять стали настаивать, чтобы пленник объяснил свои слова. Наконец, в ответ на настойчивые просьбы Крез рассказал о том, как однажды прибыл в его царство афинянин Солон. Он осмотрел все царские сокровища и презрел их. Крез передал затем Киру, как всё сказанное Солоном сбылось. Солон ведь говорил это не столько о самом Крезе, сколько вообще о человеческой жизни, и именно о людях, которые сами себя почитают счастливыми. Так рассказывал Крез, а костёр между тем загорелся и уже пылал. А Кир, услышав от переводчиков рассказ Креза, переменил свое решение. Царь подумал, что и сам он все-таки только человек, а хочет другого человека, который до сих пор не менее его был обласкан счастьем, живым предать огню. К тому же, опасаясь возмездия и рассудив, что всё в человеческой жизни непостоянно, Кир повелел как можно скорее потушить огонь и свести с костра Креза и тех, кто был с ним. Однако попытки потушить костер оказались тщетными.

87. И вот ... когда Крез заметил раскаяние Кира и увидел напрасные старания всех затушить пламя костра, он громко воззвал к Аполлону. Крез молил бога: если богу были угодны его [т.е. Креза] жертвоприношения, то пусть он придёт на помощь и спасёт от настоящей беды. Так Крез слёзно молил, призывая Аполлона. И вот тотчас средь ясного неба и полного безветрия внезапно сгустились тучи и разразилась буря с сильным ливнем, которая и потушила костер. Тогда-то Кир понял, что Крез — человек, любезный богам и благочестивый. Он повелел Крезу сойти с костра и обратился к пленнику с такими словами: «Крез! Кто из людей убедил тебя идти войной на мою землю и стать мне врагом вместо друга?» А Крез отвечал: «Я поступил так, царь, тебе во благо и на горе себе. Виновник же этого эллинский бог, который побудил меня к войне. Ведь нет на свете столь неразумного человека, который предпочитает войну миру. В мирное время сыновья погребают отцов, а на войне отцы — сыновей. Впрочем, такова, должно быть, была воля богов».

90. [Крез попросил Кира:] «Владыка! Ты окажешь мне величайшее благодеяние, позволив послать эллинскому богу, которого я чтил превыше всех других богов, вот эти оковы и спросить его: неужели у него в обычае обманывать своих друзей?» Кир спросил, в чём же Крез упрекает бога, обращаясь к нему [т.е. Киру] с такой просьбой. Тогда Крез снова рассказал все свои замыслы о войне с персами и ответ оракула, особенно упомянув о своих дарах богу. Затем поведал, как он по побуждению оракула пошёл войной на персов. Рассказ свой Крез опять закончил просьбой позволить ему укорить божество. Кир же со смехом отвечал: «Я исполню, Крез, и эту твою просьбу, и всё, о чём бы ты меня ни попросил». Услышав эти слова, Крез отправил лидийских послов в Дельфы с приказанием возложить его оковы на пороге святилища и спросить, не стыдно ли было богу побуждать Креза прорицаниями к войне с персами, чтобы сокрушить державу Кира, отчего и получились такие вот «победные дары», и показать при этом на оковы. Послы должны были вопросить бога об этом, а также и о том, в обычае ли у эллинских богов проявлять неблагодарность.

91. Прибыв в Дельфы, лидийцы выполнили поручение. А Пифия, как передают, дала им вот какой ответ: «Предопределенного Роком[2] не может избежать даже бог. Крез ведь искупил преступление предка в пятом колене. Этот предок, будучи телохранителем Гераклидов, соблазнённый женским коварством, умертвил своего господина и завладел его царским саном, вовсе ему не подобающим. Локсий же хотел, чтобы падение Сард случилось по крайней мере не при жизни самого Креза, а при его потомках. Но бог не мог отвратить Рока. Впрочем, всё, что позволили богини Судьбы, Аполлон сделал и оказал услугу Крезу: бог ведь на три года отложил завоевание Сард; пусть Крез знает, что он попал в плен тремя годами позднее времени, предопределённого Судьбой. Во второй раз бог оказал Крезу помощь, когда тот горел на костре. Так же и на данное ему предсказание Крез жалуется несправедливо. Ведь Локсий предсказал: если Крез пойдёт войной на персов, то разрушит великое царство. Поэтому, если бы Крез желал принять правильное решение, то должен был отправить послов вновь вопросить оракул: какое именно царство разумеет бог — его, Креза, или Кира. Но так как Крез не понял изречения оракула и вторично не вопросил его, то пусть винит самого себя. И смысл последнего изречения Локсия о муле Крез также не понял. Ведь этим мулом и был именно Кир, так как происходил от двух разных народов — от матери, более знатной, чем отец. Мать его была мидянкой, дочерью мидийского царя Астиага, а отец — перс, подвластный мидянам, будучи ниже её во всех отношениях, взял супругой свою госпожу».

---

[1] Сожжение Креза на костре — это скорее самосожжение. Крез приносит себя в жертву богу солнца Аполлону, который затем тушит костёр. Вместе с Крезом возведены на костер «дважды семь» юношей (семь — священное число). На древних вазах сохранилось изображение Креза, сидящего на костре и приносящего жертвы.

[2] Судьба (Рок) и кара богов за преступления привлекаются для объяснения широкого круга явлений: падение и гибель городов и царств, смерть политических деятелей, государственные перевороты, битвы, войны и пр.

Таков был ответ Пифии лидийцам, а те отнесли его в Сарды и объявили Крезу. Тогда Крез, выслушав изречение оракула, понял, что это его собственная вина, а не вина бога.

№6
МИКОЛАЙ ДАМАСЬКИЙ
ІСТОРІЯ, 77, 1-12, 23-24

77, 1. Кир* жалел лидийского царя Креза [561-547 гг. до н.э.] из-за присущей ему доблести.

2. Но персы сложили предназначенный для Креза огромный костер под одним высоким местом, откуда собирались наблюдать за происходящим. ...Кир вышел из дворца, прибыло и всё войско, а также громадная толпа граждан и чужестранцев.

3. Немногим позже слуги вывели связанного Креза и с ним 14 лидийцев. Когда стоящие в толпе лидийцы увидели Креза, то все подняли плач и стенания, стали бить себя по голове. В толпе мужчин и женщин разом начался вопль со слезами и криками, какого не бывает даже при взятии города. Тогда, конечно, и кое-кто из персов стал жалеть об участи Креза и удивляться любви к нему подданных. Ведь как будто увидев отца, одни разрывали одежды, другие рвали на себе волосы. Впереди шла несметная толпа женщин, бьющих себя в грудь и рыдающих. Сам Крез шествовал без слов, с угрюмым видом.

4. Хотя Кир видел это, но не препятствовал происходящему, желая, чтобы и у персов возникло сострадание к Крезу. Когда подходивший Крез оказался около Кира, он заговорил громким голосом, прося привести к нему сына. Сын его никогда не лишался дара речи с тех пор, как «впервые обрёл этот дар, да и в остальном был очень разумен[1]. Кир распорядился привести юношу. Немного погодя его ввели в сопровождении многих его сверстников.

5. Увидев его, Крез уже не мог сдерживаться и впервые заплакал. Сын, с рыданием и криком припав к отцу, воскликнул: «Увы, отец, какая польза от твоего благочестия?» И, обратившись к персам, продолжал: «Сожгите и меня вместе с отцом, так как я ваш враг не меньше, чем он». Крез возразил: «Неправильно ты говоришь: ведь только я начал войну, а не вы и никто из прочих лидийцев. Поэтому только я должен понести наказание».

6. Но юноша так вцепился в отца, что его нельзя было оторвать; предаваясь горю, он всё кругом оглашал плачем, требуя отвести и его на костер... Как раз в то время, как он это говорил, подошло очень много служанок, которые принесли дорогие одежды и множество других украшений, посланных лидийскими женщинами для сожжения. Поцеловав сына и стоявших кругом лидийцев, Крез взошёл на костер. Сын, воздев руки к небу, воскликнул: «О, владыка Аполлон* и все боги, которых чтил мой отец, придите теперь нам на помощь и не дайте погибнуть вместе с Крезом всему человеческому благочестию!» Так он кричал, а друзья с трудом увели его, порывавшегося броситься в огонь.

8. Когда Крез всходил на костер, показалась сибилла*, спускавшаяся с одной высокой горы, чтобы самой увидеть происходящее... Немного погодя, она заговорила громким голосом и произнесла:

Что домогаетесь вы запрещённого богом, безумцы,
Зевсом владыкою, Фебом* и славным Анфиараем[2]?
Правде моих пророческих слов скорей повинуйтесь,
Участи злой от богов, безумные, не навлекайте!

9. Услышав предсказание, Кир приказал растолковать его персам, чтобы они остерегались совершить грех. Но персы подозревали, что сибилла затеяла это для спасения Креза. А тот уже находился на костре, и с ним было четырнадцать лидийцев. Персы со всех сторон несли факелы и поджигали костёр. В наступившей тишине Крез громко застонал и трижды назвал имя Солона*. Услыхав это, Кир стал горевать при мысли, что творит недостойное, сжигая по настоянию персов царя, который в своё время нисколько не был ниже его по положению. Уже и персы пришли в замешательство и беспокоились одни за Креза, другие — за своего царя, видя, как он всем этим взволнован. Они стали просить сохранить жизнь Крезу.

10. Тотчас и Кир послал своих приближённых с приказом потушить огонь. Но костёр разгорелся и пылал со всех сторон, так что к нему нельзя было подойти. Говорят, что тогда Крез, возведя взор к небу, молил Аполлона помочь ему, так как даже враги хотят его спасти, но не могут. День с самого утра был пасмурным, но дождя не было. Когда же Крез помолился, внезапно небо потемнело от набежавших со всех сторон туч. Загремел гром, и непрерывно засверкали молнии. Обрушился такой ливень, что он не только потушил костер, но и люди с трудом удерживались на ногах.

11. На Креза тотчас накинули пурпурное покрывало. Люди были перепуганы как мраком и бурей, так и блеском молний. Кроме того, их давили лошади, испугавшиеся ударов грома. Всех охватил страх перед богами. И громче прежнего стали требовать освободить Креза. Сами же они бросились на землю, моля богов о милосердии.

12. Некоторые говорят, что Фалéс[1] по каким-то знамениям предвидел, что будет такой ливень, и ожидал этого часа. Кроме того, персы указали на предписание Зороастра* не сжигать трупов и ничем другим не осквернять огня. И этот ранее установленный закон персы тогда подкрепили...

---

[1] Согласно предсказанию оракула, сын Креза, немой от рождения, впервые должен был обрести дар речи в тот день, когда его отцу будет угрожать смерть.

[2] Анфиарай — согласно греческой традиции, царь Áргоса, прорицатель и герой.

23. Кир ввёл Креза во дворец, радушно принял его, убедившись, что он очень благочестив. Он велел Крезу не молчать о своих желаниях, а высказать их. Тот сказал: «О господин, если боги отдали меня под твою власть, а ты проявляешь ко мне такую доброту, то, прошу тебя, позволь мне послать эти оковы в Дельфы и вопросить бога, почему он обманул меня, заставив своими пророчествами идти на тебя и предсказав, что я останусь невредим? Я посылаю ему первые плоды этой войны»[2]. При этом он указал на оковы... Кир засмеялся и сказал, что позволяет это Крезу, да и в другом, более значительном ему не будет отказа.

24. В скором времени Кир сделал Креза своим другом. Отбывая из Сард, он возвратил детей и жён, а самого Креза взял с собой. Некоторые даже говорят, что он предоставил бы ему власть над городом Сардами, если бы не боялся государственного переворота.

№7
ПАВСАНІЙ
ОПИС ЕЛЛАДИ

Павсаній — грецький письменник II ст. н.е., імовірно, уродженець Малої Азії. Багато подорожував по Елладі, Єгипту, Малій Азії, Італії. Плодом подорожей і спостережень Павсанія стала його праця «Опис Еллади» в 10 книгах. При її написанні він багато в чому наслідував Геродота, вважаючи його зразком письменника і мандрівника. В книзі є відомості про Лідію і її історію.

IV, 21, 5. «Аристомен и Феокл[3] старались возбудить в мессенцах[4] отчаянную решимость, приводя среди многих других примеров, также и доблестную решимость жителей Смирны[5], напоминая своим мессенцам, как эти обитатели Смирны, будучи лишь частью мало воинственных ионийцев[6], благодаря своей доблести и смелости, выгнали Гигеса*, сына Даскила, и лидийцев, уже захвативших их город».

IV, 24, 2. «Аристомен прибыл на Ро́дос[7] вместе с дочерью; отсюда он собирался отправиться в Сарды к А́рдису*, сыну Гигеса, и дальше в Мидийские Экбатаны* к царю Фраорту*».

X, 16, 1. «Из тех даров, которые сюда [т.е. в Дельфы] посылали лидийские цари, ничего не осталось, кроме железной подставки для чаши Алиатта*. Это произведение Главка с Хи́оса[8], который изобрёл способ паять железо. Каждая пластинка этой подставки прикреплена к другой не болтами или гвоздями, но одна только пайка соединяет их вместе и служит для железа скреплением. Общий вид подставки больше всего похож на башню, суживающуюся кверху с широким основанием внизу. Каждая сторона этой подставки является не сплошной, но по ней проходят продольные полосы железа, как ступеньки на лестнице. В верхнем краю эти железные полоски, которые шли до сих нор прямо, загибаются наружу, и это есть место, куда ставился кратер[9]».

IV, 5, 3. «Они [мессенцы] упрекали лакедемонян[10] и за то, что они первые из эллинов заключили дружбу с варваром Крезом, который посылал им подарки, даже после того, когда он поработил живших в Азии эллинов и даже тех дорийцев[11], которые поселились на Карийском материке[12]».

III, 10, 8. «Для лакедемонян самой славной и замечательной была та статуя Аполлона, которая находилась в Амиклах[13], так что и то золото, которое лидийский царь Крез прислал в дар этому [в г. Форнаке, на территории Лакедемона] Аполлону-Пифаею, было употреблено на украшение статуи в Амиклах».

X, 8, 7. «Что же касается золотого щита, пожертвованного в храм Афины Пронойи [Провидящей] лидийским царём Крезом, то жители Дельф говорят, что его похитил Филомел[14]».

X, 13, 5. «Доряне из Коринфа[15] тоже построили сокровищницу и держали там золото из Лидии[16]».

---

[1] Фале́с — выдающийся ученый и философ из Милета, живший в VII—VI вв. до н.э. и причислявшийся греками к числу «семи мудрецов» (как и Солон).

[2] Имеется в виду предсказание Дельфийского оракула бога Аполлона о том, что, перейдя реку Галис (совр. Кызыл-Ирмак) и напав на персов, Крез сокрушит великое царство. Оказалось, что Крез сокрушил не персидское, а своё собственное царство.

[3] Аристомен — вождь восставших мессенян во второй Мессенской войне в середине VII в. до н.э. Феокл — прорицатель. В отрывке речь идёт о борьбе восставших мессенян против Спарты.

[4] Мессенцы — жители юго-западной области Пелопоннеса (южной части Балканского полуострова).

[5] Смирна — греческий (ионийский) город на Западном побережье Малой Азии.

[6] Ионийцы — одно из греческих племён, участвовавших в колонизации западного побережья Малой Азии, которое получило от них своё название — Иония.

[7] Ро́дос — остров у юго-западной оконечности малоазийского побережья.

[8] Хи́ос — остров у западного побережья Малой Азии.

[9] Кратер — типичный греческий сосуд с широким горлом, использовавшийся для смешивания вина с водой.

[10] Лакедемоняне, или спартанцы, — жители области Лаконики в юго-восточной части Пелопоннеса.

[11] Дорийцы (или доряне) — греческое племя, к которому принадлежали и лакедемоняне (спартанцы).

[12] Карийский материк — полуостров Малая Азия, названный здесь так по имени одного из значительных и воинственных племён, проживавших на его территории, — карийцев.

[13] Амиклы — город в Лаконике.

[14] Филомел — один из видных участников «Священной войны» в IV в. до н.э., обвиняемый в похищении сокровищ Дельфийского храма.

[15] Коринф — город в Греции, расположенный на Коринфском перешейке.

[16] Лидийцы, как не-эллины, не могли иметь своей сокровищницы в Дельфах.

РОЗДІЛ 4
СХІДНЕ СЕРЕДЗЕМНОМОР'Я

І. СХІДНЕ СЕРЕДЗЕМНОМОР'Я В II тисячолітті до н.е.

[АМОРЕЇ В II тис. до н.е.]

№1
АМОРЕЙСЬКІ КОЧОВІ ПЛЕМЕНА ХАНААНУ II тис. до н.е. ЗА ОПОВІДДЮ СІНУХЕ

Текст зберігся на берлінському папірусі №3022, позначеному в науці буквою В; тут немає початку. Датується часом XII династії (1963-1785 рр. до н.е.). Берлінський папірус №10499 містить початок і першу половину «Оповіді». Папірус знайдений в Рамессеумі і позначається в науці буквою R. Датується часом XVIII династії (1554-1306 рр. до н.е.). Семітські племена амореїв* (марту, сутіїв), в другій пол. XXI ст. до н.е. покинули свою батьківщину — Північну Аравію і заселили значну частину Східного Середземномор'я (Ханаану). Основним осередком цього кочового суспільства була гáйу — родова община, очолена патріархом, який мав цілковиту владу не тільки над своїми дружинами і дітьми, але і над сім'ями своїх синів, а також чужинців, що приєднались до роду, рабів і рабинь. Єгипетський сановник Сінухе, сучасник фараонів XII династії — Аменемхета I (1963-1934 рр. до н.е.) і Сенусерта I (1934-1908 рр. до н.е.), проживши серед амореїв тривалий час, згодом барвисто описав їх життя в «Оповіді», що стала шедевром давньосхідної літератури.

[Перерахувавши свої титули, Сінухе приступає безпосередньо до оповіді. Будучи придворним, він супроводжує сина Аменемхета I, його співправителя і спадкоємця трону — Сенусерта I, в каральній експедиції проти одного лівійського племені. В цей час Аменемхет I (1934 р. до н.е.) зненацька гине в своїй резиденції (тут оповідь Сінухе підтверджує свідчення «Повчання» Аменемхета I). Коли вночі гінці з царської резиденції сповіщають спадкоємця про смерть його батька, «ні на мить не забарився Сокіл — негайно полетів з супутниками своїми, не повідомивши навіть війську своєму», поспішаючи в столицю, щоб запобігти смуті. Сінухе, однак, не потрапляє в почет принца. Тим часом з'являється новий гонець — без сумніву, від ворогів Сенусерта I — і починає переговори з іншими синами фараона, що брали участь в експедиції. Одну з розмов випадково підслухав Сінухе, і його охопив жах: стало ясно, що гряде кривава усобиця через престол, в якій він може втратити життя. І от Сінухе вирішив втекти зі своєї країни. Сановник обманює пильність стражі, що охороняла північно-східну границю країни на «стіні князя», збудованій для відсічі азіатам («Скорчився я в кущах, побоюючись, що побачать мене зі стіни воїни...»), а потім пішки заглиблюється в пустелю за межами Єгипту. Спека і спрага мучать його: «Задихався я, горло моє палало, і я подумав: "Це — смак смерті"». Рятує його кочівник-бедуїн, і Сінухе якийсь час доводиться вести мандрівний спосіб життя: «Країна передавала мене країні». Зрештою, єгипетський втікач влаштувався в країні Кедем. Тут він зустрічається з Амуненші, правителем Верхньої Ретену.]

Ушёл я из Библа*, и достиг я Кедема[1]. Провёл я там полтора года. Принял меня к себе Амуненши — он правитель Верхней Ретену[2]. Сказал он мне: «Хорошо тебе будет со мной, — услышишь речь египетскую». Сказал он так потому, что знал мои достоинства и слышал о мудрости моей, — рассказали ему люди Египта, бывшие при нём...

...Сказал он мне: «...Ты будешь со мной. Благо сотворю я тебе». Поставил он меня во главе детей своих и выдал замуж за меня старшую дочь. Дал он мне выбрать землю в стране своей — лучшую, в том краю, что лежала на границе с другой страной; это красная земля, имя ей — Иаа. Там росли фиги и виноград, и вина было больше, чем воды, и мёд в изобилии, и много оливкового масла; на деревьях всевозможные плоды; ячмень, и пшеница, и бесчисленные стада скота. Велики были выгоды мои из-за любви его ко мне. Он назначил меня правителем лучшего племени в стране своей. Доставляли мне хлеба и питьё минт ежедневно, и варёное мясо, и птицу жареную, и это — не считая дичи пустыни, которую ловили для меня и клали передо мною, и не считая того, что приносили мои собаки. Много доброго делали для меня. И было молоко во всём варёном. И прошло много лет, и сыны мои стали силачами: каждый правил племенем своим. Гонец, поспешавший на Север или на Юг, в подворье царя, останавливался у меня, — я всех приглашал к себе, я поил жаждущего и направлял на путь заблудившегося, я спасал ограбленного. Азиатам, принуждаемым к борьбе против чужеземных владык, я советовал, куда двинуть войско.

Много лет провёл я у правителя Ретену во главе войска его. Каждый народ, против которого я выступал, я покорял, и уходил он с пастбищ своих и от колодцев своих, захватывал я в добычу стада его, уводил людей его, отбирал припасы его, истреблял мужей его своею дланью, луком своим, своими походами, своими мудрыми предначертаниями. Покорил я сердце Амуненши. Любил он меня, ибо знал, что я могуч. Поставил он меня во главе детей своих. Видел он мощь рук моих.

Пришел силач Ретену. Вызвал он меня в шатре моём на поединок. Это был смельчак, и не было равного ему. Покорил он страну Ретену от края до края. Сказал он, что хочет биться со мной. Думал он убить меня. Задумал взять в добычу стада мои, — так научало его племя его. Правитель Амуненши совещался со мною, и сказал я так: «Я не знаю его, я не ходил в стан его. Разве я открывал двери его? Разве сносил его ограды? Это завистли-

[1] Кедем — находился где-то к юго-востоку от Библа.
[2] Ретену — страна, что находилась в Палестине или Сирии.

вое сердце, — видит он, как я исполняю твои повеления. Истинно, подобен я быку, забредшему в чужое стадо: нападает на него бык стада, схватывается с ним длиннорогий бык. Нет человека толпы, который был бы любим, сделавшись начальником. И нет кочевника, который любил бы выходца из Дельты... Но разве согласится пришелец показать спину драчливому быку — из страха, как бы драчливый с ним не сравнялся? Если сердце его жаждет боя, пусть выскажет, что у него на сердце. Разве бог не знает, что он же и предопределил? Он знает!»

С наступлением ночи натянул я тетиву лука моего, уложил стрелы мои в колчан, дал легкий ход мечу моему в ножнах, начистил оружие моё. Когда озарилась земля, народ Ретену пришёл, собрались племена его и соседние народы, — силач изготовился биться. И вот двинулся он на меня. Мужчины и женщины зашептали — каждое сердце болело за меня. Думали люди: «Кто может сразиться с ним?» Щит его, топор его и все дротики его выпали из рук его, — я принудил его выпустить из рук всё оружие. И колчан его заставил я опорожнить — все стрелы до последней, одна за другой, пролетели мимо. И тогда бросился он на меня. И застрелил его я — стрела моя застряла в шее его. Закричал он и упал ниц. Я прикончил его топором и издал клич победы на спине его. Все азиаты зарычали от радости, а я вознес хвалу богу Монту*. Челядь его оплакивала его. Правитель Амуненши заключил меня в свои объятия. Я завладел добром его и взял в добычу стада его. Что замыслил он против меня, то исполнил я против него. Захватил я всё, что было в шатре его, и наложил руку на весь стан его.

Так возвысился я, возвеличился добром, разбогател стадами, так одарил бог милостью своею того, на кого прежде гневался, кого изгнал в чужеземную страну, и сегодня сердце его омыто от греха. Прежде был я беглец, теперь же знают обо мне в царском подворье. Полз я ползком от голода, а теперь я оделяю хлебом соседа. Бежал человек из страны своей нагим, теперь же щеголяю я в платьях из тонкого льна. Бежал человек без спутников и провожатых, теперь же богат я людьми, прекрасен мой дом, обширно поместье моё, и помнят обо мне во Дворце.

О бог, предначертавший моё бегство, кто бы ни был ты, будь милосерд, приведи меня в царское подворье! Быть может, ты дашь мне узреть края, где сердце моё бывает что ни день. Что желаннее погребения в той стране, где я родился? Приди мне на помощь! Прошедшее — прекрасно: даровал мне бог милость свою. Ныне вновь да будет милость его, да украсит он кончину того, кого прежде унизил. Сердце его болело за изгнанника на чужбине. И сегодня он полон милости и внимает мольбе издалека, и длань его, обрёкшая меня на кочевья, ныне простирается туда, откуда ты исторгнул меня.

Да будет милостив ко мне царь Египта, да буду я жив милостью его! Приветствую Госпожу Страны, которая во Дворце его! Да получу вести от детей его, и да омолодится тело его, ибо вот, подступила старость: слабость одолела меня, и глаза отяжелели, и руки обессилели, и ноги уже не повинуются усталому сердцу. Я приближаюсь к уходу, и уведут меня в город Вечности. Да последую я за Владычицей, и да возвестит она мне добрую для детей весть, и да проведёт она вечность надо мною.

[Бажання Сінухе стає відомим Сенусерту І. Фараон посилає йому дари і листа, в якому переконує його повернутися до Єгипту, обіцяє йому почесне становище при дворі і гідне поховання після смерті. Сінухе посилає цареві свою згоду.]

И передал я добро моё детям моим. Первенец мой стал во главе племени, и всё племя моё и все имущество моё перешло в руку его — все мои люди и скот, все припасы, все плодоносные деревья.

[Після прибуття фараон приймає Сінухе в присутності своєї дружини, дітей і синкліту придворних. Так, після багаторічної розлуки Сінухе знову зустрівся з Сенусертом І, якого він, всупереч обов'язку і честі, покинув. Але фараон не тільки не проявив злопам'ятства, але виявився великодушним, обмежившись тільки іронічним зауваженням на адресу малодушного підданого: «От прийшов Сінухе, він, як азіат, перетворився на кочівника». Сінухе зупинився в палаці спадкоємця, а потім йому був дарований дім і все те, на що мав право сановник при житті і після смерті.]

Одет я в тонкое полотно, умащен самолучшим умащением и лежу на кровати. Оставил я пески живущим в них и деревянное масло — умащающимся им. Дали мне дом владельца сада, он был царским другом. Множество мастеров строили дом, и каждое дерево посажено заново. Кушанья приносили мне из Дворца три и четыре раза в день, не считая того, что давали царские дети, и не было ни в чём промедления. Построили мне пирамиду из камня среди пирамид. Начальник над строителями размерил место для постройки. Начальник над художниками писал изображения. Начальник над ваятелями работал резцом. Начальник над зодчим города Вечности следил за пирамидой. Всё, что кладут обычно в гробницу, было наготове. Назначили жрецов для посмертных священнослужений. Отвели посмертный надел с полями в должном месте, как подобает царскому другу первой близости. Изваяние моё украшено золотом, набедренник из тонкого золота. Его величество повелели сделать так. Нет человека толпы, которому сотворили подобные благодеяния! И был в милости у царя по день смерти...

№2
УГАРІТСЬКИЙ ЕПОС ПРО ДАННІ-ІЛУ І СИНА ЙОГО АКХАТА

В 1929 р. в районі пагорба Рас-Шамра, приблизно в 12 км північніше Латакії (Сірія), французькі археологи під керівництвом Клода Шеффера відкрили великий торгово-ремісничий і політичний центр Стародавнього Східного Середземномор'я Угаріт (знаходиться в 1 км від Середземного моря). Він існував до кін. XIII — поч. XII ст. до н.е., коли загинув від землетрусу. Поряд з пам'ятниками матеріальної культури в Угаріті знайдені і численні писемні документи угаритською, хуррітською, аккадською, хеттською і, очевидно, ахейською мовами (пам'ятки гіпотетичної ахейської мови досі не дешифровані). Частину писемних пам'яток з Угаріта складають сакральні тексти — розклад жертвоприношень, молитви і записи міфів і епічних оповідей. Останні були записані в XIV ст. до н.е. за велінням угаритського царя зі слів місцевого верховного жерця, тобто це запис місцевої жрецької традиції. Один з творів цього роду, що зберігся тільки в уривках, — поема

про Данні-Ілу і сина його Акхата. Данні-Ілу (Даніїл) — фігура популярна в фольклорі Східного Середземномор'я. В Біблії він згадується як знаменитий стародавній мудрець; в першій пол. I тис. до н.е. ми бачимо Данні-Ілу (Даніїла) в образі біблійного пророка. Сюжет угарітської поеми зводиться до наступного. Данні-Ілу страждає від того, що в нього немає сина, який був би йому опорою в старості і продовжив його рід. Прислухавшись до його благань, бог Ілу дарує йому сина — богатиря Акхата; бог-ремісник Ку́сар-і-Ха́сіс (Вмілий і Мудрий) виготовляє для Акхата чудесний лук. Чудові якості лука викликають заздрість богині-мисливиці Анат; вона просить Акхата віддати їй лук, обіцяючи за нього багатства, свою любов і, нарешті, безсмертя. Акхат з презирством відкидає домагання Анат. Тоді вона насилає на нього орлів, і Акхат гине. Данні-Ілу і його дочка Пагат проклинають вбивць і оплакують Акхата. Щоб знайти загиблого, Баал* на прохання Данні-Ілу вириває в орлів крила і ті падають на землю. Данні-Ілу розпорює їх тіла і в череві матері орлів Цамалу знаходить труп сина; Баал повертає орлам крила, і вони відлітають. Пагат натомість відправляється мстити вбивцям. Епос про Данні-Ілу і Акхата цікавий не тільки своїм сюжетом і богоборчими мотивами, що явно відчуваються в ньому, але і тим, що він виник задовго до появи Угарітського царства і дозволяє судити про те, яким це суспільство було в III — на поч. II тис. до н.е., тобто набагато раніше того часу, який характеризують ділові документи.

1

Тогда Данни-Илу, муж рапаитский[1],
Тогда богатырь, муж харнамийский[2]
Жертвой богов кормил,
Жертвой поил сынов Святого[3].
Потом одежду свою он снял и лёг,
Потом пояс, — и заночевал.

Вот день и другой,
Жертвой богов Данни-Илу,
Жертвой богов кормит,
Жертвой по́ит сынов Святого.

Третий, четвёртый день,
Жертвой богов Данни-Илу,
Жертвой богов ко́рмит,
Жертвой по́ит сынов Святого.
Пятый, шестой день,
Жертвой богов Данни-Илу,
Жертвой богов кормит,
Жертвой поит сынов Святого.
Потом одежду свою Данни-Илу,
Потом одежду свою снимал и ложился,
Потом пояс, — и ночевал.

А после, на седьмой день,
Тогда вошёл Баал* в палаты его.
«Убог ты, Данни-Илу, муж рапаитский,
Тоскует богатырь, муж харнамийский,
Ибо нет сына у него, как у братьев его,
И отпрыска, как у сородичей его.
Потому, что нет сына у него, как у братьев его,
И отпрыска, как у сородичей его,
Жертвой богов он кормил,
Жертвой поил сынов Святого.
Благослови же его, о Бык[4],
И́лу, отец мой,
Возвысь его, о Творец творения[5],
И сделай, чтобы был сын его в доме,
Отпрыск во дворце его,
Воздвигающий статуи бога-покровителя его в святыне[6],
Погребающий сородичей его в землю,
Кадящий воскурения его праху земному,
Защищающий место его[7],
Сберегающий таблицы[8],
Врагов его изгоняющий,
Которые озлобляют его,
Берущий руку его, когда он пьян,
Взваливающий его на себя, когда он насытится вином,
Дающий ему есть кусок его в доме Баа́ла,

[1] Значение эпитета неясно. Возможно, он указывает на принадлежность Данни-Илу к рапаитам — людям, принимавшим специальное посвящение, которое приносило им божественную силу.
[2] Существует предположение, согласно которому этот эпитет образован от названия местности, где Данни-Илу жил и был правителем.
[3] Эпитет И́лу*.
[4] Эпитет И́лу как носителя плодоносящей силы. И́лу часто изображался в облике быка.
[5] И́лу считался творцом мироздания.
[6] Имеется в виду поддержание родового культа.
[7] Имеется в виду поддержание благополучия семьи и рода.
[8] Таблицы — документы рода и, возможно, записи родовых преданий.

И долю его в доме Илу[1],
Штукатурящий крышу его, когда она загрязняется,
Стирающий одежду его, когда она пачкается».

И взял Илу раба своего,
Благословил он Данни-Илу, мужа рапаитского,
Возвысил богатыря, мужа харнамийского,
Душу оживил Данни-Илу, мужа рапаитского,
Дух богатыря, мужа харнамийского.

2

[Далее следует сильно поврежденный текст, в котором рассказывается о том, как в ответ на просьбы Баала Илу благословляет страждущего Данни-Илу, и у него рождается сын. Бог-ремесленник Ку́сар-и-Ха́сис обещает сделать для него чудесный лук.]

«Я сделаю поистине лук драгоценный,
Я принесу в дугу согнутый».

И вот, на седьмой день,
Тогда Данни-Илу, муж рапаитский,
Тогда богатырь, муж харнамийский,
Поднялся, сел у входа в ворота,
Под могучим деревом, что на площади[2].
Он решал по праву дело вдовы,
Разбирал по закону тяжбу сироты.

Когда он поднял глаза свои,
То увидел за тысячу полей, мириад куману[3]: идёт Ку́сар.
Когда поглядел он,
То углядел он: спешит Ха́сис.
Вот, лук он изготовил,
Вот, он несёт в дугу согнутый.

Тогда Данни-Илу, муж рапаитский,
Тогда богатырь, муж харнамийский,
Громогласно жене своей так закричал:
«Послушай, Дева-Даннитянка[4]!
Приготовь ягнёнка из молодняка по душе Ку́сара-и-Ха́сиса*,
По желанию Смельчака[5],
Что работает руками!
Накорми, напои бога,
Окажи почесть ему, хозяину Хикупта[6],
Богу-оружейнику!»

Услышала Дева-Даннитянка,
Приготовила ягнёнка из молодняка,
По душе Ку́сара-и-Ха́сиса,
По желанию Смельчака,
Что работает руками.

Когда же пришёл Ку́сара-и-Ха́сис,
В руки Данни-Илу он отдал лук,
На колени его положил
В дугу согнутый.

Тогда Дева-Даннитянка
Накормила, напоила бога,
Оказала почесть ему, хозяину Хикупта,
Богу-оружейнику.
Ушёл Кусар в шатёр свой,
Смельчак ушел в жилище своё.

[1] Речь идёт об участии престарелого Данни-Илу в сакральных пиршествах (вид жертвоприношения) в храмах Баала и Илу. Предполагалось, что в таких пиршествах незримо участвует бог.
[2] Место, где совершались торговые сделки и происходило народное собрание, где выполняли свои обязанности магистраты. В Угарите их называли «людьми ворот».
[3] Куману — угаритская единица длины. Размеры неизвестны.
[4] Имя, указывающее на происхождение жены Данни-Илу из народа даннитов.
[5] Эпитет бога Ку́сара-и-Ха́сиса*.
[6] Считалось, что Ку́сар-и-Ха́сис живёт в Хикупта (Хетт-ка-Птах* или Мемфис, столица Египта) и на острове Крит.

Тогда Данни-Илу, муж рапаитский,
Тогда богатырь, муж харнамийский,
Лук взял и благословил Акхата,
Тогда взял он лук и сказал...

3

[Дальнейший текст сильно повреждён. Судя по его фрагментам, Данни-Илу желает Акхату, чтобы у него была богатая добыча и чтобы его посвящения богам были обильны. Между тем лук увидела Ана́т* и пожелала обладать им.]

...Как змея шипит, она зашипела,
Чашу свою бросила на землю,
Кубок свой вылила во прах,
Возвысила голос свой и закричала:
«Послушай, о Акхат-богатырь!
Пожелай серебра, и я дам тебе золота,
И доставлю его тебе я,
И дай лук твой Анат,
Пусть возьмёт поражающий твой
Невестка народа[1]!»

И отвечал Акхат-богатырь:
«Я посвящу деревья ливанские,
Я посвящу жилы от диких ослов,
Я посвящу рога от горных козлов,
Тетиву из сухожилий бычьих,
Я посвящу в Галилее* тростник, —
Отдай Ку́сару-и-Ха́сису,
Он сделает лук для Анат,
Согнутый в дугу для невестки народа».

И отвечала дева Анат:
«Пожелай жизнь, о Акхат-богатырь,
Пожелай жизнь, и я дам тебе,
Бессмертие, — и я доставлю тебе!
Я сделаю, чтобы ты считал с Баалом годы,
С сыном Илу ты будешь считать месяцы.
Как Баалу, когда он даёт жизнь,
Он кормит живого,
Кормит и поит его,
Играет и поёт ради него приятно,
И вторят ему,
Так и я дам жизнь Акхату-богатырю».

И отвечал Акхат-богатырь:
«Не обманывай меня, о дева,
Ибо богатырю обман твой противен!
Человек в конце что приобретёт?
Что приобретёт человек в грядущем?
Белую глазурь выльют на голову мою,
Золото на темя моё[2],
И как умирает каждый, умру и я,
И я смертью умру.
И другое слово скажу я: Лук — оружие смелых;
С этим ли будет охотиться бабьё?»

4

[Раздражённая отказом Акхата, Анат является к Илу, чтобы тот позволил ей убить Акхата. Илу сначала, по-видимому, отказывает ей, но тогда Анат угрожает и ему расправой.]

«Длинной рукой своею я поражу твоё темя.
Я окрашу седину твою кровью,
Седину бороды твоей — потоком крови!
И пусть защищает тебя Акхат,

[1] Невестка народа — постоянный эпитет Анат. По-видимому, существовало предание, что одним из возлюбленных Анат был выходец из данного общества, что и нашло своё отражение в этом эпитете.

[2] Акхат говорит об обычае, который подтверждается, например, раскопками Иерихона, где черепа умерших обливались глазурью и раскрашивались, дабы сохранить портретное сходство.

И пусть спасает тебя сын Данни-Илу,
Пусть избавляет тебя от руки девы Анат!»

И отвечал Благостный, Илу милосердный:
«Я знаю тебя, дочь моя, что мужественна ты,
И нет среди богов презирающих тебя.
Иди, дочь моя, злобой наполнено сердце твоё,
Ты возьмёшь то, что задумала,
Ты устроишь желание сердца твоего.
Поражением поражён будет, кто попирает тебя пятой!»

5

[Анат снова отправляется к Акхату. Насколько можно судить по сильно повреждённому тексту, она предлагает Акхату свою любовь, но Акхат снова отказывает ей. Тогда Анат идёт к божьему слуге Йатпану* и побуждает его в облике орла во главе стаи птиц налететь на Акхата и убить его, когда он будет есть. Йатпану выполняет её желание. Узнав о случившемся, Данни-Илу и его дочь Пагат оплакивают Акхата.]

Заплакала Пагат от боли в сердце,
Зарыдала от боли в печени,
Разорвал одежду Данни-Илу, муж рапаитский,
Разорвал он плащ, богатырь, муж харнамийский.

Тогда Данни-Илу, муж рапаитский, заклял облако:
«В зной губительный проливает дождь облако,
Проливает дождь летом,
Влагой орошает виноградники!
На семь лет пусть свяжет тебя Баал,
На восемь — Скачущий на облаке[1],
Чтобы не было влаги,
Чтобы не было дождя,
Не было приливов в Океанах,
Не звучал приятно голос Баала!»

Когда разорвал одежду Данни-Илу, муж рапаитский,
Когда разорвал он плащ, богатырь, муж харнамийский,
Тогда дочери своей
Данни-Илу так закричал:
«Послушай, Пагат, носящая воду,
Выливающая на ячмень влагу,
Знающая движение звёзд!
Оседлай осла, запряги тучного,
Положи седло моё серебряное и попону жёлтую[2] мою!»

Услышала Пагат, носящая воду,
Выливающая на ячмень влагу,
Знающая движение звёзд Пагат.
Плача, оседлала она осла,
Плача, запрягла тучного,
Плача, посадила отца своего,
Плача, посадила его на спину осла,
На разукрашенную спину тучного.

Спустился Данни-Илу, обошёл огород свой,
Росток увидел на огороде,
Росток увидел на грядке,
Росток он обнял и поцеловал:
«Умоляю я росток,
Пусть бы он вырос на огороде,
Росток, пусть бы он вырос на
Грядке под зноем, —
Сжала бы тебя рука Акхата-богатыря,
Положила бы тебя в амбар!»

Спустился он,
Обошёл хлебное поле своё,
Увидел колосок на хлебном поле,

[1] Скачущий на облаке — постоянный эпитет Баала*.
[2] Т.е. золотую.

Колосок пророс на засохшей от жара земле.
Колосок он обнял и поцеловал:
«Умоляю я колосок,
Пусть бы он вырос на хлебном поле,
Колосок, пусть бы он вырос
На засохшей от жара земле под зноем!
Сжала бы тебя рука Акхата-богатыря,
Положила бы тебя в амбар!»

[Далее текст повреждён. Слуги Данни-Илу рассказывают ему о гибели Акхата, и Данни-Илу разыскивает в орлах останки своего сына. Он находит их в утробе Матери орлов Цамалу*. Похоронив Акхата, Данни-Илу проклинает орлов и Анат, а затем снова оплакивает сына в своём дворце в течение семи лет. Пагат отправляется мстить за Акхата, приходит к Йатпану, и на этом текст обрывается.]

[АМАРНСЬКИЙ ПЕРІОД. ХАПІРУ І ДЕРЖАВА АМУРРУ]

№3
ЛИСТИ ХАНААНСЬКИХ ПРАВИТЕЛІВ ДО АМЕНХОТЕПА III І ЕХНАТОНА

Глиняні таблички з Телль-Амарнського архіву першої пол. XIV ст. до н.е. Написані поганою вавілонською мовою. Дрібні царьки Сірії, Фінікії і Палестини постійно ворогували один з одним і кожний з них прагнув заручитись допомогою фараона. Деякі міста не мали царя, і ними управляли, очевидно, рада старійшин і народні збори. Всі ці невеликі держави офіційно визнавали владу Аменхотепа III (1405-1367 рр. до н.е.) і Ехнатона (1367-1348 рр. до н.е.), але фактично мало зважали на їх розпорядження, особливо Ехнатона, оскільки вся його увага була спрямована на внутрішні справи Єгипту.

[1. Агиссэ[1], царь Катны* — Аменхотепу III («Наммурии»[2])]

...Я люблю моего господина. Но теперь Эдоккама[3] с царем страны Хатти [т.е. Хеттского царства] выступил против меня, и он ищет моей головы. И теперь Эдоккама послал ко мне и сказал: «Иди со мной к царю страны Хатти». Но я сказал: «Если я даже умру, я не пойду к царю страны Хатти! Я слуга царя, моего господина, царя страны Мицри [т.е. Египта]». Я послал и так-то я сказал царю страны Хатти.

...Страна Убе[4] восстает против моего господина. О мой господин, смотри, Эдоккама переходит к стране Хатти... враг моего господина там... О господин мой, Эдоккама пришел, и страна Убе, страна моего господина, — в бедствии она.

...И он взял... из дома Пирьявасы[5]...

...О господин, Теуватти из города Лапана и Арзавия из города Рухиссэ в союзе с Эдоккамой, и страну Убе, страны моего господина, он сжигает огнем. О мой господин, точно как я люблю царя, моего господина, так же царь страны Нухассэ*, царь страны Ний*, царь страны Зинзар и царь страны Тунанат, точно так же все эти цари — слуги моего господина[6]. Когда царь, мой господин, пожелает, пусть только двинется. Но говорят, что царь, мой господин, не двинется. Так пусть же мой господин пошлет лучников, и даст им прийти. ...О мой господин, вот как город Димаске[7] в стране Убе лежит у твоих ног, так и город Катна лежит у твоих ног.

[2. Агиссэ — фараону с повторениями жалоб на Хатти и Эдоккаму]

Арзавия, человек города Рухиссэ, и Теуватти, человек города Лапана, соединились с Эдоккамой, человеком города Кинза [т.е. Кадеша], и с царем страны Хатти они вступают в сговор... И гонец моего господина пришел ко мне и сказал так: Я был в стране Митанни, и три и даже четыре царя — враги царя страны Хатти, так что все они к моим услугам[8]. ...город Каргамыс...

[3. Или-Раби Библский — фараону]

Азиру убил Адуну, царя города Иркаты; он убил царя города Аммия... Он послал своих людей Эдоккаме[9] и разорил все области Амки*, страны царя, и теперь он послал своих людей, чтобы завоевать области Амки и их населенные пункты. Далее, царь страны Хатти и царь страны Нахарина*...

---

[1] Агиссэ (Акиззи) — царь Катны* в Сирии (сер. XIV в.).
[2] Нормативное клинописное написание солнечного имени Аменхотепа III — «Ниммурия», Эхнатона — «Напхурурия».
[3] Эдоккама (Итакама, Айтугама) — имя царя (или, возможно, двух одноименных царей, деда и внука) Кадеша* в XIV в. до н.э.
[4] Убе, Упе (Абена) — населенная хурритами область Дамаска.
[5] Пирьяваса (Бириаваза) — царь Дамаска (сер. XIV в.).
[6] Тот факт, что всех этих правителей должен специально рекомендовать фараону Агиссэ, да еще с настойчивыми уговорами, доказывает, что они еще только ищут египетского подданства.
[7] В Дамаске (Димаске) правил верный фараону Пирьяваса, от которого дошли собственные жалобы на хеттов и Эдоккаму.
[8] Весь пассаж дословно повторяется в другом письме Агиссэ, где вслед за ним говорится о беседе «моего господина» (фараона) с послами этих царей и упоминается «страна Хурри».
[9] Эдоккама (Итакама, Айтугама) — имя царя (или, возможно, двух одноименных царей, деда и внука) Кадеша* в XIV в. до н.э.

[4. Ріб-Адді — фараону]

Ріб-Адді* сказав своєму володарю, царю країн, царю великому, царю битви[1]. Володарка Бібла [Балаат*] дала силу царю, моєму володарю: сім і сім разів я падаю до ніг мого володаря, мого сонця. Знай, що відколи до мене прибув Аманаппа[2], всі хапіру* повернулися проти мене за наказом Абді-Аширти*. І хай почує володар мій слова раба свого і пошле мені сторожу для охорони царського міста, поки не вийдуть війська домів[3]. Якщо немає військ домів, то віддадуться всі країни хапіру. І відколи здобуто місто Біт-Арха за наказом Абді-Аширти, так само хочуть вони зробити з Біблом і Берітом*, і віддадуться всі країни хапіру. Два міста, що лишилися мені, і ті вони намагаються взяти з руки фараона. Пошли, володарю, сторожу в ці два міста свої, поки не вийдуть місцеві війська, а також дай що-небудь їсти їм — у мене нічого нема; як птах у сильці кілу́бу[4], так і я в Біблі. Далі, коли не може фараон взяти мене з руки ворога свого, то віддадуться всі країни Абді-Аширті; що́ він за собака, якщо хоче взяти країни фараона собі?

[5. Агиссэ — фараону]

...Город Катна* — твой город, и я принадлежу моему господину. ...Да пошлет мой господин в этом же году свои войска и свои колесницы, чтобы вся страна Нухассэ отошла к моему господину, что и случится, если войска продвинутся, мой господин. В течение шести дней Азиру* оставался в стране..., и он воистину захватил их. Если же в этом году войска и колесницы моего господина не продвинутся и не заберут их, они подчинятся Азиру. ...Мой господин знает, что отцы его охраняли для себя эти страны. Но теперь царь страны Хатти сжигает их огнем. Богов и воинов города Катна царь страны Хатти берет. Мой господин, людей города Катна, моих слуг, этот Азиру захватывает...

[6. Жителі Туніпа — фараону]

А царю Єгипту, нашому володареві, так говорять жителі Туніпа*, твій раб. Хай будеш ти благополучний, і я падаю до ніг нашого володаря. Володарю мій, от що сказало місто Туніп, твій раб: Туніп, хто раніше грабував його, щоб його не розграбував Манах-періа[5] — амматівус. Боги і ... — напріллан — царя Єгипту, нашого володаря, живуть в Туніпі, і нехай володар наш спитає стариків своїх — амматі[6] ... коли ж це ми не належали царю Єгипту, нашому володарю. А тепер двадцять років ми писали царю, нашому володарю, і гінці наші живуть у царя, нашого володаря; а тепер ми захотіли назад сина Акі-Тешуба[7] у царя, нашого володаря, — нехай же віддасть його володар наш. І володар мій, цар Єгипту, віддав сина Акі-Тешуба; а навіщо ж цар, володар наш, з дороги його вертає? А тепер Азіру, твій раб, чує про них [тобто жителів Туніпа] від твого садівника, і в країні Хатті[8] спіткало їх лихо. І якщо війська фараона і колісниці його затримаються, то і з нами Азіру зробить, як з містом Ній*. А якщо ми скаржимося, то і цар Єгипту, володар наш, буде скаржитися через ці діла, які зробить нам Азіру, коли він відпустить руку до нашого володаря[9]. І коли Азіру ввійшов в Сумур[10], то зробив їм [тобто жителям Сумура] Азіру, як хотів в домі царя, нашого володаря, і через ці діла володар наш буде скаржитися. А тепер Туніп, твоє місто, плаче, і сльози його течуть, і ніхто не подасть нам руки допомоги. Ми двадцять років пишемо царю, нашому володарю, і жодне слово нашого володаря не доходить до нас.

[7. Азіру — фараону[11]]

Царю великому, моєму володарю, моєму богу, моєму сонцю, так говорить Азіру, твій раб: сім і сім разів я падаю до ніг мого володаря, мого бога, мого сонця.

Володарю мій! Я твій раб, і прибувши перед лице царя, мого володаря, я скажу всі слова свої перед царем, моїм володарем. Володарю, не слухай брехунів, які обмовляють мене перед царем, моїм володарем. Адже я раб твій навіки.

Що ж до Хані[12], про кого говорить цар, володар мій, — я був в Туніпі і не знав, коли він прибув. Як тільки я почув, я вирушив слідом за ним, але не застав його. І коли Хані прибуде благополучно, нехай цар, наш володар, спитає його, як я приймав його. Мій брат і Баттіель були при ньому і давали йому рогату худобу, ослів, птахів, хліб і сікеру*. Коней і ослів я дав йому на дорогу. А цар, володар мій, нехай вислухає мої слова: коли я прихо-

---

[1] Епітет Саргона Аккадського (2316-2261 рр. до н.е.) з присвяченого йому героїчного епосу.

[2] Аманаппа — Аменотеп або Аменопет, єгипетський чиновник.

[3] Тобто місцеве воєнне ополчення.

[4] Кілу́бу — ханаанський переклад слова «сильце».

[5] Манах-періа — вавілонська переробка тронного імені Тутмоса III — Менхеперра («хай живе образ Ра»).

[6] ...амматівус... напріллан... аматі — глоси хуррітською (мітаннійською) мовою. Перше слово означає, мабуть «твій дід», друге — невідоме, третє означає «старик, дід».

[7] Акі-Тешуб — очевидно, попередній цар Туніпа.

[8] Див. Хатті*. Як видно, Азіру передає хеттам шпигунські відомості про Туніп.

[9] Зміст фрази не зовсім ясний. Можливо: «коли він відступиться від нашого володаря».

[10] Сумур (Сіміра) — фінікійське місто на північ від Бібла.

[11] Фараон Ехнатон, одержавши відомості про зраду Азіру, викликає його в Єгипет. Азіру ухиляється від подорожі, але обіцяє прибути з доповіддю про свою діяльність пізніше.

[12] Хані — посол фараона.

джу до царя, мого володаря, то Хані приходить до мене і приймає мене, як матір, як батька. А тепер володар мій говорить — держався ти, мовляв, від Хані осторонь. Твої боги і Шамаш* воістину знають, чи не був я в Туніпі.

Далі, щодо будівництва Сумура, про яке дав наказ цар, володар мій[1]: царі Нухашше* ворогують зі мною і беруть мої міста за велінням Хатіба, і я не міг його [тобто Сумур] будувати, а тепер незабаром будуватиму його. І володар мій знає, що половину речей, які дав цар, володар мій, забирає Хатіб, і все золото і срібло, яке цар, володар мій, дав мені, забирає Хатіб, і цар, володар мій, воістину знає це.

Далі, володар мій сказав раптом: чому ти приймаєш гінця царя хеттів, а мого гінця не приймаєш? А це країна мого володаря, і цар, володар мій, поставив мене серед градоправителів. Нехай прийде гонець царя, мого володаря, і все, що я сказав царю, моєму володарю, я дам: живих душ, кораблів, олії, бука і іншого дерева я дам.

[8. Родичи и доверенные лица Азиру — в Египет, по-видимому, к самому Азиру, находящемуся там]

Далее, войска страны Хатти под началом Лупакки захватили города страны Амка... Далее, как мы слыхали, Цитана двинулся и 90 000 пехоты идут вместе с ним... Будут ли они вправду там или проследуют в страну Нухасэ, я... отпишу.

[ВІДНОСИНИ З ХАТТІ. УГАРІТ]

№4
З УГОД ЦАРІВ ХАТТІ З ПРАВИТЕЛЯМИ АМУРРУ

Исторические преамбулы договоров хеттских табарнасов Мурсилиса II (1335-1305 гг. до н.э.) и Тудхалиаса IV (1250-1220 гг. до н.э.) сообщают о ситуации, сложившейся вследствие завоевания Восточного Средиземноморья хеттским табарнасом Суппилулиумасом (1380-1340 гг. до н.э.) в 1330-х гг. до н.э.

[Из договора Мурсилиса II с Туппитессобом, царем Амурру*]

Азиру* тебе, о Туппитессоб, дедом был. Против моего отца он повел вражду[2], но мой отец его в свое подданство вернул. И когда цари Нухассэ и царь города Кинца* с отцом моим враждовали, Азиру, твой дед, с отцом моим не враждовал[3].

[Из договора Тудхалиаса IV с Саускамувой, царем Амурру]

Древле страна Амурру не была побеждена оружием страны Хатти. Когда Азиру на сторону пращура моего Солнца, Суппилулиумаса, к стране Хатти перешел, страны Амурру были еще враждебны хеттам: слугами царя Хурри [т.е. Митанни] они были. Также и Азиру был ему тогда верен. Но оружием он его не покорял: Азиру, твой пращур, Суппилулиумаса во владычестве его сам защитил, страну Хатти он защитил[4].

№5
ЛИСТ ХАТТУСІЛІСА III ДО НІКМ-ЕПИ

Хеттський табарнас Хаттусіліс III правив в 1275-1250 рр. до н.е.

Якщо раб царя Угаріта*, або син Угаріта, або який-небудь раб раба царя Угаріта підніметься і проникне на землю хапіру Сонця [тобто хеттського царя], то великий табарнас його не прийме, він віддасть його царю Угаріта. Якщо сини Угаріта куплять кого-небудь за срібло з іншої країни, а він втече з Угаріта і піде в хапіру, то великий табарнас його не прийме, він віддасть його царю Угаріта.

---

[1] Як видно, фараон наказав Азіру відбудувати зруйноване ним місто.

[2] Имеется о виду попытка Азиру отложиться от хеттов и вернуться в египетское подданство. В своих письмах в Египет Азиру жалуется, что боится отправиться в Египет, к своему господину — фараону, в то время как хеттские войска находятся в Нухашше, и выражает опасение, что они двинутся на Амурру. Впоследствии он все же поехал в Египет, чем проявил лояльность по отношению к фараону и провинился перед хеттами.

[3] В хеттской версии договора Суппилулиумаса с Азиру говорится, что в то тяжелое для хеттов время, когда с Суппилулиумасом враждовали царь Египта, царь хурритов, цари Кинзы, Хальпы и Каркемыша, Азиру сам «оставил (подчинение) стране Мицри (Египту) и перешел в подданные Солнца, царя страны Хатти... Азира пришел от дверей страны Мицри и пал к ногам Солнца, великого царя». Здесь рисуется обстановка начала последней, «Шестилетней», войны Суппилулиумаса в Сирии и возвращение Азиру под хеттскую власть. Согласно тому же договору, это возвращение состоялось уже после падения Каркемыша.

[4] Т.е. сам, добровольно перешел на сторону хеттов. Речь идет о первом переходе Азиру на сторону хеттов (очевидно, во время «Одногодичной» войны).

ІІ. ФІНІКІЯ, СІРІЯ І ПАЛЕСТИНА
в кінці ІІ — першій половині І тисячоліття до н.е.

[ФІНІКІЯ В XII—IV ст. до н.е. ТІРО-СІДОНСЬКЕ ЦАРСТВО
КАРТ-ХАДАШТ (КАРФАГЕН)]

№1
МАРК ЮНІАН ЮСТІН
ЕПІТОМА ТВОРУ ПОМПЕЯ ТРОГА «ФІЛІППОВА ІСТОРІЯ»

XVIII, 3. ... (2) Начало тирийскому народу (gens) было положено финикиянами, (3) которые, потерпев от землетрясения, покинули родную землю и сначала заселили окрестности Сирийского озера[1], затем и само морское побережье. (4) Здесь они основали город, который из-за изобилия рыбы назвали Сидоном, ибо финикияне рыбу называют «сидон». (5) Затем, много лет спустя, побежденные царем аскалонцев[2], сидоняне спаслись на кораблях и за год до падения Трои основали город Тир[3]. (6) Подвергаясь в течение долгого времени неоднократным нападениям персов, они выходили [из этих войн] победителями, но так как силы их постепенно ослабевали, то им пришлось претерпеть унизительные мучения от своих рабов, ставших слишком многочисленными. (7) Рабы эти составили заговор и перебили не только своих господ, но и вместе с ними всех свободных. Завладев таким образом городом, они захватывают дома своих господ, овладевают властью, берут себе жен и, сами будучи рабами, производят на свет свободных. (8) Только один из стольких тысяч рабов был, благодаря своему мягкому характеру, тронут судьбой своего господина — старика и его малолетнего сына. Он отнесся к своим господам не с дикой жестокостью, но человечно, с состраданием. (9) Поэтому он спрятал их, так что их считали убитыми. А рабы стали совещаться об устройстве своего государства, и было решено избрать царя из числа самих рабов, а именно того, который первый увидит восходящее солнце — признак, что этот человек наиболее угоден богу. [Раб] рассказал об этом своему скрывавшемуся господину Стратону (таково было его имя). (10) От него раб получил нужные указания, и когда все в полночь собрались на равнине и все остальные стали смотреть на восток, он один обратился лицом к западу. (11) Прочим сначала показалось безумием ждать восхода солнца с запада, (12) но при наступлении дня, когда восток запылал, то прежде всего озарились высокие кровли городских зданий. В то время как остальные ожидали, когда взойдет само солнце, он первый показал на отблеск солнечных лучей на кровлях города. (13) Остроумная догадка показалась всем не рабского ума делом. Стали расспрашивать, кто до этого додумался, и раб признался в спасении своего господина. (14) Тогда поняли, насколько ум свободного человека выше ума раба, поняли, что рабы могут побеждать не мудростью, а лукавством. (15) Поэтому старику и его сыну даровали помилование и, думая, что они спасены каким-либо богом, избрали Стратона в цари. (16) Когда он умер, власть перешла к его сыну, а затем к его внукам. (17) Слух о преступлении [тирийских] рабов распространился повсюду; это был устрашающий пример для всего мира. (18) Оттого-то, когда Александр Великий, спустя много времени, воевал на востоке, он как бы в отмщение за это преступление против общества, взяв Тир, всех, кто не погиб в сражении, распял на крестах, [как бы] карая их за преступление, совершенное их предками[4]. (19) Он не тронул только потомков Стратона[5] и вернул им царскую власть, дав им в качестве подданных из числа жителей острова людей свободного происхождения и ни в чем не провинившихся, чтобы, истребив рабских отпрысков, положить начало новому населению города.

№2
ІЄЗЕКІЇЛЬ ПРО МІСТО ТІР
(КНИГА ПРОРОКА ІЄЗЕКІЇЛЯ, XXVII)

«Книга Ієзекіїла» приписується «священику Йєхезке'елу, сину Бузі», однак цьому пророку (поч. VI ст. до н.е.) належать лише поетичні видіння (гл. 1-4, 8-9 і ін.), а прозаїчні уривки і програма державного устрою (в гл. 40-48) були створені його учнями не раніше кінця VI ст. до н.е.

---

[1] Сирийским (в ряде рукописей — «Ассирийским» — Assyrium или assirium) озером Юстин именует, по всей видимости, Генисаретское озеро в Палестине. По Геродоту (I, 1; VII, 89), прародина финикийцев находилась где-то вблизи Персидского залива. Совр. ученые считают, что предки финикийцев, говорившие на западносемитском наречии ханаанейской группы, пришли па восточные берега Средиземного моря из районов Северной Аравии в III тыс. до н.э.

[2] В XIII—XII вв. до н.э. Восточное Средиземноморье охватил острый кризис. Его причиной стали миграции большой группы племен, известных под общим названием «народов моря». В число их входили разрушившие гомеровскую Трою греки-ахейцы, протоармяне (мушки), нанесшие сокрушительный удар Хеттской державе, и филистимляне, основавшие на палестинском побережье несколько городов, среди которых был и Аскалон.

[3] Т.е. в 1184 г. до н.э. Здесь хронология Помпея Трога совпадает с датировкой Иосифа Флавия (Иудейские древности, VIII, 3, 1), который указывает, что выходцы из Сидона основали Тир за 240 лет до того, как царем Соломоном был построен храм Яхве в Иерусалиме. По данным библейской традиции (I Цар., VI, 1), его строительство было завершено на одиннадцатом году правления Соломона (965-928 гг. до н.э.), однако местная храмовая традиция, использованная Геродотом (II, 44), относит основание Тира к гораздо более раннему времени (XXVIII в. до н.э.). Согласование этих двух датировок возможно путем следующего допущения: в 1185/1184 г. до н.э. в истории Тира произошло событие, по важности сравнимое с основанием города. Таким событием стало, по всей видимости, переселение в Тир жителей Сидона, разрушенного аскалонскими филистимлянами в начале XII в. до н.э. В результате население Тира выросло столь значительно, что впоследствии даже возникла легенда об основании города сидонянами.

[4] О расправе Александра с пленными тирийцами сообщают Диодор (XVII, 46, 4), Курций Руф (IV, 4, 17) и Арриан (Анабасис, II, 24).

[5] Курций Руф (IV, 1, 16) связывает имя Стратона не с Тиром, как Юстин и Диодор (XVII, 47), а с Сидоном.

(1) І було до мене слово Йахве*: (2) і ти, чоловіче, почни поховальний плач за Тіром.

(3) І ти скажеш Тіру, що оселився при вході до моря і торгує з народами багатьох островів! Так сказав Йахве: Тіре! Ти говориш: «Я повний краси!»

(4) В серці морів твої границі; будівельники твої довершили красу твою: (5) дошками з сенірських[1] кипарисів збудували тебе; взяли з Лівану кедр, щоб зробити щоглу над тобою.

(6) З дубів башанських зробили весла твої; настил твій зробили з букового дерева, а оправою зі слонової кістки а островів Кіттім[2].

(7) Візерунчастий віссон* з Єгипту був вітрилом твоїм, замість знамена тобі блакитний і кумачевий пурпур з островів Еліша[3] був покровом твоїм.

(8) Жители Сидона и Арвада были тебе гребцами, твои мудрецы, Тир, были твоими кормчими.

(9) Старейшины Гебала[4] и мудрецы его исправляли твои повреждения, все морские корабли с их моряками были у тебя для мены товаров.

(10) Парас, Луд и Пут[5] были твоей силой, твоими воинами, щит и шлем повесили у тебя, они создали твое великолепие.

(11) Сыны Арвада — войско на твоих стенах кругом, и гаммадиты были в твоих башнях, ручные щиты повесили на стенах кругом, они завершили твою красу.

(12) Тарсис[6] торговал с тобою от избытка богатства; серебро, железо, свинец и олово давали тебе в уплату.

(13) Йаван [т.е. Иония], Тубал и Мешек — торговцы твои[7], живыми людьми и медными сосудами давали тебе товары.

(14) Из дома Тогармы[8] коней упряжных и верховых и мулов давали тебе в уплату.

(15) Сыны Дедана[9] — купцы твои, многочисленные острова торговали с тобой, слоновую кость и эбен приносили тебе данью.

(16) Арам[10] — купец твой от избытка твоих изделий; гранатами, пурпуром, пестрыми тканями, виссоном, кораллами и рубинами платили тебе.

(17) Иудея и земля Израиля торговали с тобой; миннитской[11] пшеницей, воском и медом, оливковым маслом и душистой смолой давали тебе товары.

(18) Дамаск продавал тебе, ради множества твоих изделий, от избытка богатств хелбонское вино и белую шерсть.

(19) Вином из Узала платили тебе; гладкое железо, мускус и тростник были товаром тебе.

(20) Дедан торговал с тобой одеяниями для верховой езды.

(21) Арабы и все князья Кедара — купцы твои, продавали тебе ягнят, баранов и козлов.

(22) Купцы Савы и Расмы[12] — твои купцы, лучшими ароматами, всякими драгоценными камнями и золотом платили тебе.

(23) Харан, Канне и Эден[13], купцы Савы, Ассирия, Килмад — торговцы твои.

(24) Они — продавцы тебе роскошных одежд, мантий пурпурных и пестрых, двуцветных ковров, крепких витых шнуров на твоем рынке.

(25) Корабли Тарсиса привозили твои товары, ты стал весьма обилен и славен в сердце морей.

(26) В далекие воды унесли тебя твои гребцы, восточный ветер разбил тебя среди морей.

(27) Богатство твое, плата твоя, прибыль и товары, моряки твои и кормчие, исправляющие повреждения, и продавцы твоих товаров, все воины, бывшие в твоем населении, все, кто был внутри тебя, падут в сердце морей в день твоего падения,

(28) При звуке вопля кормчих твоих содрогнутся пастбища,

(29) Сойдут с кораблей все моряки, держащие весла, все кормчие моря к земле пристанут,

(30) Издадут по тебе вопль, горько закричат, возложат пыль на свои головы, в прахе изваляются,

(31) Обреются ради тебя, оденутся вретищем и заплачут по тебе в горе душевном горьким погребальным плачем,

(32) Поднимут по тебе причитания, запоют траурную песнь: «Кто подобен Тиру посреди морей!

(33) Собирая с морей свою прибыль, насыщал ты многие народы, множеством богатств и товаров насыщал ты царей земных.

(34) Теперь разрушен среди морей, среди глубоких вод, товары твои и народ пали посреди тебя.

---

[1] Сенир, или Хермон — гора на границе Палестины и Сирии.
[2] Острова Эгейского моря?
[3] Кипр.
[4] Сидон, Арвад, Гебал (Библ) — города Финикии.
[5] Парас — Персия, однако вместо этого, может быть, следует читать «Тирас» — «Этрурия, Италия(?)»; Луд — Лидия; Пут — Пунт?
[6] Собственно «Таршиш» (Тарсес) — Испания.
[7] Здесь и ниже выражение «торговцы твои» следует понимать как «торгующие с тобой».
[8] Ассир. Тиль-Гаримму. Возможно, Гавраэна Птолемея, совр. Гёрюн, выше Малатии на реке Тохма-су. При Синаххерибе правителем Тил-Гаримму был Гурди (Гордий?).
[9] Вероятно, здесь описка вместо «Денан»; «сыны Данана», «данунийцы» (див. Даннуніїти*).
[10] Арам-Дамаск, т.е. Сирия.
[11] Маннейской*? Или от «Миннит» — место в области аммонитян, между реками Арнон и Яббок. Упоминается в Кн. Судей, XI, 33.
[12] Различные области Аравии. Сава (в подлиннике «Шеба») — сабейское царство в южной Аравии.
[13] Харан, Эден — асс. Харран, Бит-Адини, области Северной Месопотамии. Канне или Калне (асс. Куллани) — город в Сирии.

(35) Все жители Островов печалятся о тебе, и цари их охвачены дрожью, по лицам текут слезы.
(36) Купцы меж народов свистят над тобой, ты стал ужасом, и нет тебя навеки!»

№3
ГРЕЦЬКІ АВТОРИ ПРО ДОСЯГНЕННЯ ФІНІКІЙЦІВ

Грецькі автори з повагою говорять про досягнення фінікійців в різних галузях науки. Проте, багато з того, що вважалось фінікійським, насправді було запозичене фінікійцями в єгиптян, хуррітів і вавілонян. Недарма царьок Бібла Закар-Баал (див. «Подорож Уну-Амона») визнавав, що наука і мистецтво вийшли з Єгипту і проникли в його країну. Тому фінікійці переважно були посередниками в культурних відносинах Сходу і Європи. Крім того, вони розвивали і поповнювали знання, набуті від інших народів. Особливо великі їх досягнення у сфері географічних відкриттів. Як видно з наведеного далі повідомлення Геродота, вони перші, і притому єдині з усіх стародавніх народів, проникли в південну півкулю.

[1. Страбон. Географія, XVI, 2, 24]

Сідоняни[1] змальовуються як люди дуже досвідчені в багатьох мистецтвах, як свідчить і поет [тобто Гомер]. Крім того, вони займалися астрономією і арифметикою, почавши з лічби і нічного мореплавання; бо і те і друге обов'язкове для купців і моряків; так само кажуть, що геометрія — це винахід єгиптян[2], породжений вимірюванням землі, яке змушує робити Ніл, руйнуючи межі під час поводей. Вважається, що ця умілість прийшла до еллінів від єгиптян, а астрономія і арифметика — від фінікійців[3]. В нинішній час можна запозичити в цих містах багато всякої іншої мудрості. Якщо вірити Посідонію[4], то і вчення про атоми стародавнє і належить сідонянинові Моху, який жив до троянських часів[5]. Проте облишмо старовину; а в наші часи з Сідона вийшли видатні філософи: Боет, з яким ми разом займалися арістотелевою філософією, і Діодот[6], брат його; з Тіра ж Антіпатр[7] і незадовго до нас Аполлоній[8], що видав список філософів і книг від Зенона[9].

[2. Геродот. Історія, V, 58]

Прийшовши з Кадмом[10] і заселивши цю країну, фінікійці, серед яких були і Гіфереї[11], принесли еллінам і багато інших знань, між іншим, і письмена, що раніше в еллінів, як мені здається, не існували; спочатку ті, якими користуються всі фінікійці; потім коли минув час, разом зі змінами в мові вони змінили і начертання письмен. В той час більшість місць навколо них населяли з еллінів іонійці[12], які, перейнявши від фінікійців письмена і змінивши небагато з них, стали користуватися ними. При цьому, як і вимагала справедливість, користуючись ними, говорили, що оскільки вони введені в Елладі фінікійцями, то через те і названі фінікійськими. Здавна іонійці і книги називають шкірами, тому що при певній рідкісності книг, написаних на папірусі*, вони користувалися і овечою і козячою шкірою: ще і в мій час[13] багато з варварів пишуть на такій шкірі[14].

[3. Геродот, Історія, IV, 42]

Цілком ясно, що Лівія [тобто Африка] омивається водою з усіх боків, крім тієї частини її, яка суміжна з Азією[15]; це перший з тих, кого ми знаємо, показав Нехо*, цар єгиптян, який, коли перестав копати канал, що тягнеться з Нілу в Аравійську затоку [тобто Червоне море], послав фінікійських мужів, наказавши їм проплисти назад через Гераклові Стовпи [суч. Гібралтар], поки вони не прибудуть в Північне [тобто Середземне] море і, таким чином, в Єгипет. Отже, вирушивши, з Еритрейського [тобто Аравійського] моря, фінікійці попливли Південним морем; а коли наставала осінь, вони, приставши до берега, кожного разу засівали землю, в якому б місці Лівії вони, пливучи, не спинялися, і чекали врожаю; а зібравши хліб, вони пливли далі, так що, обійшовши за два роки на третій рік Гераклові Стовпи, вони прибула в Єгипет. І говорили, як мені здається, неправду, хоч, звичайно, іншому кому-небудь це, можливо, і здається правдою, нібито, пливучи навколо Лівії, вони мали сонце справа[16]. Так ця країна вперше стала відома.

---

[1] Сідоняни — так греки називали фінікійців, за назвою одного з найбільших міст країни — Сідона.
[2] Це повідомлення підтверджується знайденими в Єгипті стародавніми підручниками математики.
[3] Слід мати на увазі, що в галузі цих наук фінікіяни, в свою чергу, дуже багато запозичили в єгиптян і вавілонян.
[4] Посідоній — грецький філософ і вчений (135-51 рр. до н.е.), родом з Апамеї в Сірії; керував школою філософів-стоїків на острові Ро́дос, багато подорожував. Найвизначніший його твір — «Історії» (дійшов в уривках).
[5] Тобто до XIII ст. до н.е. В східних документах відомостей про цього вченого досі не знайдено.
[6] Боет, Діодот — філософи, що жили в I ст. до н.е. Другий з них жив в Римі і був учителем відомого оратора і політичного діяча Ціцерона (106-43 рр. до н.е.), належав до школи стоїків.
[7] Антіпатр — філософ-стоїк I ст. до н.е., жив в Афінах, був другом Катона Молодшого (95-46 рр. до н.е.).
[8] Аполлоній — маловідомий філософ I ст. до н.е.
[9] Зенон (346-262 рр. до н.е.) — засновник школи стоїків, родом з міста Кітіона на острові Кіпр.
[10] Кадм — герой грецьких міфів, син фінікійського царя Агенора і брат царівни Європи, викраденої Зевсом. Шукаючи свою сестру, прибув в Грецію і заснував м. Фіви.
[11] Гіфереї — стародавній фінікійський рід, що здавна переселився в Грецію. До цього роду належали відомі афінські тирановбивці Гармодій і Арістогітон.
[12] Іонійці — пізніше іонійське плем'я заселяло в європейській Греції тільки Аттику і ряд островів.
[13] Геродот жив у 484-425 рр. до н.е.
[14] Пізніше таку шкіру стали називати пергаментом, за назвою головного центра виробництва (починаючи з III ст. до н.е.), елліністичного міста Пергама (столиці Пергамського царства) в Малій Азії.
[15] Суч. Суецький перешийок.
[16] Суч. астрономи вважають це спостереження безумовним доказом того, що фінікійці дійсно побували в південній півкулі і екватор опинився праворуч (тобто на північ) від них. Сонце, як відомо, опівдні наближається до екватора.

№4
ЗАСНУВАННЯ КАРТ-ХАДАШТА (КАРФАГЕНА)
(МАРК ЮНІАН ЮСТІН, ЕПІТОМА ТВОРУ ПОМПЕЯ ТРОГА «ФІЛІППОВА ІСТОРІЯ»)

4. ... (2) Еще до избиения господ, когда жители Тира были богаты и многочисленны[1], они отправили свою молодежь в Африку и основали Утику[2]. (3) В это время в Тире скончался царь Мутон; он назначил своими наследниками сына Пигмалиона[3] и дочь Элиссу, девушку необыкновенной красоты. (4) Но народ передал царскую власть Пигмалиону, еще очень молодому. (5) Элисса же вышла замуж за Ахерба, дядю своего по матери, жреца Геркулеса[4], который по своему почетному положению был вторым после царя. (6) У Ахерба были большие богатства, но хранились они втайне, золото же он из страха перед царем хранил не в доме, а в земле. (7) Хотя точно об этом никто ничего не знал, но молва об этом была. (8) Эти слухи разожгли [жадность] Пигмалиона, и он, презрев законы человечности и узы родства, убил своего дядю, который приходился ему в то же время шурином. (9) Элисса из-за этого преступления долго чуждалась брата. В конце концов она затаила в себе ненависть и притворилась примирившейся со своей судьбой, а тайно стала готовиться к бегству, сговорившись с некоторыми из виднейших людей в государстве, которые, как она думала, также ненавидели царя и стремились бежать. (10) Тогда Элисса обращается к брату [с такими] лукавыми [словами]: она хочет переселиться к брату, чтобы дом ее мужа в ней, жаждущей забвенья, не вызывал тяжелой скорби, чтобы глаза ее не видели более перед собой того, что возбуждает в ней горькие воспоминания. (11) Пигмалион с удовольствием выслушал сестру, думая, что вместе с ней к нему перейдет и золото Ахерба. (12) Но Элисса в тот же вечер с помощью слуг, присланных царем, чтобы помочь ей при переезде [к нему], погрузила все свои богатства на корабли и, выйдя в открытое море, приказала сбросить в воду большие мешки, наполненные песком, но имевшие вид мешков с золотом. (13) После этого она рыданиями, скорбными воплями стала взывать к Ахербу, умоляя его благосклонно принять сокровища, которые он оставил ей; пусть послужит ему в качестве погребальной жертвы. то, что было причиной его смерти. (14) А затем обратилась она к царским слугам: ей, [сказала она], смерть давно уже стала желанной; но их, похитивших у жадного тирана богатства, ради которых он совершил убийство [родственника], ждут жестокие пытки и суровые наказания. (15) Этими словами она в них вселила страх и приобрела себе спутников в бегстве. К ней присоединяются также многие сенаторы, приготовившиеся к бегству той же ночью. Все они, принеся жертву Геркулесу, жрецом которого был Ахерб, решили искать себе на чужбине место для поселения.

5. (1) Первую свою остановку они сделали у острова Кипра. (2) Здесь, по внушению богов, предложил сопутствовать Элиссе и разделить ее судьбу жрец Юпитера вместе с женой и детьми, выговорив для себя и своего потомства на все будущие времена жреческое достоинство. (3) Это условие было принято и сочтено явно благоприятным предзнаменованием. (4) У жителей Кипра был обычай посылать девушек, перед тем как их выдадут замуж, в определенные дни на берег моря, чтобы они добыли себе деньги на прида́ное и, принеся эту жертву Венере, в дальнейшем хранили целомудрие. (5) Из числа этих девушек Элисса приказала похитить и перевести на корабль около восьмидесяти, чтобы и ее молодежь имела жен, а будущий город — юное поколение. (6) Пока все это происходило, Пигмалион узнал о бегстве сестры. Он был готов, нарушив законы родства, вооруженной силой преследовать бежавшую и лишь с трудом отказался от этого намерения, побежденный просьбами матери и грозными предостережениями богов. (7) Вдохновленные свыше прорицатели вещали, что он не останется безнаказанным, если помешает возникновению города, которому суждено стать счастливейшим городом в мире. (8) Таким образом беглецам была дана передышка, и Элисса, причалив в одном из африканских заливов, добилась дружественного отношения к себе местных жителей, которые обрадовались прибытию чужеземцев и возможности торговать с ними. (9) Затем Элисса купила [у местных жителей] кусок земли такой величины, сколько можно покрыть бычачьей шкурой, где бы ее спутники, утомленные долгим плаванием, могли восстановить свои силы, прежде чем отправляться дальше. Однако Элисса приказала разрезать кожу на тончайшие полоски и захватила таким образом. больше земли, чем просила, почему впоследствии это место было названо Бирсой[5]. (40) Когда сюда стали сходиться жители из соседних местностей, в надежде на прибыль начали приносить с собой много товаров для продажи вновь прибывшим (11) и стали оседать здесь, то из этого стечения людей образовалось нечто вроде поселка. (12) Жители Утики прислали [к Элиссе и ее спутникам] послов с дарами как к своим соплеменникам, убеждая их основать город на том месте, где они уже расположились по воле судьбы. (13) Да и у афров появилось желание удержать пришельцев. (14) Так с общего согласия был основан город Карфаген, а за землю, занятую городом, была установлена ежегодная дань. (15) При первой закладке го-

---

[1] Важным стимулом к переселению за море был, по всей видимости, избыток населения, образовавшийся в Тире после разрушения Сидона аскалонцами.

[2] В самом конце XII в. до н.э. (Плиний, Естественная история, XVI, 216). Основание Утики является одним из важнейших эпизодов так называемого «первого этапа» финикийской колонизации (XII—XI вв. до н.э.). В ходе него были основаны также Гадес на испанском берегу пролива Гибралтар и какое-то поселение на месте будущего Карфагена, возможно, носившие имя Бирса.

[3] Паам-Еліун (820-774 рр. до н.е.) — цар Тіра.

[4] У Вергилия (Энеида, I, 343) муж Элиссы (Дидоны) именуется Сихеем. За скупыми сообщениями древних авторов скрывается острая внутренняя борьба в Тире, вспыхнувшая после смерти царя Мутона. Аристократо-жреческая партия, возглавляемая жрецом бога Мелькарта Ахербом, потерпела поражение; ее уцелевшие представители во главе с вдовой казненного Ахерба Элиссой бежали на Кипр, а оттуда — дальше на запад. На североафриканском берегу недалеко от современного Туниса Элисса и ее спутники основали Новый Город — Карт-Хадаш, Карфаген античных авторов. За наиболее вероятную дату этого события может быть принят 814 г. до н.э.

[5] Бирса — от греческого βύρσα — «бычья шкура».

рода была найдена бычья голова. Это сочли за предзнаменование того, что, хотя город и будет изобилен, это потребует также и того, чтобы этот город был в вечном порабощении. (16) Поэтому город вторично заложили в другом месте, и там была найдена конская голова; а это означало, что народ будет воинственным и могучим, и послужило благоприятным предзнаменованием для выбора места. (17) При известии о новом городе в него стали стекаться люди, и население стало многочисленно, а государство велико.

6. (1) Когда вследствие успеха в делах Карфаген пришел в цветущее состояние, царь макситанов Гиарб призывает к себе десять пунийских старейшин и требует себе в жены Элиссу, грозя в случае отказа войной. (2) Послы побоялись сообщить об этом Элиссе и повели это дело с пунийской изворотливостью, сообщив ей, что царь требует, чтобы к нему прислали какого-нибудь человека, который научил бы его и афров более [культурному] образу жизни; (3) но можно ли найти кого-нибудь, кто согласился бы уехать от своих соплеменников к варварам, живущим как дикие звери? (4) Тогда царица стала их укорять: вправе ли они отказываться от более суровых условий жизни ради блага отечества, для которого они должны жертвовать, если потребуется, даже своей жизнью? Тогда они открыли [царице], что именно поручил им [сказать] царь, [добавив], что она сама должна сделать то, чему их учит, если хочет принести своему государству пользу. (5) Попавшись в эту ловушку, она, обливаясь слезами и жалобно рыдая, долгое время взывала к Ахербу, мужу своему, а потом сказала, что пойдет туда, куда призывает ее собственная ее судьба и судьба ее города. (6) Назначив себе трехмесячный срок для исполнения этого решения, она приказала воздвигнуть на окраине города костер будто для того, чтобы умилостивить тень своего мужа и перед новым браком принести жертвы по умершему. (7) Затем она заклала много жертв, взошла на костер с мечом в руках и, обратив взоры свои к народу, сказала, что, согласно с их советом, собирается идти к мужу, после чего закололась мечом[1]. (8) Пока Карфаген оставался непобедимым, ей поклонялись как богине. (9) Город этот основан был на семьдесят два года раньше Рима[2]. (10) Насколько славной была его военная доблесть, настолько же его внутренняя жизнь была полна раздоров. (11) Когда в числе других бедствий карфагеняне страдали от моровой язвы, они совершали кровавые религиозные обряды и [прибегали] к злодеяниям как к средству исцеления: (12) они приносили человеческие жертвы и даже детей, возраст которых [обычно] и у врагов вызывает жалость, они возлагали на жертвенники, испрашивая у богов милости за пролитие крови, тех, о продлении жизни которых принято молиться.

7. (1) Такими злодеяниями, они отвратили от себя богов, и после того как они долго и удачно воевали в Сицилии и уже перенесли войну в Сардинию, они потеряли там большую часть войска и потерпели страшное поражение. (2) Вследствие этого они приказали уйти в изгнание с уцелевшей частью войска полководцу своему Мазею[3], под руководством которого они некогда покорили большую часть Сицилии и совершали подвиги в войне против афров. (3) Воины, убитые этим приказанием, отправили в Карфаген послов, которые сначала просили о разрешении возвратиться на родину и о прощении, а затем заявили, что оружием добьются того, чего не добились просьбами. (4) Так как карфагеняне презрели их просьбы и угрозы послов, солдаты спустя несколько дней сели на корабли и с оружием подступили к городу. (5) Здесь, призывая в свидетели богов и людей, [они заявили], что пришли не завоевывать город, но возвратить себе родину; они намерены доказать своим согражданам, что в предыдущей войне не доблести им не хватило, а счастья. (6) Осадив город и перехватывая обозы с продовольствием, они довели карфагенян до полного отчаяния. (7) Между тем сын полководца-изгнанника Мазея Карталон, еще раньше посланный карфагенянами в Тир, чтобы принести Геркулесу десятину от добычи, захваченной его отцом в Сицилии, возвращался оттуда мимо отцовского лагеря. Отец приказал позвать его к себе, но он ответил, что намерен сначала выполнить обязанности, налагаемые на него религией, а не сыновний долг частного лица. (8) Хотя отец был возмущен этим ответом, он не осмелился, однако, применив насилие, оскорбить религию. (9) Но когда Карталон спустя несколько дней явился к отцу просить от имени народа пропустить в город обозы с продовольствием и своей пурпурной одеждой и жреческой повязкой привлек к себе взоры всех, то отец, отведя его в сторону, сказал [ему]: (10) «Как ты, нечестивейший человек, осмелился украшенный пурпуром и золотом появиться среди такого множества граждан, пораженных несчастьем? Как ты мог войти в лагерь убитых горем людей, одетых в траур, надев на себя символы спокойствия и счастья, словно пришел на ка-

[1] В отличие от подавляющего большинства финикийских колоний, находившихся в даннической зависимости от царей Тира, Карфаген был основан оппозиционной группой знати, во главе которой стояла представительница царского рода. Поэтому с первых лет своей истории Карфаген выступает как самостоятельное государство, не признававшее даже формальной зависимости от метрополии. После смерти Элиссы власть в недавно основанном городе перешла в руки финикийских аристократов из ее окружения, которых Помпей Трог именует «принцепсами» (principes). Так было положено начало Карфагенской республике. Произошло это, по всей вероятности, в 814/813 г. до н.э. Некоторыми античными авторами (Тимей) это событие было принято за дату основания Нового Города.

[2] Т.е. или в 826/825, или в 823 г. до н.э., в зависимости от того, какой из двух наиболее распространенных датировок основания Рима-754/753 г. до н.э. (по Варрону) или 751 г. до н.э. (по Полибию) пользовался Помпей Трог.

[3] Сейчас принято отождествлять Мазея с «Malchum» — карфагенским полководцем и государственным деятелем Малхом (570-534 гг. до н.э.). Относительно военных кампаний Малха (Мазея) в Сицилии и Африке Юстин не дает точных хронологических указаний, и важнейшим ориентиром для исследователей служит свидетельство Орозия (IV, 6, 9). На основании содержащейся у него информации победоносные войны Малха в Африке и Сицилии могут быть отнесены к 560-550-м гг. до н.э. В результате побед своего полководца карфагеняне избавились от дани, которую они были обязаны платить ливийским племенам по договору, заключенному еще царицей Элиссой при основании города; финикийские города Сицилии должны были подчиниться Карфагену. Эти успехи, надо полагать, снискали Малху широкую популярность среди масс гражданства, но они же настроили против него карфагенских олигархов, которые с нетерпением ждали удобного случая, чтобы избавиться от него. Походы Малха против сардов (коренные жители острова Сардиния), ставшие поводом к его изгнанию, относятся, по-видимому, к периоду между 545 и 535 гг. до н.э., а переворот в Карфагене — приблизительно к 535 г. до н.э. Положение, занятое Малхом в государстве после переворота, современные ученые сравнивают с положением греческого тирана; впрочем, продержалась тирания Малха недолго: его сторонники потерпели поражение, а сам карфагенский полководец попал в руки своих врагов и был предан смерти. После подавления мятежа Малха у власти надолго утвердился Магон (535-520 гг. до н.э.] и его потомки Магониды.

кое-то торжество? Не мог бы найти других, перед кем бы почваниться? (11) Не нашел более подходящего места, чем место отцовского позора, [места], где горюет злосчастный изгнанник? (12) Почему ты, когда я недавно позвал тебя, надменно пренебрег — уж не говорю — отцом, но вождем твоих сограждан? (13) А ты сам разве носишь этот пурпур и этот венец не благодаря моим победам? (14) И вот — так как ты в отце своем видишь только изгнанника, я сам буду считать себя больше полководцем, чем отцом, [и сделаю тебя устрашающим] примером, чтобы никто впредь не посмел издеваться над горем и несчастьями своего отца». (15) И он приказал пригвоздить сына в его роскошном одеянии к высочайшему кресту, чтобы его было видно из города. (16) Через несколько дней Мазей взял Карфаген и, созвав народное собрание, жаловался на оскорбление, нанесенное ему изгнанием, оправдывал свои военные действия крайней необходимостью и объявил, что он удовлетворен теперь своей победой, и если будут казнены виновники несправедливого изгнания [его и других несчастных сограждан], то он обещает простить остальных. (17) И действительно, казнив десять сенаторов, он вернул городу его законы. (18) Но спустя немного времени он был обвинен в стремлении к царской власти и понес кару за двойное преступление — против сына и против родного города. (19) После него верховным военачальником стал Магон, стараниями которого возросли и богатства Карфагена, и пределы его владений, и военная слава.

[СІРІЯ І ПАЛЕСТИНА У VIII—VII ст. до н.е.]

№5
БИТВА ПІД КАРКАРОЮ (853 р. до н.е.)

З напису Салманасара III (858-824 рр. до н.е.) на великому моноліті з Тушхе на верхньому Тігрі. Описуючи битву з військом коаліції ханаанських держав при Каркарі (853 р. до н.е.), ассірійський ішаккум заявляє про свою повну перемогу. Однак, насправді союзна армія зуміла вистояти і Салманасар III був змушений відступити.

В епонімат Даян-Ашшура [853 р. до н.е.], місяця айяра* 14-го дня, я виступив з Ніневії[1]; переправився через Тігр і наблизився до міст Гіамму біля ріки Баліх*. Вони злякались жаху моєї величності, гіркоти моєї лютої зброї і вбили своєю власною зброєю свого володаря Гіамму. Я вступив у Кітлалу і Тіль-шамарахет[2] і в палаци його помістив моїх богів, в палацах його влаштував свято. Я відкрив сховище, знайшов його скарби, захопив його багатство і його майно і доставив в моє місто Ашшу́р[3].

Я виступив з Кітлали, наблизився до Карум-Салманасар[4], на суднах з міхів вдруге переправився через Євфрат при повній воді. Я прийняв в місті Ашшур-утір-асбаті на тому березі Євфрату, що над рікою Сагуром* і який хетти називають Пітру, данину сріблом, золотом, оловом, бронзою, бронзовими котлами від царів, що по той бік Євфрату, — від Сангара, кархемишця*, Кундашпі, куммухця*, Арама, бітагусійця[5], Лаллі, мелідця[6], Хаяні, біту-габарця[7], Кальпаруди, хаттінця[8], Кальпаруди, гургумця[9]. Я виступив від Євфрату, наблизився до Халеба*, битви вони злякалися, обняли мої ноги; я прийняв їх данину сріблом і золотом, приніс жертву Шамашу*.

Я отправился за Евфрат и приблизился к Хальману[10]. Они [т.е. хальманцы] испугались моей битвы и обняли мои ноги. Я принял их дань серебром и золотом, и сделал жертвенные возлияния перед А́дадом* Хальманским.

Я виступив з Хальмана, наблизився до селищ Іркулені, хаматця[11], підкорив Адінну, Баргу і Аргану, його царське місто[12]. Його здобич, його майно, багатство палаців його я забрав, палаци його запалив. Я виступив з Аргани, наблизився до Каркари[13]. Каркару, його царське місто, я зруйнував, розвалив, спалив вогнем.

1200 колісниць, 1200 кіннотників, 20 000 воїнів Адад-Ідрі дамаського[14], 700 колісниць, 700 кіннотників, 10 000 воїнів Іркулені хаматського; 2000 колісниць, 10 000 воїнів Ахаббу* ізраїльського, 500 воїнів царя Куе*, 1000 воїнів царя Міцрі[15], 10 колісниць, 1000 воїнів царя ірканатського[16], 200 воїнів Маттіну-Баала арвадського*, 200 воїнів царя усанатського[17], 30 колісниць, 1000 воїнів Адуну-Баала шіанського[18], 1000 верблюдів Гіндібу, араба[19], 1000 воїнів Баси, сина Рухуба, аммонітянина[20], — цих 12 царів він [тобто Іркулені] взяв у союзники, і

---

[1] В IX ст. столицею Ассирії було м. Кальху. Ніневія стала столицею тільки за Сінаххеріба (705-681 рр. до н.е.).
[2] Китлала и Тиль-шамарахет — арамейские города в долине реки Балих.
[3] Фактично Ашшу́р вже не був в той час столицею, але ассірійські царі підкреслювали свою повагу до міста, де зародилась державність Ассирії і де був культовий центр бога А́шшура.
[4] Карум-Салманасар (Пристань Салманасара) — до ассирийского завоевания этот город назывался Тиль-Барсип и был столицей арамейского княжества Бит-Адини.
[5] Біт-Агусі — держава в сусідстві з Куммухою.
[6] Меліда — хеттське місто, грец. Мелітена, суч. Малатья, столиця турецького вілайєту тієї ж назви.
[7] Біту-Габар (Дім царя Габара) — так називалась держава Самаль*.
[8] Хаттіна (Паттіна) — арамейська держава на р. Оронті.
[9] Гургум — хеттська держава в Північній Сирії (суч. Мараш).
[10] Хальман — древнеевр. название Халеба*.
[11] Див. Хамат*.
[12] Міста в околицях Хамата.
[13] Місто на північний захід від Хамата.
[14] Це Бен-Хадад II (860-843 рр. до н.е.) — цар Арам-Дамаску*.
[15] В тексті стоїть «Мусрі». Крім Єгипту, цією назвою означувалася область, яка нічого спільного з ним не мала (на північ від Ассирії). В даному разі мається на увазі Єгипет.
[16] Ірканта (або Арка) — місто в Фінікії, на північ від Бібла.
[17] Місцеположення Усаната невідоме.
[18] В Північній Фінікії.
[19] Очевидно, вождя одного з кочових арабських племен.
[20] Аммонітяни — народ, який жив на схід від Ізраїльського царства, на північ від моавітян (суч. Трансіорданія).

вони виступили проти мене на війну і на битву. З допомогою високої сили, даної Áшшуром, і могутньої зброї, дарованої Нергалом*, моїм проводирем, я з ними вступив у бій, завдав їм поразки від Каркари до Гільзау[1], поверг зброєю 14 000 їх бійців, вилив над ними свою зливу, подібно до Áдада, розкидав їх трупи, численним воїнством їх наповнив простір пустелі, зброєю пролив їх кров... Перш ніж повернутись, я дійшов до ріки Оронту; в цьому бою я відібрав у них колісниці, кіннотників, їх коней, їх упряж...

В 18-й год моего правления в 16-й раз я перешёл Евфрат. Газа-Эль* из Дамаска понадеялся на своих многочисленных воинов и созвал во множестве свои войска. Гору Санир, горную вершину, что против Ливана, он обратил в свою крепость. Я сразился с ним и нанёс ему поражение. Его воинов я ниспровёрг оружием, 1121 его колесницу, 470 его всадников вместе с его лагерем я захватил. Для спасения своей жизни он поднялся в горы, за ним я последовал и в Дамаске, его столице, я его запер. Его сады я вырубил. Я дошёл до горы Хаурани[2]. Бесчисленное количество городов я разрушил, сокрушил, сжёг огнём. Их добычу без счёта я награбил. До горы Балираси, где начинается море, я дошёл. Там я поставил мою царскую статую. В то время я принял дань от тирцев, сидонцев и Ииуя[3], сына Иорама.

№6
СТЕЛА ЗАКАРА, ЦАРЯ ХАМАТА

Закар правив у державі Хамат* в першій пол. VIII ст. до н.е.

Стелу поставил Закар, царь Хамата и Лагиша, богу Алуру... Я Закар, царь Хамата и Лагиша. Баал* небесный услышал меня, помог мне и поставил меня царем над Хадраком. Бен-Хадад[4], сын Газа-Эля*, царь Арама*, соединил против меня 14 царей: Бен-Хадада и его войско, Бар-Хаша и его войско, царя Куэ и его войско, царя Амка и его войско, царя Гургума и его войско, царя Самаля* и его войско, царя Мализа и его войско... и еще семь царей с их войсками. Все эти цари осадили Хадрак. Они возвели стену, более высокую, чем стена Хадрака, и вырыли ров, более глубокий, чем его ров. Но я воздел мои руки к Баалу небесному, и он услышал меня, и говорил со мной через пророков и через прорицателей, и сказал: «Не бойся, я сделал тебя царем; я с тобой и освобожу тебя от всех осаждающих и уничтожу всех этих царей...». Я отстроил вновь Хадрак, присоединил к нему всю округу... соорудил укрепления, выстроил храмы всем богам... и поместил пред богом Алуром эту надпись...

№7
НАДПИСИ З САМАЛЯ

Місто-держава Самаль* лежало в долині річки Карасу (притоки Оронту) на кордоні Сірії і Анатолії. В 1888 р. і в наступні роки тут були проведені розкопки, що виявили кілька ліній укріплень, брами, башти, палаци, будинки і т.д. При цьому було знайдено кілька цікавих написів арамейською мовою з домішкою фінікійських елементів. Самаль був заснований ханаанеями, в XIII ст. до н.е. завойований хеттами. В IX ст. до н.е. арамеї захопили його і асимілювали місцеве населення. Самаль був центром маленької держави Йауді, яка досягла найвищого розквіту у VIII ст. до н.е. В 735 р. до н.е. ця держава була приєднана до Ассирії. На поч. VII ст. до н.е., під час воєн Асархаддона (681-669 рр. до н.е.), місто було спалене.

[1. Надпис Кіламуви]

Напис Кіламуви датується початком VIII ст. до н.е.

Я — Кіламува, син Хайї. Царював Габбарі над Йауді* і не діяв; був Бама і не діяв; потім був мій батько Хайа[5] і не діяв; потім був брат Шеїл і не діяв. А я, Кіламува, син Тамми, те, що я зробив, не робили попередники. Був дім батька мого серед могутніх царів, і всякий простягав руку, щоб його поглинути... Я ж був в руках царів, подібно до вогню, пожираючого бороду, подібно до вогню, пожираючого руку... Переміг мене цар данунііїтів*, але найняв я проти нього царя ассірійського. Молоду жінку віддавали за вівцю, чоловіка — за одежу...

Я, Кіламува, син Хайї, вступив на престол батька мого. Перед лицем колишніх царів бродили мушкабім[6], подібно псам... Я ж їм став батьком, їм став матір'ю, їм став братом. Того, хто не бачив вівці, зробив я власником отари, і того, хто не бачив вола, я зробив власником череди волів, власником срібла, власником золота; і той, хто не бачив льону від юності своєї, — в дні мої вкрив його віссон*.

Я підтримував мушкабім за руку, і вони мали до мене почуття, подібне почуттю сироти до матері.

Той серед нащадків моїх, хто царюватиме після мене і ушкодить цей напис — мушкабім хай не шанують барірів[7], і баріри нехай не шанують мушкабім. І хто знищить цей напис — нехай знищить його голову Баал-Семед, Габара, і нехай знищить його голову Баал-Хамман, Бамі і Рекубел[8], володар дому!..

---

[1] Мабуть, па південь від Каркари.
[2] Хаурани — гора к югу от Дамаска.
[3] Ииуй (Иегу), сын Иорама (Омри) — царь Израиля в 841-813 гг. до н.э.
[4] Бен-Хадад III — син і спадкоємець Газаїла, правив у 796-770 рр. до н.е.
[5] Хайа — згадується в написах царя Салманасара III (859-824 рр. до н.е.) як данник Ассирії.
[6] Мушкабім — землероби; можливо, осіле хеттське населення.
[7] Баріри — можливо, зайшле арамейське населення.
[8] Баал-Семед, Габара, Баал-Хамман, Бамі і Рекубел — боги держави Йауді.

[2. Надпис Бар-Ракіба]

Внаслідок успіху реформ Тіглатпаласара III (745-727 рр. до н.е.) Ассірія відновлює завоювання Східного Середземномор'я. В силу цього місцеві владики поспішають визнати свою залежність, як можна судити з надпису, залишеного царем Самаля Бар-Ракібом.

Я Бар-Ракиб, сын Панамувы, царь Самаля, слуга Тиглатпаласара, господин четырех частей земли. Благодаря праведности отца моего и моей собственной праведности воссел я по воле господина моего Ракиб-Эля и господина моего Тиглатпаласара на трон отца моего. Дом отца моего выиграл более других, и я выполнял волю моего господина, царя Ассирии, среди могучих царей, обладателей серебра и золота. Я воссел в доме отца моего и добился его процветания превыше дома одного из могучих царей. Братья мои, цари, завидуют процветанию моего дома. Отцы мои, цари Самаля, не имели доброго дома. Они владели домом Киламувы, что был им домом зимним и домом летним. Но я построил этот дом.

№8
МОАВІТСЬКА СТЕЛА

Базальтова стела з написом моавітського царя Меси була знайдена в 1868 р. в околицях Дібана — біблійного Дібона (20 км на схід від Мертвого моря, суч. Іорданія) прусським місіонером і мандрівником Ф.А. Кляйном. Між французькими і англійськими агентами виникла суперечка за цю пам'ятку — і ті, і другі хотіли купити її в бедуїнів. Коли в суперечку втрутились турецькі власті (Іорданія належала тоді Туреччині) і заявили свої права на цінну знахідку, то роздратовані бедуїни, не бажаючи віддавати задарма пам'ятку, знайдену на їх території, розбили її. Втім, до того часу вже була зроблена точна прорисовка стели і копія з папʼє-маше, що дозволило відновити оригінал. Більша частина фрагментів пізніше була зібрана, перевезена в Париж і вміщена в Луврському музеї. Текст написаний моавітським діалектом ханаанейської мови, дуже схожим з давньоєврейською. Він надзвичайно цікавий з палеографічної точки зору, бо знайомить нас з одним з найдавніший варіантів фінікійського алфавіту. Моавітська історія відома головним чином з Біблії, де особлива увага приділяється відношенням Моава з Ізраїлем. Єдине власне моавітське документальне джерело — це «Моавітська стела», визнана найважливішою пам'яткою давньосемітської історії. На камені вміщено напис, зроблений Месою, царем Моава (IX ст. до н.е.), в ознаменування одержаних ним перемог над Ізраїлем. Моавітяни і євреї були етнічно споріднені одні одним, що відображено і в біблійній традиції, де повідомляється, що Моав і Аммон — нащадки Лота, племінника Авраама. Головним божеством моавітян був Хемош. Переважно Моав і Ізраїль ворогували, однак наставали і мирні часи, на що вказує, наприклад, «Книга Руфі», де моавітянка Руфь стає прародителькою царя Давіда. В історії євреїв Моав з'являється ще під час їх блукань в пустелі (XII ст. до н.е.): Валак, цар Моава, боячись ізраїльтян, закликає пророка Валаама, щоб він їх прокляв. Пізніше, в епоху суддів (XI ст. до н.е.), моавітяни гнобили ізраїльтян, поки Аод не вбив царя Моава Єглона. Саул одного разу здобув перемогу над моавітянами, а за царя Давіда вони стали данниками Ізраїлю. Статус моавітян відразу після поділу царства неясний, однак вони платили данину Амврію*. В правління сина Амврія, Ахава* повстання проти ізраїльтян підняв Меса, цар Моаву, і одержав рішучу перемогу. Можливо, Ієроваом II знову підкорив собі Моав. Книги пророцькі свідчать, що Моав досяг розквіту після падіння Північного царства (722 р. до н.е.), а після падіння Єрусалима (586 р. до н.е.) зник, розчинившись в Ахеменідській Персії. Напис детально розповідає про війни Моаву з Ізраїльським царством. У втраченій заключній частині, можливо, говорилось про невдалий похід ізраїльтян і іудеїв на столицю Моаву Кір-Харешт, про що докладно розповідається в Біблії (IV Кн. Царств, III).

Я, Меса[1], син Кемошмалаха, цар Моáва*, дібонянин[2]. Батько мій царював над Моавом тридцять років, а я воцарився після нього. І спорудив я це святилище Хемошу[3] в Корхо — святилище спасіння, бо врятував він мене від всіх царів і дав мені натішитися загибеллю всіх ворогів моїх.

Амврій*, цар Ізраїлю, — він гнобив Моав багато днів, бо гнівався Хемош на землю свою. І заступив його син його[4], і сказав також він: буду гнобити Моав! В мої дні він сказав так. Але я натішився загибеллю його і дому його, Ізраїль зовсім загинув навіки[5]. І оволодів Амврій землею Махдеби і жив в ній Ізраїль протягом його днів і половини днів його синів — 40 років; і повернув її Хемош в мої дні. І збудував я Баал-Меон[6], і зробив в ньому водойму. І збудував я Кірьятен [суч. Карьятен на півдні Моава].

І мужі Гадові[7] споконвіку жили в землі Астарот[8]. І збудував собі цар ізраїльський Астарот; але я воював проти цього міста, і здобув його, і перебив весь народ міста на посвяту Хемошу і Моаву. І полонив я звідти жертовник бога його, і приволік його перед лице Хемоша в Керіот[9]; і оселив я в ньому людей з Шарону* і людей з Махароту. І сказав мені Хемош: іди, забери Нево[10] від Ізраїлю, і я пішов вночі, і бився проти нього від світанку до полудня, і здобув його, і перебив його весь — 7 тис. мужів і юнаків, жінок і дівчат, і рабинь, бо Аштар-Хемошу прирік я його. І я взяв звідти жертовні посудини Йáхве і поставив їх перед Хемошем.

А цар ізраїльський збудував Яхас[11] і жив в ньому, коли воював зі мною, і прогнав його Хемош від лиця мого. І я взяв з Моава двісті чоловік — всіх обраних його, і підняв їх проти Яхасу, і здобув його, щоб приєднати до Дібону.

Я збудував Карху, стіну з дерева і стіну міцну; я збудував браму її, я збудував башти її. Я збудував царський дім. Я зробив два басейни, наповнюваних всередині міста, і джерело всередині міста. Цистерни не було всере-

[1] Моавітський цар, згадуваний в Біблії. Він платив данину вівцями і ягнятами Ахаву*, але після смерті цього царя, скориставшись невдачами Ізраїлю в боротьбі з Дамаском, добився цілковитої незалежності і навіть відібрав в ізраїльтян ряд спірних пограничних територій.
[2] Житель м. Дібона (суч. Дібан).
[3] Племінний бог, покровитель моавітян.
[4] Мається, на увазі Ахав (874-853 рр. до н.е.), згадуваний в Біблії і в ассірійських літописах.
[5] Явне перебільшення. Ізраїльське царство було знищене тільки в 722 р. до н.е. ассірійським царем Саргоном II (722-705 рр. до н.е.).
[6] Місто на схід від Мертвого моря (суч. Мадеба).
[7] Одне з ізраїльських колін (племен), займало територію на схід від Іордану.
[8] Суч. Аттарус (біля східного берега Мертвого моря).
[9] Суч. Куреят, біля Аттаруса.
[10] Місто в 20 кілометрах на схід від гирла Іордану на горі тієї ж назви. За біблійною традицією, тут помер пророк Мойсей.
[11] Місто біля Баал-Меона.

дині міста, в Карху; я сказав всьому народові: «Зробіть собі кожний цистерну в своєму домі, а я прорубаю рів в Карху за допомогою полонених ізраїльтян. Я збудував Арур[1] і провів дорогу через Арнон[2]. Я збудував Бет-Бамат[3], бо він був зруйнований; я відбудував Бесер[4], бо він був в руїнах...

...Дібону — п'ятдесят мужів, бо весь Дібон був мені покірний. Я управляв ... сотнями в містах, які я приєднав до країни. Я відбудував Махдебу, і Бет-Дівлатен[5], і Бет-Баалмеон, і спорудив я там ... дрібний, скот країни. І Хоранен жив в ньому...

...сказав мені Хемош: зійди, воюй проти Хоранена. І я зійшов і...

...і повернув його Хемош в мої дні.

І ... звідти ... і я ...

II. СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНА БОРОТЬБА В СТАРОДАВНІЙ ПАЛЕСТИНІ

Найважливіший вплив на ідеологію і зміст Старого Заповіту зробили реформи царя Іосії (640-609 рр. до н.е.), спрямовані на утвердження культу Йахве* і його централізацію. Автор IV Книги Царств (II Книги Царів) говорить про нього: «Не було до нього царя подібного йому... і після нього не повстав подібний йому» [23: 25]. При Іосії була здійснена релігійна реформа, що полягала в централізації богослужіння в Єрусалимі [IV Цар. 23: 4-24] і в ліквідації політеїстичних і астральних культів, що проникли в Іудею під ассірійським впливом. Було знищене також стародавнє і найбільш шановане святилище у Вефілі (Бейт-Елі) і відоме з X ст. до н.е. святилище в Араді.

На 18-му році свого царювання (622 р. до н.е.) Іосія почав очищення Єрусалимського храму і звелів зробити в ньому ремонт, під час якого первосвященик Хілкія нібито знайшов «Книгу Заповіту». Цар видав указ про читання тексту перед всім народом. В біблеїстиці існують різні думки, що стосуються змісту цієї книги. Звичайно вважається, що мова йде про Второзаконня. Згідно зі знайденим вченням Іосія реорганізував культ Йахве, відсвяткував Песах, і в присутності всього народу уклав з Йахве договір («новий заповіт»), зобов'язуючись, що відтепер всі євреї будуть строго слідувати його заповідям. Таким чином, вперше в історії Ізраїлю «Книга Заповіту» набула державного статусу, що зіграло вирішальну роль в духовному і соціальному формуванні єврейського народу при поверненні з «вавілонського полону».

Під впливом реформ Іосії в Іудеї склалася, так звана девтерономічна школа, яка вплинула на формування історичного світогляду єврейського народу. Критерієм оцінки діяльності царів стає їхній внесок в формування йахвістського монотеїзму (відправлення ритуалів винятково в Єрусалимському храмі і турбота про чистоту культу). Тільки ті царі, які вели безкомпромісну боротьбу проти впливу «язичницьких релігій» і проти інших, ніж Єрусалимський храм, культових центрів, удостоювалися схвалення. Падіння північного Ізраїльського царства було «божественною карою» за відправлення культу Йахве в інших святилищах [IV Цар. 17]. До періоду правління Іосії відноситься початок діяльності найбільш відомого і яскравого представника пророцького руху, пророка Єремії.

В даній темі наводяться тексти з двох проблем: 1) соціальної стратифікації і соціальної історії суспільства (становище рабів, поденників, метеків і інших соціальних низів); 2) соціально-політична історія першої половини I тис. до н.е. (становлення царської влади і розпад єдиного царства; зловживання царською владою; соціальна критика в пророцькій літературі). Тексти, що висвітлюють першу проблему, підібрані переважно з законодавчих пам'ятників Пятикнижжя; другу — з історичних і пророцьких книг Біблії.

[1. СТАНОВЛЕННЯ ЦАРСЬКОЇ ВЛАДИ]

[I Царств (I Самуила), VIII, 1-7, 9-22]

1. Когда же состарился Самуил, то поставил сыновей своих судьями над Израилем.

2. Имя старшему сыну его Иоиль, а имя второму сыну его Авия; они были судьями в Вирсавии.

3. Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно.

4. И собрались все старейшины Израиля и пришли к Самуилу* в Раму[6],

5. и сказали они ему: «Вот ты стар стал, а сыновья твои не идут по пути твоему; так поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как это у всех народов».

6. И не понравилось это Самуилу, когда сказали: «Дай нам царя, чтобы судить нас». И стал молиться Самуил Йáхве.

7. И сказал Йáхве Самуилу: «Послушайся голоса народа во всём, что они тебе скажут, ибо не тебя они отвергли, но меня отвергли они от царствования над ними;

8. как они поступали с того дня, в который я вывел их из Египта, и до этого дня, оставляли меня и служили иным богам, так поступают они с тобой;

9. теперь послушайся голоса их, но предупреди и расскажи им о действиях царя, который будет царствовать над ними».

10. И передал Самуил все слова Йáхве народу, просившему у него царя,

11. и сказал[7]: «Вот как будет действовать царь, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмёт и поместит у себя при колесницах своих и при конях своих, и они будут бежать при колесницах его.

12. И он поставит их у себя тысяченачальниками и пятидесятниками и использует их, чтобы распахивали пашню его, жали жатву его и изготовляли ему орудия войны и колесничное снаряжение.

---

[1] Місто на річці Арноні.

[2] Ріка, що впадає в Мертве море зі сходу (нині Ваді-ель-Моджіб).

[3] Моавітське місто, місцеположення якого не встановлене.

[4] Суч. Ель-Дулелат (на південь від Махдеби).

[5] Місто на кордоні Ізраїльського царства і Моава.

[6] Рама — батьківщина Самуїла (північніше Єрусалима).

[7] Совершенно очевидно, что в стихах 11-18 излагается вложенное в уста Самуила vaticinium ex eventu, т.е. «предсказание», основанное на уже свершившихся событиях.

13. Дочерей ваших он возьмёт, чтобы они приготовляли умащения, варили и пекли.

14. Самые лучшие поля ваши, виноградники ваши и масличные рощи ваши он возьмёт и раздаст слугам своим.

15. Из посевов ваших и из виноградных садов ваших он будет брать десятую часть и отдавать царедворцам своим и слугам своим.

16. Лучших рабов ваших, рабынь ваших и юношей ваших, и ослов ваших он возьмёт и использует для своих работ.

17. Из овец ваших он возьмёт десятую часть. Да и сами вы будет его рабами.

18. И возопите вы тогда из-за царя вашего, которого выбрали вы себе, но не услышит вас Йáхве тогда!»

19. Но народ не захотел прислушаться к словам Самуила и сказал: «Нет, пусть будет царь над нами,

20. И мы будем подобны всем народам; и судить нас будет царь наш, и выступать будет впереди нас, и вести будет войны наши!»

21. И выслушал Самуил все слова народа и передал их Йáхве.

22. И сказал Йáхве Самуилу: «Послушайся голоса их и поставь над ними царя».

[2. РОЗПАД ЄДИНОГО ЦАРСТВА ПІСЛЯ СМЕРТІ СОЛОМОНА[1]]

[III Царств (I Царі), XII, 1-14, 16-20, 25-29]

1. И отправился Ровоам[2] в Сихем, потому что в Сихем[3] пришли все израильтяне, чтобы возвести его на царство.

2. И было, когда Иеровоам[4], сын Набата, услышал это (он находился ещё в Египте, куда убежал от царя Соломона, и жил в Египте;

3. но за ним послали и призвали его), он вместе со всеми израильтянами пришёл, и так они сказали Ровоаму:

4. «Отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи теперь нашу тяжёлую работу при отце твоём и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и тогда мы будем служить тебе».

5. И ответил он им: «Пойдите и через три дня опять придите ко мне». И пошёл народ.

6. И посоветовался царь Ровоам со старцами, которые предстояли пред Соломоном, отцом его, при жизни его, и спросил: «Как посоветуете вы отвечать этому народу?»

7. И они сказали ему так: «Если ты сегодня будешь слугою народу этому и услужишь им, и исполнишь их просьбу, и будешь говорить с ними ласковыми словами, то они будут рабами твоими на все дни».

8. Но он пренебрёг советом старцев, который они ему дали, и посоветовался с молодыми людьми, которые росли вместе с ним, и предстояли пред ним.

9. И сказал он им: «Что вы посоветуете ответить народу этому, который говорит мне: "Облегчи иго, которое наложил на нас отец твой"».

10. И ответили ему молодые люди, которые росли вместе с ним, и сказали: «Так скажи народу этому, который говорил тебе: "Отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи его нам", так скажи им: "Мой мизинец толще чресел отца моего.

11. Итак, отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас "скорпионами"[5]».

12. И пришли Иеровоам и весь народ к Ровоаму на третий день, как говорил царь: «Придите ко мне на третий день».

13. И отвечал царь народу сурово, он отверг совет старцев, который они дали ему.

14. И говорил он им по совету молодых людей так: «Отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас "скорпионами"»...

16. И увидели все израильтяне, что царь не слушает их, и отвечал народ царю так: «Нет нам доли в Давиде, и нет нам удела в сыне Иесея! По шатрам своим, Израиль! Теперь сам заботься о доме своём, Давид!»[6] И разошёлся Израиль по шатрам своим.

17. Над сынами же Израиля, жившими в городах иудейских, стал царствовать Ровоам.

18. И когда царь Ровоам послал Адорама, начальника над податью, все израильтяне закидали его камнями, и он умер; царь же Ровоам поспешно взобрался на колесницу, чтобы бежать в Иерусалим.

19. И отложился Израиль от дома Давида до сего дня.

20. Когда услышали все израильтяне, что Иеровоам возвратился, они послали, и призвали его в собрание, и воцарили его над всеми израильтянами. За домом Давида не осталось никого, кроме одного колена Иуды[7]...

---

[1] Соломон (965-928 гг. до н.э.) — сын Давида, третий царь объединённого израильского царства.

[2] Ровоам (928-911 гг. до н.э.) — сын Соломона, первый царь Иудейского царства.

[3] Сихем — крупный город в центральной Палестине, совр. Наблус.

[4] Иеровоам (928-910 гг. до н.э.) — первый царь Израильского царства.

[5] Одни исследователи под «скорпионами» (ba'aqrabblm) подразумевают прутья с острыми колючками, вонзающимися в тело, подобно скорпиону. Другие — острую металлическую деталь сбруи, напоминающую скорпиона, которой погоняли верблюдов.

[6] Отказ от подчинения царям — потомкам Давида, сына Иесея, и требование отложиться от дома Давидова составлены стихотворным размером, и по закону «параллелизма частей» древнееврейской поэтики в каждой из частей, обыгрываясь, повторяется смысл. Потому и сказано: «Нет нам доли в Давиде, и нет нам удела в сыне Иесея».

[7] Так завершился распад основанного Саулом в 1028 г. до н.э. единого царства на два царства: Иудейское и Израильское.

25. И отстроил Иеровоам Сихем на горе Ефремовой[1] и поселился в нём; оттуда он пошёл и отстроил Пенуел[2].

26. И говорил Иеровоам в сердце своем: «Снова может перейти царство к дому Давида.

27. Если этот народ будет ходить для жертвоприношений в Иерусалимский храм, сердце народа снова обратится к государю своему, к Ровоаму, царю Иудейскому, и убьют они меня и возвратятся к Ровоаму, царю Иудейскому».

28. И, посоветовавшись, царь сделал двух золотых тельцов и сказал народу: «Довольно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской!»

29. И поставил он одного в Бетеле*, а другого поместил в уделе Дана*.

[3. ЗЛОВЖИВАННЯ ЦАРСЬКОЮ ВЛАДОЮ І АГРАРНЕ ПИТАННЯ]

[III Царств (I Царі), XXI, 1-19]

1. И было после сих происшествий: у Навуфея, изреелитянина, который жил в долине Изреель*, был виноградник вблизи дворца Ахава*, царя Самарийского.

2. И обратился Ахав к Навуфею со следующими словами: «Отдай мне твой виноградник, и будет он мне огородом, так как он расположен близко от моего дома; а я дам тебе вместо него виноградник, лучший, чем этот. Если же тебе угодно, я заплачу тебе его стоимость серебром».

3. И сказал Навуфей Ахаву: «Упаси меня Йáхве отдать тебе нахалá [т.е. наследственную землю[3]] моих отцов!»

4. И пришёл Ахав домой расстроенный и огорчённый тем, что Навуфей, изреелитянин, сказал ему: «Не отдам тебе наследия отцов моих». Он лег в постель и отвернул своё лицо, и хлеба не ел.

5. Пришла к нему его жена Иезавель и спросила: «Чем это так встревожен дух твой, что и хлеба ты не ешь?»

6. И сказал он ей: «Когда я обратился к Навуфею и сказал ему: "Отдай мне твой виноградник за серебро, или, если ты желаешь, я тебе дам вместо него другой виноградник, он ответил: "Не отдам я тебе моего виноградника"».

7. И сказала ему Иезавель, его жена: «Ты теперь покажешь, что царствуешь над Израилем! Встань, поешь хлеба и развеселись. Я дам тебе виноградник Навуфея изреелитянина».

8. И написала она от имени Ахава письма, запечатала их печатью его и послала эти письма к старейшинам и знатным людям, живущим с Навуфеем в его городе.

9. В этих письмах она писала так: «Объявите пост и посадите Навуфея во главе народа в собрании,

10. А напротив него посадите двух сынов дьявола [т.е. негодяев], и пусть они свидетельствуют против него, говоря: "Ты проклинал бога и царя"; затем выведите его и забросайте камнями, чтобы он умер».

11. И сделали люди его [т.е. Навуфея] города, старейшины и знатные, которые жили в его городе так, как приказала им Иезавель, как было написано в письмах, которые она им послала.

12. Они объявили пост и посадили Навуфея во главе собрания народа.

13. И пришли эти два сына дьявола, сели напротив него и стали свидетельствовать против Навуфея перед народом так: «Навуфей проклинал бога и царя». И вывели его [т.е. Навуфея] за город, и забросали камнями, и он умер.

14. И послали сообщить Иезавель: «Навуфей побит камнями и умер».

15. Когда Иезавель услышала, что Навуфей побит камнями и умер, она сказал Ахаву: «Встань, завладей виноградником Навуфея, изреелитянина, который не хотел отдавать тебе за серебро, ибо нет Навуфея в живых, он мёртв».

16. Когда Ахав услышал, что Навуфей умер, он направился к винограднику Навуфея, изреелитянина, чтобы завладеть им.

17. И было слово Йáхве к Илии Фесвитянину[4] следующее:

18. «Встань, спустись [т.е. пойди] навстречу Ахаву, царю израильскому, который царствует в Самáрии; он — в винограднике Навуфея, куда пришёл, чтобы забрать его себе.

19. И скажи ему следующее: «Так сказал Йáхве: "Ты что, убил и хочешь ещё унаследовать?" И скажи ему ещё: "Так говорит Йáхве: В том месте, где собаки лизали кровь Навуфея, они будут лизать и твою кровь"».

---

[1] Ефрем (Эфраим) — младший сын Иосифа, сына Иакова, родившийся в Египте и усыновленный престарелым Иаковом. Ефрем является родоначальником одного из колен Израилевых.

[2] Пенуел — местность на берегу р. Яббок, к востоку от р. Иордан; здесь (Быт., XXXII, 31-32), патриарх Иаков боролся с Йахве.

[3] Нахалá — наследственная земля, находившаяся в частной собственности. Это место в Библии свидетельствует о том, что царь не был верховным собственником всех частновладельческих земель и не обладал властью над наследственной землей граждан, за исключением выморочного имущества.

[4] Илия Фесвитянин (Тишби) — один из древнееврейских пророков, ревнитель культа Йахве, обличитель беззаконий, творимых царями и господствующей верхушкой.

[4. СОЦІАЛЬНА КРИТИКА В ПРОРОЦЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ]

В даному підрозділі наведені тексти з промов Амóса (сер. VIII ст. до н.е.), Ісайї (друга пол. VIII ст. — поч. VII ст. до н.е.) і Міхея (VII ст. до н.е.). Названі пророки відносяться до так званих народних пророків (Амос, наприклад, був пастухом) на відміну від професійних придворних провісників. Вони виступали з різкими викриттями соціальної несправедливості, зловживань і злочинів панівного класу. Ісайї належить також створення найбільш ранніх соціальних утопій (див. підрозділ 5).

[Амос, II, 6-8]

6. Так говорит Йáхве: «За три, за четыре преступления Израиля не пощажу — за то, что они продают правого за серебро и бедного — за пару сандалий.

7. Они стремятся растоптать бедных, и смиренных они сбивают с пути. Даже сын и отец его к одной ходят девице, чтобы бесславить святое имя моё.

8. На одеждах, взятых в залог, они возлегают около каждого жертвенника и вино, отобранное в виде штрафа, они пьют в доме богов своих».

[Амос, III, 9-10]

9. Провозгласите над чертогами в Ашдоде* и в стране Египетской и скажите: «Соберитесь на горы Самарии и посмотрите на многочисленные беспорядки в ней и на притеснения внутри неё [т.е. Самарии].

10. Они не умеют поступать справедливо, — говорит Йáхве, — они наполняют сокровищницы в своих хоромах из насильно отнятого и награбленного».

[Амос, V, 7, 12]

7. О, вы, которые суд превращаете в отраву и правду повергаете на землю! [Ср. Амос, 6: 12 — «Вы превращаете правосудие в яд, а плод истины — в отраву»].

12. Я знаю, как многочисленны ваши преступления и как тяжки ваши грехи: вы притесняете правого, берете взятки, а нищего, ищущего правосудия, гоните от ворот[1].

[Амос, VIII, 4-7]

4. Слушайте это, стремящиеся поглотить нищего и погубить бедняков земли.

5. Вы говорите: «Когда пройдёт новолуние, мы станем продавать хлеб и, когда минует суббота, мы откроем зерно [т.е. житницы]. Будем уменьшать эфу[2], увеличивать сикль и обвешивать на неправильных весах.

6. Будем покупать бедняков за серебро и нищего — за пару сандалий, а высев продадим».

7. Величием Иакова* клянется Йáхве: «Вовеки не забуду всех этих дел их».

[Ісайя, V, 8, 11-13, 18, 20-23]

8. Горе вам, присоединяющие дом к дому, приобщающие поле к полю, так что не остаётся места, как будто вы одни поселены в стране...

11. Горе тем, которые с раннего утра гонятся за опьяняющим сикером и которых до позднего вечера разжигает вино.

12. Цитра и арфа, тимпан и свирель и вино — составляют их пир, а на деяния Йáхве они не взирают и дел рук его не видят.

13. Поэтому будет уведен в плен народ мой, из-за неразумности его; вельможи его будут умирать с голоду, и массы его будут истомлены жаждою...

18. Горе тем, которые притягивают к себе беззаконие узами лжи и грех — тележными канатами...

20. Горе тем, которые называют зло добром, а добро злом, которые выдают горькое за сладкое, а сладкое за горькое.

21. Горе мудрецам в своих собственных глазах и разумным перед самими собой.

22. Горе тем, которые храбры лишь пить вино и доблестны приготовлять сикеру*,

23. которые оправдывают виновного за взятку и отнимают у невинного его право.

[Ісайя, X, 1-3]

1. Горе тем, которые устанавливают несправедливые законы, и тем, которые пишут несправедливые решения,

2. чтобы отнять законные права у бедняков и лишить правосудия неимущих из народа моего; чтобы вдовы оказались их добычей, и чтобы они могли грабить сирот.

---

[1] По старинному обычаю суд вершился и все общинные дела решались на внутренней площади у врат города.

[2] Эфа — мера сыпучих тел=39,55 кг.

3. Но что станете вы делать в день наказания и уничтожения, которое издалека придёт? К кому прибегнете вы за помощью? И где оставите своё богатство?

[Міхей, II, 1-2]

1. Горе тем, которые замышляют грех и обдумывают злодеяние на ложах своих, а утром на рассвете совершают их, ибо в их руках — сила.
2. Если пожелают они полей, то насильно отнимают, а если — домов, то захватывают их. Грабят мужа и его дом, человека и его наследственное достояние.

[Міхей, III, 1-4, 9-12]

1. И я сказал: «Слушайте, главы дома Иакова и вожди дома Израиля, не вам ли следует знать, что правильно?
2. А вы ненавидите добро и любите зло; сдираете с них [т.е. с народа] кожу и мясо — с костей их.
3. И те, которые ели мясо народа моего и сдирали с них кожу, и разламывали и раскладывали их кости, как будто готовили в котёл, а мясо — как в горшок,
4. когда они станут взывать к Йáхве, он не ответит им и скроет тогда своё лицо от них, потому что они злодействовали...
9. Слушайте это, главы дома Иакова и вожди дома Израиля, ненавидящие правосудие и искривляющие всё прямое,
10. созидающие Сион кровью и Иерусалим— преступлением.
11. Главари его судят за взятки, жрецы его учат за плату, а пророки его за серебро предсказывают. А между тем на Йáхве они опираются, говоря: «Ведь Йáхве среди нас, не постигнет нас беда!»
12. Поэтому из-за вас Сион будет вспахан как поле, и Иерусалим превратится в развалины, а храмовая гора станет как лесистый холм.

[Міхей, VI, 10-13]

10. Могу ли я простить преступно накопленные сокровища в доме нечестивца и вызывающую гнев эфу, уменьшенную для обмера?
11. Могу ли я оправдать город с неверными весами и лживыми гирями в сумке?
12. Богачи его завалены награбленным, и жители его лгут, язык их — обман в устах.
13. Также и я больно поражу тебя и опустошу за твои грехи...

[5. СОЦІАЛЬНА УТОПІЯ В ПРОРОЦЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ]

[Ісайя, XI, 1-16]

1. И произойдёт отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его;
2. и почиет на нём Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия;
3. и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей своих и не по слуху ушей своих решать дела.
4. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст своих поразит землю, и духом уст своих убьёт нечестивого.
5. И будет препоясанием чресл его правда, и препоясанием бедер его — истина.
6. Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козлёнком; и телёнок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их.
7. И корова будет пастись с медведицею, и детёныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому.
8. И младенец будет играть над норою áспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи.
9. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе моей, ибо земля будет наполнена ве́дением Господа, как воды наполняют море.
10. И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава.
11. И будет в тот день: Господь снова прострёт руку свою, чтобы возвратить себе остаток народа своего, какой останется у Ашшура, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сеннааре, и в Емафе, и на островах моря.
12. И поднимет знамя язычникам, и соберёт изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли.
13. И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены. Ефрем не будет завидовать Иуде, и Иуда не будет притеснять Ефрема.

14. И полетят на плеча филистимлян к западу, ограбят всех детей Востока; на Едома и Моава наложат руку свою, и дети Аммона будут подданными им.

15. И иссушит Господь залив моря Египетского, и прострёт руку свою на реку в сильном ветре своём, и разобьет её на семь ручьёв, так что в сандалиях могут переходить её.

16. Тогда для остатка народа его, который останется у Ашшура, будет большая дорога, как это было для Израиля, когда он выходил из земли Египетской.

ІІІ. ВІДНОСИНИ ЗАЛЕЖНОСТІ І РАБСТВО В СТАРОДАВНІЙ ПАЛЕСТИНІ

[1. ДЖЕРЕЛА РАБСТВА]

[Второзаконня, 20: 10-14]

Второзаконня — п'ята книга «П'ятикнижжя», складової частини Старого Заповіту. Ядро Второзаконня складене в VII ст. до н.е. і пов'язане з реформами царя Іосії (640-609 рр. до н.е.).

10. Когда приблизишься к городу, чтобы воевать с ним, то вначале призови его к миру.

11. И если он ответит тебе миром и откроет тебе ворота, то весь народ, который находится в нём, станет данником твоим и будет отбывать для тебя трудовую повинность.

12. Если город не заключит с тобой мира и будет воевать с тобой, то наложишь на город осаду.

13. И Йáхве, господь твой, отдаст его в руки твои и перебьёшь мечом всё его мужское население.

14. Только женщин, детей и скот, и всё имущество, которое будет в городе, всю добычу его захватишь себе и будешь есть ты из добычи от врага твоего, которого отдал тебе Йáхве, господь твой.

[IV Царств (II Царі), IV, 1-7]

1. Одна женщина из жён сынов пророческих с воплем говорила к Елисею*: «Муж мой, твой раб, умер, ты ведь знаешь, что раб твой был богобоязненным. И вот пришёл заимодавец, чтобы забрать обоих моих мальчиков себе в рабы».

2. И сказал ей Елисей: «Что мне сделать для тебя? Скажи мне, что есть у тебя в доме?» И ответила она: «Ничего нет у рабыни твоей в доме, кроме сосуда с елеем[1]».

3. И сказал Елисей: «Поди и займи сосуды у всех соседей твоих с улицы, порожних сосудов набери немалое количество. И войдёшь к себе и запрёшь дверь за собой и за сыновьями своими, и нальёшь елей во все эти сосуды, а каждый наполненный отставляй».

4. И ушла женщина эта от него и заперла дверь за собой и за сыновьями своими. Они подавали ей сосуды, а она наливала.

5. И когда сосуды были наполнены, сказала женщина сыну своему: «Подай мне ещё сосуд». Он ответил ей: «Нет более сосудов». И остановился елей и перестал прибывать.

6. И пришла женщина и рассказала божьему человеку.

7. И сказал он ей: «Поди, продай елей и уплати долг свой, а ты с сыновьями твоими будете жить на оставшееся».

[II Параліпоме́нон (II Хроніки), XXVIII, 8-10]

8. И взяли израильтяне в плен у братьев своих иудеев двести тысяч женщин, сынов и дочерей, а также добычу большую захватили у них и привезли эту добычу в Сама́рию.

9. А там был пророк Йáхве, по имени Одед, он выступил перед войском, пришедшим в Самарию, и сказал им: «Ведь из-за гнева своего на иудеев отдал их Йáхве, бог отцов ваших, в ваши руки, а вы убивали их с такой яростью, что до небес дошла.

10. А теперь вы намерены сынов Иудеи и Иерусалима захватить себе в качестве рабов и рабынь?

[Неємія (Нехемія), V, 1-5]

1. И был велик вопль народа и жён их к их братьям иудеям.

2. Одни говорили: «Сынов наших и дочерей наших мы закладываем, чтобы купить нам зерна, есть и жить».

3. Другие говорили: «Поля наши, виноградники наши и дома наши мы закладываем, чтобы купить зерно во время голода».

[1] Елей — оливковое масло, которым в Древности питались и умащались. Впоследствии елей употреблялся в христианской церковной службе.

4. Были и такие, которые говорили: «Серебро мы взяли в долг под залог полей наших и виноградников наших для уплаты налога царского».

5. А ведь одной вы плоти с братьями нашими, как их сыновья — сыновья наши, и вот мы вынуждены отдавать сынов наших и дочерей наших в рабство; и среди наших дочерей уже имеются порабощённые, и нет средств у нас для выкупа, в то время как поля и виноградники наши находятся в чужих руках.

[2. ІЗ ЗАКОНОДАВСТВА ПРО РАБІВ]

[Вихід, XII,: 43-49]

43. И сказал Йáхве Моисею* и Аарону*:

44. «Вот закон Пасхи[1]: чужеземец не может участвовать в пасхальной трапезе».

45. А всякий раб, купленный за серебро, должен быть обрезан и тогда может участвовать в трапезе.

46. Тошав [т.е. поселенец] и сахир [т.е. наёмник] не могут есть пасхи[2].

47. И если у тебя поселится гер [т.е. метек][3] и пожелает справить пасху для Йáхве, должно быть раньше сделано обрезание всех мужчин, и тогда пусть справляют пасху.

48. И будет он тогда как эзрах [т.е. гражданин] страны. А всякий необрезанный пусть не ест пасхи.

49. Закон один пусть будет для эзраха [т.е. гражданина] и для гера [т.е. метека], живущего среди вас.

[Вихід, XXI, 1-11]

1. Вот законы, которые ты объявишь им:

2. Если ты купишь раба-еврея, то пусть он трудится шесть лет, а на седьмой год пусть выйдет на волю безвозмездно.

3. Если придёт один холостым, то пусть один и выйдет на волю. Если он муж женщины, то пусть на волю выйдет и его жена с ним.

4. Если господин его даст ему жену и та родит ему сыновей или дочерей, то жена и дети её будут принадлежать господину её, а он [т.е. муж] выйдет на волю один.

5. Но если раб скажет: «Люблю я господина моего, жену мою и детей моих, не выйду я на волю»,

6. то пусть господин приведёт его к судьям и затем подведёт к двери или к дверному косяку и шилом проколет ухо его; и станет он тогда рабом навеки.

7. Если кто-либо продаст свою дочь в рабыни, пусть не выходит она на волю на седьмом году как выходят рабы.

8. Если неугодной оказалась она в глазах господина её, который предназначил её себе в жёны, то пусть даст ей возможность выкупиться, а чужеземцу он не вправе продать её, поскольку сам он пренебрёг ею.

9. А если он предназначил её для сына своего, то по обычаю свободных дочерей пусть поступит с ней.

10. Если же другую жену он возьмёт за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития.

11. А если всеми этими тремя благами он не обеспечит её, то пусть она выходит на волю безвозмездно, без серебра.

[Вихід, 21: 20-21]

20. Если кто-либо ударит раба своего или рабыню свою палкой и тот или та умрёт под рукой его, то ему следует отомстить [т.е. он должен быть наказан].

21. Но если побитый проживёт день или два дня, то хозяин не будет отомщён [т.е. наказан], так как это его [т.е. хозяина] серебро.

[Вихід, XXI, 26-28, 32]

26. Если кто-либо ударит глаз раба своего или рабыни своей и повредит его, то пусть хозяин освободит его за глаз.

27. И если выбьет зуб раба своего или рабыни своей, то пусть освободит его за зуб.

28. Если бык забодает насмерть мужчину или женщину, то быка следует побить камнями и мясо его не есть, а хозяин быка — чист...

32. Если бык забодает насмерть раба или рабыню, то хозяин быка должен отдать 30 сиклей серебра собственнику раба или рабыни, а бык должен быть побит камнями.

---

[1] Пасха (или праздник опресноков, т.е. незаквашенного хлеба) — весенний земледельческий праздник, которым евреи отмечают исход из Египта в XIII в. до н.э. Так же называлась приносившаяся пасхальная жертва.

[2] В данном контексте под поселенцем — тошав и наёмником — сахир следует, очевидно, понимать поселившегося на длительное время арендатора и нанятого на определенный срок батрака — неиудеев. Законы о поденщиках см. ниже.

[3] Гер (метéк) — чужеземец, постоянно живущий на территории общины, но не имеющий в ней гражданских прав.

[Левіт, XXV, 35-55]

35. Если опустится [т.е. обеднеет] брат твой и пошатнётся [т.е. ослабеет] рука его, то поддержи его как гера[1], и пусть продолжает жить с тобой.

36. Не бери у него процентов, бойся господа твоего, и пусть брат твой живёт с тобой.

37. Серебро своё не давай ему под проценты и пищу не давай ему в рост [или: за процентную надбавку].

39. Если обеднеет [букв.: опустится] брат твой и продастся тебе в рабы, не заставляй его работать как раба;

40 как наёмник и как поселенец пусть будет он при тебе, до юбилейного года[2] пусть работает у тебя.

41. А затем пусть уйдёт от тебя, он и сыновья его с ним, и вернётся в род свой, во владение предков своих пусть снова вступит.

42. Ибо они — мои рабы, которых я вывел из страны Египта, они не должны продаваться как продаются рабы.

43. Не обращайся с ним жестоко, заставляя тяжко работать, и бойся Господа твоего.

44. А раб и рабыня твои, которые будут у тебя, от окружающих вас народов, от них покупайте раба и рабыню.

45. Также от поселенцев, живущих с вами, и от семейств, которых они родили в вашей стране, от них покупайте рабов и станут они вашей собственностью.

46. И вы можете передать их в наследственное владение сыновьям вашим после вас; вовек владейте ими как рабами. А с братьями своими, сынами Израиля, друг с другом не обращайтесь жестоко, принуждая к тяжкому труду.

47. Если разбогатеют живущие с тобой гер и тошав[3], а брат твой обеднеет и продаст себя геру или тошаву или потомству их,

48. то после самопродажи он должен быть выкуплен: кто-либо из его братьев пусть выкупит его,

49. или дядя его или сын дяди выкупит его, или кто-нибудь из сородичей его выкупит, или если сумеет разбогатеть, сам выкупится.

50. Он и покупатель его должны сосчитать годы его рабства, начиная от года самопродажи его и до юбилейного года. Цена его должна определяться количеством этих лет и исчисляться по шкале наёмника[4].

51 Если до юбилейного года остаётся много лет, то в соответствии с ними он должен вернуть выкуп из серебра, за которое был куплен,

52. А если мало лет осталось до юбилейного года, то пусть исчислит их и вернёт за свой выкуп соответственно этим годам.

53. Пусть он будет у него на положении наёмника, из года в год работающего за определенную плату, и ты не должен допустить, чтобы он обходился с ним жестоко, принуждая к тяжкому труду.

54. Если он не выкупится в эти годы, то освободится в юбилейный год, он и сыновья его с ним.

55 Ибо мне сыны израильские — рабы, они — мои рабы, которых я вывел из Египта, Я — Йа́хве, господь ваш.

[Второзаконня, XV, 12-18 (пор. вище: Вихід, XXI, 1-6)]

12. Если продастся тебе брат твой, еврей или еврейка, то пусть работает на тебя шесть лет, а на седьмой год отпусти его от себя на волю.

13. И когда ты будешь отпускать его от себя на волю, не отправляй его с пустыми руками.

14. А щедро надели его от овец твоих, от гумна и точила твоего, дай ему от всего, чем благословил тебя Йа́хве, господь твой.

15. Помни, что рабом ты был в стране Египетской и избавил тебя Йа́хве, господь твой, поэтому я и предписываю это тебе ныне.

16. Но если он скажет тебе: «Не уйду от тебя», ибо полюбил он тебя и дом твой, так как хорошо ему с тобой,

17. то возьми шило и проколи ухо его насквозь, так чтобы шило проткнуло и дверь, и тогда он станет твоим рабом навсегда. Подобным же образом поступи и с рабыней своей.

18. Пусть не покажется тебе тягостным, когда будешь отпускать его от себя на волю, ибо шесть лет его работы на тебя равноценны двойной плате наёмника; и благословит тебя Йа́хве, господь твой, во всём, что ты будешь делать.

---

[1] В этом эвфемистически выраженном законе проводится мысль, что с обедневшим согражданином следует обращаться не хуже, чем с чужеземцем.

[2] Закон о юбилейном годе см. ниже. Само слово «юбилей» происходит от слова «yobel» — «баран»; звуками баранього рога возвещали наступление «юбилейного», т.е. пятидесятого, года.

[3] Отличие метеков, обозначаемых термином тошав, от метеков, обозначаемых термином гер, заключалось, по-видимому, в том, что первые были чужеземцами, постоянно поселившимися на земле арендаторами, в то время как метеки-геры были главным образом батраками и поденщиками, ремесленниками и, возможно, торговцами.

[4] Буквально трудно переводимый текст. Для его понимания см. следующий, 51-й стих.

[Вихід, XX, 9-10]

9. Шесть дней в неделю трудись и выполняй всю свою работу,
10. а седьмой день — суббота у Йáхве, господа твоего; в этот день не производи никакой работы, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни метек, живущий в воротах твоих[1].

[Вихід, XXIII, 12]

12. Шесть дней в неделю делай дела твои, а в седьмой день прекрати работу, чтобы отдохнули бык твой и осёл твой и имели передышку сын рабыни твоей и гер.

[3. ПОДЕННИКИ[2]]

[Левіт, XIX, 13]

13. Не притесняй ближнего своего и не грабь его; пусть не ночует с тобой [т.е. не задерживай до утра] заработанное поденщиком.

[Левіт, XXII, 10]

10. Всякий посторонний не может есть из священного[3]; метек [т.е. поселенец] священника и поденщик пусть не едят из священного.

[Левіт, XXV, 6]

6. И всё, что в субботний год[4] сама земля производит, будет пищею для тебя, раба твоего, рабыни твоей, для поденщика твоего и поселенца твоего, живущих вместе с тобой.

[Второзаконня, XXIV, 14-15]

14. Не притесняй бедного поденщика, будь он из братьев твоих, будь он из метеков твоих, которые проживают в городах [букв.: воротах] страны твоей.
15. В тот же день ещё до захода солнца отдай ему поденную плату его, ибо беден он и к этой плате он стремится всей душой своей. Он может возопить Господу против тебя и будет грех на тебе.

[Ісайя, XVI, 14]

14. В течение трех лет, как годы, которые отсчитывает наёмник, померкнет слава Моава*.

[Малахія, III, 5]

5. И появлюсь среди вас для суда и буду быстрым обличителем колдунов, прелюбодеев и ложно клянущихся именем моим, грабящих плату наёмника, вдовы и сироты, искажающих правосудие гера, которые и меня не боятся, говорит господь воинств.

[4. ПРО ЛИХВАРСТВО]

[Второзаконня, XXIV, 10-13]

10. Если ты дашь ближнему своему что-нибудь взаймы, то не заходи к нему в дом, чтобы взять у него залог,
11. а постой на улице; пусть тот человек, которому ты дал взаймы, вынесет тебе этот залог на улицу.
12. А если этот человек бедный, то не оставляй на ночь у себя залога его,
13. а возврати ему этот залог при заходе солнца, чтобы он смог лечь спать в одежде своей, и благословит он тебя, и тебе это будет зачтено как благодеяние перед Йáхве, богом твоим.

---

[1] Т.е. в пределах города или огороженного поселения с входными воротами.
[2] Пор. вище: Вихід, XII, 43-45; Левіт, XXV, 39-40; 47-53; Второзаконня, XV, 18.
[3] Qōdeš (букв.: священное); здесь имеется в виду жертвенное мясо или приношения священникам.
[4] Субботний год — согласно законодательству кн. Левит, XXV, 2-5, каждый седьмой год объявляется «субботним годом», когда земля не обрабатывается и никакие сельскохозяйственные работы не ведутся. Через каждые семь «субботних» лет провозглашается «юбилейный год».

[5. ЮВІЛЕЙНИЙ РІК]

[Левіт, XXV, 1-8, 10-17, 20-28]

1. И сказал Йáхве Моисею на горе Синае следующее:
2. «Объяви сынам Израиля и скажи им: Когда вы придёте в землю, которую я даю вам, то земля должна будет предаваться субботнему покою ради Йáхве.
3. Шесть лет засевай поле твоё, и шесть лет обрезывай виноградник твой, и собирай их урожай;
4. а в седьмой год пусть будет субботний покой земле, суббота ради Йáхве: поля своего не засевай и виноградника не обрезывай.
5. Не сжинай того, что само вырастет после жатвы твоей, и не обирай ягоды с необрезанных лоз: год субботнего покоя пусть будет земле.
6. И пусть будет то, что произведёт земля в субботний год, пищей для вас: тебе, и твоему рабу, и твоей рабыне, и твоему наёмнику, и поселенцу твоему — живущим с тобой.
7. И скотине твоей, и животным, которые в твоей стране, пусть будет пищей всё, что произведёт земля.
8. И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семь лет; и получится у тебя, что период этих семи субботних лет равен сорока девяти годам...
10. И освятите пятидесятый год, и объявите свободу всем жителям страны; пусть это будет юбилеем у вас, и каждый из вас пусть вернётся в своё владение и в свой род.
11. Пятидесятый год пусть будет юбилеем у вас; не засевайте и не жните того, что земля сама произрастит, и не обирайте ягод с необрезанных лоз.
12. Ибо это юбилей, он должен быть свят для вас. Прямо с поля ешьте её [т.е. земли] плоды.
13. В этот юбилейный год вернитесь каждый в своё владение.
14. Если ты будешь продавать что-либо ближнему твоему или покупать у него что-нибудь, то не обманывайте друг друга.
15. Учитывая количество лет после прошлого юбилея, покупай у ближнего твоего; исходя из количества урожайных лет, пусть он продаёт тебе.
16. Если остаётся до будущего юбилея много лет, увеличь ему цену за покупку, а если мало лет, уменьши цену ему, потому что число урожаев он продаёт тебе.
17. Не обманывайте друг друга, бойся, бога твоего, ибо я Йáхве, бог ваш...
20. А если вы скажете: "Что мы будем есть в седьмой год, если мы не будем ни сеять, ни собирать урожая нашего?" То я пошлю благословение моё на вас в шестой год, и он принесёт урожай на три года.
22. И вы будете сеять в восьмой год, а есть вы будете из старого урожая до девятого года; пока не поспеет урожай этого года, вы будете есть старое.
23. А земля не должна продаваться навсегда [букв.: окончательно], потому что мне принадлежит земля, а вы у меня пришельцы и поселенцы.
24. И по всей земле владений ваших производите выкуп земли.
25. Если брат твой обеднеет и продаст часть своего владения, то пусть придёт ближайший его родственник и выкупит проданное братом его.
26. Если же у человека нет родственника который мог бы выкупить, но сам он приобрёл достаток и имеет сколько нужно для выкупа,
27. то пусть он подсчитает количество лет со дня своей продажи и вернёт излишек тому, кому он продал, и снова вступит во владение своё.
28. Но если он не в состоянии вернуть следуемое купившему, то пусть остаётся проданное им у того, кто купил это, до юбилейного года, а в юбилейный год оно освободится, и владелец снова вступит в своё владение».

[Второзаконня, XV, 1-5, 7-11]

1. В конце семи лет соверши прощение долгов.
2. А прощение состоит в следующем: всякий заимодавец, давший взаймы ближнему своему, должен простить долг и не взыскивать с ближнего и брата своего, потому что прощение провозглашено ради Йáхве.
3. С иноземца ты можешь взыскивать, а что будет тебе следовать от брата твоего, ты должен простить.
4. Только не будет у тебя бедных, потому что Йáхве благословит тебя на той земле, которую Йáхве, бог твой, даёт тебе в удел, чтобы ты обладал ею,
5. если только будешь слушаться Йáхве, бога твоего, и будешь исполнять все заповеди эти, которые ныне я заповедаю тебе...
7. Если же будет у тебя бедный среди братьев твоих, в одном из городов твоих, на земле твоей, которую Йáхве, бог твой, даёт тебе, то не ожесточай сердца твоего и не сжимай руки твоей перед бедным братом твоим.
8. Но открывай ему руку свою и давай ему взаймы сообразно его нужде, в чём он нуждается.
9. Берегись, чтобы сердцем твоим не овладела недостойная мысль: «Приближается седьмой год, год прощения» — и ты станешь смотреть неприязненно на бедного брата твоего и не дашь ему, и он возопиет на тебя к Йáхве, и будет на тебе грех.

10. Дай ему и не огорчайся, когда будешь давать, потому что за это благословит тебя Йáхве, бог твой, во всех делах твоих и во всём, что предпримет рука твоя.

11. Ибо никогда не переведутся бедные на земле, поэтому я и повелеваю тебе: «Открывай руку свою нищему и бедному брату твоему на земле твоей».

[Ієремія, XXXIV, 8-17]

8. Слово, которое было к Иеремии* от Йáхве, после того, как царь Седекия[1] заключил союз со всем народом, бывшим в Иерусалиме, о том, чтобы объявить у них свободу.

9. Чтобы каждый отпустил на свободу своего раба и рабыню свою, еврея и еврейку, чтобы никто не держал в рабстве брата своего, иудея.

10. И все вельможи и весь народ, которые заключили этот союз, согласились отпустить на волю каждый своего раба и свою рабыню, чтобы больше не держать их в рабстве; они согласились и отпустили их.

11. Но после этого они снова захватили этих рабов и рабынь, которых отпустили на волю, и вынуждали их быть рабами и рабынями.

12. И было слово Йáхве к Иеремии от Йáхве следующее:

13. Так сказал Йáхве, бог Израиля: Я заключил завет [т.е. союз] с отцами вашими в тот день, когда я вывел их из земли Египетской, из дома рабства, и сказал им:

14. «К концу седьмого[2] года вы должны отпустить каждый брата своего, еврея, который продаётся тебе и будет служить тебе шесть лет; ты должен отпустить его от себя на волю». Но не послушались меня отцы ваши и не склонили уха своего.

15. Вы же сегодня раскаялись и справедливо поступили в глазах моих тем, что каждый объявил свободу ближнему своему; вы заключили союз предо мною в доме, который назван именем моим.

16. Но затем вы снова осквернили имя моё; вы вернули каждый своего раба и рабыню, которых вы отпустили на волю, и принудили их быть вам снова рабами и рабынями.

17. Поэтому так сказал Йáхве: вы не послушались меня в том, чтобы каждый объявил свободу брату своему и каждый — ближнему своему, за то я объявлю свободу, говорит Йáхве, мечу, язве и голоду против вас, и я сделаю вас предметом содрогания для всех царств земли...

[1] Седекия (597-586 гг. до н.э.) — последний царь Иудейского государства; примкнул к антивавилонской коалиции.

[2] В текст еврейского оригинала вкралась ошибка: «седьмого» вместо «шестого». В греческом переводе Библии — Септуагинте указано правильное количество лет — «шесть».

РОЗДІЛ 6
ІРАНСЬКЕ НАГІР'Я І СЕРЕДНЯ АЗІЯ В СТАРОДАВНОСТІ

I. ЕЛАМ

№1
ЮРИДИЧНО-МАЙНОВІ І СІМЕЙНІ ВІДНОСИНИ В ЕЛАМСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ ЗА ДОКУМЕНТАМИ З СУЗ

Еламом в Стародавності називалась низинна, а в середній і верхній частині — гірська долина рік Каруну і Керхе, що впадали у високлу тепер лагуну Перської затоки на схід від р. Тігр, а також околишні гірські райони — нинішні іранські області Хузістан і Фарс, можливо, і більш віддалені (на Схід). В самих еламських текстах країна називається Hatamti (а також Hal-tamti, від елам. hal — «країна»). В III тис. до н.е. з шумерських і аккадських джерел відомий цілий ряд еламських міст-держав: Шушен (Сузи), Аншан (Анчан), Сімашки, Барахсе (пізніше Мархаші), Адамдун і багато інших. В II тис. до н.е. найважливішими складовими частинами Еламу були Шушен (Сузи) і Анчан; еламські царі незмінно вказують ці два міста в своїй титулатурі. Шушен — це Сузи грецьких авторів, добре досліджене городище між Карун і Керхе, поселення, що сходить до IV тис. до н.е.; Анчан — це городище Тепе-Мальян недалеко від суч. Ширазу у Фарсі. Написані аккадською мовою приватноправові документи, знайдені французькою археологічною експедицією в Сузах, відносяться до першої пол. II тис. до н.е. В Еламі в той час було два або три правителі одночасно, що мали відповідно титули суккалмах (великий посланник), суккал (посланник) і шарру (цар), що підтверджується і в наведених документах. Джерела, однак, не датовані за роками їх правління. За відсутності імені правителя в тексті датування документів встановлюється за подібністю клаузул*, імен свідків, що повторюються в різних документах, і т.д.

[1. Приём в братство]

1. Илу-шубани по доброй воле своей, по любви своей, Атуту, сестру отца своего, в братство принял. На имущество, что в поселении и степи[1] на владения, принадлежащие Атуте, Илу-шубани не имеет права. Имущество, что в поселении и степи, а именно поле, сад и дом, поле орошаемое дождем и поле искусственного орошения, принадлежащие Илу-шубани, Атуте отданы. При заключении сделки за правилом[2] храма бога Иншушинака* они следовали и договор о братстве заключили ... Перед богом Иншушинаком, перед богом Шамашем*, перед Латеу, перед Имди-ирраком, перед Имга-шубуром, перед Атка-лулу — доверенным, перед Кук-Пинегиром сыном ... перед Палая сыном Инзу, перед Икишуни сыном Авилия, перед Киззулими сыном Запри, перед Зикку сыном Рабанни-Шамаша, перед Духду сыном Ахимы, перед Багая сыном Имдиирака, перед Шу ... сыном Бели, перед Машу сыном Балати, перед Нуршу сыном Багиса, перед 17 свидетелями этими жизнью бога[3] Иншушинака* и Ишмекараба* поклялись. Кто нарушит, тому руки и язык отрежут. Его ноготь[4].

2. Уста его живы, губы его живы[5]. Для овладения имуществом Ана-Или-Маткала Нур-Иншушинак в братство его принял. На имущество, что в поселении его и степи, а именно поле, дом и сад, владения, сколько он имеет, на всё, что принадлежит Ана-Или-Маткалу, Нур-Иншушинак имеет право и может делить. На имущество, что в поселении его и степи, а именно поле, дом и сад, принадлежащие Нур-Иншушинаку, Ана-Или-Маткал не имеет права. Кто договор изменит, тот 20 мин серебра отвесит и защита бога Иншушинака его покинет. Для ответа к богу и царю пусть выйдет. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Никили сыном Либлути, перед Абиелишу, перед Абутабу сыном Хидади, перед Мигирраби, перед Курбанни, перед Нибиилишу, перед Нур-Иштар сыном Забурти, перед Куззалугамилшати, перед Амбилушати, перед женщиной Дамиктуммишати, перед Иббугой, перед Риш-Какки сыном Нурия, перед Аккирияу, перед Иншу-Шинак-Шар-Или сыном Либлути, перед Васибтилимилу, перед Абум ... Ноготь Ана-Или-Маткала.

3. Относительно имущества, что в поселении и степи, а именно поля, дома и сада, поля 1 гур площадью в третьем районе[6], которым Ахухуту пользовался и затем Бели, сыну своему, оставил. Анихшушу и Лулу, сыновья Дамкии, на Бели, сына Ахухуту, поднялись с претензией. Вот что они говорят: «Имуществом Ахухуту, отца Бели, мы-де пользуемся» и к Хабилкини, судье они обратились. Они собрались вместе для рассмотрения иска. Вот что говорит Бели: «Дамкия, сын Анихшушима, его [т.е. Ахухуту] в братство принял согласно правилу, по которому "братство есть братство, усыновление есть усыновление", что боги Иншушинак и Ишмекараб в качестве правила установили. Поэтому имущество, принадлежащее Ахухуту, отцу моему, мне должны-де вернуть». Писец и судья, квартальный и староста и многочисленные сыновья Суз вместе с писцом и судьями встали и начало[7] имущества подняли. И затем документы Дамкии относительно имущества Анихшушима, отца его огласили: «Поля, дома и сады, что за переправой и на пашне Суз, которые при жизни Таты* и Темпти-Агуна* Дамкия с Амурнуршу, братом своим, разделили, а именно жребии положили и раздвинули». Документы о наследственной доле глава общины, писец и судья принесли, и затем писец, судьи и многочисленные сыновья Суз содержание документов о наследственной доле услышали, и затем писец и судьи право Лулу и Анихшуши, сыновей Дамкии, установили: «...имуществом... в Сузах как их имуществом они должны пользоваться». Анихшушу и Лулу удалились. Имущество, что в поселении и степи, поле, дом и сад, поле в 1 гур площадью в третьем районе,

[1] Имеется в виду земля, находящаяся за пределами поселения.
[2] Т.е. «правило, установка» («кубуссу») храма, царя или населения. Первоначально, по-видимому, «обычай».
[3] По представлениям эламитов, боги были вечно живыми существами, поэтому они клялись жизнью богов.
[4] Имеется в виду оттиск ногтя вместо оттиска пальца, что не засвидетельствовано для Суз.
[5] Указывает на дееспособность завещателя. Ср. русское «в здравом уме, в твердой памяти».
[6] Земельные угодья Сузской алум* были единым массивом. В документах указаны три района, что свидетельствует о существовании в более раннее время периодического деления земель Сузской алум по жребиям.
[7] Начало — т.е. титул.

принадлежащее Ахухуту, отцу его, очистили от претензий и Бели, сыну его, отдали. Перед Аткалшу — квартальным, перед Иншушинак-Кашидом — старостой, перед Зуххути сыном Гамал-Сина, перед Силли-Ила-Братом, перед Аттахаштуком, перед Иншушинакаби — кудухташ[1], перед Икшуди — смотрителем канала ..., перед Ахим сыном Иншушинак-Аби, перед ..., сыном Лиштариха ..., перед Шулани-Ибби ..., перед Икуммой сыном Аби ..., перед Ириманни — писцом, перед Маниум ..., перед Абумилу сыном Дадаи, перед Нур-Иншушинаком, перед Син-Аябашом сыном Шумудама, перед Иншушинак-Илу, перед Ишме-Караб-Илу — братом его, перед Иншушинак-Аби — писцом, перед 23 свидетелями этими. Анихшушу и Лулу сыновья Дамки ... в дом отца пусть пойдут.

4. Пузузу и Ибни-Эрра установили братство: касательно имущества, принадлежащего Пузузу, сколько есть Ибни-Эрра завладеет, касательно имущества, принадлежащего Ибни-Эрре, сколько есть Пузузу завладеет. Если Пузузу имущество и серебро приобретёт, то с Ибни-Эррой должен делить, если Ибни-Эрра имущество и серебро приобретёт, то с Пузузу должен делить. Один другого должен похоронить. Перед богом Иншушинаком, перед богом Шамашем, перед Нерунугалом, перед Этелпишой 10 сиклей серебра Ибни-Эрра в качестве цены поля Пузузу отдал; Пузузу взял и остался доволен. Если человек на человека «ты не мой брат» скажет, то 10 мин серебра должен дать, руки и язык ему отрежут. Жизнью Ширукдуха* поклялись.

[2. Передача наследства]

5. Поле вместе с колышком его[2] в районе храма Гулы по соседству с Гугалути, дом — жилище её вместе с утварью, сад и поле площадью ... по соседству с полем бога [т.е. храма], телегу вместе с быками Вардум Эриштн, супруге своей, подарил, отдал ей. Претендент, который потребует это у неё, пусть в воду пойдёт[3], по слову Вардум[4] бог Шази* череп его пусть проломит, ибо клятву богом и царём он нарушает.

Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Ахуни, перед Хашлуту, перед Синилу, перед пятью свидетелями жизнью Кутир-Наххунте* и Темпти-Агуна* поклялись. Кто нарушит, руку его и язык его отрежут, ибо клятву богом и царём он преступает. Кому захочет, тому может она отдать.

6. Женщина Махумми по доброй воле своей, по любви своей — уста её здоровы, губы её здоровы — перед смертью комок глины[5], принадлежащее Илу-Лути, дочери своей, разбила. Имущество, что в поселении её и степи её, а именно поле, орошаемое и высокое, поле в 80 ка площадью в третьем районе, Илатишу, дочери своей отдала. Если кто-либо среди наследников поднимется с претензией и «Илатишу не отдано» скажет, то в воду пойдёт, в воде бог Шази его череп пусть разобьёт. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком ... перед Ишме-Карабшаки ... перед Лалубити ... перед Табаххату, перед Аватуммату, перед ... писцом, перед 14 свидетелями этими при жизни Кук-Насира[6] и Сиртуха* Махумми перед смертью Ила-Тишу, дочери своей, назначила. Ноготь Махумми.

7. Аху-Сина по доброй воле своей, по любви своей ... имущество своё, что в поселении и степи, а именно поле, дом и сад, поле в 200 ка площадью в районе жилищ поселения, поле высокое и поле орошаемое по соседству с Шалим-Илу Забурти, матери своей, отдал. Пока Заб-Урти жива, будет пользоваться; после неё Игмиланни-Иншушинак и женщина Эдилл-Иту, дети её завладеют. Если кто-либо из наследников поднимется и «не отдано» скажет, в воду пойдёт, в воде бог Шази его голову разобьёт. Перед ... Хабилкина ... перед Адад-Маилу ... перед Ибни-Эррой ... перед Дамкией сыном ... перед Маруешре сыном Ишрупанни, перед Син-Убалиссу, перед Рабианни, перед Аби-Или сыном Игупиша-Шамаша, перед Аябашем, перед Ишманни сыном Зумеме, перед Лиммагиром, сыном Шунати, перед Нурати сыном Адары, перед Раби-Иншушинаком сыном Алаи, перед Маннуки-Иншушинаком сыном Нишрия, перед Ку сыном Уциинапушки, перед Зиззия сыном Идиниам-Адада, перед женщиной Куннати дочерью Шалали, перед Умминин, дочерью Хуннабатума, перед Узалти, дочерью Ку ..., перед женщиной Адарити ... Ноготь Ахусины.

8. Иншушинак-Шеми — уста его здоровы, губы его здоровы — перед смертью своей имущество своё, что в поселении его и степи его, а именно поле, дом и сад, поле в 100 ка* площадью в третьем районе, которым вместе с женщиной Тепирти и женщиной Иншушинак-Надой пользуется, перед смертью своей комок глины спереди и сзади он разбил и затем имущество своё Нарубти, дочери своей, отдал. «Пока я жив, она едой должна меня обеспечить, а умру — жертвоприношение должна устроить». Кто среди наследников поднимется с претензией, который «не дочь ты» скажет, в воду пойдёт, в воде гнев бога Шази голову его пусть разобьёт. Перед Абу-Табом, сыном Раби-Иншушинака, перед Акалия, сыном ..., перед Хумпан ..., дочерью Шелибу, перед Рим-Куришом, сыном Умми-Руката, перед Абимой, сыном Еадамика, перед Шумая, сыном Кука ..., перед Ила-Братшеми — плотником, перед женщиной Умми-Рукат, перед женщиной Тагмиланни, перед Зихату, перед Еа-Думки — жрицей, перед Кабтанасиром — писцом, перед 16 свидетелями этими клятву Иншушинаком и Ишме-Караб кто нарушит, тому руку и язык отрежут, 4 мины серебра заплатит и защита бога Иншушинака его покинет.

---

[1] Кудухташ — эламский термин, означающий профессию или должность. Значение неизвестно.

[2] Колышек, как правило, забивался на поле неоплатного должника. В данном случае даритель Вардум забил колышек на поле неплатёжеспособного должника, земля которого передается по наследству.

[3] Имеется в виду ордалия*.

[4] Термин «ва́рдум» имеет несколько значений, которые выявляются по контексту. В прямом переводе «вардум» обозначает раба. Другое значение слова — подчинённый вышестоящему свободный человек. В данном случае Вардум — имя собственное.

[5] Разбитие комка глины означало расторжение сделки. Здесь: символизирует расторжение договора о совместном владении землёй.

[6] Кук-Насир — имеется в виду Кук-Нашур III*.

9. Женщина Узалти ... Кугие, дочери своей отдала. Кто среди наследников поднимется с претензией и «Кугие не отдано» скажет, в воду пойдёт, в воде гнев бога Шази его голову пусть разобьёт, для ответа к богу и царю пусть выйдет. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Ахиути-шати[1], перед Зундуру-шати, перед Тиллати-шати, перед Рибикитой, перед Ая, перед Рабу-Иншушинаком, перед женщиной Шатия, перед женщиной Манниути, перед женщиной Тепирти дочерью Узалти, перед Икшудой сыном Ваззу-шати, перед Бейу сыном Ахиути, перед Аткалшу-шати ... перед 15 свидетелями этими клятвой богам Иншушинаку и Ишмекараб перед смертью наследство Кугии она назначила. Ноготь Узалти.

10. Половину имущества, половину дома большого, половину полей в третьем районе и садов Синнури Дакати, дочери своей отдала. Если кто-либо поднимется с претензией, пусть в воду пойдёт, и в воде гнев бога Шази череп его пусть разобьёт. Для ответа к богу и царю пусть выйдет и проклятие Кутир-Наххунте и Темпти-Агуна I* пусть на него падет ... перед 7 свидетелями жизнью царя поклялась. Что касается поля в районе перед поселением и дома малого, наследник, который поднимется с претензией, пусть получит.

11. Поле в 30 ка площадью, сад в 30 ка площадью Пур-Адад Банит-Эрре, супруге своей, отдал и подарил ей. На пользование может отдать, идущему за ней[2] может оставить ... При жизни Кутир-Наххунте и жизни Тепти-Агуна он отдал и подарил ей. Поле в 1 гур у канала Иритабу мои сыновья пусть получают. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Нурири, перед Кубинадой, перед Иддин-Ададом, перед Илудамиком ... перед ... свидетелями.

12. Гимил-Адад по доброй воле своей, по любви своей труд руки своей и всё, что имеет и чем владеет Белтани, супруге своей, отдал и подарил ей; так как она вместе с ним трудилась, работу несла, отдано ей и подарено ей. Если кто-либо из сыновей и дочерей «не подарено, не отдано» скажет, в дом её не должен входить, пищу её не должен есть. «Дом ... не» скажет, тот должен быть отвергнут и отстранён. Сын, который почёт ей окажет, перед нею пребудет, всеми доходами её рук завладеет. Какое-либо серебро Илишахегал, сестре своей, они должны выделить. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Анихшуши, ... перед Закку, Ададамамагиршу, перед Иншушинакмубалитом сыном Рабиби ... перед Шумумлибши — писцом, перед 9 свидетелями при жизни Аттамеррахалки* и Темпти-Агуна II отдано ей, подарено ей. Когда захочет, идущему за ней может отдать. Ноготь Гимил-Адада.

13. Сад в 20 ка площадью, малый и большой, наследственная доля Эннама по соседству с Нуратумом у канала малого — Эннам Ададнури, супруге своей отдал и подарил ей. Эннам Ададнури оставил его. Если он жену вторую возьмет, то сад этот Ададнури заберёт. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Синдамиктумом, перед Танили, перед Ибкушой, перед Риеаликишу, перед Маркуби, перед Инду жизнью царя поклялся.

14. Иштаярту по доброй воле своей, по любви своей — уста её здоровы, губы её здоровы — перед своей смертью имущество, что в поселении её и степи её, а именно поле, дом и сад Алахуту, дочери своей, отдала. Если кто-либо среди братьев её и сестер её «Алахуту не отдано» скажет, в воду пойдёт и в воде гнев бога Шази голову его пусть разобьёт. Проклятие бога и царя на голову его пусть падает. Защита бога Иншушинака его покинет. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Икишуни, супругом её, перед Шамаш-Насиром — сыном ее, перед Аяениш, дочерью Адарити, перед Марешре, перед Адариту, перед женщиной Шазуаиту, перед женщиной Иштар-Тидиеш, перед женщиной Хаблаабуша, перед женщиной Иншушинаклабасси, перед женщиной Шумруцаку, перед женщиной Мешалиту, перед женщиной Вакраби, перед 14 свидетелями этими Иштаярту перед смертью своей Алахуту, дочери своей, имущество отдала.

15. Иштаярту по доброй воле своей, по любви своей поле в 100 ка площадью в третьем районе, в районе жилищ поселения, в районе большом и в районе перед поселением, поле орошаемое и высокое, всё, что отец ей оставил, дом и колодец, что в поселении Суз, Алиахату, дочери своей, отдала. Если кто-либо среди наследников её поднимется с претензией и затем «не отдано ей» скажет, то в воду пойдёт, в воде гнев бога Шази голову его пусть разобьёт. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Ишумгамилом, перед Синапгалом, перед Ишмеанни, перед Куккуя, перед Нур-Сином, перед Кинухабилом — воином, перед Баниту дочерью Ададибни, перед женщиной Нинни, перед женщиной Атигату, перед женщиной Эррабашти, перед женщиной Шумруцаку ... отдала, подарила ей.

16. ...Если кто-либо женится на дочери Суз[3], то дом раба он не может взять и дом рабыни не может взять. Дочь Суз имущество отца своего может иметь так же, как братья её, а именно как наследники отца имеют. Кто вместе с нею живет, имущество женщины может взять.

17. Син ... относительно его наследства, что Тарири, дочери своей, отдал, Шугугу предъявил иск. Вот что сказала Тарири: «Только ты мой муж, только ты мой сын, только ты мой наследник, а Аттахубитир полюбит тебя и почтит тебя». В доме разума жизнью Балаишшана, жизнью Кукусанита и жизнью бога своего Тарири перед Шугугу поклялась. Шугугу клятве царём и жизнью бога оказал почтение и дом построил; ⅔ сикля серебра Тарири взяла, а 8 сиклей — Аттахубитир взял. 30 гур ячменя для Тарири Шугугу выделил.

18. ...1 раба Синраби Нур... отдал. Пока она жива, будет пользоваться, а после неё три её сына завладеют. Сын-наследник, который не окажет ей почтения, на дом не имеет права. Перед богом Иншушинаком, перед богом Шамашем, перед Нурири, перед Залили, перед Силалумом, перед Баумми, перед Ияе, перед Синбели...

---

[1] Ахиути-шати — значение термина «шати» неизвестно, встречается с именами собственными и упоминанием земельных участков.

[2] Имеется в виду сын, проживающий с матерью и помогающий ей в хозяйстве.

[3] Т.е. на жительнице города Сузы.

19. Дом, который у Эрисима Синраби купил, Синраби Нинуе отдал. Поле площадью в 180 ка, принадлежащее Пузуррири, которое Синраби купил, Синраби Нинуе отдал. Пока она жива, будет пользоваться. После неё Ишурили завладеет. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Ибки-Эррой, перед Абутабу, перед Икупи жизнью царя он поклялся.

20. Имущество отца своего Анупиша дочери своей Синнури подарила и отдала. Кто предъявит претензию в воду пойдёт, в воде гнев бога Шази голову его пусть разобьёт. Для ответа к богу и царю пусть выйдет. Решение, которое по справедливости вынесут, сын-наследник домом пусть завладеет. Перед богом Иншушинаком, перед богом Шамашем, перед Кури-Наннаром, перед Баумми, перед Изазой, перед 5 свидетелями она подарила и отдала. Ирибсин сын Синнури. Имущество отца своего Анупиша дочери своей Пилили подарила и отдала. Кто предъявит претензию, в воду пойдёт, в воде гнев бога Шази его голову пусть разобьёт. Для ответа к богу и царю пусть выйдет. Решение, которое по справедливости вынесут, сын-наследник домом пусть завладеет. Перед богом Иншушинаком, перед богом Шамашем, перед Кури-Наннаром, перед Баумми, перед Изазой, перед 5 свидетелями она подарила и отдала. Белшуну сын Пилили.

21. Кук-Нашур III*, суккал Элама и Симашки[1], сын сестры Шилхахи*, Синимгуранни, рабу своему оказал милость и затем поля его, воды его, поля пастухов, воинов, служащих, амуру*, ласиму[2], которые за полную цену купил и с давних времен Темптиагун I* иммунитет установил, Кук-Нашур его возобновил и вернул ему и освобождение от повинностей назначил. Впредь защита и правило пусть будут назначены, и никто поле не может отнять у него: ни сборщик налога, ни кумдилхи[3], ни суккал. Никто ничего к воротам не должен вывести, плуг его не будет взят, рабы его не будут уведены, бараны травы[4] его не будут взяты, ибо освобождение его установлено. Если кто-либо из последующих царей, который освобождение его взыщет, защите и правилу его будет противостоять, для ответа к богу Хумпану* и богу Иншушинаку пусть выйдет, проклятие Кук-Нашура на голову его пусть будет возложено.

22. Относительно дома, который при жизни Темптирапташа* и Кудузулуша — главы города[5] Абиили Кукадару за цену полную отдал. Пузур-Теппуна, сын Абиили, и наследник его, на Икишуни с иском поднялись, говоря: «Дом отец наш твоему отцу-де не давал. Твой документ де подделан». Люди многочисленные собрались и затем их судебное дело рассмотрели. Затем клятву богом Икишуни возложил на себя: в храме богини Инанны Икишуни клятвой поклялся, говоря: «Ты, Инанна, воистину ведаешь — документ поддельным я не сделал и документ этот отец мой воистину мне оставил». Икишуни поклялся. Дом они очистили. Перед Ададбани сыном Ипди-Иншушинака, перед Маннубулу ... перед Ададбани — жрецом бога ... перед Узиинапушки, перед ... жрецом храма богини Инанны ... перед Синшеми, сыном Ана-Шамашлури, перед Шамашмубалитом, сыном Лирди ... перед Элмесихатан ... перед Иншушинакшезибом, сыном Дамкии, перед Дамкией, сыном Саприе ... перед Хундилату сыном Рабиби, перед Бели сыном Иншушинакилу — пекарем, перед Шаллухом сыном Туккийи, перед Илиапруабишу, перед Иликутийей, перед Лишлимуни сыном Зизи, перед Иришу, перед Татта — воином, перед Ахуммая сыном Туккийи, перед Раби-Кади сыном Аплийи, перед Синикишой сыном Икшуди, перед Шулани, перед ... воином, перед Илумбанима ... перед Ишмеанни сыном Бели, перед Адарити дочерью Дам.... перед Ипди-Ададом сыном Укунпишы, перед 34 свидетелями этими Икишуни в храме богини Инанны поклялся. Пузур-Теппуна ... его клятве поверили ... и дом очистили.

[3. Раздел имущества]

23. Абутабу и Уратуба, сыновья Дубубали по доброй воле своей, по любви своей имущество своё, что в поселении их и степи их, а именно поле, дом и сад, бедность свою и богатство свое разделили, положили, раздвинули[6], поклялись и жребий бросили. Они друг на друга и сыновья их друг на друга не поднимутся, не предъявят претензию. Кто «не делил я, не положил я» скажет, в воду пойдёт ... Перед Узункой, перед Инашаришуалаком, перед Ишмекарабилу, перед Куббути — жрецом жертвоприношения, перед ... свидетелями этими разделили, положили, жребий бросили.

24. Еашеми и Шамашбашти, сыновья Гимилли-Сина, имущество поселения и степи разделили, раздвинули, положили и перед богом Иншушинаком поклялись. Они друг на друга и сыновья их друг на друга не поднимутся с претензией. При жизни Темптирапташа и Кудузулуша разделили, раздвинули. Кто «я не делил, не раздвинул, не положил» скажет, защита бога Иншушинака его покинет. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком ... перед Иншушинакмуштеиром, перед Ишмекарабшеми, перед Лиумраби, перед Еарисишу, перед Идин-Сином, перед Нур-Ае ... перед Шумумлибши — писцом, перед 13 свидетелями при жизни Темптирапташа и Кудузулуша разделили, раздвинули, положили. Ноготь Еашеми.

25. Гимилли-Син, Иншушинакгамил, Шамашшеми и Таттая, сыновья Иншушинакшеми, по доброй воле своей, по любви своей имущество свое разделили, положили, раздвинули, поклялись. Они друг к другу, сыновья их друг к другу претензии не предъявят. Кто «я не делил, я не положил» скажет ... Перед Синни — писцом, перед 11 свидетелями этими жизнью Танули-суккалмаха* и Темпти-халки* поклялись. Кто нарушит, тому руку

---

[1] Титул «суккал Элама и Симашки» носили соправители верховного правителя — суккалмаха.

[2] Ласиму (вестник) — скороход, курьер.

[3] Кумдилхи — должность чиновника. Значение неизвестно.

[4] Речь идёт о мелком рогатом скоте, который пасся на пастбище Синим-гуранни, т.е. принадлежал ему самому.

[5] По-видимому, Кудузулуш II*.

[6] Символы имущества.

и язык отрежут, защита бога Иншушинака его покинет. Ноготь Гимилли-Сина, Шамашшеми, Иншушинакгамила и Таттаи.

26. Дамкия и Ахим по доброй воле своей, по любви своей имущество своё, что в поселении их и степи их, в третьем районе, а именно поле, дом и сад, труд рук своих, всё, что бог человечеству во владение дал, бедность свою и богатство своё они разделили, положили, раздвинули, Ададом, богом своим, они поклялись. Они друг на друга и сыновья их друг на друга не поднимутся с претензией. При жизни Танули и Темптихалки они разделили, положили, раздвинули и поклялись... Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Белшуну сыном ... перед Вакрией сыном ... перед Ададламахару сыном ... перед Шамашбани сыном Куте ... перед Иншушинакмубалитом сыном ... перед Иншушинакумбалитом сыном ... перед Ибни-Эррой сыном Или... перед Аттахаштуком сыном Илишу ... перед Либлутой, перед Ишмеанни... Ноготь Дамкии, ноготь Ахима.

27. Ирану по доброй воле своей, по любви своей имущество своё в поселении его и степи его, а именно владения в третьем районе, в районе жилищ поселения, в большом районе и в районе перед поселением, поле своё, сад свой — малый или большой, поле орошаемое и высокое дочери Шунаяути и сыну Инзузу, детям своим, подарил. Площадь в большом районе по соседству с Маннашу, площадь в районе перед поселением по соседству с Ахуммой, площадь в районе жилищ поселения по соседству с Ахуяти Инзузу и Шунаяути разделили, раздвинули, положили, жребий бросили. Они иска друг к другу не будут иметь, они друг на друга и сыновья друг на друга не поднимутся с претензией. Кто «я не делил, я не раздвинул, я не положил, я не клялся» скажет, в воду пойдёт, в воде гнев бога Шази голову его пусть разобьёт. Для ответа к богу и царю пусть выйдет. Проклятие бога и царя на его голову пусть падёт. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Иншушинаккашид-шати, перед Бели — гончаром, перед ...умма, супругой Бели, перед Ишмекарабумми сыном.., перед Аткалшу сыном Хапли, перед Бели сыном Муника, перед Авилией сыном Иншушинакаби, перед Иншушинакмубаллитом — плотником, перед Арад-Шубула сыном Синримени, перед Илиппашра сыном Ахима, перед Силли-Эррой сыном Бубути, перед Падумгамилом — писцом, перед ... свидетелями этими клятвой богам Иншушинаку и Ишмекараб Ирану Шунаяути и Инзузу имущество подарил. Кто нарушит, тому руку и язык его отрежут.

28. Женщина Сабиту, женщина Баниту — дочери, Дамик-Иншушинак и Белшуну, дети Ададбани, большой дом — жилище отца их разделили: о домах своих братья и сестры жребий бросили и дом, в котором Илабратаби сын Курдии живет, — по соседству с Кукату — доля Баниту, по соседству с Баниту — доля Дамик-Иншушинака, по соседству с Дамик-Иншушинаком — доля Белшуну, по соседству с Белшуну — доля Сабиту. ... При жеребьевке и разделе они приняли участие. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Ибнишерумом, сыном Липтиру, перед Илабратаби, сыном Курдии, перед Эшбе — шурином Илиигмиланни, перед Инанни, сыном Илиигмиланни — мясника, перед Ишмеанни, сыном Бели, перед Ирани — братом его, перед Дамик-Иншушинаком — служащим, перед Марешре — писцом, перед 11 свидетелями этими в жеребьевке и разделе они приняли участие. Кто нарушит, тому руку и язык отрежут. Ноготь ...

29. Ила-мишу и Нурия по доброй воле своей, по любви своей на поля свои жребий бросили: поле в 40 ка площадью, принадлежащее Саду дворца[1], у оросительного канала Этемми и поле в 20 ка площадью у большого оросительного канала — доля Нурии; поле в 70 ка площадью в районе перед поселением у оросительного канала Далатамти — доля Иламишу; по доброй воле своей, по любви своей они жребий бросили, при жизни Темптиагуна I* и Кук-Нашура II* жребий бросили. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед ..., перед Синшеми, сыном Тибшунуту, перед Нурией, сыном Хамити, перед Авилу, сыном Шилиби, перед Тукилтия, перед 9 свидетелями этими при жизни Темптиагуна — суккалмаха и Кук-Нашура разделили. Кто нарушит, тому руку и язык отрежут, 10 мин серебра должен дать и защита бога Иншушинака его покинет. Ноготь Иламишу.

30. ...Дом большой — жилище отца их по соседству с Думмукией и по соседству с Белшуну без промежуточной земли — доля Анихшуши. Дом аватти[2], по соседству с Шамашнасиром и по соседству с Белшуну — доля Ирибии. Дом Силли-Ададa и проход по соседству с храмом богини Нингаль* — доля Анихшуши. Проход по соседству с Амурией — доля Ирибии. Пустошь по соседству с храмом богини Нингаль — доля Анихшуши, пустошь по соседству с Шамашшеми — доля Ирибии. Ирибия колодец для Анихшушу должен выкопать. Они по доброй воле, по любви, что в поселении и степи, бедность свою и богатство свое разделили, положили, раздвинули. Сыновья их друг на друга и они друг на друга не поднимутся с претензией. Кто «не делил я» скажет, для ответа к богу и царю пусть выйдет. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Эамушалимом, перед Иншушинакмуштесиром, перед Шамашбани ..., перед Думмукией ... Ноготь Ирибии.

31. Ипди-Иштар, Лудлул-Син, Нуратум, Икуби — наследники Кубидану, имущество своё разделили. Наследники Кубидану — человек на человека ничего не будет иметь. Они разделили, раздвинули. Кто нарушит, 10 мин серебра заплатит, руку и язык ему отрежут. Жизнью Ширукдуха и Аммахаштук[3] поклялись. Перед богом Шамашем, перед Иншушинаком, перед Табарзи, перед Таббией, перед Икунамом, перед Зинини, перед Ишме-Ададом, перед Синримени, перед Сил-Ададом, перед Нур-Бау, перед Иншушинакмубалитом, перед Инзузу, перед Нурири, перед Ипди-Иштаром, перед Лаимом, перед 15 свидетелями этими жизнью царя поклялись.

32. Синнасир на Пузур-Мазата поднялся с претензией относительно его наследства: поле и сад, овец и дом, 2½ мины серебра, как наследственную долю свою, всё целиком он пожелал и затем получил. Наследственная

---

[1] Так обозначались государственные земли.

[2] Аватти — значение неизвестно.

[3] Аммахаштук (букв., «мать почитаемая») — это первый случай для Элама, когда женщина является соправительницей своего сына.

доля его разделена и установлена полностью. Синнасир и его наследники на наследников Пузур-Мазата не поднимутся с претензией. Кто нарушит, 1 талант серебра заплатит, руку и язык ему отрежут. Перед богом Иншушинаком, перед богом Шамашем, перед Илабратом, перед Ипди-Ададом, перед Инзукусиром, перед Белишуну, перед Синишмени, перед Синпатиром, перед 8 свидетелями жизнью Кук-Наххунте* и Кук-Нашура I* поклялся. Кто нарушит, 1 талант серебра заплатит.

33. 1 мину 5 сиклей серебра и 5 сиклей Рапики, относящиеся к наследству Адматили, Удуду, Ибни-Син и Пур-Адад — наследники Адматили, серебро это взяли. Судебного дела и иска на наследников Танули дети Адматили не будут иметь ..., перед Шуная ..., перед Улитаби, перед Ибни-Ададом, перед Атанахили, перед Абитаби сыном Таттуи, перед Апипи — плотником, перед Ибби — писцом, перед богом Иншушинаком, перед богом Шамашем, перед Илабратом, перед Барой, перед 10 свидетелями жизнью царя поклялись. Кто нарушит, 2 мины серебра заплатит, руку и язык ему отрежут.

34. Иби-Илабрат относительно имущества Танули и его наследства на сына Пузур-Мазата поднялся с претензией. Наследство Пузур-Мазата следующее: ... скот, 1 гур 210 ка площадью поле в районе жилищ поселения в Шатунну, дом, большой дом, святилище и дом квадратный, и 5 гур ячменя — наследство отца Иби-Илабрата. Наследники Пузур-Мазата сердце его ублаготворили: наследство его разделено, окончательно восстановлено. Иби-Илабрат и его наследники к наследникам Пузур-Мазата судебного дела и иска не будут иметь. Относительно наследства его к царю и судье он не должен обращаться. Если он нарушит, 1 талант серебра должен заплатить, руку и язык ему отрежут и всё, что они ему дали, он потеряет. Перед Иншушинаком, перед Шамашем, перед Илабратом, перед Варад-Марту, перед Синикишамом, перед Таяу, перед Идин-Сином, перед Синдамиком, перед Сингамилом, перед Синбелили, перед Наннарциру, жизнью Кук-Наххунте и Кук-Нашура они поклялись.

35. Ахия и Анупи-Симут по доброй воле своей, по любви своей всё имущество Синидинамма, отца их, между собой поделили. И они вернулись [т.е. объединились], и затем после смерти отца их они снова разделили, сыновнюю долю совместно окончательно восстановили, и имущество отца их между собой поделили как прежде. Перед Шамашигмиланни, перед Синни — оросителем, перед Эрибамом, перед Куббуту, перед Шаррум-Ададом, перед Шамашнасиром, перед Синни, сыном Закирума, перед 7 свидетелями жизнью Кук-Нашура III* и Кудузулуша II* поклялись. Кто нарушит, руку и язык его отрежут, 10 мин серебра заплатит.

[4. Сделки различного характера]

36. Перед Варад-Куби — писцом, перед Рабианни-Шамашем сыном Ахухути, перед Инникуку сыном Ибнати, перед Иншушинаккинамиди сыном Бели, перед Ахуха — господином дома, перед Симуа — шурином её, перед Кутаной — рабом-отроком её, перед Рупушем — рабом-отроком её, перед Эпишшаккутамом — кожевником, перед Киссией — иккарум[1], перед Адарити супругой Ахухуи, перед Амуршериззой, перед Анишуей — кормилицей, перед Буяти супругой Кимаяру, в присутствии 15 свидетелей этих жён Алияуту и Варад-Марту в доме жён. Адарити дочери Шерети свой расчет сделали: ⅓ мины 5½ сиклей серебра и 2 гур сезама, которые Варад-Марту из рук Алияуту взял, и остатки серебра Ку — супруг её получил.

37. Поле малое или большое по соседству с Игмиллу у Вакарту Гуласир купил. В качестве цены полной 1⅓ мины серебра, 60 ка ячменя и 10 ка сезама заплатил и получил навеки и на очередные годы для потомства. За будущие претензии и иск Вакарту перед Гуласиром отвечает. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Нур-Кубу, перед Зарикум, перед Иншушинакилу, перед Синаги, перед 6 свидетелями жизнью Сивепалархуппака* и Кудузулуша I* они поклялись. Кто нарушит, тому руку и язык отрежут, 10 мин серебра заплатит, проклятие Сивепалархуппака на него пусть ляжет. Поле, которое Ададгугалли оставлено, Ададгугалли Убарту, дочери своей, подарил, Убарту Рамату, дочери своей, подарила, Рамату Вакарту, дочери своей, подарила, Вакарту за цену полную под защитой бога Иншушинака Гуласиру отдала. Поле не принадлежит ни Илумуттабилу, ни Илуеришу. Наследники Илумуттабила и Илуериша «поле не отдано» скажут, «пастухом и рабом пойдут работать» скажут, для ответа к Сивепалархуппаку и Кудузулушу пусть выйдут. Если Вакарту поле потребует, то поле пашни Нур-Кубу Гуласиру заберёт[2]; теперь за претензии и иск Нур-Кубу отвечает. Жизнью Сивепалархуппака и Кудузулуша они поклялись.

38. Поле в 2 гур 120 ка площадью, посеянное 1 бур, Рапики, по соседству с Нурири у Пузур-Мамми и Иншушинакилу Синимгуранни купил. За цену его полную 1 мину 5 сиклей серебра заплатил. Это не выкуп, не залог, цена полная, как отец сыну купил. Синимгуранни на вечные времена у Пузур-Мамми и Иншушинакилу под защитой бога Иншушинака купил. Навеки и на очередные годы, для потомства купил. За будущие претензии и иск Пузур-Мамми и Иншушинакилу перед Синимгуранни отвечают. Если поле это потребует, садом в 240 ка площадью, который внизу лежит и принадлежит Пузур-Мамми, ответит. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Запримом, перед Гуласиром, перед Аттахаштуком, перед Ниднушой, перед Нурири, перед Иншушинакмубалитом — писцом, перед 8 свидетелями жизнью Темптиагуна I и Кук-Нашура поклялись. Кто нарушит, тому руку и язык отрежут, 10 мин серебра заплатит и защита бога Иншушинака его покинет.

---

[1] Иккарум (букв., хлебопашец, земледелец) — социально-экономическое положение иккарум не установлено. В Ассирии это рабы, живущие в определённых поселениях и являющиеся принадлежностью определённых лиц. Таково же положение иккарум в Поздней Вавилонии. Судя по контексту, эламский иккарум принадлежал женщине Алияту, следовательно, был рабом.

[2] Написано на полях документа: «он забрал».

39. 1⅓ мины серебра основной суммы для товарищества у Хундиламы Адаршарили и Икишуни взяли. В месяце шабату в районе перед поселением серебро взяли. Серебро кредитору уплатят. Доход, что будет, между собой они поделят. За расходы и убытки в пути кредитор не отвечает. Предъявителю его документа, который в карум* покажется, серебро он должен отвесить. Перед богом Шамашем, перед богом Иишушинаком, перед Синидиннамом, перед Алианши, перед Арад-куби, перед Пузур-Китти, перед Белшуну, перед Инбушой сыном Каши, перед Ададмаилу — писцом. Ногти их.

40. 1½ сикля серебра, принадлежащих Пилир-Шази, у Пилир-Шази Синишманни и Кабтаилу для торгового товарищества взяли. Синишманни и Кабтаилу серебро Пилир-Шази должны уплатить. Доходом их первым Пилир-Шази должен пользоваться. Синишманни и Кабтаилу «доходом Пилир-Шази не должен пользоваться» скажут, защита бога Иншушинака покинет их. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Набу, перед Шазибари, перед Силли-Эррой, перед Илиишманни, перед 6 свидетелями жизнью Кутир-Наххунте и Темптиагуна I* для товарищества поклялись.

41. Поле в 70 ка площадью в районе перед поселением у оросительного канала Ракиб на стороне Курси по соседству с женщиной Зуббурти у Игмиланни Нур-Иншушинак арендовал на условии «оставь и унеси»[1] под посев ячменя, сезама и гороха. 1½ сикля серебра заплатил, поле арендовал. Месяц шери — жатвы, район — жилища поселения. Поле в 240 ка площадью в окрестности района перед поселением у Игмиланни Нур-Иншушинак на возделывание взял. Он будет возделывать, трудиться, ячмень и солому, сколько будет, друг с другом поделят. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Ахуиттией, перед Акалией, перед Дамкией ..., перед Инбиилишу, перед женщиной Харири, перед Ахативакратом, перед Дамкией — писцом жизнью богов Иншушинака и Ишмекараб они поклялись. Ноготь его.

42. Поле в 1 гур площадью в районе перед поселением у оросительного канала Кублы на стороне Зартии по соседству с Ахиведи у женщин Илатишу и Уммияу Авилия на возделывание взял: возделает, потрудится, вырастит и затем снимет урожай, обмолотит, очистит и затем ячмень и солому, сколько будет, друг с другом поделят. Месяц абу, жилище поселения. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед Илутабтией, перед Абутабу, перед Белуей, перед Акалией, перед ..., перед женщиной Харири, перед Дамкией — писцом жизнью богов Иншушинака и Ишмекараб поклялись. Кто нарушит, 30 гур ячменя отмерит, 2 сикля серебра — доплата поля. Их ногти.

43. Сад малый или большой в районе перед поселением вместе с промежуточной землей его, орошаемый каналом Кублы по соседству с женщиной Курити — доля Нуркуби, у Нуркуби Нур-Иншушинак сад на садоводство, поле на снятие урожая взял, 1 сикль серебра за уход за садом, ½ сикля серебра за жатву поля заплатил. Месяц шери — возделывания, район большой. Если он сад и промежуточную землю потребует, на дом его и третий район колышек будет забит. Перед богом Шамашем, перед богом Иншушинаком, перед женщиной Куритукаттой, перед женщиной Дамикту-умми, перед женщиной Матикуту, перед женщиной ...умми, перед Дамкией — писцом жизнью бога Иншушинака поклялся. Его ноготь.

II. СЕРЕДНЯ АЗІЯ І СХІДНИЙ ІРАН

№1
ПЛУТАРХ
ПРО ІСІДУ І ОСІРІСА

Плута́рх Херонéйський (45-120 рр.) — давньогрецький історик, письменник, філософ і громадський діяч. В основному він збирав і обробляв те, що інші історики і мислителі написали до нього. Однак, в обробці Плутарха ціла традиція, відзначена знаком його особистості, знайшла новий образ і саме в такому вигляді вона визначала протягом багатьох століть європейську думку і літературу. Багатству інтересів Плутарха (в основному вони оберталися навколо сімейного життя, життя грецьких міст-держав, релігійних проблем і питань дружби) відповідало значне число його творів, від яких збереглося менше половини. Питанням релігії Плутарх присвятив численні твори, найцікавішим з яких, без сумніву, є трактат «Про Ісіду і Осіріса», в якому він, сам посвячений в містерії Діоніса, виклав найрізноманітніші синкретичні і алегоричні інтерпретації містерій Осіріса, а також вмістив відомості про інші відомі йому культи, в тому числі — зороастрійський.

45. ...Есть основание сказать, что каждый в отдельности утверждает неправильно, а все вместе — правильно. Ибо ни сухость, ни ветер, ни море, ни мрак, но всё, что природа имеет вредного и гибельного, можно считать частью Тифóна[2]. И не следует искать начало всего сущего в неодушевленных телах, как Демокрит и Эпикур или как стоики — в творце бескачественной материи, едином Разуме и едином Промысле, который всё объемлет и властвует над всем. Ибо невозможно, чтобы возникло какое-либо зло там, где бог — причина всего, и добро там, где бог не сотворил ничего. По Гераклиту, «в мировой гармонии напряжение чередуется с ослаблением как у лиры и лука», а у Еврипида:

Не могут существовать отдельно добро и зло,
Но должно быть некое смешение, чтобы было прекрасно.

И вот почему это древнейшее представление перешло от богословов и законоведов к поэтам и философам, не имея творца своего начала, но обладая твердой и непоколебимой убедительностью и распространяясь не

[1] Т.е. «оставь землю, унеси урожай». Переводят и как «собери, унеси», что не совсем точно отражает вид арендной операций.

[2] Тифóн — в греческой мифологии стоглавое огнедышащее чудовище. Бог-громовержец Зевс, победив Тифóна, навалил на него громаду горы Этны, из вершины которой дыхание Тифона извергается потоком огня, камней и дыма.

только через рассказ и предание, но и также через мистерии и обряды жертвоприношения везде — и у греков, и у варваров: не сама по себе колеблется Всеобщность вне разума, закона и управления, не единый Разум правит ею и направляет её как бы рулём или властными удилами, но так как природа содержит в себе многое, причём в смешении добра и зла, или, как лучше и проще сказать, не имеет в этом мире ничего несмешанного, то не думай, что один хозяин, распределяя явления как питьё из двух бочек, жульнически смешивает их для нас, напротив: из двух противоположных начал и от двух враждебных сил, из которых одна ведёт нас направо и по верной дороге, а другая поворачивает вспять и уводит в сторону, произошла сложная жизнь и мир, если не весь, то этот, земной и подлунный, неоднородный, пёстрый и подверженный всяким переменам. И если ничто не возникает без причины, а добро не могло бы содержать в себе причину зла, то природа должна иметь особое начало и особый источник как для добра, так и для зла.

46. Таково мнение большинства мудрейших людей. И одни полагают, что есть два бога, творящих добро и зло и подобных соперничающим ремесленникам, а иные благого называют богом, а другого — демоном, как например, маг Заратуштра, который, как рассказывают, жил за пять тысяч лет до Троянской войны. Он называет одно божество Ахýра Мáздой, другое — Áнхра Мáнью и указывает, что из всего чувствительного первый более всего подобен свету, а второй — мраку и неведению, середину между ними обоими занимает Мúтра. Поэтому персы называют Мúтру посредником. Заратуштра также учил, что первому божеству надо приносить жертвы обетные и благодарственные, а второму — умилостивительные и мрачные. Поэтому Аида и Тьму[1] призывают они, измельчая в ступе некую траву, называемую омоми; затем, смешав её с кровью заколотого волка, выносят в место, не знающее солнца, и бросают там: они полагают, что и растения одни принадлежат благому богу, а другие — злому демону. Также из животные: собаки, например, птицы и лесные ежи по их мнению — собственность благого божества, а злого — водяные мыши. Поэтому человека, убившего их в большом количестве, они прославляют как счастливца.

47. Однако и они рассказывают о богах много сказочного, например, следующее: Ахýра Мáзда, произошедший от чистейшего света, и Áнхра Мáнью, произошедший от тьмы, ведут друг с другом войну. И Ахýра Мáзда создал шесть богов: первым — бога Доброй Мысли, вторым — Истины, третьим — Справедливости и остальных — Мудрости, Богатства и Творца благих наслаждений. Анахра Мáнью же сотворил равное им число соперников. Затем Ахýра Мáзда, троекратно увеличившись, удалился от солнца настолько, насколько солнце удалено от земли, и украсил небо звёздами. Одну звезду, Сириус, он поместил впереди других как стража и дозорного. Сотворив затем ещё двадцать четыре бога, он поместил их в яйцо. Равные им по числу боги, произошедшие от Áнхра Мáнью, проникли в яйцо, вследствие чего добро смешалось со злом. Но грядёт назначенное судьбой время, когда Áнхра Мáнью, вызвавший мор и голод, будет за это по справедливости навсегда уничтожен и исчезнет, земля же станет ровной и гладкой, и будет одна жизнь и одно государство у всех людей, блаженных и говорящих на одном языке. А Феопомп[2] утверждает, что на три тысячи лет по очереди один бог побеждает, а другой бывает побеждён, затем три тысячи лет они бьются и сражаются, и один разрушает творения другого; но в конце концов Аид исчезнет, и люди станут счастливыми, не нуждаясь в пище и не строя навеса. А бог, устроивший всё это, отойдёт на покой и будет отдыхать некоторый срок, который для него, как для бога, невелик, но умерен, как спящего человека. Таково содержание легендарных историй магов.

№2
АВЕСТА

Авеста — священною книга зороастризму*, однак, судячи з ряду ознак, тільки частину її можна приписувати самому Зарату́штрі*. Цю частину становлять Гати, священні молитви, що збереглися в складі Авести. Гати — єдине автентичне джерело наших відомостей про Заратуштру; всі інші відомості легендарні. Головною зовнішньою подією в його житті було навернення якогось «князя Віштаспи» (грец. Гістаспа), якого з ряду причин неможливо ототожнити з його тезкою, батьком Дарія. В Гатах все вказує на північний захід Ірану як на батьківщину Заратуштри, віддалену від контактів з міськими цивілізаціями Вавілонії і Західного Ірану, населеного персами і мідійцями. Імовірно, Заратуштра жив і проповідував в Хорезмі (територія сучасних Таджикістану і Узбекістану), в нижній течії Окса (Амудар'ї). В цілому дані Авести характеризують побут, господарство, соціально-політичний лад, культуру і релігію іраномовних племен в першій половині — середині I тис. до н.е. на території Північно-Східного Ірану і сусідніх областей Середньої Азії і Афганістану. Згодом зороастризм поширився і в Західному Ірані, де в місцевих племен існували подібні вірування і обряди. Авеста стала священною книгою персидсько-мідійських жерців, зберігалась ними, частково доповнювалась авестійською мовою, що стала священною, кодифікувалась і редагувалась до сасанідського часу включно. В епоху після арабського завоювання і панування ісламу групи зороастрійців переселялися в Індію, де відомі під назвою парсів. Збережена ними частина Авести включає різні за розмірами і значенням розділи. Нижче дані переклади з трьох головних книг Авести: Ясни, Яштів і Вендідада (Відевдата).

[1. ЯСНА]

Буквально слово «Ясна» означає жертвоприношення, молитва. Складається з 72 глав, 17 з яких складають Гати («Пісні») пророка зороастризму — Заратуштри*. Діалект Гат (і близьких до них за часом і мовою ще семи глав — «Ясни семи глав») більш архаїчний мови решти книг, так званої Молодшої Авести, що включає і інші частини Ясни. Згідно Гат, Заратуштра, втікши зі своєї батьківщини, знайшов притулок в країні правителя Віштаспи, який сприйняв його вчення. Натомість пізня іранська традиція гласить, що пророк походив з Рея (біля Тегерана) або Азербайджану. Але виходячи з даних Молодшої Авести і характеру авестійських діалектів, батьківщина зороастризму знаходилась на сході Ірану, на півдні Середньої Азії або в Афганістані. За свідченнями, що містяться в Яштах, країна Віштаспи — це територія сучасного Сістану, але іноді думають, що і це вже вторинна локалізація. З епохи Сасанідів відома версія про те, що Заратуштра жив «за 258

[1] Аи́д (Гадес, Плутон) — в греческой мифологии бог подземного мира и царства мёртвых; Аид — также само царство мертвых. Плутарх отождествляет Аида с Áнхра Мáнью.

[2] Феопомп Хиосский, род. ок. 378 г. до н.э., ученик знаменитого греческого оратора Исократа (436-338 гг. до н.э.), историк.

років» до Александра Македонського, тобто на початку VI ст. до н.е. Ця дата, імовірно, сходить до неісторичної традиції іранського епосу. За матеріалами самої Авести життя пророка, а також складання Гат можна віднести до часу між X/IX — поч. VI ст. до н.е. (і напевно до часу ахеменідських завоювань). На відміну від інших частин Авести, які неодноразово піддавалися обробці і редагуванню, піснеспіви пророка збереглись в цілому у своєму первинному вигляді. Однак особливості діалекту Гат, відомого тільки за незначним числом текстів, і сам характер документа, що містить поетичний виклад релігійного вчення, є причиною того, що Гати являють собою дуже важке для тлумачення і перекладу джерело, яке в багатьох місцях на всілякі лади інтерпретується тими або іншими дослідниками. Тому дати цільні переклади з Гат, відповідаючі їх існуючим тлумаченням і в той же час доступні в читанні, досить важко. Нижче пропонуються витримки з різних Гат в їх переказі і перекладі. В дужках зазначена глава Ясни і рядок цієї глави.

[Га́ты Заратуштры]

[Задача человека — разводить и беречь скот]

...Обращаясь к Аху́ра Ма́зде*, пророк говорит: «Ты тот, кто ... создал для нас скот, источник благоденствия» (47, 3).

В начале жизни Аху́ра Ма́зда с помощью Арты* взрастил для скота растения (48, 6).

Для скота — орошенное мочой пастбище, для нуждающегося в пище человека — молоко, вот что повелел своим словом Аху́ра Ма́зда в согласии с Артой (29, 7).

От века существуют установления о пастушеской жизни, которых никто не должен нарушать. Нарушители этих установлении — карапаны* да будут ввергнуты в жилище Друджа* (51, 14).

Вместе с Армайти* и создателем скота Аху́ра Ма́зда предложил скоту выбор, принадлежать ли мирному пастуху или непастуху (31, 9).

Я спрашиваю, станет ли пастух благодаря Арте обладателем скота? (51, 5).

И выбор был сделан: «Творец создал тебя для скотовода и мирного пастуха» (29, 6).

Сами небожители и среди них создатель скота озабочены тем, чтобы скот имел благо мирной пастьбы и подобающий ему уход (29, 1-2).

Скот нуждается в добром хозяине. Сам пророк молится об удалении от скота дурного хозяина (33, 3-4).

Каждый, кто хочет обеспечить себе награду через Арту, должен оберегать скот от жестокости (48, 7).

Пророк обращается к прекрасной Армайти, чтобы она взяла скот под своё покровительство. Пусть скот тучнеет нам на пищу! (48, 7).

«...Мы славим Аху́ра Ма́зду, который создал скот и Арту, воды и растения, свет и землю и всё благое» (37, 1). Из всего, что создано Аху́ра Ма́здой, на первое место поставлен скот. «Мы призываем всех дать скоту мирную пастьбу и корм» (35, 4). «Славословить Аху́ра Ма́зду и давать корм скоту — это мы считаем самым лучшим» (35, 7).

[Скот и люди страдают от А́йшмы*. Необходимо обуздать Айшму. Нужна сильная хшатра*]

Два изначальных духа принесли: первый — жизнь, второй — разрушение жизни. Между ними дэвы* сделали выбор: они выбрали духа разрушения и все вместе кинулись к Айшме, с помощью которого они портят жизнь людей (30, 4, 6).

С тех пор поклонники дэвов стали злейшими врагами мирных скотоводов. Они говорят с поношением о скоте́ и о Солнце, опустошают пастбища и поднимают оружие против людей Арты (32, 10).

Они не находят для себя жизни без насилия над мирным пастухом, хотя тот не делает никакого зла ни скоту́, ни людям. Нищету и разорение несут они дому, и селению, и области, и стране. С ними надо бороться силой оружия (31, 15, 18).

Приверженец Друджа не хочет, чтобы скот в области и стране процветал... Кто отнимет у него власть или жизнь, тот обеспечит путь правой вере (46, 4).

Душа скота взывает с жалобой к богам: «Айшма, хищничество и насилие угнетают меня. Нет у меня иного пастыря, кроме вас. Предоставьте же мне благо мирной пастьбы!» (29, 1).

И боги озабочены тем, чтобы дать скоту такого покровителя — Ахуру*, который отвратил бы от него Айшму вместе с приве́рженцами Друджа (29, 2).

Айшму надо обуздать. Каждый, кто хочет обеспечить себе награду через Арту, кто хочет, чтобы после смерти его жилище было в чертогах Аху́ра Ма́зды, тот должен оберегать скот от насилия и жестокости (48, 7).

Враги людей — дэвы — явились в мир благодаря злой сущности тех, кто распространяет Айшму и насилие (49, 4).

Карапаны нарушают законы, установленные для пастушеской жизни (51, 14).

Они приучают людей к злым делам, чтобы уничтожать жизнь (46, 11).

При помощи мерзости хмельного питья они намеренно морочат людей (48, 10).

«Кто же те, — взывает пророк, — кто обеспечит мир перед лицом кровожадных друджевцев?» (48, 11).

...Душа скота сетует по поводу того, что у неё нет сильного защитника. Она не хочет довольствоваться в качестве радетеля пророком, не имеющим другого оружия, кроме слова. Она желала бы иметь покровителем могущественного правителя, который бы помог Заратуштре* вооруженной рукой (29, 9).

«Добрые правители должны править, а не дурные над нами» (48, 5).

Добрый правитель понесёт смерть и истребление в лагерь врагов и таким образом воздвигнет мир для радостных селений (53, 8).

Кто же будет этим правителем? Кто прославит свое имя? Это — Кави Виштаспа (46, 14).

«...Когда же, о Ма́зда, Армайти утвердится вместе с Артой, когда наступит вместе с Хшатрой* обильная пастьбой прекрасная жизнь? Кто те, кто обеспечит мир перед лицом кровожадных друджевцев?» (48, 11).

[Дуализм*]

Я хочу сказать о двух духах в начале бытия, из которых светлый сказал злому: «Не согласуются у нас ни мысли, ни ученье, ни воля, ни убежденья, ни слова, ни дела, ни наша вера, ни наши души» (45, 2).

«Оба изначальных духа явились, как пара близнецов, добрый и дурной — в мысли, в слове, в деле. И между ними благомыслящие сделали правильный выбор, не зломыслящие» (30, 3).

«И когда те два духа встретились вначале, они установили с одной стороны жизнь, с другой — разрушение жизни, так что в конце мира друджевцам достанется в удел наихудшее существование, а артовцам — добрая мысль» (30, 4).

«Из этих двух духов дух Друджа выбрал дело зла, Арту же выбрал святейший дух, носящий небесную твердь как одежду, и тех, кто правильными делами ублаготворяет Аху́ра Ма́зду» (30, 5).

Дэвы порождены дурными делами тех, кто является врагом мирной и оседлой пастушеской жизни (49, 4).

В будущей жизни каждого ждёт воздаяние. Те, кто дружит с Армайти, будут в царстве Аху́ра Ма́зды и Арты (49, 5; 51, 2).

Пройдя через испытания в красном огне и расплавленном металле, друджевцы войдут в царство мрака, а артовцы — в царство света (51, 9).

[Глава XII]

[Символ веры зороастризма]

1. Проклинаю дэвов. Исповедую себя поклонником Ма́зды, зороастрийцем, врагом дэвов, последователем Ахуры, славословящим Амшаспандов [т.е. бессмертных небожителей], молящимся Амшаспандам. Доброму, исполненному блага Аху́ра Ма́зде я приписываю всё хорошее и всё лучшее — ему, носителю Арты, сияющему, наделенному фарном [т.е. благодатью]; его творение — скот и Арту, и свет, чьими лучами наполнена обитель блаженных.

2. Я выбираю для себя святую, добрую Армайти; пусть она будет моею. Отрекаюсь от хищения и захвата скота, от причинения ущерба и разорения маздаяснийским* селениям.

3. Я обеспечиваю свободное движение и свободную жизнь тем хозяевам, которые содержат на этой земле скот. С поклоном Арте и приношениями я даю обет: отныне я не буду ради своего тела и жизни причинять ущерб и разорение маздаяснийским селениям.

4. Отрекаюсь от сообщества с мерзкими, вредоносными, неартовскими, злокозненными дэвами, самыми лживыми, самыми зловонными, самыми вредными из всех существ, отрекаюсь от дэвов и их сообщников, от колдунов и их сообщников; от тех, кто насильничает над живыми существами. Отрекаюсь в мыслях, в словах, в знамениях. Отрекаюсь от всего друджевского.

5. Именно так, как Аху́ра Ма́зда учил Заратуштру на всех беседах, на всех встречах, на которых Ма́зда и Заратуштра говорили между собой.

6. Именно так, как Заратуштра отрекался от сообщества с дэвами на всех беседах, на всех встречах, на которых Ма́зда и Заратуштра говорили между собой, — так и я, поклонник Ма́зды, зороастриец, отрекаюсь от сообщества с дэвами, как отрёкся праведный артовский [т.е. принадлежащий к Арте] Заратуштра.

7. Согласно тому выбору между двумя мирами, какой сделали воды, растения, скот-благодетель, какой сделал Аху́ра Ма́зда, когда он создал скот и артовского человека; какой сделали Заратуштра, Кави Виштаспа, Фрашаоштра и Джамаспа[1] ... согласно этому выбору я являюсь маздаяснийцем.

8. Исповедую себя поклонником Ма́зды, зороастрийцем настоящей клятвой и исповеданием. Клятвой обязуюсь вершить добрую мысль, клятвой обязуюсь вершить доброе слово, клятвой обязуюсь вершить доброе деяние.

9. Клятвой обязуюсь быть верным маздаяснийской вере, которая учит прекратить военные набеги, сложить оружие, заключать браки между своими; артовской вере, которая из всех существующих и будущих вер величайшая, лучшая и светлейшая, которая — ахуровская, заратуштровская. Признаю, что Аху́ра Ма́зде принадлежит всякое добро. Сия есть присяга вере маздаяснийской (XII, 12).

[Глава XIX]

16. И в этой речи Ма́здой было сказано о трёх мерах, четырёх сословиях, пяти Рату[2], осуществляющих свои деяния через помощников. Какие это меры? Добрая мысль, доброе слово, доброе деяние.

17. Какие это сословия? Жрец, воин, скотовод, ремесленник, которые сопутствуют артовскому человеку и днём и ночью мыслями, речами и деяниями, согласными с Артой, отмеченные Рату и понимающие религию, сопутствуют человеку, который вместе с Артой способствует и дому и дворцу.

[1] Виштаспа, Фрашаоштра, Джамаспа — первые приве́рженцы Зороастра.

[2] Рату — духовный судья, религиозный наставник.

18. Какие это Рату? Для семьи, для рода, для племени, для страны и пятый — Заратуштра. От этих стран отличается Рага заратуштровская: у Раги заратуштровской четыре Рату. Какие у неё Раги Рату?[1] Родовой, общинный, племенной и четвёртый — Заратуштра (19, 16-18).

[2. ЯШТЫ]

Книга «Яшти» (букв. «Шанування») містить гімни божествам зороастрійського пантеону. Серед цих божеств ті, культ яких виник протягом історії самого зороастризму, а також боги, шановані ще стародавніми аріями, предками іраномовних і індоарійських племен. До них належить і Мітра. В гімнах стародавнім богам є уривки, за походженням більш ранні, ніж Гати пророка Заратуштри. Але ці уривки і тим більше гімни в цілому піддані зороастрійській обробці і редагуванню. Гімн Мітрі (Міхр-Яшт) часто відносять до середини I тис. до н.е., однак за змістом і реаліям багато його частин суттєво архаїчніші. Яшт XIII (Фарвардін-Яшт) присвячений душам предків і героїв.

[Глава X]

[Гимн богу Ми́тре]

1. Сказал Аху́ра Ма́зда Спитаме[2] Заратуштре: Когда я создавал Ми́тру* многопастбищного, тогда наделил я его такими качествами, чтобы был он достойным почитания и восхваления в такой же мере, как я сам, Аху́ра Ма́зда.

2. О Спитама, губит всю страну человек, нарушающий договор, нанося этим такой же удар по всему причастному Арте, как и сто кайадов*. Не нарушай договора, о Спитама, ни того, что заключаешь с представителем друджевского мира, ни того, что заключаешь с единоверцем, причастным Арте; обоюдный ведь договор: и друджевский и артовский.

4. За блеск его и хварн* я буду чтить Митру многопастбищного, вознося молитвы и совершая жертвенные возлияния. Митру многопастбищного мы чтим, который дарует мирное, хорошее житьё арийским странам.

7-8,11. Митру, многопастбищного ... бдящего, мы чтим, которому молятся правители стран, идя на бой против кровожадного вражеского войска, когда смыкаются его, врага боевые порядки на территории между двумя странами, находящимися в состоянии войны ... которому молятся воины, склонившись к загривкам лошадей, силу испрашивая для упряжек, здоровья — для себя, бдительности против противников, возможности ответного удара по врагам, разгрома противника недружественного, враждебного одним ударом...

12-14. Митру, многопастбищного ... бдящего, мы чтим, который первым из божественных духов над Харой* приближается впереди бессмертного солнца, сам на быстрой лошади; который первым покоряет прекрасные, окрашенные в золото вершины и оттуда, наимогущественный, обозревает всю землю, заселенную арийцами, доблестные властители которой совершают многие военные походы, высокие горы которой, с обширными пастбищами, богатые водой, способствуют разведению скота, глубокие озёра которой стоят с необозримой водной гладью, судоходные реки которой ... спешат, низвергаясь, в сторону Ишкаты* Поурутской*, Маргианы* Арейской, Гавы Согдийской* и Хорезма*.

15. На Арызахи и Савахи, на Фрададафшу и Видадафшу, на Воуру барышти и Воуру джарышти и на такую часть света, как Хванирата[3], блестящую, заселенную скотом, и с местами, здоровыми для обитания скота, — на всё это Митра взирает...

16. Митру, многопастбищного ... бдящего, мы чтим, которому никто не смеет лгать: ни глава семьи, верховодящий в семье, ни глава рода, верховодящий в роде, ни глава племени, верховодящий в племени, ни глава страны, верховодящий в стране...

18. Лжёт ли ему глава семьи, верховодящий в семье, глава ли рода, верховодящий в роде, глава ли племени, верховодящий в племени, глава ли страны, верховодящий в стране, — сокрушает разгневанный, восстановленный против них Митра и семью, и род, и племя, и страну, и глав семьи во всех семьях, и глав рода всех родов, и глав племени всех племён, и глав страны всех стран, и первейших людей всех стран всех племён...

28. Митру, многопастбищного ... бдящего, мы чтим, который устанавливает колонны дома с высокими опорами, укрепляет косяки, столбы ворот. Тому дому, где его ублаготворили, дарует он стада скота и людей; и сокрушает другой, где его восстановили против себя...

64-65. Митру, многопастбищного ... бдящего, мы чтим, быстрого из быстрых, верного из верных, могучего из могучих ..., дарующего изобилие, дарующего жир, дарующего стада, дарующего власть, дарующего сыновей, дарующего жизнь, дарующего хорошее существование, дарующего причастность к Арте...

116-117. Двадцатикратен договор между двумя друзьями, поддерживающими друг друга[4]; тридцатикратен между двумя членами одной общины; сорокакратен между двумя партнерами; пятидесятикратен между мужем и женой; шестидесятикратен между двумя послушниками; семидесятикратен между учеником и наставником;

---

[1] Это значит, что в то время как остальные страны, признавая высший авторитет Заратуштры, имели собственного «рату», в стране Раги таковым являлся сам глава зороастрийской веры, что могло бы указывать на особую связь Заратуштры с этой страной. Но по распространенному мнению, версия о его происхождении из Раг (Рея) является поздней, или вторичной. С другой стороны, вместо обычного отождествления с индийской Рагой (греч. — Раги) предлагалось также мнение, что авестийская Рага, упоминаемая в Ясне XIX и Вендидаде, — это иная область на востоке Иранского плато или юге Средней Азии. Но и Вендидад не даёт надежных оснований для локализации Раги.

[2] Спитама — родовое имя Заратуштры.

[3] Арызахи, Савахи, Фрададафшу, Видадафшу, Воуру барышти, Воуру джарышти, Хванирата — в зороастрийской космологии семь частей света (каршваров), шесть из которых помещались вокруг седьмой, лучшей в центральной, — Хванирата.

[4] Стоящий в тексте термин, в переводе которого исследователи существенно расходятся, позволяет, видимо, предполагать, что имеется в виду и обязанность материальной поддержки друга или партнера (ср. след. прим.).

восьмидесятикратен между зятем и тестем; девяностократен между двумя братьями, стократен между отцом и сыном, тысячекратен между двумя странами, десятитысячекратен договор маздаяснийской религии[1]...

119. Митру, многопастбищного ... бдящего, мы чтим. О Спитама, чти Митру. Расскажи о нём ученикам. Тебя о, Митра станут чтить маздаяснийцы вместе со скотом мелким и крупным, вместе с птицами пернатыми, что летают на крыльях.

[Глава XIII]

87-90. Мы чтим Фраваши* Гаю-Марты* праведного, который первым услышал думы и заповеди Ахýра Мáзды, и из которого он, Ахýра Мáзда произвёл семью арийских народов, древо арийских народов. Мы чтим и судьбу, и Фраваши Заратуштры Спитамы артовского, который первый добрую мысль подумал, доброе слово произнёс, первый доброе деяние сотворил, в качестве первого жреца, первого воина, первого скотовода; который в качестве первого причастного первым причастным сделался, в качестве первого притязающего первым добыл право на скот, и Арту, и слово, и слух на слово, и власть; и всё, что есть доброе, Мáздой созданное, артовского происхождения; который первый жрец, который первый воин который первый скотовод есть, который первый отвратил лицо от дэвовского и человечьего отродья, который первый из существ, наделённых костями[2], восславил Арту, проклял дэвов, выбрал себе веру [т.е. исповедовал веру] как маздаясниец заратуштровский, враждебный дэвам, преданный учению Ахуры, который первый из земных существ произнёс слово, направленное против дэвов, следующее учению Ахуры; который первый из земных существ возвестил слово, направленное против дэвов, следующее учению Ахуры; который первый из земных существ провозгласил всё, сотворённое дэвами, недостойным почитания, недостойным восхваления, который могучий, обладающий всем, что делает жизнь хорошей, первый вероучитель стран (13, 87-90).

[3. ВЕНДІДАД]

Вендідад — перекручена пізньою традицією форма середньоперсидського «Відевдат» («Закон проти девів») — єдина збережена повністю з 21-ї книги Авести, що існувала при Сасанідах (III—VII ст.). За оформленням Вендідад і його глави пізніші багатьох розділів Авести, що ввійшли в Ясну і Яшти, і відбивають становище більш пізнього зороастризму, його догматичного вчення і ритуальних приписів. Разом з тим Вендідад зберігає і передає багато елементів стародавньої традиції, положень, що сходять до норм права дуже раннього часу, уривки міфів і переказів і т.д. Але в основному це звід релігійно-юридичних положень, особливо правил про підтримку ритуальної чистоти.

[Глава I]

1. Сказал Ахýра Мáзда Спитаме Заратуштре: «О Спитама Заратуштра, я сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости там ни было. Если бы я, о Спитама Заратуштра, не сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости там ни было, весь телесный мир устремился бы в Арьянам-Вáйджо*.

2. Во-первых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Арьянам-Вáйджо с рекой Ванхви Даити. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью* многопагубный змея рыжеватого и зиму, дэвовское творение.

3. Десять месяцев там зимние, два — летние, и в эти зимние месяцы воды холодны, земли холодны, растения холодны там в середине зимы, там в сердцевине зимы; там зима, когда идёт к концу, там большое половодье.

4. Во-вторых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Гаву, заселенную согдийцами [т.е. Согдиану]. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный скаити[3] ... многопагубную.

5. В-третьих, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Маргиану сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный марыду и витушу.

6. В-четвертых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Бактрию прекрасную, высоко держащую знамя. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный бравару и усаду.

7. В-пятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Нисайю[4], расположенную между Маргианой и Бактрией. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный шатание умов [т.е. неверие].

8. В-шестых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Арейю с оставленными домами. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный плач и стенания.

9. В-седьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Ваэкэрэту*. ... Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный пери Хнафаити, которая соблазнила Керсаспу[5].

10. В-восьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Урву*, обильную травами. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный злых правителей или гордыню.

11. В-девятых, наилучшую из стран я, Ахýра Мáзда, сотворил: Верхкану[6], заселенную гирканцами. Тогда этому в противовес исторг Áнхра Мáнью многопагубный, мерзкий, неискупаемый грех педерастии.

---

[1] Тут определенно подразумевается имущественная поддержка, взаимозависимость, партнерство.

[2] Т.е. телесных, материальных, земных.

[3] «Контртворения» Áнхра Мáнью, созданные им в противовес творениям Ахýра Мáзды, не вполне понятны. «Скаити» обозначает, возможно, сорняк; или слово образовано от «сака», этнонима скифских племен, и обозначает «скифщину», набеги разбойничьих племен.

[4] Древнеиранский топоним Нисайа (название города, местности, области и пр.) известен в разных странах, в том числе в Парфии и Мидии, но обе не соответствуют приводимому в Вендидаде определению данной Нисайи, как находящейся между Маргианой и Бактрией.

[5] Керсаспа — один из популярных героев древнеиранских мифов и эпоса, дэвоборец.

[6] Вехркана (Хнанта) — обозначение Гиркании* или её части.

12. В-десятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Арахозию* прекрасную. Тогда этому в противовес исторг Áнхра Мáнью многопагубный, мерзкий, неискупаемый грех погребения трупов.

13. В-одиннадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Хаэтумант*, лучащийся, наделенный хварном. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный злых колдунов...

15. В-двенадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Рагу трёхплеменную. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный «сверхшатание мысли» [т.е. чрезмерная религиозная нестойкость].

16. В-тринадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Чахру*, сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный, мерзкий, неискупаемый грех предания трупов огню.

17. В-четырнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: Варну* четырёхугольную, где родился Траэтаона*, убивший змея Дахаку. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный неурочные менструации и неарийских правителей страны.

18. В-пятнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: семь индийских областей. Тогда этому в противовес исторг Áнхра Мáнью многопагубный неурочные менструации и неурочную жару.

19. В-шестнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахýра Мáзда, сотворил: страну у истоков Ранхи[1], которая управляется без правителей. Тогда этому в противовес состряпал Áнхра Мáнью многопагубный зиму, дэвовское творение, и чужеземных правителей страны из народа таожья.

20. Есть и другие страны и места обитания, и прекрасные, и замечательные и выдающиеся, и великолепные и ослепительные...

[Глава III]

1. «О творец костного [т.е. телесного, материального] мира, праведный [т.е. принадлежащий к Арте]! Где, во-первых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Поистине там, где муж праведный выступает, о Спитама Заратуштра, с дровами[2] в руке, с баресманом[3] в руке, с молоком в руке, со ступой[4] в руке, произносящий священное слово о согласии с верой, обращаясь с просьбой к Митре, обладающему широкими пастбищами, и Раману*, жалующему добрую пастьбу».

2. «О творец телесного мира, праведный! Где, во-вторых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Поистине там, где муж праведный соорудил дом, снабжённый огнём, молоком, супругой, детьми, добрыми стадами».

3. И с тех пор в этом доме обильно вскóрмленный скот, обильно вскормленная собака, обильно вскормленная супруга, обильно вскормленный ребенок, обильно вскормленный огонь, все обильно вскормленные средства для доброй жизни.

4. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-третьих, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Поистине там, о Спитама Заратуштра, где в наибольшей мере засевая, возделывают хлеба, травы, плодоносящие растения, где обводняют безводное место, где осушают место с избытком воды».

5. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-четвертых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Поистине там, где в наибольшей мере разводят мелкий скот и крупный скот».

6. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-пятых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Поистине там, где в наибольшей мере дают навоз мелкий скот и крупный скот».

7. «О творец телесного мира, праведный! Где, во-первых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «На хребте Арезуры*, о Спитама Заратуштра, там где дэвы собираются вместе из логовища Лжи».

8. «О творец телесного мира, праведный! Где, во-вторых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Поистине там, где в наибольшем числе зарыты трупы — умершие собаки и умершие люди»[5].

9. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-третьих, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Поистине там, где возводятся дахмы[6], на которых положены умершие люди».

10. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-четвертых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Поистине там, где в наибольшем числе имеются логовища тварей Áнхра Мáнью».

11. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-пятых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Поистине там, о Спитама Заратуштра, где мужа праведного жена и ребёнок влекутся вдоль пыльного и сухого пути неволи и поднимают скорбный голос».

12. «О творец телесного мира, праведный! Кто, во-первых, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Если кто поистине в наибольшем числе выкапывает там, где зарыты трупы — умершие собаки и умершие люди».

---

[1] Авестийская форма Ранха, общеиранское Раха, позже Ра(х) и пр., соответствует засвидетельствованному Птолемеем названию Волги (Ра); по этому основанию часть исследователей отождествляют Ранху с Волгой. По мнению некоторых других учёных это Сырдарья.

[2] Для священного огня, культ которого занимал основное место в ритуале зороастризма.

[3] Баресман — пучок священных ветвей, употреблявшихся при религиозных церемониях.

[4] Ритуальная ступа для получения священного напитка.

[5] Собака как священное животное здесь приравнивается к человеку. Смерть, по зороастризму, создана Áнхра Мáнью. Трупы человека и собаки являются нечистыми и оскверняют священную стихию земли. Зороастризм воспринял и предписывал погребальный обряд, по которому труп выставлялся на съедение хищным птицам; захоронялись же позже лишь кости (уже не считавшиеся оскверняющими).

[6] Дахмы — сооружения, на которых выставляли трупы на съедение, но ранее, как показывает этимология слова, — место погребения.

13. «О творец телесного мира, праведный! Кто, во-вторых, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Если кто поистине в наибольшем числе сносит погребальные сооружения, на которых были положены умершие люди».

[В ст. 14-21 идёт речь о наказании нарушившего правила похорон.]

22. «О творец телесного мира, праведный! Кто, в-третьих, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Если кто поистине в наибольшем числе уничтожает логовища тварей Áнхра Мáнью».

23. «О творец телесного мира, праведный! Кто, в-четвёртых, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Если кто поистине в наибольшей мере засевая, возделывает, о Спитама Заратуштра, хлеба, травы, плодоносящие растения, если кто обводняет безводное место, если кто поистине осушает место с избытком воды».

24. Ведь неудовлетворённа та земля, которая долго лежала невспаханной, которая должна быть вспахана пахарем, желающая для этого хорошего от поселянина, так же как молодая женщина, хорошо сложённая, которая долго ходит бездетной, желающая для этого хорошего от мужа.

25. Если кто обрабатывает эту землю, о Спитама Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тот несёт ей выгоду; это представляется точно подобно тому, как муж возлюбленный, возлежа на широком ложе, приносит возлюбленной жене сына или другую выгоду.

26. Если кто обрабатывает эту землю, о Спитама Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тогда говорит тому эта земля: «О муж, ты, который будешь меня обрабатывать левой рукой и правой, правой рукой и левой!»

27. Подлинно всегда впредь я буду проходить через страны, подлинно всегда впредь я буду идти, принося изобилие, чтобы они смогли собирать всевозможные жизненные средства, не говоря об урожае хлеба.

28. Если кто не обрабатывает эту землю, о Спитама Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тогда говорит тому эта земля: «О муж, ты, который не будешь обрабатывать меня левой рукой и правой, правой рукой и левой!»

29. Подлинно всегда впредь будешь ты стоять прислонившись у двери другого, среди выпрашивающих средства к жизни; подлинно всякую пищу, капающую ото рта [т.е. хорошую, жирную], пронесут мимо тебя, — её дадут тем, у которых и так избыток добра!»

30. «О творец телесного мира, праведный! Когда проявляется сущность маздаяснийской веры?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Когда усердно возделывают хлеб».

31. Кто, засевая, возделывает хлеб, тот возделывает Арту [т.е. правду, праведность], тот продвигает вперед эту маздаяснийскую веру, тот вскармливает эту маздаяснийскую веру, как если он совершает ... десять тысяч молитв Ясны.

32. Когда хлеб взращивается, тогда дэвов бросает в пот; когда провеянное зерно приготовляется, тогда дэвы обессиливают; когда мука приготовляется, тогда дэвы вопят; когда мучная пища готовится, тогда дэвы пускают ветры от ужаса. Всегда да будет иметься в доме эта мучная пища, для того, чтобы поражать дэвов, — в пасти у них станет очень горячо из-за неё, и их увидят обращающимися в бегство. Когда хлеб будет идти в изобилии, следует упоминать священное слово.

33. Ни один из тех, кто не ест, не способен ни к усердному занятию делами праведности, ни к усердному занятию сельским хозяйством[1], ни к усердному занятию произведением сыновей. Ведь через едение живет весь телесный мир; через неедение он теряет жизнь»[2].

34-35. «О творец телесного мира, праведный! Кто, в-пятых, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахýра Мáзда: «Если кто поистине, о Спитама Заратуштра, мужу праведному на этой земле за работу воздает по праву. Если кто поистине, о Спитама Заратуштра, мужу праведному на этой земле за работу не воздаёт по праву и долгу, тот будет низвергнут Спента* Армайти в тьму, в тлен, в худший мир, и всюду на остроконечные прутья.

[В ст. 36-42 идёт речь о наказании зороастрийца за нарушение правил погребения и о возможности очищения принятием и исповеданием маздеитской веры.]

ІІІ. КІММЕРІЙЦІ І СКІФИ В ПЕРЕДНІЙ АЗІЇ

№1
ЗАПИТИ ОРАКУЛУ ЧАСІВ АССІРІЙСЬКОГО ЦАРЯ АСАРХАДДОНА

З повідомлень Геродота і Біблії давно було відомо про вторгнення кіммерійців, а потім скіфів у Передню Азію, яке почалось у VIII ст. до н.е. і досягло апогею в VII ст. до н.е. За фараона Псамметіха I (664-610 рр. до н.е.) загони скіфів досягли Південної Палестини, грабували Аскалон* і стали загрожувати Єгипту. Псамметіх I був змушений відкупитися від них щедрими дарами. Археологічні знахідки підтверджують відомості про широкий розмах навали кіммерійців і скіфів. Типові тригранні наконечники стріл, виявлені в Східному Середземномор'ї, доводять перебування в там скіфів. Одночасно в Причорномор'ї і Приазов'ї з'являються вироби східних майстрів, що свідчить про посилення економічних і культурних зв'язків між країнами, що лежали на південь і північ від Кавказького хребта. Тим більш цікаві ассірій-

[1] Или земледелием; это слово в тексте в ранней Авесте относится прежде всего к скотоводству, позже — к земледелию (или земледельческо-скотоводческому хозяйству вообще).

[2] Здесь, видимо, отражена полемика с религиями и сектами, проповедовавшими аскетизм, который был всегда чужд зороастризму.

ські і вавілонські тексти, які згадують про кіммерійців і скіфів. З них видно, яку серйозну загрозу становили для Ассирії північні народи. Спочатку вони обрушились на Урарту, потім настала черга самої Ассирії. Тільки дипломатичними інтригами, сіючи розбрат між племенами і вступаючи в союз з окремими вождями — такими, як, наприклад, Партатуа (грец. Прототій, 674-653 рр. до н.е.), що став пізніше зятем Асархаддона (681-669 рр. до н.е.), ассирійські царі ослабляли цю небезпеку. Далі наведено глиняні таблички часів ассирійського царя Асархаддона аккадською мовою. За формою вони являють собою запити оракулу в політичних справах.

1. Шамаше*, великий володарю, на те, про що я тебе питаю, дай мені вірну відповідь: з цього дня, з третього дня цього місяця айяра* (2-й місяць) до 11 дня місяця аба* (5-й місяць) цього року, на 100 днів і 100 ночей — строк звершення ворожіння. Протягом цього строку — чи то буде Каштаріті* з його військом, чи то буде військо кіммерійців*, чи то буде військо мідійців, чи то буде військо маннеїв*, чи то буде якийсь інший ворог — чи задумують вони, чи замишляють вони? Чи то облогою, чи то силою, чи то бойовими діями, битвою і боєм, чи то проломом, чи то підкопом, ... чи то тараном, чи то облоговим знаряддям, чи то голодом, чи то клятвою іменем бога або богині, чи то доброю мовою і мирним договором, чи то якою-небудь хитрістю для здобуття міст — чи здобудуть вони місто Кішассу*, чи увійдуть в це місто Кішассу, чи підкорить це місто Кішассу рука їх, чи буде приєднане до їх володіння? — Твоя велика божественність знає.

Здобуття цього міста Кішассу рукою будь-якого ворога з цього дня і до дня мого строку, — наказом, устами твоєї великої божественності чи наказано, чи встановлено? Чи побачить той, хто бачить, чи почує той, хто чує?

Прости, якщо ворожіння звершується після мого строку; прости, якщо з ним серце їх [тобто учасників повстання] замислило і вони обернулись у ворогів, прости, якщо вони вчинили вбивство і пограбували їх польову здобич; прости, якщо вирок цього дня — чи добрий він чи лихий — буде днем бурним, який поллє дощем; прости, якщо нечистий нечистоту в місце ворожіння приніс і зробив нечистим; прости, якщо ягня твоєї божественності, взяте для ворожіння, має ваду або гріх; прости, якщо той, хто торкається до лоба ягняти, — свою обрядову одежу одяг брудною, що-небудь нечисте з'їв, випив, умастився, ... руки... змінив наступив; прости, якщо в устах одного з ворожбитів, раба твого, слово сплуталось — чи то ..., чи то... — я питаю тебе, Шамаш, великий володарю:

Що з цього дня, 3 дня цього місяця айяра до 11 дня місяця аба цього року, чи то Каштаріті з його військом, чи то військо кіммерійців, чи то військо маннеїв, чи то військо мідійців, чи то будь-який ворог — чи захоплять вони це місто Кішассу, чи увійдуть в це місто Кішассу, чи підкорить це місто Кішассу рука їх, чи буде приєднане до їх володіння?

[Далі йде опис ознак в печінці ягняти, по якій робилось ворожіння.]

2. Шамаше, великий володарю, на те, про що я тебе питаю, дай мені вірну відповідь. Каштаріті, начальник селища Каркашші[1], що писав Мамітіаршу, начальникові селища мідійців: «Об'єднаймося проти Ассирії» — чи послухає його Мамітіаршу; чи погодиться з ним, чи оберне до нього лице своє, чи буде в цьому році ворогувати з Ашшур-Ахіддіном[2], царем Ассирії? — Твоя велика божественність знає.

Ворожнеча Мамітіаршу, начальника селища мідійців, з Ашшур-Ахіддіном, царем Ассирії, наказом, устами твоєї великої божественності чи наказана, чи встановлена?...

Я питаю тебе, Шамаше, великий володарю, щó Мамітіаршу, начальник селища мідійців, чи вступить в союз з Каштаріті, начальником селища Каркашші, з ким Мамітіаршу вступить в союз, чи буде ворогувати з Ашшур-Ахіддіном, царем Ассирії? Це заховане в цьому ягняті, дай мені побачити вірну відповідь, сприятливі накреслення, добрі, сприятливі оракули твого наказу, уст твоєї великої божественності. Нехай дійде до твоєї великої божественності, Шамаше, великий володарю, а ти дай мені відповідь пророкуванням.

3. Шамаше, великий володарю, на те, про що я тебе питаю, дай мені вірну відповідь. Партатуа, цар Ішкуза (тобто скіфів[3]), який зараз прислав гінця до Ашшур-Ахіддіна, царя Ассирії, в... — якщо Ашшур-Ахіддін, цар Ассирії, віддасть за жінку Партатуї, царю Ішкуза, дочку царя з «дому виховання» [тобто царівну] ... чи вступить з ним Партатуа, цар Ішкуза, в союз, слово вірне, мирне, слово дружби чи скаже Ашшур-Ахіддіну, царю Ассирії, клятву вірності Ашшур-Ахіддіну, царю Ассирії, чи виконуватиме по істині? — Твоя велика божественність знає.

[Далі аналогічно з попереднім документом.]

№2
З НАДПИСУ АСАРХАДДОНА (ПРИЗМИ А і С)

«І Теушпу[4] кіммерійця, умман-манда*, що живе далеко, поразив я на землі країни Хубушна* разом з його військами моєю зброєю»[5].

---

[1] Місцеположення невідоме.

[2] Ашшур-Ахіддін— ассирійський цар Асархаддон (681-669 рр. до н.е.).

[3] Маються на увазі скіфські племена, що проникли через Кавказ у Мідію і інші країни Передньої Азії (пор. Геродот, I, 103, де згадано скіфського царя Прототія); їх держава називалась Ішкуза (бібл. Ашкеназ) і знаходилась, очевидно, в районі на південь від оз. Урмія.

[4] Пор. ім'я одного з предків персидського царя Кіра II — Теїспа (давньоперс. Чишпіша, 675-640 рр. до н.е.). Див. також «Маніфест Кіра».

[5] Про перемогу Асархаддона над кіммерійцями говорить також одна з вавілонських хронік. Після опису подій 679 р. там повідомляється: «Кіммерійці вторглись в Ассирію і були розбиті».

№3
ДІОДОР СИЦИЛІЙСЬКИЙ
ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА, II, 43-46

43. Теперь перейдем к скифам, населяющим соседнюю с мидийцами страну. Они сначала занимали незначительную область, но впоследствии, понемногу усилившись благодаря своей храбрости и военным силам, завоевали обширную территорию и снискали своему племени большую славу и господство. Сначала они жили в очень незначительном количестве у реки Аракса[1] и были презираемы за своё бесславие; но ещё в древности под управлением одного воинственного и отличавшегося стратегическими способностями царя они приобрели себе страну в горах до Кавказа, а в низменностях прибрежья Океана и Меотийского озера и прочие области до реки Танаиса. Впоследствии, по скифским преданиям, появилась у них рождённая землёй дева, у которой верхняя часть тела до пояса была женская, а нижняя — змеиная. Зевс, совокупившись с ней, произвел сына по имени Скифа, который, превзойдя славой всех своих предшественников, назвал народ по своему имени скифами. В числе потомков этого царя были два брата, отличавшиеся доблестью; один из них назывался Пал, а другой — Нап. Когда они совершили славные подвиги и разделили между собой царство, по имени каждого из них назвались народы, один палами, а другой напами. Спустя несколько времени потомки этих царей, отличавшиеся мужеством и стратегическими талантами, подчинили себе обширную страну за рекой Танаисом до Фракии и, направив военные действия в другую сторону, распространили своё владычество до египетской реки Нила. Поработив себе многие значительные племена, жившие между этими пределами, они распространили господство скифов с одной стороны до Восточного [т.е. Индийского] океана, с другой до Каспийского моря и Меотийского озера; ибо это племя широко разрослось и имело замечательных царей, по имени которых одни были названы саками, другие массагетами, некоторые аримаспами и подобно им многие другие. Этими царями были переселены и многие другие покорённые племена, а самых важных выселений было два: одно из Ассирии в землю между Пафлагонией и Понтом, другое из Мидии, основавшееся у реки Танаиса; эти переселенцы назывались савроматами. Эти последние много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побеждённых, превратили большую часть страны в пустыню.

44. После этого, когда в Скифии случилось однажды междуцарствие, воцарились в ней женщины, отличавшиеся силою. У этих народов женщины подобно мужчинам приучаются к войне и нисколько не уступают им в храбрости; поэтому много великих подвигов было совершено славными женщинами не только в Скифии, но и в соседних с ней землях. Например, когда персидский царь Кир, могущественнейший царь своего времени, со значительными силами двинулся походом на Скифию, то скифская царица перебила персидское войско и самого Кира захватила в плен и распяла. Составившееся таким образом племя амазонок отличалось такой храбростью, что не только опустошило много соседних стран, но и покорило даже значительную часть Европы и Азии. Так как мы упомянули здесь об амазонках, то считаем не лишним рассказать и о них, хотя наш рассказ, быть может, вследствие своей невероятности, покажется похожим на сказку.

45. Жил у реки Термодонта[2] народ под управлением женщин, которые наравне с мужчинами занимались военными делами. Говорят, что одна из них, имевшая царскую власть, отличалась мужеством и силой; составив войско из женщин, она стала обучать его военному искусству и покорила кое-кого из соседей. Приобретая все более и более доблести и славы, она постоянно делала набеги на соседние племена и, возгордившись вследствие удач, провозгласила себя дочерью Ареса, а мужчинам предоставила пряжу шерсти и домашние женские работы; затем она издала законы, которыми женщин вызывала на воинственные состязания, а мужчинам предоставила смирение и рабство. У детей мужского пола они калечили ноги и руки, чтобы сделать их непригодными к военной службе, а у девочек выжигали правую грудь, чтобы в пору телесной зрелости она не выдавалась и не мешала им; по этой причине племя амазонок и получило это название. Отличаясь вообще умом и военными талантами, царица построила большой город при устье реки Теомодонта, по имени Фемискиру, выстроила славный дворец и, во время походов обращая большое внимание на дисциплину, сначала покорила всех соседей до реки Танаиса. Совершив эти подвиги, она, как говорят, геройски окончила свою жизнь, мужественно сражаясь в одной битве.

46. Дочь её, унаследовавшая царство, в доблести подражала своей матери и в отдельных подвигах даже превзошла её: девиц она с самого юного возраста приучала к охоте, каждый день обучала военному искусству и установила пышные жертвоприношения Аресу и Артемиде, по прозванию Таврополе. Отправившись войною в страну за рекой Танаисом, она покорила все соседние племена вплоть до Фракии и, возвратившись домой с богатой добычей, построила великолепные храмы упомянутым богам и своим кротким управлением снискала себе величайшую любовь своих подданных. Затем она отправилась войной в другую страну, приобрела большую часть Азии и распространила свое владычество до Сирии. После её кончины родственницы, наследуя царскую власть, властвовали со славою и возвысили силу и славу племени амазонок...

[1] Скорее всего имеется в виду р. Сырдарья́.
[2] Совр. река Термечай.

IV. МІДІЙСЬКА ДЕРЖАВА

№1
ГЕРОДОТ
ІСТОРІЯ, I, 95-130

Історія Мідії відома слабко, оскільки відсутні автохтонні писані пам'ятки. Скупі відомості з ассирійських і перських написів і пам'ятки матеріальної культури не дають змоги відтворити виразну картину минулого мідійців. Тому доводиться якнайширше використовувати дані грецьких істориків (переважно Геродота і Ктесія), що зберегли багатий фольклорний матеріал Стародавнього Ірану. Причини і процес утворення Мідійської держави змальовуються Геродотом доволі спрощено, але згадувані ним царі були, безумовно, історичними особами. З достовірних джерел взято і ряд побутових подробиць, наприклад, придворні звичаї, опис Екбатан і ін. Особливо важливий опис нападу кіммерійців і скіфів на Передню Азію. Ассирійські джерела і Біблія цілком підтверджують відомості, наведені Геродотом.

95. ...Після того як ассирійці панували у верхній Азії протягом 520 років[1], перші почали виказувати їм непокірність мідійці, які, б'ючись за свободу з ассирійцями, проявили.. мужність і, скинувши рабство, визволились. А після них і інші народи поступили подібно мідійцям[2].

96. Однак, ледь всі народи материку одержали незалежність, як знову були поневолені. Сталось це так. Був мудрий муж серед мідійців, на ім'я Дейок[3], син Фраорта. Цей Дейок, прагнучи стати царем, зробив так. В той час як мідійці розселялись по селах, він, будучи в своєму селі і раніше славним, ще більше і ретельніше займався установленням справедливості; і це, звичайно, він робив в той час, коли по всій Мідії було багато беззаконня, знаючи, що справедливому вороже несправедливе. Мідійці з цього самого села, бачачи його якості, обрали його своїм суддею. А він, звичайно, прагнучи до влади, був чесний і справедливий. За те, що він робив так, співгромадяни багато хвалили його, так що жителі інших сіл, дізнавшись, що Дейок — єдина людина, яка судить по правді, і натерпівшись раніше від несправедливих рішень, тоді, коли почули про нього, з радістю ходили до Дейока, щоб і самим судитися в нього, і нарешті, не стали доручати свої справи нікому іншому.

97. Дедалі більше людей приходило до нього, бо чули про його справедливі рішення, і Дейок, знаючи, що все залежить від нього, не захотів більше навіть сидіти там, де він раніше привселюдно судив, і сказав, що він не буде більше судити; бо йому, мовляв, невигідно, занедбавши свої справи, розбирати цілий день справи сусідів. Але через те, що, звичайно, грабежу і беззаконня по селах стало ще більше, ніж було раніше, то мідійці зібрались в одне місце і почали радитись між собою, говорячи про те, що діється. І як мені здається, найбільше говорили друзі Дейока: «Оскільки, звичайно, при існуючих порядках ми не можемо далі так жити в нашій країні, давайте поставимо одного з нас царем; таким чином, і країна матиме добрі закони, і самі ми повернемося до своїх справ і не будемо вигнані звідси людською несправедливістю». Говорячи приблизно так, вони вмовляють один одного підкоритися царській владі.

98. Коли ж вони відразу після цього почали обговорювати, кого вони поставлять царем, всі мужі найбільше висували і вихваляли Дейока, поки не погодились, щоб він був у них царем. Він же наказав, щоб вони збудували йому дім, гідний царської влади, і щоб охороняли його доріфори [грец. списоносці]. Мідійці, звичайно, зробили це; вони збудували йому палац і великий і міцний в тій частині країни, де він сам вказав, і дозволили йому набрати доріфорів з усіх мідійців. А він, як тільки одержав владу, змусив мідійців зробити одне місто і, охороняючи його, менше дбати про інші. Коли ж мідійці послухали його і в цьому, він споруджує стіни і великі і міцні, ті самі, які нині названі Агбатанами*, причому одне коло стін було в другому. Збудована ця фортеця так, що одне коло вище від другого тільки на зубці. З одного боку, і пагориста місцевість частково сприяє тому, що це так, з другого ж — ще більше було докладено майстерності, причому всіх кіл — сім; в останньому знаходяться царські чертоги і скарбниці. Найбільша з них стіна величиною рівна приблизно обвідній стіні Афін[4]. Зубці першого кола — білі, другого — чорні, третього кола — пурпурні, четвертого— темно-сині, а п'ятого — сандаракові[5]. Так зубці всіх кіл розцвічені кольорами. А два останні кола мають зубці, одне — посріблені, друге — позолочені[6].

99. Отже, Дейок укріпив це для себе і навколо свого палацу, а всьому іншому народові наказав жити кругом фортеці. Коли ж усе було збудовано, Дейок став першим, хто встановив такий порядок, щоб ніхто не входив до царя і щоб все передавалось через вісників, щоб царя ніхто не бачив і щоб сміятись і плювати при ньому всі вважали ганебним. Такою величчю він оточив себе для того, щоб його товариші, які були і виховані разом з ним, і не гіршого походження, і не поступалися перед ним в особистих достоїнствах, бачачи його, не відчували прикрості і не замишляли проти нього, а щоб він здавався їм, коли вони не бачитимуть його, відмінним від них.

---

[1] Ассирійська держава пала в 612 р. до н.е. Таким чином, виникнення ассирійського царства, за Геродотом, слід віднести до часу, незадовго до царювання Тіглатпаласара I (1116-1090 рр. до н.е.). Геродот користується тут аккадськими джерелами.

[2] До числа підкорених Ассирією народностей належали вавілоняни, сирійці, кілікійці, народності Урарту і Єгипет (до 655 р. до н.е.). За Ашшурбанапала (669-629 рр. до н.е.) і Ашшур-Етель-Ілані (629-624 рр. до н.е.) Мідія остаточно звільнилась від ассирійського панування.

[3] Дейок — мідійський цар, правив в 727-675 рр. до н.е.; можливо, тотожний племінному вождю маннеїв Дайаукку, переможеному ассирійським царем Саргоном II (722-705 рр. до н.е.). Новела про Дейока вирішує питання про виникнення монархічної влади: розумна людина створює собі славу найсправедливішої; потім, відійшовши від справ, дає відчути народу контраст між його справедливою владою і анархією, що наступила, і, нарешті, при сприянні своїх агентів одержує владу, до якої вона давно вже прагнула.

[4] Периметр обвідної стіни Афін в V ст. дорівнював, за словами Фукідіда (Історія, 11, 13), 174½ стадіям, тобто бл. 31 кілометра.

[5] Сандараковий колір — оранжево-червоний (сандарак — сірчистий миш'як).

[6] Опис нагадує вавілонський зіккурат. Однак, невідомо, чи був в Екбатанах такий багатоповерховий храм сімох богів (відповідно сімох світил: Шамаш — Сонце, Сін — Місяць, Нінурта, або Нінгірсу — Марс, Набу — Меркурій, Мардук — Юпітер, Іштар — Венера, Нергал — Сатурн), в якому кожен поверх був присвячений одному з цих богів і мав колір, властивий кожному богові.

100. Коли ж він це встановив і зміцнив свою владу, він, охороняючи справедливість, показав себе суворим; і люди, пишучи скарги, посилали їх до нього, а він, розбираючи принесене йому, висилав рішення. Це він робив щодо скарг, а інше він влаштував так: коли він довідувався про кого-небудь, хто чинив насильства, то, покликавши цього чоловіка до себе, він судив по заслузі за кожну несправедливість, і шпигуни і підслухувачі були по всій країні, якою він правив.

101. Дейок зробив тепер мідійський народ[1] єдиним і правив ним. У мідійців стільки племен: буси, паретакени, струхати, арізанти, будії і маги*...

102. Сином Дейока був Фраорт*, який, після того як Дейок, процарювавши 53 роки, помер, прийняв владу, а прийнявши, не вдовольнився тим, що він правив тільки мідійцівами, але, пішовши походом на персів, напав на них перший і перших зробив підданими мідійців. А потім, маючи під своєю владою ці два народи, обидва сильні, він завоював Азію, ідучи від одного народу до другого, поки не ополчився на ассірійців і з ассірійців на тих, що мали місто Ніневію* і колись панували над усіма; вони тоді не мали союзників, які відпали від них, але в цілому, звичайно, були в доброму становищі; отже, ополчившись на них, Фраорт і сам загинув, процарювавши 22 роки, і більша частина його війська загинула разом з ним.

103. Після смерті Фраорта наслідував йому Кіаксар*, син Фраорта, сина Дейока. Кажуть, що він був ще більш войовничий, ніж його предки, і перший розподілив по загонах тих, що жили в Азії, і також перший встановив, щоб кожний рід війська був окремо: списоносці, лучники і вершники; а до того все було змішане разом без розбору. Він був той, хто бився з лідійцями, коли день став ніччю[2], як вони билися, і той, хто підкорив собі всю Азію вище річки Галіса*. Зібравши всіх підвладних йому, він ополчився на Нін, бажаючи помститися за батька і знищити це місто. Але проти нього, коли він у битві переміг ассірійців і обложив Нін, прийшло велике військо скіфів, а вів їх цар скіфів Мадій, син Прототія[3]; скіфи вторглися в Азію, вигнавши кіммерійців з Європи[4], і, переслідуючи тікаючих, прийшли таким чином в Мідійську землю.

104. Від озера Меотіди[5] до річки Фасіса[6] і до колхів[7] — 30 днів ходьби для необтяженого пішохода, а з Колхіди недалеко перейти в Мідію, причому один тільки народ посередині між ними — саспейри[8], а пройшовши його, попадаєш в Мідію. Проте скіфи вторглися не по цій дорозі, а, звернувши з неї, пішли по верхній дорозі, що була набагато довша, маючи з правого [тобто з північного] боку Кавказькі гори. Тут мідійці, зіткнувшись з скіфами і зазнавши поразки в битві, втратили владу, а скіфи захопили всю Азію[9].

105. Звідси скіфи пішли на Єгипет. І коли вони опинились в Палестинській Сирії[10], Псамметіх*, цар Єгипту, вийшовши їм назустріч, дарами і просьбами умовив їх не йти далі. Повертаючись назад, вони опинились в Аскалоні*, місті, що лежить в Сирії; більшість скіфів пройшли через місто, не завдавши йому шкоди, проте деякі з них, залишившись, пограбували святилище Афродіти Уранії[11]... Грабіжників святилища в Аскалоні і всіх їх нащадків богиня покарала, вразивши їх навіки «жіночою» недугою. І не тільки самі скіфи твердять про таке походження їх хвороби, але і всі відвідувачі Скіфії можуть бачити страждання так званих енареїв[12].

106. Отже, скіфи панували над Азією 28 років, і все було спустошене ними через їх зарозумілість і зневагу до підкорених. Бо, крім того, що вони вимагали від всіх данини, яку вони наклали на всіх, вони, об'їжджаючи країну, ще і грабували все, що в кого було. Кіаксар і мідійці, запросивши їх в гості і напоївши, перебили більшість з них, і таким чином мідійці врятували свою державу і стали панувати над тим же, над чим і раніше панували; крім того, вони взяли Нін[13] ... і підкорили собі ассірійців, крім тієї частини, яка називається Вавілонією. А після цього Кіаксар, процарювавши 40 років (рахуючи і ті роки, коли панували скіфи), помер.

107. Царська влада після нього перейшла до Астіага, сина Кіаксара. В нього народилася дочка, яку він назвав Мандана. Вона, як це побачив Астіаг уві сні, випустила стільки сечі, що затопила не лише його місто, а і всю Азію. Він повідомив про це магів, тих, що тлумачать сновидіння, і коли вони розповіли йому докладно, що може статися, він дуже злякався. І пізніше, коли ця Мандана вже дійшла шлюбного віку, побоюючись того сновидіння, він не одружив її ні з ким з мідійців, з тих, що були за станом йому рівні, але віддав її заміж за перса на ім'я Камбіз[14], вважаючи, що той походив з доброї родини, був людиною гарної вдачі і стояв далеко нижче від якогось мідійця середнього стану.

---

[1] Мідійці, очевидно, в X—IX ст. до н.е. переселилися з Бактрії і Согдіани, зайняли північно-західну частину Ірану і підкорили місцеве, неіндоєвропейське населення.

[2] Мається на увазі сонячне затемнення 28 травня 585 р., передбачене грецьким філософом Фалéсом Мілетським (640-546 рр. до н.е.).

[3] Прототія зіставляють з скіфським вождем Партатуа (674-653 рр. до н.е.), зятем і союзником Асархаддона (681-669 рр. до н.е.).

[4] Кіммерійці жили спочатку по берегах Керченської протоки (Боспору Кіммерійського) і Азовського моря.

[5] Азовське море. Назва пов'язана з назвою племені меотів, що жили на його східному березі. Очевидно скіфи, переслідуючи кіммерійців, ішли вздовж берегів Каспійського моря, а кіммерійці пройшли до Анатолії вздовж берегів Чорного моря.

[6] Фасіс — суч. р. Ріон в західній Грузії (Колхіді).

[7] Колхи вважаються одними з предків грузинів.

[8] Саспейри — народ, що жив в Закавказзі по сусідству з колхами (на шляху з Колхіди в Мідію).

[9] Панування скіфів тривало від 653 по 625 рр. до н.е.

[10] Тут мається на увазі країна філістімлян в прибережній Палестині, що поселились там в XII ст. до н.е. (до прибуття іудейських племен).

[11] Очевидно, Геродот називає так фінікійську богиню родючості Астарту, яку почитали також філістімляни.

[12] Енареї (іранськ. «анарья» — немужній) — кастрати, гермафродити — жерці богині Іштар (Астарти). Скіфи під час вторгнення в Сирію познайомились з її культом. Про цю «хворобу» скіфів згадує також Арістотель.

[13] Тобто Ніневію, в 612 р. до н.е. Завоювання Ассирії Кіаксаром* підтверджується хронікою Набопаласара. Про царювання Кіаксара повідомлення Геродота суперечливі: за одним варіантом (173), загибель скіфів відбулась перед війною Кіаксара з Лідією, за іншим (106) — вона безпосередньо передувала завоюванню Ніну (Ніневії).

[14] Батько Кіра II — Камбіз I (580-558 рр. до н.е.) був не простолюдином, а одним з перських вождів, залежних від мідійського царя.

108. На перший рік одруження Мандани з Камбізом Астіаг побачив ще один сон: йому здалося ніби з лона цієї його дочки виросла виноградна лоза і ця лоза своїм листям покрила всю Азію. Такий сон він побачив і розповів про нього товмачам сновидінь і послав у Персію за своєю дочкою, що незабаром мала народити дитину. Коли вона прибула, він тримав її під пильним доглядом, бо намірювався вбити дитину, яку вона мала народити[1]. Це тому, що маги-товмачі сновидінь пояснили йому значення сновидіння, сказавши, що народжений його дочкою згодом стане царем замість нього. Саме цього побоювався Астіаг, і щойно народився Кір, він запросив до себе Гарпага, свого родича і людину, якій він найбільш довіряв серед усіх мідійців і головного управителя його власності, і сказав йому таке: «Гарпагу, справу, яку я тобі доручаю, не розглядай її, як щось неважливе, не обдури мене і не бери до уваги того, як інші на це дивляться, щоб тобі потім не постраждати. Візьми дитину, яку народила Мандана, віднеси її додому і вбий її там, а потім поховай її, як ти вважатимеш за потрібне». — Той відповів: «Царю мій! Ще ніколи до цього дня ти не помічав за мною нічого, що було б тобі не до вподоби, і я і в майбутньому намагатимусь не завинити перед тобою. Але, якщо справді тобі завгодно, щоб так воно сталося, як ти сказав, як на мене, то це, звичайно, мій обов'язок прислужитися тобі якнайкраще».

109. Такими словами відповів йому Гарпаг і, коли йому передали дитину, одягнену, як одягають покійників, він, плачучи, пішов додому, і коли ввійшов туди, переказав своїй жінці все, що наказав зробити Астіаг. Тоді вона так сказала йому: — «Ну, а тепер, що ти думаєш робити?» — Він відповів: — «Не те, що мені наказав зробити Астіаг, навіть, якщо він зовсім загубить свій розум і остаточно збожеволіє. Тепер, принаймні, я не виконаю його наказу і не стану його знаряддям, щоб учинити таке душогубство. Я маю досить підстав, щоб не вбивати дитину. Насамперед тому, що ця дитина належить і до мого роду, а крім того, тому що Астіаг старий і в нього нема дитини чоловічої статі. А якщо після його смерті царська влада перейде до його дочки, вбивцею її дитини, яким я міг би стати, на що я тоді можу наразитися, як не на неминучу небезпеку? Але, щоб я був у безпеці, треба цю дитину вбити, але треба також, щоб її вбивцею став хтось інший з Астіагових людей, але не з моїх».

110. Так він сказав і негайно послав людину до когось з Астіагових пастухів, що був йому знайомий і доглядав корів на пасовиськах придатних для Гарпагової мети, які були в горах з беліччю диких звірів. Волопаса цього звали Мітрадат. Він жив з жінкою, яка також була рабинею Астіага і мала на ім'я Спако. Так мідійською мовою, а в еллінській мові цьому імені відповідає Кіно, бо собаку мідійці називають спака. Передгір'я тих гір, де були пасовища цього волопаса, якого я назвав, розташовано на північ від Агбатанів і в напрямі до Понту Евксіну. В цій частині Мідія ближче до країни саспейрів, дуже гориста, висока і поросла лісами, але інша частина Мідії рівнинна. Отже, коли прийшов волопас, якого Гарпаг запросив прийти якнайшвидше, він сказав йому таке: «Астіаг наказує тобі взяти це немовля і віднести його до найвідлюднішого місця в горах і щоб воно там загинуло якнайскоріше. Він наказав також, щоб я сказав тобі, коли ти його не вб'єш і якось залишиш його живим, тебе спіткає найлютіша кара. Простежити, щоб немовля було туди підкинуто, він доручив мені».

111. Почувши це, волопас взяв немовля, повернувся тим самим шляхом і прийшов до хатини. І сталося так, що його жінка з дня на день мала народити і тоді, не знаю, чому так зробив бог, вона народила дитину, коли волопас був у місті. Обидва вони були дуже занепокоєні. Він хвилювався через пологи своєї жінки, а його жінка через те, що Гарпаг покликав її чоловіка, чого перед тим не бувало. А коли той повернувся і прийшов до неї, жінка, яка вже мала сумнів, чи побачить його, перша спитала його, заради чого Гарпаг його покликав з таким поспіхом. Він їй відповів: «Жінко! В місті, куди я пішов, я бачив і чув такі речі, що краще було б, якби я їх не бачив і не хотів був, щоб нічого такого не сталося в наших господарів, бо вся Гарпагова родина здригається від плачу, аж я розгубився, коли зайшов до них. І ось ледве я ввійшов, бачу якесь хлоп'ятко, що лежить там, труситься і кричить, а на ньому золоті прикраси і різноманітна білизна. А Гарпаг, ледве мене побачив, наказав мені негайно взяти хлоп'ятко і якнайшвидше піти і покласти його на горі там, де найбільше диких звірів. Астіаг, каже він, дає мені таке доручення і загрожує мені жорстокими карами, якщо я не виконаю того, що він наказав. Отже, я його взяв і оце приніс, гадаючи, що це дитина якогось слуги. Адже, як мені зрозуміти, чиє воно є насправді. Проте я не міг пояснити, що означають оці золоті прикраси і розкішне вбрання, що на ньому було, і крім того, що мають означати ті зойки, які чули мої вуха в Гарпаговому домі. Та ось раптом, що ти скажеш, на шляху я довідуюся про всі подробиці від одного слуги, що випровадив мене за місто і передав мені немовлятко, а саме що це син Мандани, Астіагової дочки і Камбіза, Кірового сина, і що Астіаг наказує мені його умертвити. А тепер ось воно!»

112. Так сказав волопас і тут-таки розповив дитину і показав їй. А вона, щойно побачила хлоп'ятко, таке високе на зріст, таке гарненьке, почала плакати і впала навколішки перед своїм чоловіком і благала його, що б там не сталося, щоб він його не викидав. Проте, він казав їй, що не може інакше зробити, що незабаром прийдуть наглядачі від Гарпага перевірити, що він зробив і що він загине тоді найгіршою смертю, коли не виконає наказу. Проте, переконавшись, що їй не сила вмовити свого чоловіка і що він правий, вона знову сказала йому так: «Оскільки я неспроможна вмовити тебе, щоб ти його не викидав, ось що слід тобі зробити, бо, як ти кажеш, треба, щоб вони неодмінно побачили, що ти його викинув. Адже і я народила дитину, але вона мертва. Візьми її і викинь, а сина Астіагової дочки ми виховаємо, ніби він є нашим. Так і тебе не викриють і ти не завдаш лиха нашим господарям і я буду спокійна, що непогано вигадала, бо і для мертвої дитини буде царський похорон, а та, що в нас залишиться, врятує своє життя».

[1] Новела про народження і виховання Кіра взята Геродотом з легенд царського роду Ахеменідів. В дійсності Кір був васалом Астіага, повстав і повалив його владу. Мотиви легенди про Кіра нагадують легенду про Ромула і Рема і ін.

113. Волопас вирішив, що дуже правильно каже його жінка, і, зважаючи тепер на те, що справа змінилася, негайно взявся за виконання. Дитину, яку він приніс, щоб її погубити, він передав своїй жінці, а свою, що була мертвою, він поклав в кошик разом з іншими речами, і прикрасив її всіма коштовностями іншої дитини. Отже, він взяв її і пішов з нею, і залишив її в найвідлюднішому місці, на горі. Коли наступив третій день після того, як він поклав там дитину, він залишив біля неї для догляду одного пастуха, свого помічника і вирушив до міста. Прийшовши до Гарпага, він доповів йому, що готовий показати труп тієї дитини. Гарпаг послав туди найбільш надійних людей з своїх доріфорів, з'ясував з їх допомогою, як стоїть справа, і поховав сина волопаса. Отак відбувся похорон однієї дитини, а іншу, яка згодом одержала ім'я Кіра, взяла до себе волопасова жінка, почала виховувати її і дала їй якесь інше ім'я, не знаю яке, тільки не Кір.

114. Коли дитина досягла вже десяти років, сталося так, що вона була викрита. В тому селі, де були також інші діти пастухів, вона бавилась там з своїми однолітками на вулиці. І діти, граючись, обрали собі на царя того, кого... називали волопасовим сином. І він почав наказувати одним зводити споруди, іншим бути його доріфорами, ще одному бути царським оком[1], а іншому дав почесну посаду приносити йому відомості. Так він розподілив між ними обов'язки. А одного з дітей.., сина Артембара, знатної особи серед мідійців, через [неслухняність] він наказав тримати за руки і ноги. Хлопці послухались, а Кір відлупцював його як слід дрючком. Той, як тільки його відпустили.., побіг до міста і поскаржився батькові. Звичайно, він не називав Кіра, бо цього імені тоді ще не існувало, але був лише син Астіагового волопаса. І Артембар, розгніваний, прийшов до Астіага разом з своїм сином і розповів йому про те, чого той зазнав. «Царю мій, — він сказав йому, — ось яку образу вчинив нам твій раб, син волопаса!» — І при цьому показав цареві хлопчикові плечі.

115. Астіаг... побачив синці... і, поважаючи Артембара.., послав по волопаса разом з його сином. Коли вони прийшли до нього, Астіаг пильно подивився на Кіра і сказав йому: «Що ж це, ти син отакого батька наважився так негідно поводитися з сином цієї людини, яка з найперших в моєму палаці?» А ось що відповів йому на це Кір: «Царю мій! Я мав право так поводитись з ним. Адже діти мого села, а серед них був і оцей, граючись, обрали мене своїм царем, бо вважали мене за найбільш підхожим для цієї посади. Отже, всі інші хлопці виконували мої накази, але цей зовсім мене не слухав і не рахувався зі мною, тому він і заслужив такого покарання. Таким чином, після цього, якщо я за це маю бути покараний, так ось я тут у твоєму розпорядженні».

116. Коли це так промовляв хлопчик, в Астіага виникла підозра, що він пізнає його. Здавалося, що і риси його обличчя якось схожі на його власні риси, і ця його відповідь, що личить більше вільній людині, а не рабу, і, нарешті, час, коли дитину було кинуто на горі, збігався з теперішнім віком хлопчика. Так спершу він розгубився і деякий час не міг говорити. Згодом він якось опритомнів і, бажаючи віддалити Артембара, щоб докладно допитати волопаса, він сказав Артембарові: «Артембаре! Я все це влаштую так, щоб ні ти, ні твій син не мали на що скаржитися». Отже, він відпустив Артембара. Тоді слуги Астіага за його наказом відвели Кіра, а коли волопас залишився сам у його присутності, Астіаг запитав його, звідки він взяв цього хлопця і хто був той, що його йому передав. А волопас сказав йому, що це його власний син і та, що його народила, ще жива і перебуває в його домі. Проте Астіаг сказав йому, щоб той добре розміркував, якщо не хоче, щоб його жорстоко катували і, кажучи так, він подав знак своїм доріфорам, щоб вони схопили волопаса. А той, коли його тягли на тортури, наважився нарешті і розкрив, як було насправді. З самого початку він докладно розповів всю правду і закінчив благанням, щоб Астіаг його помилував.

117. Астіаг, коли волопас розкрив йому всю правду, більше не приділяв йому жодної уваги, але розгніваний на Гарпага, наказав своїм доріфорам покликати його. І коли Гарпаг з'явився перед Астіагом, Астіаг спитав його: «Гарпагу! Чи ти не скажеш мені, якій смерті ти піддав дитину, яку я тобі передав, ту, народжену моєю дочкою?» І Гарпаг, оскільки він побачив, що там стояв волопас, не пішов далі шляхом неправди, щоб його не катували на допитах, відповів: «Царю мій, коли я взяв дитину, я почав сушити свій мозок, міркуючи, як мені виконати твій наказ і щоб мені не бути винуватим перед тобою, і знову-таки не стати вбивцею і в очах твоєї дочки і в твоїх очах. Тому ось що я зробив: я покликав цього волопаса і передав йому дитину, сказавши йому, що це ти наказав йому вбити її. І, бачиш, сказавши так, я не збрехав, бо ти дав мені такий наказ. Отже, я передав йому її з такою умовою: я наказав йому піти і покинути її десь на пустельній горі, і потім залишатися там поблизу і доглядати, як вона помре, і я загрожував йому всіляко, якщо він не виконає цього з усією точністю. А коли він виконав все, що я йому наказав, і дитина померла, я послав туди найбільш відданих мені євнухів і переконався в цьому завдяки їм, і я поховав її. Так воно сталося, царю мій, і такою смертю померла дитина».

118. Гарпаг все це правильно виклав, проте Астіаг, приховуючи гнів, який він мав на нього за те, що сталося, спершу сам розповів Гарпагу, як він почув про цю справу від волопаса, а згодом, коли він все це переказав, в кінці додав, що хлопець живий і добре вийшло так, як воно сталося: «Оскільки, — він продовжував, — мене страшенно мучило те, що я зробив з цією дитиною, і було не менш тяжким, що я став ненависним моїй дочці. Отже, повір мені, що так як доля все це обернула, воно добре закінчилося, а тепер пришли мені твого сина, щоб він потоваришував з цим новознайденим хлопцем, а потім (бо я маю намір принести жертву на подяку за врятування цього хлопця тим богам, яким це личить), зроби мені честь прийти, щоб ми разом побенкетували.

119. Коли це почув Гарпаг, він впав до ніг свого владаря і, повертаючись додому, вирішив, що це велике щастя, бо його помилка обернулася на добре і що це йому дуже пощастило бути запрошеним на бенкет. Ледве він повернувся додому, він з усією поквапливістю відіслав свого єдиного сина віком приблизно тринадцятьох років і наказав йому піти до Астіага і робити все, що Астіаг йому скаже. А сам він, не тямлячи себе з радощів, розпо-

[1] «Царське око» — тобто таємний агент царя. Звичайна на Стародавньому Сході назва таємної поліції «царські очі і вуха».

вів своїй жінці, що з ним сталося. Астіаг, скоро до нього прийшов Гарпагів син, зарізав його, пошматував, частину м'яса посмажив, частину зварив, і підготував все як слід для споживання. І коли наблизився час бенкетування і прибули всі запрошені гості, а також і Гарпаг, перед ними і перед Астіагом було поставлено столи з багатим частуванням з баранини, а Гарпагові подано м'ясо його сина, де були всі частини його тіла, крім голови, кінцівок ніг і рук[1]. А кінцівки було покладено в кошик і добре прикрито. І щойно стало видно, що Гарпаг наситився, Астіаг запитав його, чи здалося Гарпагові смачним це м'ясо. І коли Астіаг відповів, що воно здалося йому дуже смачним, призначені для цього слуги принесли йому кошик, де були голова, руки і ноги його сина, поставили його біля Гарпага і запропонували йому відкрити кошик і взяти з нього, що він схоче. Гарпаг послухався, відкрив кошик і побачив те, що залишилося від його сина. Втім незважаючи на те, що він побачив, він зовсім не розхвилювався, але якось стримався. А Астіаг спитав його тоді, чи він зрозумів тепер, якої дичини м'ясо він з'їв. І той відповів, що він це розуміє, але йому все приємне, що робить його цар. Так він йому відповів і забрав все, що там з тіла залишилося і пішов додому...

120. Так Астіаг покарав Гарпага, а сам почав міркувати, що йому робити з Кіром. Він покликав до себе магів, які розтлумачили йому сновидіння в той спосіб, що я про нього згадав. Коли вони прийшли, Астіаг знову запитав їх, як вони йому розтлумачили сон. Вони дали йому таку саму відповідь, як і перед тим, кажучи, що коли дитина вижила і не померла, то долею призначено, щоб вона стала царем. На це він відповів їм такими словами: «Цей хлопець існує, він живий, а коли він перебував на селі, то сільські хлопці обрали його на царя. І він поводився, як справжній цар: призначав собі і доріфорів, і вартових, і вісників, все він упорядкував. А тепер, як ви гадаєте, що все це має означати?» На це маги сказали: «Якщо дитина жива і стала царем, хоч ніхто і не мав такого наміру, тоді тобі нема чого непокоїтися, все буде гаразд, бо вдруге вона вже не царюватиме. Іноді буває так, що і оракули, це ми знаємо, пророкують про незначні події і щодо сновидінь, дуже часто вони мають не варті уваги наслідки». Астіаг відповів їм: «І сам я, магове, остаточно згоден з вашою думкою, бо якщо хлопець вже одного разу мав титул царя і таким чином сон здійснився, то мені вже не треба побоюватися, що він мені завдасть шкоди. Проте саме тепер добре розміркуйте і дайте мені пораду, що мені треба зробити для забезпечення влади моєї родини і щоб вам було добре». На це йому сказали маги: «О царю, і для самих нас дуже корисно, щоб збереглася твоя царська влада, бо інакше, якщо влада перейде до цього хлопця, а він перс, ми, будучи мідійцями, станемо чужинцями і підданцями персів і вони не рахуватимуться з нами. А якщо ти і надалі будеш царем, оскільки ти наш земляк, і ми будемо причетні до влади і матимемо від тебе всяку шанобу. Отже ми за всяку ціну маємо дбати і за тебе, і за твою царську владу. А тепер, коли б ми вбачали якусь небезпеку, ми неодмінно сказали б тобі про це. Тому тепер, коли твій сон правильно розтлумачено і він виявився незначним, і ми спокійні, і тобі радимо бути таким. Що ж до цього хлопця, то відішли його подалі, щоб ти його не бачив, до Персії, до його батьків».

121. Астіаг дуже зрадів, почувши ці слова, і, покликавши Кіра, сказав йому: «Дитино моя! Я поставився до тебе дуже погано через той облудний сон, бачений мною, але твоя щаслива доля захотіла, щоб ти залишився живий. Виряджайся з богом в путь до Персії, а я пошлю за тобою людей, щоб вони тебе супроводили. І скоро ти туди прибудеш, ти знайдеш там своїх батька і матір, але не таких, як той волопас Мітрадат і його жінка».

122. Так сказав Астіаг і відіслав від себе Кіра. Коли той повернувся до Камбізового дому, його прийняли батьки, а коли довідалися, що він їх син, то радощам не було кінця, адже вони знали, ніби він помер, щойно народившись. Вони почали його розпитувати, якже він врятувався. Кір їм розповів і сказав, що і сам був в цілковитій омані до тих пір, доки подорожуючи, довідався, як воно було насправді. Отже, перед тим він вважав, що є сином якогось Астіагового волопаса, але, вирушивши в дорогу, довідався від своїх супутників про істину. До цього додав, що його виховала волопасова жінка і, розповідаючи, вихваляв її. Ім'я Кіно не сходило з його вуст. Батьки засвоїли це ім'я, а перси повірили, що ця дитина врятувалася через втручання божества. Вони поширили чутку, ніби тоді, коли Кіра було покинуто, його вигодувала одна сука[2]. Від цього і поширився такий переказ[3].

123. Коли Кір став дорослим чоловіком, він перевершував однолітків своєю мужністю і був найулюбленішим серед народу. Тоді Гарпаг почав надсилати йому дари і прагнув досягти його прихильності, бо хотів помститися Астіагові. Він розумів, що як приватна особа не зможе зробити цього, проте бачачи, що Кір виріс і прославився, постарався зробити його своїм спільником, зважаючи на те, що обидва вони постраждали від Астіага. Ще перед тим йому пощастило досягти такого: оскільки Астіаг поводився з мідійцями суворо, Гарпаг потай почав спілкуватися з найзнатнішими мідійцями і умовляти їх, що їм треба обрати на владаря Кіра і позбавити влади Астіага. Це йому пощастило, і все вже було підготовлено, коли Гарпаг захотів переказати про свої наміри Кірові, який все ще перебував у Персії, і в Гарпага не було жодного способу зробити це, бо всі шляхи охоронялися, і тоді він вдався до таких хитрощів: роздобув зайця, розпоров йому черево, не висмикнувши жодної волосинки з його шкури, але залишив його, яким той був живим, а потім поклав йому в черево листа, в якому, написав те, що замислив. Зашивши зайцеві черево, він дав тенета одному з найбільш надійних своїх слуг, ніби

---

[1] Можна сумніватися, чи справді Астіаг так помстився Гарпагові. В розд. 73 також ідеться про споживання людського м'яса: помста скіфів на Кіаксарові. В давньогрецьких міфах імовірно йшлося про пережитки первісного людожерства: міф про Тантала (випробування богів) і про Атрея, який вбив синів свого брата Фієста і нагодував його їх м'ясом. Можливо, в розповіді про помсту Астіага повторено ці міфологічні мотиви.

[2] Треба мати на увазі, що собака був священною твариною верховного бога Ахура Мазди.

[3] Геродот, не довіряючи переказу про суку, посилається на ім'я жінки волопаса Спако, якому відповідає грецьке Кіно (від назви собаки гр. kyon, род. відм. kynos). Отже, він хотів знайти раціональне пояснення міфологічного переказу. Щось подібне зробив пізніше римський історик Тіт Лівій (59 р. до н.е. - 17 р. н.е.) з легендою про родоначальників римського народу Ромула і Рема.

той був мисливцем, і послав його до персів, давши йому усний наказ передати зайця Кірові і сказати йому, щоб він власноручно розпоров зайця і щоб при цьому не було нікого стороннього.

124. Так все воно і було зроблено, і Кір взяв зайця і розпоров його черево, знайшов там лист і прочитав його. А в листі було ось що: «Сине Камбіза, напевне тебе охороняють боги, бо інакше тобі так не щастило б, отже, помстися на Астіагові, твоєму вбивці, бо якби залежало від його волі, ти був би мертвий, але ти живеш, дякуючи втручанню богів, а також і моєму. Все це, я гадаю, ти вже давно знаєш і про себе самого, як воно було, і про те, що мені вчинив Астіаг за те, що я тебе не умертвив, а передав волопасові. Отже, ти, якщо мене послухаєш, можеш стати царем всієї цієї країни, якою володіє Астіаг. Тому постарайся тепер підняти персів на повстання, збери військо і вирушай проти мідійців. І чи мене призначить стратегом [тобто полководцем] Астіаг, чи когось іншого із знатних мідійців виступити проти тебе, все одно, це буде те, що ти хочеш. Бо вони будуть першими, які втечуть від нього і перейдуть на твій бік і намагатимуться скинути Астіага. Отже, май на увазі, що тут вже все підготовлено, роби, що я тобі кажу і роби це якнайшвидше».

125. Коли Кір одержав таке повідомлення, почав міркувати, як він зможе підняти персів на повстання і, обмірковуючи це, вирішив, що найкращий спосіб буде той, про який я розповім, і це саме і зробив. Він написав листа, в якому виклав все, що замислив, потім покликав персів на збори і, розкривши листа, прочитав, що там було написано, ніби Астіаг призначив його стратегом персів. «А тепер, — додав він, — шановні перси, я оголошую вам, щоб ви з'явилися до мене і хай кожний з вас має при собі серп». Таке зробив він їм оголошення. Всі перси поділяються на багато племен, і деякі з них зібрав Кір, і підняв їх на повстання проти мідійців. Від цих залежать всі інші перси, і ось які вони були: пасаргади, марафії і маспії. З цих найзнатніше плем'я пасаргадів. До них серед інших родів належав і рід Ахеменідів, з якого походять царі Персіди[1]. Інші племена персів такі: панфіалеї, дерусієї, германії. Всі вони землероби, а ще інші — кочівники, тобто даї, марди, дропіки і сагартії[2].

126. Коли всі вони прибули з серпами, тоді Кір (був там один край Персії, весь зарослий колючими рослинами, розміром від 18 до 20 стадіїв в усіх напрямах) і наказав їм очистити цей край від колючок за один день. Коли перси це закінчили, як Кір їм наказав, він вдруге звелів їм прибути завтра, помившись в лазні. Тим часом він зібрав всі стада кіз, овець і биків свого батька, зарізав їх і приготував, щоб почастувати перське військо, додавши до цього вина і все найкраще із страв, що ще існує. Коли на другий день прийшли перси, він запросив їх сісти на луці і влаштував для них бенкет. Щойно вони закінчили бенкетувати, Кір їх спитав, що вони воліють краще: те, що в них було вчора, чи те, що в них є сьогодні. Вони відповіли на це, що різниця між цими двома можливостями надто велика, бо вчора все для них було поганим, а сьогодні все є чудовим. Одержавши таку відповідь, Кір почав пояснювати їм, як стоїть справа й сказав: «Шановні перси! Ось яке ваше становище: якщо хочете мене послухатись, у вас буде все це і ще десять тисяч різних приємних для вас речей, і вас ніхто не буде примушувати виконувати якусь рабську роботу. Проте, якщо ви не схочете, то ви будете змушені виконувати без кінця роботи, подібні до вчорашньої. Тому йдіть за мною і завоюйте собі свободу. Я сам вірю, що я народився для того, щоб з допомогою богів виконати це. Я вважаю, що ви люди не гірші від мідійців у всіх інших відношеннях, і зокрема, щодо військової справи. Отже, якщо так склались справи, виступайте на Астіага.

127. Перси, які вже давно потерпали від панування над ними мідійців, тепер, коли в них був свій проводар, з радістю виступили на війну за свободу. Астіаг з свого боку, довідавшись про те, що Кір послав до нього вісника, запросив його до себе. Проте Кір наказав вісникові повернутися і сказати, що він прийде до Астіага швидше, ніж той хотів би. Скоро Астіаг, почувши таку відповідь, озброїв всіх мідійців і призначив їхнім стратегом Гарпага, наче бог позбавив його розуму і він забув про те, що зробив йому. Коли вирядилися в похід мідійці і зав'язалася битва з персами, одні, яких було небагато і які ще не знали про змову, почали битися, але інші перейшли на бік персів, і більшість з них удали з себе боягузів і повтікали.

128. Мідійське військо ганебно розбіглося. Астіаг ледве довідався про це, сказав, погрожуючи Кіру: «Ну, і незважаючи на все це, для Кіра, принаймні, воно не обернеться на добре». Сказавши це, він схопив і посадив на кіл всіх магів-тлумачів сновидінь, які вмовили його залишити на волі Кіра, а потім озброїв мідійців, що залишилися в місті, молодих і старих. З ними він виступив, почав битву проти персів, зазнав поразки, сам Астіаг потрапив в полон і втратив мідійців, з якими пішов в битву[3].

129. Коли Астіага було взято в полон, прийшов до нього Гарпаг, став перед ним, зрадів і почав знущатися з нього. Він звернувся до нього з промовами, що ранили Астіагове серце і, між іншим спитав, згадуючи про те частування, коли Астіаг підніс йому синове м'ясо, як той себе почуває тепер у рабстві після царювання. Той обернувся до нього, подивився і спитав, чи успіх Кіра він вважає своєю справою. Гарпаг відповів йому, оскільки він написав Кірові, то своїм успіхом той зобов'язаний йому. Тоді Астіаг своєю відповіддю хотів йому довести, що той найтупіша і найнесправедливіша людина на світі. Найтупіша, бо в нього була можливість самому стати царем, якщо справді теперішнє становище є наслідком його діяльності, а він передав владу іншому, а найнесправедливіша, бо через те пригощання він поневолив мідійців, але вже, якщо, справді, не могло бути інакше, тоді варто було б передати царську владу комусь іншому замість нього, Астіага, то справедливіше було б

---

[1] Твердження, нібито від Ахеменідів походять «царі Персіди», базується на схожості імен аргоського героя Персея, сина Зевса і Данаї, і племінної назви «перси» (парсуа). Ця схожість дала привід для створення міфічної генеалогії перських царів. Культурна і мовна близькість названих Геродотом іранських племен дозволила дати всім спільну назву «перси» і назвати Кіра «царем всіх персів».

[2] Деякі зі згаданих народностей, наприклад даї, тільки пізніше були підкорені Кіром II. За Беросом, Кір загинув (530 р. до н.е.) в битві з даями, які кочували на р. Оксусі (суч. Амудар'я).

[3] Насправді війна Кіра з Астіагом тривала майже три роки, і Астіаг був переможений в 550 р. до н.е. в битві при Пасаргадах. Це підтверджується хронікою вавілонського царя Набоніда (556-339 рр. до н.е.): Астіаг був виданий Кіру його власними повсталими воїнами.

передати цю високу посаду, якомусь мідійцю, а не персові. Отже, тепер мідійці, що були зовсім не повідомлені під час бенкету, замість господарів стали поневоленими, а перси, що перед тим були поневоленими мідійцями, тепер стали господарями.

130. Астіаг був царем 35 років і так позбувся влади, а мідійці підкорилися персам через його жорстокість. Вони володіли Азією по той бік ріки Галіса впродовж 128 років, якщо відняти той час, коли в ній владарювали скіфи[1]. Проте, пізніше, з бігом часу вони пошкодували, що так з ними сталося і повстали проти персів за часів Дарія, але наслідком їхнього повстання була поразка в битві і вони знову були поневолені[2]. За царювання Астіага, перси під проводом Кіра повстали проти мідійців і відтоді стали владарями Азії. Що ж до Астіага, то Кір зовсім його не непокоїв, але тримав його при собі, поки той не помер...

V. УТВОРЕННЯ ДЕРЖАВИ АХЕМЕНІДІВ ПРАВЛІННЯ КІРА II (558-530 рр. до н.е.)

№1
МАНІФЕСТ КІРА II

Я— Кураш, цар Всесвіту, цар великий, цар могутній, цар Вавілону, цар Шумеру і Аккаду, цар чотирьох сторін світу, син Камбуджії [Камбіза I*], царя великого, царя міста Аннана*, внук Кураша[3], царя великого, царя міста Аншана, нащадок Чишпіша*, царя великого, царя міста Аншана, сім'я вічного царства, правління якого приємне Енлілю і Набу, царювання якого вони бажають для радості свого серця.

№2
ВАВІЛОНСЬКА ХРОНІКА

Хроніка найважливіших історичних подій, складена у Вавілонії аккадською мовою. В документі стверджується, що перський цар Кір II (558-530 рр. до н.е.) захопив Вавілон без бою і не тільки не заподіяв місту, країні і її жителям ніякого збитку, а, навпаки, звільнив їх від нестерпного гніту останнього вавілонського царя Набоніда (556-539 рр. до н.е.). Однак зовсім іншу картину цих подій дають давньогрецькі історики Геродот («Історія» I, 188-191) і Ксенофонт («Кіропедія», VII, 5), а також біблійний пророк Ісайя (книга Ісайї, гл. XLVI), згідно яких Вавілон був взятий після боїв і потім піддався руйнуванню. Набонід в своїх написах стверджує, що при ньому вавілоняни перебували в благополуччі і економіка країни була в розквіті.

1. В шестом году [правления Набонида, т.е. 550 г. до н.э.] Иштумегу* [т.е. Астиаг (585-550 гг. до н.э.)] созвал свое войско и направится против Кураша* [т.е. Кира II (558-530 гг. до н.э.)], царя Аншана*, для завоевания его страны. Войско Иштумегу возмутилось против него, и он был схвачен как пленник. Они передали его Курашу. Кураш выступил против Агамтану*, города царственности [т.е. столицы]. Серебро, золото и другое имущество, которое увёз в качестве добычи из Агамтану, он доставил в страну Аншан.

2. В девятом году [547 г. до н.э.] ... в месяце нисанну Кураш, царь страны Парсу [т.е. Персиды*] созвал своё войско и перешёл Тигр ниже Арбелы*. В месяце аяру он выступил против страны Лидия, убил царя её, забрал имущество её и назначил туда свой гарнизон. Затем царь и его гарнизон остались там.

3. В семнадцатом году [т.е. 539 г. до н.э.] в месяце ... боги городов Марада*, Забаба и боги городов Киш, Нинлиль и боги Хурсагкаламы* вступили в Вавилон[4]. До конца месяца улулу боги страны Аккад... вступили в Вавилон. Боги Борсиппы, Куты и Сиппара не вступили в Вавилон[5].

В месяце ташриту*, когда Кураш дал битву армии Аккада в Описе у Тигра, люди Аккада отступили. Он учинил людям резню и увёз добычу. В 14-й день [т.е. 10 октября 539 г. до н.э.] Сиппар был захвачен без боя. Набонид бежал.

В 16-й день [т.е. 12 октября 539 г. до н.э.] Угбару, наместник страны Гутиум*, и армия Кураша вступили в Вавилон без боя. Затем, когда Набонид отступил, он был схвачен в Вавилоне. До конца месяца щитоносные гутии[6] окружали ворота Эсагилы*. Не было нарушения обрядов в Эсагиле и в других храмах, и установленные для обрядов сроки не были пропущены.

В 3-й день месяца арахсамну [т.е. 29 октября 539 г. до н.э.] Кураш вступил в Вавилон. Дорога перед ним была устлана зелеными ветками. В городе был установлен мир. Кураш сказал всему Вавилону слова благополучия. Губару, его наместник, назначил областеначальников в Вавилонии. Начиная с месяца аддару* боги страны Аккад, которых Набонид велел перевезти в Вавилон, вернулись в свои места. В ночь на 11-й день месяца арахсамну [т.е. 7 ноября 539 г. до н.э.] Угбару умер. В месяце арахсамну жена царя [т.е. жена Кира II] умерла. От 27-го дня арахсамну до 3-го дня нисанну в Аккаде был траур и все люди обнажили свои головы.

---

[1] Дані Геродота про час панування мідійців сходять до аккадських джерел, згідно яких заснування мідійського царства відноситься до 672 р. до н.е., а його падіння — до 553 р. до н.е.

[2] Про повстання мідійців проти персів, яке сталось в 522-521 рр. до н.е. і було придушене Дарієм I (522-486 рр. до н.е.), сином Гістаспа, детально говориться в «Бехістунському надписі».

[3] Тут —вождь персів Кір I (640-580 рр. до н.е.), що платив данину ассірійському царю Ашшурбанапалу (669-629 рр. до н.е.).

[4] По распоряжению Набонида, идолы богов в вавилонских городах, которым угрожала опасность захвата персидской армией, были перевезены в Вавилон.

[5] В городах, входивших в зону мощных фортификационных сооружений, идолы оставлялись на месте.

[6] Воины наместника Угбару.

На 4-й день месяца нисанну Камбиз, сын Кураша, пошёл в храм... Жрец дал ему жезл бога Набу*, но ... когда он пошёл, ... жрец не разрешил ему сопровождать идол Набу из-за его эламской одежды; только, когда они сняли с него копья и колчан ... сын царя пошёл на службу. Когда Набу вернулся с праздничной процессией в храм Эсагила, Камбиз принёс жертвы перед богом Белом* и сыном Бела [т.е. Набу].

№3
СІППАРСЬКИЙ ЦИЛІНДР НАБОНІДА

Когда наступил третий год [правления Набонида*, т.е. 553 г. до н.э.], боги подняли Кураша*, царя Аншана*, его малого раба[1], и он со своим малым войском разгромил многочисленных умман-манда. Он захватил Иштумегу*, царя умман-манда, и в плен увёл его в свою страну.

№4
НАДПИСИ КІРА II

Циліндр Кіра — текст на глиняному циліндрі, складений вавілонськими жерцями після підкорення Вавілонії Кіром в 539 р. до н.е. Мова всіх надписів — аккадська.

[1. Циліндр Кіра]

1. Кураш* [т.е. Кир II] — царь четырех стран света, великий царь, могущественный царь, царь Шумера* и Аккада*...

Набонид удалил древние идолы богов... Он отменил враждебным образом ежедневные жертвы богам. Он совершенно предал забвению почитание Ма́рдука, царя богов[2]. Он всегда творил зло своему городу [т.е. Вавилону]... Правил он жестоко. Боги покинули свои жилища... Из-за жалоб людей владыка богов [т.е. Мардук] впал в гнев ... Он стал смотреть и оглядел все страны, ища справедливого правителя, чтобы вести его[3]. Он назвал Кураша, царя Аншана*, чтобы тот стал владыкой всего мира. Он повёрг к его [т.е. Кира II] ногам страну Гутиум* и всех умман-манда*. И он [т.е. Кир II] обращался справедливо с цальмат-ка́ккади*, которых тот побудил его покорить. Мардук, великий владыка, защитник своего народа, будучи доволен добрыми делами Кураша, велел ему выступить против своего города Вавилона... Он шёл рядом с ним как друг, позволил ему без боя вступить в свой город Вавилон, не причинив Вавилону никакого бедствия. Он передал в его [т.е. Кира II] руки Набонида, который не почитал его. Все жители Вавилона и всей страны Шумер и Аккад, князья и наместники склонились перед ним в поклоне и облобызали его ноги, радуясь и сияя, что царство у него. Они с радостью приветствовали его как владыку мира, с помощью которого они вернулись от смерти к жизни ... и они благословляли его имя.

2. Я — Кураш, царь Вселенной, великий царь, могучий царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырёх стран света, сын Камбиза I*, великого царя, царя Аншана, внук Кира I*, великого царя, царя Аншана, потомка Чишпиша*, великого царя, царя Аншана, из исконно царского рода, правление которого любят боги Бел и Набу, которого они желают иметь царем, чтобы сердца их были довольны. Когда я вступил в Вавилон дружелюбно и установил место правления во дворце.., Мардук, великий владыка, побудил прекраснодушных жителей Вавилона любить меня, и я ежедневно старательно почитал его. Мои многочисленные войска вступили в Вавилон мирно, я не позволил никому пугать жителей Шумера и Аккада. Я установил мир в Вавилоне и во всех его священных городах... Я отменил иго, которое было наложено на них [т.е. вавилонян]. Я принёс покой в их разрушенные дома и положил конец их жалобам. Мардук, великий владыка, доволен моими делами и послал благословение на меня, Кураша, царя, который почитает его, Камбиза, моего сына, и всё моё войско... Все цари Вселенной от Верхнего до Нижнего моря[4], те, кто живёт в царских чертогах, и те, кто живёт.., все цари западных стран, живущие в шатрах[5], доставили ко мне в Вавилон свои тяжёлые подати и облобызали мои ноги...

В Ашшур* и Сузы*, Агаде*, Эшнунну*, Замбан*, Ме-Турну*, Дер* вплоть до страны гутиев я вернул на свои места в эти священные города на той стороне Тигра, в святилища, которые в течение долгого времени были в руинах, богов, которые прежде жили там. Я собрал всех их прежних жителей и вернул в их жилища. По повелению Мардука, великого владыки, всех богов Шумера и Аккада, которых Набонид к гневу владыки богов привёз в Вавилон, я вернул в целостности в их прежние святилища, в их жилища, которыми они довольны. Пусть все боги, которых я вернул в их священные города, молятся Белу и Набу о долгой жизни для меня... Пусть они скажут Мардуку, моему владыке: «Кураш — царь, который почитает тебя, и Камбиз, его сын».

[2. Надпис Кіра з Ура]

Я — Кураш*, цар Всесвіту, цар країни Аншан*, син Камбіза I*, царя країни Аншан. Великі боги вручили в мої руки всі країни. Я відновив в країні благополуччя і життя.

---

[1] Имеется в виду тот факт, что поначалу Кир II «был рабом» Астиага (585-550 гг. до н.э.).

[2] Последний вавилонский царь Набонид (556-539 гг. до н.э.) стремился возвысить роль арамейского бога Луны — Сина за счёт умаления роли Мардука, который занимал верховное место в вавилонском пантеоне.

[3] Во время новогоднего праздничного шествия, по вавилонским обычаям, царя сопровождала статуя Ма́рдука*.

[4] Т.е. от Средиземного моря до Персидского залива.

[5] Имеются в виду шейхи арабских племен, живших к западу от Вавилонии.

[3. Надпис Кіра з Урука]

Я — Кураш, царь стран, который любит Эсагилу* и Эзиду*, сын Камбиза, могущественный царь.

№5
БЕРОС
ВАВІЛОНСЬКА ІСТОРІЯ

Фр. 9. ...На семнадцатом году царствования Набонида [539 г. до н.э.] Кир II* с большим войском вышел из Персии и, покорив всю остальную Азию, двинулся на Вавилон. Набонид, узнав о его приближении, вышел с войском навстречу и, вступив в бой, потерпел поражение и, бежав с немногими спутниками, заперся с ними в городе Борсиппе*. А Кир, взяв Вавилон и приказав разрушить внешние стены города, так как город показался ему чересчур хорошо укрепленным и труднодоступным, отправился в Борсиппу, чтобы окружить там Набонида. Но так как Набонид не стал терпеть осаду, а сдался прежде, Кир обошелся с ним великодушно и, дав ему для жительства Карманию, выслал из Вавилонии. Набонид же провел остаток жизни в этой земле и умер там.

№6
ЕДИКТ КІРА II ПРО ВІДНОВЛЕННЯ ІЄРУСАЛИМСЬКОГО ХРАМУ

Едикт зберігся в біблійній книзі Ездри (Єзри) в двох версіях: давньоєврейською і арамейською мовами.

[Кн. Ездр., I]

1. В первый год Кира [539/538 гг. до н.э.], царя Персии, во исполнение слов Йáхве*, сказанных устами Иеремии*, возбудил Йахве дух Кира, царя Персии, и он повелел сообщить во всём своем царстве как устно, так и письменно, следующее:

2-3. Так сказал Кир, царь Персии: все царства земли отдал мне Йахве, бог небес, и он обязал меня построить ему храм в Иерусалиме, который в Иудее. Кто из вас, из всего его [т.е. Йахве] народа пожелает, да будет с ним бог его, и пусть он направится в Иерусалим, который в Иудее, и пусть отстроит храм Йахве, бога Израиля, бога, который в Иерусалиме. А все оставшиеся сожители возвращающегося пусть помогут ему серебром, золотом, скарбом и скотом наряду с пожертвованием в божий храм, который в Иерусалиме...

7-11. І цар Кір виніс сосуди дому Йахве, які Навуходоносор узяв з Єрусалима і поклав у домі бога свого, і виніс їх Кір, цар Перський, рукою Мифредата хранителя скарбів, а він за переліком здав їх Шешбацару князю Іудиному. І ось число їх: блюд золотих 30, блюд срібних 1000, ножів 29, чаш золотих 30, чаш срібних подвійних 410, інших сосудів 1000. Всіх сосудів, золотих і срібних, 5400. Все це взяв із собою Шешбацар, при вирушенні переселенців з Вавілону в Єрусалим.

[Кн. Ездри, VI]

1. Тогда Дарий I* отдал приказ и искали в архивах, где в Вавилоне хранятся сокровища.

2. И в Экбатанах, царской резиденции в Мидии, был найден один свиток, в котором была записана следующая памятная записка:

3. В первый год царя Кира, царь Кир отдал приказ относительно храма божьего в Иерусалиме: пусть этот храм будет отстроен на месте, где приносят жертвы; фундамент его должен быть прочным, высота — 60 локтей, ширина — 60 локтей.

4. Рядов из неотёсанного камня — три, и один ряд — из нового дерева — на всё это расходы будут выданы из царского дома.

5. Также и золотые и серебряные сосуды дома Йахве, которые Навуходоносор[1] вынес из храма, который в Иерусалиме, и увёз в Вавилон, пусть вернут в Иерусалим и пусть они будут помещены на своё место в доме Йахве.

№7
ЗАГИБЕЛЬ КІРА II
(ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, I)

205. Царицей массагетов* была супруга покойного царя. Звали ее Томирис. К ней-то Кир отправил послов под предлогом сватовства, желая будто бы сделать её своей женой. Однако Томирис поняла, что Кир сватается не к ней, а домогается царства массагетов, и отказала ему. Тогда Кир, так как ему не удалось хитростью добиться цели, открыто пошёл войной на массагетов. Для переправы войска царь приказал построить понтонные мосты[2] через реку Аракс[3], а на судах, из которых состояли мосты, воздвигнуть башни...

[1] Вавилонский царь Навуходоносор II (605-562 гг. до н.э.), который в 598 г. распорядился разрушить Иерусалимский храм.

[2] Сооружение мостов было нужно Киру для обеспечения коммуникации с плодородными областями юга.

[3] Реку Аракс Геродот описывает по двум источникам: по аккадскому, р. Аракс (совр. Кызылсу) начинается в Матиенских горах (на северо-востоке Мидии), затем главная река течет с Бингол-дага (в совр. Армении) и, наконец (совр. Кура), впадает на западе в Каспийское море. По скифско-эллинскому источнику, р. Аракс впадает с востока в Каспийское море (в настоящее время высохшее устье Амударьи — Узбой).

209. После переправы через Аракс уже на земле массагетов ночью Кир увидел вот какой сон. Царю представилось, что он видит старшего из сыновей Гистаспа[1] с крыльями на плечах, осеняющим одним крылом Азию, а другим Европу. Самым старшим из сыновей Гистаспа, сына Арсама, из рода Ахеменидов был Дарий, в то время еще юноша около двадцати лет (юноша оставался в Персии как негодный ещё по молодости лет к военной службе). Пробудившись, Кир стал размышлять о смысле сновидения. Царь решил, что сон имеет важное значение. Он велел позвать Гистаспа и без свидетелей сказал ему: «Гистасп! Сын твой уличён в кознях против меня и моей державы. Мне это точно известно, и я скажу тебе откуда. Боги пекутся обо мне и заранее открывают мне грозящую беду. И вот теперь прошлой ночью я видел во сне старшего из твоих сыновей с крыльями на плечах, причём одним крылом он осенял Азию, а другим Европу. Во всяком случае из моего сновидения совершенно ясно, что твой сын посягает на мою жизнь. Поэтому возвращайся как можно скорее в Персию и позаботься представить твоего сына к ответу, после того как я покорю эту страну и возвращусь домой».

210. Кир говорил так, полагая, что Дарий имеет против него злой умысел. Однако божество... желало лишь открыть, что царь примет смерть здесь, в стране массагетов, а его царство перейдёт к Дарию[2]. Гистасп же отвечал царю такими словами: «Царь! Лучше бы не родиться тому персу, который посягнёт на твою жизнь! А если есть такой, то да погибнет он и как можно скорее! Ведь это ты из рабов сделал персов свободными и из данников другим народам — владыками всех. А если сновидение возвестило тебе, что сын мой замышляет мятеж, то я отдаю его в твои руки: поступай с ним как тебе угодно!» Такой ответ дал царю Гистасп. Затем он, переправившись через Аракс, возвратился в Персию, чтобы в угоду Киру схватить и держать сына под стражей.

211. А Кир... проник с войском за Аракс на один дневной переход... Оставив... слабосильных воинов, царь с лучшей частью войска снова отступил к Араксу. Тогда третья часть войска массагетов напала на оставленных Киром воинов и... перебила их. После победы, увидев выставленные в стане персов яства, массагеты уселись пировать[3]. Затем они наелись досыта, напились вина и улеглись спать. Тогда пришли персы, убили большую часть врагов, а ещё больше захватили в плен. Среди них был и сын царицы Томирис... по имени Спаргапис.

212. А царица Томирис, узнав об участи своего войска и сына, велела отправить вестника к Киру с такими словами: «Кровожадный Кир! Не кичись этим своим подвигом. Плодом виноградной лозы, которая и вас также лишает рассудка, когда вино бросается в голову и когда вы, персы, напившись, начинаете извергать потоки недостойных речей, — вот этим-то зельем ты коварно и одолел моего сына, а не силой оружия в честном бою. Так вот, послушайся теперь моего доброго совета: выдай моего сына и уходи из моей земли, после того как тебе нагло удалось погубить третью часть войска массагетов. Если же ты этого не сделаешь, то клянусь тебе богом солнца, владыкой массагетов, я действительно напою тебя кровью, как бы ты ни был ненасытен».

213. Кир, однако, не обратил никакого внимания на слова глашáтая. А сын царицы Томирис Спаргапис, когда хмель вышел у него из головы и он понял своё бедственное положение, попросил Кира освободить его от оков. Лишь только царевич был освобождён и мог владеть своими руками, он умертвил себя...

214. Томирис же, узнав, что Кир не внял её совету, со всем своим войском напала на персов. Эта битва... была самой жестокой из всех битв между варварами ... Сначала ... противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступать. Наконец массагеты одолели. Почти всё персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир. Царствовал же он полных 29 лет. А Томирис наполнила винный мех человеческой кровью и затем велела отыскать среди павших персов тело Кира. Когда труп Кира нашли, царица велела всунуть его голову в мех. Затем, издеваясь над покойником, она сказала: «Ты всё же погубил меня, хотя я осталась в живых и одолела тебя в битве, так как хитростью захватил моего сына. Потому-то вот теперь я, как и грозила тебе, напою тебя кровью». Из... рассказов о кончине Кира этот мне кажется наиболее достоверным[4].

VI. ДЕРЖАВА АХЕМЕНІДІВ ЗА ПРАВЛІННЯ ДАРІЯ I (522-486 рр. до н.е.) І КСЕРКСА I (486-465 рр. до н.е.)

№1
БОРОТЬБА ДАРІЯ З ГАУМАТОЮ (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, III)

Опис подій 522-521 рр., даний Геродотом, багато в чому розходиться з офіційною версією, сформульованою в Бехістунському написі. Геродот відзначає позитивну діяльність мага, який захопив перський престол (звільнення країни від податків на три роки). Дарій, за Геродотом, визнав спочатку владу мага (якого «батько історії» називає не Гауматою, а Смердісом, тезком царевича), а потім, організувавши разом з шістьма вельможами проти нього змову, вбиває його і захоплює трон.

---

[1] Гистасп* (перс. Виштаспа) был ненавидим знатью и потому должен был уступить престол сыну Дарию.

[2] В рассказе о сне Кира отразилась легенда, объясняющая поражение Кира не мощью противника, а волей Ахýра Мазды.

[3] По совету Креза: «Нам следует перейти реку и затем проникнуть в глубь страны, насколько враги отступят, а затем попытаться одолеть их, поступив вот как. Как я узнал, массагетам совершенно незнакома роскошь персидского образа жизни и недоступны её великие наслаждения. Поэтому-то нужно... устроить в нашем стане обильное угощение для этих людей, зарезав множество баранов, и сверх того выставить огромное количество сосудов цельного вина и всевозможных яств» (I, 207).

[4] Кир пал в 530 г. до н.э. Рассказ о гибели Кира напоминает рассказ Плутарха о гибели Красса в битве с парфянами. По сообщению Бероса (эпоха первых Селевкидов), Кир нашёл смерть после 9-летнего царствования «в долине Даас», т.е. «в стране даха-даев».

61. В той час як Камбіз все ще був в Єгипті і творив там божевільні справи, проти нього повстали два брати з племені магів, на одного з яких Камбіз залишив свій палац. Оцей і повстав, знаючи, що смерть Смердіса[1] тримається в таємниці, що тільки небагатьом персам вона відома, а що народ вважає його живим. Маючи це на увазі, він, щоб захопити царську владу, зробив таке: був у нього брат, який, як я сказав уже, повстав разом з ним; він був дуже схожий зовнішністю на Смердіса, сина Кіра, вбитого за наказом Камбіза, рідного брата його; він мав і те саме ім'я Смердіса. Оцього чоловіка маг Патізіф переконав, що все для нього влаштує, і «сісти на трон запросив»[2]. Потім він всюди розіслав глашатаїв, між іншим, і в Єгипет, з наказом військам, що надалі вони повинні слухатися Смердіса, сина Кіра, а не Камбіза[3].

62. Итак, глашатаи повсюду объявляли об этом; между прочим, был отправлен глашáтай и в Египет (царя он застал с войском в Экбатанах в Сирии)[4]. Выступив посредине царского стана, глашатай объявил повеление мага. А Камбиз, услышав такую весть, подумал, что глашатай говорит правду и Прексасп[5] его предал, не исполнив приказания умертвить Смердиса. Царь посмотрел на Прексаспа и сказал: «Так-то ты, Прексасп, выполнил мое поручение?» А тот отвечал: «Владыка! Неправда это, что брат твой Смердис восстал против тебя. Никогда уже не выйдет у тебя со Смердисом ссоры — ни большой, ни малой. Ведь я сам лично исполнил твоё повеление и своими руками предал тело его погребению. Если теперь и мёртвые воскресают, тогда можно ожидать, что и мидийский царь Астиаг восстанет против тебя. Если же на свете всё осталось, как прежде, то, конечно, от Смердиса уж больше не угрожает тебе никакой беды. Так вот, я думаю, нужно воротить глашатая и допросить, кто его послал требовать повиновения царю Смердису».

63. Такой совет Прексаспа пришёлся по душе Камбизу. Тотчас же нагнали глашатая и привели назад. А когда он явился, Прексасп сказал ему вот что: «Человек! Ты говоришь, что пришёл вестником от Кирова сына Смердиса. Так вот, скажи нам правду и иди с миром: сам ли Смердис лично дал тебе это поручение или один из его слуг?». А тот отвечал: «Я-то ни разу не видел Смердиса, сына Кира, с тех пор как царь Камбиз отправился в Египет. Но маг, которого Камбиз назначил управителем своего дома, дал мне это поручение и сказал, что Смердис, сын Кира, так велел объявить вам». Так отвечал глашатай и сказал сущую правду. А Камбиз сказал: «Прексасп! Ты честно выполнил моё поручение, ты не виновен. Но кто же в Персии восстал против меня, обманом присвоив себе имя Смердиса?». Прексасп же отвечал: «Мне думается, царь, я знаю это. Маги восстали против тебя: Патизиф, которого ты оставил управителем своего дома, и брат его Смердис».

64. Когда Камбиз услыхал имя Смердиса, ему сразу же стало ясно, что Прексасп прав и что сновидение его сбылось. А видел он во сне, что некто принёс ему весть: Смердис восседает на царском троне и головой касается неба. Тогда царь понял, что напрасно погубил брата, и стал его оплакивать. Оплакав же брата и страшно подавленный всем этим несчастьем, Камбиз вскочил на коня и решил немедленно выступить в поход на Сузы против мага. А когда царь вскакивал на коня, отпал наконечник ножен его меча и обнажённый меч рассёк ему бедро. Рана была в том самом месте, куда он прежде сам поразил египетского бога Аписа.

Камбиз решил, что рана смертельна и спросил об имени города. Ему сказали, что город называется Экбатаны. А Камбизу ещё прежде было предсказано оракулом в египетском городе Буто, что он окончит жизнь в Экбатанах. Камбиз думал, что умрёт в главном городе Мидии — мидийских Экбатанах глубоким старцем. Оракул же, стало быть, имел в виду сирийские Экбатаны. И действительно, когда на вопрос Камбиза ему назвали имя города, безумие внезапно оставило царя: так сильно его потрясли известие о восстании мага и рана. Царь понял предсказание оракула и сказал: «Здесь суждено окончить жизнь Камбизу, сыну Кира».

65. Тогда царь ничего больше не прибавил. Но приблизительно через двадцать дней он велел призвать к себе знатнейших персов из своей свиты и сказал им вот что: «Персы! Постигло меня несчастье, которое я до сих пор хранил в глубочайшей тайне, и эту тайну ныне я открою вам. В Египте было мне одно сновидение... Предстал предо мною прибывший из дома вестник и сообщил, что Смердис восседает на царском троне, головой касаясь неба. В страхе, что брат лишит меня престола, я поступил скорее поспешно, чем благоразумно. Ведь, стало быть, не в человеческой власти отвратить определенное Роком. А я, безумец, посылаю Прексаспа в Сузы убить Смердиса! Когда свершилось это злодеяние, я жил без опасений, вовсе не помышляя о том, что кто-нибудь после устранения Смердиса восстанет против меня. Совершенно не ведая грядущей судьбы, я стал без нужды братоубийцей и вот, тем не менее, теперь лишился престола! Ведь это был Смердис, маг, о мятеже которого провозвестило мне в сновидении божество. Так вот, злодеяние это совершено мною и Смердиса, Кирова сына, нет уже в живых. Маги владеют теперь вашим царством — управитель моего дома и брат его Смердис. А тот, кто, скорее всего, должен был бы отомстить за причинённый мне магами позор, — этот самый человек преступно умерщвлён своим самым близким родственником. А так как его теперь уже нет в живых, то я хочу затем высказать вам, персы, перед смертью мою последнюю волю — то, что лежит тяжёлым камнем у меня на сердце. И вот я наказываю вам, заклиная нашими царскими богами всех вас и, прежде всего, вас, здесь присутствующие Ахемениды: не допускайте, чтобы власть снова перешла к мидянам! Но если они захватили власть коварством, то и вы также должны вырвать её у них коварством; если же они добыли власть силой, то и вы также отвоюйте её у них силой оружия. Если вы совершите это, то да будут ваши нивы тучными, а жёны и скот плодоносны, и

---

[1] Смердіс — так Геродот називає Бардію.

[2] Одіссея, II, 330.

[3] То же самое сообщает и «Бехистунская надпись» Дария. Маг Гаумата (Лжесмердис) был провозглашен царем в отсутствие Камбиса и пользовался поддержкой влиятельной касты магов и знати Запада.

[4] Экбатан в Сирии нет. Камбиз умер в 522 г. до н.э. после возвращения в Персию.

[5] Прексасп — перський вельможа, який признався в тому, що він за наказом Камбіза вбив Бардію.

тогда вы навеки останетесь свободными. Если же вы не отвоюете у них власть и даже не сделаете попытки, то в противоположность к этому желаю вам засухи и бесплодия. И, кроме того: да постигнет тогда каждого перса такой же жалкий конец, как и меня». Так говорил Камбиз и горько плакал о своей жалкой участи.

66. Персы же, увидев своего царя плачущим, разодрали на себе одежды и разразились громкими рыданиями. После этого скончался Камбиз, сын Кира, поражённый сухой гангреной в кости, когда от воспаления омертвело бедро. Царствовал же Камбиз всего семь лет и пять месяцев. Детей у него вовсе не было — ни сыновей, ни дочерей. А персов, слышавших последнюю речь Камбиза, охватило сильное недоверие к словам царя, будто маги захватили власть. Персы заподозрили, что Камбиз своим рассказом о кончине Смердиса хотел только обмануть их и возбудить против Смердиса всю Персию.

67. Итак, они поверили, что Смердис, сын Кира, действительно вступил на престол. Ведь Прексасп решительно отрицал теперь, что умертвил Смердиса: после смерти Камбиза ему было опасно сознаться, что он своей рукой убил Кирова сына. А маг после кончины Камбиза, обманом присвоив себе, имя Смердиса, Кирова сына, спокойно процарствовал семь месяцев, недоставававших Камбизу до полных восьми лет царствования. За это время маг успел даровать всем своим подвластным великие милости, так что после смерти мага все азиатские народы, кроме самих персов, горько оплакивали его. Ведь он разослал вестников ко всем подвластным народам, объявив освобождение от податей и военной службы на три года[1].

68. Объявил же маг об этих милостях тотчас по вступлении на престол. А на восьмой месяц обман открылся вот каким образом. Отан, сын Фарнаспа, по роду и богатству был одним из самых выдающихся людей в Персии. Этот Отан первым заподозрил мага, что тот вовсе не Киров сын Смердис. Об этом Отан заключил из того, что маг никогда не выходил из царского дворца и не призывал пред свои очи никого из знатных персов. А, заподозрив мага, Отан поступил вот как. Дочь его, по имени Федима, была супругой Камбиза, и теперь, как и все остальные жены Камбиза, стала супругой Смердиса. Так вот, Отан послал к этой своей дочери спросить, кто теперь её супруг, с которым она делит ложе, Киров ли сын Смердис или кто другой. Дочь велела передать в ответ, что не знает: она ведь никогда раньше не видала Кирова сына Смердиса и ей неизвестно, кто её теперешний супруг. Тогда Отан вторично послал к ней со словами: «Если ты сама не знаешь Смердиса, сына Кира, то спроси Атоссу, кто её и твой муж. Ведь она-то уж непременно должна знать своего собственного брата». На это дочь велела передать вот что: «Я не могу спросить Атоссу и вообще не вижу ни одной из других царских жён. Ведь этот человек — кто бы он ни был — сразу же по вступлении на престол отделил нас одну от другой».

69. Когда Отан услыхал этот ответ, его подозрения стали всё более усиливаться. Он послал тогда дочери третье поручение, гласившее вот что: «Дочь моя! Ты — благородного происхождения и должна решиться поэтому на опасное дело, которое поручает тебе ныне отец. Ведь если это не Смердис, сын Кира, а тот, кем я его считаю, то он дорого заплатит за то, что делит с тобой ложе и властвует над персами. Он не должен остаться безнаказанным. Поэтому сделай так. Когда он взойдёт к тебе на ложе и ты заметишь, что он уже заснул, то ощупай его уши. Если у него окажутся уши, считай, что делишь ложе со Смердисом, сыном Кира; если же нет, то — с магом Смердисом». В ответ Федима велела передать, что подвергнется великой опасности, если сделает это. Ведь если у её мужа действительно нет ушей и он поймает её при ощупывании, то, наверное, казнит. Тем не менее, она все-таки сделает это. Итак, она обещала отцу выполнить это поручение. А этому магу Смердису царь Камбиз, сын Кира, велел отрезать уши за какую-то немалую вину. Так вот, эта Федима, дочь Отана, исполнила всё, как обещала отцу. Когда наступил её черед идти к магу (ведь у персов жёны поочередно посещают своего супруга), Федима пришла, чтобы разделить с ним ложе. А когда маг погрузился в глубокий сон, она ощупала его уши. Тогда Федима легко убедилась, что у мужа нет ушей, и лишь только наступил день, она послала к отцу сообщить об этом.

70. Отан же пригласил к себе Аспафина и Гобрия, знатных персов, самых преданных своих друзей, и поведал им всё. А те сами уже подозревали, что это так, но теперь, после сообщения Отана, всецело убедились. И они решили, что каждый из них привлечёт к их союзу ещё одного перса, которому особенно доверяет. Так, Отан привлек Интафрена, Гобрий — Мегабиза, Аспафин — Гидарна. Когда их стало шестеро, то прибыл в Сузы[2] из Персии Дарий, сын Гистаспа (ведь отец его был правителем Персии). Так вот, по прибытии Дария шестеро персов решили принять в сообщники и его.

71. А эти семеро, собравшись, заключили клятвенный союз и держали совет. Когда пришла очередь Дарию высказать свое мнение, он сказал им вот что: «Я думал, что, кроме меня, никому не известно, что у нас теперь царём маг, а Киров сын Смердис мертв. И только ради того я так быстро и приехал в Сузы, чтобы вызвать вас на борьбу с магом. А так как я вижу теперь, что и вам, а не мне одному только известно об обмане, то предлагаю немедленно приступить к делу. Промедление смерти подобно!». На это Отан ответил: «Сын Гистаспа! Отец твой — доблестный муж. И ты, несомненно, нисколько не уступаешь ему доблестью. Однако не торопись так безрассудно с нашим делом, но приступай к нему более осмотрительно. Сначала нас должно быть больше, а затем уже следует браться за дело». Дарий возразил на это: «Господа здесь присутствующие! Если вы примете совет Отана, то знайте, что вам предстоит жалкая гибель. Ведь кто-нибудь непременно донесёт магу, чтобы получить выгоду себе одному. Лучше всего, конечно, чтобы вам тотчас действовать на свой страх и риск. Но раз

---

[1] Вследствие войн Кира в Иране разгорелась политическая борьба. Господствовавшая на Западе знать стремилась покончить с укрепившимся положением «народа-войска», а на Востоке военно-племенная демократия старалась воспрепятствовать возвышению знати. К этому присоединилось недовольство всех этносов державы непомерным ростом налогов и податей и бесконечными наборами в войско.

[2] События разыгрывались не в Сузах, по рассказу Геродота, а в резиденции Бардии (Смердиса) в Мидии (в северо-восточной Персии). Здесь Бардия был убит 29 сентября 522 г. до н.э. в крепости Сикайавати.

уж вы решили набрать ещё сообщников и доверились мне, то давайте совершим это дело сегодня. Иначе знайте: если мы упустим сегодняшний день, то я сам пойду к магу с доносом на вас, чтобы никто другой не успел упредить меня».

72. Отан, видя такую горячность Дария, отвечал на это: «Если уж ты вынуждаешь нас спешить, не оставляя времени на размышление, то скажи, как нам проникнуть во дворец и напасть на магов? Ты знаешь, конечно, что там расставлена стража, и если ты сам её не видел, то слышал об этом. Как же мы минуем её?» Дарий же отвечал ему так: «Отан! На многое можно дать ответ не словами, а делом. Об ином же можно рассуждать, но за словами не следует никакого славного деяния. Вы прекрасно знаете, что вовсе не трудно миновать стражу. Ведь никто не станет задерживать столь знатных людей... Затем у меня есть самый благовидный предлог, под которым мы и пройдём: я скажу, что только что прибыл из Персии и желаю передать известие от отца... Итак, привратники, которые добровольно пропустят нас, вскоре получат награду. А кто посмеет противиться нам, с тем мы расправимся, как с врагом. Тогда мы проникнем во дворец и — за дело!»

73. После этого Гобрий сказал вот что: «Друзья! Когда ещё, как не ныне, представится нам такой удобный случай отвоевать власть или погибнуть в тщетной борьбе за неё? Теперь над нами, персами, владыка мидянин, маг, и к тому же безухий. Те из вас, кто стоял при смертном одре Камбиза, без сомнения помнят, какими проклятиями грозил отходящий царь персам, если они оставят власть в чужих руках. Тогда мы, конечно, не поверили ему, думая, что Камбиз говорил это с целью обмануть нас. Поэтому я за то, чтобы принять совет Дария и не расходиться, а прямо с нашего собрания идти против мага». Так сказал Гобрий, и все согласились с ним.

74. Пока эти семеро персов держали совет, случилось вот какое происшествие. Маги решили привлечь на свою сторону Прексаспа, оттого что ему пришлось на себе испытать жестокость Камбиза (царь ведь убил стрелой его сына); кроме того, и потому, что Прексасп был единственным человеком, кто знал о кончине Смердиса, которого он убил своей рукой; и, наконец, потому, что Прексасп пользовался большим уважением у персов. По этой же причине маги послали за ним, назвали его своим «другом» и связали клятвой строго хранить тайну и не открывать никому обмана, которым они одурачили персов. За это они сулили Прексаспу золотые горы. Получив согласие Прексаспа, маги дали ему второе поручение. Они объявили, что созовут всех персов под стены царского дворца, а он должен с башни заверить народ, что над ним действительно царствует сын Кира, а не кто иной. Маги избрали на это именно Прексаспа, конечно, потому, что персы доверяли ему больше всех и он часто заявлял, что Смердис, сын Кира, жив, решительно отрицая его убиение.

75. Прексасп изъявил свою готовность, и маги, созвав народ, велели ему взойти на башню и оттуда обратиться к народу. А Прексасп намеренно позабыл об их приказаниях. Речь свою он начал с Кирова родоначальника Ахемена и перечислил всю родословную Кира. Когда же в заключение дошёл до Кира, то прославил благодеяния его персидскому народу; а, перечислив эти благодеяния, он, наконец, раскрыл всю тайну. До сих пор, по его словам, он молчал обо всём, так как признаться было опасно. А ныне настало время, когда необходимо открыть всю правду. Так вот, Прексасп рассказал, как он по повелению Камбиза сам, своими руками, умертвил Кирова сына, а теперь, по его словам, над персами царствуют маги. Затем он призвал страшные проклятия на главы персов, если те не отнимут власть у магов и не отомстят им, и стремглав ринулся с башни. Такова была славная кончина Прексаспа, который всю жизнь прожил как достойный человек.

76. А семь персов между тем решили немедленно напасть на магов. Помолившись богам, они выступили к дворцу, ещё ничего не ведая об участи Прексаспа. Свернув с дороги, они стали ещё раз держать совет. Отан и его сторонники настоятельно советовали отложить дело, пока не утихнет народное волнение. Дарий со своими приверженцами были за немедленное выполнение замысла и против всякой отсрочки. Когда они ещё спорили, появилось семь пар ястребов, которые, преследуя две пары коршунов, рвали и терзали их. Увидев это знамение, все семеро приняли совет Дария и направились во дворец, ободрённые явлением вещих птиц.

77. Когда семь заговорщиков подошли к дворцовым воротам, произошло именно то, что ожидал Дарий. Стража почтительно пропустила знатных персов, совершенно не подозревая их намерений. Боги вели их, и никто из стражи ни о чём их не спрашивал. Так они проникли во двор, где их встретили евнухи, докладывавшие царю. Евнухи же стали расспрашивать заговорщиков, что им нужно здесь, и, расспрашивая, осыпали бранью привратников, зачем те пропустили их. Дальше идти евнухи запрещали. А заговорщики, подав друг другу знак, выхватили свои кинжалы и пронзили на месте тех, кто им препятствовал. Сами же бегом устремились в мужские покои.

78. Саме в той час обидва маги були в замку і обговорювали наслідки вчинку Прексаспа. Але побачивши і сум'яття і крики євнухів, вони обидва кинулись назад і, збагнувши все, що сталося, кинулись до зброї: один поспішно схопив лук, другий взявся за спис. Тут сталася сутичка. Луком маг в цьому становищі не міг скористатися, тому що вороги наступали зблизька; другий маг відбивався списом і поранив Аспафіна в стегно, а Інтафрена в око; від здобутої рани Інтафрен втратив око, але не вмер. Цих двох персів поранив один з магів; другий маг нічого не міг зробити своїм луком і кинувся в спальню, суміжну з чоловічими покоями, і хотів замкнути за собою двері; але разом з ним вдерлися в спальню два перси, Дарій і Гобрій. Гобрій схопився з магом, а Дарій стояв біля них в нерішучості, тому що в кімнаті було темно і він боявся, як би не вдарити Гобрія. Бачачи, що Дарій стоїть тут без діла, Гобрій спитав, чому він нічого не робить, на що Дарій відповів: «Боюсь завдати удару тобі». «Бий мечем, — відказав Гобрій, — хоч би і по обох». Дарій ударив мечем і попав у мага.

79. Таким чином маги були вбиті, і їм відрубали голови; поранені перси були залишені в замку, як з причини знесилення їх, так і для охорони замку, інші п'ять персів з головами магів в руках вибігли геть з криком і шумом, скликали інших персів, пояснили їм все, що сталося, і показали голови; після цього вони вбивали всякого

мага, який траплявся їм на очі. Довідавшись про те, що зробили вельможі і як обманювали їх маги, перси визнали за потрібне діяти таким же способом; витягли мечі і вбивали кожного зустрічного мага: коли б не настала ніч, перси перебили б усіх магів до єдиного. День цей для персів — найважливіше державне свято; в цей день вони справляють пишне торжество, що називається у персів визволенням від магів. Тоді ні один маг не сміє показатися на вулиці, і тому вони проводять весь цей день у своїх домах.

80. Когда волнение улеглось и прошло пять дней, заговорщики стали совещаться о будущем устройстве государства...

85. Был у Дария конюх, сметливый парень, по имени Эбар. Этому-то человеку Дарий после собрания сказал вот что: «Эбар, вот как мы решили о царской власти. Чей конь первым заржёт при восходе солнца, когда мы поедем верхом, тот и будет царём. Если ты знаешь какое-нибудь хитрое средство, то устрой так, чтобы я, а не кто другой получил персидский престол». Эбар ответил так: «Господин! Если только от этого зависит, быть тебе царём или нет, то соберись с духом и не беспокойся, так как раньше тебя никто не будет царём. Есть у меня такое зелье». А Дарий сказал ему: «Так, если ты действительно знаешь какое-нибудь хитрое средство, то поспеши и не теряй времени: ведь завтра рано утром дело у нас должно решиться».

Услышав это, Эбар сделал вот что. С наступлением ночи он привёл за ворота одну из кобылиц, которую жеребец Дария более всего любил, крепко привязал её и затем подвёл к ней жеребца. Много раз он обводил его вокруг кобылицы и, наконец, пустил покрыть её.

86. На рассвете все шестеро мужей по уговору сели на коней. Когда они оказались за воротами и приблизились к тому месту, где прошлую ночь была привязана кобылица, конь Дария бросился вперед и заржал. На ясном небе в то же время сверкнула молния и загремели громовые раскаты. Это неожиданное знамение посвятило Дария на царство, словно по предварительному условию. Тогда другие соскочили с коней, пали к ногам Дария и поклонились ему, как царю.

87. Так вот, по одному известию это избрание Дария подстроил Эбар. Но есть и другое известие (ведь персы рассказывают об этом событии двояко), будто тот же Эбар сунул руку в половые части кобылицы и затем спрятал руку в штаны. Когда же затем с восходом солнца кони готовы были устремиться вперед, Эбар вытащил свою руку и поднёс к ноздрям Дариева жеребца, а тот, почуяв кобылицу, зафыркал и заржал.

88. Так-то Дарий, сын Гистаспа, был провозглашен царем[1]. И были ему подвластны, кроме арабов, все народы Азии, которые покорил Кир, а затем вторично Камбис. Арабы никогда не были под игом персов. Они стали, однако, друзьями персов после того, как пропустили Камбиза в Египет через свою землю[2].

Дарий взял себе в супруги знатнейших персиянок, во-первых, двух дочерей Кира — Атоссу и Артистону (Атосса уже была прежде женой своего брата Камбиза, а потом мага; Артистона же была еще девицей). Затем он вступил в брак с дочерью Смердиса, Кирова сына, по имени Пармис и, наконец, с дочерью Отана, которая раскрыла обман мага. Могущество Дария было беспредельно. Прежде всего, он повелел высечь из камня и поставить рельефное изображение[3] всадника с надписью, гласившей: «Дарий, сын Гистаспа, обрёл себе персидское царство доблестью своего коня (следовало имя) и конюха Эбара».

№2
БЕХІСТУНСЬКИЙ НАДПИС ДАРІЯ I

Найважливіший за значенням з написів ахеменідських царів і один з найбільших епіграфічних пам'ятників взагалі, Бехістунський напис висічений в місцевості Бехістун або Бісутун (західніше Екбатан) на скелі, повз яку проходив шлях з Ірану в Месопотамію (в даний час проходить дорога з Тегерану в Багдад). Текст складається зі стовпців I—IV, написаних трьома мовами (давньоперською, еламською і вавілонською) і датованих 521-520 рр. до н.е., і стовпця V, написаного тільки давньоперською мовою, який був доданий пізніше. До Бехістунського напису відноситься перша згадка про Ахура Мазду і саме раннє з відомих зображень цього бога. Відомості про переворот «мага Гаумати» і про повалення Гаумати Дарієм I, що містяться в написі, істотно доповнюють оповідь Геродота про ці ж події. Локалізація топонімів, згадуваних в написі: Арбела — місто в Північній Месопотамії (суч. Ербіль), Асагарта — грец. Сагартія, велика область, що включає мідійські землі і частину колишніх ассірійських земель на схід від р. Тігр; Варкіна — грец. Гірканія, область на південному сході Каспійського моря (авест. Вехркана); Гайдара — давньоінд. Гандхара; Зранка — грец. Дрангіана; Мака — грец. Гедросія, область на півночі Аравійського моря; Маргу — грец. Маргіана (авест. Моуру, середньоперс. Мерв), суч. оазис Мари в Туркменії; Нісайа — область міста Раті, на північний схід від Екбатан; Пішіяувода — місцевість на південному заході Персії; Сака — землі сако-массагетських кочових племен; Сатагу — грец. Саттагідія; Спорда — Лідія (звідси грец. Сарди), держава в Малій Азії, завойована Кіром II: Харайва — грец. Арея; Яуна — грец. Іонія; Харахваті — грец. Арахосія (суч. Кандагар).

[1. Столбцы I—IV]

Я — Дарий*, царь великий, царь царей, царь в Персии, царь стран, сын Виштаспы*, внук Аршамы*, Ахеменид.

1. Говорит Дарий-царь: «Мой отец — Виштаспа, отец Виштаспы Аршама, отец Аршамы — Ариарамна*, отец Ариарамны — Чишпиш*, отец Чишпиша — Ахемен*. Поэтому мы называемся Ахеменидами. Искони мы пользуемся почётом, искони наш род был царственным. Восемь человек из моего рода были до меня царями. Я — девятый. Девять нас были последовательно царями. По воле Ахура Мазды я — царь. Ахура Мазда дал мне

[1] Геродот пропускает описание длительных войн Дария после его воцарения. По Бехистунской надписи, сначала восстал Элам с древней столицей Сузы, затем Вавилон под предводительством Нидинту-Бела, сына последнего царя, и Мидия (т.е. почти все провинции). В конце 521 г. до н.э. Дарий усмирил почти всех восставших, кроме Египта и Малой Азии. Египет был покорен в 519-518 г. до н.э.

[2] Страна арабов — Набатейское царство. Арабы Сирийской пустыни были уже раньше покорены персами.

[3] Рельеф на скале, как в Бехистуне.

царство. Следующие страны мне достались, по воле Ахýра Мáзды я стал над ними царем: Персия, Элам, Вавилония, Ассирия*, Аравия, Египет, страны у моря, Лидия*, Иония*, Мидия, Армения, Каппадокия* Парфия*, Дрангиана*, Арейя*, Хорезм*, Бактрия*, Согдиана*, Гайдара*, Сака*, Саттагидия*, Арахозия*, Мака*: всего 23 страны. Эти страны мне достались. По воле Ахýра Мáзды они стали мне подвластны, приносили мне дань. Всё, что я им приказывал, — ночью ли, днём ли — они исполняли. В этих странах каждого человека, который был лучшим, я ублаготворял, каждого кто был враждебен, я строго наказывал. По воле Ахýра Мáзды эти страны следовали моим законам. Всё, что я им приказывал, они исполняли. Ахýра Мáзда дал мне это царство. Ахýра Мáзда помог мне, чтобы я овладел этим царством. По воле Ахýра Мáзды этим царством я владею».

2. Говорит Дарий-царь: «Вот что мною сделано, после того как я стал царём. Камбиз II*, сын Кира, из нашего рода, был здесь царём. У Камбиза был брат, по имени Бардия*, от одной матери, одного отца с Камбизом. Камбиз убил Бардию. Когда Камбиз убил Бардию, народ не знал, что Бардия убит. Между тем Камбиз отправился в Египет. Когда Камбиз отправился в Египет, народ возмутился, и было великое зло в стране, и в Персии, и в Мидии, и в других странах. Потом появился человек, маг* по имени Гаумата*. Он восстал в Пишияуваде*, у горы по имени Аракадриш. Это было в 14-й день месяца вияхна [март 522 г. до н.э.], когда он восстал. Народ он так обманывал: «Я — Бардия, сын Кира, брат Камбиза». Тогда весь народ взбунтовался и перешёл от Камбиза к нему, и Персия, и Мидия, и другие страны. Он захватил царство. Это было в 9-й день месяца гарманада [апрель 522 г. до н.э.], когда он захватил царство. Вслед за тем Камбиз умер своею смертью. Царство, которое Гаумата-маг отнял у Камбиза, принадлежало искони нашему роду. И Гаумата-маг отнял у Камбиза и Персию, и другие страны, захватил их, присвоил себе, стал царём. Не было человека — ни перса, ни мидянина, ни кого-либо из нашего рода — кто мог бы отнять царство у Гауматы-мага. Народ очень его боялся, что он перебьёт многих, которые прежде знали Бардию, чтобы никто не узнал, что он — не Бардия, сын Кира. Никто не осмеливался сказать что-либо против Гауматы-мага, пока я не прибыл. Затем я помолился Ахýра Мáзде. Ахýра Мáзда мне помог. Это было в 10-й день месяца багаядиш [сентябрь 522 г. до н.э.], когда я с немногими людьми убил Гаумату-мага и виднейших его приверженцев в крепости, называемой Сикаяуватиш, в мидийской местности Нисайя. Царство у него я отнял. По воле Ахýра Мáзды я стал царём. Ахýра Мáзда дал мне царство. Царство, которое было отнято у нашего рода, я вернул, восстановил его в прежнем виде. Святилища, которые Гаумата-маг разрушил, я восстановил. Я вернул народу его достояние: скот, домашнюю челядь, фамильные владения, которые Гаумата-маг у него отнял. Я восстановил страну в прежнем виде, и Персию, и Мидию, и другие страны. То, что было отнято, я вернул обратно. По воле Ахýра Мáзды это я совершил. Я добился того, чтобы дом [т.е. престол] наш восстановить на прежнее место, чтобы Гаумата-маг не захватил наш престол. Вот что я сделал, после того как стал царём».

3. Говорит Дарий-царь: «Когда я убил Гаумату-мага, то один человек, по имени Ассина, сын Упадармы, восстал в Эламе. Он говорил народу: «Я — царь Элама». Тогда эламиты взбунтовались, перешли к этому Ассине; он стал царём в Эламе. И один человек, вавилонянин, по имени Надин-Табайра [Нидинту-Бел], сын Анири, восстал в Вавилоне. Народ он так обманывал: «Я — Навуходоносор, сын Набонида*». И тогда народ вавилонский весь перешёл к этому Надин-Табайре. Вавилон взбунтовался, и он захватил власть в Вавилоне. Тогда я послал людей в Элам. Тот Ассина, связанный, был приведен ко мне. Я его умертвил. После этого я отправился в Вавилон против Надин-Табайры, который называл себя Навуходоносором. Войско Надин-Табайры занимало реку Тигр. Там оно стояло, и река была непроходима вброд. Тогда я посадил войско на меха, других на верблюдов и лошадей. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды мы перешли Тигр. Там разбил я нáголову войско Надин-Табайры. Это было в 24-й день месяца ассиядия [декабрь 522 г. до н.э.], когда мы дали сражение. После этого я направился в Вавилон. Не доходя до Вавилона — там есть город, называемый Зазана, на Евфрате — туда прибыл с войском тот Надин-Табайра, называвший себя Навуходоносором, чтобы дать мне сражение. Затем сражение мы дали. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды я разбил нáголову войско Надин-Табайры. Враг был загнан в воду. Вода его увлекла. Это было во 2-й день месяца анамака [декабрь 522 г. до н.э.], когда мы дали сражение. Надин-Табайра с немногими всадниками бежал и прибыл в Вавилон. Тогда я направился в Вавилон. По воле Ахýра Мáзды я взял Вавилон и захватил Надин-Табайру. Затем я этого Надин-Табайру умертвил в Вавилоне.

4. Пока я был в Вавилоне, следующие страны от меня отложились: Персия, Элам, Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана*, Саттагидия*, Сака*. Один человек, по имени Мартия, сын Чичихриша из города Куганака в Персии, восстал в Эламе. Он говорил народу: «Я — Иманиш, царь Элама». Я был тогда близко от Элама. Эламиты меня побоялись, схватили Мартию, который стал у них главой, и убили его. Один человек, по имени Фравартиш [Фраорт], мидянин, восстал в Мидии. Народу он так говорил: «Я — Хшатрита, из рода Хувахштры*». Тогда мидийское войско, которое находилось во дворце, отложилось от меня и перешло к Фравартишу. Он стал царём в Мидии. Персидское и мидийское войско, которое было при мне, было незначительно. Тогда я отправил войско. Перса Видарну, моего подчинённого, я сделал над ними начальником и так им сказал: «Идите и разбейте то мидийское войско, которое не признает меня». Затем Видарна отправился с войском. Когда он прибыл в Мидию, то у города, называемого Маруш, там дал он сражение мидянам ... Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды моё войско разбило нáголову мятежное войско. Это было в 27-й день месяца анамака [январь 521 г. до н.э.], когда произошло сражение. После этого войско моё поджидало меня в местности, называемой Кампада, в Мидии, пока я не прибыл в Мидию.

5. Армянина, по имени Дадаршиш, моего подчиненного, я послал в Армению и так ему сказал: «Иди и разбей мятежное войско, которое не признает меня». После этого Дадаршиш отправился. Когда он прибыл в Ар-

мению, мятежники собрались и двинулись против Дадаршиша, чтобы сразиться с ним. У селения Зуза в Армении они дали бой. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско моё разбило нáголову мятежное войско. Это было в 8-й день месяца туравахара [май 521 г. до н.э.], когда произошло сражение. Второй раз мятежники собрались и двинулись против Дадаршиша, чтобы сразиться с ним. У крепости, называемой Тигра, в Армении, там они дали бой. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско моё разбило нáголову мятежное войско. Это было 18-й день месяца туравахара [май 521 г. до н.э.], когда произошло сражение. В третий раз мятежники собрались и двинулись против Дадаршиша, чтобы сразиться с ним. У крепости, называемой Виама в Армении, там они дали бой. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско моё разбило нáголову мятежное войско. Это был 9-й день месяца тайгарчиш [июнь 521 г. до н.э.], когда произошло сражение. Затем Дадаршиш поджидал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

6. Перса, по имени Ваумису, моего подчинённого, я послал в Армению и так ему сказал: «Иди и мятежное войско, которое не признаёт меня, разбей». После этого Ваумиса отправился. Когда он достиг Армении, мятежники собрались и двинулись против Ваумисы, чтобы сразиться с ним. В местности, называемой Изара, в Ассирии, — там они дали бой. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско моё разбило мятежное войско нáголову. Это было в 15-й день месяца анамака [декабрь 522 г. до н.э.], когда произошло сражение. Второй раз мятежники собрались и двинулись против Ваумисы, чтобы сразиться с ним. В местности, называемой Аутиара, в Армении, там они дали бой. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско моё разбило мятежное войско нáголову. Это было на исходе месяца туравахара [июнь 521 г. до н.э.], когда произошло сражение. Затем Ваумиса до тех пор поджидал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию. Затем я выступил из Вавилона и направился в Мидию. Когда я прибыл в Мидию, то в город, называемый Кундуруш в Мидии, — туда тот Фравартиш, который называл себя царём Мидии, двинулся с войском, чтобы сразиться со мной. Затем мы вступили в бой. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско Фравартиша я разбил нáголову. Это было в 25-й день месяца адуканиш [осень 521 г. до н.э.], когда мы дали сражение. Фравартиш с немногими всадниками бежал и направился в местность, называемую Рага*, в Мидии. Тогда я послал вслед ему войско. Фравартиш был схвачен и приведен ко мне. Я отрезал ему нос, уши и язык и выколол ему глаза. Его держали в оковах у моих ворот и весь народ его видел. Затем в Экбатане я посадил его на кол, и людей, которые были его виднейшими привéрженцами, я распял в крепости, в Экбатане.

7. Один человек, по имени Чиссатахма, сагартиец, восстал против меня. Он так говорил народу: «Я — царь Сагартии*, из рода Хувахштры». Тогда я послал персидское и мидийское войско; мидийца Тахмаспаду, моего подчинённого, сделал над ним начальником и так им сказал: «Идите и мятежное войско, которое не признает меня, разбейте». Тахмаспада с войском двинулся и вступил в бой с Чиссатахмой. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско моё разбило мятежное войско нáголову, захватило Чиссатахму и привело его ко мне. Затем я отрезал ему нос и уши и выколол ему глаза. Его держали в оковах у моих ворот и весь народ его видел. После этого я посадил его на кол в Арбеле*. Вот что я совершил в Мидии».

8. Говорит Дарий-царь: «Парфия и Гиркания* отложились от меня и примкнули к Фравартишу. Мой отец Виштаспа был в Парфии. Народ его покинул и взбунтовался. Тогда Виштаспа двинулся с войском, которое оставалось ему верным, и у города Вишпаузатиш в Парфии дал бой парфянам. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды Виштаспа разбил нáголову мятежное войско. Это было в 22-й день месяца вияхна [февраль 521 г. до н.э.], когда произошло сражение. Затем я послал к Виштаспе персидское войско из местности Рага. Когда войско прибыло к Виштаспе, то Виштаспа принял это войско под своё начальство, двинулся и у города Патиграбана в Парфии дал бой мятежникам. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды Виштаспа разбил мятежное войско нáголову. Это было в 1-й день месяца гармапада [апрель 521 г. до н.э.], когда произошло сражение. После этого страна стала моей. Вот что мною сделано в Парфии».

9. Говорит Дарий-царь: «Страна, называемая Маргианой, отложилась от меня. Один человек, по имени Фрада, маргианин, был провозглашен ими правителем. Тогда я послал к персу Дадаршишу, моему подчинённому, сатрапу в Бактрии*, и так ему сказал: «Иди и разбей войско, которое не признает меня». Дадаршиш с войском двинулся и дал бой маргианам. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско моё разбило мятежное войско нáголову. Это было в 23-й день месяца ассиядия [декабрь 521 г. до н.э.], произошло сражение. После этого страна стала моей. Вот что мною сделано в Бактрии».

10. Говорит Дарий-царь: «Один человек, по имени Вахиаздата, находившийся в городе Тарава в местности Иаутия, в Персии, вторым восстал в Персии. Народу он так говорил: «Я — Бардия, сын Кира». Тогда персидское войско, которое было на месте изменило, стало мятежным, перешло к Вахиаздате. Он стал царём в Персии. Затем я послал персидское и мидийское войско, которое было при мне. Перса Артавардию, моего подчиненного, я сделал над ним начальником. Остальное персидское войско пошло со мной в Мидию, Артавардия с войском отправился в Персию. Когда он прибыл в Персию, к городу Раха в Персии, — туда двинулся с войском Вахиаздата, называвший себя Бардией, чтобы сразиться с Артавардией. Затем они вступили в бой. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско моё разбило войско Вахиаздаты нáголову. Это было в 12-й день месяца туравахара [май 521 г. до н.э.], когда произошло сражение. Вахиаздата с немногими всадниками бежал и прибыл в Пишияваду. Оттуда он взял войско и снова двинулся против Артавардии, чтобы сразиться с ним. У горы, называемой Парга, они вступили в бой. Ахýра Мáзда мне помог. По воле Ахýра Мáзды войско моё разбило войско Вахиаздаты нáголову. Это было в 5-й день месяца гармапада [июнь 521 г. до н.э.], когда произошло сражение. Вахиаздату он захватил и захватил также людей, которые были его виднейшими привéрженцами. За-

тем я Вахиаздату и людей, которые были его виднейшими приве́рженцами, посадил на кол в городе, называемом Увадайчайя, в Персии. Вот что мною совершено в Персии».

11. Говорит Дарий-царь: «Тот Вахиаздата, который называл себя Бардией, послал войско в Арахозию*, против сатрапа Арахозии, моего подчинённого, перса Виваны, и одного человека сделал над ним [т.е. войском] начальником; так им сказал: «Идите, разбейте Вивану и то войско, которое признаёт своим царём Дария». Затем войско, посланное Вахиаздатой, двинулось против Виваны, чтобы сразиться с ним. Крепость, называемая Капишаканиш, — там дали бой. Аху́ра Ма́зда мне помог. По воле Аху́ра Ма́зды войско моё разбило мятежное войско на́голову. Это было в 13-й день месяца анамака [январь 520 г. до н.э.], когда произошло сражение. Снова мятежники собрались и двинулись против Виваны, чтобы сразиться с ним. Местность, называемая Гандутава, — там они дали бой. Аху́ра Ма́зда мне помог. По воле Аху́ра Ма́зды войско моё разбило мятежное войско на́голову. Это было в 7-й день месяца вияхна [март 520 г. до н.э.], когда произошло сражение. После этого человек, который был начальником того войска, которое Вахиаздата послал против Виваны, бежал с немногими всадниками и прибыл в крепость, называемую Аршада, в Арахозии. Тогда Вивана с войском двинулся по его следам, захватил его и его виднейших приве́рженцев и умертвил их. После этого страна стала моей. Вот что мною сделано в Арахозии».

12. Говорит Дарий-царь: «Пока я был в Персии и Мидии, вавилоняне второй раз отложились от меня. Один человек, по имени Арха, армянин, сын Халдита, восстал в Вавилоне, в местности, называемой Дубала. Народ он так обманывал: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Тогда вавилонское войско отложилось от меня и перешло к тому Архе. Он захватил Вавилон. Он стал царём в Вавилоне. После этого я послал войско в Вавилон. Перса Виндафарну, моего подчинённого, сделал над ним начальником. Так им сказал: «Идите и разбейте вавилонское войско, которое не признаёт меня». Виндафарна с войском двинулся в Вавилон. Аху́ра Ма́зда мне помог. По воле Аху́ра Ма́зды Виндафарна разбил вавилонян и захватил их в плен. Это было в 22-й день месяца варказана [ноябрь 521 г. до н.э.], когда он захватил того Арху, который называл себя Навуходоносором, и людей, которые были его виднейшими приве́рженцами. Затем я распорядился, чтобы этот Арха и его виднейшие приве́рженцы были в Вавилоне посажены на кол. Вот что мною совершено в Вавилоне».

13. Говорит Дарий-царь: «Вот что я совершил по воле Аху́ра Ма́зды в течение одного года. После того как я стал царём, я дал 19 сражений. По воле Аху́ра Ма́зды я разбил противников и захватил в плен 9 царей: Один был Гаумата-маг; он обманывал, говоря так: «Я — Бардия, сын Кира». Он взбунтовал Персию. Один — Ассина, эламит; он обманывал, говоря так: «Я — царь». Он взбунтовал Элам. Один — Надин-Табайра, вавилонянин; он обманывал, говоря так: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Он взбунтовал Вавилон. Один — Мартия, перс; он обманывал, говоря так: «Я — Иманиш царь Элама». Он взбунтовал Элам. Один — Фравартиш, мидянин; он обманывал, говоря так: «Я Хшатрита, из рода Хувахштры». Он взбунтовал Мидию. Один — Чиссатахма, сагартиец; он обманывал, говоря так: «Я царь Сагартии, из рода Хувахштры». Он взбунтовал Сагартию. Один — Фрада, маргианин; он обманывал, говоря так: «Я — царь Маргианы». Он взбунтовал Маргиану. Один — Вахиаздата, перс; он обманывал, говоря так: «Я — Бардия, сын Кира». Он взбунтовал Персию. Один — Арха, армянин; он обманывал, говоря так: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Он взбунтовал Вавилон. Этих 9 царей я захватил в тех битвах. Эти страны, которые стали мятежными, — ложь сделала их мятежными, потому что они [т.е. самозванцы] обманывали народ — Аху́ра Ма́зда их предал в мои руки. Как мне было угодно, так я с ним поступил».

14. Говорит Дарий-царь: «О ты, который будешь со временем царём, крепко оберегай себя от лжи. Человека, который будет лжецом, строго наказывай, если хочешь, чтоб страна твоя была невредимой».

Говорит Дарий-царь: «Вот что я совершил по воле Аху́ра Ма́зды, совершил в течение одного года. Ты, который со временем прочтёшь эту надпись, верь тому, что мною сделано, не считай это ложью. Клянусь Аху́ра Ма́здой, что все это — правда, а не ложь, что мною сделано в течение одного года. По воле Аху́ра Ма́зды мною совершено ещё многое другое, не написанное на этой надписи. Не написанное потому, чтобы тому, кто со временем будет читать эту надпись, не показалось, что слишком много мною сделано, настолько, что он не поверит, сочтёт за ложь. Те, кто прежде были царями, ими не сделано столько, сколько мною сделано по воле Аху́ра Ма́зды в течение одного только года. Верь тому, что мною сделано, народу скажи, не скрывай. Если ты этот манифест не скроешь, а сообщишь народу, Аху́ра Ма́зда да будет тебе другом, да умножится твой род, и да будешь долголетен. Если этот манифест ты скроешь и не сообщишь народу, — да поразит тебя Аху́ра Ма́зда, и да прекратится твой род».

15. Говорит Дарий-царь: «Вот что я совершил в течение одного года; совершил по воле Аху́ра Ма́зды, Аху́ра Ма́зда мне помог и другие боги, которые есть. Потому мне помог Аху́ра Ма́зда и другие боги, какие есть, что я не был злодеем, не был лжецом, не был обманщиком, ни я, ни мой род. Я следовал справедливости. Ни слабому ни сильному я не делал зла. Человека, который старался для моего дома, я благодетельствовал, того, кто вредил, я строго наказывал».

Говорит Дарий-царь: «Ты, кто будешь со временем царём, для человека, который является лжецом, обманщиком, не будь другом, строго его наказывай».

Говорит Дарий-царь: «Ты, кто со временем увидишь эту надпись, которую я написал, или эти изображения, не разрушай их, но оберегай, пока можешь. Если ты увидишь эту надпись и эти изображения и не разрушишь их, но по мере сил будешь оберегать, то Аху́ра Ма́зда да будет тебе другом, и да умножится твой род, и да будешь долголетен, и что ты делаешь — Аху́ра Ма́зда да возвеличит. Если же ты увидишь эту надпись и эти изо-

бражения и разрушишь их и по мере сил не будешь оберегать, то Ахýра Мáзда да поразит тебя, да уничтожит твой род, и то, что ты делаешь, да ниспровергнет».

16. Говорит Дарий-царь: «Вот те мужи, которые были при мне, когда я убил Гаумату-мага, который называл себя Бардией, тогда эти мужи действовали со мною в качестве моих приверженцев: Виндафарна, сын Вайаспары, перс; Утана, сын Тухры, перс; Гаубарува, сын Мардунии, перс; Видарна, сын Багабигны, перс; Багабухша, сын Дадухии, перс; Ардуманиш, сын Вахауки, перс[1]. Ты, кто будешь со временем царем, оберегай потомство этих мужей».

Говорит Дарий-царь: «По воле Ахýра Мáзды вот надпись, которую я сделал. Сверх того она была исполнена по-арийски и на пергамене, и на коже... Кроме того, я сделал [т.е. написал] мою родословную. И все это было написано и зачитано передо мной. После этого я разослал эти надписи повсюду. Народ повсюду был доволен[2].

[2. Столбец V[3]]

Вот что я совершил в тот третий год, после того как я стал царём. Страна Элам взбунтовалась. Одного человека, по имени Атамайта, они сделали правителем. После этого я послал войско в Элам. Перса Гаубаруву, моего подчинённого, сделал над ним начальником. После этого Гаубарува с войском отправился в Элам и дал бой эламитам. Он разбил и разгромил эламитов и схватил их правителя и привел его ко мне, и я его умертвил. После этого страна стала моей».

Говорит Дарий-царь: «Те эламиты были неверные и не чтили Ахýра Мáзду. Я же чтил Ахýра Мáзду. По воле Ахýра Мáзды я поступил с ними, как хотел».

Говорит Дарий-царь: «Кто будет чтить Ахýра Мáзду, пока он в силах, тот будет блажен при жизни и по смерти».

Говорит Дарий-царь: «После этого я отправился с войском в страну Сака, против саков, которые носят островерхие шапки[4]. После этого, когда я подошёл к реке[5], я переправился на плотах. После этого я разбил саков нáголову... Предводителя их, по имени Скунха, схватили и привели ко мне. Тогда я сделал другого над ними главой, как было моё желание. После этого страна стала моей».

Говорит Дарий-царь: «Те саки были неверными и не чтили Ахýра Мáзду. Я же чтил Ахýра Мáзду. По воле Ахýра Мáзды я поступил с ними как хотел».

№3
НАДПИС ДАРІЯ І БІЛЯ СУЕЦЬКОГО КАНАЛУ

Клинописний перський напис на гранітній стелі в районі Суецького каналу. В ньому повідомляється про завоювання Дарієм І Єгипту, тобто, очевидно, про придушення якогось повстання в цій країні, підкореній ще Камбізом II в 525 р. до н.е. Можливо, тут є натяк на страту запідозреного в зраді перського сатрапа в Єгипті Аріадна (Геродот, IV, 166). В усякому разі, в інших написах Дарія І немає жодної згадки про будь-які ускладнення в Єгипті. Канал, про який іде мова, існував ще за цариці Хатшепсут (1490-1468 рр. до н.е.), але згодом був занедбаний. Пізніше розчистку його розпочав фараон Нехо II (610-594 рр. до н.е.), але, за свідченням Геродота, не довів справу до кінця. Отже, Дарій І виступає тут як продовжувач політики фараонів.

Бог великий Ахýра Мáзда*, который создал небо, который создал землю, который создал человека, который создал благоденствие для человека, который Дария сделал царем, который царю Дарию даровал царство великое, изобилующее добрыми конями и добрыми мужами.

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь многоплеменных стран, царь этой земли великой, далеко раскинувшейся, сын Виштаспы*, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь: «Я перс. Из Персии я завоевал Египет. Я приказал прорыть этот канал от реки Пирана [т.е. Нила], которая течёт в Египте, до моря, которое простирается от Персии. Затем этот канал был прорыт, как я повелел, и корабли пошли из Египта через этот канал в Персию, так как была моя воля».

№4
НАДПИСИ НА СТАТУЇ ДАРІЯ І

Єгипетські ієрогліфічні написи, висічені на статуї царя Ахеменіда Дарія І (522-486 рр. до н.е.), знайденій французькими і іранськими археологами в 1972 р. на території Ірану, в Сузах. На статуї висічена також більш коротка клинописна трилінгва давньоперською, еламською і аккадською мовами.

---

[1] Об этих знатных персах, участвовавших в заговоре вместе с Дарием известно и по данным античных авторов, описывавших те же события. Наиболее точный список имен даёт Геродот, хотя и он не знает Ардуманиша, называя вместо него Аспатина. Ошибка вызвана тем, что последний также занимал высокое положение при Дарии (и изображен на одном из его рельефов с надписью, дающей персидскую форму имени Аспатина: Аспачана). Остальные носят у Геродота имена: Интафрен (Виндафарна), Отана (Утана), Гобрий (Гаубарува), Гидарн (Видарна), Мегабиз (Багабухша).

[2] Текст этого абзаца сохранился плохо и в отдельных местах по-разному восстанавливается и понимается исследователями. Некоторые из них полагают, что тут идёт речь о введении древнеперсидской письменности (клинописи); другие считают, что она существовала уже до Дария I, а в данном тексте говорится, в частности, об изложении содержания надписи также по-арамейски, алфавитным письмом на коже и иных материалах.

[3] Пятый столбец надписи повествует о событиях более поздних, чем описанные в столбцах I—IV, и добавлен несколько лет спустя.

[4] Имеются в виду саки Тиграхауда*.

[5] Считают, что это река (или вообще некое водное пространство) Амударья, или Узбой, либо (что предпочтительнее) Сырдарья.

[1. Надпись, высеченная на складках одеяния Дария I]

Бог добрый, творящий рукою своей, государь, властитель обеих владычиц [т.е. корон], великий ужасом в сердцах людей, владыка внушительности в лице видящих его, власть его захватила все страны, «творящий вещь»[1] согласно приказу бога, сын Ра[2], потомок Áтума[3], живой образ Ра, тот, которого он [т.е. Áтум*] поместил на свой престол, чтобы хорошо выполнить начатое им на земле. Бог добрый, довольный правдой, тот, которого избрал Áтум, владыка Иуну[4], владыкой всей округи солнечного диска [т.е. всего мира], потому что знает он [т.е. Áтум], что сын его это, защитник его. Приказал он [т.е. Áтум] ему [т.е. царю] завоевать все страны, дала ему Нейт* лук свой, что в руке её, чтобы повергнуть врагов его всех, подобно тому, как сделала она для своего сына Ра в первый раз [т.е. искони, с сотворения мира], так что стал он могучим в ней, чтобы разбить мятежников своих, чтобы уничтожить врагов своих во всех странах.

Царь крепкий, великий могуществом, владыка силы, подобно первому Хема*, владыка собственной руки, покоривший девять луков [т.е. все народы мира], полезный советом, удачливый замыслами, владыка силы, когда врывается он в толпу, стреляющий из лука метко, не промахивается стрела его, могущество его подобно могуществу Монта*, Царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка Обеих земель [т.е. Египта], Интериуш*, да живет он вечно! — великий муж из великих мужей[5] верховный правитель земли всей, сын отца-бога Ушатиси Иахминш[6], да воссияет он в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта на престоле Гора живых[7] подобно Ра, во главе богов, вечно!

[2. Надпись, высеченная на верхней части постамента, перед правой ногой царя]

Бог добрый, владыка Обеих земель [т.е. Египта], царь Верхнего и Нижнего Египта, Интериуш, — да живёт он вечно! — статуя, уподоблённая богу доброму, владыке Обеих земель [т.е. Египта], которую сделал его величество для того, чтобы был установлен памятник его, чтобы помнили имя его рядом с отцом его Áтумом, владыкой Иуну, Обеих земель, Ра-Горахти*, в долготу вечности, чтобы он сотворил ему награду в виде всей жизни и целости, всего здоровья, всей радости подобно Ра.

[3. Надписи, высеченные на передней и задней сторонах постамента, сопровождающие изображение традиционной египетской сцены объединения обеих земель Египта]

[Речи антропоморфных божеств Нилов Верхнего и Нижнего Египта]

«Говорение слов»[8]: я даю тебе всю жизнь и целость, всю устойчивость и всю радость.

«Говорение слов»: я даю тебе все равнинные земли Египта и все нагорные [т.е. чужеземные] страны, объединенные под твоими сандалиями.

«Говорение слов»: я даю тебе Верхний и Нижний Египет, которые восхваляют твой добрый лик, подобный лику Ра, вечно!

[4. Надписи в зубчатых овалах — картушах-крепостях персонифицированного списка народов державы Ахеменидов, высеченные по 12 названий с каждой боковой стороны постамента]

[Над зубчатыми овалами изображены маленькие коленопреклонённые фигурки представителей народов с поднятыми вверх руками]

Надписи в карту́шах* слева	Надписи в карту́шах справа
1. Персия	13. Вавилония
2. Мидия	14. Армения
3. Элам	15. Сарды*
4. Арейя*	16. Каппадокия*
5. Парфия*	17. Скудра*
6. Бактрия*	18. Ассирия*
7. Согдиана*	19. Хагор*
8. Арахозия*	20. Кеми [Египет]
9. Дрангиана*	21. Страна Чемху [Ливия]
10. Саттагидия*	22. Страна Нехси [Нубия, Куш*]
11. Хорезм*	23. Мака* [Макран]
12. Саки болот и саки земли*	24. Хинду*[1]

[1] «Творить вещь» — совершать ритуальную службу с жертвоприношениями.

[2] Предполагаемое восстановление титулатуры царя, который как фараон считался сыном общегосударственного бога солнца Ра.

[3] Т.е. утверждается божественное происхождение Дария I как фараона согласно гелиопольской теологической системе.

[4] Т.е. «гелиополец» — эпитет Атума* (по-египетски Гелиополь назывался Иуну).

[5] Т.е. «великий царь, царь царей...» — ахеменидская титулатура царя, смешанная с египетской царской титулатурой, передана разговорным египетским языком того времени в отличие от предшествующего славословия царю, составленного в традиционно египетском стиле и написанного классическим языком египетской тайнописи (смешанным старо- и среднеегипетским письмом).

[6] Ушатисп Йахминш — египетская иероглифическая передача древнеперсидского имени отца Дария I Виштаспа Хахаманиш(ийя), греч. Гистасп Ахменид. Отец Дария I именуется «отцом бога» как отец фараона нецарского происхождения.

[7] «Гора живых» — обозначение царского престола со времени Среднего Царства.

[8] «Говорение слов», т.е. речь.

№5
НАСКАЛЬНІ НАДПИСИ ДАРІЯ І З НАКШ-І РУСТАМА

Накш-і Рустам — місцевість біля Персеполя. В цих написах Дарій І говорить про перську державу і самого себе.

1. ...Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь многоплемённых стран, царь этой земли великой далеко простирающейся, сын Виштаспы, Ахеменид, перс, сын перса, ариец из арийского рода.

Говорит Дарий-царь: «Вот те страны, которые я захватил помимо Персии, я над ними властвую, мне они приносят дань, то что мною говорится, они выполняют, они держатся моего закона: Мидия, Элам, Парфия*, Арейя*, Бактрия*, Согдиана*, Хорезм*, Дрангиана*, Арахозия*, Саттагидия*, Гайдара*, Индия*, Саки Хаумаварга*, Саки Тиграхауда*, Вавилон, Ассирия*, Аравия, Египет, Армения, Каппадокия*, Лидия*, Ионийцы*, Саки, которые за морем*, фракийцы[2], Ионийцы шлемоносные*, Ливия, Эфиопия*, Мачия*, Кария*».

Говорит Дарий-царь: «Когда Ахýра Мáзда увидел эту землю в состоянии смятения, тогда он передал её в мои руки, сделал меня царём. Я — царь. По воле Ахýра Мáзды я её [т.е. землю] поставил на место. То, что я им [т.е. подвластным народам] повелевал, то они выполняли в соответствии с моим желанием. Если ты подумаешь: сколь многочисленны были страны, которыми владел Дарий царь, то посмотри на изображение подданных, поддерживающих трон. Тогда ты узнаешь и тебе станет известно, что копьё персидского воина проникло далеко, тогда тебе станет известно, что персидский воин далеко от Персии поражал врага».

Говорит Дарий-царь: «То, что я совершил, всё это я совершил по воле Ахýра Мáзды. Ахýра Мáзда мне помог, чтобы я довершил дело. Меня да хранит Ахýра Мáзда от всякой скверны и мой дом и эту страну. Об этом я прошу Ахýра Мáзду, это мне Ахýра Мáзда да подаст. О, человек! Повеления Ахýра Мáзды пусть не кажутся тебе дурными, не уклоняйся от правильного пути, не будь строптивым».

2. Великий бог Ахýра Мáзда, который создал все то великолепие, которое видимо, который создал благоденствие для человека, который одарил Дария-царя разумом и доблестью.

Говорит Дарий-царь: «По воле Ахýра Мáзды я — такого нрава, что для правдивого я друг, для несправедливого я — недруг. Не таково моё желание, чтобы слабый терпел несправедливость ради сильного, но и не таково моё желание, чтобы сильный терпел несправедливость ради слабого. Моё желание — справедливость. Лживому человеку я не друг. Я не вспыльчив. Когда я во гневе, я твёрдо держу это в своей душе, я твёрдо властвую над собой. Человеку, который содействует мне, я воздаю в меру его содействия. Человека, который вредит, я наказываю в меру причинённого им вреда. У меня нет желания, чтобы человек вредил, и нет желания, чтобы, если он навредил, он не был бы наказан. Я не верю, когда человек говорит против человека [т.е. доносит], пока он не удовлетворит испытанию. Человек, который выполняет или приносит в меру своих сил, доставляет мне удовлетворение, я ему благоволю и бываю весьма доволен.

Как военачальник я — отличный военачальник... Я обладаю неутомимой силой в руках и ногах, как всадник я — отличный всадник. Как стрелок из лука я — отличный стрелок из лука, как в пешем, так и в конном строю. Как копьеметатель я — отличный копьеметатель, как в пешем, так и конном строю. Это — способности, которыми одарил меня Ахýра Мáзда, и я сумел использовать их. По воле Ахýра Мáзды то, что мною совершено, я совершил благодаря этим способностям, которыми Ахýра Мáзда одарил меня. О, подданный, знай твёрдо, каков я есть и каковы мои способности и каково моё превосходство. Пусть тебе это не покажется ложью, то, что услышишь ушами... Пусть тебе не покажется ложью то, что мною совершено.

№6
НАДПИС ДАРІЯ І НА ЗОЛОТІЙ ТАБЛИЧЦІ З ХАМАДАНА

В цьому написі окреслюються межі держави Дарія І. Нині табличка знаходить в Тегеранському музеї.

Дарий, царь великий, царь царей, царь страны, сын Виштаспы, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь: «Вот царство, которым я владею: от страны Саков*, которая по ту сторону Согдианы*, — до Эфиопии*, от Индии* — до Лидии*: царство, которое даровал мне Ахýра Мáзда, величайший из богов. Меня да хранит Ахýра Мáзда и мой дом».

№7
ПОХІД ДАРІЯ І У СКІФІЮ (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, IV)

Після ряду перемог над численними противниками «цар царів» Дарій І зазнав в 512 р. до н.е. серйозної поразки у війні зі скіфами*. Його спроба завоювати Скіфію скінчилась цілковитим провалом і ганебним відступом.

118. ...Перський цар підкорив все своїй владі на азіатському материку, поклав міст на шиї Боспору[3] і перейшов на європейський материк, тут підкорив фракійців*, з'єднав мостом береги ріки Істру [нині Дунаю], маючи намір все підкорити собі і по цей бік ріки[4]...

---

[1] Десять из этих наименований стран и народов упоминаются в надписях на стелах Суэцкого канала (в гораздо худшей сохранности): 12-14, 16, 18, 20-24.

[2] Древнеперс. Скудра — Фракия.

[3] Мається на увазі Боспор Фракійський (нині Босфор).

[4] Тобто на північ від Дунаю.

120. ...Скіфи ... вирішили зовсім не давати справжнього відкритого бою, але, поділившись на два загони, відступати із своїми стадами, засипати по дорозі колодязі і джерела і винищувати рослинність...

121. Вирішивши все це, скіфи вийшли назустріч Дарієвому війську, для чого послали вперед найкращих вершників; всі вози, на яких жили їх діти і жінки, і весь скот з ними вони відправили заздалегідь, наказавши рухатися незмінно на північ; при собі вони залишили лише стільки скота, скільки треба було, щоб прогодуватися; весь інший відправили вперед...

128. ...Скіфи, що залишилися на місці, вирішили не водити більше персів, а нападати на них кожного разу, як тільки вони будуть зайняті добуванням продовольства. Так скіфи далі і робили, підстерігаючи, коли воїни Дарія виходили по хліб. Щодо кінноти, то скіфська завжди примушувала тікати перську; перські вершники тікали доти, поки не настигали піхоти, яка і підкріпляла їх. Але коли скіфи, відбиваючи кінноту, наштовхувалися на піхоту, вони відступали, побоюючись піхотинців. Навіть і вночі скіфи робили такі наскоки.

129. Тепер я розповім про те, що допомагало персам і шкодило скіфам, коли вони робили напади на Дарієве військо. Це була річ зовсім дивна: крики віслюків і вигляд мулів... віслюки своїми дикими криками викликали розгубленість скіфської кінноти. Під час багатьох нападів на персів, щойно скіфські коні чули крики ослів, як вони зривалися з поводів, перелякані поверталися назад із настовбуреними вухами, бо ніколи не чули перед тим таких криків і не бачили таких тварин...

130. Скіфи, бачачи персів у занепокоєнні, щоб затримати їх на довший час у Скіфії, і очікуючи того, що вони мають опинитися в скрутному становищі, бо їм бракувало всього потрібного для життя, почали робити таке: вони часто залишали деяку частину своєї худоби з чередниками, а самі переходили, як завжди на інше місце. А перси кидалися, хапали тварин, вважаючи, що цим вони вчиняють подвиг.

131. Багато разів так вони робили, коли нарешті Дарій опинився у великій скруті. Скіфські царі довідалися про це і послали вісника з дарами до Дарія: птаха, мишу, жабу і п'ять стріл. Перси спитали людину, що принесла ці дари, яке значення вони мають, але той відповів, що він одержав доручення лише передати їх і якнайшвидше повернутися. Хай самі перси, сказав він їм, якщо вони розумні, зрозуміють, що означають ці дари.

132. Коли перси про це почули, вони почали розумувати. На думку Дарія це означало, що скіфи піддаються і приносять землю і воду, і такий висновок він робив з того, що миша народжується з землі і годується тими самими плодами, що і людина, жаба перебуває у воді, птах дуже схожий на коня, а стріли означають, що скіфи складають зброю. Таку думку висловив Дарій, але зовсім протилежна до неї була думка Гобрія[1], одного з тих сімох, які вбили мага. Він зробив висновок про те, що дари означали таке: «Якщо перси, ви не станете птахами, і не полетите високо в небо, або мишами і сховаєтеся в землю, або жабами і не пострибаєте в болота, то ви не повернетесь до себе, вас погублять оці стріли»...

134. Коли Дарій одержав такі дари, скіфи, які там залишалися, вистроїлися перед персами із своєю піхотою та кіннотою, ніби для того, щоб уступити в бій. Проте, коли скіфи вже вистроїлися, якийсь заєць кинувся з усіх ніг поміж двома лавами, і вони, ледве кожний з них його побачив, побігли його ловити. Через те, що скіфи порушили свій стрій і почали гомоніти, Дарій спитав, що там коїться, що там за галас серед ворогів. А коли йому сказали, що скіфи ганяються за зайцем, він тоді сказав тим, до яких він звичайно звертався: «Ці люди зовсім не зважають на нас і тепер я гадаю, що Гобрій правильно сказав про скіфські дари. Отже, тепер і я маю таку саму думку і через це треба нам подумати, як може здійснитися наш відступ з найменшою небезпекою». На це так відповів Гобрій: «Царю мій! Я маю сказати, що я вже знав з чуток про те, що ніхто не може їх подолати. А тепер, коли я сюди прийшов, я ще краще зрозумів, що вони з нас глузують. Отже, тепер моя думка така, що треба, коли настане ніч, запалити вогні, як це ми звичайно і перед тим робили, а потім обдуримо воїнів, що зовсім не можуть переносити тяжких випробувань, потім прив'яжемо всіх віслюків[2], які в нас є, покинемо їх, а самі відійдемо, перш ніж скіфи прийдуть до Істру, щоб зруйнувати мости, а мабуть ще й перед тим, як іонійці приймуть якесь рішення, що може нас згубити». Таку пораду дав Гобрій і... Дарій пішов за його порадою...

136. На другий день, коли покинуті перси побачили, що вони віддані на жертву Дарієм, простягали руки до скіфів і зверталися до них з словами, відповідними до їх становища. Почувши це, скіфи поспішно зібралися разом і два згадані загони і той третій, з яким з'єдналися савромати[3], будіни[4], гелони[5], і рушили разом в погоню за персами прямо до Істру. Тоді як перське військо складалося здебільшого з піхоти і не знало доріг, які до того ж не були наїжджені, у скіфів була кіннота, і вони знали найкоротші шляхи, тому перси і скіфи проминули одні одних, але скіфи дісталися до мосту далеко раніше від персів. Дізнавшись, що перси ще не прийшли, скіфи звернулися до іонійців, які були на кораблях, з такими словами: «Призначене вам число днів, іонійці, пройшло, і ви робите нерозсудливо, залишаючись ще тут. Коли раніше ви залишались тут із страху, то тепер зніміть міст, повертайтесь швидше додому і втішайтеся свободою, за яку дякуйте богам і скіфам. Вашого колишнього володаря ми розіб'ємо так, що ні на кого більше він не піде війною».

137. У відповідь на це іонійці почали радитися. На думку афінянина Мільтіада, що був стратегом і тираном Херсонесу на Геллеспонті, слід було прийняти пораду скіфів і повернути свободу Іонії. Але Гістіай, тиран Мілета, був протилежної думки, вказуючи на те, що тепер завдяки Дарію кожний з них став тираном якогось міста. Навпаки, коли могутність Дарія буде зламана, ні він сам і ніхто інший з тиранів не буде більше царювати ні

[1] Перський вельможа, найближчий радник Дарія.
[2] Щоб перси, чуючи їх крик, думали, що вся перська армія залишається в таборі.
[3] Савромати — іраномовний народ, що жив за Доном і Азовським морем.
[4] Будіни — народ, що жив, мабуть, на північ від скіфів.
[5] Гелони — народ, що жив у нижній течії Дніпра.

в Мілеті, ні в якій іншій державі, тому що кожна держава віддає перевагу народному управлінню над єдиновладдям тирана. Коли думка Гістіая була висловлена, всі тирани, що приймали були раніше пораду Мільтіада, приєдналися до думки протилежної.

№8
ВАПНЯКОВА ТАБЛИЧКА КСЕРКСА I
(КСЕРКС I ПРО СВОЄ ВОЦАРІННЯ)

Напис на вапняковій табличці, закладеній при заснуванні одного з палаців в Персеполі. Цар Ксеркс I (давньоперсид. Хшаяршан), син Дарія I (522-486 рр. до н.е.), правив в 486-465 рр. до н.е. Він розпочав своє правління з придушення повстань. Протягом 486-484 рр. до н.е. Ксеркс втихомирив заколот в Єгипті. В 484 р. до н.е. спалахнув заколот у Вавілонії, імовірно викликаний якимись порушеннями недоторканності вавілонських святилищ. Ще одне повстання у Вавілоні відбулося в 480 р. до н.е. під впливом невдач персів у греко-перських війнах (500-449 рр. до н.е.). Придушивши його, Ксеркс наказав вивезти з Вавілону золоту статую бога Мардука і назавжди скасував привілеї міста як священного храмового центру. З правління Ксеркса згадування про Вавілон зникло з титулатури перських царів, які раніше іменували себе царями Персії і Мідії, царями Вавілона і Країн. Ксеркс I особисто керував походом перської армії на Грецію в 480 р. до н.е. і на власні очі бачив розгром свого флоту еллінами біля о. Саламін. Кінець його правління був відзначений заворушеннями і повстаннями. В 465 р. до н.е. внаслідок придворної змови цар Ксеркс I загинув. Можливо, що до цього був причетний його син, який став царем Артаксерксом I Довгоруким (465-424 рр. до н.е.).

Говорит Ксеркс-царь: «Мой отец — Дарий. Отец Дария был Виштаспа по имени. Отец Виштаспы был Аршама* по имени. И Виштаспа и Аршама были оба живы, когда — таково было желание Ахýра-Мáзды — Дария, моего отца, его сделал царём этой земли. Когда Дарий стал царём, он совершил много выдающегося».

Говорит Ксеркс-царь: «У Дария были и другие сыновья, но — таково было желание Ахýра-Мáзды — Дарий, мой отец, после себя меня сделал самым великим. Когда мой отец Дарий сошёл с трона, по воле Ахýра-Мáзды я стал царём на троне отца. Когда я стал царём, я совершил много выдающегося. То, что соорудил мой отец, я оберегал и прибавил другие сооружения. Всё, что я совершил, и всё, что совершил мой отец, всё это мы совершили по воле Ахýра-Мáзды».

Говорит Ксеркс-царь: «Меня да хранит Ахýра-Мáзда и моё царство. И то, что мною сделано, и то, что сделано отцом моим, это также Ахýра-Мáзда да хранит».

VII. ЕКОНОМІЧНА, СОЦІАЛЬНА І РЕЛІГІЙНА ПОЛІТИКА АХЕМЕНІДІВ
В кінці VI — IV ст. до н.е.

№1
ДОКУМЕНТИ ЧАСУ ПРАВЛІННЯ САМОЗВАНЦІВ

Вавілонські документи аккадською мовою, датовані царюванням Бардії і Навуходоносора III. Згідно Бехістунського напису, обидва вони були узурпаторами і самозванцями: Бардія (аккад. — Барзія) був магом Гауматою і видавав себе за сина Кіра II Бардію, а Навуходоносор III, якщо вірити цьому джерелу, був вавілонянином на ім'я Нідінту-Бел, який видавав себе за сина останнього вавілонського царя Набоніда (556-339 рр. до н.е.) Правили вони в 522 р. до н.е.

1. 4 сикля серебра из процентов на долг в ½ мины серебра, принадлежащего Иддин-Набу, сыну Набу-банзери, потомка кузнеца, и отданного в долг Икише, сыну Набу-балатсу-икби, потомка кузнеца, Иддин-Набу получил из рук Икиши. Каждый по одному документу получил. Свидетели (имена двух человек), писец (имя). Вавилон, 10-й день месяца улулу 1-го года Бардии, царя Вавилона, царя стран.

2. К 15 дню месяца ташриту Нинурта-Аххе-Иддин, сын Эллиль-Белани, должен привести Иддин-Набу, сына Ашшур-Надин-Ахи, в Ниппур и передать его Арад-Гуле, сыну Шамаш-Икиши. Если он его не приведёт в этот срок и не передаст его Арад-Гуле, сыну Шамаш-Икиши, то в соответствии с долговой распиской, принадлежащей Нидинту, и фиксирующей долг за Нинурта-Аххе-Иддином, Ашшур-Надин-Ахи и Данну-Аххе-Ибни, Нинурта-Аххе-Иддин должен уплатить деньги Арад-Гуле[1]. Свидетели (имена трех человек), писец (имя). Вавилон, 15-й день месяца улулу 1-го года Бардии, царя Вавилона и стран.

3. 12 кур фиников — арендная плата с зернового поля, расположенного перед воротами бога Забаба и принадлежащего Итти-Мардук-Балату, сыну Набу-Аххе-Иддина, потомка Эгиби, за Набу-Бин-Анни, рабом Итти-Мардук-Балату, сына Набу-Аххе-Иддина, потомка Эгиби. Он должен отдать в месяце арахсамну финики на склад мерой в 1 пан в один приём вместе с 1 кур волокон, листьев, веток, прожилок и сердцевины. Свидетели (имена двух человек), писец (имя). Вавилон, 1-й день месяца ташриту, 1-го года Бардии, царя Вавилона и стран.

4. 14⅔ мины 9 сиклей серебра, принадлежащего Мардук-Нацир-Апли, сыну Итти-Мардук-Балату, потомка Эгиби, за НабуЯлу, рабом Мардук-Нацир-Апли. Каждый месяц за ним будут расти проценты из расчёта на 1 мину 1 сикль серебра [т.е. 20% в год]. Свидетели (имена двух человек), писец (имя). Вавилон, 16-й день месяца ташриту, 1-го года Навуходоносора, царя Вавилона.

[1] Нинурта-Аххе-Иддин обязуется привести к определённому сроку и передать кредитору сына одного из своих компаньонов.

№2
ОРГАНІЗАЦІЯ ПЕРСЬКОЇ ДЕРЖАВИ (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, III)

Перська держава, створена Кіром II (558-530 рр. до н.е.), не була міцна. До її складу входили випадкові і мало зв'язані конгломерати груп, що розпадалися і об'єднувалися залежно від успіхів або поразок того або іншого завойовника. Наведений опис Геродота показує, яким строкатим був етнічний склад монархії Ахеменідів, що об'єднала багато десятків народностей і племен, різних походженням і мовою. Цікаві також дані про відмінності в економічному розвитку окремих складових частин держави Кіра II і Дарія I (наприклад, про наявність племен номадів і рибалок на східних окраїнах). Уважний аналіз історико-географічних фактів, зібраних Геродотом, допоможе зрозуміти, чому так швидко загинула під ударами невеликої армії Александра Македонського найбільша і наймогутніша держава Стародавнього Сходу.

89. ...Дарій поділив перську державу на 20 областей, які самі вони називають сатрапіями[1]; встановивши області і призначивши їх управителів, він наказав, щоб податки надходили до нього по народах; при цьому він залічив до кожного з народів його найближчих сусідів і, крім того, пропускаючи безпосередніх сусідів, той або інший з більш далеких народів. Області і щорічне надходження податків він розподілив так: тим з них, хто платив сріблом, було сказано платити талант за вавілонською вагою[2], тим, хто платив золотом, — за евбейською вагою[3], а вавілонський талант дорівнює 78 евбейським мінам[4]. Бо в правління Кіра[5], а також і Камбіза[6] не було встановлено нічого відносно данини, але піддані приносили подарунки; через це ж встановлення данини і інші, близькі до цього заходи перси говорять, що Дарій був торгашем, Камбіз — деспотом, а Кір — батьком, перший — тому, що вносив в усі справи дух торгашества, другий — тому, що був і суворий і зарозумілий, а третій — тому що був лагідний і надав їм всі блага.

90. Отже, від іонійців[7], магнетів[8], які в Азії, еолійців[9], карійців[10], лікійців[11], міліїв[12] і памфілів[13] (бо для них була встановлена загальна сума данини) надходило 400 талантів срібла. Отже, це I сатрапія з утворених ним; а від місійців[14], лідійців[15], ласоніїв[16], кабаліїв[17], гітеннеїв[18] — 500 талантів; це — II сатрапія. Від геллеспонтіїв[19] же, які праворуч від того, хто входить в Геллеспонт, фрігійців[20], фракійців[21], які в Азії, пафлагонців[22], маріандінів[23] і сирійців[24] данина становила 360 талантів; це — III сатрапія. З Кілікії* доставляли 360 білих коней, по одному за кожний день, і 500 талантів срібла. З них 140 витрачалося на кінноту, яка охороняла Кілікійську землю, а 360 ішли Дарію; це — IV сатрапія.

91. Від міста Посідея[25], яке заснував Амфілох, син Амфіарая[26], на кордоні кілікійців і сирійців, починаючи від нього до Єгипту, крім частини арабів[27] (бо вона була вільна від податків), данина була 350 талантів; до цієї округи належать вся Фінікія, Сирія, яку називають Палестиною[28], і Кіпр; це — V сатрапія. Від Єгипту, лівійців, суміжних з Єгиптом, Кірени і Барки[29] (бо останні були залічені до Єгипетської округи) надходило 700 талантів, крім срібла, що йшло з Мерідового озера*, яке [тобто срібло] йшло від ловлі риб; отже, без цього срібла і додаткових зборів хліба надходило 700 талантів; бо вони відмірюють 120 000 медімнів[30] хліба тим з персів, які жи-

---

[1] Сатра́пія — грецьке сатрап походить від перського хшатрапаван — правитель області; звідси «сатрапія» — область. Перелік перських сатрапій сходить до іонійського опису перських провінцій. Сатрапії були, очевидно, спочатку введені в тих областях, де вони були зв'язані з вже існуючими державними організаціями, а потім у прикордонних областях (з міркувань стратегічного характеру). Народи північного сходу Балканського півострова в списку не згадані.

[2] Вавілонський талант=30,3 кг.

[3] Евбейський талант=26,19 кг.

[4] Монетна реформа Дарія базувалась на введенні золотої валюти. Дарій чеканив золоті да́рики (8,4 г)=$^1/_{3000}$ евбейського таланта. Відношення золота до срібла дорівнювало 13½:1.

[5] Мається на увазі засновник Перської держави — Кір II (558-530 рр. до н.е.).

[6] Камбіз II (530-522 рр. до н.е.) — перський цар, син Кіра II.

[7] Іонійці — маються на увазі малоазіатські іонійці, а також іонійське населення островів Егейського моря.

[8] Магнети — жителі грецького міста Магнезії, на р. Меандрі (суч. Інк-Базар), заснованого, за переказами, жителями м. Магнезії в південній Фессалії. Геродот підкреслює, що Дарію були підвладні саме азіатські, а не європейські магнети.

[9] Еолійці — маються на увазі азіатські еолійці, що заселяли північно-західне узбережжя Малої Азії і острів Лесбос.

[10] Карійці — жителі Карії, області в південно-західній частині Малої Азії.

[11] Лікійці — жителі Лікії, області в південній частині Малої Азії, по сусідству з Карією.

[12] Мілії — жителі м. Міласи в Карії.

[13] Памфіли — жителі Памфілії, області на півдні Малої Азії, на схід від Лікії.

[14] Місійці — жителі Місії, області в північно-західній частині Малої Азії.

[15] Лідійці — жителі Лідії — країни в західній частині Малої Азії.

[16] Ласонії — жителі Меонії (Східної Лідії).

[17] Кабалії — в іншому місці (VII, 77) Геродот ототожнює кабаліїв з тільки що названими ласоніями.

[18] Гітеннеї — жителі памфільського міста Гіттени.

[19] Геллеспонтії — маються на увазі жителі грецьких міст на азіатському березі Геллеспонту (суч. Дарданелл).

[20] Фрігійці — народ в Малій Азії, жив на схід від Лідії і в Малій Фрігії, на березі Мармурового моря.

[21] Фракійці — частина фракійців переселилася з Балканського півострова, з берегів р. Стрімону (суч. Струми), у Віфінію на північному заході Малої Азії. Про це говорить Геродот в іншому місці (VII, 75).

[22] Пафлагонці — жителі Пафлагонії на схід від Віфінії.

[23] Маріандіни — народ в північно-західній Віфінії на березі Чорного моря.

[24] Сирійці — маються на увазі не жителі Сирії, а населення Каппадокії (в східній частині Анатолії), в основному, нащадки хеттів.

[25] Посідея — місто на південному сході Анатолії.

[26] Амфіарай — міфологічний першопредок (вождь) памфілів.

[27] Араби — маються на увазі племена номадів (кочівників) Північної Аравії.

[28] Палестина — греки називали Палестиною спочатку тільки Середземноморське узбережжя, на південь від Фінікії, заселене філістімлянами (звідси і сама назва «Палестина»), а потім і внутрішню частину країни, заселену євреями.

[29] Кірена і Барка — грецькі приморські міста на захід від Єгипту.

[30] 120 000 медімнів — бл. 6 млн. 300 тис. літрів.

вуть в «Білих стінах»[1], що в Мемфісі, і їх наємникам; це — VI сатрапія. Саттагіти*, гандарії[2], дадіки[3], і апаріти[4], з'єднані в одну округу, приносили 170 талантів; це — VII сатрапія. Від Суз і всієї країни кіссіїв[5] — 300; це — VIII сатрапія.

92. Від Вавілону і всієї Ассирії[6] надходили йому 1000 талантів срібла і 500 оскоплених хлопчиків; це — IX сатрапія. Від Екбатан* і всієї Мідії, паріканіїв і ортокорібантіїв[7] — 450 талантів; це — X сатрапія. Каспії[8], павсіки[9], пантімати[10] і дарейти[11], з'єднані в одну округу, платили 200 талантів; це — XI сатрапія. А для земель від бактрійців до айглів[12] данина була 360 талантів; це — XII сатрапія.

93. Від Пактіїки[13], арменіїв[14] і сусідів їх до Понту Евксінського [тобто Чорного моря] — 400 талантів; це — XIII сатрапія. Від сагартіїв[15], сарангеїв[16], таманаїв[17], утіїв[18], міків[19] і жителів островів, що в Ерітрейському морі[20], на яких цар оселяє так званих засланців, від всіх їх надходила данина в 600 талантів; це — XIV сатрапія. Саки* і каспії[21] платили 250 талантів; це — XV сатрапія. Парфяни*, хоразмії*, согди* і арейї[22] — 300 талантів; це XVI сатрапія.

94. Паріканії[23] і ефіопи з Азії[24] платили 400 талантів; це — XVII сатрапія. На матієнів[25], саспейрів[26] і алародіїв[27] було накладено 200 талантів; це — XVIII сатрапія. Мосхам[28], тібаренам[29], макронам[30], моссінікам[31] і марам[32] було наказано платити 300 талантів; це — XIX сатрапія. Народ індійців[33] набагато численніший, ніж всі, що ми знаємо, і податків платив проти всіх інших більше — 360 талантів золотого піску; це — XX сатрапія.

95. Дійсно, вавілонське срібло в порівнянні з евбейським талантом дорівнює 9880 талантам, а коли врахувати, що золото в 13 разів дорожче від срібла, кількість золотого піску визначається рівною 4600 евбейським талантам. Отже, загальна кількість всього цього становила щорічну данину Дарію — 14560 евбейських талантів; а про те, що менше цього, я і не кажу.

96. Така данина надходила Дарію від Азії і незначної частини Лівії [тобто Африки]. Однак згодом і від островів стала надходити інша данина і від тих, хто живе в Європі до Фессалії[34]. Цю данину цар зберігає так: він наливає розплавлений метал в глиняні піфоси[35], а наповнивши посудину, він оббиває кругом глину; коли ж йому потрібні гроші, відрубує стільки, скільки кожного разу йому треба.

97. Отже, існували такі області і розміри податків; одна тільки країна Персіда* не названа мною як оподаткована, бо перси населяють країну, вільну від податків. А ось які народи зовсім не були оподатковані, але приносили дари: ефіопи, суміжні з Єгіптом[36], яких Камбіз підкорив, ідучи на довговічних ефіопів[37], і які живуть навколо священної Ніси[38] і справляють свята Діонісові. Ці ефіопи і сусідні з ними мають таке ж сім'я, як і калантійські індійці[39], а житла мають підземні. Обидва ці народи однаково приносили кожного третього року, —

---

[1] «Білі стіни» — центральна, укріплена частина міста Мемфіса.
[2] Гандарії — на р. Кабулі, в басейні Інду.
[3] Дадіки — на східній окраїні Ірану.
[4] Апаріти — теж у Східному Ірані.
[5] Кіссії — так перси називали Елам (суч. Хузістан), столиця якого Сузи стала однією з резиденцій перських царів.
[6] Ассирія — Геродот не проводить тут і в багатьох інших місцях різниці між Вавілоном і Ассирією.
[7] Паріканії і ортокорібантії — народності Ірану; жили, можливо, в сусідстві з мідійцями.
[8] Каспії — народність у Північному Ірані, біля Каспійського моря.
[9] Павсіки — народність, що жила в сусідстві з каспіями.
[10] Пантімати — на р. Окс (суч. Амудар'я).
[11] Дарейти — мабуть, в сусідстві з пантіматами.
[12] Бактрійці в суч. Балху (в Афганістані), айгли (егли) в суч. Кілані.
[13] Пактіїка — Геродот в інших місцях (III, 102 і IV, 44) вміщує Пактіїку в північно-західному кінці Індії. Неясно, чому тоді вона включена в одну сатрапію з арменіями.
[14] Арменії — жителі Вірменії (перс. Арміна). Починаючи з V ст. до н.е., це найменування вживається як однозначне з Урарту, а потім зовсім витісняє його.
[15] Сагартії — кочове перське плем'я.
[16] Сарангеї — народність в Аріані (східна окраїна Ірану).
[17] Таманаї — теж народність Східного Ірану.
[18] Утії — мабуть, в Карманії (Південний Іран, на березі Персидської затоки).
[19] Міки — одна з народностей Ірану.
[20] Аравійське море з Персидською затокою.
[21] Каспії — народність у Північному Ірані, біля Каспійського моря.
[22] Арейї — народність в суч. Західному Афганістані (в районі Герату).
[23] Паріканії — народність, що, можливо, проживала в Північно-Західному Ірані.
[24] Ефіопи з Азії — мабуть, в Гедросії (Белуджістан) і Карманії (Південний Іран).
[25] Матієни — в Північно-Західній Мідії (пізніша Атропатена, суч. іракський Азербайджан).
[26] Саспейри — народ, що жив у Закавказзі, в сусідстві з колхами (на шляху з Колхіди в Мідію).
[27] Алародії — народ, що жив на південному березі Чорного моря.
[28] Мосхи — народ, що жив по сусідству з колхами.
[29] Тібарени — народ, що жив на південному березі Чорного моря.
[30] Макрони — народ, що жив на південному березі Чорного моря, при гирлі р. Термодонт (суч. Термех).
[31] Моссініки — народ, що теж жив на південному березі Чорного моря.
[32] Мари — народ, що жив у Закавказзі.
[33] Індійці — маються на увазі жителі північно-західної окраїни Індії.
[34] Тобто від Фракії і Македонії, завойованих полководцем Дарія I Мегабазом.
[35] Піфос — великий глиняний глечик.
[36] Ефіопи (кушити) — жителі Північної Нубії — Куша.
[37] Довговічні ефіопи — жителі Південної Нубії, на яких перський цар Камбіз (530-523 рр. до н.е.) здійснив невдалий похід.
[38] Ніса — священне місто, де народився Діоніс. В грецьких міфах воно знаходиться то у Фракії, то в Індії, то в Ефіопії тощо.
[39] Калантійські індійці — одне з індійських племен.

приносять це і до мого часу, — два хеніки[1] самородного золота, 200 стовбурів чорного дерева, п'ять ефіопських хлопчиків і 20 великих слонових зубів. Колхи[2] зобов'язалися приносити дари, і те саме зробили їх сусіди до Кавказьких гір, бо область до цих гір підвладна персам, а та, що лежить на північ від Кавказьких гір, досі нічого не знає про владу персів, отже, вони ще і до мого часу приносили кожного п'ятого року дари, якими себе зобов'язали, сто хлопчиків і сто дівчат. Араби ж приносили щороку 1000 талантів ладану. Ось які дари приносили ці народи царю, крім данини[3].

№3
НАДПИС ДАРІЯ І ПРО СПОРУДЖЕННЯ ПАЛАЦУ В СУЗАХ

Клинописний напис Дарія I (422-486 рр. до н.е.) із Суз. Щодо розміру і історичного значення стоїть на другому місці після Бехістунського напису. Цей текст підтверджує відомості класичних авторів про Сузи (колишню столицю Еламу) як одну з головних резиденцій перських царів. Рештки самого палацу знайдені під час розкопок, і план його повністю відтворений. Для економічної історії дуже цікаві відомості про будівельні матеріали і майстрів з різних сатрапій Перської держави. Надто важливо відзначити ввіз такої цінної в країнах Стародавнього Сходу ляпіс-лазурі з Согдіани (суч. Таджикистану). Показово, що немає перських ремісників. Очевидно, самі перси займалися тільки землеробством і військовою справою, але не ремеслами, залишивши їх завойованим народам.

Бог великий Ахýра Мáзда, що створив землю, що створив небо, що створив людину, що створив благоденство для людини, що Дарія зробив царем, єдиним над багатьма царем, єдиним над багатьма повелителем. Я — Дарій, цар великий, цар царів, цар провінцій, цар цієї землі, син Віштаспи, Ахеменід.

Говорить Дарій цар: «Ахýра Мáзда, найбільший з богів, він мене створив, він зробив мене царем, він дарував мені це царство, велике, багате на добрих коней і добрих мужів. Волею Ахýра Мáзди, мій батько Віштаспа і мій дід Аршама були обидва живі, коли Ахýра Мáзда зробив мене царем цієї землі...

Це палац, що я збудував в Сузах. Прикраси для нього були доставлені здалека. Земля була викопана вглиб, поки дійшли до каменистого грунту. Коли місце для фундаменту було викопане, то насипали гравію, в одних місцях в 40 ліктів вишиною, в інших — в 20 ліктів вишиною. На цьому гравії я спорудив палац. Всі роботи по копанню землі, засипанню гравію, ламанню цегли виконав народ вавілонський. Кедр був доставлений з гори, що називається Лабнана[4]. Народ ассірійський доставив його до Вавілона. З Вавілона кілікійці (Карка) [тобто карійці] і іонійці доставили його в Сузи. Дерево йака[5] було доставлене з Гандари і Кермана[6]. Золото, тут вжите, доставлялося з Сард* і з Бактрії*. Самоцвіти, ляпіс-лазур і сердолік, що були тут вжиті, доставлялися з Согдіани[7]. Застосований тут темно-синій самоцвіт [бірюза?] доставлявся з Хорезму*. Вжиті тут срібло і бронза доставлялися з Єгипту. Прикраси, якими оздоблена стіна, доставлені з Іонії[8]. Слонова кістка, що вжита тут, доставлена з Ефіопії, Індії і Арахозії*. Кам'яні колони, що тут вжиті, доставлені з селища, яке називається Абірадуш, в місцевості Уджа[9].

Робітники, що тесали камінь, були іонійці і мідійці. Золотарі, які працювали над золотом, були мідійці і єгиптяни. Люди, які працювали по дереву, були лідійці і єгиптяни. Люди, які робили цеглу, були вавілоняни. Люди, які орнаментували стіну, були мідійці і єгиптяни».

Говорить Дарій цар: «В Сузах чудову споруду я звелів побудувати, і чудовою вона стала. Хай береже мене Ахýра Мáзда, і Віштаспу, мого батька, і мою країну.

№4
УКАЗ ДАРІЯ І ПРО ГРЕЦЬКИЙ ХРАМ В МАГНЕСІЇ

Лист перського царя Дарія I управителю його маєтків в Магнесії (Анатолія). Текст давньогрецькою мовою. Документ датується бл. 494 р. до н.е., але зберігся в більш пізній копії на камені.

Царь царей Дарий, сын Гистаспа*, говорит своему рабу Гадате следующее: «Я узнаю, что ты выполняешь не все мои приказы; за то, что ты обрабатываешь мои земли, насаждая произведения из области по ту сторону Евфрата [т.е. в Сирии] в Нижней Азии, я хвалю твои действия, и за это большая милость будет оказана тебе в царском доме. За то, что ты пренебрегаешь моим указанием относительно богов, ты почувствуешь гнев моей души, если только ты не изменишь свои поступки; ты собрал подать со священных садовников Аполлона и приказал им обработать нехрамовую землю, не ведая о моих чувствах к этому богу, который сказал персам всю правду[10]...» [конец не сохранился].

---

[1] Хенік=1,1 л.

[2] Колхи — жителі Колхіди (суч. Західна Грузія).

[3] Наведені Геродотом цифри податків взяті не з офіційних перських джерел, а сходять, очевидно, до приватних грецьких оцінок величини податків в окремих провінціях і, очевидно, занадто високі.

[4] Ліванський хребет в Палестині і Фінікії.

[5] Мабуть, тикове дерево, поширене на Іранському плато.

[6] Гандара і Керман — можливо, Гедросія (Белуджістан) і Карманія (Південний Іран).

[7] Тобто з території суч. Таджикистану, де і понині добувається ляпіс-лазур (в Бадахшанській області).

[8] Іонія — західне узбережжя Анатолії.

[9] Абірадуш, Уджа — точне розташування цих областей невідоме.

[10] Во время войны Кира II с Лидией в 547 г. до н.э. жрецы храмов Аполлона в материковой Греции и Малой Азии были настроены проперсидски, поэтому ахеменидские цари покровительствовали этим храмам.

№5
АНТИДЕВІВСЬКИЙ НАДПИС КСЕРКСА I

Напис, який зберігся на двох кам'яних табличках, знайдених в 1935 р. в столиці давньоперських царів Персеполі. Датується 486-480 рр. до н.е. Основний текст давньоперською мовою супроводжується перекладами на вавілонську і еламську мови. Напис викликав величезний інтерес і спори серед вчених, які по-різному пояснювали згадування про заборону культу девів. Деякі дослідники вважали, що мова тут іде про чужоземних богів, і вбачали в словах про зруйнування «кубла девів» натяк на розгром храму Бела-Мардука у Вавілоні, на релігійні гоніння в Єгипті і Іудеї і навіть на спалення персами афінських храмів в 480 р. до н.е. Проте всі ці гіпотези не підтвердились. Як вважає більшість дослідників, в даному написі мається на увазі реформа стародавньої іранської релігії, яку ще в 522-521 рр. до н.е., але безуспішно, намагався провести Гаумата (Лжебардія). Тільки Ксеркс I (486-465 рр. до н.е.) вдалося добитися успіху і ліквідувати культ місцевих, племінних богів — девів. Вони були оголошені злими духами. Храми в Персії і Мідії були зруйновані, а імена девів заборонялося вимовляти. Єдиним богом віднині визнавався Ахýра-Мáзда. При такому розумінні напису стає ясним твердження Геродота, що персам не дозволяється споруджувати храми. Характерно, що той же Геродот згадує імена тільки двох перських божеств: Зевса (Ахýра-Мáзду) і Мітру. Імена інших богів і богинь були в його час вже забуті. Релігійна система, встановлена Ксерксом II, багато в чому нагадує вчення Заратуштри — зороастризм. Проте їх не можна ототожнювати. В жодному з ахеменідських написів (а також у Геродота) не говориться про Заратуштру. І так само в Авесті зовсім не згадуються Ахеменіди. Очевидно, зороастризм за часів Дарія I (422-486 рр. до н.е.) і Ксеркса I був поширений тільки в Східному Ірані і не являв собою офіційної релігії Персії.

Бог великий Ахýра-Мáзда, що створив цю землю, що створив це небо, що створив людину, що створив благоденство для людини, що зробив Ксеркса царем, єдиним над багатьма царем, єдиним над багатьма повелителем. Я Ксеркс, цар великий, цар царів, цар країн багатоплемінних, цар цієї землі великої, що простяглася далеко, Дарія царя син, Ахеменід, перс, перса син, арієць, з арійського племені.

Говорить Ксеркс цар: «Волею Ахýра-Мáзди, ось ті країни, над якими я царював, крім Персії; я ними управляв, мені вони приносили данину; те, що я їм велів, вони виконували; закону мого вони додержували: Мідія, Сузіана, Арахосія, Вірменія, Драніана, Парфія, Арейя, Бактрія, Согдіана, Хорезм, Вавілон, Ассірія, Саттагідія, Лідія, Єгипет, іонійці, що живуть на морі, і іонійці, що живуть за морем, народ мачія[1], Аравія, Гандара, Індія, Каппадокія, дахи[2], скіфи Хаумаварга, скіфи з гостроверхими шапками, Скудра (жителі) Акауфака[3], Путія[4], Карка, Кушія (Ефіопія)».

Говорить Ксеркс цар: «Коли я царем став, була [букв.: є] серед цих країн, які вище написані, така, де було заворушення. Потім мені Ахýра Мáзда допомогу подав. Волею Ахýра-Мáзди цю країну я приборкав і її на старе місце поставив. І серед цих країн була така, де раніше девів* шанували. Потім, волею Ахýра-Мáзди, я це кубло девів розгромив і проголосив: «Девів не шануй». Там, де раніше девів шанували, там встановив поклоніння Ахýра-Мáзді і Арті* небесній. І інше було, що робилося погано, я зробив, щоб було добре. Те, що я зробив, все це я зробив з ласки Ахýра-Мáзди. Ахýра-Мáзда надав мені допомогу, поки я не звершив діло. Ти, що з часом подумаєш: «Щоб мені бути щасливим за життя і щоб мені після смерті причаститись до Арти», додержуйся того закону, який Ахýра-Мáзда встановив, почитай Ахýра-Мáзду і Арту небесну. Людина, що додержується того закону, який встановив Ахýра Мáзда, і почитає Ахýра Мáзду і Арту небесну, вона і за життя буде щаслива і після смерті причаститься до Арти».

Говорить Ксеркс цар: «Хай береже мене Ахýра-Мáзда від всякої скверни і мій дім і цю країну. Про це я прошу Ахýра-Мáзду. Це мені Ахýра-Мáзда хай подасть».

№6
НАДПИС АРТАКСЕРКСА II ПРО СПОРУДЖЕННЯ ПАЛАЦУ В СУЗАХ

Напис цікавий тим, що в ньому, як і в інших піздньоахеменідських написах, поряд з богом Ахýра-Маздою згадуються бог Мітра і богиня Анáхіта.

Я — Артаксеркс II*, царь великий, царь царей, царь стран царь этой земли, сын Дария II*, Ахеменид.

Говорит Артаксеркс-царь: «По воле Ахýра-Мáзды я соорудил этот дворец как райскую обитель. Ахýра-Мáзда, Анáхита* и Мúтра* меня да хранят от всякой скверны и то, что мною сделано».

№7
ХРОНІКА ЧАСІВ АРТАКСЕРКСА III

Текст на глиняній табличці аккадською мовою. Артаксеркс III Ох — перський цар в 358-338 рр. до н.е.

В 14-м году [345 г. до н.э.] Умасу[5], которого называют Артаксерксом, в месяце ташриту пленники, которых царь захватил из Сидона[6], были доставлены в Вавилон и Сузы. На 13-й день того же месяца несколько отрядов войска вступило в Вавилон. На 16-й день ... женщины, пленённые из Сидона, которых царь послал в Вавилон, вступили во дворец царя.

---

[1] Мачія — мабуть, Макрон в Південному Белуджістані.

[2] Даха — вперше зустрічається в давньоперських написах. Під схожою назвою дай (даї) як скіфське плем'я, очевидно, цей самий народ згадується в кількох місцях Страбоном. Він локалізує їх спочатку в Причорномор'ї, а потім відмічає їх переселення в Закаспійські степи.

[3] Акауфака — власне «горці», від давньоперськ. «кауфа» — гора, новоперськ. «кох», порівн. Кохістан — назву ряду гірських провінцій в Ірані, Афганістані і Північній Індії.

[4] Путія — можливо, єгипетською Пунт, давньоєврейськ. Пут (суч. Сомалі).

[5] Умасу — имя персидского царя, у греческих авторов — Ох, при восшествии на трон принял имя Артаксеркс III*.

[6] После подавления восстания против персидского господства, вспыхнувшего в финикийском городе Сидоне.

№8
ЕЛАМСЬКІ ДОКУМЕНТИ З ПЕРСЕПОЛЯ

Документи з Персеполя еламською мовою. Вони знайдені в двох архівах і одержали назви «тексти фортечної стіни» (PF and Fort відносяться до 509-494 рр. до н.е., I—VII, IX—XI) і «таблички фортечної стіни» (PTT — датуються 492-458 рр. до н.е., VIII, XV—XVI). В текстах фіксуються різні операції царського господарства, видача платні працівникам цього господарства, платні державним чиновникам і т.д.

I. PF6. 3000 бар[1] зерна, выданного Сункане, получено от заведующего складом и доставлено в Персеполь... 22-й год [Дария I, 500 г. до н.э.], 4, 5 и 6-й месяцы.

II. PF 1795. [Письмо управляющего царским хозяйством Фарнака чиновнику по имени Ямакшедда]

Скажи Ямакшедде, заведующему винными складами. Фарнак сказал следующее: «200 марриш[2] вина необходимо выдать царице Ирташдуне»[3]. Об этом распорядился царь [т.е. Дарий I]. 1-й месяц 19-го года, Ансукка написал письмо, Мараза сообщил его содержание.

III. Fort 6764. Скажи Харрене, главному пастуху. Фарнак сказал следующее: царь Дарий велел мне: «Из моего имущества 100 овец надо передать царице Ирташдуне». Поэтому Фарнак говорит: «Как царь Дарий велел мне, я приказываю тебе: ты должен передать 100 овец царице Ирташдуне, как это приказано царём». 1-й месяц 19-го, Ансукка написал письмо, Мараза сообщил его содержание.

IV. PF 1943. 357,7 бар зерна было израсходовано по указанию царя в местности Хадаран* в 19 году [503 г. до н.э.].

278 бар зерна выдано в соответствии с документом с печатью Иршены работникам, получающим рационы в Хадаране...

За 4 месяца 19 года 5 мальчиков получили по 2 бар; 7 мальчиков — по 1½; 4 мальчика — по 1; 1 женщина — 3; 18 женщин — по 2; 3 девочки — по $1^1/_5$; 3 девочки — по ½; всего 41 работник.

7 бар зерна выдано в соответствии с документом Иршены роженицам в Хадаране... 2 женщины, которые родили мальчиков, получили по 2 бар каждая, 3 женщины, которые родили девочек, получили по 1 бар каждая.

6 бар зерна ... получил всадник Масана для 1 лошади в Хадаране на 1 месяц 19 года, в день по 2 ка*.

63 бар зерна ... получил всадник Кунсуш ... для 1 лошади в Хадаране за 7 месяцев 19 года, в день по 3 ка.

100 бар зерна получил Бакуббама, пекарь в Хадаране, который использовал его для царских складов в 19-м году.

124 бар зерна получили Напияпиш, пекарь в Хадаране, который приготовил пиво для царских складов. 19-й год.

30 бар зерна получил Рамакара, который доставил его в Персеполь на царские склады. 19-й год. Мануш получил это.

882 бар зерна получил Яудакка, содержатель птицы в Хадаране... для птицы в Хадаране за 7 месяцев 19-го года. 10 уток — каждая съедала в день по 1 ка ячменя, 2 гуся — по 1 ка, 30 шудаба[4] ... Всего 332 птицы.

288 бар зерна получил Ямакка, держатель скота в Хадаране. 4 головы крупного рогатого скота съели за 8 месяцев 19-го года все это, каждая по 3 ка в день.

180 бар зерна получил Нума, пастух в Хадаране, для 30 овец, которые содержатся в Хадаране. За 4 месяца 19-го года каждая из 30 овец съедала в день по $^1/_{20}$ бар.

300 бар зерна получил Кампирия для семенного фонда в Хадаране в 19-м году.

Всего 2615,7 бар зерна было израсходовано в соответствии с этим документом в 19-м году в Хадаране.

Эта табличка — первая в Хадаране за 19-й год.

V. PF 662. 10 баранов, из тех, которые находятся в ведении Умаки, получил Фарнак в качестве жалованья за 10 дней, за каждый день по 2. 12-й месяц 20-го года. Маннунда сообщил его [т.е. документа] содержание.

VI. PF 664. 27 марриш пива, которое находится в ведении у Каббы, получил Фарнак в качестве жалованья за 3 дня... в 22-м году, в день по 9 марриш.

VII. PF 668. 396 бар муки из той, которая находится в ведении Упиррадда в Персеполе, Фарнак получил в качестве жалованья за 22 дня; день за день по 18 бар муки он получал. 23-й год, 5-й месяц. Иртена написал документ, Маннунда сообщил его содержание.

VIII. PTT 4. 530 карша[5] серебра из рук управляющего сокровищницы выданы следующим лицам:

60 карша — Вахауке	50 — Багабигне
60 — Аппатре	30 — Митранке
60 — Мариакарше	30 — Даманбарне
60 — Аннугирушу	20 — Фарнаку
50 — Азакке	20 — Багиззе
50 — Маздаясне	20 — Багачиа
	20 — Парниззе

[1] Бар=10 л (для сыпучих тел).
[2] Марриш=10 л (для жидкостей).
[3] Ирташдуна — одна из жён Дария I, дочь Кира II. Геродот (III, 88) упоминает её под именем Артистона.
[4] Шудаба — значение неизвестно. Далее продолжается перечень различных видов птицы.
[5] Карша=84 г.

Эта сумма выдана мужам, которые задержали антаков[1] в Персии. Царь Дарий приказал выдать это им.

IX. PF 1383. 1,25 бар муки, выданного Мираяудой, получил Ашшара. Для себя он получил 2 ка, а еще 1 человек получил 1,5 ка и 9 мальчиков получили каждый по 1 ка. Он отвёз документ с печатью царя. Они отправились из Суз в Индию. 23-й год [499 г. до н.э.], 12-й месяц.

X. PF 1385. 12 бар муки, выданного Мираяудой, получил Бакабадада в качестве довольствия. Он отвёз документ с печатью царя. Он отправился из Суз в Арахозию. 5-й месяц.

XI. PF 1397. 29 бар муки выдано Мириззой индийцу Караббе, посланному от царя в Индию. Он получил это в качестве довольствия за один день 3-го месяца 24-го года [498 г. до н.э.]. Для себя он получил 2 ка. 180 человек получили каждый по 1½ ка. 50 мальчиков получили каждый по 1 ка. 3 лошади съели каждая по 3 ка. 3 мула съели каждый по 2 ка. Он отвёз документ с печатью царя.

XII. PF 1404. 4,65 бар муки получил Даума. 23 человека получили каждый по 1½ ка. 12 мальчиков получили каждый по 1 ка. Он отвёз документ с печатью Артаферна[2]. Они отправились из Сард и направились в Персеполь.

9-й месяц 27-го года [495 г. до н.э.]. Выдача произведена в Хидали.

XIII. PF 1547. 2 марриш пива получил Ширукка для 30 египетских работников[3], которые отправились из Суз в Матеззиш.

21-й год. Он отвёз документ с печатью Бакабаны.

XIV. PF 1565. 3⅓ марриш вина выдано Ушайей Шаппишу. Он передал это термильским[4] работникам. Они выпили каждый по $^1/_{30}$ марриша. Они отправились в Элам. Он отвёз документ с печатью Зишшавиша.

XV. PTT 1. Скажи Шакке, Барадкама говорит: 3 карша и 2½ сикля серебра выдай Харадкаме, египетскому плотнику и сотнику, получающему рационы в Персеполе. За выдачу ответствен Вахаука. Бараны и вино являются заменой серебра: 1 баран стоит 3 сикля; 1 кувшин вина — то же самое. Оплата произведена за месяцы варказана, асиядия, анамака, сампаманташ и вияхна, всего за пять: месяцев 32-го года [489 г. до н.э.]. 1 человек за каждый месяц должен получить 6½ сикля.

Хипирукка написал документ, получив указание от Мардукка.

XVI. PTT 79. 400 карша и 6½ сикля серебра необходимо выдать из Персепольской сокровищницы работникам — ремесленникам, выполняющим работу у Всемирных ворот[5], ведущих в колонный зал. За этих ремесленников в Персеполе ответствен Баришша. Они получают вино как замену серебра. Это — ⅔ их платы за время от месяца багаяди включительно до добавочного месяца вияхна 5-го года[6].

788 мужчин — каждому по ⅔ сикля; 25 мужчин — каждому по ½ сикля; 271 мужчина — каждому по ⅓ сикля. Это то, что они должны были получить за 6 месяцев. 4 мужчины — каждому по ⅔ сикля, 1 мужчина — ⅓ сикля. Это то, что они должны были получить за 4 месяца.

№9
ВАВІЛОНСЬКІ ДОКУМЕНТИ

Тексти аккадською мовою, розповідаючі про життя перської знаті, що осіла у Вавілонії.

1. 1⅓ мины серебра — имущество царевича Камбиза, которое находится в управлении у Габби-илани-шар-уцура, писца-переводчика царевича, сына Или-илтери-ханана, в долг за Иддин-Набу, сыном Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби. Дом, граничащий с домом Бел-иддина, сына Римута, потомка Дики, и с домом Шапик-зера, сына Нергал-ушаллима, потомка Син-карабеишме, является залогом для Габби-илани-шар-уцура. Другой кредитор не имеет права на него. Арендной платы за дом не будет и проценты на серебро не будут до тех пор, пока Габби-илани-шар-уцур не будет удовлетворен относительно серебра своего, т.е. 1⅓ мины. Работа с кирпичами, тростником и балками, что там придётся сделать, будет за счёт Иддин-Набу. Нергал-этир, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, является поручителем за уплату серебра. По распоряжению женщины по имени Анна-баканишу, доверенного лица женщины по имени Кудашу, серебро отдано Иддин-Набу. Капитальную стену он [т.е. Габби-илани-шар-уцур] должен починить, крышу должен держать в исправности. Свидетели [имена трёх человек], писец [имя]. Вавилон, 5-й день месяца арахсамну 4-го года Кира[7], царя Вавилона, царя стран.

2. Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, добровольно отдал своего раба Гузу-ина-Бел-ацбата для обучения мастерству изготовления печатей Куддая, резчику печатей, рабу царевича Камбиза, сроком на четыре года... Он должен обучить его в совершенстве мастерству изготовления печатей. Итти-Мардук-балату должен раз в год покрывать одеждой Гузу-ина-Бел-ацбата. Если Куддая не обучит его, то должен уплатить ⅓ мины серебра. Если же он в течение четырех лет обучит его ... Свидетели [имена двух человек],

---

[1] Антаки — значение неизвестно. По-видимому, речь идёт о каких-то государственных преступниках. Почти все лица, получившие вознаграждение, были персами.

[2] Артаферн — персидский сатрап в Лидии.

[3] Здесь и далее эти работники обозначаются словом «курташ» (эламская транскрипция иранского гарда, букв.: «домашний раб»).

[4] Термилы — название ликийских племен, живших в Малой Азии.

[5] Всемирные ворота — ворота, ведущие в город Персеполь.

[6] С 24 сентября 460 г. до 18 апреля 459 г. до н.э.

[7] Т.е. Кира II, 535 г. до н.э. Секретарь царевича Камбиза, сына Кира, отдал в ссуду деньги своего хозяина, получив в залог дом должника. Процентов не надо было платить, т.к. дом отдали в антихрезу, т.е. за него не надо было вносить арендную плату, пока ссуда не погашена.

писец [имя]. Вавилон, 6-й день месяца аддару 8-го года Кира [531 г. до н.э.], царя Вавилона, царя стран. 5 сиклей серебра ... в месяце нисанну в ... день он должен отдать[1].

3. До 1-го дня месяца ду'узу 2-го года Камбиза II [528 г. до н.э.], царя Вавилона, царя стран, Иштар-гимиланни, сын Даян-эреша, храмовый раб богини Иштар* Урукской, должен погрузить на лодку 200 бочек сладкого пива из фиников, которые выданы ему из храма Эанна для царских потребностей, и во дворец в городе Абану* должен доставить. Если он не доставит, то подвергнется наказанию царя. Документ составлен в присутствии Набу-ах-иддина, полномочного представителя храма Эанна. Свидетели [имена трех человек], писец [имя]. Урук, 11-й день месяца симану 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

4. До 15-го дня месяца арахсамну 2-го года правления Камбиза, царя Вавилонии, царя стран, Зерия, сын Нана-эреша, и Арад-Бел, сын Шаррукина, главные пастухи мелкого скота, принадлежащего богине Белет Урукской, каждый должен пригнать по 100 молочных овечек и козочек, всего 200 голов мелкого скота, относительно которого прибыло письменное распоряжение Фарнака[2], и доставить для царского стола во дворце города Абану. Если к 28 дню месяца арахсамну этот скот, а именно 200 голов, не будет пригнан и во дворец в городе Абану не будет доставлен, они понесут наказание царя. Свидетели [имена трех человек], писец [имя]. Урук, 28-й день месяца ташриту 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

5. До конца месяца кислиму 4-го года Камбиза, царя стран, Ардия, сын Набу-бан-аха, потомка Римут-Эа, начальник над арендной платой финиками богини Иштар Урукской, 5 000 талантов дров, которые наложены на храм Эанна царским дворцом, должен доставить и передать Набу-ах-иддину, царскому контролеру, полномочному представителю храма Эанна. Если не доставит, то он подвергнется наказанию Гобрия[3], наместника Вавилонии и Заречья. Свидетели [имена трех человек], писец [имя]. Урук, 9-й день месяца арахсамну 4-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

6. 80 больших баранов — имущество богини Иштар Урукской и Наны, которых царский контролёр и распорядитель имуществом храма Эанна, согласно письменному распоряжению Гобрия, наместника Вавилонии и Заречья, вывел из хлевов богини Иштар Урукской и поручил Зерии, сыну Нана-эреша, для потребностей царя. Он[4] должен в 17-й день месяца арахсамну 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран, пригнать в город Абану и для потребностей царя передать управителю храма Эанна Набу-мукин-апли и царскому контролёру, распорядителю имуществом Эанны Набу-ах-иддину. Если Зерия в свой срок этих баранов, 80 голов, не пригонит во дворец для царских потребностей и не передаст Набу-мукин-апли и Набу-ах-иддину, то он понесёт наказание Гобрия, наместника Вавилонии и Заречья. Свидетели [имена шести человек], писец [имя]. Урук, 12-й день месяца арахсамну 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

7. Начиная с 5-го дня дополнительного месяца аддару до 15-го дня месяца нисану Ардия, сын Шамаш-рибы, будет служить у Шамаш-этир-напшати, сына ... за 1 сикль серебра в месяц. Он несёт ответственность за выращивание и откорм 3 быков для подати царю. 1 сикль серебра, свою наёмную плату, он уже получил. Свидетели [имена трех человек], писец [имя]. Местность ... 4-й день дополнительного месяца аддару года вступления на престол Дария[5], царя Вавилонии, царя стран. 8. 60 кур фиников — арендная плата с урожая поля для сокровищехранителя, принадлежащая Мардук-нацир-апли и его братьям, сыновьям Итти-Мардук-Балату, потомка Эгиби, из которой третья часть — доля сокровищехранителя Багасара[6], за Набу-ах-иттанну, сыном Аххе-иддина. Он должен отдать 60 кур фиников в месяце арахсамну меркой Мардук-нацир-апли на складе. Он должен отдать финики вместе с 1 куром веточек недозрелых фиников, листьев, молодыми побегами и двумя сердцевинами. Налог ещё не уплачен и разница не подсчитана. Свидетели [имена четырех человек], писец [имя]. Местность Бит-таби-Бел*, 18-й день месяца ташриту 21-го года Дария [501 г. до н.э.], царя Вавилона, царя стран.

9. Финики — арендную плату за 21-й год царя Дария, долю Багасара из совместной доли с Мардук-нацир-апли и его братьями, сыновьями Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, получил из рук Шепе-Бел-ацбата, раба Мардук-нацир-апли, Набу-Габбиле, раб Багасара, гонец Пишшия, управляющего Багасара. Они оба по одному документу получили. 15 кур фиников Набу-Габбиле получил из рук Шепе-Бел-ацбата, раба Мардук-нацир-апли. Свидетели [имена четырех человек], писец [имя]. 20-й день месяца симану 22-го года Дария [501 г. до н.э.], царя Вавилона и стран.

10. Арендная плата за запирающиеся склады, принадлежащие персу Арбатема, до конца месяца аяру 1 года Ксеркса, царя Вавилона и стран, Набу-ах-иттану[7], сын Надина, потомка Мардук-абушу, получил из рук Набу-ушаллима, сына Набу-аплу-иддина, потомка Лакуппуру. По одному документу они получили. Свидетели [имена двух человек], писец [имя]. Борсиппа, 3-й день месяца симану 1-го года Ксеркса [485 г. до н.э.], царя Вавилона и стран.

11. Бел-буллитсу и Набу-ах-иттанну, сыновья Аплы, Надуб-шуну и Нинурта-ибни, сыновья Бибану, Бел-шум-иддин, Шум-иддин и Рибат, сыновья ... Бела, добровольно сказали Эллиль-шум-иддину[8], потомку Мурашу,

---

[1] После завершения обучения раб должен был оставаться у мастера, который брал на себя обязанность платить его хозяину наемную плату.
[2] Фарнак был управляющим царским хозяйством.
[3] Гобрий был персидским наместником Вавилонии и Сирии (Заречье) в 535-525 гг. до н.э.
[4] Т.е. Зерия. В документе, как и в предыдущих текстах, зафиксировано обязательство храма Эанна в Уруке снабжать продовольствием царский двор.
[5] Т.е. Дария I, 522 г. до н.э.
[6] Багасар был принцем, управляющим царской сокровищницей в Вавилоне.
[7] Набу-ах-иттану — управляющей имуществом перса Арбатемы.
[8] Эллиль-шум-иддин — представитель делового дома Мурашу в Ниппуре.

Бел-нациру, сыну Бел-ушезиба, и Иддин-Белу, сыну ..., следующее: «Воду из собственности царя ежемесячно от 12 до 15 дня дайте нам. На зерновых полях, наших наделах лука[1], на полях, принадлежащих дому Син-рибы, мы вырастим урожай и с орошаемых полей ⅓ урожая как плату за воду и с полей, куда вода будет черпаться, ⅓ урожая как плату за воду отдадим. Кроме того, мы уплатим за каждый кур* орошаемой земли ⅓ сикля серебра и за каждый кур черпанной земли ⅔ сикля серебра как десятину». Затем услышали Эллиль-шум-иддин, Бел-нацир и Иддина-Бел и эту воду из собственности царя дали им с 12 до 15 дня каждого месяца... Если они будут отводить воду в неустановленные дни, то должны без суда уплатить 5 мин серебра. Свидетели [имена десяти человек], писец [имя]. Местность Ридимху*, 12-й день месяца кислиму 26-го года Артаксеркса[2] [429 г. до н.э.], царя стран. По одному документу все они получили.

12. 50 кур ячменя́ по письменному поручению Багиязу[3], сына Папака, получили Итти-Набу-балату, сын Хашды, и Барнахти, раб Багиязу, из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Они оплачены. Итти-Набу-балату, сын Хашды, и Барнахти, раб Багиязу, должны доставить эти 50 кур ячменя́ Багиязу и вместе с ним составить расписку для Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Свидетели [имена восьми человек], писец [имя]. Ниппур, 13-й день месяца симану 28-го года Артаксеркса, царя стран. Печати свидетелей.

13. 200 кур ячменя́ — арендная плата с поля собственности царя, причитающаяся с Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Затем этот ячмень, 200 кур, по распоряжению Лабаши, заместителя управляющего царя получили Бел-баракки и Мардук-этир, сыновья Бел-иттанну, из рук Эллиль-шум-иддина, они оплачены. Бел-баракки и Мардук-этир должны составить расписку относительно этого ячменя́, 200 кур, верной меркой, вместе с Балату и Лабаши и передать Эллиль-шум-иддину. Свидетели [имена четырех человек], писец [имя]. Местность Зер-лишир[4], 5-й день месяца абу 30-го года Артаксеркса, царя стран.

14. Багамири[5], сын Митридата, сказал добровольно Эллиль-шум-иддину, потомку Мурашу, следующее: «Поле моё с деревьями и зерновое поле, принадлежащие Рушундату, покойному брату моего отца, и расположенные на берегах канала Син и канала Шилишту, и дома для жилья в местности Галия, граничащие на севере с полем Набу-аххе-иддина, сына Нинурта-иддина, а также граничащие с полем Банани-эреша, жителя Ниппура, на юге, граничащие с полем Мину-Бел-дана, сына Балату, на востоке — на берегу канала Син, на западе, — на берегу капала Шилихту, и граничащие с полем Рушунпата[6], переводчика Артарема[7], — всё это в аренду и для насаждения сада я на 60 лет передам тебе. Бери поле с деревьями в аренду за 20 кур фиников в год, а зерновое поле — для насаждения сада». Затем Эллиль-шум-иддин, потомок Мурашу, согласился с ним и получил на 60 лет поле с деревьями и зерновое поле, а именно долю его и долю Рушундата, покойного отца своего брата, поле с деревьями на нём за 20 кур фиников в год, а зерновое поле — для насаждения сада на 60 лет. Ежегодно в месяце ташриту Эллиль-шум-иддин должен отдавать Багамири 20 кур фиников в качестве арендной платы с этого поля. Всю арендную плату со своего поля за 60 лет Багамири, сын Митридата, получил из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу, он оплачен. Если до истечения 60 лет Багамири отберёт это поле у Эллиль-шум-иддина, за работу, которую тот там сделал, и насаждения, которые тот насадил там, Багамири обязан уплатить Эллиль-шум-иддину 1 талант серебра. Если возникнут претензии на это поле, Багамири должен очистить это поле и передать Эллиль-шум-иддину. Начиная с месяца нисанну 37-го года царя Артаксеркса, поле это на 60 лет будет находиться в аренде и для насаждения сада в распоряжении Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Свидетели [имена тридцати человек], писец [имя]. Ниппур, 2-й день месяца ташриту 36-го года Артаксеркса [429 г. до н.э.], царя стран. Документ написан в присутствии Эсагила-белит[8] дочери Бел-иттанну, матери Багамири. Печати свидетелей. Оттиск ногтя Багамири, сына Митридата, взамен печати его помещён.

15. 100 кур ячменя́, 400 кур фиников — продовольствие для Бага-михи[9], 15 кур ячменя и муки, 10 бочек отменного пива, 10 баранов, 5 овец, 5 двухлетних козлов, 5 годовалых козлов, всего 25 голов скота для жертв, 25 царских воинов — арендная плата с полей дворцовой дамы[10] в местностях Баззану, Паракку, Банишшу и Хидуа в районе канала Харри-пикуду, за 36-й год царя Артаксеркса, которые находятся в аренде у Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу, получил Бел-иддин, сын Набу-иддина, агент Багамихи, из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Ячмень этот, т.е. 100 кур, финики — 400 кур, ячмень и мука — 15 кур — продовольствие для Багамихи, 10 бочек отменного пива, 25 голов скота для жертв и 25 царских воинов он [т.е. Бел-иддин] должен доставить к Багамихи, царскому ковроносцу[11] и составить расписку на имя Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Свидетели [имена двенадцати человек], писец [имя]. Ниппур, 20-й день месяца арахсамну 36-го года Артаксеркса, царя стран. Печать и оттиск ногтя Бел-иддина, агента Багамихи.

16. Склад у причала, принадлежащий Тиракаму, сыну Багапана, он сдал в аренду за плату 2 кур ячменя в год Манну-лушулуму, рабу Рим-шукуна. Крышу он должен держать в исправности. Начиная с месяца кислиму 37-

---

[1] Наделы лука — наделы воинов, с которых надо было выставлять для царского войска лучников.
[2] Здесь и дальше имеется в виду персидский царь Артаксеркс I (465-424 гг. до н.э.).
[3] Багияз — персидский сановник.
[4] Зер-лишир — местность близ Ниппура.
[5] Багамири — персидский сановник.
[6] Рушунпат — судя до имени — иранец.
[7] Артарем — персидский чиновник.
[8] Эсагила-белит — судя по имени — вавилонянка. Следовательно, отец Багамири был перс, а мать — вавилонянка.
[9] Бага-миха — персидский сановник.
[10] Дворцовая дама — одна из женщин гарема персидского царя.
[11] Царский ковроносец — дворцовый чиновник, который заведовал царским шатром во время похода.

го года он должен платить ежемесячно по ½ кур ячменя. Свидетели [имена трёх человек], писец [имя]. Ниппур, 20-й день месяца кислиму 37-го года Артаксеркса, царя стран.

17. 2 кур 4 сут* сезама — доля царя, доход царя с царского канала находящеюся в аренде у Римут-Нинурты, потомка Мурашу, получили Надир, сын Барик-или, потомок землепашца, и Набу-ушезиб раб Шамаш-иддина, согласно письменному поручению Шамаш-иддина, сына Бел-этира, из рук Римут-Нинурты. Надир и Набу-ушезиб должны доставить этот сезам, 2 кур 4 сут, Шамаш-иддину и составить расписку для Римут-Нинурты. Свидетели [имена десяти человек], писец [имя]. Ниппур, 16-й день дополнительного месяца аддару 40-го года Артаксеркса, царя стран. Оттиск перстня Надира; оттиск печати Набу-ушезиба.

18. 2 мины серебра, муку, 3 бочки полные отменного пива, 3 барана — арендная плата с полей за 40-й год царя Артаксеркса, а именно с надела лука Напенна, сына Атурамана, с надела лука Бага сына Ахратуша, с надела лука Успатара, сына Ускудура, с надела лука Тиридата, сына Нинурта-этира, с надела лука Бел-итанна сына Уштабузана, с надела лука Патиштана, сына Дармакка, с надела лука Тиридата и Багадата, сыновей Какуну, со всех полей ариев[1] в местности Шаламме, которые находятся в аренде у Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. 2 мины серебра, муку, 3 бочки пива, 3 барана — арендную плату с этих полей Напенна, Бага, Успатар, Тиридат, Бел-иттанну, Патиштан, Тиридат и Багадат получили; они оплачены из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Свидетели [имена шести человек], писец [имя]. 6-й день месяца ташриту 40-го года Артаксеркса, царя стран. Оттиски печатей свидетелей.

19. 3½ мины серебра взамен всей подати и всех приношений для дома царя за 40-й год царя Артаксеркса с надела лука Кардушу сына Лабаши, расположенного в поселении индийцев[2], с надела лука Мардук-этира, сына Лула-Набу, в местности Тил-Забату, с надела лука Айны, сына Бел-кины в местности Тил-забату, с половины надела лука Бел-аб-уцура и Бит-или-нури, сыновей Нидинту-Бела, расположенных в местности Тил-Забату, которые принадлежат артели шушану[3], получили Хунцарар, раб Пуххура, и Намар, сын Шаму-рама, сборщики податей, в соответствии с поручением и печатью Мануштана[4] из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Они оплачены и должны доставить всю подать за 40-й год [425 г. до н.э.] Мануштану и передать расписку Эллиль-шум-иддину, потомку Мурашу. Свидетели [имена одиннадцати человек]. Документ составлен перед Бел-эрешом и Атеяной, судьями Приморья*. Писец [имя]. 24-й день месяца ташриту 40-го года Артаксеркса, царя стран. Оттиски печатей свидетелей, контрагентов и судей.

20. Из арендной платы с поля, принадлежащего Ухиегаму, сыну перса Фарнака из местности Кугурди, который теперь живёт в Хуццети, с поля, расположенного в Ибиле и у канала Усап-Шамаш и находящегося в аренде у Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Из нее [т.е. из арендной платы] 1 мину серебра Ухиегам получил из рук Эллиль-шум-иддина, он оплачен. Свидетели [имена восьми человек], писец [имя]. Вавилон, 8-й день месяца аяру 1-го года Дария[5] [423 г. до н.э.], царя стран.

21. Илтери-яхаби, сын Хиннуни, сказал добровольно Эллиль-супе-мухуру, управляющему Аршамы[6], следующее: «25 баранов, 22 двухлетних барашка, 144 больших суягных овцы, 34 годовалых барашка, 34 годовалых овечки, 7 больших козлов, 4 двухлетних козла, 26 больших суягных коз, 10 маленьких козлят, 8 козочек, всего 314 голов мелкого скота белого и черного, принадлежащего Аршаме, внаём дай мне. В год со 100 овец 66⅔ приплода, с 1 козы 1 козленка, с одного барана или овцы 1½ мин шерсти, с одной козы или козла $^{5}/_{6}$ мин стриженой козьей шерсти, с 1 суягной овцы 1 сыр, со 100 суягных овец 1 ка масла я тебе дам. На 100 голов мелкого скота 10 считай мне погибшими[7], с 1 погибшей головы 1 шкуру и 2½ сиклей сухожилий я дам тебе». Затем Эллиль-супе-мухур согласился, 25 баранов, 22 двухлетних барашка, 144 больших суягных овцы, 34 годовалых барашка, 34 годовалых овечки, 7 больших козлов, 4 двухлетних козла, 26 больших суягных коз, 10 маленьких козлят, 8 козочек, всего 314 голов мелкого скота, белого и черного, больших и маленьких внаём дал ему. В год со 100 овец 66⅔ приплода, с 1 козы 1 козленка, с 1 барана или овцы 1½ мин шерсти, с 1 козы — $^{5}/_{6}$ мин козьей шерсти, с 1 суягной овцы 1 сыр, со 100 суягных овец 1 ка масла за наём этого мелкого скота Илтери-яхаби должен отдать Эллиль-супе-мухуру. На 100 голов мелкого скота 10 погибшими Эллиль-супе-мухур сосчитает ему, с 1 погибшей 1 шкуру и 2½ сиклей сухожилий он [т.е. арендатор скота Илтери-яхаби] должен отдать. За пастьбу, уход и охрану этого мелкого скота Илтери-яхаби ответственность несёт. Начиная с 18 дня месяца улулу 1-го года [423 г. до н.э.] мелкий скот этот будет находиться в его распоряжении. Свидетели [имена пятнадцати человек], писец [имя]. Ниппур, 18-й день месяца улулу 1-го года Дария, царя стран. Печати свидетелей.

22. ½ мины серебра, 1 пан 4 сут муки, 1 бочка отменного пива — подать с поля за 1 год Дария, царя стран, с поля с деревьями и зерновым урожаем на корню, расположенного в местности Бит-Забин на берегу канала Куту и с поля у канала Шаппатту в местности Кар-Нинурта, принадлежащих Багамиру[8], сыну Аспадаста, и Бел-шуну, сыну Дебра ... и всем их совладельцам наделов лука, которые находятся в аренде у Эллиль-шум-иддина, потом-

[1] Арии — военные колонисты из области Харайва*, входившей в состав Персидской державы.
[2] Индийцы — военных колонистов из Индийской сатрапии Персидской державы.
[3] Шушану были неполноправными государственными работниками.
[4] Из других текстов известно, что Мануштан был персидским царевичем.
[5] Здесь и далее имеется в виду персидский царь Дарий II (423-404 гг. до н.э.).
[6] Аршама — персидский царевич и сатрап Египта. Документ фиксирует сдачу принадлежавшего ему скота внаём. Ср. документ 23, где рассказывается об имениях Аршамы в Египте и других странах.
[7] Т.е. если погибнет $^{1}/_{10}$ скота, к арендатору не будет претензий, но падёж скота сверх этой меры необходимо было восстановить полностью.
[8] Багамир — судя по имени — иранец.

ка Мурашу. Серебро это, ½ мины, муку эту, 1 пан 4 сут и 1 бочку пива отменного качества, подать с этих полей за 1-й год Багамир и Белшуну получили из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Они оплачены. Документ составлен перед Белшуну, Урудату и Уштабузаном, судьями округи канала Син. Свидетели [имена восьми человек], писец [имя]. Ниппур, 8-й день месяца ташриту 1-го года Дария, царя стран. Оттиски ногтей и печатей контрагентов, свидетелей и судей.

23. 30 кур ячменя, 1 бочка сладкого пива, 2 барана, 1 пан 4 сут муки — полная арендная плата за 4-й год царя Дария, с зерновых полей, а именно с доли царевича Ахемена[1], расположенных в местности Хамманая и находящихся в руках Манну-икабу, управляющего Ахемена, и отданных в аренду Римут-Нинурте, потомку Мурашу. Ячмень этот, т.е. 30 кур, 1 бочку пива, двух баранов, 1 пан 4 сут муки — арендную плату с зерновых полей за 4-й год царя Дария Манну-икабу, управляющий Ахемена, получил из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу, он оплачен. Свидетели [имена семи человек], писец [имя]. Ниппур, 13-й день месяца ду'узу 4-го года Дария, царя стран. Печати свидетелей.

24. 317 кур 2 пан 3 сут ячменя, 5 кур 2 пан 3 сут пшеницы — арендная плата, доля с полей Парисатиды[2] и с надела лука Эа-буллитсу, управляющего Парисатиды, за 4-й год царя Дария, что находятся в аренде у Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Этот ячмень, 317 кур 2 пан 3 сут, пшеницу эту, 5 кур 2 пан 3 сут — арендную плату, долю с полей за 4-й год царя Дария Набу-иддин, сын Бел-эриба, и Бел-амат-уцур, раб Эа-буллитсу, по поручению Эа-буллитсу, управляющего Парисатиды, из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу, получили, они оплачены. Набу-иддин и Бел-амат-уцур должны вместе с Эа-буллитсу, управляющим Парисатиды, составить расписку и передать Римут-Нинурте. Документ составлен перед Иштабузаном, судьей округа канала Син, перед Набу-мит-убаллитом, судьей дома Парисатиды, сыном Мукин-апли. Свидетели [имена шести человек], писец [имя]. Ниппур, 11-й день месяца улулу 4-го года Дария. Оттиски печатей и ногтей контрагентов и свидетелей.

25. 1 мина серебра — цена фиников за 4-й год царя Дария с поля, принадлежащего Ипрадату[3], сыну Ахемена и находящегося в аренде у Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Серебро это, т.е. 1 мину — цену этих фиников за 4-й год Циха и Нинурта-этир, рабы Ипрадата, получили из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу, по поручению Ипрадата. Они оплачены. Они должны вместе с Ипрадатом составить расписку и отдать Римут-Нинурте. Свидетели [имена восьми человек], писец [имя]. Ниппур, 28-й день месяца улулу 4-го года Дария, царя стран. Оттиск перстня Цихи; оттиск ногтя Нинурта-этира. Печати свидетелей.

26. Римут-Нинурта, потомок Мурашу, добровольно сказал Либлуту, начальнику над арендной платой в округе канала Син, сыну Ид-дин-Набу, следующее: «Канал Бадиту, расположенный ниже канала Рухе, которые несутся в имение Буллута и в местность Арба, правую и левую стороны канала от устья до истока, там, где вода поднимается, зерновые поля с урожаем на корню, узбарру[4] царя, которые у него [т.е. у канала] расположены, и воду — собственность царя, что на территории узбарру царя, от устья канала Пахат-ади-турун до границ канала Нергал-дану, выше местности Харубату, дай мне в аренду на три года, в год 220 кур ячменя, 20 кур пшеницы, 10 кур полбы, всего 250 кур урожая, ячменя и другого зерна по мерке в 1 кур 1 пан я буду платить тебе на канале Син. Кроме того, 1 быка и 10 баранов я дам тебе». Затем Либлут услышал его и канал Бадиту, поле узбарру царя, которые у него расположены и воду — собственность царя, что на этих полях узбарру течёт от устья до впадения в канал Пахат-ади-турун до границ канала Нергал-дану над местностью Харубату, в аренду на три года он отдал ему. В год, в месяце аяру, этот ячмень, 220 кур, эту пшеницу, 20 кур, эту полбу, 10 кур, всего 250 кур урожая ячменя и другого зерна согласно мерке 1 кур 1 пан он должен платить на канале Син. Кроме того, одного быка и 10 баранов он должен отдать ему. Начиная с месяца ташриту 4-го года царя Дария эта земля будет находиться в аренде на три года в распоряжении Римут-Нинурты. Каждый по документу получил. Контракт заключен перед Бел-буллитсу, инспектором дома управляющего царя. Свидетели [имена шести человек], писец [имя]. Местность Эллиль-ашабшу-икби, 17-й день месяца ташриту 4-го года Дария, царя стран. Оттиски печатей контрагентов и свидетелей.

27. 1 мина серебра — арендная плата полностью с поля за 5-й год царя Дария, с зерновых полей с насаждениями и урожаем в окрестностях всего Ниппура, а именно с полей, принадлежащих Ипрадату, сыну царевича Ахемена и находящихся в распоряжении Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Серебро это, т.е. 1 мину — арендную плату с этих полей за 5-й год царя Дария, царевич Ипрадат получил из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Он оплачен. Документ составлен перед Иштубазаном и Хумардатом, судьями округа канала Син. Свидетели [имена пяти человек], писец [имя]. Ниппур, 16-й день месяца симану 5-го года Дария, царя стран. Оттиск печати Хумардата, судьи капала Син. Оттиск печати Иштубазана, судьи канала Син. Печати свидетелей.

28. ½ мины серебра, 1 бочка пива, 1 баран, 5 сут муки — арендная плата с поля за 5-й, 6-й и 7-й годы царя Дария, а именно с надела лука ариев в местности Шубту-габбари, который находится в распоряжении Рибата, сына Бел-рибы, раба Римут-Нинурты. Серебро это, т.е. ½ мины, пива 1 бочку, 1 барана, 5 сут муки — арендную плату с этого поля за 5-й, 6-й и 7-й годы Бел-надин, начальник ариев, сын Багадата, получил; ему оплачено из рук Рибата, сына Бел-рибы. Свидетели [имена четырех человек], писец [имя]. Ниппур, 20-й день месяца улулу 6-го года царя стран Дария. Оттиски печатей контрагентов и свидетелей.

---

[1] Ахемен — персидский царевич.

[2] Парисатида — жена персидского царя Дария II, в вавилонских документах её называют Пуршату.

[3] Ипрадату — сын персидского царевича Ахемена.

[4] Узбарру — поля, принадлежавшие персидскому царю.

№10
АРАМЕЙСЬКІ ДОКУМЕНТИ

Тексти арамейською мовою з Єгипту. Серед цих документів особливий інтерес представляє архів намісника Єгипту перського царевича Аршами. Це листи на шкірі, відправлені Аршамою під час перебування в столиці Перської держави Сузах і у Вавілоні управителям його маєтків в Єгипті і сусідніх країнах. Інші документи написані на папірусі і походять з іудейської військової колонії на острові Елефантина у Верхньому Єгипті. Всі ці тексти відносяться до V ст. до н.е.

1. [От Аршамы к Мардуку, управляющему в ... Набу-далани, управляющему в Лахире[1], Затохи, управляющему в Арзухине, Убастабару, управляющему в Арбеле, Халцу и Мат-аль-убаше, Багафарну, управляющим в Са'ламе, Фрадафарну и Гавазану, управляющим в Дамаске.] Вот что: Нахт-Гор, мой управляющий, направляется в Египет. Выдавайте ему продовольствие из моего имущества в ваших областях ежедневно 2 мерки белой муки, 3 мерки муки низшего сорта, 2 мерки вина или пива и одного барана, а для его слуг, 10 человек, для каждого по 1 мерке муки в день и сена соответственно количеству лошадей; и выдавайте продовольствие для двух киликийцев, а также одного мастерового — все трое — мои рабы, которые направляются с ним в Египет, каждому и всякому ежедневно 1 мерку муки. Выдавайте им это продовольствие каждый управляющий по очереди в соответствии с этапами его пути из области в область, пока он не достигнет Египта. Но, если он остановится более одного дня на одном месте, не отпускайте им продовольствия больше, чем назначено за эти дни. Багасар знает этот приказ, Рашт-писец.

2. [От Аршамы к Нахт-Гору.] А затем: прежде, когда египтяне восстали, тогда Псамметих, прежний управляющий, гарда[2] и движимое имущество наше, что в Египте, строго сохранял, так, что никакого ущерба не было для моего дома; и, кроме того, из мест прочих гарда-ремесленников разнородных и прочего движимого имущества достаточно изыскивал и передавал для моего дома. А теперь здесь я слышу, что управляющие, которые в Нижнем Египте ... отличаются, гарда и движимое имущество своих господ строго сохраняют, и, кроме того, прочих ищут из других мест и прибавляют для дома своих господ, а вы так не делаете. А теперь: прежде я также писал вам по этому поводу: вы отличайтесь, гарда и движимое имущество моё строго сохраняйте, так, чтобы не было никакого ущерба для моего дома и, кроме того, из других мест изыскивайте достаточно разнородных гарда-ремесленников и доставляйте в мой двор и клеймите моей тамгой и делайте для моего дома так, как делали прежние управляющие. Да будет известно тебе: если из гарда или из прочего моего движимого имущества будет какой-либо ущерб и из других мест не будете искать и не будете прибавлять для моего дома, с вас будет строго спрошено и тебе будет сделан выговор. Артохий знает этот приказ, Рашт-писец.

3. [От Аршамы к управляющему Нахт-Гору, ревизору и его сослуживцам-счетоводам, которые в Египте.] Вот что: лесничий Пет-Осири, мой слуга, сообщил мне следующее: «Па-Амон, мой отец, погиб, когда произошло восстание в Египте[3], а надел, которым владел мой отец Па-Амон, участок в 30 ардаб, был покинут, так как все женщины нашего дома тогда же погибли. Поэтому дай мне надел Па-Амона, моего отца; помни обо мне и прикажи, чтобы его [т.е. надел] назначили мне, пусть я буду владеть им». Теперь Аршама говорит следующее: «Если это так, как в этом прошении, которое Пет-Осири послал мне относительно Па-Амона, своего отца, что когда мятеж произошёл в Египте, он погиб вместе с женщинами своего дома, а надел этого Па-Амона, его отца, — участок в 30 ардаб был заброшен и не был присоединён к моему имуществу и не пожалован мною другому слуге, то отныне я даю надел этого Па-Амона для Пет-Осири. Известите его, чтобы он вступил во владение и пусть платит поземельный налог в мою казну в соответствии с той ставкой, по которой платил прежде его отец Амон». Артохий знает этот приказ, Рашт-писец.

4. [От Аршамы к управляющему Нахт-Гору, ревизору и его сослуживцам-счетоводам, которые в Египте.] Вот что: относительно скульптора Хинзани, моего слуги, которого Багасар привёз в Сузы, — выдавай ему и женщинам его дома столько же продовольствия, как и другим ремесленникам-гарда, чтобы он мог изготовить скульптуру всадника ... скульптуру коня вместе с всадником, как прежде он делал это для меня, и другие скульптуры. И отправь людей, чтобы доставить их ко мне немедленно и срочно. Артохий знает этот приказ, Рашт-писец.

5. [От Аршамы Нахт-Гору, ревизору и его сослуживцам-счетоводам, которые в Египте.] Вот что: царевич Варохи сказал мне здесь следующее: «Что касается имений в Египте, которые были пожалованы мне моим владыкой, оттуда мне ничего не доставляют. Если будет угодно моему господину, пусть мой господин отправит письмо управляющему Нахт-Гору и счетоводам, чтобы они велели моему управляющему Хатубасти немедленно собрать доходы с этих имений и доставить их ко мне вместе с доходами, которые Нахт-Гор собирается привезти». Теперь Аршама говорит следующее: «Скажи Хатубасти, управляющему Варохи, собрать доходы в имениях Варохи полностью и с процентами и сам явись вместе с сокровищем, которое я приказал доставить в Вавилон». Артохий знает этот приказ, Рашт-писец.

6. [От Варохи к Нахт-Гору, ревизору и его сослуживцам-счетоводам, которые в Египте.] Вот что: я здесь пожаловался Аршаме на своего управляющего Хатубасти, который не доставляет мне никаких доходов... Будь деятелен и заставь моего управляющего доставить ко мне в Вавилон доходы с моих владений. Сделай это для меня, чтобы я был доволен тобою... Хатубасти или его брат или его сын должны прибыть ко мне в Вавилон с доходами.

---

[1] Здесь и далее названы области между Эламом и Египтом, где были расположены имения Аршамы.

[2] Гарда — работники в царском хозяйстве и хозяйствах персидской знати.

[3] Вероятно, имеется в виду восстание египтян против персидского господства, которое вспыхнуло в 462 г. до н.э.

7. В 6-й день тишри, т.е. в 22-й день месяца паини, 8-го года царя Дария[1] в крепости Сиене[2] Урия, сын Махсея, арамей из Сиене, сказал перед Видрангом, командиром гарнизона в Сиене, Заккуру, сыну Мешуллама, арамею из Сиене, следующее: «Йедония, сын Тахмы[3], раб, которого ты дал мне и относительно которого ты написал документ для меня, никто — ни я, Урия, ни сын или дочь моя, мой брат или сестра или кто бы то ни был из моих родственников — не должен обращать его в раба. Он будет моим сыном. Никто — ни я, ни мой сын или дочь, другой мой родственник или иной человек — не имеет права клеймить его. Я не имею права — ни я, ни сын мой или дочь, брат мой или сестра или другой родственник мой — поработить его и поставить клеймо на нём. Если кто-нибудь поставит клеймо на него и обратит его в раба, тот должен уплатить тебе денежный штраф в 30 карша серебра по царскому весу, а Йедония этот всё равно должен быть моим сыном... Равхшан, сын Нергал-Шезиба, написал этот документ под диктовку Урии. Свидетели [имена восьми человек].

8. В 7-й день месяца кислева, т.е. в 4-й день месяца тота, 9-го года Артаксеркса[4], Йехохен, дочь Мешуллаха, женщина из Элефантинской крепости, сказала Мешулламу, сыну Заккура, иудею из Элефантинской крепости, следующее: «Ты дал мне денежную ссуду, 4 сикля по царскому весу, под проценты. Проценты от меня составят 2 халлуру на 1 сикль в месяц, т.е. всего 8 халлуру в месяц. Если проценты сравняются с капиталом, на проценты будут наращиваться проценты, одно подобно другому. Если настанет второй год, а я ещё не уплачу твоего серебра и проценты на него, которые записаны в этом документе, ты, Мешуллам, и твои дети имеют право забрать для себя моё имущество, которое вы найдёте — кирпичный дом, серебро или золото, медь или железо, раба или рабыню, ячмень, полбу или другое пропитание, которые вы найдёте у меня — до тех пор, пока я не уплачу полностью серебро и проценты на него. И я не имею права сказать тебе, пока этот документ находится у тебя, следующее: "Я уплатила тебе твоё серебро и проценты на него". Я не имею права жаловаться на тебя перед начальником или судьей, говоря: "Ты забрал моё имущество", пока этот документ будет находиться в твоих руках. И если я умру, не уплатив тебе это серебро и проценты на него, мои дети должны уплатить тебе это серебро и проценты на него. Если они не уплатят тебе это серебро и проценты на него, ты, Мешуллам, имеешь право забрать для себя любые продукты или имущество из того, что ты найдёшь, пока полностью не будет уплачено тебе твоё серебро и проценты на него. И они не будут иметь права жаловаться на тебя перед начальником или судьёй, пока этот документ находится в твоих руках. Более того, если они пойдут в суд, они не могут выиграть процесс, пока этот документ находится в твоих руках». Натан, сын Анания, написал этот документ под диктовку Йехохен. Свидетели [имена четырех человек].

9. В 25-й день месяца тишри, т.е. в 6-й день месяца эппни 30-го года царя Артаксеркса [11 декабря 435 г. до н.э.], Эсхор, сын Цехо, царский строитель, сказал Махсею, арамею из Сиене из отряда Вариязата следующее: «Я пришёл в твой дом, чтобы ты дал мне свою дочь Мибтахию в жёны. С этого дня и навеки она будет моей женой, а я буду её мужем. Я уплатил тебе калым за твою дочь Мибтахию 5 сиклей серебра по царскому весу. Ты получил это, и твоё сердце этим удовлетворено. Твоя дочь Мибтахия принесла ко мне в качестве приданого деньги, 1 карша 2 сикля серебра по царскому весу... Она принесла ко мне 1 новое шерстяное платье с цветной каймой в 8 локтей в длину, 5 локтей в ширину, ценою в 2 карша 8 сиклей серебра по царскому весу; 1 новый платок в 7 локтей в длину, 5 локтей в ширину, ценою в 8 сиклей серебра по царскому весу, второе шерстяное платье, хорошо вытканное, длиной в 6 локтей, шириной в 4 локтя, ценой в 7 сиклей серебра, 1 бронзовое зеркало ценой в 1 сикль серебра и 2 четверти сикля, 1 бронзовую чашу ценою в 1 сикль 2 четверти сикля серебра, 2 бронзовые кружки ценой в 1 сикль серебра, 1 бронзовый кувшин ценой 2 сикля 2 четверти сикля серебра. Всё серебро и цена этих предметов — 6 карша 3 сикля 20 халлуру по царскому весу... Это поступило ко мне и моё сердце довольно этим. 1 тростниковая кровать, ... 1 поднос из ивовых веток, 2 ковша, 1 коробка из пальмовых листьев, 5 кат касторового масла, 1 пара обуви». Если завтра или в любой другой день Эсхор умрёт, не имея мужского или женского потомства от Мибтахии, своей жены, Мибтахия имеет право на дом Эсхора, его добро, его имущество и всё, что он имеет на земле. Если завтра или в любой другой день Мибтахия умрёт, не имея мужского или женского потомства от Эсхора, своего мужа, Эсхор унаследует от неё её добро и её имущество. Если завтра или в любой другой день Мибтахия пойдёт в собрание и скажет: «Я дала развод Эсхору, моему мужу», то она должна уплатить разводные деньги. Она должна положить на весы и отвесить Эсхору серебро: 7 сиклей и 2 четверти. Кроме того, он возьмет всё, что она принесла с собою, до ниточки, и пусть идёт, куда пожелает, без суда или процесса. Если завтра или в любой другой день Эсхор пойдёт в собрание и скажет: «Я дал развод своей жене Мибтахии», его калым пропадёт. И она возьмет всё, что принесла с собою, до ниточки, и она может идти, куда пожелает, без суда и процесса. И если кто-нибудь выгонит Мибтахию из дома Эсхора, лишит её его добра и его имущества, то он должен уплатить ей серебро, 20 карша, и должен снабжать её пропитанием согласно этому документу. И я не имею права сказать: «Я имею другую жену, кроме Мибтахии, и других детей, кроме детей, которые Мибтахия родит мне». Если я скажу: «Я имею других детей и жену, кроме Мибтахии и её детей», я должен уплатить Мибтахии серебро, 20 карша по царскому весу. И я не имею права отобрать своё добро и имущество от Мибтахии. Если я лишу её их, я дам Мибтахии серебро, 20 карша по царскому весу. Натан, сын Анания, написал этот документ под диктовку Эсхора. Свидетели [имена четырёх человек].

---

[1] Т.е. Дария II. Документ составлен 9 октября 416 г. до н.э.; сначала приведена дата по арамейскому календарю, затем по египетскому.

[2] Сиене — крепость в южном Египте, где во времена господства Ахеменидов находился персидский гарнизон; совр. Асуан.

[3] Тахма — имя египтянки.

[4] По-видимому, имеется в виду Артаксеркс I, 456 г. до н.э.

VIII. ПАРФЯНСЬКА І ГРЕКО-БАКТРІЙСЬКА ДЕРЖАВИ

№1
МАРК ЮЛІАН ЮСТІН
ЕПІТОМА ТВОРУ ПОМПЕЯ ТРОГА «ІСТОРІЯ ФІЛІППА», XLI

4. Когда после смерти Александра Великого его преемники делили между собой восточные царства, то никто из македонян не пожелал снизойти до управления парфянами, и парфянская держава была передана союзнику — иноземцу Стаганору[1]. После этого, когда между македонянами начались междоусобные войны, парфяне вместе с другими народами дальней Азии примкнули к Эвмену, а после его поражения они перешли на сторону Антигона. После Антигона ими владел Селевк Никатор, а вскоре после того — Антиох и его преемники. От его правнука Селевка[2] они впервые отложились во время Первой Пунической войны в консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула[3]. Это отпадение прошло для них безнаказанно, так как в то время происходили раздоры между двумя братьями-царями — Селевком и Антиохом, которые, сражаясь за власть, упустили возможность покарать отложившихся от них парфян. Тогда же отложился от македонян и Диодот[4], правитель тысячи бактрийских городов, и приказал именовать себя царём; следуя этому примеру, от македонян отпали народы всего Востока. В это время жил Аршак, человек неизвестного происхождения, но испытанной доблести. Обычно он занимался разбоем и грабежом. Получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии, он, не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андрагора и, убив его, захватил власть над парфянским народом. Спустя короткое время, Аршак завладел и Гирканским царством[5]. Став таким образом владыкой над двумя государствами, Аршак собрал огромное войско, опасаясь как Селевка, так и Диодота, царя бактрийского. Но вскоре, когда умер Диодот, Аршак, избавившись от страха перед ним, заключил с его сыном, тоже Диодотом, мирный договор. Через короткое время Аршак сразился с царём Селевком, пришедшим наказать отложившихся парфян, и остался победителем. Парфяне с тех пор торжественно празднуют этот день как положивший начало их свободе.

5. Затем, после того как Селевк из-за вновь вспыхнувших мятежей был вынужден возвратиться в Азию, Аршак, получив передышку, приводит в порядок Парфянское царство, набирает войско, закладывает крепости, укрепляет города и основывает на горе Апаортене город под названием Дара, местоположение которого таково, что нет другого города, более укрепленного природой и более очаровательного. Ибо Дара со всех сторон опоясана крутыми скалами, так что для охраны ее нет нужды в защитниках, а плодородие окружающей её местности так велико, что город этот сам себя обеспечивает всем необходимым. И источников, и лесов столько, что воды в избытке хватает для орошения, да и охотой можно вдоволь наслаждаться. Таким образом, Аршак не только добился царской власти, но и устроил своё царство, отчего стал для парфян не менее достопамятным, чем Кир для персов, Александр для македонян, Ромул для римлян. Умер Аршак в глубокой старости. Память его парфяне чтили так, что с тех пор все парфянские цари нарекались именем Аршака. Сын и преемник Аршака, тоже Аршак по имени, с удивительной храбростью сражался против Антиоха, сына Селевка, у которого было сто тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников.

№2
СТРАБОН
ГЕОГРАФІЯ, XI, 9

Кн. XI, Гл. 9, 1. Парфия невелика. При персидском владычестве она платила подати вместе с гирканцами, а после этого также в течение долгого господства македонцев. Вдобавок к незначительности её пространства она покрыта густыми лесами, гориста и бедна, так что цари в силу этого крайне поспешно проводили через неё свои полчища, так как страна не могла прокормить их даже короткое время. Теперь, однако, страна их увеличилась. В состав парфянской страны входят Комисена и Хорена, равно как и почти все области до Каспийских Ворот, до Раг и страны тапиров, принадлежавшие прежде Мидии. Около Раг находятся города Апамея и Гераклея. От Каспийских Ворот до Раг, по словам Аполлодора, 500 стадий, а до столицы парфян — Гекатомпила — 1260. Раги, как говорят, получили свое имя от бывших там землетрясений, которыми, по словам Посидония, было разрушено много городов и 2 тысячи селений. Тапиры, говорят, живут между дербиками и гирканцами. Рассказывают, что у тапиров существует обычай отдавать замужних женщин другим мужьям, как только они приобретут от них двоих или троих детей, как в наше время, согласно древнему обычаю римлян, Катон отдал Марцию в жены Гортензию по его просьбе.

2. Когда начались восстания стран за Тавром, в силу того что цари Сирии и Мидии, владевшие этими странами, были заняты другими делами[6], наместники[7], которым было вверено управлять страной, я имею в виду

---

[1] Это сообщение Юстина не подтверждается другими источниками.

[2] Селевк II Каллиник (247-226/225 гг. до н.э.) был внуком, а не правнуком Никатора.

[3] Консульство Л. Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула относится к 256 г. до н.э. Отпадение Парфии, по мнению исследователей, произошло позже, около 250 г. до н.э.

[4] Отпадение Бактрии предшествовало отпадению Парфии (см. Страбон, XI, 9, 2).

[5] Аршак умер вскоре после захвата власти. Гиркания была подчинена парфянами уже при Тиридате I (248-211 гг. до н.э.).

[6] Речь идет, по-видимому, о событиях, связанных со смертью Антиоха II и Третьей Сирийской войной.

[7] Т.е. Диодот, наместник Бактрии, и Эвтидем, наместник Согдианы или, по другим данным, Маргианы и Арейи.

Евтидема и его сторонников, прежде всего склонили к восстанию Бактриану и всю ближайшую страну; затем Аршак, скиф, вместе с некоторыми из даев, так называемых, апарнов, кочевников, живших по реке Оху, напал на Парфию и завоевал ее. Вначале Аршак был бессилен, непрерывно воюя с теми, у которых он отнял землю, как он сам, так и его наследники, впоследствии же они настолько усилились от постоянных завоеваний соседних областей, благодаря военным успехам, что в конце концов стали властителями всей области по эту сторону Евфрата. Они захватили также часть Бактрианы, оттеснив скифов и еще раньше Евкратида и его сторонников. В настоящее время они владеют такой обширной страной и таким множеством племён, что по величине своей державы являются до некоторой степени соперниками римлян. Причина этого — их образ жизни и обычаи, во многом варварские и скифские, но ещё более благоприятствующие господству и военным успехам.

3. Апарны-даи, как говорят, были переселенцами из области даев, живущих над Меотидой, которых называют ксандиями или париями. Однако не является общепризнанным, что среди скифов, живших над Меотидой, были какие-то даи. От этих скифов, говорят, ведет свой род Аршак; другие, напротив, считают его бактрийцем, который, чтобы спастись от растущего могущества Диодота и его преемников, поднял восстание в Парфии. ...Согласно Посидонию, высший совет у парфян состоит из двух частей: в одну часть входят родственники царя, в другую — мудрецы и маги. Царей выбирают из обеих частей.

№3
СТРАБОН
ГЕОГРАФІЯ, XI, 11

1. Некоторые части Бактрии на севере лежат подле Арии, большая же часть её тянется дальше Арии к востоку. Бактрия обширна и производит всё, кроме оливы. Эллины, отделившие эту страну, достигли такого могущества благодаря доброкачественности земли, что подчинили себе даже Ариану и индийцев, как утверждает Аполлодор Артемитен[1], и покорили большее число народов, чем сам Александр. Отличился больше всех Менандр[2], который на востоке перешел Гипанис и дошёл до Имая; одни завоевания он совершил сам, другие же — сын бактрийского царя Эвтидема Деметрий[3]. Они овладели не только Паталеною[4], но также так называемым царством Сараоста и Сигердиды на остальной части морского берега. Вообще Бактриана, по словам Аполлодора, служит украшением всей Арианы. Бактрийские цари простёрли свои владения до серов и фринов[5].

2. Города у них были: Бактра, которая называется также Зариаспою; через неё протекает река того же имени, вливающаяся в Окс; потом город Адрапса и многие другие. В числе городов была также Эвкратидия, названная так по имени царя. Эллины, овладевшие этой областью, разделили её на сатрапии; две из них, Аспион и Туриву, парфы отняли у Эвкратида. Они владели также Согдианой, лежащей выше Бактрианы к востоку, между рекой Оксом, отделяющим Бактриану от Согдианы, и Яксартом; последний служит границей между согдиями и номадами.

[1] Аполлодор из Артемиты — историк II—I вв. до н.э., автор истории Парфии, от которой дошли до нас лишь фрагменты.
[2] Менандр — один из последних греко-бактрийских царей, правил во второй половине II в. до н.э.
[3] Эвтидем и Деметрий — цари Бактрии конца III — первой половины II в. до н.э.
[4] Паталена — город в устье Инда.
[5] Т.е. до китайцев и гуннов.

РОЗДІЛ 6
СТАРОДАВНЯ ІНДІЯ

І. ПРИРОДА І НАСЕЛЕННЯ ІНДІЇ У СТАРОДАВНОСТІ СУСПІЛЬСТВО І ДЕРЖАВА ВЕДИЧНОЇ ЕПОХИ (XIII—VI ст. до н.е.)

№1
ОПИС ІНДІЇ АРРІАНА
(ІНДІЯ, I—II, V—VII, X—XII, XVI—XVII)

Арріан (II ст. н.е.) — історик, родом з міста Нікомедії в Віфінії (Мала Азія), учень філософа Епіктета (50-120 рр.), був не тільки вченим, але і державним діячем, зробив блискучу адміністративну кар'єру в правління Адріана (117-138 рр.) і Антоніна Пія (138-161 рр.). Він був намісником Каппадокії, а пізніше членом римського сенату і консулом. Основні його твори — «Ана́басіс Александра» і «Індія». Описуючи Індію, Арріан використав головним чином два джерела: 1) твір Мегасфена — друга і радника царя Селевка Нікатора (312-281 рр. до н.е.), якого цар відправив послом до ра́джі* Чандрагупти Маурьї (грец. Сандрокотта або Андрокотта, 317-293 рр. до н.е.). На жаль, праця Мегасфена, який описав Індію як очевидець, до нас не дійшла. Тим більшу цінність мають перекази Арріана; 2) спогади наварха* Неарха*. Крім того, Арріан використав також праці відомого александрійського географа і астронома Ератосфена. Вивчаючи походи Александра, Арріан користувався творами діадоха Птолемея Лага, одного з полководців македонського царя, який пізніше став царем Єгипту, і Арістобула, який теж брав участь в поході. Головним чином завдяки Арріану до нас дійшло багато історичних і історико-географічних фактів, зібраних цими авторами. Зрозуміло, що повідомлення еллінів про Індію, які записували свої поверхневі враження і не завжди розуміли місцеві соціальні відносини і звичаї, потребують перевірки і зіставлення з індійськими першоджерелами. Зокрема, Арріан або, вірніше, автори, яких він використав, неточно, із значними помилками змалювали варново-кастовий лад.

I, 1-2. Область поза вигином ріки Інду на захід до ріки Кофену[1] заселяють астакени і ассакени, індійські народи. Але вони не такі великі на зріст, як ті, що живуть всередині вигину Інду, і не такі мужні і не такі чорні, як більшість індійців...

II, 1, 5-9. Ті ж області, які лежать від Інду на схід, називатимуться в мене землею індійців і народи ці індійцями. А північною границею землі індійців є гора Тавр[2]... Ті області, що лежать на захід від землі індійців, відділяє ріка Інд аж до Великого [тобто Аравійського] моря, куди і сам він впадає двома гирлами, причому гирла не розташовані одне біля одного, як розташовані п'ять гирл Істру [тобто Дунаю], але як гирла Нілу, що утворюють єгипетську Дельту; таким чином, і Дельту землі індійців робить ріка Інд, не меншу від єгипетської; і називається вона мовою індійців Паталамі. На півдні Велике море [тобто Індійський океан] оточує землю індійців, і зі сходу оточує її це ж море [тобто Бенгальська затока]. Області, що лежать на південь від Паталамі і гирл Інду, відвідав Александр, македоняни і багато еллінів; а до земель, які лежать далі на схід від річки Гіфасія[3], Александр не дійшов. Лише небагато авторів описали те, що лежить там до ріки Гангу і де розташовані гирла Гангу і місто найбільше в індійців — Паліботри [тобто Паталіпутри*] біля Гангу.

V, 1-4. Хто хоче пояснити причину численності і величини індійських рік, нехай пояснює; що ж до мене, то і це нехай буде записане як чутка. Адже Мегасфен записав назви і багатьох інших рік, які за Гангом і Індом впадають у Східне[4] і Південне (Зовнішнє) море[5]. Він говорить, що всіх індійських рік — п'ятдесят вісім і всі вони судноплавні. Але мені здається, що Мегасфен відвідав невелику частину землі індійців, правда, більшу, ніж ті, хто приходив з Александром, сином Філіппа; бо він говорить, що зустрічався з Сандрокоттом*, великим царем індійців, ще більшим, ніж Пор*. Отже, цей Мегасфен говорить, що ні індійці не ходили війною на будь-яких людей, ні будь-які люди — на індійців.

VI, 9. ...Зовнішній вигляд людей не зовсім відрізняється в індійців і ефіопів. Бо індійці, що живуть на півдні, більше схожі на ефіопів, чорні на вигляд, і волосся в них чорне, крім того, звичайно, що вони не такі кирпаті і кучеряві, як ефіопи; ті, що живуть далі на північ, в порівнянні з цими, зовнішнім виглядом більше нагадують єгиптян.

VII, 1-3. Народів індійських, говорить Мегасфен, всіх сто вісімнадцять. Що народів індійських багато, я і сам згоден з Мегасфеном, але не можу зрозуміти, як він міг дізнатись і вказати це точно, відвідавши лише невелику частину землі індійців, в той час як не у всіх племен є зв'язок між собою. В стародавні ж часи індійці були номадами, нагадуючи не скіфів-землеробів, а тих, які, мандруючи з своїми возами, міняють одну частину Скіфії на другу, не населяючи міст і не шануючи святилищ богів. Отже, у індійців не було ні міст, ні святилищ, споруджених богам, а одягались вони в звірині шкури, що належали тим тваринам, яких вони вбивали, а їли вони кору дерев. Називаються ці дерева мовою індійців талами[6].

X. Розповідається також, що індійці не ставлять пам'ятників померлим, а вважають, що самої доблесті мужів досить для пам'яті про них, а також пісень, які вони співають. Число індійських міст записати не можна, бо їх дуже багато. Ті, що лежать біля ріки або біля моря, будуються з дерева; бо збудовані з цегли не можуть бути довговічними через зливи і тому, що ріки біля них, розливаючись вище берегів, наповнюють водою рівнини. А

---

[1] Кофен — тепер Кабул — права притока Інду.
[2] Тавр — маються на увазі Гімалаї, які Арріан вважає частиною Таврського хребта, що пересікає, на його думку, всю Азію.
[3] Гіфасій — нині В'яза або Беджа, крайня східна притока Акезіну.
[4] Мабуть, Бенгальська затока.
[5] Можливо, Індійський океан.
[6] Тала — рід пальми; її солодкий сік і тепер улюблений напій місцевих жителів, а напівдозріла серцевина плодів вживається для їди.

всі ті, що збудовані в більш підвищених і високо розташованих місцях і до того ж відкритих, робляться з цегли і глини. Найбільшим містом в індійців є так звані Палімботри, в землі прасіїв*, де зливаються ріки Еранобой[1] і Ганг (найбільша з рік Індії), а Еранобой, хоч він і третя з індійських рік, більший від рік, що знаходяться в інших місцях. Але він поступається перед Гангом, бо вливає в нього воду. Мегасфен говорить, що місто з кожного боку, там, де воно заселене на найбільшу відстань, має в довжину до 80 стадіїв*, а в ширину — до 15. Навколо міста викопаний рів шириною в 6 плетрів*, глибиною ж — 30 ліктів; башт стіна має 570 і брам — 64. Варте уваги в землі індійців те, що всі індійці вільні і ні один індієць не є рабом[2]. В цьому схожість лакедемонян і індійців. Але у лакедемонян рабами є ілоти і вони ж виконують належне рабам, а в індійців ніхто інший не є рабом, ні тим більше хто-небудь з індійців.

XI. Поділені індійці в цілому на сім класів[3]. Один з них — мудреці, менш численні, ніж інші, але найбільш поважані і прославлені. Бо у них немає потреби ні займатися якою-небудь фізичною працею, ні вносити щось з того, що вони одержують, в общину. Просто кажучи, у мудреців немає ніякого іншого обов'язку, крім того, щоб приносити жертви богам за общину індійців, і коли хтось приносить жертву приватно, керівником жертви для нього стає один з цих мудреців, бо інакше його жертви не будуть угодні богам. До того ж вони єдині з індійців, досвідчені в мантиці[4], і не дозволяється нікому іншому пророкувати, крім як мудрому мужеві. Пророкують вони про все, про пори року, і про будь-яке лихо, що може спіткати общину; про приватні питання окремим людям у них не заведено пророкувати, тому що мантика не займається дрібнішими справами або тому що негідно трудитися над цим. А хто помилиться до трьох раз, пророкуючи, йому не роблять жодного іншого зла, але він повинен весь час мовчати; і немає нікого, хто примусив би такого мужа, що зобов'язаний мовчати, вимовити хоч один звук. Ці мудреці живуть голими[5], зимою під відкритим небом на сонці, а літом, коли сонце в повній силі, — на луках і в болотах під великими деревами, тінь яких, говорить Неарх, досягає в окружності до п'яти плетрів, і десятки тисяч людей могли б користуватися тінню під одним деревом; такі великі ці дерева. Їдять вони плоди і кору дерев, яка не менш солодка і поживна, ніж плоди фінікових пальм.

Другими після цих є землероби, найчисленніші з індійців. У цих нема військової зброї, і вони не турбуються про військові справи, але вони обробляють землю і вносять податки царям і автономним містам. І коли у індійців станеться війна між собою, їм не можна чіпати землю трудящих і спустошувати цю землю. Одні воюють і убивають одні одних, як прийдеться, а другі поблизу них спокійно орють або збирають виноград, або знімають плоди, або жнуть.

Третій клас у індійців — це пастухи, чабани і волопаси. І ці не оселяються ні в містах, ні в селах, вони кочовики і живуть на горах, податок і вони приносять від худоби, і полюють вони по всій країні і на птахів і на диких звірів.

XII. Четвертий клас — ремісничий і торговий. І ці виконують повинності і приносять податок за свої заняття, крім тих, хто виробляє військову зброю. Вони і плату одержують від общини. До цього класу належать і кораблебудівники, і корабельники, які плавають по ріках.

П'ятий клас у індійців — воїни, щодо численності другий після землеробів; вони найбільш вільні і найбільш користуються насолодами. Вони займаються тільки військовою справою. Зброю роблять їм інші, і коней доставляють інші, і прислуговують в таборі інші, які і доглядають коней, і чистять зброю, і водять слонів, і лагодять колісниці, і правлять ними. Самі ж вони, якщо треба воювати, воюють, а коли настане мир — втішаються; і їм плата з скарбниці іде така, що з неї легко годувати і інших.

Шості в індійців так звані спостерігачі. Вони спостерігають те, що діється і по країні і по містах і повідомляють про це царя, де індійці підвладні царю, або місцевим властям, де вони автономні. І їм не можна повідомляти нічого неправдивого, і ні один з індійців ніколи не був обвинувачений в неправді.

Сьомими є ті, хто обговорює загальні справи разом з царем або по містах, які автономні, з їх властями. Чисельністю цей клас невеликий, а мудрістю і справедливістю вирізняється серед усіх. З цього класу обираються в них і начальники, і всі номархи, гіппархи*, охоронці скарбів, начальники таборів, навархи*, скарбники і наглядачі за працею землеробів.

Брати жінку з іншого класу не можна, наприклад, землеробам з ремісничого або навпаки. Не дозволяється і те, щоб одна людина займалася двома ремеслами або переходила з одного класу в інший, наприклад, в землеробський з пастушого або в пастуший з ремісничого. Одне їм дозволено — ставати мудрецем з усякого класу, бо в мудреців життя не розпещене, а найтяжче.

XVI, 1-10. Одежею індійці користуються полотняною, як говорить Неарх*, з полотна, що добувається з дерев[6]... Це полотно або біліше від всякого іншого полотна, або здається білішим, бо самі вони темного кольору. Є в них полотняний хітон[7] до половини гомілки. Частина накидки закриває плечі, частина обмотана кругом голови. І сережки з слонової кості носять індійці, які дуже багаті; бо не всі індійці носять їх. Бóроди ж, говорить

[1] Еранобой — можливо, суч. Чона.

[2] Ці слова Мегасфена суперечать джерелам — в законах Мáну і в Артхашастрі не раз згадуються раби (даса*).

[3] Тут в Мегасфена знов розбіжність з джерелами, в яких відображений поділ населення на чотири варни*, а не на сім каст*.

[4] Мантика — мистецтво ворожіння з метою пізнання волі богів.

[5] Голими мудрецями (гімнософістами) називали греки індійських філософів, строгих аскетів (за різними припущеннями, це були йоги, садху або адживіки), що відкидали навіть одяг і проводили життя в споглядані. Десять гімнософістів потрапили в полон, і Александр Македонський задавав їм питання.

[6] Очевидно, бавовник.

[7] Хітон (грец.) — полотняний одяг на подобу довгої сорочки без рукавів.

Неарх, індійці красять в різні кольори, одні, щоб здаватися білими, наприклад, в найбіліший колір, а інші — в темно-синій; а де в кого бороди багряні, в багатьох і пурпурові, в інших зеленуваті; він же говорить, що високопоставлені індійці носять влітку зонтики. Сандалії носять з білої шкіри, причому вони багато оздоблені; і підошви сандалій у них розмальовані і високі, щоб здаватися вищим на зріст.

В індійців не один вид зброї, а піші в них мають лук, причому довжиною лук рівний з тим, хто носить його, і ставлячи його вниз на землю і упершись в нього своєю ногою, вони так стріляють, відтягуючи тятиву якомога більше назад[1], бо стріла в них трохи менша трьох ліктів, і ніщо не витримує стріли, пущеної індійським мужем-стрільцем, ні щит, ні панцир, ні коли б було що-небудь міцніше. В лівих руках у них — пелти[2] з необробленої шкіри, вужчі, ніж у тих, хто носить у нас, а довжиною трохи коротші. У декого замість луків — дротики. Меч носять всі, широкий і не менше трьох ліктів завдовжки; і його, коли почнеться у них рукопашна битва — а це не часто в індійців трапляється, — вони обома руками піднімають для удару, щоб сильніший був удар. Вершники у них мають два дротики, подібні до дротиків савніїв[3], і пелту меншу, ніж у піхотинців.

XVII, 1-6. Будовою свого тіла індійці сухорляві і високі на зріст і набагато легші при ході від інших людей. Засобами пересування для більшості з індійців є верблюди, коні і осли, а для багатих — слони. Бо слон є в індійців царським способом пересування; другим по честі за ним — четвірка коней; третім же — верблюди; їздити на одному коні — ганьба. Жінки в них, що вважаються найбільш розсудливими, за жодну ціну не дають себе спокусити; але, одержавши слона, жінка віддається тому, хто його дає. І індійці не вважають ганебним, якщо жінка віддається кому-небудь за слона, але на загальну думці, для жінки почесно, що її краса прирівняна до ціни слона. Шлюби[4] укладають так, що при цьому нічого не дають і не беруть; але коли дівчата досягають шлюбного віку, то батьки виводять їх перед народом і дають вибрати будь-яку тому, хто переможе в боротьбі, в кулачному бою, або в бігу, або виявить яку-небудь іншу доблесть. Індійці їдять хліб і займаються землеробством, ті, принаймні, з них, які не горці; а ці їдять звірине м'ясо...

№2
ОПИС ІНДІЇ ДІОДОРА СИЦИЛІЙСЬКОГО (ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА, II)

Велика енциклопедична праця Діодора Сицилійського «Історична бібліотека» написана в другій пол. I ст. до н.е. Діодор був переважно компілятором, і цінність його повідомлень цілком залежить від джерел, використаних при складанні того або іншого розділу. Опис Індії сходить головним чином до твору «Індіка» Мегасфена, посла царя Селевка Нікатора (312-281 рр. до н.е.), який в 304-302 рр. до н.е. перебував при дворі Чандрагупти Маурьї. «Індіка» не збереглась, але крім Діодора її докладно переказували також Страбон і Арріан. В «Індіці» власні спостереження автора вигадливо поєднались з оповідями індійців, а специфічно індійським звичаям давались пояснення, найбільш правдоподібні з погляду освіченого грека рубежу IV—III ст. до н.е. Виклади Мегасфена цікаві для сучасного історика не тільки завдяки точному датуванню і конкретності відомостей, але і тому, що вони показують Індію очима носія зовсім іншої, еллінської культури.

35. По форме своей Индия — четырёхгранная. Ту сторону её, что обращена к востоку, и ту, что к югу, омывает Великое море, ту, что к северу, гора Эмод* отделяет от Скифии, населенной теми из скифов, которых называют саками*, четвертую же сторону, обращенную к западу, ограничивает река Инд, пожалуй, самая большая из всех рек после Нила. Говорят, что протяженность Индии с востока на запад составляет 28 тыс. стадий*, а с севера на юг — 32 тыс. стадий. Имея столь обширные размеры, Индия, кажется, из всех стран мира более всего принадлежит кругу летнего солнцестояния. И часто в возвышенных областях её можно видеть, что солнечные часы не отбрасывают тени, ночью там не видно Большой и Малой Медведицы, а в самых отдаленных частях её даже Арктур не показывается. Естественно, что и тени, говорят, обращены там к югу. Много в Индии больших гор, поросших всевозможными приносящими плоды деревьями, много широких плодородных равнин, отличающихся красотой и пересечённых множеством рек. Большая часть индийских земель орошается и потому приносит урожай два раза в год. Изобилует Индия и разнообразными животными — как наземными, так и летающими, отличающимися величиной и силой. Многочисленных и весьма крупных слонов взращивает индийская земля, в изобилии доставляя им корм, благодаря чему индийские слоны значительно превосходят своей силой тех, что живут в Ливии. Поэтому то обстоятельство, что многих слонов индийцы отлавливают и подготавливают для участия в военных битвах, порой оказывается решающим моментом, обеспечивающим победу.

36. Подобным же образом обилие плодов, доставляющих пропитание людям, весьма способствует тому, что люди там отличаются рослостью и дородством. К этому следует добавить, что они сведущи в искусствах, быть может, оттого, что дышат они чистым воздухом и пьют тончайшего состава воду. Земля их, изобилующая взращёнными человеком плодами, заключает в себе и много рудоносных жил разных металлов: есть в ней много серебра, золота, немало меди и железа, а также олово и другие металлы, необходимые для изготовления украшений, предметов повседневного пользования, и для военного снаряжения. Помимо плодов Деметры*, в Индии произрастает много проса, орошаемого обилием речной влаги, много различных бобовых, а также рис и так называемый боспор[5] и, кроме того, многое другое из того, что полезно для пропитания. И всё это большей ча-

[1] Мабуть, мова йде про так званий складений лук, зафіксований етнографами у цілого ряду азіатських народів.
[2] Пелти (грец.) — легкі щити.
[3] Савнії — вид дротика, який часто вживається у східних народів.
[4] Шлюби в індійців укладаються різним чином: Страбон говорить про шлюб у вигляді купівлі дружини чоловіком, що підтверджується законами Ма́ну (III, 29). Санскритські тексти вказують, що шлюби укладалися після боротьби претендентів. Цей вид часто зустрічається в літературних описах. Так укладається шлюб Рами і Сіти, так жениться і Будда.
[5] Боспор — один из видов проса.

стью — дикорастущее. Немало в Индии и других съедобных плодов, годных на прокорм животным, описывать которые было бы слишком долго. Поэтому Индия никогда, говорят, не знала голода или общей недостачи того, что необходимо для пропитания. Ведь каждый год там бывает по два дождливых сезона — один зимний, когда, как и у других, происходит сев пшеницы, другой — летний, во время которого сеют рис и боспор, а также сезам и просо. В большинстве случаев жители Индии получают плоды обоих урожаев. А если плоды одного урожая не вызревают, то и в этом случае они не остаются без плодов. И дикорастущие плоды, и произрастающие по болотистым местам различные корни, благодаря своей сладости, доставляют людям обилие пищи. Ведь почти все равнины этой страны пропитаны сладкой влагой от рек и летних ливневых дождей, что имеют удивительное обыкновение обильно выпадать в одно и то же время каждый год. Это происходит оттого, что теплая влага всё время оседает из окружающего воздуха, и оттого что жар сваривает в болотах корни, особенно больших тростников. У индийцев и законы способствуют тому, чтобы никогда не было у них недостатка пищи. Ведь у других людей враги, причиняя вред сельской местности, делают её непригодной для земледелия. А поскольку у индийцев земледельцы считаются священными и неприкосновенными, они поблизости от сражающихся занимаются своими работами, не замечая опасности. Ведь обе воюющие стороны убивают друг друга в сражениях, а тем, кто занимается земледелием, не причиняют никакого вреда, ибо считают их всеобщими благодетелями, и земли противника не губят ни огнём, ни вырубкой деревьев.

37. В земле индийцев много больших и пригодных для судоходства рек, истоки которых находятся в горах, расположенных на севере. Растекаясь по равнине, многие из них соединяются друг с другом и впадают в реку, называемую Ганга. Эта река, имея в ширину 30 стадий*, течет с севера на юг и впадает в океан. Она огибает с востока племя гангаридов, известное своими многочисленными и самыми крупными слонами. Поэтому-то землёй этой не смог овладеть ни один чужеземный царь — все иноземцы страшились огромного числа и мощи этих животных. Ведь даже Александр Македонский, захватив всю Азию, не подчинил себе одних только гангаридов, ибо дойдя со всем своим войском до реки Ганги и покорив всех прочих индийцев, он проведал, что гангариды имеют 4000 слонов в военном снаряжении, и оставил намерения выступать против них. Другая река, подобная Ганге и называемая Инд, которая также берёт начало на севере и впадает в океан, служит границей Индии. Пересекая равнинные земли, Инд принимает в себя немало притоков, годных для судоходства. Наиболее известные из них — Гипанис*, Гидасп и Акесин. Помимо этих, множество разных других рек растекается по индийской земле, давая ей возможность покрываться всевозможными садовыми растениями и плодами. Как появилось столь большое количество рек и такое обилие воды, тамошние философы и естествоиспытатели объясняют следующим образом: «Земли, окружающие Индию, — говорят они, — такие, как Скифия, Бактрия* или Ариана* — расположены выше Индии. Поэтому естественно, что в землю, лежащую ниже, отовсюду стекаются воды, отчего места эти постепенно увлажняются и рождается множество рек». Среди индийских рек отличается своей странностью река, называемая Силла, вытекающая из источника того же названия: на ней одной из всех рек, что бы в неё ни бросили, не всплывает, но удивительным образом погружается на дно.

38. Говорят, что всю Индию, которая непомерно велика, населяет множество различных народов, и из них ни один не имеет изначально иноземного происхождения, но все они, кажется, автохтонны. Ведь индийцы ни у себя никогда не принимали иноземных колоний, ни своих не посылали к другим народам. Рассказывают, что древнейшие люди у них употребляли в пищу дикорастущие плоды земли, а вместо одежды пользовались шкурами местных животных, как это было и у эллинов. Подобным образом и открытие ремёсел и прочего, полезного для жизни, происходило у них постепенно; сама польза была проводником у способного от природы человека, имеющего во всём в качестве помощников руки, слово и смекалку. Самые сведущие из индийцев рассказывают историю, о которой время вкратце теперь поведать. Говорят, что в отдаленнейшие времена, когда люди жили отдельными селеньями, пришёл к ним из западных областей Дионис* со значительным войском. Он овладел всей Индией, ибо не встретил ни одного значительного города, который бы мог оказать сопротивление. Когда же наступила сильная жара, и воины Диониса начали гибнуть от моровой болезни, отличавшийся благоразумием их предводитель отвёл лагерь из равнинных мест в горную область. Там дуновение прохладных ветров и чистые проточные воды, протекающие возле самых источников, избавили лагерь от болезни. Это горное место, с помощью которого Дионис отвратил от войска болезнь, называется Мерос[1]. Поэтому и эллины передают об этом боге своим потомкам, будто Дионис был взращён в бедре. После этого Дионис, владевший искусством сбора и хранения плодов, поделился этим искусством с индийцами, а также передал им секрет изготовления вина и многое другое, полезное для жизни. К тому же он стал основателем известных городов, переместив для этого деревни в более удобные места. Он научил индийцев почитать божество и ввёл законы и суды. И вот, будучи зачинателем многих прекрасных дел, сам стал считаться богом и получать божественные почести. Рассказывают также про него, будто он водил с собой в военном лагере множество женщин, и что в сражениях он пользовался тимпанами и кимвалами — труба ещё не была открыта. После того как Дионис 52 года царствовал в Индии, он умер в глубокой старости. А принявшие верховную власть его сыновья постоянно передавали её своим потомкам. Но в конце концов, когда миновало множество поколений, верховная власть была упразднена и города перешли к демократическому управлению.

39. Так рассказывают о Дионисе и его потомках индийцы, живущие в горах. Они утверждают, что и Геракл был у них и подобно эллинам наделяют его палицей и львиной шкурой. Они также считают, что телесной силой и храбростью Геракл значительно превосходил всех людей и очистил от диких зверей землю и море. Он был

[1] Мерос — по-гречески бедро.

женат на многих женщинах, от которых имел множество сыновей и одну только дочь. Когда дети достигли зрелости, он разделил между ними поровну всю Индию, сделав всех сыновей царями. А когда взрастил единственную дочь, и её поставил царицей над её землей. Геракл был основателем многих городов. Самый большой и известный из них назывался Палиботра*, где он соорудил богатый царский дворец и поселил множество жителей, а город укрепил рвами, наполненными водой из больших рек. И вот, оставив мир людей, Геракл удостоился почестей, оказываемых бессмертным. Потомки же его продолжали ещё царствовать на протяжении многих поколений, и, совершая достойные дела, не предпринимали военных походов за пределы своих границ и не посылали колонистов, чтобы селиться среди других народов. Позднее, когда прошло много лет, большая часть городов перешла к демократическому управлению, и лишь некоторые народы продолжали сохранять царскую власть вплоть до похода Александра. Из обычаев, существующих у индийцев и весьма своеобразных, всякий счёл бы наиболее достойным удивления то, чему учили у них ещё древние философы; по их законам, никто вообще не является рабом, а будучи свободными, все признают друг в друге равное достоинство. Ибо они думают, что лучший способ противостоять всем превратностям жизни — это не возвышаться над другими и не быть в уничижении. Нелепо же, по их мнению, устанавливать законы, равные для всех, а в правах людей не уравнивать.

40. Всё население Индии делится на семь разрядов. Первый разряд составляют философы. Числом он уступает остальным, но почётом пользуется наибольшим. Ведь философы, не неся никаких общественных повинностей, ни над кем не господствуют и никому не подчиняются. Однако частные лица приглашают их на жертвоприношения и на обряды, совершаемые в честь умерших, ибо считают их наиболее угодными богам и более всех сведущими в делах преисподней. За эти услуги философы получают богатые дары и почёт. Большую пользу приносят они и общественным делам индийцев, когда их приглашают на созываемую в начале каждого года большую сходку, где они пророчествуют народу о засухах и наводнениях, о ветрах, болезнях и многом другом, что может быть полезно людям, их слушающим. Ведь узнав заранее о том, что их ожидает, люди и царь стараются избежать предстоящего и всегда заранее уготавливают то, что может быть полезным. А кто из философов ошибётся в своих предсказаниях, никакое иное наказание его не постигнет, ни хула, кроме того, что он должен пребывать в молчании всю оставшуюся жизнь. Второй разряд населения составляют земледельцы. Из всех он кажется наиболее многочисленным. Земледельцы не участвуют ни в войнах, ни в других общественных повинностях, а усердствуют только в земледелии. И никакой воин, столкнувшись случайно в поле с земледельцем, не причинит ему вреда, ибо люди, считая земледельцев всеобщими благодетелями, удерживаются от всякой по отношению к ним несправедливости. Ведь обрабатываемая земля, пребывающая в безопасности и отягчённая плодами, доставляет людям изобилие всего необходимого для пропитания. Живут земледельцы в сельской местности со своими детьми и жёнами и даже не стремятся посещать город. А плату за землю они доставляют царю, потому что вся земля Индии — царская, и никому из частных лиц не дозволяется владеть землёй. Кроме этой платы, земледельцы поставляют четвертую часть урожая в царские житницы. Третий разряд составляют коровьи пастухи и овчары и вообще все пастухи, которые не живут ни в деревне, ни в городе, а ведут кочевую жизнь. Поскольку они сами занимаются ещё и охотой, то очищают землю от птиц и диких животных. Усердно этим занимаясь, они делают удобной для обработки индийскую землю, изобилующую всевозможными дикими животными и птицами, поедающими посевы.

41. Четвертый разряд составляют ремесленники. Одни из них делают оружие, другие изготавливают различные предметы, полезные для земледелия и других занятий. Они не только освобождены от податей, но и получают продовольственные пайки из царских житниц. Пятый разряд — воины, предназначенные для военных походов. По численности они занимают второе место, а в мирное время более всех предаются праздности и забавам. Все воины, как и военные лошади и слоны, получают пропитание из царских житниц. Шестой разряд — эфоры[1]. Они, вникая в разные дела и наблюдая за всем, что происходит в Индии, докладывают об этом царю, а если государство управляется не царем, то властям. К седьмому разряду относятся те, что заседают в совете и совещаются по общественным делам. Численно этот разряд самый меньший, но более всех отличается благородством происхождения и рассудительностью. Одни из них — советники царя, другие — диойкеты[2] и судьи в тяжбах, — словом, из них выходят все предводители и начальники. Таковы примерно разряды людей в государстве индийцев. У них нельзя брать жену из другого рода, не дозволяется менять образ жизни или занятия. К примеру, будучи воином, заниматься земледелием или, будучи ремесленником, упражняться в философии.

42. На земле индийцев живёт множество больших слонов, отличающихся необычайной силой и размерами. Оплодотворяется это животное не особенным способом, как утверждают некоторые, но подобно лошадям и прочим четвероногим. Слоны носят во чреве самое меньшее — одиннадцать месяцев, самое большее — восемнадцать. Рождают они, как и лошади, обычно одного детеныша, и матери кормят его молоком до шести лет. Большинство из них умирает в возрасте людей-долгожителей, а старейшие доживают до двухсот лет. Есть у индийцев особые должностные лица, приставленные к иноземцам, заботящиеся о том, чтобы им не было причинено никакого вреда. К заболевшим иноземцам они приводят врачей и всячески о них пекутся. В случае смерти — хоронят, а оставшееся имущество передают родственникам. Судьи у индийцев точно выносят приговоры и сурово обращаются с провинившимися.

[1] Эфоры — высшие должностные лица в Спарте, которые ведали судебными делами и осуществляли контроль над всеми государственными учреждениями.

[2] Диойкеты — управители, ведущие хозяйственные дела.

№3
ВІШНУ-СМРІТІ

Анонімний трактат «Вішну-смріті», створений в перші століття нашої ери, являє собою популярний виклад змісту деяких дхармашастр*, зокрема «Мáнава-дхармашастри» («Законів Мáну»), «Яджнавалк'ї» і ін. Більша частина тексту написана у вигляді лаконічних фразсутр, обрамлення тексту і завершення кожної зі ста глав написані віршами. Побудовано текст у вигляді повчальної бесіди, де Вішну* дає наставляння богині Землі. Найважливіший з усіх давньоіндійських збірників законів — «Мáнава-дхармашастра» або «Закони Мáну» згідно брахманської традиції вважається установленням Мáну*, міфологічного першопредка — прабатька людей. Насправді ж вони є результатом роботи однієї з брахманських наукових шкіл. Впорядкування цього збірника тривало протягом кількох століть, внаслідок чого в ньому поряд з порівняно пізніми статтями містяться установлення звичаєвого права Ведичної епохи (XIII—VI ст. до н.е.) — часу виникнення соціальної системи варн*. «Мáнава-дхармашастра» — це не кодекс законів, а збірник правил, яких повинен був додержуватись благочестивий індієць, виконуючи свій обов'язок — громадський, релігійний і моральний, — як його розумів панівний клас; в ньому поряд з нормами звичаєвого права викладаються космогонія, державний устрій, варнова регламентація, санітарно-гігієнічні правила і т.д.

[Глава 2]

1-2. Ом![1] Брахман, кшатрий*, вайшья* и шудра — четыре варны. Из них первые три — дваждырожденные*.

3. Для них предписано множество сопровождаемых мантрами* обрядов — от зачатия и до церемонии сожжения.

4-9. А дхармы* их: для брахмана — обучение, для кшатрия — владение оружием, для вайшьи — выращивание скота, для шудры — служение дваждырожденным. И для всех дваждырожденных — жертвоприношение и изучение Вед.

10-15. Вот их средства к существованию: для брахмана — принесение жертв для других и получение даров; для кшатрия — защита земли; для вайшьи — земледелие, скотоводство, торговля, ростовщичество и выкармливание разных существ[2]; для шудры — все ремесла. В случае бедствий дозволяется способ существования непосредственно следующей более низкой варны.

16-17. Общей же дхармой считается терпение, правдивость, смирение, чистота, щедрость, владение органами чувств, ахи́мса*, послушание старшим, паломничество по святым местам, сострадание, честность, отсутствие алчности, почитание богов и брахманов, отсутствие зависти.

[Глава 3]

1-3. Теперь об обязанностях ра́джи*: охрана подданных, обеспечение исполнения каждым своей дхармы в соответствии с его варной и ашрамой*.

4-5. Пусть раджа поселится в местности плодородной, пригодной для скота, богатой урожаями, населенной преимущественно вайшьями и шудрами.

6. Пусть он там живет в какой-нибудь крепости: защищенной пустыней, войсками, земляными укреплениями, водой, лесом или горами.

7-10. Находясь там, пусть назначит глав каждой общины, управляющих десяти общин, управляющих сотни и управляющих области.

10-15. Если общину постигнет беда, пусть управляющий общины освободит ее от налогов. Если это не поможет, пусть сообщит управляющему десяти общин. Если и он не сможет помочь — управляющему сотни. Если даже тот не сможет помочь — управляющему области. Управляющий же области пусть всеми силами эту беду устраняет.

16-21. Пусть назначит надежных управляющих на рудники, сбор пошлин, переправы, в слоновники. Благочестивых — для дел благочестия, ловких — для дел, связанных с выгодой, храбрых — для дел военных, безжалостных — для дел безжалостных, евнухов — к женщинам.

22-27. Пусть раджа забирает ежегодно с подданных в качестве налога $^1/_6$ часть урожая всех продуктов земледелия; со скота, золота, тканей — две сотых; с мяса, меда, топленого масла, лекарств, благовоний, цветов, кореньев, плодов, напитков, древесины, листьев, шкур, глиняных и каменных сосудов, изделий из плетеного тростника — $^1/_6$ часть. Но с брахманов налог пусть не берет, ведь они приносят налог царю своим благочестием[3].

28. От всех деяний подданных, дурных или добрых, раджа получает шестую часть.

29-31. Пусть берет в качестве пошлины $^1/_{10}$ часть с товара своей страны, а с чужеземного — $^1/_{20}$. У того, кто стремится обойти место уплаты пошлин, следует отобрать все товары.

32. Ремесленники и рабочие пусть один день в месяц работают на раджу.

33-34. Элементы джанапады*[4] — владыка, его советники, крепость, казна, войско, земли, населенные подданными, и союзники. И пусть раджа наказывает тех, кто им вредит.

35. Пусть имеет своих соглядатаев как в своей стране, так и в чужой.

36-37. Пусть почитает добродетельных, а злодеев наказывает.

38-39. По отношению к врагу, союзнику, нейтральному и «срединному» радже[5] пусть в должное время применяет политику умиротворения, внесения раздора, подкуп и силу. И в должное время использует мир, войну, поход, выжидание, помощь более сильного или двойственную политику.

---

[1] Ом — священное слово. Произносится в начале молитв и при различных ритуалах, часто ставится в начале и конце текстов.

[2] «Выкармливание разных существ» (йони — пошана) с какой-либо целью, напр., говорящих попугаев или охотничьих собак.

[3] Благодаря ритуалам, жертвоприношениям брахманы* увеличивают дхарму* раджи*.

[4] Есть «семь элементов джанапады», «четыре способа политики» (умиротворение и т.д.), «шесть методов внешней политики» (мир, война и т.д.), а также концепция «круга государей». Важнейшие понятия этой теории лишь перечисляются в нескольких сутрах.

[5] Т.е. имеющий владения, которые граничат с территорией данного раджи и его врага.

40-41. В поход пусть отправляется в месяце чайтра или маргаширша[1] или в случае ослабления противника.

42. При захвате чужой страны не следует нарушать ее традиции.

43-44. Подвергшись нападению со стороны врага, пусть защищает свою страну всей душой. Нет дхармы царей, которая может сравниться с самопожертвованием в битве.

45-46. Убитые при защите коровы, брахмана, раджу, друга, имущества, жены или своей жизни попадают на небеса. А также те, кто защищает варны от смешения*.

47-49. При захвате города противника пусть раджа помажет там на царство родича того государя, которого он ниспроверг, не следует прерывать царский род, за исключением царского рода, не принадлежащего к знати.

50-52. Пусть раджа избегает чрезмерного увлечения охотой, игрою в кости, женщинами, вином и не допускает оскорблений словом и действием. Пусть не причиняет вреда чужому имуществу.

53. Пусть не разрушает прежние городские ворота.

54. Пусть не будет щедрым к недостойным.

55. Из рудников может взять себе все.

56-62. Если найден клад, пусть половину его отдаст брахманам, другую половину пусть отправит в казну. Если клад найдет брахман, то он может взять его целиком. Если кшатрий, пусть четвертую часть отдаст радже, четвертую часть брахманам, а половину может взять сам. Вайшья пусть четвертую часть отдаст радже, брахманам — половину, четвертую часть может взять сам. Шудра, разделив найденное на двенадцать частей, пять частей пусть отдаст радже, пять частей — брахманам, две части может взять сам. Не сообщившего о находке следует лишить всего.

63. Из собственного имущества, некогда закопанного, нашедшие, если они не являются брахманами, пусть отдадут радже двенадцатую часть.

64. Заявляющий о чужом закопанном кладе как о своем должен заплатить штраф в размере его стоимости.

65. Имущество несовершеннолетних, не имеющих опекуна, и женщин пусть оберегает раджа.

66-67. Обнаружив имущество, похищенное ворами, пусть целиком вернет его владельцам, независимо от их варны*. А то, что не сможет найти, пусть возместит из собственной казны.

68-69. Бедствия, происходящие от рока, пусть успокаивает обрядами умиротворения и благословления. А бедствия, происходящие от войск другого государя, — постоянной готовностью сражаться.

70-71. Пусть раджа выберет домашнего жреца, сведущего в ведах, в преданиях, дхармашастрах и науке о выгоде, знатного происхождения, без физических недостатков, преданного аскетизму. А также помощников во всех делах — чистых, не алчных, внимательных, обладающих силою.

72-73. Пусть сам, вместе с мудрыми брахманами, разбирает тяжбы или назначит в качестве главного судьи брахмана.

74. Пусть раджа назначит членами суда одаренных происхождением, делами и обетами, равно справедливых к врагам и друзьям, тех, которых тяжущиеся не смогут привлечь на свою сторону, возбуждая их страсть, гнев, страх, жадность и т.п.

75. И пусть раджа во всех делах доверяет астрологам.

76-80. Пусть постоянно почитает богов и брахманов, оказывает уважение старшим, совершает жертвоприношения. И пусть в его стране не страдает от голода брахман или даже человек другой варны, преданный добрым делам.

81-83. Пусть брахманам дарит землю. А для уведомления об этом будущих царей, тем, кому он ее дарит, пусть даст письменный документ на ткани или медной пластинке, с оттиском собственной печати, с указанием своей родословной, размеров земли и последствий отторжения дара. И пусть не отнимает землю, подаренную другими раджами.

84-88. Брахманам пусть дает всевозможные дары. А себя пусть защищает со всех сторон. И пусть будет великолепен[2], а также носит при себе мантры*, которые дают здоровье и действуют как противоядие. Пусть не употребляет то, что не проверено — нет ли там яда и пр.

89-90. Пусть беседует улыбаясь и не хмурит брови даже с теми, кто достоин казни.

91-94. Пусть должным образом налагает наказание на провинившихся, в соответствии с их преступлениями, и ни от кого не терпит повторного проступка. Тот, кто долга своего не выполняет, пусть не останется без наказания у царей.

95. Там, где беспрепятственно бродит темное, красноглазое Наказание, там подданные процветают, если вождь хорошо наблюдает.

96. В своей стране пусть налагает наказание справедливо, сурово карает врагов, с любимыми друзьями пусть будет прямой, а с брахманами — терпеливый.

97. Слава раджи, живущего подобным образом, даже если он существует лишь сбором колосьев[3], распространяется в мире, как капля кунжутного масла в воде.

98. Раджа, который счастлив при счастье подданных и несчастен при их несчастье, в этом мире прославится, а после смерти обретет блаженство на небесах.

---

[1] Чайтра — март-апрель, маргаширша — ноябрь-декабрь. Эти месяцы рекомендуются потому, что войско может быть обеспечено фуражом и поход не встречает таких затруднений, как в сезон дождей или жары.

[2] Т.е. носит великолепные одежды и украшения (которые одновременно служат магическими оберегами).

[3] Поэтический образ, символизирующий крайнюю степень нищеты.

[Глава 4]

1. Пылинка в солнечном луче, проходящем через оконце, именуется трасарену[1].
2. Восемь таковых составляют вес гниды.
3. Три таковых гниды равны весу зернышка черной горчицы.
4. Три таковых составляют вес зернышка белой горчицы.
5. Шесть таковых — ячменное зернышко.
6. Три таковых — кришнала*.
7. Пять таковых — маша*.
8. Двенадцать таковых — половина акши.
9. Половина акши и еще четыре маши — золотой.
10. Четыре золотых — нишка*.
11. Серебряная машака равна по весу двум кришналам.
12. Шестнадцать таковых составляют дхарану.
13. Каршапана* — это медная (монета) весом в карша*.
14. Двести пятьдесят пан[2] считается первым видом штрафа, средний — пятьсот, а высший — тысяча.

[Глава 5]

1. «Совершившие великие прегрешения»[3], кроме брахмана, должны быть подвергнуты телесному наказанию.
2. Для брахмана не должно быть телесного наказания. Брахмана следует изгнать из своих владений, заклеймив его. За убийство брахмана следует на лоб убийцы поставить клеймо в виде безголового тела; за пьянство — клеймо в виде кабацкой вывески; за воровство — знак собачьей лапы; за прелюбодеяние с женою гуру* — знак женского органа. А в иных делах, за которые полагается телесное наказание, следует выселить брахмана со всем имуществом, не причинив ему вреда (т.е. не заклеймив и не конфисковав имущество).

9-18. Подделывающих царские повеления[4], изготовителей фальшивых документов, отравителей, поджигателей, разбойников; убивающих женщин, детей и мужчин; тех, кто похитит зерна более десяти кумбха* или более сотни мер того, что измеряется весом; тех, кто, будучи незнатными, претендуют на царскую власть; тех, кто разрушает границы[5]; тех, кто предоставляют убежище и пищу разбойникам, за исключением времени, когда раджа не может обеспечить порядок; жену, пренебрегающую мужем, если муж не способен сам ее наказать, — раджа пусть казнит[6].

19-25. Какой частью тела низший по варне* совершит проступок по отношению к высшему по варне, именно ту у него и следует отрубить. Если сел на одно с ним сидение, его следует изгнать, поставив клеймо на зад; если плюнет — отрезать губы; если выпустит ветры — вырезать задний проход; если оскорбит словом — вырезать язык; тому, кто наберется наглости давать указания в дхарме высшему по варне, пусть раджа прикажет влить в рот кипящее масло; а тому, кто позволит себе нанести обиду его имени и варне, следует вонзить в язык острие длиною в десять ангула*.

26-28. Клевещущий по поводу его учености, места происхождения, варны, соблюдения обрядов, пусть будет наказан штрафом в 200 каршапан; если назовет кривым, хромым и т.п., даже если это правда, — штраф две каршапаны; оскорбляющий старших пусть заплатит штраф двести каршапан.

29-31. А если нанесет оскорбление, обвинив его в «тяжком прегрешении»[7], — высший вид штрафа, в «менее тяжком прегрешении»[8] — средний. Если это относится к почтенным знатокам трех вед, к варнам и объединениям — высший и средний штрафы соответственно, к общине или стране, — низший штраф.

32-33. За оскорбление, относящееся к физическому недостатку, — штраф сто каршапан; за оскорбление, касающееся матери, — высший штраф.

34-39. За оскорбление, нанесенное равному по варне, — штраф 12 пан; за оскорбление, нанесенному тому, кто ниже по варне, — шесть. За оскорбление, нанесенное тому, кто выше по варне и оскорбление, нанесенное в ответ, — штраф в том же размере. Или три каршапаны для всех. И столько же за употребление брани.

40-44. Прелюбодей за связь с женщиной своей варны должен заплатить высший штраф, за связь с женщиной низшей варны или соитие с коровой — средний, а за связь с неприкасаемой — смертная казнь. За скотоложество — штраф в сто каршапан.

45-46. Тот, кто выдаст девушку, не объявив об имеющемся у нее пороке, пусть заплатит такой же штраф и содержит ее.

47. А тот, кто непорочную порочит, — высший штраф.

48. У того, кто убьет слона, коня, верблюда, корову, пусть отрубят руку и ногу.

49. И у того, кто продает мясо, не подобающее в пищу.

---

[1] Термин употребляется для обозначения мельчайшего веса. Определение мер веса приводится для того, чтобы установить размер денежных штрафов, о которых далее пойдет речь в связи с темой царского судопроизводства.
[2] Очевидно, то же самое, что «каршапана».
[3] См. гл. 35.
[4] Т.е. что-то изменяющих в царском указе, напр., цифры.
[5] Имеются в виду пограничные знаки.
[6] Имеется в виду не только лишение жизни, но и другие виды наказания.
[7] См. гл. 36.
[8] См. гл. 37.

50-54. Убивший домашнее животное должен заплатить штраф в сто каршапан и возместить хозяину стоимость. Убивший лесное животное пусть заплатит пятьсот каршапан. Убивший птицу или рыбу — десять каршапан. А убивший насекомое — каршапану.

55-59. Срубающий плодоносящее дерево должен заплатить высший штраф; срубающий дерево, дающее цветы, — средний; вырубающий лианы, кусты, вьющиеся растения — сто пан; срезающий траву — одну каршапану и пусть заплатят все убытки их хозяевам.

60-64. Угрожающий рукой должен заплатить десять каршапан, ногой — двадцать, поленом — штраф первого вида, камнем — средний, оружием — высший.

65-72. Хватающий за ногу, за волосы, за одежду, за руку должен заплатить, десять пан. Причиняющий боль без пролития крови — тридцать две паны, с пролитием крови — шестьдесят четыре. Если сломает другому руку, ногу, выбьет зуб, отрежет ухо или нос, а также если избитый не может двигаться, есть и говорить — средний штраф. А если выколет глаз, сломает шею, плечо, бедро, ключицу — высший штраф. Того, кто выколет другому оба глаза, раджа пусть до конца его жизни не выпускает из тюрьмы или сделает с ним то же самое.

73-74. Если несколько человек избивают одного, штраф с каждого в двойном размере от указанного для одного. И с тех, кто, будучи поблизости, не устремится на помощь зовущему, а убегает сам.

75-76. Каждый, кто искалечил человека, пусть несет расходы на его лечение. А кто искалечил домашнее животное, возместит убыток.

77-78. Похитившего корову, лошадь, верблюда или слона следует лишить руки и ноги; похитившего козу или барана — руки.

79-90. Похитивший зерно пусть возместит его в одиннадцатикратном размере. Похитивший золото, серебро, одежды на сумму больше пятидесяти пан, пусть будет лишен руки; если на меньшую, пусть будет наказан штрафом в одиннадцатикратном размере. Похитивший пряжу, хлопок, навоз, патоку, простоквашу, молоко, пахту, траву, соль, глину, золу, птицу, рыбу, масло, растительное масло, мясо, мед, изделия из бамбука, глиняную и железную посуду, а также вареную пищу пусть будет наказан штрафом в трехкратном размере стоимости. За хищение цветов, зелени, кустов, вьющихся растений и лиан, листьев, а также овощей, кореньев и плодов — штраф пять кришнал. Похитивший драгоценные камни пусть заплатит высший штраф. Похитивший предметы, которые не перечислены, — штраф, равный стоимости. Воров следует заставить вернуть всё похищенное хозяину, затем объявленное наказание привести в действие.

91-95. Не уступивший дорогу тем, кому следует уступить дорогу, не уступивший место тому, кому до́лжно уступить место, не почтивший того, кто заслуживает почтения, не пригласивший брахмана — соседа на церемонию, на которую его следовало пригласить, не накормивший приглашенного должен заплатить штраф в 25 каршапан.

96-97. А тот, кто был приглашен и согласился прийти, но не принимает пищу, пусть заплатит машу золота и пусть отдаст пригласившему еду в двойном размере.

98-103. Осквернивший брахмана недозволенной пищей должен заплатить шестнадцать золотых, пищей, лишающей его варновой принадлежности, — сто золотых, сурой* — пусть будет казнен. Осквернивший таким же образом кшатрия должен заплатить в половинном размере, осквернивший вайшью — в половинном размере от этой половины, осквернивший шудру должен заплатить первый вид штрафа.

104-107. Неприкасаемый, прикоснувшийся нарочно к «чистому» человеку одной из трех варн*, должен быть казнен, а если это сделала женщина в период месячных, ее следует наказать плетьми. Оставивший свои нечистоты на дороге, в саду, у воды пусть заплатит сто пан и уберет их.

108-109. Причиняющий повреждения чужому дому, земле, стене и т.п. пусть заплатит средний штраф и восстановит то, что повредил.

110-119. Тот, кто бросает в чужой дом предмет, который может нанести ущерб; кто ложно отрицает права других на общее имущество; кто не отдает обещанное; отец, сын, ачарья*, жертвователь и жрец, покидающие один другого, хотя тот, кого покидают, не исключен из варны и покинуть его нельзя; кто кормит отшельников-шудр на церемониях в честь богов и предков; кто берет на себя дела, ему не положенные; кто взламывает опечатанное жилище; кто, не имея на то полномочий, требует клятвы; кто кастрирует домашний скот — должен заплатить штраф сто пан.

120-121. Со свидетелей в тяжбе между отцом и сыном штраф 10 пан, а кто между ними вызовется быть судьею, с того высший штраф.

122-126. Изготовитель мошеннических приспособлений для взвешивания и измерения; и ложно в этом обвиняющие; продавец поддельных товаров; каждый из торговцев, которые, сговорившись, препятствуют торговле неподобающей ценой, — должны заплатить высший штраф.

127-129. Того, кто, взяв оплату, не отдает покупателю товар, следует заставить вернуть его с прибылью[1]. И раджа пусть возьмет с него штраф 100 пан. Если покупатель отказывается от товара, о покупке которого он договорился, то ущерб возмещается покупателем.

130-133. У продающего запрещенный раджею товар он отбирается. Паромщик, взимающий сухопутную пошлину на речной переправе, должен быть оштрафован на 10 пан. И лодочник — сборщик пошлин, взимающий пошлину за переправу с брахманских учеников, лесных отшельников, монахов, беременных женщин и тех, кто совершает паломничество по святым местам. И эту пошлину им пусть вернет.

[1] С прибылью, которую товар за это время мог принести, напр., корова.

134-137. У тех, кто использует «обманные» игральные кости, следует отрубить руку; у тех, кто мошенничает в игре или кто срезает кошельки — отрубить два пальца; у тех, кто крадет одежду, — отрубить руку.

138-139. Если днем скот задрали волки и т.п., а пастух не прибежал на помощь — вина пастуха; пусть он отдаст хозяину цену пропавшего скота.

140. Если пастух без разрешения доит скотину — штраф 25 каршапан.

141-151. Если буйволица, конь, верблюд или осел потравят посевы, пастух их должен быть оштрафован на восемь маша, а если они паслись без пастуха, то их хозяин. Если же корова — то половину этого штрафа; если коза или овца — половину этой половины. Если после потравы скот уляжется на поле — двойной штраф. И во всех случаях хозяину поля необходимо возместить стоимость потравленных посевов. Если потрава произойдет у обочины дороги, края деревни или пастбища, на неогороженном поле или была кратковременна — нет греха. И нет греха, если совершит потраву «отпущенный»[1] скот, бык-производитель или корова после отела.

152. А кто принуждает к рабству[2] людей высшей варны* — высший штраф.

153. Отступивший от правил для нищенствующего странника, пусть несет рабскую службу радже.

154-157. Нанявшийся и до окончания срока бросивший службу пусть отдаст хозяину всю полученную сумму и даст радже сто пан в качестве штрафа. То, что пропадет по его вине, пусть возместит хозяину, за исключением погибшего по воле рока.

158-160. Если же хозяин откажется от того, кто нанялся, до окончания срока, пусть он ему отдаст всю сумму жалованья, о котором был договор, и сто пан радже в качестве штрафа. За исключением случая, когда виновен в этом сам нанятый.

161-164. Кто девицу, уже обещанную одному, без вины жениха отдаст другому, тот должен быть наказан как вор. Так же должен быть наказан оставляющий невесту или жену без её вины.

165-167. Если кто публично купит чужую вещь, не зная, что она чужая, в том нет его вины. Но хозяин может забрать эту вещь. Если же купит тайком и за низкую цену, тогда и продавец, и покупатель должны быть наказаны как воры.

168-169. Похищающий имущество общины и нарушающий ее правила пусть будет изгнан из нее.

170-172. Присвоивший имущество, оставленное ему на сохранение, пусть вернет его хозяину с процентами и пусть будет наказан раджею как вор. И так же следует наказать и того, кто называет своим якобы оставленным на сохранение, то, что не оставлял.

173. Следует наказать высшим штрафом того, кто нарушает границу землевладений, и восстановить ее.

174. Тот, кто кормит людей непригодной пищей, лишающей их варновой принадлежности, должен быть изгнан из страны.

175. Продающий непригодную для еды пишу и то, что не следует продавать, а также разрушающий изображения богов должны быть наказаны высшим штрафом.

176-178. Так же и врач, действующий неверно в отношении высших людей, а в отношении средних людей — средний штраф; в отношении животных — низший штраф.

179. Не отдающего обещанное, заставив это обещанное вернуть, следует наказать низшим штрафом.

180-182. У лжесвидетелей и судей, берущих взятки, следует отобрать все их имущество.

182-183. Тот, кто передаст другому заложенный участок земли больше «гочарма», не выкупив его, должен быть телесно наказан. Если участок меньшего размера — пусть будет оштрафован на 16 золотых.

184. «Гочарма» называется такой участок — будь он большого или малого размера, — плодами с которого один человек может питаться целый год.

185. Если два человека ведут спор о том, кому из них участок отдан в залог, выигрывает тот, кто владеет полем, если он не занял его силою.

186. Тот участок, владение которым подтверждено письменным документом и используется надлежащим образом, принадлежит владельцу и не может быть отнят у него никоим образом.

187. Имущество, которым владел отец в соответствии с дхармой и правилами владения, после его смерти безоговорочно переходит к сыну, ибо он обретает его посредством права владения.

188. На ту землю, которая должным образом находилась во владении трех предков, четвертый потомок получает права даже при отсутствии документов о праве собственности.

189. При убийстве напавших животных, имеющих когти, рога или клыки, слонов, лошадей и проч. на убийце нет греха.

190-192. Нападающего с целью убить, пусть убивает, не раздумывая, будь то даже учитель, ребенок, старик или ученый брахман. Нет никакого греха в явном или тайном убийстве того, кто сам решился на убийство, — это безумие является лишь ответом на то безумие.

193. Следует знать, что есть семь видов убийц: заносящий меч, намеревающийся уничтожить ядом, огнем, рукою, поднятой в проклятии, заклинаниями Атхарваведы*, клевещущий пред раджею и покушающийся на жену; тех же, кто лишает славы и имущества, называют уносящими дхарму и артху*.

194. О Земля, предписание о наказании я изложил тебе по существу и подробно, ибо разнообразны всевозможные прегрешения.

---

[1] При некоторых ритуалах индийцы отпускают быков, коров или других домашних животных свободно бродить, как бы посвящая их богу.

[2] Речь идет, очевидно, о долговой кабале.

195. А в отношении других преступлений, раджа, узнав о варне, имуществе и возрасте преступника, пусть налагает наказание, посоветовавшись с брахманами.

196. Чиновник, освобождающий того, кто заслуживает наказания, и тот, худший из людей, кто налагает наказание на невиновных, пусть понесут двойное наказание.

197. Тот раджа, в городе которого нет ни вора, ни прелюбодея, ни сквернослова, ни разбойника, ни насильника, достоин мира Шакры[1].

[Глава 19]

1-4. Не следует заставлять шудру выносить мертвое тело дваждырожденного*, а дваждырожденного — тело шудры. Сыновья должны выносить тело матери и отца. Но шудры не должны выносить тело дваждырожденного, даже если это их отец.

5. Те брахманы, которые выносят тело брахмана, не имеющего родственников, достигают небес.

6-9. Проводив умершего родственника и обойдя погребальный костер справа налево[2], пусть погрузятся в воду в одежде. После выполнения церемонии возлияния воды по умершему[3] пусть дадут ему одну пинду* на траве куша*. Затем, сменив одежду, пожевав листья дерева нимба* и ступив на камень на пороге, пусть войдут в дом. И пусть бросят в огонь цельные зерна ячменя.

10-13. На четвертый день следует выполнить церемонию собирания костей, оставшихся после сожжения трупа и бросить их в воды Ганга. Сколько костей человека попадет в воды Ганга, столько тысяч лет он будет пребывать на небесах. Сколько дней длится нечистота, столько времени пусть совершают возлияние воды и дают каждый день одну пинду покойному.

14-17. Их пища должна быть купленная или полученная[4] — и не мясная; им следует спать на земле, а мужу и жене — отдельно друг от друга.

18-21. Когда период нечистоты закончится, они должны выйти из деревни, обрить бороды, покрыть тело пастой из кунжута или белой горчицы, совершить омовение, переменить одежду и войти в дом. И там, выполнив успокоительные обряды[5], должны почтить брахманов. Боги — это невидимые боги, а видимые боги — это брахманы; на брахманах держатся миры.

22. Милостью брахманов божества находятся на небесах, речь, высказанная брахманом, никогда не бывает ложной.

23. Что брахманы говорят, будучи довольны, то радостно принимают боги. Всегда, когда бывают довольны видимые боги, невидимые тоже довольны.

24. Я скажу тебе, о Земля, те слова, какими следует утешать родственников умершего, предающихся печали, тем кто не поддается печали[6].

[Глава 20]

1-2. Когда солнце движется «северным путем»[7] — это день богов. Когда солнце движется на юг[8] — ночь богов.

3-14. Год[9] — составляет сутки богов. Тридцать таких суток — месяц. Двенадцать таких месяцев — год. Двенадцать сотен божественных лет составляют Кали-югу[10]. Вдвое больше (т.е. две тысячи четыреста) — Двапара-югу, втрое больше — Трета-югу, в четыре раза больше — Крита-югу*. Таким образом двенадцать тысяч божественных лет составляют чатур-югу (или четыре юги)[11]. Семьдесят одна чатур-юга составляют манвантару* (или «период Ману»). Тысяча чатур-юг составляют кальпу. И это — день Брахмы. И столько же — ночь его.

15-21. Если из таких дней и ночей составить месяц, а из месяцев год, то сто посчитанных таким образом лет составят жизненный срок всякого Брахмы. Жизненным сроком Брахмы измеряется день Пу́руши*. Его конец — конец маха-кальпы[12]. Такой же продолжительности и ночь Пу́руши. Нет числа ни тем дням, ни ночам Пуруши, которые минули, ни тем, что придут, ибо время не имеет ни начала, ни конца.

22. Поскольку это самосущее время вот так непрерывно течет, я не вижу такого существа, состояние которого было бы неизменным.

23. Не может быть подсчитано количество ушедших Брахм — скорее можно подсчитать, сколько песка в Ганге или потоков воды, когда Индра проливает дождь!

---

[1] Шакра — одно из имен бога Индры. Мир Шакры — рай.

[2] Обычно почтительный обход (прадакшина) вокруг образа божества, священного места или другого сакрального объекта совершается слева направо (по солнцу). Обход справа налево, т.е. в противоположном направлении — элемент погребальных обрядов.

[3] Очистительная церемония в завершение похоронного обряда. Участники церемонии, погрузившись в воду, лицом на юг, читая молитву: «Да очистит вода нашу нечистоту!» и называя умершего по имени, совершают возлияние пригоршней воды. Затем выходят из воды, надевают сухую одежду и, выжав мокрую, расстилают ее бахромой к северу («Яджнавалкья-смрити» III, 3).

[4] Т.е. не приготовленная в доме самим, а купленная готовая или полученная в качестве подарка.

[5] Т.е. чтение особых мантр Ригведы.

[6] В гл. 20 Вишну приводит слова, с которыми «сведущие в итихасах и пуранах» обращаются к участникам церемонии, дабы их утешить.

[7] Движение солнца на север от небесного экватора — летняя половина года (март-сентябрь).

[8] Движение солнца на юг от экватора — зимняя половина года (сентябрь-март).

[9] Т.е. год для людей.

[10] Согласно космогоническим представлениям индийцев, время делится на четыре мировых периода, или «юги»: Крита-югу, Трета-югу, Двапара-югу и Кали-югу.

[11] Или Маха-югу.

[12] Маха-кальпа — великая кальпа.

24-27. В каждой кальпе разрушаются четырнадцать Индр, Повелителей богов, и четырнадцать Ма́ну, Повелителей всех людей. Многие сотни тысяч Индр и великое число повелителей дайтьев[1] уничтожены временем в этом мире. Что и говорить о людях? Множество риши* и раджариши, наделенных всеми достоинствами, боги, брахмариши уничтожены временем. Даже те, которые способны творить и разрушать в этом мире, даже их уносит Время, ведь время непреодолимо.

38. Время хватает всякого, кто опутан сетями кармы*, и уводит его в иной мир. К чему тут напрасные рыдания?

[Глава 31]

1-6. У человека есть трое наиболее почитаемых старших — мать, отец и ачарья[2]. Им всегда надлежит повиноваться: что скажут, то и следует делать. Пусть делает приятное и полезное им, и никогда не делает что-либо без их разрешения.

7-8. Они — три Веды, они — три божества, они — три мира[3], они — три огня. Отец — огонь гархапатья, мать — дакшинагни, а гуру — ахавания[4].

9. Тот, кто почитает этих троих, тот почитает все дхармы; кто их не почитает, у того все обряды бесплодны.

10. Почитанием матери он обретает этот мир, почитанием отца — средний, послушанием гуру — мир Брахмы[5].

[Глава 32]

1-3. Раджа, жрец, шротрия[6], удерживающий от адхармы[7], упадхьяя[8], дядя со стороны отца, дед со стороны матери, дядя со стороны матери, тесть, старший брат и прочие ближайшие родичи приравниваются к ачарье. А также их жены, если они равны с ними по варне*, а также сестра матери, сестра отца, и их собственная старшая сестра.

4-5. Следует приветствовать вставанием тестя, дядю со стороны отца, дядю со стороны матери, жреца, даже если они более молодые. Жен гуру более низкой варны, чем их муж, пусть приветствует издалека, не припадая к их стопам.

6. Нельзя умащать жен гуру, подводить им глаза, подвязывать волосы, омывать ноги и т.п.

7. Чужую жену, даже если она не находится с ним в родстве, он должен называть «сестра», «дочь» или «мать».

8-9. Не следует обращаться к старшим на «Ты». Нарушив это правило, следует прибегнуть к посту и, получив прощение, поесть в конце дня.

10-12. Пусть не спорит с учителем, не осуждает его и не действует вопреки ему.

13-15. Ученик, достигший двадцати лет и знающий, что достойно и что дурно, не должен, приветствуя, касаться ног молодой жены гуру. Но молодой ученик в любом случае может кланяться до земли молодым женам гуру, в соответствии с правилами, говоря при этом: «Я такой-то». По возвращении из путешествия следует поклониться женам гуру в ноги и каждодневно приветствовать их, помня дхарму добродетельных.

16-17. Богатство, родство, возраст, надлежащее исполнение обрядов и пятое — священное знание — достойны уважения, и каждое последующее важнее предыдущего. Десятилетнего брахмана и столетнего раджу следует считать отцом и сыном, но из них двоих отец — брахман.

18. Старшинство у брахманов зависит от знания, у кшатриев — от доблести, у вайшьев — от богатства зерном и только у шудр — от возраста.

[Глава 33]

1-5. А теперь о трех наиболее опасных врагах человека, называемых вожделением, гневом и жадностью. Они особенно опасны для находящихся в ашраме* домохозяина, ибо у тех есть собственность. Тот, кого они одолели, совершает «наитягчайшие» и «великие прегрешения», «прегрешения тяжкие» и «менее тяжкие», «прегрешения, ведущие к потере варны», «к смешению варн», и к «потере права на получение даяния», а также «приносящие осквернения» и «разные».

6. Вожделение, гнев и жадность — это тройные врата ада, разрушающие душу, поэтому этих трех следует избегать.

---

[1] Дайтьи — демоны-асуры, противники богов, сыновья Дити и Кашьяпы.

[2] Духовный наставник, учитель; в данном тексте приравнивается к гуру.

[3] Три мира — земля, воздушное пространство между землей и небом и небо (или земля, небо и подземный мир).

[4] Жертвоприношения в Индии, начиная с ведийских времен, совершались посредством огня. Огонь гархапатья — «огонь главы семьи» — священный огонь, хранимый в семействах и переходящий из поколения в поколение, от него возжигались другие жертвенные огни и готовилась жертвенная пища; дакшинагни — огонь, зажигаемый от огня гархапатья и помещаемый к югу от него, на него возливали жертвоприношения, предназначенные для духов предков и бога Ямы*; ахавания — священный огонь, на который возливают жертвоприношения.

[5] Земля — низший мир, надземный мир — средний, небо — высший мир, мир Брахмы.

[6] Шротрия — ученый брахман, знающий Веды.

[7] Т.е. от того, что противоречит дхарме.

[8] Учитель, обучающий различным дисциплинам; в данном тексте обучающий только одной части Вед или берущий плату за обучение.

[Глава 34]

1. «Наитягчайшие прегрешения» это: плотская связь с матерью, дочерью или невесткой.

2. Совершившие такие «наитягчайшие прегрешения» должны войти в огонь, ибо нет никакого другого способа искупить их.

[Глава 35]

1-5. «Великие прегрешения» — это убийство брахмана, питье суры*, кража золота у брахмана, прелюбодеяние с женой гуру, а также общение с совершившими таковые. Тот, кто общается с изгоем, едет с ним в одной повозке, вместе с ним вкушает пищу, сидит или возлежит, теряет варну через год. Но породнившиеся с ними через брак, участвующие вместе в жертвоприношении или изучении Вед, теряют варну сразу.

6. Эти великие грехи могут быть искуплены лишь ашвамедхой[1] или посещением всех тиртх* на земле.

[Глава 36]

1. Убийство кшатрия или вайшьи, участвующих в жертвоприношении, женщины, у которой месячные, или беременной, женщины из рода Атри, зародыша, пол которого еще невозможно определить[2], а также прибегающего к защите, приравнивается к убийству брахмана.

2. Лжесвидетельство и убийство друга — эти два греха равны питью суры.

3. Присвоение земли, принадлежащей брахману, присвоение никшепы* равны похищению золота.

4-7. Половая связь с женой дяди по отцу, деда по матери, дяди по матери, тестя или раджи — является преступлением, равным прелюбодеянию с женой гуру; а также связь с сестрой отца, матери или с собственной сестрой; связь с женой шротрия, жреца, упадхья [т.е. учителя] или друга; и с подругой сестры, с женщиной собственной готры*, с принадлежащей к варне* брахманов, с девственницей, с неприкасаемой, с той, у которой месячные, с ищущей защиты, со странствующей монахиней и с опекаемой.

8. Совершившие эти «тяжкие прегрешения» подобны совершившим великие прегрешения, и очищаются они ашвамедхой или посещением тиртх.

[Глава 37]

1-34. Ложь с целью самовозвышения; клеветнический донос радже; ложное обвинение гуру[3]; порицание Вед; пренебрежение изученным [т.е. Ведами], а также священным огнем, отцом, матерью, сыном или женой; принятие пищи у тех, чью пищу запрещается есть, и вкушение запрещенной пищи; хищение чужой собственности; связь с чужой женой; принесение жертвы для тех, для кого запрещается приносить жертвы; добывание средств к жизни за счет запрещенного занятия; получение даров от недостойных; убийство кшатрия, вайшьи, шудры или коровы; продажа неподлежащего продаже; допущение старшим братом женитьбы младшего прежде себя и женитьба младшего брата раньше старшего; выдавание девушки за подобных и исполнение для них жертвоприношения[4]; пропуск обучения в надлежащее время; получение платы за обучение или обучение у того, кто преподает за плату; надзирание над любыми рудниками; приведение в движение больших приспособлений[5]; уничтожение деревьев, кустов, вьющихся растений, лиан и трав; проживание за счет женщины [т.е. сутенерство]; колдовские насильственные действия; совершение обрядов[6] только ради собственной выгоды; неподдержание священного огня; неуплата долгов богам, риши и предкам[7], изучение неподобающих книг; неверие; занятие актерским ремеслом; связь с пьющими женщинами — вот «менее тяжкие прегрешения».

35. Совершившие эти «менее тяжкие прегрешения» пусть выполнят покаяние Чандраяна[8] и покаяние Парака[9] или совершат жертвоприношение коровы.

[Глава 38]

1-6. Причинение боли брахману; нюхание дурманящих веществ и тех, которые не следует нюхать; мошенничество; скотоложество и мужеложество — вот «прегрешения, приводящие к потере варны».

7. Совершив умышленно любое из «прегрешений, приводящих к потере варны», пусть исполнит покаяние Самтапана[10]; тот, кто совершил это невольно, — покаяние Праджа́патья[11].

---

[1] Жертвоприношение коня, один из наиболее священных и торжественных ведийских ритуалов. Это жертвоприношение совершалось могущественными раджами и обладало самой мощной очистительной силой.

[2] Т.е. прерывание беременности, когда пол ребенка еще не известен.

[3] Слово «гуру» означает не только учителя, но и почтенного, старшего.

[4] Имеется в виду организация свадебного ритуала.

[5] Имеются в виду прессы для выжимания масла или сока сахарного тростника, действие которых связано с причинением вреда.

[6] Имеется в виду приготовление пищи только для себя.

[7] Уплата долга богам — совершение жертвоприношения, риши — изучение Вед, предкам — рождение сыновей, продолжающих род.

[8] См. гл. 47.

[9] См. гл. 46.18.

[10] См. гл. 46.19.

[11] См. гл. 46.10.

[Глава 39]

1. Убийство домашних и диких животных является «причиной рождения в смешанной варне».

2. Совершив прегрешение, приводящее к смешанной варне, пусть ест яваку* в течение месяца или исполнит покаяние Криччхра-атикриччхра[1].

[Глава 40]

1. Принятие даров от презренных, торговля, жизнь за счет ростовщичества, лжесвидетельство, услужение шудрам — вот прегрешения, называемые апатрикарана, — «прегрешения, ведущие к потере права на получение даяния».

2. Совершивший прегрешения апатрикарана очищается покаянием Таптак-риччхра[2] или Шитакриччхра[3], а при повторном прегрешении — покаянием Самтапана[4].

[Глава 41]

1. Убийство птиц, а также плавающих и рождающихся в воде, червей и насекомых; поедание дурманящей пищи — вот «прегрешения, вызывающие осквернение».

5. При «прегрешениях, вызывающих осквернение», очищающим является покаяние Таптакриччха или покаяние Криччха-атикриччхра.

[Глава 42]

1. «Разные прегрешения» — те, что не вошли в число упомянутых.

2. При совершении «разных» прегрешений благоразумный пусть выполнит покаяние в соответствии с указанием брахмана, который определит тяжкое это прегрешение или незначительное.

[Глава 43]

1. Теперь ады[5]:

2-22. Тамисра (темнота, мрак), Андхатамисра (непроглядная тьма), Раурава (ужас), Махараурава (величайший ужас), Каласутра (нить времени или смерти), Маханарака (великий ад), Самдживана (оживляющий для новых пыток), Авичи (незыбь[6]), Тапана (горение), Сампратапана (сжигание), Сангхата (сжатие), Какакола (вороны), Кудмала (зародыш), Путимриттика (зловоние), Лохашанку (пронизание железными прутьями), Рибиса (сковорода), Вишама-пантхана (колдобины), Кантака-шалмали (вонзание шипов дерева шалмали); Дипанади[7] (огненная река), Асипаттравана (лес с листьями из кинжалов), Лохачарака (железные оковы).

23-31. Совершившие «наитягчайшие прегрешения» и не прошедшие покаяния мучаются последовательно в каждом из этих адов целую кальпу; совершившие «великие» и «тяжкие прегрешения» — в течение манвантары; «менее тяжкие» — чатур-югу; совершившие «прегрешения, приводящие к смешению или потере варны», «прегрешения, ведущие к потере права на получение даяния», и «прегрешения, причиняющие осквернение», — в течение тысячи лет; а «разные» — много лет.

32-45. Грешники, совершившие прегрешения, сразу после смерти достигнув пути Ямы*, претерпевают ужасные страдания. Страшные слуги Ямы волокут их отовсюду и ведут... через мучительные подобия совершенных ими прегрешений: их жрут псы, шакалы, поедающие падаль вороны, цапли и журавли, извергающие пламя змеи и скорпионы, их жгут огнем, колют шипами, распиливают пилами и мучают жаждой. Они страдают от голода, их преследуют страшные тигры, на каждом шагу они теряют сознание от зловонного запаха гноя и крови; тех из них, кто зарится на чужую еду и питье, избивают слуги с головами, подобными головам страшных ворон, цапель, журавлей и т.п. Где-то их кипятят в масле, где-то колотят дубинами, где-то растирают в железных и каменных ступках; где-то они едят блевотину, где-то гной, где-то кровь, где-то нечистоты, где-то мясо отвратительного вида, смердящее гноем. Где-то они попадают в кромешную тьму, где-то пожираются червями и ужасными огнедышащими существами. Где-то их сковывает холод, где-то они ступают посреди нечистот, где-то эти ужасные преты* едят друг друга. Где-то их избивает бхута*, где-то их подвешивают, где-то их осыпают потоком стрел, где-то их разрывают на части; они ступают по шипам, их обвивают змеи; их давят с по-

---

[1] См. гл. 46.13.

[2] См. гл. 46.11. — совершается при сознательном нарушении.

[3] См. гл. 46.12. — при неосознанном нарушении.

[4] См. гл. 46.19.

[5] Что представляют ады в древнеиндийской мифологии, не совсем ясно, списки их в разных текстах не одинаковы, в некоторых названиях адов заключен намек на то, какие муки ожидают в них грешников. Подробное описание адов дано в «Девибхагавата-пуране» канда 7 и в «Вишну-пуране» ч. 2. гл. 6.

[6] Незыбь, — страшнейший из восьми горячих адов, муки в котором незыблемо ужасны.

[7] Дипанади — ужасающая непроходимая река гноя и крови, полная крокодилов и ужасных птиц; при виде грешника дымится и кипит; пучина, отделяющая мир живых от мира мертвых.

мощью разных приспособлений[1] и выворачивают колени. Они выглядят ужасающе: их спины, головы и затылки сломаны, шеи у них тоньше иголки, а тела огромны как башни, чтобы вынести все терзания Ямы. Так пережив свои прегрешения, несчастные грешники обретают облик животных для дальнейших различных страданий.

[Глава 44]

1. Грешники, претерпев мучения в адах, попадают во чрево животных.

2-43. Свершившие «наитягчайшие прегрешения» воплощаются последовательно во все растения. Свершившие «великие прегрешения» воплощаются во чрево червей; «тяжкие прегрешения» — во чрево птиц; «менее тяжкие прегрешения» — во чрево рыб; совершившие «прегрешения, приводящие к потере варны» — во чрево обитающих в воде; совершившие «прегрешения, являющиеся причиной рождения в смешанной варне» — во чрево диких животных; совершившие «прегрешения, ведущие к потере права на получение даяния» — во чрево скота; совершившие «прегрешения, являющиеся причиной осквернения», — во чрево людей из неприкасаемых варн, совершившие прегрешения из разряда «разные» — во чрево разнообразных свирепых хищников. Принявший пищу у тех, чью пищу запрещается есть, и съевший запрещенную пищу становится червем, вор — соколом; захвативший лучший участок земли — животным, живущим в норах; похитивший зерно — мышью; похитивший медь — гусем; похитивший воду — уткой; мед — осой; молоко — вороной; сок — собакой; топленое масло — мангустом; мясо — коршуном; жир — бакланом; растительное масло — тараканом; соль — сверчком; простоквашу — журавлем; похитивший шелк становится куропаткой; лен — лягушкой; хлопчатобумажную ткань — журавлем-краунчей*; корову — ящерицей; патоку — летучей мышью; духи — мускусной крысой; зелень — павлином; приготовленную пищу — ежом; не приготовленную пищу — дикобразом; огонь — цаплей; домашнюю утварь — пчелой; крашеные одежды — фазаном; слона — черепахой; лошадь — тигром; плоды или цветы — обезьяной; женщину — медведем; повозку — верблюдом; скот — коршуном.

44-45. Человек, силой отняв ту или иную чужую вещь, либо вкусивший пищу, предназначенную для жертвоприношения, непременно воплощается во чрево животного. И женщины, если совершают хищение таким образом, также совершают грех; они становятся женами тех самых животных.

[Глава 45]

1-31. Подвергнувшись мучениям в адах, и пройдя состояние животных, грешники, родившись людьми, несут на себе определенные отметины, которые говорят о прежних прегрешениях: совершивший «наитягчайшее прегрешение» будет прокаженным; убийца брахмана — чахоточным; пьяница будет иметь черные зубы; похититель золота, принадлежащего брахману — уродливые ногти; осквернитель ложа гуру — болезнь кожи; клеветник — отвратительный запах из носа; доносчик — дурной запах изо рта; крадущий зерно — недостаток членов тела; подмешивающий зерно — лишние члены; похититель пищи — плохое пищеварение; похититель слова — онемеет; похититель одежды заболеет белой проказой; похититель лошадей будет хромым; бранящий богов или брахманов — немым; отравитель — заикой; поджигатель — безумцем; кто не слушается старших, будет страдать падучей болезнью; убийца коровы — слепым; слепым будет и похититель светильника, а гасящий его — кривым; продавец олова, опахал или свинца родится красильщиком ткани; продавец однокопытных животных — охотником; рот того, кто получает пищу от внебрачного сына замужней женщины, будет использоваться как влагалище; вор — певцом; ростовщик станет эпилептиком; тот, кто уединившись ест изысканную пищу, будет страдать ревматизмом; нарушающий договор — облысеет; нарушивший обет целомудрия будет страдать слоновой болезнью; лишающий другого средства к существованию будет нищим; причинивший боль другому будет страдать неизлечимой болезнью.

32-33. Так, вследствие неискупленного греха прежних деяний рождаются отмеченные знаками различных болезней, слепотой, а также горбатыми, хромыми и одноглазыми; карликами, глухими и истощенными; поэтому во что бы то ни стало следует выполнить покаяние.

[Глава 46]

1. А теперь покаяния:

2-9. Пусть постится в течение трех дней и ежедневно выполняет три омовения (на рассвете, в полдень и на закате). Пусть при каждом омовении погружается в воду три раза; и, погрузившись в воду, пусть три раза прошепчет молитву «Агхамаршана»[2]. Днем пусть стоит, а ночью остается в сидящем положении. В завершение церемонии пусть даст дойную корову. Это покаяние Агхамаршана.

10. Пусть ест три дня только вечером, три дня только утром, при дня — только пищу непопрошенную[3] — вот покаяние, объявленное Праджáпати (или покаяние Праджапатья).

11. Пусть пьет три дня горячую воду; три дня — горячее масло; три дня — горячее молоко, ничего не вкушая — это покаяние Таптакриччхра.

12. Питье того же холодными — это покаяние Шитакриччхра.

13. Покаяние Криччхра-атикриччхра это питание только молоком в течение двадцати одного дня.

---

[1] Имеются в виду прессы для выжимания масла или сока сахарного тростника, действие которых связано с причинением вреда.

[2] «Агхамаршана» (букв., «уносящий грехи»), — гимн Ригведы (X.190. Космический жар).

[3] Т.е. запрещается просить милостыню.

14. Покаяние Удака-криччхра — вкушение в течение месяца лишь измельченного ячменя и воды.

15. Покаяние Мула-криччхра — вкушение лишь стеблей лотоса в течение месяца.

16-17. Покаяние Шрипала-криччхра — это вкушение лишь плодов бильвы* в течение месяца или семян лотоса.

18. Двенадцатидневный пост называется покаяние Парака.

19. Вкушение в течение одного дня коровьей мочи и навоза, молока, простокваши, масла и воды, настоянной на траве куша, и полное воздержание от пищи и питья на следующий день, называется покаянием Самтапана.

20. А вкушение каждого из этих шести продуктов (мочи коровы и других) в течение одного дня называется покаянием Махасамтапана.

21. Вкушение каждого из этих шести продуктов в течение трех дней называется покаяние Атисамтапана.

22. Вкушение жмыха, рисового отвара, разбавленной пахты, воды и молотого ячменя (каждый в течение одного дня) и пост между ними, называется покаяние Тулапуруша.

23. Питье воды, вскипяченной с травой куша, листьями деревьев палаша и удумбара, лотосов, шанкапушпи, баньяна и брахмисуварчала — каждый (в течение одного дня) — называется покаяние Парнакриччхра.

24. Кающийся, обривши голову и сбрив бороду, пусть выполняет все эти покаяния, постоянно совершая омовение три раза в день, и, обуздав чувства возлежит на низкой кушетке.

25. И пусть избегает много разговаривать с женщинами, шудрами и изгоями, пусть постоянно, сколько может, бормочет очистительные мантры и совершает жертвоприношения в огонь.

[Глава 47]

1-4. А теперь покаяние Чандраяна (лунное покаяние): пусть вкушает определенное количество горстей пиши; когда луна прибывает, пусть добавляет одну горсть каждый день, когда убывает — убавляет, а в новолуние ничего не ест. Это покаяние Чандраяна бывает двух видов: Явамадхья и Пипилика.

5-6. Покаяние Чандраяна Пипилика — это лунное покаяние, на середину которого приходится новолуние, а покаяние Явамадхья — на середину которого приходится полнолуние[1].

7. Если человек ест в течение месяца по восемь горстей в день, это покаяние называется Яти-чандраяна.

8. Вкушение в течение месяца по четыре горсти утром и вечером — это Шишу-чандраяна.

9. Вкушение в любом порядке триста горстей минус шестьдесят в месяц — это покаяние Саманья-чандраяна.

ІІ. ІНДІЙСЬКИЙ ПОХІД АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСЬКОГО (327-325 рр. до н.е.) І УТВОРЕННЯ МАУРІЙСЬКОЇ ДЕРЖАВИ

№1
БИТВА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСЬКОГО З РАДЖЕЮ ПОРОМ (АРРІАН, АНА́БАСІС АЛЕКСАНДРА, V)

Після підкорення Середньої Азії (329-327 рр. до н.е.) греко-македонські війська вийшли в долину Інду (327 р. до н.е.). В 326 р. до н.е. між ними і армією ра́джі* Пора відбулася битва біля річки Гідасп. Індійці були переможені і, переслідуючи їх, військо Александра Македонського спустилося вниз по Інду до Індійського океану (325 р. до н.е.). Долина Інду була приєднана до держави Александра. Виснаження військ і заколоти, що спалахують в них, змусили Александра повернути на захід.

15. ...Александр спочатку вислав кінних лучників, а сам повів вершників; вважаючи, що Пор* намірився виступити всіма силами; проте ця кіннота, вишикувана в нього попереду, рухалась перед всім військом. Коли він точно узнав чисельність індійців, тоді він ще сильніше обрушився на них з оточуючими його вершниками; а вони відступили, бо побачили самого Александра і безліч вершників навколо нього, які нападали не по фронту, а по загонах. І полягло їх, вершників, до чотирьохсот, поліг і син Пора; колісниці при відступі, важкі і непридатні через грязь, захоплювалися з кіньми. Коли Пору сказали, скільки вершників врятувалось втечею і що сам Александр не тільки пройшов з військом до найсильнішої частини його армії, але що син його загинув в битві, почав він вагатись, бо і ті, що були на протилежному боці у великому таборі, залишені з Кра́тером*, намагались переправитись; Пор все ж вирішив, вийшовши з усім військом проти самого Александра, вступити в бій з найсильнішою частиною македонян і з самим царем. Проте він залишив небагатьох слонів з невеликим своїм військом в таборі, щоб загрожувати вершникам, які були з Кратером на березі. Сам же, взявши всю кінноту, до 400 тис. вершників, і всі колісниці, яких було триста, з слонів двісті і з піших всіх, хто був йому корисний, до 30 тис., вийшов проти Александра. Коли ж він дістався до місцевості, де не було грязі, яка завдяки піску була рівною і твердою для пересування і поворотів коней, він вишикував тут військо; першими, в одну лінію, слонів, причому слон від слона був віддалений не менш ніж на плетр*, щоб перед всією фалангою піших по фронту були вишикувані у нього слони і щоб викликати повсюди страх у вершників Александра. Щодо іншого він ви-

[1] Пипилика — «муравей», Явамадхья — «середина ячменного зерна». Процесс покаяния зависит от фаз луны; в названиях содержится сравнение: у муравья середина туловища узкая, поэтому середина покаяния приходится на новолуние, у ячменного зерна — широкая, поэтому середина приходится на полнолуние.

рішив, що ніхто з ворогів не зважиться кинутись поміж слонами, кіннота через страх коней перед слонами, і піші ще менше; бо тут вони були б замкнені гоплітами[1], що кинуться на них, і розтоптані, коли проти них повернуться слони. За ними в нього були вишикувані піші, маючи не однаковий фронт з слонами, але будучи поставлені в другій лінії після слонів, причому поміж слонами на невелику відстань були висунуті лохоси[2]. Були ж у нього ще і на крилах за слонами поставлені піші, а по обидва боки піхоти він вишикував кінноту і перед нею по обидва боки колісниці.

16. Такий був стрій Пора. Александр, коли вже побачив індійців вишикуваними, виставив вперед вершників, щоб діждатися частин піхоти, які весь час підходили. А коли і фаланга, з'єднавшись з ним на бігу, була вже разом з усім військом, він не одразу, вишикувавши, повів військо, щоб не віддати стомлених і задиханих воїнів нестомленим варварам, але, об'їхавши кругом, він затримав піших доти, поки вони не перевели дух. Коли ж він побачив стрій індійців, де були виставлені вперед слони і тісно зімкнута фаланга була вишикувана поміж ними, він вирішив не виступати проти середини, побоявшись саме того, на що розраховував Пор, шикуючи своє військо таким чином; але сам, оскільки його кіннота переважала ворожу, взявши більшу частину кінноти, перейшов на ліве крило ворогів, збираючись напасти тут. Кена[3] він посилає на праве крило з гіпархією Деметрія[4] і своєю власною, наказавши напасти на них ззаду, коли варвари, побачивши силу-силенну вершників, що прямують на них, виступлять назустріч в кінному строю. Фалангу піших він звелів вести Селевку*, Антігону* і Таврону[5], наказавши, щоб вони вступили в бій не раніше ніж побачать, що фалангу піших і вершників погнала кіннота під начальством його самого. Вже почалась перестрілка, і Александр послав на ліве крило індійців кінних лучників, яких було до тисячі, щоб розладнати лави розташованих тут ворогів сильним обстрілом і нападом коней. А сам, маючи при собі вершників-гетайрів, швидко підійшов до лівого крила варварів, поспішаючи накинутися на вже зім'ятих по всьому крилу, перш ніж їх кіннота буде вишикувана перед фалангою.

17. Тим часом і індійці, зібравши звідусіль вершників, виступили в кінному строю проти Александра, випереджаючи напад, і ті, що були навколо Кена, як було умовлено, з'явилися позад них. Побачивши це, індійці змушені були зробити подвійний стрій кінноти, який мав два фронти, причому та частина, що була спрямована проти Александра, була більша і сильніша, а ті, що повинні були стояти проти Кена і тих, що з ним, повернулись в протилежний бік. І це, звичайно, відразу розбило наміри індійців, і Александр, бачачи слушну вигоду в самому розвороті кінноти в різні сторони, навалюється з тими, що були навколо нього, так що індійці не прийняли удару вершників, що були навколо Александра, а відступили, як за якусь надійну стіну, за слонів. А в цей час погоничі слонів вивели їх назустріч кінноті, і сама фаланга македонян виступила проти слонів, кидаючи дротики в їх вожаків і стріляючи з усіх боків в самих тварин. І бій був не схожий на жодну з попередніх битв: бо і тварини, вриваючись в ряди піхоти, проривали фалангу македонян, хоч вона і була щільна, і вершники індійців, бачачи, що в піших почався бій, знов повернувшись, самі напали на кінноту. Коли їх знову почали перемагати ті, що були навколо Александра, набагато переважаючи їх і силою і досвідом, то вони знову відійшли до слонів. А тим часом вся кіннота Александра, вже з'єднана в один загін, не за наказом, а построївшись так в самому бою, де б не натрапляла на ряди індійців, відкидала їх, вбиваючи багатьох. А коли тварини були стиснуті на вузькому просторі, не менше потерпіли від них друзі, ніж вороги, розтоптувані при поворотах і в давці. І з вершників, звичайно, оскільки вони таким чином плутались навколо слонів, було вбито багато, і багато вожаків слонів було заколото дротиками, і самі слони, одні під ударами, другі — через страждання і відсутність вожаків, були в битві вже без управління. Так, не тямлячи себе від злості і кидаючись однаково і на друзів і на ворогів, всіляко і відтісняли, і розтоптували, і вбивали їх. Але македоняни, оскільки вони були на рівнині і наближались до тварин на свій розсуд, коли ті насувалися, відступали, а коли ті повертали, йшли за ними, кидаючи в них списи; а індійці, які металися серед них, зазнавали від них великого лиха. Коли ж тварини стомилися, сила їх нападів ослабла і вони з трубними звуками почали подаватися крок за кроком, як кораблі, що відступають заднім ходом, тоді сам Александр охопив кільцем за допомогою всього війська ворожу кінноту, а пішим наказав, зімкнувши щити якнайгустіше, напасти на фалангу. І таким чином вершники індійців, за винятком небагатьох, були порубані в бою; гинули і піхотинці, бо вже звідусіль налягали на них македоняни. І тоді всі почали тікати через вільний простір, залишений кіннотою Александра.

18. А тим часом Кратер і інші вожді війська Александра, залишені на березі Гідаспу, як тільки побачили, що Александр одержує блискучу перемогу, і самі перейшли через ріку. І вони не менше перебили відступаючих індійців, прибувши для переслідування нестомленими замість зморених воїнів Александра.

Загинуло з індійців піших трохи менше 20 000, вершників до 3000, колісниці всі були розбиті; і два сини Пора загинули, і Спітак, номарх місцевих індійців, і вожаки слонів, і візничі колісниць, і гіппархи, і стратеги війська Пора всі ... взяті були і слони, які не загинули на цьому місці. Піхота Александра з 6000, що брали участь в першій сутичці, втратила щонайбільше 80 чоловік; кінних лучників, що почали бій, загинуло 10, гетайрів[6] близько 20, інших вершників 200 чоловік.

Пор, який здійснив в битві великі діла не тільки як стратег, але і як відважний воїн, коли побачив загибель вершників і з слонів одних — вбитих на цьому самому місці, а інших — позбавленими вожаків, жалюгідними і

[1] Гопліти — воїни важкоозброєної піхоти в V—IV ст. до н.е. Озброєння: довгі списи і короткі мечі. Спорядження: панцир, щит, шолом і ін.
[2] Лохос — підрозділ еллінської армії (можливо, ряд у фаланзі).
[3] Кен (Койнос) — один з кращих полководців Александра, зять Парменіона. Незабаром після описаних подій, повертаючись з Індії, помер.
[4] Деметрій — один з воєначальників Александра, командував загоном кінноти ще в битві під Гавгамеллами (1 жовтня 331 р. до н.е.).
[5] Таврон — македонський токсарх (начальник лучників).
[6] Гетайри (грец. «друзі») — кіннота Александра Македонського, що набиралась з аристократії — «друзів» царя.

блукаючими, тимчасом як з піших в нього більшість загинула, не відступив, як Дарій[1], великий цар, а разом з своїми бився доти, поки хоч скільки-небудь індійців залишалося в битві, і тільки поранений в праве плече, яке було в нього оголене під час битви (оскільки від всього тіла відбивав стріли його панцир, надзвичайний і міцністю, і приладженістю до тіла, як пізніше дізнались ті, хто згодом роздивлявся його), повернув слона. І Александр, бачачи, що він муж великий і благородний, захотів врятувати його в битві. Отже, він посилає до нього спочатку індійця Таксіла; і Таксіл, підскакавши настільки, наскільки йому здалося безпечним, до слона, що ніс Пора, попросив спинити тварину, бо йому не можна далі втікати, і послухати слова Александра. А Пор, бачачи Таксіла, мужа, здавна ворожого йому, обернувся проти нього, збираючись кинути дротик; і, може, і вбив би його, якби той, випередивши цей намір, не від'їхав далі від Пора з своїм конем. Александр не розгнівався за це на Пора, а послав замість Таксіла ще і інших, і насамперед Мероя, мужа-індійця, бо дізнався, що Мерой здавна був другом Пору. А Пор, як тільки почув слова Мероя і разом з тим відчув велику спрагу, спинив слона і зліз з нього; як тільки він випив і освіжився, він наказав швидше вести себе до Александра.

№2
ДІОДОР СИЦИЛІЙСЬКИЙ
ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА, XVII

93. Александр не поверил рассказу Фегея о землях за Индом, о том, что сразу за рекой на протяжении 12-дневного пути лежит пустыня, а за ней находится река Ганг шириной в 32 стадии*, самая глубокая из индийских рек; за Гангом живут прасии и гандары, а царствует над ними Ксандрам, у которого имеется 20 тыс. всадников, 200 тыс. пехотинцев, 2 тыс. колесниц и 4 тыс. боевых слонов. Он пригласил Пора и тщательно разузнал от него обо всём, что ему было сообщено. Пор подтвердил истину всего сказанного и добавил, что раджа гандаров — человек совершенно ничтожный и обесславленный; его даже считают сыном цирюльника. Цирюльник этот, его отец, был красив; в него влюбилась царица, хитростью извела мужа и передала царскую власть любовнику.

№3
КВІНТ КУРЦІЙ РУФ
ІСТОРІЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСЬКОГО

IX, 2. Получив от Фегея[2] необходимые сведения, он узнал, что по ту сторону реки путь на 11 дней лежит в пустынных местах, потом подходит к Гангу, величайшей из рек всей Индии; что противоположный берег его населяют гангариды и прасии*, а их царь Аграммес занял дороги с 20 тысячами всадников и 200 тысячами пехотинцев. Кроме того, он везёт за собой две тысячи квадриг и — самое ужасное — слонов, которых у него, говорят, до 3 тысяч. Все это показалось царю невероятным; поэтому он обратился к Пору* (тот был при нём) с вопросом, верно ли то, что ему говорят. Тот подтвердил, что силы этого племени и государства показаны правдиво; впрочем, его правитель не только не знатного, но даже низкого происхождения; отец его был цирюльником, едва зарабатывавшим за день на пропитание, но из-за недурной своей наружности он полюбился царице. Ею он был приближен к правившему тогда царю; коварно убив его, он захватил царскую власть под видом опеки над его детьми; уморив детей раджи, он породил того, кто теперь там царствует; он ненавистен и презираем в народе и больше соответствует происхождению своего отца, чем своему царскому сану.

№4
ПЛУТАРХ, АЛЕКСАНДР

Война с Пором расхолодила македонцев: им не хотелось идти по Индии дальше. С трудом отбросили они его, хотя он выставил против них только 20 тысяч пехоты и 2 тысячи конницы. Они решительно воспротивились Александру, принуждавшему их перейти через Ганг, ибо узнали, что шириной река эта в 32 стадия, глубиной в 100 оргий, а на противоположном берегу её не видно земли под множеством вооруженных людей, коней и слонов. Рассказывали, что цари гандаритов и прасиев поджидают врага с войском в 80 тысяч всадников и 6 тысяч боевых слонов. Это были не пустые слова. Сандрокотт, ставший царём вскоре после этих событий, подарил Селевку 500 слонов и покорил всю Индию, пройдя по ней с 600-тысячным войском.

Александр сперва в гневе и отчаянии лежал, затворившись в своей палатке: он считал, что если они не перейдут Ганг, то всё сделанное пойдёт прахом; вернуться назад значило, по его мнению, признать свое поражение. Друзья приводили ему разумные доводы; воины толпились у дверей с плачем, криками и мольбами. Он наконец сдался и велел сниматься с лагеря, но ради прославления себя придумал много напыщенной лжи: велел изготовить оружие больших размеров, ясли и уздечки большого веса и разбросать их; воздвиг алтари богам, перед которыми, перейдя реку, и доселе склоняются цари прасиев, принося жертвы греческим богам. Сандрокотт юношей видел самого Александра и, говорят, впоследствии часто повторял, что Александру ничего не стоило довершить своё намерение: царя ненавидели и презирали за его порочность и низкое происхождение.

[1] Дарій III Кодоман (336-330 рр. до н.е.) — останній цар династії Ахеменідів. В битві при Іссі (333 р. до н.е.) один з перших почав втікати з поля бою.

[2] Фегей — один из раджей Пенджаба.

№5
ДОГОВІР СЕЛЕВКА З ЧАНДРАГУПТОЮ (АППІАН, СІРІЙСЬКІ СПРАВИ)

В наведеному фрагменті Аппіана викладені події, пов'язані з утворенням держави Селевкідів Селевком*.

Когда Антигон пал в этой битве, то те цари, которые вместе с Селевком уничтожали Антигона, поделили между собою его землю. И тогда-то Селевк по жребию получил под свою власть Сирию, прилегающую к Евфрату и до самого моря, и внутреннюю Фригию. Постоянно устраивая ловушки соседним народам, способный и силой заставить их подчиниться, и уговорить убедительными речами, он захватил власть над Месопотамией, Арменией и Каппадокией, называемой Селевкидой, над Персией, Парфией и Бактрией, над арабами и тапирами, над Согдианой, Арахозией и Гирканией, и над всеми другими соседними племенами до реки Инда, которые силою оружия были завоеваны Александром, так что границы его царства в Азии достигли наибольших после Александра размеров; ведь от Фригии вплоть до реки Инд всё было под властью Селевка. Кроме того, перейдя реку Инд, он воевал с царём живущих по берегу этой реки индийцев, Андрокоттом [т.е. Чандрагуптой Маурьей], пока не заключил с ним дружбу и брачный союз. И часть этих деяний он совершил до смерти Антигона, другую после его смерти.

№6
СТРАБОН
ГЕОГРАФІЯ

Страбон (64 р. до н.е. — 24 р. н.е.) — грецький географ і історик, автор «Географії» в 17 книгах.

II, 1. Деймах и Мегасфен в особенности не заслуживают доверия. Ведь они рассказывают нам о людях, которые спят на своих ушах, о безротых, безносых, об одноглазых... И в рассказах об этом они, как утверждает и Эратосфен, опровергают друг друга. Ведь они были посланы с посольством в Палимботры (Мегасфен — к Сандрокотту*, Деймах — к Амитрохаду[1], сыну Сандрокотта). И в качестве воспоминаний о своём путешествии они оставили описания такого рода, из каких побуждений, неясно.

XV, 1. По словам Мегасфена, он никогда, находясь в лагере Сандрокотта, где стояло 400-тысячное войско, не видел объявления об украденных вещах стоимостью больше 200 драхм; и это у людей, где нет писаных законов!

XV, 2. Географическое распределение народностей следующее: по течению Инда живут паропамисады, над которыми возвышается гора Паропамис[2]; далее на юг — арахоты, еще дальше к югу — гедросены вместе с прочими племенами, занимающими побережье. Инд течёт вдоль всех областей этих племён, вдоль широты этих местностей. Некоторыми из этих областей, частично расположенными вдоль Инда и ранее принадлежавшими персам, владеют индийцы. Александр отнял эти земли у арианов и основал там собственные поселения, но Селевк Никатор отдал их Сандрокотту; он заключил с последним соглашение о взаимных браках и получил в обмен 500 слонов.

№7
ЮСТІН
ЕПІТОМА ТВОРУ ПОМПЕЯ ТРОГА «ІСТОРІЯ ПІСЛЯ ФІЛІППА»

XV, 4. После разделения Македонского царства Селевк* вёл на востоке много войн. Сначала он захватил Вавилон, а затем, с возросшими после победы силами, завоевал Бактриану. После этого он перешёл границы Индии, которая после смерти Александра как бы сбросила ярмо рабства со своей шеи и где были убиты поставленные царём наместники. Руководителем борьбы за свободу был здесь Сандрокотт, но после победы он, злоупотребив именем свободы, превратил её в рабство: захватив в свои руки власть, он стал сам угнетать народ, освобождённый им от иноземного владычества. Сандрокотт был низкого происхождения, но к захвату царской власти его побудила воля богов. Ибо, когда он оскорбил своей дерзостью царя Нандра, тот приказал его убить, и Сандрокотт спасся только благодаря быстроте своих ног. Когда же он, утомлённый бегством, лежал, погрузившись в сон, к спящему подошёл громадный лев, слизал с Сандрокотта пот, который лил с него, а когда беглец проснулся, лев спокойно ушёл. После этого знамения Сандрокотт впервые стал думать о царской власти и, набрав отовсюду разбойников, склонил индийцев к смене правления. Когда затем Сандрокотт начал войну с наместниками Александра, к нему навстречу вышел огромный дикий слон и, словно ручной, посадил Сандрокотта к себе на спину. На войне этот слон оказался и вождём и замечательным бойцом. Так Сандрокотт, захватив царскую власть, в то время, когда Селевк закладывал основы своего будущего величия, владел Индией. Селевк заключил с Сандрокоттом договор и, уладив дела на востоке, двинулся в поход против Антигона*. После того как соединились войска всех союзников, было дано сражение. В этом сражении Антигон пал, а сын его Деметрий спасся бегством.

[1] Амитрохад — вероятно, санскр. «амитрагхата» — букв. «уничтожающий врагов» (как эпитет царя).
[2] Паропамис — примерно соответствует Гиндукушу.

№8
МАХАВАМСА

«Махавамса» — цейлонська віршована хроніка, написана буддійським монахом з міста Анурадхапури — Маханамою (V ст. н.е.). Виклад доведений до середини IV ст. н.е. Оскільки укладача цікавила головним чином історія буддизму на Цейлоні, значне місце приділене переказам про життя Будди, а також про поширення буддизму в Індії і за її межами. В цьому зв'язку в хроніці і з'являється оповідь про походження маурійської династії і про покровительство буддизму раджі цієї династії Ашóки (268-232 рр. до н.е.). Повідомлення Махавамси допомагають установленню хронології династії Маурьїв. Відомо, що безпосереднім джерелом «Махавамси» послужили давніші цейлонські хроніки, але в кінцевому рахунку опис маурійського періоду сходить значною мірою до індійської історичної і легендарної традиції.

V, 14-23

Десять братьев было — сыновей Калашóки[1],
Двадцать два года правили они царством.
После девять Нандов[2] были раджами,
Правили они тоже двадцать два года.
Потом брахман Чанакья[3], охваченный гневом,
Убил Дханананду, девятого из Нандов.
И помазал на царство над всей Джамбудвипой[4]
Славного кшатрия Чандрагупту[5] из рода Маурьев.
Двадцать четыре года был царём Чандрагупта...

№9
РОЗШИРЕНА МАХАВАМСА (V, 71-94)

Твір мовою пáлі, датований IX—X ст. Зберігся в рукопису, знайденому в Камбоджі.

Желая проявить свои способности в городе, называемом Пуппхапура[6], он [т.е. Чанакья*] однажды покинул Таксилу. Воздвигнув в прекрасном саду огромный зал для раздачи подаяний, царь Дхананада, не скупясь на расходы, приготовил очень дорогие одеяния для раздачи во время праздничной церемонии главным брахманам и молодым брахманам, а также приготовил для раздачи подаяния огромной стоимости. Брахман Чанакья, войдя в зал для раздачи, сел на почётное место, предназначавшееся для главных брахманов. Дхананада в сопровождении армии, состоящей из четырех родов войск, а также женщин гарема в это же самое время вошёл в зал.

Увидев, что брахман Чанакья занял почётное место, царь выразил неудовольствие, так как ему не понравился уродливый вид брахмана. «Кто это?» — спросил он, и, услышав в ответ, что брахман специально проявил к нему неуважение, царь в гневе произнес следующие слова: «Выгоните его отсюда, уберите его и не позволяйте ему вступать сюда [т.е. в этот зал]».

Даже когда главный чиновник, следивший за залом, запретил ему находиться в зале, брахман Чанакья не покинул зал, но тогда чиновник, подойдя к брахману, сказал: «Убирайся отсюда, учитель!» Придя в ярость и разорвав священный шнур и затем вдребезги разбив сосуд для подаяния о священный камень, лежавший у входа[7], брахман воскликнул слова проклятия: «Да не будет у тебя удачи и процветания!» Услышав его слова, главный чиновник поведал об этом царю.

Придя в ярость, царь послал к брахману чиновника с приказом: «Схватите для меня этого раба». Однако брахман в «одежде голого мудреца» быстро удалился, но, не имея возможности сбежать сразу, он, прячась, лёг в кучу пыли. Чиновник, не заметив его, вернулся снова в зал и доложил об этом царю. А брахман ночью ушёл оттуда и укрылся в другом месте.

Сын раджи был известен как царевич Паббата[8], и брахман, увидев утром слуг царевича, подружился с ними и сделал их своими последователями, а когда он увидел сына раджи, то проявил к нему своё особое расположение. И он уговорил царевича захватить царство, обещая ему своё покровительство.

Изыскивая способ выбраться оттуда, он узнал о существовании тайной двери для выхода и то, что эта тайная дверь была тогда закрыта на замок. Уговорив царевича, он направил его к царице и упросил с помощью хитрости принести ключ, затем, открыв тайную дверь, они вместе с царевичем оба вышли из дворца. Скрываясь с царевичем, он вместе с ним добрался до лесов Виндхья. Живя в лесу, он искал способ добыть средства и собрал благодаря своему уму огромную сумму денег, исчисляемую в 80 коти[9], затем он спрятал деньги в одном тайном месте.

Подозревая о малых достоинствах царевича, он стал искать другого человека, подходящего для управления царством и обладающего всеми достоинствами.

---

[1] Калашока (395-367 гг. до н.э.) — раджа махаджанапады Магадха (крупное государство в долине р. Ганг (северо-восточная Индия) со столицей в г. Раджагриха, а с IV в. до н.э. — в г. Паталипутра), из династии Шайшунага, известный из цейлонских хроник; одни исследователи отождествляют его с раджею Какаварной, известным из пуран, другие — с раджею Удайпном, упоминаемым джайнской традицией.

[2] Нанды — династия, насчитывавшая девять царей (Уграсена-Нанда, Тандука-Нанда и др.), сменила в Магадхе сыновей Калашоки; согласно Пуранам, первым из Нандов был Махападма, известный античным авторам как Аграмес.

[3] Чанакья — брахман из Токсилы (столица Северо-Западной провинции державы Маурьев), был наставником юного Чандрагупты.

[4] Джамбудвипа (букв. материк, поросший деревьями джамбу) — древнее название Индийского субконтинента.

[5] Чандрагупта — раджа в Магадхе, основатель династии и державы Маурья, правил в 317-293 гг. до н.э.

[6] Пуппхапура — санскр. Пушпапура, букв. «город цветов», одно из названий Паталипутры.

[7] Этим поступком Чанакья выразил своё презрение к царскому дворцу.

[8] Паббата — санскр. Парвата.

[9] Коти — неисчислимое множество, миллионы.

№10
ХЕМАЧАНДРА, ПОВІСТЬ ПРО ЧАНАКЬЮ І ЧАНДРАГУПТУ (З КНИГИ «ПАРІШІШТАПАРВАН», VIII)

Хемачандра — вчений джайнський монах, автор ряду обширних творів. Книга «Парішіштапарван», відома також під назвою «Житія старців», містить легенди про найбільших джайнських святих. Вона була написана між 1159 і 1172 рр. Автор широко використовував популярні перекази і оповідну літературу початку нашої ери.

В области Голла в деревне с названьем Чанака жил некогда брахман по имени Чанин и жена его Чанешвари. Был от рождения Чанин предан учению Джины[1], и мудрые джайны-монахи в доме его пребывали. Однажды у Чанешвари родился сын, во рту которого торчали зубы. Чанин склонил новорожденного ниц перед теми святыми. Чанин монахам поведал, что ребенок родился с зубами. И предсказали мудрые монахи, что мальчик будет царём. И Чанин подумал, что царское дело — насилие, из-за которого сын его может попасть в ад. Вырвал он зубы, не считаясь с причиняемой болью. Затем сообщил он об этом монахам, а те ответили так: «Раз вырваны зубы, будет он царствовать, находясь в отражении, зеркале [т.е. через посредство другого]».

Чанин сыну дал имя Чанакья, и Чанакья был предан учению Джины, преодолев океан познаний, находя постоянную радость в почитании странствующих отшельников. Взял он в жёны дочь родовитого брахмана. И однажды супруга Чанакьи отправилась в материнский дом — там великий был праздник по случаю свадьбы её брата. На это великое празднество приехали её сестры, блиставшие нарядами и украшениями — ведь были они жёнами богачей. Все — на роскошных повозках, все — окружены рабынями, все — с зонтами от солнца и другими знаками отличия, у каждой — венец на челе, все — дивно разукрашенные, все — с бетелем в руках, все — будто ожившие изображения богини счастья Шри. А у жены Чанакьи была единственная холщёвая рубаха — и для дня, и для ночи, бусы её чищены-перечищены, кофточка изношена, старая сафлоровая накидка, во рту бетеля не бывало, единственная косметика — грязь на теле, а серьги оловянные, руки от работы — грубые, как клешни рака, волосы немытые. Сёстры, вышедшие замуж за богатых, подняли её на́ смех. И весь прочий народ, собравшийся на свадьбу, над нею потешался, так что она, пристыженная, в углу просидела, пока не закончилась свадьба. Придя в дом Чанакьи с лицом, посеревшим от горя, стояла она, орошая землю горючими слезами. Увидев, что лицо её увяло как белый лотос на утренней заре, огорчённый её печалью Чанакья сказал ей ласково: «Я ли обидел тебя иль сосед, или кто-либо в доме отцовском? Отчего ты печалишься, милая?» Она же, не в силах сначала ответить, мучимая обидой, лишь уступая настойчивости мужа, всё рассказала, как было.

Чанакья, узнав о причине страданий супруги, придумал надёжное средство обрести богатство. «В городе Паталипутре раджа Нанда раздает брахманам обильную дакшину[2], за нею к нему и отправлюсь», — так решив, он пошёл туда и, придя во дворец, в самом начале, когда собравшимся брахманам предложили сесть, уселся на первое место. То сиденье, что занял Чанакья, всегда было первым, сам Нанда украшал его — это был его трон. Вошедший с Нандой сын Нанды сказал тогда: «Этот брахман уселся, царскую тень поправ». И одна из царских рабынь предложила Чанакье любезно: «Вот другое сиденье, о брахман, пересядь на него». Он ответил: «А здесь будет мой кувшин для воды» — и поставил туда свой кувшин, не покинув сиденья первого. Таким же образом, когда его пытались поднять, третье он занял своим посохом, четвёртое — чётками, а пятое — жертвенным шнуром[3]. И сказала рабыня: «Вот наглец, он не только не освобождает первое место, а ещё занимает другие сиденья! Что же ещё остаётся делать с этим сумасшедшим наглым брахманом?» — с этими словами она подняла Чанакью, дав ему пинок. Чанакья, мгновенно пришедший в ярость, как змея от удара палкой, перед всеми поклялся: «Я уничтожу Нанду с казной его и слугами, с друзьями и детьми, с войсками и колесницами, как буря с корнем вырывает дерево». Сын Чанина выбежал из города в мгновенье ока, лицо его было красно как раскаленная медь, брови нахмурены, пылал он от гнева как пламень. И вспомнил Чанакья — сокровище среди мудрецов — о предсказании: «Ведь я буду царствовать через посредство другого».

После нанесённой ему обиды он стал бродить по Земле в поисках человека, достойного помазания на царство, — ведь гордые не забывают обиды. И однажды брахман, сын Чанешвари, пришёл в местность, где жили те, кто для раджи Нанды разводили павлинов[4]. В селение сын Чанина вошёл в одеянии странника, прося горсточку риса как подаяние. А у беременной дочери старосты этой деревни было страстное желание[5] выпить луну. Об этом желании беременной её семья рассказала Чанакье, спросив: «Как же можно такое исполнить?» Тот ответил: «Если вы отдадите мне новорожденного, я исполню желание беременной выпить луну». Чтобы не погиб её плод из-за того, что желание беременной не исполнено, мать и отец согласились на это условие. И тогда Чанакья приказал сделать соломенную хижину с отверстием на крыше, которое имело задвижку, а наверх послал человека. На полу же он приказал поместить горшок с водой — ясной ночью там отразилась полная луна. Показав вошедшей туда беременной полную луну, он сказал: «Пей же!» — и она, касаясь губами луны, начала пить. А по мере того как она пила, спрятанный человек понемногу закрывал задвижкой то отверстие в крыше соломенной хижины. После того как желание беременной было исполнено, она в надлежащий срок родила сына. Имя родители дали ему — Чандрагупта[6].

---

[1] Джина («Победитель»), здесь — Махавира́, основатель джайнизма.
[2] Дакшина — дарение брахманам, которое приносит дарителю религиозную заслугу.
[3] Жертвенный шнур — шнур, постоянно носимый брахманом через плечо и дающий ему право на совершение жертвоприношений.
[4] Павлины — санскр. «маюра» (пракр. «мора»; слово привлекается для объяснения родового имени Маурьев — пракр. «Мория»).
[5] Страстное желание — желание беременной воспринималось как воля зародыша, неисполнение его предвещало гибель последнего.
[6] Чандрагупта — имя означает «Хранимый Луною»; здесь, видимо, интерпретируется как «Закрытая луна».

Чандрагупта рос день ото дня — подобно луне — в той семье, разводившей павлинов, прекрасный, словно павлин среди голубых лотосов. Чанакья же, бродивший с единственной целью добыть золота, начал искать тех, кто знает тайны металлов[1]. Между тем Чандрагупта, играя с детьми, каждый день раздавал им, как раджа, деревни и прочее. Он ездил верхом на мальчишках, заставляя их изображать слонов и коней, — часто ведь по поступкам можно угадать будущую судьбу! А Чанакья пришёл туда во время своих странствий и, увидев, как вёл себя Чандрагупта, был весьма удивлён. Чтобы его испытать, Чанакья сказал ему так: «О раджа, дай и мне что-нибудь». Чандрагупта ответил: «О брахман, этих деревенских коров[2] возьми сколько хочешь. Кто помешает тебе, если я их дарю?» Улыбнувшись, ответил Чанакья: «Как же я возьму этих коров? Боюсь, что хозяева убьют меня». И сказал Чандрагупта: «Не бойся! Бери, раз тебе я даю их. Ведь герой обладает Землёю»[3]. Чанакья подумал: «А он и умён!» — и спросил ребят, находившихся рядом: «Кто это?» Дети ему рассказали: «Это — сын странника, ведь его ещё в утробе мать обещала страннику». Чанакья, узнав, что это тот самый мальчик, который был ему подарен, сказал: «Я — тот, кому ты принадлежишь; иди же, я дам тебе царство». Чандрагупта, желая получить царство, его ухватил, и Чанакья умчался с ним как разбойник с добычей. С помощью алхимии сын Чанина добыл богатство, а за эти деньги он набрал пехоту и прочее войско, намереваясь сокрушить Нанду. С этим войском — пешим и прочим — осадил он город Паталипутру с четырех сторон света. Но раджа Нанда, выйдя из города, играючи разбил всё слабое войско Чанакьи. Чанакья вместе с Чандрагуптой бежал, зная правило: «Даже потерпев поражение, следует спасать себя — если жизнь спасена, то и счастье может вернуться».

Нанда приказал своим лучшим всадникам схватить Чандрагупту, ибо не терпят цари того, кто покушается на престол. Когда Нанда оказался победителем и вернулся в город, горожане устроили праздник — каждый, как мог. А один из тех всадников на быстром коне примчался туда, где, неподалеку от города, был Чандрагупта. Хитроумный Чанакья, увидев издалека, что приближается всадник, так приказал Чандрагупте: «Залезь в этот пруд, украшенный купами лотосов, и, словно утка, нырни — вылезешь, когда я прикажу». Чандрагупта тотчас же ушёл в глубину, погрузился в водоём, словно мудрец, овладевший наукой раздвигать воды. Сам же Чанакья остался на берегу пруда, изображая аскета, неподвижного и безразличного к окружающему. И вот всадник Нанды примчался туда на быстром, как ветер, коне, копыта которого били землю, словно палочки по барабану. Он спросил Чанакью: «Почтенный, скажи-ка мне быстро, ты не видел сегодня некоего юнца?» И сын Чанина, делая вид, что боится нарушить медитацию, буркнув что-то, движением пальцев указал ему на воду. Чтобы залезть в воду и схватить Чандрагупту, всадник стал снимать доспехи, как танцовщица — юбку. Схватив его меч, сын Чанина срубил ему голову, будто принося его в жертву водной богине. Чанакья вскричал: «Иди сюда, иди, сынок», тотчас из пруда вышел Чандрагупта, словно луна из океана. Посадив Чандру[4] на коня, Чанакья молвил: «Что ты подумал, когда я указал на тебя всаднику?» Ответил Чандрагупта: «О благородный! Я подумал тогда: "Что является наилучшим, знает наставник, а не я"». И Чанакья понял: «Он будет покорен моей воле, как обученный слон погонщику, и никогда не изменит мне».

Когда они отправились в путь, появился другой всадник Нанды на быстром коне, огромный, словно посланец бога смерти Ямы. Увидев, что он приближается, Чанакья снова сказал Чандрагупте, и тот быстро залез в пруд, словно лебедь. А сын Чанина сказал прачке[5], стоявшему на берегу: «Раджа разгневался на твою шрени[6]; беги, коли не хочешь умереть». Прачка же, увидев вдалеке того всадника с поднятым мечом, подумал: «Это правда!» — и побежал, чтобы спасти свою жизнь. Он бросил бельё, которое стирал, а сын Чанина приступил к стирке. И точно так же, как с первым воином, всадника, приблизившегося и обратившегося к нему с вопросом, убил сын Чанина, ум которого был остр, подобно траве куша. А Чанакья и Чандрагупта отправились дальше.

Чандрагупта стал испытывать муки голода, он совсем исхудал. Оставив Чандрагупту у входа в деревню, Чанакья зашёл в неё, чтобы принести еды, ведь известно: где деревня, там и пища. И он увидел выходившего из деревни только что поевшего бхатта[7], который медленно шёл, поглаживая висящее брюхо. Он спросил у него: «Можно ли здесь найти горшок с брахманской пищей?» А бхатта ответил: «Можно. Вот он висит у меня!» И снова спросил Чанакья: «А что ты ел, бхатта?» Тот ответил: «Рисовую кашу с простоквашей». Чанакья подумал: «Пока я буду бродить по деревне в поисках пищи, пройдёт время. Что же будет с Чандрагуптой без меня? Пока Чандрагупта в одиночестве, его схватят могучие всадники Нанды, как собаки — лесного кабана. А после того как юный Чандрагупта будет схвачен всадниками Нанды, и моё желание уподобится царству, пригрезившемуся во сне. Возьму-ка я рисовую кашу из живота этого бхатты и дам ему, чтобы спасти ему жизнь». Приняв такое решение, Чанакья быстро вспорол живот тому бхатте, как повар режет плод кушмандаки. Из живота бхатты, как из сосуда, зачерпнув каши, Чанакья накормил Чандрагупту.

К вечеру Чанакья с Чандрагуптой после долгих блужданий пришли в некую деревню, как птица — в гнездо. Бродя по деревне в поисках подаяния, Чанакья оказался возле жилища какой-то бедной старухи[8]. Она в это время положила детям горячей каши, и один голодный мальчик сунул в миску руку. Ребенок закричал, обжёгши пальцы, а старуха ему сказала: «Ничего ты не соображаешь, дитя, будто Чанакья». Услышав её слова и вой-

---

[1] Очевидно, алхимия.
[2] Корова — как священное животное, считалась наилучшим даром для брахмана.
[3] Герой — мужчина, раджа, обладающий Землёю как собственностью и супругой.
[4] Чандра — «месяц», краткий вариант имени Чандрагупта.
[5] Прачка — профессиональные прачки в Индии только мужчины.
[6] Шрени — профессиональное объединение, гильдия.
[7] Бхатта — служитель культа деревенских божеств.
[8] Бедная старуха — в тексте слово, означающее обычно низкий варновый статус.

дя в дом, он спросил старую женщину: «Что значит это сравнение с Чанакьей, любезная?» Старуха же сказала: «Чанакья, не овладев окрестными землями и сразу осадив город Нанды, выставил себя глупцом. Так и ребёнок, сунувший руку в середину, вместо того чтобы понемногу есть по краям, лишь обжёг себе пальцы горячей кашей». «Хоть это всего лишь женщина, у неё есть мудрость», — подумал Чанакья и отправился в Гималаи. Там наставник Чандрагупты заключил союз с раджею по имени Парватака[1], желая заручиться его поддержкой. Ему Чанакья сказал однажды: «Уничтожив раджу Нанду, вы можете разделить его царство по-братски». Парватака согласился с его словами — ведь вместе с Чанакьей он был, словно лев, готов к схватке. Чанакья с Чандрагуптой и Парватака начали тогда с окраин отвоевывать земли Нанды.

А один город, осаждённый ими, захватить им не удавалось. И Чанакья под видом монаха вошёл туда за подаянием. Там Чанакья, бродя по центру города с тройным посохом[2] в руках, увидел все семь изначальных богинь-Матерей. Чанакья подумал: «Это богини-защитницы, благодаря их мощи неодолим этот город». И пока он раздумывал, как бы устранить Матерей, Чанакью спросили горожане, страдающие вследствие осады города: «Когда же, почтенный, этот город избавится от осады? Скажи, ведь обладают провидческим даром такие, как ты». Наставник Чандрагупты ответил: «Слушайте, горожане! Как же может быть снята осада, пока здесь находятся эти Матери?» Тут же горожане уничтожили то святилище Матерей. Ведь чего не сделает человек страдающий, а тем более под влиянием обманщика? Тогда, по данному Чанакьей знаку, Чандра и Парватака обратились в бегство, а горожане очень тому обрадовались. Но, обернувшись подобно морской волне, они оба внезапно напали на город, как герои, тесня врагов. И тот город разрушив, они, великие колесничие, возницы Чанакьи, стали захватывать страну Нанды. Вооружённые мудростью Чанакьи, они, обладающие отвагой, осадили город Паталипутру с бесчисленными войсками. Казна Нанды была истощена, войско его растаяло, он лишился разума и отваги — произошло это из-за того, что его карма* была исчерпана — ведь именно ею определяется счастливая судьба. И Нанда, почувствовав, что конец его совсем близок, стал просить Чанакью отпустить его с миром — кому ведь жизнь не мила? И Чанакья велел сказать ему: «Уезжай на одной колеснице, возьми с собою всё, что тебе угодно, сколько сможешь увезти. Никто не посмеет помешать тебе. Поверь и не бойся, не тронут тебя — будто брахмана».

Раджа Нанда выехал из города на колеснице, взяв с собою двух жён, единственную дочь и столько драгоценностей, сколько смог увезти. Увидев Чандрагупту, дочь Нанды, стоявшая на колеснице, влюбилась с первого взгляда и смотрела на него немигающим взором — словно богиня. Кокетливыми взорами, похожими на отблески лунного лика, дочь Нанды как будто обещала Чандрагупте любовные наслаждения. И Нанда сказал ей: «О дочка, сама выбирай себе мужа, ведь для кшатрийских девушек рекомендована сваямвара*. Да будешь ты счастлива, милая, сойди с колесницы и оставь меня, вместе с тобою уйдёт и забота о том, как выдать тебя замуж». Услышав это, она быстро сошла с той повозки и ступила на превосходную колесницу Чандрагупты. Но когда она поднималась, у колесницы Чандрагупты лопнули девять спиц — как стебли сахарного тростника, попавшие в давильню. «Кто взбирается на мою колесницу? Очевидно, она приносит несчастье» — с этими словами Чандрагупта остановил её, не позволяя ступить на колесницу. Но Чанакья сказал: «Чандрагупта, не мешай ей! Ведь эта примета — к счастью, не сомневайся. Согласно этой примете, сынок, твоё потомство будет процветать в девяти поколениях». А затем Чандра и Парвата вошли во дворец Нанды. Они стали делить огромное состояние Нанды. И была там одна девица, охраняемая не меньше, чем вся казна. Раджа Нанда с самого рождения подмешивал ей в пищу яд. Страстью к ней загорелся Парватака, она поселилась в его сердце, будто его богиня, его ангел-хранитель. Наставник Чандрагупты вручил её Парватаке и тогда же стал проводить паниграхану*. Но при этом яд её проник в Парватаку, ибо на руках их от жара жертвенного огня выступил пот. Парватака стал испытывать страшные муки от яда и сказал Чандрагупте, слабея: «Я будто выпил яд, мне трудно говорить. Помоги, о сынок, я умираю, в этом нет сомнения». Но когда закричал Чандрагупта, призывая знахарей и знатоков заклинаний, Чанакья быстро прошептал ему на ухо: «Если болезнь пройдет без лекарств, пусть так и будет. Но молчи — без него тебе лучше. Тот, кто не убьёт союзника, который должен получить половину царства, сам будет убит. Его следовало бы умертвить. А если сам умрёт — твоё счастье!» Давая подобные наставления, одним движением бровей мог удерживать Маурью Чанакья, хитроумнейший из мудрецов. Скончался раджа страны Гималайской, и двойная держава досталась Чандрагупте. Так через 155 лет после кончины Махавиры стал Чандрагупта раджей.

Но в царстве Чандрагупты некоторые слуги Нанды творили разбой, скрываясь в недоступной местности. В поисках человека, способного обеспечить охрану города, Чанакья зашёл в жилище какого-то колики. Тот в это время огнём выжигал отверстия в стенах дома, где скрывались вредные насекомые. Чанакья спросил его: «Что ты делаешь?» Он ответил: «Я уничтожаю мерзких паразитов, которые мучают моего сыночка, — эта нечисть не заслуживает иного». «Этот колика умён и решителен», — подумал Чанакья и пошёл к Чандрагупте. Сын Чанина приказал позвать туда колику и — премудрый наставник — от лица Чандрагупты назначил его градоначальником. Различными угощениями и тому подобными средствами тот добился доверия слуг Нанды, творивших разбой, а затем уничтожил их — мудрость Чанакью не подвела. Между тем наставник Маурьи созвал всех жителей той деревни, где он некогда не получил подаяния. Сын Чанина, затаивший гнев, приказал этим скудоумным: «Сделайте изгородь побегов манго». Повинуясь приказу Чанакьи, те деревенские жители, наломав бамбука, сделали из него изгородь для манговых деревьев. «Проклятье! — вскричал наставник Маурьи, разыгрывая

[1] Парвата(ка) — имя, которое буквально значит «Горный».

[2] Тройной посох — один из атрибутов странствующего отшельника.

гнев. — Я приказал, чтобы сделали изгородь не для, а из манговых побегов». Найдя благовидный предлог, Чанакья в ярости приказал сжечь дотла ту деревню вместе с детьми и стариками.

В другой раз Чанакья, увидев, что казна Чандрагупты пуста, наполнил кувшин динарами[1] и обратился к народу: «Играйте со мною в кости. Кто меня победит, тот может забрать этот кувшин, полный динаров, — такова моя ставка. Над кем же я одержу победу, у того я возьму один лишь динар, о люди. Это слово твёрдо, как надпись на камне». И начал наставник Чандрагупты с людьми день и ночь забавляться игрою, всегда обыгрывая их с помощью мошенничества. Но решив, что это слишком медленный способ приобретения денег, он собрал всех горожан, чтобы испытать другой. Накормив, угостил он их наилучшим пальмовым вином, а во время попойки позвал многочисленных певцов. Чанакья, знаток способов добывания денег, когда народ опьянел, среди смеха, танцев и пения стал говорить: «У меня две одежды цвета шафрана, тройной посох, сосуд для воды — из золота; сам раджа в моей власти — пусть об этом поют лютнисты». И когда об этом запели колики под звуки лютни, другой опьяневший горожанин поднял руку и закричал: «А я могу столько людей одарить тысячей золотых, сколько шагов сделает слон на тысячу йоджан* пути». А когда об этом запели под лютню, третий закричал: «А у меня во дворце столько тысяч золотых, сколько зёрен сезама созреет из посеянной меры адхаки[2] — нет им числа»... И золото по счёту шагов слона, и золотые монеты по счёту зёрен сезама — пришлось им отдать Чанакье, узнавшему их секреты. Благодаря такому богатству сын Чанина укрепил власть Маурьи. Ведь премудрый советник — это волшебная корова, исполняющая все желания царей.

III. КАУТІЛЬЯ ЧАНАКЬЯ АРТХАШАСТРА

Слово «шастра» санскритом (давньоіндійською мовою) значить наука, науковий твір; «артха» — користь, матеріальна вигода (головним чином політична). Терміном «артхашастра*» індійці звичайно називали твори, присвячені питанням державного управління: політичним, адміністративно-господарським і юридичним. Такі твори були досить поширені в Індії другої половини I тисячоліття до н.е. Найдавніші з них не збереглися. До нашого часу дійшла тільки велика артхашастра, приписувана традицією раднику Чандрагупти Маурьї (317-293 рр. до н.е.) Каутільї Чанакьї, але насправді складена близько I ст. н.е. Зміст давньоіндійських трактатів звичайно дуже традиційний, тому «Артхашастра Каутільї» може бути використана як історичне джерело для другої пол. I тис. до н.е. Третя і частково четверта книги «Артхашастри» присвячені юридичним питанням. Це не збірники діючих законів, видані якимось раджею конкретної держави (такого роду зводів в Індії не було ні в Стародавності, ні в Середні віки). Це посібник із загальних принципів права, який повинен був враховувати практику судочинства. Однак слід мати на увазі, що шастри оперують сформованими поняттями і класифікаціями виходячи з певних теоретичних уявлень. Вони відображають структуру давньоіндійського суспільства і держави в самому узагальненому і в деяких відношеннях умовному вигляді. Викладені в таких зводах, як «Артхашастра», загальні принципи права могли сильно змінюватися на практиці і відступати в одних випадках перед місцевим звичаєм, в інших — перед царським указом. Нижче даний переклад третьої книги «Артхашастри», що містить цінні відомості про земельні відносини, общинну організацію, про становий поділ і нижчі варни, про ремесло, торгівлю, державне управління і побут індійців. На додаток до текстів з третьої книги перекладені уривки, що істотно доповнюють її відомості. Вони взяті з другої книги «Артхашастри», присвяченої питанням адміністративного устрою і управління, з четвертої книги, де мова йде про підтримку громадського порядку, і з книг про зовнішню політику. Напівжирним шрифтом виділено пункти, текст яких в оригіналі дається у формі вірша.

КНИГА 3
ОБЛАСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ

[ГЛАВА I]

[1. Установление о сделках]

1. В пограничном пункте, санграхане, дронамукхе, стхании[3] пусть решают судебные дела трое чиновников-судей в каждом месте.

2. И пусть они объявят недействительными сделки[4], совершённые в отсутствие полномочного контрагента, внутри дома, ночью, в лесу[5], обманно, втайне.

3-4. С совершающего и побуждающего к совершению подобной сделки — штраф первого вида[6]; с каждого из свидетелей — штрафы в половинном размере...

7-12. Связанные с наследством, никшепой*, вкладом, браком и сделки, совершённые женщинами, не выходящими из дома, и больными, находящимися однако в здравом уме, даже «совершённые внутри дома», пусть считаются действительными. Связанные с грабежом, нападением, дракой, браком, царской службой и действия, совершённые теми, чья деятельность происходит в первую половину ночи[7], даже «совершённые ночью», пусть считаются действительными. Сделки, совершённые живущими в лесу, в караванах, на пастбищах, в обителях, среди охотников и бродячих артистов, даже «совершённые в лесу», пусть считаются действительными. А «совершённые обманно» пусть считаются действительными по отношению к мошенникам. А «совершённые втай-

[1] Динары — золотые монеты (название — от римского денария), бывшие в употреблении в Индии в середине I тыс. н.э.

[2] Адхака — мера, определяемая в 256 «горстей».

[3] Санграхана, дронамукха, стхания — административные центры соответственно — 10 деревень, 400 деревень и 800 деревень.

[4] Речь идёт не только о сделках, но и о разного рода юридических действиях — какие могут, а какие не могут быть предметом иска, основанием тяжбы.

[5] Т.е. за пределами населенного пункта.

[6] Штраф первого вида — от 48 до 96 пан (серебряная пана=3,76 г; медная пана=9,33 г); штраф среднего вида — от 200 до 500 пан; штраф высшего вида — от 500 до 1 000 пан.

[7] Имеются в виду трактирщики, проститутки и т.д.

не» пусть считаются действительными при секретном соглашении. В противном случае пусть считаются недействительными; также сделки, совершённые несамостоятельными: сыном, зависящим от отца; отцом, зависящим от сына; братом, не имеющим семьи, младшим, не получившим наследственной доли; женщиной, зависящей от мужа или от сына; рабом или «заложенным»; не достигшим совершеннолетия и преступившим предельный возраст[1], также привлечённым к суду, странствующим аскетом, калекой и попавшим в беду — за исключением санкционированных сделок.

13. Но даже при соблюдении всех условий пусть считаются недействительными сделки, совершённые в состоянии гнева, горя, опьянения, потери разума или под принуждением.

14. С совершающего подобную сделку, побуждающего к её совершению и свидетелей — каждого в отдельности — указанные штрафы.

15. Но все сделки, место и время совершения которых соответствуют данным контрагентам, полномочным для её совершения, с полной дееспособностью, при безупречном свидетельстве[2], с очевидными формой, признаками, размерами и качествами объекта сделки пусть считаются действительными.

16. И из них последнее действие заслуживает доверия, за исключением случаев распоряжения и залога.

[2. Ведение тяжбы]

17-18. И после того как записаны: год, время года, месяц, половина месяца, день, юридические доказательства, судебное учреждение, долг, местность, деревня, каста, род, имя и занятия сделавших соответствующие ручательства истца и ответчика, судья пусть прикажет представить показания истца и ответчика по порядку дела. И пусть рассматривает показания.

19. Основания опознания дающего ложные показания таковы: опрашиваемое лицо, отказавшись от записанного показания, переходит к другому показанию; сказанное им ранее не согласуется с сутью дела, как она представлена позже; основывается на чужих словах, привлекая то, что нельзя привлекать; пообещав представить доказательство, на требование «представь!» не представляет; или представляет слабое доказательство или то, что не является доказательством; подставляет вместо указанного доказательства другое доказательство; в представленном доказательстве отрицает — «это не так» — показание по делу; не желает признать установленное свидетелями; ведёт со свидетелями переговоры в недозволенном для этого месте.

20. Штраф с дающего ложное показание — в размере $^1/_5$ части суммы иска.

21. Штраф с того, кто сознался, — $^1/_{10}$ части суммы иска.

22-24. Содержание людей, занятых в восьмичленном процессе[3]; подорожные — в зависимости от обстоятельств дела — и то, и другое пусть даст проигравший дело.

25. Обвиняемый пусть не возводит встречного обвинения, за исключением случаев драки, грабежа, соглашений торговцев.

26. Не следует возводить обвинение на уже обвиняемого.

27-30. Если обвинитель, получивший ответ, не отвечает в тот же день, он будет считаться сделавшим ложное заявление. Ибо решает начать дело обвинитель, не обвиняемый. Для последнего, не отвечающего на обвинение, срок от трех до семи суток. Затем пусть он даст штраф от 3 до 12 пан.

31. Если обвиняемый не отвечает на обвинение по истечении полутора месяцев, то после того как на него наложен штраф за ложное показание, пусть он возместит обвинителю из того имущества, которое у него есть, за исключением орудий труда, доставляющих ему пропитание.

32. Это же надлежит сделать в случае бегства обвиняемого.

33. А для обвинителя ложность показания обнаруживается сразу же, если он бежит.

34. Если обвиняемый умер или с ним случилось несчастье — требуются показания свидетелей.

35-36. Неимущего обвинитель, уплатив штраф, может принудить к работе. Или тот пусть предоставит в залог согласного на это человека.

[ГЛАВА II]

[1. Дхарма брака]

1. Изложение предметов судебного разбирательства начинается с брака.
2. Брак брахма — дарение девушки с украшениями.
3. Брак праджапатья — со словами «исполняйте вместе дхарму*».
4. Брак арша — заключается посредством принятия от жениха пары коров.
5. Брак дэва — посредством дарения девушки жрецу пред алтарем.
6. Брак гандхарва — по обоюдному согласию жениха и невесты.
7. Брак асура — посредством принятия шулки*.
8. Брак ракшаса — посредством увода силой.

---

[1] Предельный возраст определялся обычно в 70 лет.

[2] При наличии документа или устного свидетельского показания.

[3] По индийской традиции суд состоял из восьми составных элементов: судей, писцов, счётчиков и т.д.

9. Брак пайшача — посредством захвата спящей или опьянённой девушки[1].

10-11. Первые четыре, называемые дхармическими*, основываются на решении отца девушки; остальные — на решении матери и отца. Они ведь оба получают шулку за дочь, а при отсутствии одного из них — другой.

12-13. При всех формах брака невеста может получать вторую шулку, целью которой является увеличение любви к мужу и величина которой не выходит за пределы дозволенного.

14. Стридхана* состоит из средств существования и украшений.

15. Часть женского имущества, состоящая из средств существования и называемая стхапья, не может стоить более 2000 пан; для украшений ограничения нет.

16. Для жены нет греха использовать стридхану на содержание себя, сына и снохи и в том случае, если муж уехал, не оставив им обеспечения; для мужа нет греха использовать её для избавления от опасностей: разбойников, болезней, голода, а также для исполнения долга дхармы[2], или нет греха использовать её совместно обоим супругам после рождения детей.

17. И по поводу того, что тратится в течение трёх лет супругами совместно при дхармических браках муж не может быть обвинён.

18. Если истрачено что-либо при браках гандхарва и асура, муж должен вернуть то и другое с процентами; за истраченное при браках ракшаса и пайшача пусть заплатит штраф как за воровство.

[2. Установление о стридхане]

19. После смерти мужа желающая соблюдать дхарму[3] может тотчас же получить стхапья*, украшения и остаток шулки.

20. А если, получив, она выходит замуж, то должна вернуть и то и другое с процентами.

21. А желающая иметь семью может, выходя вторично замуж, получить то, что было дано свекром и первым мужем.

22. О времени же вторичного выхода замуж мы скажем в разделе «о длительном отсутствии мужа» [III. 4. 37-41].

23. Но выходящая вторично замуж против воли свёкра теряет данное свёкром и мужем.

24. Освобождающейся из-под опеки родственников мужа пусть эти родственники возместят, что взяли.

25. Стридхану приходящей на законных основаниях пусть охраняет принимающий её.

26-27. Вторично выходящая замуж лишается наследства мужа. Желающая соблюдать дхарму пользуется им.

28-30. Если выходит замуж имеющая детей — она теряет стридхану. Но эту стридхану получают её дети. Или, если она выходит вторично замуж ради содержания детей, пусть для детей приумножает стридхану.

31. Если дети рождены от разных отцов, то пусть она отдаст каждому из сыновей в соответствии с долей каждого из отцов в стридхане.

32. Даже ту стридхану, которой можно распоряжаться по собственной воле, выходящая вторично замуж пусть передаст сыновьям.

33. Бездетная, хранящая верность супругу, живущая у свёкра пусть пользуется стридханой до конца жизни. Ведь стридхана предназначена на случай невзгод.

35. После её смерти стридхана отходит наследнику.

36. Стридхану умершей при жизни мужа делят сыновья и дочери; если у неё не было сыновей — дочери; а если нет и их — наследует муж.

37. В последнем случае её родственники могут забрать шулку и то, что дано ими после брака или что-либо иное, что дано ими.

[3. Об откупной сумме при взятии второй жены]

38-39. Если жена бесплодна или не рожает детей — пусть муж ждет восемь лет; если рожает лишь мертвых — десять лет; и если она рожает только дочерей — двенадцать лет. А затем желающий ребёнка может взять вторую жену.

40-42. При нарушении этого пусть вернет жене шулку*, стридхану* и половину в качестве покупной суммы, а также заплатит штраф до 24 пан. Дав ей шулку и стридхану, — если шулки и стридханы нет, то их возмещение, а также откупную сумму за оставление жены [т.е. адхиведанику] и соответствующие средства существования, пусть женится хоть на нескольких. Ведь жёны берутся ради потомства.

43. И если месячные у жён совпадают, пусть муж приходит к ним в соответствии со временем заключения брака: сначала к той, на которой женился прежде, или к той, которая имеет сына.

---

[1] Названия форм брака восходят к именам и названиям мифологических персонажей: верховного творца — Брахмы*; владыки живых существ — Праджапати* (нередко отождествляемого с Брахмой); божественных мудрецов, творцов ведийских гимнов — риши; богов — дэва; божественных музыкантов — гандхарвов; титанов — асуров; воинственных демонов — ракшасов; отвратительных бесов — пишачей. Наличие этих определений в «Артхашастре» не должно служить доказательством легализации, например, брака-похищения. Из дальнейшего изложения следует, что речь может идти лишь об обряде умыкания с предварительной договорённостью и улаживанием финансовой стороны брачной сделки.

[2] Долг дхармы — имеются в виду затраты на поминки и другие религиозные церемонии.

[3] Т.е. не нарушать верности покойному мужу и соблюдать целомудрие.

44. При ... несожительстве — штраф 96 пан.

45. Пусть не сожительствует против желания жены, если она имеет детей и желает соблюдать дхарму [т.е. целомудрие], если бесплодна, рожает только мертвых или если у неё уже прекратились месячные.

46. И муж, если не желает, может не приходить к прокажённой или безумной.

47. Но жена должна приходить к мужу ради рождения потомства, даже если он находится в подобном состоянии.

48. Государственный преступник, дошедший до низменного состояния или сбежавший в чужую страну, угрожающий её жизни, изгнанный из касты муж может быть оставлен, а также импотент.

[ГЛАВА III]

[1. Об оскорблении в браке]

1. Женщина в 12 лет становится совершеннолетней, мужчина — в 16.

2. После этого при неповиновении главе семьи — штраф в 12 пан для женщины, для мужчины — вдвое больше...

7. Уча жену послушанию, муж не должен употреблять таких слов, как «испорченная», «падшая», «калека», «безродная».

8. Допускается три удара по спине тростниковой палкой, веревкой или рукой.

9. При нарушении этого — половинные штрафы от возмещений, установленных соответственно за оскорбление словом или действием.

[2. О ненависти в браке]

12. Жена, ненавидящая мужа и в течение семи месячных периодов уклоняющаяся от сожительства, пусть тотчас же оставит мужу стхапья и украшения, и муж может делить ложе с другой.

13. А если муж её ненавидит, пусть оставит жену одну у монахини, в семье опекунов или родственников...

15. Жена, ненавидящая мужа, не может получить развод без согласия мужа, и муж — без согласия жены.

16. Развод совершается по взаимной ненависти.

17. Если муж требует развода из-за дурного обращения жены, пусть он даст ей, что было взято.

18. Если жена требует развода из-за дурного обращения мужа, он может не отдавать ей, что было взято.

19. При дхармических браках развод невозможен.

[3. О запрещениях в браке]

20. Жена, участвующая, несмотря на запрещение мужа, в буйных пьяных увеселениях, пусть даст штраф 3 паны.

21. Если она ходит днём на зрелища, где участвуют только женщины, — штраф 6 пан; если в зрелищах участвуют мужчины — 12 пан.

22. Если это происходит ночью — двойной штраф.

23. Если она уходит из дома, когда муж спит или пьян, или не открывает двери мужу — 12 пан.

24. С уходящей из дома ночью — двойной штраф.

25. Если мужчина и женщина совершают непристойные телодвижения или если тайно ведут нескромную беседу, то штраф для женщины — 24 паны, для мужчины — вдвое больше.

26. Если при этом они касаются друг друга волосами, одеждой, зубами и ногтями, то женщина платит штраф первого вида, мужчина — вдвое больше.

27. Если беседа ведётся в сомнительном месте, то штраф может быть заменён наказанием рóзгами.

28. Тогда посреди селения пусть чандала* нанесёт женщине пять ударов розгами...

29. Или можно заменить это денежным штрафом.

30. Если мужчине и женщине запрещено оказывать друг другу услуги, то за дарение, одалживание и т.д. неценных предметов женщина платит штраф 12 пан, если это ценные вещи — 24 паны, если золотые предметы или деньги — 54 паны. С мужчины штрафы вдвое больше.

31. Половинные штрафы налагаются в том случае, если они не могут быть любовниками[1], а также тогда, когда запрещаются сделки между двумя мужчинами.

32. Вследствие ненависти к радже и вследствие преступлений, а также ухода из дома мужа прекращается право собственности женщины на стридхану, принесённую из родительского дома и шулку.

[ГЛАВА IV]

[1. О бегстве жены]

1. С женщины, бежавшей из семьи мужа, штраф 6 пан, за исключением случаев дурного с ней обращения.

2. Если ей было это запрещено — 12 пан.

3. Если она ушла в соседний дом — штраф 6 пан.

4. Если сосед ей даёт приют, если нищий монах даёт милостыню, если торговец даёт ей товар — штраф 12 пан.

---

[1] В том случае, если они находятся в близком родстве (например, брат и сестра).

5. Если им это было запрещено — штраф первого вида.

6. Если она уходит дальше соседнего дома — штраф 24 пана.

7. Если чужую жену принимают в дом — штраф 100 пан, за исключением случаев бедствий.

8. Если она остается в доме вопреки воле хозяев или по их неведению — вины хозяев нет.

9. Учителя говорят: «В случае дурного обращения мужа нет греха уйти к родственникам мужа, к опекунам, деревенскому старосте... к монахине, или в семью своих родственников, если там нет мужчин».

10-12. «Или в семью родственников, хотя бы там и были мужчины. К чему ухищрения, если дело касается порядочной женщины? В этом легко убедиться», — так говорит Каутилья.

13. Уход в семью своих родственников не запрещен в случае смерти родственников, болезни, бедствий и во время ожидания ребенка.

14. С того, кто препятствует в этом случае, — штраф 12 пан.

15. Но скрывающаяся там теряет стридхану*, а если её удерживают родственники, то они теряют остаток шулки*.

[2. О сопровождении жены в пути]

16. При побеге из семьи мужа и уходе в другую деревню — штраф 12 пан и потеря стхапья и украшений.

17. В случае, если с ней вместе был мужчина, который мог быть её любовником — штраф 24 паны и лишение её дхармы положения законной жены, за исключением содержания и сожительства в периоды, пригодные для зачатия.

18-20. Если тот мужчина равен ей по положению, варне или выше — с него взимается штраф первого вида; если он ниже её — средний штраф. Родственник в этом случае ненаказуем. Но если жене и этому родственнику было запрещено находиться вместе — с него взимается половинный штраф.

21. Если во время пребывания в пути мужчина и женщина уединяются в укромном месте с целью любовной близости или если женщину сопровождает в пути мужчина подозрительный или тот, с которым ей было запрещено находиться вместе, — это следует считать прелюбодеянием.

22. Не является грехом сопровождение в пути тех, которые пользуются свободой: жён актёров, музыкантов, рыболовов, охотников, пастухов, содержателей кабаков и других.

23. Но если мужем было это запрещено и всё же мужчина уводит женщину или женщина сама с ним уходит — они заслуживают штрафов в половинном размере.

[3. О непродолжительном отсутствии мужа]

24. Жёны шудр, вайшьев, кшатриев и брахманов, уехавших ненадолго, пусть ожидают срок: от года жена шудры и далее соответственно порядку варн на год больше, если у них нет детей; если же есть дети, то от двух лет и далее.

25. Если они обеспечены средствами существования, то пусть ждут вдвое больший срок.

26. Если у них отсутствуют средства существования, то пусть их содержат опекуны, а после 4 или 8 лет — родственники...

28. Брахмана, ушедшего учиться, пусть бездетная жена ждёт 10 лет; имеющая потомство — 12 лет; ушедшего на царскую службу пусть ждёт до конца жизни.

29. Приобретшая за это время потомство от человека одинаковой варны не порицается.

30. А при упадке благосостояния семьи, будучи отпущена опекунами, женщина может выйти замуж по желанию, или для поддержания жизни при крайних обстоятельствах.

31. Перед дхармическим браком девушка пусть ждёт жениха, ушедшего, не уведомив её о сроках своего отсутствия и о котором ничего не слышно, семь периодов месячных, а того, о котором есть вести, вдвое больше.

32. Если же он сообщил на какой срок ушёл и о нём ничего не слышно, пусть ожидает пять периодов месячных, если же о нём есть вести — десять периодов.

33. Того, кто заплатил лишь одну часть шулки*, пусть ждёт три месячных периода, когда вестей о нём нет; если же вести есть, то ждать следует семь периодов.

34. Того, кто выплатил шулку целиком ждать следует пять периодов месячных, если о нём нет вестей, и десять — если есть вести.

35-36. После этих сроков, получив от судей разрешение, может выйти замуж по желанию. «Ведь кто допускает, чтобы женщина оставалась бесплодной во время, пригодное для зачатия, — убивает дхарму», — так считает Каутилья.

[4. О долгом отсутствии мужа]

37. Пусть жена выжидает семь периодов месячных после того, как стало известно, что ушедший на длительный срок муж умер или стал отшельником; если у неё есть дети, пусть ожидает год.

38. После этого может прийти к родному брату мужа.

39. Если их несколько, пусть приходит к наиболее близкому по возрасту, благочестивому, способному содержать её, или к младшему, если у того нет жены.

40-41. При отсутствии родного брата пусть приходит к ближайшему неродному брату, к сапинде или кулье[1], близкому по возрасту. В этом именно порядке, начиная с родных братьев мужа.

[1] Сапинда — совместно совершающий поминальные приношения (пинду) общему предку (см. 3, V, 4-5) — родственник до четвертого колена. Кулья — родственник более отдаленной степени, чем сапинда.

42. Если этих наследников по браку обходят при выдаче женщины замуж, то брак этот становится любовной связью. Тогда любовник, женщина, выдающий женщину и женящий юношу виновны в грехе прелюбодея́ния.

[ГЛАВА V]

[Раздел наследства: порядок наследования]

1. Несамостоятельны сыновья, находящиеся под отцовской властью, пока живы отец с матерью.

2. После смерти отца между ними происходит раздел отцовского имущества.

3. Имущество, приобретённое самостоятельно, не подлежит разделу, за исключением того, что добыто с помощью имущества отца.

4-6. В том, что не подлежит разделу[1] из имущества отца, имеют долю сыновья, внуки и правнуки до четвертого колена. Ведь в течение этого времени пинда [т.е. поминальные приношения предкам] приносятся нераздельно общему предку. После этого все, имеющие раздельные поминальные приношения разным предкам[2], делят имущество поровну.

7-8. Братья, живущие вместе, если они не имели отцовского имущества или разделили его, если пожелают разделиться, пусть делят имущество заново. А кто приращивает имущество, может взять две доли.

9. Имущество бездетного пусть берут родные братья или братья, живущие вместе даже если это не родные братья, а также незамужние сестры.

10-12. Имущество имеющего детей пусть берут сыновья и дочери, рождённые в дхармических браках. При отсутствии их — отец. При отсутствии отца — братья и сыновья братьев.

13. Братья без отца, даже если их много, и дети братьев берут по одной доле.

14. Среди единоутробных братьев от разных отцов раздел совершается по отцу...

16-17. Если раздел совершается при жизни, отец пусть не выделяет кого-либо одного особой долей. И без причины кого-либо одного пусть не оставляет без доли.

18. При отсутствии имущества отца старшие пусть заботятся о младших, за исключением тех, которые дурного поведения.

19. Раздел имущества происходит только среди совершеннолетних.

20. Наследство не достигшего совершеннолетия, за вычетом долгов, должно быть передано родственникам матери или деревенским старейшинам до достижения совершеннолетия это же относится к находящемуся в отъезде.

21. Тем, которые не обзавелись семьей, должно быть выделено столько же имущества, сколько было дано имеющим семью, а также следует выделить сумму незамужним сёстрам для выхода замуж.

22. Раздел долгов такой же, как и наследства.

23. «Не имеющие ничего пусть разделят хотя бы сосуды для воды», — так говорят учителя.

24-25 «Это — ложное утверждение. Речь идёт о разделе того имущества, которое есть, а не того, которого нет», — считает Каутилья.

26. Пусть производится раздел в присутствии свидетелей со словами: «Таково общее имущество, такова доля каждого».

27. Пусть делят заново, если было плохо поделено, если один у другого что-либо похитил, если что-нибудь было скрыто или если обнаружено что-либо, неизвестное в момент раздела.

28-29. Имущество человека, не имеющего наследников, пусть возьмёт раджа, исключив из него средства существования вдовы и необходимое для погребальной церемонии; но это не касается имущества учёного брахмана. Последнее пусть он отдаст знатокам трёх вед.

30. Изгнанный из касты, рождённый изгнанным из касты и импотент не имеют права на долю наследства, а также слабоумный, умалишённый, слепой и прокажённый.

31. Если у них есть жёны, то их потомство, не подобное им, имеет право на наследственную долю.

32. Остальные, за исключением изгнанных из касты, имеют право на еду и одежду.

33. И если они, имея жён, не могут произвести детей, и родственники произведут детей от их жён, для тех детей следует установить доли.

[ГЛАВА VI]

[Раздел наследства: выделение доле́й наследства]

1-2. Доля старшего из сыновей от одной жены у брахманов состоит из коз, у кшатриев — из коней, у вайшьев — из коров, у шудр — из овец. Среднему сыну принадлежат из них — одноглазые и хромые, младшему сыну — пёстрые.

3-5. При отсутствии скота старший брат может взять десятую долю имущества, за исключением драгоценностей. Ибо он приносит жертву предкам. Таков раздел, принятый учениками древнего мудреца Ушанаса[3].

6-7. Из имущества отца добавочную долю старшего составляют повозка и украшения; среднего — ложе, сиденье и посуда для еды; младшего — чёрные семена, домашняя у́тварь и телега, запряжённая быками. Для остального имущества или неделимого имущества — раздел равный.

---

[1] Имеются в виду равные права на пользование колодцем, пастбищем, трудом общей рабыни и т.д. (ср. «Законы Ма́ну» (ЗМ) IV, 219).

[2] Происходящие от одного предка лишь в пятом колене должны приносить пинду раздельно разным предкам четвертого колена.

[3] Ушанас — мифический персонаж, считавшийся авторитетом в области науки «артхашастра».

8. Сёстры не являются наследниками; они имеют долю в посуде для еды и украшениях из домашнего имущества матери.

9. Если старший лишён предприимчивости, он получает треть дополнительной доли старшего; если он ведёт неправильный образ жизни или не выполняет действий, предписанных дхармой, — четвертую часть добавочной доли старшего.

10-11. Поступающий по страсти теряет всю добавочную долю старшего. Это же относится к среднему и младшему.

12. Но если один из них предприимчив, он может получить половину добавочной доли старшего.

13. А для сыновей от разных жён — при отсутствии у одной из них преимущества когда одна не была прежде замужем, а другая была, или одна была девицей, а другая нет, — а также между близнецами старшинство́ определяется по первенству рождения...

17. Из сыновей брахмана от жён из четырех варн сын брахманки пусть возьмёт четыре доли; сын кшатрийки — три доли; сын вайшийки — две доли; сын шудрянки — одну.

18. Таким же образом определяется раздел между сыновьями кшатрия и вайшьи от жён соответственно из трех и двух варн.

19. Сын брахмана от жены следующей варны достоин равной доли.

20. Сыновья кшатрия и вайшьи от женщин следующих варн достойны половинной доли или равной доли, если они обладают предприимчивостью.

21. Сын от женщины равной или неравной, если он — единственный, получает всё наследство отца и содержит родственников.

22. Сын брахмана и шудрянки может взять из имущества брахмана только третью часть, а две трети пусть возьмёт ближайший сапинда или кулья с тем, чтобы приносить номинальные жертвы.

23. При отсутствии последних пусть наследует учитель умершего брахмана или его ученик.

24. Или пусть родственник матери или человек, принадлежащий к той же готре[1] по поручению породит на его «поле» от его жены сына, называемого «кшетраджа»[2], и ему следует отдать наследство.

[ГЛАВА VII]

[1. Виды сыновей («Такие бывают сыновья»)]

1. «Семя, брошенное на чужом поле, принадлежит владельцу поля», — так говорят учителя.

2. «Мать — вместилище; чьё семя, того и потомство», — так говорят другие.

3. «Возможно и то, и другое», — так считает Каутилья.

4. Аураса — родной сын от той, с которой были совершены священные обряды.

5. Ему равен сын путрики[3].

6. «Кшетраджа» — сын от сородича [т.е. человека той же готры] или не сородича, которому было поручено произвести сына от жены этого человека.

7. Если у настоящего родителя нет другого сына, то он считается имеющим двух отцов или относящимся к двум готрам; он приносит жертвы и наследует им обоим.

8. Ту же дхарму имеет гудхаджа — тайно рождённый в доме родственников.

9. Апавиддха — оставленный родственниками; он — сын того, который совершает обряд усыновления.

10. Канина — сын незамужней.

11. Саходха — сын той, которая выходит замуж беременной.

12. Паунарбхава — сын женщины, вышедшей замуж вторично.

13. Родной сын — наследник отца и его родственников.

14. Сын от первого брака является наследником только усыновившего его, но не его родственников.

15. Та же дхарма у датта — отданного отцом и матерью с обрядом возлияния воды.

16. Упагата — сын, пришедший сам или приведённый родственниками.

17. Кртака — усыновлённый.

18. Крита — купленный в качестве сына.

[2. Раздел наследства]

19. Но если родится сын аураса, то приёмный сын при разделе наследства, если он той же варны, получает третью часть, а если он другой варны — получает еду и одежду [т.е. содержание].

---

[1] Готра — род.

[2] Кшетраджа — сын от сородича (т.е. человека той же готры) или не сородича, которому было поручено произвести сына от жены этого человека (3, VII, 6).

[3] Путрика — в случае отсутствия мужского потомства отец семейства мог объявить свою дочь «путрикой». Это значило, что её сын — продолжатель рода не своего действительного отца, а деда по материнской линии. Ср. Законы Ману IX, 127: «Не имеющий сына может сделать дочь путрикой, согласно следующему правилу. Надо заявить ее мужу: «Тот потомок, который будет у неё, пусть исполняет поминальные обряды для меня». IV, 136: «Пусть этот внук [т.е. сын путрики] приносит пинду и получает наследство».

20. Сыновья брахмана и кшатрия от женщин непосредственно нижестоящей варны равны по варне отцу; от женщин более низких варн — не равны ему по варне.

21. От брахмана и вайшийки происходит амбаштха; от брахмана и шудрянки — нишада или парашава[1].

22. От кшатрия и шудрянки — угра.

23. От вайшья и шудрянки — просто шудра...

25. Это — рождённые в правильном порядке[2].

26. От шудры и вайшийки — айогава; от шудры и кшатрийки — кшаттар; от шудры и брахманки — чандала.

27. От вайшьи и кшатрийки — магадха; от вайшьи и брахманки — вайдехака.

28. От кшатрия и брахманки — сута...

30. Это — рожденные против правильного порядка...

32. От женщины вайдехака и амбаштхи — вайна, а, наоборот, от женщины амбаштха и вайдехаки — кушилава.

33. От женщины кшаттар и угры — швапака*.

34. Эти и другие являются смешанными кастами...

36. У них браки должны заключаться между равными по происхождению...

37. Или все они, кроме чандалов, могут рассматриваться как равные по дхарме шудрам...

39. У всех смешанных каст раздел наследства поровну.

40. Какая дхарма свойственна данной стране, касте, объединению или же деревне — в согласии с нею пусть судья и устанавливает дхарму правила наследования.

[ГЛАВА VIII]

[Недвижимость: дом]

1. Споры о недвижимостях решаются на основе свидетельств соседей.

2. Недвижимость: дом[3], поле, роща, оросительное сооружение, пруд или водоём.

3. Граница — прочная совокупность колышков по углам вдоль дома.

4. В соответствии с размерами границы пусть он устраивает дом.

5. Пусть занимается планировкой, а если её не было, отступив от соседской стены 2 аратни* или 3 пада*...

7. При нарушении этого — штраф первого вида...

9-10. Жёлоб для проточной быстро текущей воды или сток водного потока пусть устраивает, отступив от стены соседского дома 3 пада или 1½ аратни. При нарушении этого — штраф 54 паны.

11-12. Помещение для повозок и животных, место для очага, большого сосуда для воды, мельничного жернова или ступки пусть устраивает, отступив пада или аратни от стены соседского дома. При нарушении этого — штраф 24 паны.

13. Проход между двумя дворами в целом или выступающими помещениями должен быть шириной не менее кишку* или 3 пада.

14. Промежуток между кровлями — не менее 4 ангула* или пусть они налагаются друг на друга.

15. Пусть устраивает боковую дверь в проходе шириной не более кишку, чтобы избежать столкновения вследствие неполного её отворения.

16. Пусть устраивает наверху небольшое оконце для освещения...

18. Или, если есть договорённость, домохозяева пусть устраивают, как угодно, и избегают неугодного...

22. С повреждающего чужую стену водой — штраф 12 пан; при повреждении мочой и экскрементами — вдвое больше.

23. Водосточная труба во время дождя должна быть свободной. Иначе — штраф 12 пан.

24. И такой же штраф — с продолжающего проживать вопреки запрету домохозяина и с домохозяина, выселяющего нанимателя, за исключением виновного в оскорблении, воровстве, грабеже, прелюбодеянии, неправильном пользовании снятым помещением.

25. Выселяющийся сам пусть даст домохозяину остаток годовой арендной платы.

26. Если жилище общее, с не оказывающего помощи и мешающего совместному пользованию в доме — штраф 12 пан.

27. С уничтожающего вещи общего пользования — вдвое больше.

---

[1] Нишада или парашава — из отрывка, посвящённого определениям кастовой принадлежности детей, родители которых не равны по варне, нельзя сделать вывод о распространенности смешанных браков. Здесь главным образом излагается теория происхождения каст (джати) от брачных связей лиц разных варн. Посредством вымышленного происхождения каждой джати описывается её реальное место в кастовой иерархии. Некоторые из традиционно приводимых названий можно понимать как племенные (например, амбаштха, нишада), другие указывают на определенную местность (например, магадха — первоначально «житель Магадхи», вайдехака — «житель Видехи»), третьи являются обозначением профессии (кушилава — актёр, ратхакара — изготовитель колесниц) или социально-политического ранга (сута — колесничие и придворные сказители древнеиндийских царей). Потомство от брачных связей лиц, принадлежавших к разным варнам, приравнивается по своему положению в иерархии к той или иной из существующих каст.

[2] Рождённые в правильном порядке — т.е. по порядку варн.

[3] Дом — имеется в виду не только жилое помещение, но и весь комплекс строений — подворье.

[ГЛАВА IX]

[1. О тяжбе о границе]

1-2. Родственники, соседи и кредиторы в указанном порядке пусть имеют предпочтение при покупке земельных участков. Затем — другие посторонние.

3. В присутствии соседей — глав сорока семейств пусть объявят перед данным домом о продаже жилища; в присутствии соседей — старейшин деревни — о продаже поля, рощи, оросительного сооружения, пруда или водоёма у их границ с указанием размера границы: «Кто — покупатель за эту цену?»

4. Покупатель получает право купить недвижимость, о которой трижды громко объявлено без возражений.

5. А если из-за соперничества цена увеличивается, прирост в цене вместе с налогом идёт в казну.

6. Налог пусть платит предложивший цену во время продажи.

7. За объявление о продаже несобственником — штраф 24 паны.

8. В случае неявки покупателя по истечении 7 дней тот, кому предложена цена, может продать имущество другому.

9. При нарушении соглашения о продаже недвижимости тем, кому предложена цена, штраф 200 пан; в ином случае если продается движимое имущество — 24 паны.

10. Спор о границе двух деревень пусть решает на основании естественных или искусственных пограничных знаков объединение 5 или объединение 10 деревень, являющееся для обеих деревень соседским[1].

11. Старейшие земледельцы и скотоводы или посторонние, ранее владевшие недвижимостями в этих деревнях, знающие пограничные знаки, несколько человек или один, указав пограничные знаки, пусть, переодетые, проводят границу.

12. При несоблюдении ими указанных пограничных знаков — штраф 1 000 пан.

13. То же наказание пусть судья наложит на передвигающих границу и разрушающих пограничные знаки, после того как граница проведена.

14. А границу, знаки которой исчезли, пусть делит раджа, как сочтёт полезным.

[2. О тяжбе о поле]

15. Спор о поле пусть решают соседи — старейшины деревни.

16. При разногласии среди них — как сочтёт большинство или наиболее честные... — так пусть и решают; или пусть придерживаются середины.

17-18. Ту недвижимость, о которой ложно заявлено обеими сторонами, пусть возьмёт раджа; также лишившуюся хозяина. Или пусть разделит, как сочтёт полезным.

19. При насильственном присвоении недвижимости — штраф за воровство...

[3. Об установлении границы]

21. При переносе границы — штраф первого вида.

22. При повреждении пограничных знаков — 24 паны.

23. Это относится и к спорам о лесах отшельников, пастбищах, больших дорогах, местах сожжения трупов, храмах, местах жертвоприношения, святилищах.

[4. Причинение вреда и ущерба]

24. Все споры решаются на основании свидетельств соседей...

27. При нанесении ущерба чужому полю, вспаханному или засеянному, в результате использования водоёма... пусть дадут цену в соответствии с убытком.

28. Если наносится взаимный ущерб орошаемому полю, роще и оросительному сооружению, — штраф в двойном размере ущерба.

29. Нижний пруд, построенный позже, пусть не заливает водой поле, орошаемое из верхнего пруда.

30. Построенный выше пруд пусть не мешает течению воды в нижний пруд, за исключением того случая, когда последний бездействует 3 года.

31. При нарушении этого — штраф первого вида и спуск воды из пруда.

32. Право собственности на оросительное сооружение, действующее 5 лет, исчезает, за исключением случаев бедствий.

33. При устройстве нового пруда или оросительного сооружения — освобождение от налогов на 5 лет; при восстановлении разрушенных и высохших — на 4 года; заросших травой — на 3 года; при поднятии целины — на 2 года.

34. Он [т.е. восстановитель] — хозяин в отношении заклада и продажи...

36-37. И получившие разрешение пользоваться оросительными сооружениями по договору аренды, найма, залога, за часть урожая пусть содержат их в порядке. При несодержании в порядке — штраф в размере двойной суммы ущерба.

38. Со спускающего воду из оросительных сооружений без очереди — штраф 6 пан; и с мешающего по нерадивости выпуску воды другими в порядке очереди.

---

[1] Видимо, объединение деревень, в которое включаются обе деревни.

[ГЛАВА X]

[Недвижимость: причинение вреда пастбищу, полю, дороге и нарушение соглашения]

1. С препятствующего правильному течению воды для орошения или делающего его неправильным — штраф первого вида; и с располагающего на чужой земле оросительное сооружение, колодец, святилище, святыню, место почитания богов.

2. С закладывающего или продающего или побуждающего к закладу или продаже существующего издавна благочестивого оросительного сооружения — штраф среднего вида; со свидетелей — высшего вида. За исключением разрушенного и высохшего сооружения.

3. При отсутствии собственника пусть содержат его в порядке деревни или благочестивые люди...

8. С кшетрики[1], забрасывающего поле, или упавасы[2], покидающего его во время сева — штраф 12 пан, за исключением случаев, когда поле имеет недостаток, случаев бедствия или неспособности.

9-10. Налогоплательщики пусть продают или закладывают недвижимости налогоплательщикам, брахмадеики — брахмадеикам[3]. Иначе — штраф первого вида.

11. И такой же штраф — с налогоплательщика, вселяющегося в не платящую налоги деревню.

12. Но вселяющийся в деревню, платящую налоги, пусть будет иметь право на всякое имущество, за исключением дома.

13. Дом же он собственнику, покинувшему деревню пусть отдаст.

14. Иной, чем собственник, человек, после того, как он в течение 5 лет пользовался полем не обрабатывающего его собственника, которое не может быть отнято, пусть отдаст поле за выкуп в счёт затраченных усилий.

15. Неналогоплательщики, живущие в другом месте, пусть пользуются доходами со своей собственности — брахмадеи.

16-17. Деревенского старосту, путешествующего по делам деревни, пусть по очереди сопровождают упавасы. Отказывающиеся сопровождать пусть заплатят 1½ паны за йоджану* пути.

18. С деревенского старосты, изгоняющего из деревни человека, не являющегося вором или прелюбодеем, — штраф 24 паны; с деревни в подобном случае — штраф высшего вида...

20. Пусть староста устроит ограду из столбов вокруг деревни на расстоянии в 100 дханус[4]...

22. Если верблюды и буйволы, покормившись на пастбище, убегают, хозяева пастбища пусть возьмут ¼; а за коров, лошадей, ослов — ⅛; за мелкий скот $^1/_{16}$ паны.

23. Если, поев, они ложатся, эти штрафы — вдвое больше; если остаются на ночь — вчетверо больше.

24. А если это деревенские быки, посвящённые богу, или корова до 10 дней после отёла или племенные быки — они не подлежат наказанию.

25. За поедание скотом зерна, вычислив убыток зерна по урожаю, пусть заставит уплатить вдвое.

26. А с позволяющего скоту пастись, не уведомив хозяина, — штраф 12 пан; с намеренно выпускающего скот — 24 паны.

27. С пастухов — половинные штрафы. Такой же штраф пусть наложит за потраву огорода.

29. При поломке изгороди — штраф вдвое больше; и при поедании зерна, собранного в амбаре или на гумне*...

31. Пасущимся безопасным лесным животным или домашним следует, уведомив хозяина, воспрепятствовать пастись на чужой земле так, чтобы они не были убиты.

32. Скоту следует воспрепятствовать пастись с помощью верёвок и палок с колючками.

33. Если, действуя иначе, им будет нанесено повреждение — штрафы как за оскорбление действием.

34. Сопротивляющиеся или те, чьи преступления очевидны, могут быть изгоняемы любыми способами.

35-36. С земледельца, обязанного подчиняться деревне и не делающего этого, пусть взыскивает сама деревня. Если не выполняет работу — в двойном размере платы за работу, если не даёт деньги — пусть даст вдвое большую долю, и если не вносит еду и питьё во время празднеств — двойную долю.

37-38. Не вносящий доли на зрелище пусть со своими домочадцами не смотрит его. А если тайком слушает или смотрит и если мешает в общеполезном деле, пусть даст двойную долю.

39. Пусть они повинуются одному человеку — главе деревни, если он предлагает общеполезное дело.

40. При неповиновении — штраф 12 пан.

41. А если отказывают ему сообща — с каждого из них вдвое больший штраф...

43-44. А старшинство среди них считается по брахманству, начиная от брахмана. И имеющиеся среди них брахманы во время празднеств могут, если не желают, не участвовать в работах и платежах и всё же пусть получают долю.

45. Это относится и к делам о неисполнении соглашений местностей, каст, семейств, объединений.

---

[1] Кшетрика — земельный собственник, который может не жить в данной деревне. «Забрасывает поле», т.е. сам не обрабатывает его и никому не передаёт для обработки.

[2] Упаваса — по-видимому, держатель земли, являющийся жителем деревни.

[3] Брахмадеики — собственники земель «брахмадея» (букв.: то, что должно быть дано брахману). Ср. 2, I, 7.

[4] Дханус=1,8 м. Это пространство использовалось для выпаса мелкого скота. Ср. «Законы Ману», VIII, 237-238.

[ГЛАВА XI]

[1. О свидетеле]

1-2. Законный месячный процент 1¼ паны со 100; торговый — 5 пан, для доставляемых через леса товаров — 10 пан; для товаров, доставляемых морем — 20 пан. С устанавливающего и побуждающего к установлению процента выше этого — штраф первого вида; с каждого из свидетелей — половинный штраф.

3. А когда раджа не в состоянии обеспечить порядок в джанападе*, надо следовать обычаю, принятому между кредитором и должником.

4. Процент в зерне доходит до половины одолженной суммы во время урожая...

7. С кредитора, который, не установив величины процента, взыскивает или, установив, увеличивает его, или объявляет ссудой сумму, присчитав к ней процент, — штраф в 4-кратном размере прибавки.

8. При заявлении о несуществующем долге штраф равен не существующей сумме в 4-кратном размере...

10. Не возрастает долг, если есть препятствие в виде длительного жертвоприношения, болезни, пребывания в доме учителя, если должник — несовершеннолетний или несостоятельный.

11-12. С не берущего выплачиваемый долг — штраф 12 пан. В случае приведения им уважительной причины пусть поместит ссуду в другом месте без возрастания процентов.

13. Долг, которым пренебрегали 10 лет, не может быть востребован, если только должник не малолетний, престарелый, больной, бедствующий, находящийся в отъезде, покинул страну и в случае смуты в джанападе.

14. За умершего пусть вернут ссуду сыновья или наследники, получившие наследство, или вместе бравшие ссуду или поручители...

17. Но если место и время возвращения долга не определены, пусть его вернут сыновья, внуки или получающие наследство наследники...

19. Но если есть совокупность нескольких долгов, пусть два кредитора не принуждают к уплате одного должника одновременно, за исключением случая его отъезда.

20. Но и тогда пусть возвращает ссуды в той последовательности, в какой они были взяты, или сначала имущество, взятое у раджи или учёного брахмана.

21. Нельзя взыскивать по суду долг, сделанный взаимно: супругами, отцом и сыном и братьями, не поделившими наследство.

22-23. Земледельцы и царские слуги не должны привлекаться по долговым обязательствам во время их работы. И жена, не принявшая на себя обязательств, — по долгу, сделанному мужем; за исключением жён пастухов и испольщиков.

24. А муж может привлекаться по долгу, сделанному женой, если уехал, не обеспечив её средствами существования.

25. Если обвиняемый признался — лучше всего.

26-27. А если не признался, юридическим доказательством являются свидетели — заслуживающие доверия, честные... не меньше трех. Или двое — при согласии сторон, но не один — в делах о долге.

28. Запрещено быть свидетелем: шурину, домочадцу, другу, кредитору, должнику, врагу, калеке, несущему наказание и указанным выше недееспособным.

29. Раджа, учёный брахман, деревенский работник, прокажённый, покрытый язвами, исключенный из касты, чандала*, занимающийся презренными занятиями, слепой, глухой, немой... женщина и царский слуга не могут быть свидетелями за исключением дел с подобными им.

30. Но в делах об оскорблении, воровстве, прелюбодеянии все они могут быть допущены как свидетели, кроме врага, шурина, домочадца.

31. В тайных делах одна женщина или мужчина, слышавшие или видевшие, пусть будут свидетелями — за исключением раджи и аскета.

32. Господа — о слугах, жрецы и учителя — об учениках и родители — о детях; или наоборот слуги о господах и т.д. — пусть без принуждения дают свидетельские показания.

33. А при обвинении одним другого высшие из них, давшие ложные показания, пусть дадут $^{1}/_{10}$ долю исковой суммы в качестве штрафа, низшие — $^{1}/_{5}$ долю.

[2. Невозвращение долга]

34. Судья пусть приводит свидетелей к присяге в присутствии брахмана перед сосудом с водой и огнём.

35. Брахману пусть он скажет: «Говори правду».

36. Кшатрию или вайшье: «При ложном показании будут бесплодны все твои жертвоприношения и добрые дела; с черепком в руках пойдешь ты за милостыней в дом врага».

37. Шудре: «Каким бы ни был ваш плод благочестивых дел, совершённых от рождения до смерти, при ложном показании он пойдёт радже, а грех раджи — вам; и, хотя бы впоследствии, когда узнают, будет наложено наказание, говорите правду, как видели и слышали, единодушно».

38. С не представляющих свидетельских показаний по истечении 7 суток — штраф 12 пан; по истечении полутора месяцев пусть дадут сумму иска.

39-40. При разногласии свидетелей пусть решает большинство, или признанные наиболее честными свидетели или пусть придерживаются середины. Или то имущество пусть возьмёт раджа.

41-42. Если свидетели говорят о сумме меньшей, чем искомая, истец за лишнее пусть даст возмещение. А если говорят о большей, этот излишек пусть возьмёт раджа.

50. Судье надлежит представить в суд свидетелей, находящихся недалеко по месту и времени; находящихся далеко и не являющихся надлежит привлечь в суд распоряжением раджи.

[ГЛАВА XII]

[Относящееся к вкладам]

1. Сказанное о долге относится и к вкладу.

2. Если город или сельская местность разграблены вражеским войском и лесными племенами, или разбойниками разграблены деревня, караван или стадо скота, или пропала повозка ... или причинён ущерб пожаром или наводнением в деревне ... или корабль затонул или был ограблен — держатель вклада если сам спасся, может вклад не возмещать.

3. Использующий вклад пусть даст плату за пользование в соответствии с местом и временем и штраф 12 пан.

4. Пусть также возместит потерянное или испорченное в результате пользования и даст штраф 24 паны... Может не возмещать вклада умершего или попавшего в беду. И при закладывании, продаже, отрицании его получения — штраф в $^{4}/_{5}$ цены. При подмене или попустительстве бегству вклада — штраф, равный цене.

8. Это относится и к пропаже, использованию, продаже, закладыванию и похищению залога.

9. Залог, приносящий прибыль, не пропадает, и данная под него ссуда не возрастает...

10. Залог, не приносящий прибыли, пропадаёт, и данная под него ссуда возрастает.

11-12. С не отдающего залог пришедшему его выкупить должнику — штраф 12 пан. Или, при отсутствии кредитора, поместив выкупную сумму у деревенских старейшин, должник пусть получит залог.

13. А если перестали нарастать проценты на срочную ссуду, обеспеченную залогом, при удвоении ссуды, пусть залог остаётся там же в доме кредитора, или будет у официальных лиц во избежание пропажи или уничтожения.

14. А если должника нет, кредитор из боязни уничтожения залога может продать его за поднятую цену с разрешения судей или по усмотрению залогодержателя.

15. А залог «неподвижный», используется ли он посредством приложения труда или потреблением плодов, приносит процент на капитал в виде чистой прибыли на ссуду, без погашения ссуды...

17. Остальное объявлено как о вкладе.

18. Это относится и к имуществу, врученному с распоряжением и доверенному посреднику.

19. А если идущий с караваном, имея на руках доверенное имущество, не достиг указанного места или был полностью ограблен ворами, может не возмещать доверенное имущество.

20. Или если он умер в пути, наследник тоже может не возмещать.

21. Остальное объявлено как о вкладе.

22. Имущество, предоставленное заимообразно или внаём, в каком виде возьмут, в таком виде пусть вернут.

24. Остальное объявлено как о вкладе.

25. О продаже через посредников: посредники, продающие товар в соответствии с местом и временем, пусть отдадут полученную цену и прибыль.

26. А при убытке из-за нарушения условленных места и времени, пусть дадут цену и прибыль по стоимости во время передачи товара для продажи.

27. А если продающие, как было условлено, не получат прибыли, пусть отдадут только цену.

28. А при убытке из-за падения цен пусть дадут цену, оставшуюся за вычетом убытка.

29. А если у торговцев-посредников, заслуживающих доверия, не порицаемых царём, товар пропал или погиб в результате порчи и бедствий, могут не отдавать даже цену...

31. Остальное объявлено как о вкладе.

32. Это относится и к продаже через посредников.

33. Сказанное о вкладе относится и к никшепе*...

35. При похищении никшепы решающим аргументом является прежнее поведение ремесленника и показания других лиц, дававших никшепу.

36-37. Ведь ремесленники бывают нечестны. У них получение никшепы не основывается на оформлении документа или присутствии свидетелей.

38. Давший никшепу может заставить признаться отрицающего получение никшепы, не оформленное документом или присутствием свидетелей, мольбой наедине, поместив свидетелей за тайной стеной или вызвав доверие при помощи опьянения во время празднества на опушке леса.

39-41. Какой-нибудь старый или больной торговец, наедине передав в его руки вещь, помеченную особым знаком, пусть уйдёт. По его указанию его сын или брат, придя, пусть потребует никшепу. Даст — он честен; иначе пусть отдаст никшепу и штраф за воровство.

42-45. Или кто-либо, достойный доверия, уходя странствовать, передал в его руки вещь, помеченную особым знаком, пусть уйдёт. Затем, по прошествии времени, пусть потребует. Даст — то честен; иначе пусть даст никшепу и штраф за воровство. Или пусть возвратит никшепу по вещи, помеченной особым знаком...

49. И по опознанию в его доме такой вещи пусть потребует у человека обе вещи.

50. В случае если он не отдаст одной из двух — как сказано ранее.

51. И пусть судья расследует его право собственности на используемые вещи и показания о сделке с тем имуществом и справедливость иска истца.

52. Это относится и к секретным соглашениям, не оформленным документом или присутствием свидетелей.

[ГЛАВА XIII]

[1. Устав о рабах]

1. С родственника, продающего или закладывающего несовершеннолетнего ария: если шудру — штраф 12 пан; вайшья — вдвое больше; кшатрия — втрое больше; брахмана — вчетверо больше; это не касается ударадасы[1].

2. Для чужого человека в соответствии с варной ребёнка штрафы первого, среднего, высшего вида и смертная казнь; так же для покупателя и свидетелей.

3-4. Для варваров нет греха продавать или закладывать потомство; но для ария не может быть статуса раба.

5. Или же, заложив ария в случае заключения в тюрьму семьи, во время беды ариев и приобретя выкуп, пусть они прежде выкупят ребёнка или оказывающего помощь.

6. Если «заложивший себя» один раз сбежит, остаётся навсегда у кредитора. Если некто «заложенный другим» сбежит — остаётся навсегда у кредитора; то же, если оба, единожды бежавшие, направляются в чужую страну или крадут имущество.

7. С лишающего раба статуса свободного[2] — половинный штраф.

8. Залогодатель возмещает цену за бежавшего, умершего, попавшего в беду.

9. Принуждение «заложенного» к выносу трупов, экскрементов, мочи, отбросов, женщин — к мытью голого мужчины, телесное наказание и дурное обращение — влечёт потерю цены; а подобные действия по отношению к кормилицам, служанкам, испольщицам и прислужницам — освобождение...

11. С того, кто сойдётся с находящейся в его власти кормилицей или «заложенной» против её воли — штраф первого вида; если она находится в чужой власти — среднего вида.

12. А для того, кто лишает девственности «заложенную» девицу сам или позволяет это сделать другому, — потеря цены, выплата брачного выкупа и штраф в двойном размере этого выкупа.

13. Потомство «продавшего себя» судья пусть считает свободным.

14. «Продавший себя» может получить приобретённое им самим без ущерба для дела хозяина имущество и отцовское наследство.

15. И выплатой цены он получает свободу.

16. Это относится к ударадасе и «заложенному».

17. И выкуп его соответствует ссуде.

18. Присуждённый к уплате штрафа пусть возмещает штраф работой.

19. Захваченный на поле боя арий освобождается работой за соответствующее время или за половинную цену.

20. Штраф первого вида с продающего или закладывающего раба моложе 8 лет — из числа рождённых в доме, приобретённых по наследству, полученных, купленных — не имеющего родственников, против желания, на тяжёлые работы, на чужбину; или беременную рабыню без обеспечения беременности; и тот же штраф — с покупателя и свидетелей.

21. Штраф 12 пан с того, кто не делает раба свободным после получения соответствующего выкупа...

22. Наследники имущества раба — его родственники; за отсутствием таковых — хозяин.

23. Рождённого хозяином от собственной рабыни пусть считают нерабом вместе с матерью.

24. Если эта рабыня живёт в доме, заботится о благе семейства, нерабами будут её мать, брат и сестра.

25. С продающего или закладывающего раба или рабыню вновь, после того, как освободил их за выкуп — штраф 12 пан, если только они сами того не желают.

[2. Устав о работниках]

27. Наёмный работник пусть получает плату, как было сговорено; если плата не оговорена — в соответствии со временем выполнения работы.

28. Если плата не сговорена, земледелец получает $^1/_{10}$ долю зерна, пастух — масла, торговец — товаров, которыми сам торговал.

29. Но если сговорена — в соответствии с уговором.

30-31. Ремесленники, мастера, актёры, лекари, сказители, слуги и прочие из разряда надеющихся на вознаграждение пусть получают такую же плату, как другие за аналогичную работу, либо как установят сведущие люди. Показания свидетелей будут решающими в споре по этому делу.

32. При отсутствии свидетелей судья пусть проводит расследование тогда, когда работа налицо.

33. При недаче платы — штраф, равный $^1/_{10}$ части платы или 6 панам.

34. Для отрицающего получение платы назначается штраф 12 пан или $^1/_5$ часть платы.

---

[1] Ударадаса — значение термина не вполне ясно. Часто толкуют как «находящийся в зависимости за прокорм».

[2] Речь идёт о свободных, временно пребывающих в рабском состоянии. Штрафы см.: 3, XIII, 1-2.

35. Если попавший в беду в случае опасности: речного потока, огня, воров, диких зверей призывает спасителя на помощь обещанием дать всё своё имущество, детей, жену и себя самого, то, будучи спасён, пусть даст вознаграждение, указанное сведущими людьми.

36. Это относится и к вознаграждениям для любого попавшего в беду.

[ГЛАВА XIV]

[Устав о рабах и работниках: о работниках по найму. Совместное предприятие]

1. С работника, не выполняющего работу, после того как он получил плату, — штраф 12 пан...

2. Кто не в состоянии выполнить работу, когда она порицаема, в случае болезни или беды, получает освобождение или право выполнить работу посредством другого.

3. Или наниматель получает право выполнить работу посредством другого за его счёт.

4. «Никто другой пусть не привлекается тобой к работе, кроме меня, ни для кого другого не должна выполняться работа мною» — при наличии ограничения такого рода штраф 12 пан — с хозяина, не дающего выполнять работу, или работника, не делающего её...

6. «Работу следует считать сделанной, если работник готов её сделать, а ему не дают делать», — считают учителя.

7-9. «Нет. — говорит Каутилья, — Плата даётся за сделанную, а не за несделанную работу. Если же он, дав хотя бы немного сделать, не даёт делать дальше, его работу следует считать выполненной».

10. Если работа выполнена с нарушением уговора о месте и времени её выполнения или иначе, чем было условлено, хозяин, если не желает, пусть не считает её сделанной.

11. Если сделано больше того, что было обусловлено, не следует считать это напрасным.

12. Это же относится к работникам, составляющим объединение.

13. Работник из их числа пусть пребывает на работе у хозяина до недели.

14. Затем объединение пусть предоставит другого работника и так до завершения работы.

15. И, не уведомив хозяина, пусть объединение никого не освобождает и не назначает исполнять работу.

16. При нарушении этого — штраф 24 паны.

17. С освобождённого объединением — половинный штраф.

18. Работники объединения или предпринимающие совместное мероприятие пусть делят плату по договору или поровну.

19. А земледельцы и торговцы пусть дадут долю работника, выбывшего в промежутке между началом и окончанием работы по производству зерна или продаже товаров, в соответствии со сделанной им работой.

20. При замене человеком пусть дадут полную долю.

21. А в случае удачной реализации товара пусть тотчас же дадут долю выбывшего.

22. Ибо в пути общие — и успех, и неуспех.

23-24. Но со здорового работника, уклоняющегося от работы после начала работы, — штраф 12 пан. И нет ему свободы уклониться от работы...

28. Совершающие жертвоприношения жрецы пусть делят плату по договору или поровну, за исключением предметов, необходимых им для выполнения собственных функций.

29. Жрец, выбывший во время агништомы* и прочих жертвоприношений после церемонии посвящения, получает $^1/_5$ долю; после церемонии «продажи сомы» — ¼ долю; после обряда нагревания сосуда праваргья[1] в день мадхьямопасад[2] — ⅓ долю; после дня мадхьямопасад — ½ долю; в день церемонии «выжимания сомы» после утреннего выжимания сомы — ¾.

30-31. После полуденного выжимания сомы он получает всю долю. Ибо в это время вознаграждения жрецам считаются принесёнными...

33-34. Этим объявлены вознаграждения за обряды, совершаемые в течение нескольких дней. Работу за выбывших на срок до 10 суток пусть делают оставшиеся нанятые или другие, заявившие о себе сами.

35. Если жертвователь выбыл до окончания церемонии, жрецы, выполнив её, пусть возьмут вознаграждение.

36. Если же до окончания церемонии жертвователь или совершающий жертвоприношение жрец оставят один другого, следует штраф первого вида.

37-38. Если жертвователь или жрец, обладая 100 коровами, не поддерживает священного огня и, будучи владельцем тысячи, не совершает жертвоприношений, является пьяницей, мужем нечистой женщины, убийцей брахмана, осквернителем ложа учителя, связанным с получением даров от порочных людей, вором, совершающим жертвоприношение недостойным образом — нет греха одному оставить другого из-за очевидности нечистоты совершаемого сакрального действия.

[ГЛАВА XV]

[Отказ от проданного или купленного]

1-3. С не отдающего товар, после того как он его продал, — штраф 12 пан, за исключением случая обнаружения недостатка, бедствий... Недостаток — недостаток товара. Бедствие — препятствие со стороны раджи, вора, огня, воды...

---

[1] При обряде праваргья в раскалённый сосуд наливали масло и молоко.

[2] Мадхьямопасад — второй день трёхдневной церемонии, предшествующей выжиманию сомы*.

5. Для торговцев срок отказа от обязательств — одни сутки; для земледельцев — 3 суток; для скотоводов — 5 суток...

9. С не берущего товар, после того как он его купил, — штраф 12 пан, за исключением случая обнаружения недостатка, бедствия ...

10. Условия расторжения сделки покупателем аналогичны таковым у продавца.

11. А при заключении браков среди первых трёх варн отказ возможен до церемонии «соединения рук», но для шудр — до соития.

12. Но даже после церемонии «соединения рук» возможен отказ, после того как замечен недостаток, относящийся к половым отношениям.

13. Но не в том случае, когда оба имеют потомство.

14. С выдающего девушку замуж, не сообщив об имеющемся у неё недостатке, относящемся к половым сношениям, — штраф 96 пан и возвращение шулки* и стридханы*.

15. А со сватающего, не сообщившего о недостатке жениха, — штраф вдвое больше, потеря шулки и стридханы.

16. Если о предназначенных к продаже тупых, больных, нечистых людях и животных сообщается, что они энергичны, здоровы, чисты, — штраф 12 пан.

17-18. До полутора месяцев возможно расторжение сделки, объектом которой являются животные; до года — если объектом сделки являются люди. Ибо на протяжении такого времени можно удостовериться в честности или нечестности продавца.

19. Судьи при дарении или купле пусть так расторгают сделки, чтобы дающий и получающий не понесли ущерба.

[ГЛАВА XVI]

[1. О недаче данного]

1. То, что сказано о «невозвращении долга», относится к «недаче данного».

2. Если дано то, чем один не вправе распоряжаться[1], происходит расторжение сделки.

3. Кто, пообещав всю собственность, детей, жену и себя самого, отказывается выполнить обещание, тому судья пусть даст возможность отказаться.

4. Или если дар дхармы* дан негодным людям и за дурные дела, дар артхи* — не приносящим пользы или приносящим вред, и дар камы* — недостойным.

5. И сведущие люди пусть так расторгают сделку, чтобы ни дающий, ни получающий не потерпели ущерба.

6. С берущего «дар, даваемый из страха»: страха насилия, бесчестья, несчастья — штраф за воровство; и с дающего, если дар принимается вследствие страха.

7-8. Если «дарение из гнева» для причинения вреда другому и «дарение из гордости» превзойти царей, то штраф высшего вида.

9. Сын или наследник, получающий наследство, может не отдавать, если не хочет, долг по поручительству, остаток штрафа, шулки, долг, сделанный во время игры, попойки, и любовный дар.

[2. О продаже несобственником]

10. «Продажа несобственником»: обнаружив потерянное или похищенное имущество, собственник пусть побудит судью взять его.

11. Или, если этого не позволяют место и время, взяв сам, пусть принесет его в суд.

12. И судья пусть спросит нынешнего собственника: «Откуда тебе это досталось?»

13. Если тот укажет правильный способ приобретения вещи, но не продавца, он освободится возвращением той вещи.

14. Если указывается продавец, последний пусть даст стоимость имущества и штраф за воровство.

15. Если тот находит оправдание, пусть оправдывается до истечения оправдания[2].

16. По истечении пусть даст стоимость и штраф за воровство.

17. И хозяин потерянного, приведя доказательство собственности, получит возвращённое потерянное имущество.

18. При отсутствии доказательства собственности — штраф $^1/_5$ цены.

19. И то имущество будет царским, согласно дхарме.

20. С собственника, забирающего потерянное или похищенное имущество, не уведомив власти — штраф первого вида.

21. Найденное потерянное или похищенное пусть находится в месте сбора пошлин.

22. Через полтора месяца пусть возьмет ничейное имущество раджа или собственник, предъявив доказательство собственности.

23. Пусть собственник даст выкуп: за двуногого — 5 пан, однокопытное — 4 паны, корову и буйвола — 2 паны, мелкий скот — ¼ паны.

---

[1] Вероятно, общесемейное имущество.

[2] Если продавец указывает человека, у которого сам купил вещь, его привлекают, и так до тех пор, пока не будет привлечён к суду человек, который не сможет в свою очередь доказать, что купил вещь, и указать продавца.

24. За драгоценности, изделия ценные, малоценные, сырье пусть он даст 5% стоимости.

25. Но имущество, похищенное чужим войском или лесными племенами, раджа, вернув, пусть отдаст как собственность хозяину.

26. Если похищенное ворами пропало или раджа неспособен его вернуть, пусть возместит из своего имущества...

28. Но можно пользоваться имуществом, доставленным благодаря храбрости из чужой страны, как было указано царём, за исключением захваченных ариев и имущества богов, брахманов, аскетов.

[3. Отношения собственности и собственника]

29. «Отношения собственности и собственника»: продолжительность пользования рассматривается как доказательство собственности на имущество, которое тем самым лишается других доказательств.

30. Если некто не обращает внимания 10 лет на то, что какое-либо его имущество используется другими, оно теряется для него, если только он не ребёнок, старик, больной, бедствующий, находящийся в отъезде, покинул страну или это произошло вследствие беспорядков в джанападе*.

31. Пусть не возбуждается дело по поводу недвижимости, которой собственник пренебрегал 20 лет и которая была в это время местопребыванием других.

32. Родственники, ученые брахманы или пáшанда*, занимающие чужие недвижимости... не получат их благодаря пользованию; также нельзя приобрести право собственности вследствие пользования на вклад, залог, клад, никшепу, женщину, границу[1], имущество раджи и учёного брахмана.

33. Отшельники или пáшанда пусть живут в просторном месте, не мешая друг другу.

34. Незначительные затруднения пусть они сносят.

35. Или пришедший первым пусть даёт жилище по очереди другим.

36. Не предоставляющего места следует изгнать.

37. Учителя, ученики, братья по дхарме, соученики наследуют: лесным отшельникам, странствующим аскетам, изучающим веды ученикам.

38. И в случае оснований для тяжб против них сколько пан составят штрафы за их проступки, столько суток пусть они выполняют для раджи посты, обряды, связанные с поклонением воде, огню...

39-41. Благочестивые пáшанда не имеют денег и золота. Их следует принудить нести искупление вины в соответствии со своими постами и обетами, за исключением случаев оскорбления, воровства, грабежа и прелюбодеяния. В этих случаях надлежит нести наказания, какие указаны.

42. Раджа пусть сдерживает наказанием тех среди странствующих аскетов, которые пренебрегают обычаями, ибо оставленная без внимания и поражённая адхармой дхарма убивает правителя.

[ГЛАВА XVII]

[Грабёж]

1. Грабёж — насильственное действие присвоения в присутствии собственника.

2. В отсутствие его — кража, и при отрицании получения вещи.

3. Последователи Мáну* считают: «При грабеже драгоценностей, ценных, малоценных предметов и сырья штраф равен стоимости похищенного».

4. Последователи Ушанаса* считают: «Вдвое больше стоимости».

5. Каутилья считает: «В соответствии с преступлением».

6. «При грабеже мелких предметов: цветов, плодов, овощей, кореньев, клубней, вареной пищи, изделий из кожи, бамбука, глиняной посуды — штраф от 12 до 24 пан.

7. При грабеже более ценных предметов: изделий из чугуна, дерева, верёвок, мелкого скота, тканей — штраф от 24 до 48 пан.

8. При грабеже таких предметов, как: изделия из меди, стали, латуни, стекла, слоновой кости — штраф первого вида — от 48 до 96 пан.

9. При грабеже крупного скота, людей, полей, домов, денег, золота, тонких одежд — штраф среднего вида — от 200 до 500 пан.

10. Если некто, схватив женщину или мужчину, связывает их, приказывает связать или освобождает от пут — штраф высшего вида — от 500 до 1000 пан», — считают учителя.

11. «Кто побуждает к совершению грабежа, говоря: «Я беру на себя ответственность», тот пусть даст штраф вдвое больший.

12. Кто говорит: «Сколько денег потребуется, столько я дам», тот пусть даст штраф вчетверо больший.

13. Кто побуждает к совершению грабежа, говоря: «Я дам столько-то денег», указав размер вознаграждения, тот пусть даст деньги, которые обещал, и штраф», — так считают последователи Брихаспати*.

14. «Если тот ссылается на гнев, опьянение или умопомрачение, судья пусть на него наложит штраф, который указан», — считает Каутилья.

15. Следует знать, что дополнительный штраф в 8 пан на 100 при всяком наложении штрафов называется рупа, а при штрафах больших, чем 100, дополнительный штраф в 5 на 100 — вьяджи.

[1] Таким образом, нарушение пограничных знаков считается нарушением права собственности.

16. Не соответствующие дхарме рупа и вьяджи применяются из-за обилия грехов подданных или из-за греховности царей, но соответствующим дхарме объявлен только основной штраф.

[ГЛАВА XVIII]

[Оскорбление словом]

1. Оскорбление словом — поношение, посрамление и угроза.

2. О поношении частей тела, сословного происхождения, учёности, образа жизни, местности: при поношении тела словами «одноглазый», «хромой» и прочими, если это правда, — штраф 3 паны; если поношение основано на лжи, — штраф 6 пан.

3. За хулу в форме похвалы одноглазых, хромых и прочих, вроде: «О, обладающие прекрасными глазами» — штраф 12 пан.

4. А при посрамлении кого-либо, будто тот — прокажённый, сумасшедший, импотент и так далее — в зависимости от того, правда это или ложь и при хуле-похвале штрафы возрастают, начиная с 12 пан среди равных по положению.

5. При посрамлении вышестоящих — штрафы двойные; нижестоящих — половинные; чужих жён — двойные. При оскорблении вследствие неосторожности, опьянения, умопомрачения и так далее — половинные штрафы.

6. В случае если поводами для оскорбления являются проказа и умопомешательство, юридическим доказательством соответствия действительности являются показания лекарей и близких людей; а если поводом для оскорбления является половое бессилие — показания женщин, пена в моче и погружение испражнений в воду.

7. При поношении происхождения брахманов, кшатриев, вайшьев, шудр и «живущих на окраине» [т.е. внекастовых] штрафы возрастают, начиная с 3 пан при оскорблении высшего низшим и уменьшаются при оскорблении низшего высшим, начиная с 2 пан; так же при посрамлении вроде «дурной брахман».

8. Это относится и к поношению учёности сказителей, поношению образа жизни ремесленников и актёров, и к поношению родины, вроде ... «гандхара»*.

9. Если некто угрожает другому действием, говоря: «Я поступлю с тобой так-то», при невыполнении угрозы пусть даст половинный штраф от штрафа, который налагается при её выполнении.

10. Если неспособный осуществить угрозу ссылается на гнев, опьянение или умопомрачение, пусть даст штраф 12 пан.

12. За поношение своей страны и деревни виновный заслуживает штрафа первого вида; касты и объединения — среднего; за поношение богов и святынь — высшего.

[ГЛАВА XIX]

[Оскорбление действием]

1. Оскорбление действием — прикосновение, угрожающее действие и удар.

2. С прикасающегося к нижней части тела другого человека до пупа рукой, грязью, золой и пылью — штраф 3 паны; за прикосновение предметами, если они ритуально нечисты, и за касание ногой или плевание — 6 пан; за приведение в прикосновение с блевотиной, мочой, испражнениями и так далее — 12 пан.

3. Если соприкосновение выше пупа — штрафы двойные; при соприкосновении с головой — четверные между равными.

4. За подобные действия по отношению к вышестоящим — двойные; к нижестоящим — штрафы половинные; по отношению к чужим женам — двойные. Если это является следствием небрежности, опьянения, умопомрачения и так далее, — штрафы половинные.

5. При хватании за ногу, одежду, руку и волосы — штрафы, повышающиеся с 6 пан.

6. Если кто-либо другого давит, душит, дёргает, тащит и сидит на нём — штраф первого вида.

7. С убегающего, после того как он бросил кого-либо на землю, — половинный штраф...

11. При угрожающем действии рукой — штраф от 3 до 12 пан; ногой — вдвое больше; предметом, причиняющим боль, — штраф первого вида; предметом жизнеопасным — среднего вида.

12. С причиняющего боль без пролития крови, поленом, комом земли, камнем, железом, палкой или веревкой — штраф 24 паны; при причинении боли с пролитием крови — вдвое больше, если только кровь не худая.

13. С избивающего другого почти до смерти без крови или причиняющего вывих руки или ноги — штраф первого вида; и если сломана рука или нога, выбиты зубы, отрезаны уши или нос, растравляются раны, за исключением дурных ран.

14. Если некто сломает другому бедро пли шею или выбивает глаз, делая его неспособным говорить, двигаться или принимать пищу, — штраф среднего вида и возмещение расходов на лечение.

15. В случае смерти дело передается прадештарам*.

16. Если избивает толпа людей одного человека, с каждого избивающего — штраф вдвое больше того, который он уплатил бы за то, что избивал один.

17. «За давние драки или нападения не следует привлекать к ответственности», — считают учителя.

18. «Нет освобождения для преступников», — считает Каутилья.

19. «Первым пришедший в суд в случае драки выигрывает дело, ибо первым прибегает тот, кто не в состоянии терпеть», — считают учителя.

20. «Нет, — считает Каутилья, — для пришедшего первым или позже юридическим доказательством являются свидетели; при отсутствии свидетелей имеют значение следы побоев или признаки драки».

21. Не отвечающий в тот же день на обвинение в нанесении побоев считается осуждённым.

23. С похитившего во время драки вещь — штраф 10 пан; при повреждении вещи незначительной ценности — её возмещение и такой же штраф; при повреждении более ценной вещи — возмещение за неё и вдвое больший штраф; при повреждении нарядов, украшений, золотых монет, золотых предметов — их возмещение и штраф первого вида.

24. С сотрясающего ударом чужую стену — штраф 3 паны; если стена раскалывается или разбивается — 6 пан и возмещение ущерба.

25. С бросающего в чужой дом предмет, причиняющий боль, — штраф 12 пан; если предмет жизнеопасный, — штраф первого вида.

26. Причинение боли мелкому скоту поленьями и так далее наказывается штрафом в 1 или 2 паны; при пролитии крови — вдвое большим.

27. В таких же случаях в отношении крупного скота — вдвое больший штраф и расходы на лечение.

28. При обламывании в городских садах побегов деревьев цветущих, плодоносных и дающих тень — штраф 6 пан; при обламывании небольших веток — 12 пан; при обламывании толстых сучьев — 24 паны; при повреждении ствола — штраф первого вида; при порубке — среднего вида.

29. Повреждение кустов с цветами, плодами и дающих тень наказывается половинными штрафами; также деревьев в святилищах, лесах отшельников и местах сожжения трупов.

30. Повреждение пограничных деревьев, священных и выдающихся должно наказываться такими же штрафами в двойном размере; и повреждение деревьев в царских лесах.

[ГЛАВА XX]

[1. Игра, пари]

1. Надзиратель над игорным делом пусть прикажет производить игру в одном месте.

2. С играющего в ином месте — штраф 12 пан. Это нужно для узнавания мошенников.

3-4. «При обвинении в мошенничестве в игре с выигравшего — штраф первого вида; с проигравшего — среднего вида. Ибо он — глупый, желающий выиграть, не терпит проигрыша», — считают учителя.

5-7. «Нет, — считает Каутилья, — Если с проигравшего взимается двойной штраф, никто не станет прибегать к радже. Игроки ведь, по большей части, плутуют в игре».

8. Надзиратели за ними пусть предоставляют честные раковины и кости.

9. При подмене раковин или костей другими — штраф 12 пан; при плутовстве в игре — штраф первого вида и возвращение выигранного; и штраф за воровство — при обмане при расчёте.

10-11. Из выигранного имущества надзиратель получает 5 со 100, а также плату за прокат раковин, костей, кожаных полосок, пластинок, плату за воду, место и совершаемые действия. Он может производить закладывание и продажу полученных вещей.

12. А при отсутствии запрета с его стороны на мошенничество с костями, местом игры, движениями рук — штраф двойной.

13. Это относится и к пари, за исключением состязаний в знаниях или искусствах.

[2. «Разное»]

14. А теперь — «разное»: в случае недачи в соответствии с местом и временем взятого заимообразно, напрокат, заложенного, никшепы..., с принуждающего брахмана платить за проход военных постов или за переправу, а также за приглашение на трапезу брахмана через голову ближайших соседей брахмана — штраф 12 пан.

15. С не дающего вверенное имущество; хватающего рукой жену брата; идущего к гетере, занятой другим..., продающего товар, обещанный другому, взламывающего опечатанный дом и доставляющего мучения 40 соседним семействам — штраф 48 пан.

16. С берущего общее имущество и отрицающего это; насильственно овладевающего одинокой вдовой; с чандалы*, касающегося арийки; не прибегающего на помощь к попавшему в беду вблизи от него; заставляющего без причины бежать на помощь; кормящего шакьев[1], аджи́виков* и прочих низких странствующих аскетов во время жертвоприношений богам и усопшим предкам — штраф 100 пан.

17. С устраивающего несанкционированный допрос под присягой и выполняющего функции чиновника, не будучи таковым; кастрирующего племенной мелкий скот и выгоняющего снадобьями прижитый им плод рабыни — штраф первого вида.

18. С отца и сына, супругов, брата и сестры, дяди с материнской стороны и племянника или ученика и учителя, бросающих друг друга, если только они не исключённые из касты — штраф первого вида; если бросает в деревне во время странствия с караваном; если в лесу — среднего; если покинутый по этой причине потерпел ущерб — высшего; при оставлении других лиц, путешествующих совместно, — половинные штрафы.

[1] Шакья* — здесь: буддисты.

19. Со связывающего или заставляющего связать человека, которого не следует связывать, или освобождающего связанного от пут, связывающего или заставляющего связать не достигшего совершеннолетия ребёнка — штраф 1 000 пан.

20. В соответствии с совершившим преступление человеком и характером преступления следует назначать разные штрафы.

21. ...Отшельнику, больному, страдающему от голода, жажды, долгого пути, чужеземцу... и неимущему следует оказать помощь.

22. Судьи пусть ведут дела богов, брахманов, отшельников, женщин, детей, стариков, больных — не имеющих защиты и не прибегающих к суду; и пусть они не переносят дела, лживо отговариваясь местом, временем, пользой.

23. И люди должны быть почитаемы в соответствии с превосходством знания, ума, мужества, знатности происхождения и дел.

24. Таким образом судьи пусть вершат дела, честно рассматривая их, будучи ко всем существам беспристрастными, заслуживающими доверия и угодными людям.

КНИГА 1

[ГЛАВА XIV]

10 ...Колодец чандалов используется только чандалами, но не другими...

КНИГА 2

[ГЛАВА I]

1. Пусть раджа устраивает прежнюю или новую населенную территорию[1], выводя население из чужой страны или привлекая излишки из своей страны.

2. Пусть устраивает деревню, с границами, отстоящими на 1-2 кроша*, взаимно защищённую с другими деревнями, населенную преимущественно шудрами, земледельцами, от 100 до 500 семейств.

3. Пусть устанавливает границы между деревнями по рекам, скалам, лесам, отмелям, пещерам, оросительным сооружениям, деревьям шами, шалмали, молочным деревьям[2].

4. Пусть устанавливает среди 800 деревень административный центр, называемый стхания; среди 400 деревень — дронамукху; среди 200 деревень — карватику; в качестве центра 10 деревень — санграхану.

5. Пусть устанавливает на границах управляемые «хранителями границ» пограничные крепости, являющиеся воротами населенной территории.

6. Пространство между ними пусть защищают племена, живущие в лесу: охотники, шабары, пулинды, чандалы.

7. Пусть дает учёным брахманам: жрецам, учителям, домашнему жрецу земли типа «брахмадея», свободные от податей и поборов, наследуемые подобными им[3]; чиновникам, надзирающим над каким-либо местным ведомством, ведущим учёт и прочим и чиновникам в ранге гопа* и стханика*, царским слугам: погонщикам слонов, ветеринарам, конюшим, гонцам дает земли без права продажи и заклада.

8. Возделанные поля пусть даёт налогоплательщикам пожизненно.

9. Бывшие невозделанными не следует отбирать у возделавших.

10. Отняв земли у тех, кто не вспахивает возделанные поля, пусть отдаёт другим.

11. Или пусть их возделывают деревенские работники и торговцы.

12. Не обрабатывающие пусть заплатят возмещение.

13. И пусть помогает им зерном, скотом, деньгами.

14. Они пусть вернут их зерно, скот и деньги, когда смогут.

15. И пусть предоставляет им помощь и освобождение от податей, когда это полезно для казны; пусть отказывает в помощи и освобождении от налогов, когда это вредно для казны.

16. Ведь раджа с истощённой казной пожирает горожан и селян.

17. Пусть даёт освобождение от податей во время устройства деревни или по мере прихода поселенцев.

18. Тем, чей срок освобождения от налогов истёк, пусть помогает, как отец.

19. Пусть обеспечивает деятельность в рудниках, мастерских, лесах ценного дерева, лесах для слонов, на пастбищах и торговых путях и пусть устраивает торжища на водных и сухопутных путях.

20-21. Пусть возводит оросительное сооружение — водоём или сооружение с подводимой водой. Или, если его возводят другие, пусть оказывает помощь предоставлением земли, дорог, строительного леса, подсобных средств; также при основании святилищ и парков.

22-23. Если кто уклоняется от совместной постройки оросительного сооружения, пусть работают его работники и быки. И пусть он делит расходы и не принимает участия в доходах.

---

[1] Имеются в виду отвоеванные у противника земли, входившие ранее в состав данной джанапады или не входившие в её состав. Или по другому толкованию: земли, бывшие прежде заселенными, и целинные земли.

[2] Шами — вид акации, молочное дерево — вид фигового дерева.

[3] Т.е. учеными брахманами и другими лицами, свободными от уплаты податей.

24. Раджа пусть получает право собственности на предметы торговли из оросительных сооружений: рыбу, водоплавающих, зелень.

25. Раджа пусть приводит к повиновению непослушных рабов, «заложенных», родичей находящихся во власти главы семейства.

26. И пусть раджа содержит беспомощных: малолетнего, престарелого, больного, убогого, бездетную женщину...

27. Имущество малолетнего пусть хранят и приумножают до наступления совершеннолетия деревенские старейшины; также имущество бога...

[ГЛАВА IV]

23. Проживание ... чандалов — на окраине, у места сожжения трупов.

24. Раджа пусть устанавливает границу владений глав семейств в зависимости от рода занятий.

25. В этих границах они с разрешения раджи пусть устраивают участки под сады, огороды, склады зерна и товаров.

26. На участке, принадлежащем 10 соседним семействам — место для колодца...

[ГЛАВА VI]

1. Самахартр* пусть ведает доходами казны с города, сельской местности, рудника, оросительного сооружения, леса, пастбища и торгового пути...

[ГЛАВА XXIII]

1. Чиновник, надзирающий за прядильным делом, пусть организует производство специалистами пряжи, плетёных доспехов, одежды и верёвок.

2. И пусть организует прядение шерсти, лыка, хлопка, конопли, льна женщинами: вдовами, калеками, незамужними, ушедшими из дома, отрабатывающими штраф, а также потерявшими красоту гетерами, престарелыми царскими рабынями и «рабынями бога»[1], прекратившими служение богу.

3. И пусть установит оплату, принимая в расчёт тонкость, грубость или среднее качество нити, а также много или мало сделано.

4. Определив количество выработанной нити, пусть поощряет их благовонными мазями из масла и миробалана.

5. В выходные дни[2] следует привлекать их к работе подарками и знаками внимания.

6. При недостаче нити — вычет из оплаты в соответствии со стоимостью материала...

11-12. А тех женщин, которые не выходят из дома: чей муж в отъезде, вдовы, калеки или незамужние — которые сами себя содержат, пусть привлекает к работе, любезно посылая к ним своих рабынь. Или, если женщины приходят в прядильню сами, пусть организует по утрам обмен готовой продукции на жалованье...

[ГЛАВА XXIV]

2. Чиновник, ведающий царскими землями, на царской земле, несколько раз перепаханной плугом, пусть производит посевные работы силами рабов, работников и отрабатывающих штраф...

16. Оставшуюся незасеянной землю пусть обрабатывают испольщики.

28. Пусть даёт пропитание рабам и работникам: садовникам, огородникам, пастухам — сколько необходимо человеку, а также 1¼ паны ежемесячно. Мастерам пусть даёт пропитание и оплату в соответствии с работой...

[ГЛАВА XXV]

9. Испорченные крепкие напитки можно давать рабам и работникам в качестве платы.

10. Или можно отдать эти напитки на пойло вьючному скоту и на корм свиньям...

[ГЛАВА XXXV]

1. Самахартр*, разделив населенную территорию [т.е. сельскую местность] на 4 части, пусть прикажет зафиксировать в документе: общее количество деревень по категориям: лучшей, средней и худшей; столько освобожденных от налогов, столько обеспечивающих военную силу, столько деревень, поставляющих зерно, скот, деньги, сырьё, несущих трудовую повинность.

2. Назначенный им гопа пусть ведает объединением 5 или 10 деревень.

3. Пусть он прикажет записать общее количество деревень с их границами, общее количество полей с указанием числа обрабатываемых и не обрабатываемых, сухих и орошаемых, парков, садов, огородов, рощ, построек, святынь, храмов, оросительных сооружений, мест сожжения трупов, странноприимных домов и колодцев для

[1] Рабыни бога — храмовые танцовщицы.

[2] Выходные дни были два раза в месяц — в дни полнолуния и новолуния.

странников, святилищ, выгонов, дорог; таким же образом пусть прикажет сделать списки пограничных знаков, лесов и ширины дорог, дарений, продаж, государственных вспомоществований и освобождений от налогов в отношении тех границ и полей деревень, а также списки дворов с указанием числа облагаемых и не облагаемых налогами.

4. И в тех дворах столько членов четырёх варн, и столько земледельцев, скотоводов, ремесленников, работников, рабов, и столько двуногих и четвероногих, и столько с них взимается в виде денежного налога, трудовой повинности, пошлин и податей.

5. И пусть он знает, сколько в семьях женщин и мужчин, малолетних, престарелых, их занятия, обычаи, величину доходов и расходов.

6. И таким же образом пусть стханика ведает четвертой частью населенной территории сельской местности...

[ГЛАВА XXXVI]

1. Подобно самахартру* градоначальник пусть ведает городом.

2. Гопа — объединением 10 семейств, 20 семейств или 40 семейств.

3. В таком объединении он пусть знает общее количество женщин и мужчин по происхождению, варне, касте, роду, имени и занятиям, и также их доходы и расходы.

4. Таким же образом стханика пусть ведает четвертой частью города...

41. Для городских стражников, насилующих женщину, — штраф первого вида, если она рабыня; среднего вида — если не рабыня; высшего вида — если она из гарема; если она благородная женщина — смертная казнь...

КНИГА 4

[ГЛАВА VII]

25-26. Если кто совершит самоубийство посредством верёвки, оружия, или яда, будь то мужчина, сделавший это под влиянием страсти и гнева, или женщина, обезумевшая от греха, пусть прикажут чандале тащить их на верёвке по царской дороге; не должно быть для них ни погребального ритуала, ни поминальных обрядов, совершаемых родственниками...

[ГЛАВА IX]

24. Для тюремного надзирателя, изнасиловавшего заключённую — замужнюю рабыню или «заложенную» — штраф первого вида; за жену вора и мятежника — среднего вида; за заключённую свободную женщину арья — высшего вида.

25. Или если виновный — сам заключённый — казнь на месте.

26. То же наказание следует наложить в случае насилия над свободной женщиной, задержанной в ночное время; в случае насилия над рабыней — штраф первого вида...

[ГЛАВА X]

2. При похищении или умерщвлении животных стоимостью дешевле 25 пан: кур, мангустов, кошек, собак, свиней — штраф 54 паны или отрезание кончика носа; для чандалов и лесных жителей — половинный штраф...

11. За кражу одной головы крупного рогатого скота или раба или рабыни, или за продажу имущества, найденного на трупе, — отрезание обеих ног или штраф в 600 пан...

13. Для шудры, выдающего себя за брахмана, — ...ослепление или штраф в 800 пан.

14. За освобождение вора или прелюбодея, за искажение царского указа, за похищение девушки или рабыни с деньгами... — отрезание левой руки и обеих ног или штраф в 900 пан.

[ГЛАВА XII]

1-2. За насилие над несовершеннолетней девушкой той же варны — отрезание руки или штраф в 400 пан. Если она умрёт — смертная казнь.

3-6. За насилие над совершеннолетней — отрезание среднего и указательного пальца или штраф в 200 пан. И пусть заплатит отцу откупную сумму. И он не может стать её мужем, если она не согласна. Если согласна, то с него штраф в 54 пана, с женщины — половинный штраф.

7. Если за неё другой уже заплатил шулку — отрезание руки или штраф 400 пан и внесение шулки...

8-9. Если жених, через 7 периодов месячных после помолвки не получивший невесту, овладевает ею, он может жениться на ней и не обязан отдавать отцу невесты откупную сумму. Ведь в этом случае она выходит из-под власти тех, кто препятствует её оплодотворению...

10. Нет греха, если та, у которой уже в течение трёх лет были месячные, уйдет к равному ей по варне, а потом даже к неравному; однако без украшений.

11. Если она возьмёт имущество отца — штраф за воровство.

12-13. Кто при сватовстве указывает на одного юношу как на жениха, а выйдет замуж за другого — штраф 200 пан. И тот не может жениться на ней, если она не согласна.

14. Кто, показав одну девушку, отдаёт в жены другую — штраф 100 пан, если та равна первой по положению; если ниже — двойной штраф.

15. Если в брачную ночь обнаруживается, что невеста недевственна — штраф 54 паны и возмещение шулки и свадебных расходов...

17-19. Если муж обвиняет её ложно — штраф 200 пан. И он теряет шулку и свадебные расходы. И не имеет права быть её мужем, если она не согласна...

23. За насилие за пределами деревни — штраф двойной; и за ложное обвинение в этом.

24. За похищение девушки силой — штраф 200 пан; если её похищают с золотыми украшениями — высший штраф.

25. Если похитителей несколько — каждый платит указанный штраф.

26. За насилие над дочерью гетеры — штраф 54 паны и матери шулка в 16-кратном размере платы гетере.

27. За насилие над дочерью раба или рабыни, которая сама не является рабыней — штраф 24 паны и дарение шулки и украшений.

28. За насилие над рабыней, которая имеет состояние, достаточное для выкупа, — штраф 12 пан и дарение одежд и украшений.

29. Оказывающий помощь или предоставляющий возможность заслуживает такого же наказания, что и преступник.

30-32. Если жену мужа, находящегося в отсутствии, которая вольно себя ведёт, возьмет к себе её родственник или человек его дома, пусть она ожидает мужа. Если муж простит, оба свободны. Если не простит, у женщины отрезаются уши и нос, а любовник подвергается смертной казни.

[ГЛАВА XIII]

1. Для того, кто даёт в пищу брахману ритуально нечистую еду и питьё, — высший штраф; если даётся кшатрию — средний; если вайшье — низший; если шудре — штраф 54 паны...

30. За сожительство с сестрой матери или отца, с женой брата матери, с женой учителя, со снохой, своей сестрой иди дочерью — оскопление и смертная казнь.

31. Если женщина была согласна — подлежит тому же наказанию; так же и та, что прелюбодействовала с рабом, слугой или «заложенным».

32. За прелюбодеяние с неохраняемой брахманкой для кшатрия — штраф высшего вида; для вайшья — конфискация всего имущества; шудра пусть будет сожжён на костре из соломы.

33. За прелюбодеяние с женой раджи во всех случаях — сварить в котле.

34. За прелюбодеяние с женщиной касты швапака* преступник пусть пойдёт в другую страну с клеймом в виде безголового тела или, если преступник шудра — сам становится швапакой.

35. Для швапаки за прелюбодеяние с женщиной арья — смертная казнь; для женщины — отрезание ушей и носа...

КНИГА 5

[ГЛАВА III]

3-4. Царский жрец, учитель, советник, домашний жрец, военачальник, наследный принц, мать раджи, главная жена раджи — получают жалованье 48 000 пан[1]. С таким содержанием от них не будет... мятежа.

5-6. Самахартр*... 24 000 пан. С таким содержанием они будут старательны в делах...

12. Царский колесничий, погонщик слонов, ветеринар, конюший — 2 000...

13. Люди царского домашнего жреца и все чиновники, надзирающие за каким-либо ведомством — 1 000.

14. Чиновники типа того, кто ведёт учёт, писца и так далее — 500.

15. Ремесленники и мастера — 200...

19. Гонец среднего разряда — 10 пан за йоджану; при расстоянии больше 10 йоджан — двойная плата до 100 йоджан...

31. Раджа с истощённой казной пусть даёт сырьё, скот, поля и немного денег.

32. Или если кто-то собирается заселить пустошь, пусть даёт ему именно деньги, но не деревню с целью сохранения юрисдикции в отношении жителей деревни...

КНИГА 6

[ГЛАВА I]

8. ...Способная себя защитить, способная себя прокормить..., обладающая царскими полями, рудниками, строевым лесом и лесами для слонов..., изобилующая скотом, плодородие которой не зависит от дождей, обладающая водными и сухопутными путями..., приносящая подати и поборы, с большинством населения из трудолюбивых земледельцев..., из людей низшей варны..., — таков идеал сельской местности...

КНИГА 7

[ГЛАВА XI]

1. «Ты и я давай заселим пустошь» — таков договор о незанятой территории.

[1] Вероятно, годичное жалованье.

2. Кто из двоих заселяет землю с указанными достоинствами, тот получает преобладание.

3. А при выборе: «сухая местность или орошаемая» — лучше малая орошаемая, чем большая сухая — по причине постоянства и устойчивости сбора плодов.

4. А из двух сухих местностей — лучшая — с большим первым и вторым урожаем, созревающим при небольших дождях...

5. А из орошаемых местностей пригодная для посевов зерна — лучше, чем неблагоприятная для посевов зерна...

10. При выборе между рудником и зерном — рудник обогащает казну; зерно обогащает казну и склад.

11. Ведь все предприятия — строительство крепостей и прочее — имеют основой зерно.

12. Или если есть обширная торговля — то использование рудника лучше.

13. «Что касается использования строевого леса и леса для слонов — использование строевого леса — источник всех предприятий и способ накопления больших богатств, а лес для слонов — противоположное», — так говорят учителя.

14. «Нет, — говорит Каутилья, — можно заложить в любом месте любой строевой лес, но не лес для слонов; а разгром вражеского войска зависит, главным образом, от слонов»...

17. Что касается использования водного и сухопутного пути — использование сухопутного пути постоянно...

18. При выборе: «Земля с разобщёнными людьми или с людьми, составляющими объединения» — лучше земля с разобщёнными людьми.

19. Земля с разобщёнными людьми удобна для использования, не поддается подговорам других, и не приносит бедствий.

20. Земля с людьми, составляющими объединения, противоположна по качествам: при мятеже от неё великое несчастье.

21. При заселении этой земли людьми четырех варн лучшая — где большинство составляет низшая варна, поскольку она приносит все виды доходов; по причине многочисленности и постоянства земледелия — земля, населенная земледельцами; из-за полезности для земледелия и других занятий — земля, изобилующая скотоводами; по причине обилия товаров и помощи займом — земля с богатыми торговцами.

22. Из достоинств земли наилучшее — обладание защитой.

23-24. При выборе: «Земля имеющая защиту в крепостях или в людях» — лучше, имеющая защиту в людях. Ведь от людей зависит царство.

25. Земля без людей подобна бесплодной корове — что можно из нее выдоить?...

КНИГА 9

[ГЛАВА II]

24. Наилучшее войско — состоящее из кшатриев, обученных науке владеть оружием, или войско из вайшьев и шудр, сильное многочисленностью...

КНИГА 12

[ГЛАВА VII]

2. Пусть чиновник, ведающий учётным ведомством, прикажет зарегистрировать... получение освобождений от податей, натурального содержания и денежного жалованья приближенными раджи и получение драгоценностей и земли супругой и сыновьями раджи...

КНИГА 13

[ГЛАВА V]

11. Раджа, завоевавший чужую область, пусть окажет почтение всем божествам и обителям и пусть раздаст дары и освобождения от налогов людям, отличающимся знанием, благочестием, мужеством; пусть совершит освобождение из всех тюрем и окажет помощь страдающим, беспомощным, больным.

V. ІНДІЯ У ЦАРЮВАННЯ ПІЯДАСІ АШОКИ (268-231 рр. до н.е.)
РЕЛІГІЙНА ПОЛІТИКА АШОКИ

№1
МАХАВАМСА

V, 14-23

...Двадцать четыре года был царём Чандрагупта,
Биндусара, сын его, — двадцать восемь.
Славных сто с одним сыновей было у Биндусары,
Но пуньей* и блеском их всех превзошел Ашока.

Девяносто девять рождённых от разных матерей братьев
Он убил и воцарился над всей Джамбудвипой.
До помазанья его — да будет известно!
От нирваны Джины* — двести лет и восемнадцать.
А как славный четыре года безраздельно правил,
Был помазан на царство в городе Паталипутре.
А как был помазан, в недра земли и в воздух
На целую йоджану* проникли его указы.

V, 275-279

Чтоб составить истинное ученье,
Из множества сангх* выбрал тхера*
Тысячу владеющих собой бхикшу*,
Шесть тайных знаний постигших и Типи́та́ку*,
А также пути правильной мысли.
С ними вместе в Ашокара́ме[1]
Он составил истинное ученье.
Тхере Ясе[2] подобно и тхере Махакассапе[3]
Ради истинного ученья созвал этот собор Тисса[4].
На этом соборе произнёс тхера Тисса
Каттхаваттхупака́рану[5], разбив чужие ученья.
Так окончился собор тысячи бхикшу.
Девять месяцев он длился под защитой Ашоки.

XII, 1-8

Тхера Моггалипутта, несущий свет учения Джины,
Собор завершил. А когда, заглянув в грядущее,
Не увидел ученья в пограничных землях,
В месяце ка́ттика[6] разослал тхер во все стороны света.
В Гандхару он и в Кашмир послал Мадджха́нтику[7] тхеру,
Тхеру Махадева́ттху[8] отправил в Махисамандалу[9],
Тхере по имени Ра́ккхита[10] велел идти в Ванава́су[11],
А в Апаранту[12] послал Дхаммара́ккхиту йону[13].
В страну Махараттха[14] определил Махадхаммараккхиту[15] тхеру,
А Махара́ккхиту[16] тхеру назначил он в землю йонов*,
Тхере Мадджхиме[17] велел достичь области Химаванта[18],
Сону с Уттарой, двух тхер, отправил в Суваннабхуми[19].
А Махамахи́нде тхере с четырьмя его учениками —
Иттхи́ей, Утти́ей, Самба́лой и Бхаддаса́лой[20] —
Наказал: «Возгласите на прекрасном острове Ланка
Прекрасное учение Джины!»

---

[1] Ашокара́ма — буддийский монастырь в Паталипутре, построенный Ашокой, где тхера Моггалипутта Тисса провёл третий Буддийский Собор (III в. до н.э.).

[2] Яса — сын богатого торговца из Баранаси, ставший последователем Будды и обративший в буддизм своих друзей и сородичей.

[3] Махакассапа — сын богатого брахмана из Магадхи. Оставив мирскую жизнь, он стал одним из самых выдающихся учеников и последователей Будды.

[4] Моггалипутта Тисса — сын брахмана из Паталипутры. Он рано вступил в сангху* послушником и изучил Типитаку. Видя порчу учения, Моггалипутта удалился в горы и прожил семь лет в одиночестве, пока Ашока не послал за ним, чтобы получить его наставления. Позднее Моггалипуттой был созван третий Собор для отвержения еретических взглядов.

[5] Катхаваттхупакарана — третья книга Абхидхамма-питаки, составленная в форме диспутов (катха) и рассматривающая взгляды различных буддийских школ по вопросам теологии и философии. По-видимому, основные её части относятся ко времени Ашоки и знаменуют победу сторонников тхеравады над остальными буддийскими течениями.

[6] Каттика (санскр. карттика) — месяц, соответствующий октябрю-ноябрю.

[7] Мадджхантика — тхера*, отличавшийся сверхчувственной силой («иддхи»). Согласно преданию, обратил в буддизм сто тысяч человек.

[8] Махадеваттха — один из выдающихся тхер, обративший, согласно преданию, в буддизм сорок тысяч человек.

[9] Махисамандала — местность, расположенная по среднему и нижнему течению реки Нарбады.

[10] Раккхита — один из тхер, проповедовавший в Ванавасе.

[11] Ванаваса — область, расположенная в районе современной Северной Каннады.

[12] Апаранта — область, расположенная вдоль Северо-Западного побережья Декана.

[13] Дхаммараккхита йона — тхера, видимо, происходивший из греческих колонистов либо из саков.

[14] Махараттха — область в Северо-Западном Декане.

[15] Махадхаммараккхита — жил в Ашокараме, он обратил в буддизм брата Ашоки Тиссу.

[16] Махаракккхита, согласно преданию, проповедовал среди йонов Калакарама-сутту.

[17] Мадджхима — тхера, проповедовавший Дхаммачаккапаваттана-сутту.

[18] Химаванта — область в районе Гималайских гор, излюбленное место отшельников, покинувших мирскую жизнь.

[19] Суваннабхуми — область, расположенная в районе современной Бирмы, возможно, включала побережье от Рангуна до Сингапура.

[20] Иттхия, Уттия, Самбала и Бхаддасала — тхеры, прибывшие на Цейлон вместе с миссией сына или брата Ашоки Махинды. В цейлонской хронике «Чулавагга» рассказывается о том, как цейлонский раджа Сиримегхаванна (IV в.) велел изготовить скульптурные изображения этих монахов и поместить их в святилища рядом с его дворцом.

№2
НАДПИСИ АШОКИ

Найбільший і найважливіший пам'ятник давньоіндійської епіграфіки. До теперішнього часу відомо більше 150 копій, основну їхню частину складають різні місцеві версії чотирнадцяти великих наскальних едиктів, а також двох особливих наскальних едиктів, малого наскального едикту і семи колонних едиктів. Крім того, є окремі написи («Про розкол», так званий едикт цариці, дарчі в печерах і ін.). Всі вони — на мовах народностей Індії — пракрітах. На території Північно-Західної Індії і Афганістану знайдено також кілька написів арамейською і грецькою мовами.

[I БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Эта надпись о дхарме* высечена царём Пиядаси*, наперсником богов[1]. Ни одно живое существо здесь не следует приносить в жертву, умерщвляя. И празднество устраивать не следует. Великий грех ведь усматривает в празднестве раджа Пиядаси, наперсник богов. Но есть одни празднества, одобряемые раджею Пиядаси, наперсником богов:

Прежде на кухне раджи Пиядаси, наперсника богов, ежедневно умерщвляли для трапезы многие сотни живых тварей. Теперь же, когда высечена эта надпись о дхарме, только три живые твари умерщвляемы для трапезы: два павлина и одна антилопа, да и эта антилопа не всегда. Но даже эти три живые твари впредь не будут умерщвляемы.

[II БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Повсюду на земле, завоёванной [т.е. подвластной] царём Пиядаси, наперсником богов, а также в окраинных землях — как-то: Чолы, Пандьи, Сатьяпутра, Кералапутра, вплоть до Тамрапарни[2], раджа греков, по имени Антийока[3], а также другие цари, соседи того Антийоки, — повсюду царём Пиядаси, наперсником богов, два вида врачеваний устроено: врачевание людей и врачевание скота. И травы целебные для людей и целебные для скота — где их нет — повсюду приказано привезти и вырастить. И коренья и плоды — где их нет — повсюду приказано привезти и вырастить. И колодцы приказано выкопать вдоль дорог, и деревья посадить скоту и людям во благо.

[III БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Вот что мною было приказано, когда минуло двенадцать лет[4] после помазания:

Повсюду на земле, мне подвластной, каждые пять лет пусть совершают объезд назначенные лица — будь то раджука[5] или местный правитель[6] — с такой именно целью — ради этого наставления в дхарме, как и для иной деятельности:

Доброе дело — послушание матери и отцу и уважение к друзьям, родным и близким. Доброе дело — даяние брахманам и шраманам*. Неубиение живых тварей — доброе дело. Мало тратить и малым владеть — доброе дело. И паришадам* назначенное лицо отдаст приказание считаться с этим по духу и букве.

[IV БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

В течение многих прошедших столетий возрастало вот что: умерщвление живых тварей и причинение зла существам, неуважение к родным, неуважение к брахманам и шраманам. Но ныне благодаря соблюдению дхармы царём Пиядаси, наперсником богов, глас барабана[7] стал гласом во славу дхармы, являющим народу небесные колесницы, слонов, геенну огненную и прочие чудеса. Теперь возросло то, чего не было прежде многие столетия, благодаря наставлению в дхарме раджи Пиядаси, наперсника богов:

Неубиение живых тварей, непричинение зла существам, уважение к родичам, уважение к брахманам и шраманам, послушание матери и отцу, послушание старшим.

Это и другое многообразное соблюдение дхармы возросло. И ещё будет взращивать это соблюдение дхармы раджа Пиядаси, наперсник богов. И сыновья, и внуки, и правнуки раджи Пиядаси, наперсника богов, будут взращивать это соблюдение дхармы. Обладая дхармой и добродетелью, они будут давать наставления в дхарме вплоть до конца эпохи[8]. Ведь это — лучшая деятельность, а именно наставление в дхарме. А соблюдения дхармы не бывает у того, кто лишён добродетели. Успех в достижении этой цели и отсутствие в том неудачи — доброе дело. С такою целью это начертано, дабы приобщались к успеху этой цели и не встретили в том неудачи.

По исполнении двенадцати лет после помазания начертано это здесь царём Пиядаси, наперсником богов.

[V БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Благое — трудноисполнимо. Кто творец благого, тот делает трудноисполнимое. Мною же много благого сделано. Мои сыновья и внуки — и далее какое бы ни было у меня потомство вплоть до конца эпохи, — если

---

[1] Наперсник богов — часто переводят «угодный богам»; употребляется как царский титул.
[2] Тамрапарни — остров Ланка.
[3] Антийока — Антиох II Теос (261-246 до н.э.) — царь государства Селевкидов.
[4] Возможен перевод и «на двенадцатом году».
[5] Раджука — букв., «тот, кто держит веревку» (или бразды).
[6] Т.е. тот, кто владеет местностью (может означать как местного князя, так и управителя).
[7] Указы раджи зачитывались под барабанный бой. Слово, означающее «барабан», приобрело даже смысл «царский указ».
[8] Т.е. развивающийся мировой период — в противоположность «периоду распада». Вместе они составляют полный космический цикл.

также тому будут следовать, то сделают хорошо. Кто же хоть частью пренебрежёт, тот сделает плохо. Легко ведь творится дурное.

В былые времена не существовало «сановников[1] дхармы» — такие «сановники дхармы» мною поставлены на тринадцатом году после помазания. Они пекутся обо всех вероучениях ради укрепления дхармы, ради возрастания дхармы и ради блага и счастья приобщенного к дхарме. Они пекутся о греках, камбоджах*, гандхарцах, о раттхиках, петениках[2] и о других, которые на западных окраинах, о нанимаемых брахманах и иббхах[3], о сиротах и старцах ради блага и счастья, приобщения к дхарме, спасения. Они пекутся об улучшении участи, о спасении, об освобождении заключённого в оковы: этот-де обременён потомством, или же околдован[4], или же стар. В Паталипутре и во внешних городах, во всех владениях[5] моих или же тех, которые принадлежат братьям моим или сестрам или же иным моим родичам, повсюду они пекутся вот о чем:

«Этот склоняется к дхарме», или «В дхарме надёжен», или «Щедр на даяния» — так повсюду в земле мне подвластной пекутся о приобщении к дхарме «сановники дхармы». Для такой цели начертана эта надпись о дхарме: пусть будет она долговечна и так же пусть ведут себя мои дети.

[VI БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Прежде так не бывало, чтобы в любое время происходило решение дел либо уведомление о них. Мною же сделано так:

«В любое время — ем ли я, нахожусь ли в гареме, в спальне, за туалетом[6], на коне [или в повозке] и в саду — повсюду осведомители пусть меня уведомляют о делах людей» — повсюду я решаю дела народа.

«И о чём бы я ни приказал устно сам или же через посланца, объявляющего о дарениях и манифестах, либо же если у сановников возникнет срочное дело[7], спор по этому поводу или сомнение в совете, надлежит о том немедленно меня уведомить в любом месте, в любое время», — так мною приказано.

Ведь не могу я утолить свою жажду действовать и решать дела. Ибо считаю я своим долгом благо всего мира. Основа же его — действия и решение дел. Нет ведь более важного дела, чем благо всего мира. И что бы я ни предпринимал — всё ради того, чтобы достичь освобождения от долга перед живыми существами: «И здесь я их осчастливлю, и там пусть они попадут на небо».

Для такой цели эта надпись о дхарме начертана, чтобы была она долговечна и таким же образом мои сыновья и внуки старались ради блага всего мира. А это трудноисполнимо без крайнего старания.

[VII БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, желает, чтобы всюду процветали все вероучения. Ведь все они стремятся к самоконтролю и чистоте души. Люди же имеют различные желания и различные пристрастия. Одни могут всё исполнять, другие же часть. Но и у тех, от кого нет обильных даяний, неизменно должны быть воистину самоконтроль и чистота души, благодарность и твердая преданность.

[VIII БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

В прошлые времена цари устраивали выезды ради увеселений. Это была охота и прочие подобные забавы. Раджа же Пиядаси, наперсник богов, на десятом году после помазания отправился к месту Просветления. И где бы ни был этот выезд ради дхармы, происходило следующее:

Лицезрение брахманов и шраманов и даяния им, лицезрение старцев и раздачи золота им, лицезрение местного люда и наставление им в дхарме, и вопрошание их о дхарме. От того появляется эта великая радость — раджи Пиядаси, наперсника богов, доля иная[8].

[IX БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Народ устраивает всевозможные церемонии по случаю болезней, по случаю выдачи замуж дочерей, женитьбы сыновей, по случаю рождения сына, при отъезде — в таких и в других случаях люди совершают много церемоний. И тогда женщины устраивают многочисленные и многообразные, ничтожные и бессмысленные церемонии. И нужно, конечно, совершать церемонии. Но от этих именно церемоний мало пользы. А вот от каких церемоний много пользы — от церемоний дхармы:

Должное отношение к рабам и слугам, уважение к учителям — доброе дело; самоконтроль — доброе дело; брахманам и шраманам даяния — доброе дело. Это и иное подобное — и есть церемония дхармы. О ней должны говорить и отец, и сын, и брат, и хозяин, и друг, и близкий — вплоть до соседа: вот что такое — доброе дело, вот какая церемония должна совершаться, пока не будет достигнута цель.

---

[1] Сановники (букв., «великий», «главный») — разного рода начальствующие лица как в центре, так и на местах.

[2] Раттхики, петеники — предположительно народности Сураштры и Махараштры.

[3] Иббхи — значение не вполне ясно, предполагается смысл «домохозяин», «человек, имеющий состояние».

[4] Околдован — перевод ненадёжен; возможно, «действовал не по своей воле».

[5] Владение — слово обычно означает женскую половину дворца.

[6] Обычное значение слов «отхожее место», но может быть — комната, где совершается массаж и тому подобные процедуры.

[7] Срочное дело — возможно, «чрезвычайное, касающееся бедствий».

[8] Толкуется так: «дополнительная доля» (к взимаемым с местности налогам) или — у Ашоки иная доля (судьба), чем у прежних царей.

И сказано так: «Даяние — доброе дело». Но нет такого даяния или благодеяния, как даяние дхармы или благодеяние дхармы. А эта церемония дхармы может быть изложена и другом, и товарищем, и родичем, и помощником по каждому поводу: «Вот что следует делать», «Вот что есть доброе дело», «Вот благодаря чему можно неба достигнуть». Ведь к чему надо больше стремиться, чем к достижению неба?

[X БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, не считает, что честь или слава способствуют достижению великой цели, за исключением такой чести и славы, к которым он сам стремится: «Пусть ныне и присно народ мой внимает моему поучению о дхарме» и «Пусть подражает моему соблюдению дхармы».

Ради этого раджа Пиядаси, наперсник богов, стремится к чести и славе. Если в чём проявляет усердие раджа Пиядаси, наперсник богов, — все это лишь ради того мира, чтобы исчезла всяческая опасность. Опасность же эта — отсутствие благодати. Но подобное труднодостижимо и для мелкого люда, и для высокого без крайнего старания и отрешения от всего. Такое и мелкому, и высокому трудно. Высокому ещё труднее.

[XI БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит: Нет даяния, подобного даянию дхармы, восхвалению дхармы, раздаче дхармы, свойству по дхарме.

Вот что это такое:

Должное отношение к рабам и слугам, послушание матери и отцу — доброе дело; должное отношение к друзьям, близким, родичам; даяние брахманам* и шраманам* — доброе дело; неубиение живых тварей — доброе дело. Это должно говориться отцом и братом, и хозяином, и другом, близким, родичем — вплоть до соседа: «Вот что такое доброе дело, вот как следует поступать». Поступающий так и этот мир обретёт, и для иного мира — бесконечную пунью* посредством такого даяния дхармы.

[XII БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, воздает хвалу всем вероучениям — ушедшим из мира, и находящимся в миру, и дарениями и всевозможными хвалами он почитает их. Но не так ценит наперсник богов дарение и хвалу, как то, чтобы увеличивалось достоинство всех вероучений. А увеличение достоинства многообразно. Но основа его такова:

Это сдержанность в речи, чтобы не было восхваления собственного вероучения и порицания чужого вероучения без всякого повода или было легкое порицание по тому или иному поводу. Но следует именно восхвалять чужие вероучения по каждому поводу. Поступающий таким образом и своё вероучение воистину возвышает, и чужому вероучению способствует. Поступающий иначе и своё вероучение губит, и чужому вредит. Ведь когда кто бы то ни было хвалит собственное вероучение или порицает чужое вероучение с мыслью: «Придам блеск собственному вероучению», поступающий так из приверженности собственному вероучению его-то именно и губит. Но доброе дело — сходиться вместе, дабы внимать дхарме друг от друга и ей повиноваться. Ведь таково желание наперсника богов: «Все вероучения да будут умудрёнными и приносящими благо». И тем, кто привержен тому или иному из них, надлежит сказать: «Не так ценит наперсник богов дарение или хвалу, как то, чтобы возрастало достоинство всех вероучений». И много пекутся об этом для достижения такой цели «сановники дхармы», «сановники, надзирающие за женщинами»[1] и те, кто «следят за отхожими местами», и иные разряды моих слуг. И таков плод этого старания, что происходит возрастание собственного вероучения и воссияние дхармы.

[XIII БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

По прошествии восьми лет после помазания раджею Пиядаси, наперсником богов, были завоёваны калингяне[2]. Полторы сотни тысяч живых существ оттуда уведены, сто тысяч там убито, и столько же умерли. И теперь, после того как захвачены калингяне, у наперсника богов появилась сильная приверженность к дхарме, стремление к дхарме и наставление о дхарме. У наперсника богов, после того как завоёваны калингяне, появилось раскаяние. Ведь завоевывать то, что не было прежде завоевано, означает убийство, и смерть, и увод народа. Воистину, это представляется болезненным и тяжким наперснику богов.

И вот что ещё тяжелее представляется наперснику богов:

Те, кто живут там, — брахманы или шраманы, или сторонники иных вероучений, или домохозяева, у кого такое в обычае:

Послушание высшим[3], послушание отцу с матерью, послушание старшим, должное отношение к друзьям, близким и родичам, к рабам и слугам, твердая преданность — им тогда достается страдание, и убиение, и с лю-

[1] Надзирающие за женщинами — обычно относится к охранникам женской половины дворца.

[2] Калингяне — жители Калинги (совр. штат Орисса).

[3] Высшие — толкуется по-разному: по положению в государстве или по религиозному статусу.

бимыми расставание. И те, кого любят преданные дхарме, те, к кому они привязаны, их друзья, близкие, родичи в беду попадают. И от этого им тоже страдание. И эта участь всех людей тяготит наперсника богов. И нет такой страны, за исключением греков, где не было бы подобных разрядов, а именно брахманов и шраманов, и нигде в стране нет такого места, где люди не принадлежали бы какому-либо вероучению. Сколько народа погибло и умерло, и уведено, когда были захвачены калингяне, даже сотая доля этого и тысячная доля сегодня тяготит наперсника богов.

Даже тот, кто причиняет вред, по мнению наперсника богов, должен быть прощён, если может быть прощён. И лесные племена, которые находятся на земле, подвластной наперснику богов, — их также увещевают, убеждают и говорят им о раскаянии как величии наперсника богов, чтобы они устыдились и не убивали. Ведь желает наперсник богов непричинения вреда всем живым существам, сдержанности, справедливости и мягкости. И эту победу считает главной наперсник богов — а именно победу дхармы. Она же одержана наперсником богов и здесь, и во всех пределах, даже до шести сотен йоджан, где раджа греков по имени Антийога и за тем Антийогой четыре раджи: по имени Туламая[1], по имени Антикини[2], по имени Мага[3], по имени Аликасудара[4], и ниже — Чолы и Пандьи вплоть до Тамбапарни, таким образом, здесь, в царской земле, среди греков и камбоджей*, набхаков и набхапанти[5], бходжей* и питиников, андхров* и палидов — повсюду следуют наставлению в дхарме наперсника богов. И даже там, куда послы наперсника богов не доходят, люди, услышав о соблюдении дхармы наперсником богов, услышав о его правиле и наставлении о дхарме, следуют и будут следовать дхарме.

То, что этим достигнуто, — повсеместная победа. Повсеместная же победа означает чувство удовлетворения. Обретено это удовлетворение победою дхармы. Но легковесно это удовлетворение. Лишь посмертному существованию придаёт особую значимость наперсник богов. С такой целью и надпись о дхарме начертана, чтобы сыновья и правнуки, которые будут у меня, думали: «Нам не следует новой победы одерживать». А в одержанной ими победе, склоняясь к прощению и смягчению наказаний, пусть считают победой лишь победу дхармы. Она — и в этом мире, и в ином. И всяческое будет довольство — это радость дхармы. Ведь она — и для этого мира, и для иного.

[XIV БОЛЬШОЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Эта надпись о дхарме высечена царём Пиядаси, наперсником богов. Она бывает высечена вкратце, бывает в средней форме, бывает пространная. Ведь не всё повсюду высекается. Огромна ведь подвластная земля, и много написано, и напишу ещё. И есть то, что повторяется снова и снова ради сладости этой цели, чтобы народ так поступал. А если что-то написано не полностью — это бывает с учётом местности или причины либо по оплошности писца.

[I ОСОБЫЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

По указу наперсника богов так надлежит объявить сановникам — городским властям Тосали[6]:

То, что я думаю, я желаю на деле воплотить и надлежащим способом достигнуть. Главным же способом для достижения этой цели я считаю наставление вам. Ведь вы опекаете многие тысячи душ, думая так: «Как же нам заслужить приязнь людей?»

Все люди — мои дети. Как детям желаю я, дабы они обрели благо и счастье в этом мире и в ином, так того же желаю всем людям. И вы не понимаете, сколь далеко простирается эта забота. Если же отдельные мои заботы человек и понимает, то лишь часть, а не все.

Подумайте же и вы, справедливы ли в деле управления. Ведь нередко отдельные люди испытывают и заточение, и мучительство. «Он там без причины» — так приходит конец заточению, но многие другие люди продолжают страдать. Вот чего вы должны желать: «Да будем мы придерживаться середины». Но с такими качествами, как зависть, гнев, грубость, торопливость, равнодушие, леность, усталость, нельзя придерживаться середины. Вот чего следует желать: «Да не будет у меня подобных качеств». Вот основа всего — безмятежность и неторопливость в деле управления. Кто ощущает в себе усталость, тому, поднявшись, надлежит идти, действовать и двигаться вперёд в деле управления.

Кто из вас таким образом думает, пусть скажет один другому: «Смотрите же, так-то и так-то гласит наставление наперсника богов». Исполнение его приносит великую пользу, неисполнение — великий вред. При его неисполнении не обретёшь ни неба, ни раджу. Ведь оба приобретения от такого деяния равны, откуда быть между ними различию? А при его исполнении вы и небо обретёте, и освободитесь от долга предо мною.

И эту надпись надлежит зачитывать в каждую Тишья[7], а также между Тишья время от времени и по особому случаю. И таким образом поступая, вы сможете исполнить моё наставление.

С такой целью высечена здесь эта надпись: «Чтобы городские власти приобщились к этому вечному правилу», «Чтобы не происходило заточения людей без причины или мучительства без причины». И с этой целью каждые пять лет я буду посылать для объезда владений сановника, который, как человек не суровый, не грез-

---

[1] Туламая — Птолемей II Филадельф, царь Египта (282-246 гг. до н.э.).
[2] Антикини — Антигон II Гонат, царь Македонии (283-239 гг. до н.э.).
[3] Мага — Магас, царь Кирены (ок. 300-250 гг. до н.э.).
[4] Аликасудара — Александр, правитель Коринфа (ок. 252-245 гг. до н.э.).
[5] Набхака, набхапанти — племена в районе гор Виндхья и Махараштры.
[6] Тосали — очевидно, совр. Дхаули, где найдена надпись.
[7] Тишья — часть лунного зодиака, которая ассоциировалась с началом года.

ный, а мягкий, узнавать будет вот что: «Так ли действуют местные власти, как я повелел?» И из Уджаина царевич с этой же целью будет также посылать подобного человека не реже, чем каждые три года. Так же и из Таксилы. Всякий раз, когда сановники отправятся в объезд, они будут, не пренебрегая своими обязанностями, узнавать: «Так ли действуют местные власти как раджа повелел?»

[II ОСОБЫЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

По указу наперсника богов надлежит объявить принцу и сановникам Тосали:

То, что я думаю, я желаю на деле воплотить и надлежащим способом достигнуть. Главным же способом для достижения этой цели я считаю наставление вам. Все люди — мои дети. Как детям желаю я, чтобы они обрели благо и счастье в этом мире и в ином, так того же желаю всем людям. Если будет такое сомнение у окраинных народов, мне неподвластных: «Каковы намерения раджи в отношении нас?» — одно лишь у меня желание в отношении окраинных народов, пусть они поймут:

Вот что угодно наперснику богов:

«Пусть они меня не опасаются» и «Пусть мне доверяют», «Счастье пусть обретут от меня, не несчастие». И пусть вот что поймут: «Простит нам наперсник богов то, что можно простить». И указанную мною дхарму пусть они исполняют — и этот мир, и иной обретут. И с этой целью я даю вам наставление, благодаря тому я освобождаюсь от долга, что вас наставляю и о намерении своём сообщаю — ведь это моё убеждение и неколебимое обещание. Таким образом выполняя обязанности, следует действовать и внушать им доверие, чтобы они поняли: «Наперсник богов — для нас как отец. Как себе самому сочувствует наперсник богов, так и нам он сочувствует. И как дети родные — так мы для наперсника богов».

Так вам дав наставления и сообщив о своём намерении — вот-де моё убеждение и неколебимое обещание, — стану я направлять все страны к этой цели. Ведь вы способны внушить доверие, обеспечить их благо и счастье в этом мире и в ином. И поступая так, вы и небо обретёте, и освободитесь от долга передо мною.

И с такою целью эта надпись о дхарме начертана здесь, чтобы сановники приобщились к вечному правилу, чтобы у тех окраинных народов появилось доверие и соблюдение дхармы.

И эту надпись надлежит зачитывать каждые четыре месяца в Тишья. А по желанию время от времени и между Тишья можно зачитывать, и по отдельному случаю можно зачитывать. И таким образом поступая, вы сможете исполнить моё наставление.

[МАЛЫЙ НАСКАЛЬНЫЙ ЭДИКТ]

Едикт існує в декількох місцевих версіях. Тільки фрагмент від слів «Говорить наперсник богів» до слів «...зростати таким чином» однаковий для всіх версій; заключні ж абзаци написів з Рупнатху, Еррагуді і Брахмагірі не збігаються.

[Версия из Брахмагири]

Из Суварнагири по приказу арьяпутры и сановников.

Сановникам Исилы пусть будет сказано здравствовать. И так должно быть им сказано:

Говорит наперсник богов:

Более двух с половиною лет я упасака*, но один год не сильно усердствовал. Более года, как я прибёг к общине и сильно усердствую. В те времена не смешаны были с богами люди, теперь же с богами смешаны. Таков ведь плод усердия. И это способен обрести не только великий, но при желании также и малый. Кто усердствует, может широкого неба достичь.

С такою целью этот манифест объявлен:

Дабы и малые, и благородные к тому прилагали усердие.

Дабы окраинные народы узнали.

Дабы усердие это было долговечно.

И возрастать это будет и обильно возрастать, по меньшей мере полтора[1] возрастать таким образом.

Также ученик должен почитать учителя. И к родичам надлежит относиться должным образом. Это старинное правило. И оно да будет долговечно.

Таким образом следует действовать.

Написано писцом Чападой.

[Версия из Рупнахта]

И это прикажите записать на скалах по порядку. А где есть каменная колонна, прикажите записать на каменной колонне. И в этих же словах. Насколько простирается ваше владение, повсюду должны быть посланы. И этот манифест объявлен пославшим 256[2] ... посланцев.

[Версия из Еррагуди]

Так говорит наперсник богов:

---

[1] Полтора — смысл неясен: «в полтора раза» (как обычно толкуют) или «ещё полтора года»?

[2] 256 — смысл неясен. Может быть, описательное выражение «по всем сторонам света» (четыре в четвертой степени).

Как наперсник богов повсюду провозглашает, так и следует действовать. Раджуке должно быть сказано, чтобы он под звуки барабана огласил указ народу и местным властям:

Надлежит почитать отца с матерью, а также старших, воздерживаться от насилия к живым существам, говорить правду, эти качества дхармы осуществлять.

По указу наперсника богов вы приказывайте так. Ведь вы теперь должны заставить их слушаться, как слонов слоновщикам-каранакам[1], как учеников — достойным учителям-брахманам.

Это старинное правило, оно да соблюдается!

Почитающие учителя, все для меня словно ... для учителя родичи. К родичам надлежит относиться должным образом, как гласит старинное правило. Должным образом — чтобы было благополучие.

Так вы приказывайте и заставляйте их слушаться словно учеников. Так наперсник богов приказывает.

[«УКАЗ О РАСКОЛЕ»]

Наперсник богов говорит. Сановникам Каушамби должно быть сказано:

Община пусть будет едина. В общине недопустим раскол. Если же монах или монахиня будет раскалывать общину, то, заставив надеть белые одежды[2], надлежит поселить такового вне обители монахов. Ведь такова моя воля, чтобы община была едина и долговечна.

[«Указ о расколе» существует в нескольких версиях. После слов «...едина и долговечна» сарнатхская версия содержит следующее дополнение:]

[Версия из Сарнахта]

И общине монахов, и общине монахинь надлежит объявить:

Так говорит наперсник богов:

Одна такая надпись у вас пусть будет храниться для напоминания, а другую такую же надпись предоставьте мирянам. И те миряне пусть приходят каждую упосатху[3], дабы этому самому указу внимать. И неизменно в каждую упосатху один за другим сановники приходят по случаю упосатхи, дабы этому самому указу внимать и предписывать. И насколько простирается ваше владение, повсюду вы отправляйте посланцев с указом, составленным в этих самых словах. Приказывайте рассылать указ, составленный в этих самых словах, также в каждую крепость и в каждую местность.

[НАСКАЛЬНАЯ НАДПИСЬ ИЗ БХАБРА]

Пиядаси, раджа Магадхи, приветствуя сангху, говорит:

Мир вам и благополучие!

Известно, о почтенные, сколь велики мои благоговение и преданность Будде, дхарме и общине. Всё, о почтенные, что произнесено Благословенным Буддой, — благое слово. Но что именно, о почтенные, мне представляется, надо делать, чтобы благая дхарма была долговечна, — я должен это сказать.

Вот каковы, о почтенные, дхармические чтения:

«Восхваление монашеской дисциплины», «Преемство праведных», «О страхах грядущих», «Строфы отшельника», «Рассуждение об отшельничестве», «Вопрошание Упатишьи» и наставление Рахуле, произнесённое Благословенным Буддой относительно лжи, — таковы, о почтенные, дхармические чтения, которые я желаю, чтобы множество монахов и монахини постоянно слушали и предавались размышлениям о них. Так же миряне и мирянки. Потому, о почтенные, я приказываю высечь эту надпись, чтобы знали о моём намерении.

[НАДПИСИ В ПЕЩЕРАХ БАРАБАРА]

1. Эта пещера баньянового дерева царём Пиядаси через двенадцать лет после помазания дана аджи́викам*.

2. Эта пещера на горе Кхалатика царём Пиядаси через двенадцать лет после помазания дана адживикам.

3. Раджа Пиядаси через девятнадцать лет после помазания ... шум воды ... Мною эта пещера прекрасная на горе Кхалати дана.

[НАДПИСЬ НА КОЛОННЕ ИЗ ЛУМБИНИ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, через двадцать лет после помазания, сам посетив, то место почтил:

«Здесь родился Будда Шакьямуни» — приказал сделать из камня Освободившегося от страха[4] и колонну из камня воздвигнуть; «Здесь Благословенный родился» — по этой причине деревня Лумбини освобождена от уплаты бали[5] и платит половинную долю.

---

[1] Слоновщикам-каранакам — место очень тёмное и, видно, сильно испорченное.

[2] Белые одежды — атрибут мирянина, одеть их — значит перестать быть монахом.

[3] Упосатха — 1, 8 и 15-й дни каждого месяца, дни лунных фаз, почитаемые буддистами. В это время устраивались сходки монахов и мирян.

[4] ...Освободившегося от страха — предлагается понимать как эпитет Будды-победителя, перевод не вполне надёжен.

[5] Бали — подати религиозного характера.

[НАДПИСЬ НА КОЛОННЕ ИЗ НИГАЛИСАГАРА]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, через четырнадцать лет после помазания ступу Будды Конакаманы[1] приказал увеличить вдвое. И через ... лет после помазания, сам посетив, то место почтил и приказал колонну из камня воздвигнуть.

[НАДПИСЬ НА КОЛОННЕ ИЗ АЛЛАХАБАДА («ЭДИКТ ЦАРИЦЫ»)]

По приказу наперсника богов всем сановникам должно быть объявлено:

Какое бы дарение ни совершила здесь вторая царица — будь то манговая роща или сад, или дом для подаяний, или что-то иное, что считает нужным та царица, — всё это так пусть и будет: вот, мол, дар второй царицы, Калуваки, матери Тивалы[2].

[ГРЕКО-АРАМЕЙСКАЯ БИЛИНГВА ИЗ ШАР-И-КУНА]

Когда десять лет исполнилось, раджа Пиодас дал людям наставление о праведности и сделал людей с того времени более праведными — и всё процветает по Всей Земле. И воздерживается раджа от убиения живых существ, а за ним и другие люди. И сколько есть царских охотников и рыбаков, они стали воздерживаться от охоты. А которые не в силах воздерживаться, воздерживаются сколько могут, освобождаясь от своей слабости. И люди стали более прежнего послушны отцу с матерью и старшим. И впредь во всём так поступая, они будут жить лучше и достойнее.

[ГРЕЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ КАНДАГАРА]

Праведность и самообладание должны быть во всех вероучениях. Но более всех владеет собою тот, кто речью может владеть. И не хвалить себя и никогда не порицать ближних. Ведь это пустое. И лучше стараться ближних хвалить, а не порицать по любому поводу. Поступающие так — и себя возвысят, и у ближних заслужат признательность. А нарушающие это и бесславны будут, и у ближних вызовут ненависть. Те же, кто будут хвалить себя, а ближних порицать, действуют из тщеславия, думая блистать перед другими, но они скорее вредят себе. Надлежит же друг друга почитать и учения друг друга усваивать. Поступающие так будут ученейшими, передавая друг другу то, чем каждый из них обладает. И тем, кто этому следует, надлежит о том говорить неустанно, чтобы они всегда оставались праведными.

На восьмом году царствования Пиодаса завоевал он Калингу. Было там в плен взято и уведено сто пятьдесят тысяч душ, и другие сто тысяч погибли, и ещё почти столько же умерло. С того времени жалость и сострадание охватили его. И тяжело перенёс он это. После чего приказал он воздерживаться от убиения живых существ, проявил усердие и ревность о праведности.

И вот от чего еще тяжелее страдал раджа. Сколько там жило браменов и сраменов или иных таких, которые преданы праведности — местные жители, которые думали о том, что полезно для раджи, совестились и почитали учителя, отца и мать, любили друзей и гетайров и не изменяли им, рабов и наёмников использовали, не изнуряя, насколько возможно, — и если из таких праведно живущих кто-либо был там убит или уведён, других это тоже попутно затронуло. Раджа же очень о них печалился. И у других народов...

[I КОЛОННЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двадцать шесть лет после помазания, я приказал начертать эту надпись о дхарме.

Этот мир и иной трудно обрести, если нет крайней любви к дхарме, крайней осмотрительности, крайнего послушания, крайней боязни совершить дурное, крайнего старания.

Но благодаря моему наставлению соблюдение дхармы и любовь к дхарме с каждым днём возрастают и будут расти. И слуги мои — и высокие, и простые, и средние — следуют дхарме и заставляют её соблюдать — и довольно, чтобы высшее небо даровать. Так же и сановники окраинных земель. Вот ведь каково для них правило: защита в соответствии с дхармой, распоряжение в соответствии с дхармой, дарование счастья в соответствии с дхармой и охрана в соответствии с дхармой.

[II КОЛОННЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Дхарма — доброе дело, но что есть дхарма? Безгрешность, совершение многих благодеяний: милосердие, даяние, правда, чистота. Многообразные даяния правильных воззрений были мною даны. Разнообразные милости оказаны двуногим и четвероногим, птицам и тем, кто живёт в воде, — вплоть до спасения жизни. И прочих благодеяний много я совершил. Для той же цели и эта надпись о дхарме высечена — дабы так поступали и было это долговечно. И кто тому последует, совершит благое.

---

[1] Будда Конакамана — один из Просветлённых, предшествовавших Будде Шакьямуни.

[2] Матери Тивалы — очевидно, дарение по случаю рождения сына (Тивалы/Тивары).

[III КОЛОННЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Только благодеяния видят — вот, мол, какое я благодеяние сделал. Но не видят дурного — вот, мол, что дурное я сделал или вот какой грех. Но это неверный взгляд. Вот как следует рассматривать: таковы источники греха — жестокость, грубость, злоба, гордость, зависть; да не погибну я, им предаваясь. Воистину, так следует рассматривать: вот что послужит мне для этого мира, а вот что — для иного.

[IV КОЛОННЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двадцать шесть лет после помазания, я повелел начертать эту надпись о дхарме.

Раджуки мои пекутся о народе — о многих сотнях тысяч душ. И суд, и расправу творят они самостоятельно — так я сделал, чтобы раджуки действовали спокойно и без страха, обеспечивали пользу и счастье местному люду и оказывали благодеяния. Они будут знать, что способствует счастью и несчастью, и будут разъяснять местному люду то, что связано с дхармой, чтобы те обрели и этот мир, и иной.

Раджуки же должны повиноваться мне и слугам, знающим мои намерения, они будут повиноваться. Те же разъяснят им, чем раджуки могут мне угодить. Ведь как доверив ребёнка опытной няньке, отец спокоен: «Опытная нянька может позаботиться о счастье моего ребенка» — то же и мои раджуки, поставленные для блага и счастья местного люда. Чтобы они действовали без страха, спокойно и уверенно — потому я и сделал так, что они творят самостоятельно суд и расправу.

Ведь вот что желательно — чтобы было беспристрастие в тяжбах и беспристрастие в наказаниях. И вот до чего простирается установленный мною порядок: для людей, заточённых в темницу, которым назначено наказание, которые приговорены к смерти, даю я три дня отсрочки. Родичи пусть за них заступаются ради сохранения жизни их. Если же некому заступиться, они будут давать подаяния ради иного мира или же поститься. Вот чего желаю я: «Даже в этот ограниченный срок пусть обретут они иной мир». И у людей возрастает разнообразное соблюдение дхармы, самообладание и раздача даяний.

[V КОЛОННЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двадцать шесть лет после помазания на царство, я сделал следующие виды живых существ неподлежащими убиению, а именно: попугай, голубая сойка, краснопёрка, чакравака, лебедь, нандимукха, гелата, джатука, амба-капилика, черепаха, бескостная рыба, ведавеяка, гангская папутака, рыба санкуджа, черепаха капхатасаяка, паннясаса, симала, сандака, окапинда, паласата, белый голубь, деревенский голубь и все четвероногие, которые не используются и не идут в пищу.

А коза, овца и свинья не подлежат убиению, если беременны или родили недавно, а также молодняк до шести месяцев.

Петух не подлежит кастрации.

Шелуху не следует сжигать с живыми существами. Лес не следует выжигать бесцельно или для уничтожения живых существ. Живую тварь не следует давать в пищу живой твари.

В начале каждого из трёх сезонов по четыре месяца, в полнолуние Тишьи три дня — четырнадцатый, пятнадцатый и первый день следующей фазы луны — и постоянно в каждую упосатху не следует ни убивать, ни продавать рыбу. В эти самые дни в царском заповедном лесу и в рыбацком посёлке и всякие иные разряды живых существ не подлежат убиению. В восьмой день лунного полумесяца, в четырнадцатый и пятнадцатый день Тишьи и Пунарвасу[1], в начале каждого из трёх сезонов по четыре месяца, в праздничный день не следует кастрировать быка, козла, барана, хряка или иного, кого обычно кастрируют, не следует кастрировать. По случаю Тишья и Пунарвасу, четырёхмесячного сезона, половины четырёхмесячного сезона не следует производить клеймение коня или быка.

До достижения двадцати шести лет после помазания на царство я двадцать пять раз в это время производил освобождение из темниц.

[VI КОЛОННЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двенадцать лет после помазания на царство, я приказал начертать надпись о дхарме ради блага и счастья мира, чтобы в соответствии с нею он добился всяческого возрастания дхармы. Об этом забочусь я: «Так будет благо и счастье мира».

Как в отношении родичей — вот, мол, для близких, а вот для дальних: «Что бы мне предпринять для их счастия», — так я и поступаю. И таким же образом забочусь обо всех разрядах. И все вероучения я восхваляю разнообразной хвалою. Но самому прибегать к этому — вот что мне кажется самым главным.

Через двадцать шесть лет после помазания на царство я приказал начертать эту надпись о дхарме.

---

[1] Пунарвасу — знак лунного зодиака, предшествующий Тишья.

[VII КОЛОННЫЙ ЭДИКТ]

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Те цари, что были в прежние времена, так хотели: «Как бы народ возвысить возрастанием дхармы!» Но народ не возвышался соответствующим возрастанием дхармы.

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Вот что я подумал — те цари, что были в прежние времена, так хотели: «Как народ возвысить соответствующим возрастанием дхармы!» Но народ не возвышался соответствующим возрастанием дхармы. Каким образом сделать, чтобы народ следовал дхарме, каким образом, чтобы возвысился возрастанием дхармы, каким образом мне их поднять возрастанием дхармы?

И говорит раджа Пиядаси, наперсник богов:

Вот что я подумал: буду я провозглашать манифесты о дхарме, буду я наставлять наставлениями о дхарме. Слушая эту дхарму, народ будет следовать ей, будет подниматься и воистину возвысится возрастанием дхармы. Ради этого манифесты о дхарме провозглашены, различные наставления о дхарме указаны, чтобы и те слуги, которые заботятся о множестве народа, разъясняли и распространяли их. Раджуки же заботятся о многих сотнях тысяч душ. Им я также приказал: так, мол, и так, разъясняйте народу веление дхармы.

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Имея это в виду, воздвигнуты были колонны дхармы, поставлены сановники дхармы, объявлен манифест о дхарме.

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

И на дорогах приказал я насадить баньяновые деревья — пусть их тень приносит пользу скоту и людям, и насадить манговые рощи. И через каждые восемь кроша* приказал я вырыть колодцы и приказал устроить дома для путников и устроить повсюду многочисленные водоёмы на пользу скоту и людям. Но невелика ещё эта именно польза. Ведь и прежние цари, и я сам приносили счастье миру различными способами. Но чтобы они исполняли дхарму, вот что сделано мною:

Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Мои сановники дхармы пекутся о многообразных благочестивых делах, они пекутся и о странниках[1], и о домохозяевах — о приверженцах всех вероучений. И в сангху мною посланы — «они будут печься». Также и к брахманам, аджи́викам мною посланы — «они будут печься». И к ниргранхам* мною посланы — «они будут печься». И к приверженцам разных вероучений мною посланы — «они будут печься». По отдельности у этих и у тех — свои сановники. Но мои сановники дхармы и об этих пекутся, и обо всех иных вероучениях.

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Эти и много других начальников заботятся о раздаче даров и моих, и цариц. И во всём моём владении они многообразными способами организуют благочестивые дела. И здесь, и во всех сторонах света. И для сыновей-наследников, и для принцев от других цариц мною сделано вот что: «Они будут заботиться о раздаче даров» ради соблюдения дхармы, ради следования дхарме. Ведь вот что такое соблюдение дхармы и следование дхарме: сострадание, щедрость, правдивость, чистота, мягкость и праведность — так пусть возрастает это среди людей.

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Ведь те праведные дела, которые мною сделаны, этому народ следует и это соблюдает. И они возвышены тем самым и будут возвышены:

Почитание матери и отца, почитание старших, соблюдение правил по отношению к старикам, должное поведение в отношении брахманов и шраманов, бедных и несчастных — вплоть до рабов и слуг.

Раджа Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Но возрастание дхармы у людей происходит двумя способами: запретами ради соблюдения дхармы и увещеванием. А из них запрет малозначащ, увещеванием же больше достигается. Ведь запрет ради соблюдения дхармы — то, что мною сделано: такие-то виды живых существ не подлежат убиению. И ещё много других запретов ради соблюдения дхармы, которые мною сделаны. Но больше происходит возрастание дхармы среди людей благодаря увещеванию — не вредить существам, не убивать живое.

Вот что говорит наперсник богов:

Где только есть каменные колонны или каменные плиты — там должна высекаться эта надпись о дхарме, чтобы была она долговечна. Вот ради чего это делается — сыновья и потомки, какие будут у меня, пока светит луна и солнце, пусть так и поступают. Ведь если так поступать, то обретён будет и этот мир, и иной.

Эта надпись о дхарме высечена мною через двадцать семь лет после помазания на царство.

[1] Странники — те, кто из религиозных соображений покинули дом и странствуют, а также отшельники, монахи.

РОЗДІЛ 7
СТАРОДАВНІЙ КИТАЙ

І. ЕПОХИ СЯ (2070-1600 рр. до н.е.) І ШАН-ІНЬ (1600-1027 рр. до н.е.)

№1
ШУ ЦЗИН
(«КНИГА ПЕРЕКАЗІВ»)

«Книга переказів» («Шу цзин») — це звід, що виник на основі міфологічно-епічної і історичної традицій. Його складання відноситься, очевидно, до часів об'єднання племен і становлення перших державних утворень. Нижня границя може бути визначена приблизно XII—X ст. до н.е. Сучасна версія відноситься до II ст. до н.е., коли «Шу цзин» стала частиною конфуціанського канону. Слід думати, що призначенням її було виправдання за допомогою авторитету стародавності влади царів, що змінювала владу племінних вождів. В кінці Стародавності вона сприймалась як взірцева історія правління мудрих государів. Очевидно, що і міфологія в ній має вигляд історії. Переважною формою викладу в «Шу цзин» є промови — богів, вождів, правителів, їх радників і ін.

[1. Установления Яо*]

...И сказал правитель: «О, Главы четырех гор[1]! Бурлят и пенятся разлившиеся воды и разрушают всё вокруг, окружают горы, заливают холмы и поднимаются до небес, и тяжко стонут внизу люди. Есть ли такой, кто смог бы остановить их?» И воскликнули все: «О, это Гунь!» И сказал правитель: «О, он преступен! Он разрушает род, он отвергает повеления». И сказали Главы гор: «Он выдающийся! Испытай его! Сможет, тогда используй!» И сказал правитель: «Иди, достойный!» И трудился девять лет Гунь и не имел успеха.

[2. Великий план]

...Отвечал Цзи-Цзы[2]: «Я слышал, что некогда Гунь запрудил разлившиеся воды и разрушил тем порядок чередования пяти элементов[3], и воспылал тогда Бог гневом, и не дал он Гуню Великого Плана Девяти Разделений[4], и нарушился тогда порядок отношений, и изгнан был Гунь, и умер он. И возвысился за ним Юй*, и даровало Небо Юю Великий План Девяти Разделений, и пришли тогда в порядок законы отношений...»

[3. И и Цзи[5]]

Предок[6] сказал: «Приди, Юй! Ты также прекрасно говоришь!» Юй поклонился и ответил: «О, Предок и, старшие! Что говорить? Я думаю о каждодневном труде без лени». Гао Яо[7] спросил: «Ах, о каком же?» Юй ответил: «Беспредельные воды разлились до небес, безбрежным пространством окружили горы, затопили холмы. Народ в низинах[8] пришёл в смятение и тонул. Я передвигался четырьмя способами[9]. На горах рубил деревья и вместе с И показывал всем дичь для пищи. Я проложил русла девяти рек и отвёл их в море, углубил канавы и каналы и отвёл их в реки, вместе с Цзи сеял, показывая всем, как добывать трудную пищу[10] и мясную пищу. Старался, чтобы обменивали то, что есть, на то, чего нет, меняли местожительство. Весь народ получил зерно, во всех племенах воцарился порядок». Гао Яо сказал: «Да! Надо брать пример с твоих прекрасных речей!»

№2
ЛЮЙ-ШІ ЧУНЬЦЮ, XX

Літопис «Люй-ші чуньцю» («Весни і осені Люя») був складений Люй Бувеєм — наставником сина правителя Цинь в сер. III ст. до н.е.

[О поведении]

...Яо* уступил Поднебесную Шуню*. Гунь был чжухоу*. Вскипел он гневом против Яо и вскричал: «Кто постиг закон Тянь, тот становится ваном*! Кто постиг закон вана, тот становится одним из трёх гунов*! Я же постиг закон Земли, а меня не сделали даже одним из трёх гунов!»

Воспользовавшись оговоркой Яо[11], ой захотел получить титул гуна. И рассвирепел лютый зверь и захотел поднять смуту: соединённые вместе рога зверя образовали крепостные зубцы, а поднятые вверх хвосты — его

---

[1] Главы четырёх гор — возможно, старейшины, ведающие четырьмя сторонами света.

[2] Цзи-Цзы — советник при иньском дворе; после поражения иньцев в 1027 г. до н.э. был призван чжоуским правителем У-Ваном (1037-1025 гг. до н.э.). Данный текст является фрагментом их беседы.

[3] Т.е. вода, огонь, дерево, металл, земля. Согласно древним натурфилософским представлениям, правильное их чередование в природе обеспечивало её нормальный цикл.

[4] Т.е. основы древнего государства, данные богами, среди них представление об устройстве мира, выраженное в теории пяти элементов, о календаре, перечень общественных работ, обязанности правителя по отношению к народу и пр. Так, Юю приписывается не только победа над потопом, но и деятельность по строительству государства, без которой новое общество уже не мыслит своего героя.

[5] И — родоначальник племени И Инь, позже трактовался как советник Шуня*, которому Яо*, состарившись, уступил престол; Цзи (Хоуцзи) — Владычествующий над Просом — покровитель хлебов.

[6] Предок — здесь верховный бог Шан-ди*.

[7] Гао Яо — советник Шуня, создатель законов и наказаний.

[8] Вариант перевода «народ внизу» (боги сверху взирают на землю, наблюдая бедствие, постигшее людей) кажется более правильным.

[9] На повозке, на лодке, в мокроступах по болотам, в башмаках с шипами по горам.

[10] Т.е. возделывать землю и сеять зерно.

[11] По-видимому, имеется в виду высказывание Яо, на которое как бы ссылается Гунь.

знамёна. И призывали его[1], и не явился он. И носился он по диким просторам. И хотел повергнуть он правителя Шуня. И изгнали его тогда на Крылогору, и разрубили там уским клинком[2]...

№3
БАНЬ БЯО, БАНЬ ГУ, БАНЬ ЧЖАО
ХАНЬШУ (ІСТОРІЯ ПЕРШОЇ ДИНАСТІЇ ХАНЬ), XXIII, ОГЛЯД ЗАКОНІВ

«Ханьшу» («Історія першої династії Хань») написана сім'єю вчених-істориків: Бань Бяо, його сином Бань Гу (32-92 рр.) і дочкою Бань Чжао — в 58-75 рр. н.е. «Ханьшу» незначно поступається за своїми розмірами «Історичним запискам» — в ній 100 цзюанів (глав), але оскільки деякі глави складаються з двох або трьох частин, фактично кількість цзюанів в цій книзі дорівнює 120. Твір висвітлює в основному події епохи Хань (III ст. до н.е. — I ст. н.е.). Однак в деяких главах третього розділу («Огляду») виклад виходить за ці хронологічні рамки. Так, в главі XXIII Бань Гу дає нарис розвитку законодавчих інститутів Стародавнього Китаю починаючи з міфічних часів.

1. Обликом своим человек подобен форме Тянь и Земли[3]. Он хранит в себе природу Пяти Постоянств[4]. Его слух — чуткий, зрение — острое, ум — тонкий, душа — чистая. Он самый одухотворённый среди всех живых существ. Сила его ногтей и зубов недостаточна, чтобы снабдить его тем, что он любит и желает; скорость его бега и ходьбы недостаточна, чтобы избежать опасности и беды; у него нет ни шерсти, ни перьев, чтобы предохранить от холода и жары. Поэтому ему приходится пользоваться вещами, чтобы прокормить себя и полагаться на свой ум, а не доверяться физической силе. Вот почему человек самый достойный среди всех живых существ. По этой причине, если у людей нет чувства гуманности и любви, то они не могут объединиться вместе; если же они не могут объединиться вместе, то им не преодолеть вещей, а если они не преодолеют вещей, то средств пропитания у них окажется недостаточно. В свою очередь, если люди объединяются вместе, но этого окажется недостаточно, чтобы обеспечить их необходимым, то появится желание бороться друг с другом за существование. Поэтому мудрецы глубокой Древности были первыми, кто с достоинством являл добродетель почтительной уступчивости и всеобщей любви, а народ, радуясь всем сердцем, следовал за ними. Следуя за ними, люди объединялись вместе, а мудрецы становились их вождями; люди подчинились им и устремились к ним, а мудрецы стали их правителями. В главе «Великий закон» «Книги истории» говорится: «Тянь-цзы* — это отец и мать народа, и поэтому он является правителем всей Тянь-ся*». Совершенномудрые, взяв это за образец для упорядочения имён, назвали правителей отцами и матерями народа и ясно определили, что гуманность, любовь, мораль и уступчивость являются основой пути правителя. Любви необходима почтительность и тогда она не проигрывает; мораль нуждается во внушающем страх величии и тогда она утверждается надолго. Поэтому совершенномудрые определили правила этикета, чтобы уважалась почтительность, и установили наказания, чтобы проявить внушающее страх величие. Поскольку сами совершенномудрые обладали просветлённой и мудрой природой, они непременно постигали желания Тянь и Земли. Определяя правила этикета, создавая поучительные наставления, устанавливая законы и вводя наказания, они действовали, следуя чувствам народа, принимая Небо за образец и подражая Земле. Поэтому говорится, что «прежние правители устанавливали правила поведения, «принимая просветлённость Тянь за образец и следуя природе Земли». Они ввели «наказания и кары и устрашающие судебные разбирательства, подобные смерти и гибели от грома и молнии, ниспосылаемых Тянь»; они проявляли «ласковость и любовь, доброту и мягкость, подражая рождающим и взращивающим действиям Тянь»[5]. В «Книге истории» сказано: «Тянь награждает тех, кто соблюдает правила поведения и наказывает тех, кто совершает преступления». Поэтому совершенномудрые, следуя наградам, ниспосылаемым Тянь, установили пять видов правил поведения[6], а следуя наказаниям, ниспосылаемым Тянь, ввели пять видов наказаний. Для большого наказания использовались доспехи и оружие[7]; для следующего — топоры и секиры[8]; для среднего наказания применялись ножи и пилы[9]; для следующего — долота и сверла[10]; а для легкого наказания использовались плети и палки. Тела преступников, подвёргнутых большому наказанию, выставлялись для публичного обозрения в открытом поле, а подвёргнутых меньшему наказанию — на рынке или во дворе дворца[11]. Истоки всего этого очень древние, восходят ко времени Хуан-ди, когда произошло сражение при Чжолу для укрощения стихии огня[12] и Чжуань-сюя, когда произошла битва против Гун-гуна для укрощения стихии воды[13]. Время пребывания у власти Тана и Юя[14] — это вершина совершенного управления, и всё же им пришлось отправить в

---

[1] Будучи чжухоу*, Гунь должен был явиться по первому требованию ко двору Сына Неба.
[2] Уским клинком — клинком из царства У, славившегося своими мечами.
[3] Небо было круглым, а Земля — квадратной, и поэтому человек своей круглой головой и квадратными ступнями напоминал их.
[4] Пять моральных достоинств: гуманность, справедливость, соблюдение этикета, мудрость и верность.
[5] Взятые во вторые кавычки части данной цитаты заимствованы Бань Гу из «Цзочжуань».
[6] Нормы, определяющие поведение людей во время радостных и печальных событий, приёма гостей, празднеств и при решении различных проблем.
[7] Доспехи и оружие — имеются в виду военные походы против мятежников.
[8] Топоры и секиры — орудия смертной казни.
[9] Ножи и пилы использовались для отрезания носа и конечностей.
[10] Долота и свёрла — эти инструменты применялись для удаления коленных чашечек и клеймения.
[11] Трупы мелких чиновников и простолюдинов выставлялись на всеобщее обозрение на рынке, а сановников и чжухоу* — во дворе дворца правителя, куда имели доступ только представители тех же высших социальных прослоек.
[12] Т.е. сражение правителя Хуан-ди (2698-2597 гг. до н.э.) с Чи-ю, в котором он разгромил и убил мятежного Чи-ю.
[13] Т.е. битва правителя эпохи «пяти властителей и пяти императоров» (2800-2070 гг. до н.э.) — Чжуань-сюя против Гун-гуна.
[14] Тан и Юй — другие имена государей Яо* и Шуня* (сер. III тыс. до н.э.), ставших символом добродетельного правления.

ссылку Гун-гуна, изгнать Хуань-доу, заставить скрываться племена саньмяо[1] и казнить Гуня[2], и только после этого Тянь-ся покорилась им. В период правления династии Ся перед битвой в Гань была произнесена торжественная речь о проступках правителя Ху, а династии Инь и Чжоу покорили Тянь-ся при помощи военной силы. Когда Тянь-ся была уже покорена, то оружие было собрано и спрятано, а народу прививали культуру и мораль и всё же было учреждено ведомство Сыма и организованы шесть армий[3]. Шунь учредил разные ведомства для управления страной. Гао Яо был назначен верховным судьей. Он получил этот пост потому, что инородческие племена беспокоили границы Китая, а в стране имелись разбойники и воры, бунтовщики и предатели. И всё же для наказаний не находилось применения...

№4
ШИ ЦЗИН

«Ши цзин» («Книга пісень») — це звід творів пісенно-поетичної творчості китайців переважно з періодів Чжоу (1027-771 рр. до н.е.) і Чуньцю (771-465 рр. до н.е.), однак, багато її реалій сягають епохи Шан-Інь (1600-1027 рр. до н.е.). Збереження матеріалу було забезпечене тим, що вже на поч. I тис. до н.е. в школах юнаків, крім стрільби з лука і водінню колісниці, вчили пісням. Усний переказ відібрав і передав з покоління в покоління певний звід, що продовжував складати основу освіти і в розвиненому класовому суспільстві. В піснях був закріплений релігійний, історичний, моральний і естетичний досвід колективу, набутий за тисячоліття попереднього розвитку. Конфуцій (551-479 рр. до н.е.) дав пісням таку характеристику: «Пісні розвивають уяву, вчать спостережливості, об'єднують людей, виховують справедливий гнів, наставляють в служінні як батьку, так і пану, дають багато відомостей про птахів і звірів, дерева і трави». Саме тому Конфуцій і конфуціанці використовували пісні для проповіді свого вчення. З цією метою звід був відповідним чином відредагований, кожна пісня обростала коментарем, що тлумачить її зміст в дусі конфуціанського вчення, а весь звід перетворився в ілюстрацію конфуціанських положень. Остаточний запис одного зі списків був здійснений в II ст. до н.е., коли конфуціанство було оголошене «офіційною ідеологією». Поряд з іншими зводами «Книга пісень» увійшла до «П'ятикнижжя» — основу конфуціанського вчення і в складі канону дійшла до нашого часу.

[Фенікс]

Гімн при жертвоприношеннях духам предків племені шан, епоха Шан-Інь (1600-1027 рр. до н.е.). Входить до складу однієї з найдавніших пам'яток літератури Китаю, «Ши цзин» («Книги пісень»), редакція якої приписується Конфуцію (551-479 рр. до н.е.). Цей гімн відображає соціальну структуру суспільства того часу.

Благовісному феніксу Тянь* дав указ
Вниз спуститись і шанській плем'я родить,
Оселить його в землях багатих, в широких просторах.
В давнину Шан-ді* воїтелю Тану[4] дав свій наказ
Править в нашій землі, в усіх чотирьох сторонах.
В сторонах він призначив старійшин із роду,
А вже скоро потому дев'ять пішло областей.
В нашім племені шан споконвіку вожді,
Діставши наказ, управляли спокійно
До внука У-Діна[5] — вождя, що з їх роду.
А нащадок У-Діна[6] — володар хоробрий,
І громить ворогів він завжди в усіх битвах.
До десяти колісниць з драконовим прапором
На блюдах великих зерно ми підносим.
І навколо держави володаря-князя на тисячу лі*
Геть розкинулись хати рабів, нам покірних.
Наші землі до самих морів він поширив,
І від цих чотирьох далеких морів прибувають до нього,
Щоб приносити жертви й благати дощу,
Прибувають до місць, що кругом їх ріка омиває.
І недаром від Тянь племені дано указ,
Щастя багато заслужено племенем Інь.

№5
ЦЗЯГУВЕНЬ
(ВОРОЖИЛЬНІ НАПИСИ)

«Цзягувень» («Ворожильні написи») — ієрогліфічні написи на кістках жертовних тварин і панцирах черепах, фіксуючі результати ворожінь. Вважаються найдавнішими китайськими текстами і зразками китайської писемності і відносяться до XIV—XI ст. до н.е., тобто до другої половини епохи Шан. Перші цзягувень були знайдені в 1899 р. китайськими вченими Лю Те-юнем і Ван І-жуном в селі Сяотунь біля міста Аньян (провінція Хенань): їх продавали в місцевій аптеці під виглядом «зубів дракона». Як правило, написи включають дату, ім'я ворожбита, питання, відповідь і відмітку про виконання. Во II—I тыс. до н.э. в Древнем Китае для обозначения дней употреблялся шестидесятеричный цикл, состоявший из 60 парных сочетаний особых знаков. Позже эта система была перенесена и на счёт лет.

I

1. Добули оленів двісті.

---

[1] Саньмяо — название племён, враждовавших с Яо и Шунем.
[2] Гун-гун, Хуань-доу и Гунь — мифические персонажи, наказанные за недобросовестное выполнение своих обязанностей.
[3] Сыма ведал военными делами, однако здесь подразумевается использование его ведомства и «шести армий» для выполнения полицейских функций и поддержания правопорядка в стране.
[4] Тан (1600-1554 рр. до н.е.) або Чен-Тан («Тан-творець») — вождь племені шан, засновник династії Шан-Інь (1600-1027 рр. до н.е.).
[5] У-Дін (1251-1192 рр. до н.е.) очолював державу Шан-Інь у період її найвищої могутності.
[6] В джерелах згадуються двоє онуків У-Діна: Лінь-Сінь і Ген-Дін (XII ст. до н.е.).

2. В день Дін-мао* ван* запитував ворожбита на черепасі як полювати правильно. Убили в загоні оленів 262, кабанів 113, зайців 10...

II

1. В Бу[1] ловили рибу, одинадцятий місяць.
2. В день гуйвей* ворожіння на черепасі: в день дінхай* ловити рибу.
3. Ван ловив рибу.

III

1. Ворожіння на черепасі: коли пасти худобу? В шостому місяці.
2. Прийдуть пасти худобу... до заходу...
3. В день сінью сказано: йому пасти худобу.

IV

1. Ворожіння в день геншен на черепасі: ми зберемо просо в цьому році. Третій місяць.
2. Ворожіння: в цьому році буде дощ, колос не буде короткий.
3. Ворожіння в день ген-у: сійте зерно, буде дощ, третій місяць.
4. Ворожіння в день ... Шан просить небо послати врожай...
5. Ворожіння в день ... Дай просить послати хліба...
6. Ворожіння в день ... Східні землі просять небо послати врожай...
7. Ворожіння в день ... Південні землі просять небо послати врожай...
8. Ворожіння в день ... Західні землі просять послати врожай...
9. Ворожіння в день ... Північні землі просять послати врожай...
10. Ворожіння в день Гуй-хай*. Чи слід вану наказати сяоченям* полоти поля на заході? Зберемо врожай.
11. Ворожіння в день І-чоу. Чи слід вану наказати, щоб пололи поле в Цзин?
12. Ворожбит ... запитує, чи слід вану обнародувати великий наказ людям, приписаним до чжунів*, який гласить: «Трудіться спільно»? Вони зберуть урожай.
13. Ворожіння в день У-інь. Ворожбит Бінь питає, чи слід вану відправитись с чжунами обробляти посіви проса в Цзюн?
14. Ворожіння в день ... Гадатель: «Следует ли сяочэнь* приказать, чтобы чжуны обрабатывали посевы проса? Первая луна».
15. Ворожіння в день сіньчоу. Гадатель: «Следует ли три тысячи человек привлечь к полевым работам?»
16. Ворожіння в день дінхай. Приказать ли чжунам работать на поле Гао? Соберут урожай зерна.
17. В Цзю, на поле Юй, соберут урожай зерна. В Нижнем ..., на южном поле, соберут урожай зерна.
18. Следует ли... призвать царскую жену Цзин[2], чтобы обрабатывала посевы проса в Шан?
19. Ворожіння в день ічоу. Гадатель спрашивает: «Будет ли урожай на полях царской жены Цзин?»
20. Призвать ли ... да ещё Цюэ и Фу для полевых работ в Цзы? Получат урожай.
21. Ворожіння в день динъю. Гадатель Чжэн спрашивает, призвать ли Фу, чтобы обрабатывал посевы злаков в Цзы? Получит обильный урожай.
22. Гадали в день Дин-ю: «Следует ли управителю Я по имени ... с отрядом подчинённых ему людей отправиться в Цун? Божество согласно».
23. Ворожіння в день Ген-цзи: наказ покарати пастухів.

V

1. Ворожіння: здійснити узливання вина, принести в жертву триста корів.
2. В день дінхай ворожіння на черепасі: чи правильно перше в день і-ю піднесли сагайдак із стрілами і військовою піснею ванам Да-Діну, Да-Цзя, Цзу-І[3] і сто ковшів вина, сто овець, триста корів.
3. Ворожіння в день сіньцзи: чи багатий буде рік? Закопали трьох собак, зварили п'ять собак, п'ять свиней, чотири корови, перший місяць.

VI

1. Дайфан напало на двадцать поселений западного би, в день гэнъинь дождь пришёл с юга...
2. Из Ю царская жена Жань сообщила: «Люди из племени туфан напали на наши поля, захватили десять человек...»
3. Гадание в день Дин-ю. Гадатель ... спрашивает, выставить ли этой весной пять тысяч людей вана, чтобы наказать Туфан? Будет им удача?

---

[1] Бу — назва місцевості, що була, мабуть, в сучасній провінції Хенань, повіті Моу.
[2] Жена вана — Цзин выступает здесь в роли представителя центральной власти и ей хотят поручить руководство отрядом местных земледельцев, выделенных для работ на столичных полях.
[3] Імена обожнених ванів епох Ся (2070-1600 рр до н.е.) і Шан-Інь (1600-1027 рр. до н.е.).

4. Гадание в день гуйчоу, гадатель Чжэнь спросил, будут ли утраты и печали в новой декаде. На четвертые сутки в день гэншэнь опять пришла беда с севера. Царский сын ... сообщил: «В минувший день цзячэнь племя фан вторглось в Ю, захватило пятнадцать человек.

5. В день гуй-сы гадали, Цюэ задал вопрос: «На следующей декаде не будет несчастья?» Ван прочёл ответ: «Будет зло, придёт опасность». На пятый день дин-ю действительно пришла опасность с запада. Си Чжэнь доложил: «Племя Ту напало на наши восточные окраины и уничтожило два города; племя Гун также вторглось на поля наших западных окраин».

6. Вопрос: «Именно ли за Си Чжэнем должен последовать ван в походе против племени Инь? Небо дарует нам свою поддержку? Ван не должен следовать именно за Си Чжэнем в походе против племени Инь? Небо не дарует нам своей поддержки?»

7. Вопрос: «Ван последует за Си Чжэнем в походе против племени Инь? Небо дарует поддержку? Ван не должен следовать за Си Чжэнем в походе против племени Инь?»

8. Если созовём пограничную стражу для защиты от цянов и фанов в Цзуи, то нанесём ли ущерб цянам и фанам, не потеряем ли чжуны?

VII

1. Ворожіння на черепасі в день сюйшень: у полонених захопимо багато черепашок.

2. Ворожіння в день усюй: захопимо багато рабів.

3. Принести ли в жертву Да Цзя пленных из племени Цян[1], присланных Цюань?

4. Ван повелел многим цянам совершить обряд плодородия на полях.

5. Следует ли закопать, чтобы принести в жертву божеству сто человек, у которых отрублены ноги?

6. Следует ли отрубить ноги ста человекам или же их следует закопать?

7. Следует ли отрубить ноги десяти цзай [т.е. рабам]?

8. Не следует ли закапывать цзай [т.е. раба], у которого отрублена нога?

9. Предку И принести в жертву захваченного... вождя-старейшину жэньфанов.

VIII

1. Ворожіння в день генсюй: подаруємо багато жіночих прикрас з черепашок.

2. В день Цзя-шэнь гадали, Цюэ задал вопрос: «Благополучно ли разрешится от бремени жена Хао?» Ван прочёл ответ: «В день дин разрешение от бремени будет благополучным; в день гэн разрешение от бремени принесёт большую удачу». Через три декады и ещё один день, в день цзя-инь, роды были неблагополучны для матери.

2. В день цзя-шэнь гадали, Цюэ задал вопрос: «Разрешение жены Хао от бремени будет неблагополучным?» Через три декады и ещё один день, в день цзя-инь, роды были действительно неблагополучны.

3. У вана заболели зубы. Уж не предок ли Фу-И послал на него порчу?

IX

1. Окажет ли нам помощь Шан-ди*?

2. Уничтожит ли Шан-ди этот город?[2]

3. Если ван построит город, то Шан-ди одобрит это?

4. Причинит ли Шан-ди вред нашему урожаю?

5. Шан-ди не в этой ли второй луне прикажет грому греметь?[3]

6. В день Цзи-хай* гадали: Если ван поедет на охоту в «Х»[4], то следует ли ему принести жертву предку — Земле, предку — Носорогу, предку—Реке и предку — Холму[5], каждому по собаке?»

7. Принести ли жертву реке Хуань?[6]

8. В день и-вэй совершали жертвоприношения: Шан-цзя принесли 10 животных, Бао-и — 3, Бао-бину — 3, Бао-дину — 3, Ши-жэню — 3, Ши-гую — 3, Да-и — 10, Да-дину — 10, Да-цзя — 10, Да-гэну — 10[7].

---

[1] Характерным явлением для шан-иньского общества были человеческие жертвоприношения. Если судить по гадательным надписям, то главной формой использования пленных (здесь — из племени цян) являлось принесение их в жертву.

[2] Предположительно речь может идти о Великом городе Шан, столице тогдашнего Китая, находившемся на северо-востоке современной пров. Хэнань, вблизи Аньяна, над рекой Хуаньхэ (не следует путать с Хуанхэ).

[3] Приведенные примеры отражают лишь часть прерогатив Шан-ди, но достаточно полно характеризуют их диапазон.

[4] Знаком «Х» здесь и ниже заменён не поддающийся дешифровке иероглиф оригинала. Следует отмстить, что для дешифрованных иероглифов в любом случае можно привести лишь их современное звучание, так как шан-иньское чтение нам неизвестно. Историческая лингвистика установила все же, что оно очень сильно отличалось от произношения наших дней.

[5] В оригинале имеются знаки, которые означают просто *земля*, *носорог*, *река* и *холм*. Речь может идти об этих физических телах или об их духах, но китайские ученые предполагают, что приведенные понятия одновременно ассоциировались с отдаленными предками дома Шан, отсюда и их двойной перевод.

[6] Река Хуань, ныне именуемая Аньянхэ, пересекала территорию шан-иньской столицы с северо-запада на юго-восток, вливаясь затем в Вэйхэ. Она в прямом смысле влияла на судьбу Великого города Шан и его жителей, составлявших главную часть всего населения шан-иньского Китая, поэтому ей, а точнее, ее духу, и приносились жертвоприношения.

[7] Шан-цзя является первым, встречающимся в гадательных надписях, именем предка дома Шан-Инь и, следовательно, его родоначальника. Да-и или Чэн-тан (1600-1554 гг. до н.э.) был основателем одноименной династии, а следующие за ним Да-дин, Да-цзя или Тай-цзя (1554-1521 гг. до н.э.) и Да-гэн или Тай-гэн (1491-1467 гг. до н.э.) — ее правителями, поэтому количество животных, приносимых им в жертву, было больше, чем остальным.

9. В день цзи-чоу гадали: «Совершить ли различные жертвоприношения в малом храме предков[1] [в честь предков], начиная с Да-и?»

10. В день гуй-вэй гадали: «Принести ли в жертву [в честь] сановника Хуана[2] одного хряка, одного барана, разрезать трех быков, разрубить 50 быков[3]?»

11. Гуань не нанесет[4] поражения Чжоу*»?

12. Был задан вопрос: «Приказать ли военному отряду и Цюань-хоу[5] пойти походом против Чжоу?»

13. Приказать ли Фу-Хао[6] вместе с Чжи-"Х" пойти походом против племени ба-фан?

14. В день синь-чоу был задан вопрос: «Вану приказать ли "Х" принести в жертву цзы-фаней в Бин?»

15. Приказать ли простому народу выращивать просо; повести ли простой народ в поход против племени гу-фан?[7]

16. В тот день вечером будет ли затмение луны[8]?

II. ПЕРІОД ЗАХІДНОЇ ЧЖОУ (1027-771 рр. до н.е.)

№1 ШИ-ЦЗИН

[1. Ода Вэнь-вану[9]]

Вэнь-ван* получил от Тянь* Тянь-мин* на управление Тянь-ся* и основал династию Чжоу.

I

Вэнь-ван пребывает теперь в вышине.
О! Как сияет он на Небесах!
Чжоу хоть и древнее царство,
Но ныне новое Тянь-мин* ему ниспослано.
Разве не проявилась добродетель Чжоу?
Разве неправильно Тянь-мин Шан-ди?
Вверх ли поднимется, вниз ли спустится Вэнь-ван
Он всегда рядом с Шан-ди[10]...

---

[1] В шан-иньском Китае уже существовал развитой культ предков, поэтому в каждом доме был посвященный им алтарь, а в аристократических родах и тем более во дворце вана — храмы предков. Последние в надписях упоминаются в двух вариантах: большой и малый храм предков. Неизвестно, в чём заключалась разница между ними, но очевидно, что имелось какое-то культовое оправдание указанного факта.

[2] В период Шан-Инь жертвоприношения совершались не только в честь Шан-ди*, других богов и духов, а также предков правящего дома, но и покойных заслуженных лиц, о чём имеется немало записей; Хуан-инь (инь — название высокой должности) был одним из них.

[3] Акт жертвоприношения имел различные формы. Самой распространённой было сожжение жертвы на огне, в данной записи, возможно, это хряк и баран, однако в ней упоминаются ещё две — разрезание и разрубание. Если учесть, что последние были применены к быкам, но к разному их количеству, то, очевидно, для тогдашних людей это имело какое-то значение. Можно лишь отметить, что соответствующие иероглифы использовались в данном значении только в шан-иньское время, т.е. это была иньская специфика.

[4] В архаическом языке XIV—XI вв. до н.э. существовала возможность задать лишь общий вопрос, предполагавший ответ «да» — «нет». Это формула применялась, естественно, и при гадании. Ради достижения уверенности в правильности ответа гадание проводилось трижды и тогда хотя бы два из них должны были совпасть, увеличивая их надёжность. Был, однако, и второй путь: повторить вопрос в положительной и отрицательной форме, как в данном случае.

[5] В рассматриваемый период существовало два основных аристократических титула: хоу был правителем удела, находившегося в пределах шан-иньской территории, а бо — вне её.

[6] Фу-Хао — жена У-Дина (1251-1192 гг. до н.э.), чье правление было одним из самых продолжительных и успешных. Она возглавляла военные походы, принимала участие в жертвоприношениях предкам дома Шан-Инь и в решении других государственных дел, поэтому в гадательных надписях её имя упоминается несколько сот раз. В 1976 г. в районе Аньяна археологи обнаружили её могилу, длиною 5,6 м, шириною 4 м и глубиною 8 м. Она оказалась неограбленной и поэтому очень богатой: 16 костяков сопогребённых людей (рабов?), почти 200 бронзовых изделий (70% из них — это бокалы и другие сосуды для вина), более 500 ямшовых (нефритовых?) предметов, включая десять с лишним головок и фигурок людей, и несколько десятков скульптурных изображений животных: слонов, тигров, медведей, быков, баранов, лошадей, обезьян, драконов, птиц, пресмыкающихся и т.п., свыше 400 костяных заколок для волос, более 6000 морских раковин и ряд других предметов. Столь богатая находка — редкость для района Аньяна, да и Китая вообще, она не только многое говорит о самой Фу-Хао, но и представляет собой клад сведений о культуре Шан-Инь в целом.

[7] Данные надписи позволяют сделать существенные выводы относительно социальной структуры шан-иньского общества, которые находят подтверждение как в других надписях, так и в более поздних письменных источниках. Количественно доминировал простой народ, преобладающую часть которого составляли свободные крестьяне. Будучи членами шан-иньского племени, они подчинялись власти вана, но в то же время не были его рабами и даже крепостными. Кроме того, именно из них набиралась армия, обеспечивавшая победы над соседями и расширение территории под властью династии Шан-Инь.

[8] Знаки «солнце», «дождь», «тучи», «стороны света» и т.п. на цзягувэнь означали духов солнца, дождя и т.д., которым поклонялись и приносили жертвы, но также и соответствующие явления природы. За последними уже в те времена специально назначенные люди вели постоянные наблюдения. Это было необходимо для составления календаря и для определения порядка сельскохозяйственных работ, от которых, в свою очередь, зависели благосостояние и даже жизнь всего народа.

[9] Ода (I) и следующее за ней стихотворение «Великая просветленность» — исторического содержания. они описывают дела Вэнь-вана* и У-вана*.

[10] Благодаря своим высоким моральным качествам Вэнь-ван после смерти занял место на Небе рядом с Шан-ди* и оттуда взирает на Тянься и влияет на ее судьбу. В китайской традиции он стал примером образцового правителя. (Ср. надпись на Дафэн гуе.)

V

Они, шан-иньцы покорились Чжоу,
Ведь воля Тянь непостоянна!
Многие иньские хоу оказались
Добродетельными и сообразительными.
И вот они уже совершают
Жертвоприношения в нашей столице.
Они совершают эти жертвоприношения
В своих иньских расшитых одеждах и шапках[1].
О, вы! Преданные слуги царя,
Почему вы не помните своих предков?[2]

VI

Почему своих предков не помните вы,
И добродетель свою не совершенствуете?
Чтобы вечно быть достойными Тянь-мин от Тянь
И счастья премного самим получить!
Ведь Инь до того, как народ потерять,
Шан-ди* угодной династией была.
Да будет зерцалом Инь для нас,
Великий Тянь-мин сохранить не легко.

VII

Великий Тянь-мин сохранить не легко,
Не остановите его воздействия на себе одном.
Пусть повсюду сияет ваша добрая слава,
И поразмыслите, как Тянь уничтожило Инь.
Высокого Тянь дела без звука, без запаха[3].
Поэтому необходимо следовать примеру Вэнь-вана
И тогда тьма стран вверится вам и подчинится Чжоу.

[2. Великая просветлённость]

Вэнь-ван обладал просветленной добродетелью, поэтому Тянь вознаградило своим Тянь-мин его сына У-вана.

I

Свет великий добродетели Вэнь-вана озарил землю,
А его слава и величие достигли Тянь.
Трудно, однако, лишь на Тянь одно полагаться,
И быть правителем тоже ведь нелегко.
На престол Тянь-цзи* Чжоу[4] —
Иньский наследник взошел,
Он и утратил четыре предела страны.

VI

Тянь дало приказ,
Приказ нашему Вэнь-вану,
Чтоб царствовал он в Чжоу, царствовал в столице.
Дева из Шэнь[5] государыню-мать заменила,
Старшею дщерью была, Вэнь-вану женою стала,
Милостью Тянь У-вана родила.
Защита ему от Тянь была, и приказ получил
В согласии с волей Тянь великий дом Шан покарать.

VII

Инь-шанские армии
Собраны вместе, как леса.
Стройными рядами расставлены в Муе[6].

---

[1] Значительная часть хоу (глав уделов), подчиненных Инь, поняв, что Тянь-мин перешло к Чжоу, заранее подчинилась Чжоу и поэтому участвовала в чжоуских жертвоприношениях, причем в своих шан-иньских одеяниях. Если бы они были взяты в плен, то такие явления не могли бы иметь места.

[2] Последняя строка так же, как и последующие строфы, адресована подданным и прежде всего слугам чжоуского вана, которые, имея перед глазами пример падения Инь, должны были не допустить повторения ошибок иньцев.

[3] Т.е. нельзя знать заранее, и поэтому нужно всегда вести себя благопристойно.

[4] Чжоу — имя последнего правителя Шан-Инь. Пишется другим знаком, чем название династии Чжоу.

[5] Шэнь — небольшое владение на территории современной пров. Шэньси, приблизительно в 180 км к северо-востоку от чжоуской столицы.

[6] Муе — местность на северо-востоке современной пров. Хэнань, неподалеку от столицы Шан-Инь. где в 1027 г. до н.э. в решительном сражении армии Чжоу разгромили шан-иньские войска и ликвидировали эту династию.

Но и наша рать поднялась тут,
А Шан-ди смотрит сверху на тебя У-ван.
Будь тверд и решителен в сердце своем!

VIII

Безбрежно широки просторы Муе,
Сандалового дерева колесницы блестят и сверкают,
И крепки в упряжке четверки рыжих коней.
И Шан-фу[1] тут, великий наставник,
Словно ястреб, взлетающий в облака,
Верный помощник У-вана,
В жестоком сражении против Великого Шан.
Враг разбит! Встает утро победы,
Светлое и спокойное во всей Тянь-ся.

№2
ЦЗИНЬВЕНЬ

Цзиньвень — це ранньочжоуські тексти на ритуальних посудинах для жертвоприношень. Найчастіше цзиньвень зустрічаються на триніжках для м'яса «дін», посудинах для зерна «гуй», дзвонах «чжун», а також на бронзових посудинах для вина («чжи», «ю», «цзун», «гу», «цзя») і води («і», «пань», «ху»). Чжоуський сановник замовляв таку посудину для того, щоб здійснити релігійні церемонії на честь якогось свого предка, а напис на посудині повинен був віддати хвалу його власникові, що здійснив подвиг або удостоївся милості правителя. Такого роду написи містять цінні відомості історичного характеру.

[1. Шу Сы-цзы дин[2]]

В день Бин-у* шан-иньский ван подарил шускому Сы-цзы двадцать связок раковин[3] в огражденном храме предков. Сы-цзы воспользовался этим случаем и изготовил драгоценный треножный сосуд дин в честь своего отца Фу-гуя. Ван вошел в большую залу храма в девятой луне[4]. Собака, рыба[5].

[2. Дафэн-гуй]

Второе наименование данного сосуда — Тянь У гуй, по имени его владельца. Здесь описан дафэн* У-вана (ср. ниже оду «Великая просветленность»).

В день И-хай ван совершил дафэн*. Ван обратился к трем сторонам света[6]. Ван совершил жертвоприношение в доме Тянь У и, закончив, вышел оттуда. Тянь У помогал вану. Было также совершено торжественное жертвоприношение в честь покойного отца вана, мудрого Вэнь-вана[7] и жертвоприношение в честь Шан-ди*, ибо Вэнь-ван наблюдает за нами, находясь на небесах. Мудрый ван[8] взял в качестве примера достижения своих предков, могучий ван подражал и Чэн-тану*, поэтому смог прекратить жертвоприношения иньских ванов[9].

В день дин-чоу[10] ван устроил пир. Было совершено великое жертвоприношение. Ван подарил Тянь У поздравительный кубок для вина и вознаграждающий винный рог[11]. При этом ван сказал: «Это у меня сегодня праздник!» Тянь У прилежно восхвалил милость вана в надписи на почитаемом сосуде[12].

---

[1] Шан-фу (букв.: «почтенный отец») — почетный титул, которым величали Люй Вана, приближенного У-вана.

[2] Тексты 1-3 являются самыми ранними и относятся к позднему периоду Шан-Инь (1) и правлению У-вана (1037-1025 гг. до н.э.) (2 и 3), покорителя Шан-Инь и основателя династии Чжоу. Шу Сы-цзы дин — позднеиньский треножный сосуд, обнаруженный в 1959 г. на территории бывшей столицы Шан-Инь. В древности изделия типа дин играли важную роль: они символизировали страну, использовались при жертвоприношениях и приемах во дворце, указывали на социальное положение человека и т.п. Сы-цзы — имя владельца сосуда, Шу — его владение.

[3] В Древнем Китае, как и во многих других странах района Тихого океана, раковины вообще, и особенно привозные — каури, высоко ценились из-за их красоты и прочности. Они применялись в качестве платёжного средства и предмета дарения — как в данном случае. Для удобства раковины соединялись в связки, каждая из которых состояла, чаще всего, из десяти штук.

[4] Древние китайцы пользовались лунным календарем, каждый месяц (луна) которого состоял из 29 или 30 дней.

[5] Это, по-видимому, тотемные знаки, являющиеся своего рода подписями мастеров — изготовителей сосуда.

[6] Глагол, переведенный словом «обратился», означает также «убеждать, увещевать, указывать, объявлять». «Три стороны света» — это север, восток и юг, ибо само Чжоу находилось но западе. В двух первых фразах цзиньвэнь, очевидно, представлены либо последние моменты перед решающим походом против Инь, либо следующие за ним. У-ван собрал войска свои и союзных племен (по данным «Ши-цзи» их было 800) с трёх сторон света и обратился к ним с речью, возможно, той, которая записана в «Ши-цзи».

[7] Личное имя Вэнь-вана* — Чан, а титул Си-бо (Правитель Запада). См. также док. «Ода Вэнь-вану».

[8] Здесь, вероятно, подразумевается уже не Вэнь-ван, а сам У-ван*, слова же эти могли принадлежать Тянь У, создателю сосуда.

[9] Иначе говоря, ликвидировать династию Шан-Инь. И в этом У-ван «подражал» Чэн-тану, который уничтожил династию Ся (2070-1600 гг. до н.е.).

[10] Т.е. через два дня после событий, описанных в первой части цзиньвэнь: и-хай это 12-й, а дин-чоу — 14-й день цикла.

[11] Выражения поздравительный кубок» и «вознаграждающий винный рог звучат по-русски несколько странно, но верно передают формулировки оригинала. Из контекста можно заключить, что Тянь У имел какие-то заслуги перед ваном, поэтому, даруя ему указанные предметы, ван тем самым «поздравил» его и «вознаградил» за его достижения.

[12] «Почитаемый», ибо данный гуй*, как и другие сосуды с цзиньвэнь, использовался в культовых целях, поэтому отношение к нему было преисполнено уважения.

[3. Сяочэнь* Дань чжи*]

Должность сяочэнь* занимал владелец сосуда Дань, чье имя записывается другим знаком, чем личное имя упоминаемого ниже Чжоу-гуна.

У-ван, после того как он взбунтовался[1], покорил Шан. Затем он находился в военном лагере в Чэн. Чжоу-гун [младший брат У-вана] подарил сяочэню Даню десять связок раковин. Дань воспользовался этим случаем и изготовил драгоценный жертвенный сосуд.

[4]

Чэн-ван* впервые обосновался в Чэнчжоу* и в соответствии с ритуалом, установленным У-ваном, совершил жертвоприношения Тянь* с просьбой о ниспослании счастья. В четвертом месяце, в день бин-сюй*, Чэн-ван обратился с поучением к младшим родственникам своего клана в храме предков. Он сказал: «Некогда гуны*, ваши отцы, смогли служить Вэнь-вану. Вэнь-ван удостоился Тянь-мин*, а У-ван покорил Великий Город Шан и торжественно объявил Небу: «Я буду жить на этих центральных землях и управлять отсюда народом!» О! Некоторые из вас ещё молоды и неопытны. Вы должны брать пример с гунов — ваших отцов. Вы должны отблагодарить Небо, выполнять свой долг, неукоснительно совершать жертвоприношения!..» Пятый год правления вана.

[5. Чжай дин]

В четвёртом месяце, когда созвездие соответствовало дню дин-вэй, ван рассматривал карту походов У-вана и Чэн-вана на Шан, а затем стал изучать карту восточных владений. Ван, обратившись лицом к югу, гадал о включении И в территорию Чжоу. Ван приказал юйскому хоу* Чжаю: «Будь правителем в И!.. Жалую тебе 1 кувшин сладкого вина... 1 красный лук, 100 красных стрел... жалую земли: 300... рек, 100... 35 селений, 140...».

[6. Жун гуй]

В третьем месяце ван приказал Жуну и нэйши*: «Служите владетелю Цзин. Дарю вам подданных трёх категорий: людей из Чжоу, из Чжун, из Юн». Жун почтительно сложил руки и поклонился до земли, отблагодарил Тянь-цзи* за пожалованное ему счастье, за возможность выполнять волю тех, кто наверху, и управлять теми, кто внизу, с надеждой, что Тянь-ся* навсегда даровало Чжоу Тянь-мин*... Для того чтобы запечатлеть приказ вана, велел сделать этот сосуд для жертвоприношений Чжоу-гуну*.

[7. Мао гуй]

В день дин-хай периода цзишэнпо[2] одиннадцатой луны вана, Жун Цзи вошел во дворец вана, сопровождая Мао, и остановился в среднем дворе[3]. Жун-бо[4] огласил приказ, предназначенный Мао, в котором говорилось: «В прошлом твои предки до самой кончины защищали дом Жун-гуна. Когда-то твой дед тоже приказал твоему отцу до самой кончины защищать людей, живущих в Фэн и управлять ими. Безжалостное Небо забрало опору нашего дома и мы в глубоком трауре. Ныне я не осмеливаюсь даже вообразить, что прежние гуны[5] действовали неверно. Я высоко ценю и беру на службу чиновников прежних гунов. Я приказываю теперь тебе до самой кончины управлять дворцом в Фэн и людьми, живущими в Фэн. Не смей творить недобрые дела. Дарю тебе четыре яшмовых ритуальных черпака для вина, одну пару яшмовых пластинок и один жертвенный сосуд для вина — прими их как драгоценность! Дарю тебе десять лошадей и десять быков. Дарю тебе четыре поля в разных местах». Мао, стоя на коленях, отвесил земной поклон и осмелился, прославляя Жун-бо, выразить благодарность за милость. Он воспользовался этим случаем, чтобы изготовить драгоценный жертвенный сосуд гуй. Мао на протяжении десяти тысяч лет и его сыновья и внуки будут вечно пользоваться им как драгоценностью.

[8]

В 9-м месяце вана, в первой декаде, в день цзя-инь, ван находился в храме чжоуского Кан-вана*. Ван вошёл в большой зал, занял своё место. Жун-бо вошёл, сопровождая начальника музыкантов Фаня. Ван приказал старшему писцу начертать на скрижалях приказ Фаню: «Продолжай занимать должность начальника музыкантов, которую занимали твои предки. Дарю тебе кожаный передник со светлыми подвесками и штандарт с бубенцами...» Фань почтительно сложил руки и поклонился до земли, осмелившись возблагодарить приказ вана...

[1] У-ван выступил против правителя Тянь-ся*, поэтому с определенной точки зрения он «взбунтовался».

[2] Древнекитайский месяц (луна) делился на четыре «недели», каждая из которых имела свое наименование: чуцзи, цзишэнпо, цзиван и цзисыпо. Период цзишэнпо — это время с 8-9 по 14-15 число.

[3] Средний двор дворца правителя — место проведения торжественных государственных актов.

[4] Жун — название небольшого владения, находившегося вблизи тогдашней столицы Чжоу, в центре южной части современной пров. Шэнси, а также фамилия его владельцев. Следовательно, Жун Цзи, Жун-бо, Жун-гун являлись членами одного рода, но на данный момент Жун-бо был его главой и одновременно сановником чжоуского вана (вероятно, И-вана, 899-892 гг. до н.э.) от имени которого он и отдавал приказ Мао.

[5] Те. предки (или предок) Жун-бо.

[9]

В одиннадцатом году, в девятом месяце, в первый счастливый день дин-чоу, ван находился в Чжоу. Он вошёл в большой зал и занял своё место. Цзай[1] Чжоу-шэн вошёл, сопровождая Фаня. Ван приказал старшему писцу запечатлеть на скрижалях приказ Фаню. Ван так сказал: «Фань, некогда прежний ван поучал тебя и ты проявил способности и усердие. Ты был назначен младшим начальником музыкантов — на должность своих предков. Сейчас я возобновляю полученный тобою приказ и повелеваю сменить своих предков на их прежней должности младшего начальника музыкантов и смотрителя за барабанами и колоколами...»

[10]

В третьем месяце, в третьей декаде, в день цзя-шэнь, ван был во дворце Шангун в Фанъи. Бо Ян-фу предъявил обвинение, гласившее: «Му-ню! Ты уличён в клевете. Ты осмелился судиться со своим начальником и нарушил данную ранее клятву. Сейчас ты снова дал клятву, в соответствии с которой ты должен отправиться в Сэ, чтобы встретиться с Чжэнем, передать ему этих пять человек. Ты уже выслушал приговор. Первоначально полагавшееся тебе наказание состояло из клеймения и тысячи ударов плетью. Затем я снизил тебе меру наказания... Сейчас я снова снижаю тебе меру наказания: ты будешь подвергнут пятистам ударам плетью и штрафу в 30 хуань[2]». Бо Ян-фу вновь привёл Му-ню к присяге, гласившей: «Отныне я ни при каких обстоятельствах не осмелюсь причинять тебе вреда». Бо Ян-фу сказал: «Если твой начальник снова подаст на тебя жалобу, ты будешь подвёргнут тысяче ударов плетью и клеймению». Му-ню дал клятву... Когда клятва была произнесена, с него взыскали штраф...

[11]

Когда-то в неурожайный год подданные Куан Чжуна числом 20 человек украли у Яо 10 мер зерна. На Куан Цзи была подана жалоба наследнику. Тогда наследник сказал: «Выдай своих людей. Если не получим их, ты, Куан, будешь сурово наказан». И тогда Куан повинился перед Яо пятью полями и одним домочадцем. Яо снова подáл жалобу наследнику на Куан Цзи. И тогда наследник сказал: «Возмести Яо 10 мер зерна да прибавь еще 10, чтобы всего получилось 20 мер. Если в будущем году не возместишь, то заплатишь 40 мер».

[12. Ши Лін гуй]

...Цзян[3] подарував Ліну черепашок десять разів по дві, рабів... десять сімей, рабів... сто чоловік.

[13. Юй[4] дін]

Дарую тобі чотирьох старійшин цього го, рабів від конюхів, орачів і до ремісників шістсот і п'ятдесят і дев'ять чоловік. Дарую тобі вождів і старійшин з варварів I[5] десять і три, рабів тисячу і п'ятдесят чоловік.

[14. Чжоу-гун* гуй]

Дарую рабів: людей Чжоу, Чжун і Юн[6].

[15. Да-Ке[7] дін]

Дарую тобі писаря, маленького раба, шамана, флейтиста, барабанщика. Дарую тобі населення Цзин... тао. Дарую тобі людей Цзин[8], що втекли в...

[16. Цзин-хоу чжи]

Хоу дарує тобі... рабів двісті сімей.

[17. Лін[9] дін]

Я дарую тобі рабів десять сімей.

---

[1] Цзай — название оного из высших должностных лиц при дворе чжоуского вана.

[2] Хуань — использовавшаяся в раннечжоуское время мера веса, равная прибл. 11 чжу, т.е. 77 *г.* В данном случае речь идет о штрафе в размере стоимости 30 хуаней бронзы.

[3] Ши Лін, Цзян — біографічних даних про цих осіб немає

[4] Юй — сановник чжоуського Кан-вана*.

[5] Варвари I — загальна китайська назва для східних племен, в тому числі і скіфів*. Значення її — людина, озброєна луком.

[6] Чжоу і Юн — назва родів і місцевостей, в яких вони жили. Чжун — визначити не вдалося.

[7] Да-ке — біографічних даних про нього немає.

[8] Цзин — назва місцевості і прізвище роду, що там проживав.

[9] Лін — назва посади.

[18. Ци-хоу чжун[1]]

Дарую тобі лук — один, стріл — в'язку, рабів — п'ять сімей, полів — десять.

[19. Цзи[2] гуй]

Я дарую тобі колісниці, коней, зброю, солдатів. Дарую тобі рабів... 350 сімей, щоб ти охороняв від нападу.

[20. И-юй гуй]

И-юй сопровождал Чжао-вана[3] в военном походе на юг. Они напали на Чу-Цзин*. И-юй захватил добычу и, воспользовавшись этим случаем, изготовил драгоценный жертвенный сосуд в честь своего отца Фу-у.

[21. Го-бо гуй[4]]

Го-бо сопровождал Чжао-вана в военном походе против Цзин. Захватил золото. Воспользовавшись этим случаем, изготовил драгоценный жертвенный сосуд для храма предков.

[22. Лу-бо Дун гуй[5]]

В первом месяце вана, когда пятый день месяца пришелся на день гэн-инь, ван так сказал: «Лу-бо Дун. Начиная с твоих дедов и покойного отца, твои предки имели заслуги перед царством Чжоу, помогали расширить его границы на все четыре стороны света, считали милостью волю Тянь и возвеличивали ее. Ныне ты наследуешь им, не оступаясь. Я дарю тебе кувшин ароматного вина из черного проса[6], колесницу украшенную металлом, и к ней боковые перекладины с разукрашенным покрывалом, орнаментированную переднюю стенку, алую кожаную попону для лошади, тент для колесницы из тигровой шкуры с алой подкладкой, металлические колокольчики, расписанные тяжи, украшенный металлом хомут, расписной кожаный хомут, четверку лошадей, поводья и узды». Лу-бо Дун осмелился встать на колени, отвесить земной поклон и, прославляя, выразить благодарность Тянь-цзи за необычайную милость: «Я воспользуюсь этим случаем, чтобы изготовить драгоценный жертвенный сосуд гуй в честь моего достославного покойного отца Си-вана. Я буду вечно, в течение десяти тысяч лет пользоваться этим сосудом как драгоценностью. Мои дети и внуки, беря с меня пример, получат такие же милости».

[23. Ху Яо дин[7]]

1. В день и-хай периода цзиван шестой луны первого года правления Сяо-вана [891 г. до н.э.] ван находился в столице Чжоу, в большом зале [своего отца] Му-вана*. Ван так сказал: «Ху! Приказываю тебе прийти на смену твоему деду и покойному отцу и заведовать делами, связанными с гаданием. Дарю тебе красный ... передник[8] и знамя. Используй их при ведении дел». Ван находился в... Цзин-шу подарил Ху медь.... Ху получил милость ... вана. Я, Ху, использую этот металл, чтобы изготовить в честь моего просвещенного покойного отца Цзю-бо сосуд дин для совершения жертвоприношений мясом. Я, Ху, буду им пользоваться при жертвоприношениях десять тысяч лет. Мои дети и внуки будут вечно почитать его как драгоценность.

2. В период цзишэнпо четвертого месяца вана, когда пятый день месяца пришелся на день дин-ю, Цзин-шу находился в И, делая ... Ху послал своего младшего сына А[9] подать Цзин-шу жалобу на Сяня. В ней говорилось: «Я купил пять твоих [т.е. Сяня] рабов у Сяо-фу, использовав в качестве оплаты лошадь и кусок шелка[10]. Сянь, соглашаясь, сказал: Гуа[11] заставил меня вернуть лошадь, а Сяо-фу заставил вернуть кусок шелка. Гуа и Сяо-фу согласились с В[12] и сказали: В воротах Саньмэнь у дворца вана... находится деревянная доска для оповещений[1].

---

[1] Ци — назва місцевості, що знаходилась в сучасній провінції Шаньдун.

[2] Цзи — невідома особа.

[3] Чжао-ван правив в 985-966 рр. до н.е.

[4] Го — небольшой удел, находившийся на морском побережье на севере Шаньдунского полуострова. Бо* — титул его правителя.

[5] Лу — небольшой удел, находившийся на западе центральной части современной пров. Аньхуэй. Дун — имя владельца сосуда.

[6] Такое вино использовалось в торжественных случаях: во время жертвоприношений и приемов гостей.

[7] Знаки «ху» и «яо» очень похожи, поэтому нет полной уверенности относительно звучания имени владельца данного сосуда. Инскрищия на нем состоит из трех разновременных фрагментов и, насчитывая почти 400 иероглифов (частью нечитабельных или нерасшифрованных), является одной из самых длинных, а с точки зрения содержания — очень важной надписью западно-чжоуского периода.

[8] Часть парадной одежды или доспехов, закрывавшая тело от пояса до колен.

[9] Все случаи наличия в переводе многоточия означают, что какая-то часть оригинала стерлась с течением времени и стала нечитабельной. В данной цзиньвэнь встречается несколько нечитабельных имен людей, обозначенных разными знаками, причем некоторые из них повторяются. Для их передачи использованы начальные буквы латинского алфавита.

[10] Кусок — древняя мера длины. Тогдашние единицы измерения не имели четко установленных величин, однако путем сложных пересчетов можно предположить, что размер куска находился в пределах 26-34 м.

[11] Данный знак неизвестен, поэтому чтение «гуа» — условное. Обозначенный им человек был приближенным Сяня, так же как и Сяо-фу.

[12] В оригинале здесь стоит знак, отличающийся по форме от того, который выше обозначен буквой А, однако, вероятно, являющийся другой формой записи имени сына Ху.

В согласии с новым договором я воспользовался металлическими деньгами, чтобы купить этих пять человек, использовав для этой цели сто люэ[2]. Если пять человек не будут переданы ... доложить[3]. И вот Гуа вновь предстал перед судом и вернул металл». Цзин-шу сказал: «Сянь является человеком правителя и не должен отказываться выплатить Ху по контракту о продаже с использованием... Не должен заставлять Гуа быть двуличным». Ху низко поклонился земным поклоном и, получив этих пять человек, имена которых звучат: Пэй, Хэн, Ли, С, Шэн, послал Люя сообщить об этом Гуа. Затем приказал взять вино, барана и три люэ шелка, принадлежавших Ху, и использовать их в качестве подношения, чтобы привлечь к Ху этих людей. Затем Ху стал наставлять Гуа, говоря: «Ты пожертвуй А пять связок стрел[4]». И еще сказал: «Необходимо еще побудить А жить в своем владении, обрабатывать свою землю». И тогда Гуа был вынужден доложить об исполнении приказа и сказать: «Согласен!»

3. В прошлом, в неурожайный год, люди (рабы?) Куана и его слуги в количестве 20 человек украли у Ху 50 снопов хлеба. Ху подал Дун-гуну[5] жалобу на Куан Цзи. Дун-гун тогда сказал: «Разыщи твоих людей. Если мы их не получим, ты, Куан, будешь строго наказан». Тогда Куан поклонился Ху земным поклоном, признавая свою вину, и передал ему в качестве компенсации пять полей, одного человека по имени Е и трех слуг по имени Ши, Фэй и Дянь и сказал: «Я употребил этих четырех человек, чтобы искупить свою вину». И добавил: «У меня нет ничего из того, что было украдено. Справедливый ... не ... я». Ху снова подал Дун-гуну жалобу на Куан Цзи. Ху сказал: «Необходимо возместить мне за мой потерянный хлеб». И тогда Дун-гун сказал: «Куан Цзи! Возмести Ху 50 снопов хлеба и еще 50 снопов, а всего 100 снопов. Если в следующем году не возместишь, то отдашь 200 снопов». Поэтому Куан Цзи еще раз пошел навстречу Ху, использовав для этого два поля и одного слугу. Итого он передал Ху семь полей и пять человек. Ху требовал у Куана 150 снопов хлеба[6].

№3
ЛІ-ЦЗИ
(«ЗАПИСИ ПРО РИТУАЛИ»)

Виняткова увага, яка приділялась конфуціанською школою категорії лі («ритуал»), пояснює появу в Китаї кількох спеціальних творів з систематичним викладом сутності лі і його ідеальному з погляду конфуціанців втіленні в соціальні порядках далекого минулого. В таких трактатах, як «Лі-Цзи» («Записи про ритуали») і «Чжоу-Лі» («Чжоуські ритуали»), знайшли відображення традиційні уявлення про характер спадкоємних пожалувань епохи Раннього Чжоу і т.д.

Гун*, хоу*, бо*, цзы*, нань* — всего существует пять титулов наследственных владетелей... Поля Тянь-цзи простираются на 1000 ли*, поля гунов и хоу — на 100 ли, бо — на 70 ли, цзы и нань — на 50 ли. Имеющие менее 50 ли не прибывают на аудиенцию к Тянь-цзи...

№4
ЧЖОУ-ЛІ
(«ЧЖОУСЬКІ РИТУАЛИ»)

При пожаловании наследственных владений измеряют... территорию и определяют размер жалуемой земли. Владения гунов имеют территорию в 500 ли в окружности и гуны кормятся с половины этой территории. Владения хоу имеют территорию в 400 ли в окружности, и они кормятся с одной трети её. Владения бо имеют территорию в 300 ли в окружности, и они кормятся с трети её. Владения цзы имеют территорию в 200 ли, и они кормятся с четверти её. Владения нань имеют территорию в 100 ли, и они кормятся с ¼ этой территории...

№5
МЕН-ЦЗИ

Книга «Мен-цзи» приписується одному з видатних послідовників Конфуція — Мен Цзи (Мен Ке, 372-289 рр. до н.е.). Шлях до подолання пороків сучасного йому суспільства Мен Цзи бачив у здійсненні управління людьми не за допомогою закону, як цього вимагали легісти, а через систему історично сформованих норм поведінки людей — лі. При цьому в основі конфуціанського уявлення про лі лежала в Мен Цзи ідея про споконвічний і незмінний поділ всіх людей на тих, хто управляє, і тих, ким управляють.

Бэйгун И[7] спросил:

— Каким образом дом Чжоу устанавливал титулы наследственных владетелей и вознаграждения, соответствующие этим титулам?

Мэн-цзы сказал:

— Подробности этого неизвестны. Чжухоу полностью уничтожили свои архивы, боясь, что они принесут им вред. Но я, Мэн-цзы, все же слышал об этом в общих чертах. Тянь-цзы — это высший титул, гун — один титул,

---

[1] Часть фразы отсутствует, что сильно затрудняет ее понимание. Можно, однако, предположить, что речь в ней идет о заключении нового контракта, который повесили у ворот Саньмэнь на всеобщее обозрение и тем самым как бы увеличили надежность его соблюдения.

[2] Люэ — древняя единица веса, равная приблизительно 100 г.

[3] Смысл этой фразы, видимо, таков: «если пять человек не будут переданы Ху, то произойдет новое судебное разбирательство». «Доложить» — т.е. подать жалобу.

[4] Пять связок — 60 стрел.

[5] Дун-гун (букв.: «Восточный дворец»), иносказательное определение наследника престола по месту его проживания во дворце правителя.

[6] Возможно, что цзиньвэнь не кончается на этой фразе, если, однако, были еще какие-то знаки, то они абсолютно нечитабельны.

[7] Бэйгун И — аристократ из царства Вэй.

хоу — один титул, бо — один титул, цзы и нань вместе — один титул. Итого в общей сложности насчитывалось пять титулов правителей... Земли Тянь-цзи имели 1000 ли в окружности[1], гунов и хоу — 100 ли, бо — 70 ли, цзы и нань — 50 ли. Итого в общей сложности существовало четыре категории размеров наследственных владений...

№6
МО-ЦЗИ

Трактат «Мо-цзи», що викладає основні положення вчення Мо Цзи (Мо Ді, 479-400 рр. до н.е.), розглядається як предтеча філософської школи легізму*.

Не бывает такого, чтобы низы управляли верхами, всегда верхи управляют низами. Поэтому шужэнь* отдают все свои силы, чтобы выполнять свои обязанности, но никогда не управляют, полагаясь на самих себя. Существуют ши, которые управляют ими. Ши отдают все свои силы, чтобы выполнять свои обязанности, но никогда не управляют, полагаясь на самих себя. Существуют Цзян-цзюнь[2] и дафу, которые управляют ими. Цзян-цзюнь и дафу отдают все свои силы, чтобы выполнять свои обязанности, но никогда не управляют, полагаясь на самих себя. Существуют гуны и чжухоу, которые управляют ими. Гуны и чжухоу отдают все свои силы, чтобы выполнять свои обязанности, но никогда не управляют, полагаясь на самих себя. Существует Тянь-цзы, который управляет ими. Тянь-цзы отдает все свои силы, чтобы выполнять свои обязанности, но никогда не управляет, полагаясь на самого себя. Существует Небо, которое управляет им, а Тянь-цзы в свою очередь управляет гунами, чжухоу, ши и шужэнь. Благородным людям в Тянь-ся прекрасно известно это.

№7
БАНЬ БЯО, БАНЬ ГУ, БАНЬ ЧЖАО
ХАНЬШУ (ІСТОРІЯ ПЕРШОЇ ДИНАСТІЇ ХАНЬ), XXIII, ОГЛЯД ЗАКОНІВ

2. В семье нельзя отказаться от плетей и палок; в государстве — от наказаний и кар; а в Тянь-ся* — от исправительных и карательных походов, но при применении их имеется главное и второстепенное, а при осуществлении их — противодействующее и содействующее. Конфуций говорил: «Ремесленник, желающий усовершенствовать своё дело, должен сначала отточить свой инструмент». Культура и нравственность — это отточенный инструмент императоров и правителей; военная сила и власть — это поддержка и помощь культуре и нравственности. Если то, что к человеческой природе прибавила культура, проникло в природу человека глубоко, то покорённое военной силой велико; а если то, на что распространилась нравственность, обширно, то подчиненное властью широко. Три династии достигли такого расцвета, что наказания хотя и были установлены, но не применялись, карательные походы войск были приостановлены, в главное и второстепенное был введён соответствующий порядок — всё это было величайшей заслугой императоров и правителей.

В Древности законы династии Чжоу состояли из трёх сводов, при помощи которых наказывались удельные владения и держалась в повиновении вся территория страны. При наказании новосозданных уделов использовался свод лёгких наказаний, при наказании мирноживущих уделов использовался свод средних, при наказании взбунтовавшихся уделов использовался свод тяжёлых наказаний.

Пять видов наказаний: татуирование, отрезание носа, кастрация, отрезание ноги и смерть, каждым из которых каралось 500 преступлений, — вот что называется «Сводом средних наказаний, применявшимся для наказания мирноживущих уделов».

Всех приговорённых к смерти казнили на рыночной площади; приговорённых к татуированию заставляли охранять дворцовые или городские ворота; приговорённых к отрезанию носа заставляли охранять горные заставы; приговорённых к кастрации заставляли охранять внутренние покои дворца; приговорённых к отрезанию ноги заставляли охранять парки; тех, чьё тело оставалось нетронутым, заставляли охранять склады́.

Что касается обращённых за преступления в рабство, то мужчины переходили в группу рабов-преступников цзуй ли, а женщины — под управление чиновников чун жэней и гао жэней. Все обладавшие рангами знатности, семидесятилетние и те, у кого ещё не выпали молочные зубы, — все они не становились рабами.

Когда моральные устои династии Чжоу пришли в упадок, а Му-ван* одряхлел и забросил дела, то он приказал Фу-хоу[3] установить наказания, соразмеряя их со временем, чтобы держать в повиновении территорию страны. В составленном им своде преступлений, принадлежавших к категории караемых татуированием, насчитывалась тысяча; принадлежавших к категории караемых отрезанием носа — тысяча; караемых вырезанием коленных чашечек — пятьсот; кастрацией — триста; смертью — двести. Таким образом насчитывалось 3 000 преступлений, караемых всеми пятью видами наказаний. Поскольку здесь было на пятьсот статей больше, чем в «Своде средних наказаний для мирноживущих уделов», то, по-видимому, это было то, что называлось: «Сводом тяжелых наказаний для взбунтовавшихся уделов».

В период Чуньцю* моральные устои правителей постепенно разлагались, а воспитание людей при помощи просвещения и наставлений больше не осуществлялось. Поэтому Цзы-чань[4] бывший тогда первым министром в Чжэн*, велел отлить бронзовый треножник с текстом законов...

---

[1] Размеры территории обозначались в Древнем Китае с помощью линейных единиц. Для этого подсчитывалась протяженность границы квадрата, равновеликого измеряемой территории. Ли — единица длины, равная 300 шагам.

[2] Цзян-цзюнь (полководцы) в данном тексте Мэн-цзы приравниваются по твоему социальному статусу к рангу дафу*.

[3] Фу-хоу — начальник судебного ведомства при дворе Му-вана*.

[4] Цзы-чань (581-521 гг. до н.э.) — сановник древнекитайского царства Чжэн.

Поскольку постепенное падение нравов продолжалось и в период Чжань-го*, то в государстве Хань был назначен на пост первого министра Шэнь Бу-хай*, а в Цинь использовали Шан Яна, который свёл воедино законы о совместной ответственности за преступления и установил наказание в виде истребления трёх поколений рода преступника. Он увеличил количество телесных наказаний и преступлений, караемых смертью, и ввёл наказания: продалбливание темени, выламывание рёбер и варка в большом котле.

№8
ШИ-ЦЗИН

[1. Боевая колесница]

I

Для боевой колесницы кузов короткий — как раз!
Гнутое дышло красиво кожей повито пять раз,
В круге скользящем все вожжи[1], чтобы лежали ровней,
Посеребрённые кольца держат тяжи из ремней.
Втулки длинны колесницы, шкура тигровая в ней,
Пегих, а к ним белоногих впряг он могучих коней.
Я, о супруг благородный, думой с тобою всегда;
Твёрд, благороден, как яшма, сердцем же яшмы нежней!
В срубах дощатых ночуешь в дикой далёкой стране —
Скорбь о тебе наполняет сердца изгибы во мне!

II

Мощные тучные кони — вся их четвёрка крепка,
Вместе ременные вожжи держит возницы рука.
Пегий с гнедым черногривым тянут в упряжке одной,
С ними — с боков — черномордый жёлтый, а с ним — вороной.
Верно, с драконом на поле рядом упёрты щиты,
В посеребрённые пряжки средние вожжи взяты!
Я, о супруг благородный, думой с тобою всегда,
Там, благородный и нежный, в городе варварском ты!
Скоро ли, скоро ль настанет вам возвращения срок?
Вся я душой истомилась в думах о том, кто далёк!

III

Дружных коней покрывает тонкой брони чешуя,
Посеребрённая блещет ручка тройного копья[2],
Щит, разукрашенный в перья, длань прижимает твоя.
Кони с резными значками[3], в шкуре тигровой твой лук;
В шкуру тигровую накрест всунул два лука супруг,
Чтобы не гнулись, привязан к лукам упругий бамбук.
Я, о супруг благородный, думой с тобою всегда,
Лягу ль на ложе, встаю ли — в мыслях единственный друг!
Твёрд и спокоен, я знаю, кто благороден и прям, —
Добрая слава о муже, знаю, несётся вокруг.

[2. Начинается прополка]

Весной правитель вспахивает свое поле, совершая жертвоприношение, и просит божеств Земли и Злаков о богатом урожае. Здесь представлена яркая картина коллективного земледельческого труда.

I

Сначала землю прополют и деревья выкорчуют,
Затем ее вспашут, чтоб была рыхлой-рыхлой.

II

Тысячи пар взялись за прополку,
Пропалывают целинные поля, пропалывают и старые межи.

III

Здесь и глава семьи и старший сын тоже здесь,
И средние братья и остальные дети, что помоложе,
И чужие, у кого много сил, да и те, кого привел хозяин.

---

[1] Вожжи колесницы продевались для облегчения управления ею в одно подвижное кольцо и затем уже собирались в руках возницы; кольцо это висело, таким образом, между передком колесницы и лошадьми.
[2] Тройное копьё — трезубец, копьё с тремя остриями.
[3] Кони с резными значками — с металлическими резными пряжками на груди.

VII

Несметное количество снопов вокруг.
Сделаем и крепкое, и сладкое сделаем вино,
Жертвы преподнесем дедам нашим и бабкам.
И хватит вина для всех наших обрядов.

VIII

Благоухает еда ароматами,
Это слава нашей страны.
Расточает вино аромат,
Суля мир и покой старикам...

[3. Большое поле]

Стихотворение порицает Ю-вана (781-771 гг. до н.э.). В нём говорится о том, что одинокие не могут поддержать свое существование[1].

I

Поле большое — посеять много надо,
Уже отобрано зерно и приготовлены орудия.
Все уже подготовлено, пора начинать работу
Взявшись за наши острые сохи.

III

Тучи сгущаются все больше и больше,
Обильный начинается дождь.
Наше общее поле сначала полей,
Затем дойди и до наших частных полей[2].
Там имеется не сжатое дикое просо,
А тут — не убранный сжатый хлеб,
Там имеются оставленные на поле снопы,
А тут — оставшиеся несобранными колосья,
Это оставлено в пользу вдов[3].

IV

Надзиратель работ полевых прибыл и рад,
И жертву великую Небу он совершает,
Рыжим быком и черным бараном,
И чумизой нашей и просом,
И жертву приносим мы предкам и духам,
Чтоб счастье великое нам обрести помогли.

[4. Нет овец?]

Сюань-ван (828-781 гг. до н.э.) проверяет положение дел в скотоводстве[4].

I

Кто скажет, что нету овец у тебя?
Их триста голов в одном только стаде!
Кто скажет, что нету коров у тебя?
Вот девяносто рыжих с черной мордой!

II

Возвращаются твои пастухи

[1] Данное стихотворение, если исходить из приведенного предисловия, должно бы принадлежать, говоря условно, к жанру политической сатиры, довольно обширно представленному в Ши цзине. В таких стихах в иносказательной форме осуждаются пороки времени и поведение власть имущих. Ю-ван (781-771 гг. до н.э.) распутной жизнью и безрассудной политикой довёл страну до гибели, в 771 г. до н.э. был убит западными варварами. Однако в действительности «Большое поле», при наличии в нем отдельных моментов, в которых можно увидеть укор Ю-вану, является радостной песней, посвященной богу полей и земледельческому труду. Приведенные фрагменты подобраны так, чтобы проиллюстрировать последний момент.

[2] Слово «частный» не следует понимать слишком современно, в смысле наличия истинной частной собственности на землю. Противопоставление «общее поле» и «частные поля» указывает лишь, что урожай с первого шел в пользу общины или ее главы, а со вторых — на удовлетворение нужд отдельной семьи, за которой данный участок был закреплён.

[3] Строки второй части строфы выражают завуалированную критику в адрес Ю-вана, о которой говорится в предисловии к стихотворению, ибо вдовы должны были получать обеспечение у себя дома за счет общины, а не кормиться, собирая остатки на полях.

[4] Ли-ван (857-842 гг. до н.э.), предшественник Сюань-вана (828-781 гг. до н.э.), отменил должность мужэня, чиновника, занимавшегося делами скотоводства. Взойдя на престол, Сюань-ван решил возродить этот пост, чтобы восстановить поголовье скота на прежнем уровне. В этой связи и появилось данное стихотворение.

В накидках из трав и шляпах из бамбука[1]...
Стада одномастные по тридцать голов
Обильную жертву духам и предкам дают они.

IV

И снится сон пастухам:
Толпы людские и рыб множество,
И стяги со змеями и черепахами
И знамена с соколами.
Великий гадатель разъясняет тот сон[2].
Толпы людские и рыб множество,
То урожайного года предзнаменование,
А стяги со змеями и черепахами
И знамена с соколами
Семьи расцвета добрый знак.

[5. Великі щури]

Народна пісня «Великі щури» з князівства Вей часів Західної Чжоу являє собою сатиру на чжухоу*, непомірна зажерливість якого спустошує поля, немов нашестя щурів.

Щури наші, щури наші,
Не гризіть-бо наше просо.
Ми живем у вас три роки,
А турбот від вас не видно.

Кинем вас, і підем далі,
В землі щастя ми підем.
В землях щастя, в землях щастя
Знову жити ми почнем.

Щури наші, щури наші,
Не гризіть-бо ви пшеницю.
Ми живем у вас три роки,
Добрих діл від вас не бачим.

Кинем вас, і підем далі,
В місце щастя ми підем.
В місці щастя, в місці щастя
Правду ми собі знайдем.

Щури наші, щури наші,
Не гризіть-бо ви посіви.
Ми живем у вас три роки,
Та не маєм нагороди.

Кинем вас, і підем далі,
У щасливий край підем.
І в тім краї, і в тім краї
Від кого ж ридать почнем?!

III. ПЕРІОД ЧУНЬ-ЦЮ (771-465 рр. до н.е.)

№1
ЧУНЬ-ЦЮ

Літопис «Чунь цю» («Весни і осені») фіксує події, що мали місце в 722-481 рр. до н.е. (період Чунь-цю — «Вéсни і осені»). Його авторство традиція приписує Конфуцію. Так чи інакше, він був включений згодом до складу конфуціанського канону і завдяки цьому зберігся до наших днів. Викладаючи рік за роком, місяць за місяцем і навіть день за днем події, що мали відношення переважно до царства Лу, автор цього літопису надавав великого значення категоріям часу і місця, а також точності вживаної термінології. Лапідарність тексту певною мірою компенсується різноманіттям проблем, що привертали увагу літописця. Из-за большого количества названия уделов (напр., Чжу), имена людей (И-фу) и прочие наименования такого рода будут пояснятся только в случае их значимости для судеб Китая.

[1. Инь-гун (722-712 гг. до н.э.)]

Первый год (722 г. до н.э.)

Весна, первый месяц вана.
Третий месяц. Инь-гун заключил союз с чжуским И-фу.

[1] Плащи-накидки из толстого слоя длинных, твердых стеблей трав и конические бесполые шляпы, плетенные из бамбуковой щепы, для защиты от солнца и дождя, крестьяне Китая, особенно на юге страны, носят и сегодня.
[2] В Древнем Китае гадание, в том числе и по снам, играло важную роль в жизни семьи и государства.

Лето. Пятый месяц. Чжэнский бо[1] одержал победу над Дуань в Янь.

Осень. Седьмой месяц. Чжоуский Тянь-цзы прислал своего канцлера Сюаня с подношением из двух повозок и лошадей к ним для похорон Хуэй-гуна и Чжун-цзы[2].

Девятый месяц. Инь-гун заключил союз с сунцами в Су.

Зима. Двенадцатый месяц. В Лу прибыл Чжай-бо. Умер И-ши, сын Инь-гуна.

Второй год (721 г. до н.э.)

Весна. Инь-гун встретился с вождем племени жунов в Цянь.

Лето. Пятый месяц. Армия Цзюй вошла в Сян. Луский полководец У-хай но главе армии вошел в Цзи.

Осень. Восьмой месяц, день гэн-чэнь. Инь-гун заключил союз с племенем жун в Тан.

Девятый месяц. Ле-сюй из Цзи прибыл встретить невесту своего правителя[3].

Зима. Десятый месяц. Старшая дочь Инь-гуна по имени Бо-цзи была выдана замуж в Цзи.

Цзиский цзы по имени Бо и цзюйский цзы заключили союз в Ми.

Двенадцатый месяц, день и-мао. Скончалась Цзы-ши, мать Инь-гуна по имени Шэн-цзы.

Армия Чжэн[4] напала на Вэй[5].

Третий год (720 г. до н.э.)

Весна. Второй месяц вана, день цзи-сы, произошло солнечное затмение[6].

Третий месяц, день гэн-сюй. Скончался чжоуский Тянь-цзы[7].

Осень. Сын сановника чжоуского вана из семьи У-ши прибыл просить подношение на похороны Тянь-цзи.

Восьмой месяц, день гэн-чэнь. Скончался сунский Му-гун по имени Хэ.

Зима. Двенадцатый месяц. Правитель Ци, имевший титул хоу, и правитель Чжэн, носивший титул бо, заключили союз в Шимэне.

День гуй-вэй. Состоялись похороны сунского Му-гуна.

Четвертый год (719 г. до н.э.)

Весна. Второй месяц вана. Армия Цзюй напала на Ци и захватила Моулоу.

День у-шэнь. Чжоу-юй сын правителя Вэй убил своего правителя Хуань-гун Ваня[8].

Лето. Инь-гун встретился с сунским Шан-гуном в Цин[9].

Сунский Шан-гун, чэньский Хуань-хоу вместе с войсками царств Цай и Вэй напали на Чжэн.

Осень. Луский полководец Хуэй во главе армии, соединившись с сунским гуном, чэньским хоу и войсками Цай и Вэй напал на Чжэн.

Девятый месяц. Жители Вэй убили Чжоу-юя в Пу.

Зима. Двенадцатый месяц. Жители Вэй возвели на престол Сюань-гун Цзиня сына Хуань-гун Ваня.

Пятый год (718 г. до н.э.)

Весна. Инь-гун наблюдал за ловлей рыбы в Тан.

Лето. Четвертый месяц. Состоялись похороны вэйского Хуань-гуна.

Осень. Армия Вэй вошла в Чэн.

Девятый месяц. Было завершено строительство храма в честь Чжун-цзы[10] и впервые исполнен танец лююй[11].

Армии Чжу и Чжэн напали на Сун.

---

[1] Правители уделов могли носить один из пяти титулов: гун, хоу, бо, цзы, нань.

[2] Хуэй-гун (768-723 гг. до н.э.) — отец и предшественник Инь-гуна на луском престоле; Чжун-цзы — его жена, мать Хуань-гуна.

[3] Древнекитайский свадебный обряд состоял из шести растянутых во времени церемоний. Приезд жениха а дом невесты для встречи с нею был последней из них. В случае государственных бракосочетаний, как здесь, вместо правителя мог прибыть его посланник. Невестой была Бо-цзи.

[4] Чжэн — владение младшего брата чжоуского Сюань-вана (827-782 гг. до н.э.) Чжэн Хуань-гуна (806-771 гг. до н.э.). Первоначально находилось в Шэньси, а посте 771 г. до н.э., — в Хэнани. В VIII в. до н.э. это было сильное владение, позже оно стало ослабевать и в 375 г. до н.э. вошло в состав царства Хань.

[5] Вэй — удел младшего брата У-вана Кан-шу, пожалованный ему Чжоу-гуном. Он располагался в районе бывшей столицы Шан-Инь, на северо-востоке Хэнани. Тогда это было большое царство, однако после крупного поражения, нанесенного ему в 660 г. до н.э. северными племенами ди, оно потеряло былую силу, а в 254 г. до н.э. стало частью Вэй (пишется другим знаком) Впоследствии оно оказалось в Цинь, пока в 209 г. до н.э. не было упразднено династией Цинь.

[6] Это одна из самых ранних записей о солнечном затмении в Китае.

[7] Речь идет о Пин-ване (770-720 гг. до н.э.), первом правителе Восточной династии Чжоу, перенесшем ее столицу из Хаоцзина (Цзун-чжоу, Шэньси) на восток в Лои (Хэнань).

[8] Вэйский Хуань-гун находился на престоле в 734-719 гг. до н.э.

[9] Сунский Шан-гун правил в 719-711 гг. до н.э.

[10] Чжун-цзы — жена Хуэй-гуна (768-723 гг. до н.э.), мать Хуань-гуна.

[11] Танец лююй (букв. «шесть перьев») исполняли 36 танцоров — по шесть человек в шести рядах, — державших перья в руках; отсюда его название.

Саранча.
Зима. Двенадцатый месяц, день синь-сы. Умер сын Сяо-гуна по имени Коу[1].
Сунская армия напала на Чжэн и осадила Чангэ.

Шестой год (717 г. до н.э.)

Весна. В Лу прибыл посланник из Чжэн с предложением поменять враждебные отношения на дружеские.
Лето. Пятый месяц, день синь-ю. Инь-гун встретился с цискими хоу и заключил с ним союз в Ай.
Осень. Седьмой месяц.
Зима. Армия Сун захватила Чангэ.

Седьмой год (716 г. до н.э.)

Весна. Третий месяц вана. Младшая дочь Инь-гуна по имени Шу-цзи была выдана замуж в Цзи[2].
Скончался хоу удела Тэн.
Лето. Мы обнесли стеной город Чжунцю.
Хоу царства Ци послал своего младшего брата Няня в Лу с дружественным визитом.
Осень. Луский гун напал на Чжу.
Зима. Тянь-цзы прислал Фань-бо в Лу с дружественным визитом.
Племя жун напало на Фань-бо в Чуцю, схватило его и вместе с ним вернулось восвояси.

Восьмой год (715 г. до н.э.)

Весна. Сунский гун и вэйский хоу встретились в Чуй.
Третий месяц. Чжэнский бо прислал Юаня вернуть нам Бэн.
День гэн-инь. Мы вступили в Бэн.
Лето. Шестой месяц, день цзи-хай. Скончался цайский И-хоу по имени Као-фу.
Осень. Седьмой месяц, день гэн-у. Сунский гун, циский хоу и вэйский хоу заключили союз в Ва'у.
Восьмой месяц. Состоялись похороны цайского Сюань-гуна[3].
Девятый месяц, день синь-мао. Луский гун заключил союз с Цзюй в Фулай.
Саранча.
Зима. Двенадцатый месяц. Умер У-хай[4].

Девятый год (714 г. до н.э.)

Весна. Тянь-цзы прислал Нань-цзи с дружеским визитом.
Третий месяц, день гуй-ю. Выпал проливной дождь с громом и молниями. День гэн-чэнь. Выпал большой снег.
Умер луский дафу по имени Се.
Лето. Мы обнесли стеной город Лан.
Осень. Седьмой месяц.
Зима. Наш гун встретился с цискими хоу в Фан.

Десятый год (713 г. до н.э.)

Весна. Второй месяц вана. Инь-гун встретился с цискими хоу и чжэнским бо в Чжунцю.
Лето. Луский полководец Хуэй во главе армии, соединившись с цискими и чжэнскими войсками, напал на Сун.
Шестой месяц, день жэнь-сюй. Гун разбил армию Сун в Гуань. День синь-вэй. Мы захватили Гао. День синь-сы. Захватили Фан.
Осень. Армии Сун и Вэй напали на Чжэн. Армии Сун, Цай и Вэй напали на Дай. Чжэнский бо, воспользовавшись случаем, напал и захватил Дай.
Зима. Десятый месяц, день жэнь-у. Армии Ци и Чжэн вошли в Чэн.

Одиннадцатый год (712 г. до н.э.)

Весна. Хоу удела Тэн и хоу удела Се прибыли в Лу с визитом ко двору.
Лето. Луский гун встретился с чжэнским бо в Шилай.

---

[1] Коу был младшим братом Хуэй-гуна, отца Инь-гуна, следовательно, он приходился дядей Инь-гуну.
[2] Шу-цзи и се старшая сестра Бо-цзи (см. «Второй год») отправились в один и тот же удел Цзи — первоначально варварское государство, располагавшееся в нынешнем Шаньдуне. Двадцать лет спустя в 690 г. до н.э. оно было завоевано Ци.
[3] Сюань-гун — посмертное имя Као-фу.
[4] См «Второй год».

Осень. Седьмой месяц, день жэнь-у. Луский гун вместе с цискими хоу и чжэнским бо вошли в Сюй.
Зима. Одиннадцатый месяц, день жэнь-чэнь. Скончался Инь-гун.

[2. Хуань-гун (711-694 гг. до н.э.)]

Второй год (710 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана, день у-шэнь. Подданный Сун по имени Ду убил своего правителя[1] Юй-и и его дафу Кун Фу.
Тэнский цзы прибыл ко двору с визитом.
Третий месяц. Хуань-гун встретился в Цзи с цискими хоу, чэньским хоу и чжэнским бо, чтобы подавить беспорядки в Сун.
Лето. Четвертый месяц. Мы захватили в Сун большой трипод дин, отлитый в Гао, и в день у-шэнь поместили его в Большом храме[2].
Осень. Седьмой месяц. Циский хоу прибыл ко двору с визитом.
Цайский хоу и чжэнский бо встретились в Дэн.
Девятый месяц. Мы вошли в Ци.
Хуань-гун заключил союз с племенем жун в Тан.
Зима. Наш гун вернулся из Тан.

Третий год (709 г. до н.э.)

Осень. Седьмой месяц, день жэнь-чэнь. На рассвете наступило полное затмение солнца.
Сын Хуань-гуна по имени Хуэй отправился в Ци встретить невесту своего отца.
Девятый месяц. Циский хоу проводил свою дочь Цзян-ши в Хуань.
Хуань-гун встретился в Хуань с цискими хоу.
Супруга Хуань-гуна Цзян-ши прибыла из Ци.
Зима. Циский хоу прислал своего младшего брата Няня с дружеским визитом.
Был собран богатый урожай.

Восьмой год (704 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц, день цзи-мао. Было совершено зимнее жертвоприношение предкам.
Тянь-цзы прислал Цзя-фу с дружеским визитом.
Лето. Пятый месяц, день дин-чоу. Было совершено зимнее жертвоприношение предкам[3].
Осень. Мы напали на Чжу.
Зима. Десятый месяц. Выпал снег.
Чжайский гун прибыл в Лу, а затем направился в Цзи встретить супругу чжоуского вана[4].

Одиннадцатый год (701 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц. Ци, Вэй и Чжэн заключили союз в Уцао.
Лето. Пятый месяц, день гуй-вэй. Скончался чжэнский бо У-шэн.
Осень. Седьмой месяц. Состоялись похороны чжэнского Чжуан-гуна[5].
Девятый месяц. Сунцы захватили чжэнского канцлера Чжай Чжуна.
Ту, сын чжэнского правителя, вернулся в Чжэн.
Ху, уже возведенный на чжэнский престол сын Чжуан-гуна, убежал из Чжэн в Вэй.
Луский дафу Жоу заключил в Чжэ союз с сунским Гуном, чэньским хоу и цайским Шу.
Наш гун встретился в Фучжуне с сунским Гуном.
Зима. Двенадцатый месяц. Наш гун встретился с сунским гуном в Кане.

Тринадцатый год (699 г. до н.э.)

Третий месяц. Состоялись похороны вэйского Сюань-гуна. Лето. Наводнение.

---

[1] Речь идет о сунском Шан-гуне (719-711 гг. до н.э.). Его личное имя Юй-и.
[2] В древности изделия типа дин играли важную роль: они символизировали страну, использовались при жертвоприношениях и приемах во дворце, указывали на социальное положение человека и т.п. Сы-цзы — имя владельца сосуда, Шу — его владение.
[3] Очевидно, здесь в текст вкралась какая-то ошибка, ибо зимнее жертвоприношение не могло повторяться летом.
[4] Чжоускому вану не полагалось самому встречать свою невесту, поэтому за него это делал кто-нибудь из его родственников. Чжай являлось уделом потомков Чжоу-гуна, следовательно, его правитель как нельзя лучше подходил для такой роли. Находился же этот удел в районе современного города Чжэнчжоу, административного центра пров. Хэнань.
[5] Чжэнский Чжуан-гун по имени У-шэн находился на престоле в 743-701 гг. до н.э.

Пятнадцатый год (697 г. до н.э.)

Весна. Второй месяц. Тянь-цзы прислал своего дафу Цзя-фу попросить колесниц.

Третий месяц, день и-вэй. Скончался Тянь-цзы[1].

Лето. Четвертый месяц, день цзи-сы. Состоялись похороны цискоro Си-гуна.

Пятый месяц. Чжэнский бо Ту убежал в Цай.

Наследный чжэнский принц Ху вновь вернулся в Чжэн[2].

Осень. Девятый месяц. Чжэнский бо Ту вошел в Ли.

Зима. Одиннадцатый месяц. Луский гун встретился в И с сунским гуном, вэйским хоу и чэньским хоу и они напали на Чжэн.

Семнадцатый год (695 г. до н.э.)

Зима. Десятый месяц. Утром произошло солнечное затмение.

Восемнадцатый год (694 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана. Наш гун встретился с циским хоу в Ло. Затем гун и его супруга Цзян-ши отправились в Ци.

Лето. Четвертый месяц, день бин-цзы. Гун скончался в Ци[3]. День дин-ю. Похоронный кортеж гуна прибыл из Ци[4].

Зима. Двенадцатый месяц, день цзи-чоу. Состоялись похороны нашего правителя Хуань-гуна[5].

[3. Чжуан-гун (693-662 гг. до н.э.)]

Первый год (693 г. до н.э.)

Третий месяц. Супруга покойного Хуань-гуна бежала в Ци.

Лето. Шань-бо прибыл в Лу, сопровождая дочь Тянь-цзи Ван Цзи[6].

Осень. Для Ван Цзи построили резиденцию за городской стеной. ...

Ван Цзи уехала к мужу в Ци. ...

Второй год (692 г. до н.э.)

Осень. Седьмой месяц. Ван Цзи скончалась в Ци.

Зима. Двенадцатый месяц. Жена покойного Хуань-гуна Цзян-ши встретилась с циским хоу. ...

Седьмой год (687 г. до н.э.)

Лето. Четвертый месяц, день синь-мао. Ночью не были видны звезды. В середине ночи метеориты падали как дождь.

Осень. Наводнение; не взошла пшеница. ...

Восемнадцатый год (676 г. до н.э.)

Весна. Третий месяц вана. Солнечное затмение.

Лето. Чжуан-гун преследовал жунов вплоть до западного берега реки Цзи.

Осень. Нашествие гусениц-вредителей риса. ...

Двадцатый год (674 г. до н.э.)

Лето. В Ци вспыхнула эпидемия. ...

Зима. Циская армия пошла походом против жунов.

Двадцать второй год (672 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана. В Лу была объявлена большая амнистия. ...

---

[1] В 697 г. до н.э. скончался чжоуский Хуань-ван по имени Линь (719-797 гг. до н.э.). Его просьба к Лу о предоставлении колесниц не соответствовала нормам этикета.

[2] См. «Одиннадцатый год».

[3] На самом деле Хуань-гун был убит в результате заговора, в котором главную роль сыграла его циская жена Цзян-ши.

[4] Между смертью Хуань-гуна и прибытием его тела в Лу прошли три недели, так как расстояние между двумя столицами составляет по прямой около 180 км.

[5] Как следует из данной и предшествующих записей такого рода, день похорон отделяло от дня кончины значительное количество времени.

[6] В Китае, когда девушка выходила замуж, ее отец являлся распорядителем брачной церемонии. Однако, согласно правилам этикета, Тянь-цзы не должен был выступать в такой роли и поэтому его замещал кто-то из чжухоу из чжоуского дома. В данном случае такая честь выпала лускому гуну, в связи с чем Шань-бо сначала привез Ван Цзи в Лу, а уж оттуда она направилась к своему жениху в Ци.

Зима. Чжуан-гун направил в Ци свадебные подарки[1].

Двадцать третий год (671 г. до н.э.)

Осень. Покрасили в красный цвет колонны в храме Хуань-гуна.

Двадцать четвертый год (670 г. до н.э.)

Весна. Третий месяц вана. Покрыли резьбой перекладины в храме Хуань-гуна.
Лето. Чжуан-гун направился в Ци встретить невесту. ...
Наводнение.

Двадцать пятый год (669 г. до н.э.)

Шестой месяц, день синь-вэй. Солнечное затмение. Мы били в барабаны и принесли жертвоприношение на алтаре Земли. ...
Осень. Наводнение. Мы били в барабаны и принесли жертвоприношения на алтаре Земли и духу ворот. ...

Двадцать восьмой год (666 г. до н.э.)

В Лу наблюдалась большая нехватка пшеницы и риса. Цзан Сунь-чэнь попросил разрешение на покупку зерна в Ци.

[4. Минь-гун (661-660 гг. до н.э.)]

[5. Си-гун (659-627 гг. до н.э.)]

Третий год (657 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана. Не было дождя.
Лето. Четвертый месяц. Не было дождя.
Шестой месяц. Не было дождя.

Четвертый год (656 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана. Си-гун встретился с циским хоу, сунским гуном, чэньским хоу, вэйским хоу, чжэнским бо, сюйским нанем и цаоским бо, чтобы вторгнуться в Цай. Цай потерпело поражение. Затем объединенная армия напала на Чу. По дороге она остановилась в Син.

Пятый год (655 г. до н.э.)

Весна. Цзиньский хоу убил своего наследника Шэнь-шэна.

Восьмой год (652 г. до н.э.)

Лето. Племя северных кочевников ди напало на Цзинь.
Осень. Седьмой месяц. Состоялось великое жертвоприношение в большом храме и помещение туда таблички жены Чжуан-гуна[2].

Одиннадцатый год (649 г. до н.э.)

Осень. Восьмой месяц. Состоялось великое жертвоприношение с просьбой о ниспослании дождя. ...

Шестнадцатый год (644 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана, день у-шэнь — первый день лунного месяца. На Сун упало пять метеоритов. В этом же месяце шесть белых цапель пролетели над столицей Сун хвостами вперед[3].

Двадцатый год (640 г. до н.э.)

Весна. Заново были сооружены южные ворота столицы Лу. ...
Пятый месяц, день и-сы. Сгорел западный дворец.

Двадцать первый год (639 г. до н.э.)

Лето. Большая засуха.

---

[1] Посылка в дом невесты подарков, закрепляющих помолвку, являлась четвертым из шести свадебных обрядов.
[2] Помещение данной таблички в храм предков было совершено с нарушением правил этикета.
[3] На самом деле они летели нормально, но сильный ветер сносил их и получалось, что они двигались хвостами вперед.

Двадцать восьмой год (632 г. до н.э.)[1]

Весна. Цзиньский хоу вторгся в Цао. Цзиньский хоу напал на Вэй. Луский дафу, член правящего дома Май был послан защищать Вэй, однако не стоял насмерть и был казнен. Чусцы спасли Вэй.

Третий месяц, день бин-у. Цзиньский хоу вошел в Цао, пленил цаоского бо и передал его сунцам.

Лето. Четвертый месяц, день цзи-сы. Цзиньский хоу, армия Ци, армия Сун и армия Цинь сразились с чусцами в Чэнпу. Армия Чу была разбита. В Чу казнили своего дафу Дэ-чэня.

Вэйский хоу бежал в Чу.

Пятый месяц, день гуй-чоу. Луский гун встретился с цзиньским хоу, циским хоу, сунским гуном, цайским хоу, чжэнским бо, вэйским цзы и цзюйским цзы и заключил с ними союз в Цзяньту. На встречу прибыл и чэньский хоу.

Луский гун явился на аудиенцию в резиденцию вана.

Шестой месяц. Вэйский хоу Чжэн вновь вернулся из Чу в Вэй. Вэйский дафу Юань-сюань бежал в Цзинь.

Скончался чэньский хоу Куань.

Осень. Цзи, дочь луского Чжуан-гуна, жена циского бо прибыла в Лу.

Суй, сын луского гуна, отправился в Ци.

Зима. Луский гун встретился в Вэне с цзиньским хоу, циским хоу, сунским гуном, цайским хоу, чжэнским бо, чэньским цзы, цзюйским цзы, чжуским цзы и циньским чиновником.

Тянь-цзы охотился в Хэяне.

День жэнь-шэнь. Луский гун явился на аудиенцию в резиденцию вана.

Цзиньцы схватили вэйского хоу и отвезли его в столицу.

Вэйский дафу Юань-сюань вновь вернулся из Цзинь в Вэй.

Чжухоу окружили столицу удела Сюй.

Цаоский бо Сян вновь вернулся в Цао, а затем присоединился к чжухоу осаждавшим Сюй.

Тридцать первый год (629 г. до н.э.)

Лето. Четвертый месяц. Четырежды гадали о счастливом дне для совершения жертвоприношений Небу[2]. Ответы были отрицательными, поэтому жертвы остались неиспользованными, однако были принесены жертвы духам гор и рек. ...

Зима. Цзи, жена циского бо, прибыла в Лу просить невесту для своего сына.

Племя ди окружило столицу Вэй.

Двенадцатый месяц. Столица Вэй была перенесена в Дицю.

[6. Вэнь-гун (626-609 гг. до н.э.)]

Первый год (626 г. до н.э.)

Тянь-цзы прислал своего сановника Шу-фу принять участие в похоронах Си-гуна.

Лето. Четвертый месяц, день дин-сы. Состоялись похороны нашего правителя Си-гуна.

Тянь-цзы прислал Мао-бо вручить Вэнь-гуну символ инвеституры.

Пятый год (622 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана. Чжоуский ван прислал своего дафу Жун-шу с яшмой для вложения в рот умершей в предыдущем году Чэн Фэн, матери Си-гуна и погребальными предметами[3].

Третий месяц, день синь-хай. Состоялись похороны нашей государыни Чэн Фэн.

Чжоуский ван прислал Шао-бо для участия в похоронах. ...

Осень. Чусцы ликвидировали удел Лу[4]. ...

Шестой год (621 г. до н.э.)

Добавочный месяц високосного года не был официально объявлен месяцем, однако гун устроил аудиенцию в храме[5].

---

[1] Данная запись — самый длинный среди текстов, касающихся Си-гуна, и один из самых обильных в «Чунь-цю» вообще.

[2] Здесь имело место двойное нарушение правил этикета. Во-первых, жертвоприношения Небу мог совершать только чжоуский Тянь-цзы (но такое право будто бы было дано Чжоу-гун Даню. основателю луского дома, чжоуским Чэн-ваном), и, во-вторых, гадание должно было проводиться только три раза.

[3] По поверьям древних китайцев яшма (нефрит) предохраняла тело от разложения, поэтому первоначально, как здесь, покойнику клали в рот нефритовую пластинку, позже, в период Чжаньго, им же покрывали верхние части корпуса, а затем при Хань из них, скрепляя пластинки тонкой золотой, серебряной или медной (в зависимости от социально-политического статуса покойного) проволокой, сшивали «одежду» для всего тела, повторяющую его форму. Одновременная посылка двух разных категорий предметов не соответствовала нормам этикета.

[4] Данное Лу обозначается другим знаком, чем Лу, в котором была составлена хроника «Чунь-цю». Оно находилось в южной части современной пров. Аньхуэй, в районе города Лу'ань, приблизительно в 600 км к югу от чуньцюского Лу.

[5] Наступление нового месяца должно было официально объявляться путем проведения ряда церемоний: сначала правитель совершал жертвоприношение, затем представал перед своими предками в их храме и, наконец, устраивал аудиенцию для вассалов и приближенных, сопровождавшуюся их отчетом и отдачей им приказов на новый срок. Здесь имело место нарушение этого правила, необоснованно мотивировавшееся тем, что такого (добавочного) месяца нет на Небе. Лунный год короче солнечного. Для выравнения счета времени семь раз в течение 19 лет добавлялся один месяц. Такой случай зафиксирован здесь, возможно, потому, что Вэнь-гун не соблюл положенного этикета. См «Шестнадцатый год».

Девятый год (618 г. до н.э.)

Девятый месяц, день гуй-ю. В Лу было землетрясение.
Зима. Чуский цзы прислал с визитом своего дафу Чу[1].
Посланники Цинь прибыли в Лу, чтобы преподнести в дар погребальные одеяния для Си-гуна и Чэн Фэн.

Тринадцатый год (614 г. до н.э.)

Начиная с первого месяца не было дождя. И так до осени, до седьмого месяца.
Обвалилась крыша храма Бо-циня, первого правителя Лу[2].

Четырнадцатый год (613 г. до н.э.)

Осень. Седьмой месяц. Появилась комета и вошла в созвездие Северного ковша. ...

Шестнадцатый год (611 г. до н.э.)

Лето. Пятый месяц. Вэнь-гун четвертый раз подряд не объявлял наступления нового месяца[3].

[7. Сюань-гун (608-591 гг. до н.э.)]

Третий год (606 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана. У жертвенного быка был поврежден рот. Его поменяли путем гадания, однако нововыбранный бык умер. В результате жертвоприношение Небу не состоялось. Однако были принесены жертвы горам и рекам.
Состоялись похороны чжоуского Куан-вана (612-607 гг. до н.э.).
Чуский цзы напал на жунов, проживавших в Лухуэй. ...
Осень. Чижуны (красные жуны) вторглись в Ци.

Восьмой год (601 г. до н.э.)

День синь-сы. Состоялось жертвоприношение в Большом храме. На следующий день в день жэнь-у состоялось повторное жертвоприношение. Когда начался военный танец со щитами, флейты, с которыми исполнялся гражданский танец, были отложены в сторону. ...
Армия Цзинь и племя байди (белые ди) напали на Цинь. ...
Осень. Седьмой месяц, день цзя-цзы. Произошло полное затмение солнца.
Зима. Десятый месяц, день цзи-чоу. Мы хоронили нашу государыню Цзин-ин. Выпал дождь — нельзя было ее похоронить. На следующий день, в день гэн-инь, в полдень, мы смогли ее похоронить.
Обнесли стеной Пинъян. ...

Десятый год (599 г. до н.э.)

Цисцы вернули нам захваченные ими в первом году правления луского Сюань-гуна наши земли в Цзиси.
Лето. Четвертый месяц, день бин-чэнь. Солнечное затмение. ...
Наводнение.
Голод.

Пятнадцатый год (594 г. до н.э.)

Шестой месяц, день гуй-мао. Армия царства Цзинь уничтожила лушиское племя чиди (красных ди) и, захватив их вождя Лу-цзы Ин-эр, вернулась в Цзинь.
Чжа, сын чжоуского вана, убил двух бо — правителей уделов Шао и Мао.
Осень. Саранча....
Впервые был введен поземельный налог с каждого му земли[4].
Зима. Родилась молодая саранча.
Голод.

---

[1] Данный факт зафиксирован в «Чунь-цю» как первый случай появления звания дафу в Чу.
[2] С точки зрения правил повеления ли — это недопустимый факт, и его фиксация в «Чунь-цю» является выражением резкой критики в адрес Вэнь-гуна, хотя имя последнего здесь не упоминается.
[3] Ср. «Шестой год».
[4] Это очень важная запись, которую цитируют все китайские специалисты, видя в отраженном в ней факте начало крупных изменений в землевладении и землепользовании в Древнем Китае. Ср. «Двенадцатый год Ай-гуна». Му — мера площади, равная прибл. $^1/_{16}$ га.

[8. Чэн-гун (590-573 гг. до н.э.)]

Седьмой год (584 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана. Мыши погрызли рога быка, предназначенного для весеннего жертвоприношения Небу. Бык был заменен путем гадания, но мыши опять погрызли его рога. В результате быка выгнали. ...Жертвоприношение Небу не состоялось, однако были принесены жертвы духам гор и рек. ...

Зима. Совершили великое жертвоприношение с просьбой о дожде.

Восемнадцатый год (573 г. до н.э.)

Осень. ...

Мы создали парк для оленей[1].

День цзи-чоу. Чэн-гун скончался в главном зале дворца.

Зима. ... Двенадцатый месяц. ... День дин-вэй. Состоялись похороны нашего правителя Чэн-гуна.

[9. Сян-гун (572-542 гг. до н.э.)]

Одиннадцатый год (562 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана. В Лу были созданы три армии[2].

Лето. Четвертый месяц. Четырежды гадали о весеннем жертвоприношении Небу, но все ответы были неодобрительными, поэтому жертвоприношение не состоялось. ...

Чусцы захватили Лян-сяо, чжэнского посланника[3]. ...

Восемнадцатый год (555 г. до н.э.)

Весна. Байди (белые ди) явились ко двору Лу.

Лето. Цзиньцы захватили Ши Мая, вэйского посланника.

Осень. Армия Ци напала на наши северные окраины.

Зима. Десятый месяц. Сян-гун встретился с цзиньским хоу, сунским гуном, вэйским хоу, чжэнским бо, цаоским бо, цзюйским цзы, чжуским цзы, тэнским цзы, сюэским бо, циским бо и сяочжуским цзы, и они совместно окружили Ци. Цаоский бо Фу-чу скончался, находясь в своей армии. ...

Двадцать четвертый год (549 г. до н.э.)

Осень. Седьмой месяц, день цзя-цзы — первый день месяца.

Наблюдалось полное солнечное затмение.

Наводнение.

Восьмой месяц, день гуй-сы — первый день месяца. Наблюдалось солнечное затмение[4]. ...

Большой голод[5].

Тридцать первый год (542 г. до н.э.)

Лето. Шестой месяц, день синь-сы. Сян-гун скончался во дворце Чугун[6].

Зима. Десятый месяц. Тэнский цзы прибыл в Лу для участия в похоронах. В день гуй-ю состоялись похороны нашего правителя Сян-гуна. ...

[10. Чжао-гун (541-510 гг. до н.э.)]

Девятый год (533 г. до н.э.)

Царство Сюй переместилось в И[7].

Лето. Четвертый месяц. В Чэнь случился крупный пожар.... Зима. Мы построили парк в Лан.

---

[1] Весьма любопытная запись. В источнике отмечается, что она сделана дня того, чтобы высмеять данное мероприятие, ибо в Лу уже существовали парки и не было необходимости создавать еще один для оленей. При этом с китайской деликатностью не упоминается конкретный адресат сатирического удара, но совершенно очевидно, что им являлся правящий Чэн-гун. Еще более интересно, что даже его смерть, отмеченная следом, не повлияла на авторов и не подтолкнула их снять критическую замету.

[2] В Древнем Китае Тянь-цзы теоретически обладал шестью, а крупные чжухоу — тремя армиями. Реальное же положение зависело от конкретной обстановки. Данная запись странна тем, что во многих предшествующих пассажах говорилось о войнах, которые вело Лу, т.е. оно должно было обладать армией уже ранее.

[3] Факты захвата послов, несмотря на понимание неправомочности такого действия, неоднократно отмечены в «Чунь-цю».

[4] Цзя-цзы — первый, а гуй-сы — тридцатый день цикла, т.е. между двумя солнечными затмениями прошло 29 дней.

[5] Отрицательные природные и экономические явления, как следует даже из настоящей фрагментарной подборки, не раз имели место в Лу, но 549 г. до н.э. в этом отношении был рекордным: два затмения, наводнение и голод.

[6] За два года до своей смерти, в 544 г. до н.э. Сян-гун посетил Чу. Дворец чуского правителя произвел на него такое сильное впечатление, что вернувшись домой он велел своим зодчим построить его копию в Лу. Поэтому дворец и был назван Чугун. Его строительство было завершено незадолго до смерти Сян-гуна.

[7] Здесь отмечено явление очень характерное для Древнего Китая: вынужденное перемещение целого удела. В данном случае Сюй, испытывавшее постоянную угрозу со стороны Чжэн, попросило у Чу разрешения на переезд на чускую территорию, а получив его, перебралось из центра современной Хэнани на северо-запад пров. Аньхуэй, что означало переселение на восток на расстояние приблизительно в 230 км. Это был не единственный случай миграции Сюй, такую же судьбу испытывали и другие небольшие уделы. См. «Восемнадцатый год» Чжао-гуна.

Одиннадцатый год (531 г. до н.э.)

Лето. Четвертый месяц, день дин-сы. Чуский цзы по имени Цянь заманил цайского хоу Баня и убил его в Шэнь.

Сын чуского правителя Ци-цзи во главе армии окружил Цай.

В Лу устроен большой смотр войска в Пипу[1]. ...

Зима. Одиннадцатый месяц, день дин-ю. Армия Чу ликвидировала удел Цай, захватила Ю, наследника цайского престола, вернулась с ним в Чу и принесла его в жертву[2].

Тринадцатый год (529 г. до н.э.)

Лето. Четвертый месяц. Би, сын чуского гуна, вернулся из Цзинь в Чу и убил чуского правителя Цяня в Ганьци.

Другой сын чуского правителя Ци-цзи убил Би[3]. ...

Пятнадцатый год (527 г. до н.э.)

Третий месяц, день гуй-ю. Проводилось жертвоприношение в храме У-гуна[4]. В тот момент, когда вошли флейтисты, скончался отпрыск правящего дома Шу Гун, в связи с чем музыкантов отослали обратно, однако жертвоприношение завершили.

Восемнадцатый год (524 г. до н.э.)

Лето. Пятый месяц, день жэнь-у. Пожар охватил царства Сун, Вэй, Чэнь и Чжэн[5]. ...

Зима. Царство Сюй переместилось в Байюй[6].

Двадцать второй год (520 г. до н.э.)

В Лу был устроен большой смотр войска в Чанцзяне.

Лето. Четвертый месяц, день и-чоу. Скончался Тянь-цзы Цзин-ван Гуй.

В роду чжоуского вана вспыхнули беспорядки. ...

Двадцать третий год (519 г. до н.э.)

Цзиньцы захватили нашего посланника Шусунь Шэ. ...

Тянь-цзы стал жить в Дицюань. Инь-ши возвел на престол сына Цзин-вана — Чао.

Восьмой месяц, день и-вэй. Землетрясение.

Зима. Чжао-гун направился в Цзинь. Доехав до Хуанхэ, он заболел и вернулся.

[11. Дин-гун (509-495 гг. до н.э.)]

Первый год (509 г. до н.э.)

Лето. Шестой месяц, день гуй-хай. Похоронный кортеж Чжао-гуна прибыл из Ганьхоу, где в двенадцатом месяце, в день цзи-вэй, предыдущего года гун скончался. В день у-чэнь Дин-гун вступил на престол.

Осень. Седьмой месяц, день гуй-сы. Состоялись похороны нашего правителя Чжао-гуна.

Девятый месяц. Было совершено жертвоприношение с просьбой о дожде. Был построен храм в честь Ян-гуна, сына основателя Лу, Бо-циня.

Зима. Десятый месяц. Выпал иней и побил бобовые растения.

Восьмой год (502 г. до н.э.)

Лето. Циский полководец Го Ся во главе армии напал на наши западные окраины. ...

Совершили совместное жертвоприношение прежним гунам. Вор украл драгоценную яшму и большой лук. ...

---

[1] Генеральный смотр всей армии проводился крайне редко, поэтому он зафиксирован в «Чунь-цю».

[2] Как уже отмечалось, человеческие жертвоприношения были широко распространены в Шан-Инь, но в период Чжоу они совершались крайне редко.

[3] Цянь был жестоким и безнравственным правителем (см. предыдущую запись «Одиннадцатый год»), поэтому он получил по заслугам, как и Би, который независимо от всего не должен был убивать чуского правителя.

[4] У-гун правил в Лу в 825-816 гг. до н.э. Его храм был построен в 6-м году Чэн-гуна (585 г. до н.э.).

[5] Эта запись сделана в связи с тем, что хрониста поразило возникновение пожара в один и тот же день сразу в четырех царствах, удаленных друг от друга на десятки, если не сотни километров. Соответствует ли она действительности — сказать трудно.

[6] См. «Девятый год» Чжао-гуна.

Девятый год (501 г. до н.э.)

Удалось получить обратно драгоценную яшму и большой лук.

Пятнадцатый год (495 г. до н.э.)

Мыши покусали жертвенного быка и он сдох. Быка заменили путем гадания[1]. ...

Лето. Пятый месяц. ... День жэнь-шэнь. Дин-гун скончался в Гаоцинь. ...

Девятый месяц. ... День дин-сы. Состоялись похороны нашего правителя Дин-гуна, но пошел дождь и нельзя было его похоронить.

На следующий день, в день у-у, когда солнце уже клонилось к закату, наконец смогли похоронить. ...

[12. Ай-гун (494-467 гг. до н.э.)[2]]

Первый год (494 г. до н.э.)

Весна. Первый месяц вана. Ай-гун взошел на престол. ...

Мыши покусали жертвенного быка. Быка заменили путем гадания.

Лето. Четвертый месяц, день синь-сы. Состоялось жертвоприношение.

Третий год (492 г. до н.э.)

Лето. Четвертый месяц, день цзя-у. Землетрясение.

Пятый месяц, день синь-мао. Сгорели храмы Хуань-гуна и Си-гуна.

Народ царства Цай прогнал своего дафу Гунсунь Ле в У. ...

Двенадцатый год (483 г. до н.э.)

Весна. В Лу ввели поземельный налог[3].

Четырнадцатый год (481 г. до н.э.)

Весна. Во время охоты на западе Лу поймали единорога — цилина[4].

№2
ЦЗО-ЧЖУАНЬ

«Цзо-чжуань» («коментарі Цзо») — важливий пам'ятник історіографії Стародавнього Китаю, представляючий собою детальні коментарі до короткої хроніки «Чунь-цю» про події періоду «Вéсни і осені». Оповідь охоплює період з 722 до 468 рр. до н.е. (текст «Чунь-цю» закінчується трохи раніше — в 481 р. до н.е.). Невідомий автор розкриває мотиви діянь різних персон, описує їх характери, задуми і вчинки. Завдяки своїй популярності коментарі Цзо багато в чому визначили шляхи подальшого розвитку китайської історичної прози.

1. Фу Чэнь[5] сказал: «...Ваш слуга слышал о том, что владыка умиротворяет народ с помощью добродетели и соблюдает отношения между родственниками в порядке наследования. Некогда Чжоу-гун, сожалея о предательстве Цай-шу и Гуань-шу[6], предложил пожаловать родственникам вана наследственные владения для того, чтобы они охраняли и поддерживали Чжоу. Правители владений Гуань, Цай, Чэн, Хо, Лу, Вэй, Мао, Тань, Гао, Юн, Цао, Тэн, Би, Юань, Фэн, Сюнь были сыновьями Вэнь-вана. Правители владений Юн, Цзинь, Ин, Хань были сыновьями У-вана. Правители владений Фань, Цзян, Мао, Цзо, Цзи были потомками Чжоу-гуна.

Му-гун из владения Шао[7], озабоченный тем, что добродетель Чжоу нарушена, собрал весь царствующий клан в Чэнчжоу и написал оду[8], в которой говорится:

Гляди, цветы у наших слив,
Не краше ль всех они горят!
Из всех людей, что ныне есть,
Милее нет, чем брату брат.

[1] Мыши, по-видимому, были настоящим бедствием Лу. См., напр., «Седьмой год» Чэн-гуна.

[2] Приведенные годы отражают весь срок правления Ай-гуна, однако в «Чунь-цю» последняя запись относится к 481 г. до н.э.

[3] См. «Пятнадцатый год» Сюань-гуна.

[4] Данный факт, с точки зрения европейца, легендарный, для древних китайцев имел двойное символическое значение. Во-первых, он знаменовал завершение эпохи Чуньцю (и книги «Чунь-цю») и, во-вторых. Конфуций воспринял его как знамение собственной скорой кончины, которая действительно произошла два года спустя, в 479 г. до н.э.

[5] Фу Чэнь — сановник из числа придворных чжоуского Сян-вана (651-619 гг. до н.э.)

[6] После того как последний иньский ван — Ди-синь (1059-1027 гг. до н.э.) потерпел поражение, У-ван (1037-1025 гг. до н.э.) возвратился на запад, оставив на землях Инь двух своих братьев — Цай-шу и Гуань-шу — в качестве наблюдателей за побеждёнными. Через некоторое время, однако, они приняли участие в выступлении против власти Чжоу и впоследствии были казнены.

[7] Шао — местность в Древнем Китае на территории совр. провинции Шэньси.

[8] Здесь цитируется отрывок из оды, включённой в «Шицзин».

В четвертой строфе этой оды говорится:

Пусть дома ссорится семья —
У ней отпор врагу один.

Если это так, то братья могут спорить о несущественном, но они не должны забывать о родственных связях между ними в главном.

2. И Си[1] сказал: «Некогда Чэн-ван приказал нашему прежнему правителю Чжоу-гуну и Тай-гуну[2], прежнему правителю владения Ци: «Оказывайте помощь чжоускому дому, чтобы быть достойными прежних ванов. Дарую вам земли. Пользуйтесь их плодами для принесения жертв своим предкам. На протяжении многих поколений, в течение жизни сыновей и внуков, не причиняйте друг другу зла!..»

3. Некогда У-ван покорил Шан и овладел Поднебесной. Наследственных владений, пожалованных им своим братьям, насчитывалось 15, а 40 владений было даровано людям из того же рода Цзи, к которому принадлежал У-ван. Всё это были пожалования родственникам. Они преследовали одну цель — отблагодарить за добродетель и не делали различия между близкими и дальними. Поэтому в оде говорится:

Этому Ван-цзи великий верховный владыка
Сердце измерил — и всюду разносят незримо
Славу о доблести духа и верности Ван-цзи.
С доблестью духа все стало тому постижимо:
Вещи он мог постигать и умел различать их,
Мог поучать он и быть государем народу.
Правя всей этой великой страною, снискал он
Всюду покорность и преданность царскому роду —
Время настало царю Просвещенному править!
Доблесть духовная в нём навсегда безупречна,
Много щедрот он от вышнего Тянь владыки
Принял и передал детям и внукам навечно...

4. Когда чуский цзы[3] вступил на престол, он построил дворец Чжанхуа и вернул из изгнанья беглых чиновников, чтобы они заняли должности в этом дворце. Среди последних был бывший привратник У-юя. У-юй схватил было его во дворце, но другие чиновники воспротивились этому: «Нет преступления страшнее, чем задерживать человека во дворце правителя!» И с тем они привели У-юя к правителю... У-юй сказал в своё оправдание: «Власть Тянь-цзи простирается беспредельно; чжухоу имеют владения, границы которых чётко определены. Такова древняя истина. Какая земля не принадлежит правителю? Кто из числа питающихся плодами земли не является подданным правителя? Недаром говорится в оде [т.е. в «Ши цзине»]:

Широко кругом простирается небо вдали,
Но нету под Тянь ни пяди нецарской земли.
На всём берегу, что кругом омывают моря,
Повсюду на этой земле только слуги царя!

На небе существует десять дней декады, у людей существуют десять градаций, так что стоящие внизу подчиняются стоящим наверху, а стоящие наверху совершают жертвоприношения духам. Поэтому ван подчиняет себе гунов, гуны подчиняют себе дафу, дафу подчиняют себе ши, ши подчиняют себе шужэнь, шужэнь подчиняют себе цзао[4], цзао подчиняют себе юй, юй подчиняют себе ли, ли подчиняют себе пу, пу подчиняют себе тай... И вот чиновники говорят: «Почему ты схватил человека во дворце правителя?» Но где же в таком случае я должен был бы схватить его? Законы Вэнь-вана гласят, что беглый слуга подлежит строгому наказанию. Проводя в жизнь этот закон Вэнь-ван обрёл Поднебесную. Наш прежний правитель Вэнь[5] ввёл... закон, согласно которому укрывший вора должен быть наказан наравне с ним. Осуществляя этот закон он расширил пределы Чу вплоть до реки Жушуй[6]. Если следовать словам чиновника, то мы будем не вправе ловить беглых слуг, а если мы не будем ловить их, у нас вскоре вообще не будет слуг. Разве в этом не содержится угрозы деяниям правителя?»

5. Начальник музыкантов Куан был в свите цзиньского хоу[7], когда тот сказал: «Люди из Вэй изгнали своего правителя[8]. Сколь дурно поступили они!» «Но может быть это их правитель поступал дурно, — возразил Куан. — Хороший правитель награждает добродетель и наказывает порок, он заботится о подданных как о своих детях, он прикрывает их сверху подобно небу и помогает им подобно земле. Народ почитает такого правителя, любит как своего отца и свою мать, смотрит на него с уважением как на солнце и луну, преклоняется перед ним как перед духом, боится его как раскатов грома. Может ли такой правитель быть изгнанным? Правитель — это хозяин духов и надежда народа. Если он заставляет свой народ пребывать в лишениях и не совершает необходимых жертвоприношений духам, народ лишается своей надежды, а алтарь остается без своего хозяина. Как

[1] И Си — сановник из царства Ци.
[2] Тай-гун — приближенный Вэнь-вана и У-вана; после разгрома Шан стал наследственным владетелем в Ци.
[3] Чуский цзи — Лин-ван, правивший в Чу с 540 по 529 г. до н.э.
[4] Цзао, юй, ли, пу, тай — названия различных категорий рабов.
[5] Имеется в виду Вэнь-ван, правитель Чу.
[6] Жушуй — приток реки Хуайхэ, по которому в VII в. до н.э. стала проходить граница между царствами Чжэн и Чу.
[7] Т.е. в свите Дао-гуна, правителя царства Цзинь (572-558 гг. до н.э.).
[8] Т.е. Сянь-гуна, правителя царства Вэй (576-559 гг. до н.э.)

может такой правитель отвечать своему предназначению и что остаётся народу, как только не изгнать его? Небо породило народ и установило ему правителя для того, что бы он подобно духам заботился о нём и не допускал утраты им своих врожденных качеств. Для правителя же были установлены помощники, чтобы охранять его и не допускать его до перехода пределов. Поэтому у Тянь-цзи есть гуны, у чжухоу есть советники, у советников есть их боковые родственники, у дафу — боковые ответвления их клана, у ши есть друзья, а у шужэнь, гун, шан[1], цзао, ли, му и юй есть родные и близкие, которые помогают им...».

6. Циньский Цзин-гун[2] послал Ши Цзяня в Чу просить помощи для нападения на Цзинь. Чуский цзы[3] согласился. Но Цзы-нан[4] сказал: «Это невозможно. Сейчас мы не можем бороться с Цзинь. Правитель этого владения назначает чиновников в соответствии с их способностями, и назначенные им оправдывают возложенные на них надежды... Его советники уступают тем, кто более добродетелен, дафу не совершают ошибок, ши усердно следуют наставлениям, шужэнь прилагают свои силы к земледелию, а шан, гун, цзао и ли не меняют своих профессий... В Цзинь правитель мудр, а подданные преданы, стоящие наверху великодушны, а стоящие внизу усердны. Нет, в настоящее время воевать с Цзинь нельзя...».

7. В четырнадцатый год правления луского Хой-гуна[5] в Цзинь началась смута. Хуань-шу[6] был пожалован уделом в Цюйво. Луань Бинь, внук Цин-хоу[7], стал его советником. Ши-фу сказал: «Я слышал, что в государстве и в семье основа должна превосходить второстепенное, посредством чего и достигается прочность. Поэтому Тянь-цзы жалует наследственные владения, чжухоу жалуют владения дафу, советники имеют боковых родственников, дафу имеют боковые ответвления своего клана, у ши есть дети и младшие братья, у шужэнь, гун, шан есть родственники, которые различаются по степеням родства. Благодаря этому народ подчиняется тем, кто выше его, и служит им, а стоящие внизу не помышляют о том, на что они не имеют права...».

9. Во втором году правления луского Хуань-гуна, весной, в четвертом месяце, в Сун захватили большие треножники, принадлежавшие Гао[8]. В день у-шэнь внесли их в храм предков. Это было нарушением ритуала. Поэтому Цан Ай-бо[9] выступил против, сказав: «Тот, кто является правителем, видит свой долг в проявлении добродетели и искоренении порока. Тем он просвещает своих чиновников. Он боится, что ему не удастся это и потому он прежде всего стремится проявить добродетель, чтобы передать её сыновьям и внукам. Храм его предков покрыт соломой; циновки в его церемониальной колеснице изготовлены из травы; суп, приносимый в качестве жертвы, без приправ, а просо — плохо очищено, — всё это свидетельствует о его бережливости. Его халат, головной убор, передник и скипетр, его пояс, плахта, ноговицы и туфли, верхняя часть его головного убора, шнурки, соединяющие его спереди и по бокам, завязка под подбородком, — во всём проявляется соблюдение им установлений различий в рангах. Его кожаные мешки для хранения драгоценностей, верхние и нижние украшения на его ножнах, пояс со свешивающимися вниз концами, ленты на его штандартах и ремешки на сбруе его коней, — всё это имеется в количестве, соответствующем его рангу. Языки огня, драконы, топоры и символы правосудия — всё это отвечает установленным видам узоров на его платье. Пять цветов, гармонирующих с пятью проявлениями природных стихий, — во всём этом проявляется соответствие используемых им предметов установленным правилам. Колокольчики на уздечках коней, на колеснице и на штандартах, — во всём этом обнаруживается проникновение в правила звуков. Штандарты с тремя небесными светилами на них — всё это свидетельствует о блеске его просвещённости.

Добродетель и скромность, соблюдение предписаний и различий между низшими и высшими — всё это воплощается в вещах и узорах на них, проявляется в звуках и блеске. Тем правитель воздействует на своих чиновников, а те, преисполненные трепета, не осмеливаются изменять предписания и установления. Ныне же добродетель повержена и её место занял порок. В храме предков водружены сосуды, полученные в качестве взятки. Чиновники являются свидетелями этого. А если чиновники последуют примеру правителя, как наказать их? Гибель государства и клана начинается с порочности чиновников. А утрата чиновниками добродетели проистекает от склонности к получению незаконных выгод. Что же может быть более пагубным для них, чем сосуды из Гао, стоящие в храме предков? У-ван победил Шан и перевёз девять ритуальных треножников в Ло-и, и за это он подвёргся порицанию со стороны справедливых мужей. Что же после этого говорить о сосудах, полученных в качестве взятки и установленных в храме предков!..»

10. Чжуншу Юй-си, человек из Синьчжу[10], пришёл на помощь Сунь Хуань-цзы[11] и тот смог избежать плена. После этого люди из Вэй одарили Чжуншу Юй-си селениями, но он отказался и попросил взамен право являться на аудиенцию в коляске, запряженной лошадьми с подпругами, полагающимися наследнику престола. Просьба его была удовлетворена. Узнав об этом, Чжун-ни [т.е. Конфуций] воскликнул: «Какая досада! Уж

---

[1] Гун — ремесленники, шан — торговцы. По своему социальному положению они приравнивались к земледельцам — шужэнь.
[2] Цзин-гун — правитель царства Цинь в 576-537 гг. до н.э.
[3] Чуский цзы — т.е. Гун-ван, правитель царства Чу (590-560 гг. до н.э.).
[4] Цзы-нан — аристократ из царства Цинь.
[5] Хой-гун — правитель царства Лу в 768-723 гг. до н.э.
[6] Хуань-шу — сановник древнекитайского царства Цзинь.
[7] Цин-хоу — правитель царства Цзинь с 858 по 841 г. до н.э.
[8] После победы над Шан чжоуский У-ван пожаловал некоторым из наследственных владетелей часть трофеев, захваченных в Великом Городе Шан. Наследственное владение Гао получило в подарок большие ритуальные сосуды, которые спустя много времени были в свою очередь захвачены царством Сун. Правитель Сун передал эти треножники в дар Лу.
[9] Цан Ай-бо — сановник при дворе луского Хуань-гуна.
[10] Синьчжу — местность в царстве Вэй, на территории совр. провинции Хэбей.
[11] Сунь Хуань-цзы — полководец царства Вэй, потерпевший поражение в битве с войсками Ци.

лучше бы дать ему побольше селений! Ведь вещи, соответствующие определённому рангу, как и имена, нельзя передавать другим, и правитель должен тщательно следить за этим. Посредством правильного употребления имён он достигает доверия, благодаря доверию сохраняет вещи соответствующие тому или иному рангу знатности; с помощью этих вещей он сохраняет ли*; используя ли, добивается справедливости; справедливость же служит для пользы государства; польза государства служит успокоению народа. Таковы главные принципы правления...».

11. Весной, в четвертом месяце, в день дин-сы, ван вступил в Ванчэн[1]... В день у-у цзиньский хоу[2] явился на аудиенцию к вану, и ван устроил винопитие, щедро одарив его. Цзиньский хоу попросил разрешения на то, чтобы его могила имела бы наклонные подъездные коридоры. Ван ответил отказом, сказав: «Это — привилегия ванов. Если смены династии ещё не произошло, и в Поднебесной будет два вана, то с этим и вы, мой дядюшка, не согласились бы!»

№3
ГО-ЮЙ

З «Цзо-чжуань» тісно пов'язаний інший історичний пам'ятник, відомий за назвою «Го-юй» («Промови царств»). В останньому події згруповані насамперед за територіальною ознакою в кілька розділів, всередині яких вони розташовуються в хронологічному порядку.

1. Гуны кормятся подношениями, дафу кормятся селениями, ши кормятся полями, шужэнь кормятся своей силой, гун и шан кормятся за счёт казны, а цзао и ли кормятся за счёт выполняемой ими работы...

2. Цзы-ци[3] приносил жертвы Пин-вану, а правителю[4] преподнёс в дар мелко нарубленную говядину. Правитель спросил у Гуань И-фу[5]:

— Какие существуют установления относительно пищи, приносимой в жертву?

Гуань И-фу отвечал:

— В жертву приносят продукты, на одну категорию превышающие то, что полагается в пищу людям различных рангов знатности. Тянь-цзы употребляет в пищу говядину, баранину и свинину, а в жертву приносит то же в тройном количестве. Чжухоу употребляют в пищу говядину, а в жертву приносят говядину, баранину и свинину; советники правителей употребляют в пищу баранину и свинину, а в жертву приносят говядину. Дафу употребляют в пищу свинину, а в жертву приносят свинину и баранину. Ши питаются рыбой, а в жертву приносят свинину. Шужэнь питаются овощами, а в жертву приносят рыбу. В этом чётко прослеживаются различия между теми, кто выше, и теми, кто ниже...

№4
ГУАНЬ-ЦЗИ

Дещо осібно серед давньокитайських філософських трактатів стоїть «Гуань-цзи» («Учитель Гуань»). Авторство його приписується відомому діячеві VII ст. до н.е. Гуань Чжуну. Ця книга містить різночасні шари, найбільш ранні з яких сходять, імовірно, до другої чверті I тис. до н.е.

1. ...Династія — закон справедливості. Це означає, що ранги встановлено правильно і народ не ремствує. Коли народ не ремствує, то немає смути, і справедливість може стати законом. Коли закон не відповідає істині, не можна управляти, не встановивши закону. Тому всі в державі не можуть бути знатними. Якби всі були знатними, справи не виконувалися б і країна залишалася б без вигоди. А якщо справи не виконуються і країна залишається без вигоди, зробити так, щоб не було знатних. Але тоді народ не зможе сам управлятись. Тому і розрізняють знатних і низьких, щоб усвідомлювати послідовність тих, хто вищий, і тих, хто нижчий, справедливість знатності і простоти. Це і називається вченням...

2. Гуань Чшун сказал:

— Одежда зависит от ранга, а потребление богатств — от размера вознаграждения, соответствующего рангу знатности. Различно количество питья и еды, существуют правила относительно покроя одежды, неодинаковы дворцы и жилища, не совпадают установленные количества скота и рабов, существуют запреты на употребление определённых видов лодок, колесниц и домашней утвари. При жизни человека соблюдаются различия в головном уборе, одежде, размерах вознаграждения, количестве полей и размерах жилищ. После смерти — в размерах внутреннего и внешнего гроба, савана и покрывала, могилы и надмогильного холма. Как бы мудр и благороден ни был человек, он не осмеливается носить одежду, не соответствующую его рангу; как бы ни был он богат, он не решается воспользоваться благами, не предусмотренными его вознаграждением...

3. ...Будувати столицю держави треба якщо не біля підніжжя високої гори, то над великою рікою. Вона повинна бути високою, але щоб не наближати посухи, щоб води було досить. Вона повинна бути низькою, але щоб не наближати поводі, щоб канали забезпечували від затоплення. Використовуючи сприятливі природні умови, слід розвинути вигоди місцевості, щоб не було потреби вимірювати кутоміром і лінійкою внутрішні і зовнішні укріплення міста і вирівнювати шляхи ватерпасом і вірьовкою...

4. ...Ринок є регулятором всіх товарів. Тому коли всі товари дешеві, то не буде надмірних прибутків. Коли не буде надмірних прибутків, то це значить, що всі галузі будуть в порядку. Коли всі галузі будуть в порядку, то

---

[1] Ванчэн — столица чжоуских ванов в VIII—IV вв. до н.э. Сян-Ван (651-619 гг. до н.э.) в результате неудач в борьбе с соседними чжухоу вынужден был временно покинуть её; вернулся в свою столицу в 636 г. до н.э.

[2] Цзиньский хоу — Вэнь-гун, правитель царства Цзинь (636-628 гг. до н.э.).

[3] Цзы-ци — младший сын чуского правителя Пин-вана, занимавшего престол с 528 но 516 г. до н.э.

[4] Т.е. Чжао-вану — старшему сыну Пин-вана, правившему в Чу с 513 по 489 г. до н.э.

[5] Гуань И-фу — сановник царства Чу.

все споживання буде поміркованим. Тому всі справи появляються завдяки турботі, завершуються наполегливою працею, гинуть через нехтування ними... Тому і кажуть: люди, зв'язані з ринком, можуть знати, від чого буває порядок або безпорядок, чому товарів буває багато або мало, хоч вони самі і не можуть зробити так, щоб було багато або мало. Це і називається вченням...

5. ...Князь Хуань[1] запитав: як зробити, щоб народ жив у певному місці і щоб його діла були успішні?

Гуаньцзи відповів: служивим людям, землеробам, ремісникам і торговцям, чотирьом станам народу, що складають основу країни, не можна дозволяти жити разом. Коли вони будуть жити разом, виникне смута в розмовах і смута в ділах... Мудрий володар відводить вченим проживання в спокійному місці для відпочинку і бенкетів, відводить землеробам проживання там, де розміщені оброблювані ними поля; ремісникам відводить проживання в казенних установах, а торговцям — у торгових кварталах... ...Землероби... готують знаряддя для польових робіт, сохою і бороною обробляють землю. В холодну пору прибирають сухе колосся, чекаючи оранки. Вони глибоко орють і розкидають насіння рівномірно, вкриваючи його землею. До дощу прополюють трави і потім чекають дощу. Коли приходить дощ, вони беруть під пахву мотики і очищають поле від бур'янів. Так з ранку до вечора вони працюють на полях. Вони працюють без одягу. Вони відділяють злаки від плевелів, розсаджують ростки рівномірно. На голові в нього шапка, виплетена з комишу, на тілі — грубий плащ. Тулуб залитий водою, ноги в грязі. Спекою випалене волосся і шкіра. До краю напружена сила тіла, щоб швидко впоратися з обробітком поля. Він звик з дитинства. Душа його спокійна. Він не бачить рідкісних речей і не міняє свого становища... Тому діти землеробів завжди стають землеробами...

6. Князь Хуань запитав у Гуаньцзи: я хочу ввести податки на будівлі... Яка ваша думка?

— Це знищить будівництво, — відповів Гуаньцзи.

— Я хочу оподаткувати ліс.

— Це припинить його ріст.

— Я хочу встановити податок на шість видів худоби...

— Це припинить її розведення.

— Я хочу ввести податок на людей.

— Народ буде ховатися.

— Як же мені управляти?

— Управляти горами і морями... В сім'ї з десяти душ всі десять споживають сіль. В сім'ї з ста душ всі сто споживають сіль. За місяць дорослий чоловік споживе щонайменше 5 шен солі. Доросла жінка — 3 шени, дитина — 2 шени. Такий виходить великий рахунок... Якщо наказати, що до ціни солі на кожний шен додається по одній одиниці... або по дві одиниці... тридцять монет з однієї людини на місяць, це становитиме 30 мільйонів монет...

...Кожна жінка для роботи повинна мати одну голку, один ніж. Кожен землероб для роботи повинен мати одну соху, один плуг, один серп. Екіпажний майстер для роботи повинен мати одну сокиру, одну пилку, одне шило, одну стамеску... Якщо наказати до ціни голки додати одну одиницю, то 30 голок дадуть стільки ж, скільки податок на одну людину. Якщо до ціни ножа додати шість одиниць, то п'ять по шість становитиме тридцять, тобто п'ять ножів дадуть стільки ж, скільки податок на одну людину. Якщо до ціни залізного плуга додати сім одиниць, то три залізні плуги дадуть стільки ж, скільки податок на одну людину.

7. ...Князі в державах в тисячу або десять тисяч колісниць... ведуть бійців нападати один на одного. Звичайно, вони використовують напад і захист в прикордонних районах. Ті, що мають заслуги, не повертаються додому. Знать вмирає на чужині. Коли ділять землі, перелічують заслуги. Коли зв'язують захоплених полонених, їх ділять, як нагороду і подарунок. Всі землі даруються за заслуги...

8. Яшму добувають в Юйши[2], золото добувають в ріках Жу[3] і Хань[4], перли добувають в Чиє[5]. З різних боків вони віддалені на 7800 лі. Там, де кінчається вода і переривається суша, не проїде ні човен, ні віз. Давні володарі вважали, що дорога туди далека і важка. Тому вони намагалися... зберегти дорожнечу. Перли і яшму вони вважали за перший сорт грошей, золото за середній, а ножі і полотно за нижчий. Такі три сорти грошей...

8. ...Князь Хуань сказав: я турбуюсь про рівновагу і хотів би встановити податок на багатих купців і лихварів у нашому князівстві, щоб принести користь нашим бідним поневоленим землеробам, щоб вони не втрачали свого основного заняття...

Гуаньцзи відповів: накажіть чотирьом діячам від імені князя розслідувати лихварство по всій країні і доповісти, скільки лихварів і який вони беруть процент...

Бао Шу[6] після повернення доповів: чернь, що живе на заході ... на болотах, рибалить, полює, збирає хмиз і з того живе. Найбагатші з сімей лихварів мають по тисячі чжунів[7], найменш багаті — по 600, 700 чжунів. За один позичений чжун вони вимагають один чжун. Тих, хто бере проценти на позики, всього понад 900 сімей.

Бін Сюй-у[1] після повернення доповів: чернь південної сторони живе в горах і долинах... Нагорі рубає дерева на колеса і осі, внизу збирає убогий урожай. Вони полюють для прожитку. Найбагатші з сімей лихварів мають

---

[1] Гуаньцзи призначено міністром в князівстві Ци у князя Хуаня в 685 р. до н.е.

[2] Юйши — назва гори в стародавні часи.

[3] Жу — назва ріки, що впадає в ріку Хуай, нині ріки провінції Хенань.

[4] Хань — назва ріки, яка бере початок в провінції Шеньсі і впадає в Янцзи.

[5] Чиє — місцезнаходження встановити не вдалось.

[6] Бао Шу — друг Гуаньцзи, разом з ним служив у Хуаня, князя Ци.

[7] Чжун — стародавня міра сипучих тіл.

по 10 мільйонів, найменш багаті по 6-7 мільйонів. Вони беруть на позики в середньому п'ять на сто. Число сімей, що займаються лихварством, — понад вісімсот.

Нін Ци[2] після повернення доповів: чернь східної сторони живе біля гір і моря. Де місцевість підвищена, вони рубають ліс, внизу — рибалять і полюють. Вони виготовляють конопляну пряжу для прожитку. Серед сімей лихварів — Дін Хой і Хао Го. Найбагатші мають 5 тисяч чжунів, найменш багаті — 3 тисячі чжунів. Коли вони дають позику, з одного чжуна беруть п'ять фу. Таких, що беруть проценти, 800-900 сімей.

Си Пін[3] після повернення доповів: чернь, що живе в північній частині в багатих місцях, зв'язаних з морем, випарює соляний розчин, а в Лян[4] і Цзи[5] ловить рибу... Багаті сім'ї лихварів мають по 10 мільйонів, найменш багаті — по 6-7 мільйонів. Якщо вони дають позику, то із ста беруть двадцять. Там понад 900 сімей, які беруть проценти...

№5
СИМА ЦЯНЬ
ІСТОРИЧНІ ЗАПИСКИ

Сима Цянь (145-86 рр. до н.е.) — ши (придворний літописець) імператора У-ді (140-87 рр. до н.е.). Його головна праця — «Історичні записки» (Ши-цзи), створенню якої він присвятив все своє життя. Вона складається з п'яти розділів: «Основні записи» розповідають про найдавніших правителів Китаю, «Історії спадкоємних домів» містять біографії знатних знаменитостей, «Життєписи» оповідають про видних історичних діячів, «Трактати» присвячені викладу різних галузей знань, а в «Таблицях» дається хронологія китайської історії. Це була не тільки перша спроба зібрати воєдино всі відомості про історію Китаю, але і свого роду енциклопедія. Праця Сима Цяня цікава і тим, що в його розпорядженні були літописи і документи, багато з яких не збереглися до нашого часу. Сима Цянь не був при цьому тільки кабінетним вченим: він багато подорожував, сам відвідував і обстежував місця історичних подій, збирав розповіді місцевих жителів.

[Глава XLVII. Наследственный дом Кун-Цзы — Конфуция]

1. Конфуций родился в княжестве Лу, в волости Чанпин, в селении Цзоуи[6]. Его предок был сунцем по имени Кун Фаншу. У Фаншу родился Бо Ся, у Бо Ся родился Шулян Хэ. Уже в немолодых летах Хэ в нарушение обычая женился на девушке из рода Янь[7]. Жена Хэ молилась у горы Ницюшань и после родила сына — Конфуция. Так на 22-м году правления луского Сян-гуна [551 г. до н.э.] появился на свет Конфуций...

2. Конфуций в юности был беден и занимал низкое положение. Когда он повзрослел, он стал летописцем [чиновником][8] в клане Цзи. Он обычно следил за исполнением чиновниками своих обязанностей, подсчитывал количество зерна и денег, чтобы в поступлениях всё сходилось и умножались стада. Исходя из этих обязанностей, его назначили на пост сыкуна — управителя общественных работ. Через какое-то время Конфуций покинул княжество Лу, направившись в княжество Ци, но, будучи изгнанным из Ци, перебрался в Сун и Малое Вэй. Однако и там он оказался в тяжёлом положении из-за столкновений с княжествами Чэнь и Цай и вынужден был вновь вернуться в Лу. Конфуций был ростом девять чи* и шесть цуней*, его называли великаном, он сразу выделялся среди других.

3. Когда Конфуций вернулся в Лу, правитель княжества снова стал хорошо относиться к нему. Луский Наньгун Цзин-шу как-то сказал правителю Лу: «Прошу Вашего разрешения вместе с Кун-цзы отправиться в столицу Чжоу». Правитель предоставил им повозку, двух лошадей и одного мальчика-слугу для сопровождения. Поездка в столицу Чжоу нужна была, чтобы узнать о ли [т.е. нормах поведения] и, как говорят, для встречи с Лао-цзы[9]. При расставании Лао-цзы сказал Конфуцию:

— Я слышал, что богатые и почтенные люди, провожая гостя, дарят ему ценности, а человеколюбивые мужи провожают гостя напутственными словами. Я не обладаю богатствами и знатностью, но меня называют человеколюбивым, и поэтому, провожая Вас, я скажу: «Кто имеет ясный ум, глубоко проникает в суть явлений и находится на закате жизни, тот любит общаться с людьми. Кто много знает, широко образован и красноречив, тот навлекает на себя опасности, так как пробуждает недобрые чувства людей. Будучи сыном своих родителей, нельзя думать только о себе, будучи подданным правителя, нельзя принадлежать только себе».

4. К тому времени, когда Конфуций вернулся из Чжоу в Лу, число его учеников увеличилось и их влияние возросло. В это время цзиньский Пин-гун [557-532 гг. до н.э.] распутствовал, а шесть его цинов захватили власть. Они устраивали набеги на чжухоу на востоке, а армия чуского Лин-вана [540-529 гг. до н.э.] стала могущественной и попирала срединные княжества. Княжество Ци тоже стало крупным и к тому же находилось вблизи Лу. А Лу было малым и слабым княжеством. Если бы оно подчинилось Чу, то это вызвало бы негодование в Цзинь. Но если бы княжество Лу примкнуло к Цзинь, то войска Чу напали бы на него, а если бы не уладили отношения с Ци, то вторглась бы циская армия.

На двадцатом году правления луского Чжао-гуна [522 г. до н.э.] Конфуцию было примерно тридцать лет. Циский Цзин-гун вместе с Янь Ином[10] прибыли в Лу. Цзин-гун спросил Конфуция:

---

[1] Бін Сюй-у — біографічних відомостей про цю особу знайти не вдалося.
[2] Нін Ци — уродженець місцевості Вей, служив в Ци, згодом став міністром.
[3] Си Пін — служив у князівстві Ци.
[4] Лян — назва місцевості.
[5] Цзи — назва ріки в нинішній провінції Хенань.
[6] На терр. совр. пров. Шаньдун, где ныне сохраняется усыпальница Учителя и могилы учеников, комплекс храмов, дворов и павильонов.
[7] У Шулян Хэ от первых жён было 9 дочерей и сын от наложницы. Он решился на поздний брак с целью иметь законного наследника.
[8] Мэн-цзы вместо слова ши («летописец») ставит ли («чиновник»). Это лучше соответствует указанным далее функциям.
[9] Сообщение о встрече с Лао-цзы современные историки считают легендой.
[10] Янь Ин — советник и военачальник при цинском дворе второй пол. VI в. до н.э.

— В прошлом, при Му-гуне [659-621 гг. до н.э.], царство Цинь было небольшим и окраинным. Как же оно смогло стать гегемоном?

Конфуций ответил:

— Хотя Цинь было царством и небольшим, но устремления его правителей были большими; хотя расположено оно было далеко, но их действия были точными и правильными. Му-гун выдвинул человека, приобретённого за пять бараньих шкур —Байли Си, и пожаловал ему звание дафу [т.е. сановника], освободив его от тяжких пут. Он с ним беседовал три дня и затем поручил ему управление государственными делами. Если всё это принять во внимание, то станет ясно, что можно стать даже ваном [т.е. государем] над Поднебесной, а уже стать повелителем над чжухоу — это значительно проще!

Выслушав это, Цзин-гун обрадовался.

5. Конфуцию исполнилось 35 лет. В это время Цзи Пин-цзы на петушиных боях поссорился с Хоу Чжао-бо. Этим был недоволен луский правитель Чжао-гун. Возглавив войска, он напал на Цзи Пин-цзы. Тогда род Пин-цзы совместно с кланами Мэн и Шусунь напал на Чжао-гуна. Солдаты Чжао-гуна потерпели поражение. Чжао-гун бежал в княжество Ци. Циский правитель поселил Чжао-гуна в Гань-хоу. По прошествии некоторого времени в Лу началась смута. Конфуций отправился в княжество Ци и стал служить в доме Гао Чжао-цзы, стремясь вновь установить связь с Цзин-гуном. Он вёл беседы о музыке с тайши [т.е. главой музыкальных дел] в Ци, слушал мелодии шао[1], изучал их и так увлёкся музыкой, что в течение трёх месяцев не знал вкуса мяса. Жители Ци рассказывали об этом случае.

Затем Цзин-гун стал спрашивать Конфуция об управлении. Конфуций отвечал:

— Правитель должен быть правителем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном.

Цзин-гун сказал:

— Превосходный ответ. Но если в действительности правитель ещё не стал правителем, а подданные не стали еще настоящими подданными, отцы не стали отцами, а сыновья — сыновьями, смогу ли я вдосталь накормить всех, даже если имеется достаточное количество пропитания?

На другой день гун опять спросил Конфуция об управлении. Конфуций ответил:

— Управление состоит в том, чтобы экономно использовать богатства [т.е. ресурсы].

Цзин-гун был удовлетворён ответом и намеревался пожаловать Конфуцию поля в Ницн. Тогда Янь Ин... сказал:

— Это всё ухищрения конфуцианцев, по ним нельзя строить законы жизни. Они заносчивы и высокомерны, следуют только своим положениям, по их правилам нельзя управлять нижестоящими. Они чрезмерно возносят погребальные обряды и последующий длительный траур. Ради пышных похорон они готовы разорить хозяйство. Такие поступки нельзя делать нашими обычаями. Конфуцианцы путешествуют и наставляют, домогаясь богатств. Эти люди не могут служить государству. После того как ушли из жизни великие мудрецы, дом Чжоу пришёл в упадок, что отразилось на обрядах и музыке. Ныне Конфуций добивается утверждения внешних форм, возвеличивает обрядность, поднимает на щит отжившие обычаи, стремясь подробно толковать их детали. Многие поколения людей не смогут исчерпывающе вникнуть в его учение. Многих лет жизни человеку не хватит для постижения его системы обрядов и ритуала. Вы, правитель, намерены использовать его учение, чтобы улучшить нравы в Ци, но не это может помочь народу...

6. У любимца Цзи Хуань-цзы, которого звали Чжунлян Хуай, произошла размолвка с Ян Ху. Ян Ху стремился изгнать Хуая, но Гуншань Бу-ню останавливал его. Осенью того же года [505 г. до н.э.] Чжунлян Хуай стал ещё более заносчивым, и Ян Ху схватил его и заточил в темницу. Когда Хуань-цзы разгневался, Ян Ху бросил в темницу и Хуань-цзы, но затем пришёл к соглашению с ним и выпустил его. С этого времени Ян Ху стал ещё более презрительно относиться к клану Цзи. Ведь клан Цзи захватил в свои руки власть, принадлежавшую дому гуна, иными словами, слуга князя стал вести дела всего княжества, поэтому в Лу все, начиная с сановников и ниже, стали нарушать истинные нормы управления и отходить от них. Вот почему Конфуций в это время не занимал какого-либо официального поста, он отошёл от дел и обратился к совершенствованию книги стихов — Шицзин и книги истории — Шуцзин, улучшению обрядов и музыки. Учеников у него стало ещё больше, они прибывали из дальних мест, и среди них не было ни одного, кто не получал бы у него наставлений...

7. На десятом году правления Дин-гуна [500 г. до н.э.], весной, Лу достигло мира с княжеством Ци. Летом циский сановник Ли Чу сказал Цзин-гуну:

— Правитель Лу использует Кун Цю, а это обстоятельство представляет опасность для Ци.

И тогда из Ци отправили посланца в Лу, чтобы предложить правителю Лу встречу для утверждения хороших отношений. Гуны встретились в Цзягу. Луский Дин-гун отправился на встречу в добром настроении на обычной коляске. Конфуций, исполнявший в это время обязанности советника князя, сказал ему:

— Я слышал, что, когда вершат [гражданские] дела, надо быть готовым к военным событиям, когда же вершат военные дела, надо быть готовым к миру. В Древности чжухоу, выезжая со своей территории, непременно брали себе в сопровождение какое-то число чиновников. Я прошу Вас взять с собою левого и правого командующих — сыма.

Дин-гун ответил: — Хорошо — и отправился, взяв с собой левого и правого командующих. Он встретился с циским князем в Цзягу. На месте встречи соорудили насыпной алтарь, к которому вели три земляные ступени.

[1] Шао — музыка, авторство которой приписывалось легендарному Шуню*.

Перед алтарем оба князя совершили обряд взаимной встречи, они кланялись, сложив руки, поднимаясь на алтарь, уступали друг другу дорогу. Когда закончилась церемония поднесения обеими сторонами угощения, то управитель церемонией из Ци поспешил выйти вперед, сказав:

— Прошу исполнить музыку и танцы всех четырех сторон[1].

Цзин-гун одобрил это. Сразу же появились танцоры с бунчуками, с опахалами из перьев, как бы отгоняя злых духов, они потрясали копьями, пиками и мечами, всё это сопровождалось барабанным боем. В этот момент Конфуций поспешно вышел вперед и, перешагивая через ступеньки, поднялся к алтарю. Не преодолев ещё последней ступени, он взмахнул рукавом одежды и сказал:

— Наши два правителя собрались на добрую встречу, зачем же здесь звучит музыка и танцы варваров? Прошу приказать церемониймейстеру остановить это.

Управитель церемонии велел танцорам и музыкантам отойти, но они не уходили. Приближённые и исполнители наблюдали за Янь-цзы и Цзин-гуном. Цзин-гун был сконфужен и дал команду исполнителям уйти. Через какое-то время циский управитель церемонии торопливо вышел вперёд и сказал:

— Прошу разрешения исполнить дворцовую музыку!

Цзин-гун дал согласие. Тут вышла вперёд группа актеров и скоморохов, карликов-шутов, представляя разные сцены. Конфуций вновь выскочил вперед, поднялся по ступенькам, разом перемахнув их, и сказал:

— Если простолюдин вводит в заблуждение князя, то за это преступление он подлежит казни. Прошу приказать управителю церемонии остановить представление.

Церемониймейстер был наказан согласно закону, а танцующие были лишены рук и ног. Цзин-гун был серьёзно напуган происшедшим, осознал, что его понятие долга и справедливости несовершенно. Вернувшись к себе, он был сильно обеспокоен и сказал своим чиновникам:

— В Лу совершенномудрый человек помогает своему правителю поучениями, а вы наставляете меня лишь с помощью основ поведения варваров, так что я оказался как бы виновным перед правителем Лу. Что же мне сейчас делать?

Один сановник выступил вперед и ответил:

— Совершенный муж, допустив промах, исправляет его реальными делами, низкий человек, сделав ошибку, извиняется на бумаге. Если Вы, правитель, жалеете о происшедшем, то исправьте это с помощью даров.

Тогда князь Ци, чтобы загладить свой промах, вернул правителю Лу ранее захваченные у него земли и поля в Юнь, в Вэнь-яне и в Гуйине...

8. На 14-м году правления луского Дин-гуна [497 г. до н.э.] Конфуцию исполнилось 56 лет. Он исполнял обязанности сыкоу и одновременно вёл дела первого советника гуна. Внешне он имел очень довольный вид. Один из его учеников сказал ему:

— Я слышал, что, когда к совершенномудрому приходит беда, он не пугается, когда приходит счастье, он не выражает особой радости.

Конфуций на это сказал:

— Есть такое выражение, но разве не говорят так: «Радуйся тому, что ты ценишь нижестоящих».

Вскоре он казнил луского сановника Шаочжэн Мао, который замышлял бунт против власти в княжестве.

После того как Конфуций принимал участие в делах управления княжеством в течение трёх месяцев, продавцы бараньего и свиного мяса не осмеливались больше набивать цену, прохожие — мужчины и женщины — каждый шли своим путём, на дороге никто не подбирал оставленного, гости, приезжавшие в Лу со всех сторон, не имели необходимости обращаться к властям с какими-то жалобами, все получали надлежащее обхождение и возвращались довольные. Цисцы, услышав обо всём этом, встревожились, они говорили:

— При ведении государственных дел Конфуцием княжество Лу непременно станет гегемоном; когда же оно станет гегемоном, наши земли будут рядом и мы прежде всего окажемся захваченными. Не лучше ли преподнести им какие-нибудь наши земли?

Ли Чу сказал на это:

— Прошу прежде попытаться помешать им усиливаться, если не сумеем им помешать, то поднести им земли разве будет поздно?

Тогда отобрали в княжестве Ци восемьдесят красивых девушек, одели их в разукрашенные одежды, научили их танцам и музыке и отправили лускому правителю на тридцати повозках, запрягая в каждую по четыре лошади под вышитыми попонами. Повозки с музыкантшами остановились за высокими воротами к югу от столицы Лу. Цзи Хуань-цзы, узнав о подарке, переоделся и скрытно отправился посмотреть дар. Сделав это два или три раза, он решил принять посланное и предложил правителю Лу приехать туда окольной дорогой. Они ездили туда целыми днями, забросив государственные дела.

Цзы Лу сказал:

— Наступил момент, когда Вы, учитель, можете уезжать...

9. Осенью того же года Цзи Хуань-цзы серьезно заболел. Он сел в повозку и отправился повидать столицу княжества Лу. Тяжело вздыхая, он говорил:

— В прошлом это княжество было близко к процветанию, но из-за того, что я провинился перед Конфуцием, оно не возвысилось.

Поглядев на своего преемника Кан-цзы, он продолжал:

---

[1] Т.е. всего света, включая «варваров».

— Я скоро умру, тебе надо стать первым советником в Лу, а когда станешь первым советником в Лу, непременно призови Конфуция...

10. На следующий год [489 г. до н.э.] Конфуций из Цай переехал в Шэ; правитель Шэ начал спрашивать об основах управления. Конфуций ответил:

— Задачи управления состоят в том, чтобы далекие от Вас люди отдали бы себя под Вашу власть, а те, кто находится близко, стали бы ещё более близкими.

На другой день Шэ-гун спросил о Конфуции у его ученика Цзы Лу, но тот ничего не сказал. Узнав об этом, Конфуций спросил:

— Ю, почему же ты не ответил на вопрос обо мне? Сказал бы, что Конфуций — человек, без устали изучающий Дао[1]; не пресыщаясь, учит людей; в гневе забывает даже о еде; увлечённый своими поучениями, забывает о всех постигших его неприятностях; даже не думает о приближающейся старости. Так бы и сказал!..

11. Конфуций, переселившись в Цай, пробыл там три года [491-489 гг. до н.э.]. В это время правитель У напал на Чэнь. Правитель царства Чу пришёл на помощь Чэнь, расположив свои войска в Чэнфу. Прослышав о том, что Конфуций находится где-то между княжествами Чэнь и Цай, правитель Чу послал гонца пригласить к себе Конфуция, который с благодарностью принял приглашение и стал собираться к чускому князю. Но сановники из княжеств Чэнь и Цай строили свои планы. Они говорили:

— Конфуций — мудрец, он обличает все недостатки, присущие чжухоу. Ныне он уже давно живёт между Чэнь и Цай, и поступки наших сановников не соответствуют намерениям и мыслям Конфуция. Сейчас Чу — большое и сильное государство, оно прислало гонца и приглашает Конфуция. Если Конфуций будет использован в Чу, это может стать опасным для всех сановников в Чэнь и Цай, приставленных там к делам.

После этого они совместно послали людей захватить Конфуция в пути. Он с учениками был лишён возможности передвигаться, их лишили пищи. Сопровождавшие его ученики стали болеть, у всех наступил упадок духа и сил. Однако Конфуций не сдавался, продолжал свои наставления, декламировал наизусть классические тексты, играл на цине и пел песни. Цзы Лу с недовольным видом подошел к Конфуцию и сказал:

— Вы, Учитель, тоже дошли до крайности.

На это Конфуций ответил:

— Совершенномудрый твёрдо держится и в стеснённых обстоятельствах, а вот мелкий человек, попав в беду, в своем поведении выходит за пределы допустимого...

12. При жизни Конфуция власть чжоуского дома ослабла, а обряды и музыка оказались в небрежении; Шицзин и Шуцзин не изучались. Тогда Конфуций стал формулировать ли, оставленные тремя древними династиями; стал приводить в порядок Шуцзин и имевшиеся записи — Чжуани, начав со времен Тана и Юя [т.е. Яо и Шуня], и дошёл до циньского Му-гуна, изложив по порядку события тех времен. При этом Конфуций утверждал:

— Об обрядах дома Ся я могу говорить, но об обрядах владения Ци не располагаю достаточными свидетельствами. Об обрядах дома Инь я ещё могу говорить, но об обрядах княжества Сун я не располагаю необходимыми материалами. Если бы данных было достаточно, то я смог бы их использовать.

Оценивая все добавления и упущения в обрядах эпох Инь и Ся, Конфуций сказал:

— По ним можно познать состояние обрядов за сто следующих поколений, когда выходят на первый план то внешняя форма, то подлинная суть. Всё лучшее, что было в обрядах двух предыдущих эпох — Ся и Инь, — восприняла династия Чжоу. Поэтому столь блестяща в них внешняя форма! Я следую обрядам чжоуской династии.

Вот почему Шаншу [«Книга истории»], Чжуань [«Толкования»] и Ли цзи [«Записи об обрядах»] берут своё начало от Конфуция...

13. На четырнадцатом году правления луского Ай-гуна [481 г. до н.э.], весной, состоялась охота в Дае[2]. Чу Шан, который управлял одной из повозок клана Шусунь, поймал какого-то зверя, но что это было за животное, определить не смог. Конфуций взглянул на добычу и сказал:

— Это волшебный линь.

Тогда животное забрали. Он продолжал:

— В реке Хуанхэ по сей день не обнаружены чудесные письмена[3], и в реке Лохэ они не найдены. И для меня это означает конец!

В то время умер Янь Хуэй[4], и Конфуций сказал:

— Небо ниспосылает мне печаль.

После этого он отправился в западные предместья столицы Лу, где находился добытый на охоте волшебный линь. Посмотрев на него, он молвил:

— Мой жизненный путь заканчивается! — и, тяжело вздохнув, добавил:

— Нет никого, кто понимал бы меня!

Цзы-гун спросил:

— Что значит, что никто не понимает Вас, Учитель?

Конфуций ответил:

---

[1] Дао* — «Великий Путь», в конфуцианстве раскрывается в понятиях «сыновней почтительности», «братской любви» и т.п.

[2] Дае — в совр. провинции Шаньдун

[3] На спинах фантастических чудищ, вылезающих из реки.

[4] Янь Хуэй — один из любимых учеников Конфуция.

— Я не ропщу на Небо, я не виню людей; всю жизнь я стремился спуститься вниз и изучить дела людей и подняться вверх, чтобы постичь волю Тянь. В состоянии понять меня лишь Великое Небо! Бо И и Шу Ци не поступились своими убеждениями и не опозорили себя, и вот Лю-ся и Шао Лянь утратили свои устремления и опозорили себя.

И еще он сказал:

— Юй Чжун и И-и жили в уединении, освободились от мирских забот, в своих поступках были чисты; они отвергли всё ненужное, и всё у них было соразмерно.

В заключение Конфуций сказал:

— Я же отличаюсь от них: для меня нет такого положения, чтобы всё было возможно или всё — невозможно. Всё иначе! Совершенномудрый человек страдает оттого, что, когда он уйдёт из жизни, его имя не останется известным миру. Если после моей смерти не будут осуществляться мои наставления [или заветы], то как же я буду выглядеть в глазах последующих поколений?

После этого он составил, следуя историческим записям, летопись Чунь-цю, начиная от луского Инь-гуна [722-712 гг. до н.э.] и вплоть до четырнадцатого года правления луского Ай-гуна [481 г. до н.э.], охватив правление двенадцати гунов. Он опирался на сведения о княжестве Лу, был близок к делам Чжоу, охватил свершения дома Инь и смену трех династий — Ся, Инь, Чжоу. Он был сдержан в своих выражениях, глубок и широк в своих пояснениях. Поэтому, хотя правители царств У и Чу сами себя называли ванами, в Чунь-цю они были понижены в ранге и именовались только цзы. Чунь-цю умолчало о том, что цзиньский князь призвал Тянь-цзи на съезд чжухоу[1] в Цзяньту, отметив лишь, что «Небесный ван объезжал земли в Хэяне». Выдвигая различного рода примеры, Чунь-цю связывало их воедино, представляло как основу упущений и утрат своего времени, чтобы будущие правители-ваны учли это в своих действиях. В случае осуществления принципов Чунь-цю мятежные сановники и разбойники стали бы испытывать страх. Ранее, занимая чиновничью должность и разбирая людские тяжбы, Конфуций в своих письменных заключениях отмечал случаи, когда он советовался с людьми, не принимая решения единолично. Но, составляя Чунь-цю, он всё решал сам: если решал писать, то писал; если намеревался сократить, то сам сокращал. Он вёл дело так, что даже его любимые ученики, как, например, Цзы Ся, не могли вставить или предложить ему хотя бы одно выражение. Когда ученикам был вручён текст Чунь-цю, Конфуций сказал им:

— Последующие поколения узнают обо мне, Цю, благодаря Чунь-цю, а если будут порицать меня, то тоже из-за Чунь-цю.

14. В следующем году [480 г. до н.э.] в Вэй умер Цзы Лу. Конфуций заболел. Цзы-гун попросил разрешения повидать его. Конфуций как раз вышел из дверей, опираясь на посох, чтобы немного побродить. Он сказал ученику:

— Сы, почему ты пришёл так поздно?

Вздохнув, он запел:

— Гора Тайшань рушится, колонны падают, и балки трещат, мудрый человек дряхлеет!

И у него полились слезы из глаз. Обращаясь к Цзы-гуну, он сказал:

— Уже давно в Поднебесной не следуют Дао [т.е. Великому Пути], и нет никого, кто почитал бы меня за основателя школы. Сясцы хоронили у восточных ступеней гробницы, чжоусцы хоронили у западных ступеней гробницы, иньцы хоронили между двумя передними столбами склепа. Вчера ночью мне приснилось, что мне приносят жертвы между двумя колоннами, поскольку наш род начинался с иньцев!

Через семь дней Конфуций умер. Он скончался на семьдесят третьем году жизни, на шестнадцатом году правления луского Айгуна, в четвертой луне, в день цзи-чоу. В надгробной речи Ай-гун сказал:

— Милостивое Небо не сжалилось надо мной, я скорблю не только о том, что нас оставил почтенный старец, но и о том, что он оставил меня одного управлять княжеством, обрёк меня на долгое, долгое одиночество. О, какая печаль! Учитель Ни! Лишь для самого себя ты не смог выработать законов жизни.

Цзы-гун сказал:

— Разве совершенномудрый умер не в Лу? У Учителя были такие слова: «Когда утрачены обряды и ритуал, наступает беспорядок; когда утрачены правильные имена, то царят ошибки; когда утрачены правильные устремления, всё спутано; когда утрачено истинное, то всё будет ошибочным». Но если при жизни не могут использовать учения человека, а когда он умирает, произносят надгробные хвалебные речи о нём, то это не соответствует ли [т.е. этикету]. Когда князь называет себя юй-и-жэнь («я — единственный»), то и это неправильное наименование.

15. Конфуция похоронили к северу от столицы Лу на берегу реки Сышуй. Все его ученики соблюдали трёхлетний траур, носили траурную одежду. Когда три года глубокого траура по Учителю закончились, ученики попрощались друг с другом и разъехались. При расставании они плакали, вновь переживая тяжесть утраты. Некоторые из учеников Конфуция возвращались к гробнице и селились здесь вновь, а Цзы-гун прожил в шалаше близ усыпальницы Учителя шесть лет и только после этого уехал. Многие ученики Конфуция и некоторые лусцы поселились близ усыпальницы Конфуция, где появилось более ста домов. Селение назвали Кунли [т.е. «деревня Куна»]. Правители княжества Лу из поколения в поколение передавали ритуал жертвоприношений на могиле Конфуция. Наряду с этим все видные конфуцианцы упражнялись там в толковании обрядов, в больших

[1] Вызов на съезд чжухоу* самого Тянь-цзи* был нарушением субординации и потому скрыт в Чунь-цю.

стрельбах из лука, устраивали трапезы около могилы Конфуция. Усыпальница Конфуция была большой, площадью в один цин*.

На месте жилищ поселившихся там учеников Конфуция последующие поколения создали храм Учителя, в котором собрали и хранили одежду, головные уборы, музыкальные инструменты, повозку, книги и рукописи, принадлежавшие Конфуцию. Такого рода почитание не прерывалось в течение двухсот с лишним лет правления дома Хань. Когда ханьский император Гао-цзу проезжал княжество Лу [195 г. до н.э.], он в месте захоронения Конфуция поднёс большое лао жертвенного скота. Когда сюда прибывали вновь назначенные чжухоу, цины, сяны, они обычно прежде всего навещали усыпальницу Конфуция и только затем приступали к исполнению своих государственных дел.

У Конфуция был сын Ли, по прозвищу Бо-юй. Бо-юй умер раньше Конфуция, на пятидесятом году жизни. У Бо-юя родился Цзи, по прозвищу Цзы Сы. Он прожил шестьдесят два года и неоднократно оказывался в трудных обстоятельствах в княжестве Сун. Цзы Сы составил книгу Чжун-юн [т.е. «Учение о середине»]. У Цзы Сы родился Бай, по прозвищу Цзы Шан, он прожил сорок семь лет. У Цзы Шана родился Цю, по прозвищу Цзы Цзя, который прожил сорок пять лет. У Цзы Цзя родился сын Цзи, по прозвищу Цзы Цзин, который прожил сорок шесть лет. У Цзы Цзина родился Чуань, по прозвищу Цзы Гао, который прожил пятьдесят один год. У Цзы Гао родился Цзы Шэнь, проживший пятьдесят семь лет и бывший первым советником в княжестве Большое Вэй. У Цзы Шэня родился Фу, который прожил пятьдесят семь лет и являлся боши [т.е. учёным мужем] у чэньского вана Шэ, при власти которого он и умер. Младший брат Фу — Цзы Сян — прожил тоже пятьдесят семь лет и служил боши у ханьского императора Сяо Хуэй-ди, после чего был поставлен тайшоу в Чанша. Был он огромного роста, в девять чи и шесть цуней. У Цзы Сяна родился Чжун, проживший пятьдесят семь лет. У Чжуна родился У, а у У родились Янь-нянь и Ань-го. Ань-го служил боши у нашего нынешнего императора [т.е. У-ди], он дошёл до поста тайшоу области Линьхуай, но рано умер. У Ань-го родился Ин, а у Ина родился сын Хуань.

Я, тайшигун, Придворный историограф, скажу так.

В Шицзин есть такие строки: «Когда на высокую гору смотрю, подняв вверх голову, словно иду по Великому Пути, и хотя не смогу достичь цели, но сердцем стремлюсь к ней». Я читал сочинения Конфуция и хотел представить его себе как человека. Для этого я отправился в Лу, где осмотрел в храме Чжун-ни и в его покоях одежду, повозку, ритуальные сосуды мудреца — всё то, что его последователи использовали для упражнений в обрядности и ритуале в его доме. Могу сказать, что я с почтением ходил там и был не в состоянии уйти. В Поднебесной пребывало множество правителей и государей, иные из них стали мудрыми мужами. В своё время они прославились великими делами, но с их смертью заканчивалась и их известность. Конфуций же, незнатный человек, из тех, кто носит простую холщовую одежду, был не таков. Слава о нём передалась более чем через десять поколений: учёные люди чтут его как основателя школы. Все, начиная от Тянь-цзи, ванов и хоу, толкуют шесть его искусств, выправляя свои действия по наставлениям Учителя. Можно сказать, что Конфуций достиг высшей мудрости!

№6
ЛУНЬ ЮЙ

Лунь Юй («Бесіди і судження») — збірник висловів Конфуція (Кун-Цзи, 551-479 рр. до н.е.), що був складений його учнями і послідовниками. Це одна з основних конфуціанських книг, канонізована в епоху Хань.

I, 6. Учитель сказал: «Молодые люди должны дома проявлять почтительность к родителям, а вне его — уважительность к старшим, серьёзно и честно относиться к делу, безгранично любить народ и сближаться с человеколюбивыми людьми. Если после осуществления всего этого у них останутся силы, их можно тратить на чтение книг».

7. Цзы-ся сказал: «Если кто-либо вместо любви к прекрасному избирает уважение к мудрости, отдаёт все свои силы служению родителям, не щадит своей жизни, служа государю, правдив в отношениях с друзьями, то, хотя о нём и говорят, что он не обладает учёностью, я обязательно назову его учёным человеком».

II, 3. Учитель сказал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится».

7. Цзы-ю[1] спросил о почтительности к родителям. Учитель ответил: «Сегодня почтительностью к родителям называют их содержание. Но люди содержат также собак и лошадей. Если родителей не почитать, то чем будет отличаться отношение к ним от отношения к собакам и лошадям?»

VI, 16. Учитель сказал: «Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщине. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен учёному-книжнику. После того как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем».

VII, 21. Учитель сказал: «Я не родился со знаниями. Я получил их благодаря любви к Древности и настойчивости в учёбе».

26. Учитель учил четырём вещам: пониманию книг, моральному поведению, преданности государю и правдивости.

[1] Цзы-ю — ученик Конфуция.

XII, 4. Сыма Ню спросил о благородном муже. Учитель ответил: «Благородный муж не печалится и не испытывает страха».

Сыма Ню спросил: «Того, кто не печалится и не испытывает страха, можно назвать благородным мужем?»

Учитель ответил: «Если, взглянув на свои поступки, видишь, что стыдиться нечего, то отчего же ещё можно печалиться и испытывать страх?»

XVI, 2. Конфуций сказал: «Когда в Поднебесной царит Дао*, ритуал, музыка, приказы на карательные походы исходят от Тянь-цзи. Когда в Поднебесной нет дао, музыки, ритуала, приказы на карательные походы исходят от чжухоу. Когда они исходят от чжухоу, редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение жизни десяти поколений. Если же они исходят от дафу*, то редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение жизни пяти поколений. Если же судьба государства оказывается в руках мелких чиновников, то редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение жизни трёх поколений. Когда в Поднебесной царит дао, то правление уже не находится в руках сановников. Когда в Поднебесной царит дао, то простолюдины не ропщут».

IV. ПЕРІОД ЧЖАНЬ-ГО (465-221 рр. до н.е.)
ПІДНЕСЕННЯ ЦАРСТВА ЦИНЬ

№1
ДАО ДЕ ЦЗИН

Виникнення даосизму традиція пов'язує з ім'ям напівлегендарного мудреця Лао Цзи. За версією, що сходить до глави «Життєпис Лао-цзи Хань Фей-цзи» в «Історичних записках» («Шіцзи») Сима Цяня (145-86 рр. до н.е.), Лао Цзи народився в 604 р. до н.е. в селі Цюйжень волості Лі повіту Ку царства Чу. Пізніше він служив архівістом в чжоуському книгосховищі. Зустрічався з Конфуцієм, на 55 років молодшим за нього, причому ця зустріч зробила на молодого Конфуція незгладиме враження. До кінця своєї кар'єри Лао Цзи розчарувався в сучасній йому дійсності і відправився на захід з метою назавжди покинути Китай. В прикордонній області Ханьгу (територія сучасної провінції Хенань) він був зупинений якимсь «стражем застави» Інь Сі (або Гуань Інь-цзи), на прохання якого написав (або надиктував) п'ять тисяч слів; так виник головний текст даосизму — книга «Дао де цзин» («Книга про дао і де»). Потім він продовжив шлях в Індію, де його проповідь привела до виникнення буддизму (Лао-цзи представляли ледь чи не батьком самого засновника буддизму — Сіддхартхи Гаутами). Насправді «Дао де цзин» виникла не пізніше IV—III ст. до н.е. і була названа «книгою»[1] скоріш за все за взірцем конфуціанського канону. В монологічній формі в ній викладаються тези вчення, яке в цілому якби залишається за текстом. Голос строгого проповідника звучить стримано, переконано, іноді схвильовано. «Знаючий не доводить, а доводячий не знає» — в цій фразі вміщене характерне для Стародавності уявлення про те, що істина не має потреби в доказах, частково похитнуте лише в III ст. до н.е. китайськими «софістами». Практично протягом всієї Стародавності слово вчителя, як показують пам'ятники, залишається незаперечним, що завжди позначається на трохи урочистому стилі монологів вчителя. В «Дао де цзин», як в «Лунь Юй» і в будь-якому іншому творі Стародавності, немає систематичного викладу вчення, хоча, безумовно, саме вчення являє собою систему. Для її вираження існував інший спосіб, ніж тепер. Оскільки взагалі образне мислення, фантазія, уява грали дуже велику роль, багато що у викладі розраховане на емоційне, а не на логічне сприйняття. Здавалося б, розрізнені фрагменти — вислови Конфуція і його учнів, тези «Дао де цзин», діалоги Менцзи і Чжуанцзи, виявляються в тексті зв'язаними в одне ціле. Величезну роль як стилістичний прийом грає повтор. Композиційний, синтаксичний, лексичний і звуковий повтори підкреслюють змістовий. Ті самі теми, варіюючи, служать створенню різноманітної, але єдиної картини світу. Дао і де, про які тлумачить текст, суть найголовніші поняття даоської філософії. Як вже говорилось, дао значить «шлях». На правильному шляху наполягав і Конфуцій стосовно держави і «шляхетного мужа». В даосів же дао значить шлях Природи, її внутрішній закон, за яким вона розгортається. І якщо де в Конфуція є певною мірою «містична» сила, що дає володіння всіма необхідними чеснотами «шляхетному мужу» або навіть Сину Неба, то в Лаоцзи і пізніших даосів де означає силу, що царює в Природі нарівні з дао і надає всьому живому здатність жити, не піддаючись небезпеці псування або передчасної загибелі — за умови непорушності основного закону — дао. Соціальним ідеалом даосизму було повернення до «природного», первісного стану і общинної рівності — «золотого віку» даоської утопії. Даоси різко викривали соціальний гніт. Вони засуджували війни, виступали проти багатства і розкоші знаті, поборів властей, що доводять народ до убогості, бичували жорстокість правителів і самочинство сановної знаті. Лао цзи висунув теорію недіяння, яка в плані соціальному, з одного боку, була спрямована на обмеження сваволі владарів, а з іншого боку — проповідувала пасивність як принцип життя, прирікаючи маси на слідування дао — природному ходу речей.

§1. Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя[2]. Безымянное есть начало Тянь и земли, обладающее именем — мать всех вещей...

§2. Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое устремлены друг к другу, звуки инь и шэн согласуются друг с другом[3]. Поэтому совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недея́ние[4]; осуществляя учение, не прибегает к словам...

§4. Дао пусто, но неисчерпаемо[5]. О глубочайшее! Оно предок всех вещей!.. Я не знаю, чей оно сын, но оно предшествует небесному владыке[6].

§11. Тридцать спиц соединяются в одной ступице, образуя колесо, но употребление колеса зависит от пустоты между спицами. Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них. Пробивают

---

[1] Книга — букв. «основа» («цзин»).

[2] Даосы впервые в истории китайской философии открыли, что за осязаемостью вещи есть ещё нечто, что её определяет как таковую, — это её сущность. Она обнаруживает себя в действии, в движении и не может быть воспринята чувствами — услышана, увидена, и пр., но может быть осознана в своём проявлении. Проявление это всегда частично, поэтому и дао, которое понимается как всеобщая сущность вещей, не может равняться своему названию (имени), поскольку в нём уже присутствует ограничение.

[3] Инь и шэн — современные сонанты (гласные) и консонанты (согласные). Весь фрагмент утверждает единство противоположностей.

[4] Недея́ние — отказ от произвольных действий, противоречащих внутренним законам вещей и явлений и нарушающих их естественную взаимосвязь.

[5] Дао пусто, но неисчерпаемо — о пустоте см. прим. ниже.

[6] Т.е. дао существует раньше богов.

двери и окна, чтобы сделать дом, но пользование домом зависит от пустоты в нём. Вот почему полезность зависит от пустоты[1].

§12. Пять цветов притупляют зрение. Пять звуков притупляют слух. Пять вкусовых ощущений притупляют вкус[2]. Охота и скачки приводят в неистовство. Труднодоступные вещи влекут к преступлению. Поэтому совершенномудрый устремлён к животу, а не к глазам [т.е. к внутреннему, а не к внешнему[3]]...

§14. Смотрю на него и не вижу, поэтому называю невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его мельчайшим[4]. Эти три свойства неразделимы и составляют одно. Вверху не освещено, внизу не затемнено[5]. Оно бесконечно и не может быть названо. Оно снова возвращается в небытие[6]. И вот называю его формой без форм, образом без существа. Поэтому называю его неясным, туманным...

§17. Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа их любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те, которых народ презирает. Поэтому, кто не заслуживает доверия, не пользуется доверием у людей. Кто вдумчив и сдержан в словах, успешно совершает дела, и народ говорит, что он следует естественности.

§18. Когда устранили великое дао, появились «человеколюбие» и «справедливость». Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие. Когда шесть родственников [т.е. отец, мать, старший и младший братья, муж, жена] в раздоре, тогда появляются «сыновняя почтительность» и «отцовская любовь». Когда в государстве царит беспорядок, тогда появляются и «верные слуги» [т.е. «честные и преданные государственные деятели»].

§19. Когда будут устранены мудрствование и ученость, народ будет счастливее во сто крат; когда будут устранены человеколюбие и «справедливость», народ возвратится к сыновней почтительности и отцовской любви; когда будут уничтожены хитрость и нажива, исчезнут воры и разбойники. Все эти три вещи происходят от недостатка знаний. Просто нужно указывать людям, что они должны быть простыми и скромными, уменьшать личные желания и освобождаться от страстей.

§25. Вот вещь в хаосе возникающая, прежде Тянь и земли родившаяся! О беззвучная! О лишённая формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Её можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю её имени. Обозначая словом, назову её дао; произвольно давая ей имя, назову её — великое. Великое — оно в бесконечном движении. Находящееся в бесконечном движении, не достигает предела. Не достигая предела, оно возвращается к своему истоку. Вот почему велико дао, велико небо, велика земля, велик также и государь. Во Вселенной имеются четыре великих, и среди них — государь. Человек следует законам земли. Земля следует законам Тянь. Небо следует законам дао, а дао следует самому себе.

§30. Кто служит правителю посредством дао, не покоряет другие земли оружием, ибо это может обратиться против него. Где побывали войска, там растут колючки и бурьян. Где прошло большое войско, там наступают голодные годы. Искусный полководец побеждает и на этом останавливается, он не смеет творить насилие. Побеждает и сам себя не прославляет. Побеждает и не нападает. Побеждает и не гордится. Побеждает, потому что вынужден. Побеждает, но не воинственен. Когда сильное и здоровое превращается в старое и слабое, это противоречит дао. То, что противоречит дао, то рано погибнет.

§32. Дао вечно и безымянно. Эта простая основа хоть и мала, но никто в мире не может её подчинить себе. Если бы хоу и ваны были способны её хранить, то тьма существ пришла бы им служить, небо и земля слились бы в гармонии и пролили сладкую росу, а народ и без приказов бы успокоился...

§38. ...Дэ появляется только после утраты дао; жэнь — после утраты дэ; справедливость — после утраты жэнь; ли — после утраты справедливости. Ли — это признак отсутствия доверия и преданности. В ли — начало смуты.

§46. Когда в стране существует дао, лошади унавоживают землю; когда в стране отсутствует дао, боевые кони пасутся в окрестностях. Нет больше несчастья, чем незнание границы своей страсти, и нет большей опасности, чем стремление к приобретению богатств. Поэтому, кто умеет удовлетворяться, всегда доволен своей жизнью.

§47. Не выходя со двора, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно видеть естественное дао. Чем дальше идёшь, тем меньше познаёшь. Поэтому совершенномудрый не ходит, но познает всё. Не видя вещей, он проникает в их сущность. Не действуя, он добивается успеха.

§51. Дао рождает вещи, дэ вскармливает их. Вещи оформляются, формы завершаются. Поэтому нет вещи, которая бы не почитала дао и не ценила бы дэ... Дао рождает вещи, дэ вскармливает их, взращивает их, воспитывает их, совершенствует их, делает их зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает их. Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим, не повелевать — вот что называется глубочайшим дэ.

---

[1] Пустота — одно из важных понятий даосизма, утверждавшего, что всё родится из «ничего». Это «ничто» ассоциировалось с пустотой. Через реально представимые веши объяснялась «полезность» пустоты, а следовательно и её реальность.

[2] Даосы принципиально отвергали достоверность чувственного познания, считая, что предметы возбуждают чувства, взволнованные чувства взбаламучивают ровную поверхность сердца (представлявшегося в виде поверхности водяного зеркала) и искажают «образ».

[3] По даосам, глаза, уши, нос, рот, кожа — это внешние органы, они подвластны внутренним (легким, почкам, желчному пузырю, печени и сердцу), которые в свою очередь находятся под контролем сердца — «сокровищницы» разума.

[4] Желая сказать о неподвластности дао чувствам, но в то же время о его реальности, даосы называют его мельчайшим, формой без формы, образом без существа, дают другие определения, ставящие его на грань бытия и небытия.

[5] Вверху не освещено — как небо, внизу не затемнено — как земля. Дао, не обладая ни одним из качеств мира, не обладает и этим.

[6] Оно снова возвращается в небытие — т.е. будучи ничем и всем одновременно, дао как бы балансирует между бытием и небытием.

§53. ...Если дворец роскошен, то поля покрыты сорняками и хлебохранилища совершенно пусты. Чжухоу* одеваются в роскошные ткани, носят острые мечи, не удовлетворяются обычной пищей и накапливают излишние богатства. Все это называется разбоем и бахвальством. Оно является нарушением дао.

§54. ...По себе можно познать других; по одной семье можно познать остальные; по одной деревне можно познать остальные; по одному го* можно познать другие; по одной стране можно познать всю Тянь-ся...

§57. ...Когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным. Когда у народа много острого оружия, в стране увеличиваются смуты. Когда много искусных мастеров, умножаются редкие предметы. Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников. Поэтому совершенномудрый говорит: «Если я не действую, народ будет самосовершенствоваться. Если я спокоен, народ сам будет исправляться. Если я пассивен, народ сам становится богатым; если я не имею страстей, народ становится простодушным».

§65. В древности те, кто следовал дао, не просвещали народ, а делали его невежественным. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний приносит стране несчастье, а без их помощи приводит страну к счастью. Кто знает эти две вещи, тот становится примером для других...

§70. Мои слова очень легко понять, им очень легко следовать. Но Поднебесная не может понять их, не может следовать им. В речах есть корень, в делах есть закон. Но именно этого не понимают. Вот почему не знают меня. Знающих меня мало, идущих за мной единицы...

§76. Человек при своём рождении нежен и слаб, а по смерти крепок и твёрд. Все существа и растения при своём рождении нежные и слабые, а при гибели иссохшие и ломкие. Твёрдое и крепкое — это то, что погибает, а нежное и слабое — это то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает, крепкое дерево погибает. Место сильного и могущественного внизу, а слабого и нежного наверху.

§80. Пусть государство будет маленьким, а население — редким. Пусть будут в нём различные орудия, но пусть ими не пользуются. Пусть народ помнит о смерти и не уходит далеко. Пусть будут у него лодки и колесницы, но пусть им не будет применения. Пусть будут у них щиты и оружие, но не будет против кого их направлять. Пусть люди снова вернутся к узелкам[1]. Пусть пища их будет сладкой, одежда красивой, жилище удобным, а жизнь радостной. Пусть соседние го расположатся так близко, что будут видны издали, крик петухов и лай собак будет доноситься от одного к другим, а люди царств никогда не будут иметь нужды друг в друге[2].

№2
МЕН-ЦЗИ

Мэн-цзы встретился с циским Сюань-ваном* и сказал:

— Когда говорят о «древних государствах», то имеют в виду не то, что там растут вековые деревья, а то, что там есть чиновники, из поколения в поколение занимающие одни и те же должности. А у вас, ван, нет доверенных чиновников. Того, кто был назначен вчера, сегодня уже и след простыл!

— Но как мне узнать, что у него нет способностей? Тогда я не назначал бы его вовсе! — сказал ван.

Мэн-цзы ответил:

— Правитель государства выдвигает мудрых лишь в случае крайней необходимости. Поступая таким образом, он позволяет низким превзойти высоких, дальним превзойти близких. Разве не следует в этом поступать с осторожностью?...

Мэн-цзы сказал:

— Разве можно управлять Поднебесной, занимаясь одновременно с этим земледелием? Есть занятия больших людей и есть занятия маленьких людей... Поэтому-то и говорят: «Одни напрягают свой ум, другие напрягают свою силу. Тот, кто напрягает свой ум, управляет людьми. Тот, кто напрягает свою силу, управляется людьми. Тот, кто управляет людьми, кормится за счёт людей, а управляемый людьми кормит людей. Таков всеобщий закон Поднебесной...».

№3
ШАН-ЦЗЮНЬШУ

Виклад ідей Шан Яна (390-338 рр. до н.е.), філософа і державного діяча, з ім'ям якого пов'язані важливі реформи середини IV ст. до н.е. в царстві Цинь, міститься головним чином в одному з основних творів легістської думки «Шан-цзюньшу» («Книга правителя області Шан»). Припускають, що з 26 глав цього твору лише дві (II і XIX) написані самими Шан Яном, а інші являють собою пізніше відтворення його промов. Так чи інакше, «Книга правителя області Шан» прямо або побічно знайомить читача зі змістом реформ Шан Яна і з теоретичними концепціями, що лежали в їх основі.

[Глава I. Изменение законов]

Сяо-гун* обсуждал планы управления государством. Три сановника в ранге дафу[3] — Гунсунь Ян[4], Гань Лун[5] и Ду Чжи[6] находились при государе. Они размышляли о переменах, происходивших в их век, рассуждали о сущности исправления законов и изыскивали способ, как искуснее повелевать народом. Государь молвил:

---

[1] Т.е. вернутся к древнейшему способу общения через узелковые знаки.

[2] Фрагмент §80 представляет собой вариант даосской утопии, пафос которой в освобождении от «благ» цивилизации, так далеко уведших человека от Природы.

[3] Дафу* в новой табели о рангах, введенной Шан Яном, — пятый ранг.

[4] Гунсунь — настоящая фамилия Шан Яна («Яна, правителя области Шан»), иногда именовавшегося Вэй Яном («Ян из царства Вэй»).

[5] Гань Лун — сановник царства Цинь, сторонник конфуцианского учения.

[6] Ду Чжи — полководец царства Цинь, конфуцианец.

— Взойдя на престол, не забывать об алтарях духов земли и проса, — таков Дао* правителя. Проводить в жизнь законы и заботиться о том, чтобы всем были ясны достоинства правителя, — таков долг сановника. Ныне я хочу изменить законы, дабы добиться образцового правления; изменить ли*, дабы по-иному наставлять народ, но опасаюсь, что Тянь-ся* осудит меня.

Гунсунь Ян ответил:

— Я слышал, что тот, кто колеблется, не зная как поступить, ничего не достигает, а тот, кто нерешителен в делах, не добьётся успеха. Государь, скорее утвердитесь в мысли об изменении законов и вам не следует обращать внимания на то, что Поднебесная может осудить это. Ведь тот, кому свойственны поступки выдающегося человека, неизбежно испытывает противодействие со стороны заурядных людей своего века; тот, кому свойственны размышления человека независимого ума, непременно будет осуждён людьми. Есть пословица: «Глупый не понимает сути дела, даже когда оно выполнено, умный же постигает суть дела ещё до того, как появятся его первые признаки». Поэтому негоже обсуждать с народом свои начинания, но можно вместе с ним наслаждаться завершением дел. В законе Го Яня[1] говорится: «Тот, кто рассуждает о высшей добродетели, не станет согласовывать своего мнения с ходячими представлениями; тот, кто добивается великого успеха, не должен советоваться с толпой». Закон — это выражение любви к народу; ли — это то, что благоприятствует заведённому течению дел. Поэтому если совершенномудрый может при помощи законов сделать сильным государство, то он не берет за образец порядки Древности, и если он может благодаря законам принести пользу народу, то он не следует ли».

Сяо-гун воскликнул:

— Прекрасно!

Гань Лун сказал:

— Нет, это не так. Я слышал, что совершенномудрый наставляет народ, не изменяя обычаев, умный добивается хорошего управления, не изменяя законов. Теми, кто наставляет народ, сообразуясь с его желаниями, успех будет достигнут без труда; у того, кто добивается хорошего управления, придерживаясь установившихся законов, чиновники опытны, а народ пребывает в спокойствии. Ныне, если вы измените законы и не будете следовать старым порядкам циньского государства, измените ли и станете по-иному наставлять народ, я опасаюсь, что Поднебесная осудит вас, государь. Хочу, чтобы вы разобрались в этом.

Гунсунь Ян ответил:

— Вы высказали мнение, широко распространенное в наш век. Действительно, простые люди привыкли к старым обычаям, а образованные погрязли в том, что они знают о Древности. Эти две категории людей способны лишь занимать должности и блюсти законы, однако они не способны обсуждать вопросы, выходящие за рамки старых законов. Три Династии[2] достигли верховенства в Поднебесной, придерживаясь различных ли, а пять гегемонов[3] добились господства, применяя различные законы. Поэтому мудрый творит законы, а глупый ограничен ими; одарённый изменяет ли, а никчемный связан ли. С человеком, который связан ли, не стоит говорить о делах; с человеком, который ограничен старыми законами, не стоит говорить о переменах. Государь! Вам не следует колебаться.

Ду Чжи сказал:

— Я слышал, что если выгода не будет стократной, законов не меняют; если успех не будет десятикратным, не меняют орудия. Я слышал, что когда подражают Древности, не совершают ошибок; когда придерживаются ли, не бывает нарушений. Государь должен стремиться к этому.

Гунсунь Ян ответил:

— Прошлые поколения правителей наставляли народ по-разному, какой же Древности они подражали? Императоры и цари не повторяли друг друга, каких же старых ли они придерживались? Фу Си и Шэнь Нун наставляли, но не карали; Хуан-ди, Яо* и Шунь* карали, но не многих; что же касается Чэн-Тана* и У-вана*, то каждый из них устанавливал свои законы, учитывая нужды времени, и определял ли, сообразуясь с обстоятельствами. Так как ли и законы создавали, исходя из нужд времени, распоряжения и приказы соответствовали тому, что было нужно; оружие и орудия труда отвечали своему назначению. Поэтому я заявляю: чтобы достичь хорошего управления людьми своего века, существует не один Дао; для того, чтобы принести пользу государству, не обязательно подражать Древности... Государь! Не надо колебаться.

[Глава VII. Открытые и закрытые пути]

В те времена, когда возникли небо и земля и появились люди, люди знали своих матерей, но не знали своих отцов. Любовь к родственникам и корыстолюбие — таков был их Путь. Так как они любили только своих родственников, то стали отделять своих от чужих, а корыстолюбие породило коварство. Люди множились, но так как они были охвачены стремлением отделять своих от чужих и корыстолюбием, то среди них воцарилась смута. В те времена люди уже стремились к превосходству над другими и пытались подчинить друг друга силой. Стремление к превосходству порождало ссоры, а попытки подчинения силой порождали споры. Были споры, но не было меры их разрешения, поэтому никто уже не мог жить спокойно.

---

[1] Го Янь — сановник царства Цинь, служивший при дворе Сянь-гуна (675-650 гг. до н.э.).

[2] Три Династии — Ся, Шан, Чжоу.

[3] Циский Хуань-гун (685-643 гг. до н.э.), цзиньский Вэнь-гун (636-628 гг. до н.э.), циньский Му-гун (659-621 гг. до н.э.), сунский Сян-гун (650-637 гг. до н.э.) и чуский Чжуан-ван (613-591 гг. до н.э.). По другой версии — циский Хуань-гун, цзиньский Вэнь-гун, чуский Чжуан-ван, а также Хол-Юй, правитель царства У (514-496 гг. до н.э.), и Гоу-цзянь, правитель царства Юэ (497-465 гг. до н.э.).

И тогда мудрые установили справедливые меры и привили бескорыстие, так что народ проникся человеколюбием. В эти времена была отвергнута любовь к родственникам, установилось почитание мудрых. Путь человеколюбивых — любовь, а Путь мудрых — стремление превзойти друг друга. Люди множились, но не было узаконений, а так как они шли по пути человеколюбия и стремились превзойти друг друга, возникла смута.

Поэтому когда совершенномудрый принял правление, он первым делом установил разграничения, касающиеся земли, имущества, мужчин и женщин. Когда было проведено разграничение, невозможно было обойтись без узаконений, поэтому совершенномудрый ввёл запреты. Когда же были введены запреты, невозможно было обойтись без тех, кто ведал их осуществлением, поэтому он учредил должности чиновников. Когда были учреждены должности чиновников, невозможно было обойтись без того, кто бы объединил их всех, поэтому совершенномудрый поставил над всеми государя. Когда же был поставлен государь, то было отвергнуто почитание мудрых и установилось почитание тех, кто занимает высокое положение.

Итак, в древние века любили своих родственников и почитали корысть; в средние века почитали мудрых и радовались человеколюбию, а в позднейшие века стали ценить тех, кто занимает высокое положение, и почитать должности. Почитание мудрых означает, что истинным путём считается стремление превзойти друг друга достоинствами, но когда появляется государь, исчезает нужда в мудрых. Любовь к родственникам означает, что корысть считается истинным путем, но когда установлены справедливые меры, они препятствуют распространению корысти. Поведение людей в эти три периода не было противоречивым. Люди исчерпали свой Путь, надлежало изменить его. Вслед за изменениями, происходившими в веках, необходимо изменять и сам Путь. Поэтому и говорят: «Путь правителя должен иметь единое мерило».

[Глава XIV. Установление власти]

Порядок в государстве достигается тремя путями: законом, доверием, властью. Закон — это то, чего сообща придерживаются правитель и сановники. Доверие — это то, что сообща устанавливают правитель и сановники. Власть — это то, чем распоряжается лишь один правитель.

Если правитель выпустит из своих рук власть, ему грозит гибель. Если правитель и сановники пренебрегают законом и действуют исходя из личных побуждений, неизбежна смута. Поэтому, если при введении закона проводится чёткое разграничение прав и обязанностей и при этом запрещается нарушать закон в корыстных целях, будет достигнуто хорошее правление. Если властью распоряжается только правитель, он внушает трепет.

Если народ поверит наградам царя, то дела будут успешны. Если он поверит наказаниям царя, то иссякнет источник преступлений. Только мудрый правитель способен оценить власть и дорожить доверием, он не станет злоупотреблять законом из-за своих личных интересов. Если правитель произносит много слов о наградах, но не в состоянии давать награды, подданные перестанут слушаться его; если же правитель издаёт один строгий указ за другим, но при этом избегает наказаний, народ не будет страшиться смерти. Награды — суть гражданское начало, наказания же — военное начало. Гражданское и военное начала связаны воедино законом. Поэтому мудрый правитель опирается на закон.

Если мудрый правитель не позволяет чиновникам скрывать что-либо от него, его называют мудрым; если он не позволяет подданным обманывать себя, его называют проницательным. Поэтому награды щедры и вызывают доверие; наказания суровы и неотвратимы. Когда правитель справедлив к нелюбимым и не делает поблажек любимцам, сановники не могут скрыть что-либо от правителя, а подданные — обмануть его.

Те, кто в наш век добивается хорошего управления, часто пренебрегают законами исходя лишь из своих желаний, в этом причина смуты в их государствах. Прежние правители установили меры веса и меры длины. И поныне все принимают их за образцы, ибо их метод разграничения мер был ясен. Если сейчас мы откажемся от единых мер веса и будем произвольно определять вес, откажемся от существующих мер длины и станем произвольно определять длину, то если и будем точны, торговцы не станут пользоваться нашими мерами, ибо они не обязательны. Действительно, если отказаться от образцов и мер и полагаться лишь на собственные суждения, то это не будет ни для кого обязательным... Поэтому прежние правители, понимая, что нельзя ограничиваться лишь собственным мнением или пристрастным утверждением, установили законы и ввели чёткое различие в правах и обязанностях. Те, кто действует согласно установлениям, награждаются за это; те же, чьи поступки вредят общим интересам, наказываются за это. Законы о наградах и наказаниях не должны вызывать сомнений у людей, и тогда они не будут оспаривать правильности наград или наказаний...

Обычно правило, которому следуют чиновники, находящиеся на службе у правителя, во многом зависит от того, что нравится самому правителю. Если правителю нравятся законы, чиновники станут служить правителю, следуя законам. Если же правителю нравятся речи, чиновники станут служить правителю одними речами. Если правитель предпочитает законы, то честные учёные выдвинутся вперед. Если же правитель предпочитает речи, то он будет окружён сановниками-клеветниками и сановниками-льстецами. Если общественные и частные интересы чётко разграничены, то даже мелкий человек не станет ненавидеть достойного, а плохой не станет завидовать заслуженному.

[Глава XVII. Награды и наказания]

Совершенномудрый, управляя государством, устанавливает единые правила наград, единые правила наказаний, единые правила наставлений. Если установить единые правила наград, то армия не будет иметь себе равных; если установить единые правила наказаний, то приказы будут выполняться; если установить единые пра-

вила наставлений, то низшие будут подчиняться высшим. Если награды ясны, правитель не будет тратить зря средства; если наказания ясны, их не придётся менять, а люди будут знать, на чём им следует сосредоточить усилия, и в стране не будут придерживаться разных обычаев. Когда установится чёткое представление о наградах, исчезнет потребность в самих наградах; когда установится ясное представление о наказаниях, исчезнет потребность в самих наказаниях; когда установится представление о наставлениях, исчезнет потребность в самих наставлениях.

То, что называют «установить единые правила наград», означает: все привилегии и жалования, чиновничьи должности и ранги знатности должны даваться лишь за службу в войске, иных путей не должно быть. Ибо только таким путем можно из умного и глупого, знатного и простолюди́на, храброго и труса, достойного и никчемного — из каждого из них выжать все знания, всю силу их мышц и заставить рисковать жизнью для правителя. И тогда за ними, как потоки воды, хлынут со всей Поднебесной выдающиеся люди, способные и достойные. Поэтому армия такого правителя не будет иметь себе равных, а приказам его станет внимать вся Поднебесная...

То, что называют «установить единые правила наказаний», означает: ранги знатности не спасают от наказаний. Всякий, кто ослушается приказа царя, нарушит государственный запрет либо выступит против порядков правителя, должен быть казнён, и к нему нельзя проявлять ни малейшего снисхождения, будь он первым советником царя, полководцем, сановником в ранге дафу или простолюди́ном. Если человек, имевший заслуги в прошлом, провинится, нельзя смягчать наказания только потому, что у него были заслуги; если человек, известный своими добродетельными делами в прошлом, совершит какой-нибудь проступок, нельзя преступать закон, даже если в прошлом человек совершал добродетельные поступки. Если преступление совершит преданный сановник или примерный сын, он должен быть судим без малейшего снисхождения в соответствии с тяжестью преступления. Если среди чиновников, которые обязаны соблюдать закон и нести служебные обязанности, найдутся не выполняющие царские законы, им не избежать смертной казни, более того, наложенное на них наказание распространяется на три категории их родственников...

То, что называют «установить единые правила наставлений», означает: нельзя стать богатым и знатным, нельзя надеяться на смягчение наказаний и нельзя высказывать собственное мнение и докладывать его своему правителю только потому, что обладаешь обширными знаниями, красноречием, остротой ума, являешь пример честности и бескорыстия, соблюдаешь ли, знаешь хорошо музыку, совершенствуешь поступки, принадлежишь к какой-либо группировке единомышленников, способствуешь выдвижению на должности достойных или слывешь человеком чистым или порочным...

Совершенномудрый дарует должности и ранги знатности согласно заслугам, поэтому людям достойным нет нужды волноваться. Совершенномудрый не прощает проступков и не отменяет наказаний, поэтому преступления не совершаются. Когда совершенномудрый управляет государством, он направляет свои усилия на достижение Единого[1], и только.

№4
СИМА ЦЯНЬ
ІСТОРИЧНІ ЗАПИСКИ

[Глава LXVIII. Жизнеописание правителя области Шан]

Сяо-гун сказал: «Быть по сему!» — и назначил Вэй Яна[2] сановником в ранге цзошучжана[3]. После этого был издан указ об изменении законов.

Народ был разделён на десятки и пятки с тем, чтобы люди, входившие в них следили друг за другом и отвечали за преступления сообща. Не донёсший на преступника подлежал смертной казни, а донёсший получал награду, равную той, которая полагалась обезглавившему вражеского воина. Укрывший преступника наказывался наравне со сдавшимся в плен врагом. Если в семье было двое сыновей, не разделивших имущество, они уплачивали двойной налог. Тот, кто имел воинские заслуги, получал более высокий ранг знатности в соответствии с их последовательностью. Тот, кто причинял вред другому, действуя по обычаю кровной мести, наказывался в соответствии с тяжестью преступления.

Тот, кто напрягая все свои большие или малые силы, занимался основным делом — земледелием и ткачеством — и вносил в казну большое количество зерна и тканей, освобождался от несения повинностей. Стремившиеся же к выгоде посредством второстепенных занятий, а также бедные из-за лени обращались в государственных рабов.

Те члены царствующего дома, которые не имели воинских заслуг, считались не имеющими права быть включёнными в реестры рангов знатности. Были установлены различия в степени знатности обладателей рангов и количестве полей, усадьб, рабов и одежды, которые могли иметь члены той или иной семьи в соответствии с их рангом. Имевшие заслуги пользовались почётом и уважением, не имевшие заслуг лишались права на роскошь даже в том случае, если они были богаты.

---

[1] Единое («одно», «единственный», «единый», «сосредоточить на одном») — означает в данном трактате сочетание двух основных занятий народа — земледелия и войны.

[2] Вэй Ян — «Ян из царства Вэй», т.е. Шан Ян (он же Шан-цзюнь, 390-338 гг. до н.э.).

[3] Цзошучжан — 12-й ранг знатности в новой системе социальной иерархии, введённой Шан Яном. Отмена старых рангов знатности составляла одно из важнейших звеньев реформы социально-политического строя царства Цинь. Поэтому присвоение Шан Яну этого ранга могло иметь место только после проведения реформы, а не до неё, как об этом сообщает Сыма Цянь.

Указ был уже подготовлен, однако Сяо-гун* опасался, что с опубликованием его он лишится доверия народа. Поэтому в южных воротах столичного рынка было установлено бревно длиной в 3 чжана* и объявлено, что любой, кто сможет перенести его к северным воротам, получит 10 цзиней* золотом. Народ был удивлён, и никто не осмеливался переносить бревно. Тогда вновь было объявлено: «Тот, кто сможет перенести его, получит 50 цзиней золотом». Нашёлся человек, который перенёс бревно, и ему немедленно выдали 50 цзиней золотом, чтобы удостоверить, что правитель сдержал своё слово. После этого был опубликован указ о реформах.

Ровно через год после того, как указ был обнародован, а недовольных реформами в циньской столице насчитывалось тысячи, наследник престола нарушил закон. Вэй Ян сказал: «Когда законы не проводятся в жизнь, начинается это с того, что их нарушают стоящие наверху». Он намеревался предать наследника суду. Но наследник был преемником правителя и его нельзя было подвергать наказанию. Поэтому вместо него наказали его наставника царевича Цяня, а его учителя Гунсунь Цзя клеймили. И на следующий же день все циньцы стали соблюдать указ.

Прошло десять лет, и народ царства Цинь преисполнился великой радости. На дорогах не поднимали оброненного, в горах не было воров и разбойников, семьи стали зажиточными и людям хватало всего необходимого, народ проявлял храбрость в сражениях за общее дело и боялся следовать правилам кровной мести, деревни и города не знали происшествий. Многие из тех, кто вначале был против указа о реформах, теперь во всеуслышание одобрял их... И тогда Вэй Ян получил ранг знатности далянцзао[1].

Во главе войск он напал на принадлежавший царству Вэй город Аньи[2] и принудил его к сдаче. Через три года в Сяньяне* были построены дворцы с большими башнями и правитель Цинь перенёс туда свою столицу из города Юн[3].

Был издан указ, запрещавший жить отцу вместе с сыновьями и старшему брату вместе с младшими под одной крышей. Небольшие города и сёла были объединены в уезды, в которых были установлены должности уездных начальников и их помощников. Всего насчитывался 31 уезд.

Были уничтожены старые межи и границы полей. Налоги были уравнены.

Были введены единые меры объёма, веса и длины.

Через четыре года царевич Цянь вновь совершил преступление и был наказан усекновением носа.

Прошло ещё пять лет, и население царства Цинь стало богатым и сильным[4].

V. ІМПЕРІЯ ЦИНЬ (221-207 рр. до н.е.)

№1
СИМА ЦЯНЬ
ІСТОРИЧНІ ЗАПИСКИ

[Глава LXXXVII. Жизнеописание Ли Сы]

Ли Сы родился в городе Шанцай княжества Чу и в молодости служил мелким чиновником в областном управлении. Он видел, как в отхожем месте на подворье для чиновников крысы едят нечистоты и при появлении людей и собак разбегаются в страхе. Потом он в житницах видел, как крысы поедают запасы зерна. Живя под крышей, они не испытывали страха, их не тревожили ни люди, ни собаки. В то время Ли Сы, вздыхая, говорил:

— Люди, как и крысы, делятся на уважаемых и презренных. Всё зависит лишь от положения, которое они занимают!

После этого он стал учиться у Сюнь-Цзы* искусству, которому обучают императоров и ванов. Окончив учение, Ли Сы счёл, что чуский ван не заслуживает того, чтобы идти к нему на службу, а все шесть княжеств слишком слабы, чтобы прославиться у них, и он решил отправиться на запад — в Цинь. На прощанье он сказал Сюнь-цзы:

— Я слышал, что, когда представляется удобный случай, нельзя его упускать. Ныне, когда борются между собой могущественные княжества, имеющие по десять тысяч колесниц, все дела решают странствующие советники. Циньский ван собирается объединить Поднебесную и присвоить себе императорский титул. Сейчас идёт в гору «холщовая одежда», настало золотое время для странствующих советников. Я занимаю низкое положение, и, если я не буду действовать, не уподоблюсь ли я человеку, который, поймав оленя, смотрит на мясо и не ест его. Нет большего позора, чем быть ничтожным, нет большего горя, чем быть бедным! Не к лицу человеку учёному занимать низкое положение и жить в нищете, порицать мир и презирать выгоды, оставаясь в бездействии! Вот почему я решил отправиться на запад — в Цинь.

Он прибыл в Цинь. В это время умер Чжуан-сян-ван. Ли Сы удалось попасть в число служилых людей циньского чэнсяна Люй Бу-вэя. Люй Бу-вэй отнёсся к нему с уважением и пожаловал ему, звание лана. Потом Ли Сы добился приёма у циньского вана и сказал ему:

---

[1] Далянцзао (или дашанцзао) — 16-й ранг знатности. Как явствует из надписи на циньском эталоне меры объёма, датированном 18-м годом правления Сяо-гуна (344 г. до н.э.), Шан Ян действительно имел этот ранг знатности.

[2] Аньи — город, расположенный в юго-западной части совр. провинции Шэньси.

[3] Юн — столица царства Цинь до IV в. до н.э., расположенная западнее Сяньяна.

[4] Реформы Шан Яна были одной из главных причин усиления го Цинь во второй пол. IV в. до н.э., когда оно начинает принимать активное участие в политической борьбе на Среднекитайской равнине.

— Тот, кто медлит, упускает счастье! Совершать великие подвиги можно лишь тогда, когда умеешь пользоваться промахами своих врагов и беспощадно расправляться с ними. Почему циньский Му-гун так и не смог до конца своих дней распространить власть на шесть восточных княжеств? Потому что владетельные князья были еще многочисленны, династия Чжоу обладала достаточным могуществом, а пять гегемонов, по очереди сменявших друг друга, старались оказывать ещё больше уважения правящему дому Чжоу. Со времен Сяо-гуна авторитет Чжоу стал падать, князья захватывали друг у друга землю, и территория к востоку от заставы Ханьгу[1] была поделена между шестью княжествами. Но с тех пор как Цинь показало своё превосходство и обложило владения князей повинностями, сменилось уже шесть поколений. Владетельные князья ныне подчиняются Цинь точно так же, как обычные области и уезды. Великий ван, с вашей мудростью и с вашим могуществом можно уничтожить князей и, объединив Поднебесную, создать империю с такой же лёгкостью, как выгребают золу из очага! Такой случай представляется один раз в десять тысяч веков! Если вы не поторопитесь, то князья снова войдут в силу, заключат между собой союз, и тогда, даже обладая мудростью Хуан-ди*, их уже невозможно будет подчинить!

Циньский ван назначил Ли Сы на должность чжанши* и, следуя его советам, стал посылать доверенных людей с золотом и яшмой к владетельным князьям, чтобы подкупом склонить их на сторону Цинь. Княжеских сановников, которых богатыми дарами удавалось склонить на свою сторону, щедро одаривали, а тех, кто оставался непреклонным, убивали. Посеяв рознь между правителями и их подданными, циньский ван направлял туда своих лучших полководцев. За выдающиеся заслуги циньский ван пожаловал Ли Сы звание кэцина[2]. Но в это время случилось так, что уроженец княжества Хань, по имени Чжэн Го[3], прибывший в Цинь для строительства каналов и плотин, был разоблачён как шпион. В связи с этим все высшие сановники, принадлежавшие к циньскому правящему дому, говорили правителю:

— Люди, приезжающие в Цинь из других княжеств, по большей части являются соглядатаями, которые, живя в Цинь, действуют в пользу своих правителей. Позвольте просить вас, великий ван, изгнать всех пришельцев.

Таким образом, Ли Сы тоже оказался в числе подлежащих изгнанию. И он подал правителю доклад, в котором писал:

«Я слышал, что вам советуют изгнать всех людей, пришедших к вам на службу из других земель. Мне кажется, что это слишком крутая мера.

В старину Му-гун повсюду искал учёных людей: на западе, у жунов, он нашел Ю Юя[4], на востоке, в Юань[5], — Байли Си, в княжестве Сун нашёл Цзянь Шу, а в княжестве Цзинь — Пи Бао[6] и Гунсунь Чжи. Вот эти пятеро не были уроженцами Цинь, но Му-гун использовал их, объединил с их помощью двадцать княжеств и распространил своё владычество на западных жунов.

Благодаря законам Шан Яна правитель Сяо-гун изменил обычаи и нравы, люди стали жить в достатке, а государство сделалось богатым и могущественным. Народ с радостью служил правителю, а владетельные князья охотно ему подчинялись. В результате он пленил войска княжеств Чу и Вэй, увеличил свои владения на тысячи ли, и его государство до сих пор остается могущественным.

Пользуясь советами Чжан И, князь Хуэй-ван покорил Саньчуань, на западе присоединил к своим владениям Ба и Шу, на севере овладел областью Шанцзюнь, а на юге распространил свою власть на Ханьчжун и девять племён инородцев. Кроме того, он подчинил чуские земли Янь и взял столицу Ин. Удерживая на востоке неприступные скалы Чэнгао, он прирезал себе плодородные земли, расстроил союз шести княжеств, заставил их обратиться лицом к западу и служить Цинь. Слава о его подвигах гремит и поныне.

Приблизив Фань Суя[7], Чжао-ван[8] отстранил жанского хоу и сослал его в Хуаян. В своих личных интересах он укрепил правящий дом и, как шелковичный червь поедает тутовые листья, постепенно захватывал владения князей, благодаря чему и складывалась возможность для Цинь создать империю.

Эти четыре правителя славой и подвигами своими обязаны пришельцам из чужих земель.

По этим фактам можно судить, какую роль в жизни княжества Цинь сыграли эти пришельцы!

Предположим, эти правители отказались бы от услуг пришельцев и не допустили бы их к себе. Но этим они лишили бы своё государство богатства и выгод, и Цинь сейчас не пользовалось бы славой великого и могущественного государства.

Вы, государь, владеете яшмой, добываемой в горах Куньшань, обладаете сокровищами Суй и Хэ[9], украшаете себя ослепительно сверкающими жемчужинами, у пояса носите меч Тайа, ездите верхом на коне Сяньли[10], знамёна ваши украшены перьями зимородка, вы бьёте в барабан, на котором натянута кожа крокодила. И из всех этих сокровищ ни одно не производится в Цинь! Почему же вы наслаждаетесь ими? Ведь если бы вы пользовались только тем, что производится в Цинь, то светящаяся по ночам яшма не украшала бы залы вашего дворца, у вас не было бы изделий из носорожьей кожи и слоновой кости, девушки из Чжэн и Вэй не заполняли

---

[1] Вся территория Китая, кроме Цинь.

[2] Кэцин — букв. «сановник из числа гостей», т.е. уроженец другого княжества, получивший в данном княжестве должность сановника.

[3] Чжэн Го — знаменитый строитель большого оросительного канала между реками Цзин и Ло, сооружённого в 247 г. до н.э.

[4] Ю Юй — уроженец Цзинь, бежавший к варварскому племени жун, а затем принятый на службу в царстве Цинь и разгромивший жунов.

[5] Юань — местность, принадлежавшая Чу, а затем перешедшая под власть Цинь.

[6] Пи Бао — известный военачальник на службе Му-гуна.

[7] Фань Суй — уроженец Вэй, бежавший в Цинь и ставший советником.

[8] Чжао-ван — правитель Цинь (306-251 гг. до н.э.).

[9] Суй и Хэ — легендарные «жемчужина и яшма» — иносказание, означавшее самые дорогие сокровища.

[10] Сяньли — название породистых лошадей, ввозимых от племени «северных ди».

бы гаремы вашего дворца, а быстроногие породистые кони не стояли бы в ваших конюшнях; золото и олово не поступало бы к вам из Цзяннани, и у вас не красовались бы киноварь и индиго из Западного Шу.

Если бы вы для услаждения зрения и слуха пользовались только тем, что производится в Цинь, то из Юань не присылали бы вам украшенные жемчугом головные шпильки; гранёные жемчужные серьги, шёлковые одежды и золотая парча не доходили бы до вас, а прекрасные обольстительные девушки из Чжао не стояли бы рядом с вами.

Удары в дно глиняного таза, игра на цитре с одновременным похлопыванием себя по бедрам и заунывное пение, которое призвано услаждать душу, — вот подлинно циньские развлечения. А «Чжэн», «Вэй», «Чжао», «Юй», «У», «Сян» — все эти напевы чужих народов! Ныне вы отрицаете удары в таз и предпочитаете песни «Чжэн» и «Вэй», откладываете в сторону цитру и наслаждаетесь песнями «Чжао» и «Юй». Почему всё это? Потому, что вы на первое место ставите то, что услаждает зрение и слух.

Ныне вы принимаете людей не так, как следовало бы. Вы не обращаете внимания на то, подходят они вам или не подходят, вы не различаете, где кривое и где прямое, — всех, кто не родился в Цинь, вы хотите удалить, всех пришлых — изгнать. Это значит не ценить жемчуг, яшму, собственные удовольствия и презирать людей. Если вы будете действовать таким образом, вы не сумеете обуздать князей и объединить Поднебесную.

Я слышал, что на обширных землях рождается обильный урожай, а в большом государстве должно быть многочисленное население. Если войско могущественно, то и военачальники, возглавляющие его, храбры.

Гора Тайшань велика потому, что не уступает равнине ни пяди своей земли; моря глубоки потому, что принимают в себя без разбора все мелкие речушки и ручьи. Ваны прославляются только потому, что не отталкивают от себя народ. Именно потому, что они не отдавали предпочтения одной из четырех сторон света, не делали различия между населением разных государств, пользовались благами всех четырёх времён года и счастьем, которое ниспослали духи, — никто не мог противостоять пяти императорам и трём ванам[1].

Ныне вы отталкиваете от себя народ и отдаёте его враждебным вам княжествам, отказываетесь от пришлых людей и толкаете их на то, чтобы они служили владетельным князьям. Вы отвращаете от себя людей учёных и заставляете их избегать Цинь. А это всё равно, что давать оружие грабителям и снабжать провиантом разбойников.

Ведь ценных вещей, которые не производятся в Цинь, очень много, и учёных людей, которые не родились в Цинь, но хотят выразить вам свою преданность, — масса.

Если вы изгоните пришлых людей, значит, они перейдут во враждебные вам государства, и вы, теряя преданных вам людей, ещё более усилите вражду к себе.

Поступая таким образом, вы опустошаете своё государство, за его пределами вызываете возмущение князей. При таком положении вы не сможете быть спокойным за безопасность своего государства».

Циньский ван отменил указ об изгнании пришлых людей и восстановил Ли Сы в должности. Правитель пользовался его советами, и в результате Ли Сы возвысился до тинвэя.

Через двадцать лет Цинь Ши-хуанди объединил Поднебесную и принял императорский титул. Ли Сы при этом сделался чэнсяном.

Возведённые укрепления в уездах и областях были уничтожены, всё оружие переплавлено, владения князей ликвидированы, и в Цинь не осталось ни одной пяди пожалованной земли. Больше не давались титулы ванов сыновьям и братьям правителя, а заслуженные сановники не получали титулов хоу. В результате всего этого народ избавился от бедствий, причиняемых войнами...

При Цинь Ши-хуанди была введена единая письменность по всей стране, были сооружены летние увеселительные дворцы и подворья для чиновников. Император объехал свои земли. Он покорил всех варваров, беспокоивших его владения. В этих деяниях ему, не щадя сил, помогал Ли Сы.

[Глава V. Основные записи о деяниях дома Цинь]

В пятой луне, в день бин-у, Чжуан-сян-ван умер и к власти пришёл его сын Чжэн. Это был Цинь Ши-хуанди. После того как циньский ван Чжэн правил 26 лет, он впервые объединил Поднебесную и разделил её на 36 областей. Он принял титул Ши-хуанди — «первого властителя-императора». Ши-хуанди скончался в возрасте 51-го года [210 г. до н.э.]. К власти пришёл его сын Ху Хай, это был Эр-ши-хуанди — «второй властитель-император». На третьем году его правления [207 г. до н.э.] все владетельные князья совместно поднялись и восстали против Цинь. Чжао Гао убил Эр-ши-хуанди и поставил у власти его сына Цзы-ина. Цзы-ин пробыл у власти более месяца, после чего владетельные князья убили его и уничтожили дом Цинь. Об этом рассказывается в «Основных записях о деяниях Ши-хуанди».

[Глава VI. Основные записи о деяниях первого императора Цинь]

1. Первый император Цинь Ши-хуанди был сыном циньского Чжуан-сян-вана. Чжуан-сян-ван, в бытность его циньским заложником в Чжао[2], увидел наложницу Люй Бу-вэя. Она ему приглянулась, и он взял её в жёны. Она родила [будущего Цинь Ши-хуанди]. Поскольку [он] родился в Ханьдане в первой луне на 48-м году правления циньского Чжао-сян-вана [259 г. до н.э.], при рождении его назвали Чжэн («первый»), относя к роду Чжао. Ему исполнилось 13 лет, когда умер Чжуан-сян-ван, и Чжэн стал у власти, сделавшись правителем Цинь.

[1] Три вана — три легендарных правителя Древности — Юй, Тан и У ван.

[2] В чжоускую эпоху правители княжеств, заключая союзы и соглашения, отправляли друг другу своих сыновей («княжичей») в качестве заложников.

К этому времени земли Цинь уже включали области Ба, Шу и Ханьчжун; на юге они простирались за Юань и включали Ин, где была учреждена область Наньцзюнь; на севере Цинь овладело областью Шанцзюнь и землями к востоку от неё, включая области Хэдун, Тайюань и Шандан; на востоке[1] циньские земли тянулись до Инъяна. Уничтожив оба дома Чжоу, Цинь учредило на их землях область Саньчуань. В это время Люй Бу-вэй был поставлен первым советником и пожалован ста тысячами дворов и титулом Вэнь-синь-хоу. Он привлек в Цинь пришельцев из других княжеств и странствующих учёных, думая с их помощью объединить все земли Поднебесной. Ли Сы был его секретарем-шэжэнем[2]. Мэн Ао, Ван Ци и Бяо-гун были военачальниками. Ван был малолетним, поэтому в начале его правления дела государства поручили высшим сановникам...

2. На 10-м году [237 г. до н.э.] первый советник Люй Бу-вэй был обвинён в связях с Лао Аем и смещён. Хуань Ци назначен военачальником. Из Ци и Чжао прибыли послы, и в их честь устроили пир... Объявлено об общем розыске и изгнании всех пришлых советников. Ли Сы подал доклад с увещеванием не делать этого, и государь отменил приказ об изгнании пришлых советников[3]. Ли Сы стал убеждать циньского вана захватить в первую очередь земли княжества Хань, чтобы устрашить этим другие княжества. Ван послал Ли Сы принудить правителя Хань к сдаче. Ханьский ван опасался этого и стал обдумывать с Хань Фэем[4], как ослабить Цинь. Вэй Ляо, родом из Даляна, явился к циньскому вану и посоветовал: «Поскольку Цинь могущественно, владетельные князья находятся по отношению к нему как бы на положении правителей областей и уездов. Но я опасаюсь, что князья объединятся в союз с севера на юг — цзун, а такое их объединение сулит неожиданности. Ведь именно по этой причине погибли Чжи-бо, Фу-ча и Минь-ван[5]. Желательно, чтобы вы, Великий ван, не жалели своих богатств для подкупа влиятельных сановников княжеств, чтобы расстроить их замыслы. Вы потратите не более 300 тысяч золотых, но сможете покончить с владетельными князьями». Циньский ван последовал его советам.

При встречах с Вэй Ляо циньский ван относился к нему как к равному, стараясь не отличаться от него даже в одежде и пище. Вэй Ляо рассказывал: «Обличье циньского вана таково: у него острый нос, удлинённые косые глаза, грудь как у хищной птицы, голос как у шакала. В нём мало доброты, а сердце как у тигра или волка. В затруднительных положениях он легко ставит себя ниже других, а добившись цели, так же легко губит людей. Я — человек, одетый в холщовые одежды [т.е. низкого звания], но при встречах он всегда ставит себя ниже меня. Если в самом деле циньскому вану удастся добиться своих целей в Поднебесной, то все в ней станут его рабами. Я не могу долго оставаться у него!» И он решил бежать. Циньский ван, узнав о таком намерении Вэй Ляо, настойчиво удерживал его, назначил старшим военачальником циньского государства. В конце концов применил предложенные им планы, но поручил их осуществление Ли Сы...

3. На 26-м году правления циньского вана Чжэна [221 г. до н.э.] правитель циского княжества Цзянь вместе с первым советником Хоу Шэном поднял войска, чтобы защитить свои западные пределы, и перестал сноситься с Цинь. Правитель Цинь послал туда военачальника Ван Бэня, который, следуя через юг княжества Янь, напал на Ци и взял в плен циского вана Цзяня. Так Цинь впервые объединило Поднебесную. Циньский ван отдал первым советникам и цензорам приказ, который гласил:

«В свое время ханьский ван поднёс нам земли, вручил печать и просил считать его нашим слугой. Однако вскоре он нарушил соглашение, объединился с княжествами Чжао и Вэй в союз по вертикали[6] и восстал против Цинь, поэтому я послал войска, покарал их и взял в плен правителя Хань. Я считал, что это принесёт добрые результаты и, может быть, прекратятся военные действия. После этого правитель княжества Чжао прислал своего первого советника Ли Му заключить союз с Цинь, и поэтому мы вернули княжича дома Чжао, бывшего у нас заложником. Однако вскоре чжаоский ван нарушил союз и поднялся против нас в Тайюани. Поэтому я послал войска, покарал Чжао и взял их вана в плен. Тогда княжич Чжао по имени Цзя объявил себя Дай-ваном, поэтому я послал войска, разбил и уничтожил его. Вэйский ван вначале договорился с нами и изъявил свою покорность Цинь, но вскоре вместе с княжествами Хань и Чжао замыслил неожиданно напасть на Цинь, тогда циньские войска и наши слуги покарали его и покончили с его владениями. Цзинский ван поднёс нам земли к западу от Цинъяна, но вскоре нарушил договор и напал на нашу область Наньцзюнь, из-за этого я послал войска покарать его, взял в плен их правителя и умиротворил земли Цзин. Правитель княжества Янь по своему неразумию творил беспорядки, а его наследник Дань тайком приказал Цзин Кэ совершить злодейство против меня, вот почему я послал войска и своих слуг покарать его и покончил с его владением. Правитель княжества Ци, следуя советам Хоу Шэна, перестал посылать в Цинь послов с намерением поднять бунт, войска и наши слуги покарали циского вана, взяли его в плен и умиротворили земли Ци.

Я со своими слабыми силами смог поднять войска и покарать жестоких и мятежных, только опираясь на помощь духов своих предков, так правители шести княжеств понесли наказание за свои преступления, а Тянься оказалась полностью умиротворённой. Ныне, если не изменить титул правителя, нечем будет оценить достигнутые успехи и передать о них потомкам. Обсудите, каким быть титулу императора!»[7]

---

[1] Западные пределы Цинь не указаны, так как границы с племенами сюнну были весьма подвижны.

[2] Шэжэнь — в чжоуский период чиновник двора, ведавший распределением и расходом зерна. Крупные сановники и князья также заводилиусбя таких чиновников, выполнявших секретарские функции.

[3] Ли Сы пришлось защищать себя и себе подобных от изгнания после того, как приближённые Цинь Ши-хуан внушили ему мысль о злонамеренности сановников — уроженцев иных княжеств.

[4] Хань Фэй — советник ханьского вана, знаменитый теоретик легизма.

[5] Чжи-бо, Фу-ча, Минь-ван — правители V — начала III в до н.э., потерпевшие поражение в борьбе с объединением противников.

[6] Т.е. с севера на юг. Циньские правители противопоставляли этому плану союз с царствами «по горизонтали».

[7] В указе перечислены основные этапы борьбы вана с противниками. Используются выражения из классических книг, что свидетельствует о наличии в окружении императора учёных конфуцианцев.

Первый советник Ван Гуань, главный цензор Вэн Цзе и глава судебного ведомства Ли Сы сказали:

— В Древности земли пяти императоров[1] простирались всего на тысячу ли, за ними лежали земли, нёсшие сторожевые повинности, и земли, нёсшие неопределенные повинности, правители которых иногда являлись ко двору, иногда не являлись, и Тянь-цзы не был в состоянии ими управлять. Ныне вы, государь, подняв войска во имя справедливости и покарав жестоких и мятежных, установили спокойствие в Поднебесной и разделили все земли в пределах четырёх морей на округа и уезды, законы и указы исходят от одного общего правителя. Начиная с глубокой Древности такого не бывало, этого не достигли даже пять императоров Древности.

Мы, ваши слуги, смиренно советовались с учёными мужами, которые сказали: «В Древности господствовали Небесный властитель Тянь-хуан, Властитель земли — Ди-хуан и Великий властитель — Тай-хуан, наиболее почитаемым был Тай-хуан». Мы, ваши слуги, не страшась смерти, осмеливаемся предложить вам, государь, почётный титул, чтобы вы, ван, именовались Великим властителем — Тай-хуан. Ваши приказы следует именовать чжи — «повелениями» а указы именовать чжао — «рескриптами». Вы, Тянь-цзы, будете называть себя Чжэнь — «Мы».

Ван сказал:

— Уберите слово тай — «Великий» и оставьте слово хуан — «властитель», прибавьте к нему ди — самый древний титул правителей — «император», и пусть мой титул будет хуанди — «Властитель-император». Остальное да будет, как вы предлагаете.

Повеление гласило: «Быть посему».

4. Чжуансян-вану[2] был присвоен почётный титул Тайшан-хуана — Великого и высочайшего властителя. В повелении говорилось: «Мы слышали, что в глубокой Древности у правителей были титулы при жизни, но не существовало посмертных титулов. В средней Древности[3] существовали титулы, но после смерти давались ещё и посмертные имена, согласно их деяниям. Если делать так, то получится, что сын обсуждает поступки отца, а подданные обсуждают поступки правителя. Такое совершенно недопустимо, и мы не последуем этому обычаю. Отныне и впредь отменяем присвоение посмертных титулов. Мы будем титуловаться Ши-Хуанди — первый властитель-император, а последующие поколения правителей пусть именуются в порядке счёта: Эрши — второй, Саньши — третий, и так до десятитысячного поколения, власть нашего рода будет передаваться бесконечно».

Ши-хуанди, опираясь на учение о круговой смене пяти добродетельных сил-стихий[4], считал, что дом Чжоу имел поддержку стихии огня, а дом Цинь, сменив дом Чжоу, обладает поддержкой стихии, которой прежняя не в силах противостоять. Следовательно, началось действие стихии воды. В связи с этим он изменил счёт начала года, и поздравления при дворе стали приносить первого числа десятой луны[5]. В одеяниях, бунчуках и знамёнах стал преобладать чёрный цвет, в основу счёта было положено число шесть[6], верительные знаки и шапки чиновников стали делать размером в шесть цуней, а оси колесниц — длиною в шесть чи*. Шесть чи составляли один бу, в колесницы впрягалось по шесть лошадей. Название реки Хуанхэ было изменено на Дэшуй — Река добродетели, так как считалось, что наступило господство стихии воды. Преобладали твёрдость, решительность и крайняя суровость, все дела решались на основании законов; считалось, что только жестокость и угнетение без проявления человеколюбия, милосердия, доброты и справедливости могут соответствовать порядку пяти добродетельных сил-стихий. До крайности усердствовали в применении законов и долго никого не миловали.

Первый советник Ван Гуань и другие сказали:

— Чжухоу впервые разгромлены, но земли царств Янь, Ци и Цзин Чу далеко, если не поставить над ними правителей, их не удастся удержать в повиновении. Просим, государь, назначить туда правителями ваших сыновей, ждём лишь вашего соблаговоления.

Ши-Хуанди передал это предложение на обсуждение сановников, и они все нашли его полезным. Однако глава судебного ведомства Ли Сы, обсуждая предложение, сказал:

— Чжоуские Вэнь-ван и У-ван жаловали владения во множестве своим сыновьям, младшим братьям и членам своей фамилии, но впоследствии их потомки стали отчуждёнными и далёкими, сражались друг с другом как заклятые враги, владетельные чжухоу всё чаще нападали и убивали друг друга, а чжоуский Тянь-цзы не был в состоянии прекратить эти междоусобицы. Ныне благодаря вашим необыкновенным дарованиям вся земля среди морей объединена в одно целое и разделена на округа и уезды. Если теперь всех сыновей ваших и заслуженных сановников щедро одарить доходами от поступающих податей и налогов, то этого будет вполне достаточно, а Поднебесной станет легко управлять. Отсутствие различных мнений в Поднебесной — вот средство установления спокойствия и мира. Если же снова поставить наследственных владетелей, будет плохо.

Ши-Хуанди сказал:

— Поднебесная сообща страдала от непрекращающихся сражений и войн, и всё из-за того, что существовали хоу и ваны. Опираясь на помощь духов предков, я впервые умиротворил Поднебесную, и если теперь снова

---

[1] Правители древности: Хуан-ди (2698-2597 гг. до н.е.), Яо*, Шунь* и другие.

[2] Чжуансян-ван — отец Цинь Ши-хуанди.

[3] Согласно представлениям древнекитайских мыслителей, прошлое делилось на глубокую и среднюю Древность.

[4] Пять стихий — первоэлементы. Цинь Ши-хуанди считал покровительствующей своей династии стихию воды — отсюда господство чёрного цвета, символизирующего воду.

[5] Династия Чжоу начинала счёт года с 11-й луны. Основав новую династию, император переносит начало года — меняет календарь.

[6] Шесть — это число, по представлениям китайцев, магически связано со стихией воды.

создать владения, значит, вновь поднять войны. Разве не трудно будет тогда добиться спокойствия и прекращения войн? Мнение главы судебного приказа правильное.

Ши-Хуанди разделил Поднебесную на 36 округов, в каждом округе поставил наместника — шоу, воеводу — вэя и инспектора — цзяня. Он изменил наименование простого народа, назвав его цяньшоу — «чёрноголовые». Устроили большие пиршества.

Ши-хуанди собрал оружие со всей Поднебесной в Сяньян и выплавил из него колокола и вешала для них, а также двенадцать металлических фигур весом в тысячу дань* каждая, которые установил в своих дворцах[1]. Он ввёл единую систему законов и измерений, мер веса, ёмкости и длины, для повозок установил одинаковый ход, в письме — единое начертание иероглифов.

Земли Цинь на востоке теперь простирались до моря и Чаосяни*; на западе достигали Линьтао* и Цянчжуна*; на юге доходили до Бэйсянху[2]; на севере тянулись вдоль Хуанхэ, служившей им заслоном, и далее по горам Иньшань доходили до Ляодуна*. Ши-хуанди переселил в Сяньян[3] со всей Поднебесной сто двадцать тысяч знатных и богатых семей. Все храмы предков, дворец Чжантай и парк Шанлинь располагались на южном берегу реки Вэй.

Каждый раз, когда Цинь сокрушало власть кого-либо из владетельных князей, циньский ван приказывал зарисовать устройство его дворца и строить подобный же дворец на возвышенности к северу от Сяньяна, так, чтобы дворец этот был обращён к югу — к реке Вэй. Поэтому от Юнмэня на восток вплоть до рек Цзиншуй и Вэй-шуй всюду высились дворцы и дома, соединенные переходами[4] поверху и понизу и огороженными дорогами[5]. Он заполнил дворцы красавицами, наполнил палаты колоколами и барабанами, захваченными у князей...

5. ...На 28-м году Ши-Хуанди объехал округа и уезды на востоке..., проследовал по берегу Бохая* на восток, проехал Хуан* и Чуй*, достиг гор Чэншань[6], поднялся на гору Чжифу[7], где установил камень с надписью, восхвалявшей добродетели Цинь, и уехал. На юге Ши-Хуанди поднялся на гору Ланъе[8]. Ему очень понравилось это место, и он пробыл там три месяца. Ши-Хуанди переселил к подножию горы Ланъе 30 тысяч дворов чёрноголовых, освободив их от податей на 12 лет. Построил на Ланъе насыпную площадку, установив там камень с надписью, в которой воспевались добродетели Цинь и прославлялась суть его свершений. Надпись гласила:

«...Императоры Древности владели землями лишь на тысячу ли, каждый наследственный владетель защищал дарованные ему земли и хотел — являлся, хотел — не являлся ко двору государя. Чжухоу нападали друг на друга, творили жестокости и бесчинствовали, лютые войны не прекращались. А они всё-таки вырезали надписи на металле и камне, самочинно увековечивали себя.

При пяти императорах и трёх ванах Древности знания и наставления не были едиными, законы и правила не были ясными, ложно прикрываясь могуществом земных и небесных духов, правители притесняли далёкие земли. Суть их дел не отвечала названиям, поэтому и власть их не была долговечной. Не успевал кто-либо из государей скончаться, чжухоу уже нарушали мир и бунтовали, а законы и указы не исполнялись.

Ныне властитель-император соединил воедино все земли в пределах морей, разделил их на округа и уезды, и в Поднебесной наступили мир и спокойствие. Император прославил навеки своих предков, он проникся истиной и творит добродетельные дела, его почитаемый титул величественно утвердился на земле. Мы, его слуги, прославляя деяния и добродетели властителя-императора, вырезали надпись об этом на металле и камне, чтобы послужила она примером и образцом для потомков».

6. На тридцать четвертом году [213 г. до н.э.] Ши-хуанди сослал на строительство Великой стены и в земли южных юэ всех несправедливых судей.

Ши-хуанди устроил пир во дворце в Сяньяне, на котором семьдесят учёных мужей вышли вперёд и пожелали ему долголетия. Начальник стрелецких дел Чжоу Цин-чэнь выступил вперёд с хвалой, сказав:

«В своё время земли Цинь простирались не более чем на тысячу ли, а ныне, благодаря вашим, государь, необычным дарованиям и глубокой мудрости, земли между морями усмирены и успокоены, племена мань и и изгнаны, и всё, что освещается лучами солнца и луны, изъявило вам покорность. Владения князей превращены в области и уезды, каждый человек живёт в спокойствии и радости, нет уже бедствий от войн, и так будет продолжаться десятки тысяч поколений. Начиная с глубокой Древности никто не мог достигнуть вашего, государь, величия и добродетели».

Ши-хуанди возрадовался. Из учёных выступил вперед Шунь-юй Юэ, уроженец княжества Ци, который сказал: «Я — ваш слуга, слышал, что правители Инь и Чжоу господствовали более тысячи лет, так как они жаловали владения своим сыновьям, младшим братьям и заслуженным сановникам, которые, естественно, становились их помощниками и опорой. Ныне вы, Ваше величество, владеете землями среди морей, а ваши сыновья и младшие братья являются простыми подданными, и если вдруг появятся подданные, подобные Тянь Чану[9] или

---

[1] Колоссальные бронзовые фигуры весом до 30 т простояли почти всю эпоху Хань, а позднее были переплавлены на монеты.
[2] Бэйсянху — образное наименование южных границ империи Цинь.
[3] Сяньян — столица Цинь недалеко от совр. г. Сиань.
[4] Переходы были устроены вдоль верхних и нижних дворцовых галерей так, чтобы простой люд не видел гуляющую знать.
[5] Для передвижения императора и придворных между дворцами.
[6] Горы Чэншань расположены на восточной оконечности Шаньдунского полуострова.
[7] Гора Чжифу находится на территории современного уезда Фушань в Шаньдуне.
[8] Гора Ланъе — в современном уезде Чжучэн в Шаньдуне.
[9] Тянь Чан — чиновник княжества Ци, убивший в 481 г. до н.э. правителя Цзянь-гуна.

шести сановникам в Цзинь[1], то кто же при отсутствии у вас опоры придёт к вам на помощь? Никто ещё не слышал о правителях, которые могли бы долго править без подражания древним. Ныне Цин-чэнь опять льстит Вам в лицо, усугубляя этим ваши, государь, ошибки, его нельзя считать преданным чиновником».

Ши-хуанди передал это на обсуждение сановников. Первый советник Ли Сы сказал:

«Пять императоров Древности не повторяли друг друга, три предшествующие династии не шли по одному пути, каждая управляла по-своему, и это происходило не из-за отрицания порядков друг друга, а из-за изменений во времени. Ныне вы, Ваше величество, свершили великое дело, слава о котором просуществует десятки тысяч поколений, и этого, разумеется, не понять тупому конфуцианцу. При этом Юэ говорил о деяниях трёх эпох, но разве они могут быть образцом?

В другие времена, когда владетельные князья боролись друг с другом, они щедро зазывали к себе бродячих учёных. Ныне Поднебесная уже устроена, законы и указы исходят от одного лица, байсины поддерживают порядок в семьях и отдают силы земледелию и ремеслу, служилые изучают и применяют законы и указы и избегают запрещённого. А вот нынешние учёные мужи не учатся у современности, изучают лишь Древность, чтобы поносить наш век и вносить сомнения и сеять смуты среди чёрноголовых. Я, ваш советник и слуга, Сы, не страшась смерти за свои речи, скажу: в Древности Поднебесная была раздроблена и переживала смуты, и не было того, кто смог бы объединить её, вот почему владетельные князья правили в одно время. В то время учёные в речах всё восхваляли Древность с целью опорочить современность; они прикрывались лживыми словами, чтобы запутать существующее, ценя лишь свои учения, они отрицали всё, что было создано государями.

Ныне Вы, император-властитель, объединили под своей властью Поднебесную, отделили чёрное от белого и установили одно, почитаемое людьми учение[2]. Однако приверженцы частных школ, поддерживая друг друга, поносят законы и наставления, и каждый, услышав об издании указа, немедля, исходя из своего учения, начинает обсуждать его. Входя во дворец, они осуждают всё в своём сердце, а выйдя из дворца, занимаются пересудами в переулках. Поношение монарха они считают доблестью, использование других учений почитают за высокую заслугу; собирая вокруг себя низких людей, они сеют среди них клевету. Если подобное не запретить, то наверху ослабеет положение правителя, а внизу образуются группы и партии. Самое лучшее — запретить это!

Я предлагаю, чтобы чиновники-летописцы сожгли все записи, кроме циньских анналов; все в Поднебесной, за исключением лиц, занимающих должности учёных при дворе, кто осмеливается хранить у себя Шицзин[3], Шуцзин и сочинения учёных ста школ, должны явиться к начальнику области или командующему войсками области, чтобы там свалить эти книги в кучу и сжечь их. Всех, кто после этого осмелится толковать о Шицзине и Шуцзине, подвергнуть публичной казни на площади; всех, кто на примерах Древности будет порицать современность, подвергнуть казни вместе с их родом; чиновников, знающих, но не доносящих об этом, карать в той же мере. Тех, кто за тридцать дней после издания указа не сожжёт эти книги, подвергнуть клеймению и принудительным работам[4] на постройке крепостных стен. Не следует уничтожать книги по медицине, лекарствам, гаданиям на панцирях черепах и стеблях, по земледелию и разведению деревьев. Кто пожелает изучать законы и указы Цинь, пусть берут наставниками чиновников».

В повелении императора говорилось: «Быть по сему»...

7. Как-то Ши-хуанди был во дворце Ляншань и с горы увидел, что его первого советника сопровождает множество колесниц и всадников. Это ему не понравилось. Кто-то из свиты рассказал первому советнику, и тот после этого сократил число колесниц и всадников. Ши-хуанди разгневался и сказал: «Кто-то из окружающих разгласил мои слова». Учинил допрос, но никто не признался. Тогда Ши-хуанди приказал схватить тех, кто находился в тот момент около него, и убить их всех. С этого времени никто не знал, куда направляется и где находится император. Но император слушал все дела, и чиновники узнавали его решения в дворцах Сяньяна.

8. Хоу-шэн и Лу-шэн[5], советуясь между собой о задуманном, говорили:

«Ши-хуанди по природе своей жесток и своенравен. Выйдя из владетельных князей, он объединил Поднебесную, все его намерения исполнялись, всем его желаниям следовали, и он стал считать, что с древних времен никто не может сравниться с ним. Он особо полагается на тюремных чиновников, только тюремные чиновники пользуются его расположением. Хотя учёных мужей — боши при дворе семьдесят человек, они только занимают должности, но не используются на службе. Первые советники и крупные сановники получают готовые решения и действуют только по указанию государя. Государь радуется, что внушает трепет наказаниями и казнями, в Поднебесной чиновники боятся наказаний, держатся только за жалованье, никто не смеет выполнить до конца свой долг преданности. Государь ничего не узнаёт о своих ошибках и день ото дня становится всё заносчивее, а низшие запуганы и подавлены, лгут, чтобы приспособиться.

Законы Цинь не дают возможности применять различные более мягкие меры, без всякой проверки сразу предают смерти. Хотя число звездочётов достигло трехсот человек и все они честные мужи, но, опасаясь упоминать о дурных предзнаменованиях, они льстят и не осмеливаются прямо сказать об ошибках императора. Все, как большие, так и малые, дела в Поднебесной решаются только императором. Он дошёл до того, что на весах отвешивает один дань поступивших к нему донесений, на сутки установил норму и, пока не выполнит её, не

---

[1] Шесть высших сановников вели в Цзинь долгую борьбу за власть, трое из них в конце концов разделили государство между собой, основав Хань, Чжао и Вэй.

[2] Вероятно, легизм; некоторые исследователи полагают, что речь идёт о почитании единого монарха.

[3] Шицзин («Книга песен»), Шуцзин («Книга истории») — канонические конфуцианские книги.

[4] Сроком на четыре года.

[5] Хоу-шэн и Лу-шэн — учёные, представлявшие конфуцианскую оппозицию при дворе.

позволяет себе отдохнуть. Коль скоро жажда власти у императора дошла до таких пределов, незачем добывать для него снадобье, дарующее бессмертие».

И они бежали. Ши-хуанди, услышав об их бегстве, страшно разгневался и сказал:

«Я ещё раньше собрал книги в Поднебесной и выбросил все ненужные из них. Я призвал отовсюду учёных-начётчиков и магов в большом числе, желая с их помощью установить великое спокойствие. Маги обещали постараться и добыть чудесное снадобье.

Ныне я узнал, что Хань Чжун бежал, не доложив о результатах. Сюй Ши Фу и другие истратили огромные суммы — десятки тысяч монет, но так и не нашли снадобья, дарующего бессмертие, зато в своих низких, корыстных интересах они наперебой каждый день докладывали об успехах. Лу-шэна и других я весьма щедро одаривал, а теперь они клевещут на меня, обвиняя в отсутствии добродетелей. Что касается учёных мужей, находящихся в Сяньяне, то я послал людей расследовать, кто распространяет клевету, чтобы внести смуту в массу черноголовых».

Затем Ши-хуанди послал цензоров допросить всех учёных. Ученые мужи стали наговаривать один на другого, чтобы обелить себя. Нарушивших запреты и законы насчитали более четырехсот шестидесяти человек, их казнили[1] в Сяньяне. Император повелел сделать так, чтобы Поднебесная узнала об этом в назидание на будущее.

Еще большее число учёных мужей было сослано на границы...

9. В седьмой луне, в день бин-инь, Ши-хуанди скончался на террасе Пинтай в Шацю. Поскольку государь скончался вне столицы, первый советник, Ли Сы, опасаясь, что известие об этом вызовет волнения среди княжичей и в Поднебесной, скрыл смерть Ши-хуан и не объявил траура. Гроб установили в большой колеснице с окнами. Здесь же ехали прежние любимые евнухи императора, и, когда кортеж прибывал к местам остановок, они подавали государю пищу, чиновники докладывали о делах, как и раньше. Евнухи, следовавшие в колеснице, выносили решения по доложенным делам. Только сын императора Ху Хай, Чжао Гао да пять-шесть любимых евнухов знали о смерти государя.

№2
ДОКУМЕНТИ З ЮНЬМЕНА

Час не пощадив багато чого з того, що було використано Сима Цянем при написанні «Історичних записок». Але в наші дні в розпорядженні істориків є і такі джерела, які не були відомі Сима Цяню. До їх числа відносяться, наприклад, документи юридичного змісту, знайдені в 1975 р. у Юньмені (провінція Хубей). Крім уложення про покарання і посібника з розслідування кримінальних злочинів серед цих документів ми знаходимо розпорядження намісника округу Нань повітовим чиновникам, датоване 226 роком до н.е. Документи з Юньмена — найдавніші зразки офіційних текстів, що записувалися на дерев'яних табличках.

1. В двадцатом году, в четвертом месяце, начавшемся в день бин-сюй, во второй день дин-хай, наместник округа Нань[2] по имени Тэн предписал чиновникам уездов:

«В Древности у народа существовали местные обычаи, его склонности, привязанности и антипатии не были едины. Кое-что в этом мешало народу и вредило государству. Поэтому мудрые ваны ввели законы для того, чтобы исправить намерения народа, преодолеть его заблуждения, искоренить его вредные обычаи. Однако законы и уложения оказались недостаточными, народ во множестве прибегал к ухищрениям для того, чтобы нарушить их. Поэтому впоследствии правители стали издавать указы. Законы, уложения, указы — всё это предназначено для наставления народа, для преодоления ошибочного и ложного, для искоренения его вредных обычаев, чтобы поощрить его к добру. Ныне уже существуют все необходимые законы, уложения и указы, но чиновники и народ не следуют им. Люди, соблюдающие местные обычаи и погрязшие в заблуждениях, не знают у́держу и тем нарушают правильные законы правителя, а это весьма вредно для государства и мешает народу. Поэтому я вновь уточняю текст законов, уложений и указов, а также земельных уложений, чтобы чиновники довели их до сведения народа и чтобы чиновники и народ, зная законы, не совершали преступлений.

Ныне законы, уложения и указы уже обнародованы, однако известно, что случаи нарушения законов чиновниками и народом не прекращаются, а стремление к частной выгоде и к соблюдению местных обычаев не преодолено. Если чиновники, начиная с уездных начальников и их помощников, знают об этом и не наказывают виновных, это равноценно открытому неповиновению правильным законам правителя. Попустительствуя тем, кто вступил на ошибочный и ложный путь, нельзя быть преданным слугой правителя. Если же чиновники не знают о нарушениях закона, то значит, что они не справляются со своими обязанностями и не обладают мудростью. Если же, наконец, они знают о совершающихся нарушениях, но не осмеливаются привлечь виновных к ответственности, то они проявляют нечестность. В любом случае ими совершается серьезное преступление. Устранению вышеизложенного весьма мешает то, что уездные начальники и их помощники не всегда отчётливо представляют себе положение вещей.

Ныне на места отправлены люди для инспекции и выявления тех, кто не следует предписаниям, и наказания их в соответствии с законом. Если среди них окажутся уездные начальники или их помощники, они также будут привлечены к ответственности. Уездные начальники и их помощники будут отвечать также в том случае, если в их уезде чиновники многократно безнаказанно нарушали предписания.

---

[1] Слово может значить «погребать заживо».

[2] Округ Нань был создан Цинь Ши-Хуанди ещё до объединения страны на присоединенных к Цинь чуских землях.

Настоящий приказ передать по инстанции, направив в Цзянлинь[1] отдельную копию. Рассылать на перекладных».

Хорошим чиновником считается тот, кто прекрасно знает законы, уложения и указы, в состоянии справиться с любым делом, неподкупен, искренен и все силы отдает на служение правителю. Понимая, что один чиновник не в состоянии осуществлять управление, он действует в согласии с другими чиновниками, способен к самоисправлению и испытывает отвращение к преувеличению своих заслуг. Поэтому он не стремится к тому, чтобы каждый его успех был зафиксирован.

Плохим чиновником является тот, кто не разбирается в законах, уложениях и указах, не умеет вести дела, корыстен, не заботится о повседневном служении своему правителю, не энергичен при решении важных вопросов, болтлив, бесстыден, с легкостью произносит глупые речи и, не задумываясь, оскорбляет людей, не знает чувства справедливости и стремится к самовозвеличиванию, думает лишь о том, чтобы ни одна его заслуга не осталась незамеченной. Для этого он постоянно прибегает к фальшивым средствам: таращит глаза и сжимает кулаки, чтобы показать свою силу; с самозабвением болтает всё, что взбредёт ему в голову, чтобы показать свою способность управлять людьми; не пресекает дурные речи и делает вид, словно ничего не произошло, чтобы показать свою уравновешенность; задрав голову, смотрит с пренебрежением, чтобы показать свои способности. Но правитель прекрасно понимает, в чём тут дело. Поэтому чиновники, прибегающие к подобным уловкам не смогут избежать наказания.

Настоящее разослать по всем ведомствам, а не получившие должны заявить об этом в уездную управу. Начальник уезда поручает писцу записывать случаи нарушения предписаний. Многократные записи такого рода служат основанием для доклада уездному начальнику и его помощнику. Если начальник уезда и его помощник сочтут чиновника недостойным, то где бы он ни служил впоследствии, в его деле будет записано, что он плохой чиновник.

2. Если чиновники скрыли часть общего количества земли, принадлежащей простолюди́нам, а простолюдины не знают об этом, то виновны ли они в этом? Что подразумевается под «сокрытием земли» чиновниками? Если простолюди́ны уже внесли поземельный налог, но об этом не заявлено, то налицо «сокрытие земли». Если же поземельный налог ещё не взыскан, это не рассматривается как «сокрытие земли».

Поступившее в казну зерно хранят по 10 000 даней*, сделав запись в ведомости: «На таком-то складе насчитывается столько-то даней зерна. Начальник склада имярёк, его помощник имярёк, писец имярёк, кладовщик имярёк»... При выдаче зерна делают запись по той же форме, что и при получении.

В случае смены начальника склада, его заместителя или писца новый начальник, новый заместитель или писец, отвечающие за склад, обязательно проводят инвентаризацию на основании складски́х ведомостей и в сомнительных случаях докладывают уездному начальству. По приказу последнего производится вторичная инвентаризация... Излишек зерна оприходывается, а недостача карается в соответствии с законом. Сокрытие излишков или недостачи зерна, сена и соломы при хранении их на казённых складах, зачёт излишков для компенсации недостачи, подложная выдача со склада того, что подлежит компенсации, — всё это карается по закону наравне с воровством.

В случае, если склад протекает и зерно портится, когда количество ставшего несъедобным зерна не превышает 100 даней, начальник склада получает порицание; когда количество испорченного зерна составляет 100-1000 даней — он штрафуется на стоимость одной кольчуги; более 1000 даней — штрафуется на стоимость двух кольчуг. Начальник склада и подчинённые ему чиновники совместно должны компенсировать испорченное зерно. Если зерно попорчено, но всё ещё пригодно к употреблению в пищу, его взвешивают и взыскивают с начальника склада и его подчинённых количество даней недостающего зерна.

Если недостача зерна, сена или соломы, обнаруженная при инвентаризации, не превышает $^1/_{10}$, ответственные за хранение должны довести количество до первоначального. Если же недостача превышает $^1/_{10}$, прежде всего необходимо выяснить, выдавалось ли зерно со склада посторонним, а затем привлечь ответственных за хранение к суду в соответствии с законом.

3. Если гиря в один дань не соответствует номиналу и расхождение составляет более 16 лянов*, начальник склада подлежит штрафу на стоимость одной кольчуги.

Если вместимость меры дань* не соответствует номиналу и расхождение превышает 2 шэна*, штраф должен составлять стоимость одной кольчуги, а если расхождение не более 1-2 шэнов, то штраф будет равен стоимости одного щита.

Если мера в 1 доу* не соответствует номиналу и расхождение превышает ½ шэна, штраф должен быть равен стоимости одной кольчуги, а если расхождение не превышает ½ шэна — то одного щита.

Если мера объёма, равная половине даня, не соответствует номиналу и расхождение превышает 8 лянов или же если расхождение с номиналом составляет более 4 лянов на 1 цзюнь, более ½ шэна на ½ доу, более $^1/_6$ шэна на 1 сань[2], более $^1/_{21}$ шэна на 1 шэн, более половины шу на 1 лэй золота, — за всё это полагается штраф в размере стоимости одного щита.

Из 1 даня и 6½ доу проса получают 1 дань плохо очищенного пшена, из 1 даня плохо очищенного пшена — 9 доу очищенного пшена, из 9 доу плохо очищенного пшена — 8 доу хорошего очищенного пшена.

---

[1] Цзянлинь — город в округе Нань, созданном императором Цинь Ши-хуанди ещё до объединения страны на присоединённых к Цинь землях царства Чу.

[2] Сань — мера объёма, использовавшаяся в царстве Цинь и равная 40 шэнам.

Из 1 даня... риса, что соответствует 20 доу проса, получают 10 доу плохо очищенного риса, из 10 доу плохо очищенного риса — 6½ доу хорошо очищенного риса.

Из 10 доу пшеницы получают 3 доу отрубей.

Для посева на 1 му* земли следует расходовать риса и конопли 2½ с лишним доу, проса и пшеницы — 1 доу, чуми́зы и мелких бобов — ½ с лишним доу, крупных бобов — ½ доу. На плодородных полях допускается расходование меньшего, чем указано, количества семян.

Арестованным, находящимся под следствием, в холодное время года выдается сермяжная одежда... На одну большую серми́гу идёт 18 цзиней пенько́й стоимостью 60 монет, на одну среднюю серми́гу — 14 цзиней пенько́й стоимостью 46 монет, на одну малую сермягу — 11 цзиней пенько́й стоимостью 36 монет.

В счёт провианта арестованным, находящимся под следствием, в день выдается немногим менее ½ доу зерна.

Осуждённым на каторгу выдается зерна — мужчинам ежемесячно 2 даня, женщинам 1½ даня.

4. Заявление: «А, простолюдин из такой-то общины, привёл связанного В и сообщил:

«В — мой раб, он высокомерен и груб, не работает в поле и не выполняет моих приказов. Прошу разрешения продать его в казну, чтобы он работал на положении каторжника, и получить за него цену».

Допросили В, который показал:

«Я являюсь рабом моего хозяина по имени А, я действительно груб и не слушаюсь А. На свободу А меня не отпускал. Я ничем не болен и к суду в связи с каким-либо другим преступлением не привлекался».

Следует приказать линши имяре́к осмотреть В. Выяснено, что В действительно не болен. После этого следует приказать акцизному чиновнику имяре́к и его помощнику имяре́к оценить В по справедливым рыночным ценам. Помощник начальника уезда имяре́к должен выступить посредником при продаже В по цене в столько-то монет...»[1].

5. Заявление: «Гуньши[2]: А из такой-то общины привёл связанную взрослую женщину В и сообщил:

«Я — управляющий в доме удафу[3] Б из такой-то общины. В — рабыня принадлежащая Б. Б велел мне: «Поскольку В грубит, испроси разрешения на то, чтобы заклеймить В и отрезать у неё нос».

Допросили В, которая показала:

«Я рабыня, принадлежащая Б. К суду в связи с каким-либо другим преступлением не привлекалась».

Помощник начальника уезда сообщает:

«А, управляющий в доме удафу Б из такой-то общины привёл В, рабыню принадлежащую Б и сообщил, что Б приказал ему испросить разрешения на то, чтобы заклеймить В и отрезать у неё нос. Можно ли поступить в соответствии с желаемым?»

№3
НАДПИС НА ГИРІ
(РЕСКРИПТ ЦИНЬ ШІ ХУАНДІ ПРО УНІФІКАЦІЮ МІР І ВАГ)

В 26-м году император полностью объединил владения наследственных правителей в Тянь-ся и цяньшоу[4] получили великое успокоение. Приняв титул императора, издал рескрипт первым советникам Вэй Чжуану и Ван Гуаню с предписанием узаконить меры длины и объёма. Всё, что не отвечает единому эталону или является сомнительным, ясно и недвусмысленно унифицируется.

№4
БАНЬ БЯО, БАНЬ ГУ, БАНЬ ЧЖАО
ХАНЬШУ (ІСТОРІЯ ПЕРШОЇ ДИНАСТІЇ ХАНЬ)

Глава XXIV. Описание продовольствия и товаров]

...При династии Цинь были созданы рынки для торговли рабами и рабынями, которых помещали в общие загоны с волами и лошадьми... Похищали и продавали людей, жён и детей...

№5
ЦИНЬСЬКЕ УСТАНОВЛЕННЯ ПРО ПОКАРАННЯ

Наведені нижче документи включають фрагменти Циньського уложення про покарання, що мають відношення до карних злочинів, а також посібник з розслідування злочинів. В цілому вони показують досить високий рівень розвитку криміналістичних ідей в Стародавньому Китаї. Це зразкові зразки офіційних паперів, що складалися спеціальним чиновником повітового управління і включали такі питання, як методика виявлення доказів, контроверза «вбивство — самогубство» і т.д.

1. А совершил кражу, стоимость украденного составляет 1000 монет. Б знал о краже, но полученная им доля не составляет и 1 монеты. Какому наказанию должен быть подвергнут Б? — Такому же, что и А.

---

[1] Приведённый фрагмент документа — пример того, как частные рабы могли быть проданы государству.

[2] Гуньши — первый ранг знатности после реформ Шан Яна.

[3] Удафу — девятый ранг знатности.

[4] Цяньшоу (чёрноголовые) — введённое Цинь Ши-хуанди единого обозначения гражданского подданства.

2. А и Б первоначально не были знакомы. А отправился, чтобы обокрасть В, но, прибыв на место, увидел, что туда же с той же целью прибыл Б. Договорившись, они украли имущества на 400 монет каждый, после чего разошлись, унеся с собой украденное. Если бы они договорились о краже предварительно, то каждому полагалось бы наказание, соответствующее общей сумме стоимости украденного. Если же сговора не было, каждый отвечает за кражу своей доли.

3. Простолюдин А украл козу, на шее которой была верёвка стоимостью в 1 монету. Какому наказанию должен быть подвергнут А? — А крал козу, а верёвка помимо его желания оказалась привязанной к её шее. Поэтому наказание не должно превышать того, которое полагается за кражу козы.

4. А донёс на Б о том, что тот украл быка. В действительности Б украл козу, а не быка. Какое наказание полагается А? — Он должен отвечать за неподтвердившийся донос.

5. А донёс на Б о том, что тот украл быка и со злодейским умыслом ранил человека. В действительности Б не крал быка и не ранил человека. Какое наказание полагается А? — Если он сделал это умышленно, то должен отвечать как за клевету; если же злого умысла не было, он должен отвечать за неподтвердившийся донос.

6. Нанесение ранения со злодейским умыслом с помощью дубинки. Что называется дубинкой? Любой деревянный предмет, с помощью которого можно нанести увечье, считается дубинкой.

7. А ранил человека со злодейским умыслом, а чиновник вынес решение о наказании его за нанесение ранения в драке. Должен ли понести наказание чиновник? — Он должен получить порицание.

8. А донёс на Б о том, что тот со злодейским умыслом ранил человека. В действительности Б со злодейским умыслом убил, а не ранил. А полагается вознаграждение, чему оно должно быть равно? — Вознаграждение должно быть равно 2 лянам.

9. Некто донес на раба и рабыню, принадлежащих другому человеку, о том, что они украли 110 монет, и задержал их. От кого он должен получить вознаграждение — от казны или от хозяина? — Он должен получить вознаграждение от казны.

10. Должен ли чиновник, занимающий должность в управе, привлекаться к ответственности за преступления, совершенные людьми из его пятка́? — Нет, не должен.

11. Если отец украл у сына, это не рассматривается в качестве кражи.

№6
ЦИНЬСЬКЕ КЕРІВНИЦТВО З РОЗСЛІДУВАННЯ КАРНИХ ЗЛОЧИНІВ

1. Лучше всего, если при разборе дела удаётся установить улики и записать показания, не прибегая к мерам физического воздействия для выяснения обстоятельств преступления...

Во время допроса необходимо прежде всего внимательно выслушать показания и записать их, предоставив допрашиваемому излагать суть дела как можно более подробно. Даже если становится ясным, что дающий показания лжёт, не следует сразу же уличать его. Только после того, как показания полностью записаны и в них обнаруживаются противоречия, следует уличить допрашиваемого. После этого вновь выслушивают и записывают объяснения и снова уличают его в том, что, составляет противоречие в показаниях. Если допрашиваемый был полностью уличён и неоднократно давал ложные показания, но тем не менее отказывается признать себя виновным, к нему в соответствии с законом следует применить меры физического воздействия. В этом случае в деле делается запись: «Поскольку имяре́к неоднократно менял показания и противоречил самому себе, его допросили с применением палок».

2. Заявление: «Простолюдин Б из такой-то общины сообщает: «Вечером в моём доме лежал принадлежавший мне халат на подкладке. Двери были заперты. Я с женой спал на втором этаже. Встав сегодня поутру́ и открыв двери, чтобы взять халат, я обнаружил, что кто-то проделал дыру в стене дома и проник в комнату. Халата на месте не оказалось. Кто были люди, совершившие кражу, и сколько их было, мне неизвестно. Из остального имущества ничего не пропало, о чём и заявляю».

Следует приказать линши[1] имяре́к отправиться для расследования и задержания преступников.

Докладная записка линши имяре́к: «Вместе с ... и тюремным служкой таким-то прибыл в дом Б. Осмотрел дом Б вместе с поручителем Г. Комната расположена с восточной стороны спальни и обращена на юг. В комнате имеется дверь. Позади комнаты находится маленькая зала. В средней части стены комнаты имеется свежая дыра, через которую можно проникнуть в комнату, высотой в 2 чи* 3 цуня* и шириной в 2 чи 5 цуней... В комнате и снаружи её, около дыры, есть следы коленей и рук, общим числом по 6 каждого вида. Снаружи у стены обнаружено 4 следа циньских туфель с завязками длиной в 1 чи 2 цуня и шириной носка 4 цуня, шириной посередине 5 цуней и задника 3 цуня. По следам можно установить, что туфли были поношенными. К северу от дома проходит стена усадьбы высотой 7 чи, а к северу за стеной — переулок... За стеной усадьбы земля твёрдая и следов там обнаружить не удалось. Поэтому неизвестно, сколько было воров и в каком направлении они скрылись. В северо-восточном углу комнаты находится сундучок, плетённый из бамбука. Он стоит в 4 чи от восточной и северной стен, высотой в 1 чи. Пострадавший показал, что халат находился в сундуке. При допросе свидетель В показал: «Б сшил себе этот халат во втором месяце. На халат пошло 50 чи ткани. Подкладка была шёлковая. Шёлковой ваты пошло 5 цзиней* и ещё 5 чи цветного шелка на обшивку края и во́рота халата. Кто

[1] Линши — чиновничья должность при начальнике уезда. В круг обязанностей линши входило, в частности, расследование преступлений, причём иногда он выступал в роли судебного врача.

был вор и когда совершено преступление, не знаю...». При допросе простолюдина Г, из того же пятка́, что и Б, тот показал: «Видел, что у Б был халат на подкладке, с обшитым краем полы и ворота, новый. Но какая была подкладка и при каких обстоятельствах халат пропал, не знаю». На этом основании была установлена стоимость пропавшего халата.

3. Заявление: «А, староста общины такой-то, сообщает: Простолюдин В, проживавший в данной общине, повесился у себя в доме. Причина неизвестна, о чём и сообщаю».

Следует направить линши имяре́к для расследования.

Докладна́я записка линши имяре́к: «Вместе с тюремным служкой таким-то допросил А, жену В и его дочь об обстоятельствах смерти В. Труп висит на балке северной стены восточной комнаты дома, лицом на юг. Пе́тля из пенько́вой верёвки толщиной в большой палец охватывает шею и затянута сзади. Наверху верёвка закинута на балку, обёрнута дважды вокруг неё и завязана узлом со свешивающимся концом длиной 2 чи. Голова находится на расстоянии два чи от балки, ноги не достигают до пола 2 цуня. Затылок касается стены, язык высунут, губы плотно сжаты. Ноги испачканы испражнениями... Следов оружия, деревянных предметов или верёвок на теле нет... Пол твёрдый и следов не видно. Верёвка имеет длину в 1 чжан*. Самоубийца одет в шёлковую рубаху, плахту и куртку. Приказал А и дочери В доставить его труп в управу».

При расследовании дела о самоубийстве необходимо прежде всего тщательно осмотреть место происшествия. Прибыв на место, нужно осмотреть концы верёвки, обратить внимание на то, высунут ли язык, на каком расстоянии от конца верёвки и от пола находится голова и ноги, есть ли следы испражнений. После того как верёвка будет снята́, нужно посмотреть, появится ли пе́на изо рта и носа. После этого обратить внимание на то, как затянут узел на петле и легко ли она снимается. Следует раздеть его и осмотреть всё тело, голову, волосы и чресла. Если язык не высунут, изо рта и носа не пошла пе́на, верёвка не затянута, а конец её не снимается, то самоубийство труднодоказуемо. Однако следует учитывать, что если смерть наступила давно, то пе́на изо рта и носа может не выступить. Совершивший самоубийство обязательно имел на это причину, и для установления её следует расспросить тех, кто жил вместе с ним.

VI. ЕПОХА ХАНЬ (202 р. до н.е. — 220 р. н.е.)

№1
БАНЬ БЯО, БАНЬ ГУ, БАНЬ ЧЖАО
ХАНЬШУ (ІСТОРІЯ ПЕРШОЇ ДИНАСТІЇ ХАНЬ)

[Глава 1. Основные записи о деяниях Гао-ди]

...В пятом году правления Гао-цзу* [199 г. до н.э.], летом, в пятом месяце, войска были распущены по домам. Был издан рескрипт, гласивший: «...Все те, кто из-за голода продал себя в рабство, освобождаются и становятся простолюдинами».

...Люди в возрасте от 15 до 56 лет вносят подушный налог по 120 монет с человека...

[Глава 2. Записи о деяниях императора Сяохуэй-ди]

...Император Сяохуэй-ди* уменьшил поземельный налог, восстановив его прежний размер — $^1/_{15}$...

...По ханьским законам человек уплачивает налог в размере 120 монет. Лишь с купцов и рабов взимался двойной налог...

[Глава 4. Записи о деяниях императора Вэнь-ди]

...Император Вэнь-ди* некогда решил построить дворцовую беседку и вызвал мастеров, чтобы произвести необходимые расчёты. Оказалось, что строительство обойдется в сто цзиней. «Сто цзиней, — сказал император, — это имущество десяти семей среднего достатка»...

...Во втором году правления императора Вэнь-ди [178 г. до н.э.] был издан рескрипт, гласивший: «Земледелие — великая основа Поднебесной, без неё народ не может существовать... Дарую народу Поднебесной половину поземельного налога этого года»...

...В 12-м году правления императора Вэнь-ди [168 г. до н.э.] был издан рескрипт, гласивший: «Мы неоднократно издавали рескрипты, ежегодно поощряя народ заниматься земледелием, но безрезультатно. Причина в том, что чиновники не обнаруживают усердия в осуществлении наших указов и не способны поощрять народ. К тому же наши земледельцы испытывают крайние тяготы, а чиновники не обращают на это внимания. Каким же образом могут они поощрять народ к занятию земледелием? Дарую земледельцам половину налога этого года».

В шестом месяце 13-го года правления Вэнь-ди [167 г. до н.э.] был издан рескрипт, гласивший: «Земледелие — основа Поднебесной. Нет занятия более важного, чем это... Но путь для поощрения земледелия ещё не проложен. Отменяем налог с полей»...

[Глава 5. Записи о деяниях императора Цзин-ди*]

...В пятом месяце первого года правления императора Цзин-ди [157 г. до н.э.] было приказано взимать поземельный налог в половинном размере...

[Глава 23. Обозрение законов]

...После того как Цинь Ши-Хуанди объединил страну, поглотив сражающиеся государства, он отменил законы прежних правителей, уничтожил чиновничьи должности, основанные на принципах этикета и справедливости, полагался исключительно на наказания и кары... и ежедневно разбирал судебные дела... И тем не менее повсеместно появлялись безнравственность и порок; осужденные запрудили дороги; тюрьмы были переполнены словно рыночные площади.

Когда воцарилась династия Хань и Гао-цзу впервые прошёл горный проход, ведущий к столице империи, он сократил законы до трех статей: убивший человека подлежал смертной казни, ранивший или ограбивший человека подвергался наказанию, соответствующему тяжести преступления, — и отменил мелочные и жестокие циньские законы. Весь народ очень обрадовался этому. Однако впоследствии из-за того, что инородческие племена не подчинились власти династии Хань, а сражения внутри страны не прекращались, «Законы из трёх статей» оказались недостаточны, чтобы пресечь преступления. Тогда первый советник Сяо Хэ[1] собрал циньские законы, взял из них то, что соответствовало времени, и составил «Свод законов из девяти разделов»...

Когда император Вэнь-ди находился на престоле тринадцатый год, заведующий государственными амбарами в Ци[2] Чуньюй И совершил преступление и должен был подвергнуться наказанию. Император повелел судебным чиновникам схватить его и под стражей доставить в Чанъань*. Чуньюй И не имел сыновей, а только пять дочерей. Когда его отправляли под конвоем в путь, Чуньюй И, ругая своих дочерей, сказал: «Родилось столько детей, но не родился сын! А от вас нет никакой пользы в затруднительном положении!» Его младшая дочь, Ти-ин, очень скорбела и рыдала от горя. Она последовала за своим отцом в Чанъань, и там подала императору прошение, в котором говорилось: «Когда отец Вашей рабы был чиновником, все жители Ци превозносили его бескорыстие и беспристрастность. В настоящее время он обвиняется в совершении преступления и должен быть наказан. Ваша раба скорбит о том, что умéршие не могут вновь вернуться к жизни, а наказанные не могут присоединить к своему телу отрезанную часть. И хотя бы даже они впоследствии захотели исправить свои ошибки и начáть новую жизнь, они не смогут следовать по этому пути. Ваша раба желала бы быть превращённой в государственную рабыню, чтобы искупить вину отца и дать ему возможность начáть новую жизнь».

Прошение было передано Тянь-цзи. Выраженные в нём мысли тронули и опечалили Тянь-цзи и он издáл указ, гласивший: «Императорский рескрипт цензору. Мы слышали, что во время Ююй-ши[3] лишь раскрашивали одежду и головной убор преступника, или иным образом меняли его одежду, чтобы этим его опозорить, и народ не совершал преступлений. Какое совершенство в управлении страной! Ныне же в законах имеется три вида телесных наказаний[4], а злодеяния не прекращаются. В чём же причина этих проступков? Не в том ли, что моя добродетель слаба, а наставления неясны? Мне очень совестно из-за этого!.. Ведь наказания доходят до того, что отрубают конечности и прокалывают кожу, а ведь они и до конца жизни не отрастут! Какую боль причиняют эти наказания, сколь безнравственны они! Разве такие наказания соответствуют мысли о том, что император является «отцом и матерью народа»? Пусть будут отменены и чем-нибудь заменены телесные наказания! Приказываю также, чтобы всех преступников, в зависимости от тяжести их вины, если они не пытались убежать или скрыться, прощали сразу по отбытии срока наказания. Составьте проект соответствующего закона».

Первый советник Чжан Цан[5] и главный цензор Фэн Цзин[6] подали доклад, гласивший: «...Мы, Ваши покорные слуги, почтительно обсудили Ваш приказ и просим установить законы, в которых говорилось бы: «Всех тех, у кого в качестве наказания должна быть обрита голова, не уродовать и направлять: мужчин строить городские стены и нести патрульную службу, женщин толочь рис для государственных нужд. Тем, кто подлежит наказанию татуированием, брить голову, одевать железный ошейник на шею и отправлять: мужчин строить городские стены и нести патрульную службу, женщин толочь рис для государственных нужд. Тех, кто подлежит наказанию отрезания носа, карать тремястами ударами бамбуковых палок. Тех, кто подлежит наказанию отрезания левой ноги, карать пятьюстами ударами бамбуковых палок. Тех, кто подлежит наказанию отрезания правой ноги; а также убийц, пришедших с повинной до того как их вина была установлена; а также чиновников, осуждённых за взяточничество и извращение закона в личных интересах; а также ответственных за императорское имущество, но воровавших его, — если они были уже приговорены к наказанию, но убежали и вновь совершили преступление, караемое битьём палками, то всех их следует подвергнуть публичной казни. Мы, Ваши невежественные и заслуживающие смерти рабы испрашиваем Вашего решения».

Повеление гласило: «Быть по сему». После этого внешне существовала видимость лёгких наказаний, но на самом деле людей часто подвергали смертной казни. Тех, кто совершил преступление, караемое отрубанием правой ноги, наказывали смертью; тех, кто совершил преступление караемое отрубанием левой ноги, — пятьюстами ударами бамбуковых палок; а тех, кто должен был быть наказан отрезанием носа, — тремястами ударами, в результате большинство умирало.

---

[1] Сяо Хэ — один из ближайших соратников Гао-цзу* (умер в 193 г. до н.э.).

[2] В начале правления династии Хань территория бывшего царства Ци не входила в состав той части империи, которая была непосредственно подчинена центральному правительству; здесь существовало наследственное владение во главе с ваном.

[3] Ююй-ши — другое наименование мифического правителя Шуня.

[4] Три вида телесных наказаний — клеймение, отрезание носа и ампутация ступнéй.

[5] Чжан Цан в 180-176 гг. до н.э. занимал должность главного цензора, а с 176 по 162 г. до н.э. был первым советником Вэнь-ди*.

[6] Фэн Цзин был главным цензором в 173-105 гг. до н.э.

В первом году правления императора Цзин-ди был издан рескрипт, гласивший: «Нанесение большого количества ударов бамбуковыми палками не отличается от смертной казни, если наказанному посчастливится и он не умрёт, то всё равно он перестаёт быть нормальным человеком. Поэтому Мы устанавливаем закон, согласно которому наказание пятьюстами ударами бамбуковых палок уменьшается до трехсот, а наказание тремястами ударами — до двухсот». И всё же народ по-прежнему не был избавлен от тяжёлых наказаний. Поэтому в шестом году эры правления Чжун-юань[1] был вновь издан рескрипт, гласивший: «Исполнение приговора о битье бамбуковыми палками иногда ведёт к смерти ещё до нанесения предписанного числа ударов. Мы очень скорбим об этом. Пусть количество ударов будет уменьшено: для приговорённых к трёмстам ударам — до двухсот, а для приговорённых к двумстам — до ста». Также говорилось: «Битьё палками должно служить воспитанию преступников. Пусть будет издан приказ, определяющий размеры палок»...

Когда император У-ди* вступил на престол... он призвал ко двору таких, как Чжан Тан[2] и Чжао Юй[3], чтобы они установили законы, статья за статьёй... Эти законы состояли из 359 разделов. Среди них имелось 409 статей о смертной казни, которые должны были применяться к 1882 делам. Для сравнения были также приведены 13 472 уже решённых дела о преступлениях, караемых смертью. Юридические документы заполнили столы и полки судебных присутствий, а ведающие этими делами чиновники не могли их все прочесть. Поэтому по всей стране те, кто их получал и применял, расходились во мнениях и случалось так, что по одинаковым преступлениям выносились разные решения. Нечестные чиновники, пользуясь этим положением, превратили свои посты в прибыльное дело. К делам тех, кому они хотели даровать жизнь, прилагали решение оставить их в живых, в делах тех, кого хотели погубить, они приводили прецедентные случаи смертных приговоров. Те, кто должен был вынести решение по таким делам чувствовали из-за этого досаду и скорбь.

Сюань-ди[4] сам некогда жил в деревне и знал, что это так. Когда он вступил на престол, судебный чиновник Лу Вэнь-шу[5] подал доклад, в котором говорилось: «При династии Цинь имелось десять недостатков. Один из них наличествует и ныне. Это — чиновники судопроизводства». ...Император глубоко опечалился и издал рескрипт, гласивший: «В последнее время чиновники идут всё дальше в искусном манипулировании текстами при использовании закона. Это потому, что мы лишены добродетели. Ведь если решения судебных дел неправильны, то это ведёт к тому, что совершившие преступление вновь творят зло, а невиновные подвергаются казни, из-за чего отцы и дети скорбят и негодуют. Мы очень сожалеем об этом. Ныне судебные чиновники тинши посылаются, чтобы вместе с наместниками округов разбирать судебные дела, однако их должность не пользуется уважением, а жалованье — мизерное. Поэтому пусть будет введена должность высших судебных чиновников тинпинов[6] в количестве четырех человек с жалованьем в 600 даней[7]. И пусть приложат усилия для справедливого разбора судебных дел, чтобы это соответствовало Нашим стремлениям»...

Хотя в начале династии Хань и имелись «Законы из трёх статей», а через сеть закона могла проскользнуть «рыба, заглатывающая корабли»[8], всё же в законах о смертной казни сохранилось ещё постановление о наказании в виде истребления трёх поколений рода преступника. В постановлении говорилось: «Тех, кто должен быть наказан истреблением трёх поколений, следует всех сначала татуировать, отрезать носы, отрубить левую и правую ноги и забить палками до смерти. Их головы отрубить и повесить на столбах на всеобщее обозрение. Их мясо и кости изрезать на куски на рыночной площади. У тех из них, кто клеветал и злословил, оскорблял и проклинал императора, к тому же ещё сначала следует отрезать язык». Вот почему это называлось «полностью осуществить все пять видов наказаний». Такие люди, как Пэн Юэ и Хань Синь[9], подверглись этому наказанию. И только в первом году правления Гао-хоу[10] были отменены истребление трёх поколений рода преступника в качестве наказания за преступление и постановление о недозволенных речах.

Во втором году правления Вэнь-ди [178 г. до н.э.] вновь был издан рескрипт первым советникам[11], их помощнику и цензору. В нём говорилось: «Закон — это основа управления страной, это орудие, при помощи которого запрещается насилие и защищаются хорошие люди. Однако в настоящее время вместе с осуждённым нарушителем закона судят и арестовывают, чтобы подвергнуть наказанию также и его, не совершивших преступления, отца и мать, жену и детей, и братьев. Мы ни в коем случае не желаем применять такие законы. Представьте ваши предложения!»

---

[1] При императоре Вэнь-ди* впервые был введён обычай, согласно которому период правления императора делился на несколько «эр», каждая из которых имела своё собственное наименование. Эра правления Чжун-юань — 149-144 гг. до н.э.

[2] Чжан Тан в 126 г. до н.э. стал главой судебного ведомства, в 120 г. до н.э. — главным цензором, а ещё через 6 лет был обвинён в преступных действиях и покончил жизнь самоубийством.

[3] Чжао Юй в 129-127 гг. до н.э. занимал должность чиновника, ответственного за поддержание общественного порядка в столице.

[4] Сюань-ди (74-49 гг. до н.э.) — восьмой император династии Западная Хань. Он был внучатым племянником своего предшественника на императорском престоле Чжао-ди (87-74 гг. до н.э.) и поэтому, долгое время не будучи официально назначенным наследником, «жил в деревне», т.е. не при дворе.

[5] Лу Вэнь-шу не занимал сколько-нибудь значительного поста. Он был мелким судебным чиновником в одном из уездов.

[6] Тинпин — полное название — тинвэйпин.

[7] 1 дань=35 л. Хотя чиновники получали в ханьское время жалованье деньгами, номинально оно исчислялось в количестве даней зерна в год. Жалованье в 600 даней относилось к разряду средних.

[8] Иными словами, закон был очень мягок.

[9] Пэн Юэ — один из военачальников, принимавших участие в свержении династии Цинь; Хань Синь — военачальник и государственный деятель первых лет правления династии Хань. Были казнены по обвинению в государственной измене в 196 г. до н.э.

[10] Гао-хоу — вдова первого императора Хань Гао-цзу (206-195 гг. до н.э.), после смерти мужа под именем Люй-хоу правила империей в 195-180 гг. до н.э.

[11] В 189-179 гг. до н.э. при императоре существовали должности двух первых советников — «правого» и «левого».

Оба первых советника Чжоу Бо[1] и Чэнь Пин[2] подали доклад, в котором говорилось: «Отдача под суд и арест вместе с преступником также и его отца и матери, жены и детей, и братьев имеет целью запугать его сердце и затруднить нарушение закона. Происхождение такого метода ареста очень древнее. В своих глупых размышлениях рабы считают этот древний обычай самым подходящим для решения судебных дел».

Отвечая им, Вэнь-ди сказал: «Мы слышали, если законы справедливы, то народ честный, а если наказания соответствуют преступлениям, то народ послушный. К тому же это чиновники являются теми, кто управляет народом и ведёт его при помощи доброты. Если же они не могут вести народ при помощи доброты и ещё обвиняют его, пользуясь несправедливыми законами, то такие законы, наоборот, причиняют вред народу и превращаются в нечто жестокое. Мы не видим пользы от этого. Кто же выскажет свои соображения по этому поводу?»

В ответ Чэнь Пин и Чжоу Бо сказали: «Ваше величество находит радость в том, что оказывает великую милость Поднебесной, благодаря чему члены семей преступников не подвергаются аресту, а не совершившие преступления не предаются суду вместе с виновными. Это проявление столь высокой добродетели, каковой мы, Ваши рабы, не можем достичь! Ваши рабы почтительно принимают рескрипт».

В результате были полностью отменены законы об аресте членов семей преступников и о предании их суду вместе с виновными...

[Глава 24. Описание продовольствия и товаров]

...Допустим, земледелец имеет семью из 5 едоков и обрабатывает поле размером в 100 му*. При урожае 1½ даня* с одного му это составит 150 даней зерна. Если вычесть отсюда 15 даней в счёт уплаты поземельного налога, составляющего $^1/_{10}$ урожая, останется 135 даней. На пропитание человек расходует 1½ даня зерна в месяц, а 5 человек — в год в общей сложности 90 даней зерна. Остается 45 даней. При стоимости зерна по 30 монет за дань это составит 1350 монет. Если вычесть отсюда 300 монет для покрытия расходов на жертвоприношения алтарю земли и на церемонии в храме предков ежегодно весной и осенью, остаётся 1050 монет. На одежду человек тратит в среднем 300 монет, а 5 человек в год — 1500 монет.

Недостает 450 монет. Непредвиденные расходы, связанные с болезнью, смертью и похоронами, а также подушный налог и другие сборы здесь ещё не учтены. Так вот в чём причина постоянных бедствий земледельцев!..

...Если допустим, что земледелец имеет семью из 5 едоков, то по крайней мере 2 из них должны отбывать повинности. Такая семья в состоянии обрабатывать поле не более чем в 100 му, а урожай со 100 му не превышает 100 даней. Весной они пашут, летом занимаются прополкой, осенью убирают урожай, зимой хранят его. Кроме того, они рубят хворост и отбывают трудовые повинности. Весной им негде укрыться от ветра и пыли, летом — от жары, осенью — от дождя, зимой — от холода. За все четыре сезона года нет и одного дня, когда бы они могли отдохнуть. А сверх того они ещё провожают и встречают своих родственников, поминают умерших и заботятся о больных, кормят сирых и ставят на ноги юных. Таковы их неустанный труд и тяготы их жизни. А к этому ещё следует добавить наводнения и засухи, чрезмерные поборы и налоги, которые к тому же выплачиваются земледельцами в неудобное для них время года, а также постоянные изменения в налоговой системе, когда утром издают указ, а вечером меняют его.

Всё это приводит к тому, что имеющий зерно вынужден продавать его за бесценок, а не имеющий зерна — брать в долг и затем выплачивать процент, равный стоимости взятого. Вот так и появляются те, кто лишается поля и усадьбы и продаёт в рабство детей и внуков, чтобы расплатиться с долгами...

...Поднебесная была умиротворена... Император Гао-цзу отменил прежние строгие законоположения, уменьшил поземельный налог, установив его в размере $^1/_{15}$, и определил обложение народа, рассчитав расходы на жалование чиновникам и на прочие казённые нужды.

...Дун Чжун-шу[3] сказал императору У-ди: «В Древности облагали народ налогом, не превышавшим $^1/_{10}$ урожая, и поэтому потребности народа легко можно было удовлетворить. Народ отбывал повинности, не превышавшие трёх дней в году, и поэтому у него было достаточно сил, чтобы обеспечить себе пропитание. Состояния людей было достаточно, чтобы прокормить престарелых и выполнить свой долг сыновней почтительности, чтобы уплатить налоги и содержать жён и детей... Поэтому народ с радостью подчинялся стоящим выше его.

В Цинь все изменилось. Там были приняты законы Шан Яна и изменены установления древних правителей. Колодезные поля были упразднены, и народ получил право продавать и покупать землю. Поля богачей тянутся теперь непрерывной чередой, а у бедняка нет клочка земли, чтобы воткнуть шило... Ежегодная гарнизонная служба, трудовые повинности стали в 30 раз тяжелее, чем в Древности. Поземельный и подушный налоги, а также подати с соли и железа — в 20 раз. Тот, кто обрабатывал поля сильных домов, уплачивал хозяину половину урожая. Поэтому бедный люд постоянно одевался в одежду быков и лошадей, питался пищей собак и свиней... При династии Хань все это осталось без изменений...

...В Древности налог взимался в размере $^1/_{10}$ урожая и это считалось справедливым в отношении всей Поднебесной. Ныне династия Хань иногда взимает $^1/_{100}$... Но богатеи имеют слишком много земли и получают с неё

---

[1] Чжоу Бо в 189-179 гг. до н.э. занимал должность помощника первого советника по военным вопросам; в 179 г. до н.э. был назначен правым первым советником и с перерывом находился на этом посту до 177 г. до н.э.

[2] Чэнь Пин был левым первым советником в 189-187 гг. до н.э., правым первым советником в 187-179 гг. до н.э., а затем вновь левым первым советником в 179-178 гг. до н.э.

[3] Дун Чжун-шу (176-117 гг. до н.э.) — крупнейший представитель конфуцианства II века до н.э., «ханьский Конфуций».

арендную плату в размере большей половины урожая. Так, государство получает налог в одну сотую, а хозяева земли взыскивают плату, составляющую большую половину урожая. Правительство более милостиво, чем в эпоху Трёх Династий, а сильные дома более жестоки, чем при Цинь. Поэтому милость императора не может проявиться... Если ныне не искоренить источник злоупотреблений и стремиться лишь к сокращению налогов, то от этого будут выигрывать только богатые и сильные...

...Дун Чжун-шу сказал императору У-ди: «...хотя трудно сразу вернуться к древним порядкам колодезных полей, необходимо тем не менее постепенно приближаться к Древности: ограничить количество земли, находящейся во владении народа, чтобы компенсировать недостаток её у малоимущих и тем пресечь путь к концентрации земельной собственности...»

Когда император Ай-ди* взошёл на престол, Ши Дань[1] предложил: «Среди мудрых правителей прошлого не было таких, которые не устанавливали бы колодезных полей, благодаря чему могли править в мире. Император Вэнь-ди унаследовал смуту прежней династии Чжоу и последствия войн династии Цинь. Тянь-ся была истощена, поэтому он поощрял занятия земледелием и шёлководством, сам показывал образец скромности и бережливости. Народ при нём стал приближаться к благосостоянию.

В то время не было зла, заключающегося в чрезмерной концентрации земли, и поэтому тогда не ограничивали количество полей и рабов, находящихся во владении народа. Ныне в течение нескольких поколений в Поднебесной царит мир, богатые и сильные из числа чиновников и простолюдинов обладают имуществом в несколько сот миллионов монет, а бедные и слабые испытывают всё большие тяготы... Поэтому следует несколько ограничить количество земель, находящихся в частном владении».

Император передал этот проект на обсуждение. Первый советник Кун Гуан[2] и главный цензор Хэ У[3] предложили: «Наследственные правители и обладатели высшего ранга знатности могут иметь принадлежащие им поля на территории наследственных владений. Обладатели высшего ранга знатности, живущие в Чанъани, и принцессы на территории уездов, а также обладатели 19-го ранга знатности — чиновники и простолюдины — могут иметь частные поля, не превышающие 30 цинов...»

...После смерти императора Пин-ди* регентом стал Ван Ман, который затем узурпировал трон... Он издал рескрипт, гласивший: «Династия Хань уменьшила поземельный налог, установив его в размере $^{1}/_{30}$... Но богатые чинили произвол, сдавали свою землю по частям в аренду, и, хотя налог номинально составлял $^{1}/_{30}$, арендатор фактически уплачивал хозяину земли $^{5}/_{10}$ урожая... Ныне все земли Поднебесной переименовываются в «поля вана», а рабы — в «частнозависимых», и купля-продажа их запрещается». Через три года [11 г. н.э.] Ван Ман, видя, что народ недоволен, издал рескрипт с разрешением торговать «полями вана» и «частнозависимыми»...

[Глава 33. Жизнеописание Тянь Даня]

Тянь Дань был родом из Ди*, потомком рода Тянь, правившего в бывшем царстве Ци... Когда Чэнь Шэ[4] послал Чжоу Ши на захват земель, тот дошёл на севере до Ди, но осаждённый город Ди не сдавался. Тянь Дань решил пойти на хитрость и, связав своего раба, вместе с несколькими молодыми людьми отправился в управу якобы для того, чтобы получить разрешение на убийство раба. Начальник уезда Ди вышел к нему и он убил начальника...

[Глава 37. Жизнеописание Цзи Бу]

Цзи Бу был родом из царства Чу. Он прославился своим благородством и способностью к самопожертвованию. Сян Цзи[5] поставил его во главе войск и он неоднократно ставил ханьского вана[6] в трудное положение. Когда Сян Цзи потерпел поражение, Гао-цзу объявил розыск Цзи Бу, пообещав за его голову 1000 цзиней золота, а тому, кто осмелится приютить и спрятать его, — суровое наказание вместе с родственниками. Цзи Бу скрывался у человека по фамилии Чжоу в Пуяне[7], и тот сказал ему: «Правитель Хань повсюду разыскивает Вас, и следы вот-вот приведут к моему дому. Если бы Вы выслушали меня, то я решился бы предложить план Вашего спасения. Если нет, то мне лучше сейчас же покончить с собой». Цзи Бу принял план. Его обрили, надели на него железный ошейник и сермягу, посадили в телегу и вместе с несколькими десятками рабов отправили к Чжу Цзя из царства Лу, и продали его...

[Глава 43. Жизнеописание Лу Цзя]

...И тогда Чэнь Пин подарил Лу Цзя[8] 100 рабов и рабынь, 50 повозок с конскими упряжками, 5 миллионов монет деньгами на житейские расходы. После этого Лу Цзя стал вхож в дома высших придворных сановников и имя его стали произносить с уважением...

---

[1] Ши Дань — один из высших сановников Ханьской империи в конце I в. до н.э. В 8 г. до н.э. он был назначен наставником наследника престола (будущего императора Ай-ди), а в следующем году стал помощником первого советника по военным делам.

[2] Кун Гуан был первым советником при императоре Чэн-ди (32-7 гг. до н.э.). Через год после начала правления Ай-ди он был смещён.

[3] Хэ У был первоначально наместником округа Пэй. В 10 г. до н.э. он стал главой судебного ведомства, а в 8 г. до н.э., после воцарения Ай-ди, был назначен на должность главного цензора, но через год вынужден был уйти в отставку.

[4] Чэнь Шэ (Чэн Шэн) — руководитель антицинського восстания 209 г. до н.э., приведшего к свержению династии Цинь.

[5] Сян Цзи — один из главных претендентов на власть после падения династии Цинь. Известен также под именем Сян Юя.

[6] Ханьский ван — будущий император Гао-цзу (206-195 гг. до н.э.).

[7] Пуян — древнекитайское название уезда на востоке совр. провинции Хэнань.

[8] Лу Цзя — государственный деятель начала династии Хань, автор трактата «Синьюй» («Новые речения»).

...Лу Цзя по болезни оставил должность и вернулся в родные края. Ему понравились тамошние плодородные поля, и он решил обосноваться в этих местах. У него было пять сыновей. Он разделил между ними миллион монет, полученных в качестве награды за посольство к правителю Юэ[1], так что каждый из сыновей получил по 200 тысяч, и приказал им пустить эти деньги в дело...

[Глава 53. Жизнеописание тринадцати ванов, потомков императора Цзин-ди]

...Ван Юй[2] доложил императору Сюань-ди: «Пинганьский Мяо-ван Юань[3] некогда со злодейским умыслом убивал острым орудием рабов и рабынь... что было установлено верховным ревизором. Преступление его очевидно... Хотя Юань и не подвёргся наказанию, но ему было запрещено передавать своё владение по наследству».

[Глава 57. Жизнеописание Сыма Сянжу]

...Чжо Ван-сунь[4] выделил своей дочери Вэнь-цзюнь 100 человек рабов и 1 миллион монет, а также одежду и другое имущество. Вэнь-цзюнь вернулась вместе с Сыма Сян-жу[5] в Чэнду, где они купили себе поле и усадьбу...

[Глава 64. Жизнеописание Янь Чжу]

...На протяжении нескольких лет был неурожай и люди из народа продавали ранги[6], закладывали детей и тем изыскивали средства на одежду и пропитание. [Комментарий Жу Чуня[7]: «В районе Хуай-Хай* существовал обычай, по которому продавали детей в рабство. Называлось это «закладывать детей» — если через три года родители не могли выкупить ребёнка, то он становился рабом»].

[Глава 68. Жизнеописание Го Хуана[8]]

...На следующий год Сюань-ди издал рескрипт, гласивший: «Восхвалять за добродетель и награждать за заслуги — таково всеобщее правило Древности и современности. Главнокомандующий Хо Гуан проявил верность и прямоту, добродетель и щедрость, он следовал нормам нравственности и справедливости, тем принеся успокоение храму наших предков. Повелеваем дополнительно пожаловать Хо Гуану 7 000 дворов на кормление в Хэбэе и Дунъяне*». Теперь вместе с пожалованными ранее у Хо Гуана стало 20 000 дворов. Он в разное время удостаивался подарков в виде 7 000 цзиней золота, 60 миллионов монет деньгами, 30 000 кусков шелка, 170 рабов и рабынь, 2 000 лошадей...

[Глава 76. Жизнеописание Чжао Гуан-ханя]

В третий год эры правления Ди-цзэ[9], в седьмом месяце, рабыня первого советника чем-то провинилась и покончила жизнь самоубийством. Столичный комендант Чжао Гуан-хань[10], узнав об этом, заподозрил, что в действительности жена первого советника убила рабыню из ревности... Чжао Гуан-хань представил доклад императору с изложением вины первого советника. Высочайшее повеление гласило: «Передать для расследования столичному коменданту». Зная, что дело не терпит отлагательств, Чжао Гуан-хань в сопровождении нескольких чиновников и солдат неожиданно вошёл в палаты первого советника, заставил его жену встать на колени и дать показания, а затем удалился, взяв с собой с десяток рабов и рабынь, чтобы выяснить у них обстоятельства убийства рабыни...

[Глава 81. Жизнеописание Чжан Юя]

Чжан Юй[11] по натуре был человеком осмотрительным и серьезным... Семья его занималась земледелием и, добившись богатства и знатности, он во множестве скупал поля, площадь которых достигла у него 400 цинов*. Все эти земли были расположены в долинах, орошаемых реками Цзин и Вэй*, они были чрезвычайно плодородны и за них давали самую высокую цену.

---

[1] Правитель Юэ — царь государства Намвьет* Чжао То*.

[2] Ван Юй — один из высших чиновников Ханьской империи, занимавший при Сюань-ди (73-49 гг. до н.э.) пост инспектора по делам подчинившихся инородцев.

[3] Мяо-ван Юань — правнук императора Цзин-ди (157-140 гг. до н.э.).

[4] Чжо Ван-сунь — известный богач из Чэнду.

[5] Поэт Сыма Сян-жу (ок. 179-118 гг. до н.э.) влюбился в дочь Чжо Ван-суня и бежал с ней из Чэнду, вызвав тем самым гнев отца. Лишь спустя несколько лет Чжо Ван-сунь простил супругов и выделил своей дочери Вэнь-цзюнь богатое приданое.

[6] Т.е. отказывались от ранга знатности за денежное вознаграждение.

[7] Жу Чунь — ученый сер. III в., автор комментария к «Ханьшу».

[8] Хо Гуан — крупнейший сановник Ханьской империи при императоре Чжао-ди (87-74 гг. до н.э.). В 83 г. до н.э. он был назначен помощником первого советника по военным делам (главнокомандующим) и занимал эту должность вплоть до своей смерти в 68 г. до н.э.

[9] Ди-цзе — эра правления императора Сюань-ди (73-49 гг. до н.э.), продолжавшаяся с 69 по 66 г. до н.э.

[10] Чжао Гуан-хань был сначала наместником округа Инчуань*, затем, в 71 г. до н.э., занял пост столичного коменданта, а через шесть лет сам был отдан под суд и казнён.

[11] Чжан Юй в 25 г. до н.э. был назначен на пост первого советника императора Чэн-ди (32-7 гг. до н.э.).

[Глава 87. Жизнеописание Ян Сюна]

...Ян Сюн[1] имел поле в 100 му* и усадьбу... Имущество его семьи не превышало 10 тысяч монет...

[Глава 90. Жизнеописания жестоких чиновников]

...Вернувшись домой, Нин Чэн[2] говаривал: «Чем может гордиться чиновник, получающий менее двух тысяч даней жалованья, и купец, ещё не сколотивший себе имущество в 10 миллионов монет?» И он стал давать деньги в долг под проценты, а поля площадью более тысячи цинов сдавать в аренду беднякам. Тысячи семей работали на него. Через несколько лет... имущество его исчислялось десятками миллионов монет...

[Глава 97. Жизнеописания родственников императоров по женской линии]

...Некогда, ещё до того, как вдовствующая императрица[3] была удостоена милости[4], она родила Цзинь Вансуню дочь, и та жила среди простолюдинов. Об этом старались умалчивать. Но когда император У-ди взошёл на престол, Хань Гуй рассказал ему об этом. «Почему же мне не сказали раньше!» — воскликнул император. И он сам отправился в коляске, чтобы встретить её. Её семья жила на небольшом рынке в Чанлине*. Император подъехал прямо к воротам дома и приказал свите войти и разыскать её. Все в доме были страшно напуганы, а сама она убежала и спряталась. Когда же её привели и она склонилась в поклоне, император вышел из коляски и стоя спросил: «Зачем же ты, старшая сестрица, так далеко спряталась?»

Они вернулись во дворец Чанлэгун[5] и вместе явились к вдовствующей императрице. Та залилась слезами, а дочь её тоже была растрогана до слёз. Император поднял за их здоровье чашу с вином и подарил своей старшей сестре 10 миллионов монет деньгами, 300 рабов и рабынь, 100 цинов земли и усадьбу. Вдовствующая императрица благодарила за подарок, приговаривая: «Мы ввели императора в расход».

№2
ПОДОРОЖІ ЧЖАН ЦЯНЯ В СЕРЕДНЮ АЗІЮ
(БАНЬ БЯО, БАНЬ ГУ, БАНЬ ЧЖАО, ХАНЬШУ, LXI)

У Сима Цяня і інших літописців Китаю є розділи, присвячені географічним відомостям і описам сусідніх міст, як, наприклад, наведені далі уривки з біографій посла Чжан Цяня і полководця Лі Гуана. Такі записи були великим вкладом в науку Стародавнього Китаю, оскільки розширювали уявлення китайців про світ. Вони зберегли відомості про відносини Китаю з західними країнами і досі є цінним, а іноді і єдиним джерелом для дослідження історії народів Середньої Азії в Стародавності і Середньовіччі. Дипломат Чжан Цянь (?-103 рр. до н.е.) вперше пройшов з Китаю в Середню Азію шляхом, який в Європі одержав назву Великого шовкового шляху.

За імператора У-ді в роки правління Цзяньюань [140-135 рр. до н.е.] Чжан Цянь[6] служив в імператорській варті. В той час полонені сю́нну* розповідали про те, як вони розбили правителя племені юечжів* і з його голови зробили чашу для пиття. Юечжі втекли; вони хотіли помститись на сю́нну, але в них не було союзників для нападу. В цей час імператор династії Хань збирався знищити сюнну і, довідавшись про це, сказав: «Я хочу встановити з ними [тобто юечжами] відносини, але шлях до них іде через сюнну». Почали шукати, хто міг би стати послом. Чжан Цянь, як офіцер варти, взявся піти до племені юечжів разом з рабом Ганьфу, що належав до роду Танлі. Вони разом вийшли з провінції Шеньсі і попали прямо до сюнну, які захопили їх і передали своєму вождю. Вождь сказав: «Юечжі живуть на північ від мене, як можуть китайці посилати до них посла? Я хочу, щоб ти покинув імператора Хань. Чи хочеш ти коритись мені?» Він залишив у себе Чжан Цяня. Чжан Цянь прожив у сюнну понад десять років, вождь дав йому жінку, від якої в нього народився син. Проте Чжан Цянь весь час зберігав посольський бунчук ханьського імператора. Він не загубив його. Він жив на заході володінь сюнну і разом з посланими з ним втік. Кілька десятків днів вони втікали на захід до племені юечжів і прийшли в Давань[7]. Там вже раніше чули про багатства Китаю і хотіли зав'язати з ним відносини, але не змогли. Вони зраділи Чжан Цяню і спитали, чого він бажає. Чжан Цянь розповів їм, як його послав імператор Хань послом до племені юечжів, в дорозі його захопили сюнну, і як потім він звільнився...

Вони послали перекладача провести Чжан Цяня до племені канцзюй[8]. Канцзюй переслали його до племені Великих юечжів. Але князь Великих юечжів був вбитий сюнну, на престол вступив його наслідник, який підкорив плем'я Дася[9] і царював над ним. Землі були родючі, він потроху розбійничав, прагнув насолод і спокою, тому віддалився від далекого Китаю і зовсім забув про намір відомстити сюнну. Так і не добившись від Юечжі найважливішого, Чжан Цянь поїхав в Дася і пробув там більше року. Думаючи повернутись назад через володіння племені Цян[10], він поїхав через Наньшань і, знову схоплений сюнну, залишався в них більше року. В цей

[1] Ян Сюн (53 г. до н.э. - 18 г. н.э.) — выдающийся ханьский учёный и поэт, автор словаря «Фанъянь» («Местные речения»).
[2] Нин Чэн занимал при У-ди важные посты в столице. Сыма Цянь, а затем и Бань Гу включили его биографию в «Жизнеописания жестоких чиновников».
[3] Мать императора У-ди (140-87 гг. до н.э.).
[4] Т.е. стала женой императора.
[5] Чанлэгун — императорский дворец, расположенный в юго-восточной части Чанъани.
[6] Чжан Цянь (?-103 рр. до н.е.) — уродженець повіту Ханьчжоу (провінція Шеньсі).
[7] Давань — Фергана.
[8] Канцзюй — Хорезм.
[9] Дася — Бактрія.
[10] Цян — загальна китайська назва західних «варварських» племен.

час вождь сюнну помер, в країні почалось заворушення, і Чжан Цянь втік разом з своєю дружиною з племені сюнну і рабом з роду Танлі. Після повернення Чжан Цяня імператор надав йому звання сановника, а рабу з роду Танлі — звання слуги посланника.

Чжан Цянь був людиною непохитною, великодушною і вірною. Всі варвари любили його. Раб з роду Танлі був варваром і чудово стріляв. В тяжкі часи він полював на птахів і звірів, стріляючи, добував їжу. Коли Чжан Цянь вирушав в свою подорож, з ним пішло більше сотні чоловік, а через тринадцять років повернулось тільки двоє. Чжан Цянь особисто побував у Давані, у Великих юечжів, в Дася, у канцзюй і, крім того, з оповідей дізнався, що біля них є ще п'ять або шість великих держав. Він розповів імператору про всі їх землі і про все, що там є, все, що чув у Західному краї.

Чжан Цянь сказав: «Коли я був у Дася, я бачив там тростини з бамбука з довгими колінцями і тонке полотно з Шу (провінція Сичуань). Я спитав, звідки вони це дістали. І чоловік з Дася сказав мені: наші купці їздять купувати їх в країну Шеньду[1]. Країна Шеньду лежить за кілька тисяч лі на південний схід від Дася, в них звичай жити на землі осіло. Місця такі ж, як і в Дася: низькі, вологі і дуже жаркі. Народ там воює на слонах. Держава ця лежить поблизу великого моря. Чжан Цянь вважав, що Дася лежить у дванадцяти тисячах лі на південний захід від Китаю, а країна Шеньду — у кількох тисячах лі на південний схід від Дася. Там є товари з Сичуані, значить, вона недалеко від неї. Цього разу я їхав в Дася через плем'я Цян, це небезпечно. Цян ненавидять нас, і трохи на північ від них мене схопили сюнну. Через Сичуань шлях пряміший, і нема розбійників.

Імператор почув, що в таких великих країнах, як Давань, Дася, Аньсі[2], є багато рідкостей, що люди там живуть осіло і їх звичаї схожі з китайськими, але армія слабка і що вони цінять багатства Китаю. Він довідався, що на північ від них у таких племен, як Великі юечжі і канцзюй, воїни сильні. Тому він вирішив послати їм подарунки, щоб мати користь для династії. І тоді йому вдасться підкорити їх без війни. Він подумав про те, як землі його розширяться на десять тисяч лі, як поширяться його слава і доблесть серед різних народів, і з радістю повірив словам Чжан Цяня. Тому що дорога через Сичуань була ближча, то він наказав послати розвідників відразу по кількох шляхах. Вони вирушили через племена Ман, Цю, Сі і Бо[3]. Але пройшли тільки одну або дві тисячі лі. Тим, хто йшов на північ, заступили шлях племена Ді і Цю. Тим, хто йшов на південь, заступили шлях Суй і Куньмін. Такі племена, як Куньмін, живуть без князів, люблять розбійничати і часто вбивають. І послані кінець кінцем не змогли проїхати. Однак вони чули, що на захід від них більш як за тисячу лі є країна, де їздять на слонах, і що називається вона Дяньює[4], що купці з Сичуані іноді пробираються туди з товарами.

Імператор уже раніш почав зав'язувати зносини з країною Дянь, щоб знайти шлях в Дася. Спочатку вирішив відрядити посланців па південний захід через плем'я І; але після великих витрат залишив цей намір. Коли ж Чжан Цянь розповів, що зав'язати зносини з Дася можна, він знов розпочав справу з племенем І на південному заході.

Чжан Цянь в сані повноважного військового комісара, що управляє завойованими країнами, вирушив супроводити полководця. Сюнну було завдано удару. Чжан Цянь знав місця з травою і водою, тому армія не терпіла недостачі. Чжан Цяню було надано титул князя повіту Бован. Це сталося в шостий рік правління ІОаньшу [123 р. до н.е.]. На другий рік після цього [121 р. до н.е.] Чжан Цянь як начальник палацової варти виступив разом з Лі Гуаном. В Юбейпін (провінція Жехе) вони напали на сюнну. Але сюнну оточили полководця Лі, армія зазнала великих втрат, і Чжан Цянь став чекати страти. В покарання його розжалували в простолюдини. Того ж року сильніший полководець розбив сюнну на північному кордоні. Знищивши кілька тисяч чоловік, він дійшов до Тянь-Шаню. Тієї ж осені вождь сюнну Хунья привів свій народ і підкорився Китаєві. Сюнну не стало від Цзіньчену [суч. Ганьсу] до Яньцзе [Лобнору]. Спочатку посли від сюнну прибували часто, а далі все рідше. Через два роки китайська армія прогнала вождя сюнну на північ пустині.

Імператор не раз розпитував Чжан Цяня про такі країни, як Дася. Коли він втратив князівський титул, він розповів: «Коли я жив у сюнну, то чув, як вони розповідали про князя племені Усунь[5], на прізвисько Куньмо. Батько його Наньдоумі жив разом з племенем Великих Юечжі між Тянь-Шанем і Дунь-хуаном [провінція Ганьсу]. Великі юечжі напали на Усунів, убили Наньдоумі і захопили його землі. Народ його втік до сюнну. Дядька в чині Буцзю і сані князя Лін схопив новонародженого Куньмо і втік у степ. Одного разу він пішов шукати їжі і, повернувшись, побачив, що вовчиця годувала молоком Куньмо. А ворон літав біля них з м'ясом у дзьобі. Він сприйняв це за чудо і пішов з хлопчиком до сюнну. Вождь сюнну полюбив хлопчика і виховав його. Коли Куньмо змужнів, вождь віддав йому народ його батька і посилав його на чолі військ. Куньмо не раз здобував перемоги. В той час розбиті сюнну Великі юечжі напали на півночі на плем'я Се[6]. Се пішли далеко на південь, а юечжі оселились в їх землях. Коли Куньмо став сильним, він попросив у вождя сюнну дозволу помститись за батька. Він напав на Великих юечжів з заходу. Вони знову пішли і переселилися в землі Дася. Куньмо став правити їх народом і залишився там, щоб дати солдатам відпочити. В цей час вождь помер, і Куньмо не захотів більше служити сюнну. Сюнну послали проти нього воїнів, але вони не змогли його перемогти і, ще більше повірівши в його божественну силу, пішли геть. Тепер китайська армія знову побила вождя сюнну, а землі Куньмо лежать пусткою. Варвари люблять рідні місця, і до того ж ласі до китайських речей. Дійсно, в такий час треба

[1] Шеньду — Індія.
[2] Аньсі — Парфія.
[3] Ман, Цю, Сі, Бо і далі — Ді, Цю, Суй, Куньмін, І — назва цих племен ототожненню не піддається.
[4] Дяньює — Індокитай.
[5] Усунь — можливо, асіани.
[6] Плем'я Се — саки*.

послати племені Усунь щедрі подарунки, звабити їх переселитися на старі місця на схід і віддати царівну за молодшого брата Куньмо. Тоді він муситиме підкоритись владі ханьських імператорів. Це означає відрубати сюнну праву руку. Якщо ми з'єднаємось з Усунями, то зуміємо залучити як зовнішніх данників на заході такі держави, як Дася».

Імператор визнав міркування Чжан Цяня правильними і надав йому чин придворного командира. Дав йому триста чоловік і на кожного по парі коней, десятки тисяч корів і овець, послав на подарунки золота і тканин кілька тисяч кусків, заліза більше десяти тисяч. Він дав Чжан Цяню супутника в званні помічника посла з окремим посольським бунчуком, щоб можна було розділитись і послати його в іншу країну. Коли вони прибули до Усунів, Чжан Цянь передав їм імператорський указ, але не зміг добитись у них рішення... Тоді він розстався із своїм помічником і послав його в Давань, Канцзюй, Юечжі і Дася. Усуні проводили його і показували дорогу. Цянь разом з послом від Усунів і кількома десятками чоловік з кіньми на знак подяки імператорові поїхав назад, щоб вони подивились на Китай і взнали його велич і величезну територію. Чжан Цяню був наданий титул «Великого діяча». Через рік з чимсь він помер.

Минуло ще більше року. Посланий ним помічник встановив зносини з Дася і іншими країнами і повернувся звідти разом з багатьма людьми. І тоді північно-західні країни почали зноситися з Ханьською імперією. Однак дорогу проклав їм Чжан Цянь. Всі посли надалі називалися титулом князя Бован, тому що він був запорукою довір'я іноплемінних країн.

№3
РЕФОРМИ ВАН МАНА І ПОВСТАННЯ ЧЕРВОНОБРОВИХ (БАНЬ БЯО, БАНЬ ГУ, БАНЬ ЧЖАО, ХАНЬШУ)

В кін I ст. до н.е. — на поч I ст. н.е. в Китаї спостерігалось різке загострення класових суперечностей. Земля концентрувалася в руках великих власників, вільні землероби втрачали землю, убожіли, число засуджених за порушення законів, повернутих у рабство все зростало. Спалахували окремі, розрізнені повстання рабів і вільних бідняків. Окремі представники панівного класу виступали за пом'якшення експлуатації — обмеження володіння землею і рабами. Однією з таких спроб і були реформи Ван Мана, який захопив престол Хань у 8 р. н.е. Але, як і попередні, спроба Ван Мана провести реформи зверху провалилась через протидію рабовласників. Реформи нічого не принесли біднякам. В 12 р. Ван Ман скасував нові закони, і через шість років піднімається могутнє повстання вільних землеробів і рабів, відоме під назвою повстання «Червонобрових».

[1. ПРОЕКТ РЕФОРМИ ІМПЕРАТОРА ПІН-ДІ]

Сановники Кун Гуан і Хе У подали імператору Пін-ді* доповідь з проханням..., щоб поля знаті, чиновників і народу не перевищували трьохсот му*, число рабів у князів не перевищувало двохсот чоловік, число рабів у знаті і принцес не перевищувало ста чоловік, а в чиновників і народу не перевищувало тридцяти чоловік. Строк закону повинен настати через три роки. У тих, хто його порушить, конфіскувати майно. Ціна на землю і на рабів знизилась...

[2. ПОВСТАННЯ РАБІВ В КІН I СТ. ДО Н.Е.]

На третій рік правління Яншу [22 р. до н.е.][1] влітку в шостому місяці на залізних рудниках в Інчуані* Шеньту Шен і з ним 188 інших рабів вбили начальника, пограбували склади і зброю. Шеньту Шен назвав себе полководцем і пройшов через дев'ять областей. Послані схопити їх міністр, урядовий комісар, цензор і його помічник. З приходом військ всі учасники призналися в злочині...

На третій рік правління Хунсі [18 р. до н.е.] взимку в одинадцятому місяці чоловік з Гуаньхань* Чжен Гун і з ним більш як шістдесят чоловік напали на казенну палату, викрали ув'язнених і рабів, пограбували склади і зброю. Чжен Гун назвав себе господарем гір...

На третій рік правління Юнші [14 р. до н.е.] в дванадцятому місяці на залізних рудниках у Шаньяні[2] Су Лін і з ним 228 інших рабів напали на начальників, вбили їх, пограбували склади і зброю. Су Лін проголосив себе воєначальником і пройшов 19 областей. Вони убили правителя області Дун і коменданта Жунані. Послані міністр з жезлом командуючого, урядовий комісар, цензор і його помічник, щоб негайно схопити їх. Правитель області Жунань — Янь Сінь — схопив і стратив Су Ліна і інших. Янь Сіня підвищено в чині і нагороджено ста цзинями* золота...

[3. РЕФОРМИ ВАН МАНА]

...Ван Ман сказав: стародавні встановили колодязні поля на вісім сімейств. На одного чоловіка і жінку припадало 100 му землі. $^1/_{10}$ врожаю вносили податку. Держава була в достатку, народ був багатий і співав гімни...

Династія Цинь... збільшила податки і збори на свою користь, виснажила сили народу своїми непомірними бажаннями. Вона скасувала систему мудрих — колодязні поля, — щоб почались захвати земель, з'явилась жерливість і підлість. Сильні міряли поля на тисячі, слабим не було місця, щоб встромити шило. Встановила ринки рабів і рабинь разом з коровами і кіньми в одних загонах. Управляючи підданими, вона цілком розпоряджалась їх життям, розпутні і злочинні люди наживались на цьому. Дійшло до того, що викрадали і продавали людей, жінок і дітей, зраджували волю Тянь, порушували відносини між людьми, спотворювали принцип Тянь і землі — людина благородніша за все...

[1] Описувані повстання відбулись за часів імператора Чень-ді*.
[2] Шаньян — в суч. провінції Хенань.

Ханьська династія зменшила земельний податок до $^1/_{30}$ врожаю, але військовий податок [тобто відкуп за військову службу] завжди платили навіть старики. Сильні захопили розподіл полів насильством і обманом: на словах податок дорівнює $^1/_{30}$, а на ділі — половині врожаю. Батьки, діти, чоловіки і жінки працюють на землі цілий рік, а того, що вони одержують, не вистачає на прожиток. Тому в собак і коней багатих залишається просо і горох, а бідним не надоїдають висівки і поденки, через бідність вони здійснюють злочини. Всі вони, і бідні і багаті, погрузли в злочинах, а покарання не застосовуються. Ще до вступу на трон я видав указ про те, щоб поля стали спільними і щоб розподілити колодязні поля за числом душ. В той час був багатий урожай, як щасливе знамення. Але це було припинено через розбої і зради.

Нині я змінюю назви так: всі поля імперії називатимуться царськими полями, раби і рабині — приватнозалежними. Всіх їх [тобто землю і рабів] не можна ні продавати, ні купувати. Якщо чоловіків менше восьми, а землі у них більше, ніж колодязне поле, то зайва земля передається родичам до дев'ятого коліна, сусідам або односельчанам. Всі безземельні нині повинні одержати землю по закону. Порушники мудрої системи колодязних полів, беззаконні підбурювачі мас, будуть заслані на кордони для оборони від гірських дияволів...

На 2-му році [10 р. н.е.]... у тих, хто наважиться займатись незаконною виплавкою, монети... конфіскується майно і самі вони стають державними рабами разом з чотирма сусідами, які знали про це і не повідомили... Люди, що порушили заборону виплавляти монету, в числі п'яти сусідських сімей були арештовані, майно їх конфісковане, і вони ставали державними рабами. Сотні тисяч чоловіків у клітках для злочинців, їх жінки і діти ішли пішки з брязкаючими ланцюгами на шиї і передавались чиновникові, що завідував виплавкою монети. Поки їх доставляли туди, жінки і чоловіки мінялись, від горя і страждань гинуло шість-сім з десяти... Ті, що відають ринками, в середньому місяці кожної пори року встановлюють вищі, середні і нижчі ціни на товари, якими вони відають. Кожний з них проводить вирівняні ціни на своєму ринку, не втручаючись в інші області. Коли п'ять сортів зерна, полотно, шовкові тканини, пряжа і інші товари, широко вживані народом, залишаться непроданими, чиновник, що відає ними, не допускає зниження ціни, купуючи їх по основній ціні, вияснивши їх справжню вартість. Якщо ціна на товари підніметься навіть на один цянь, то він продаватиме їх народові по середніх цінах. Якщо ціна товарів нижча за середню, він дозволяє народові провадити обмін один з одним, щоб запобігти їх нагромадженню і подорожчанню. Якщо в народу немає коштів для жертвоприношення або для похорону, то казна видає позику без процентів з податкових сум від торговців і ремісників. Позика на жертвоприношення видається не більш як на десять днів, на похорон — не більш як на три місяці. Коли хто-небудь з народу впаде в нужду і захоче одержати позику, щоб поправити справи, то її може одержати кожний. Крім коштів, потрібних на його утримання, з решти суми береться процент, що не перевищує десяти на рік... І тоді землероби і купці залишились без занять, продовольство і товари зникли, народ плакав на ринках і шляхах. Неможливо було полічити засуджених із знаті, служилих людей і простого народу за продаж полів, рабів і виплавку монети... Через три роки [12 р. н.е.] імператор видав указ: царські поля, передані на кормління, і приватнозалежні раби можуть продаватись і купуватись без обмеження законом...

[4. ПОВСТАННЯ ЧЕРВОНОБРОВИХ (18-28 рр.)]

[З біографії Лю Сюаня[1]]

В кінці правління Ван Мана на півдні був неврожай. Юрби людей ішли на поля і болота, копали коріння для їди і виривали його один в одного. Ван Куан і Ван Фин з Сіньші справедливо розбирали їх суперечки. Їх висунули вождями. Вони виходили з сіл для нападів і ховалися на горі «Зелений ліс».

[З біографії Лю Пінзи[2]]

В ті часи в областях Цін і Сюй був великий голод. Розбійники появились, наче рої бджіл. Фань Чун[3] був хоробрий, і маси приєднувались до нього... Коли Ван Ман послав... напасти на них, Фань Чун і його прибічники, готуючись до бою, пофарбували брови в червоний колір, щоб відрізнити своїх від військ Ван Мана...

[З біографії Лю Яня[4]]

Нині посуха триває кілька років. Всюди вибухає війна. Це — кінець світу...

[З біографії Ван Мана]

На четвертому році правління Тяньфин [17 р. н.е.] Гуантянь І і інші пішли в розбійники; вони спирались на місцевості Куйцзи і Чанчжоу. Одна жінка з Лан-я*, мати Люя, також підняла повстання. Начальник повіту стратив її невинного сина — повітового чиновника. Мати його витратила все своє майно на вино, зброю і таємно залучила до себе понад сотню бідних молодих людей, напала з ними на повітове місто і вбила начальника, щоб принести жертву на могилі сина. По дорозі в Хуай чисельність її загону збільшилась до десяти тисяч. Ван Ман відправив посланця до розбійників з помилуванням. Посланий повернувся і доповів, що розбійники розі-

---

[1] Лю Сюань — нащадок повваленої Ван Маном династії Хань. Він приєднався до повстанців Пінліня і був проголошений ними імператором в 23 р. н.е., але після того як він не виправдав надій повстанців, був скинутий і страчений ними в 25 р. н.е.

[2] Лю Пінцзи — нащадок скинутої Ван Маном династії Хань, що приєднався до повстанців Пінліня. Він був зведений на престол Червонобровими і після Лю Сюаня скинутий Лю Сю.

[3] Фань Чун — вождь Червонобрових.

[4] Лю Янь — Лю Бошен, старший брат Лю Сю, який став імператором другої династії Хань після Лю Пинцзи і придушив повстання Червонобрових. Лю Бошен був убитий повстанцями ще до приходу до влади другої династії Хань.

йшлись, але потім знову швидко зібрались. Ван Ман запитав його про причину того, що діється. Посланець відповів йому: всі кажуть, що терплять від безлічі заборон, що від них не можна ворухнути рукою. Одержаного від роботи не вистачає на сплату податків і поборів. Люди зачиняють двері, ні з ким не мають ніякого діла і все-таки потрапляють в тюрму як спільники у виплавці монети і зберіганні міді, згідно з законом про кругову поруку п'яти сусідів за злочин одного з них. Чиновники замучили народ. Від злиднів всі йдуть в розбійники. Ван Ман у гніві прогнав посланця. Коли хто-небудь говорив на догоду Ману, що народ розпущений і хитрий, що його треба карати і час для цього сприятливий..., то Ман швидко підвищував його...

Того року [18 р. н.е.] через неврожай і голод Ліцзи Ду[1], Фань Чун і інші Червоноброві повстали в Лан-я. Вони захоплювали і грабували міста. Їх налічувалось десятки тисяч. Послані з округи війська не могли з ними справитися...

В шостому році [19 р. н.е.]... в Гуаньдуні* протягом кількох років була посуха і голод. До Ліцзи Ду і інших прибічників Червонобрових сходилось все більше народу. Полководець Лянь Дань напав на Ічжоу*, але перемогти не зміг... Сі Шуші і Сунь Сі[2] почали очищати від розбійників ріки і озера. Сюнну спустошували кордони. Ван Ман оголосив великий набір рекрутів, засуджених на смерть злочинців і рабів, чиновників і народу. Він назвав це військо «кидком кабана», «сміливцями-кабанами». Кошти для покриття витрат збирались по всій країні. Брали $^1/_{30}$ частину майна чиновників і народу. Весь шовк звозили в Чабань*. Знаті і сановникам, аж до чиновників середніх рангів, у повітах і областях наказувалось розводити військових коней, кількість яких визначалась відповідно до рангу... Ван Ман оголосив по всій країні великий набір ремісників і рисувальників, щоб розрахувати за правилами будинки дев'яти храмів предків. По шляхах безперервно текли гроші і зерно, як добровільна допомога від народу і чиновників. Більше ніж в десяти місцях... руйнували будівлі, з яких брали дерево і черепицю для дев'яти храмів... в усіх храмах було багато зал, вершини і основи колон прикрашалися тонкою міддю, золотом, сріблом і різьбленим орнаментом, доведеним до найбільшої досконалості умілістю майстрів... Грошей витрачалось мільйони... Рабів і злочинців померло кілька десятків тисяч. Ма Шицю[3] з Цзюйлу* разом з іншими задумав підняти війська в Янь[4] і Чжао[5], щоб стратити Ван Мана. Про це довідався начальник будівельних робіт Ван Дань і доніс на них. Ван Ман послав трьох вищих сановників схопити їх і приборкати їхніх прибічників. Всіх завзятців, що його підтримували, числом в декілька тисяч чоловік, стратили. Ван Ман надав Ван Даню титул князя Фуго. З того часу Ван Ману перестало щастити, він щоразу викликав проти себе гнів народу...

Другий рік правління Діхуан[6] [21 р. н.е.]... В цей час на півдні у «Зеленому лісі» повстали Чжан Ба, Цзян Ся, чабан Ван Куан і інші. Вони прозивались повстанцями «нижньої течії ріки»[7]. Число їх перевищувало десять тисяч... На ріках і озерах діяв пірат, який називав себе князем Фань. Люди з роду Лю [тобто роду скинутої Ван Маном династії Хань] десятками тисяч приєднувались до нього... Пірати виростали, наче зарослі конопель. Були призначені коменданти для ловіння розбійників, дані накази чиновникам з судовими повноваженнями. У столиці Чанані забили в барабани, винесли прапори... Сунь Сі, Цзин Шан, Цао Фан[8] і інші не зуміли справитися з розбійниками. Солдати розправлялися з населенням як хотіли, і народ тяжко страждав... Розбійники спочатку повстали через голод і злидні. Вони думали, що після врожаю зможуть повернутись у свої села. Але число їх поступово збільшувалось і досягло кількох десятків тисяч. Вони присвоїли собі імена вождів, призначали старійшин, писарів і узливателів жертовного вина. Вони не сміли нападати на міста і володіння, з ранку до вечора грабували тільки їжу. Всі старші начальники і правителі областей загинули в затіяних ними самими бійках, розбійники не сміли їх убивати. Але Ван Ман так і не зрозумів цього. В тому році головнокомандуючого Ші захопили розбійники в Юйчжоу. Вони звільнили його і відіслали назад у повіт. Коли Ші повернувся і подав імператору доповідь з викладом всього, що сталося, Ван Ман розгнівався і кинув його у в'язницю, засудивши, таким чином, невинного...

Третій рік [22 р. н.е.]... Червоноброві вбили головного астролога Цзин Шана. В Гуаньдуні люди їли один одного. В четвертому місяці Ван Ман послав астролога Ван Куана і полководця Лянь Даня на схід... У них було сто тисяч добірного війська. Всюди, де вони проходили, вони розправлялися з населенням як хотіли. На сході склалося прислів'я: «Краще зустрінутися з Червонобровими, ніж з полководцем Лянь Данем. З полководцем ще нічого, але Ван Куан знищує всіх...» В той час рух «повстанців нижньої течії» досяг великого піднесення. Чжу Риба з Синьші*, Чень Пастух з Пінліня* і інші знову зібрали юрби народу і нападали на села... Влітку на сході піднялась сарана, її політ закривав небо... Сотні тисяч біженців увійшли в заставу. Але всі чиновники, призначені харчувати їх, посланці, наглядачі і дрібні служителі крали провіант із складів, і з кожних десяти біженців умерло з голоду сім-вісім...

Солу Хой і інші вчинили солдатський заколот і зайняли місто Уянь*. Лянь Дань і Ван Куан напали на них, вдерлися в місто і відрубали понад десять тисяч голів. Ван Ман послав полководця з печаткою надати титули князів Лянь Даню і Ван Куану і нагородити понад десять чоловік, що відзначились.

---

[1] Ліцзи Ду — вождь повстанців. Прізвище його Ліцзи, на протилежність прізвищу Гунсунь (княжий внук), можна перекласти як син людини фізичної праці.

[2] Сі Шуші і Сунь Сі — полководці Ван Мана.

[3] Ма Шицю — один з вождів повстання.

[4] Янь — колишнє го, що було на території сучасної провінції Хебей.

[5] Чжао — колишнє го, що було на території сучасних провінцій Хебей і Шаньсі.

[6] Діхуан — одна з назв років правління Ван Мана.

[7] Повстанці нижньої течії ріки одержали своє прозвання від місцевості, де розгорнувся їх рух. Спочатку вони повстали в Сіньші (нині в провінції Хубей), потім пішли в південні області вниз по Янцзи.

[8] Сунь Сі, Цзин Шан, Цао Фан — воєначальники Ван Мана.

Дунь Сянь і інші воєначальники Червонобрових перебували в області Лян з кількома десятками тисяч повстанців. Ван Куан хотів напасти на них, але Лянь Дань запропонував дати відпочинок солдатам після захоплення міста. Ван Куан, не слухаючись його, ввійшов у місто один. Лянь Дань пішов за ним. Бій відбувся в Ченчані[1], і вони зазнали поразки. Ван Куан утік. Лянь Дань відправив до нього посланця з бунчуком і печаткою і звелів передати такі слова: «Ви, нікчемний, можете тікати, а мені лишається тільки вмерти в бою». «Якщо Лянь Дань помре, навіщо нам лишатися жити», — вирішили понад двадцять командирів, що билися в різних місцях. Вони поскакали на розбійників, і всі були вбиті... Всюди десятки тисяч розбійників нападали на міста і володіння. Вони вбили понад дві тисячі чиновників. Астролог Ван Куан і інші зазнавали невдач у боях...

Ван Ман скасував систему колодязних полів, зняв всі шість заборон на рабів, гори, озера і інші невигідні для народу укази, видані за час його царювання. Але не встиг він ще видати цей указ, як майбутній імператор Гуан У-ді* з своїм старшим братом князем Ци У, дядьком Лі Туном і іншими повів з Шунліна кілька тисяч чоловік. Вони закликали з Сіньші і Пінліня Чжу Рибу, Ченя Пастуха і інших повстанців і разом з ними зайняли Цзиян[2]. В цей час Янь Ю і Чень Мао розбили «повстанців нижньої течії». Чен Дань, Ван Чан і кілька тисяч повстанців, розсіявшись, увійшли в Наньян*...

В першому місяці четвертого року [23 р. н.е.] війська прихильників династії Хань з допомогою Ван Чана і інших «повстанців нижньої течії» напали на передовий загін сановника Чжен Фоу і його підлеглих Чжен Ляна і Цю Си. Відсікли голови командирам і порубали кілька десятків тисяч воїнів.

Коли в столиці вперше почули, що в областях Цин[3] і Сюй[4] появилось кілька сот тисяч розбійників, у них ще не було гербів, прапорів, розпізнавальних знаків, і це викликало загальне здивування. Прихильники повстанців насмілювались порівнювати їх з трьома імператорами стародавніх часів, у яких не було прапорів, прозвань і посмертних титулів. Ван Ман з подивом запитав своїх чиновників про це, але з відповіддю виступив тільки Янь Ю, який сказав, що це не дивно. З часів імператорів Хуан-ді*, Тана* і У-вана* кожна армія в поході обов'язково виставляла прапори і сигнали частин. Голодні юрби збирались, наче зграя собак або отара овець, не маючи уявлення про розпізнавальні знаки.

Ван Ман зрадів його словам, і всі чиновники погодилися з ним. Але потім повстав прибічник династії Хань-Лю Бошен. Він почав всіх називати полководцями, нападати на міста і захоплювати землі. Коли був вбитий Чжен Фоу, він послав наказ з похвалою. Повідомлення про це налякало Ван Мана. Війська прихильників Хань розвинули свою перемогу і оточили Ваньчен[5].

Спочатку Шенгун, старший брат майбутнього імператора, перебував серед повстанців у Пінліні. В третьому місяці... Ван Чан, Чжу Риба і інші воєначальники повстанських військ Пінліня, Сіньші і «повстанців нижньої течії» проголосили його імператором. Він розпочав нову еру правління під назвою Генші [23 р. н.е.] і призначив усіх чиновників. Це ще дужче налякало Ван Мана...

Ван Ман оголосив велику амністію, але відзначив, що з неї виключались усі нащадки колишньої династії Хань-Лю Бошен, його рід і свояки, які в безумстві підбурювали народ до бунту... Тому, хто зможе піймати цих людей, він обіцяв надати найвищий ранг сановника, нагородити володінням на кормління, десятьма тисячами сімей і дорогоцінностями на п'ятдесят мільйонів.

Потім Ван Ман дав наказ головному астрологові Ван Куану, головному полководцеві Ай Чжану, віщуну Кун Женю, правителям областей Яньчжоу[6] і Янчжоу[7] спішно вирушити в підлеглі їм області і частини і виділив 300 тис. солдатів для переслідування розбійників областей Цін і Сюй. Полководці Янь Ю, Чень Мао, Ван Сюнь і воєначальник Ван У спішно повернулись до своїх частин. Із сотнею тисяч солдатів вони переслідували передові частини противника, захопили багато полонених і послали листа, в якому ясно заявили, що будуть залишати живими тих, хто здасться в полон, а тих, хто буде і далі в омані, атакувати і знищувати всіма силами...

В четвертому місяці майбутній імператор Ван Чан і інші кожний самостійно зайняли Інчуань*, Куньян* і повіти Янь[8] і Діндін[9]. Ван Мана охопив жах. Він послав завідуючого будівельною палатою[10] Ван І швидко повідомити в Лоян і разом з завідуючим обрядами Ван Сінем, на чолі мільйона солдатів з усіх областей, виступити на приборкання Шаньдуня. Армія одержала назву «Зубів тигра»... влада вирішувати передавалась Ван І. Йому були дані 63 ворожбити, які знали воєнне мистецтво, книги і плани, зброя, командири. Ван Ман спорожнив казну, щоб відрядити Ван І, він послав багато скарбів і диких звірів, намагаючись навести жах на Шаньдун величезною кількістю спорядження.

Ван І прибув в Лоян. В областях відібрав кращих солдатів. Разом з прибулими від правителів областей їх було 420 тис. чоловік, за ними по шляхах безперервно йшли інші. З давніх часів не бачили такої великої кількості колісниць, лат, воїнів і коней.

---

[1] Ченчан — назва місцевості, яку ототожнити з сучасною географічною назвою не вдалося.
[2] Цзиян — назва повіту, що був на території сучасної провінції Хубей.
[3] Цин — на території сучасної провінції Шаньдун і Маньчжурії.
[4] Сюй — одна з дев'яти стародавніх округ, установлених Юєм. Ця округа була на території сучасної провінції Цзянсу і Шаньдун.
[5] Ваньчен — в сучасній провінції Хубей.
[6] Янь — на території сучасної провінції Шаньдун і Хебей.
[7] Ян — на території сучасних провінцій Цзянсу, Аньхой, Цзянсі, Чжецзян, Фунзянь.
[8] Янь — в суч. провінції Хенань.
[9] Діндін — з сучасною назвою ототожнити не вдалося.
[10] Тобто головною системою іригації (сикун). Цікаво порівняти з повстанням Жовтих пов'язок, в придушенні якого брав участь Сі Лі, який відав відправкою на будівельні роботи рабів і злочинців, а також всією столичною областю. За другої династії Хань сила особливо мала велике значення.

В шостому місяці Ван І і Ван Сінь виступили з Лояна до міста Вань. Шлях їх лежав через Інчуань і Куньян. В цей час Куньян вже підкорився прибічникам династії Хань і охоронявся ханьськими солдатами... Полководці Ван Мана — Янь Ю, Чень Мао — зустрілися з Ергуном. В той час Ергун відправив солдатів на оточення Куньяна. Янь Ю зауважив, що самозваний імператор перебуває у Вань і треба поспішати туди. Коли розбити ці міста, все повстання буде придушене. А Ван І сказав: мільйонна армія повинна знищувати все на своєму шляху. Виріжемо жителів цього міста і по струмках крові підемо далі. Весело, з піснями і танцями вони оточили місто кількома десятками рядів. Місто просило дозволу здатись, але йому відмовили. Янь Ю наказав, щоб за воєнними правилами не зупиняли відступаючих і залишили вихід при оточенні, щоб втікачі могли налякати захисників Вань. Але Ван І не послухав його.

В цей час майбутній імператор з кількома тисячами повстанців з Янь і Дінліна прийшов на виручку до Куньяна. Ван Сінь і Ван І поставились до нього легковажно. Вони вишикували в бойовий порядок тисяч десять солдатів і наказали всім іншим полкам розбитись на частини, але не рухатися. Вони самі вийшли битися з прибічниками династії Хань, але не домоглися успіху. Армія не сміла самовільно прийти їм на допомогу. Ханьські солдати перемогли. Ван Сінь був вбитий. З Куньяна вийшли солдати і почали битися поруч з ханьськими. Ван І втік, армію Ван Мана охопило сум'яття. В цей час знявся вихор, який зривав з покрівель черепицю. Дощ полив як з відра. Маса війська розсипалась з криками. Тигри і барси тремтіли. Солдати розбіглись і повернулись в свої області. Один Ван І разом з кількома тисячами підлеглих йому смільчаків повернувся в Лоян. Всі в столиці жахнулися. Розбійники піднялись повсюди...

В повіті Ченцзі Вей Цуй з братами пограбував правителя Лі Юя. Син брата Вей Сяо став головним полководцем і вбив правителя області Юн[1]... З ними з'єднався начальник солдатів в Аньдіні* Ван Сюнь і послав в усі області і повіти листа, в якому перелічував злочини Ван Мана... Ден Є і Юй Куан з сотнею чоловік підняли повстання в Наньсяні[2].

В цей час у правителя Сі кілька тисяч солдатів охороняли заставу в Утіні[3]. Ден Є і Юй Куан звернулися до нього: «Хіба вам невідомий наказ Тянь про вступ на престол імператора династії Хань?» Правитель попросив дозволу здатися, вони взяли собі його військо. Ден Є назвав себе старшим ханьським полководцем, а Юй Куан — молодшим. Вони оволоділи Сі[4], Даньшуй* і напали на заставу У[5]. Комендант застави здався. Вони вбили воєначальника правого флангу і зайняли Ху, що входив у столичну округу.

Ван Ман підніс до рангу полководців дев'ять чоловік, дав їм прозвання «Тигрів»..., кілька десятків тисяч північних військ... подарував солдатам по 4 тис. монет. Але маси були незадоволені і не хотіли битись. Дев'ять Тигрів дійшли до Хуаїня* і Хосі* і бились в ущелині. На півночі з Хенвані дійшли до гір. Юй Куан з кількома тисячами повстанців-стрільців... вступили в бій. Ден Є з 20 тис. чоловік пройшов обхідним шляхом і розбив частину військ Ван Мана. Він вийшов на північ і вдарив на Тигрів з тилу. Шість Тигрів, розбиті, втекли. Ші Сюн, Ван Куан пішли до палацу і покінчили самогубством... чотири Тигри загинули. Три Тигри зібрали розсіяні війська для охорони столичних складів.

Ден Є відкрив заставу У прихильникам династії Хань... Лі Сун з більш як двома тисячами повстанців підійшов до Ху. Разом з Ден Є і іншими він напав на столичні склади, але зайняти їх не зміг. Ден Є призначив командиром Ван Сяня. Останній з кількома сотнями солдатів переправився на півночі через ріку Вей... захоплював міста і грабував землі. Лі Сун послав воєначальника Хань Чена і інших прямо на захід до Сіньфина*, боротися з військами Ван Мана. Воєначальник Ван Мана — Бо Шуй — втік. Хань Чен і інші переслідували його до палацу Чанминь. На півночі Ван Сянь досяг Піньяна*. На шляху всі зустрічали його, здаючись. За ним з силою повстанців ішли Да Сін, Лі Ян, Шень Ян, Ся Гуй, Ван Да. В повіті Шусянь[6] самозвано прозвали себе ханьськими полководцями ватажки тисяч повстанців — Янь Чунь, Дун Сі, Ван Минь, Жу Чен, Ван Фу, Ян Лінь, Янь Бень, Туминь Шао і інші.

Лі Сун і Ден Є гадали, що коли вони не змогли зайняти невелику місцевість, як склади столиці, то зайняти столицю Чанань їм буде ще важче, треба чекати приходу імператора Генші з головними силами. Вони повели армію в Хуаїнь, щоб підготувати зброю для наступу.

До столиці збиралися звідусіль повстанці, що були поблизу. Як тільки прибули солдати Вея, почалось суперництво, хто першим прорветься в місто. Всі жадали подвигу і поживи від грабежу.

Ван Ман відправив посланців в усі тюрми столиці оголосити часткову амністію злочинцям і роздати зброю. Він наказав заколоти свиню, пити її кров і поклястися: «Хай запам'ятають духи землі тих, хто не буде битися за дім Ван Мана». Як тільки полководець Ші Чень хотів перейти через міст на ріці Вей, все військо розбіглось. Ші Чень повернувся один. Повстанці розкопали могили сім'ї Ван Мана: дітей, дружини, батька, діда — і спалили їх домовини, дев'ять храмів, палац Мінтан і імператорську школу. Заграва освітлювала все місто. Хтось доповів Ван Ману, що солдати, які охороняють місто... ненадійні. Ван Ман послав вершників... для охорони воріт, поставивши одного начальника над кожними шістьмастами чоловік.

В десятому місяці повстанці увійшли в місто з півночі через ворота Сюаньпін. Чжан Хань убивав у воротах кожного повстанця. Ван І, Ван Лінь, Ван Сюнь і інші, поділивши між собою солдатів, захищалися в Північних

---

[1] Юн — одна з дев'яти стародавніх округ, в сучасній провінції Шеньсі і Ганьсу.
[2] Наньсян — ототожнити з сучасною назвою не вдалося.
[3] Утін — в суч. провінції Шаньсі.
[4] Сі — назва гори в провінції Шаньсі.
[5] У — застава в сучасній провінції Шеньсі.
[6] Шусянь — з сучасною назвою ототожнити не вдалося.

воротах палацу. Солдати прибічників Хань жадали схопити Ван Мана, щоб одержати титул. Понад сім тисяч билися з надзвичайною відвагою. В той день увечері з міністерств і палаців всі повтікали. Другого дня в місті, побоюючись грабежів, молоді люди Чжу Ді, Чжан Юй і інші... приєдналися до повстанців. Вони спалили палац Цзоші, розбили сокирами ворота палацу Цзіньфа і кричали: «Чому не здається зрадник Ван Ман?»

Вогонь дійшов вже до внутрішнього палацу... Ван Ман рятувався від пожежі у передній залі палацу Сюаньші. Вогонь настигав його. Палацові жінки кричали: «Що нам робити?»... Ван Мак говорив: «Небо дало мені владу, хіба можуть заподіяти мені шкоду ханьські солдати?» Увесь цей час Ван Ман нічого не їв, і сил у нього було мало. На третій день на світанку чиновники вивели його з передньої зали... і на возі повезли його в Цзяньтай, думаючи використати водяну перепону ставу... За Ван Маном ішло більше тисячі чиновників і євнухів. Ван І бився вдень і вночі і страшенно стомився. Майже всі були вбиті або поранені...

Повстанці вдерлися в палац з криками: «Де зрадник Ван Ман?» В цей час з кімнати вийшла красуня і сказала: «У Цзяньтаї». Повстанці поспішили туди, оточили палац кількомастами рядів і зав'язали перестрілку з луків і арбалетів. Захисники Ван Мана один по одному падали, стріли у них закінчились, стріляти було нічим. Почалися рукопашні сутички. Ван І з сином і інші загинули. Ван Ман зійшов униз. Торговець Ду У вбив Ван Мана і взяв його пояс з печаткою... Командир Гунбін Цзю відрубав Ван Ману голову. Кілька десятків військових розірвали його тіло на шматки... Гунбін Цзю передав голову Ван Мана Ван Сяню, що називав себе ханьським полководцем..., той передав її новому імператору Генші. Голову Ван Мана повісили в місті Вань, де народ, що зібрався, бив її. А хтось відрізав і з'їв язик... Всі області і повіти капітулювали. Піднебесна належала династії Хань...

На другий рік [24 р. н.е.] імператор Генші прибув у столицю Чанань і видав указ про загальну амністію, з якої виключались діти Ван Мана.

Минуло більше року. Імператор Генші не займався справами управління. Влітку наступного року кількасот тисяч Червонобрових на чолі з Фань Чуном увійшли в заставу і проголосили імператором Лю Пинцзи. Коли вони напали на Генші, він здався. Червоноброві спалили палацові квартали столиці і вбили Генші. Голодні поїдали один одного. Вбитих налічувалося кількасот тисяч. Столиця обернулася в руїни.

№4
ФАНЬ Є
ХОУХАНЬШУ

Фань Є (398-445 рр.) успадкував у Сима Цяня і Бань Гу метод викладу історії переважно через біографії діячів минулого; його «Пізня ханьська історія» складається з 10 «Записів», 10 «Оглядів» і 80 «Життєписів».

[Глава I. Записи о деяниях императора Гуан У-ди]

В шестой год эры правления Цзянь-у[1], в 11-м месяце, в день дин-ма, был издан рескрипт о том, что все обращённые при Ван Мане* в государственных рабов и рабынь, должны быть освобождены и стать простолюдинами, если прежними законами не было предусмотрено наказания за совершённые ими преступления.

В седьмой год эры правления Цзянь-у, в пятом месяце, в день цзя-инь, был издан рескрипт о том, что продавшие себя в рабство из-за голода и насильно проданные в рабство разбойниками из Цинчжоу* и Сюйчжоу*, а также отданные в наложницы, могут остаться у своих хозяев или уйти по своему усмотрению. Тот, кто будет силой препятствовать этому, подлежит наказанию в соответствии с законом о продаже людей.

В 11-й год эры правления Цзянь-у, весной, во втором месяце, в день цзи-мао, был издан рескрипт, гласивший: «Суть Тянь и Земли заключается в том, что человек превыше всего. Поэтому нельзя снижать наказания тем, кто убивает рабов и рабынь».

В восьмом месяце того же года, в день гуй-хай, был издан рескрипт, гласивший: «Осмелившиеся клеймить рабов и рабынь подлежат наказанию по закону, а заклеймённые должны быть освобождены и стать простолюдинами».

Зимой того же года, в десятом месяце, в день жэнь-у, был издан рескрипт о том, что статут о смертной казни рабу или рабыне, стрелявшим в свободного и ранившим его, отменяется.

В 12-й год правления Цзянь-у, в третьем месяце, в день гуй-ю, был издан рескрипт о том, что все насильно обращенные в рабство в Лунси* и Шу, сами подавшие жалобы, и те, о ком судебные чиновники не сообщили по инстанции, подлежат освобождению.

В 13-й год эры правления Цзянь-у, зимой, в 12-м месяце, в день цзя-инь, был издан рескрипт о том, что все насильно проданные в рабство в Ичжоу*, начиная с восьмого года[2], подлежат освобождению. Та, которая стала наложницей, но хочет покинуть своего хозяина, может сделать это по своему усмотрению. Если же кто-нибудь будет силой чинить тому препятствия, он подлежит наказанию в соответствии с законом о насильственной продаже людей в рабство подобно тому, как это было сделано в отношении областей Цинчжоу и Сюйчжоу.

В 14-й год эры правления Цзянь-у, в 12-м месяце, в день гуй-мао, был издан рескрипт о том, что рабы и рабыни в областях Ичжоу* и Лянчжоу*, подавшие жалобы в суд начиная с восьмого года, все подлежат освобождению. Хозяевам, купившим их, стоимость рабов не возмещается.

---

[1] Цзянь-у — эра правления императора Гуан У-ди (25-57 гг.), продолжавшаяся с 25 по 56 г.

[2] Имеется в виду восьмой год эры правления Цзянь-у, т.е. 32 г.

[Глава XXXII. Жизнеописания десяти ванов, потомков императора Гуан У-ди]

...Цзинаньский Ань-ван Кан[1] накопил большое богатство, во множестве строил дворцы, количество рабов и рабынь достигло у него 1400, лошадей в конюшнях — 1200, собственных полей — 800 цинов*...

№5
ПОВСТАННЯ ЖОВТИХ ПОВ'ЯЗОК
(ФАНЬ Є, ХОУХАНЬШУ)

[1. Повстання «Жовтих пов'язок» (184-205 рр.)[2]]

В маєтках знатних людей з'єднані разом кількасот домів, їх родючі поля займають всю землю, рабів і рабинь тисячі юрб, а рабів із злочинців у них лічать на десятки тисяч. Їхні човни, вози і торгаші роз'їжджають кругом на всі чотири сторони, мають збитки і наживають, нагромаджують і ховають, повно їх у столиці і в містах. Коштовних подарунків і дорогих товарів не можуть вмістити величезні будови, на коней, корів, овець, свиней не вистачає гір і долин. Чарівними юнаками і красивими жінками переповнені розкішні зали. Співачки і музикантки стоять рядами у далеких покоях. Гості чекають прийому і не сміють увійти. Коляски і вершники стикаються один з одним і не сміють в'їхати. М'ясо корів, овець, свиней не встигають з'їсти, і воно протухає. Вино чисте і густе[3] не встигають випивати, і воно псується. Він тільки-но погляне, а люди вже слідкують за його поглядом, зрадіє чи розгнівається, а людей уже турбує його настрій. В усьому цьому — безмежна насолода знатних, в усьому цьому — розкішне багатство начальників. І той, хто спритно обдурить, — доб'ється свого. А коли доб'ється, це не вважається злочином...

[2. Правління імператора Лін-ді (168-189 рр.)]

В перший рік правління Чжунпін [184 р. н.е.], в другому місяці, Чжан Цзяо, родом із Цзюйлу*, назвав себе «Жовтим небом». Йому підкорилась армія в 360 тис. чоловік. Всі вони наділи жовті пов'язки і повстали в один день. У відповідь на їх заклик населення Аньпіна* і Ганьліна* схопило своїх князів. В третьому місяці полководця Хе Цзіня, правителя Хенані, призначено головнокомандуючим. На міські башти зібрані війська. Призначені коменданти восьми найважливіших застав. Оголошена велика амністія арештованим вченим, повернуті всі заслані. Тільки Чжан Цзяо не одержав амністії. Оголошено указ всій знаті і сановникам виставити коней і самострільці, підняти синів і внуків командирів і чиновників, які знають тактику бою, і послати до чиновників, що відають вербуванням солдатів. Полководця Лу Чжі послано в похід проти Чжан Цзяо. Полководців Хуанфу Сун і Чжу Цзюнь послано в похід в область Інчуань* проти «Жовтих пов'язок». «Жовті пов'язки» в Наньяні* на чолі з Чжан Маньченом напали і вбили правителя області Чу Гуна.

Влітку в четвертому місяці... Чжу Цзюня розбив воєначальник «Жовтих пов'язок» Бо Цай. В області Жунань[4] «Жовті пов'язки» завдали поразки правителю області Чжао Цяню в Шаоліні. В Гуаняні «Жовті пов'язки» вбили правителя області Ю[5] Го Сюня і правителя Лю Вея. В п'ятому місяці в Чанше[6] Хуанфу Сун і Чжу Цзюнь знов билися з Бо Цаєм і іншими і завдали їм великої поразки. В шостому місяці правитель області Наньян Цинь Цзя розбив Чжан Маньчена і відрубав йому голову. Війська, поселені в області Цзяочжі[7], схопили свого правителя, правителя області Хепу[8], і перейшли до воєначальника, що назвав себе «Підтримуючий небо». Нового правителя області Цзяочжі — Цзя Цуна — послано на приборкання їх. Хуанфу Сун і Чжу Цзюнь здобули велику перемогу в Сіхуа[9] над «Жовтими пов'язками» з Наньхуа. Хуанфу Суну наказано йти походом на область Дун[10], Чжу Цзюню на область Наньян. Лу Чжі розбив «Жовті пов'язки» і оточив Чжан Цзяо в Гуанцзуні[11]. Євнух обмовив Лу Чжі перед імператором, і в покарання з полководця зняли всі заслуги. Послали полководця Дун Чжо напасти на Чжан Цзіо, але він не зміг перемогти.

Восени в сьомому місяці повстав Чжан Сю, чаклун в області Ба[12], почав грабувати область і повіти. У восьмому місяці Хуанфу Сун воював з «Жовтими пов'язками» в Цаньтіні[13] і захопив їх командуючого Бу І. Дано указ Хуанфу Суну йти походом на Чжан Цзяо. Взимку в десятому місяці Хуанфу Сун воював з «Жовтими пов'язками» в Гуанцзуні. Захопив молодшого брата Чжан Цзяо — Чжан Ляна. Чжан Цзяо, який помер від хвороби, відрізали голову. Хуанфу Суну надано сан старшого полководця кінноти.

---

[1] Ань-ван Кан — сын императора Гуан У-ди. В 40 г. получил наследственное пожалование в Цзинани.
[2] «Жовті пов'язки» іноді наз. «жовтими тюрбанами», хоч китайська пов'язка на голову зовсім не схожа з мусульманським тюрбаном.
[3] Найкраще вино, як, наприклад, для жертвоприношення, то переганялось тричі.
[4] Жунань — нині в провінції Хенань.
[5] Область Ю — була на території суч. провінції Хебей.
[6] Чанше — місто на території сучасної провінції Хенань.
[7] Цзяочжі — північна частина Аннаму.
[8] Хепу — нині в провінції Гуандун.
[9] Сіхуа — нині в провінції Хенань.
[10] Область Дун — на території сучасних провінцій Хебей і Шаньдун.
[11] Гуанцзун — в суч. провінції Хебей.
[12] Ба — стародавнє царство на території суч. провінції Сичуань.
[13] Цаньтін — нині в провінції Хебей.

В одинадцятому місяці Хуанфу Сун знову розбив «Жовті пов'язки» в Сяцюйяні[1], стратив молодшого брата Чжан Цзіо — Чжан Бао. Здобич становила понад сто тисяч голів. Хуанфу Сун побудував з них башту на південь від міста. Чжу Цзюнь захопив місто Вань[2] і відрубав голову ще одному командуючому «Жовтих пов'язок» Сунь Ся.

У другому році правління Чжунпін [185 р. н.е.] в першому місяці повстали і грабували розбійники «Чорної гори» Чжан Нюцзіо і більше десятка інших. В третьому місяці Бейгун Боюй грабував у Саньфу*. Проти нього послано полководця Хуанфу Суна, але він не переміг. В сьомому місяці полководця Хуанфу Суна звільнили з посади. У восьмому місяці полководцем проти Бейгун Боюя послано Чжан Веня. В одинадцятому місяці Чжан Вень розбив Бейгун Боюя в Мейяні[3]. Послано знищувача розбійників — полководця Чжоу Шеня, який оточив його в Юйчжуні[4].

На п'ятому році правління Чжунпін [188 р. н.е.] в другому місяці розбійник Го Да, що залишився від «Жовтих пов'язок», разом з іншими повстав у долині «Білої хвилі» в Сіхе[5] і грабував Тайюань і Хедун[6].

В четвертому місяці «Жовті пов'язки» із Гебей[7] зайняли область і повіти в Жунані.

В шостому місяці вождь «Жовтих пов'язок» з Ічжоу* Ма Сян напав і вбив правителя області Чі Цзяня, проголосив себе імператором, грабував область Ба, убив її правителя Чжао Бу.

В дев'ятому місяці Південний вождь сюнну разом з розбійниками «Білої хвилі» грабував Хедун. Послано полководця Мин І разом з Гунсунь Цзянем у похід проти юйянського[8] розбійника Чжан Чуня і інших.

Взимку в десятому місяці «Жовті пов'язки» і Цін і Сюй знову повстали, грабували область і повіти. В одинадцятому місяці лянчжоуський[9] розбійник Ван Го оточив полководця Чень Цаня. Хуанфу Сун врятував його. В похід проти «Жовтих пов'язок» з Гебея послано Бао Хуна. Гунсунь Цзань бився з Чжан Чунем в Шімині[10] і розбив його...

[3. Правління імператора Сянь-ді (189-220 рр.)]

...В перший рік правління Чупін [189 р. н.е.] в першому місяці розбійники «Білої хвилі» грабували область Дун.

В другому році [190 р. н.е.] в одинадцятому місяці «Жовті пов'язки» з Цинчжоу грабували Тайшань[11]. Ін Шао, правитель Тайшані, розбив їх. «Жовті пов'язки» пішли грабувати Бохай*. Гунсунь Цзянь воював з ними в Дунгуані[12] і знову сильно розбив їх.

В третьому році [192 р. н.е.] в першому місяці «Жовті пов'язки» з Цинчжоу вбили правителя Яньчжоу[13] Лю Дая в Дунпіні. Правитель області Дун — Цао Цао — завдав «Жовтим пов'язкам» великої поразки в Шоучжані[14], і вони здались.

В десятому році [205 р. н.е.] в першому місяці Цао Цао розбив Юань Таня в Цінчжоу і стратив його. Влітку в четвертому місяці полководець розбійників «Чорної гори» Чжан Ластівка привів своє військо і здався...

№6
ХАНЬСЬКІ КУПЧІ ДОКУМЕНТИ НА ЗЕМЛЮ

Ханьські купчі на землю є досить специфічним джерелом. **Це документи, що клались до могили разом з померлим і засвідчували право** його приватної власності на ділянку могильної землі. За своїм формуляром **вони цілком збігаються зі звичайними купчими угодами на землю**, що дійшли до нас в архіві документів з Цзюйяня.

1. В шестой год эры правления Цзянь-чу[15], в 11-м месяце в 16-й день и-ю, У Мэн и его сын Ми-ин купили могильную землю у Чжу Да и его младшего брата Шао-цина. На юге участок имеет 94 шага в ширину, на западе — 68 шагов в длину, на севере — 65 шагов в ширину, на востоке 79 шагов в длину, что составляет поле в 23 му. Цена: 22 000 монет. Проданное поле на востоке граничит с полем Чэнь Тяня, а на севере, западе и юге — Чжу Шао-цина. Знают о сделке Чжао Мань и Хэ Фэй. Купили вина каждая сторона по 2 доу[16].

---

[1] Сяцюйян — нині в провінції Хебей.
[2] Вань — в провінції Хубей.
[3] Мейян — з сучасною назвою ототожнити не вдалося.
[4] Юйчжун — нині в провінції Ганьсу.
[5] Сіхе — нині в провінції Шаньсі.
[6] Хедун — нині в провінції Шаньсі.
[7] Гебей — нині в провінції Хенань.
[8] Юйян — назва місцевості в суч. провінції Шеньсі.
[9] Лянчжоу — назва області, нині в провінції Ганьсу.
[10] Шимін — назва місцевості в суч. провінції Шаньсі.
[11] Тайшань — область, що була в суч. провінції Шаньдун.
[12] Дунгуан — назва повіту, нині в провінції Хебей.
[13] Яньчжоу — нині в провінції Хебей.
[14] Шоучжан — назва повіту, нині в провінції Шаньдун.
[15] Цзянь-чу — эра правления императора Чжан-ди, продолжавшаяся с 76 по 34 г.
[16] Покупка продавцом и покупателем равного количества вина, распитие которого завершало заключение сделки, подчёркивало юридическое равенство сторон.

2. Во второй год эры правления Цзянь-нин[1], в 8-м месяце, начавшемся в день гэн-у[2], в 25-й день цзя-у, Ван Вэй-цин, мужчина из Хуай* округа Хэнэй*, купил у Юань Шувэя, мужчины из Хэнани*, поле размером в 3 му*... Цена за 1 му: 3100 монет, всего 9300 монет. Деньги были выплачены в тот же день. Составитель купчей Юань Шу-вэй. Купили вина, каждая сторона поровну. В тот же день написали текст купчей киноварью на железной пластинке[3].

3. В 4-й год эры правления Цзянь-нин, в 9-м месяце, начавшемся в день гэн-у, в 28-й день и-ю, Сунь Чэн, взрослый государственный раб из Левого управления конюшен, купил у Чжао Бо-ши, мужчины из Лоян*, записанное на имя последнего поле размером в 1 му... Цена: 1 500 монет. Деньги были уплачены в тот же день. Поле на востоке граничит с полем Чжан Чан-цина, на юге — Сюй Чжун-и, на западе доходит до проезжей дороги, на севере граничит с полем Чжан Бо-ши. На проданном поле всё растущее на корню или покрытое шерстью отныне принадлежит Сунь Чэну. Если в поле будет обнаружен труп, то будь это мужчина, будет считаться, что он был рабом Сунь Чэна, а женщина — рабыней, и все они должны служить Сунь Чэну. На востоке, юге, западе и севере границы поля обозначены большими камнями. Свидетели Фань Юн, Чжан И, Сунь Лун, а также Фань Юань-цзу, принадлежащий к другой фамилии Фань. Все они знают содержание купчей. Купили вина, каждая сторона поровну.

4. В первый год эры правления Гуан-хэ[4], в 12-м месяце, начавшемся в день бин-у, в 15-й день, Цао Чжун-чэн из Шинаньли волости Ду уезда Пинъинь* купил у Чэнь Ху-ну, мужчины из того же уезда, 6 му земли... Цена: 1500 за му, всего 9 000 монет. Деньги были выплачены в тот же день. Купленное поле на востоке граничит с полем Ху-ну, на севере — Ху-ну, на западе — Ху-ну, на юге доходит до дороги, обсаженной соснами. В пределах этих четырех границ все ценности свыше одной монеты, растущие на корню или скрытые в земле, отныне принадлежат Чжун-чэну. Если в поле будет обнаружен труп, то мужчина будет считаться рабом, а женщина — рабыней, и все они должны служить Чжун-чэну. Свидетели Цзя и Ли. Оба они знают содержание купчей. Составлено в соответствии с законами Небесного Императора.

5. В 7-м году эры правления Гуан-хэ, в 9-м месяце, начавшемся в день гуй-ю, в 6-й день у-инь, Фань Ли-цзя, мужчина из Пинъинь*, купил у Ду Гэ-цзы, мужчины из Лоян*, и его младшего брата... поле ...размером в 5 му. Цена за 1 му: 3 000, всего 15 000 монет. Деньги были выплачены в тот же день. В пределах поля всё растущее на корню считается относящимся к полю: вверх — до неба, вниз — до жёлтого источника. На юге купленное поле доходит до межи, на севере и востоке граничит с полем Гэ-цзы, на западе — с... Если когда-нибудь окажется, что это поле записано на имя кого бы то ни было другого, будь то чиновник или простолюдин, китаец или варвар, разрешить спор должен Ду Гэ-цзы. Свидетели Ду Цзы-лин и Ли Цзи-шэн. Купили вина, каждая сторона поровну.

6. В 5-й год эры правления Чжун-пин[5], в 3-й месяц, начавшийся в день жэнь-у, в 7-й день у-у, Фан Тао-чжи, взрослая женщина из Лоян, купила у Чжао Цзин, взрослой женщины из того же уезда, излишек участка земли под могилу размером в 1 му... Цена: 3 000 монет. Деньги были тотчас же выплачены. Если в поле будет найден закопанный труп, то мужчина будет считаться рабом, а женщина — рабыней. Поле на востоке, западе и юге — в старых пределах, на севере граничит с полем Фань Хань-чана. Свидетели Фань Хань-чан и Ван А-шунь. Оба они знают содержание купчей. Купили вина, каждая сторона поровну.

№7
ХАНЬСЬКІ ОПИСИ МАЙНА З СИЧУАНІ

1. Младший брат императрицы Доу-хоу[6], Гуан-го ...в возрасте 4-5 лет, когда их семья бедствовала, был украден и продан в рабство. Его семья не знала, где он находится. Его перепродавали раз десять и, наконец, он попал в Иян*, где должен был выжигать в горах уголь для своего хозяина...

2. Пан Цзянь из Наньяна* ...копал колодец и нашёл клад — более 10 миллионов монет. Он отправился, чтобы найти себе опытных рабов, которые могли бы ухаживать за волами и лошадьми, пахать и сеять. Цена им была 20 000 монет.

3. ...Поле размером 30 му* стоимостью 60 000 ...5 человек стоимостью 200 000, 1 вол стоимостью 15 000. Поле... стоимостью 15 000, раб Тянь, рабыня... раб До, раб Бэй, раб Шу — всего пять человек... ...Рабыня Сяо, раб Шэн — всего 5 человек стоимостью 200 000, 1 вол стоимостью 15 000. ...Раб Ли ... — всего 5 человек стоимостью 200 000, 1 вол стоимостью 15 000, поле размером 2 цина* 60 му...

---

[1] Цзянь-нин — эра правления императора Лин-ди (с 168 по 172 г.).

[2] ...в день гэн-у — при обозначении дат в ханьских документах иногда указывается не только месяц, но и то, в какой день по шестидесятеричному циклу этот месяц начался. Данная особенность формуляра документов позволила выявить несколько подделок среди хранившихся в частных коллекциях ханьских купчих: фальсификатор копировал уже известные тексты, несколько видоизменяя их, но, не зная особенностей ханьского календаря, допустил ошибки в циклических обозначениях дней.

[3] В I тыс. до н.э. договоры и другие важные юридические документы писали кровью жертвенного животного. В эпоху Хань об этом напоминал обычай писать подобные тексты красной краской.

[4] Гуан-хэ — эра правления императора Лин-ди, продолжавшаяся с 178 по 184 г.

[5] Чжун-пин — эра правления императора Лин-ди (с 184 по 189 г.).

[6] Доу-хоу — мать императора Цзин-ди (156-141 гг. до н.э.).

ГЛОСАРІЙ

А

Аарóн — библейский персонаж, старший брат Моисея* и его сподвижник при освобождении евреев из египетского рабства, первый еврейский первосвященник; отличался красноречием.

Аахеперкарá — тронное имя египетского царя Тутмоса I*.

Аахеперура — тронное имя Аменхотепа II*.

Абану — город в южной Вавилонии, точное местоположение неизвестно.

Абді-Аширта (XIV ст. до н.е.) — удачливий вождь частини хапіру*, який заснував державу Амурру*; батько Азіру*.

Абзу (аккад. Апсу) — водная Бездна, чертог бога Энки*.

Абидóс (древнеегитп. Абджу) — центр культа Осириса* в Тинисском номе*.

Авáрис — столица гиксосских царей (см. гиксосы*) на востоке Дельты Нила на правом берегу его Пелусийского рукава. Сейчас на территории Авариса находятся современные местности Телль эль-Даба (юг), Эзбет-Рушди (север) и Эзбет-Хелми (запад). Первое поселение на месте Авариса было основано в XX в. до н.э. при царе XII династии Аменемхете I*. В результате постепенного заселения этой области в конце XII и во время XIII династии азиатскими племенами, поселение расширилось, став значительным многонациональным городом — центром морской и сухопутной торговли. В восточной части города находились храмы и кладбища, свидетельствующие о заимствовании пришельцами египетских традиций. XV гиксосская династия сделала Аварис своей столицей. По словам Манефона: «Найдя в номе Сетроите чрезвычайно удобно расположенный город, находящийся на востоке от реки Бубастиса, именуемый по какому-то древнему религиозному преданию, Аварис, он [первый царь гиксосов] отстроил его и очень хорошо укрепил стенами» (Иосиф Флавий «Против Апиона» I, 14). Манефон сообщает, что при гиксосах население Авариса составляло, по меньшей мере, 240 000 человек. Во время правления гиксосов город продолжал расширяться и недостаток места привёл к вторжению жилой застройки на территорию погребений, в результате чего погребения стали примыкать к жилым домам и даже оказались внутри жилых зданий. Тогда же в западной части города возводится укреплённая цитадель. После изгнания гиксосов около 1530 г. до н.э. при царе Яхмосе I цитадель перестраивается, превращаясь из крепости в дворцовую царскую резиденцию. В украшении стен дворца принимают участие минойские художники. Территория дворца была населена во время правления Аменхотепа III, и, по-видимому, Рамсеса II. Около 1278 г. до н.э. Рамсес II к северу от Авариса возводит новый дворец Пер-Рамсес (букв. «дом Рамсеса»). Столица Египта переносится туда, а Аварис становится её портом.

Авилтум — женский род от авилум*.

Ави́лум — полноправный член алум* в Месопотамии, свободнорожденный, владелец земельного надела.

Агаде — см. Аккад*.

Агамтана — см. Экбатаны*.

Агбатани — мідійська столиця Екбатани (давньоперс. Хангмабана — «місце зборів»). Суч. місто Хамадан..

Агништома — в древнеиндийском религиозном культе многодневное жертвоприношение богу Соме*.

Адаб — город в Древней Месопотамии, совр. Бисмайя.

Áдад (Ада) — шумеро-аккадский (а также ассирийский и сирийский) бог грома, молнии, дождя и бури, отождествленный с верховным богом амореев* (и всех семитов) — Элом*; главное место его культа — город Бит-Каркар с храмом Эугалгал..

Адалур — гора к северу от Каркемиша*, почитавшаяся хурритами* как божество.

Аджи́вики — последователи одного из популярных в древности учения аджівика; отвергали общепринятую в древнеиндийских религиозно-философских системах доктрину о переселении душ и связанную с этим карму; для их учения характерен фатализм.

Азіру (Азіра, сер. XIV ст. до н.е.) — син і спадкоємець Абді-Аширти*, цар Амурру*.

Азузу — город в Палестине, недалеко от Яффы.

Ай-ди (6-1 гг. до н.э.) — предпоследний император династии Западная Хань.

Áйшма — воплощение хищничества и разбоя в пантеоне зороастризма* и имя соответствующего злого божества — дэва* (дайва).

Айя — шумерская богиня, супруга Шамаша*. В её «часовне» (досл. «могиле»), по-видимому, осуществлялся её культ.

Акзиби — город в Южной Финикии, совр. Эз-Зиб.

Аккáд (Агаде) — древний город в центре Месопотамии; а также архаическое название Вавилонии в персидских документах.

Акхат — персонаж фольклора народов Переднеазиатского Средиземноморья, богатырь, сын Данни-илу*.

Акку (Акка) — портовый город в южной Финикии, совр. Акра.

Алалах (Алахха) — город в Сирии (с древним хурритским населением).

Алара — правитель Напаты* в начале VIII в. до н.э., первый царь Куша*, имя которого дошло до нас; он считается основателем династии царей Куша, брат Кашты — отца завоевателя Египта Пианхи*.

Алиатт — царь Лидии, правивший в 612-561 гг. до н.э.

Аликасудара — индийская форма имени царя Эпира — Александра (умер между 252 и 247 г. до н.э.).

Аллатум — хурритское божество подземного мира.

Алоа — области Куша южнее VI порога, район «острова Мероэ».

Алум (аккад. досл. «поселение») — в значении «территориальная община» (сельская или городская).

Альтакку — город в Южной Палестине, близ Экрона*.

Амврій (Омрі) — ізраїльський цар, засновник династії, правив у 885-874 рр. до н.е. Він збудував Самáрію, яка стала з того часу столицею Ізраїльської держави.

Аменхотеп II (1436-1410 гг. до н.э.) — египетский царь XVIII династии, сын Тутмоса III*.

Аменхотеп III (1405-1367 гг. до н.э.) — египетский царь XVIII династии, сын Тутмоса IV; при нём Египет достиг наибольшего в эпоху Нового царства могущества.

Аменхотеп IV (1367-1348 гг. до н.э.) — египетский царь XVIII династии, сын Аменхотепа III*; известен попыткой проведения религиозной реформы (см. Эхнатон*).

Амка — область долины Бекаа в южной Сирии — страны Амурру*.

Амóн — первоначально бог Гермополя, где почитался как бог-творец, носитель плодородия. Со времени XI династии его культ распространился в Фивах; с возвышением последних Амон стал считаться общеегипетским государственным богом, главой общеегипетского пантеона; его священным животным был баран. В I тыс. до н.э. Амон стал главным богом и в Куше.

Амóн Гемпатона — местная ипостась египетского бога Амона*; почитался в Каве*.

Амóн Напатский — государственный бог Куша*, почитавшийся в Напате — столице Куша, с IX в. до н.э. — у Гебель Баркала (Чистой горы).

Амóн-Ра — сочетание фиванского бога Амона с общеегипетским богом солнца Ра. В эпоху Нового царства Амон-Ра стал общеегипетским богом, почитавшимся как покровитель и божественный отец фараонов.

Аморéи (шумер. мáрту) — обобщающее месопотамское название сутийско-аморейских племен.

Амурри — обозначение жителей Сирии.

Амурру (аккад. досл. «Северо-Запад, Запад») — 1) «амореи»*; 2) государство ливанских хапиру* (нач. XIV в. — ок. 1185 г. до н.э.); 3) ассирийск. обобщающее название Восточного Средиземноморья.

Ан (шумер. «Небо», аккад. Ану, Анум*) — «отець богів», верховне божество шумерського і аккадського пантеону (правда, бездіяльне, оскільки Ан зрікся влади на користь своїх синів і дочок). Виступає в текстах як втілення верховної влади.

Анáт — богиня плодородия и войны у западных семитов.

Анахарат — город в Палестине, в 14 км северо-восточнее Назарета, совр. Эн-Наур.

Анáхита (греч. Анаитис, букв. «незапятнанная», в Авесте выступает под именем Ардвисура-анáхита) — древнеиранская богиня, связанная с водной стихией, считалась также покровительницей царской власти; одно из главных божеств пантеона Младшей Авесты.

Андхры — древнеиндийское племя; есть основания считать, что андхры во времена Ашоки ещё населяли северные области Махараштры и Видарбхи и, возможно, лишь начали заселять Телингу — восточные районы Декана к югу от нижнего течения реки Годавари.

Аннам — средневековое китайское название Вьетнама.

Аниттас (1790-1750 гг. до н.э.) — хеттский правитель города-государства Куссар. При нём началось объединение земель в Анатолии, из которых впоследствии образовалось Хеттское царство.

Антигон I — эллинистический царь Македонии (306-301 гг. до н.э.), отец Деметрия Полиоркета*.

Антийока — индийская форма имени царя государства Селевкидов Антиоха II Теоса (261-246 гг. до н.э.).

Антикини — индийская форма имени царя Македонии Антигона II Гоната (283-239 гг. до н.э.).

Антухсас, антухсас аравас («вільна людина») — вільна, повноправна людина в хеттському суспільстві, член хаппірас*.

Анх-Тауи — одно из названий г. Мемфиса*.

Áнхра-Мáнью (Ангро-Майнью, позже Ахриман) — в системе зороастризма злой дух, дух-разрушитель, антипод святого духа — Спента-Майнью, в дальнейшем как злой бог — прямой соперник Ахура Мазды; по Гатам, Анхра-Майнью и Спента-Майнью считались братьями-близнецами, порождением Ахура Мазды, тем самым стоявшего как бы выше добра и зла; в поздних авестийских и последующих зороастрийских текстах, а также у греческих авторов IV в. до н.э. Ахура Мазда выступает во главе сил добра в борьбе со злым духом, окончательно противопоставляясь Анхра-Манью.

Анубис — бог города Кинополя в Среднем Египте, бог мертвых и покровитель некрополей и бальзамирования; почитался в облике шакала или человека с головой шакала.

Анум (Ан, аккад. Ану) — шумерский (позднее вавилоно-ассирийский) бог неба, глава верховной триады богов, в которую входили также Энлиль* и Энки*; главное место почитания — г. Урук*.

Ануннаки — слово, обозначающее либо всех богов, либо только земных и подземных богов в противопоставление космическим (небесным) богам — игигам*.

Аншан — область и город, известные по текстам III—I тыс. до н.э. на востоке Элама; совр. Тепе Мальян в западной части Фарса; вероятно в начале VII в. до н.э. Ахемениды (см. Ахемен*) захватили Аншан и до Кира II в вавилонских текстах именовались царями города Аншан. Пізніше вавілоняни вживали цей термін, як архаїзуючу назву Персії.

Аньдін — назва повіту в провінції Ганьсу.

Аньи — город, расположенный в юго-западной части совр. провинции Шэньси (Китай).

Аньпін — назва повіту, нині в провінції Хебей.

Аперу — см. Хабиру*.

Аппая — неотождествленный город в Анатолии.

Аполлон — бог света, музыки, изящных искусств в пантеоне греческих богов; один из его эпитетов — Феб (пречистый); почитался также в Анатолии.

Апопи Ааусерра — царь гиксосов, правивший в Аварисе*.

Арам-Дамаск (оазис Гута в Південній Сірії) — арамейська держава; існувала в 950-732 рр. до н.е.

Аранхапила — хурритское горное божество.

Аргишти I (780-760 гг. до н.э.) — урартский царь, при котором страна достигла расцвета.

Арахозия — античное название древнеиранской области Харахвати, находившейся в бассейне рек Аргендаба, Аргостана и Газни, с центрами в районах совр. Кандагара и Газни.

Арбела — город в Северной Месопотамии, расположенный в долине между течениями Большого и Малого Заба (совр. Эрбиль).

Арвад — велике місто в Північній Фінікії.

Ардис — царь Лидии в 644-624 гг. до н.э.

Арезура — в системе космологии зороастризма горный хребет в мире дайвов*, находился у дверей в ад; по традиции — антипод священных гор Хара Березайти*.

Арейя (древнеперсид. Харайва, авестийская Харойва, у античных авторов Арейя, Ария) — область в бассейне р. Герируд (Теджен), совр. Герат на северо-западе Афганистана.

Ариана — см. Арейя*.

Ариарамна — прадед царя персов Дария I по боковой линии Ахеменидов, сын царя Чишпиша*.

Аринна — культовый город Солнечной Богини города Аринны — высшего божества-покровителя хеттской государственности.

Армайти (Арамати) — одна из сущностей Ахура Мазды*, заменивших функции древних божеств, соответствует богине или богиням земли, вод, плодородия; «праведная мысль», «благочестие», воплощение преуспеяния мирного скотоводческого образа жизни; позже, с персонификацией этих сущностей Ахура Мазды, она снова выступает как божество, олицетворение земли.

Арена — населенный пункт в горном проходе к Мегиддо* через Кармельский хребет.

Аринна — культовый центр хатто-хеттской богини Вурунсемы* в Анатолии, недалеко от Хаттусаса*.

Аркату — город в Северной Сирии, к северо-востоку от совр. Триполи.

Армарук — город в верховьях Евфрата.

Арнувалас — «перемещённые (депортированные) лица». Так называются люди, которых хеттские цари порабощали и угоняли из военных походов. Такие люди считались государственной добычей и причислялись к «рабам» (в данном случае государственным); обычно их помещали целыми селениями на государственной земле, чтобы они несли соответствующий саххан*. Большинство арнувалас относились к мирному населению разгромленного хеттами края; военнопленных в собственном смысле слова, как полагают, обычно убивали.

Аррапха — область и город в Северной Месопотамии, совр. Керкук.

Арта (в Авесте Аша) — одно из главных идеологических понятий индоиранской и древнеиранской религии; Правда, мировая справедливость; космический и земной правопорядок; в религиозной системе зороастризма* такие понятия выступают в качестве абстрактных выражений и персонифицированных сущностей верховного бога Ахура Мазды; таких его сущностей шесть, включая Арту (ср. Арамайти*); в Авесте — Аша вахишта — лучшая Арта.

Артаксеркс I (465-424 гг. до н.э.)— персидский царь.

Артаксеркс II (404-358 гг. до н.э.) — персидский царь.

Артаксеркс III Ох (358-338 гг. до н.э.) — персидский царь.

Артемида — древнегреческая богиня охоты, Луны, плодородия; почиталась и в Анатолии.

Артовский — принадлежащий к Арте.

Артха (скр. польза, выгода) — согласно древнеиндийскому учению триварга* материальные блага и политическая выгода как одна из трёх основных целей жизни человека.

Артхашастра — санскритское сочинение, посвященное различным аспектам деятельности царя. Традиция Артхашастры как особой дисциплины формировалась во второй пол. I тыс. до н.э. Ее божественным покровителем считался учитель богов Брихаспати, а земными авторитетами — легендарные советники царей предмаурийской эпохи. Сохранившаяся Артхашастра приписывается Каутилье, отождествляемому с Чанакъей, советником Чандрагупты Маурья. Современные исследователи склоняются к мнению, что окончательный вид текст получил не ранее I—II вв. Артхашастра состоит из 15 разделов: о поведении царя и выборе им советников, о способах пополнения казны, осуществлении суда и следствия, тяжбах, преступлениях и наказаниях, о тайных мерах устранения противников и соперников, методах политики и военного искусства, отношении к немонархическим объединениям, применении тайных осведомителей и колдовских средств, наконец, о методике изложения, принятой в шастре. Идейные истоки Артхашастры находят в представлениях о том, что для царя политическая выгода — превыше всего; ради нее он может пренебречь любыми моральными нормами. Источники Артхашастры многообразны — составители опирались на предания об эпических героях, использовали специальные трактаты по различным отраслям знания — о земледелии и архитектуре, ремеслах и судопроизводстве,

стратегии и т.п. В Артхашастре содержатся детальные схемы и классификации: «семи элементов царства» и «семи возможных пороков царя», «шести методов внешней политики» и «шести видов крепостей» и мн. др. Цель политики определяется как расширение подвластной царю территории с податным населением, поэтому соседи царя являются его естественными врагами, а соседи соседей — союзниками. Изучивший Артхашастру в идеале способен стать главой общинного конгломерата полузависимых союзников и слуг (т.наз. мандалы) и даже достичь положения «мирового владыки» (чакреартина). Несмотря на весьма отвлеченный и часто схоластический характер Артхашастры, она служит основным источником при изучении древнеиндийского общества и государственности. Влияние традиции Артхашастры, а частично и самого текста Артхашастры, проявляется в дхарма-шастрах, гл. обр. в «Яджнавалкъя-смрити». Артхашастра лежит в основе средневековых книг об искусстве политики (нити-шастра), прежде всего «Нитисары» Камандаки. Отдельные положения Артхашастры нашли отражение в классической санскритской литературе: в сборниках поучительных историй (напр., в «Панчатантре», причисляемой в Индии к нити-шастрам), в пуранах и «афоризмах Чанакьи», в драме Вишакхадатты на сюжет преданий о борьбе Чандрагупты за власть («Мудраракшаса»).

Арубани — верховная богиня урартов, супруга верховного бога Халди*.

Аруру — вавилонская богиня, отождествляется с богиней Мама*.

Аршама (греч. Арсам) — дед персидского царя Дария I*, сын Ариарамны*.

Арцава — лувийская область и княжество на юге Анатолии; отложившись от хеттского государства в среднехеттский период, получило самостоятельность, было вновь завоевано хеттами в XIV в. до н.э.

Арья́нам-Ва́йджо (среднеперс. Эранвэж, букв. Арийский простор) — в древнеиранской мифологии первозданная часть земли; считают, что в этом предании сохранилось воспоминание об арийской (или иранской) прародине.

Аскалон (ассир. Искаллуна) — город в южной части Восточно-Средиземноморского побережья.

Аспелта — царь Куша* правил ок. 593-568 гг. до н.э.

Ассирия — провинция державы Ахеменидов, включала Сирию и другие области Восточного Средиземноморья, а также западные районы бывшей Ассирии (ее южные территории входили в провинцию Вавилонию, а районы к востоку от Тигра — в Мидию).

Астиаг (Иштувег, вавил. Иштумегу*) (585-550 гг. до н.э.) — последний царь Мидийской державы, побежденный и свергнутый Киром II Великим* в 550 гг. до н.э.

Атек — пустыня на Синайском полуострове, где находились медные рудники.

Атон — первоначально (со времени Среднего царства) солнечный диск, при Аменхотепе III — бог солнца, культ которого утверждался при Аменхотепе IV как единственного бога при попытке последнего провести монотеистическую реформу; изображался в виде солнечного диска с отходящими от него лучами, заканчивающимися человеческими ладонями.

Атрибис (егип. Хут-та-Хериб), главный город X нома Нижнего Египта, совр. Телль-Атриб.

Аттамеррахалки (1680-1668 гг. до н.э.) — суккалмах (верховный правитель) Элама.

А́тум — египетское солнечное божество, почитавшееся в Гелиополе*.

Афродитиополь (егип. Пи-Хатхор-хн-пики — дом Хатхор) — главный город XXII нома Верхнего Египта, южнее Фиванского нома, в районе совр. Гебелейна.

Ахаббу — см. Ахав*.

Ахав (874-853 рр. до н.е. ; ассір. Ахаббу) — правитель Північного, або Ізраїльського царства, син і спадкоємець Амврія*. Внаслідок шлюбу з Ієзавеллю, дочкою тіро-сідонського царя Іто-Баала (896-863 рр. до н.е.), він ввів культ Баала* і Астарти і піддав переслідуванню пророків, які не переставали, однак, викривати діяльність царя. Ахав вів з сірійським царем Бен-Хададом II (860-843 рр. до н.е.) три війни із змінним успіхом і в останній був вбитий. За свідченням давньоєврейського історика Йосифа Флавія (37-100 рр. н.е.), Ахав в своєму безчесті анітрохи не відрізнявся від попередніх царів, наслідуючи їм в злодіяннях і знущанні над вірою в Йахве. Як і вони, він не визнавав верховенства храму Йа́хве* в Єрусалимі і поклонявся золотим тельцям, спорудженим Ієровоамом I (928-910 рр. до н.е.). Супруга Ахава — Ієзавель, жінка енергійна і сильна, мала на чоловіка великий вплив. За її вимогою цар спорудив храм загальносемітському богу Баалу і обсадив його гаєм. За Ахава в Ізраїлі майже перестали поклонятись Йахве, що, на думку давньоєврейських авторів, і послужило причиною багатьох нещасть. Насамперед, країну вразила страшна посуха, а потім ще і ворожа навала. Сірійський цар Бен-Хадад II розорив Ізраїль і обложив Ахава в Сама́рії. Цар дійшов вже до межі розпачу, але тут довідався через одного з пророків, що Йахве все-таки дарує йому перемогу за допомогою синів воєначальників. Цар велів зібрати з них добірний загін і випустив його на противника в той час, коли сірійці пиячили в своєму таборі. Сини воєначальників зім'яли ворога, а решта війська довершила розгром. Незабаром Ахав мав зустріч з іудейським царем Йосафатом (873-849 рр. до н.е.) і запропонував йому почати війну проти Бен-Хадада II. В Біблії сказано, що всі жерці Баала обіцяли Ахаву перемогу, і тільки пророк Йахве — Міхей прирік поразку: ізраїльтяни втечуть з поля бою, але загине тільки Ахав. Справді, коли обидва царі зустрілися з ворогом, стріла, пущена навмання з боку сірійців, смертельно поранила Ахава (III Цар., XXII, 35).

Ахемен (705-675 гг. до н.э.) — греческая форма древнеперсидского имени Хахаманиш — основатель рода Ахеменидов, был, вождем возникшего в кон. VIII — нач. VII вв. до н.э. объединения группы персидских племен, первоначально вассально зависимого от Элама.

Ахетатон («небосклон Атона») — столица, основанная Эхнатоном* в неосвоенной до тех пор долине в XV Гермопольском номе; в 450 км севернее Фив, если плыть по реке.

Ахи́мса (санскр. ahiṃsā) — поведение и образ действий, при которых первым требованием является ненанесение вреда — ненасилие. Ахимса определяется как поведение, ведущее к уменьшению зла в мире, направленное против самого зла, а не против людей его творящих (отсутствие ненависти). Ахимса, непричинение вреда, состоит в неубиении, ненасилии, непричинении вреда всему живому (людям, животным, растениям) никогда и никаким образом — ни мыслью, ни словом, ни делом.

Ахламеи — племенной союз арамеев*, в сер. XIV в. до н.э. расселившийся на правобережье Среднего Евфрата.

Ахтой III (Уакхара Хети III, 2120-2070 гг. до н.э.) — фараон X Гераклеопольської династии.

Ахýра (букв. владыка, господин) — в древнеиранском пантеоне эпитет, обозначавший группу высших божеств (см. Ахура Мазда*).

Ахýра Мáзда (Ахурэмазда, Аурамазда, греч. Ормузд — Мудрый Господь, букв. Владыка Мудрость) — верховный бог в древнеиранских религиях (древнеперсидской и других), включая зороастризм* (согласно одной точке зрения первоначально — именно в зороастризме, оказавшем затем влияние на другие религии Ирана).

Ачиравати — одна из пяти рек, текущих с Гималаев к востоку (совр. Рапти).

Ашдод (ассир. Асдуду, греч. Азот) — город на берегу Средиземного моря, севернее Аскалона*.

Ашока (268-231 гг. до н.э.) — третий император династии Маурья, при котором империя достигла наивысшего расцвета.

Ашрáма (санскр. āśrama — «сховище», «стадія життя») або ашрам — певні етапи, на які поділяється життя двічінародженого*, для кожного з яких існували свої приписи, регулюючі поведінку людини. Першою вважалась ашрама учнівства, до якої юнак вступав після обряду упанаяни, стаючи учнем брахмана. Протягом кількох років він жив в домі гýру, де одержував необхідні знання у ведичній ритуалістиці, вивчав священні тексти, а також відігравав роль прислуги. По закінченні учнівства людина могла обзаводитись власною сім'єю і вступала до другої ашрами, стаючи домохазяїном. В цій якості вона одержувала можливість на практиці застосувати знання, отримані в домі гýру, здійснюючи домашні обряди. Після народження онуків домохазяїну належало йти до лісу, щоб стати лісовим відлюдником. Нарешті, четвертою і останньою ашрамою вважалась та, в якій людина цілком поривала зв'язок зі світом і ставала аскетом.

Áшшур — племенной бог ассирийцев, в дальнейшем верховный бог ассирийского пантеона; главный храм этого бога в г. Ашшýр — Эхурсаг-галь-кур-курра (дом Великой Лесистой Горы Всех Стран).

Ашшýр — город-государство, древняя столица Ассирии, совр. Калаат-Шеркат.

Áшшурбанапал (669-629 гг. до н.э.) — ишаккум* Ассирии.

Áшшур-убаллит II (612-605 гг. до н.э.) — последний ишаккум* Ассирии.

Аян — см. Коптосская пустыня*.

Б

Ба и Шу — древние государственные образования на территории совр. провинции Сычуань в Китае.

Баáл (Баалу, Ваал) — западносемитский бог грома, молнии, грозы и бури, умирающий и воскресающий бог плодородия. Важнейшим среди угаритских мифов был миф о борьбе Баала с Муту, богом смерти, а затем с Йамму, богом моря западносемитского пантеона, за власть над миром.

Бакара — тронное имя фараона Танут-Амона.

Баки — населенный пункт, находившийся в Дельте.

Бáктрия — историческая область на северо-востоке совр. Афганистана и юго-востоке Средней Азии (юг Узбекистана и Таджикистана); по мнению ряда ученых, в VI в. до н.э. была центром государственного образования, включавшим также Маргиану и Согдиану; завоевана Киром II Великим (550-530 гг. до н.э.).

Баладайи — семитоязычное племя, жившее в районе совр. г. Мосул.

Баліх — ліва притока Євфрату.

Банайабарка — город в южной части Восточно-Средиземноморского побережья.

Бардия (у греческих авторов — Смердис) — персидский царевич, сын Кира II*, младший брат Камбиза II*; по официальной персидской версии (воспринятой большинством античных авторов) был тайно убит по приказу Камбиза перед походом в Египет (525 г. до н.э.).

Бастет — древнеегипетская богиня, почитавшаяся в Нижнем Египте в г. Бубастисе*; она считалась покровительницей радости и счастья и изображалась в виде кошки (или с кошачьей головой); отождествлялась с богиней войны и губительницей людей Сохмет*; почиталась также и в Мемфисе, изображалась с головой львицы.

Бек — крепость в Северном Куше у II порога, совр. Кубан.

Бел (господин, владыка) — семитский верховный бог; у западных семитов Баал (Ваал) отождествлялся с шумерским верховным богом Энлилем*, вавилонским Мáрдуком*.

Белит (букв., «госпожа, владычица») — семитское верховное женское божество (у западных семитов Баалат), отождествлялась с шумерской богиней Нинлиль* и вавилонской Иштар*.

Беріт — фінікійське місто (суч. Бейрут).

Бетель (Вефиль) — город в Палестине к северу от Иерусалима, где находилось иудейское святилище.

Биайнели — название страны Урарту (Ванского царства).

Библ (Гебал, ассир. Гублу) — город в Северной Финикии на побережье Средиземного моря, чуть севернее совр. Бейрута, откуда египтяне с древнейших времен вывозили кедр. Со времен глубокой Древности испытывал сильное культурное и политическое влияние Египта.

Бит-Барру — неотождествленная местность в Месопотамии.

Бит-Даганна — филистимлянский город в Палестине (близ Яффы).

Бит-Даккури — халдейское племя, жившее на крайнем юге Месопотамии.

Бит-Зитти — финикийский город около Сидона, совр. Зета.

Бит-Каркар — город в Древней Месопотамии, где находился храм Адада Эугалгал*.

Бит-Киламзах, Хардишпи, Бит-Кубатти — города Месопотамии.

Бит-таби-Бел — предмостье Вавилона.

Биттуту — город в области Бит-Якин*.

Бит-Хаири — древний город в Месопотамии, западнее Элама.

Бит-Хануния — область в Древней Месопотамии.

Бит-Якин — страна на северном берегу Персидского залива; находилась на территории Приморья.

Бітум — сімейна община в семітських народів, тобто «велика сім'ям». Центром бітум була укріплена садиба — дуннум. Член бітум (і алум*) — авілум* — міг продати свій наділ, який внаслідок цього вилучався з общинної землі і ставав особистою власністю покупця. Але бітум контролювала подібні угоди і могла замінити продавану ділянку іншою, з запасного фонду.

Бо — наследственный титул чжухоу* в Древнем Китае. Символом власти был нефритовый жезл. Приблизительно соответствует европейскому титулу «граф». Во времена династии Чжоу был третьим из пяти рангов знатности: гун*, хоу*, бо, цзы*, нань*.

Богиня Солнца города Аринны — см. Солнечная Богиня города Арины*.

Бокхорис (егип. Бакенранф, 718-712 гг. до н.э.) — фараон XXIV Саисской династии, социальный реформатор.

«Болотная страна» — область около озера Буруллус, близ Буто*, в Дельте.

Борсиппа — пригород Вавилона на правом берегу р. Евфрат, центр почитания бога Набу*.

Бохай — залив Желтого моря; також назва області, нині в провінції Хебей і Шаньдун.

Бра́хма — один из трех высших богов брахманизма и индуизма, бог-творец, создатель Вселенной, главный бог индуистской троицы (Брахма — Вишну-Шива).

Бра́хман — в собрании религиозных текстов древних индийцев — Ведах — это слово означает почитание, магическую формулу; позднее этот термин стал обозначать абсолют, высший принцип, определяется как «неподвижный, нерождённый, неуничтожимый» и т.п. Брахман, в отличие от богов, является не предметом почитания, а объектом медитации, цель которой — достичь погружения или слияния с Брахманом.

Брахма́ны — представители одной из двух высших варн, исполнители жертвоприношений; в системе поздней ведической религии (брахманизма) — знатоки и толкователи Вед.

Бубастис (Бубаст) — главный город XVIII нома Нижнего Египта в юго-восточной части Дельты, резиденция фараонов XXIII (Ливийской) династии; Бубастидский рукав Нила.

Бу́дда (просветленный) — эпитет основателя буддизма Сиддхартхи Гаутамы, который, по буддийским преданиям, жил в 623-544, 563-484 или 448-368 гг. до н.э., происходил из царской семьи племени шакьев, обитавшем в северной Индии; в 29 лет Будда оставил семью и после семилетней отшельнической жизни и размышлений стал проповедником нового учения; в буддийской религии также существо, достигшее наивысшей святости.

Бусирис (егип. Па-Усири — дом Осириса) — столица IX нома Нижнего Египта, совр. Абусир-эль-Мелек, около 100 км южнее Каира.

Буто — двойной город в VI Ксоисском* номе, состоящий из городов Деп* и Пе; был столицей Нижнего Египта.

Бушту — страна, находившаяся в бассейне р. Дияла, восточнее Ассирии.

Бхикшу (жен. бхикшуни) — буддийский монах, живущий подаянием.

Бходжи — древнеиндийское племя, населявшее так называемое царство Дандака, расположенное в северной Видарбхе.

Бэйсянху — образное наименование южных границ империи Цинь.

В

Вавилон (аккад. Баб-Илу, шумер. Ка-дингир — Ворота бога) — город на Евфрате, расположенный немного южнее места его наибольшего сближения с Тигром, столица Вавилонского царства.

Ва́йшії (санскр. Vaiśya — «відданість, залежність», від Viś — «народ») — третя варна* давньоіндійського суспільства, основу якої склали вільні повноправні общинники (з цією варною пов'язувався жовтий колір землі). В дидактичній літературі за вайшіями закріплені скотарство, землеробство, торгівля і лихварство — ритуально чисті заняття. З категорії вайшіїв походили грамани (сільські старійшини) — сільська адміністрація. В більш пізній період грамани часто перетворювалась в представників центральної влади на місцях. К началу Средневековья процесс разделения труда привел к выделению среди варн сотен каст*. Касты земледельцев и скотоводов стали восприниматься как шудры*. С первых веков н.э. и до сего дня к варне вайшьев относят себя в основном торгово-ростовщические касты.

Ван — титул правителів у Китаї, які, згідно релігійної доктрини, перебували в сакральній єдності з кланом обожнених предків.

Ван Бао — древнекитайский литератор I в. до н.э.

Ван Ман (9-25 гг. н.э.) — сановник, узурпировавший императорский трон Хань и основавший династию Синь; социальный реформатор; период его правления отмечен резким обострением социальных отношений.

Ван-цзи — отец чжоуского Вэнь-вана*.

Ва́рдуми (аккад. «раби») — люди, що мали господарів — осіб, правомочних довільно розпоряджатися їх часом, робочою силою і життям (отже, вардуми вважались майном, так що їх хазяї могли, мабуть, розправлятися з ними як завгодно), а також вільно відчужувати це право. Втім, ва́рдуми зберігали деякі елементи правоздатності: раб палацу або мушке́нума* міг одружитись з вільною жінкою, а діти від такого шлюбу вважались вільними. Своїх дітей від рабині її господар міг визнати законними дітьми з усіма правами, але якщо він їх такими і не визнав, після смерті господаря вони і їх мати одержували свободу. Ва́рдума, купленого в чужій країні, у Вавілонії відпускали на свободу без викупу, якщо з'ясовувалось, що він вавілонянин. За образу дією, нанесену авілуму*, і за заперечення свого рабського стану ва́рдум підлягав покаранню за судом — відрізанню вуха.

Варна — область в Древнем Иране, отождествляется либо с Керманом на юге Ирана, либо с Гиляном в юго-западном Прикаспии.

Ва́рни (ва́рна — санскр. «колір», «якість», «категорія»; пор. давньоіран. піштра — «колір») — це замкнуті ендогамні групи (брахмани*, кшатрії*, вайшії*, шудри*), належність до яких визначалась народженням і успадковувалась, а статус строго регламентував всі сторони життя людини: від форм спілкування, раціону і аксесуарів до характеру похоронних обрядів.

Варуна — ведийский бог, культ которого восходит к периоду индоевропейской общности (ср. с древнегреческим Ураном); был главным божеством, устроителем мира и нравственного порядка; во времена Ригведы, уступив главные функции Индре*, стал владыкой вод, охранителем сезонных дождей.

Васудева (санскр. «сын Васудевы») — воплощение бога Вишну*, одно из основных имен Кришны* и Вишну.

Вау — местность на территории чжоуского домена, близ совр. г. Кайфэн.

Ваэкэрэта — очевидно, область в бассейне р. Кабул или соседних районах.

Веданги — вспомогательные науки в поздневедийской литературе, являющиеся дополнением к ведам: этимология, фонетика, метрика и т.д.

«Великая гора» — эпитет бога Энлиля*, перенесенный затем на Ашшура*.

Верхняя и Нижняя страна — Южный и Северный Египет.

Ви́шну — божество, вначале занимавшее незначительное место в ведийском пантеоне, но впоследствии ставшее одним из главных богов; Вишну — бог-хранитель вселенной, второй член индусской триады (Брахма, Вишну и Шива).

Виштаспа (греч. Гистасп) — знатный перс из рода Ахеменидов, сын Аршамы*, отец Дария I*.

«Владыка короны с двумя рогами» — эпитет Осириса и других богов.

Віссон — дуже тонка полотняна біла матерія, одяг з якої носили жерці і знать.

Вотивный (лат. votivus — «торжественно обещанный, приносимый (устраиваемый) по обету»), — приносимый в дар божеству, исполняемый по обету (ради исцеления или исполнения какого-либо желания).

Вурунсема — Солнечная Богиня, главное женское божество мифологии хаттов и хеттов в Анатолии, культовый центр которой находился в Аринне*.

Вэй — древнекитайское царство в бассейне р. Хуанхэ.

Вэнь-ван (689-675 гг. до н.э.) — правитель Чу*, при котором это го* значительно расширило свои пределы.

Вэнь-ван (1095-1037 гг. д н.э) — отец У-вана* (1037-1025 гг. до н.э.), подготовивший завоевание чжоусцами Шан-Инь. Его личное имя — Чан, а титул Си-бо (Правитель Запада).

Вэнь-ди (180-157 гг. до н.э.) — четвертый император династии Западная Хань.

Г

Габлину (Кабнени) — город в Северо-западной Месопотамии, ниже впадения р. Хабур в Евфрат.

Гава Согдийская — см. Согдиана*.

Газа (ассир. Хазиту) — город на побережье Восточного Средиземноморья (Ханаана) южнее Аскалона* (ассир. Искаллуна) — города в южной части побережья Ханаана.

Газа-Ель (843-796 рр. до н.е.) — цар Арам-Дамаску; зумів зберегти трон в умовах вторгнення ассірійської армії Салманасара III. Воював з Ізраїлем і, завдавши кілька важких поразок царям Іїую (841-813 рр. до н.е.) і Іоахазу (813-797 рр. до н.е.), відібрав в них значні території (IV Цар., X, 33).

Гала — жрец-чтец в Шумере. Обязанностью этой многочисленной группы жрецов было чтением молитв и заклинаний умилостивлять богов. Вместе с тем они были исполнителями культовой музыки.

Галилея — область на севере Палестины.

Галіс — ріка в Анатолії (суч. Кизил-Ирмак, впадає в Чорне море).

Гандара — см. Гандхара*.

Гандхара (Гайдара) — историческая область в низовьях р. Кабул и соседних районах бассейна р. Инд.

Гандхарцы — население Гандхары*; в III в. до н.э. Гандхара являлась самостоятельной провинцией в составе державы Маурья и управлялась кумарой.

Ганьлін — назва повіту, нині в провінції Хебей (за іншими джерелами — в Шаньдуні).

Гао-хоу (Люй-хоу) — вдова первого императора Хань Гао-цзу (206-195 гг. до н.э.), после смерти мужа правила империей в 195-180 гг. до н.э.

Гао-цзу (206-195 гг. до н.э.) — бывший народный вождь Лю Бан, основатель династии Западная Хань (206 г. до н.э. - 5 г. н.э.).

Гаумата — по официальной персидской версии мидийский маг, выдавший себя за убитого Камбизом Бардию; совершил 11 марта 522 г. до н.э. государственный переворот против находившегося с армией в Египте Камбиза, утвердился на престоле, но 29 сентября 522 г. до н.э. погиб в результате заговора семи знатных персов, включая Дария I*.

Гаю-Марта — в древнеиранской мифологии и космогонии — первочеловек.

Геб — древнеегипетский бог земли, правивший якобы до исторических фараонов и передавший затем власть Осирису.

Геба-Сумне — город в Палестине, возможно, совр. Шейх-Атрек, юго-восточнее Хайфы.

Гебель Баркал (егип. Чистая гора) — скала, высотой в 98 метров, около Напаты* — столицы Куша*, в извилине Нила в северной части Нубии*; считалась священной; около нее располагался храм Амона Напатского; сохранились руины храма Амона Напатского (построен преимущественно при Пианхи*), ещё 12 храмов и трёх кушитских дворцов; систематическое исследование Гебель Баркала началось в 1916 г. под руководством Дж. Э. Рейснера.

Гелиополец — один из эпитетов Атума*.

Гелиополь (греч. Город Солнца) — Он*, египет. Уну.

Гелиопольский ном — XIII ном Нижнего Египта, центр — г. Он*.

Гемпатон — см. Пергематон*.

Гераклеополь (египет. Нен-Несут) — главный город XX нома Верхнего Египта, совр. Эхнас; покровителем города считался бараноголовый бог Харшеф (греч. Арсаф).

Гераклиды — древнейшая династия царей Лидии, правившая в 1185-680 гг. до н.э.

Гермополь (греч. Хатура, египет. Шмун) — центр XV верхнеегипетского нома (в Среднем Египте); центр культа бога Тота*.

Гизра — город, очевидно, на правом берегу р. Оронта; точное местонахождение не установлено.

Гимир — страна киммерийцев (восточная Каппадокия).

Гипанис, Гидасп, Акесин — древнегреческие названия, данные индийским рекам (совр. Биас, Джелам, Чинаб).

Гиппару — «священный участок», где располагался храм, жили жрецы и т.д. (изначально — загон для скота в «священном участке» — т.е. храме).

Гиппарх — в Греции начальник конницы.

Гиркания — античное название древнеиранской области Варкана (позднее Гурган, совр. Горган), расположенной к юго-востоку от Каспийского моря и к западу от Парфии.

Гистасп (перс. Виштаспа) — почитатель и покровитель пророка Заратуштры*; поддерживал народное движение против знати в Маргиане*.

Гігес (Гугу в ассірійських анналах) — цар Лідії (680-644 рр. до н.е.), засновник династії Мермнадів (правила в 680-547 рр. до н.е.).

Глава Юга — южная часть Верхнего Египта от первых порогов до Асьюта.

Го (кит. «владение», «государство») — в Древнем Китае — владение, город-государство, государство; согласно традиции, в 771 г. до н.э. государство Западное Чжоу распалось на множество самостоятельных го.

Гобрий — персидский наместник Вавилонии при Камбизе*.

Гопа — в Индии начальник объединения 5 или 10 деревень, или 10, 10 или 40 семейств.

Гор (Хор) — солнечное божество, сын Осириса* и Исиды*, олицетворялся в облике сокола. Фараоны считались живыми богами, унаследовавшими трон Гора, который почитался как покровитель их власти. Победитель злого бога пустыни Сета, брата и убийцы Осириса, Гор унаследовал его царство, после того как Осирис стал владыкой, покровителем и судьей мертвых.

Гора Эфраим — см. Ефремова гора*.

Горахти — «Гор [обитающий] в горизонте», один из эпитетов бога Гора.

«Горный козел абзу» — мифическое животное, посвященное Энки* (Эа*), жившее в Абзу*.

Горсиотеф (404-369 гг. до н.э.) — царь Куша, отец Настасена*.

Гор-Усерхау — см. Нефериркара*.

Гуан У-ди (25-57 гг. н.э.) — основатель династии Восточная (Младшая) Хань.

Гуанхань — в суч. провінції Сичуань.

Гуаньдун — місцевість на схід від Шаньхайгуаня.

Гуй — большая чаша с двумя или четырьмя ушами для хранения зерна, на трех ногах или круглом поддоне с квадратной подставкой. Все они богато орнаментированы.

Гула — см. Нинкаррак*.

Гумно́ — огороженный участок земли в крестьянском хозяйстве, предназначенный для хранения, молотьбы, веяния и другой обработки зёрен хлеба. В гумне может стоять деревянное сооружение, называемое рига или овин, в котором сушатся снопы сена и молотится зерно. Также для молотьбы зёрен может быть возведён отдельный деревянный сарай, называемый клуня. Иногда под гумном понимают одно большое деревянное сооружение, построенное для вышеперечисленных целей. В больших хозяйствах для надсмотра за гумном назначается человек, называемый гуменщиком или гуменным.

Гун — второй в системе чжоуских социальных рангов; умовно «великий князь» або «герцог».

Гун-гун — мифический правитель Древнего Китая.

Гу́руш (шум. «молодец», «юноша») — в зависимости от контекста могло обозначать как юношу вообще, так и представителя трудового населения: ремесленников, земледельцев, скотоводов, мелких торговцев. Вершиной карьеры гуруша была возможность стать дам-гаром (тамкарумом*), но оставаться на положении свободного, однако практически бесправного человека. Тем не менее, гуруши не были рабами, которые стояли на социальной лестнице ещё ниже их и вообще считались собственностью своих хозяев. В некотором смысле гурушей можно отождествить не с рабами, а с крепостными. Также данное слово употреблялось знатью Месопотамии в презрительном и уничижительном значении, означая грязного и невежественного бедняка.

Гутиум — провинция между Мидией и Вавилонией на среднем течении Тигра.

Д

Давид (1004-965 гг. до н.э.) — второй царь Израильско-Иудейского царства; при нем происходило усиление государственной централизации.

Даган — западносемитское (в т.ч. аморейское), божество, — бог-податель пищи. По вавилонским представлениям считался богом-покровителем долины Среднего Евфрата (принадлежавшей ареалу шумеро-аккадской цивилизации, но в нач. II тыс. до н.э. заселенной преимущественно западными семитами — амореями*).

Дайвы — см. дэвы*.

Дамаск — см. Арам-Дамаск*.

Дам-гар (аккад. тамкарум) — торговый агент (посредник) государства, т.е. чиновник, занимавшийся торгово-финансовыми операциями. См. тамкарумы*.

Дамгальнунна (Дамкина) — богиня Древней Месопотамии, супруга Эа*, мать Мардука.

Дан — город у истоков р. Иордан, в котором Иеровоам* учредил второй по значению культ золотого тельца, противостоящий иерусалимскому храмовому культу Йахве; название одного из израильских племен.

Данайцы (данаи) — греки-ахейцы.

Данни-Илу — популярный герой фольклора народов Восточного Средиземноморья.

Даннуніїти — населення сусідньої з Самалем держави Адана́ (хеттськ. Атанія), ймовірно — нащадки одного з «народів моря».

Даньшуй — назва повіту в суч. провінції Шеньсі.

Да́о (Путь) — одно из основных понятий древнекитайской мысли. Сторонники разных философских школ часто вкладывали в дао различный конкретный смысл, поэтому перевод термина труден. В трактате «Дао дэ цзин» понятие дао приобретает ярко выраженное метафизическое содержание со значениями основы, сущности мира, а также руководящего принципа, присущего всем вещам, явлениям природы и общества; это существующий помимо воли людей порядок, регулирующий взаимоотношение вещей в природе и людей в обществе. Конфуцианцы вкладывали в термин дао представления об этическом пути человека, воплощении этического закона; это также путь совершенного правителя, нравственного совершенствования, совокупность морально-этических норм. У легистов дао часто выступает в значении «истинный путь» и, как следствие, «истинная обязанность» правителя или подданного. Здесь дао употреблено именно как «священная обязанность», «долг правителя».

Дарий I (Интериуш, персидс. Дарайявауш) — царь персов в 522-486 гг. до н.э.

Дарий II (423-404 гг. до н.э.) — персидский царь.

Дафу — в Китаї великі землевласники, що займали високі посади при дворі.

Дафэн — действие вана* в Китае, которое означает собрать народ и устроить смотр армии, чтобы отправиться в поход для зашиты границ от нападения, но также выезд на охоту.

«Двічінароджені» (санскр. «двіджа»), — належні до трьох вищих варн* вважались «двічінародженими», оскільки в ранньому віці проходили упанаяну*. Цей обряд символізував «друге народження» і перетворював людину в повноправного члена общини, який допускається до здійснення обрядів і вважається ритуально безпечним для своїх одноплемінників. Традиционно женщины и шудры к обряду упанаяна не допускались. Согласно законам индуизма, человек, не приобщившийся к священному знанию, ничем не отличается от животного. Поэтому человек, который приобщился к знанию, прошедший обряд посвящения, достигает второго рождения и носит название «дваждырождённый».

Двор Коровы — название пограничного владения или поселения в III номе Нижнего Египта, возможно, на месте города Ком эль-Фараин.

Двор Ни-Сутхе — владение заупокойного святилища последнего царя III династии Хуни (2640-2613 гг. до н.э.).

Деваты — в древнеиндийском пантеоне низшие божества.

«Девятка Богов» — см. Эннеада*.

«Девять Луков» — древнеегипетское выражение, обозначающее враждебные Египту пограничные племена, а также все подвластные Египту народы.

Дедун — древний бог Куша*.

Денены — племя, предположительно, данайцы*.

Деп (греч. Буто, араб. Ком эль-Фараин) — город в VI номе Нижнего Египта, расположенный к северу от Канопского рукава, древний религиозный центр.

Дер — город-крепость на границе Вавилонии и Элама, совр. Бадра.

Джайнизм — одна из индийских религий, возникшая немного ранее или одновременно с буддизмом; центральными являются учение о 24 «спасителях» (тиртханкара) и учение ахимсы (непричинение вреда всему живому).

Джамбудвипа (букв. «материк, поросший деревьями джамбу») — древнее название Индийского субконтинента.

Джанапада (санскр. «країна», «область», букв., «місце, [де живуть] люди») — в держава в Індії; державне утворення в його різних формах (племінне князівство, місто-держава тощо). Див. також Махаджанапада*.

Джар — город в Египте южнее I порога, возможно, совр. Дерп.

Джаті (санскр. букв. «походження») — об'єднання, групи, спільноти, приналежність до яких визначається походженням. В Кушано-Гуптську епоху (I ст. до н.е. — сер. V ст. н.е.) основним елементом у становій системі Індії поступово стають джаті (касти), які за деякими ознаками (замкнутість, спадковість, традиційність основних занять, ендогамність) подібні з варнами*, однак мають і суттєві відмінності. Окремо кожна джаті не була загальноіндійською, а охоплювала відносно невелику групу осіб, що населяли обмежений район. Це були люди, зайняті в одній сфері господарської діяльності, зв'язані спільністю економічних і суспільних інтересів. Джаті відрізнялись від варн також наявністю органів управління, системи взаємодопомоги, спільної каси, поповнюваної відрахуваннями членів джаті, існуванням численних правил спілкування між членами джаті (спільне проведення релігійних свят, участь в сімейних торжествах і обрядах). Слід вважати, що джаті почали виникати в містах з союзів ремісників і торговців, які поступово набули форми замкнених общин. Згодом стали поєднуватись в джаті музиканти, актори, писарі, повії. Потім елементи кастової організації проникають і в село. Касти-джаті виникли в основному в межах варн вайшіїв* і шудр*, але деякі опинились поза системою варн і вважались недоторканими*. Согласно «Артхашастре» джати происходят от брачных связей лиц разных варн. Посредством вымышленного происхождения каждой джати описывается её реальное место в кастовой иерархии. Некоторые из традиционно приводимых названий можно понимать как племенные (например, амбаштха, нишада), другие указывают на определенную местность (например, магадха — первоначально «житель Магадхи», вайдехака — «житель Видехи»), третьи являются обозначением профессии (кушилава — актёр, ратхакара — изготовитель колесниц) или социально-политического ранга (сута — колесничие и придворные сказители древнеиндийских царей). Потомство от брачных связей лиц, принадлежавших к разным варнам, приравнивается по своему положению в иерархии к той или иной из существующих джати.

Джахи — прибрежный район Финикии — Палестины.

Джесджес — северный оазис в Древней Египте, совр. Бахария.

Джефти — нелокализованная местность к северу-западу от Мегиддо.

Джина (букв. «победоносный», «победитель») — эпитет Будды*.

Джосеркара — тронное имя второго фараона XVIII династии Аменхотепа I (1534-1506 гг. до н.э.).

Ди — древнекитайское название уезда в округе Цяньчэн, на территории совр. провинции Шаньдун.

Ди И — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии легендарный правитель Древности.

Ди Лай — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии — один из мифических правителей Древности.

Ди Мин — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии легендарный правитель Древности.

Дильбат — город в Месопотамии к югу от Вавилона, совр. Дэлем.

Дильму́н — шумерский «остров блаженных», где проживал шумерский «Ной» — Зиусудра, который за свою праведность был спасён богами во время потопа и стал родоначальниками очередного поколения людей. В то же время мифологический Дильму́н частью исследователей идентифицируется с современным островом Бахрейн в Персидском заливе; существует гипотеза, что именно этот остров был последним пунктом на пути переселения шумеров в Нижнюю Месопотамию (тем более, что историко-мифологическая традиция самих шумеров считала Дильмун прародиной своей цивилизации).

«Дом ножей» — местность в Нижнем Египте, на территории которой были расположены селения.

«Дом Осириса» — см. Бусирис*.

«Дом Хатхор» — см. Афродитополь*.

«Дом Шесечет» — название местности в Фаюмском оазисе.

«Дорога Гора» — пограничная крепость в восточной Дельте, на караванных путях из Сирии в Египет, в районе совр. Эль-Кантара.

Дрангиана — античное название древнеиранской области Зранка, населенной дрангами (или зарангами, сарангами) на Иранском плато, у озера Хамун и в низовьях р. Хильменд (совр. Систан).

Друдж (букв. ложь) — в системе зороастризма* олицетворение несправедливости, всего дурного, морально нечистого, противного жизни; антипод Правды — Арты*.

Друджевский — принадлежащий к Друджу*.

Дуалізм (від лат. dualis — двоїстий) — світогляд і світобачення, згідно яких світобудова являє собою єдність протилежних явищ і символів — космологічних (Космос і хаос, небо і земля, Місяць і Сонце, день і ніч), біологічних (чоловіче і жіноче), соціальних (дуальна організація суспільства), гносеологічних (дух і матерія), етичних (добро і зло). Архаїчні дуалістичні космогонії описують творення світу двома істотами (братами, часто близнюками або богами, — уособленнями неба (добра) і пекла (зла). Одна з них творить землю, інша — нерівності на ній, одна створює корисних тварин, друга — шкідливих, деміург створює людину досконалою істотою, його суперник вселяє в неї хвороби, підлість тощо.

Думу́зи (шумер., букв. «истинный сын»), Ду'узу (аккад.), Таммуз (др.-евр., арам., в греч. передаче — Даозос, Даоннос), — в шумеро-аккадской мифологии божество плодородия. Главные мифы — о любви Д. к богине Инанне*, сватовстве, браке и безвременной кончине бога в подземном мире связаны с ритуалом священного брака, входившим в коронационные обряды III династии Ура (2111-2003 гг. до н.э.) и I династии Исина (2017-1924 гг. до н.э.).

Дун Чжун-шу (176-117 гг. до н.э.) — крупнейший представитель конфуцианства II века до н.э., «ханьский Конфуций».

Дунъян — округ в империи Хань.

«Души Гелиополя» — боги, почитавшиеся в г. Гелиополе*.

Дха́рма — 1) один из основных терминов древнеиндийской философии и религии; выражает самые разнообразные понятия: закон, религию, порядок, справедливость, долг, обычай и т.д.; из них основным является понятие, охватывающее круг налагаемых на человека обычаями его варны и касты обязанностей, выполнение которых обеспечивает счастливое перерождение человека или даже высвобождение его от действия кармы; 2) религиозное учение, в частности буддизм.

Дхармаша́стры (санкр. — «наставление в дхарме*») — древнеиндийские тексты, излагающие религиозные правила поведения, а также древние законы. Д. собственно являются наставлениями по выполнению религиозного долга. В Древней Индии Д. составлялись различными школами богословов и использовались как религиозно-правовые трактаты. Д. содержали различные нормы поведения: правовые, религиозные и морально-этические, такие нормы, которые были добродетельны с точки зрения брахманизма. Д. формально не были сборниками законов и не имели обязательной силы. Но они являлись основными предписаниями и правилами, которые определяли как должен был поступать человек в общественной и личной жизни в зависимости от того к какой варне* и касте* он принадлежал. До нашего времени дошло более двадцати Дхармашастр, как целиком так и в отрывках. Большинство из них относится к I—IV вв. н.э. Эти тексты предоставляют богатый материал, по которому можно судить о жизни общества в Древней Индии. Наиболее известными Дхармашастрами являются: «Ма́нава-дхармашастра» («Законы Ма́ну»), «Нарада-смрити» и «Яджнавалкья-смрити».

Дхарми́ческий — соответствующий дхарме*, приносящий особую религиозную заслугу.

Дэвы (авест. дайвы, новоперс. дивы) — божества злого мира; слово в индоиранский период означало собственно богов, но в зороастризме стало названием враждебных богов, демонов, в число которых попали такие индоиранские боги, как Индра; у индоариев дэвы остались богами и слово продолжало обозначать богов вообще.

Е

Елисей (IX в. до н.э.) — по преданию ученик и соратник пророка Илии* и сам пророк; возглавлял группы «сынов пророческих»; герой многочисленных библейских легенд и новелл.

Ермонт — город в IV (Фиванском) номе Верхнего Египта, южнее Фив* центр почитания бога войны Монта*.

Ефремова Гора («гора Эфраим») — горная местность в центральной Палестине, заселенная израильским племенем ефремлян (эфраилитов).

Ж

Жэнь (кит., букв. — «гуманность», «человечность», «милосердие», «доброта») — одно из основных понятий конфуцианской философии. Конфуций, придавший этому понятию значение универсальной добродетели, интерпретировал его как «любовь к людям». Мэн-цзы, высказавший афоризм «Жэнь — это человек», подчёркивал межличностный характер данного понятия, сущность которого выражается в сфере общения между людьми. позже, в философии неоконфуцианства понятию жэнь был придан, кроме того, и космологический смысл: оно стало интерпретироваться как любовь, лежащая в основе мироздания и объединяющая человека с небом и землёй. Хотя иероглиф «жэнь» в значении «доброта правителя к подданным» присутствует в современных текстах до-конфуцианской классики, канонизированной конфуцианцами («Шу цзин», «Ши цзин»), возможно, он был не только терминологизирован, но и искусственно создан Конфуцием, а затем включен в указанные тексты. В конфуцианстве понятие «жэнь» сразу стало центральной категорией, определявшейся, с одной стороны, как спокойно-самодостаточная «любовь к людям», рождающая правильный баланс любви и ненависти («Лунь юй», XII, 22, II, 2, 3, VI, 21; «Мэн-цзы», II Б, 28), с другой — как «преодоление себя и возвращение к ли (ритуальной благопристойности)», реализующее «золотое правило» морали: «не навязывать другим того, чего не желаешь

себе», «упрочивать других в том, в чем желаешь упрочиться сам, и подвигать их на то, на что желаешь подвигнуться сам» («Лунь юй», XII, 1, 2, VI, 28). У Конфуция жэнь представлялось специфическим атрибутом «благородного мужа» (цзюнь цзы), не присущим «ничтожному человеку» (сяо жэнь), но уже у его ближайших последователей стало универсальным началом, образующим человеческую личность; Мэн-цзы, усмотрев источник жэнь в реагирующем с чувственной непосредственностью соболезнующем и сострадающем «сердце» (синь), без которого человек перестает быть человеком, следствием «гуманного [отношения к] людям» (жэнь минь) считал «любовь [к миру] вещей» (т.е. всему сущему) — ай у. Он также обобщил мысли «Лунь юя» о социально-политической значимости жэнь в понятии жэнь чжэй («гуманное правление»), ставшем впоследствии идеологическим штампом конфуцианской ортодоксии. В раннем даосизме жэнь подверглось критике как искусственное образование, не свойственное природе («Небу и Земле») и явившееся результатом деградации дао и дэ («благодати/добродетели»). В «Дао дэ цзине» (§8) жэнь признано благотворной основой общения людей, а в «Чжуан-цзы» (гл. 12) распространено и на неживую природу в качестве «принесения пользы вещам». Дун Чжуншу сделал шаг к онтологизации жэнь, объявив его воплощением «воли Неба» в человеческом теле и результатом «трансформации» «пневмы» (ци) крови. В позднем даосизме, философии сюань сюэ и буддизме жэнь стало играть роль одной из важнейших добродетелей — милосердия, преодолевающего барьер между «я» и «не-я». Неоконфуцианцы (см. Неоконфуцианство) под влиянием Хань Юя расширили онтологическое содержание понятия жэнь. Чэн Хао, Чжан Цзай, Ван Янмин и др. трактовали его как атрибут Тянь*, органическую единосущность индивида со всем мирозданием, уподобляя отсутствие жэнь физическому параличу (медицинский смысл выражения «бу жэнь», «негуманность»). Ван Янмин утверждал, что жэнь «образует единое тело (ти) с камнем и черепицей».

З

Забаба (Замама) — главный бог шумерского города Киш*, изображался в виде орла.

Замбан — город в Древней Месопотамии.

Заратуштра (греч. Зороастр), сын Пурушаспы из рода Спитамы — пророк и реформатор древнеиранской религии — зороастризма; жил предположительно между X — началом VI в. до н.э.; место деятельности пророка точно не установлено, но судя по географическому горизонту Младшей Авесты — это области на Востоке Иранского плато или в Средней Азии.

Зевс — верховный бог древних греков, глава Олимпийского пантеона.

Зимрилим (1781-1758 гг. до н.э.) — последний царь государства Мари*.

Зороастр — см. Заратуштра*.

Зороастризм — дуалистическая (см. дуализм*) религия народов, населявших Иранское плато и Среднюю Азию в Древности и Раннем Средневековье, согласно которой в мире борются два начала — добро, возглавляемое Ахура Маздой* и Спента-Майнью*, и зло, во главе с Анхра-Манью* и дэвами*; эта борьба составляет содержание мирового процесса; по имени верховного (на некоторых этапах развития зороастризма — единого) благого бога Ахура Мазды называется маздеизмом. Зороастризм був заснований Зарату́штрою* (грец. Зороа́стр). Згідно іранської традиції, Заратуштра жив за 258 років до Александра Македонського, який в 334-328 рр. до н.е. завоював Перську державу, одержавши перемогу над її правителем Дарієм III. Однак, на думку більшості дослідників, дата 590 р. до н.е. є занадто пізньою. Відповідно припускається, що слова «до Александра» стали спотворенням початкового «до Дарія», де під Дарієм розумівся цар Дарій I Великий (522-486 рр. до н.е.), а не Дарій III Кодоман (336-330 рр. до н.е.), якого переміг Александр. Виходячи з цього припущення, дослідники одержують для Заратуштри дату 750 р. до н.е. Щоб зрозуміти сутність вчення Заратуштри, слід сказати кілька слів про релігію, в якій він був народжений і вихований. Прямих свідчень про неї не збереглося, але багато її рис, очевидно, відродилися в релігії послідовників Заратуштри. Індоіранська релігія являла собою одну з форм політеїзму. Серед божеств, або девів (буквально «небесних», «небожителів»), тут виділявся особливий ряд богів, що регулюють моральний стан суспільства (Мітра, Варуна і ін.). Індоіранське суспільство підрозділялося на три класи: вожді-жерці, воїни і землероби-пастухи. Цей класовий поділ одержав своє відображення і в релігії: кожному з перерахованих класів належали свої особливі боги. Ахури були пов'язані з першим, вищим класом вождів-жерців. В жертву богам приносили кров тварин, вогонь і перебродженний сік рослини сауми, яку в Ірані ще називали хаомою, а в Індії — сомою. Ці жертвоприношення, покликані забезпечити благополуччя людини і продовження її роду (що завжди відігравало важливу роль в похоронних обрядах), і дозволяли їй якби заздалегідь «прилучитись» до безсмертя через сп'яніння саумою. Заратуштра відмовився від всіх богів, за винятком одного, Аху́ра, тобто «бога», «володаря» мудрості; звідси його ім'я Аху́ра Ма́зда (пехлевійська форма — Ормазд), тобто «Премудрий господь» або «Владика мудрості». Невідомо, чи був Заратуштра першим, хто проголосив культ Аху́ра Ма́зди. Останньому поклонявся, як великому божеству, Дарій I, однак невідомо, чи сприйняв Дарій цей культ від Заратуштри і його послідовників, чи незалежно від них. Інші ахури ігнорувалися ним, а стародавні боги-покровителі двох нижчих класів стали вважатися злими божествами, демонами. Однак їхні атрибути і якості в системі зороастризму успадкували божественні істоти, що одержали найменування «Святі Безсмертні», які представляли собою сутності, що раніше асоціювалися з молодшими божествами, а тепер підлеглі Аху́ра Ма́зді. Аху́ра Ма́зда вважався також отцем духів-близнюків, які, при початку творіння, здійснюють вибір між життям і смертю, між добром і злом і т.д. Аналогічний вибір повинен здійснюватися кожною людиною, що покликана «думкою, словом і ділом» стати на бік Аху́ра Ма́зди і Святих Безсмертних в їхній боротьбі

проти сил зла. Заратуштра був переконаний, що незабаром наступить епоха «нового світу» і що тільки прихильники добра знайдуть в цьому світі нове життя, яке, на думку Заратуштри, буде тривати на землі вічно. А до настання цієї епохи померлі повинні сходити на міст, який добрих людей веде на небеса, а злих — в пекло. Заратуштра різко засудив дві форми жертвоприношень, що здійснювалися споконвічно на честь відкинутих ним богів: криваві жертви і узливання оп'яняючим соком сауми. Він зберіг тільки вогненні жертвоприношення, вважаючи вогонь символом праведності і єдино вірним шляхом до безсмертя. Після смерті Заратуштри його релігія стала поступово поширюватися на південь (по території сучасного Афганістану) і на захід (в напрямку до Ірану і Мідії). В ході цього поширення зороастризм не міг уникнути змішання з елементами стародавньої релігії, богам якої — Мітрі, Анахіті і ін. — приносили в жертву кров і хаому, які знову задзюрчали на вівтарях. Ця еволюція, що відбувалася в епоху правління династії Ахеменідів (553-330 рр. до н.е.), одержала відображення в пізніших частинах Авести. Незважаючи на відновлення поклоніння деяким стародавнім богам, Ахýра Мáзда як і раніше залишався великим богом, що височів над всіма іншими богами. Однак тепер його всемогутність виявилася обмеженою силою злого духа: велике протистояння і боротьба здійснювалися вже не між двома підлеглими духами-близнюками, тому що сам Ахýра Мáзда був ототожнений з благим духом і тим самим низведений на одну ступінь зі злим духом. Обидва вони вважалися ровесниками. Благому творінню, здійсненому Ахýра Мáздою, злий дух, Áнхра Мáнью (пехлевійська форма – Ахріман) протиставив своє власне зле творіння. Ця дуалістична система нагадувала релігію, відому грекам як «релігія магів». Геродот (485-428 рр. до н.е.) залишив опис деяких звичаїв цього мідійського племені. Вони не ховалися і не спалювали своїх померлих, залишаючи їх тіла на поталу птахам. Вони практикували інцест і вміли тлумачити сновидіння, астрологію і магію (давши останній назву).

Зулуммар — см. Эа*.

И

И Си — сановник из го* Ци*.

Иаков — один из мифических предков древнееврейского народа, первоначально один из местных племенных богов Палестины.

Иам (Иям) — область в Куше* около третьего порога.

Иатпану — в пантеоне богов сиро-палестинского региона божий слуга; изображался в облике коршуна.

Ибхет (Ибхат) — область в Куше*, находилась выше II порога.

Ивару — хуррито-урартский по происхождению термин, обозначающий наследственное земельное владение члена хаппирис*, т.е. либо земельное владение пира* (большой семьи), либо земельное владение выделенного из неё младшего члена (отныне самостоятельного). Право переделять ивару и выделять (из неразделенной или заново распаханной земли) новые ивару принадлежало только хаппирис*.

Игиги — небесные, наиболее могущественные божества шумеро-аккадского пантеона, противопоставленные ануннакам* как богам земли и подземного мира (но при применении термина «ануннаки» в значении «боги вообще» игиги оказываются своего рода верхушкой ануннаков). Иногда выделяется семь игигов: Ану, Эллиль, Эа, Син, Шамаш, Мардук и Иштар.

Иеноам, Нухаше, Херренкер — города в Северной Палестине.

Иеремия (действовал в 626-586 гг. до н.э.) — общественно-религиозный деятель Иудеи в VII—VI вв. до н.э.; был ярым противником союза с Египтом и восстания против Вавилона, за что подвергался преследованиям. Дошедший до нас сборник его речей и памфлетов причислен к произведениям трех великих пророков.

Иеровоам (928-910 гг. до н.э.) — первый царь Северного, или Израильского, царства.

Иерусалим — столица вначале объединенного, а затем Южного, или Иудейского, царства.

Изалла — область к югу от Урарту.

Изреель — наиболее крупная и плодородная долина в Галилее*.

Илия Фесвитянин (Тишби) — один из древнееврейских пророков, ревнитель культа Йахве*, обличитель беззаконий, творимых царями и господствующей верхушкой.

Ѝлу — главный бог пантеона народов восточно-средиземноморского региона, отец всех богов, творец мироздания (демиург) и первопредок, олицетворение плодоносящей силы; его супруга Асират считалась матерью всех богов.

Ильк — аккад. повинность, служба.

Ин — местность в го* Ци*.

Ин Ци (125-113 гг. до н.э.) — китайское имя третьего намвьетского выонга Миня.

Инáнна (Иннина, Нана) — шумерская богиня любви и женского плодородия, покровительница материнства; культ ее был заимствован эламитами. Впоследствии культ Инанны слился с культом вавилонской богини любви Иштар*.

Индия — см. Хинду*.

Индра — один из главных богов ведического пантеона, царь и военный вождь богов, бог грома и молнии.

Инит Юга — место не поддается уточнению.

Инки — область, находившаяся, видимо, восточнее р. Оронт*, к северу от города Кадеш*.

Интериуш — египетская иероглифическая передача ахеменидского имени Дарайявауш (греч. Дарий).

Иншушинак (букв. Господин Суз) — первоначально бог общины Суз, позднее общеэламский бог подземного царства мертвых; почитался как покровитель присяги.

Инь-гун (722-712 гг. до н.э.) — правитель древнекитайского царства Лу.

Ионийцы шлемоносные (древнеперсид. Йауна Такабара — «ионийцы, носящие (на голове) щит») — значение этого выражения не вполне ясно, предполагается, что оно обозначает подчиненных персам греков в Европе на Фракийском побережье, на севере Греции или на островах Эгейского моря.

Иония (древнеперсид. Йауна) — районы греко-ионийских городов-государств на западном побережье Анатолии и примыкающих островах Эгейского моря.

Ипет-Сут (букв. «избранное место») — один из величественных храмов бога Амона*, который находился на западном берегу Нила, в столице — Фивах*. Современное название местности — Карнак; там сохранились развалины Ипет-Сут.

Иреречет — область в Куше.

Ирсу — возможно, раб или наемник-сириец, возглавивший восстание рабов в Египте в кон. XIII — нач. XII в. до н.э.

Ирчет — область в Куше, севернее области Иам*.

Исеси (2414-2375 гг. до н.э.) — предпоследний, восьмой, фараон V династии.

Исида — древнеегипетская богиня плодородия, материнства, супруга Осириса* и мать Гора*. Ее почитали также как покровительницу волшебства, чародейства и магических заклинаний; изображалась в облике женщины, увенчанной коровьими рогами.

Исила — древнеиндийская область с центром в Суварнагири*, управлявшаяся арьяпутрой.

Иссин — город в средней части Месопотамии, играл важную роль в первой пол. II тыс. до н.э.

Истерес — город, находившийся, вероятно, в начале караванного пути, соединявшего Мероэ с Напатой.

Ит-тауи — древнеегипетский город между Мемфисом* и Фаюмом, резиденция двух первых фараонов XII династии (1963-1785 гг. до н.э.), совр. Лишт.

Итурин (возможно, Итуреа) — город в северной части Палестины.

Итурмер — бог-покровитель Ма́ри.

Иурса — город в Палестине к югу от совр. Яффы.

Ихем — город в Палестине, у западного подножья Кармельского хребта.

Ичжоу — административная область в Древнем Китае, находилась недалеко от совр. Куньмина, главного города провинции Юньнань; область включала часть совр. провинций Сычуань и Юньнань.

Ишаккум — наследственная должность правителя Ашшура, который обладал религиозными функциями, руководил храмовым строительством и другими общественными работами, а во время войны становился военачальником.

Ишана (букв. владыка) — одно из многочисленных имен Шивы — бога известной индуистской триады.

Ишката — горный район на западе Гиндукуша.

Ишмекараб (Ишникараб) — вавилонская богиня, ставшая в Эламе наряду с Иншушинаком* богиней присяги и преисподней.

Ишме-Даган (1797-1742 гг. до н.э.) — наместник Ашшура, старший сын Шамши-Адада I. После смерти отца — ишаккум Ашшура и наследник большинства его владений (кроме Мари). В 1757 г. Ишме-Даган признал власть Хаммурапи.

Ишпуини (825-810 гг. до н.э.) — урартский царь; поставил в зависимость от Урарту другое урартское государство — Муцацир.

Иштар — см. Инанна*.

Иштумегу (в реальном произношении Иштувег) — вавилонская форма имени лидийского царя, у греческих авторов — Астиаг*.

Иям — см. Иам*.

Иян — древнекитайское название уезда на территории совр. провинции Хэнань, недалеко от г. Лоян.

І

Інчуань — нині в провінції Хенань.

Й

Йауді — див. Самаль*.

Йа́хве (Яхве, Ягве, Иегова) — вначале племенной бог иудеев, впоследствии культ Йахве становится основой господствующей идеологии Израильско-Иудейского царства; в VII в. до н.э. Йахве был провозглашен единственным богом. Огласовка и чтение тетраграммы YHWA, т.е. четырех согласных, которыми передается название этого божества, условны.

Йоны (ионы) — в надписях Ашоки* так именуется греческое и отчасти иранское население Арахозии — древнеиранской области Харахвати, находившейся в бассейне рек Аргендаба, Арюстана и Газни, с центрами в районах совр. Кандагара и Газни.

К

Ка — по представлениям древних египтян «душа»-двойник, дух-хранитель, подобие человека, продолжающее существовать и после его смерти.

Кабару — древний город в Месопотамии.

Кадашман-Харбе I (1400-1390 рр. до н.е.) — вавілонський цар кассітської династії.

Кадеш — крупный и хорошо укрепленный город в Северной Сирии в верховьях р. Оронт; Кадеш являлся опасным противником Египта; в 1285 г. до н.э. в битве при Кадеше фараон Рамсес II потерпел поражение от войск коалиции Хеттского царства с местными правителями.

Кадмухи (Кутмухи) — хурритская область на верхн. Тигре (в основном по южному берегу реки, к северу от гор Кашияри), в районе совр. Джизре.

Казаллу — город в Северном Шумере, расположен на северо-восток от Ура.

Кайады — в зороастризме* — еретики, инакомыслящие, сторонники ложных верований.

Калашока (395-367 гг. до н.э.) — царь древнеиндийского государства Магадха, из династии Шайшунага*, известный из цейлонских хроник; одни исследователи отождествляют его с царем Какаварной, известным из пуран, другие — с царем Удайпном, упоминаемым джайнской традицией.

Калинга — независимое государство в восточной части Декана (совр. Орисса), покоренное Ашокой* после кровопролитного военного похода.

Кама (скр. желание, любовь) — согласно индийским религиозно-философским представлениям наряду с дхармой* и артхой* — одна из трех главных целей человеческой жизни (см. триварга*), включала область чувственных удовольствий и привязанностей.

Камбиз I (древнеперс. Камбу́джия, 580-558 гг. до н.э.) — правитель Персиды*, зависимый от мидийцев*, отец Кира II*.

Камбиз II (древнеперс. Камбу́джия, 530-522 гг. до н.э.) — персидский царь, сын Кира II*; при нём персы завоевали Египет (525 г. до н.э.).

Камбоджийцы — наименование иранского населения Арахозии* в надписях Ашоки.

Камбу́джия — см. Камбиз*.

Кана — город в Финикии, видимо, северо-восточнее Тира.

Кан-ван (1005-985 гг. до н.э.) — четвертый правитель династии Чжоу.

Као-фу (Сюань-хоу) — правитель го Цай* в 749-712 гг. н.э.

Каппадокия — историческая область на северо-востоке Анатолии, к востоку от р. Галис; была покорена Мидией в начале VI в. до н.э. и как часть Мидийского царства вошла в состав державы Ахеменидов.

Карапаны (букв. алчные, хищники) — уничижительное название последователей и служителей ложных (с точки зрения Заратуштры*) культов, враждебных проповедуемому им праведному образу жизни мирных скотоводов.

Кардуниаш — касситское название Вавилонии.

Карийцы — жители области Кария*.

Ка́рия — историческая область на юго-западе Анатолии, очевидно, идентичная древнеперсидской Карка.

Каркемыш — город в верхнем течении Евфрата, важнейший узел караванных путей между Месопотамией, Сирией, Малой Азией.

Ка́рма (санскр. «деяние», «действие», «плод действия») — одно из центральных понятий в религиозно-философских системах Древней Индии — индуизме, буддизме, джайнизме (в каждой свое конкретное содержание); в широком смысле карма — совокупность совершенных всяким живым существом поступков и их последствий, которые определяют характер его нового рождения; в узком смысле карма — вообще влияние совершенных действий на характер настоящего и последующего существований. Отличается от понятия судьба или рок, так как обусловленность настоящего и будущего существований является возмездием или воздаянием за совершенные поступки, а не воздействием неотвратимых божественных сил.

Карна́к — совр. название местности на западном берегу Нила, около древних Фив, и развалин находящегося там храма бога Амона.

Ка́рум (аккад. букв., «пристань», также «рынок», «торговый дом») — 1) рынок в городах Месопотамии (вначале расположенный преимущественно на пристани); 2) автономная самоуправлявшаяся организация торговцев с общим собранием «от мала до велика», игравшим роль, подобную роли народного собрания в городах-государствах. В карумах происходили выдача и погашение долга, взимание процентов, рассмотрение долговых обязательств в случае их нарушения, заключение торговых сделок.

Каси (санскр. Каши) — царство по соседству с Кошалой* со столицей в г. Варанаси.

Каски (кашки, кашаки, каскейцы, каскайцы, Ga-as-ga) — народность (группа племён), населявшая Северо-Восточную Анатолию и Южное Причерноморье (Понт) в течение II тыс. до н.э. от р. Галиса (Кызыл-Ирмак) или западнее, до верхнего Евфрата к западу от совр. Ерзнка — Эрзинджана, включая долины рек Ирис (Ешиль-Ирмак) и Лик (Волчья река, Гайл-гет, Келькит). Говорили на языке, родственном языку хаттов*.

Касситы (аккад. кашши) — древняя народность в Западном Иране; языковая принадлежность не выяснена; в 1741 г. до н.э. вторглись в Вавилонию, после 1595 г. до н.э. овладели всей страной и образовали Касситскую династию, которая правила в Вавилонии до 1156 г. до н.э.

Касты (через нем. Kaste или фр. caste от порт. casta — «происхождение», изначально «чистая порода») — социальные группы индийского общества, главными характеристиками которых являются: эндогамия (заключение браков исключительно между членами касты); наследственное членство (сопровождаемое практической невозможностью перейти в другую касту); запрещение разделять трапезу с представителями других каст, а также иметь с ними физический контакт; признание твердо закрепленного места каждой касты в иерархической структуре общества в целом; ограничения на избрание профессии; автономия каст в регулировании внутрикастовых социальных отношений (см. джати*). Некоторые касты по профессиям: парикмахер (касты: хадждам, най, нхави, напит и др.), кузнец (лохар, камар и др.), плотник (бархай, кхати, сутар и др.), пастух-скотовод (ахир, гоала и др.), земледелец и воин (бхуинхар, гуджар, джат, коли, кунби, курми, лодха, маратха, патидар, раджбанси, раджпут и др.), рыбак и лодочник (бхой, багди, джалия, кайбартха, коли, маллахи и др.), садовник (араин, качхи, мали и др.), козопас и овцевод (дхангар, гадария и др.), ювелир (сонар, сварнакер и др.), кожевник (дхор, чамар, чамбхар, махар и др.), торговец (арора, банья, бохра, кхатри, кходжа, лохана, махаджан, марвари, вани, ванья и др.), гончар. (кумхар, кумбхар, кумор и др.), маслоделы (тели, тили и др.), нищенствующий монах (байраги, факир, госаин, косвами, джоги и др.), мусорщик (бханги, чандал, чурха и др.), писец (каяштха, прабху и др.), портной (дарзи, шимпи и др.), прачка — стиральщик белья (дхоби, парит и др.), водонос (бхисти, дхимар, джхинвар, кахар и др.), ткач (кори, кошти, джуги, джулаха, сали, танти и др.), корзинщик (бавури, беллара, эрула, гудала, меда, параян и др.), крестьянин (бант, кург, камма, надувар, найяр, оккалига, реди, веллал, велами и др.), священнослужитель (джангам, курукал, пандарам, пуджари и др.), винодел (гамалла, идига, изхаван, шанан, тьян, ята и др.), каменщик и землекоп (одде, ваддар и др.), вор и грабитель (каллар, корава, маравар и др.).

Катна — город на среднем Оронте.

Кахени — древнеегипетский населенный пункт, местоположение которого неизвестно.

Кашияри (Кашияра) — горы Тур-Абдин (антич. Масий) к северу от Хабура.

Каштаріті (Хшатріта, грец. Фраорт) — вождь мідійського союзу племен в 675-653 рр. до н.е., що об'єднав проти Ассірії кіммерійців, маннеїв*, мідійців і скіфів. В 672 р. до н.е. добився незалежності Мідії від Ассірії. Був розбитий союзниками ассірійців — скіфами в 653 р. до н.е. Пізніше його ім'я (Хшатріта) прибрав самозванець Фравартіш, що підняв в Мідії повстання проти Дарія I (див. «Бехістунський напис»).

Кеде (греч. Киликия) — небольшое государство в Северной Сирии, видимо, между Каркемышем и Средиземным морем.

Кембесуден — вождь враждебного Настасену* племени, власть его распространилась на области к северу от III порога Нила. Попытка отождествления его с Камбизом* оказалась хронологически невозможной.

Кемур («Великая чернота») — горько-соленые озера к востоку от Дельты на Суэцком перешейке, совр. озеро Тимсах.

Кербен — город в северо-западной части Дельты.

Керман (древпеперсид. Кармана, позже Кирман, Керман) — область в центральной и юго-восточной части Ирана, названная по имени одного из древнеиранских племен персидской группы (карманиев античных авторов, у Геродота — германии).

Кефтиу — египетское название о. Крит.

Кехеки — ливийское племя, представители которого служили в Египте наемниками.

Кеш — город в Месопотамии, центр культа богини Нинту*.

Киаксáр (древнеперс. Хувахштра, 653-585 гг. до н.э.) — царь Мидийской державы, при котором она достигла апогея могущества.

Кизватна — см. Киццувадна*.

Кимуху — древний город в Месопотамии.

Кина — небольшая река около г. Мегиддо.

Кинопольский ном — XVII («Черная собака») ном Верхнего Египта, находившийся в его северной части.

Кир I (древнеперс. Куруш, Кураш 640-580 гг. до н.э.) — царь персов, царь Аншана* по вавилонским текстам.

Кир II Великий (Старший) (см. Кураш*) —правитель персов с 558 г. до н.э.; с 550 до 530 г. до н.э. царь основанной им (после победы над Мидией) державы Ахеменидов, объединившей под своей властью большинство стран Древнего Востока.

Киццувадна, Киццуватна (египет. Кизватна, «Кезведен», ассир. Кисуатни; известно тж. у египтян под названием Коде, у хетто-лувийцев — как Страна города Адания, Аданавана, у зап. семитов — как Дануна; антич. Катаония) — хуррито-лувийское царство на территории Киликии с двумя центрами — лувийской Аданой на юге и хурритским Кумманне на севере (XVI—XIV в. до н.э.). С конца XV в. до н.э. северная часть царства с центром в Кумманне была отторгнута хеттами и превращена ими в особое удельное царство в составе хеттской державы (египтянам было известно как «Коде», возможно, «Кезведен»). Погибло вместе со всем хеттским царством в 1178 г. до н.э. Южная Киццувадна была присоединена Мурсилисом II (1335-1305 гг. до н.э.) не позднее 2-3 года его правления.

Киш — город в северной части Месопотамии, совр. Эль-Охеймир.

Кібе́ла — малоазійська богиня — сувора і жорстока Велика Матір, що вимагала від віруючих повного самозречення і покори. Її культ мав оргіастичний характер: під час оргій жерці Кібели в божевільному екстазі наносили один одному криваві поранення, а неофіти кастрували себе, втікаючи від буденного життя і передаючи себе в руки понурої і страшної Великої Матері. Улюбленцем Кібели був красень Áттіс, наглядач її храму; але він порушив обітницю безшлюбності, закохавшись в німфу. Розлючена богиня знищила німфу, наслала на юнака

божевілля і той, відтявши свої статеві органи, втратив багато крові і помер. В розкаянні Кібела благає Зевса зробити тіло Аттіса вічно юним і нетлінним; з його крові виростають весняні квіти і дерева.

Кішасса — укріплене місто в області Парсуаш*.

Кла́узула (от лат. clausula — заключение) — положение, пункт, условие, оговорка, статья закона, договора, соглашения, завещания. Под клаузулой обычно понимается особое условие или право, оговариваемое в документе.

Конфу́ций (551-479 гг. до н.э.) — европеизированная форма древнекитайского имени Кун Цю, Кун-цзы, Кун Фу-цзы; мыслитель, основатель конфуцианства*; Конфуций (второе имя — Джун-ни,) происходил из обедневшего знатного рода в царстве Лу*; основал первую в Китае частную школу; его основные взгляды изложены в книге «Беседы и суждения» (Луньюй) — записи бесед Конфуция с учениками и последователями.

Конфуциа́нство (кит. жуцзя) — этико-политическое учение, основы которого заложены в VI в. до н.э. Конфуцием; в раннем конфуцианстве главное — вопросы этики, морали, управления государством; основной принцип этики — жэнь — гуманность как высший закон взаимоотношения людей в обществе и семье; жэнь достигается путем нравственного усовершенствования на основе соблюдения ли (этикета) — норм поведения, основанных на почтительности и уважении к старшим по возрасту и общественному положению, на почитании родителей, на преданности государю и т.п.; придавало большое значение учению о чжэн-мин, призывавшему строго и точно определять обязанности каждого.

Коптос — центр V верхнеегипетского нома.

Коптосская пустыня — Восточная пустыня в Египте, между г. Коптосом и Красным морем.

Коптосский ном — V ном Верхнего Египта, на юге граничивший с Фиванским номом. Отсюда, через Восточную (Аравийскую) пустыню, вел кратчайший путь, соединявший долину Нила с побережьем Красного моря.

Кошалы (косалы) — жители государства Кошала (Косала), расположенного в бассейне р. Ганг к западу от Магадхи.

Кратер (?-321 рр. до н.е.) — один з найвидатніших полководців Александра Македонського, командував кіннотою. Після смерті царя брав активну участь у війнах діадохів на боці Антіпатра* і загинув в одному з боїв.

Крез (561-547 рр. до н.е.) — син Аліатта*, останній цар Лідії*.

Крокодилополь — см. Хат-нечер-Собек*.

Кроша — мера, называемая также горута («рёв коровы»), около 4 км.

Ксеркс I (486-465 гг. до п. э.) — персидский царь, сын Дария I; проиграл войну с греками.

Ксоисский ном — VI («Горный бык») ном Нижнего Египта.

Кубаба — богиня Кархемиша*, известная позднее как Кибела (Великая мать).

Кудузулуш I — правитель Элама и Симашки при Сивепалархуппаке*; впоследствии суккалмах Элама (1762-1748 гг. до н.э.).

Кудузулуш II — суккал Элама при Темптирапташе*; впоследствии суккалмах Элама (1600-1595 гг. до н.э.).

Кудур-Наххунте (693-692 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Куе (або Кауа) — Східна Кілікія (південне узбережжя Малої Азії).

Кук-Наххунте (1840-1825 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Кук-Нашур I — царь Суз при Кук-Наххунте I*; суккалмахом Элама он не стал.

Кук-Нашур II — царь Суз при Темптиагуне I*; суккалмахом Элама не стал.

Кук-Нашур III (Кук-Насир) — царь Суз при Темптиагуне I*; суккалмахом Элама не стал.

Кулаб — священний квартал міста Урука, що початково був самостійним поселенням.

Кумани (также Кумену, Укумени, Укумани, Укку, Укки, собств. Ккумманне) — хурритское государство в бассейне Восточного Хабура со столицей в Кибшу; по-видимому, во II тыс. до н.э. включало г. Кумме у Верхнего Заба — главный хурритский центр культа Тешуба (в I тыс. Кумме — самостоятельный город-государство).

Куммуха — хеттська держава на Євфраті (грец. Коммагена), в південній частині суч. турецького вілайєту Малатья.

Кунжу́т — див. Сезам*.

Куньян — місто в суч. провінції Хенань.

Кураш — вавилонская форма древнеперсидского имени Куруш (Пастух), греч. Кир (II), правил в 558-530 гг. до н.э.

Курустам (Курустама) — город, локализуемый в верхнем течении р. Галис.

Кусар-и-Хасис — бог-покровитель ремесел в западносемитском пантеоне. Считалось, что он обитает в Хикупта (Хетт-ка-Птах или Мемфис, столица Египта) и на острове Крит.

Куссар (Кушшар) — один из древнейших хеттских городов, расположенный к юго-востоку от Хаттусаса. До XVII в. до н.э. был крупным политическим и торговым центром, пришёл в запустение после переноса столицы в Хаттусас при Хаттусилисе I (1650-1625 гг. до н.э.).

Кусы — центр XIV верхнеегипетского нома, южнее Гермополя.

Кут — город в северной части Месопотамии, совр. Телль-Ибрагим.

Кутир-Наххунте (1748-1734 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Кутиум (Куту, Кути) — 1) «обширная страна Кутиум (кутиев)» название региона, заселенного горным народом кутиев и занимавшего в III — нач. II тыс. до н.э. области северо-центрального Загроса до границ географической области Аккад к сев. от нижней Диялы; во II тыс.— географическое понятие, соответствующее в основном этому региону и включающее, в частности, бассейн Вост. Хабура и верховья Нижн. Заба, включая его юж-

ный берег; 2) составная часть этого региона — особая племенная область Кутиум к северу от Ниневии и югу от Кумани, в районе совр. Дахука

Куш (древнеперсид. Куша, аккад. Кушу, егип. Куш, средневековая Нубия) — древняя страна, расположенная в долине Нила к югу от I порога. Греки называли эту область Нильской Эфиопией.

Кша́трії (санскр. kṣatriya — «владний, благородний»), також ра́джан (санскр. rājan — «повелитель») — друга варна* давньоіндійського суспільства, що являла собою стан племінної знаті, військової аристократії, з середовища якої походили вожді, а згодом і ра́джі* (царі). Кшатрій асоціювався з військовою доблестю, фізичною міццю і мужністю (йому належав червоний колір, символізуючий вогонь, війну, рішучість і енергійність). Покровителем кшатріїв був бог Індра*. Дхарму* кшатриев составляют защита слабых, водворение закона и порядка в мире. Для этого кшатриям даны особые права. Они единственные из всех варн имеют право наказывать вплоть до убиения тех, кто не чтит дхарму, отходит от правильного поведения своей варны. Кшатриям также прощаются гнев и другие проявления страсти, так как это является их природой и необходимо для выполнения ими своего долга. Кшатрий обязан защищать в любых обстоятельствах: брахманов, женщин, детей, стариков и коров. А также любого, кто не в состоянии сам себя защитить и просит кшатрия о помощи. Кшатрий не есть просто выходец из знатного рода. Кшатрий — набор определенных качеств. Считается, что даже человек, не прошедший военной подготовки и подкинутый в семью другой варны, являясь кшатрием, всё равно всегда проявляет такие качества как здоровое честолюбие, правдивость, благочестие и благонравие, хороший и развитый ум, хорошее обращение с оружием, сила, выносливость (карна). Именно эти качества обычно и делают кшатриев достойными статуса правителя.

Л

Лааш — племя, обитавшее между Каркемышем* и Кадешем*.

Лаба́рна — см. Табарна*.

Лавацантия — город в Киццувадне*, близ совр. Гёксуна.

Лага́ш — шумерский город в Южном Месопотамии, центр почитания Нингирсу*, совр. Телло.

Лаквьеты (кит. лоюэ) — группа древневьетских племен, предки совр. вьетнамцев; в III—II вв. до н.э. жили на территории Северного Вьетнама.

Лак-лаунг куан (правитель-дракон Лак) — сын Лок Тука*, мифический прародитель лаквьетских племен.

Ламассу — вавилоно-ассирийская богиня-покровительница (см. Шеду* и Ламассу*).

Лан-я — назва місцевості, що була на території сучасної провінції Шаньдун.

Ларса — шумерский город на юге Месопотамии, просуществовал с раннединастического (XXVIII—XXIV вв. до н.э.) по нововавилонский (X—VI вв. до н.э.) период; столица главного противника Хаммурапи — Рим-Сина; совр. Сенкерэ.

Лахир — город в Месопотамии.

Легизм (кит. фацзя) —древнекитайская философская школа, возникшая в начале IV в. до н.э., её основные положения сформулировал Шан Ян; выступала против господствовавшей идеологии конфуцианства, отрицая его основные принципы, на которых строится государственное управление; в качестве основы общественного порядка и государственного управления признавала закон.

Летопольский ном — II («Бедро») ном Нижнего Египта на юге Дельты к северу от Мемфиса.

Ли (этикет) — в конфуцианстве — нормы поведения, основанные на почтительности и уважении к старшим по возрасту и общественному положению, на почитании родителей, на преданности государю и т.п.

Ливийский ном — III («Запад») ном Нижнего Египта.

Лидия [Людия] (греч; ассир. Луди; древнеперсид. Спарда, соответствует греч. Сарды) и лидийцы — область и заселявший ее народ Запада Анатолии. Этнос лидийцев сформировался к кон. II тыс. до н.э. в результате смешения местного лувийского племени меонов с носителями языка, близкородственному хеттскому, прибывшими с востока. Само название лидийцев досл. означает «народ, люди» (ср. славянск. «люди», нем. Leute). Крупное государство на западе Анатолии, покорена персами в 547 г. до н.э.

Лилури — хурритское божество.

Лиммум — особое должностное лицо Ашшура*, занимавшее наиболее почетное положение, ведавшее казной города-государства; по имени которого давалось название году (эпоним).

Лин-ди (168-189 гг. н.э.) — император династии Восточная (Младшая) Хань.

Линши — в Китае чиновничья должность при начальнике уезда. В круг обязанностей линши входило, в частности, расследование преступлений, причём иногда он выступал в роли судебного врача.

Линьтао — местность на территории совр. провинции Ганьсу (Китай).

Ло (юэ) — см. лаквьеты*.

Лоян — название города в округе Хэнань*; в I—III вв. н.э. здесь находилась столица империи Хань.

Лу — го* в Древнем Китае, на территории совр. провинции Шаньдун.

Лувия (хеттск. из лувийск. Лукка, откуда греч. Люкия-Ликия) — регион, населенный лувийцами*, занимал Запад и Юг Анатолии, включая плато Конья и южную Киликию, по традиционным представлениям хеттов — одна из трех больших частей Анатолии наряду с Хатти и Палой.

Лувийцы — народ, родственный хеттам и палайцам, отделившийся от них еще в европейском Причерноморье, обитавший на Балканах вместе с предками греков, а затем проникший оттуда в Анатолию (третья четв. III тыс. до н.э.).

Луга́ль (шумер. «большой человек») — военный вождь шумерского города-государства, избираемый народным собранием на время ведения войны для руководства военными действиями. Позже титул лугаля становится практически пожизненным в связи с непрекращающимся характером войн. В Раннединастическом периоде (2750-2311 гг. до н.э.) лугали фактически становятся царями во всех крупнейших городах, их власть становится наследной. В некоторых других номах правителями остаются энси*, а лугали избираются лишь на период вооруженных конфликтов. В тех городах, где власть лугалей утвердилась окончательно, энси находились в подчиненном и зависимом положении от них.

Лудэ — уезд на северо-западной границе империи Хань.

Лули (727-701 гг. до н.э.) — царь Сидона* и ряда других городов Финикии.

Луллуме, Луллуми [из Луллубе, Луллупе, откуда также Луллубум] — регион верхн. Диялы, заселенный народом луллубеев (собств. луллу, луллупе), родственным эламитам*.

Лусна — город на юго-востоке плато Конья в Анатолии.

Лунси — округ на северо-западе империи Хань.

Луцци (примерный перевод «барщина», «отработочная повинность») — в Хеттском царстве государственная трудовая повинность, изначально распространявшаяся на всех трудоспособных членов общества, кроме привилегированной высшей знати. Луцци носило поземельный характер: им обкладывались и общинные, и государственные наделы. Те или иные лица или хозяйства могли быть полностью или частично освобождены от луцци особым распоряжением табарнаса*.

Лянчжоу — административная область в Древнем Китае, находилась в пределах совр. провинции Гуанси.

Ляодун — название полуострова в Южной Маньчжурии (Китай).

М

Маа́т — древнеегипетская богиня истины, справедливости, правопорядка; почиталась в образе сидящей женщины с пером на голове.

Мага́дха — крупное государство в долине р. Ганг (северо-восточная Индия) со столицей в г. Раджагриха, а с IV в. до н.э. — в г. Паталипутра.

Маган — неотождествленная страна в южном Красноморье, находившаяся, как предполагают, на территории совр. Сомали.

Маги — одно из племен мидийцев*; из него происходили жрецы и члены жреческой касты в Древнем Иране; играли большую роль в его социальной и политической жизни. Другое значение слова «маг» — астролог, чародей, волшебник и т.п. — получило распространение в эллинистический период и к основным функциям самого иранского жречества прямого отношения не имеет.

Мадакту — город в западном Эламе, одна из царских резиденций.

Мазда — см. Ахура Мазда*.

Маздаяснийцы (Маздаясна — почитающий Мазду) — последователи древнеиранских религий, признающих главным божеством Ахура Мазду*.

Мака — индийская форма имени царя Киренаики (эллинистического государства к западу от Египта) — Магаса, который правил примерно с 300 до 250 г. до н.э.; в 275 г. до н.э. провозгласил себя царем.

Мака — область на юго-востоке Иранского плато, примерно соответствует Гедрозии античных авторов; совр. Белуджистан и Мекран.

Маки — населенный пункт в Древней Египте, местонахождение неизвестно.

Мальгиум (Мальгум) — город в долине Тигра ниже устья Диялы, центр культа бога Энки*; точное местонахождение неизвестно.

Мама (Мамет) — вавилонская богиня-мать, создательница людей; отождествлялась с богиней Аруру*.

Мана — см. Манна*.

Манасаката — древнеиндийская деревня, находившаяся недалеко от Саваттхи (Шравасти); сюда сходились многие брахманы для чтения мантр и исполнения обрядов.

Манда — кочевые племена на востоке от Анатолии. Известны с XXII в. до н.э. В науке существует мнение, что они родственны индоиранским племенам, известным на территории хурритского государства Митанни.

Мане, Сахиру, Балиху — города в бассейне р. Евфрат.

Манна (Мана) — государство, населенное маннеями*, располагалось к юго-востоку от озера Урмия, в области верхнего течения рек Диала и Кархе, восточнее Ассирии.

Маннеи — население Манны*, возможно относящееся к кути-луллубейской и (или) к касситской группе.

Мантры — священные формулы, молитвы и заклинания, заимствованные обычно из ведийских гимнов.

Ма́ну — титул, которым в текстах индуизма называют прародителя человеческого рода. Ману — это также первый царь, правивший землёй и единственный человек, спасённый Вишну от всемирного потопа. Ману обладают великим благочестием и мудростью.

Ману, Ушанас, Брихаспати — мифические персонажи, считавшиеся авторитетами в области науки артхашастра; им приписывались различные сочинения этого жанра.

Марад — город в Северном Шумере.

Марада, Забаба, Киш — города в Вавилонии.

Маргиана — античное название древнеперсидской области Маргу (авестийская Моуру, позже Марв, совр. Мерв) по р. Мургаб; полагают, что она входила в состав Бактрийского государства перед завоеванием его Киром II Великим; в Авесте Маргиана выступает как отдельная страна или относится к Харойве, т.е. к Арейе*.

Ма́рдук — вначале бог-покровитель г. Вавилона, с XVIII в. до н.э. — верховное божество всего вавилонского пантеона, бог-громовержец, победитель Тиамат (космического Хаоса), творец Вселенной и человека.

Ма́рдук-апла-иддин — вождь арамейского племени Бит-Якин, обитавшего в Приморье (крайний юг Месопотамии); вел упорную борьбу с ассирийскими ишаккумами Саргоном II* и Синаххерибом* и дважды (в 721-710 и в 703 гг.) захватывал вавилонский престол. Умер в Эламе после 696 г. до н.э.

Ма́ри (Мэр, Маэр) — раннерабовладельческий город-государство в III— II тыс. до н.э. на среднем течении р. Евфрат (совр. Тель-Харири в Сирии, на границе с Ираком). Население Ма́ри первоначально было хурритским, но во II пол. III тыс. до н.э. семитизировалось, причём с XXII— XXI вв. до н.э. преобладающую роль в нем стали играть амореи. Город играл важную роль посредника в торговых, политических и культурных связях между народами Ближнего Востока в Древности; совр. Телль-Харири.

Марту — шумерское название семитских кочевников (в т.ч. аморе́ев*), живущих к юго-западу от Шумера. В источниках они описываются как «Марту, не ведающие зерна», живущие в переносных шатрах, питающиеся сырым мясом и те, кто «после смерти не будет погребён».

Массаге́ты (греч. Μασσᾶγέται, лат. Massagetae) — этноним, используемый античными авторами для обозначения кочевых и полукочевых племен Скифии; предполагается их тождественность с саками*. Массагеты-саки делились на две большие группы: 1) северные саки — «большие саки» (т.е. большая орда) проникли в Маргиану с севера; 2) саки-амиргийцы (перс. сака-гаума-варга — «хаому* изготовляющие») жили в долине совр. р. Мургаба и в походе носили остроконечные шапки. В конце царствования Дария их стали называть «даха», «дая». О массагетах у Геродота есть два различных известия (аккадское и скифско-эллинское). Согласно скифско-эллинскому источнику Геродота, массагеты жили против исседонов на западном берегу Каспийского моря севернее совр. р. Куры.

Махаллиба — город в Финикии, точное местонахождение неизвестно.

Махаджанапада (санскр. «великие страны») — обьединение джанапад в более крупные территориально-политические образования. Согласно традиции, до возникновения Магадхско-Маурийской державы существовало 17 махаджанапад — стран, существовавших до рождения Будды: Каши, Кошала (Косала), Анга, Магадха, Вадджи (Вриджи), Малла, Чеди, Ватса (Вамса), Куру, Панчала, Маччха (Матсья), Шурасена, Ассака (Ашмака), Аванти, Гандхара, Камбоджа, Калинга. Возглавлял махаджанападу махараджа*.

Махараджа (санскр. Mahārāja — «великий раджа») — царь махаджанапады*. В Пуранах* и других индуистских памятниках этот титул прилагается к правителям державы Гуптов (275-550 гг.).

Махес — древнеегипетский бог войны, почитался в образе льва.

Махиддхи (букв. божественная сила) — божественная сверхчувственная сила или обладающий высшей силой; здесь, возможно, эпитет какого-то божества.

Мачия — очевидно, область, идентичная области Мака*.

Машауаши — племена Западной Ливии (греч. максии).

Машканшабрим — город в Месопотамии, в котором был храм Меслам; местоположение неизвестно.

Мегиддо — хорошо укреплённый город в Северной Палестине.

Меджаи — племя, родственное кушитам; использовались в Египте как «стражники-полицейские» и воины. В эпоху Нового царства слово потеряло этническую окраску и стало означать вообще «полицейский». Считаются предками совр. бега (беджа).

Мелитейя — город на западном берегу г. Евфрат (совр. Малатия).

Мелухха — аккад. обозначение Хараппской цивилизации или ее западной окраины (низовья Инда и Восточный Белуджистан).

Мемфис (егип. Хет-ка-Птах) — главный город I нижнеегипетского нома, столица Египта в эпоху Древнего царства; главный бог Птах (Пта).

Мендесский ном — XVI («Дельфин») ном Нижнего Египта.

Менхеперра — тронное имя царя XVIII династии Тутмоса III*.

Менхи Сехедж (букв. превосходный сиянием) — неотождествлённый термин.

Ме́нуа (810-786 гг. до н.э.) — урартский царь.

Мер-Атум — древнеегипетский город, в 80 км южнее Мемфиса, совр. Медум.

Меренра́ I (2287-2278 гг. до н.э.) — фараон VI династии.

Мериамон-Пианхи — тронное имя Пианхи*.

Мерідове озеро — у Фаюмському оазисі, на захід від Мемфіса.

Мермнады — династия царей Лидии, правившая в 680-547 гг. до н.э.

Мерибра-Хети (Ахтой, 2134-2120 гг. до н.э.) — родоначальник гераклеопольских фараонов (IX династия).

Мероэ — область на Ниле между V и VI порогами и одноименный город; с начала VI в. до н.э. — столица Куша.

Мерпенинебхедж — древнеегипетский город, местоположение неизвестно.

Мерт — древнеегипетская богиня пения.

Месед — город в Египте, местонахождение неизвестно.

Метелисский ном — VII («Гарпун») ном Нижнего Египта.

Метену — город в Египте, совр. Атфих, около 80 км южнее Каира.

Ме-Турну — город в Древней Месопотамии.

Мехри — хурритская область на водоразделе р. Бохтана и Вост. Хабура к сев. от горы Джуди-даг (хуррит. Мехри-нар, ассир. Нипур*).

Меццула — хеттская богиня, дочь богини солнца города Арины — Вурунсемы и бога грозы Тару.

Мешеди — личная охрана хеттского табарнаса*.

Мигдол-Иун — местоположение неизвестно.

Мидийцы (мидяне) — племя, образовавшее государство Мидия в северо-западных областях Иранского нагорья; существовало в 727-550 гг. до н.э.; в VII и VI вв. мидяне при царе Киаксаре* путем захватов образовали великую державу; завоевана персидским царем Киром II* в 550 г. до н.э.

Мин — первоначально древнеегипетский бог Солнца, а затем плодородия; центр культа — г. Коптос в Верхнем Египте. Позже считался покровителем Аравийской (Восточной) пустыни и путей, ведущих туда. Имел много общих черт с Амоном*.

Минджату — город, местоположение которого неизвестно; очевидно, на правом берегу р. Оронт.

Миньює — китайское чтение иероглифов, обозначавших наименование вьетского государства Манвьет, существовавшего ок. III в. до н.э. по III в. н.э. на территории совр. провинции Фуцзянь (юго-восток Китая).

Ми́рра — ароматическая смола, получаемая подсочкой коры тропических деревьев рода коммифора семейства бурзеровых (южная часть Аравийского п-ова, Северо-Восточная Африка). Используют в медицине. Применялась для ароматических курений при религиозных обрядах, а также как пряность.

Митанни — государство народа хурритов* в Северо-Западной Месопотамии (1560-1260 гг. до н.э.). В первой пол. XV в. вело упорную борьбу с Египтом за господство над Сирией, закончившуюся победой Египта.

Ми́тра — в древневосточных религиях бог солнца, один из главных богов пантеона зороастризма*, бог договора, согласия, покровитель мирных, доброжелательных отношений между людьми. В Авесте он выступает как персонификация договора, гарант установленных или обусловленных отношений в мире и обществе (от семейных до международных). В иранской традиции Митра гарантирует устойчивость цивилизованных отношений между людьми, охраняет те страны, где чтят верность договору и наказывает те, где от договора отступаются. В более позднее время на первый план выходит солнечная функция Митры.

Мицри — клинописное название Египта (ср. библейское Мицра́им).

Моа́в (Моаб, ассір. Му'аба) — країна, що існувала в біблійні часи. Займала плоскогір'я на схід від південної течії Іордану і Мертвого моря. З півдня межувала з Едомом, на сході — з Аммоном. Північні границі Моава змінювали своє положення.

Моисей — легендарный пророк и законодатель древних евреев. Согласно легендам, родился и был воспитан при дворе египетского фараона; получив откровение от бога Йахве*, стал предводителем уведенных в Египет и порабощённых израильских племен и вывел их из Египта; приписываемые Моисею законы относятся к I тыс. до н.э.

Монт — древнеегипетский бог войны, первоначально верховный бог г. Ермонха в IV верхнеегипетском номе; изображался с головой сокола, увенчанной перьями, обрамляющими диск Солнца.

Мопасин и Хатичан — поселения, находившиеся северо-западнее Сохо*.

Му-ван (966-928 гг. до н.э.) — правитель древнекитайской династии Чжоу, при котором держава достигла апогея своего развития.

Муваталлис II (1305-1282 гг. до н.э.) — хеттский табарнас, предшественник и брат Хаттусилиса III*.

Му-гун из владения Шао — советник при дворе первых чжоуских ванов.

Мурсилис I (1625-1590 гг. до н.э.) — сын и преемник Хаттусилиса I*, прославившийся взятием в 1595 г. до н.э. Вавилона.

Мурсилис II (1335-1305 г. до н.э.) — хеттский табарнас*, сын Суппилулиумаса I*, взошёл на престол после смерти своего брата Арнувандаса II (1340-1335 гг. до н.э.). Неоднократно совершал походы, направленные на усмирение диких племен касков. Сумел сохранить все завоевания своего отца. Оставил подробные анналы.

Мут — древнеегипетская богиня-воительница, супруга Амона*, мать Хонсу*; почиталась в виде коршуна.

Муцацир — крупный урартский город к юго-западу от озера Урмия.

Мушке́нуми (букв. «ті, що схились [під захист]») — люди, які, не будучи членами якої-небудь общини і не маючи своєї земельної власності, брали в держання ділянку царської землі або переходили на інше державне забезпечення, потрапивши тим самим в особистісно-адміністративну залежність від царя і прийнявши на себе обов'язок виконувати якусь повинність для держави.

Мэр — см. Мари*.

Н

Набонид (556-538 гг. до н.э.) — последний царь Нововавилонского царства.

Набопаласар (626-605 гг. до н.э.) — нововавилонский царь.

Набхаки и набхитики — древнеиндийские племена, населявшие область гор Виндхья и северные части Махараштры.

Набу — вавилонский бог наук, письма и мудрости, считался сыном Мардука*; покровитель г. Борсиппы*.

Наварх — флотоводец в Древней Элладе.

Навуходоносор II (605-562 гг. до н.э.) — нововавилонский царь.

Нагите-Ракки — город в Эламе, на северном берегу Персидского залива.

Надитум (досл. «бесплодная») — в Месопотамии жрица, лишённая права деторождения и получавшая за осуществление своих обязанностей надел из царской земли.

Намвьет — древневьетское государство в бассейне р. Сицзян (сер. III в. — 111 г. до н.э.), создано намвьетами; в 214 г. до н.э. вошло в состав империи Цинь, но в 207 г. до н.э. китайский полководец Чжао То* провозгласил себя выонгом Намвьета; в 207 г. подчинил государство Аулак*.

Нам-лугаль (шумер. «царственість») — божественна санкція на царську владу, що зійшла з небес (або була викрадена лагашем Кіша — Етаною) «на початку часу» і переходила від одного правителя до іншого.

Наммахани (2116-2104 гг. до н.э.) — последний правитель II династии Лагаша*.

Нана — см. Инанна*.

Нанды (345-317 гг. до н.э.) — династия, насчитывавшая девять царей (Уграсена-Нанда, Тандука-Нанда и др.), сменила в Магадхе сыновей Калашоки; согласно пуранам, первым из Нандов был Махападма, известный античным авторам как Аграмес.

На́нна (аккад. Син) — шумерский бог Луны, сын Энлиля* и внук Ану*, один из эпитетов — Магур (шумер. «Корабль»); главный культовый центр — г. Ур*.

На́нше (шумер.), — в шумерской мифологии богиня города Лагаш (главное место культа — район Нина-Сирара в округе Лагаш); богиня предсказаний, толковательница снов. В шумеро-аккадских заклинаниях серии «Злые демоны утукку» имя Н. названо рядом с Намму, матерью Энки, как защитницы от злых демонов. Н. — дочь Энки, сестра Нингирсы и Нисабы. Супруг её — перевозчик подземного мира Ур-Шанаби. Возможно, как дочь Энки, Н. как-то связана с рыбой (написание её имени включает в себя знак рыбы).

Нань — один из древнейших титулов чжухоу* в Китае. Символом власти было яшмовое кольцо. Приблизительно соответствует европейскому титулу «Барон». Во времена династии Чжоу был низшим рангом знатности из пяти: гун*, хоу*, бо*, цзы*, нань.

Наньюэ — китайское чтение названия Намвьета*.

Наньян — название округа в Древнем Китае на территории совр. провинции Хэнань.

Напата — город в Куше, между III и IV порогами, у подножья Гебель Баркала*; столица Куша примерно до нач. VI в. до н.э., когда царская резиденция была перенесена в Мероэ, между V и VI порогами; Напата сохранила значение религиозного центра, здесь короновались цари и находился царский некрополь.

Нарру — бог Энлиль*.

Насибин (греч. Насибис) — город в Месопотамии на реке Гапаг, притоке реки Хабур.

Настасен (335-310 гг. до н.э.) — царь Куша.

Нахарина, Нахрима, Нарима (досл. «Речная страна») — зап.-семитск. и египетск. обозначение Митанни*. страна Митанни*.

Наши-бильтим (аккад. досл. «несущие подать») — так назывались лица, получавшие для обработки участок царской земли под условием выплаты (натурой) большей части урожая, т.е. царские издольщики. Такая выплата считалась их повинностью (ильком). Государство не заключало с ними договоров об аренде, и их положение целиком регулировалось администрацией. В частности, администрация могла перемещать их с одного участка на другой. Земельный участок часто выдавался им один на целую группу. К наши-бильтим причислялись также и другие царские люди, существующие на аналогичных условиях — пастухи и ремесленники (в более узком смысле слова только таких ремесленников и называли наши-бильтим). Реально статус наши-бильтим был наследственным. Можно не сомневаться, что эксплуатация земледельцев из числа наши-бильтим была тяжелее налоговой эксплуатации общинников (иначе царю вообще не было бы смысла предоставлять им землю). Интересно, однако, что такие земледельцы именовались официально «наместниками», т.е. как бы представителями бога и дворца на своих крошечных участках земли!

Неарх — діадох, наварх (флотоводець), який командував флотом Александра Македонського (336-323 рр. до н.е.), побудованим для перевезення частини еллінської армії по Інду, а потім морським шляхом з Індії у Вавілонію.

Небмаатра — тронное имя Аменхотепа III (1405-1367 гг. до н.э.).

Небпехтира — тронное имя Яхмоса I (1558-1534 гг. до н.э.), первого царя XVIII династии.

Небхепрура — тронное имя фараона Тутанхамона*.

Негау — область в Южной Сирии.

Неджес — «маленький», представитель простонародья. Неджесы выдвинулись в конце эпохи Древнего царства и, видимо, поддерживали местных правителей в борьбе против центральной власти. В период борьбы за новое объединение, при IX—XII династиях их роль особенно возросла, так как неджесы представляли костяк воинства. Неджесы за свою службу одаривались землей, рабами. В Среднем царстве, в конце которого произошло народное восстание, неджесы — представители господствующего класса, хотя сами подразделялись на «неджесов» и «сильных неджесов». К народному восстанию неджесы, как страдающая сторона, относились отрицательно. Об этом говорит неджес Неферти, а в Речении Ипусера сказано: «Неджес говорит: "О, ужас, что мне делать!"»

Недоторкані (санскр. «аварна» — позаварнові) — загальна назва ряду джаті*, що займають найнижче місце у варново-кастовій ієрархії Індії. Недоторкані не входять до системи чотирьох варн* і вважаються здатними ос-

осквернятi, навiть через випадковий дотик, членiв вищих варн i джатi, особливо брахманiв* (це вимагало очищувальних обрядiв). Недоторканiсть для деяких категорiй трудiвникiв ставала довiчною i навiть спадкоємною. Виникнення поняття недоторканостi пов'язане з примiтивними магiчними уявленнями про ритуальну нечистоту i виникаючi звiдси табу. З оформленням суспiльної нерiвностi уявлення про недоторканiсть стало часто використовуватись панiвним класом в своїх iнтересах. Здатними породити нечистоту були оголошенi деякi злочини (напр., вбивство брахмана), порушення варново-кастових розпоряджень, особливо тих, що стосувались привiлеїв вищих варн, а також заняття деякими професiями (м'ясникiв, шкiряникiв, смiттярiв, похоронної прислуги, катiв тощо). Деякi вiдсталi племена, що включались в життя класового суспiльства, ставали в ньому недоторканими, якщо змушенi були продовжувати займатись полюванням, рибальством, лiсовими промислами. Долею недоторканих було не тiльки заняття самими низькооплачуваними i зневажуваними роботами, але i повна незахищенiсть перед законом. Вони не були рабами, тому що не були нiчиєю власнiстю. Разом з тим, залежнiсть цих безправних i постiйно принижуваних парiй суспiльства може вважатись формою часткової рабської залежностi. Неприкасаемые разделяются по традиционным видам деятельности их представителей, а также по местности их проживания. Наиболее распространенные категории неприкасаемых — чамары (кожевники) и дхоби (прачки).

Нейт — древнеегипетская богиня неба и богиня-воительница, покровительница воинов и плодородия; покровительница XXV Саисской династии, побеждённой Ахеменидами; центр культа — г. Саис*.

Немху — букв.: сирота, бедняк, т.е. простолюдин, представитель свободного населения Египта.

Ненасса — город к югу от Галиса, на пути из Несы (Канеса) к оз. Туз.

Нергал — один из главных богов вавилоно-ассирийского пантеона, бог болезни, смерти и кровопролитной войны, «владыка обширной страны» (т.е. царства мертвых); отождествлялся с планетой Марс.

Нергал-шар-у́цур (560-556 гг. до н.э.) — царь Вавилона.

Нерикка — древний малоазийский культовый центр бога грозы Хатти, в среднехеттское время завоеванный каскайскими племенами и возвращенный хеттами только в XIII в. до н.э.

Неса (ашшурск. Каниш, Канес) — совр. Кюль-тепе близ Кайсери. Крупнейший дохеттский, а затем хеттский центр в юго-восточной части бассейна реки Галис. В нач. II тыс. до н.э. в нём находилась крупнейший карум (колония) купцов из Ашшура, от которой до нас дошли многочисленные документы.

Нефериркара (2475-2455 гг. до н.э.) — третий царь V династии (2494-2345 гг. до н.э.), личное имя которого было Какаи, а тронное — Гор-Усерхау.

Неферкара — тронное имя Пепи II*, преемника Меренра I (2287-2278 гг. до н.э.), последнего царя VI династии.

Нефернефруитен (егип. Прекрасна красота Атона) — новое имя царицы Нефертити, жены Эхнатона*, связанное с именем Атона*.

Нефертити — см. Нефернефруитен*.

Нефертум — бог Мемфиса, почитался как сын Птаха*; его эпитеты — Небка и Гор-Хекену.

Нефериси — египетский город в XVI верхнеегипетском номе, севернее Гермополя*.

Неферхепрура — тронное имя фараона Эхнатона*.

Нехбет — верхнеегипетская богиня, изображалась в виде коршуна; ее святилище находилось в Нехебе*.

Нехеб (греч. Элейтиасполь, совр. Эль-Каб) — древняя столица Верхнего Египта, напротив Нехена* (III верхнеегипетский ном).

Нехен — город в Египте, древняя столица Южного царства, позднее Иераконполь (III верхнеегипетский ном); здесь почитался бог Гор*.

Нехо II (610-595 рр. до н.е.) — єгипетський фараон XXVI династії.

Нехси — общее обозначение земель к югу от Египта.

Нечери — область в центральной части Дельты.

Ний (Ния, Страна Нии) — город в долине Оронта, ниже Катны*.

Никатити — хурритская богиня.

Никшепа — в Индии имущество, доверенное на хранение, или материал, переданный ремесленнику для обработки.

Нимба — в Индии дерево с горькими плодами, его листья (обладающие антисептическими свойствами) жуют во время погребальной церемонии.

Ниназу (букв. «владыка, знающий воду») — сын Эллиля*, божество подземных вод и врачевания, бог-покровитель города Эшнуны*.

Нингаль — шумерская богиня, культ которой заимствовали эламиты из Месопотамии; мать Инанны*.

Нингирсу (Гирсу) — шумерский бог-покровитель г. Лагаша*.

Нине́вия (Нин) — древний ассирийский город на левом берегу р. Тигр, столица Ассирии в VII в. до н.э.; развалины ее недалеко от совр. г. Мосул.

Нинкаррак (Гула) — богиня врачевания в Древней Месопотамии, жена бога войны Нинурты*; изображалась в виде собаки.

Нинлиль — супруга верховного бога шумерского пантеона Энлиля*.

Нинмар — шумерская богиня, функции ее неясны.

Нинсун — мать героя шумерского эпоса, пятого лугаля I династии Урука* Гильгамеша (кон. XXVII — нач. XXVI вв. до н.э.), от которого вели свою родословную цари III династии Ура.

Нинту — богиня-мать, покровительница плодородия в Древней Месопотамии; отождествлялась с богиней Мама*.

Нинурта — один из главных богов вавилоно-ассирийского пантеона, бог счастливой войны; отождествлялся с планетой Сатурн.

Нинхурсаг (шумер., «владычица лесистой горы»), — в шумеро-аккадской мифологии богиня-мать. Встречается уже в ранних списках богов. Её постоянные эпитеты — «мать всех богов», «мать всех детей». Многие правители Месопотамии (Месилим, Эаннатум, Хаммурапи, Навуходоносор) называют Нинхурсаг своей матерью.

Нипур — гора к северо-западу от Ассирии (совр. Джуди-Даг).

Ниппур (возник ещё в кон. IV тыс. до н.э.) — культовая и политическая столица шумерского союза племён, где почитался главный бог-покровитель этого союза — Энлиль* (аккадск. Эллиль), являвшийся одновременно городским богом-покровителем самого Ниппура. С тех пор Ниппур, как средоточие культа Эллиля, неизменно сохранял престиж священного религиозного центра; сов. Ниффер.

Ниргрантха (букв., «освободившиеся от уз», джайны) — одно из названий последователей джайнизма*.

Нишка — золотое шейное украшение (гривна) в Индии.

Нубти — см. Омбос*.

Нун — египетский бог, олицетворение первобытного хаоса, пучины.

Нуску — вавилонский бог огня, зноя.

Нут — древнеегипетская богиня неба; почиталась в образе женщины, изогнувшейся над своим супругом — богом Земли Гебом.

Нухассэ (Нухашше) — хурритское государство в северной Сирии, простиравшееся к северо-востоку от Оронта по направлению к Евфрату.

Нухашше — см. Нухассэ*.

Нэйши — название должности чиновника при дворе чжоуского правителя.

О

Обе Владычицы — верхнеегипетская богиня Нехбет* и нижнеегипетская Уаджит*, считались покровительницами фараонов.

«Обе Земли» — Верхний и Нижний Египет.

Оксиринх — см. Пермеджед*.

Оксиринхский ном — см. Пермеджед*.

Омбос — город в V (Коптосском) номе Верхнего Египта, центр почитания бога Сета*.

Он (Уну) Южный (греч. Гелиополь) — древнее название Ермонта*. В эпоху Нового царства это название часто относилось к Фивам. Он (Гелиополь) — с древнейших времен центр почитания общеегипетского бога Солнца Ра*.

Онурис — главный бог Тинисского нома*, считался покровителем охоты.

Опет — один из важнейших древнеегипетских праздников, во время которого статуя Амона переносилась из Карнакского храма в Луксорский; очевидно, этот праздник связан с представлениями о бракосочетании бога.

Ора́кул ((лат. oraculum, від oro — «говорю, прошу») — в греків, римлян і народів Сходу пророцтво, що передавалося жерцями від імені божества віруючим, які про нього питали, а також місце, де оголошувалось пророцтво. В переносному значенні — людина, всі судження якої визнаються непорушною істиною, одкровенням.

Орда́лии (от англосакс. ordol, лат. ordalium — приговор, суд), — в широком смысле то же, что и «божий суд»; в узком — суд путём испытания огнём и водой. Ордалии считаются одним из видов архаического права, впервые подобные испытания упоминаются ещё в законах Шульги и Хаммурапи. При испытании водой нужно было достать кольцо из кипятка, прыгнуть в реку с быстрым течением, испытуемого опускали в холодную воду связанным и т.п. Испытание огнём состояло в том, что испытуемый должен был держать руки на огне, проходить через горящий костёр, держать руками раскалённое железо. Выдержавший эти испытания признавался оправданным, не выдержавший — виновным.

Оронт — река в Сирии, впадает в Средиземное море, совр. р. Аси.

Осирис — древнеегипетский умирающий и воскресающий бог плодородия, царь и судья загробного мира; главные центры почитания — Бусирис* и Абидос*.

Осия (732-722 гг. до н.э.) — последний царь Израильского царства, когда Самария была взята войсками ассирийского ишаккума Саргона II.

Осоркон III (787-722 гг. до н.э.) — фараон XXIII (Ливийской) династии.

П

Паджедку — см. Перджедкен*.

Пала — страна на северо-востоке Анатолии, население которой говорило на палайском языке, принадлежавшем, как хеттский и лувийский, к анатолийской ветви индоевропейской языковой семьи.

Палиботра — греческая передача индийского названия Паталипутра*.

Палиды (пулинды) — древнеиндийское племя, которое следует локализовать, как и андров*, в северных областях Махараштры и в районе гор Виндхья.

Паниграхана — обряд обручение в Индии, при котором жених берёт невесту за руку.

Панкус (хеттск. «целый») — собрание свободных подданных Хеттського царства, способных носить оружие, в отличие от сановников, которые входили в высший совет — тулию. Название собрания обозначает дословно «целое, собранное воедино войско».

Папи́рус (др.-греч. πάπῦρος, лат. papyrus), или би́блиос (др.-греч. βιβλίος) — писчий материал, в древности распространённый в Египте, а позднее — на всём пространстве античного мира. Для изготовления папируса использовалось одноимённое водно-болотное растение (Cyperus papyrus), принадлежащее семейству осоковые. Использовался в Египте по меньшей мере с IV тыс. до н.э., в античном мире появился примерно с VII в. до н.э. Папірус ріс тільки в Нижньому Єгипті і в невеликій кількості в Північній Палестині. Пізніше цю цінну рослину вдалось акліматизувати на о. Сицилія. Был в употреблении до XII в., пока не был вытеснен бумагой. На бумагу распространилось название папируса во многих европейских языках.

Паришады (санскр. «советы») — в Индии органы сельского и городского самоуправления.

Парманна — неотождествленный город на юго-востоке Анатолии.

Парсуаш (Парса, Парсу) — область к юго-западу от озера Урмии. См. Персида*.

Парфия — область на северо-востоке Ирана (совр. Хорасан) и юго-западе Туркмении (район у северных склонов Копетдага), населенная ираноязычной народностью парфян, ставшая в III—II вв. до н.э. ядром могущественного государства.

Паталипутра — древняя столица Индии, находившаяся на р. Ганг (совр. г. Патна).

Па́шанда — последователи какого-либо религиозного учения в Древней Индии; также представители небрахманских религиозных течений.

Пенуел — местность на берегу р. Яббок, к востоку от р. Иордан; здесь, по легенде (Быт. XXXII, 31-32), патриарх Иаков* боролся с Йахве*.

Пепи II (2278-2184 гг. до н.э.) — фараон VI династии.

Пергематон (Гемпатон) — местность в Египте южнее III порога; здесь находилось несколько храмов; совр. Кава.

Пергерер — возможно, греч. Фагориополь, у северной оконечности Суэцкого залива.

Перджедкен — возможно, Паджедку, где позже, при Яхмосе I (1558-1534 гг. до н.э.), произошла на воде битва за Аварис.

Пер-Джхутиупрехуи — неотождествленный населенный пункт в Древней Египте.

«Передняя Страна» — юг Египта.

Пермеджед (греч. Оксиринх, совр. Бенис) — главный город XIX нома Нижнего Египта.

Пернебес-Пнубе — город в Египте, находился недалеко от южной оконечности III порога, около о-ва Арго и был, вероятно, центром области того же названия.

Пернебтепуих (греч. Афродитополь) — главный город XXII нома Верхнего Египта, совр. Атери, южнее Каира.

Пернуб — древнеегипетский город около Саиса в западной части Дельты.

Перпег — древнеегипетский город, очевидно, около г. Гераклеополя* на западном берегу канала Бар-Юсуф.

Пер-Рамсес-Мериамон («Дом Рамсеса») — Танис, столица Египта при XIX—XX династиях; основан Рамсесом II на месте столицы гиксосов г. Авариса*.

Персеполь (греческая передача персид. Парса (совр. Техте Джемшид) — одна из столиц державы Ахеменидов, находилась в Парсе (Персиде*).

Пер-Сехемхеперра («Дом Осоркона») — населенный пункт, возможно, основанный Осорконом* в западной части Фаюма, около Иллахуна.

Персехмет — город в Египте вблизи Летополя.

Персида — греческое наименование области Парса (совр. Фарс); это название область получила по имени персов, расселившихся в первые века I тыс. до н.э. на границах Элама (см. также Аншан*), первоначально зависимых от него; при Кире I (640-580 гг. до н.э.) признававших зависимость от Ассирии, а затем ок. 620 г. до н.э. подчинённых Мидией.

Персопед — город в XX (Аравийском) номе Нижнего Египта, в Восточной части Дельты, где почитался Сопед (Сепед, Сопд), бог звезды Сириус, отождествленный с богом-соколом Гором.

Перхапи — современный остров Рода на Ниле.

Перхеби — город в Египте, возможно, Исеум античных авторов, совр. Бех-бейт.

Першак — местность, видимо, севернее Неферуси*.

Петеники — древнеиндийское племя, точно но локализованное, видимо, населявшее северные части Махараштры и Видарбхи.

Пианхалара — см. Алара*.

Пианхи (751-716 гг. до н.э.) — царь Напаты* (в Куше); в 722 г. до н.э. захватил весь Египет и основал XXV (Эфиопскую) династию.

Пин-ван (771-722 гг. до н.э.) — правитель династии Чжоу, перенесший в 771 г. до н.э. столицу в г. Лоян; после этого начался период Восточного Чжоу.

Пин-ди (1 г. до н.э. - 5 г. н.э.) — последний император династии Западная Хань.

Пир (хеттск. «дом», аккад. «битум») — большесемейная община у хеттов, состоявшая из трёх поколений по мужской линии с женщинами, клиентами и рабами и владевшая наследственными земельными наделами — ивару*. Каждый пир с наделом-ивару подчинялся патриарху — господину ивару.

Питиники — см. петеники*.

Пишияувада (Паишияувада) — местность в Персии (в Парсе, на юго-западе Ирана).

Пинъинь — уезд в империи Хань, в районе совр. Мэнцзиня в провинции Хенань.

Пиядаси (санскр. Приядаршин, букв., «приятный на вид») — личное имя императора Ашоки*.

Піньян — назва повіту, нині в провінції Шеньсі.

Плетр — грецька міра довжини, рівна 31 м.

Понт — область на севере Анатолии, на берегу Черного моря.

Пор — раджа* одной из джанапад* в Северо-Западной Индии, крупнейший из противников Александра в Пенджабе (древнеиндийское Паурава — т.е. «происходящий из рода Пуру», славного с ведийских времен).

Поурута — страна или народ вблизи Арейи (Харойвы) — области в бассейне р. Герируд (Теджен), совр. Герат на северо-западе Афганистана.

«Правый голосом» — эпитет, которым царь отождествлялся с богом Гором*; последний, борясь с Сетом за наследство своего отца Осириса (Египет), выиграл тяжбу на суде богов (т.е., по египетскому выражению «стал правым голосом») и овладел Египтом. Кроме того, этот эпитет прибавлялся к имени покойного, означая, что он оправдан на загробном суде Осириса*.

Прадештары — в Индии чиновники раджи*, ведающие поддержанием общественного порядка и наказанием преступников.

Праджа́пати (Владыка творений) — в ранних ведических текстах — эпитет некоторых богов (Индры, Савитара), в более поздних текстах Праджапати — самостоятельное божество, создатель неба и земли, владыка богов и людей; к концу ведического периода Праджапати слился с новым богом-творцом Брахмой.

Праздник Сед — празднество в честь 30-летнего юбилея царя, видимо, с момента объявления его наследником престола; затем оно повторялось каждые три года.

Прасии — название, очевидно, связано с санскр. «прачья», означавшим «восточные» народности Индии.

Приморье — крайний юг Вавилонии, на побережье Персидского залива.

Псамметіх I (664-610 рр. до н.е.) — єгипетський фараон, засновник XXVI (Саїської) династії (664-525 рр. до н.е.).

Птах (Пта) — главный бог Мемфиса, сотворивший всех остальных богов и Вселенную своим магическим словом (называя имена всего сущего), покровитель художников; впоследствии культ Птаха слился с культом другого мемфисского божества — Сокара* (Секера), почитавшегося как покровитель умерших. Чтился в образе человека, все тело которого скрыто под особой одеждой.

Птах Сокар — см. Птах*.

Птах-Сокар-Осирис — сочетание имен двух мемфисских божеств — Птаха* и Сокара* — с Осирисом*.

Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) — второй царь Македонской династии, воцарившейся в Египте после завоевания его греко-македонскими войсками в 332 г. до н.э.

Пунт — египетское название чужеземной страны на южном побережье Красного моря, в районе совр. Сомали.

Пунья — согласно буддийскому вероучению — накопление благочестивых заслуг в прошлых рождениях, обеспечивающих человеку благополучие в будущем существовании (см. карма*).

Пурусханда (Бурусханда) — один из древнейших городов Анатолии; возник во II тыс. до н.э. Находился к югу от озера Туз (совр. Конья и Нигде). Упоминается в рассказе о походе Саргона Аккадского (2316-2261 гг. до н.э.) в Анатолию.

Пуян — древнекитайское название уезда на востоке совр. провинции Хэнань.

Пять Постоянств — в древнекитайской этике пять моральных достоинств: гуманность, справедливость, соблюдение этикета, мудрость, верность.

Р

Ра — древнеегипетский бог Солнца, центром культа которого был город Он (Гелиополь*); впоследствии культ Ра слился с культом бога Фив* — Амоном*.

Рабианум (также хазаннум*, аккад. «градоправитель») — глава алум* по назначению царя.

Рага — (Раги античных авторов, совр. Рей) — область и город в древнем и средневековом Иране — один из главных городских центров вплоть до монгольского завоевания; находился рядом с совр. Тегераном.

Ра-Горахти — одно из употребительных обозначений бога Солнца (букв. «Ра-Гор небосклонный»).

Раза — город в Древней Месопотамии.

Ра́джа (санскр. rāja — правитель, царь; ср. лат. rex) — индийский титул владетельной особы, государя, князя или царя. Происходит, видимо, от санскритского корня rāj со значением «быть во главе чего-либо», а также «блестеть, сверкать».

Рама — город в Палестине к северу от Иерусалима.

Раман — божество зороастрийского пантеона, воплощение мирной счастливой жизни.

Рамсес II (1290-1224 гг. до н.э.) — фараон XIX династии.

Рамсес III (1190-1158 гг. до н. э) — фараон XX династии.

Рамсес-Хекамаат-Мериамон — Рамсес IV (1158-1141 гг. до н.э.), третий царь XX династии.

Рахент — местность в Фаюмском оазисе на берегу канала Бар-Юсуф, совр. Иллахун.

Рахилу — город по среднему течению р. Евфрат.

Редум и баирум — военные колонисты в Вавилонии. Именно из них состояло рядовое воинство древневавилонских царей. Они получают от царя в личное условное держание землю (редум — ещё и скот), на которой ведут хозяйство силами собственной семьи, а сами обязаны царю военной службой. Как государственное имущество, выданное редуму и баируму обеспечение землей и скотом не подлежало отчуждению. Однако наряду с ним редум и баирум могли приобретать любое имущество на началах частной собственности и соответственно распоряжаться им. Закон стремился сделать статус военных колонистов необратимым и наследственным. Редумы получали от царя улучшенное обеспечение, но, с другой стороны, были и в мирное время административно и юридически подчинены офицерам. Очевидно, речь идёт о тяжеловооруженных войсках регулярного строя (редумы) и легковооруженных стрелках (баирумы, ср. досл. значение слова «баирум» — «ловец»).

Рехесуи — город в Египте недалеко от Летополя.

Речену — область, включавшая в себя Северную Палестину и Южную Сирию.

Решеф — один из сирийских богов-воителей; его обычные эпитеты — «владыка неба», «владыка силы».

Ридимху — местность близ Ниппура.

Рим-Син (1822-1762 гг. до н.э.) — царь крупного государственного объединения со столицей в г. Ларса*, занимавшего почти всю территорию Южной Месопотамии; был побежден царем Вавилона Хаммурапи*.

Ристики — очевидно, древнеиндийское племя раттхиков, населявших Сураштру (п-ов Катхиавар); по мнению некоторых ученых, название относится к Махараштре, но для времени Ашоки это сомнительно.

Ріб-Адді — царьок міста Бібла* (суч. Джебель) у Фінікії.

Рімуш (2261-2251 рр. до н.е.) — другий цар Аккада з династії Саргонідів, син і спадкоємець Саргона Аккадського (2316-2261 рр. до н.е.).

Риши — певцы и создатели священных гимнов Ригведы, хранившие их в своих семьях и передававшие из поколения в поколение; посредники между богами и людьми. В более поздней мифологии — мудрецы и провидцы. В зависимости от происхождения делятся на три класса: девариши — божественные мудрецы, брахмариши — риши брахманского происхождения и раджариши — великие святые царского происхождения или древние цари, прославившиеся своим благочестием и заслугами.

Ровоам (928-911 гг. до н.э.) — сын Соломона*, первый царь разделенного Иудейского царства.

Руггулити — город в Месопотамии.

Руки — учёт убитых вёлся в Египте Нового царства (1554-1075 гг. до н.э.) по отрубленным правым рукам.

С

Саваттхи (Шравасти) — столица царства Кошала* (Косала).

Сагартия — античное название древнеиранской области Асагарта (вавилон. Сагарту) в ахеменидской державе, называлась по имени обитавшего на северо-западе Ирана племени сагартиев; область только в эпоху Дария I* фигурирует как отдельная провинция, выделенная из состава северо-западных районов обширной Мидии и включавшая часть бывших ассирийских земель к востоку от р. Тигр.

Сагур — суч. Саджур, права притока Євфрату (грец. Сінгас).

Саис — главный город V нома Нижнего Египта.

Саисский ном — V ном Нижнего Египта, расположенный в северо-западной части Дельты.

Сака — город в XVII верхнеегипетском номе.

Саки, Сака — самоназвание ряда племен «скифской» ветви ираноязычных народов, а также древнеперсидское наименование племен этой группы; к ним принадлежат входившие в состав или зависимые от ахеменидской державы Саки Хаумаварга*, Саки Тиграхауда* и Саки, которые за морем*; Саки на ту сторону Согдианы* — возможно, еще одна группа сакских племен.

Саки 1 столбца Бехистунской надписи — Саки Хаумаварга*; Саки 5 столбца — Саки Тиграхауда*.

Саки болот и саки земли — группа скифских племен, локализованная предположительно в районе устьев Сырдарьи, Амударьи, Приаралья и окружавших степей.

Саки, которые за морем — племена европейских скифов или часть их, расселившаяся на Северо-востоке Балканского п-ва; античной традицией засвидетельствован неудачный поход Дария I* против европейских скифов.

Саки по ту сторону Согдианы — возможно, еще одна группа сакских племен, либо общее указание на их более отдаленную группу в надписи Дария I.

Саки Тиграхауда (саки с остроконечными «шапками», что соответствует изображениям ряда скифо-сакских племён, а также вождя саков тиграхауда — Скунхи на Бехистунском рельефе) — группа скифских племен, обитавшая, судя по их месту в списке ахеменидских провинций, на границах среднеазиатских владений Ахеменидов, но более точная локализация пока невозможна.

Саки Хаумаварга («саки, чтящие (или изготовляющие) Хаому*») — группа скифо-сакских племен, обитавших в горных районах от Памира и Гиндукуша до долины Инда; включены Киром II* в состав державы Ахеменидов; греческое название — Амиргийские скифы.

Сакьи — см. Шакьи*.

Сала — кочевые племена на востоке Анатолии.

Салампа — город на севере Малой Азии близ чёрноморского побережья.

Салативара — город в центре Анатолии.

Саллат — город к северу от Вавилона.

Саллахасува (букв. Великоцарский) — неотождествленный город в Анатолии.

Салманасар I (Шульману-Ашаред) — правил в 1275-1245 гг. до н.э.

Самаль (Йауді) — держава в Північній Сірії, біля гір Аману (нині курдське село Зенджирлі).

Сама́рия (Шомрон) — столица отделившегося северного, или Израильского, царства; основана в начале IX в. до н.э.; совр. г. Себастис.

Самахартр — в Индии главный сборщик налогов. В его функции входило взимание различных сборов, для чего его подчиненные — гопа* составляли обширную перепись домашних хозяйств во всех деревнях, в том числе их имущественное состояние (крупный рогатый скот, деньги, зерно и сельскохозяйственные угодья).

Самуил (вторая пол. XI в. до н.э.) последний из «судей израильских»; при нём был избран на царство Саул и началось превращение племенного союза в объединенное государство.

Санахвит — город в Анатолии; местоположение неизвестно.

Санг-нгига («чёрноголовые») — самоназвание шумеров. См. цальмат-каккади*.

Сангха — буддийская монашеская община.

Сандрокотт — так греки называли Чандрагупта I*.

Саньфу — місцевість, що входила в столичну область, нині в провінції Шеньсі.

Са́рды — см. Лидия*.

Саркофа́г (греч. σαρκοφάγος — букв., «пожирающий мясо») — резной гроб; Плиний Старший объясняет, что это название поначалу употреблялось для обозначения гробниц из троадского известняка, якобы способного быстро впитывать в себя человеческие останки. Распространённые уже в Древнем Египте, саркофаги часто изготовлялись из дорогих пород дерева, драгоценных металлов, других ценных материалов и украшались росписью, скульптурой, надписями. Помещались в погребениях, храмах. Надписи на древнеегипетских саркофагах содержат имя умершего, а также заклинания и молитвы, обращённые к богам и призванные охранить и защитить тело умершего от всякого зла. Древнеегипетские саркофаги делали из дерева и покрывали медными позолоченными или золотыми листами.

Сары, Мемехи, Шассу — кочевые племена Синайского п-ова и Южной Палестины.

Саттагидия — античное название древнеиранской области Сатагу (перс. Татагу), находившейся в Гиндукуше и на его южных склонах, между Бактрией* на севере и Арахозией* на юге.

Са́ххан (примерный перевод — «дань, оброк, служба») — хеттский термин, обозначающий некую государственную повинность. По-видимому, это определенные услуги в пользу государства (или в пользу тех людей и учреждений, которым государство жаловало, т.е. передоверяло получение саххана), обязательные для данного лица как такового либо как для добровольного или подневольного держателя земельного надела, обложенного соответствующим сахханом. К «саххану» относились прежде всего обязательные натуральные выплаты государству. С другой стороны, «сахханом» могла называться также собственно придворная и государственная служба всякого рода.

Сваямвара (санскр. букв. «собственный выбор») — брак, при котором девушка, выбирает жениха (или получает его в результате состязания знатных юношей). Обычай сваямвары нередко упоминается в эпосе.

Себеннит — главный город XII нома Нижнего Египта в центральной части Дельты, родина жреца-историка Манефона.

Себеты, Кикеши, Шаитены, Хесы, Бекены — малоизвестные ливийские племена.

Седекия (597-586 гг. до н.э.) — последний царь Иудейского государства; примкнул к антивавилонской коалиции.

Сеза́м (кунжу́т) — род одно- и многолетних трав семейства сезамовых (кунжутовых), масличная культура. Ок. 20 видов. Возделывают кунжут индийский (в семенах до 65% пищевого масла), в странах Евразии, Африки, Юж. Америки. Під час розкопок радянського археолога Бориса Піотровського (1908-1990) в урартській фортеці Тейшебаїні на горбі Кармір-Блур біля Єревана були знайдені зерна сезаму. З цього випливає, що вже у VIII—VII ст. до н. е. сезам був поширений і за межами Месопотамії.

Секененра (1579-1564 гг. до н.э.) — правитель г. Фив, отец Яхмоса I*; начал освободительную борьбу с гиксосами.

Секмем — местность отождествляется с Сихемом*, городом в Палестине.

Селевк I Нікатор (312-283 рр. до н.е.) — діадох (спадкоємець) Александра Македонського, засновник Селевкідської держави. В 312-311 рр. до н.е., скориставшись серйозним послабленням свого основного суперника Антігона Одноокого після поразки при Газі, він захопив Вавілонію, а потім — Мідію, Сузіану, Персіду і інші «верхні сатрапії» (310-308 рр. до н.е.). В 305-303 рр. до н.е. він здійснив похід на Схід, щоб остаточно закріпити за собою території, розташовані на північ від Гіндукушу. З засновником махаджанапади* Маурьїв Чандрагуптою I* уклав мирний договір, за яким визнав Гандхару, Паропамісади і Арахосію індійськими володіннями, одержавши взамін 500 бойових слонів.

Семахуд — город в Египте, в районе Дельты.

Семер («друг») — придворный титул в Египте.

Сенусерт III (1862-1843 гг. до н.э.) — фараон XII династии, греч. Сесострис.

Сеп — божество почитавшееся в Гелиополе* в образе сороконожки.

Серы — сановники в Египте.

Сет — древнеегипетский бог пустыни, бури и войны, убийца брата — доброго бога Осириса*.

Сетроитский ном — в крайней восточной части Дельты. Под этим названием впервые упоминается в Птолемеевскую эпоху (III—I вв. до н.э.).

Сехему (Сехем, греч. Летополь) — город в Египте.

Сехмет — богиня війни, яку почитали в Мемфісі; її зображали з головою левиці.

Сечу — область в северном Куше, видимо, к северо-западу от II порога.

Сивепалархуппак (1788-1762 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Сиви́ллы, сибиллы (др.-греч. σίβυλλαι, ед. ч. σίβυλλα, лат. sibylla, sibulla, -ae) — в античной культуре пророчицы и прорицательницы, экстатически предрекавшие будущее, зачастую бедствия.

Сидон — крупный город и порт в Финикии, совр. Сайда.

Сиене — крепость в Южном Египте, где во времена господства Ахеменидов находился персидский гарнизон; совр. Асуан.

Сике́ра — любой хмельной напиток, полученный путем брожения, кроме виноградного вина.

Симашки — область в государстве Элам.

Син (шумерский Нанна*) — бог Луны, сын Энлиля* и внук Ану*, один из эпитетов — Магур (шумер. «Корабль»); главный культовый центр — г. Ур.

Син — китайское имя четвертого намвьетского вьонга Аи (113-111 гг. до н.э.).

Синаххериб (705-681 гг. до н.э.) — ишаккум Ассирии, сын Саргона II*.

Синахува и Убария — хеттские города, поднявшие мятеж против Хаттусилиса I*.

Синеар (Сенаар) — область в Вавилонии, в районе совр. Мосула.

Син-Идиннам (1849-1843 гг. до н.э.) — царь Ларсы*.

Син-Мубаллит (1812-1792 гг. до н.э.) — царь Вавилона, отец Хаммурапи.

Син-Шар-ишкун (620-612 гг. до н.э.) — царь Ассирии.

Синьчжу — местность в царстве Вэй, на территории совр. провинции Хэбей.

Синьші — назва повіту, що був на території сучасної провінції Хубей.

Сиоу — китайское чтение наименования вьетского государства Тэйяу, существовавшего в III в. до н.э. к западу от Намвьета*.

Сиппар — шумерский город в Северной Месопотамии, совр. Абу-Хабба.

Сиртух — царь Суз при Кук-Нашуре III*, так и не ставший суккалмахом Элама.

Сихем — крупный город в центральной Палестине, совр. Наблус.

Сіньфин — назва повіту, нині в провінції Шеньсі.

Сіут — суч. Асьют (Лікополь античних авторів), — столиця XIII нома Верхнього Єгипту.

Скудра — в ахеменидских надписях название Фракии.

Смри́ти (санскр. — «запомненное», «память»), — священное предание, противополагаемое откровению — шрути. Основой смрити считалась традиция, мнение древних мудрецов, дававших свое истолкование буквы и духа священного знания — Веды. Соответственно смрити обладало меньшим авторитетом, чем сама Веда — шрути. В широком смысле к смрити причислялись практически любые сакрально значимые тексты (за исключением шрути) — не только ведической, но и эпико-пуранической традиции (напр., «Махабхарата»). В узком смысле слова название «Смрити» прилагалось к литературе дхармашастр* и преимущественно не к древним дхармасутрам*, а к более поздним текстам, составленным обычно в стихотворной форме («Ману-смрити», «Яджнавалкъя-смрити», «Нарада-смрити»).

Снофру (2613-2589 гг. до н.э.) — первый фараон IV династии.

Согдиана — страна в среднеазиатском Междуречье, по Зеравшану, с главным центром в районе Самарканда (Мараканда античных авторов); в Авесте упоминается Гава Согдийская — та же Согдиана или её часть.

Сокар (Секер) — древнеегипетский бог-покровитель некрополей и умерших; почитался в Мемфисе; сопоставлялся с Птахом* — главным богом Мемфиса.

«Соленые озера» — озера, находившиеся в Фаюме* восточнее Гераклеополя*.

Солнечная Богиня города Аринны — Вурунсема*, хаттская и хеттская богиня, покровительница хеттских тавананнас*.

Соломон (965-928 гг. до н.э.) — сын Давида, третий царь объединенного Израильско-Иудейского царства.

Солон (640-559 гг. до н.э.) — афинский законодатель и поэт.

Сома (Хаума) — название священного напитка, приготовлявшегося из какого-то растения и приносимого в жертву ведическим богам; Сома также почитался как бог Луны (см. Агништома*).

Сохмет («могущественная») — древнеегипетская богиня войны, приносящая болезни, олицетворение силы фараона. Центр культа — г. Мемфис, где она почиталась как супруга Птаха*.

Сохо — поселение между Аскалоном* и Иерусалимом*, совр. Шувейн.

Спента — святой, святая.

Спента-Майнью (святой дух) — см. Ахура Мазда*.

Спитама — родовое имя Заратуштры*.

Стадий — греческая мера расстояния, равнялась 185 м.

«Стела шулік» (Лагаш, XXV в. до н.е.) — стела лугаля* міста Лагаша Еанату́ма (2400-2375 рр. до н.е.), споруджена на честь перемоги над ворожою Уммою. Одну сторону стели займає велике зображення бога Нінгірсу*, що тримає в руках сітку з маленькими фігурками полонених ворогів, що борсаються в ній. На іншому боці — чотирьохрегістрова розповідь про похід Еанатума. Сцена починається з сумної події — оплакування загиблих. Два наступні регістри зображують царя на чолі легкоозброєного, а потім — важкоозброєного війська (можливо, це зв'язано з порядком дії родів війська в битві). Верхня сцена (гірше всього збережена) — шуліки над опустілим бойовищем, що розтаскують трупи ворогів. Всі фігури рельєфу підлеглі площині і, можливо, виконані за єдиним трафаретом: однакові трикутники облич, горизонтальні ряди списів, стиснених у кулаках. Кулаків набагато більше, ніж облич — цим прийомом досягається враження численності війська.

Сто вьет — общее наименование в древности всех вьетских племен, проживавших вдоль побережья Южно-китайского моря.

Страна Айну — см. Тура*.

Страна ливийцев — область распространения южноливийских племен к западу от III порога.

Страна Нии — см. Ний*.

Страна халдеев (Халди) — область в Южной Месопотамии.

Стридхана — женское имущество в Индии. Известно шесть видов стридханы: данное при брачном огне, при свадебном шествии, в знак любви, полученное от брата, матери, отца.

Стханик — в Индии начальник ¼ части города.

Стхапья — в Индии часть женского имущества, состоящая из средств существования.

Субарейцы — во II тыс. до н.э. то же, что хурриты*.

Суварнагири — столица Южной провинции державы Маурьев.

Сузы (Шушон, греч. Хоасп) — древний город, столица Элама; расположен на р. Укну, совр. Керха.

Суму-ла-Эль (1881-1845 гг. до н.э.) — один из царей I Вавилонской династии, предок Хаммурапи.

Сун — древнекитайское го* в бассейне р. Хуанхэ, в совр. провинции Хэнань.

Супилулиумас I (1380-1340 гг. до н.э.) — хеттский табарнас*, восстановил могущество Хеттского государства.

Сутех — сирийское божество, отождествляемое иногда в Египте с богом Сетом*, братом и убийцей Осириса*.

Сутехи — так египтяне назвали всех иноземных богов.

Сутии (амореи*, амурру*, марту*) — западносемитские кочевые племена, выходцы из Аравии, которые расселились на большом пространстве Сирийских степей. С середины XXI в. до н.э. происходит великое переселение аморе́ев в Месопотамию, где они стали причиной падения III династии Ура. В XX—XIX вв. до н.э. аморейские вожди захватывают власть в Месопотамии и основывают там множество царств: Ларса, Мари, Вавилон, которые впоследствии были объединены Хаммурапи в Вавилонское царство.

Суху — государство в бассейне р. Евфрат, к западу от Вавилонии.

Сюань-ван (318-284 гг. до н.э.) — правитель царства Ци*.

Сюань-ди (73-49 гг. до н.э.) — восьмой император династии Западная Хань.

Сюйчжоу — административная область в восточной части Ханьской империи, главным образом на территории совр. провинции Цзянсу.

Сю́нну (хунну) — кочовий народ, що склався в Стародавності в Центральній Азії. Частина сюнну перекочувала на захід, де, змішавшись з аборигенами, поклала початок новому народові — гуннам.

Сюнь-цзы («Учитель Сюнь») — сановник в го* Чу, знаменитый теоретик, которому приписывается трактат «Сюнь-цзы».

Сянъян — столица го* Цинь*, построенная при Сяо-гуне*, недалеко от совр. г. Сиань.

Сяо-гун (362-338 гг. до н.э.) — правитель го* Цинь*.

Сяохуэй-ди (195-188 гг. до н.э.) — второй император династии Западная (Старшая) Хань.

Сяочень (малі чені) — категорія «наглядачів» вана*, що складали його адміністрацію. Серед ченів були два типи титулів: 1) сяочень — малі чені; шаочень — молоді чені; 2) цзючень — давні чені; лаочень — старі чені. Соціальний статус навіть малих ченів був доволі високий — до їх числа входили навіть найближчі родичі вана. Їх адміністративні функції були різноманітні: малі чені керували сільськогосподарськими роботами, брали участь у військових походах, наглядали за колісницями і кіньми, виступали в ролі ворожбитів тощо.

Т

Таанак — город в Северной Палестине, у восточного подножья Кармельского хребта.

Табал — царство в районе Малоазийского Тавра и Антитавра.

Табарнас I (Лабарнас, 1675-1650 гг. до н.э.) — основатель Хеттской державы; позднее его имя стало нарицательным («правитель», «царь») и принималось каждым царем.

Табарнас — термин, обозначавший титул и имя хеттских царей; заимствован из языка хатти (протохеттского) в хеттский и палайский языки. Первый царь хеттского царства имел имя Лабарнас*, являющееся фонетическим вариантом титула табарнас.

Тавананна — жена царя Табарнаса I* (1675-1650 гг. до н.э.); позже термин тавананна стал обозначать жену табарнаса — царицу.

Тай-гун — приближенный Вэнь-вана* и У-вана*; после разгрома Шан стал наследственным владетелем в Ци*.

Такритаин — город на р. Тигр, совр. Текрит.

Таксила (скр. Такшаши́ла, Таккхасила) — столица Северо-Западной провинции державы Маурьев.

Тамалкия, Тамалха, Тамалки — город на Северо-Востоке Анатолии; упоминается еще в документах архива Карум Канес («каппадокийские» таблички из староассирийских торговых колоний).

Тамбапанни — название о-ва Цейлон.

Тамкарумы (аккад.) — храмовые или царские торговые агенты в Шумере, Аккаде, Вавилонии, а также других народов Передней Азии III—II тыс. до н.э., проникавший в чужеземные страны для торговли и военного грабежа. Внутри страны тамкарумы занимались ростовщичеством и скупкой земель. Слово «Тамкарум», семитское по происхождению, вошло в употребление в шумерском языке еще в кон. XXVII в. до н.э. В раннединастический период «Великий тамкарум» играл видную роль в окружении лугаля или энси. В Старовавилонский период (1894-1595 гг. до н.э.) Т. имел право выкупа военнопленных соотечественников из чужих стран. В Вавилонии со времени создания крупной державы Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э) ликвидировал крупную частную торговлю: купцы либо должны были расстаться со своим занятием, либо поступить на государственную службу. Такой купец, несущий ильк* тамкарума, должен был торговать государственным товаром и приносить государству прибыль, за что получал право вести и самостоятельные, частные торговые операции. Согласно «Законам Хаммурапи», на тамкарумах также лежала обязанность выкупа военнопленных.

Та-Мери («Любимая земля») — один из эпитетов Египта.

Тамерра (букв. «Житница Ра») — город, возможно, в Северном Египте, совр. Сунэ-Юсуф в районе Мендеса (совр. Телль-Тмаи).

Тамну — город в Месопотамии.

Тан или Чэн Тан (1600-1554 гг. до н.э.) — основатель древнекитайской династии Шан.

Тан-ван — см. Тан или Чэн Тан*.

Танули (1652-1646 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Танутамон (663-653 гг. до н.э.) — последний фараон XXV (Эфиопской) династии.

Тапассанда — город на юге Анатолии (в Лувии).

Таррум, Хатку, Шунхум, Хурара — неотождествленные города в Месопотамии.

Та-Сети — обозначение Северной части Куша* до VI порога.

Тата (1704-1680 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Татенен — божество, святилище которого находилось в Мемфисе: почитался как бог земли, хранитель земных недр и податель плодородия; часто отождествлялся с Птахом*; его представляли в виде творца — создателя Вселенной.

Тауиджит — город в XIX (Оксиринхском) номе.

Таут — населенный пункт Древнего Египта, местонахождение которого неизвестно.

Тахарка (689-663 гг. до н.э.) — царь Куша (Напатского царства), предпоследний фараон XXV (Эфиопской) династии Египта.

Тахех — город в Куше, находившийся на левом берегу Нила, недалеко от Напаты*.

Твикканц (twikkanz, досл. «единая плоть, тело», т.е. «артель, корпорация») — искусственные общины поселенцев на земле, которые создавались из хиппарас*; члены твикканцев связывались круговой порукой, но не располагали ни самоуправлением, ни общинной собственностью на землю.

Тегарамма — область на правобережье Евфрата с центром в г. Мелид.

Тейма — древний город и область в Северной Аравии.

Тейшеба — урартский бог бури и дождя, второй до значению после Халди*; соответствует Тешубу* хурритов и хеттов.

Телитум (букв., высокая, могущественная) — возможно, эпитет богини Иштар*.

Тель-Барсиба — город, расположенный в верхнем течении р. Евфрат (совр. Телль-Ахмар).

Темпти-Агун I — царь Суз при Кутир-Наххунте; впоследствии (1724-1704 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Темпти-Агун II — царь Суз при Тате*; впоследствии (1668-1652 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Темпти-Рапташ (1615-1600 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Темпти-Халки — правитель Элама и Симашки при Танули*; впоследствии (1646-1632 гг. до н.э.) — суккалмах Элама.

Тени — неотождествленный город в Палестине или Сирии.

Тентаа — местоположение не установлено; возможно, поселение в районе первого порога Нила.

Тентирский ном — VI («Крокодил») ном Верхнего Египта.

Тепиху — город последнего, XXII верхнеегипетского, нома на правом берегу Нила (совр. Атфих).

Тер — очевидно, город в районе IV порога Нила, южнее Напаты*.

Тери — местность в Куше* в районе III порога.

Тетехен (совр. Техна-эль-Гебель, греч. Тенисили Акорис) — город в среднем Египте.

Тефнахт (722-718 гг. до н.э.) — правитель г. Саиса*, вероятно, ливийского происхождения, в 722 г. до н.э. захватил власть в Нижнем Египте, подчинил себе многих номархов и князей, стремясь объединить страну, затем стал продвигаться на юг, овладел Мемфисом*, Гермополем* и осадил Гераклеополь*; побежденный Пианхи*, признал его власть.

Тешуб — хурритский бог грозы, царь богов, почитавшийся также хеттами.

Тимана — область и город в горах Тавр к юго-востоку от среднего Галиса*.

Тинис — главный город VIII верхнеегипетского нома, находился севернее Фив*.

Тинисский ном (Абидосский) — VIII верхнеегипетский ном.

Типи́та́ка — буддийский канон на языке па́ли (литературном среднеиндийском языке), состоящий из трех частей (корзин): Виная-питаки, содержащей правила поведения и организации буддийской общины; Сутта-питаки, подробно излагающей буддийское учение; Абхидхамма-питаки, содержащей метафизику и психологию буддизма.

Тираш — неоднократно упоминаемое в текстах Лагаша святилище бога Нингирсу.

Тосали — главный город провинции Калинга* державы Маурьев.

Тот — древнеегипетский бог Луны, мудрости и письма; почитался в образе павиана и ибиса.

Траэтаона (более поздняя новоперсид. форма, зафиксированная в Шах-наме Фирдоуси, — Феридун) — один из наиболее известных героев иранской мифической и эпической традиции; его основной подвиг — низвержение злого царя-змея Зоххака (в Авесте — змей Дахака).

Три гуна* — три высших советника по государственным делам при чжоуском дворе (1027-771 гг. до н.э.).

Триварга (санскр. группа из трех, совокупность) — древнеиндийское учение о трёх главных целях человеческого существования на земле — дхарме*, артхе* и каме*.

Тулия — совет высшей знати с судебными и политическими функциями в Хеттском царстве, верхушка панкуса* — столичного собрания граждан-воинов (термин употребляется и в другом значении, как наименование совета вообще, в том числе семейного совета и судейской коллегии довольно низкого ранга).

Тунип — город в Северной Сирии, южнее Алеппо.

Тура — каменоломни высококачественного белого известняка на правом берегу Нила, против Мемфиса.

Туртан — высший воинский чин в Ассирии.

Тутанхамон (1347-1338 гг. до н.э.) — фараон XVIII династии.

Турамая — индийская форма имени царя Египта Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.).

Тутмос I (1506-1493 гг. до н.э.) — египетский фараон XVIII династии.

Тутмос III (1468-1436 гг. до н.э.) — египетский фараон XVIII династии, проводил активную внешнюю политику.

Туту (он же Набу*) — сын Мардука, бог-покровитель города Борсиппы.

Туттуль — город в Месопотамии на реке Балих, притоке Евфрата, совр. Хит.

Тухканти — титул крупного сановника, присвоенный наследнику престола.

Тушпа — столица Урарту, располагалась по юго-восточному берегу озера Ван (совр. г. Ван в Турции).

Тхера (букв., старший) — тхерой мог считаться буддийский монах, много лет пребывавший в сангхе* или даже молодой, но преуспевший в постижении учения и в умственной тренировке.

Тьямпа — древнее государство на территории Юго-Восточной Азии.

Тянь («небо») — одно из важнейших понятий древнекитайской космогонии, мифологии, философии, религиозных верований и политической мысли. Иероглиф Тянь восходит к рисунку небосвода, находящегося над человеком, поэтому уже в ранних (I тыс. до н.э.) текстах Тянь выступает в двух основных значениях: небо, небесная твердь (отсюда и одно из названий Китая — Тянь-ся: «то, что находится под небом, т. е. Поднебесная») и Небо — верховный дух, высочайший правитель, стоящий во главе иерархически организованного сонма духов, мандат которого (Тянь-мин — «мандат Неба») дает земному властителю (Тянь-цзы — «сын неба») право управлять страной; высшая божественная сила, распорядительница человеческих судеб, ниспосылающая на землю награды и кары. О возникновении неба повествуется в одном из мифов о Пань-гу: Тянь образовалось из содержимого космического яйца, когда всё лёгкое и чистое поднялось вверх и образовало небесную твердь, а тяжёлое и грязное опустилось вниз и создало землю. По более ранним философско-космогоническим концепциям, вселенная образовалась из Изначального хаоса, по другой версии — из Великого предела (Тай-цзи), который разделился на две космические силы инь и ян, а в другом варианте — на небо и землю, в свою очередь породивших тьму вещей. Хотя представление о Тянь как о божественной силе появилось позже, чем понимание неба как тверди, находящейся над головой людей, всё же его следует считать весьма архаическим. Вероятно, оно сложилось у племени чжоу до того, как в результате победы над шан-иньцами это племя стало править Китаем, т.е. ранее XI в. до н.э. Не исключено также, что оно сначала возникло среди северных и северо-западных кочевников — предков тюркских и монгольских народностей и примерно со II тыс. до н.э. проникло в Китай. После того как чжоусцы овладели Китаем, произошло смешение шан-иньской и чжоуской культур, отразившееся также и в области религиозных представлений — в контаминации чжоуского культа Неба и шан-иньского культа верховного божества Шан-ди. Отправление общегосударственного культа Тянь (жертвоприношения на круглом алтаре к югу от столицы) вплоть до революции 1911 г. производилось императором. В религиозно-космологических представлениях древних китайцев Тянь было создателем всего сущего: народа, его правителя, пяти движущих начал — металла, дерева, воды, огня и земли. От связи с Землёй оно порождало все вещи («тьму вещей»). Тянь приписывался ряд других, иногда гипертрофированных, человеческих черт: оно всезнающе и всемогуще, милосердно и справедливо в распределении наград и наказаний, оно благожелательно и заслуживает доверия, на него можно положиться, но в то же время его следует бояться, ему нужно следовать и подчиняться, ибо только так можно заручиться его благосклонностью и обеспечить себе счастье и удачу.

Тянь-мин («Воля Неба», «Небесное повеление», «мандат Неба») — повеление Тянь*, дающее правителю власть.

Тянь-ся («То, что находится под небом, т.е. Поднебесная») — одно из названий Китая.

Тянь-цзи («Син Неба») — епітет обожненого вана* в Китаї; пізніше — один з титулів імператора.

У

Уаджит — нижнеегипетская богиня, покровительница власти фараона; изображалась в облике змеи (кобры); центр ее культа — г. Буто*.

Уаджхеперра — тронное имя египетского фараона Камоса (1564-1559 гг. до н.э.).

Уасет — см. Фивы*.

Уауат (Вават) — область в Куше, севернее страны Иям*.

Уашаши — ливийское племя.

Убрару, Яриху, Яхруру, Амнану — мелкие населенные пункты в Древней Месопотамии, точно не локализованные.

У-ван (1037-1025 гг. до н.э.) — второй правитель династии Чжоу, завершивший начатый его отцом Вэнь-ваном* разгром Шан.

Угарит — крупный торговый город и порт на северофинийском побережье (совр. Рас-Шамра).

Удджени (скр. Удджайини) — столица провинции Аванти (западная Индия).

У-ди (140-87 гг. до н.э.) — шестой император династии Западная Хань; во время его правления империя достигла расцвета.

У-ди — титул Чжао То*, основателя намвьетской династии.

Уккийцы — племя, проживавшее к югу от озера Ван.

Укуллум — должностное лицо Ашшура, ведавшее судебными и административными делами города-государства.

Ульма (Уламма, Уллумма) — город в Южной Анатолии, к югу от Галиса, западнее Ненассы, между Несой и озером Туз; хетты воевали с ним в XVIII в. до н.э.

Умасу — имя персидского царя, у греческих авторов — Ох, при восшествии на трон принял имя Артаксеркс III.

Умма — шумерский город в южной Месопотамии (совр. Джоха).

Умман-манда — Ця назва застосовувалась до народів і племен півночі і північного сходу (кіммерійців*, скіфів* і мідійців*). Назва складається з двох частин: «умману» — військо і «манда» — етнічний термін, відповідає «мадаї», мідійці.

Умманменану (элам. Хумбан-нимена) — царь Элама, правил в 692-687 гг. до н.э.

Уммая — город и область в Анатолии, точное местоположение неизвестно.

Упанаяна (букв., «приведення [до вчителя]») — ініціаційний обряд, який закінчується одяганням через плече священного шнура

Упасака (жен. упасика) — мирянин, принявший буддийское учение.

Ур — шумерский город на юге Месопотамии, совр. холмы Эль-Мукайир.

Ур-Намму (2112-2094 гг. до н.э.) — основатель III династии Ура.

Ураш — божество Древней Месопотамии, связанное с плодородием земли, пашни.

Урва — по поздней зороастрийской традиции, это область Мешан в низовьях Евфрата, но помещение этой и некоторых других упоминаемых в Авесте стран на западе Ирана, видимо, вторично. Современные исследователи обычно располагают Урву на востоке, большей частью в тех или иных районах на территории Афганистана.

Урей — священная змея — кобра, часть головного убора царя; считалось, что урей отвращает врагов от царя.

Урук — шумерский город на юге Месопотамии, центр объединения I династии Урука. Согласно царским спискам, Гильгамеш был пятым правителем этой династии.

Уршу (хетт. Варсувас), — город в пограничье Сирии и Анатолии, в районе совр. города Газиантеп, располагался на территории Киццувадны*. В Уршу размещалась колония хурритов, подданных Митанни.

Усермаатра-Мериамон — тронное имя царя Рамсеса III*.

Усермаатра-Сетепенра — тронное имя царя Рамсеса II*.

Усерхепрура-Сетепенра — тронное имя царя XIX династии Сети-Мернептаха (1224-1214 гг. до н.э.).

Ўту (аккад. Шамаш) — бог Солнца, правосудия и предзнаменований в Древней Месопотамии, блюститель справедливости и «судья богов»; главные центры почитания — Сиппар и Ларса.

Ушанас — см. Ману*.

Ушатисп Йахминш — египетская иероглифическая передача древнеперсидского имени отца Дария I Виштаспа Хахаманиш, греч. Гистасп Ахеменид. Отец Дария I именуется «отцом бога» как отец фараона нецарского происхождения.

Ушебти — фигурки-«ответчики», которых клали в гробницы в Египте, с тем чтобы они ожили при помощи магических заклинаний и выполняли в потустороннем мире для своих хозяев все сельскохозяйственные работы.

Ушу — Старый Тир, материковая часть финикийского города Тира, превращенная в центр ассирийской провинции Тир.

Уэбы (жрецы-чистители) — низший разряд жречества.

Уянь — назва міста, що було на території сучасної провінції Шаньдун.

Ф

Фаюм (Эль-Файюм) — оазис на северо-востоке Ливийской пустыни.

Феб — см. Аполлон*.

Фиванский ном — IV верхнеегипетский ном.

Фивы (егип. Уасет, ассир. Ни) — столица Египта в период Среднего и Нового царства.

Филистимляне — народ, владевший в XII в. южной Палестиной и давший ей название.

Фраваши — в авестийской мифологии ангел-хранитель.

Фракійці (др.-греч. Θρᾳκός, лат. Thraci) — народ, що у Стародавності жив на Балканському півострові, у Західній Анатолії і прилягаючих територіях; його мова належить до індоєвропейської сім'ї.

Фраорт (Хшатріта, Каштаріті*, Фравартіш) — цар Мідії в 675-653 рр. до н.е.

Фу Си — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии мифический правитель Древности.

Фу Чэнь — сановник из числа придворных чжоуского Сян-вана (651-619 гг. до н.э.) в Древнем Китае.

Х

Хагор — египетское наименование области в северной части Аравии, населенной арабами, соответствует Аравии в древнеперсидских списках провинций.

Хадаран — город и местность в Древнем Иране.

Хазаннум (аккад. «градоначальник») — см. рабианум*.

Хаидала — город в Эламе.

Хакаура — тронное имя Сенусерта III*.

Халдеи (аккад. Kaldu, ивр. Касдим, греч. Χαλδαίοι) — семитский народ, родственный арамеям*, обитавший на юге Месопотамии, в области устьев рек Тигра и Евфрата на северо-западном берегу Персидского залива. Они сыграли значительную роль в политической истории Южной Месопотамии первой пол. I тыс. до н.э. (несколько вавилонских царей того времени имеют в клинописных текстах этникон «халдей»). Со временем в Передней Азии начинают называть халдеями всех жителей Вавилонии. Античные авторы иногда употребляли этот термин как этноним, но чаще халдеями называли вавилонских жрецов и ученых.

Халди — верховный бог урартов, бог грома и войны. Изображение — бородатый воин, стоящий на льве.

Халеб (Хальпа, грец. Алеппо) — місто в Північній Сирії, що зберегло і нині свою стародавню назву (Алеппо), на р. Нахр-Кувейк.

Халлаб — город в Древней Месопотамии, местоположение неизвестно.

Халула — город в бассейне реки Тигр.

Хальпа — см. Халеб*.

Хаманим — гора к северу от Месопотамии, совр. Аман.

Хамат — крупное арамейское государство, существовавшее в IX—VIII вв. до н.э.; одноименная его столица находилась на среднем течении р. Оронт (совр. Хама в Сирии).

Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.) — шестой царь I Вавилонской или Аморейской династии.

Ханеи — одно из племен амореев*.

Ханігальбат — держава, утворена одним з племінних союзів хуррітів* в першій пол. XVII ст. Відвоювавши в амореїв* частину Верхньої Месопотамії, він заснував державу Ханігальбат зі столицею в Вассоканні — міста у верхів'ях ріки Хабур. В цей час Хеттське царство розпочало завоювання сусідніх держав Алалах, Халеб, Уршу і Каркемиш, в яких правили хуррітські династії, і Ханігальбат прийшов їм на допомогу. Хеттському табарнасу Хаттусілісу I (1650-1620 рр. до н.е.) з величезними зусиллями вдалось прогнати хуррітське військо. Його наступник Мурсіліс I (1620-1590 рр. до н.е.) в 1595 р. до н.е. завдав Ханігальбату руйнівного удару, але добивати не став, відволікшись більш привабливою ціллю — Вавілоном. Це дало змогу хуррітам відновити сили і за хеттського царя Хантіліса I (1590-1560 рр. до н.е.) вони вторглись вглиб царства, взяли його столицю Хаттусас і захопили в полон тавананну і її синів. Ця вперта боротьба виснажила обидві держави: в Хеттському царстві почалась тривала династична боротьба, а в Ханігальбаті владу узурпувало хуррітське плем'я маітанне, очолюване династією індоіранського походження. Так виникла держава Мітанні*.

Хань — древнекитайское государство V—III вв. до н.э. в бассейне р. Хуанхэ.

Хантилис I (1590-1560 гг. до н.э.) — зять табарнаса Мурсилиса I*, чашник, после убийства Мурсилиса I захватил трон.

Хапи — египетское название Нила и города в западной части Дельты (греч. Нилополь).

Хапиру (хабиру) — социальная группа населения на Ближнем Востоке во II тыс. до н.э. Видимо, это люди, бежавшие от угнетения в труднодоступные лесистые и степные местности и образовавшие там свои поселения; создавали военные отряды и боролись против господства Египта. Исчезают в кон. II тыс. до н.э. Ранее распространенная точка зрения о тождестве хапиру (хабиру) с древнееврейскими племенами не подтвердилась.

Хаппирис (хеттск. досл.: «поселение», аккад. — «алум»*) — территориальная община, пользовавшаяся довольно широким самоуправлением; делилась на пиры* (хеттск. «дома», аккад. «битум») с ивару*. Члены хап-

пирис были связаны круговой порукой и имели, возможно, какую-то часть неразделенной земли. Отчуждению общинные земли в норме не подлежали.

Хара, Хара Березайти (Высокая Хара) — в иранской мифологии и космологии — священная гора, соединявшая землю с небом, у которой помещался вход в рай.

Харайва — см. Арена*.

Хараратит и Хиримме — города в Месопотамии к востоку от Тигра, на границе с Эламом.

Харкиуна — город на северо-востоке Анатолии.

Харран — крупный город в Сирии, к северо-западу от Месопотамии, на р. Балих.

Харши и Хумурти — города на севере Месопотамии.

Хассува (букв. Царский) — хеттский город на юго-востоке Анатолии.

Хате — см. Хатти*.

Хатнебу (греч. Гиппонон) — главный город XVIII нома Нижнего Египта.

Хатнесу — город в XVIII номе Нижнего Египта, возможно, греч. Алабастронополь.

Хат-нечер-Собек (греч. Крокодилополь) — главный город Фаюма, где почитался бог в облике крокодила — Себек (Собек, греч. Сухос).

Хатра, Тасхиния — города на востоке Анатолии.

Хатти — страна на севере Анатолии, в III тыс. до н.э., до прихода хеттов, населённая племенами хаттов*; также название всей страны хеттов, унаследованное от ее древнейших обитателей-хаттов.

Хаттусас — столица Хеттского царства со времен Хаттусилиса II до XIII в. до н.э. У хаттов назывался Хаттуш; совр. Богазкёй, в 100 км к востоку от Анкары.

Хаттусилис I (1650-1625 гг. до н.э.) — табарнас периода Древнехеттского царства.

Хатусилис III (1275-1250 гг. до н.э.) — хеттский табарнас*, брат Муваталлиса, пришёл к власти, свергнув с трона своего племянника Мурсилиса III (Урхи-Тешуба). При нём Хеттское царство вступило в полосу процветания и благополучия. В 1270 г. до н.э. подписал знаменитый мирный договор с египетским царем Рамсесом II, а в 1256 г. до н.э. лично посетил Египет на бракосочетание своей дочери.

Хатты — древнее население Северной Анатолии, которое говорило на языке хатти (протохеттском), родственном абхазо-адыгским языкам, позднее вытесненном хеттским (несийским) языком. Хатты ещё в III тыс. до н.э. открыли способ изготовления железа из руды, потом перенятый у них хеттами.

Хатур — см. Гермополь*.

Хатхор — древнеегипетская богиня неба, супруга бога Солнца Гора; считалась дочерью Ра и его «оком». Ее почитали также как львиноголовую богиню войны и покровительницу женщин; часто изображалась в образе коровы; считалась покровительницей страны Пунт.

Ха́ума (скр. Сома) — в древнеиранской религии название священного опьяняющего напитка и растения, из которого он приготовляется; персонифицирован как бог Хаума.

Хахха — неотождествленный город в бассейне р. Евфрат.

Хашабу — город, расположенный у истоков р. Наср-эль-Хасбани; совр. Хасбейя, примерно около 30 км южнее Сидона.

Хаэтумант — область в долине одноименной реки (совр. форма — Хильменд), возможно, частично соответствует Дрангиане*.

Хварн (Фарн) — в древнеиранской мифологии небесная благодать, счастье.

Хебат — главное женское хурритское божество, супруга бога грозы Тешуба*.

Хебену — пограничная крепость в восточной Дельте.

Хевит — древнеегипетская богиня, почитавшаяся в Атрибисе.

Хема (греч. Летополь, совр. Аусим) — город во II номе Нижнего Египта на юге Дельты.

Хеммис (греч. Панополь) — главный город IX нома Верхнего Египта, совр. Ахмим.

Хеммува — город на северо-востоке Анатолии.

Хемуу нісут — царські люди, що могли бути дрібними землевласниками. Можливо також, що вони об'єднувались в общину, а тому не могли самостійно розпоряджатись своїми ділянками. В цьому випадку можна говорити про общинну власність на землю.

Хентиаменти — один из эпитетов бога Осириса* (букв. «стоящий во главе запада»).

Хентнефер — город в Египте, местоположение неизвестно.

Хентихети — древнеегипетский бог, почитался в образе сокола в Атрибисе (егип. Хут-та-Хериб, главный город X нома Нижнего Египта, совр. Телль-Атриб), одна из форм Гора, солнечного божества, сына Осириса и Исиды, богини плодородия и материнства.

Хериаха — селение южнее Она (Гелиополя*), греч. Вавилон Египетский, совр. Старый Каир.

Херихебы (др.-егип. букв.: «находящиеся под священными книгами») — жрецы, возглашающие при совершении ритуалов религиозные тексты.

Хесебка (греч. Кабаза) — XI ном Нижнего Египта.

Хетт-ка-Птах («Дом духа (Ка) Птаха») — одно из названий Мемфиса*.

Хетто-лувийцы (анатолийцы) — этнолингвистическая общность индоевропейской семьи, в III тыс. до н.э. распалась в европейском Причерноморье на хетто-палайскую ветвь (попала в Анатолию с востока, через Кавказ и Армянское нагорье) и лувийскую ветвь (попала в Малую Азию с запада, через Балканы).

Хетты — народ анатолийской ветви индоевропейцев (см. хетто-лувийцы*), в кон. III тыс. до н.э. переселившийся в Анатолию с востока, возм. — из бассейна Арацани и от зап. берегов оз. Ван.

Хетшену — населенный пункт, находившийся в Дельте.

Хефат — город в III номе Верхнего Египта, совр. Мо'алле.

Хехе — совр. горы Джебель-Аттадмур на западе Сирийской степи.

Хех-Семне — древнеегипетская крепость у II нильского порога, примерно в 70 км южнее Вади-Хальфы.

Хизкия (Иезекия, 715-686 гг. до н.э.) — царь Иудеи.

Хинду — древнеиранская форма индийского Синдху (первоначально — района по среднему течению р. Инд); это название, заимствованное древними греками, стало обозначать Индию вообще.

Хильму и Хупапану — области на северном берегу Персидского залива.

Хиндану — государство и одноименный город в устье реки Хабур, притока Евфрата, населенное арамейскими племенами хиндану.

Хиппарас — особая категория военнопленных в Хеттском царстве, из которых государство образовывало псевдообщинные коллективы — твикканцы (они связывались круговой порукой, но не располагали ни самоуправлением, ни общинной собственностью на землю, почему государство и должно запрещать им куплю-продажу земли от собственного лица).

Хнанта (в Авесте Вехркана) — обозначение Гиркании* или её части.

Хнум — бог-творец (демиург), создавший на гончарном круге человечество и лепивший людей и их ка* (т.е. души) при их рождении. Центр культа — остров Элефантина* и г. Эсне на юге Египта. Изображался в образе барана либо человека с головой барана.

Хнум-Ра — древнеегипетское синкретическое божество; считался богом-творцом людей и богом плодородия; почитался в облике барана.

Хой-гун (768-723 гг. до н.э.) — правитель царства Лу*.

Хой-ди — см. Сяохуэй-ди*.

Хойсі — назва місцевості в суч. провінції Хенань.

Хонсу — древнеегипетский бог Луны, сын Амона и Мут, почитавшийся в Фивах.

Хорезм — страна в южном Приаралье и соседних районах.

Хоу — в Китае один из титулов правителей наследственных владений; условно — «маркиз».

Хуакти — населенный пункт в Древней Египте, местоположение не установлено.

Хуай — уезд в Древнем Китае, в эпоху Хань находился около совр. г. Циньяна (юго-восток провинции Шаньси).

Хуаїнь — назва повіту, що був на території суч. провінції Шеньсі.

Хуай-Хай — район нижнего течения реки Хуайхэ в восточном Китае.

Хуан — местность в Древнем Китае на п-ве Шаньдун.

Хуан-ди («Жёлтый император») — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии один из мифических правителей Древности.

Хуань-гун (711-694 гг. до н.э.) — правитель царства Лу*.

Хуань-шу — сановник древнекитайского царства Цзинь*.

Хубур — по религиозным представлениям вавилонян, подземная река, орошающая царство мертвых.

Хубушна (грец. Каббіс) — область і місто в Каппадокії*.

Хувахштра (Увахштра — в вавилонской передаче Умакиштар, в греческой — Киаксар*) — царь Мидийской державы, правил в 653-585 гг. до н.э., отец Астиага*.

Хумпан — эламское божество неба, именовался «повелителем богов».

Ху-Ра-Нофртум — тронное имя царя Куша* Тахарки*.

Хурара (Хурра) — верхнемесопотамский город к югу от совр. Мардина (возм. совр. Телль-Айлюн).

Хурриты — древнее население Северной Месопотамии, Северной Сирии и юго-востока Анатолии и Армянского нагорья. Говорили на одном из восточно-кавказских языков.

Хурсагкаламма — пригород г. Киш с храмом богини Иштар.

Хшатра (одна из шести сущностей Ахура Мазды*) — власть, которой в социальной программе Заратуштры* отведено важное место; добрый правитель, обладая сильной властью, должен обеспечить процветающую жизнь мирных скотоводов (см. также Арамати*).

Хэ (Му-гун) — правитель царства Сун, находился на престоле с 728 по 720 г. до н.э.

Хэнань — округ в империи Хань; в эпоху Цинь именовался Саньгуан; территориально частично совпадал с совр. провинцией Хэнань.

Хэнэй — округ в империи Хань, включал территории по северному берегу р. Хуанхэ в её среднем течении.

Ц

Цай — небольшое древнекитайское царство на территории совр. провинции Хэнань.

Цальмат-ка́ккади (аккад. чёрноголовые) — самоназвание аккадцев и вавилонян. См. санг-нгига*.

Цальпа — город у впадения реки Галис (совр. Кызыл-Ирмак) в Черное море, игравший важную экономическую и политическую роль.

Цамалу — мифологический персонаж западносемитского пантеона, «мать коршунов».

Цао — небольшое го* на территории совр. провинции Хэнань.

Царипту — город в Финикии, точное местоположение неизвестно.

Царпанит («Блистающая») — вавилонская богиня, супруга Мардука.

Царуна — город в Анатолии.

Цацис — северо-восточные области Анатолии.

Цидантас I (1560-1550 гг. до н.э.) — зять Хантилиса I и его убийца; также был убит своим сыном Аммунасом (1550-1530 гг. до н.э.).

Цинланта — культовый центр хаттов* на севере Анатолии.

Циппаспа — город в Анатолии, точное местоположение неизвестно.

Цзин — см. Чу*.

Цзин-гун (576-537 гг. до н.э.) — правитель го* Цинь.

Цзин-ди (157-140 гг. до н.э.) — пятый император династии Западная Хань.

Цзин и Вэй — правые притоки р. Хуанхэ на территории совр. провинции Шэньси.

Цзинь — до 403 г. до н.э. крупнейшее царство на территории совр. провинции Шэньси.

Цзы (кит. сын) — наследственный титул чжухоу* в Древнем Китае. Символом власти было яшмовое кольцо. Приблизительно соответствует европейскому титулу «виконт». Во времена династии Чжоу был четвертым из пяти рангов знатности чжухоу: гун*, хоу*, бо*, цзы, нань*. Земельный удел цзы составлял квадрат со стороной в 50 ли* (28,8 км).

Цзы-чань (581-521 гг. до н.э.) — сановник древнекитайского царства Чжэн.

Цзюйянь — уезд на северо-западе Китая, где в 1930 г. найдены эпиграфические документы на деревянных планках эпохи Хань.

Цзюйлу — назва повіту в провінції Хебей.

Цзянлинь — город в округе Нань, созданном императором Цинь Ши-хуанди ещё до объединения страны на присоединённых к Цинь землях царства Чу.

Цзян-цзюнь — полководцы в Древнем Китае.

Цзянчжоу — город в Древнем Китае, находился около совр. г. Чунцина, на противоположном берегу р. Янцзы.

Ци — царство в Древнем Китае, на территории совр. провинции Шаньдун (на Шаньдунском п-ве).

Цилли-Син — царь Эшнуны* (сер. XVIII в. до н.э.).

Цин-хоу — правитель царства Цзинь с 858 по 841 г. до н.э.

Цинчжоу — административная область в восточной части империи Хань, на территории совр. Шаньдуна.

Цинь — царство на северо-западе Китая; с 221 г. до н.э. — империя, возникшая в результате подчинения циньскими правителями соседних древнекитайских государств.

Цинь Ши-хуан-ди — древнекитайский император, основавший в 221 г. до н.э. первое централизованное государство.

Цупани (античн. Софена) — область в верховьях р. Евфрат, где находились, очевидно, города Шебетерла, Хузана, Мелитена (совр. г. Малатия).

Цянчжун — местность в Древнем Китае на стыке совр. провинций Ганьсу и Цинхай.

Цяньшоу (чёрноголовые) — введённое Цинь Ши-хуанди* единого обозначения гражданского подданства.

Ч

Чанакья Каутилья — брахман из Токсилы, был наставником юного Чандрагупты I Маурьи*.

Чандала (санскр. candal â) — самая низшая из «неприкасаемых» (низших) каст в Индии, смешанного происхождения, от отца-брахмана и матери-шудры. Предполагается, что термин «чандала» принадлежал первично одному из неарийских туземных племен Индии (живущему и теперь на Нижнем Ганге). Чандала должен был жить вдали от жилищ прочих людей, носить на себе особый знак, чтобы его можно было узнать и избежать встречи с ним (прикосновение к нему оскверняло); для того же он мог приходить в населенные места только днем; владеть он мог только низшими животными — собакой и ослом, есть из битой посуды, одеваться в платья от умерших, выполнять только определённые виды работ, запрещённые для высших каст (напр., палач, уборщик нечистот, гробовщик и т.п.) и т.д.

Чандрагупта Маурья (317-293 гг. до н.э.) — раджа в Магадхе, основатель династии и державы Маурья.

Чанлин — уездный город в эпоху Хань, основанный около усыпальницы императора Гао-Цзу (206-195 гг. до н.э.), от названия которой он и получил свое наименование.

Чанъань — столица Ханьской империи в III в. до н.э. — I в. н.э., расположена близ совр. г. Сиань в провинции Шэньси.

Чаосянь — древнекитайское чтение корейского названия Чосон — древнекорейского царства в юго-восточной части совр. Маньчжурии.

Чару — древнеегипетская пограничная крепость на северо-востоке Дельты; из Чару египетские войска выступали в поход в Азию.

Чати (Джати) — великий управитель, высшая должность в Древнем Египте (иногда переводится арабским термином визирь). Чати был правой рукой фараона, в его руках было сосредоточено практически всё управление государством, за исключением военного ведомства. Чати был «казначеем богов», «тайным советником для

варварских стран», руководил всеми работами и поручениями. Кроме того, чати был верховным судьёй, управляя так называемыми «Шестью великими палатами». В последний период существования Древнего царства, во второй пол. III тыс. до н.э., чати также стал градоначальником столицы. Начиная с XXII в. до н.э. на должность чати фараон назначал только своих родственников. В Позднем царстве существовало два чати — Верхнего Египта (Чати Юга) и Нижнего Египта. В гробнице Рехмира, чати во время правления Тутмоса III и Аменхотепа II (XV в. до н.э.), было обнаружено «Предписание о служебных обязанностях чати».

Чахру — область в Древнем Иране, точно не локализованная.

Чекеры (Чакал) — предположительно племя, обитавшее в Сицилии.

Чекнеш — город в XIX (Оксиринхском) номе Верхнего Египта.

Чеку — египетское укрепление на Синайском перешейке.

Чентрему и Тааян — местности в Древней Египте, отождествлению не поддаются.

Чжан-ди (76-88 гг. н.э.) — император династии Восточная Хань.

Чжанши — главный придворный историограф в Китае.

Чжань-го («Сражающиеся царства)» — период в истории Китая — 465-221 гг. до н.э.

Чжао-ди (87-74 гг. до н.э.) — император династии Западная Хань.

Чжао То — полководец империи Цинь, провозгласивший себя в 207 г. до н.э. выонгом (монархом) Намвьета*, основал вьетскую династию и вошел во вьетскую историческую традицию как Чиеу Да (207-136 гг. до н.э.).

Чжи — кубок для вина в виде кувшина без ручек, на поддоне и с крышкой. В шан-иньское время чжи были круглыми, в чжоуский период появились и квадратные.

Чжоу — название западного племени, в 1027 г. до н.э. свергшего власть Шан-Инь и давшего название династии и периоду в истории Китая — Чжоу (1027-771 гг. до н.э.).

Чжоу-гун (1024-1018 гг. до н.э.) — брат У-вана*, регент при малолетнем Чэн-ване*; позднейшая традиция рисует Чжоу-гуна мудрым правителем, разработавшим важнейшие принципы социального устройства Тянь-ся*.

Чжуан-сюй — мифический правитель Древнего Китая.

Чжуансян-ван— правитель царства Цинь* с 249 по 247 г. до н.э., отец императора Цинь Ши-хуан-ди.

Чжунжені — див. чжуни*.

Чжуни (або чжунжені) — селяни-общинники, що призивались на роботу у вансько-храмове господарство. Це розглядалось не як тяглова служба, а як елемент ритуально-магічного обряду, що забезпечує родючість на всіх полях країни. Роботи на полях вана здійснювались за велінням оракула і в строки, призначувані оракулом.

Чжун-ни — другое имя Конфуция*.

Чжухоу — обобщающее название китайской аристократии времён эпохи Чжоу, имеющих один из пяти титулов: гун*, хоу*, бо*, цзы*, нань*. Буквальный перевод «все хоу». В различных трудах переводится как «владетельные князья», «местные правители», «высшие сановники» и т.п.

Чжэн — древнекитайское го* на территории центральной части совр. провинции Хэнань.

Чиеу Да — см. Чжао То*.

Чистая гора — см. Гебель Баркал*.

Чишпиш (греч. Теисп, 675-645 гг. до н.э.) — сын Ахемена* (Хахаманиша, 705-675 гг. до н.э.), вождь персидских племён, по вавилонским текстам «царь города Аншан*».

Чолы и пандья — дравидские народы, жившие на крайнем юге п-ва Индостана.

Чу (Цзин) — царство в Древнем Китае, в бассейне р. Янцзы.

Чуй — местность на территории провинции Шаньдун (Китай).

Чу (или Чу-Цзин) — название го*, возникшего в начале Си Чжоу в бассейне Янцзы. Позднее оно стало одним из сильнейших государств Древнего Китая с самой большой территорией. В 223 г. до н.э. уничтожено го Цинь.

Чуньцю («Вёсны и осени») — период в истории Китая — 771-465 гг. до н.э.

Чэн-ван (1024-1005 гг. до н.э.) — третий правитель династии Чжоу.

Чэн-ди (32-7 гг. до н.э.) — император династии Западная Хань.

Чэнду — крупный торгово-ремесленный центр в Древнем Китае эпохи Хань; совр. главный город провинции Сычуань.

Чэн-тан или Да-и (1600-1554 гг. до н.э.) — основатель династии Шан-Инь (1600-1027 гг. до н.э.).

Чэнчжоу (другое название — Лои) — древнекитайский город, основанный чжоусцами после разгрома Шан на месте совр. г. Лоян (провинция Хэнань).

Чэнь Шэ (Чэн Шэн) — руководитель антициньского восстания 209 г. до н.э., приведшего к свержению династии Цинь.

Ш

Шабака (712-697 гг. до н.э.) — брат основателя XXV эфиопской династии Пианхи, дядя Тахарки; второй фараон XXV династии, царь Куша.

Шази — эламское божество рек и речных протоков.

Шайшунага — династия раджей в государстве Маурья, правила в 413-345 гг. до н.э.

Шакьи — кшатрийское племя, жившее в северной Индии, к югу от совр. Непала; из этого племени, по буддийской традиции, происходил Будда.

Шакьямуни (букв. отшельник из племени шакьев) — эпитет Будды.

Шамаш (шумер. Уту*, эламск. Наххунте) — вавилонский бог Солнца, правды и предзнаменований, блюститель справедливости и «судья богов»; бог правосудия и судебного приговора, именем которого присягали; главные центры почитания — Сиппар и Ларса.

Шамаш-Рам — город в Палестине или Сирии, точное местонахождение не установлено.

Шамаш-Эдом — город, возможно, находившийся в горах Галилеи на севере Палестины.

Шамши-Адад I (1815-1782 гг. до н.э.) — аморейский царь.

Шан-Ді (Верховний Владика) — верховне божество китайців в період Шан-Інь (1600-1027 рр. до н.е.), що управляло природою і життям людей. Саме від нього залежала доля всієї держави, успіх військових походів і полювання, врожай і погода, будівництво міста і палацу, сприятливі пологи дружини вана*, здоров'я його самого і т.д.

Шан Ян (390-338 гг. до н.э.) — древнекитайский философ и государственный деятель, с именем которого связана реформа середины IV в. до н.э. в царстве Цинь; сформулировал основные положения легизма.

Шао — местность в Древнем Китае на территории совр. провинции Шэньси.

Шапаззу — город на берегу реки Дияла.

Шарон (Сарон) — долина в Палестине, на побережье Средиземного моря, между позднейшей Цезареей (Кесарией) и Яффой (Хайфой).

Шарухен (Шарукен) — місто в Південній Палестині; XVII—XVI ст. до н.е. — столиця Гіксоської держави.

Шасу — племена бедуинов, кочевавшие на Синайском полуострове и в Южной Палестине.

Шахрину — предместье Вавилона.

Швапака — в Индии варящий собаку, собакоед, название неприкасаемого*, внекастового, одного из наиболее презираемых. В «Дхармашастре» Нарады говорится: «Если швапака, меда, чандала, калека, тот, кто живет умерщвлением [живых существ], погонщик слонов, вратья, раб, тот, кто осквернил ложе гуру или учителя, преступит границы [в своем поведении], побои тут же — [для него] наука, и в таком оскорблении действием мудрые не видят греха».

Шеду и Ламассу — духи-хранители вавилонского пантеона; их изображения в виде крылатых быков ставились перед входом в храмы и дворцы.

Шердены — представители одного из «народов моря»; считают, что впоследствии они заселили остров Сардинию.

Шетаит — святилище Птаха-Сокара-Осириса* в Мемфисе*.

Ши — в Китаї середні землевласники: глави сімей і місцеві керівники.

Шивини — бог Солнца урартов; занимал в пантеоне третье место; соответствует хурритскому Шимиги.

Шилхаха (1894-1874 гг. до н.э.) — суккалмах Элама, к сестре которого возводили свое происхождение последующие цари.

Шимэнь — местность на территории царства Ци, близ совр. г. Цзинань.

Ширукдух (1825-1790 гг. до н.э.) — верховный правитель Элама.

Шраманы — представители небрахманских религиозных учений (буддийские монахи, джайнские аскеты, аджи́вики и т.п.).

Шу (букв. пустой) древнеегипетский бог пространства между небом и землей, т.е. воздуха и солнечного света; считался сыном Ра*.

Шу — первоначально название государства на территории совр. провинции Сычуань; в дальнейшем — название округа в Древнем Китае, в эпоху Хань находившегося в районе главного города провинции Сычуань Чэнду.

Шу́дри (санскр. sudra) — представники четвертої Варни* давньоіндійського суспільства, що не входили до співтовариства індоаріїв, тобто не були двічінародженими*, тому вони не могли здійснювати обряду упанаяна* і вивчати Веди. Походження цієї соціальної групи було вкрай строкатим — до шудр зараховувались нижчі верстви сільського населення, залежні трудівники, чужинці і жителі периферійних областей (їх належав чорний колір закоснілої матеріі). На відміну від двічінароджених шудри не були замкнутим станом. Основне покликання шудри — служіння (слухняність, виконавчість, акторство) трьом вищим варнам, після чого він зможе стати вайшією*. Принято считать, что варна шудр сложилась позже других, из местного населения, подчиненного ариями. К шудрам отнесли также рабов, зависимых, арендаторов, др. лиц, не имеющих своей земли. К началу н.э. дхармой* шудр начинают считаться также земледелие и скотоводство. В эту варну попадают, помимо ремесленников, земледельческие и скотоводческие касты*. Касты шудр в Средние века начинают подразделяться на «чистых» шудр (от которых брахман может принимать пищу) и «нечистых». В настоящее время к шудрам относится большинство населения Индии. Согласно брахманистским воззрениям, «главное устремление на стадии шудры — кама*: удовольствие, приятные переживания, получаемые через органы чувств. Шудры не любят и не умеют прикладывать усилия. Впрочем, и люди более высоких варн могут на какое время опуститься на уровень шудры, если они не соответствуют своему предназначению, не используют своих возможностей. Но при этом, в отличие от настоящих шудр, они никогда не достигнут удовлетворения, пока не возьмутся за настоящее дело. А шудра поел, прилег — и ему хорошо, больше ничего и не надо».

Шужень — в Китаї простолюдини: селяни, ремісники і торговці, а також численна прислуга.

Шузубу-халдей (Мушезиб-Мардук) — вождь халдейского племени Бит-Даккури*; Шузубу — презрительно-уменьшительная форма от его имени; правил в Вавилоне в 692-689 гг. до н.э.

Шунг Лам — личное имя Лак-лаунг куана*.

Шулка — в Индии брачный выкуп.

Шунь — міфічний правитель Стародавнього Китаю епохи «трьох володарів і п'яти імператорів» (2800-2070 рр. до н.е.).

Шумер — южная часть Месопотамии, в VI в. до н.э. — архаическое название юга Вавилонии.

Шутуг — шумерские жрецы, умащавшие статуи богов; они, по-видимому, располагали некоторыми средствами для дополнительной осушки взятого ими участка болотистой почвы.

Шунадири, Эламму, Дахамму — неотождествленные города на территории Сирии.

Шэнь Бу-хай (385-337 гг. до н.э.) — один из наиболее крупных представителей легистской школы.

Шэнь Нун — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии мифический правитель Древности.

Э

Эа — см. Энки*.

Эабзу — храм бога Эа* в городе Эриду*.

Эанна — храм Ана* и Инанны* в Уруке*.

Эбарру (Эбаббар) — храм бога Солнца и правосудия Шамаша* в Сиппаре*.

Эвкратид — царь Бактрии, узурпировавший власть у преемников Деметрия в 175 г. до н.э.

Эдуранки — храм в Ниппуре*.

Эзида — храм бога Набу* в Борсиппе*.

Экбатаны — древнегреческая форма древнеиранского Хагматана, столицы Мидийской державы на территории Северо-Западного Ирана (совр. Хамадан в Иране). Позже — одна из столиц Персии.

Экишнугаль — храм бога Сина* в городе Ур*.

Экрон (ассир. Ашкаруна) — город на юге Восточно-Средиземноморского побережья, совр. Акыр.

Экур — центральный храм бога Энлиля (Эллиля*) в Ниппуре*.

Элам — древнее государство в бассейне рек Керха и Карун, к востоку от Шумера*.

Электрум (букв., «белое золото») — сплав золота и серебра.

Элефантина — остров на Ниле около первого порога (против совр. Асуана) и расположенный на нем одноименный город — центр I нома Верхнего Египта. Египетское название — «Абу» (слоновый), так как через этот город ввозилась в Египет с юга слоновая кость.

Э́ллиль — см. Э́нлиль*.

Эллипи — горная страна к северу от Элама.

Эмах — храм богини Иштар* в г. Аккаде*.

Эметеурсаг — храм бога Забабы* в г. Киш*.

Эмишмиш — храм богини Иштар* в г. Ниневия*.

Эмод — горная цепь в северной Индии; примыкающая к Гималаям.

Энинна — храм бога Нингирсу* в г. Лагаше*.

Э́нки (аккад. Э́а) — шумерский бог моря и подземных вод, а также бог-покровитель мудрости, письма и наук, дававший исцеление, и оракул. Ему было посвящено мифическое животное «Горный козел Абзу» (вавилон. Апсу). Ан*, Энлиль* и Энки* составляли триаду высших божеств шумеро-аккадской Месопотамии.

Э́нлиль (аккад. Э́ллиль) — шумерский бог воздуха, «царь богов», позднее — бог Земли. Со времен III династии Ура — верховный бог пантеона.

Эннеа́да («Девятка богов») — божественная Эннеада девяти божеств г. Она (Гелиополя): Ра-Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида. «Десятым богом» Эннеады был сын Осириса и Исиды — Гор.

Энси́ или энсиа[к] (аккад. ишшаккум; шумерское устаревшее прочтение — патеси) — в Древней Месопотамии с XXVII—XXVI вв. до н.э. правитель города-государства. Термин этот, видимо, означал «господин (или жрец) закладки сооружений». В действительности, однако, энси имел и культовые, и даже военные функции: так, он возглавлял дружину из храмовых людей. Власть энси была ограничена советом старейшин и народным собранием, нередко энси подчинялись военным вождям-гегемонам — лугалям*. При III династии Ура энси превратились в назначаемых царём окружных начальников. Во II тыс. до н.э. так называли земледельцев-издольщиков царских и храмовых хозяйств, лишённых собственности на средства производства и подвергавшихся полурабской эксплуатации.

Энтум — категория жриц в Месопотамии.

Эпик-Иштар — царь г. Мальгиума* (сер. XVIII в. до н.э.).

Эриду — на крайнем юге Месопотамии, считался древнейшим городом в Шумере и первым центром месопотамской государственности. По археологическим данным, Эриду и его район действительно являлись местом первого осёдлого поселения людей в Нижней Месопотамии (VI тыс. до н.э.); совр. Абу-Шахрейн.

Эрикуахи — название племени и занимаемой им страны, которая локализуется на правом берегу Аракса, на спускающемся к этой реке северном склоне горы Арарат. Главным поселением этой страны был Лухиуни. Завоевав его, царь Менуа вблизи него основал город Менуахинили.

Эрра — шумерский бог-смертоносец, олицетворение чумы.

Эсагила — центральный храм бога Мардука в Вавилоне. Находился на вершине зиккурата Этеменанки*. Храм высотою 15 м был покрыт золотом и облицован синим глазурованным кирпичом.

Этеменанки — зиккурат в г. Вавилоне, библ. «Вавилонская башня».

Эугалгал — храм бога Адада* в г. Бит-Каркаре.

Эулмаш — храм в Аккаде.

Эфе́с — город в Ионии, на Западном побережье Малой Азии.

Эфиопия (Нильская) — античное название страны Куш*.

Эхнатон («Угодный Атону») — новое личное имя фараона Аменхотепа IV* (1367-1348 гг. до н.э.), связанное с именем Атона*.

Эхульхуль — храм бога Сина* в городе Харран (Сирия).

Эхурсаг-галь-кур-курр — храм бога А́шшура* в городе Ашшу́ре.

Эшнуна — Ашнуннак (ныне городище Тель-Асмар — «Бурый холм», Ирак), древний город-государство в долине р. Дияла, притоки р. Тигр. Возник в III тыс. до н.э.

Ю

Юечжі — китайська назва массагетів* — кочових і ін. племен Закаспію і Приаралля у творах давньогрецьких авторів. Етнічна приналежність неясна.

«Южное озеро» — одно из древних обозначений Фаюмского оазиса.

Южный Он — древнее название Ермонта*, города в Фиванском номе, южнее Фив. В эпоху Нового царства это название часто относили к Фивам*.

Юй (2070-2033 гг. до н.э.) — легендарный правитель, победитель потопа, основатель династии Ся (2070-1600 гг. до н.э.).

Юн — столица царства Цинь до IV в. до н.э., расположенная западнее Сянъяна*.

Юэ — местность на территории го* Вэй*.

Юэ — государство, существовавшее в VII—III вв. до н.э. в низовьях р. Янцзы.

Я

Явака — в Индии вид пищи, приготовленной из ячменя.

Яма — ведийский бог, культ которого восходит к индоиранской общности (ср. с древнеиранским Йима); бог смерти, владыка мира усопших.

Ян Сюн (53 г. до н.э. - 18 г. н.э.) — выдающийся поэт и ученый эпохи Хань.

Янь — древнекитайское царство на территории совр. провинции Хэбэй.

Янь-ди — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии легендарный правитель Древности.

Яо — міфічний правитель Стародавнього Китаю епохи «трьох володарів і п'яти імператорів» (2800-2070 рр. до н.е.).

Яппу — город в Восточном Средиземноморье.

Ясмах-А́дад — правитель государства Мари в XVIII в. до н.э.

Ясубигалийцы — племя, жившее в Древней Месопотамии.

Яхмаи — город в Палестине, южнее Таанака*.

Яхмос I (1559-1534 гг. до н.э.) — основатель XVIII династии; во время его правления гиксосы* были окончательно изгнаны из Египта.

ОСНОВНІ ОДИНИЦІ МІР І ВАГ

ЄГИПЕТ

Довжина

Джеба (палець) — 1,87 см
Шесп (долоня) — 7,47 см
Мех (лікоть) — 52,3 см

Площа

Сін (са) — 1½ хесеб — ⅓ сечат — 341 кв.м
Хесеб (чверть) — ½ ремен — ¼ сечат — 683 кв.м
Ремен (плече) — ½ сечат — 1367 кв.м
Сечат (грец. арура) — 2735 кв.м
Ха-та — 10 сечат — 27350 кв.м

Вага

Кедет, кіте, кіт (кільце) — 9,1 г
Дебен — 91 г

Ємність

Хену — бл. 0,45 л
Хекат (ойне) (четверик) — бл. 4,785 л

МЕСОПОТАМІЯ

Довжина

Беру — 6,7 км
Ашлу (мотузка) — 59 м
Гар — 5,9 м
Амматум (лікоть) — 49,5 см

Площа

Сар — 35,28 кв.м
Іку — 3528 кв.м
Бур — 6,3 га
Буру — 63,5 га

Вага

Шеум (ше — зерно) — 0,047 г
Сікль — 8,4 г
Міна — 505 г
Талант — 30,3 кг

Ємність

Ка (шумер. сила) — 0,84 л
Сут (шумер. бан) — 5 л (за іншими даними — 8,4 л)
Пан (пі) — 30 л (за іншими даними —50 л)
Імер (ослиний в'юк) — 84 л
Курру, кур (шумер. гур) — 150 л, в Шумері і Вавілонії II тис. до н.е. — 300 л (за іншими даними — 252,6 л)

ХАТТІ

Довжина

Данн — 10,7 км (зіставляється з беру)

Площа

Гіпессар — 176,4 кв.м

Ємність

Циппадані — 100 куб.см

ІНДІЯ

Довжина

ангула (палець) — 2 см
дханурмушті — 8 ангула — 16 см
вітаста (п'ядь) — 12 ангула — 24 см
пада — 14 ангула — 28 см
аратні (лікоть) — 2 вітаста — 50 см
кішку (передпліччя) — 70 см
хаста — 1 м
дханус (лук) — 1,8 м
горута (ревіння корови) — 2000 дханус — бл. 3½ км
йоджана — 4 горута — бл. 14 км
кроша (кос) — міра довжини (можливо, рівна горута)

Вага

крішнала — 0,122 г
маша — 0,61 г
карша — 9,76 г
пала — 39 г
дхарана — 390, 4 г

Монета

срібна маша (букв., «біб) — 0,25 г
срібна пана (каршапана) — 3,76 г
мідна какані — 0,13 г
мідна маша — 0,58 г
мідна пана — 9,33 г

КИТАЙ

Довжина

цунь — 2,765 см
чі — 10 цунів — 27,65 см
чжан (жень) — 10 чі — 2 м 76,5 см
лі — 400 м

Площа

му — 225 кв.м
цин — 4,7 га

Вага (в т.ч. золота і срібла)

цянь — 5 г
лян — 50 г
цзинь — 258 г
дань — 50 кг

Ємність

шен — 0,35 л
доу — 3,5 л
дань — 35 л

КАЛЕНДАРІ

ЄГИПЕТСЬКИЙ КАЛЕНДАР

Єгиптяни обчислювали час за сонячним календарем. Рік поділявся на 12 місяців (по 30 днів в кожному) і 5 додаткових днів, тобто всього 365 днів, що було приблизно на 6 годин менше дійсного астрономічного року. Рік підрозділявся на три сезони по чотири місяці: *Повінь* — приблизно середина липня — середина листопаду, *Сходи* — середина листопаду — середина березня, *Посуха* (Сухість, Жнива) — середина березня — середина липня. Рахунок місяців для окремих сезонів вівся від першого до четвертого. Дати обчислювались по царюваннях, причому останній неповний рік попереднього царювання зараховувався до років правління нового фараона.

ВАВІЛОНСЬКИЙ КАЛЕНДАР

1. Нісанну (березень — квітень)
2. Аяру (квітень — травень)
3. Сіману (травень — червень)
4. Ду'узу (червень — липень)
5. Абу (липень — серпень)
6. Улулу (серпень — вересень)
7. Ташріту (вересень — жовтень)
8. Арахсамну (жовтень — листопад)
9. Кісліму (листопад — грудень)
10. Тебету (грудень — січень)
11. Шабату (січень — лютий)
12. Аддару (лютий — березень)

АССІРІЙСЬКИЙ КАЛЕНДАР

1. Цибум (березень — квітень)
2. Карратум (квітень — травень)
3. Танварта (травень — червень)
4. Ті'інатум (червень — липень)
5. Кузаллу (липень — серпень)
6. Алланатум (серпень — вересень)
7. Белет екаллім (вересень — жовтень)
8. Нармак А́шшур ша сарратім (жовтень — листопад)
9. Нармак А́шшур ша кенатім (листопад — грудень)
10. Маххур ілі (грудень — січень)
11. Аб шар'анім (січень — лютий)
12. Хубур (лютий — березень)

ПЕРСЬКИЙ КАЛЕНДАР

1. Адуканіш (березень — квітень)
2. Туравахара (квітень — травень)
3. Тайграчіш (травень — червень)
4. Гармапада (червень — липень)
5. Дрнабаджіш, дрнабазіш (липень — серпень)
6. Харапашія (серпень — вересень)
7. Багаядіш (вересень — жовтень)
8. Вркаджан, варказана (жовтень — листопад)
9. Ассіядія (листопад — грудень)
10. Анамака (грудень — січень)
11. Тваяхва (нт) (січень — лютий)
12. Віяхна (лютий — березень)

Після 12-го місяця між вставлятись високосний місяць, що не мав назви

МІСЯЧНО-СОНЯЧНИЙ КАЛЕНДАР ІНДІЇ (ВІД ВЕСНЯНОГО РІВНОДЕННЯ)

Весна

чайтра (березень — квітень)
вайшакха (квітень — травень)

Сезон спеки

джьештха (травень — червень)
ашадха (червень — липень)

Сезон дощів

шравана (липень — серпень)
бхадрапада (серпень — вересень)

Осінь

ашвіна (вересень — жовтень)
карттіка (жовтень — листопад)

Зима

маргаширша (листопад — грудень)
пауша (грудень — січень)

Прохолодний сезон

магха (січень — лютий)
пхальгуна (лютий — березень)

КИТАЙСЬКИЙ КАЛЕНДАР

В Стародавньому Китаї не існувало єдиної системи літочислення. Дати позначались по роках правління вана. Починаючи з II ст. до н.е. були введені так звані *ери правління* і з початком кожної *нової ери* лічба років поновлялась, а період правління того або іншого імператора складався, як правило, з кількох ер.

Рік в Стародавньому Китаї поділявся на місяці, причому в різний час відповідність між тривалістю місяця і року досягалась різними способами.

Кількість днів у місяці могло бути різним. Але дні, крім цього, являли собою самостійну систему обчислення часу. Для цього використовувався цикл з 60 днів, що позначались сполученнями особливих циклічних знаків, Лише в I ст. н.е. циклічні знаки стали вживатись також і для позначення років. В ряді країн Східної і Південно-Східної Азії одержав поширення малий — дванадцятирічний — цикл для найменування років, в якому кожний черговий рік відповідав одній з 12 тварин: пацюку, бику, тигру, зайцю, дракону, змії, коню, барану, мавпі, курці, собаці.

ПОЗНАЧЕННЯ ДНІВ

1. Цзя-цзи	16. Цзи-мао	31. Цзя-у	46. Цзи-ю
2. І-чоу	17. Гень-чень	32. І-вей	47. Ген-сюй
3. Бін-інь	18. Сінь-си	33. Бін-шень	48. Сінь-хан
4. Дін-мао	19. Жень-у	34. Дін-ю	49. Жень-цзи
5. У-чень	20. Гуй-вей	35. У-сюй	50. Гуй-чоу
6. Цзи-си	21. Цзя-шень	36. Цзи-хай	51. Цзя-інь
7. Ген-у	22. І-ю	37. Ген-цзи	52. І-мао
8. Сінь-вей	23. Бін-сюй	38. Сінь-чоу	53. Бін-чень
9. Жень-шень	24. Дін-хай	39. Жень-інь	54. Дін-си
10. Гуй-ю	25. У-цзи	40. Гуй-мао	55. У-у
11. Цзя-сюй	26. Цзи-чоу	41. Цзя-чень	56. Цзи-вей
12. І-хай	27. Ген-інь	42. І-си	57. Ген-шень
13. Бін-цзи	28. Сінь-мао	43. Бін-у	58. Сінь-ю
14. Дін-чоу	29. Жень-чень	44. Дін-вей	59. Жень-сюй
15. У-інь	30. Гуй-си	45. У-шень	60. Гун-хай

УДК 94(3)
ББК 63.3.(о)3я73
Ш-19

Шама О.І. Хрестоматія з історії Стародавнього Сходу. Посібник для студентів історичного факультету денної і заочної форм навчання / Олександр Іванович Шама. — Тернопіль: ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2015. — 488 с.

Комп'ютерний набір, редагування, верстка,
виготовлення оригінал-макету — авторські

Підписано до друку 17. 11. 2014 р.
Формат 60×84/16. Гарнітура Times New Roman
Умовн. друк. арк. 74.
Зам. №234/11. Тираж 100 екз.

©Шама О.І., 2015